

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ИВАН
МИХАЙЛОВИЧ
МАЙСКИЙ

ИЗБРАННАЯ
ПЕРЕПИСКА
С РОССИЙСКИМИ
КОРРЕСПОНДЕНТАМИ

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ МАЙСКИЙ

Книга

I

U. Mauch

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АРХИВ

ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

**Серия основана
академиком С. И. ВАВИЛОВЫМ в 1948 г.**

Возобновлена в 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**академик В.С. Мясников (председатель),
кандидат исторических наук Н.В. Бойко (ученый секретарь),
академик Г.М. Бонгард-Левин,
доктор исторических наук В.Д. Есаков,
кандидат технических наук Э.П. Карпеев,
член-корреспондент РАН В.П. Козлов,
доктор исторических наук Б.В. Левшин,
академик И.М. Макаров,
доктор экономических наук В.М. Орел,
академик Н.А. Платэ,
академик Ю.В. Прохоров,
член-корреспондент РАН Л.П. Рысин,
кандидат исторических наук Г.И. Смагина,
академик Б.С. Соколов,
доктор исторических наук И.В. Тункина,
академик РАО С.О. Шмидт**

**МОСКВА НАУКА
2005**

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Том 31

ИВАН
МИХАЙЛОВИЧ
МАЙСКИЙ

ИЗБРАННАЯ ПЕРЕПИСКА
С РОССИЙСКИМИ
КОРРЕСПОНДЕНТАМИ

В двух книгах

Книга 1

1900–1934

Ответственный редактор
академик В. С. МЯСНИКОВ

Составители:
кандидат исторических наук Н.В. БОЙКО,
доктор политических наук А.Д. ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
И.П. СТАРОВЕРОВА, Э.В. ХАРОЛЬСКАЯ

МОСКВА НАУКА
2005

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
М14

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 04-01-16066д*

Редакционная коллегия тома:
А.О. ЧУБАРЬЯН, А.А. ЧУРИЛИН

Рецензенты:
доктор философских наук Б.И. КОЗЛОВ,
доктор исторических наук Л.В. ПОЗДЕЕВА

Майский Иван Михайлович

Избранная переписка с российскими корреспондентами : в 2 кн. / Иван Михайлович Майский ; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Староверова, Э.В. Харольская ; отв. ред. В.С. Мясников. – М. : Наука, 2005. – (Научное наследство ; Т. 31 : в 2 кн.). – ISBN 5-02-010300-4.

Кн. 1 : 1900–1934. – 2005. – 580 с. : ил. – ISBN 5-02-010331-4 (в пер.).

Том открывает публикацию неизданного наследия дипломата, историка, публициста, действительно-го члена АН СССР (1946) И.М. Майского (1884–1975). Материалы уникального личного архива, хранящи-еся в Архиве РАН, дополненные документами государственных и ведомственных архивов, рукописных от-делов библиотек, охватывают период с начала XX в. до середины 70-х годов. Они являются свидетельства-ми о дореволюционном и советском периодах истории России. Среди адресатов и корреспондентов И.М. Майского государственные, политические и военные деятели – В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.С. Хру-щев, А.В. Луначарский, А.И. Микоян, И.С. Исаков, Н.Г. Кузнецов; дипломаты – А.А. Громыко, В.М. Мо-лотов, А.М. Коллонтай, М.М. Литвинов, Г.В. Чичерин; ученые – С.И. Вавилов, Е.С. Варга, В.П. Волгин, Б.Д. Греков, М.В. Келдыш, Н.И. Конрад, А.Н. Несмеянов; писатели и поэты – В. Василевская, В. Вереса-ев, В. Короленко, Б. Лавренев, А. Толстой, К. Федин, К. Чуковский, И. Эренбург; деятели искусства – Г. Александров, Э. Гилельс, Ю. Завадский, Р. Кармен, С. Коненков, Кукрыникисы и другие.

Темплан 2005-II-250

ISBN 5-02-010300-4

ISBN 5-02-010331-4 (кн. 1)

- © Бойко Н.В., Воскресенский А.Д., Староверо-ва И.П., Харольская Э.В., составление, 2005
- © Мясников В.С., «Судьба интеллигента в России», 2005
- © Бойко Н.В., «От составителей», 2005
- © Бойко Н.В., Староверова И.П., Харольская Э.В., комментарии и примечания, 2005
- © Староверова И.П., указатель имен, 2005
- © Староверова И.П., указатель географических названий, 2005
- © Российская академия наук и издательство «Нау-ка», серия «Научное наследство» (разработка, редакционно-издательское оформление), 1948 (год основания), 1980 (год возобновления), 2005

СУДЬБА ИНТЕЛЛИГЕНТА В РОССИИ

I

Интеллигенция – медленно растущий плод...

И. Майский

На рубеже XIX и XX столетий в России был накоплен мощный интеллектуальный потенциал, достаточный для преобразования государства и обновления жизни входящих в него народов, как на пути реформ, так и революционными методами. Успех революционного выбора во многом объяснялся тем, что вся передовая, мыслящая Россия стремилась к радикальным переменам и была не удовлетворена половинчатостью реформ и непоследовательностью их проведения. Путь русской интеллигенции¹ в революцию был длительным и многострадальным. Важнейшей вехой на этом пути был произошедший в XIX столетии сплав интеллигенции дворянской с интеллигенцией разночинной. В результате образовалась не очень многочисленная, но политически активная прослойка *революционной интеллигенции*. Своеобразный кодекс становления и существования этой категории русского интеллигента, независимо от его сословной принадлежности (постепенно сюда влились и отдельные представители буржуазии, и довольно значительное число рабочей интеллигенции), составляли три принципа: стремление к научному знанию, нонконформизм, сострадание народной доле. Одним из представителей этой «духовной аристократии» был революционный публицист и дипломат, академик, много сделавший для развития исторической науки, общественный деятель Иван Михайлович Майский (Ляховецкий).

Иван Михайлович родился 7(19) января² 1884 г. на вологодской земле³ в старинном русском городе Кириллове, что на берегах озера Белого и близ которого раскинулся великолепный Кирилло-Белозерский монастырь. Его отец Михаил Иванович Ляховецкий был военным врачом, мать Надежда Ивановна (урожденная Давыдова) – сельской учительницей. Ребенка по традиции нарекли в честь деда – Иваном. Родители Вани в годы своей учебы примыкали к народническому движению, и Надежда Ивановна даже «ходила в народ». Ближайшие родственники, хотя и происходили из церковной среды, также придерживались неортодоксальных взглядов. Как отмечал в своих воспоминаниях Иван Михайлович, услышав во время одной из бесед, что Н.И. Кибальчич «был одним из мятежных поповичей», он тотчас бросил реплику: «...в 50–70-х годах прошлого (XIX. – В.М.) века у нас появилось немало сыновей и дочерей священников, которые порвали со своей средой и перешли на прогрессивный, даже революционный путь... Вспомните, Чернышевский и Добролюбов были поповичи... Мой собственный дядя, М.М. Чемоданов, радикальный карикатурист 80-х годов, тоже был поповичем...»⁴

Вскоре семья Ляховецких переехала в Петербург, где Михаил Иванович заканчивал Военно-медицинскую академию. По завершении учебы глава семейства был назначен военным врачом в гарнизон Омска. Здесь Ванюша Ляховецкий поступил в гимназию, которую и закончил в 1901 г. с золотой медалью.

1 марта того же года местная газета «Сибирская жизнь» опубликовала романтико-пантеистическое стихотворение в прозе «Я хочу быть великой грозой». Ваня Ляховецкий, взяв первый в жизни псевдоним, поставил под стихотворением подпись – *Новый человек*. Кстати, в гимназические годы этот «новый человек», увлекавшийся кроме стихосложения еще и астрономией⁵, обнаружил два замечательных свойства. Во-первых, он аккуратно вел дневниковые записи, занося туда все, что казалось ему важным. Лишь вступив в возрасте 15 лет в подпольный революционный кружок, гимназист Ляховецкий прекратил делать эти записи. Во-вторых, на протяжении с 8 до 17 лет Ваня вел регулярную переписку (не реже одного раза в неделю) со своей кузиной Е.М. Чемодановой. И первая, и вторая наклонности послужили хорошим подспорьем для его будущей литературной и дипломатической деятельности.

Выбор профессии был определен и личными склонностями, и тем большим интересом к русской истории и литературе, который проявляли все члены семьи. Направляясь из Омска в Петербург, Ваня остановился у родственников в Москве. Иногда хорошая книга, прочитанная в юности, решает судьбу человека, способствуя выбору жизненного пути. Для 17-летнего Ивана Ляховецкого такой книгой оказалась случайно купленная в книжном магазине на Петровке работа английских лейбористов супругов Беатрисы и Сиднея Вебб «История рабочего движения в Англии»⁶.

Осенью 1901 г. на историко-филологическом факультете Петербургского университета появился новый студент – Иван Ляховецкий. В университете он также не вел дневников, ибо включился в студенческое движение. «Ветер революции, крепчавший в России на рубеже двух столетий, увлек меня в другую сторону...» – отметил Иван Михайлович в своих воспоминаниях⁷. За участие в студенческих кружках он в 1902 г. был арестован, исключен из университета и направлен в Омск под надзор полиции.

Но, как оказалось, этим остановить революционный порыв молодого человека было невозможно. В начале 1903 г. 19-летний «поднадзорный» Иван Ляховецкий вступил в Омске в РСДРП и стал активным участником революционного движения, примкнув к меньшевистскому крылу партии, в составе которого и пребывал вплоть до 1918 г.

Будучи членом омской группы Сибирского союза социал-демократов, а затем Самарского и Саратовского комитетов РСДРП, он действительно стал «великой грозой» для местных жандармов. Особенно его талант борца проявился в период революции 1905–1907 гг. Иван Ляховецкий, находясь в Саратове, не только выступал на митингах и собраниях, но и в рядах отряда самообороны сражался с оружием в руках с учинившими погром черносотенцами. Он был одним из организаторов Саратовского совета рабочих депутатов, активно участвуя в работе которого, руководил стачечной борьбой в городе, организовал Саратовский профсоюз печатников, стал сотрудником редакции социал-демократической газеты «Приволжский край», писал для нее статьи и заметки. Опыт этого периода И. Ляховецкий обобщил в брошюре «Как пользоваться гражданской свободой рабочему классу? Задачи и цели профессионального союза и способы его организации», изданной в Хвалынске (позже Пугачев)⁸.

В январе 1906 г. последовал новый арест, завершившийся ссылкой в Тобольскую губернию. Здесь в селе Демьянском на берегу Иртыша молодой революционер провел два с половиной года, работая над «толстой брошюрой об английском рабочем движении, основой для которой послужила все та же

книга Веббов»⁹. Он подал прошение о замене ему тобольской ссылки на выезд за рубеж, мотивируя это ухудшением состояния здоровья. В середине 1908 г. просьба была удовлетворена. Как подчеркивал И.М. Майский в воспоминаниях, главным мотивом для эмиграции было желание освоить социалистическое учение и ознакомиться с практикой европейского рабочего движения.

Первой страной его пребывания в Европе стала Швейцария. Но там он пробыл недолго. Стремясь получить образование, Иван Ляховецкий переезжает в Германию, где 31 октября 1908 г. становится студентом экономического факультета Мюнхенского университета. Здесь его учебой руководил известный своими трудами в области экономики и истории профессор Л. Brentano.

Овладевая «сухой теорией», русский студент не забывал и о «вечнозеленом древе жизни». Для него было естественным влиться в германское социал-демократическое и профсоюзное движение. Он выступает в таких печатных органах, отражавших интересы рабочего класса, как «Münchener Post», «Gamberger Echo», «Metalls Zeitung», «Zeitgeist». Одновременно, как член РСДРП, он «без отрыва от учебы» выступал с докладами на эмигрантских собраниях, проводил реферативные турне по русским эмигрантским общинам, организованные Центральным бюро заграничных групп РСДРП.

Его голос был слышен и на родине. Сотрудничая в российских журналах и газетах «Образование», «Киевская мысль», «Наша заря», «Русское богатство», «Современный мир», И. Ляховецкий взял новый псевдоним – *В. Майский*. Впервые так была подписана статья, помещенная в 1909 г. в журнале «Образование»¹⁰.

В ноябре 1912 г. И. Ляховецкий переехал в Англию, где пробыл до мая 1917 г. Всего же, учитывая его последующую дипломатическую деятельность, он провел на Британских островах свыше 19 лет, но не стал англоманом. И не только потому, что англоманство, столь модное в российской дворянской среде в XVIII–XIX столетиях, после Крымской войны как бы потускнело и перестало быть привлекательным, а скорее в силу его собственной личностной устойчивости. Эта устойчивость сформировалась под воздействием семейного воспитания в духе русского классицизма. Немалую роль сыграло и интернациональное восприятие европейской культуры и европейского социалистического движения, усвоенное русской социал-демократией. Оно оказалось сильнее невольно возникавшего у некоторых во время долгой жизни на Британских островах англофильства.

Уважая европейскую культуру, Иван Ляховецкий, однако, не задыхался от восторга, бродя по Стренду и Пикадилли, вступая на улицы Парижа и дорожки Версальского парка, проходя мимо Мюнхенского собора или по набережным скандинавских столиц. Сказывалось то, что еще молодым человеком он видел многие крупные города России, неплохо ознакомился с красотами Петербурга и его пригородов, проникся особым очарованием Москвы. Это и позволяло ему всегда и всюду оставаться высокообразованным русским интеллигентом, исполненным чувства собственного достоинства, основанного на знании того вклада, который его страна внесла в мировую культуру.

Жизнь русской политической эмиграции в Европе и последовавшая за Февральской революцией 1917 г. её репатриация блестяще описаны И.М. Майским в его книгах воспоминаний¹¹. Следует отметить, что Иван Михайлович, как человек по своей натуре исключительно активный и смелый, всегда был в центре

событий. В эти годы он знакомится с широким кругом европейской левой интеллигенции, а в среде русской эмиграции постоянно поддерживает контакты с Г.В. Чичериным, М.М. Литвиновым, Л.Б. Красиным.

Когда Первая мировая война затянулась, И.М. Майский серьезно задумался о судьбах европейской интеллигенции, значительное число представителей которой гибло на фронтах. Свою позицию он изложил в ответном письме в Цюрих Л. Мартову, который упрекнул его за подпись под меморандумом лондонских корреспондентов об отсрочках членам редакций от участия в боевых действиях. Письмо, кстати, подписанное *И. Ляховецкий* (очевидно, чтобы подчеркнуть, что в нем изложена личная, а не партийная позиция), датировано 13 ноября 1916 г. Приведем аргументацию автора письма:

«Видите ли, чем больше затягивается война, тем яснее вырисовывается пред воюющими нациями одна очень серьезная опасность: на полях битв гибнет огромное количество интеллигенции – писателей, художников, ученых, инженеров и т.д. Страны оскудевают своей духовной аристократией, без которой ведь, что там ни говорите, а никакой умственный, социальный и политический прогресс невозможен. Если бы война продолжалась полгода, положение не было бы особенно угрожающим, но война затянулась, она превратилась в войну на истощение, и количество павших интеллигентов достигло и еще достигнет размеров, которые могут заставить всякого призадуматься. Конечно, тяжелы всякия потери – потери крестьян, потери рабочих и т.д., – но я все-таки полагаю, что потери интеллигенции относительно тяжелее, ибо их труднее заместить. Интеллигенция – медленно растущий плод, и потребуются, быть может, целое поколение прежде, чем убыль в ея рядах, принесенную войной, удастся хоть сколько-нибудь заполнить. Вот почему я думаю, что сейчас наступил уже такой период, когда в интересах самосохранения наций необходимо беречь интеллигенцию, как берегут, например, искусных механиков, химиков, оружейных дел мастеров и т.п. Можно соглашаться или не соглашаться с данной мыслью, но все-таки нельзя отказать ей в известной убедительности. Она занимала меня очень в последнее время в связи с некоторыми любопытными явлениями английской жизни, и, когда мне предложили подписать меморандум корреспондентов, я посмотрел на него как на определенный шаг в направлении, которое я признавал и признаю желательным и важным»¹². Такова была позиция истинного интеллигента, который ставил гуманизм выше сиюминутных партийных соображений.

Следует заметить, что проблемы интеллигенции волновали И.М. Майского не только в связи с ее массовой гибелью на фронтах империалистической войны. И до начала войны, и в ее ходе он в своих статьях не раз обращался к различным аспектам роли интеллигенции в европейском рабочем движении. В этом плане классическими стали его статья «Интеллигенция и рабочее движение в Германии»¹³ и ряд разделов публиковавшейся в 1911–1913 гг. работы «Из теории и практики профессионального движения на Западе»¹⁴.

Всего за годы эмиграции В. Майским было опубликовано 57 работ. Большая их часть касалась политической ситуации в Германии, положения рабочих и крестьян в этой стране, ситуации в различных сферах германского общества. После начала Первой мировой войны особый интерес для русского читателя представляли статьи, анализировавшие положение в воюющей Германии¹⁵ и в сражающейся Англии¹⁶.

II

Считаю, что наш долг перед нашим народом и историей... использовать всякую, даже самую маленькую, возможность предупредить развязывание Второй мировой войны.

И. Майский

Февраль 1917 г. застал И.М. Майского в Лондоне. Весть о долгожданной революции в России и отречении царя все же оказалась внезапной и ошеломила все слои русской эмиграции. Восторг вылился в решение незамедлительно отправиться в Россию¹⁷. Но проехать через воюющую Европу было делом не простым. Сложности возникли и с британским правительством. И.М. Майский практически стал создателем и руководителем комитета, начавшего борьбу за возвращение русских эмигрантов на родину. Наконец, после более чем 3-месячных труднейших переговоров с английскими властями морская «переправа» с Британских островов увенчалась успехом.

По прибытии в столицу Российской Республики – Петроград – в мае 1917 г. Иван Михайлович становится членом коллегии Министерства труда Временного правительства. В этом министерстве он являлся управляющим отделом взаимоотношений между трудом и капиталом. Вот где пригодилась его солидная теоретическая подготовка в этой области и блестящее знание европейской законодательной базы и практики ее применения. Из Мраморного дворца в Петрограде, где располагалось Министерство труда, И. Ляховецкий направлял директивы по урегулированию часто возникавших конфликтных ситуаций. Так, Техничко-химическому заводу Авраама Шадрина предписывалось «в кратчайший срок образовать согласительную комиссию с равным представительством от служащих и администрации Вашего предприятия в целях скорейшего осуществления справедливых требований служащих»¹⁸. А Центральному комитету по восстановлению и поддержанию нормального хода работ на промышленных предприятиях И. Ляховецкий от имени Министерства труда сообщал, что, «находя крайне желательным участие заводских комитетов в приеме и увольнении рабочих», министерство, «однако, не считает решение этих вопросов “исключительным правом” указанных комитетов»¹⁹. Но прошедшая с 30 мая по 3 июня Первая конференция заводских комитетов Петрограда приняла большевистские лозунги.

Организаторская деятельность по восстановлению промышленности не прервала творчество публициста В. Майского. В Петрограде и Москве в 1917 г. выходит цикл его работ, посвященных положению в Германии²⁰.

Январь 1918 г. в Петрограде был бурным. Россия была провозглашена Советской Республикой. 5 января в Таврическом дворце открылось первое заседание Учредительного собрания, которое отвергло предложение большевиков признать ленинскую Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Большевики и эсеры покинули заседание. 6 января, несмотря на митинги и демонстрации в Петрограде и Москве в поддержку Учредительного собрания, оно было разогнано большевиками (формально караулом во главе с матросом А.Г. Железняковым). На следующий день, 7 января, в Петрограде открылся I Всероссийский съезд профсоюзов, который работал по 14 января и поддержал политику ленинского Совнаркома. Съезд принял постановление об объединении профсоюзов с фабзавкомками, ставшими низовыми профсоюзными организациями.

Председателем Центрального совета был избран Г.С. Зиновьев, а в марте его сменил на этом посту М.П. Томский. 10 января начал работу III Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, принявший Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа и санкционировавший роспуск Учредительного собрания.

В первой половине 1918 г. И. Ляховецкий становится членом ВЦСПС, представляя здесь партию меньшевиков. Одновременно он возглавил выходивший в Петрограде и Москве журнал «Профессиональный союз», став его ответственным редактором. На страницах этого издания в течение всего года появляется цикл статей В. Майского, посвященных проблемам профессионального движения.

Гражданская война расколола Россию на несколько лагерей. В августе–сентябре 1918 г. И. Ляховецкий оказался в Самаре, где становится управляющим ведомством труда Комитета членов Всероссийского учредительного собрания (Комуч)²¹. Но уже к зиме и вплоть до апреля 1919 г. ему пришлось перейти на нелегальное положение и скрываться под Омском от колчаковской контрразведки. Затем в течение полутора лет (с мая 1919 по октябрь 1920 г.) И. Ляховецкий возглавлял экспедицию по экономическому обследованию Монголии, снаряженную иркутской конторой Центросоюза. Именно на этот период пришелся некоторый спад его творческой работы. За 1919–1920 гг. была опубликована всего одна небольшая брошюра, посвященная экономической политике советской власти²². В октябре 1920 г. по возвращении из Монголии И. Майский со страниц «Правды» официально заявляет о своем разрыве с меньшевизмом²³ и переходе на позиции РКП(б). В феврале 1921 г. Сибирским бюро ЦК РКП(б) он был принят в партию. Тогда же псевдоним Майский становится его «гражданской» фамилией.

Отчет об экспедиции в Монголию, изданный в 1921 г., представлял собой первую солидную монографию о современной Монголии на русском языке²⁴. Это было началом страноведческой работы Ивана Михайловича, ставшего впоследствии признанным мастером этого жанра. Книга сразу же привлекла внимание не только своей обстоятельностью, но и злободневностью. Она вышла в свет как раз в период разгрома войск генерал-лейтенанта барона Р.М. Унгерна и взятия советско-монгольскими войсками столицы Монголии Урги (ныне Улан-Батор). Одобрительной рецензией на этот труд откликнулся известный партийный и государственный деятель Вл. Виленский (Сибиряков)²⁵.

И.М. Майский незамедлительно после вступления в РКП(б) включается в хозяйственную работу. 22 февраля 1921 г. СНК РСФСР принял Постановление (положение) об образовании Государственной Общеплановой комиссии (Госплана) во главе с Г.М. Кржижановским. Председателем Сибирской Государственной Общеплановой комиссии становится И.М. Майский, который принял деятельное участие в выработке первого народно-хозяйственного плана развития Сибири на 1922 г. Одновременно он занимается и своим любимым делом: в качестве члена редколлегии работает в газете «Советская Сибирь», выходившей в Ново-Николаевске (ныне Новосибирск).

Положение Республики Советов было крайне тяжелым. Потери населения России с 1914 по 1922 г. превысили 20 млн человек, 4,4 млн человек стали инвалидами. Число беспризорных детей в 1921 г. достигло 4,5 млн. Промышленное производство по сравнению с 1913 г. сократилось в 7 раз, посевные площади сократились на 20–25%, а производство сельскохозяйственной продукции составило 67% от 1913 г., в связи с засухой в стране разразился голод²⁶. Несмотря

на существенную помощь из-за рубежа – Американская администрация помощи (АРА) во главе с Г. Гувером поставила свыше 28 млн пудов продовольствия, по инициативе Ф. Нансена Международным Красным Крестом было ввезено 5 млн пудов продовольствия, в 1921–1922 гг. «Международная рабочая помощь» (Межрабпом) собрала 5 млн долл. и послала около 100 пароходов и железнодорожных составов с продовольствием, медикаментами, одеждой, сельскохозяйственными машинами для помощи голодающим, организовала питание 100 тыс. человек – к маю 1922 г. в России от голода умерло свыше 1 млн человек²⁷. Нужны были срочные экономические меры. Согласно постановлениям X съезда РКП(б) (март 1921 г.) страна переходила к новой экономической политике. Нэп не сразу и не всеми был воспринят как продвижение по пути реформ. Революционный энтузиазм, равно как и сопротивление политике властей (Кронштадтский мятеж, антоновское восстание в Тамбовской губернии) достигли в стране апогея.

Последним прибежищем интеллигента в роковые моменты, будь то в европейских странах, Китае или в России, часто становилась поэзия, равно как и, вообще, искусство. В 1921 г. в Омске, 20 лет спустя после публикации первого стихотворения гимназиста Вани Ляховецкого, выходит в свет драматическая поэма Ивана Михайловича Майского «Вершины».

Литературные и организаторские способности Ивана Михайловича не были забыты его друзьями по эмиграции. Вскоре после того, как во главе НКВД РСФСР встает Г.В. Чичерин, Майского принимают на работу в наркомат, где он возглавил Отдел печати. В качестве заведующего Отделом печати НКВД И.М. Майский 2 декабря 1922 г. принимал участие в Московской конференции РСФСР, Польши, Литвы, Латвии и Эстонии для обсуждения вопросов по разоружению. Предложения РСФСР уменьшить военные бюджеты, сократить армии сопредельных стран на 75%, установить нейтральные пограничные зоны и др. не нашли поддержки. Тем не менее позитивным для российской дипломатии итогом года стало заключение 27 декабря Союзного договора между РСФСР, Украиной, Белоруссией и ЗСФСР. 30 декабря Первый съезд Советов СССР утвердил Декларацию об образовании СССР и Союзный договор об образовании СССР.

В области культуры в Стране Советов происходили сложные процессы. 31 августа 1922 г. на основании постановления Политбюро ЦК РКП(б) из России были высланы 160 деятелей культуры и науки вместе с семьями. Они были названы «особо активными контрреволюционными элементами». В их числе были философы Н.А. Бердяев, П.А. Сорокин, С.Л. Франк, О.Н. Лосский, С.Н. Булгаков, А.С. Изгоев. Но значительный пласт интеллигенции «Серебряного века» еще оставался в России и начал пополняться новыми именами. В том же году были опубликованы «Очерки развития русской философии» Г.Г. Шпета, вышли из печати поэтические сборники И.Ф. Анненского, А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштама, Б.Л. Пастернака, В.Ф. Ходасевича, М.И. Цветаевой, романы А. Белого «Котик Летаев» и «Записки чудака», Б.А. Пильняка «Голый год», А.Н. Толстого «Аэлита» и «Сестры» (1-я часть трилогии «Хождение по мукам»), И.Г. Эренбурга «Необычные похождения Хулио Хуренито и его учеников», сборник рассказов Н.С. Гумилева «Тень от пальмы», повести Вс. В. Иванова «Бронепоезд 14–69» и В.Г. Короленко «История моего современника». 28 июня ушел из жизни В. Хлебников, успевший написать поэмы «Ладомир», «Ночной обыск», «Зангези», «Ночь перед Советами» и цикл историко-математических статей, посвященных природе времени, «Доски судьбы».

Начали выходить в свет общественно-политические журналы «Молодая гвардия» (в Москве) и «Сибирские огни», сатирический журнал «Крокодил». Необходимо было организовать такого рода издание и в Петрограде. В начале 1923 г. И.М. Майский откомандировывается в Петроград, где в апреле того же года организует ежемесячный научно-художественный журнал «Звезда»²⁸. Оставаясь членом редколлегии этого журнала вплоть до апреля 1925 г., Иван Михайлович принял на себя обязанности и заместителя главного редактора газеты «Петроградская правда» (позже «Ленинградская правда»).

В 1925 г. тяжело заболел полпред СССР в Великобритании Л.Б. Красин. Нарком иностранных дел Г.В. Чичерин и его заместитель М.М. Литвинов решили для укрепления состава полпредства направить в Лондон И.М. Майского в качестве советника посольства в Англии. Действительно, лучшую кандидатуру было трудно найти: Иван Михайлович прекрасно знал страну и сохранил обширный круг знакомств в различных общественных слоях Англии. Кроме того, он проявил себя как искусный дипломат в период возвращения русских эмигрантов в Россию. После кончины Л.Б. Красина именно И.М. Майскому было доверено исполнять в течение марта–апреля 1926 г. обязанности временного поверенного в делах.

Но вскоре его ждала новая командировка также в столицу островной империи, на сей раз Японской. С октября 1927 по март 1929 г. Иван Михайлович работает советником полпредства в Токио. Монгольский опыт знакомства с Востоком был важен и в Японии, которая продолжала строить свои экспансионистские планы относительно СССР и его дальневосточных соседей. Одним из центральных направлений деятельности И.М. Майского в Японии стало налаживание экономических и культурных связей СССР с его дальневосточной соседкой. В соответствии с Советско-японской конвенцией об основных принципах взаимоотношений, подписанной в Пекине 20 января 1925 г., Советский Союз в интересах укрепления мира на Дальнем Востоке пошел на ряд уступок японской стороне²⁹, предоставив ей концессии на эксплуатацию минеральных, лесных и других богатств на своей территории, тогда же стороны условились и пересмотреть Русско-японскую рыболовную конвенцию 1907 г.

Для Японии рыболовство в территориальных водах Советского Союза являлось жизненно необходимым. Советская сторона была озабочена сохранением рыбных запасов, вместе с тем ей приходилось развивать и собственный рыбный промысел. И.М. Майский учитывал весь спектр противоречий в интересах сторон. Но ему удалось в этой сложной обстановке достичь максимума. Новая советско-японская конвенция была подписана в Москве 23 января 1928 г. Срок ее действия определялся в восемь лет. Однако она настолько отвечала взаимным интересам, что дважды пролонгировалась (последний раз в 1944 г.) с внесением соответствующих коррективов и утратила свою силу лишь в 1945 г. в связи с вступлением СССР в войну против Японии. Кстати, заключение очередной Советско-японской рыболовной конвенции в мае 1956 г. значительно продвинуло переговоры между двумя странами о прекращении состояния войны между ними, что было достигнуто в результате подписания лондонской Декларации 19 октября 1956 г.

Другим достижением И.М. Майского в налаживании советско-японских отношений явились гастроли в СССР одного из популярнейших в Японии видов национального классического театра – Кабуки. Для ознакомления советских зрителей с театральным искусством Японии театр Кабуки был выбран не случайно, так как это массовый, народный театр, само название которого в пере-

воде означает «искусство песни и танца». И.М. Майский был увлечен японской культурой, этому во многом способствовали его многочисленные поездки по стране³⁰ и близкое знакомство с видным русским японоведом профессором Е.Г. Спальвиным, который работал в полпредстве драгоманом. Начав работать в полпредстве, И.М. Майский вскоре организовал кружок японоведения для дипломатических сотрудников, так как считал, что дипломатам необходимо знать страну пребывания и хотя бы в какой-то степени владеть ее языком.

Прибывший весной 1928 г. в Токио в качестве полпреда А.А. Трояновский поддержал И.М. Майского в его начинаниях. После длительных переговоров театр Кабуки отправился в СССР, где по программе ВОКС были организованы его выступления в Москве и Ленинграде. Гастроли открылись 1 августа 1928 г. в помещении МХАТ-2, среди представленных зрителю особым успехом пользовалась пьеса «Наруками», которая исполнялась этим театром уже 250 лет. В целом опыт первого появления на российской сцене японских артистов увенчался полным триумфом. Театр возвращался в Токио, увозя убедительное свидетельство огромного интереса и симпатии советских людей к искусству японского народа. Но в Японии имелись группировки, которые старались любыми способами в зародыше уничтожить саму идею возможных дружественных отношений двух стран. На первом же представлении Кабуки в Токио наемные молодчики организовали акт возмездия за гастроли в СССР. Они попытались сорвать спектакль, выпустив в зале сотни змей³¹.

Весной 1929 года И.М. Майский возвращается в Москву и получает назначение в центральном аппарате НКВД на хорошо знакомую ему должность заведующего Отделом печати. Но это был лишь промежуточный ход в кадровой партии, разыгрывавшейся руководством наркомата. Уже через месяц, в мае того же года, И.М. Майского отправляют в Финляндию в качестве Полномочного представителя СССР. Эта его командировка продлилась без малого четыре года и увенчалась блестящим успехом. После сложных переговоров, начавшихся еще в 1926 г. и прерванных по вине финской стороны, советскому полпреду удалось не только возобновить переговоры, но и подготовить заключение между правительствами двух стран 21 января 1932 года в Хельсинки Договора о ненападении и мирном улаживании конфликтов.

Советское правительство высоко оценило дипломатический талант Ивана Михайловича: в ноябре 1932 г. он становится полпредом СССР в одной из ключевых европейских держав – Великобритании. Он и не предполагал, что в этой должности (с мая 1941 звание *полпред* было заменено на *посол*. – В.М.) ему придется пробыть в Лондоне до конца июля 1943 г.

Обязанности полпреда были многообразны. «Самое важное и существенное в работе каждого полпредства, – писал И.М. Майский в НКВД в апреле 1940 г. – это *живые контакты с людьми*, которые оно имеет»³². И на Британских островах, как и в Японии, И.М. Майский считает развитие научных и культурных связей одной из основных задач советской дипломатии. В связи с этим он в 1936 г. обратился к И.В. Сталину со специальной запиской, в которой предлагал перестроить работу ВОКС и советскую внешнеполитическую пропаганду в целом³³.

Но, кроме живых контактов с представителями различных кругов английского общества, полпреду приходилось представлять свою страну на различных международных форумах. Так, в 1933 г. он участвовал в Мировой экономической конференции, а в следующем году подписал советско-английское Временное торговое соглашение и Конвенцию о почтовых посылках.

В течение двух лет (1935–1936), оставаясь на дипломатическом посту, И.М. Майский одновременно был и членом высшего по Конституции 1924 г. (между Всесоюзными съездами Советов) органа государственной власти СССР – Центрального Исполнительного Комитета. В этом качестве он впервые в марте 1935 г. принимал участие в беседе И.В. Сталина с лордом-хранителем печати А. Иденом, который перед визитом в Москву сопровождал главу Форин оффис Дж. А. Саймона в Берлин для свидания с Гитлером. Касаясь поездки А. Идена в Москву, Дж. Саймон пытался убедить И.М. Майского в том, что «этот факт имеет не меньшее политическое значение, чем вступление СССР в Лигу Наций. Он явственно свидетельствует о том, что Россия вернулась в Европу и стала интегральной частью европейской политики»³⁴.

М.М. Литвинов, который вел переговоры с А. Иденом, при обсуждении германской политики прямо заявил британскому представителю, что «нет ни малейших сомнений в германской агрессивности. Германская внешняя политика вдохновляется двумя основными идеями – идеей реванша и идеей господства в Европе». Несмотря на обнаружившиеся в ходе переговоров расхождения в позициях сторон, по их итогам 1 апреля 1935 г. было выпущено коммюнике, в котором стороны выражали заинтересованность в развитии плодотворного сотрудничества в деле мира. Однако на деле миссия Идена не привела к совместным шагам по укреплению коллективной безопасности, она была рассчитана в значительной мере на то, чтобы успокоить британское общественное мнение, встревоженное политикой попустительства агрессивным устремлениям нацистской Германии и милитаристской Японии³⁵.

Уже в июне 1935 г. И.М. Майский сообщил в Москву мнение У. Черчилля о том, что «в Англии сейчас сильно течение, поддерживающее организацию “западной безопасности” на базе соглашения с Германией и предоставления ей свободы действий на Востоке...» А через месяц полпред после беседы с британским министром иностранных дел С. Дж. Хором отметил в своей информации: «Вывод мой сводится к тому, что персонально Хор сейчас вполне подготовлен к заключению компромисса с Германией на базе западной безопасности»³⁶. Этот прогноз вскоре подтвердился действиями Хора, который фактически поддержал захват Италией Эфиопии, а в 1937 г., став министром внутренних дел, выступил как горячий сторонник фашистской интервенции в Испании.

В это время гражданская война в Испании становится одним из острейших вопросов европейской политики. В 1936–1939 гг. Иван Михайлович, представляя СССР в Международном комитете по вопросам невмешательства в дела Испании, много внимания уделяет ситуации в этой стране. Верный своей манере досконально изучать вопросы, которыми приходится заниматься, он становится одним из крупнейших в нашей стране специалистов по Испании³⁷. Вынесенное в название комитета понятие *невмешательство* оказалось весьма условным. Италия и Германия открыто поддерживали франкистских мятежников. И.М. Майский был единственным членом Комитета, выступившим с осуждением германо-итальянской агрессии и поддержавшим республиканское правительство Испании³⁸. СССР, вставший на защиту республиканцев, с октября 1936 по сентябрь 1937 г. отправил в Испанию 23 морских транспорта с оружием.

Опасность новой мировой войны нарастала. В связи с планами Германии и Японии по подготовке к морской войне И.М. Майский с мая 1936 г. от имени СССР вел в Лондоне переговоры о морских вооружениях. В ходе переговоров наметились разногласия по поводу обязательств СССР и в связи со строительством Советским Союзом флота на Дальнем Востоке. В конце концов Советское

правительство пошло на уступки в области калибров артиллерии на линкорах, но оставило за собой право постройки крейсеров. А. Иден выразил И.М. Майскому благодарность, и 17 июля 1937 г. было заключено советско-английское морское соглашение³⁹.

Очаги войны вспыхивали не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. В июле 1937 г. Япония начала второй этап (первым был захват Маньчжурии в 1931 г.) вооруженного вторжения в Китай. И.М. Майский в беседе с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом 27 июля отметил, что, «судя по многим симптомам, Япония хочет повторить в Северном Китае свой маньчжурский опыт и создать здесь в той или иной форме второе Маньчжоу-Го»⁴⁰. Советский полпред сразу же включился и в дело организации международной помощи Китаю в его борьбе против Японии⁴¹. Китайский посол в Лондоне Го Тайци в беседе с И.М. Майским признавал: «Единственная страна, которая серьезно помогла и помогает Китаю оружием, самолетами и прочим, – это СССР»⁴².

Москва информировала И.М. Майского о том, что «японская агрессия в Китае, явно поддерживаемая такими участниками фашистского блока, как Германия и Италия, оказывает значительное воздействие на политику капиталистических стран и, в частности, влияет на отношение их к СССР. Через своих представителей за границей Япония не только старается обеспечить себя военным снаряжением, сырьем и кредитами, необходимыми для продолжения затянувшейся войны с Китаем. Японская дипломатия и ее агентура ведут усиленную работу по сколачиванию антисоветского фронта в целях ускорения войны против СССР как на Востоке, так и на Западе. В этом плане японцами пущены в ход все средства, начиная с обработки международного общественного мнения соответствующей пропагандой и кончая подкупом, провокациями, диверсионными и террористическими действиями»⁴³.

28 мая 1938 г. У. Черчилль убеждал советского посла: «Нам нужна, до зарезу нужна сильная Россия как противовес Германии и Японии»⁴⁴. Как раз в это время (1937–1939) в качестве представителя СССР И.М. Майский принимал участие в работе Лиги Наций в Женеве, оставаясь при этом полпредом в Великобритании.

В 1939 г. произошла корректировка внешнеполитического курса СССР. 21 апреля 1939 г. И.М. Майский вместе с некоторыми членами Политбюро, заместителем наркома В.П. Потёмкиным и полпредом в Германии А.Ф. Мерекаловым участвовал в совещании, которое И.В. Сталин проводил в своем кремлевском кабинете. Резкой критике была подвергнута линия М.М. Литвинова, направленная исключительно на союз с Великобританией и Францией. В этой связи не избежал критики и И.М. Майский. Он не был отстранен от должности, очевидно, потому, что в Европе оставалось лишь три профессиональных полпреда СССР – И.М. Майский (в Лондоне), А.М. Коллонтай (в Швеции) и Я.З. Суриц (в Париже), остальные были репрессированы в 1937–1939 гг. На совещании В.М. Молотов говорил о возможности улучшения отношений с гитлеровской Германией⁴⁵. М.М. Литвинов ушел в отставку.

И.М. Майский был направлен на сессию Совета Лиги Наций. Встретившись 21 мая 1939 г. с министром иностранных дел Великобритании Э. Галифаксом, И.М. Майский изложил ему дилемму советской внешней политики:

«Перед СССР сейчас имеются две возможные дороги:

1. Политика изоляции и свобода рук в международных делах. Это могло бы обеспечить ему, учитывая его мощь... **относительную** безопасность, но не предупредить мировую войну.

2. Политика блока с Англией и Францией возлагала бы на СССР тяжелые военные обязательства, лишала бы его свободы действий в международных делах, но зато обещала бы **большую безопасность**, ибо таким путем можно было бы надеяться **предотвратить** мировую войну. СССР предпочитает второй путь, но нужны гарантии безопасности»⁴⁶.

Следует отметить, что такая постановка проблемы была смелым шагом в свете тех установок, которые прозвучали из уст В.М. Молотова на совещании в кабинете И.В. Сталина. И тем более смелым, что назначенный наркомом иностранных дел В.М. Молотов начал свою деятельность с «чистки кадров» НКВД⁴⁷.

В соответствии с полученным от наркома указанием, что «политикой советского правительства является поддержка жертв агрессии», И.М. Майский, выступая 22 мая 1939 г. на сессии Совета Лиги Наций, подчеркнул, что «единственный путь, который может положить конец дальнейшему расширению беззакония и хаоса в международных отношениях, неизбежно ведущих в конце концов к европейской и даже мировой войне, – это путь твердого сопротивления агрессии. Из этого, естественно, следует, что жертвам агрессии необходимо оказывать максимально возможную помощь и поддержку. Такова позиция моей страны, которая всегда готова – и это сущность нашей политики – оказывать помощь жертвам агрессии»⁴⁸.

Но предотвратить мировую войну не удалось. Не увенчались успехом и попытки отвести военную бурю от нашей страны. После начала Великой Отечественной войны Иван Михайлович работал с утроенной энергией, обеспечивая дипломатическую поддержку СССР со стороны сил формировавшейся антигитлеровской коалиции. Уже в июле 1941 г. им были подписаны пакты о восстановлении дипломатических отношений и военной взаимопомощи с Чехословакией и Польшей. В августе того же года он поставил свою подпись под соглашениями о восстановлении дипломатических отношений СССР с Бельгией и Норвегией.

Между тем большое число важнейших дипломатических событий военных лет требовало участия Ивана Михайловича. 24 сентября 1941 г. на Межсоюзнической конференции в Лондоне, проходившей с участием в том числе эмигрантских правительств оккупированных европейских стран, И.М. Майский объявил о согласии советского правительства (с некоторыми замечаниями) с основными положениями Атлантической хартии, выработанной Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем. От имени правительства СССР советский полпред уведомил председателя Национального комитета Свободной Франции генерала Шарля де Голля о признании его руководителем всех свободных французов. В том же месяце соглашения об установлении дипломатических отношений были заключены с правительством де Голля, с Южной Африкой, Голландией, Абиссинией и Египтом. Кроме Южно-Африканского Союза, Эфиопии и Египта, все страны были представлены правительствами в изгнании.

Конечно же, в первую очередь полпред развил бурную деятельность в Великобритании. Ему удалось установить ровные отношения с У. Черчиллем, которому он передавал письма И.В. Сталина, хорошие контакты с влиятельными политиками Ллойд Джорджем и лордом Бивербруком⁴⁹. Встретившись в Лондоне с близким другом и советником Ф. Рузвельта Г. Гопкинсом, И.М. Майский по собственной инициативе подтолкнул последнего к его визиту в Москву 30–31 июля 1941 г.

Ключевую роль играл советский полпред в ходе подготовки визита в Москву министра иностранных дел Великобритании А. Идена. Советско-английские

переговоры проходили в дни наступления Красной Армии под Москвой. С 16 по 22 декабря 1941 г. состоялось пять бесед А. Идена с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым. И.М. Майский принимал участие в этих встречах. Для советской стороны было важно добиться кардинального расширения военно-политического и экономического взаимодействия с Британией. Советские дипломаты предлагали не только сотрудничество во время войны, но и его продолжение в послевоенный период для обеспечения мира и безопасности в Европе. Уже после возвращения А. Идена в Лондон было опубликовано 29 декабря 1941 г. официальное коммюнике о прошедших в Москве переговорах. В нем отмечалось, что «беседы, проходившие в дружественной атмосфере, констатировали единство взглядов обеих сторон на вопросы, касающиеся ведения войны, в особенности на необходимость полного разгрома Германии и принятия после того мер, которые сделали бы повторение германской агрессии в будущем совершенно невозможным»⁵⁰. По различным аспектам затронутых на переговорах в Москве проблем И.М. Майский продолжал переговоры в Лондоне.

В 1941 г. И.М. Майский был продвинут по ступеням партийной иерархии: в 57 лет он стал кандидатом в члены ЦК ВКП(б), оставаясь им до 1947 г.

12 июня 1942 г. в Лондоне И.М. Майским было подписано Советско-канадское соглашение об установлении дипломатических отношений.

В 1942 и 1943 гг. в ходе подготовки Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании он принимал участие в переговорах наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с премьер-министром У. Черчиллем. И.М. Майский отличался острым аналитическим умом. Наблюдая за отношениями лидеров «Большой тройки», он видел скрытые мотивы действий У. Черчилля и Ф. Рузвельта в отношении СССР. В критический период Второй мировой войны, когда гитлеровские полчища были под Сталинградом, союзническая помощь поступала в значительно меньшем объеме, чем было договорено, а открытие второго фронта в 1942 г., что предусматривалось Советско-английским договором о союзе в войне против гитлеровской Германии, было заменено высадкой союзников в Северной Африке в ноябре 1942 г., советский полпред в Лондоне записал летом 1942 г. в своем личном дневнике: «К сожалению, никакого второго фронта на западе ни летом, ни ранней осенью ожидать нельзя... Из всего, что я здесь вижу, слышу и читаю, становится несомненным, что англо-американцы думают всерьез о втором фронте только в 1943 г.» Но и к битве на Курской дуге Красная Армия не получила с Запада подкрепления в виде второго фронта.

Как же объяснял действия союзников И.М. Майский? Он точно поставил диагноз, указывая на то, что «руководящие группы в обеих странах ставят ставку на истощение и Германии, и СССР... Эти руководящие круги были бы страшно недовольны, если бы Германия была разбита в этом году Красной Армией в то время, как англо-американские военные силы не хотят или не могут принять еще активного участия в такой операции. Наоборот, эти руководящие круги очень желали бы, чтобы Германия была разбита англо-американскими военными силами... Для того чтобы добиться такого результата, надо максимально обескровить СССР и оттянуть “решение” войны до 1943 г., когда англо-американцы будут лучше подготовлены для серьезных операций на Европейском континенте. Вот почему Черчилль и Рузвельт так неохотно думают о втором фронте в 1942 г.»⁵¹

В 1942 г. исполнилось 10 лет пребывания Ивана Михайловича Майского на посту посла СССР в Великобритании. Судьба хранила его, ибо за эти годы со-

ветская дипломатическая служба потеряла многих своих представителей, павших жертвами необоснованных сталинских репрессий. В связи с трудовым юбилеем И.М. Майский был награжден высшей наградой – орденом Ленина. Вскоре он получил продвижение и по служебной лестнице: в конце июля 1943 г. он был отозван из Лондона и уже в августе (за три месяца до начала Тегеранской конференции) его назначили заместителем наркома (министра) иностранных дел СССР. Его деятельность на посту полпреда СССР была высоко оценена и в Великобритании: король Георг VI направил в связи с этим специальное письмо М.И. Калинину.

Согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 ноября 1943 г. была создана Комиссия по возмещению ущерба, нанесенного Советскому Союзу нацистской Германией и ее союзниками. Главой Комиссии был назначен И.М. Майский. Работа председателем Репарационной комиссии стала для него главной на посту заместителя наркома. Ожидая официального создания Комиссии, И.М. Майский уже 10 ноября представил руководству наркомата документ, озаглавленный «Основные линии плана работы»⁵².

И.М. Майский считал, что кроме демилитаризации и деиндустриализации Германии необходимо широко использовать труд немецких военнопленных для восстановления нашей страны. В.М. Молотов раскритиковал первый же документ, подготовленный И.М. Майским по проблеме репараций, посчитав, что слишком большой упор в нем сделан именно на использование труда военнопленных⁵³. Тем не менее жизнь впоследствии подтвердила правоту И.М. Майского.

Год своего 60-летия заместитель наркома иностранных дел И.М. Майский ознаменовал тем, что прочитал в Высшей дипломатической школе НКВД СССР курс лекций по внешней политике. В связи с юбилеем Иван Михайлович был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Следует заметить, что в 40-е годы советская дипломатия, пополнявшаяся многочисленными «новобранцами» взамен тех, кто пал в результате необоснованных репрессий, активно осваивала мировой опыт. Вышли в свет работы В.П. Потёмкина, в 1940 г. начала выходить серия «Библиотека внешней политики», открывшаяся трехтомником мемуаров О. Бисмарка⁵⁴. Труды Жюль Камбона и Гарольда Никольсона – европейских классиков дипломатического искусства – были изданы в полном объеме. К публикации на русском работы Г. Никольсона «Как делался мир в 1919 г.» И.М. Майский написал большую вступительную статью. Он же взял на себя труд по общему редактированию книги.

В феврале 1945 г. И.М. Майский в качестве члена советской делегации принимал активное участие в Крымской (Ялтинской) конференции глав трех союзных держав, где он доложил «Большой тройке» утвержденную советским правительством программу по репарациям. В июле–августе 1945 г., также в качестве члена советской делегации, участвовал в последней, Потсдамской встрече глав правительств СССР, США и Великобритании, на которой державами-победительницами были развиты положения Ялтинской декларации о послевоенном устройстве мира.

Неся огромную нагрузку заместителя наркома иностранных дел, И.М. Майский выкраивал время и для своих историко-литературных трудов. В 1944 г. была издана книга его воспоминаний «Перед бурей»⁵⁵. Вызвав большой интерес во всем мире, она одновременно вышла и на английском языке, а затем была переведена на немецкий, шведский и финский языки⁵⁶. А в 1945 г. вышло в свет ее второе издание на русском⁵⁷. Тогда же в письме на имя наркома В.М. Молотова

Иван Михайлович активно поддержал идею издания на английском и русском языках воспоминаний А.М. Коллонтай⁵⁸. В том же году Иван Михайлович – умудренный опытом ветеран дипломатической службы – прочитал курс лекций по внешней политике в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) и в партийной школе в Ленинграде. Его неутомимый труд был отмечен заслуженными наградами: вторым орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны». В апреле 1946 г. И.М. Майский был назначен членом коллегии МИД СССР, однако «маститые дипломаты, способные вопреки конъюнктуре отстаивать свое видение обстановки, быстро теряли позиции в министерстве: в 1946 г. в отставку был отправлен И.М. Майский, а затем и М.М. Литвинов (во время войны бывший полпредом в США. – В.М.)...»⁵⁹

III

Я совершил оплошность –
я должен и нести за нее наказание.

И. Майский

30 ноября 1946 г. Иван Михайлович Майский был избран действительным членом АН СССР по Отделению истории и философии. Начался третий крупный этап его жизни – служение отечественной науке. К этому он был блестяще подготовлен всем своим колоссальным опытом вдумчивого аналитика важнейших событий всеобщей истории новейшего времени. За его плечами было свыше 250 публикаций, среди которых особо выделялись монографические труды по внешней политике Советской России, профессиональному движению на Западе, о Японии и Финляндии, книги воспоминаний. С 1947 г. Иван Михайлович работал старшим научным сотрудником Института истории АН СССР, являлся членом его Ученого совета и одновременно (с 1948 г.) был профессором кафедры всеобщей истории исторического факультета МГУ. Постановлением ВАК от 11 февраля 1950 г. он был утвержден в звании профессора.

Исследовательская работа в Институте истории, где И.М. Майский трудился над монографией «Гражданская война в Испании 1936–1939 гг.», и лекционные курсы в МГУ продвигались успешно. Однако первые дни 1953 г. в жизни СССР были омрачены публикацией 13 января в «Правде» информации о разоблачении «террористической группы» врачей Лечебно-санаторного управления Кремля, обвинявшихся в убийствах советских руководителей. Очередная волна сталинского террора начала захлестывать страну. К тому времени численность заключенных в СССР составляла 2 млн 472 тыс. 247 человек⁶⁰. Новая волна накрыла и Ивана Михайловича Майского. 19 февраля он был арестован по 58-й статье УК РСФСР в связи с надуманным обвинением в «измене родине». Находясь под следствием в Бутырской тюрьме, он не падал духом, писал жене Агнии Александровне письма в стихах. В Бутырской тюрьме, не имея права пользоваться письменными принадлежностями, Иван Михайлович сочинил «в голове» повесть для юношества «Близко–далеко». Выйдя из заключения, он сразу же положил ее на бумагу⁶¹.

Последовавшая 5 марта 1953 г. кончина И.В. Сталина и объявленная в связи с этим 27 марта амнистия освободила из лагерей 1 млн 200 тыс. человек. Но она

не касалась политических заключенных. Однако страна чувствовала, что возврата к прошлому не должно быть. Абсурдность выдвинутого против И.М. Майского обвинения была столь очевидна, что его пришлось смягчить, новая формулировка звучала как «превышение власти и злоупотребление служебным положением». Тем не менее инерция предыдущих десятилетий еще действовала: после предварительного заключения в Бутырской тюрьме решением суда он был приговорен к высылке на 6 лет. 24 ноября 1954 г. его исключили из партии. Однако ссылке не суждено было состояться. Уже пошла встречная волна. В 1954–1955 гг. из лагерей было освобождено 90 тыс. политических заключенных.

В июле 1955 г. «дело» И.М. Майского начали пересматривать. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был «помилован» и освобожден от наказания. Но выход на свободу И.М. Майского носил особый характер. Во-первых, помилование не означало снятия выдвинутых против него обвинений. Во-вторых, это «помилование» было ускорено тем, что Н.С. Хрущеву 18–23 июля 1955 г. нужно было в Женеве принимать участие в Совещании глав правительств СССР, Великобритании, США и Франции по проблемам европейской безопасности и Германии, разоружения и развития контактов между Востоком и Западом. Английскую делегацию возглавлял А. Иден. Он был давно и хорошо знаком с И.М. Майским, по крайней мере гораздо лучше, чем с Н.С. Хрущевым. А. Иден знал о широких связях И.М. Майского с британской общественностью, помнил, какую роль он сыграл в обеспечении дипломатических усилий для победы над фашизмом. Он и Д. Эйзенхауэр, возглавлявший делегацию США и также знавший И.М. Майского, могли поинтересоваться судьбой известного всему миру советского дипломата, автора мемуаров, ставших бестселлером. Сыграло свою роль и создание в июле 1955 г. Парламентской группы Верховного Совета СССР, вступившей в международный Парламентский союз. Там тоже могли поставить неприятные для советского руководства вопросы.

16 декабря 1955 г. Президиум АН СССР восстановил И.М. Майского в списке действительных членов Академии, и он смог вернуться к своей работе в Институте истории АН СССР, где им была создана группа по исследованию новой и новейшей истории Испании и Португалии. Иван Михайлович, возглавляя эту группу, стал фактически основоположником разработки этого направления в изучении истории Европы. В апреле 1957 г. КПСС сочла возможным восстановить его в своих рядах. Наконец, через пять с лишним лет после освобождения из заключения, 2 ноября 1960 г., И.М. Майский был реабилитирован с отменой приговора за отсутствием состава преступления.

Обязанности академика были многообразны. Читатели ждали все новых и новых работ Ивана Михайловича. И он стремился максимум сил отдавать авторской работе. За последние 18 лет жизни им было опубликовано более 10 книг и значительное количество статей. Назовем лишь некоторые, ставшие наиболее популярными труды Ивана Михайловича, увидевшие свет в этот период: «Монголия накануне революции (1959), «Путешествие в прошлое. Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне. 1912–1917 гг.» (1960), «Кто помогал Гитлеру» (1962), «Воспоминания советского посла. Кн. 1–3» (1964–1965), «Б. Шоу и другие» (1967), «Люди, события, факты» (1973).

Еще 23 мая 1958 г. И.М. Майский был избран членом Ученого совета Фундаментальной библиотеки по общественным наукам АН СССР. В 1960 г. за пять дней до реабилитации Отделение исторических наук АН СССР назначило его членом Редакционного совета восточноведной литературы при ОИИ, а с июля 1962 г. и по 1975 г. Иван Михайлович был членом Бюро ОИИ. В мае 1963 г. он

был избран членом Археографической комиссии при ОИИ АН СССР. 24 января 1964 г. в связи с 80-летием академик Иван Михайлович Майский за заслуги в области советской исторической науки был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Полтора года спустя ему было оказано полное доверие, и он побывал за рубежом – в Чехословакии по приглашению Союза чехословацко-советской дружбы.

В связи с созданием в системе АН СССР Института всеобщей истории Иван Михайлович в октябре 1968 г. занимает должность старшего научного сотрудника и работает здесь до самой своей кончины 3 сентября 1975 г. В 1969 г. академик И.М. Майский был избран членом Национального комитета историков Советского Союза. Научная общественность широко отметила его 90-летний юбилей, правительство наградило его орденом «Дружбы народов». Эта награда символизировала весь жизненный путь Ивана Михайловича – русского интеллигента, который в труднейшие годы трех русских революций, Гражданской войны в России и двух мировых войн, сурового сталинского режима отдал жизнь служению своему народу. Как бы ни поворачивалась к нему судьба, он руководствовался простыми жизненными принципами, заложенными еще с детства. Революционер, дипломат, академик – Иван Михайлович Майский (Ляховецкий) – всегда стремился служить народу, а не царям, доверять лишь научному знанию, общаясь с сильными мира сего, не бояться, не надеяться и не просить.

- ¹ О происхождении и многообразии значения термина «интеллигенция» в русском языке см.: Шмидт С.О. К истории слова «интеллигенция» // Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия. XVII – первая четверть XIX века. М., 2002. С. 300–309.
- ² Как отмечает составительница «Биографической справки» И.М. Майского старший научный сотрудник Архива РАН И.П. Староверова, М.И. Ляховецкий в одном из писем к сыновчнице Е.И. Чемодановой писал, что сын Иван родился 6-го числа. В упомянутой справке обобщен большой документальный и архивный материал, исключительно полезный каждому исследователю жизни и творчества И.М. Майского. Выражаю благодарность и ученому секретарю редколлегии «Научного наследия» кандидату исторических наук Н.В. Бойко, посодествовавшей мне в собирании материалов для данного очерка.
- ³ В те времена Кириллов относился к Нижегородской губернии.
- ⁴ Майский И.М. Люди. События. Факты. М., 1973. С. 53.
- ⁵ Там же. С. 83.
- ⁶ Там же. С. 105–106.
- ⁷ Там же. С. 83.
- ⁸ Ляховецкий И. Как пользоваться гражданской свободой рабочему классу? Задачи и цели профессионального союза и способы его организации. Хвалынский, 1905. 20 с.
- ⁹ Майский И.М. Указ. Соч. С. 106.
- ¹⁰ Майский В. Эволюция немецкого студенчества (Письмо из Германии) // Образование. 1909. № 5. С. 165–179. Псевдоним В. Майский использовался Иваном Михайловичем вплоть до 1920 г. и не только в публикациях, но и в переписке с товарищами по эмиграции, которые в свою очередь, обращаясь к нему, писали: тов. Майский, т.е. он стал его партийной фамилией. В 1917–1918 гг. на имя И. Майского выписывались пропуска и мандаты на различные конференции и съезды.
- ¹¹ Майский И.М. Путешествие в прошлое: Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне. 1912–1917. М., 1960. 326 с., с ил.; Он же. Из дальних лет (1908–1912 гг.: Воспоминания и размышления) // Ежегодник германской истории. М., 1971. С. 345–404; Он же. Люди. События. Факты. 215 с. 1 л. порт.
- ¹² РГАСПИ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 62. Л. 1.
- ¹³ Майский В. Интеллигенция и рабочее движение в Германии // Русское богатство. 1914. № 1. С. 253–275. См. также: Он же. Массы и вожди в германском рабочем движении (Из личных впечатлений) // Там же. 1910. № 8. С. 31–59; № 9. С. 302–322;

- Он же. Август Бебель // Там же. 1913. № 9. С. 254–278; Он же. Памяти великого агитатора (К пятидесятилетию смерти Фердинанда Лассалья) // Там же. 1914. № 8. С. 229–254; Он же. Суфражистки (Письмо из Англии) // Современный мир. 1914. № 4. С. 101–123.
- ¹⁴ Например: Майский В. Из теории и практики профессионального движения на Западе. 2. Вожди и массы // Наша заря. 1912. № 4. С. 18–27; 4. Союзы и партия // Там же. № 6. С. 12–20.
- ¹⁵ Майский В. Германия во время войны // Русские записки. 1914. № 1. С. 266–291; Он же. В германском тылу // Там же. 1915. № 6. С. 217–241; Он же. Германский пролетариат и война // Там же. 1915. № 3. С. 328–348; Он же. Германское рабочее движение во время войны. 1. Профессиональные союзы; 2. Кооперативное движение; 3. Партия // Там же. 1915. № 10. С. 193–221.
- ¹⁶ Майский В. Уравновешанная Англия (Англия во время войны) // Вестник Европы. 1915. № 5. С. 313–338.
- ¹⁷ Майский И.М. Люди. События. Факты. С. 58–62.
- ¹⁸ ГА РФ. Ф. 4100. Оп. 2. Д. 23. Л. 208.
- ¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 54. Л. 3.
- ²⁰ Майский В. В мире германского профессионального движения. Пг., 1917; Он же. Отец германской социал-демократии Ф. Лассаль. М., 1917; Он же. По рабочей Германии. Пг., 1917; Он же. Политическая Германия. М., 1917; Он же. Продовольственное положение Германии // Русское богатство. 1917. № 4/5. С. 211–236.
- ²¹ Ряд документов Комуча, как, например, опубликованный приказ о 8-часовом рабочем дне, имели подпись: «И.М. Майский (Ляховецкий)». В газете «Вестник Комуча» появлялись материалы, подписанные: И.М. Майский.
- ²² Майский В. Экономическая политика Советской республики (К трехлетию Октябрьской революции). Иркутск, 1920.
- ²³ В личном деле И.М. Майского есть его ответ на вопрос: «Состоял ли в других партиях?». Иван Михайлович написал: «По 1918 г. включительно был меньшевиком». Вероятно, фактически разрыв с меньшевизмом совпал с началом его экспедиции в Монголию в 1919 г. (АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 349. Л. 4).
- ²⁴ Майский И.М. Современная Монголия (Отчет монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всерос. центр. союза потреб. о-в «Центросоюза»). Иркутск, 1921. 128 с. с ил. и карт.
- ²⁵ См.: Печать и революция. 1922. Кн. 1. С. 260–261.
- ²⁶ Россия: Хроника основных событий. IX–XX вв. М., 2002. С. 383.
- ²⁷ Там же. С. 383, 386.
- ²⁸ Под редакцией И.М. Майского вышло 7 номеров этого журнала, который недавно отметил свое 80-летие.
- ²⁹ Подробнее см.: Очерки истории Министерства иностранных дел России: В 3-х т. М., 2002. Т. 2. С. 155–159 (далее – Очерки истории МИД).
- ³⁰ Свои впечатления о Японии И.М. Майский донес до советских читателей в блестящей книге «Японские силуэты», вышедшей в 1931 г. Москве в издательстве «Федерация», под псевдонимом И. Тайгин. Один из разделов этой книги носит название «Красива ли Япония?» «О, да, – отвечает автор на этот вопрос, – Япония очень красива. В этом отношении ее всемирная слава вполне заслуженна» (с. 25). В разделе «Город» Иван Михайлович рассказывает о многих японских городах, особое внимание уделив Токио, где вечером на главной деловой и торговой улице – Гинзе – на распродажу выставлялись веера, игрушки, портреты Христа и В.И. Ленина.
- ³¹ Майский И.[М]. Б. Шоу и другие: Воспоминания. М., 1967. С. 133–143. См. также: Воскресенский Д.Н. Япония: Картинки былого (Из архива И.М. Майского) // Восточная коллекция. 2005. № 1. С. 26–38.
- ³² См.: кн. 2, № 465.
- ³³ Очерки истории МИД. Т. 2. С. 178.
- ³⁴ Там же. С. 188.
- ³⁵ Дж. А. Саймон последовательно проводил политику поощрения агрессоров. Так, он открыто поддержал захват Японией Северо-Восточного Китая в 1931–1932 гг., заявив, что действия Японии «морально оправданны».
- ³⁶ Очерки истории МИД. Т. 2. С. 189.

- ³⁷ Свои разработки тех лет И.М. Майский положил в основу монографии «Испания, 1808–1917: Исторический очерк». (М., 1957).
- ³⁸ О деятельности Комитета по невмешательству подробнее см.: *Майский И.М.* Испанские тетради. М., 1962; Очерки истории МИД. Т. 2. С. 196–198.
- ³⁹ Очерки истории МИД. Т. 2. С. 190.
- ⁴⁰ Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Советско-китайские отношения. Т. IV. 1937–1945. Кн. 1: 1937–1944 гг. М., 2000. С. 75 (далее – РКО в XX веке).
- ⁴¹ Там же. С. 168–169.
- ⁴² Там же. С. 342.
- ⁴³ Там же. С. 269.
- ⁴⁴ Цит. по: *Севостьянов Г.Н.* Европейский кризис и позиция США. 1938–1939. М., 1992. С. 12.
- ⁴⁵ Очерки истории МИД. Т. 2. С. 236.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же. С. 237–238.
- ⁴⁸ РКО в XX веке. С. 445.
- ⁴⁹ Подробнее см.: *Тихвинский С.Л.* Из опыта советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 1997. № 4. С. 170.
- ⁵⁰ Очерки истории МИД. Т. 2. С. 286–287.
- ⁵¹ Там же. С. 293.
- ⁵² Там же. С. 309.
- ⁵³ Там же. С. 310.
- ⁵⁴ *Бисмарк О.* Мысли и воспоминания / Пер. с нем. под ред. проф. А.С. Ерусалимского. М., 1940–1941. Т. I–III.
- ⁵⁵ *Майский И.М.* Перед бурей. М., 1944. 228 с.
- ⁵⁶ На англ. яз. – Лондон; Нью-Йорк, 1944; на шведск. яз. – Стокгольм, 1945; на финск. яз. – Хельсинки, 1945; на нем. яз. – Берлин, 1950.
- ⁵⁷ *Майский И.М.* Перед бурей: Воспоминания. 2-е изд. М., 1945. 247 с., с ил.
- ⁵⁸ См. публикацию В.В. Соколова «Письмо И.М. Майского В.М. Молотову по поводу воспоминаний А.М. Коллонтай» // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 90–95.
- ⁵⁹ Очерки истории МИД. Т. 2. С. 337.
- ⁶⁰ См.: Россия: Хроника основных событий. IX – XX вв. С. 527.
- ⁶¹ АРАН. Ф. 1702. Оп. 1. Д. 823. Л. 1–185. Автограф.

В.С. Мясников

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Предлагаемая читателям книга посвящена памяти незаурядного человека – ученого, историка, экономиста, публициста, дипломата, мемуариста Ивана Михайловича Майского. Приступая к работе, составители сборника ясно представляли, что имеют дело с уходящим историческим источником XX в., таким как эпистолярное наследие. В.Б. Шкловский, говоря, что «телефон убил эпистолярный жанр»¹, не предвидел, что ему будет нанесен еще один, компьютерный, удар, который в корне перевернул письменную культуру человечества. Новые материальные носители информации, глобальная система общения через Интернет, возможность перенестись почти в любую точку планеты в течение суток лишают нас эпистолярного наследия в понимании человечества XVIII–XX вв. Поэтому постараемся оставить память о том времени, когда духовное общение людей, разделенных расстояниями, осуществлялось с помощью листа бумаги.

Значение эпистолярных материалов для воссоздания биографии личности, написания исторических исследований по истории страны, дипломатии, литературы, искусства общепризнанно. Сам И.М. Майский считал «архивные документы, несомненно, важнейшим источником наших сведений о прошлом»².

При подготовке тома избранной переписки И.М. Майского, охватывающей 75-летний период, были учтены предыдущие публикации, сведения о которых имеются в библиографии его трудов, опубликованной в сборнике «Из истории Европы в новое и новейшее время», посвященном 100-летию со дня его рождения³.

Первым публикатором своих писем стал сам Майский. Он широко цитировал их в воспоминаниях, начиная с книги «Перед бурей», в предисловии к которой подчеркивал значение сохранившейся у него переписки в воссоздании событий предреволюционных лет, особенно выделяя переписку со своей родственницей Е.М. Чемодановой, носившую достаточно регулярный характер⁴.

В дальнейшем Майский часто обращался к цитированию переписки с родными – братом Анатолием Ляховецким, отцом И.М. Ляховецким, матерью Н.И. Ляховецкой⁵, а также политическими и государственными деятелями СССР (Н.К. Крупской, А.М. Коллонтай и др.).

Введение в научный оборот отдельных писем Майского другими публикаторами началось еще при жизни Майского. Так, в журнале «Новый мир» в разделе «Из литературных архивов» была помещена подборка писем авторов и сотрудников журнала, посвященная 40-летию журнала. Среди писем редактору журнала В.П. Полонскому за 1921–1931 гг. были напечатаны два письма Майского за 1928 и 1930 гг. с предложением статей о японском империализме в Китае и воспоминаний о страницах прошлого, посвященных дню печати 5 мая 1930 г., которые и бы-

ли опубликованы на страницах журнала⁶. Значительно позднее, в 1990-е годы, в журнальных и книжных публикациях были введены в научный оборот отдельные письма Майского: адресованное ЦК РСДРП (ноябрь 1918 г.) о несогласии с позицией меньшевистского ЦК в отношении советской власти; А.В. Бурдукову, с которым он познакомился во время Монгольской экспедиции 1919–1920 гг. и продолжил переписку позднее (1919–1940); В.М. Молотову (сентябрь 1935 г.) – о приобретении оборудования Мондовской лаборатории для П.Л. Капицы; М.И. Калинину – об обстановке в Лондоне с началом налетов немецкой авиации во время Второй мировой войны и обстоятельствах написания воспоминаний о детских и юношеских годах осенью 1940 г.; письмо с подробным обоснованием необходимости публикации воспоминаний А.М. Коллонтай за границей (март 1945 г.); письма А.И. Кондратович, Е.А. Таратута⁷ и др.

В 70-е годы прошлого века в журнальных публикациях и сборниках документов публиковались также отдельные письма И.М. Майскому – письмо И.С. Исакова от марта 1962 г. с благодарностью за отзыв о рукописи воспоминаний адмирала «Каспийская кампания»⁸, письма А.М. Коллонтай за разные годы и письмо-доверенность от августа 1948 г. с поручением Майскому в случае ее смерти распорядиться личным архивом в соответствии с ее волей. Она просила Майского также взяться за просмотр ее дипломатических дневников 1922–1934 гг. и записок за более поздние годы⁹. Важны публикации письма М.А. Волошина от ноября 1923 г. с оценкой поэмы Майского «Вершины», которое, очевидно, во многом повлияло на решение о возвращении на дипломатическую службу¹⁰, и Н.И. Конрада от октября 1967 г. о переписке Конрада с А.Тойнби¹¹. Значительный интерес представляет переписка Майского с известным ученым-палеонтологом и писателем-фантастом И.А. Ефремовым за 1952–1966 гг., который не боялся поддерживать отношения с опальным дипломатом и ученым¹².

Наиболее систематический характер носит издание дипломатической служебной переписки И.М. Майского с НКВД СССР в документальных сборниках – «Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945», «СССР и германский вопрос. 1941–1949» и в серийной публикации «Документы внешней политики», издаваемой Историко-документальным департаментом МИД. Служебная переписка за 1925–1946 гг., когда И.М. Майский работал советником полномочного представителя, полномочным представителем, послом СССР в Великобритании, советником полпреда СССР в Японии, полпредом СССР в Финляндии, а затем заместителем министра иностранных дел СССР, содержит многоаспектную информацию о политике, настроениях и личных взглядах многих видных государственных деятелей стран, где ему довелось работать¹³.

Оставляя за рамками нашей книги чисто служебную переписку, составители старались представить известного дипломата, ученого и с иной стороны – не только рассказать о его политических взглядах, жизненных интересах, устремлениях, но и охарактеризовать качества человеческой личности, дать разностороннее представление о круге общения И.М. Майского с разнообразными людьми на различных этапах его жизни – от революционного российского и эмигрантского окружения до простых сотрудников Монгольской экспедиции, от партийно-правительственной верхушки СССР, культурной и научной элиты страны до родных и близких.

В основу настоящего издания избранной переписки с российскими корреспондентами были положены материалы личного фонда академика И.М. Май-

ского (Ф. 1702) Архива Российской Академии наук, который был передан на хранение на протяжении 1977–1987 гг. вдовой И.М. Майского А.А. Майской. Позднее имели место и последующие поступления документов от племянницы И.М. Майского Н.А. Шефер. Описи фонда насчитывают 4493 дела, в том числе около 600 дел служебной и свыше 1700 дел частной переписки.

Являясь целеустремленным и дальновидным человеком, И.М. Майский начал собирать свой личный архив еще в молодости, несмотря на то что с 1902 г. находился под негласным надзором полиции как участник студенческого движения, неоднократно арестовывался, был в сибирской ссылке в Тобольской губернии, а в 1908–1917 гг. – в эмиграции. Сложным оказался период его жизни 1917–1920 гг., когда, будучи меньшевиком, он становится руководящим сотрудником Министерства труда Временного правительства, а в августе–октябре 1918 г. управляющим ведомства труда Комитета членов Всероссийского учредительного собрания в Самаре (Комуч), которое было создано в противовес советской власти. После разгона Комуча Майский был вынужден скрываться от колчаковской контрразведки в Сибири и принять предложение Иркутской конторы Центросоюза возглавить экспедицию по экономическому обследованию Монголии (1919–1920). Там и произошло переосмысление Майским его отношения к политике большевиков. Неизвестно, насколько компромиссным было это решение, но в марте 1921 г. он становится членом РКП(б), возглавляет экономический отдел Сибирского ревкома в Ново-Николаевске (Новосибирск). Эти перипетии в судьбе, безусловно, сказались на полноте личного архива Майского, хотя в его материалах сохранилась переписка с корреспондентами, чья судьба оказалась весьма трагичной, – репрессированными А.В. Бурдуковым (№ 134, 137, 140, 194, 197, 310, 314, 380), Д.Д. Донским (№ 107), М.И. Казаниным (№ 154, 211, 702, 738, 754), В.Э. Мейерхольдом (№ 166, 173, 215, 285, 294, 328, 332, 335), З.А. Никитиной (№ 217, 251, 284, 290), Е.П. Терновской (№ 239, 248), А.Я. Таировым (№ 392, 394–396) и др.

Отмечая хорошую сохранность корреспонденции, следует сказать о ряде хронологических лакун, которые были заполнены обращением к архивным материалам государственных и ведомственных архивов, рукописным собраниям библиотек.

Ряд писем дореволюционного периода был обнаружен в наблюдательных делах Особого отдела Департамента полиции (ГА РФ. Ф. 102), содержащих машинописные копии перлюстрированных писем И.М. Ляховецкого (Майского) родным и друзьям (№ 2, 3, 6). Политическая деятельность И.М. Майского в эмиграции, хотя и не в полном объеме, была восстановлена по материалам фонда ЦБЗГ (РГАСПИ. Ф. 276), содержащего в том числе и переписку И.М. Ляховецкого (Майского) с Г.В. Чичериным, бывшим секретарем ЦБЗГ (№ 28, 32, 34, 40, 42, 44–46, 48–52, 63, 66, 73, 74); его дореволюционная литературная деятельность – на основе материалов фонда журнала «Русское богатство» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 266), личных фондов сотрудников русских журналов – В.Г. Короленко (ОР РГБ. Ф. 225) (№ 37), С.П. Мельгунова (РГАЛИ. Ф. 305) (№ 78, 82, 87, 90, 94), А.В. Пешехонова (№ 11, 25, 26, 29, 57, 59, 69, 77), Н.С. Русанова (№ 47, 53, 55, 56, 60, 62, 64, 65, 68, 71, 72, 75, 81) и др., с которыми сотрудничал Майский.

Недостаточно освещен в переписке и период с мая 1917 г., когда И.М. Майский, относившийся к меньшевистскому крылу российской социал-демократии, вернулся в Россию из эмиграции, до начала 1920 г. (период революции и Гражданской войны), который был насыщен политическими и личными проблемами. В письмах жене – Н.П. Высоцкой он писал о своем участии в Международном отделе Совета рабочих и солдатских депутатов, возглавляемом Л. Мартовым (№ 106),

о вхождении в состав Временного правительства после апрельского кризиса, где возглавил отдел взаимоотношений между трудом и капиталом Министерства труда (№ 109, 110). К сожалению, в фонде Министерства труда Временного правительства (ГА РФ. Ф. 4100) сохранилась служебная переписка, не представляющая интереса для нашего издания, а скорее полезная для биографов И.М. Майского. Аналогично обстоит дело и с периодом с августа по октябрь 1918 г., когда И.М. Майский являлся управляющим ведомства труда Комитета членов Всероссийского учредительного собрания в Самаре (ГА РФ. Ф. Р-749, Р-376). Сохранившиеся материалы отражают подготовку И.М. Майским указа о 8-часовом рабочем дне и способах проведения его в жизнь. В этот период И.М. Майский являлся активным противником большевистского правительства и разработал предложения «Об установлении резиденции Временного Всероссийского правительства в г. Самаре», анализировал политические, технические и стратегические их направления (ГА РФ. Ф. Р-670. Оп.1. Д. 2. Л. 90–97. Автограф.) За эти периоды не сохранилось и семейной переписки. Поэтому оценку событий мы можем найти в его письмах А.В. Луначарскому (№ 116), В.И. Ленину (№ 128), В.Г. Короленко (№ 131). Особый интерес представляет письмо Майского А.В. Луначарскому от февраля 1920 г., в котором зондировалась почва для возвращения в Москву и устройства на работу в советские учреждения. Имеются данные о письме Майского Г.В. Чичерину, переданном вместе с книгой «Современная Монголия...» через М.И. Казанина в начале 1922 г.¹⁴, к сожалению, обнаружить его не удалось.

Каждый этап жизни И.М. Майского по-своему интересен, так как обычно связан с переменой места жительства, работы, изменением круга общения, к чему он всегда стремился, в нем был как бы активирован некий ген перемен, который давал очередной импульс и приводил к кардинальным изменениям в судьбе.

Так произошло и в марте 1922 г., когда Майский приехал в Москву с проектом плана экономического развития Сибири и был приглашен на работу в Наркомат по иностранным делам РСФСР. Этому способствовало и то, что наркомат возглавляли старые знакомые Майского по Лондонской эмиграции – нарком иностранных дел Г.В. Чичерин и заместитель наркома М.М. Литвинов. Конечно, это назначение было санкционировано ЦК РКП(б), о чем свидетельствовали постановления ЦК¹⁵. Майский в течение года работал заведующим Отделом печати НКВД, а в апреле 1923 г. отправился в Петроград на литературно-организационную работу редактором «Петроградской правды». Одновременно ему была поручена организация нового литературно-художественного журнала «Звезда», ныне хорошо известного. Такая перемена инициировалась, по всей вероятности, самим Майским, который предполагал попробовать свои силы на литературной ниве, имея значительный опыт дореволюционного автора журнальных и газетных статей. Переписка этого периода с А.М. Горьким, Г. Лелевичем, С. Родовым, Д. Фурмановым и др. весьма информативна, дает обширный материал по истории литературных объединений тех лет (ЛЕФ, «Октябрь», «Перевал») и взаимоотношений «напостовцев» и «попутчиков», по участию РКП(б) в создании пролетарской культуры, позиции Майского в партийно-литературной дискуссии (№ 143–193). К сожалению, нам не удалось дополнить материалы личного фонда Майского архивными материалами журнала «Звезда» (РО ИРЛИ РАН – Ф. 109), так как этот фонд не подготовлен к использованию. Отметим также значение архивных материалов РГАЛИ как источника для воссоздания и характеристики взаимоотношений Майского с литературным и художественным сообществом послевоенного периода, хотя и здесь ряд фондов (И. Эренбурга, А. Твардовского) закрыт для исследователей.

В своих воспоминаниях И. Майский обычно обходил вопрос о том, как произошло его назначение советником в Великобританию. Нам также не удалось обнаружить достоверных фактов по этому поводу. Однако с данного назначения начался важнейший дипломатический этап в его судьбе. Он является наиболее насыщенным интереснейшей перепиской с дипломатами – Д.В. Богомоловым, Ф.Т. Гусевым, Л.М. Караханом, А.М. Коллонтай, М.М. Литвиновым, В.М. Молотовым, К.А. Уманским, Г.В. Чичериным, партийными и хозяйственными деятелями – Г.Е. Зиновьевым, А.В. Луначарским, И.В. Сталиным, А.И. Микояном, Ем. Ярославским и др., с театральными деятелями – В. Мейерхольдом, А. Таировым. Особенно интересны письма И.М. Майского из Японии Г.В. Чичерину (№ 252) и Д.В. Богомолову (№ 225, 230, 232, 243, 269), Л.М. Карахану (№ 221, 240), в которых он рассказывал о стране, используя свой литературный талант, демонстрируя блестящие способности анализа внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановки. В одном из писем М.М. Литвинову от декабря 1932 г., отмечая успехи советской дипломатии в заключении лимитрофных пактов о ненападении и мирном разрешении конфликтов со странами на западных границах СССР, он писал: «Основная причина этих успехов, конечно, та, что история работает за нас. Но, кроме данной объективной причины, есть и другая – субъективная: мы умеем, несмотря на все наши недостатки, хорошо использовать в наших интересах международную ситуацию, особенно противоречия между империалистическими державами. Дипломатия вообще никогда (или почти никогда) не создает новых ситуаций. Дипломатия – это искусство (весьма сложное и трудное) использовать до максимума в своих интересах благоприятную для тебя ситуацию и сводить до минимума отрицательный эффект неблагоприятной для тебя ситуации. Мы этим искусством владеем в довольно высокой степени» (№ 304).

Начало Второй мировой войны в Европе, а затем нападение Германии на Советский Союз невероятно осложнили деятельность советского посла в Великобритании. В письмах 1940 г. в НКВД СССР Майский писал об обстановке, в которой приходилось работать полпредству в Лондоне, о формах этой работы, о необходимости живых контактов с людьми, особенностях и необходимости проявления величайшей гибкости в налаживании и поддержании связей в политических и общественных кругах; о сложностях в связи с ежедневными налетами германской авиации на столицу и о положении сотрудников советских учреждений (№ 465, 467). Множество политических и экономических вопросов приходилось решать в экстренном порядке, постоянно консультируясь с Москвой, так как любые инициативы Сталин рассматривал, как вспоминал позже Майский, негативно. Несмотря на чрезвычайную загруженность, он успевал все же вести и частную переписку. В письмах Литвинову (№ 471, 482, 483, 489, 491), Уманскому (№ 469, 498), Коллонтай (№ 468, 470, 484–486, 490, 494) сквозила непоколебимая уверенность в победе, хотя, как полагал Майский, цена ее будет очень высокой.

В июле 1943 г. Майский был срочно отозван в Москву. Еще в мае он оставил жене «на всякий случай мои указания», в которых просил распорядиться его бумагами при непредвиденных обстоятельствах; дневник за 1934–1941 гг. отправить Сталину, бумаги, имеющие общественное значение, – Молотову, а воспоминания о детских и юношеских годах опубликовать (№ 502). Но судьба оказалась милостива на сей раз, и отзыв свидетельствовал лишь о смене дипломатического караула при проведении внешнеполитического курса СССР. И.М. Майский был назначен заместителем наркома (министра) иностранных дел СССР и принимал участие в разработке планов послевоенного устройства и репараци-

онных проблем. Этот период незначительно отражен в письмах жене, написанных с Ялтинской (февраль 1945) и Потсдамской (июль–август 1945) конференций (№ 545, 555); в переписке с Ф.Т. Гусевым о трудностях переходного периода смены послов и вопросах издания своих детских и юношеских воспоминаний «Перед бурей» на английском языке (№ 514, 520, 533, 552), в письмах А.М. Коллонтай – с оценкой ее воспоминаний, которые она хотела опубликовать в СССР и за рубежом, и организационно-редакторских вопросов издания книги «Перед бурей» на шведском языке (№ 527, 534–536, 538, 540–544, 546, 548–550), В.М. Молотову, где он ходатайствовал о писателе Б. Лавренёве и помощи М.П. Чеховой (№ 516, 526, 547, 560, 562).

С завершением Великой Отечественной войны и сменой политических лидеров – участников антигитлеровской коалиции надобность в дипломате Майском отпала. Рассматривая свою дальнейшую профессиональную деятельность, Майский в письме к Сталину от 3 мая 1946 г. (№ 566) писал о возможной баллотировке в состав АН СССР. Такая возможность ему была предоставлена (№ 567–569, 571, 572, 575), его кандидатура была одобрена Политбюро ЦК и рекомендована к избранию, которое состоялось в ноябре 1946 г. Майский был избран действительным членом АН СССР по Отделению истории и философии.

Так начался академический этап в жизни И.М. Майского. Звание академика предоставляло необходимые условия для научной и творческой работы. Он планировал специализироваться в области истории международных отношений (№ 584, 601, 603) и восстанавливал связи в литературной и художественной среде – с Г. Александровым и Л. Орловой, В. Василевской, Кукрыниксами, Е.Ланном, Н.Н. Никитиным, К. Фединым, И. Эренбургом (№ 563, 585, 587, 599, 600, 602, 629–631, 646, 653), продолжал поддерживать сердечные отношения с А.М. Коллонтай (№ 588, 589, 593–596, 607, 608, 610, 612–618, 621–624), М.М. Литвиновым (№ 609, 619, 632), общался с академической средой – С.И. Вавиловым, В.С. Варгой (№ 648), В.П. Волгиным (№ 582, 627, 636), Б.Д. Грековым (№ 647), Н.И. Конрадом (№ 638), Ф.А. Ротштейном (№ 634).

Однако размеренное течение жизни, научные и литературные планы были неожиданно прерваны. В феврале 1953 г. И.М. Майский был арестован и в первую половину 1955 гг. провел в Бутырской тюрьме, под следствием по обвинению в государственной измене. Ему было запрещено читать и писать, поэтому никакой переписки этого периода не существует, кроме ходатайств в партийные и государственные органы об улучшении условий содержания в тюрьме и заявлений о необоснованности инкриминируемых ему деяний. В тюрьме он «писал» стихи и повесть «Близко–далеко» в своей памяти, которые после освобождения перенес на бумагу. К этому периоду относится и публикуемое стихотворение «Мне семьдесят лет» (№ 654), которым мы решили заполнить эту вынужденную лакуну.

В июле 1955 г. Майский был помилован Президиумом Верховного Совета СССР и освобожден от отбывания наказания (высылки сроком на 6 лет). 2 августа 1955 г. в письме Ю. Завадскому он писал: «Я вновь вернулся домой и возобновляю свою прежнюю работу академика- историка. Продолжаю оставаться любителем театра вообще и Вашего в частности и надеюсь вскоре побывать на одном из Ваших спектаклей» (№ 655). В этих словах большая жизненная сила человека, которого не сломали очередные потрясения. Майский начал борьбу за восстановление на работе, о чем свидетельствуют его обращения к президенту АН СССР А.Н. Несмеянову, главному ученому секретарю Президиума АН СССР А.В. Топчиеву (№ 657, 661); за возвращение своего личного архива – обращение в КГБ при

СМ СССР (№ 656, 670), в Главное архивное управление МВД СССР (№ 658), в Прокуратуру СССР (№ 659); за восстановление в партии и отмену приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР (№ 664, 743, 751), за издание своих научных, мемуарных и литературных произведений – обращение в Политбюро ЦК КПСС (№ 909), в Министерство иностранных дел СССР (№ 693), к К.Е. Ворошилову (№ 725), А.А. Громыко (№ 735), А.И. Микояну (№ 685, 717, 750, 898), Н.С. Тихонову (№ 740), Н.С. Хрущеву (№ 681, 691, 694, 744) и т.д. Понадобилось свыше десяти лет, чтобы преодолеть противодействие тоталитарной системы и опубликовать трехтомник «Воспоминаний советского посла». В декабре 1968 г. в письме к А.А. Громыко Майский благодарил за высокую оценку его мемуарных произведений и вспоминал слова, сказанные при прощании в конце приема в чехословацком посольстве: «Пишите, больше пишите! Это полезно!» (№ 951), – хотя на протяжении многих лет Громыко, в соответствии с решениями партийных инстанций, противодействовал использованию документов Архива внешней политики МИД СССР для работы над мемуарами Майского.

Обращаем внимание читателей и на письма Майского руководящим деятелям партийных и советских учреждений, которые И.М. Майский хранил в отдельной папке с пометой «Переписка со старшими товарищами». Письма за 60-е годы содержали анализ внешнеполитической обстановки и предложения по решению проблем внешней политики, корни которых уходили в довоенный период. Так, в письме Н.С. Хрущеву от 20 июня 1960 г. И.М. Майский, завершивший работу над воспоминаниями об истории тройственных переговоров по заключению пакта о взаимопомощи между СССР, Англией и Францией против фашистской агрессии, на основании документов опровергал обвинения западных политиков и историков в основной вине за неудачный исход этих переговоров СССР¹⁶. Он предлагал не замалчивать информацию о секретном дополнительном протоколе к договору о ненападении (август 1939 г.), о разграничении сфер влияния между СССР и Германией, «а объяснить, почему мы на него пошли...» (№ 774). Известный интерес представляет мнение И.М. Майского о порядке выборов в Академию наук СССР, которое он сформулировал в ответном письме М.В. Келдышу в январе 1967 г., где предлагал отменить возрастной ценз для членов-корреспондентов, считая, что «рост научных работников имеет свои специфические закономерности, которые плохо мирятся с такими чисто механическими факторами, как количество лет, прожитых человеком на свете. Основными критериями для решения вопроса о пригодности или непригодности ученого для избрания его членкором являются способности, знания и опыт». Он предлагал также для повышения научного уровня кандидатов в академики и члены-корреспонденты осуществлять выдвижение и поддержку кандидатов учеными советами только тайным голосованием, считал желательным проводить академические выборы «спокойно, в формах, достойных высокого звания ученого, без излишней ажитации и рекламного шума» и отказаться от практики заполнения свободных вакансий академиков и членов-корреспондентов менее квалифицированными лицами (№ 928).

Несмотря на возраст, недомогания и болезни, работа историка-мемуариста не прекращалась. Последняя мемуарно-историческая работа Майского «Воспоминания о Черчилле, его окружении и времени» так и не была издана. В письме вице-президенту АН СССР П.Н. Федосееву от 5 июля 1975 г. (№ 1117) он с недоумением писал, что издательство «Наука» исключило из плана выпуска его работу, и просил совета, как защитить книгу. Заключить борьбу за издание своего последнего детища И.М. Майский не успел, он умер 3 сентября 1975 г.

Избранная переписка с российскими корреспондентами, представленная в томе, издается впервые, за исключением ряда писем, опубликованных ранее в извлечениях. Сведения о первой публикации приводятся в легенде к документу. Документы располагаются в хронологической последовательности. Археографическая подготовка документов проводилась в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Заголовок к документу дается в авторской интерпретации. Места написания и направления письма, отсутствующие в письме, даются составителями в квадратных скобках. Обоснование датировки писем, не указанной в документе, приводится в подстрочных примечаниях и основывается на сопоставлении с другой корреспонденцией, дневниковыми записями и еженедельниками И.М. Майского, анализом содержания писем. Установленная дата заключается в квадратные скобки. Также в квадратных скобках приводится подпись автора письма при ее отсутствии в документе.

При подготовке тома велась кропотливая работа по расшифровке автографов корреспондентов, помет, резолюций, рукописной правки в машинописном тексте писем. В подстрочных примечаниях указываются рукописные и машинописные вставки, их авторы, вписанные и вычеркнутые слова и фразы. Подстрочные примечания помещены внизу каждой страницы под звездочками с цифрами для каждого письма. Иногда при публикации черновиков писем И.М. Майского они перегружены информацией об авторской правке, что является неизбежной платой за отсутствие подлинников некоторых писем.

Пометы и резолюции приводятся после текста самого документа перед легендой.

Тексты документов публикуются с сохранением их стилистических особенностей, до языковой реформы 1918–1919 гг. – с сохранением ряда особенностей правописания того периода, что позволяет, на наш взгляд, сохранить языковой аромат эпохи, хотя и затрудняет на первых порах восприятие содержания документа. В дальнейшем документы публикуются в соответствии с правилами современной орфографии, несмотря на то что особенности дореформенного правописания встречаются в письмах до начала 30-х годов. Явные опечатки и ошибки исправлялись в тексте без оговорок, но особенности стиля и написания слов оставались и оговаривались в подстрочных примечаниях фразой «Так в тексте». Погрешности в письмах (несовременное написание слов, особенно иностранных фамилий, географических названий) сохранялись и уточнялись в именном и географическом указателях.

В письмах, имеющих вставки на иностранных языках, переводы публикуются в подстрочных примечаниях, здесь же даются и тексты телеграмм на иностранном языке, публикуемые в основном тексте в переводе. Сокращенные или недописанные автором письма слова, где это необходимо, приводятся целиком, в квадратных скобках. Восстановленные составителями пропуски или повреждения текста приводятся в угловых скобках. Угловыми же скобками отмечены опущенные части писем с изложением их краткого содержания в подстрочных примечаниях, а также письма, сохранившиеся не полностью. Текст телеграмм воспроизводится с восполнением недостающих союзов и предлогов. Знаки препинания, отсутствующие или обозначенные словами, проставляются в тексте. Подчеркнутые части текста писем передаются кур-

сивом. Если это не авторские подчеркивания, то их принадлежность оговаривается в подстрочных примечаниях.

В легенде указывается архивный шифр публикуемых документов. При публикации документов из личного архива И.М. Майского, хранящихся в Архиве РАН (Ф. 1702), опущено указание на место его хранения. По возможности, в легенде дается указание на хранение как подлинника документа, так и отпуска письма И.М. Майского. Подлинники писем – это автографы и авторизованная машинопись, копии – машинописные и рукописные отпуски писем.

Научно-справочный аппарат тома представлен историческим и археографическим предисловиями, содержащими сведения о биографии И.М. Майского и об археографических принципах издания, комментариями и примечаниями по содержанию, текстуальными примечаниями, списком сокращений, встречающихся в тексте, указателями имен и географических названий.

Иллюстрации к тому подобраны по материалам личного фонда И.М. Майского и архива семьи Воскресенских.

Коллектив составителей приносит большую благодарность всем сотрудникам государственных и ведомственных архивов, библиотек, оказывавшим всемерную помощь в подготовке книги к изданию (ГА РФ, ИМЛИ РАН, ИРЛИ РАН, РГАЛИ, РГАНИ, РГАСПИ, РГАЭ, НИИК Министерства культуры РФ, РНБ АДП, РО РГБ, ЦНБ СТД и др.), особенно главному библиографу ИНИОН РАН Е.В. Гурко-Кряжиной и главному специалисту РГАЛИ В.Н. Колеченковой. Выражаем признательность преподавателю Омского государственного университета доктору исторических наук Н.В. Грекову, главному научному сотруднику Института истории Сибирского отделения РАН доктору исторических наук В.С. Познанскому, ведущему научному сотруднику Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН доктору филологических наук Н.Н. Примочкиной, кандидату исторических наук И.Е. Розановой за помощь в подготовке справочного материала по институтам Российской академии наук, сотруднику Историко-документального департамента МИД РФ кандидату исторических наук В.В. Соколову в выявлении писем для нашего издания, а также преподавателям кафедры востоковедения МГИМО МИД РФ доктору исторических наук С.Г. Лузянину и доктору политических наук Д.В. Стрельцову в комментировании писем, содержащих специальные сведения по Монголии и Японии.

¹ Встречи с прошлым. М., 1988. Вып. 6. С. 450.

² АРАН. Ф. 1702. Оп. 3. Д. 478. Л. 23.

³ См.: Из истории Европы в новое и новейшее время. М., 1984. С. 294–314.

⁴ *Майский И.М.* Перед бурей. М., 1944. С. 4–5.

⁵ См.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое: Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне. 1912–1917 гг. М., 1960; *Он же.* Из дальних лет (1908–1912 гг.) (Воспоминания и размышления) // Ежегодник германской истории. 1970. М., 1971. С. 399–400; *Он же.* Люди. События. Факты. М., 1973.

⁶ Новый мир. 1964. № 10. С. 164–165.

⁷ Исторический архив. 1997. № 2. С. 62–75; Mongolica III. Из архивов монголоведов XIX – начала XX в. СПб., 1994. С. 47–56; Советское руководство: Переписка. 1928–1941. М., 1999. С. 416–419; Петр Леонидович Капица: Воспоминания. Письма. Документы. М., 1994. С. 467; Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1952. М., 2000. С. 195–196, 233; Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 90–95; Из истории Европы в новое и новейшее время: К 100-летию со дня рождения академика И.М. Майского. С. 104–106.

- ⁸ Адмирал флота Советского Союза Иван Степанович Исаков: Сб. документов и материалов. Ереван, 1975. С. 237–238.
- ⁹ Коллонтай А.М. «Революция великая мятежница»: Избр. письма. 1901–1952. М., 1989. С. 374–375, 404–406, 431.
- ¹⁰ Наше наследие. 1989. № 1. С. 102–103.
- ¹¹ Конрад Н.И. Неопубликованные работы. Письма. М., 1996. С. 365.
- ¹² Иван Антонович Ефремов: Переписка с учеными. Неизданные работы. Научное наследство. М., 1994. Т. 22.
- ¹³ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1984. Т. 1. СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3-х т. М., 1996. Т. I; М., 2000. Т. II; Документы внешней политики СССР. М., 1964–2000. Т. IX–XXIV.
- ¹⁴ Белелюбский Ф.Б. «Нет рецепта писать мемуары» (Обзор архива М.И. Казанина) // И не распалась связь времен: К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова. М., 1993. С. 83–84.
- ¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 128. Л. 5.
- ¹⁶ Майский И.М. Кто помогал Гитлеру: (Из воспоминаний советского посла). М., 1962.

Н.В. Бойко

ПЕРЕПИСКА

(1900–1934)

1

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

Омск

14 декабря 1900
[Москва]

Дорогая Пичужка!

Каким образом ты производишь свои расчеты, для меня остается непостижимой тайной. Я только сегодня, т.е. 14-го, получил твое письмо¹, а ты полагаю получить от меня ответ 17 или 18-го. Итак, отвечаю. Скажи, пожалуйста, вы не сошли с ума? Что это вы уже целые 4 месяца все ноете о дифтерите, тифе и прочих подарках Пандоры? Чего вы боитесь? Ведь ты захворать можешь совершенно так же и в Москве, как и в Омске. Ничего особенного тут нет, живут, женятся, плодятся и умирают люди по-старому, никаких страхов и ужасов, о которых вы с такой наивностью пишете, в благословенном нашем граде, как выражаются сотрудники «Степного края»², не замечается, чего же медлить? Бери чемодан, клади туда одежду, припасы и ноты (выбери получше, какие по твоему мнению мне понравятся, обязательно Шопена), отправляйся на вокзал, бери билет, садись в вагон и мчись на всех парах в Омск. Чего же лучше? А вы там выдумываете каких-то сказочных чудовищ, вроде «людей с песьими головами», как рассказывает странница Феклуша³. Право, это глупо.

Ты говоришь, нельзя ли сделать тебе какую-нибудь предохранительную прививку. Бог с вами! Мама говорит, что вам всем следует сделать прививку против бешенства, и я совершенно согласен с ней. Итак, оставь пустые опасения – все под Богом ходим, и поскорее приезжай к нам. А у нас много интересного.

На первый раз хотя бы Самара⁴. Я тебе теперь напишу о ней вкратце, при свидании узнаешь подробности.

Итак, она была у нас на вечер, слышала мое стихотворение и желала очень (так же как и я) поговорить со мной. На вечере этого нам не удалось, но потом она прислала мне записку с одним учеником и звала к себе, если я хочу повидаться с ней. Я, разумеется, не остался глух к этим просьбам и сделал визит, потом другой, третий и т.д. Теперь мы друзья ... Не правда ли хорошо? Но ... она мне в шутку гадала раз по картам и объявила, что везде мне удача, только одна карта нехорошая ... Ну и знаешь, где проявилась это нехорошая карта? В моих отношениях с мамой. Согласись, что* все мои прежние либеральности относятся к этой последней, как цветочки к ягодкам и если прежние мои поступки возбуждали против меня гнев и

* Далее зачеркнуто – если.

проклятия, то теперешнее мое поведение должно возвысить их, по крайней мере, в куб. Так оно и есть. Мама делала на меня несколько отчаянных натисков, пыталась со всей артиллерией, пехотой и кавалерией взять приступом твердыни моего сердца, но, увы! – все было напрасно. Грозная крепость была по-прежнему неприступна и «безвольная тряпка», как называла меня мама, на этот раз оказалась гранитным утесом. Раскаты боя еще и^{2*} теперь^{2*} не замолкли, и в данную минуту я пишу тебе^{2*} под аккомпанемент тяжелой словесной артиллерии. Что, Пичужка? Каково-с? Приезжай-ка поскорее к нам, воспользуйся удобным случаем. *Нет ничего ужаснее, как^{2*} чувство, что пропустил момент.* Итак, не держись золотой середины, возлюби железную крайность и приезжай к нам.

Пичужка, Пичужка! Я доволен...

Уже поздно! Пора кончать. Напрасно, Пичужка, ты пишешь, что «было бы безбожно требовать от тебя, чтобы ты бросил все, что тебя ждет, и отправился в сельские учителя». В сельские учителя я не пошел бы потому, что 1) не чувствую ни малейшего призвания к этой деятельности, а 2) не настолько глуп, чтобы заживо похоронить себя. Что же касается чего-то, «что ждет меня», по твоему выражению, то я предвижу, что это «что-то» в один прекрасный день окажется ни больше, ни меньше как блестящим мыльным пузырем. Да впрочем, что об этом говорить. Приезжай-ка лучше к нам. Тогда и наговоримся.

Тороплюсь кончить, уже 11¹/₂ ч[аса].

Твой Ваня

АРАН. Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 29–30 об. Автограф.

2

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ¹

Саратов

27 ноября 1904
Москва

...Возбуждение охватило теперь все слои местного населения. С тех пор как во внутренней политике воцарилась «весна», все, что раньше таилось во мраке, в подполье, стало выходить наружу. Прежде всего, здесь зашумели либералы, попытались организовать и сделаться политической силой. Результатом этих усилий явились два больших либеральных банкета, из коих последний состоялся 20 ноября². Говорились на банкетах, конечно, речи о необходимости разных свобод, конституции и пр. Зашевелилась больше обыкновенного и демократическая левая. 20 ноября одновременно с либеральным банкетом было устроено демократическое рабочее собрание. На этом собрании, происходившем совершенно открыто, на глазах чрезвычайно корректной полиции, речи говорились вполне откровенные, ставились точки над *i* и выдвигались принципы, положенные в основу программы российской с[оциал]-д[емократической] рабочей партии. Город взволнован первым демократическим собранием, готовятся новые собрания, идут толки, слухи, вздорные сведения и пр. Пока администрация держит себя очень корректно, пожалуй, что и чересчур...

В.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 232. Д. 2129. Л. 2. Машинописная копия.

^{2*} Слово вписано над строкой.

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ¹

Саратов

21 февраля 1906
Москва

Сидя в тюрьме, я читаю, пишу, размышляю, обдумываю планы на будущее и вообще провожу время с пользой. Я глубоко убежден, что период репрессий скоро окончится, и тогда я буду опять на свободе. Ольга², вероятно, писала тебе, что я представлен саратовским губернатором к высылке. Ответа на это представление пока еще не получено, но если ответ даже и придет, я думаю, *что или вовсе не уеду из Саратова, или же уеду не дальше Самары. Или, если и уеду куда-нибудь, но не позже, как к осени снова вернусь назад**. Некоторые из товарищей, сидящих со мной, уже получили приговора о высылке (большей частью на 5 лет в Тобольскую губернию или Восточную Сибирь), и хотя со времени объявления скоро минет уже месяц, однако они до сих пор никуда еще не отправлены. Вообще, насколько я мог заметить, *в действиях властей нет гражданской уверенности, и вся эта высылка мне представляется довольно бесцельной бутафорской комедией**. Впрочем, проживем – увидим. Но, повторяю, я твердо убежден, что старому режиму осталось жить немного и что скоро я снова буду на воле...

До скорого свидания.

Крепко целую тебя, папу, ребят. Не горюйте и не сожалейте обо мне, как я сам не горюю и не сожалею. Тюремный режим здесь сносный³, а *о будущем заботиться нечего: о нем позаботится революция**.

Да, матушка, революция. Да здравствует революция!

Твой Ваня

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 230. Д. 930. Л. 13–13 об. Машинописная копия.

А.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Тобольск

23 сентября 1907
[Москва]

Дорогой Тося! Ты задал так много мне вопросов в своем последнем письме¹, что я не знаю, успею ли на них ответить сегодня. Однако попытаюсь, а если не успею, то уж не взыщи: отложим разговор до другого раза.

Итак, прежде всего о моем взгляде на современное положение вещей. Дабы не писать слишком много, посылаю тебе одну мою статью² (она была напечатана в «Камском Крае»³), из которой ты можешь почерпнуть необходимые сведения. Но так как вторая половина статьи «по независимым обстоятельствам» (газета была закрыта и типография запечатана) не могла появиться в печати, то в дополнение к мыслям, развитым в первом фельетоне, я должен прибавить следующее. Революция не кончилась, но в ее развитии наступила временная

* Подчеркивания в тексте сделаны жандармским чиновником.

«заминка», остановка, вызванная тем обстоятельством, что город в своем политическом и культурном развитии слишком опередил деревню. Если бы реакция умело воспользовалась создавшимся положением и путем, хотя бы умеренных реформ, удовлетворила деревню, тогда революция была бы кончена. К счастью, однако, реакция *органически* не в состоянии этого сделать, т.к. удовлетворить деревню значит передать во владение крестьянству большую часть помещичьих земель. Решиться же на такую меру для нашей бюрократии, рекрутирующейся из рядов дворянства, равносильно социальному и политическому самоубийству. Поэтому, разрешить аграрный вопрос бюрократия не в силах, поэтому, революция должна продолжаться. И она будет продолжаться.

Долго ли, однако, протянется заминка? Здесь трудно сказать что-нибудь определенное. Раньше, до 2-ой Думы⁴, я полагал, что заминка будет не продолжительна, что в течение 1907, в крайнем случае, 1908 г. должна наступить развязка. Теперь я начинаю думать несколько иначе. Российская действительность оказалась сложнее, чем можно было предполагать и, мне думается*, интервал в развитии революции будет значительно длиннее, так 3–4 года, если не больше. Это, конечно, очень печально, но что ж делать? Не мы командуем историей, а история – нами.

В связи с моим взглядом на современное положение вещей находятся и^{2*} мои^{2*} личные^{2*} планы^{2*} и мой взгляд на наши партийные отношения. О личных планах я скажу несколько погодя, теперь же перейду к партийным отношениям. То, что ты сообщаем мне в письме о печальном состоянии московской организации, для меня отнюдь не представляет чего-нибудь нового. Мы, здесь живущие, не строим себе совершенно никаких иллюзий насчет действительного положения дел в партии. Мы знаем, что оно очень печально. Знаем из газет, из писем, из различных сообщений, больше же всего из рассказов товарищей, приходящих с последними этапами. Мы знаем, что развитие партии остановилось и даже идет назад, что никакой *массовой* с[оциал]-д[емократической] работы больше не ведется, что партийные организации хиреют и распадаются, что фракционная грызня усиливается с каждым днем, с каждым часом, что многие видные и немолодые партийные работники впадают в уныние и отходят в сторону и что вообще духом тления и могилы отдает от недавно еще столь полного жизни нашего партийного организма.

Где причины подобного печального положения? Несомненно, в политическом положении России. Противоречие между^{3*} чисто азиатскими внешними условиями и сравнительно высоким уровнем внутреннего развития, вот что губит нашу партию. И подобное положение будет продолжаться до тех пор, пока не исчезнет это противоречие, пока не разорвутся цепи, сковывающие Россию, и мы не получим политической свободы, по своему объему равной, хотя бы германской свободе. Хуже всего в настоящий момент то, что страна^{4*} до сих пор еще находится в полосе отступления с позиций 1905 г., а ведь всякое отступление сопровождается деморализацией армии. И в обществе, и в народе сейчас, действительно, наблюдается глубокая деморализация. С каждым днем она растет и увеличивается и в соответствии с этим возрастает наглость и свирепость реакции. Мы еще не дошли до низшей точки падения, на которой устанавлива-

* Далее зачеркнуто – господствующий.

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Далее зачеркнуто – сравнительно высокими.

^{4*} Далее зачеркнуто – все.

ется известное равновесие, мы еще катимся вниз. И оттого-то мы чувствуем себя так скверно, оттого-то разваливаются наши организации и разрушаются плоды наших прежних трудов, оттого-то нас разъедают скептицизм, уныние, апатия. Мы оживем только тогда, когда снова начнется наступление, когда начнется подъем, хотя бы и медленный, хотя бы и микроскопически малый, но все же таки подъем, движение вперед, а не назад, движение к солнцу и свету, а не к темной ночи и реакции. Я вспоминаю, какое настроение было в наших организациях в 1903–4 гг. И тогда приходилось плохо, и тогда полицейские набеги постоянно тормозили нашу работу, и тогда сотни и тысячи товарищей томились в тюрьмах и ссылках, но какая бодрость и ясность царили в то время в наших организациях! Нанесенные раны быстро залечивались, на место выбывших товарищей являлись десятки новых, с каждым днем движение ширилось, росло, захватывало все новые слои населения и обещало так много в будущем... Мы были в полосе наступления и каждым нервом, всеми фибрами своей души ощущали эту растущую силу движения, этот весенний период русской революции. Когда-то наступит снова этот момент? Он, конечно, наступит, но думаю, не так скоро...^{5*}

[Твой В.]

Приписка на первой странице письма: № «Камск[аго] Кр[ая]» со статьей о революции (фельетон) посылаю одновременно с письмом бандеролью. Сохрани этот номер, т.к. у меня есть только один экземпляр статьи.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 152. Л. 1–3. Автограф.

5

И.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Санкт-Петербург

*28 сентября 1907
[Тобольск]*

Многоуважаемый Иван Михайлович.

Сегодня был у Макарова. Спрашивал, почему Вам не дают разрешение на выезд за границу¹. Потому что [де]ло Ваше лично известно Макарову (он был прокурором суд[ебной] палаты Саратовской, кажется), он считает Вас опасным пропагандистом. Я спрашиваю, разве выезд Ваш за границу не делает Вас безопасным для России. Между нами говоря, ответил Макаров, мы остерегаемся давать разрешения на выезд за границу лицам, относительно которых существует подозрение, что они пользуются этим разрешением, чтобы затем тайно возвратиться для продолжения своей деятельности назад. Я попробовал характеризовать Вас как человека уравновешенного и удивился сложившемуся о Вас мнению. «Да, теперь может быть, тогда время такое было», – ответил Макаров. Что же мне написать Ляховецкому, можно ли ему надеяться выхлопотать разрешение? Можно ли надеяться на новый пересмотр дела? Ответ был какой-то неопределенный – нет, но, подчеркивая Вашу фамилию в моей памятной записке, оставленной у него «пересмотрю еще раз» – сказано тоном – убирайтесь и не надоедайте. Прошение Ольги Никитичны я оставил ему².

^{5*} Далее текст письма утрачен.

Столь же неблагоприятен ответ и [Пятнову], которого Макаров (ну и память же у него) помнит по Пензе как деятельного и опасного соц[иалиста]-революционера.

Вот то, что я мог получить в ответ на свои ходатайства. Народу сегодня было записано около 100 человек, меня принял он вне очереди.

Теперь употребляйте в дело Ваши связи.

Жму Вашу руку.

Н. Скалозубов

Да. Относительно Сиб[ирских] Вопр[осов]³. С ними заминка. Деньги Головачев платит очень плохо (хотя потихоньку платит). Между ним и издателем пробежала черная кошка, и он не решается настаивать на выдаче денег, а Сукачев выдает их скупно. Подожду еще, и мне придется вмешаться в это дело и говорить с Сукачевым.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 703. Л. 1–2 об. Автограф.

6

И.И. ГОНИКБЕРГУ¹

Лозанна

8 июля 1908

Тобольск

Лечебница для бедных

...Дорога из России в Лозанну сошла вполне благополучно и интересно. Настроение в России теперь хмурое и унылое. Везде апатия, отсутствие и партийной и общественной работы, устремление в личную жизнь и самое скромное культуртрегерство*. Однако на этом унылом фоне вырисовываются и некоторые положительные явления. Самое важное из этих явлений – это глубокая перемена в психике масс и сравнение с дореволюционной эпохой. Масса страшно выросла умственно и духовно. Она получила известный вкус и к свободе и к организации и смотрит на господствующую в настоящее время реакцию как на временное и случайное явление. Раньше она думала, что режим кнута и нагайки – это необходимая, неизбежная, издавна существующая форма человеческого общежития, ея же царствию не будет конца. И с этой формой масса смирилась и даже считала ее нормальной и удобной. Теперь же режим кнута рассматривается как грубое насилие над правами человека и гражданина. И в этом глубокая разница с прошлым, и в этом громадное завоевание революции. Режим, рассматриваемый массами как насилие, не может долго существовать...

...7(20) июня я приехал в Швейцарию и стал постепенно входить в колею здешней жизни. Прежде всего, я столкнулся с жизнью эмигрантов. Жизнь эта полна ссор, дразг, сплетен, борьбы маленьких личных самолюбий, крошечных «бурь в стакане воды». Здесь можно созерцать философские споры между Богдановым, Луначарским и другими махистами, с одной стороны, и Плехановым и другими материалистами – с другой². Философией здесь интересуются довольно

* Носителей культуры (Kulturträger – нем.), употреблено в ироничном смысле.

сильно; за нее взялись теперь такие люди, которые ничего, кроме разноски прокламаций, в активе своего революционного прошлого не имеют. Конечно, это смешно, но справедливость требует сказать: если и есть среди нынешней эмиграции какая-нибудь умственная жизнь, то и она вертится около философских проблем.

Решение здешнего суда о выдаче Васильева³ здесь произвело громадное впечатление, но не совсем то, которое, вероятно, ожидали судьи. Швейцарские газеты забили в набат, судьи стали получать угрожающие письма (поэтому их теперь охраняли полицией), в различных городах начались многочисленные митинги протеста. В Женеве были два больших митинга, в Лозанне ожидается масса собраний. Самое важное во всей этой агитации то, что она ведется не только социалистами, но и радикалами, свободомыслящими католиками и даже консерваторами. При таких условиях протест против выдачи Васильева принимает общенародный характер и, вероятно, приведет к некоторым практическим результатам. Инициаторы протеста хотят добиться законодательного пересмотра договора о выдаче лиц, употребляющих взрывчатые вещества, заключенного в н[ынешнем] г[оду] между Швейцарией и Россией. Для этого требуется подача в Палату заявления, от имени по меньшей мере 30 000 граждан. Но соберут ли протестанты столько подписей? А пока что в Женеве образовался комитет защиты эмигрантов и комитет для оказания помощи жене и 2-месячной дочке Васильева. Оба комитета – швейцарские. Говорят, что швейцарцы хотят сделать дочку Васильева швейцарской гражданкой^{2*}.

Границу я переехал без всяких приключений, причем получение паспорта было обставлено так просто и халатно, что я был удивлен до глубины души. Я явился на границе в Жандармское управление и заявил, что мне надо видеть жандармского офицера.

– Вы, вероятно, с проходным свидетельством? – спросил меня сидевший в канцелярии унтер-офицер.

– Да, ответил я немного изумленный. – Так давайте его сюда, мы это сейчас все устроим.

Я отдал проходное, расписался на паспорте и получил разрешение идти в вагон. Больше не было сказано ни слова, не было задано мне ни одного вопроса. Даже по фотографической карточке не сверяли.

Адрес мой следующий: Lausanne, Suisse, Avenue Dapples, 17, мне.

Ваш И.Л[яховецкий]

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 230. Д. 930. Л. 18–18 об. Машинопись.

^{2*} Далее текст письма отчеркнут на полях жандармским чиновником.

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

[Мюнхен]

31 октября 1908
[Москва]

Ну, дорогая мама, можете поздравить меня с благополучным преодолением всяких препятствий. С сегодняшнего я окончательно студент, т.к. закончил уже все имматрикуляционные* формальности и получил студенческую карточку. Теперь примусь за науку, тем более что послезавтра начинает читать лекции профессор Брентано, которые я буду главным образом пока слушать. Большое спасибо Тосе за все его хлопоты¹, не его вина, если они не удались. Впрочем, как видишь, все устроилось хорошо. О самом себе, о своей жизни и т.д. напишу подробно на этих днях, пока же я тороплюсь только сообщить о благополучном разрешении моих университетских осложнений. До свидания.

Целую всех. Как Наталочка?

Твой В.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 10. Автограф.

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

Мюнхен

14 ноября 1908
[Москва]

Прости, пожалуйста, Пичужка, что я так долго не отвечал тебе, но в этом обстоятельстве ты сама больше всех виновата: в своей последней открытке, полученной мной еще в Лозанне¹, ты сообщала, что переезжаешь в город, и прибавляла: «пиши на маму». Легко сказать: пиши на маму, а откуда я должен был знать мамин адрес, в особенности принимая во внимание, что мама переменила старую, известную мне квартиру? Только недавно я получил от наших твой те-перешний адрес и потому отвечаю с таким опозданием.

Ты просила меня выслать тебе к[акую]-н[ибудь] не очень солидную литературу на франц[узском] яз[ыке] о Персии, о Турции и о Швейцарии. Справлялся я в Лозанне и в Женеве в соответственных магазин[ах] и нашел кое-что порядочное только о Швейцарии. Так, я нашел большое 2-томное издание «Suisse économique», содержащее очень ценные данные об экономическом развитии Швейцарии. Но так как это произведение относится к солидной литературе и притом стоит 12 фр[анков], то я и не решился его купить, не испросив предварительно твоего согласия. Далее нашел я сравнительно небольшую книгу на ту же тему, представляющую как бы краткое извлечение из «Suisse économique», ценой в 3¹/₂ фр[анка], но тоже не решился самостоятельно купить, не зная, собственно, для каких целей тебе нужна подобная книжка. О рабочем движении в Швейцарии кое-что нашел, но на немецком яз[ыке]. Что же касается Персии и Турции, то о них в виденных мной магазинах ничего нельзя было

* Внесен в списки (im matricula – лат.).

найти. Здесь, в Мюнхене, на немецк[ом] яз[ыке] можно, вероятно, кое-что найти об этих странах, но ты что-то очень неохотно соглашаешься на немецкия книги. Вот и все, что я могу сообщить тебе по данному поводу. Ответь, как мне поступить.

Что касается меня лично и осуществления тех моих планов, о кот[орых] мы говорили с тобой нынешней весной, то все пока у меня идет благополучно. Перемена места – Мюнхен вместо Брюсселя – существенного значения не имеет. Изменил же я Брюсселю потому, что, по наведенным мной в Швейцарии справкам, наука в «Нов[ом] у[ниверситете]», на кот[орый] я рассчитывал, поставлена довольно плохо, а мне сейчас больше всего и прежде всего нужна наука. В Мюнхене же я нашел более подходящия условия для научной работы: здесь хороший у[ниверсите]т, великолепная публичная библиотека и весьма солидный состав профессоров на Staatswirtschaftliche Facultät* (я поступил на этот факультет). Достаточно сказать, что политическую экономию здесь читает Brentano, а статистику – Г. Майр. Пока я слушаю главным образом Brentano и хотя нового в своих лекциях он мне ничего не дает, однако я им очень доволен: мне не хватает систематичности знаний, а Brentano, как раз дает мне систему. Не со всеми пунктами этой системы я согласен, но все ж таки это система...

Помимо науки и у[ниверсите]та, знакомлюсь с немецкой общественной жизнью, с немецким рабочим движением. Благодаря хорошей теоретической подготовке в этой области процесс ознакомления идет у меня довольно быстро. Хожу на собрания, читаю газеты, слежу за дебатами рейхстага², знакомлюсь с формами и деятельностью рабочих организаций. Кроме того, с недавняго времени сделался преподавателем алгебры в одной немецкой рабочей школе, организованной прогрессивной частью немецкаго студенчества. Собственно говоря, настоящим преподавателем я еще не могу быть из-за плохого знания языка, поэтому пока я числюсь ассистентом при преподавателе алгебры и помогаю ему в работе. Конечно, в этой работе меня интересует не сама алгебра, а непосредственное столкновение с немецкой рабочей массой. К тому же и в смысле усвоения языка – это вещь очень полезная.

Кстати, заговорил о школе. Я рассказал кое-кому из преподавателей здешней школы о ваших Пречистенских курсах³. Публика очень заинтересовалась ими и просила меня, если возможно, достать программу ваших курсов, устав, отчет или отчеты, если таковые были. Не будешь ли ты так добра и не пришлешь ли мне весь этот материал? Был бы очень и очень благодарен. И не только я, но и преподаватели здешней школы.

Как видишь, пока мне не приходится жаловаться: намеченные планы выполняются. Посмотрим, что будет дальше. Одно плохо: вся эта деятельность, особенно при плохом знании языка, отнимает очень много времени, и я частенько жалею, что сутки имеют только 24 ч[аса]. Впрочем, что об этом толковать: законы астрономии – неизменны.

Пока до свидания. Сообщай иногда о себе. Привет С.А.⁴ и тетям, также Мишуку и Гуньке. Ирочку целуй.

В.

Мой адрес: Herrn²* J. Liachovetsky, Georgenstrasse, 123¹, München, Германия.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 33–34 об. Автограф.

* Экономический факультет (нем.).

²* Господину (нем.).

А.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Мюнхен

21 января 1909
[Москва]

Давно собирался ответить тебе, дорогой Тося, да все времени не было: в сутках только 24 часа, а работы бесконечно много. Ты спросишь, вероятно, что же я собственно делаю? Трудно на этот вопрос ответить в двух словах, однако постараюсь это покороче выяснить. Итак, во-первых, я посещаю университет и слушаю лекции Brentano. Далее я знакомлюсь с общественной и политической жизнью Германии вообще, с ее рабочим движением в частности. Для этой цели я читаю немецкие газеты и журналы, хожу на немецкие собрания, присматриваюсь к деятельности различных немецких организаций и учреждений, стараюсь заводить немецкие знакомства. Все это мне пока удастся, но все это требует чрезвычайно много времени. Взять, напр., хотя бы чтение газет. Я читаю газеты теперь уже без словаря, но еще не очень быстро, а газеты здесь огромные, и в результате на чтение газет уходит часа 3 в день. То же самое собрания. Собраний здесь каждый день много – и [оциал]-д[емократическая], и буржуазная, и культурная, и политическая, и профсоюзная [иональная] союзов, и т.д. Только выбирай. Но пойдешь на собрание, значит, пропал вечер. Немало времени у меня отнимает и изучение различных материалов с той или иной стороны, характеризующих немецкую жизнь, ибо я хочу знакомиться с ней основательно. В тот момент, когда я пишу это письмо, у меня на столе лежат две громадных толстых тетради – отчет здешнего муниципалитета за 1907 г. и городская смета на 1909 г. Я должен эти тетради проштудировать и сделать из них кой-какие выписки, т.к. частью по практическим, частью по теоретическим соображениям я решил пока познакомиться с местным самоуправлением в Германии вообще, в Мюнхене в особенности. Но для этого тоже нужно время. Наконец, знакомства с немцами, которые полезны мне во многих отношениях, но которые опять-таки требуют вечеров и часов...

Ты видишь, что, хотя я и не медик, однако 24 часа в сутки мне очень мало. И благодаря этому я так долго собирался тебе отвечать, тем более что ничего спешного ни у меня, ни у тебя не было.

Но, хотя времени свободного у меня очень мало, я страшно доволен своим пребыванием в Германии. Только здесь я конкретно понял, какое громадное воспитательное значение имеет непосредственное столкновение с живой европейской действительностью. Этого не заменят никакие книги. И только здесь я начал, действительно, серьезно вдумываться в различные вопросы, выдвигаемые ходом исторического развития, начал вдумываться и приходить к совершенно иным выводам, чем раньше.

Взять, напр., хотя бы пресловутый ревизионизм. Живя в России, я был, конечно, порядочным ортодоксом и вместе со многими другими думал, что ревизионисты – это вестники буржуазии в стане пролетариата, что они всячески стремятся к смягчению классовых противоречий, что они отрицают революционную тактику, придавая значение только парламентаризму и профсоюзному движению, и что они являются вольными или невольными предателями интересов пролетариата. Ты, вероятно, и до сих пор так думаешь. А между тем, при ближайшем рассмотрении, дело оказывается далеко не так просто и понятно.

Начать хотя бы с того, что ревизионисты подчас на деле бывают революционнее ортодоксов. Вот тебе характерный пример. Австрийская партия¹ почти сплошь ревизионистская, а между тем за последние годы она развила такую революционную практику, что дай бог всякой сверх ортодоксальной партии. С другой стороны, прусские с[оциал]-д[емократы] почти исключительно ортодоксы, и, однако, практика их вот уже 20 лет как остается весьма умеренной и лояльной. Конечно, между Австрией и Пруссией громадная разница в условиях, но это значит только, что вся суть в условиях, а не в том или ином исповедании веры.

Далее, не странно ли, в самом деле, что и в Германии вопрос о применении уличных демонстраций, как средства борьбы, выдвинули не ортодоксы, а вождь ревизионистов – Бернштейн. Ортодоксы же все время до 1906 г. отрицали эту форму деятельности – как несвоевременную. А ведь ортодоксам, по теории, полагалось бы быть революционнее!

То же самое и с внутрипартийными отношениями в германской с[оциал]-д[емократии]. Нас все время уверяли, что ревизионизм – это интрига вождей-интеллигентов, между тем как масса-де сама по себе очень революционна. Но вот я живу в Германии и как раз в столице ревизионизма – Мюнхене, и должен сказать откровенно что, то, что нам говорили, в значительной степени неправда. Неправда уже по одному тому, что в Германии чрезвычайно мало вождей-интеллигентов. И во главе партии, и во главе союзов стоят по преимуществу бывшие рабочие, посвятившие себя партийной или профессиональной деятельности. В большинстве случаев теперь они или партийные литераторы, или служащие союзов, или служащие в кассах по государственному страхованию. Но прежде они все были рабочими. Приведу* несколько любопытных цифр: из 43 с[оциал]-д[емократических] депутатов рейхстага² 30 – бывшие рабочие, из 21 деп[утата] баварского ландтага³ 13 – бывшие рабочие, почти все члены с[оциал]-д[емократической] фракции в здешней городской думе – тоже бывшие рабочие. Тимм, выступавший в Нюрнберге от имени ревизионистов, тоже бывший рабочий-портной. А ведь Бавария – центр ревизионизма!

Ты видишь, что легенда о вождах-интеллигентах, распространяющих среди масс ревизионистские ереси, не выдерживает никакой критики. И невольно приходится серьезнее отнестись к ревизионизму и поискать для его возникновения каких-либо более глубоких оснований. Я не стану сейчас распространяться насчет своих соображений по этому поводу, это завело бы меня слишком далеко, скажу только, что ревизионизм, на мой взгляд, имеет за себя довольно солидные *raisons d'être*⁴. Не подумай, пожалуйста, что я уже сделался ревизионистом, подобные перевороты так быстро не происходят, но что я теперь смотрю на него совсем иначе, чем раньше, несомненный факт. И что нахожу в нем довольно много здорового и симпатичного, тоже факт.

Но довольно на эту тему. Сообщи тебе лучше о том, что в данный момент больше всего волнует русскую эмиграцию. Не знаю, читал ли ты, в русских газетах об этом уже есть сообщения, что на этих днях с[оциалистами]-р[еволюционерами] объявлен провокатором некий инженер Азев². Этот Азев работал в партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] с самого основания, был одним из самых видных и деятельных членов ея, в течение долгих лет состоял членом с[оциалистского]-

* Далее зачеркнуто – тебе.

²* Слово вписано над строкой.

³* Представительное собрание в отдельных землях Германии (Landtag – нем.).

⁴* Основания (франц.).

р[еволюционного] ЦК и, наряду с Гершуни, а после Гершуни, единолично руководил всеми действиями боевой организации. Доверие к Азеву было безграничное, он был кумиром всех видных членов партии, его ставили выше Желябова и Гершуни, его называли «богом партии», и, конечно, не было тайны, которой он бы не знал. И вот этот-то человек оказался провокатором! Он провалил Гершуни, провалил сотни других с[оциалистов]-р[еволюционеров], включительно до последних арестов, он с ведома охранного отделения организовывал покушения и убийства Плеве, Богдановича и вел[икаго] кн[язя] Сергея Александровича! Да, как это ни невероятно, но обо всех этих покушениях заранее знала охранка, это вполне установленный факт. Точно сказка из тысячи и одной ночи!^{5*}...

[Твой В.]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 152. Л. 5–7 об. Автограф.

10

А.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Мюнхен

1 марта 1909

[Москва]

Дорогой Тося! Имею к тебе, оказывается не одно, а два дела. Первое заключается в следующем. Один мой старый товарищ по Саратову Сергей Николаевич Брильянтов (тот самый человек, который привез Наталочке игрушки) предложил мне корреспондировать в московскую понедельничную газету «Столичная Молва»¹. Я посла[л] туда несколько корр[еспонденц]ий, 4 из них, правда в порядком изуродованном виде, были напечатаны, и за них я должен получить 37 руб., но никак до сих пор не могу получить этих* денег*. Писал я и редактору, и Бр[ильянт]ову, но ни от того, ни от другого до сих пор не имею ответа. Кроме того, 3–4 недели тому назад я отправил туда 2 корр[еспонденц]ии, но о судьбе их решительно ничего не знаю. Пристроил я, было, в эту газету корр[еспондент]ом из Франции^{2*}, отправил он туда несколько корр[еспонденц]ий (одна из них была напечатана, это мне Бр[ильянт]ов сообщил), но тоже ни денег, ни ответа из редакции он не получил. Вот теперь я и прошу тебя сходить в ред[акцию] «Столичной Молвы» (Б. Дмитровка, типогр[афия] Ждановича, д. Синодального ведомства), повидать там Бр[ильянт]ова, узнать о судьбе моих корреспонденций и, главное, выручить мои^{3*} деньги. Квартирный адрес Бр[ильянт]ова прежде был такой: Патриаршие пруды, Ермолаевский пер., д. Широкова и Наумова, кв. 7. Живет ли он там сейчас (на Рождестве он уезжал в Саратов), не знаю, но на всякий случай сообщаю его. Если почему-либо Бр[ильянт]ова ты не можешь увидеть, поговори с редактором, но только будь понастойчивее, п[отому] ч[то] публика там, видно, сидит не из очень аккуратных: я уже месяца два добиваюсь денег и не могу добиться. Самое лучшее было бы, если бы ты сам получил мои^{3*} деньги и выслал их мне. Если редактор заупрямился бы, покажи ему это мое письмо. Публику в редакции вернее всего можно застать,

^{5*} Далее текст письма не сохранился.

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Далее фамилия замазана чернилами.

^{3*} Далее ряд слов замазан чернилами.

должно быть, в пятницу-субботу, думаю до 12 час. дня. Впрочем, наверное не ручаюсь. Еще одно: ввиду полной неизвестности о судьбе моих прежних двух корреспондентий и ввиду вообще упорного молчания редакции я не знаю, стоит ли мне продолжать туда писать. Спроси об этом и сообщи мне.

Другое дело такого рода. Вчера, одновременно с письмом от Вас² я получил приглашение сотрудничать в имеющей выходить в Москве с 23.II газете «Высшая Школа»³ (Долгоруковская, д. Смирнова, 49, кв. 8). Мне прислали, кроме приглашения, еще подробное объявление, но я совершенно не могу понять, кто направил редакцию ко мне. Если ты, то почему в твоём вчерашнем письме ни звука об этом не сказано. Может быть, Бр[ильянт]в? Спроси его. Как бы то ни было, но я ответил на приглашение согласием, т.к. из объявления и из письма физиономия газеты вырисовывается довольно симпатичной. Просил прислать мне только для ознакомления первые №№. К тебе же теперь имею такую просьбу. Напиши мне подробнее, что это за газета, какая там сидит публика, каковы ее задачи и пр. Узнай также, это очень существенный вопрос, платит ли газета и, если да, то сколько. Обо всем, что узнаешь, сообщи мне, да поскорей.

Теперь, покончивши с делами, поговорю немножко так вообще, но именно немножко, п[отому] ч[то] для большого письма сейчас времени нет. Ты ездил в СПб. с экскурсией, с какой именно? Что ты там делал? Долго ли оставался? Ты пишешь, что Ел[ена] А[ртёмьевна]⁴ живет в СПб. своей семьей, кто ее муж? Литкенс? Видел ты его или нет? Что он там делает? Какое впечатление на тебя произвела Е.А.? Я ведь не видал ее уже 5 лет. Напиши мне о ней и о нем. А что делает Тихонов? Что его семья? Знаменитый Витька должно быть уже гимназию кончил, что он из себя представляет? Видел ли ты его? Маме передай, что чувствую я себя прекрасно и питаюсь весьма недурно, главное выпиваю ежедневно 4 стакана молока. Впрочем, подробнее я напишу ей об этом как-нибудь на днях. Очень рад я был, что Валя так подробно описала мне Туську, я с таким удовольствием читал и перечитывал ее письмо⁵. Какой поросенок там у Вас растет! Жаль только, что она не просится, ну, да ничего, приучится. Игрушки я непременно пришлю, если будет оказия. Валино письмо я сначала отправлю^{4*} (я ему пересылаю все письма с описанием Туськи), это ближе, а потом уже перешлю Ольге.

Ну, однако, пока, до свидания. Жду от тебя скорого ответа по обоим делам. Целую всех.

Твой В.

P.S. В № 33 «Нашей газеты»⁶ от 10.II напечатана моя корреспонденция из Германии⁷.

Еще два слова: мама спрашивает, нет ли среди наших книг – конфискованных? Право не знаю, возможно, что и есть. Но, насколько я помню, знаменитое постановление градоначальника⁸ было отменено в части, касающейся частных лиц, и оставлено только для магазинов и складов. Справьтесь точнее. А, если постановление в силе, тогда не остается ничего иного, как достать список конфиск[ованных] книг, пересмотреть наши книги и, если среди них окажутся запрещенные, отослать Ольге, в Саратове подобного постановления нет.

Приписка автора на первой странице письма. Деньги от Вас получил около 2 недель назад.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 152. Л. 8–9 об. Автограф.

^{4*} Далее замазана фамилия адресата.

А.В. ПЕШЕХОНОВУ

Мюнхен

21 (8) мая 1909
[Петербург]

Милостивый Государь, г[осподин] Редактор!

Простите, что решаюсь Вас затруднить просьбой, ответить на один интересный меня вопрос. Не согласилась ли бы редакция поместить на страницах «Русск[аго] Бог[атства]»¹ следующие две вещи (или одну) из них: 1) небольшую статью (не свыше 1/2 печ. листа) о моей встрече, впечатлениях и разговорах с П.С. Поливановым весной 1903 г. в Омске во время его побега за границу. В прошлом году я было сговорился с г[осподином] Богучарским о помещении этой заметки в «Мин[увших] Год[ах]»², но, как известно «Мин[увшия] Г[оды]» прекратились...

2) мои воспоминания о днях свободы (сентябрь – декабрь) в Саратове. По смыслу эти воспоминания явились бы продолжением воспоминаний о «банкетной кампании»³, напечатанных в № 12 «Мин[увших] Г[одов]» за 1908 г., но по форме они явились бы, конечно, совершенно самостоятельным произведением. Мотивы, заставляющие меня обратиться к Вам с этим последним предложением следующие: во-первых, самые факты, о которых я собираюсь говорить, очень интересны, хотя и касаются гл[авным] обр[азом] самого города Саратова, а не губернии; во-вторых, мне хочется подвести некоторые итоги нашей тогдашней деятельности и переживаниям. В данный момент я уже достаточно далеко отошел от событий 1905 г. для того, чтобы быть в состоянии отнестись к ним критически, с другой стороны, все пережитое тогда еще слишком свежо у меня в памяти. Момент для писания воспоминаний, как видите, очень подходящий. Размер этих воспоминаний я предполагаю около 3 печ[атных] листов.

В заключение два слова о самом себе. По воззрениям я – социал-демократ, меньшевик, но решаюсь обратиться именно в Вашу редакцию, т.к., следя за журналами, убедился, что Вы отводите больше места, чем другие органы, историко-революционному материалу. Что касается различия в наших взглядах, то, зная в общем и целом Вашу точку зрения на недавние события, я не думаю, чтобы именно на данных темах мы с Вами сильно разошлись. В крайнем случае, Вы ведь можете оговорить в примечании, что не во всех деталях согласны со мной.

Буду очень благодарен, если не задержите тем или иным ответом на мое предложение.

Готовый к услугам

И. Ляховецкий

Адр[ес]: Herrn J. Liachovetsky, Georgenstr., 123¹, München, Германия.

Р.С. Если бы Вам понадобились к[акия]-н[ибудь] дополнительные справки обо мне, можете обратиться к В.В. Португалову, В.С. Голубеву («Слово»⁴), В.В. Водовозову.

Помета редактора: Ответчено. Вообще затрудняемся, в данном же случае особенно трудно. Таких статей поступает много.

ОР РГБ. Ф. 225. К. 3. Д. 80. Л. 5–6. Автограф.

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

*Schlehdorf a[m] Kochelsee*25 июля 1909
[Москва]

Дорогая мама!

Вот уже почти месяц, как мы живем на даче. Условия жизни здесь очень хороши: здоровый, чистый воздух, великолепные горы, красивое озеро с купанием, сельская тишина и идиллия. Очень хорошие и интересные прогулки в окрестности: недели 2 назад я ходил с Ольгой на вершину Herzogstand'a (1750 м), а дня три назад с Валеи на поразительно красивое Walchensee. К сожалению, погода до сих пор мало благоприятствовала прогулкам: шли все больше дожди, и было холодно. Теперь, кажется, погода несколько улучшилась – вот уже 5 дней солнце и тепло, и мы, конечно, воспользуемся этим обстоятельством для более частых и продолжительных прогулок. Кстати, послезавтра приезжает Могилевский – с его приездом мы не будем так связаны Наташей, как сейчас. При всех этих плюсах жизнь в Schlehdorf'e в общем недорого. Вчера как раз мы подвели итог за месяц, выяснилось, что в среднем на брата приходится 33–34 руб. всех расходов* на еду, квартиру, белье, прогулки и пр. При этом следует заметить, что питаемся мы очень хорошо и даже позволяем себе небольшую роскошь в виде покупки печений, шоколада и пр. При желании экономить, можно было бы вполне прилично прожить на 30 руб. Как видишь, заграничная жизнь вовсе не так уж дорога и рассказы досужих людей о недоступности заграничных цен на различные жизненные предметы сильно преувеличены. Надо только уметь устроиться.

При том прими во внимание, какими благами цивилизации и культуры пользуешься здесь за эти небольшие деньги. Село наше необыкновенно чистенькое и благоустроенное, почта приходит 3 раза в день, есть телеграф, телефон, водопровод, моторная лодка, которая 8 раз в день ходит по^{2*} озеру^{2*} от Schlehdorf'a до ближайшей ж[елезно]д[орожной] станции, находящейся от нас в 4 км. Нравы в селе тоже мало похожи на наши: нет ни пьяных, ни ссор, ни драк – все чинно, благородно. Безопасность полная, и женщина одна может везде ходить, гулять и пр., не рискуя наткнуться на какую-нибудь неприятность.

В общем, я лично чрезвычайно доволен нашей дачей. Ольга – то же самое. Валя, по-видимому, также не жалеет, что поехала за границу, а не в Туапсе. По крайней мере, она неоднократно выражалась в этом смысле. Лихорадки или слабости у ней совершенно нет, с музыкой она тоже устроилась удобно и дешево. Говорю дешево, т.к., хотя учитель, у кот[ораго] она играет, и отказался от всякой платы, но в конце лета ему или его дочке надо будет сделать подарок. Думаю, рублей 5–7 на это уйдет. В среднем, значит, музыка обойдется 2–3 руб. в месяц за 2 часа в день...

Теперь я хотел бы поговорить с тобой об одном деле. Вопрос касается Наташи или точнее ее местопребывания на ближайшую зиму. Мне рисуют-

* В этот месяц, правда, вышел небольшой перерасход рубля на 4, но он объясняется расходом по переезду из М[юнхена] на дачу, устройством на месте и пр. (Примеч. И.М. Ляховецкого).

^{2*} Слово вписано над строкой.

ся две возможности: или она и на эту зиму остается еще у вас, или Ольга берет ее с собой в Саратов. Неудобство первой перспективы заключается в том, что она доставляет слишком много хлопот тебе, неудобство второй – в том, что в Саратове она будет оставаться гл[авным] обр[азом] на попечении прислуги. Сама Ольга с ней возиться много не сможет потому, что б[ольшую] ч[асть] времени у нея будет отнимать заработок. Вечером – корректура в газете, днем – к[акие]-н[ибудь] еще частные заработки, т.к. на 50 руб., получаемых ею в редакции, с ребенком и нянькой прожить довольно мудро. Кроме того, сдав осенью экзамен по массажу, Ольга собиралась поступить в фельдшерскую школу для того, чтобы обеспечить себе на случай нужды более или менее верный кусок хлеба. Судя по всему, наша жизнь сложится довольно бурно и неровно и, пока не поздно, надо лучше вооружиться для предстоящей борьбы за существование.

Вот тебе в кратких словах положение дел. Теперь я хотел бы получить от тебя прямой, искренний и продуманный ответ на вопрос: можешь ли ты взять Наташу еще на эту зиму? Взвесь все за и против, сообрази хладнокровно, по силам ли тебе будет возня с Наташей, и отвечай категорически и *поскорей*. Поскорей прошу ответить потому, что в зависимости от того или иного ответа мы будем так или иначе устроиваться на зиму. Если Наташа будет зимой у вас, Ольга может поступить в школу, если же Наташа будет в Саратове, тогда, очевидно, на школу пока придется махнуть рукой, ибо соединить вместе и заработок, и школу, и ребенка очень трудно, почти невозможно. Между тем прием учениц^{3*} в школе начинается в конце июля – начале августа, и к этому времени мы должны окончательно знать, зачисляться ли Ольге в школу или нет. А потому еще раз прошу: поторопись с ответом.

Еще два слова на ту же тему. Чтобы облегчить тебе возню с Наташей зимой, я предлагаю след[ующий] проект. По всей вероятности, я больше не буду нуждаться (с осени) в поддержке с вашей стороны. Быть может, иногда, случайно, я попрошу выслать мне 20–25 руб., но без систематической присылки денег ежемесячно я обойдусь. Поэтому найми для Н[аташи] хорошую няньку, которая под твоим лишь верховным наблюдением могла бы с ней играть, заниматься и пр. Здесь она прекрасно играет с хозяйскими детьми, думаю, что с хорошей нянькой она могла бы тоже играть, возиться и пр.

Вот пока и все. Жду скорого ответа. Как живете в Туапсе, знаю из писем Вали, а потому, особых вопросов задавать не стану. Целую всех.

В.

P.S. Если Наташа будет зиму в Саратове, тогда мне, пожалуй, понадобится Ваша регулярная^{4*} поддержка, т.к. придется кое-что посылать Ольге на жизнь.

Адрес: Herrn J. Liachovetsky, Schlehdorf a / Kochelsee, 59, Bayern, Германия.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 25–27. Автограф.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – прошений.

^{4*} Слово вписано над строкой.

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

Лейпциг

4 октября 1909
[Москва]

Дорогая мама!

Не сетуй на меня за долгое молчание: последние 3 недели я был очень занят и не имел возможности толком написать вам письмо. Сначала партийтаг и кор[респонденции] с него¹ отнимали почти целые дни, потом нужно было собрать материал *для некоторых членов Гос[ударственной] Думы* ² из области германского страхования рабочих, с этой работой я очень торопился, так как ее надо было кончить к 3–4 октября н[ового] ст[иля]. В результате не было почти ни минуты свободной. Только теперь я несколько освободился и пишу вам о себе.

Устроился я в Лейпциге очень хорошо, живу в семье одного немецкого рабочего, рекомендованного мне еще из Мюнхена³. Чрезвычайно доволен своей квартирой, своими хозяевами и вообще Лейпцигом. Продолжаю свои литературные и др[угия] работы, осматриваю местные достопримечательности и т.д. Пробуду в Лейпциге приблизительно до 1 ноября н[ового] ст[иля], а потом, к началу учения в университете, вернусь в Мюнхен, где рассчитываю прожить и наступающую зиму.

О лете писать ничего не буду, т.к. Валя, конечно, рассказала вам уже о нашей жизни в Шледорфе, о Мюнхене и пр. С грустью могу только заметить, что время пролетело слишком быстро, и пришлось снова расставаться на 8–9 мес[яцев]. Ну, да ничего не поделаешь^{2*} <...>

<...> Пока до свидания. Обнимаю и целую всех.

Твой В.

P.S. Открытки и мою карточку вышлю на днях. Довольна ли ты поездкой Вали за границу и ее покупками?

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 29–30. Автограф.

А.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Лейпциг

12 октября 1909
[Москва]

Наконец-то, дорогой Тося, я пишу тебе письмо. Желание написать его было у меня давно, да все обстоятельства складывались неблагоприятно: то дачная идиллия не располагала к излияниям, то партийтаг мешал, то спешная работа. Только теперь я нашел возможность побеседовать с тобой обстоятельнее и ответить на все те вопросы, которые тебя интересуют.

Итак, прежде всего, что я делаю? Во-первых, учусь в у[ниверсите]те. По правде сказать, минувший год я занимался университетскими науками довольно

- Эта часть фразы вписана над строкой.

^{2*} Далее опущена часть письма со сведениями личного характера.

мало, и это вполне понятно: я плохо еще владел языком, и, кроме того, для корр[еспонденц]ий, статей и пр[очее] я должен был внимательно следить за немецкой жизнью, знакомиться с ней, по возможности войти в нее, а все это, особенно при плохом знании языка, требует времени и времени. Наконец, я проводил в жизнь намеченный мной еще в России план детального ознакомления с немецким рабочим движением. Как видишь, дела было много, а в сутках только 24 ч[аса].

Впрочем, я ни капельки не жалею о том, что в первый год мне не удалось основательно позаняться* у[ниверситетск]ой наукой. Наука – прекрасная вещь, но еще прекраснее – широкая политическая и общественная жизнь такой страны, как Германия. При внимательном наблюдении этой жизни открываются тысячи новых и поучительных вещей, заставляющих человека основательно пересмотреть свой духовный багаж, почистить и привести его в порядок. И должен сознаться, что наблюдение за германской, особенно рабочей, жизнью, поколебало многие из моих старых российских взглядов и заставило основательно заняться пересмотром багажа. Работа эта у меня далеко еще не закончена, но я сделал в ней уже^{2*} первые, самые трудные шаги, за которыми последуют^{3*} остальные. Вот почему я могу сказать, что минувший год дал мне в смысле духовного развития гораздо больше, чем он мог бы дать, если бы я посвятил его^{2*} исключительно научной работе. Без преувеличения могу сказать, что этот год явился поворотным во всем моем развитии: до него лежит полоса моих старых, абстрактно-теоретических, несколько наивно-патриархальных взглядов русского с[оциал]-д[емократа], от него начинается новый период – зрелого, практического и трезвого европейского социал-демократизма (это относится одинаково как к европейскому ревизионизму, так и к европейскому радикализму). Наконец-то после 8-летних юношеских (и совершенно неизбежных при наших условиях) блужданий я вступаю на правильный, испытанный путь интернационального социализма... И все это огромное духовное перерождение дал мне год внимательного наблюдения и изучения германской жизни!

Не подумай, однако, что я ни во что не ставлю теорию и хочу попросту ее забросить. Абсолютно нет. Именно здесь, в Германии, я убедился в огромном значении теоретических наук и тверже, чем когда-либо решил основательно подкрепить себя с теоретической стороны. Но я – сторонник концентрации сил, а не их разбрасывания: одновременно изучать и теорию и практику невозможно (в этом я убедился), и потому я решил сначала закончить свое практическое образование и лишь затем засесть основательно за науку. Думаю, что этот год смогу заниматься наукой уже несколько больше, а будущий год – главным образом наукой. Подобному распределению моих занятий способствует одно, само по себе довольно неприятное обстоятельство: нынешним летом курс моего факультета удлинен до 4 лет. Т[аким] обр[азом], останусь ли я в Мюнхене или переведусь в к[акой]-н[ибудь] другой университет (я очень подумываю о Вене), у меня через год будут в запасе еще два года для теоретической работы.

Чтобы покончить с разговорами на затронутую тему, сообщу тебе условия моих у[ниверситетск]их занятий. Занятия эти состоят в посещении лекций, а начиная с 5-го семестра к посещению лекций прибавляется работа в «семинарии» у к[акого]-н[ибудь] профессора. Вступая в «семинарий», я должен

* Так в тексте.

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – придут.

выбрать тему своей докторской работы и в течение всего времени пребывания в «семинарии» писать свою работу под руководством профессора. У[ниверсите]т не всегда, но довольно часто, доставляет пишущим^{2*} необходимые материалы, источники и пр. для работы, от времени до времени пишущий^{2*} прочитывает в «семинарии» к[акую]-н[ибудь] главу из своей работы, его^{4*} коллеги-студенты и профессор критикуют ее. Затем, по окончании докторской работы, последняя передается профессору, который принимает или не принимает ее (б[ольшей] ч[астью], это одна формальность). Никакой публичной защиты диссертации не существует. Далее учащийся^{5*} должен выдерживать, по истечении 6 (а теперь 8) семестров 3 или 4 экзамена (политич[еская] экономия, статистика, финан[совое] право и еще что-то), и университетское образование кончено: я получаю степень д[окто]ра экономических или финансовых наук и даже могу, если желаю, читать в качестве приват-доцента лекции в у[ниверсите]те (в Германии это допускается). Вот и все. Окончив экономический факультет за границей, я могу держать госуд[арственный] экзамен в России или при политехникуме по экономич[ескому] отделению или же в некоторых у[ниверсите]тах (напр., Московском) на юридич[еском] факультете, там, где имеется экономическое отделение. Но это пока еще дело довольно отдаленного будущего^{6*}...

⟨...⟩ В Лейпциге я пробуду приблизительно до 27–28 октября по нов[ому] ст[илю], а затем вернусь в Мюнхен. Что касается книжек для Ст[епановой], то я вышлю их на днях.

Далее несколько слов на счет партейтага. Из моих корреспонденций в «С[аратовском] [вестнике]»¹ (я просил Ольгу выслать их тебе) ты уже, вероятно, знаешь о том, что на нем происходило. О личных впечатлениях напишу, м[ожет] б[ыть], в другой раз, т[ак]к[ак] сейчас у меня мало времени в распоряжении. Скажу только, что партейтаг мне очень понравился своей деловитостью и серьезностью, а также окончательно привел меня к убеждению, что германская с[оциал]-д[емократ]ия никогда не расколется. Кстати, о корреспонденциях: вторая корр[еспонденция] почему-то сокращена редакцией, но, в общем, суть осталась нетронутой.

В заключение имею к тебе следующую просьбу: когда будешь писать мне, поделись своими впечатлениями о настроениях, господствующих в настоящий момент в русской жизни. Меня очень интересует вопрос, по-прежнему ли идет еще процесс распада, разложения форм недавнего прошлого или же замечаются уже^{5*} симптомы^{5*} созидательной работы? Коротко говоря, идем ли мы все еще назад или попятное движение прекратилось?

Пока до свидания. Очень хотелось бы с тобой повидаться для того, чтобы обо многом и многом лично потолковать, да не знаю, когда это удастся. Привет всем нашим. Туську целуй много раз в «пузяну, беляну» и прочие места. Пусть Валя мне о ней напишет.

Крепко жму руку.

Твой В.

P.S. Посылаю Вам свою карточку². На мой взгляд, я вышел очень удачно, а вы какого мнения?.. Как дешево здесь стоит фотография: за 12 визитных кар-

^{4*} Слово вписано вместо зачеркнутого – мои.

^{5*} Слово вписано над строкой.

^{6*} Далее снята часть текста с информацией о покупке красок и полотен для А.М. Ляховецкого.

точек я заплатил 5 м[арок], т.е. ок[оло] 2 руб. 40 коп. Кроме того, фотограф две карточки наклеил на большие паспарту (одну такую карточку я послал О[льге], другую посылаю Вам), но это уж особая любезность.

Получила ли Валя посланные мной ее фотографические карточки и группу (всего 7 штук)?

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 152. Л. 13–16 об. Автограф.

15

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

Мюнхен

25 марта 1910
[Москва]

Дорогая мама! Большое спасибо тебе и за письмо и за присланные карточки¹. Особенно понравился мне тот снимок, где изображены вы обе – ты и Туська, прямо трогательно: бабушка и внучка. Радуют меня также твои сообщения о Туськином здоровье. Ольга писала мне, с твоих слов, что Туська теперь почти не заикается – тем лучше, будем надеяться, что ее болезнь была временным и случайным явлением и пройдет, не оставив никакого следа. Как она говорит теперь? Когда будешь мне писать, не забудь сообщить о состоянии Туськина заикания. Собираюсь через 1½ месяца послать ей каких-нибудь подарков (оказия будет), напишите, что она особенно любит.

У меня все по-старому. Жив здоров, хорошее настроение и пр. Для укрепления организма на всякий случай недавно продолжил курс мышьяковых впрыскиваний. Много работаю, занимаюсь и пишу. В одной из ближайших книжек «Совр[еменного] Мира»² должна появиться моя статья «Из мрака к свету» (очерк австрийского рабочего движения)³, в апрельской книжке «Жизнь для всех»⁴ – моя статья о «юношеском движении в Германии»⁵. В данный момент я тоже занят кой-какими литературными работами.

Наряду с этим идут университетские занятия. Сейчас у нас, положим, каникулы, которые продолжатся приблизительно до 1 мая н[оваго] ст[иля], а там опять работа. Я уже писал тебе, что решил сделаться юристом, ибо во времени я ничего не теряю (все мои экономические семестры засчитываются). Возможно, что я окончу сразу по двум факультетам – юридическому и экономическому (здесь это допускается), но во всяком случае юридический-то диплом я получу⁶.

В общем, я по-прежнему чрезвычайно доволен своим пребыванием за границей. Чувствую, как я здесь быстро и сильно расту умственно и духовно. И, право, я почти благодарен обстоятельствам, заставившим меня покинуть российскую почву.

Что касается лета, то наши с О[льгой] планы на этот счет еще не вполне определились. Очень хотелось бы снова съехаться и прожить хоть 2–2½ месяца вместе, но удастся ли это, право не знаю: есть кой-какие препятствия. Во всяком случае, в течение ближайших недель вопрос выяснится, и я тогда сообщу тебе результат. А вы где и как думаете проводить лето? Поедете ли опять на юг или устроитесь где-нибудь под Москвой? Пиши об этом, т.к. ваши летние планы могут отчасти повлиять и на наши. Во всяком случае, знать их нам необходимо.

Пока до свидания. Большущее спасибо тебе за возню с Туськой. Целую всех, а дочку в особенности.

Твой В.

P.S. Пасха у нас послезавтра, но Туська пусть все-таки пришлет открытку Ani⁷.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 33–34. Автограф.

16

А.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Мюнхен

*26 (13) июня 1910
[Москва]*

Дорогой Тося! Наконец-то я могу, хотя и с сильным запозданием, ответить на твое последнее письмо¹. Все спешные дела, отнимавшие у меня почти все время, кончены и 1 июля по н. ст., т.е. через 5 дней, я переезжаю на дачу. Буду жить в часе расстояния от Мюнхена около красивого Starnbergersee (Валя должна его помнить – это по дороге в Kochel). Т[ак] к[ак] Ольга ко мне нынче не может приехать, то придется провести время в одиночестве: буду понемногу заниматься и писать, гулять и ходить в горы. На даче рассчитываю пробыть до конца августа, а затем, если обстоятельства сложатся благоприятно, т.е. если будут деньги, поеду в Копенгаген на интернациональный социалистический конгресс², из Копенгагена в Магдебург на германский партейтаг, а оттуда на 6–7 недель в Гамбург для ознакомления с гамбургским рабочим движением, – это очень своеобразный и чрезвычайно интересный тип не похожий ни на мюнхенский, ни на лейпцигский. И* для того, чтобы получить более полное и объективное представление о германском движении, я и решил провести некоторое время в Гамбурге. Да и город сам по себе чрезвычайно интересен.

Таков в общих чертах мой план на ближайшие месяцы. В начале ноября думаю быть уже снова в Мюнхене и приняться за теоретическую работу. Я уже писал тебе как-то, что моя работа, которую я наметил себе для заграничного пребывания, распадается на две части: на изучение практики движения и на изучение его теории, т.е. изучение экономич[еских] и социальных наук под известным углом зрения. Ну-с, так вот мое изучение практики движения к осени, в общем и целом будет закончено. Конечно, с течением времени сами собой у меня будут накапливаться все новые и новые знания в области практики, но это уже будет происходить более или менее автоматически без всяких специальных мер с моей стороны. Я, напр., в течение последних 8 месяцев работал в качестве служащего в двух профессиональных союзах – у металлистов и каменщиков. Это была специальная мера, которая в смысле изучения движения дала мне бесконечно много. Таких мер я больше предпринимать не буду, а буду только следить за движением, только постоянно находиться в курсе его событий. Главное же внимание с осени я посвящу теории, в изучении которой теперь ощущаю большую потребность. Многое из старых взглядов надо пересмотреть, многое дополнить, кое-что отбросить. Это я теперь чувствую вполне определенно. И в те 2 года, которые еще остаются мне до окончания у[ниверсите]та, я и рассчитываю справиться со всей намеченной мной теоретической работой. Между прочим, с

* Вписано вместо зачеркнутого – так вот.

осени же я начинаю собирание материала для моей докторской работы. Тему предполагаю взять следующую: «История и современное состояние германского союза металлистов». Вот где мне окажет неоценимые услуги моя практическая работа в союзах! Тема эта привлекает меня^{2*} по следующим основаниям: 1) германский союз металлистов представляет из себя исполинскую и чрезвычайно быстро развивающуюся организацию, которая в настоящее время насчитывает свыше 400 тыс. членов, а к тому времени, когда я буду заканчивать свою работу, вероятно, достигнет 500 тыс. История столь огромного професс[ионального] организма уже сама по себе представляет большой интерес – теоретический и практический. 2) Работа над историей союза металлистов даст мне возможность очень основательно изучить и продумать все важнейшие вопросы теории и практики профессионального движения, а из всех форм рабочего движения мне больше всего по душе, как раз профессиональное. 3) Написать работу на данную тему мне будет сравнительно легко, т.к. область эта мне хорошо знакома. Кроме того, работа на эту тему заставит меня соприкасаться с рабочими организациями и, т[аким] о[бразом], завязанные теперь связи не смогут оборваться. А это для меня очень важно. Работа моя по размерам будет представлять, вероятно, книгу средних размеров, и я постараюсь ее так написать, чтобы впоследствии она могла быть переведена на русский язык³. Таковы мои перспективы. Возвращаться в Россию до окончания у[ниверсите]та и до завершения моей теоретической работы я не думаю, если за это время, конечно, не произойдет в моей жизни ничего исключительного...

Теперь несколько слов о тебе. Итак, через год ты кончаешь. Какой народ теперь пошел – в 22–23 г[ода] кончают университет и превращаются в самостоятельных людей! Тут, в Мюнхене, собралась небольшая кампания старых студентов вроде меня^{3*}, давным-давно начавших свое университетское обучение, много испытывавших и теперь только за рубежом заканчивающих свой слишком растянувшийся курс. Я еще ничего, только 9 лет состою в звании не кончившего университет, а другие в этом звании состоят уже 10, 11 и даже 12 лет. И странно нам как-то смотреть на эту подрастающую молодежь, которая спокойно, аккуратно, без перерывов в положенные 4 года проходит у[ниверситетский] курс и, не успев отрастить себе ни бороды, ни усов, уже выскакивает в жизнь. Да, иные времена – иные нравы.

Ты пишешь, что слишком разбрасываешься и не знаешь, что тебе выбрать своей специальностью: хирургию, гигиену или гипнотизм и внушение. Я, конечно, профан в медицине и не могу судить о том^{4*}, какая^{4*} из этих специальностей интереснее, важнее и всеобъемлющее. Но с точки зрения общественной, а эта точка зрения, кажется, и тебя интересует, я бы высказался во всяком случае против гипнотизма и внушения. Пока что применение гипнотизма не очень широко и, специализируясь на этой области ты почти не будешь сталкиваться с массами. Думаю, что не очень широко будет соприкосновение с массами, если ты сделаешься хирургом, разве вот только где-нибудь в клинике или больнице будешь работать. Несравненно интереснее, с общественной точки зрения, гигиена, а также внутренние болезни. Последние вот почему: будучи специалистом по внутренним болезням, ты сможешь легче сделаться и земским, и фабричным, и рабочим врачом (ведь не надо забывать, что все-таки в близком будущем у нас

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Далее зачеркнуто – много.

^{4*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – которая.

в той или иной форме будет проведено страхование рабочих и, стало быть, возникнут больничные кассы, для которых потребуются специальные «рабочие» врачи). А, будучи земским или фабричным, или рабочим врачом, ты неизбежно будешь сталкиваться с массой – крестьянской или рабочей.

Таковы мои соображения. Возможно, что они полностью или отчасти основаны на моем медицинском невежестве – в таком случае мне было бы интересно выслушать твою критику. Когда будешь отвечать, не забудь написать и об этом.

Между прочим, мне думается, тебе было бы очень хорошо по окончании у[ниверсите]та на годик съездить за границу. Ты смог бы здесь несколько усовершенствоваться в своей специальности, да и вообще несколько глотнуть европейского воздуха. Это полезно. Как ты полагаешь по этому поводу? Впрочем, об этом мы еще поговорим впоследствии.

Однако довольно. Пиши мне хоть иногда, а то наша переписка до сих пор носила какой-то чересчур уж случайный характер. Я, с своей стороны, тоже обещаю тебе почаще писать.

Пока, до свидания. Как Туська? Как ея заикание? Напиши.

Крепко жму руку.

Твой В.

P.S. Не забудь выслать марки!

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 152. Л. 17–20 об. Автограф.

17

[Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ]

Hornbøck, Дания

*8 сентября (26 августа) 1910
[Москва]*

Не знаю почему, но именно теперь, в этом маленьком датском приморском местечке, куда я на неделю уехал по окончании копенгагенского конгресса¹, воспоминания прошлого с особенной силой обступили меня. Рядом с пансионом, в котором я остановился, начинается густой сосново-березовый лес и, когда я брожу по его дорогам и тропинкам, мне вспоминаются, как живые, те огромные подмосковные парки, в которых мы лет 10–15 тому назад с тобой бегали и гуляли. Прямо перед окнами моей комнаты шумит и волнуется, ни на минуту не умолкая, безбрежное море, и когда в сумерки я гуляю по берегу и прислушиваясь к шуму набегающих валов – предо мной с небывалой яркостью и отчетливостью встают давно пережитые картины: Кунцево, Кирилловка, Омск, Сарапул, Москва, совместные чтения и беседы, совместные мечты о будущем, совместная духовная жизнь вплоть до 18 лет. И хотя прошлое прошло и больше не вернется, оно оставило в душе неизгладимый след. Крепки связи, завязанные в детстве! Как ни старались мы – вольно или невольно – в течение последних 6–7 лет разорвать те нити, которые протянуло между нами прошлое, – нити эти* все* еще не совсем порвались, по крайней мере с моей стороны. С особенной яркостью я это почувствовал здесь, на берегу Каттегата, когда воспоминания детства и ранней юности неожиданно нахлынули на меня. *И т[ак] к[ак] в этих*

* Слово вписано над строкой.

воспоминаниях ты занимаешь очень крупную и почетную роль, то мне захотелось перекинуться с тобой несколькими словами... Два года тому назад у нас, казалось, начали налаживаться не прежние, конечно, но все-таки хоть какие-нибудь отношения. Однако этот процесс налаживания по не совсем понятным для меня причинам остановился в самом начале. Ты, если память мне не изменяет, просила меня достать кой-какие материалы на французском языке о Персии и Турции², – я, не зная языка и не имея толковых знакомых, не мог скоро это сделать. Выполнение просьбы замедлилось, ты, по-видимому, приняла это за намеренную невнимательность, обиделась и замолчала. Я тоже замолчал и, вероятно, еще не скоро получил бы охоту возобновить разговор, если бы случайно не попал на берега датского моря. Но эта случайность совершилась: я попал в Копенгаген на конгресс, из Копенгагена я попал в Hornbuck, а в Hornbuck'е меня обступили воспоминания прошлого. И я решил написать тебе, решил сделать еще одну попытку к восстановлению некоторых отношений между нами. Удастся ли она? Не знаю, будущее покажет. Слово теперь за тобой.

Пока до свидания. Через 4 дня я уезжаю из Hornbuck'а дней на 10 в Магдебург, а оттуда месяца на 1½ в Гамбург. Поэтому, мой адрес до 25/12.IX: Magdeburg, Hauptpostlagernd^{2*}, мне, а с 25/12.IX по начало ноября – Hamburg, Hauptpostlagernd, мне.

Жму руку.

Твой В.

P.S. Ваш адрес мне неизвестен, посылаю письмо на Гунькино имя в надежде, что в конце концов оно дойдет до тебя.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 36–37. Автограф.

18

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

Гамбург

6 октября 1910
[Москва]

Ну, наконец-то, Пичужка, я покончил свои наиболее неотложные работы и получил возможность поговорить с тобой толком. Так давно уж не говорил! Так давно, что даже не знаю с чего начать. Пожалуй, начну с ответов на* вопросы*, которые ты задаешь мне в конце письма, а там уж само собой придет и все остальное...

Итак, ты спрашиваешь: что я делаю? Что впереди? Когда увидимся? Буду отвечать по порядку.

Что я делал и делаю? Помнишь ли ты наш разговор с тобой во время моего последнего проезда через Москву? Помнишь ли мои планы, которые я тебе развивал тогда? Ну, так вот, в течение минувших двух лет я приводил в исполнение эти планы. Ты знаешь, я остался верен старому знамени и несмотря на великую переоценку всех ценностей, начавшуюся после 1905–6 гг.¹, все так же верю в будущее рабочего движения и все так же (а, м[ожет] б[ыть], даже больше, чем раньше) решил посвятить свою жизнь защите интересов этого движения. Но

^{2*} Главпочтамт. До востребования (нем.).

* Слово вписано над строкой.

именно потому, что служение пролетариату для меня не случайная прихоть и не увлечение молодости (мне ведь скоро уж 27 лет), мне нужна для выполнения моих задач совсем иная подготовка, чем дилетанту. Я ясно это почувствовал еще в 1907 г. в Тобольске² и тогда же решил использовать годы наступившей реакции для своего теоретического и практического воспитания. Мне удалось попасть за границу, в Германию, и здесь я отдался целиком изучению и знакомству с рабочим движением этой страны.

Что я делал? Следил за политической и общественной жизнью Германии, посещал рабочие и не рабочие собрания, читал газеты, изучал историческое развитие рабочего движения, знакомился с его деятелями, около года проработал в качестве добровольца-служащего в двух профессиональных союзах – металлистов и каменщиков. У последних я работал как раз во время испанского локаута строительных рабочих нынешнего года³, так что имел возможность проследить, от а до z одно из величайших социальных столкновений нашего времени. Работа в союзах особенно много мне дала, т. к. она сблизила меня с миром деятелей германского движения, столкнула с рабочей массой, заставила дышать воздухом движения, заставила понять его дух, его основное настроение. А это очень важно. Далее, с целью того же изучения я присутствовал на двух немецких [социал]-[демократических] партийтагах (1909–10 гг.)⁴, на интернациональном конгрессе в Копенгагене и на некоторых съездах профессиональных союзов.

Вся эта работа – могу откровенно сказать – дала мне колоссально много. Я точно на целую голову вырос, и многое, очень многое теперь понимаю совсем иначе, чем раньше. Но теперь я думаю несколько изменить характер своей работы. Когда два года тому назад я приехал в Германию, у меня было такое чувство, как у умирающего от жажды человека, попавшего на берег широкой и многоводной реки. Два года тому назад мне мучительно хотелось броситься с головой в бурный поток европейского рабочего движения, притом *практического* движения, и пить, пить без передышки из его широких и глубоких вод. И я, действительно, исполнил свое намерение. Но теперь, два года спустя, моя жажда уже несколько утолена, и я могу постепенно переходить к другим областям. Я считаю, что мое практическое ознакомление с движением, в общем и целом, закончено, и с нынешней зимой я думаю, не теряя, конечно контакта с практикой, главное внимание обратить на теорию. Тем более что и в у[ниверсите]те, которому я до сих пор уделял сравнительно мало времени, подходит такой период, когда надо садиться за работу (5-й семестр). А университетские занятия с теоретическими мне соединить удастся (я ведь изучаю Staatswissenschaft)^{2*}.

Впрочем, мои занятия за минувшие два года не исчерпывались только изучением германской политической жизни и германского рабочего движения. За это время я много писал (особенно последний год) и впервые попал в «толстые журналы». Так, в «Минувших Годах» были помещены мои воспоминания о банкетной кампании 1904 г. в Саратове (1908, 12 кн.), в покойном «Образовании»⁵ была напечатана моя статья «Эволюция немецкого студенчества» (1909, V), в «Русск[ом] Бог[атстве]» – статья «Из хроники социальной борьбы в Германии» (1910, VII), в «Совр[еменном] М[ире]» – статья «Из мрака к свету» (1910, VIII), затем несколько статей в сиб[ирском] [социал]-[демократическом] журнале «Наша Заря»⁶ (1910, II и VII), несколько корреспонденций из Германии⁷ в журнале Поссе «Жизнь для всех» (1910, I, V и VII) и др. Если будет охота – посмотри неко^{3*}(торые из этих стат)ей. Я же, с своей стороны, обраща^{3*}(ю твоё внима-

2* Общественно-политические науки (нем.).

ние на некоторые) из них: в «Мин[увших] Год[ах]», «Русск[ом] Б[огатстве]», «С[овременном] М[ире]». [В] «Р[усском] Б[огатстве]» описан тот самый локаут, который я наблюдал, работая у каменщиков, а в «Совр[еменном] М[ире]» изложена история австрийского рабочего движения, которая, как мне кажется, в общих чертах повторится и у нас. Предупреждаю только, что редакция несколько сократила эту статью (и довольно небрежно), отчего пострадал стиль, и в тексте получились кое-какие недоразумения. Кроме того, я начал немножко пописывать и в немецкой социал-демократической прессе⁸...

Вот тебе в общих чертах ответ на первый вопрос: что я делаю?

Что впереди? Когда увидимся? Мои планы на ближайшее будущее такие: пробуду за границей еще года 2–2½, т.к. с одной стороны, хочу кончить университет, а мне еще остается 4 семестра, с другой стороны хочу кончить свою теоретическую работу и, таким образом, выполнить до конца намеченный план – пройти практическую и теоретическую школу европейского рабочего движения³* (...) возвращаться в Россию раньше окончания своих дел не думаю, если к[ак]и-н[ибудь] непредвиденные обстоятельства не заставят. Таким образом, если ты в ближайшее время за границу не собираешься, увидеться сможем только через 2–2½ года.

Ты пишешь, что не понимаешь значения слова «скука». Вполне, вполне присоединяюсь к тебе. Где уж тут скучать, когда работы по горло и постоянно приходится жалеть, что в сутках только 24 часа! Могу уверенно сказать, что минувшие два года были самой продуктивной полосой в моей жизни. Скажу больше, они были решающей эпохой в моей жизни, окончательно определившей мой, т[ак] ск[азать] Laufbahn⁴*. И, потому-то, все время настроение у меня было бодрое и хорошее. Я опять-таки готов присоединиться к тебе и сказать: «стучи в барабан и не бойся»⁹, но я к этому еще прибавлю: *всегда в рядах пролетариата*. Ибо только пролетариат дает⁵* мне⁵*, как земля Антею, и силы, и энергию, и веру в будущее, и хорошее настроение... Один только темный пункт был в моем заграничном существовании – это необходимость жить врозь с Ольгой и Наташей, но... не стоит об этом сейчас⁵* говорить.

Довольно, однако, о себе. Задам и я тебе вопросы: что ты делаешь и делала? Какие планы имеешь на ближайшее будущее? Довольна ли своей жизнью? И что это за обстоятельства, которые превратили для тебя 1909 г. в «черный» год? Кое-что ты сообщала мне о себе в своем письме, но слишком кратко, а мне хотелось бы знать о тебе побольше, поподробнее, ибо корни наши, действительно, сплелись там где-то глубоко в земле, и старая дружба начинает понемногу оживать во мне. Оживет ли? Посмотрим.

Итак, жду от тебя большого письма. Сообщи мне также, что делают Мишук и Гунька, как они живут, какие имеют планы и намерения. А то я о них давно уж не имею никаких сведений.

Пока до свидания. Привет всем вашим. Ирочку поцелуй.

Жму руку.

В.

На всякий случай повторяю адрес: Hamburg 15, Spaldingstr., 148^{III}, мне (действительно до 31/18 октября).

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 40–43 об. Автограф.

³* Далее часть строки вырезана.

⁴* Поприще, жизненный путь (нем.).

⁵* Слово вписано над строкой.

А.М.ЛЯХОВЕЦКОМУ

Гамбург

13 октября 1910
[Москва]

Дорогой Тося! Наконец-то, я могу тебе ответить поподробнее*...

(...) А теперь к делу. Ты просишь написать о своих впечатлениях от Копенгагена и Магдебурга. Начну с Копенгагена. О самых дебатах, порядке дня и пр[очее] я писать ничего не буду, т.к. об этом ты можешь прочитать в моем отчете¹, помещенном в № 10 «Жизни для всех», который уже вышел или выходит на днях. Сообщу лишь в дополнение к отчету некоторые личные впечатления. В общем и целом конгресс представлял очень пеструю и интересную картину. Шутка сказать, представлены были 33 нации, каждая со своим языком, привычками, манерами и даже костюмами! Были, напр., двое индусов в белых чалмах, разные «восточные человеки» из Турции, Персии и т.д. Настоящий Völkerwigtwagt (смешение народов), как выразился один мой немецкий знакомый. Видал я почти всех знаменитостей Интернационала² и пришел к убеждению, что лучший социалистический оратор в мире – это не Бебель и не Жорес, а Вандервельд. Такого голоса, такой красоты и отточенности речи, такой поразительной жестикуляции я никогда еще не встречал. Страшно понравился мне Кейр-Гарди, у него – седая голова апостола и речь народного трибуна с Трафальгарской площади. Великолепный оратор еще Хилквит (Америка), он одинаково хорошо говорит по-английски и по-немецки. Впрочем, по части многоязычия пальму первенства на конгрессе взяла несомненно Балабанова, работающая в итальянской партии. Она сама переводила свою речь на все три языка – английский, французский и немецкий, прибавь к этому еще, что ее родным языком является русский и что итальянский язык она знает в совершенстве, т.к. уже долгие годы работает в Италии.

Кстати, об этих переводах: они, конечно совершенно необходимы, но, откровенно говоря, они поглощают массу времени (около $\frac{2}{3}$ всего времени конгресса) и страшно разбивают настроение. Благодаря этому приподнятости на конгрессе особой не чувствуется. За все 6 дней заседаний было три-четыре действительно торжественных момента, особенно моменты открытия и закрытия конгресса, а все остальное время, сознаюсь чистосердечно, было скучновато. Впрочем, главная работа конгресса происходит не в пленарных заседаниях, а в комиссиях, и в комиссиях дебаты бывали очень интересны (я посещал заседания двух комиссий – кооперативной и профессиональной).

Между прочим, при закрытии конгресса произошел один, на мой взгляд, прямо символический инцидент, касающийся русской делегации. После заключительной речи Вандервельда все делегаты поднялись с мест и хором пропели строфы «Интернационала». Затем представители каждой нации спели свои национальные песни. Спели немцы, англичане, французы, скандинавцы, дошла очередь до русских ... И тут-то произошло нечто странное: с[оциал]-д[емократы] затянули одну песню, с[оциалисты]-р[еволюционеры] – другую, получилась разноголосица, и пение оборвалось. Вышел конфуз. И этот конфуз, как нельзя

* Далее опущена часть письма с изложением обстоятельств пересылки денежного перевода из Москвы в Копенгаген.

лучше, символизировал ту роль, которую играла русская делегация на конгрессе: все прекрасно понимали, что эта делегация является в сущности делегацией от пустого места, и с нею совершенно не считались. До того не считались, что было даже обидно³...

Но довольно о Копенгагене. Скажу несколько слов о Магдебурге. Опять-таки о сути дебатов я распространяться не буду, т[ак] к[ак]²* это завело бы меня слишком далеко. К тому же я надеюсь, что тебе удастся мой³* подробный отчет о партийтаге прочитать в печати (я сговорился по этому поводу с «Совр[еменным] М[иром]» и отослал туда статью⁴, но ответа пока еще не получил). Замечу только, что центральным пунктом дебатов был злополучный вопрос о голосовании бюджета, который ревизионисты рассматривают как тактический, а радикалы как принципиальный. Дебаты были очень оживленные, подчас даже бурные, и закончились довольно скандальным «ночным заседанием» в среду 21 сентября, принявшим после демонстративного удаления южногерманских делегатов резолюцию, требующую⁴* немедленного исключения⁵* из партии всякого, нарушившего постановление партийтага о бюджете. С этой резолюцией еще будет история...

Слышал я Бебеля и... был несколько разочарован. Конечно, оратор он прекрасный, но я ожидал большего. Ему не хватает плавности, текучести речи, временами у него бывают паузы, остановки, а это несколько портит впечатление. Кроме того, и самая архитектура речи оставляет желать многого: Б[ебель] слишком разбрасывается, слишком часто и слишком надолго уходит в сторону от главной темы. Мне для моего отчета нужно было в немногих словах передать квинтэссенцию бебелевской речи, ах, это была нелегкая работа! И тем не менее слушать Бебеля – величайшее наслаждение: какая находчивость, какое остроумие и какая всепобеждающая искренность! Я страшно доволен, что мне удалось видеть Б[ебеля] на трибуне.

Впрочем, должен сознаться, что противник Б[ебеля] – Франк, как оратор, оказался достойным соперником ветерана германской социал-демократии. На мой взгляд, Франк³*, как оратор, даже лучше Б[ебеля], в речи Франка страшно много силы и смелости. К тому же и фигура и лицо Франка – внешнеюстью он очень⁶* напоминает Лассалья – производят сильное впечатление. Вообще этот ораторский поединок Бебель–Франк представлял собой нечто замечательное, что нечасто приходится видеть...

В заключение несколько слов о Гамбурге. От этого города я прямо в восторге. Здесь такая масса интересных вещей, что прямо глаза разбегаются. А порт – это прямо³* нечто поразительное! Очень интересен Г[амбург] и как центр движения, и я, кажется, здесь очень многому научусь. Жаль, что нельзя здесь на дольше остаться, а это было бы полезно (я уезжаю 1/XI по нов. ст.).

Ты просишь держать тебя в курсе моих литературных дел. Так вот могу тебе сообщить, что, кроме статьи о локауте в «Р[усском] Б[огатстве]», в последнее время появились еще следующие мои статьи: «Из мрака к свету» («Совр[еменный] М[ир]», № 8), «Предпринимат[ельские] биржи труда» в Германии («Н[аша] Заря», № 7) и «Экономические организации германского пролета-

²* Далее зачеркнута часть строки.

³* Слово вписано над строкой.

⁴* Так в тексте.

⁵* Слово вписано вместо зачеркнутого – удаления.

⁶* Слово вписано вместо зачеркнутого – сильно.

риата» («Жизнь для всех», № 8–9). Обращаю твоё особенное внимание на статью в «С[овременном] М[ире]» (очерк развития австрийского раб[очаго] дв[ижения]), т.к., на мой взгляд, опыт Австрии для нас особенно поучителен. Жаль только, что редакция порядком искалечила статью. Напиши мне, что ты скажешь по поводу этой, да и других моих статей?

Пока, до свидания. Привет всем нашим. Целуй Наталочку. Пиши.

Твой В.

P.S. В германской с[оциал]-д[емократ]ии активно я не работаю, меня больше тянет профес[сиональное] движение.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 152. Л. 28–32. Автограф.

20

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

Гамбург

27 октября 1910
[Москва]

Дорогая мама! Через 4 дня я покидаю Гамбург и возвращаюсь «домой» в Мюнхен. Сознаюсь, делаю это с большой неохотой, т.к. Гамбург мне страшно нравится. Меня здесь все привлекает: и характер города, и уклад жизни, и интернациональный состав населения, и в особенности исполинский гамбургский порт. От последнего с его тысячами всевозможных судов, стекающихся сюда со всех концов света, я прямо в восторге. По целым часам я пропадаю в гавани, наблюдая жизнь этого замечательного организма. Недавно мне удалось осмотреть огромный океанский пароход «Kaiserin Augusta Victoria», принадлежащий «Hamburg – Amerika – Linie», это прямо нечто поразительное! Длина парохода свыше 100 саж[ен], машины – 18 000 сил, вместимость – 25 000 тонн, команды – 550 чел., мест для пассажиров – 3500. А чего только нет на этом пароходе! Кроме прекрасно оборудованных кают I и II кл[асса] (III кл[асс] очень неважный) – шикарный ресторан, салоны для дам и салоны для мужчин, курительные комнаты, зимний сад с соловьями и фонтанами, типография, т.к. во время пути на пароходе издается ежедневная газета, станция беспроволочного телеграфа, так что, находясь в открытом море, можно посылать и получать телеграммы с суши и т.д. Но зато и цены очень кусаются: билет II кл[асса] от Гамбурга до Нью-Йорка (9 дней пути) стоит около 125 руб. со столом, I класса – от 250 до 1400 руб. в зависимости от каюты. Есть на пароходе несколько так называемых «княжеских кают», те стоят по 6000 руб. за один переезд! Впрочем, для действительных князей подобные расходы оказываются слишком не по карману, и с* княжескими каютами большей частью ездят богатые американцы...

О себе нового могу сообщить мало. Здоровье мое по-прежнему в хорошем состоянии, настроение – прекрасное, т.к. работа моя идет весьма недурно и своей нынешней поездкой я чрезвычайно доволен: дала мне она страшно много. Между прочим, на левом виске заметил я у себя несколько седых волос – как видишь, совсем взрослым человеком стал. Но лысины пока не заметно, хотя волосы на соответственной части головы довольно редкие. А ведь и седина и лыси-

* Так в тексте.

на у меня наследственные. Чтобы ты лучше могла себе представить меня, посылаю тебе два снимка с меня, сделанные нынче летом¹ одним знакомым. Снимки, в общем, довольно удачные.

Ну, а у вас что нового? Как живете. Что делаете? Как Туська? Ольга мне переслала и твое письмо к ней и Туськино «письмо к маме». Последнее привело меня в умиление. Да и то, что ты сообщаешь о Туське, ужасно интересно и даже трогательно. Как жаль, что ей приходится жить вдали от нас! Как ее здоровье? Как заикание?

Пока до свидания. Пиши, когда будет время. Пусть Тоська почаще пишет. Целуй Наташу. Привет всем.

Твой В.

P.S. Мой адрес пока (впредь до извещения) след[ующий]: München, Postamt 23, postlagermd, мне.

Деньги своевременно получил.

28/X. Сейчас получил от Ольги письмо², она сообщает, что ты упала и ушибла крестец. Как это случилось? Как твое здоровье? Напиши.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 42–43 об. Автограф.

21

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

Мюнхен

10 ноября 1910
[Москва]

Дорогая Пичужка! Не потому я замолчал, что времени или материалу для письма нет, а потому, что ждал от тебя обещанного большого письма¹...*

(...) Что тебе сказать о себе? Вернулся я в Мюнхен и подвожу итоги своим двухмесячным странствованиям по Европе, а отчасти и двухлетнему пребыванию в Германии. Ибо как я уже тебе писал, я рассматриваю первую половину своего плана – знакомство с практическим движением – в общих чертах законченной и перехожу к выполнению второй половины – пересмотру и увеличению своего теоретического багажа. На рубеже этих двух периодов естественно оглянуться назад и окинуть взглядом пройденный путь. И, говоря по чистой совести, я испытываю глубокое удовлетворение, когда подвожу итоги своей 2-летней работы. Сделано было за это время чрезвычайно много. Когда я начинал осенью 1908 г. свое восхождение на «вершины знания», я не рассчитывал, что моя работа пойдет так гладко и успешно, как она в действительности пошла. Тем приятнее мое разочарование. И, вступая в новый период своего заграничного пребывания, я могу только пожелать, чтобы и он был так же успешен для меня, как его предшественник.

В частности, я страшно доволен своим пребыванием в Гамбурге. Все мне нравится в этой торговой столице Германии: и самый город с его кипучей жизнью и движением, и исполинский порт с тысячами судов, приходящих со всех концов земли, и интернациональный характер населения, и могучее рабочее движение, и весь строй, весь дух гамбургской жизни, дух мирового центра² ка-

* Далее опущен один лист письма со сведениями личного характера.

²* Слово вписано над строкой.

питалистической эпохи. Я страшно жалел, покидая Гамбург, что в нем нет университета, иначе я совсем поселился бы в Гамбурге. И теперь, бродя по мюнхенским улицам, я часто с грустью вспоминаю эту «северную Венецию»... Дам тебе один совет: если когда-нибудь поедешь в Европу, непременно загляни на несколько дней в Гамбург – не пожалеешь.

Как видишь из предыдущаго, настроение у меня сейчас очень хорошее. Чувствую огромный прилив сил, веру в себя и в будущее. Так чувствую себя^{2*} я в данный момент, а что будет дальше, посмотрим.

Пока до свидания. Привет Вашим. Целуй Ирочку. Пиши. Крепко жму руку.

Твой В.

P.S. Посылаю тебе любительский снимок с меня, сравнительно недурно. Если у тебя есть, пришли мне твою последнюю карточку. Хочется посмотреть на тебя.

Адр[ес]: München, Kaiserstr., 47^{III}, мне.

Ф. 1702. Оп. 4 Д. 279. Л. 48–49 об. Автограф.

22

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

Мюнхен

*1 декабря 1910
[Москва]*

Я очень рад, дорогая Пичужка, что получил, наконец, от тебя, хотя* и не большое, обещанное, но все-таки письмо¹. Признаться, я уж начал несколько удивляться твоему продолжительному молчанию...

Посмотрел я на твои карточки, судя по ним, ты сильно возмужала, выглядишь совсем* взрослой женщиной и, как будто бы, немного похудела. Не знаю, обман ли это глаз или мечта воображения, но только кажется мне еще, что на твоём лице лежит какой-то отпечаток внутренней, силой воли сдерживаемой боли ... Жаль, что я должен возвратить тебе все карточки, я бы с удовольствием в ожидании лучшего удержал их у себя. М[ожет] б[ыть], ты пришлешь мне которую-нибудь из них?

Невесело твое письмо. Ты права: что-то треснуло в твоей психической организации, нет в ней прежней цельности, единства, жизнерадостности. Это так чувствуется по тону и содержанию письма. Какой-то острый шип ранил твою душу, и эта рана причиняет тебе постоянную ноющую боль. Ты пишешь, что в твоей личной жизни вот уже второй год тянется сложная мучительная драма, и ниже прибавляешь: «...все-таки сфера личной жизни – большая сфера, особенно для женщин». Да, Пичужка, сфера личной жизни – большая сфера, охотно признаю это, хотя я и не женщина, хотя я и человек по преимуществу «головных страстей». Это признание дал мне жизненный опыт, и тот же опыт привел меня к убеждению, что самые тяжелые драмы – это затяжные. От всего сердца желаю тебе, чтобы твоя драма поскорее кончилась, тогда лучше будет.

* Слово вписано над строкой.

Ты, пишешь, что уверовала в теорию равновесия земных радостей и горестей. Нет, этой теории я не могу сочувствовать: слишком сильно отдает она и суеверием, и произвольностью. Мой ум, воспитанный последние годы на положительном знании, не может помириться с ее необоснованностью, с ее полной недоказуемостью. Я, лично, на основании^{2*} наблюдений над жизнью^{2*} пришел совсем к другой теории (впрочем, старой как мир), теории бренности и конечности всего индивидуального, какия бы яркие формы это индивидуальное подчас не принимало.

У меня есть друг, с которым три года тому* назад я хоронил в ссылке его жену². Она умерла от одной несчастной операции, и я еще теперь не могу спокойно вспоминать те ужасные дни. Тогдашнее* горе моего друга не поддается описанию. Он потерял сон и аппетит, страшно похудел, осунулся, многие опасались, что он покончит жизнь* самоубийством. Нам с Ольгой приходилось за ним очень следить (он жил у нас). Казалось, ничто, ничто на свете не может стереть из его памяти образа покойной жены.

Прошло 3 года, он снова женат, женат уже около года. И счастлив, поскольку человек вообще может чувствовать себя счастливым. Я не знаю его второй жены. Я допускаю, что она – полное совершенство, и, однако, должен откровенно сознаться, что я до сих пор не могу вполне примириться со второй женитьбой моего друга. Мне как-то обидно за его первую жену, хотя я ту и не особенно любил, обидно за краткость* памяти, даже у такого хорошаго, добраго и чуткаго человека, как мой друг.

Вот тебе пример и *типичный* пример краткости и бренности всего индивидуального: любви и ненависти, страданий и восторгов. Ибо в конце концов в жизни господствует одно основное начало, которое древние римляне формулировали «*sapre diem*»^{4*} и которое кто-то довольно цинически сформулировал в* наше* время*: «Мертвый мирно в гробе спи, жизнью пользуйся живущий»³.

И вот, видишь ли, когда приходишь к признанию подобной теории, всякия горести и неприятности момента начинаешь как-то невольно рассматривать под углом известной исторической перспективы. И думаешь: да, это тяжело, это неприятно, но все это пройдет, как многое другое, и будет забыто, скоро забыто. Ибо человеческая память коротка...

Но довольно философии. Поговорим о вещах более реальных. Твой проект поехать летом за границу меня очень радует, постарайся привести его в исполнение. Я бы с большим удовольствием повидался с тобой и поговорил о многом – о тебе, о себе, о пережитом, о своих* планах на будущее. Кстати об этих последних. Ты пишешь, что они тебе кажутся не совсем ясными. Легко допускаю, ибо я на эту тему особенно не распространялся. И не распространялся намеренно. Видишь ли, конкретные планы я намечаю теперь* лишь* на 3–4 месяца вперед, на более же отдаленное время определяю только общую линию поведения, предоставляя выработку деталей будущему. Такая общая линия у меня имеется и для России, но на эту тему я предпочитаю лучше побеседовать с тобой лично, когда мы увидимся: до лета ведь не так далеко. Если же поездка твоя почему-либо не состоится, можно будет побеседовать и письменно. Пока что торопиться некуда.

Однако пора кончать: часы бьют 12. Смотри же, Пичужка, пиши, я, с своей стороны, в долгу не останусь... «Неприкосновенность почтовой корреспонден-

^{2*} Слова вписаны над строкой вместо зачеркнутых – жизненного опыта.

^{3*} Далее зачеркнуто – человеческой.

^{4*} Наслаждайся днем (лат.).

ции» я тебе гарантирую. Видишь ли, моя^{5*} формула «у меня нет тайн от Ольги» сохранилась в полной неприкосновенности до сих пор, но раз ты просишь, чтобы содержание твоих писем не было известно абсолютно никому, даже моему alter ego^{6*}, я готов сделать для тебя исключение: все, что ты мне напишешь, останется *только* между нами. Но зато и ты должна мне обещать, что факт этого соглашения останется также только между нами. Никто об этом соглашении не должен знать.

Ну-с, а пока до свидания. Напиши мне о Мишукe и Гуньке. Что они делают? Какие имеют планы на будущее? Привет им. Привет и теткам и всем остальным членам вашей семьи. Ирочку поцелуй, а твоя младшая девица таких тонкостей еще не понимает.

Крепко жму руку. Всего лучшего!

В.

München, Kaiserstr, 47^{III}.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 50–53. Автограф.

23

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

München

21 (8) января 1911

Москва, Земляной вал, д. Мотылева

Дорогая мама!

Спасибо за память и за телеграмму в день рождения. И так, мне исполнилось 27 лет! Возраст уже довольно солидный, а помнишь, как еще как будто недавно я был гимназистом и с ранцем за плечами ходил ежедневно в школу? Странно представить себя теперь учеником, тем более что скоро уже Наташа делается ученицей.

Впрочем, не стоит об этом. Я по-прежнему жив, здоров, хорошо настроен и много работаю. Единственное пожелание, которое я готов высказать самому себе на новый год жизни, заключается единственно в том, чтобы он был так же удачен, как его предшественник. Можешь судить поэтому, насколько я хорошо себя чувствую.

Пока до свидания. Скоро напишу побольше. Привет всем нашим. Целуй Туську.

Твой В.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 48–48 об. Автограф.

^{5*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{6*} Другое я (лат.).

А.М.ЛЯХОВЕЦКОМУ

Мюнхен

4 мая 1911

[Москва]

Дорогой Тося! Давненько собирался я уже написать тебе побольше, да все времени не было. В последние месяцы* у меня так расширилась сфера литературной деятельности, что для поддержания в порядке всех писательских дел приходится тратить массу энергии и времени. Пишу, между прочим, много по-немецки и регулярно сотрудничаю в 4-х немецких органах – двух политических и двух профессиональных¹. Вообще с немецкой прессой дело идет у меня на лад, т[ак] ч[то] в не особенно далеком будущем надеюсь стать в ней твердой ногой. Пишу, кроме того, и по-русски и... по-еврейски. Т[о] е[сть], конечно, по-еврейски я не пишу, ибо еврейского яз[ыка] не знаю, но тем не менее сотрудничаю в еврейском марксистском органе «Zeitfragen»², выходящем в Вильне: я пишу по-русски, а статьи мои переводятся в редакции на еврейский яз[ык]. Из работ же на русском яз[ыке] самая большая и ценная – это написанная мной в январе и феврале тек[ущего] года книжка «В германском рабочем движении», в которой я подвожу итоги моим наблюдениям над жизнью и борьбой немецкого пролетариата³. Говорю «книжка», т.к. работа довольно велика – около 10 печ[атных] листов, т.е. около 160 журнальных страниц, и я собираюсь выпустить ее отдельным^{2*} изданием^{2*}. Впрочем, сначала я хотел бы напечатать ее хотя бы частью в к[аком]-н[ибудь] журнале, думаю толкнуться в «Р[усское] Бог[атство]», т.к. «Совр[еменный] М[ир]» больших вещей не любит. Сейчас моя работа переписывается на машинке, по окончании переписки посылаю ее в Россию. О дальнейшей судьбе ее своевременно напишу^{3*}. Для того чтобы закончить разговор о литературных делах, сообщу еще тебе, что в № 3–4 (двойной) «Жизни для всех» появилась моя статья «Гамбург»⁴ с описанием гамбургских впечатлений. Непременно достань эту книжку и прочитай мою статью, там есть много интересного.

Теперь о другом. На будущей неделе я в компании еще трех знакомых отправляюсь дней на 10 в Тирольские горы. Будем идти пешком с палками и мешками за плечами, переходить через перевалы, подыматься на вершины, любоваться красивыми озерами, дышать свежим воздухом и отдыхать от напряжения и сутолоки городской жизни. Хорошо! Это так полезно после 8 мес[яцев] усиленной работы в четырех стенах комнаты за письменным столом. А затем жду к себе^{4*} в конце июня по нов[ому] ст[илю] дорогих гостей – Ольгу с Наташей. Дачу я уже нанял в часе езды от Мюнхена, в тихой уютной деревушке с красивыми окрестностями и великолепной панорамой гор. Проживем там лето, а осенью придется, к сожалению, опять разъехаться.

Довольно, однако, о личных делах. Ты спрашивал, какова моя точка зрения на студенческое движение? В общем и целом вполне положительная. Меня мало смущает то обстоятельство, что движение это было плохо организовано, не обнаружило достаточного единства и т.д. Это не так важно, ибо само по себе движение учащейся молодежи не может, конечно, добиться

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – время.

^{2*} Слова вписаны вместо зачеркнутых – в виде книжки.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – сообщу.

к[аких]-л[ибо] положительных успехов: для этого нужны силы посерьезнее. Смысл же и значение его заключаются в том, что оно 1) служит симптомом начинающегося *общественного* оживления и 2) является застрельщиком, барабанщиком народного движения. Пусть марш, исполненный им в 1911 г.⁵, не совсем строен и удачен, не беда, самое важное, что была сделана, и, по-моему, сравнительно успешная, попытка сыграть этот марш. Ведь год тому назад ни о чем подобном и думать не приходилось. И ведь сыгранный студенчеством марш не остался безрезультатным: он разбил гипноз реакции, царивший в последние годы над страной, и настроил на оппозиционный лад даже^{4*} московские «полмиллиарда». Это уже очень большой успех, принимая во внимание наши теперешние отношения. Т[аким] о[бразом], я прихожу к выводу, что студенческое движение 1910–11 гг. является фактом очень большой общественной важности и носит несомненно исторический характер. За студенческим движением придет рабочее, за рабочим – либерально-буржуазное и, м[ожет] б[ыть], отчасти крестьянское. Это не значит, конечно, что мы идем к новому 1905 г. – его повторение мне кажется маловероятным, но это значит только, что мы вступаем в полосу общественно-политического подъема, чего-то в роде 60-х гг. прошлого столетия в Германии⁶. М[ожет] б[ыть], я напишу в скором времени статью на эту тему⁷, там я подробнее разовью эту точку зрения. А близость крупных событий, особенно в сфере рабочего движения, несомненно чувствуется. Я не знаю, где, когда, в каких формах они разыграются, но разыграться должны – это носится в воздухе, этим «пахнет»... Министерский кризис⁸, по-моему, тоже очень положительное явление и важный симптом. Он показывает, что те молекулярные стихийные изменения, которые происходят в глубинах русской жизни, уже настолько оформились и окрепли, что нашли свое министерско-парламентское выражение.

Однако пора кончать. Как твои дела? Зачли ли тебе семестр? Когда будешь держать экзамены? Много ли занимаешься медициной? [Коген] мне говорила, что ты очень поглощен своей^{4*} специальностью и будешь поэтому хорошим врачом. Это меня радует: каждое дело, за которое берешься, надо делать до конца, а в особенности такое, как изучение медицины, ибо в твоих руках будет жизнь десятков и сотен людей. Избрал ли ты себе, наконец, специальность и, если да, то какую именно? Напиши, это меня интересует. А что поделявают все наши: Валя, Юленька, Минька, папа, мама? Как живет и развивается Наташа? Радуюсь, что скоро ее увижу. Где вы проводите лето? Остаетесь под Москвой или куда-нибудь уезжаете?

Пока до свидания. Привет всем. Туську крепко целую. Пиши.

Твой В.

P.S. Мне ужасно неловко, что я до сих пор не исполнил просьбы Ст[епановой], по правде сказать, я о ней забыл. Стоит ли исполнять теперь или уже поздно? Ответь.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 152. Л. 36–38 об. Автограф.

^{4*} Слово вписано над строкой.

А.В. ПЕШЕХОНОВУ

Мюнхен

8 мая (25 апреля) 1911
[Петербург]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Уславливаясь в прошлом году с Вами относительно статьи о локауте в строительной промышленности («[Русское] Б[огатство]», 1910, VII), я писал Вам между прочим, что занимаюсь изучением германского рабочего движения и что для этой цели я в течение довольно долгого времени работал в качестве чиновника в немецких профессиональных союзах, а также принимал деятельное участие в различных выступлениях германского пролетариата. То, что мне пришлось увидеть при этом изучении, было настолько ново, интересно и поучительно, что у меня невольно появилось желание поделиться результатами своих наблюдений с широкой читающей публикой. Осуществлением этого желания и является та работа, около $\frac{2}{3}$ которой я при сем посылаю (последнюю треть вышло на днях по окончании переписки) Вам в надежде, что редакция «Р[усского] Б[огатства]» найдет возможным поместить мои очерки на своих страницах.

Самое желательное для меня, конечно, было бы, если бы редакция согласилась на протяжении определенного количества книжек напечатать всю мою работу целиком. Но, т.к. я понимаю, что помещение столь объемистой вещи (в моей работе около 10 печатных листов) сразу, даже в случае ее принятия, представляет значительные технические затруднения, я решаюсь на всякий случай предложить Вам след[ующую] комбинацию: я разобью всю работу на 3 части таким образом, чтобы каждую из них можно было поместить в виде самостоятельной статьи, если необходимо, даже под особым заголовком. При такой комбинации первую статью можно было бы, напр[имер], назвать «Германский пролетариат и его вожди» (главы I–IV работы), вторую статью – «Германская с[оциал]-д[емократия] и ее работа» (главы V–X) и третью статью – «Профессиональное движение в Германии» (главы XI и XII). Впрочем, заголовки – мелочь, их* можно будет^{2*} еще^{2*} придумать. Введение же и последние три главы (XIII–XV), как имеющие значение только в общей связи, при разбивке, конечно, пришлось бы выбросить. В случае Вашего согласия на предлагаемый мной план, я мог бы соответственным образом обработать каждую часть, и Вы могли бы поместить их в разные сроки. Однако, если Вам почему-либо не нравится и этот изложенный мной модус печатания, Вы м[ожет] б[ыть] сами предложите какой-либо иной?

Что касается различных поправок, сокращений и пр., то мелкие изменения редакционного или^{3*} цензурного^{3*} характера Вы можете делать, конечно, вполне самостоятельно. Поправки же и изменения крупные, а в особенности затрагивающие смысл всей работы или ее частей, просил бы без предварительного соглашения со мной не делать. Думаю, однако, что никаких столкновений на принципиальной почве между нами в пределах данной работы не встретится. В

* Слово вписано вместо зачеркнутого – это.

2* Слова вписаны вместо зачеркнутого – было бы.

3* Слово вписано над строкой.

крайнем случае, Вы можете в примечании оговорить, что не во всех пунктах согласны с автором.

В заключение решаюсь высказать надежду, что Ваш журнал признает мою работу достойной помещения на своих страницах: ведь работ подобного^{4*} работе ^{5*}о германском движении^{5*}, основанных в значительной мере на личных наблюдениях, насколько мне известно, на русском — еще не появлялось. И, конечно, самое лучшее было бы, если бы Вы могли напечатать всю работу целиком. Я не думаю, чтобы она была слишком тяжела для читателя.

Буду с нетерпением ожидать Вашего ответа, который надеюсь получить в возможно^{3*} непродолжительном времени.

Готовый к услугам

И.Ляховецкий

Адрес: Herrn J. Liachowetsky, München, Kaiserstr., 47^{III}, Германия.

Помета на письме: Отв[ечено] 12/V.

ОР РГБ. Ф. 225. К. 3. Д. 80. Л. 3–4 об. Автограф.

26

А.В. ПЕШЕХОНОВУ

Мюнхен

28 (15) мая 1911
[Петербург]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Мне, конечно, очень жаль, что редакция «Р[усского Б[огатства]» не нашла возможным воспользоваться моей работой, но, с другой стороны, я не могу не признать правильности Вашего мнения, что для журнального читателя вся работа целиком представляется несколько утомительной. В работе действительно есть довольно много общеизвестных вещей, которые я ввиду самого характера ее никак не мог избежать. Но наряду с общеизвестными в работе есть и вещи совершенно новые, в русской литературе еще не появлявшиеся, почерпнутые мной из непосредственного наблюдения над жизнью германского пролетариата, и вот об этих-то частях моей работы я и хочу сейчас с Вами поговорить.

Новые, неизвестные русскому читателю данные, заключаются, напр., в главах II, III и IV («Раб[очая] масса», «Вожди» и «Вожди и масса»). И я предложил бы Вам такую комбинацию: я выделю эти три главы из общего текста и переработаю их в совершенно самостоятельную статью под заголовком: «Вожди и массы в германском рабочем движении». При этом главы II и III я оставляю почти без изменения, но зато расширю и сильно изменю главу III («Вожди и массы»). В общей* работе я мог коснуться отношений между вождями и массами лишь вскользь, теперь же я на них обращаю особенное внимание, тем более что данный вопрос очень актуален сейчас в Германии (и Англии) и русского читателя следовало бы с ним познакомить. К тому же этот вопрос меня самого очень интересует, я им занимался и собрал по не-

^{4*} Так в тексте.

^{5*}–^{5*} Вписано над строкой.

* Слово вписано над строкой.

му много любопытных фактов и личных наблюдений. Между прочим в этой расширенной III главе мне придется близко затронуть и вопрос о конституционном развитии рабочих организаций, гл[авным] обр[азом] о причинах вытеснения в них первобытной демократии представительной системой, т.е. тот самый вопрос, кот[орый] и Вы отмечаете в своем письме¹ ко мне. Я полагал бы, что предлагаемая мной статья отличалась бы всеми качествами, которые необходимы для каждой журнальной статьи: она была бы не длинна (приблизительно 2½–3 листа), содержала бы свежий, еще неиспользованный материал и касалась бы животрепещущего вопроса момента. В двух книжках максимум Вы могли бы ее легко поместить. Думаю, что и с точки зрения народнического мирозерцания данная статья была бы не безынтересна, т.к. она затрагивала бы известный вопрос о героях и толпе в его конкретной, современной постановке.

В моей работе есть и еще части, содержащая новый материал (напр., глава о внутреннем строении и жизни профес[сиональных] организаций и нек[оторые] др.), но пока я их оставляю в стороне. Сейчас мне хотелось бы получить Ваш ответ только* по поводу моего предложения о гла[вах] II–IV. Впрочем, если бы Вам показались более интересными с точки зрения журнального читателя к[акие]-л[ибо] иные части моей работы, – будьте любезны мне это сообщить, – тогда я взялся бы за их переработку в отдельную статью.

Теперь два слова о причинах, заставляющих меня желать появления моей работы, хотя бы частично, в журнале. Я вполне согласен с Вами, что ее собственно следовало бы издать отдельной книжкой. Такое намерение у меня было и есть, но оно представляется мне трудно осуществимым в настоящее время. Я очень мало знаком с издательским делом и, быть может, даже преувеличиваю трудности, но мне кажется, что для подобного рода книжки сейчас не найдется ни издательства, ни достаточного рынка сбыта. Мне было бы очень интересно услышать по этому поводу Ваше мнение. Я был бы Вам также очень благодарен, если бы Вы могли указать мне к[акое]-л[ибо] издательство, которое, по Вашим соображениям, могло бы взяться за выпуск моей работы. В видах облегчения издания я был бы очень сговорчив насчет условий оплаты труда и был бы согласен ждать получения гонорара в течение значительного промежутка времени. Но пока у меня нет уверенности в возможности выпустить в скором времени работу отдельным изданием, я естественно стремлюсь напечатать ее хотя бы частями в журналах.

Еще несколько^{2*} слов по поводу выпуска работы книжкой. Когда я ее писал, я очень стеснялся в месте, т.к. имел небольшую надежду устроить ее в журнальной литературе. Поэтому я опустил целый ряд довольно важных и интересных вопросов германского рабочего движения, напр. государственное страхование, фабричное законодательство и пр. При выпуске книжкой эти пробелы придется, конечно, пополнить, кроме того, придется кое-где прибавить еще материалу из личных наблюдений, а некоторые главы даже несколько переработать. Ваши замечания, сделанные в полученном мной письме, убеждают меня, напр.^{3*}, что переработке придется подвергнуть главы о вождях и массах и о ревизионизме и радикализме. Найдется и еще кое-что исправить, т[ак] ч[то] в общем, вероятно, получится 11–12 печ[атных] листов.

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – два.

^{3*} Далее зачеркнуто – также.

Теперь буду ждать от Вас ответа, как по вопросу о предлагаемой статье, так и по вопросу об издательстве. Искренно извиняюсь за то, что затрудняю Вас своими запросами.

Уважающий Вас

И. Ляховецкий

München, Kaiserstr., 47^{III}.

P.S. Рукопись пока пусть полежит в конторе. О том, что делать с ней, я сообщу по получении от Вас ответа.

Помета на письме: Отв[ечено] 23/V.

ОР РГБ. Ф. 225. К. 3. Д. 80. Л. 1–2 об., 11–11 об. Автограф.

27

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

Дрезден

28 (15) июня 1911

[Воскресенск Московской губ.

Село Красновидово]

Вот уже вторично, дорогая Пичужка, мне приходится отвечать на твое письмо¹, находясь, фигурально выражаясь, в полосе огня: раз это было в прошлом году в Магдебурге во время партийтага² теперь это – в Дрездене, на общегерманском конгрессе профессиональных союзов³. И, знаешь, мне почему-то кажется, что это не случайность или, точнее говоря, что это символическая случайность. Твое последнее письмо, которое я получил накануне отъезда из Мюнхена, полно какой-то глубокой, но несколько успокоенной или успокоившейся грусти, грусти чисто индивидуальной. Оно – моментальная фотография твоего личного психического мира в данный момент, твоих личных переживаний, твоих личных страданий и сомнений. В нем осталась совершенно не отраженной твоя общественная треть и зато, наоборот, нашли свое полное выражение твоя материнская и особенно твоя женская трети (к слову, мне очень нравится твоя теория о третях⁴, хотя она и не может быть без некоторых* оговорок приложима ко всем женщинам).

И вот на это чисто личное, чисто индивидуалистическое письмо мне приходится отвечать и где же? На конгрессе германских професс[иональных] союзов, в атмосфере напряженной общественной жизни, когда почти осязательно чувствуешь биение пульса могучаго массоваго движения, чуть не под шум речей ораторов и гул вызываемых ими аплодисментов... Какой огромный* контраст между тихой обстановкой «дачи сторожа Николая» и обстановкой рабочего конгресса, решающего судьбы 2¹/₂ миллионной массы борющагося пролетариата! А ведь эта разница обстановки не может не влиять и на настроение, и на чувства и мысли авторов писем, не может не создавать между ними известной, б[ыть] м[ожет], временной противоположности. И в этом именно смысле я только* что* говорил о символичности того обстоятельства, что мне вторично приходится отвечать тебе, находясь в полосе огня.

Твоя теория о третях – повторяю это – нравится мне и кажется остроумной. И, пожалуй, в приложении к тебе она математически довольно верна: у тебя, ви-

* Слово вписано над строкой.

димо, все три трети развиты, довольно равномерно. Не то у меня. Я, конечно, не скажу теперь, как говорил когда-то, что личная жизнь мне не нужна, а дети являются лишь ни к чему ненужной обузой, чуть ли не одним из вреднейших^{2*} учреждений обреченного на гибель «буржуазного общества». То было на заре туманной юности, с тех пор много воды утекло и многое изменилось в моих взглядах и настроениях. Тем не менее, однако, и теперь я могу смело сказать, что жизнь общественная поглощает большую часть моих сил и энергии и на долю всех сторон моей личной жизни остается сравнительно не так уж много. Выражаясь языком цифр, я бы сказал, что гражданин составляет 0,6, мужчина – 0,3 и отец – 0,1 моего существа. Б[ыть] м[ожет], со временем это соотношение в к[акую]-л[ибо] сторону изменится, но пока оно довольно точно соответствует действительности. И, если сопоставить мой ряд цифр с твоим, пожалуй придется признать, что та противоп[о]ложность наших* натур, о которой я выше говорил, есть подлинный факт, а не одно лишь предположение.

Впрочем, это не значит, конечно*, что личные чувства, а в особенности чувства грусти и печали мне непонятны или незнакомы. Наоборот, несмотря на всю привычную* бодрость и жизнерадостность, в моей натуре заложены^{3*} какие-то элегические струны, и иногда оне дают себя очень сильно* знать. Недавно, разбирая свои старые бумаги, я нашел одно стихотворение, написанное мной еще в 1900 г. (как давно!). Оно имеет некоторое родство с твоим теперешним настроением, и даже сейчас нравится мне. Поэтому посылаю его тебе:

Юность

Мне снятся равнины, залитые солнца лучами,
Безбрежные степи, шумящий под ветром ковыль,
Широкая песня несется над миром волнами,
И тихо сверкает на солнце жемчужная пыль...
Мне снятся те ночи, росистые, темные ночи,
Бессонные звезды над темной землею горят,
И сон не смыкает покоем усталые очи,
И тихо струится душистых цветов аромат...
И жизни тревога как дальняя песнь замирает,
И все засыпает в глубоком торжественном сне,
И кто-то незримый над спящей землею витает,
И чьи-то рыдания чуть слышны в ночной тишине...
И бледные тени встают предо мною рядами,
И что-то мне шепчут, и тихо мне в очи глядят,
И сердце больное трепещет былыми слезами,
И годы страданий уходят, уходят назад...
То юность святая, то юность с великой любовью
К забытому узнику тихо приходит во сне,
И скорбно садится в тоске к моему изголовью,
И горько рыдает в холодной ночной тишине.
О чем она плачет? О днях ли, давно миновавших,
О тучах ли темных, висящих на небе ночном?
О братьях ли скорбных, за мир и людей пострадавших
И тихо в могиле заснувших глубоким* торжественным сном?
О чем она плачет? Кто скажет о чем?...⁵

Конечно, 11 лет назад это стихотворение было не больше, как подделка под Надсона (ведь я в те времена переживал период «мировой скорби»), еще и в на-

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – вредных.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – есть.

стоящий^{4*} момент^{4*} оно далеко не вполне соответствует действительности, однако теперь оно все-таки имеет уже* некоторый смысл: мы еще не старики, даже не «зрелые»^{5*} люди, но все-таки у нас уже есть известное прошлое, которое миновало, и сознание невозвратности которого* минутами нагоняет на меня глупую грусть...

Впрочем, довольно об этом. Мы еще молоды, почти вся жизнь еще перед нами и рано еще предаваться мыслям о бренности всего земного. «Стучи в барабан и не бойся!»⁶ – вот моя жизненная философия. Думается мне также, что она и твоя.

Пока до свидания. Твое сообщение о предстоящем увеличении твоего семейства, меня совсем не радует: слишком, слишком скоро повторение. Пиши иногда.

Твой В.

P.S. Я обещал тебе хранить тайну твоих переживаний, и, конечно, сдержу свое обещание. Прошу тебя, с своей стороны, только об одном: в течение ближайших 2–2½ месяцев пиши мне по след[ующему] адресу: München 2, postlagernd, мне. Если же тебе надо будет сообщить мне что-нибудь спешное, тогда одновременно с письмом по данному адресу присылай мне открытку любого содержания по адресу нашей дачи, а именно: Wildenroth (Post Grafrath) b[ei] München, мне. Это будет для* меня* знаком*, что я должен зайти на почту за письмом. Эта предосторожность необходима потому, что отношения с О[льгой] у нас по-прежнему очень искренние и мне было бы крайне тяжело не дать ей твоего письма, если бы оно было получено в ее присутствии. Жду О[льгу] с Наташей дня через 3 здесь в Дрездене.

Карточка твоя не очень нравится (прежняя была лучше) – тем не [менее] оставляю ее у себя.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 60–62 об. Автограф.

28

[Г.В. ЧИЧЕРИНУ]*

München

21 августа 1911

[Париж]

Дорогой друг!

Отвечаю с некоторым запозданием, т.к. меня не было в городе, и я лишь недавно получил Ваши письма и листки¹. Все печатное дошло аккуратно. Материалы об Овчинникове и К^{о2} вышли в непродолжительном времени. Воззвание аргентинцев³ пришлите лучше в начале семестра. На счет 12 м[арок] и других счетов сейчас ничего определенного не могу сказать, т.к. еще не успел разобраться в документах, оставленных предшественником⁴. Когда разберусь, тогда напишу.

Затем к Вам просьба: сообщите, пожалуйста, теперешние адреса Мартынова и Мартова. Они нужны Ю. Ларину, который сейчас находится здесь, да и мне

^{4*} Слова вписаны вместо зачеркнутого – теперь.

^{5*} Далее зачеркнуто – еще.

* На письмах И.М. Майского Г.В. Чичерину за 1911–1913 гг. адресат на фр. языке (M-r G. Tchitcherine) здесь и ниже приводится по-русски.

они тоже скоро понадобятся, т.к. я собираюсь^{2*} с ними кое о чем сговориться. Сообщите адреса по возможности немедленно, т.к. Ларин на днях уезжает в Швейцарию и хотел бы с ними там повидаться.

Преданный Вам

Василий⁵

P.S. По обычному ли адресу посылать Вам материалы об Овч[инникове] и К^о? Там будет и imprimé^{3*}.

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 5–5 об. Автограф.

29

А.В. ПЕШЕХОНОВУ

Wildenroth

*25 (12) августа 1911
Петербург
«Русское Богатство»
Баскова, 9*

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сообщить точно сейчас срока присылки корр[еспонденц]ии о выборах я, конечно, не могу, ибо до сих пор еще не опубликован день новых выборов. По всей вероятности, они состоятся в течение января 1912 г. Как только, однако, день выборов, станет известен, я напишу Вам, когда надо будет ждать статью. Д[олжно] б[ыть], она попадет к февральской книжке (если выборы будут в январе)¹. Во всяком случае, Вы будете мной своевременно предупреждены.

По напечатании моей статьи о «Массах и вождях»² не откажите выслать мне обычное количество ее оттисков, а также экземпляр того № или №№, где она появится.

Буду очень благодарен.

Уважающий Вас

И.Ляховецкий

P.S. Зовут меня Иван Михайлович.

Abs: J. Liachowetzky, Wildenroth (Post Grafrath) b[ei] München.

ОР РГБ. Ф. 225. К. 3. Д. 80. Л. 7–7 об. Автограф.

^{2*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{3*} Напечатанное (франц.).

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

Wildenroth

Не позднее 7 сентября 1911*

Москва, Земляной вал,
д. Мотылева, № 6, кв. 6

Дорогая мама!

Давно уже собирался написать тебе несколько слов, да все времени не было. Вот уже неделя, как я вернулся из Швейцарии и снова засел в Wildenroth'е. Сейчас очень занят, т.к. пишу одну срочную статью¹, но через несколько дней кончу ее и немножко разгуляюсь. Впрочем, ненадолго: в конце сентября я отправляюсь в 3-нед[ельное] путешествие по Германии с одним русским предпринимателем, владельцем дрожжево-винокуренного завода, который хочет познакомиться с постановкой этого дела в здешних местах. Т[ак] к[ак] он не знает немецк[аго] яз[ыка], то пригласил меня ездить с ним в качестве переводчика. Конечно, проезд и содержание на его счет, да сверх того он платит мне известное вознаграждение, о величине которого у нас сейчас еще идет разговор.

О себе могу сообщить пока вести в общем хорошие: жив, здоров, бодр, хорошо настроен, особенно после швейцарской поездки. Она меня сильно освежила. В № 8 (авг.) «Русского Богатства» напечатана первая часть моей статьи «Массы и вожди в германском рабочем движении». Вторая часть появится в сентябре. Обращаю на это внимание твое и Тосино. Можете ли вы достать журнал? Если нет, тогда я вышлю вам оттиск статьи. Затем вот еще что: в № 5 и 6 (май, июнь) литературных приложений к «Ниве»² за 1911 г. имеется рассказ Олигера «Фрина», в котором изображена вся наша омская гимназическая компания. Советую прочитать, недурно написано и вообще любопытно. Там изображен м[ежду] пр[очим] и я³. Наконец еще одно из области литерат[урных] дел. Почему Тося не высылает мне книжки Ю. Ларина – Рабочие нефтяного дела, 1909, Москва (купить в магазине Филимонова, Б. Никитская, 20)? Мне эта книжка нужна. Пусть он поторопится.

Еще из Лозанны я выслал вам карточку нашей группы и 2 карточки Туськи⁴. Получили ли и в каком виде? Как нравится? Что у вас делается? Когда Тося держит экзамен? Когда кончают Валя и Юленька? А Минька? Получил ли он посланную мной бритву? Если еще^{2*} не получил, то на днях получит. Как поживает Туська? Шалит, балуется? Хочет учиться читать? Вы ее лучше не учите, успеется, как бы ранее^{2*} чтение^{2*} на ее нервы не повлияло.

Ну, пока до свидания. Привет всем. Поцелуй Туську.

Твой В.

Адрес: Wildenroth (Post Grafroth) b[ei] München, мне.

Ф. 1702 Оп. 4. Д. 149. Л. 58–58 об. Автограф.

* Датируется по штемпелю на конверте.

2* Слово вписано над строкой.

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

*Wildenroth**11 октября (28 сентября) 1911
[Москва]*

Наконец-то, дорогая Пичужка, получил от тебя весточку, а то уже, признаться, начал беспокоиться: где ты? и по какому адресу тебе писать? Итак, ты снова в Москве, в привычной обстановке накануне «великого события»¹ и в то же время в разгаре дел и забот о Пречистенских курсах. Ты с головой погрузилась в свою общественно-культурную работу, налаживаешь зимняя занятия, пишешь письма, ведешь переговоры ... А я – представь себе забавную иронию судьбы! – как раз сейчас переживаю ту самую меланхолическую идиллию, которую ты пережила летом, и отвечаю на твое обвеянное «пороховым дымом» письмо (прости, это немножко высокопарное сравнение) из селькаго уединения, из глубины полей, темнеющих лесов и озер. Не удивляйся: по разным соображениям, о которых было бы слишком долго, да и неинтересно распространяться, я остался на даче до середины октября (здешняго) и таким образом получил возможность снова пережить осень в деревне. Если не ошибаюсь, второй раз в жизни: первый раз пять лет назад в Тобольской губернии, второй раз – теперь.

А хорошо сейчас здесь! Небо бледное и ясное, но холодное... Шумящий лес, облитый багрянцем, такой мрачный и таинственный... Пожелтевшие луга, невысокими живописными холмами убегающие в даль горизонта ... Синяющая в отдалении гряда зубчатых, снежных гор... Резкий, слегка завывающий ветер, пролетающий порывами над равниной, трясущий полуобнаженные деревья и наполняющий холодом узенькие переулки деревни... Мой дом, стоящий на вершине одного из холмов на берегу вечно шумящей горной речки, и полная тишина в этом доме... Особенно по вечерам, когда хозяева ложатся внизу спать, и я сижу при лампе, читаю или работаю... Безмолвие в эти* минуты* (кроме меня и бездетных²* хозяев во всех трех этажах дома²* никто не живет) бывает так велико, что, кажется²*, можно слышать биение собственного сердца ... И потом прогулки, эти длинные, одинокие прогулки по лесным тропинкам, среди пожелтевших полей в живописных долинах горной речки! Как хорошо думается во время этих прогулок и какая большая, столь далекая от мелочной прозы жизни мысль приходит тогда в голову! Нет, хорошо здесь сейчас!³* Подлинная меланхолическая идиллия! И знаешь, что мне часто здесь приходит на память? Конiec того лета, которое мы 17 лет назад проводили в Мазилове. Может быть, это объясняется тем обстоятельством, что недавно я нашел в своих старых бумагах маленький вид Москвы-реки, сделанный карандашом на клочке бумаги твоим отцом и помеченный 1894 г.² Как это было давно! И сколько воды с той поры утекло, воды не только «личной», но и «исторической»!

Конечно, надолго я все-таки в этом тихом уединении не остался бы: слишком для этого я рационалистический, активный, и главное, социальный человек. Но временно побыть вдали от шума городской жизни, наедине лицом²* к лицу²* с природой, если и²* не совсем девственной, то во всяком случае неизме-

* Слова вписаны вместо зачеркнутых – опустевшем доме.

²* Слово вписано над строкой.

³* Далее зачеркнуто – Конечно, надолго я.

римо более естественной и извечной, чем вся обстановка нашей культурной жизни – очень, очень полезно. Чувствуешь, как от^{2*} этого соприкосновения раскрываются в душе какие-то новые ключи, как многое раньше непонятное становится понятным, как весь твой психический мир становится шире, глубже и многообразнее. Впрочем, скоро моей идиллии приходит конец: через 4 дня покидаю Wildenroth и из сельской тишины и уединения сразу переношусь недели на три в крошечный человеческий ад – в Берлин.

Однако довольно лирики. Вернемся к «презренной» прозе жизни. Очень рад, что в тебе сейчас доминирует твоя общественная треть и в силу этого настроение крепнет и делается более жизнеупорным. Скоро к этой трети прибавится еще одна – материнская, тогда, надо надеяться, почва у тебя под ногами станет еще прочнее, по крайней мере на ближайшее время. А дальше видно будет, авось и выкрутишься из своих личных переживаний. Кого тебе только пожелать: мальчика или девочку? Желая мальчика, ибо женского элемента у вас в семье уже достаточно. Посмотрим, сбудется ли мое пожелание.

Боюсь, что это мое письмо придет еще до совершения «великого события» и тогда, значит, ты будешь лишена маленького развлечения во время предстоящего тебе скучного 9-дневного лежания. Чтобы как-нибудь загладить свою невольную вину, пошлю тебе, пожалуй, на днях оттиск моей только что появившейся в «Р[усском] Б[огатстве]» статьи о «Массах и вождах в германском рабочем движении». Не знаю, конечно, насколько подобное чтение является подходящим после того экзамена, который тебе на днях придется держать, не знаю также, интересуют ли тебя вообще подобные вопросы, но ... чем богат, тем и рад. Авось не пожалеешь, что затратила несколько минут на чтение моей работы...

Заходил я вчера к Падериной (был как раз в городе). Звезды во лбу у нее пока не заметил (есть, впрочем^{4*}, и потайные звезды, которые открываются не сразу), но впечатление она производит славное. Познакомлю ее тут еще кое с кем, да и сам по возвращении из Берлина буду с ней поддерживать знакомство, тем более что она играет на рояле. Это для меня очень сильный Attraktionspunkt^{5*}, т.к. я чрезвычайно^{6*} соскучился по музыке, но не в концертной, а в домашней обстановке.

Ну-с, а пока до свидания. Держи благополучно свой экзамен и выздоравливай не только телом, но и духом.

В.

P.S. Ты права, что в области отношений между мужем и женой я очень не современен. Что ж, я предпочитаю здесь оставаться консерватором, пока это возможно. А до сих пор было возможно.

Привет всем вашим, а в особенности Гуньке.

Впредь до извещения можешь писать мне по старому адресу.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 65–67 об. Автограф.

^{4*} Слово вписано вместо зачеркнутого – ведь.

^{5*} Точка притяжения (нем.).

^{6*} Слово вписано вместо зачеркнутого – очень.

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

*London N.**26 ноября 1911
Париж XIV
11, Rue Severo, 11*

Ув[ажаемый] тов[арищ]!

На Ваше письмо могу ответить след[ующее]: 1) Если голландцы откажутся устраивать мой реферат, хотя после письма Рол[анд]-Гольст¹ этого трудно ожидать, то попробуйте сговориться с немецкой организацией в Амстердаме. Может ли она только устроить мало-мальски приличное собрание? Выступать по-немецки в Антверпене и Брюсселе не считаю удобным, т.к. это сильно задержит мое движение, а доход едва ли даст: там ведь немцев немного. 2) Против заезда в Страсбург ничего не имею. 3) Насчет Роттердама сомневаюсь, чтобы я там что-нибудь мог сделать в течение 1–2 дней, а ведь больше я все равно остаться не смогу. 4) Если антверпенцы предпочитают тему о русском рабочем, мне все равно, я только немного удивляюсь их вкусу. Затем вот что. Меня запрашивают из Болгарии, где находится сейчас издатель «Моряка»² Карл? По слухам, он бежал из Константинополя в Европу, как будто бы в Бельгию. Верно ли это? Если знаете что-нибудь о местопребывании Карла, сообщите мне.

С товарищеским приветом

В. Майский

РГАСПИ. Ф. 276 Оп. 2. Д. 355. Л. 9–9 об. Автограф.

Н.Ф. АННЕНСКОМУ

*Мюнхен**13 декабря (30 ноября) 1911
Петербург, Ред. «Русское Богатство»
Баскова, 9*

Многоуважаемый Николай Федорович!

Согласно указаниям Алексея Васильевича¹, обращаюсь теперь по редакционным делам непосредственно к Вам. Выборы в рейхстаг окончательно назначены на 12.I.12, по нов[ому]* ст[илию]*, перебаллотировки состоятся 21–22 января, стало быть, около 25 января вся выборная кампания придет к своему естественному концу. Таким образом, мою статью о выборах Вы будете иметь в конце января по русскому стилю. Для февральской книжки можете на нее определенно рассчитывать. Вот пока и все.

Готовый к услугам

И.Ляховецкий

Abs.: J. Liachowetzky, München, Marschallstr., 1 a^{II}.

ОР ИРЛИ РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–1 об. Автограф.

* Слово вписано над строкой.

Г. В. ЧИЧЕРИНУ

*Мюнхен**5 января 1912
[Париж]*

Дорогой друг!

Мы ничего не имеем против устройства реферата Троцкого 19.I. Тему выбираем о Толстом. Само собой разумеется, что примем все меры к наилучшей постановке реферата.

Мы писали, было, Петрову о желательности для нас реферата о голоде, но раз Троцкий уже едет с готовыми рефератами, мы готовы снять свое предложение, касающееся доклада о голоде.

Преданный Вам

В. Майский

P.S. Еще одно: у нас тут возникла мысль об устройстве немецкого с[оциал]-д[емократического] митинга протеста по поводу депутатов нашей* фракции II Думы¹. Однако по различным причинам местного характера мы считаем более удобным, чтобы сначала подобный митинг был устроен в Берлине. Так вот, не могли ли бы Мартов, Дан и другие, находящиеся в хороших отношениях с К. Либкнехтом, сделать необходимые шаги к организации подобного выступления. Либкнехт для этой цели самое подходящее лицо. А после Берлина, и мы попытались бы* устроить в Мюнхене нечто подобное. Будьте добры, известить нас* о мерах, которые будут приняты из Парижа в данном направлении.

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 2–2 об. Автограф.

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

*Мюнхен**24 (11) января 1912
[Москва]*

Дорогая мама!

Давно уже собираюсь написать тебе несколько строк, да все времени не было: очень уж я был занят последний месяц выборами в рейхстаг. Теперь выборы* почти закончились, и я стал свободнее. Правда, как раз сейчас я пишу статью о выборах¹, но во всяком случае беготня по собраниям, поездки в деревню и прочее прекратились.

Прежде всего, большое спасибо за телеграмму. В суматохе последних дней я как-то почти и не заметил своего рождения, а между тем мне минуло 28 лет. Возраст не то чтобы очень старый, но и не совсем уж юный, так, зрелая молодость, сказал бы я. И, в сущности, пожалуй, лучшая пора в жизни: есть уже опыт, знания, уверенность в себе и в то же время нет еще тяжести и утомления пожилых^{2*} лет.

* Слово вписано над строкой.

* Далее зачеркнуто – уже.

^{2*} Так в тексте.

Отчасти поэтому, а отчасти по другим причинам чувствую я себя вполне хорошо: здоров, бодр, много работаю и занимаюсь. Скучаю немного по Ольге и Туське, но это уж привычное для меня состояние. Радуюсь только при мысли, что скоро наконец прекратится наше раздельное существование и мы заживем все вместе.

Получил я и открытку от Тусенка, и был поставлен в большое недоумение: сама она писала слова или же кто-нибудь из вас водил ея рукой? Если сама, значит, она уже научилась писать? Давно ли? И каким образом? Сообщите мне непременно, т. к. я этим очень заинтересован. Во всяком случае, крепко поцелуй ее от меня в ея маленькую, но неглупую головенку.

Перейду теперь к другой теме. Я хочу, мама, сделать тебе след[ующее] предложение: приезжай на это лето ко мне за границу. Захвати с собой^{3*} Тоську, Валю и всех вообще из наших, кто захочет или сможет, мне бы очень хотелось с Вами повидаться, особенно с тобой: ведь скоро будет 4 года, как мы видались^{2*} в последний раз, да и то торопливо, мельком. Если бы Вы приехали, я бы нанял дачу где-нибудь недалеко от Мюнхена в горах или на озере, и мы прожили бы вместе лето. Я думаю, что в материальном отношении поездка эта для вас не будет особенно затруднительной: билет III кл[асса] от Москвы до Мюнхена стоит в сумме 28 руб. в один конец. Паспорт, насколько мне известно, можно взять семейный, будет, стало быть, стоить 15 руб. для всех. Если ребята почему-либо не смогут приехать, приезжай хоть ты одна с Туськой и Ольгой. Пора же тебе наконец хоть раз выехать за границу. Я подумывал, было, летом сам приехать в Россию, но по зрелом размышлении пришел к выводу, что лучше будет^{3*}, если Вы приедете^{4*} ко мне. Подумай над моим предложением, поговори с ребятами и затем отвечай мне. Надеюсь, что ответ будет положительный. Я был бы очень рад: мне чрезвычайно хотелось бы повидать тебя и побеседовать с тобой².

Что у вас нового? Как живете? Что делаете? Как Туська? Лучше ли ведет себя? Меньше ли капризничает? Как ея заикание? Как твое собственное здоровье? Прошли ли головокружения? Лучше ли общее самочувствие? Будешь писать – сообщи, т.к. меня это очень интересует. Сообщи также, лучше ли с суставами? Прошли ли опухоли?

Пока до свидания. Привет всем нашим. Крепко целую Наташу. Любящий тебя.

В.

P.S. Не приглашаю на лето папу, т.к. думаю, что это едва ли возможно. Но, если бы его приезд хотя бы на 2–3 недели был возможен, я был бы очень рад его повидать.

P.P.S. На днях напишу Тосе особо. Что он собирается делать? Попроси его выслать мне поскорее^{3*} отрывной народный^{3*} календарь бывшего издат[ельства] «Солнце» за 20 коп., мне он нужен. Только одно условие: в календаре числа должны быть по русск[ому] и европ[ейскому] стилям, иначе календарь для меня негоден. Если в календаре «Солнца» двух стилей нет, пусть найдет к[акой]-н[ибудь] другой.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 61–62 об. Автограф.

^{3*} Слово вписано над строкой.

^{4*} Слово вписано вместо зачеркнутого – бы приехали.

Н.Ф. АННЕНСКОМУ

Мюнхен, Marschallstr., 1a¹¹9 февраля (27 января) 1912
[Петербург]

Многоуважаемый Николай Федорович!

Посылаю Вам статью о германских выборах¹. Очень извиняюсь, что она вышла у меня несколько длинновата: по моим приблизительным подсчетам, в ней на 2–2½ стр[аниц] больше двух печ[атных] листов. Я уж всячески старался сжимать изложение, да ничего не мог поделаться. Попробуйте, если найдете нужным, сами сократить статью, авось удастся. Впрочем, и в своем настоящем виде статья не должна быть тяжела для чтения, т.к. в ней довольно много «жанрового» элемента. К тому же ведь выборы в рейхстаг бывают раз в 5 лет, а *такие* выборы, вероятно, раз в 20-летие. Можно, стало быть, им пожертвовать пару лишних страниц.

Теперь вот что. Имела ли бы редакция «Р[усского] Б[огатства]» что-нибудь против, если бы я прислал Вам специальную статью, посвященную характеристике католического Центра? Года 1½ назад Вы поместили у себя статью Сталинского о «Социальном католицизме во Франции»². Германский политический католицизм и много интереснее, и многостороннее, и влиятельнее своего французского собрата. Ведь до сих пор Центр был фактическим руководителем германской политики! В высшей степени любопытна эволюция этой исполинской великолепно организованной партии от резкой оппозиции к министриализму. Любопытны также формы ее деятельности, организации и т.д. Любопытно причудливое сочетание в ней современного и средневекового элементов, религии и науки, аристократизма и демагогии. Вообще я уверен, что статья на данную тему могла бы выйти интересной, т.к. за время выборов мне удалось довольно близко присмотреться к Центру (ведь Бавария – его твердыня). Если редакция против моего предложения ничего не имеет, я мог бы прислать статью к апрельской кн[ижке]. Желательно было бы не откладывать ее помещение в долгий ящик, т.к. Центр сейчас переживает чрезвычайно интересный момент – момент начала разложения. Размер статьи 1½–2 л[иста] (обещаю не выйти из пределов). Насколько мне известно, в русской журнальной литературе писалось о Центре очень мало, а между тем я готов утверждать*, что Центр – самая своеобразная и любопытная партия Германии³. И, думается, для нашего читателя было бы не бесполезно познакомиться с его деятельностью.

В заключение одна просьба: не будете ли Вы так добры *высылать мне Ваш журнал, начиная с январской*^{2*} кн[ижки] нынешнего года? Я был бы Вам очень благодарен.

Привет Алексею Вас[ильевичу], если он еще на воле⁴. Адрес Адамовича я ему сообщил дней 5 назад.

Уважающий Вас

И. Ляховецкий

P.S. Оттисков настоящей статьи пришлите мне 15 экз., если это не составит для Вас затруднения.

* Слово вписано вместо зачеркнутого – сказать.

^{2*} Слова подчеркнуты в редакции журнала «Русское богатство».

Р.Р.С. Описанный мной в III гл[аве] старый вождь германской с[оциал]-д[емократ]ии – Фольмар, центровское собрание, о котором я говорю в VI гл[аве], происходило в Аугсбурге. Сельскую агитацию я наблюдал в южной Баварии, в частности изображенное мной в тексте деревенское предвыборное собрание происходило в Швабии, на границе Вюртемберга, часах в 2¹/₂ езды от Мюнхена. Я, однако, счел лучшим никаких имен не называть, т.к. мне важно было дать *типичную* картину различных моментов избирательной кампании. Вы так это и оставьте.

ОР РГБ. Ф. 225. К.3. Д. 80. Л. 9 –10 об. Автограф.

37

В.Г. КОРОЛЕНКО

La Comballaz
[Швейцария]

22 (9) июля 1912
[Петербург]

Многоуважаемый Владимир Галактионович!

Посылаю Вам в несколько «исправленном и дополненном» виде рукопись статьи о германском профессиональном движении¹, о котором у нас уже была речь. По моим приблизительным подсчетам, в статье около 3¹/₄–3¹/₂ листов, т.е. приблизительно столько, сколько я указывал в своем первом письме². Разумеется, если найдете нужным, можете статью сократить, постороннему человеку это даже легче сделать, чем автору. Хотя должен сказать, что я* все* время* стремился ограничиться лишь самым необходимым. В частности, думаю, что в случае крайности можно будет выкинуть сцену переговоров между предпринимателями и рабочими на стр. 57–64 рукописи (я обозначил это место карандашными скобками) и выгадать т[аким] о[бразом] 8–9 тыс. букв. Я, лично, оставил эту сцену в статье, т.к. она очень интересна и во многих отношениях характерна для германского проф[ессионального] движения. К тому же у нас в России еще очень мало знают о том, как ведутся на практике переговоры между представителями труда и капитала. Но, повторяю, в случае крайности названную сцену все-таки можно выбросить, конструкция статьи от этого не пострадает.

Теперь относительно возможных повторений. Я всеми мерами старался их избежать, и, насколько могу судить, в настоящей статье есть только одно место, напоминающее страничку из прошлогодней статьи о «Вождах и массах», именно стр. 22–23 рукописи, где я изображаю характер организационного механизма современных проф. союзов. К сожалению, однако избежать этого повторения я никак не мог, ибо в статье, посвященной изображению германск[аго] проф. движения, немислимо было не коснуться внутреннего строения рабочих организаций. Думаю, впрочем, что данное повторение (конечно, не буквальное, а в несколько иных выражениях), занимающее всего к[аких]-н[ибудь] ³/₄–1 стр. из 3 слишком печатных листов, не может иметь сколько-нибудь существенного значения. В особенности потому, что, насколько мне известно, моя статья – первая на русском языке работа, дающая *цельную картину* проф. движения в Германии, дающая* ее* при том не на основании только книжного изучения предмета, а гл[авным] обр[азом] на основании непосредственных впечатлений от жи-

* Слово вписано над строкой.

вой действительности. Именно в настоящий момент, как я уже указывал и в моем первом письме, подобная работа представляется мне очень полезной и поучительной для русского демократического читателя. Буду ждать теперь от Вас окончательной резолюции.

В заключение два слова по поводу моей статьи о Центре³. Мне кажется, Вы не совсем правы, упрекнув меня в том, что данная моя статья отчасти повторяет мотивы моей же статьи о выборах. Это верно, но как же могло быть иначе? Ведь тема моей теперешней* статьи о центре и той главы статьи о выборах, которая трактует о предвыборной деятельности политического католицизма в Германии, одна и та же. Естественно, что и в том и в другом случае неизбежны единство точки зрения и мотивов. Главу о центре в статье о выборах я так и рассматривал, как до некоторой степени краткий конспект статьи о центре. Впрочем, все эти замечания, между прочим.

Глубоко уважающий Вас

И. Ляховецкий

P.S. Мое имя-отчество – Иван Михайлович.

В том горном местечке, где я сейчас нахожусь, нет больших конвертов, в которых посылаются рукописи, поэтому посылаю Вам статью в самодельном конверте.

Адрес по-прежнему старый, т.е.: М-г J. Liachowetzky, Lausanne, Chailly-Village, Villa les Tilleuls. По этому же адресу благоволите выслать мне и гонорар за статью о центре, если она идет в июльской кн[ижке].

На письме помета: Ляховецкий И., Майский.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 177. Л. 1–3. Автограф.

38

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

La Comballaz

29 (16) июля 1912
[Геленджик]

Очень рад, дорогая Пичужка, что ты наконец отыскалась. Как раз дня за два до получения твоей открытки из Геленджика¹ я отправил тебе также открытку на московский адрес². Не знаю, дошла ли она до тебя. А раньше, вопреки моей обычной аккуратности в переписке, никак не мог собраться ответить тебе на твое последнее закрытое письмо³: уж очень много было в Мюнхене всяких и всяческих дел, которые отнимали массу времени и заставляли забрасывать личную переписку.

Зато теперь я вполне свободен. Живу сейчас в одном чудесном горном местечке над Ронской долиной, на высоте 1400 м, почти у подножья снеговой цепи Diablerets. Ничего не делаю, ни о чем не думаю, ем, пью, сплю и неумоимо хожу на окрестные вершины. Только на днях вернулся из прогулки на высший пункт хребта Diablerets (3222 м) – и принес с собой из полосы вечных снегов совершенно обожженное горным солнцем лицо и массу новых и красивых впечатлений. Вообще я перешел в Швейцарии на «подножную» жизнь, отправил все мои «сурьезные» мысли и раздумья в места не столь отдаленные и всецело преданся полному и ненарушиму отдыху. Это так полезно и приятно после на-

пряженной зимней работы. Жаль только, что Ольга в нынешнем году по разным причинам не смогла ко мне приехать и еще, что моя швейцарская идиллия скоро кончается. Через 2 недели приходится возвращаться в Мюнхен с тем, чтобы принять на себя руководство одной кооперативной экскурсией из России, едущей в Германию для ознакомления с немецкой с[ельско]х[озяйственной] кооперацией. Объеду вместе с экскурсией Баварию, Баден, Вюртемберг, Гессен, Рейнские провинции – это будет, по-видимому, тоже очень приятно и полезно, но только совсем в ином* смысле, чем Швейцария. К середине сентября по нов[ому] ст[иллю] рассчитываю вернуться из поездки по Германии в Мюнхен, а затем в второй половине октября двинуться на всю зиму в Англию. Таковы мои планы на ближайшее будущее, насчет дальнейшего я пока еще особенно не загадываю.

Ну, а ты как? Сейчас ты тоже наслаждаешься покоем и отдыхом в кругу своей семьи... «созерцая, как солнце пурпурное погружается в море лазурное»⁴, и т.д. Но есть ли этот покой тот желанный длительный покой, к которому ты все время стремишься, или же только краткая передышка, проходящая быстро, как сон? Судьба до сих пор была очень милостива ко мне и избавила меня от того внутреннего надрыва, от которого не свободна душа почти ни одного русского интеллигента. Никаких трещин и раздвоений в своей психике я никогда* не знал и не знаю, тем не менее я думаю, что подобные трещины должны быть очень мучительны. Вот почему я от всей души желаю тебе, чтобы твои трещины (или трещина?) снова* срослись, не оставив после себя никакого следа. И я по-прежнему продолжаю думать, что это сростание возможно: ничто не вечно под луной, в том числе и человеческие страдания. И не будут ли, в самом деле²*, и это яркое южное солнце, ³*обливающее тебя своими лучами³*, и это глубокое синее море, и эти горы, и это высокое небо, и вся эта* окружающая тебя сейчас обстановка – не будут ли знаменовать они собой* начала медленного, но неуклонного процесса душевного оздоровления?..

Однако я расфилософствовался. Это горы на меня так действуют: они так вечны, неизменны и могучи, что навевают на меня порой пантеистические⁴* настроения. Привет всему Вашему многочисленному семейству, а твоим ребятам – поцелуй. Вероятно, Вы на даче* занимаетесь фотографией, снимись, пожалуйста, со всем своим потомством на лоне природы и пришли мне свою⁵* карточку.

Пока до свидания. Долго ли пробудешь еще* на Кавказе? Крепко жму твои руки.

В.

Пиши мне теперь уже лучше по моему старому мюнхенскому адресу: München, Marschallstr. 1a^{II}, мне.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 70-73. Автограф.

* Слово вписано над строкой.

²* Далее зачеркнуто – знаменовать собой.

³*-³* Слова вписаны над строкой.

⁴* Пантеизм (греч.) – религиозно-философское учение, отождествляющего бога с природой и рассматривающего природу как воплощение божества.

⁵* Слово вписано вместо зачеркнутого – эту.

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

Мюнхен

20 (7) октября 1912
[Москва]

Ну-с, дорогая Пичужка, собрался я наконец написать тебе несколько пообстоятельнее. Прежде всего, два слова о некоторых перипетиях моей жизни в течение последних 3 месяцев. В последний раз я писал тебе толком из Швейцарии¹, куда поехал на 4–5 недель «отдыхать». Так ведь принято выражаться. В Швейцарии я пробыл до начала августа по новому стилю и затем вернулся в Мюнхен, откуда во главе небольшой экскурсии южнорусских кооператоров, в качестве ее руководителя и переводчика, я отправился в круговую поездку по Германии. Побывали мы в Нюрнберге, Штутгарте, Карлсруэ, Гейдельберге, Дармштадте, Майнце, Кельне, Дюссельдорфе, Мюнстере, Ганновере, Гамбурге и Берлине. Из Берлина экскурсия поехала назад в Россию, а я отправился уже самостоятельно в рейнско-вестфальский промышленный район (Эссен, Бохум, Дортмунд и т.д.), где пробыл около недели. Из «царства угля и стали» в середине сентября я вернулся домой, в Мюнхен, полный впечатлений, бодрый и освеженный 4-недельной поездкой по Германии. С тех пор прошло немного больше месяца, и я снова уже накануне отъезда. Через 3 дня трогаюсь в путь... в Англию, где рассчитываю пробыть всю зиму. После Германии очень полезно познаться с жизнью и отношениями Соединенного Королевства, а мне, в конце концов, безразлично, где ни жить: в Мюнхене или Лондоне. По дороге в Англию заеду на недельку в Париж – посмотреть город (я там еще не бывал) и повидаться с многочисленными приятелями и знакомыми. А уж оттуда направлюсь в британскую столицу. Еду в новые страны с большим интересом и великими ожиданиями, посмотрим, осуществятся ли последние. В конце концов, по моему, главная прелесть в жизни состоит в постоянной смене впечатлений, а ведь ничто не способствует так этой смене, как путешествия, как быстрые передвижения с места на место.

В своем письме, полученном мной недавно², ты восторгаешься югом и южными впечатлениями. По странной случайности судьбы мне, несмотря на постоянные разъезды, до сих пор как-то не приходилось бывать на настоящем юге. Правда, был я на итальянских озерах Lago Maggiore и пр., но что же это за юг! Южного моря, во всяком случае, я не видал и не могу судить о его красотах. И, тем не менее, должен откровенно сказать, не тянет меня почему-то на юг, больше мил мне и симпатичен привычный север. Вот уже второй год я мечтаю о том, чтобы попасть как-нибудь в Норвегию, а об Италии до сих пор я никогда не мечтал. Почему? И сам толком не знаю. Может быть, потому, что есть разные натуры, разные характеры: одни вечно* тоскуют по голубой симфонии юга, другие по диким и суровым песням далекого севера. Я, видимо, принадлежу к категории последних...

Впрочем, довольно на эту тему. Итак, ты снова в Москве и снова для тебя начинается^{2*} «сезон». Что ты рассчитываешь делать нынешней зимой? Собираешься ли заниматься педагогической деятельностью? Нашла ли ка-

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Далее зачеркнуто – зимний.

кую-нибудь подходящую педагогическую работу или, по крайней мере, имеешь ли шансы ее найти? Как твое настроение и твои нерешенные вопросы? Самое тяжелое состояние для человека – это состояние неопределенности, неясности, нерешенности. И, потому, желаю тебе нынешней зимой окончательно решить и выяснить, в каком направлении, все равно, но лишь бы решить и выяснить все те загадки и недоумения, которые задала тебе жизнь.

О гунькином весеннем хождении по мукам³ я кое-что слышал от Падериной. Но ведь, если не ошибаюсь, муки эти закончились^{3*} благополучно. Не так ли? Что Гунька теперь собирается делать? Как жить? Чем заниматься? Когда будешь писать, черкни мне по этому поводу пару слов.

Пока до свидания. Целую твоих ребят. Привет Вашим.

В.

P.S. Писать мне можешь пока по старому мюнхенскому адресу (Marschallstr., 1a^{II}) – все будет пересылаться, а из Лондона я сообщу тебе новый адрес.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 75–76 об. Автограф.

40

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

London N.

14 ноября 1912

Paris XIV

11 Rue Severo, 11

Уважаемый товарищ! Я ничего не имею против того, чтобы выступить на двух собраниях в Амстердаме¹. Сговоритесь только с голландцами относительно последовательности: можно ли выступать два дня подряд или же между обоими собраниями должен быть известный промежуток? Спросите их также, как велики могут быть приблизительно эти собрания. Уладьте и* дела о финансовой стороне предприятия.

Затем вот что. Уверены ли вы, что заезд в Nancy окупится? Крюк это довольно большой и жаль было бы тратить деньги, если там нет расчета на значительный финансовый успех.

Пока всего лучшего. Привет Блюменфельду.

В. Майский

P.S. А, может быть, голландцы столкнутся между собой и устроят одно собрание? Попробуйте им намекнуть об этом.

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 7–7 об. Автограф.

^{3*} Далее зачеркнуто – теперь.

* Вписано вместо зачеркнутого – также.

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ (УСЛАЛЬ)

Лондон

18 (5) ноября 1912

Москва

Арбат, М. Толстовский пер.

д. Егорова

Дорогая Пичужка! Ну, вот я и в Лондоне, в стране пудингов и туманов, которая давно привлекала меня своим своеобразием и своей какой-то особой загадочностью. Дышу теперь этими туманами и вглядываюсь в характерные черты физиономии этой любопытной страны. Пока еще сильно мешает плохое знание языка, но с языком я скоро справлюсь – чувствую это, и тогда начнется моя настоящая работа по ознакомлению и изучению Англии. Настроение у меня, в общем, очень хорошее, и я чрезвычайно доволен, что проведу нынешнюю зиму в стране гордых бриттов.

Ну, а ты как? Что поделываешь? Нашла ли работу? Устроилась ли, так, как хотела? Как твое настроение? Как здоровье детишек? Целуй их всех.

Пока до свидания. Крепко жму твою руку.

В.

Адрес: London N., Highgate, 25, Milton Road, мне.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 77–77 об. Автограф.

ТОВ. МАЙСКОМУ

[Париж]

23 ноября 1912

[Лондон]

Уважаемый товарищ!

Ваши открытки от 14 и 19/XI¹ мы получили. Мы не писали Вам раньше, т.к. в целях выяснения дела ждали возвращения т. Мартова из Бельгии. Выяснилось, что ждут устройства Вашей поездки, что успех возможен. В смысле *времени* поездки Ваша последняя открытка выяснила положение, [назначив] поездку на *вторую* половину *января*. Между тем из Льежа написали, что хотят устроить 21 декабря или Ваш реферат, или т. Волонтера. Т[ак] к[ак] т. Волонтер согласился читать в Льеже 21/XII, то и для льежцев удобно устроить Ваш реферат в январе.

Антверпенцы написали – или 10–16 декабря, или 10–20 января; конец декабря – полный провал. «Культурные проблемы», по мнению антверпенцев, – недостаточно привлекательная тема для тамошней публики – экономический, политический и психологический этюд о русском рабочем *может иметь успех*.

Антверпенцы еще пишут, что *можно* устроить Ваш немецкий реферат в Антверпене, у них с немецкой группой тесные сношения.

Не будете ли Вы вообще читать в нем[ецких] ферейнах* других мест, кроме указанных Вами раньше?

* Союзах – от нем. Verein.

Кроме немецкой группы в Антверпене, имеется Deutscher Arbeiterverein^{2*} в Брюсселе. Если голл[андская] СДП [откажет], не обратиться ли к Deutscher Arbeiterbildungs Verein, Hotel Deutscher Hof, 66 Warmoestraat, Amsterdam^{3*}?

В Лондоне имеется Kommunistischer Arbeiter Bildungs Verein, 107 Charlotte street², Filzroy Square^{4*}.

В Антверпене идет очень живая работа в *Союзе моряков*³. Этот союз ищет связей в *Роттердаме*. Это очень важный пункт для балтийских моряков. Может быть, Вы бы могли, переговорив с антверпенцами и съездив в Роттердам, посодействовать организации филиального отделения Союза моряков в Роттердаме?

Вы сомневаетесь насчет заезда в Нанси. В 2-х часах езды от Нанси имеется *Страсбург*, где наша молодая публика, энергично делающая свое дело среди враждебных элементов нынешнего студенчества, нуждается в моральной поддержке, и где некоторый доход прибавится к нансийскому доходу при ничтожном расходе. Вы сделали бы очень полезное дело, если бы заехали и в Страсбург.

Голландским т[оварищам] мы написали. Всл[едствие] конгресса⁴ ответ может несколько задержаться.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦБЗГ⁵

Орнатский

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2 Д. 114. Л. 16–17. Автограф.

43

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

Лондон

28 (15) декабря 1912
[Москва]

Давно уже собираюсь, дорогая мама, черкнуть тебе пару слов, да все времени как-то нет: много литературной работы, да сверх того еще английский язык. Постепенно я с ним осваиваюсь, но для этого приходится много читать, ходить на собрания, брать уроки и пр., а ведь на все это требуется время, время и время. Вот и запускаешь свою личную переписку.

Скоро 2 месяца, как я нахожусь уже в Лондоне, и, хотя, разумеется, я не могу утверждать, что знаю его очень хорошо (этакую махину не скоро узнаешь), однако общее впечатление от города и его жизни я себе уже составил. И, должен откровенно сказать, что впечатление это не слишком-то благоприятное. Конечно, для меня Лондон очень интересен – с политической и социально-экономической точек зрения – и я нисколько не жалею о том*, что проведу нынешнюю^{2*} зиму здесь. Однако остаться на дольше в этих краях я совсем не хотел бы. Одна мысль о возможности застрять^{3*} тут на постоянное жительство нагоняет на меня леденящую тоску. Нет, Лондон мне решительно не нравится! Громадный, темный, гряз-

^{2*} Немецкий рабочий союз (нем.).

^{3*} Немецкое рабочее общеобразовательное общество, отель Немецкий двор, 66, Вармештраат, Амстердам (нем.).

^{4*} Коммунистическое рабочее общеобразовательное общество, 107 Шарлотт стритт, Филзрой сквер (нем., англ.).

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – эту.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – остаться.

ный, неудобный, с скучными рядами однообразных маленьких домов, вечно окутанный черными туманами... Здесь солнца не видишь по неделям, и это действует страшно^{4*} удручающе на настроение. Я понимаю теперь, почему сплин^{5*} называется английской болезнью, и понимаю также, почему Гейне так не любил страну гордых бриттов. «Океан давно уже проглотил бы Англию, – как-то однажды заявил^{6*} он, – если бы не боялся расстройства желудка»¹. И, пожалуй, он не совсем не прав: переварить такой «орешек», как Англия, не так-то просто.

Впрочем, оставим в стороне поэзию, хотя бы и поэзию сплина. Я знаю, что тебя гораздо больше интересуют некоторые прозаические вещи, относящиеся^{7*} главным^{7*} образом^{7*} к^{7*} вопросу о том, как я здесь устроился. Постараюсь удовлетворить твоё любопытство. Итак, живу я не в самом городе, а в очень хорошем и здоровом предместье, расположенном от центра Лондона на расстоянии получаса езды по подземной жел[езной] дороге. Снимаю комнату и получаю полный пансион от хозяев за 22 1/2 шиллинга (около 10 р[ублей]) в неделю (здесь везде недельная расплата). Комната у меня недурная, кормят – хорошо, говорю это по чистой совести – чего же еще^{*} больше желать^{8*}? Не^{*} так^{*} ли^{9*}? В результате я жив, здоров, работаю и, несмотря даже на лондонские туманы, не теряю прекрасного настроения.

Надеюсь, ты удовлетворена моими сведениями. Поэтому задам и тебе, в свою очередь, несколько вопросов на интересующия меня темы. Прежде всего, что у Вас слышно? Я так давно не имел ни от тебя, ни от Тоси (он только обещал!) обстоятельных писем, что нахожусь совершенно не в курсе Вашей жизни. А кое-что мне все ж таки хотелось бы знать. Напр[имер], как живет Туська? Что делает Тося? Когда кончает Валя? А, главное, каковы твои планы насчет ближайшего лета? Только, пожалуйста, не раздумывай ехать за границу! Надо же тебе когда-нибудь взглянуть на широкий^{*} европейский мир, а случай тут представляется очень удобный. Да, и пора^{8*} нам с тобой повидаться!

Я давно уже обещал написать тебе, сколько^{9*} может стоить поездка за границу. Составлю сейчас приблизительный расчет: билет Москва – Мюнхен 56 р[ублей] в оба конца, жизнь на даче – 40–45 р[ублей] в месяц на человека, паспорт – 15 р[ублей] Значит, при 2-месячном пребывании за границей все путешествие обойдется в 150–160 р[ублей] на брата. Если устраиваться не под Мюнхеном, а в Швейцарии – надо прибавить еще р[ублей] 20 лишних на дорогу. Если принять во внимание, что жизнь в Москве или где бы то ни было в России тоже что-нибудь да^{*} стоит, то в конце концов сумма экстренных расходов при поездке за границу окажется вовсе не такой уж значительной.

Подумай над приведенными цифрами, рассчитай и сообрази, и затем сообщи мне свое мнение по этому поводу. Буду ждать его с большим нетерпением. А пока всего лучшего. Крепко обнимаю и целую. Привет всем нашим. Тусеньку поцелуй.

Твой В.

Адр.: London N. Highgate, 25 Milton R-d.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 73–74 об. Автограф. Частично опубл.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое. М., 1960. С. 60–61.

^{4*} Слово вписано вместо зачеркнутого – ужасно.

^{5*} Хандра (Spleen – англ.).

^{6*} Слово вписано вместо зачеркнутого – сказал.

^{7*} Слова вписаны над строкой вместо зачеркнутого – именно.

^{8*} Далее зачеркнуто – к тому же.

^{9*} Далее зачеркнуто – приблизительно.

Т[ОВАРИЩУ] МАЙСКОМУ

[Париж]

29 декабря 1912

[Лондон]

Лично

Уважаемый товарищ!

Алексинский на днях начинает объезд Юж[ной] Германии. Публика там наша, но слабая и неустойчивая. Едет же он в настроении создавшегося «блока левых», с «очередным» лозунгом «надо раздавить меньшевизм», и может сильно сбить там публику с толку. Поэтому *абсолютно необходимо противодействие*. Раз Вы будете неподалеку, не можете ли кроме Страсбурга заехать в Гейдельберг, Карлсруэ, Дармштат и Фрейбург? А то может быть большая беда. Это письмо – строго личное и частное. Не ссылайтесь на него в письмах к ЦБЗГ.

С товарищеским приветом

Ор[натский]

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 320. Л. 1. Автограф.

А.Б. ПЕТРИЩЕВУ

London N. Highgate
25 Milton R-d

30 (17) декабря 1912

Петербург

«Русское Богатство», Баскова, 9

Многоуважаемый Афанасий Борисович! Около 3-х недель назад одновременно с посылкой рукописи очерка «По деревенской Германии»¹ я отправил Вам письмо с запросом, имела ли бы редакция «Р[усского] Б[огатства]» что-нибудь против статьи о происходящей сейчас в Германии ожесточенной борьбе за юношество между с[оциал]-д[емократами], с одной стороны, и буржуазно-охранительными элементами – с другой. Тема эта мне кажется интересной и сама по себе, да и для русского читателя в настоящий момент весьма поучительной. До сих пор* я не получил от Вас еще никакого ответа. Был бы очень Вам благодарен, если бы таковой Вы могли^{2*} дать мне в течение ближайшего времени.

Искренно извиняюсь за беспокойство. Уважающий Вас

И. Ляховецкий

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 4. Д. 300. Л. 1–1 об. Автограф.

* Далее зачеркнуто – однако.

2* Слово вписано над строкой.

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

London N.

5 января 1913
 Париж XIV
 11 Rue Severo, 11
 Лично

Уважаемый товарищ!

К сожалению, я должен отказаться от предлагаемого Вами заезда в южно-германские города (Гейдельберг, Карлсруэ и т.д.). Города эти, конечно, хорошие, но у меня совершенно нет времени еще там читать рефераты. Ввиду этого я предлагаю не изменять старого плана, в который входят: Амстердам, Антверпен, Брюссель, Льеж, Нанси, Страсбург и Париж. В каком порядке будут расположены эти города, для меня, разумеется, безразлично.

С товарищеским приветом

В. Майский

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 13. Автограф.

Н.С. РУСАНОВУ

London N. Highgate,
 25 Milton R-d

9 января 1913
 [Петербург]

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Очень рад, что предлагаемая мной статья о борьбе за юношество в Германии¹ представляется редакции желательной. Указания Ваши насчет размера статьи приму к сведению и исполнению. Но только вот какой вопрос меня интересует: к какой книжке лучше всего прислать статью? Я лично предложил бы к мартовской, принимая во внимание, что мой очерк о кооперации появится, по видимому, в январской кн[ижке] (ведь я могу на это рассчитывать?)² Был бы очень благодарен, если бы Вы не задержали дольше его печатание). А Вы как смотрите на этот вопрос? Чем точнее я буду знать, *когда* появится моя статья на страницах «Р[усского] Б[огатства]», тем удобнее для меня с точки зрения распределения имеющейся у меня сейчас работы.

Затем вот что. Последняя статья А.В. Пешехонова³ очень заинтересовала меня и вызвала желание поделиться с ним некоторыми соображениями, пришедшими мне в голову при чтении ея. Но как это сделать? Могли ли бы Вы переправить мое письмо? Или же это вещь невозможная?

Не откажите ответить на оба вопроса.

Искренно уважающий Вас

И. Ляховецкий

РНБ АДП. Ф. 657. Оп. 1. Д. 205. Л. 1-1 об. Автограф.

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

*London N.**10 января 1913
Paris XIV
11, Rue Severo, 11*

Уважаемый товарищ!

Я полагаю, что голландцев лучше всего оставить в покое: уж очень сложно оказывается с ними сговариваться. Ограничусь, значит, только русскими колониями плюс немецкий клуб в Париже. Что касается времени выезда, то, как я уже указывал, тут нужно принять во внимание мои рефераты в Лондоне. Они состоятся 17 и 19, значит 22–23 может быть назначен первый реферат в Бельгии. Желательно было бы после 3-х бельгийских городов иметь день перерыва и такой же день после Нанси и Страсбурга. Кстати, на какую тему я должен читать в Антверпене? Я лично все-таки думаю, что лучше была бы тема о культурных проблемах и пр.

В. Майский

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 14. Автограф.

Т[ОВАРИЩУ] МАЙСКОМУ

*[Париж]**15 января 1913
[Лондон]*

Уважаемый товарищ!

Только что получил Вашу открытку¹. Мы так и предлагали: Антверпен – 23, Брюссель – 24, Льеж – 25, отдых – 26, Нанси – 27, Страсбург – 28, потом – Париж.

Но Брюссель просит, чтобы Вы выступили 22-го у них на митинге в память 9 января и потом 23-го прочитали реферат. Тогда Антверпен надо бы перенести на 24-е. Ответа из Антверпена еще нет. Антверпен так близко к Брюсселю (40 мин. езды), что, в крайнем случае, можно было бы так: митинг в Брюсселе – 22, Антверпене – 23, реферат в Брюсселе – 24. Т[ак] к[ак] времени остается мало, я просил Антверпен и Брюссель [столковаться] телеграммами и непосредственно известить Вас.

Я Вам вчера послал адреса всех этих мест. Пожалуйста, напишите брюссельцам, можете ли Вы выступить у них на митинге 22-го, и обязательно известите нас.

Льежу дано 25-е (суббота – лучший день и Льеж – самый крупный наш центр). Льеж предлагал поменяться с Антверпеном, который обижается, что ему никогда не отдадут лучших дней. Я ответил, что надо 25-е оставить Льежу, ибо маршрут Льеж–Антверпен–Нанси слишком неудобен, надо ехать Антверпен–Льеж–Нанси.

Времени остается мало, публика часто бывает бестолкова, за несколько дней до реф[ерата] опрокидывает маршруты.

Я уже писал Вам, что для Парижского немецкого клуба единственный день – 1-е февраля (суббота)². Для русского реф[ерата] в Париже постараются снять зал 30-го или 31-го, но если не будет в эти дни свободного зала, надо знать, до какого дня вы будете в Париже, т[ак]к[ак] 3/II вечер* – , 4/II – [последний день].

Напишите немедленно.

С товарищеским приветом

Орнатский

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 114. Л. 46–47. Автограф.

50

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

London N.

15 января 1913

Paris XIV

11, Rue Severo, 11

Уважаемый товарищ!

Принципиально я ничего не имею против того, чтобы говорить в Брюсселе на митинге (имейте, однако*, в виду, что я в общем не митинговый оратор, хотя, конечно, в свое время выступал в России на митингах). Но: 1) если надо говорить по-русски, и 2) если митинг в закрытом помещении, а не на воздухе. Заранее я хотел бы также знать, как приблизительно велик будет митинг, из кого состоять (русских или французов) и на сколько времени должна быть речь. Я думаю для митинга достаточно 20–25 мин. Для скорости пусть брюссельцы напишут мне непосредственно (дайте им мой адрес).

С товарищеским приветом

В. Майский

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 16. Автограф.

51

[В]. МАЙСКОМУ

[Париж]

18 января 1913

[Лондон]

Уважаемый товарищ!

Наконец, после столь долгого времени, Антверпен *экспрессом* написал, что «спешит сообщить», что 24-го в Антверпене нельзя, можно только 23-го (как было первоначально предложено) и уже *афишируется о Вашем реферате 23-го*¹. Я сейчас же послал об этом телеграмму в Брюссель.

Для Вас же все равно, т[ак] к[ак] от Брюсселя до Антверпена 40 мин. езды, и Вам легко выступить в Брюсселе на митинге 22-го, потом читать в Антверпене – 23-го, потом прочесть реферат в Брюсселе – 24-го.

Вопрос только в том, не сняли ли брюссельцы уже зал.

* Далее не разобраны два слова.

* Слово вписано над строкой.

Надо заметить, что антверпенская колония гораздо крупнее брюссельской: много рабочих, [диамонтеры]^{2*}, много еврейской буржуазии, часто бывают моряки. Антверпенский союз моряков делает важное дело.

Страсбург наконец ответил, что тема неподходящая для местной колонии и настоящего момента, м[ожет] б[ыть], вы согласитесь прочесть реферат на другую тему, а о культ[урной] орг[анизации] совр[еменного] р[абочего] дв[ижения] реферат там невозможен. Какая же тема для Страсбурга была бы подходящая, об этом он ничего не пишет. (Думаю что, т.к. там только студенты, то их не интересуют проблемы рабочего движения, а интересуют проблемы интеллигенции, национальные или литературные вопросы). Не пишет он ничего и о дне; заключаю из этого, что 28-е января для Стр[асбурга] удобный день.

Пожалуйста, ответьте сами немедленно Страсбургу (прилагаю еще раз адрес). Не пишите открытки, пишите «дорогой друг», «коллега» etc^{3*}. Вопрос поставлен так, что приходится в Страсбурге или читать на другую тему или совсем отказаться от реферата.

Отказ от Страсбурга тем неудобен, что ведь Нанси может устроить реферат 27-го, в будни только потому, что Вы^{4*} проезжаете через Нанси. В Нанси рефераты приносят доход только по субботам. Между тем суббота, 25-е января, отдана более крупному пункту – Льежу, а суббота, 1-е февраля, отдана немецкому клубу в Париже. Во-вторых, 27-го в Нанси может быть доход франков 20. Это имеет смысл тогда, когда Вы через Нанси едете в Страсбург – нансийский^{5*} адрес^{5*} у Вас^{5*} есть^{5*}, пож[алуйста]^{5*}, напишите им сами.

Льежцы, устраивающие Ваш реферат 25-го, публикуют, что Вы тоже сотрудник «Русского богатства» и издали книгу на немецком языке².

В Брюсселе М-г Vladimir для простых^{5*} писем, Vladimir Posin – для телеграмм и заказных.

С товарищеским приветом

Орнатский

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 114. Л. 53–55. Автограф.

52

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

London N.

20 января 1913
Paris XIV
11, Rue Severo, 11

У[важаемый] т[оварищ]!

Ваши телеграмму и экспресс получил¹. В Нанси написал, что ничего не имею против 26-го, раз это по местным условиям удобнее. В Страсбург сообщил, что могу прочитать реферат на тему «Интеллигенция и рабочее движение». Думаю, что это должно бы подойти. Просил ответить в Льеж.

Больше мне в Лондон не пишите, т.к. завтра вечером я выезжаю (Harwitsh–Antwerpen – это самый удобный и дешевый путь). Мой маршрут: 22 –

^{2*} Вероятно, гранильщики (diamantaire – франц.).

^{3*} Et cetera (лат.) – и так далее.

^{4*} Далее не разобрано одно слово.

^{5*} Слово вписано над строкой.

Брюссель (митинг)², 23 – Антверпен, 24 – Брюссель, 25 – Льеж³, 26 – Нанси. А дальше еще не знаю.

С товарищеским приветом

В. Майский

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 18. Автограф.

53

Н.С. РУСАНОВУ

25 Milton R-d
Highgate N., London

11 февраля 1913
Петербург
Ред. «Русского Богатства», Баскова, 9

Многоуважаемый Николай Сергеевич! Насчет статьи о прусских выборах¹, значит, так и порешим: я пришлю ее для июньской книжки. Выборы закончатся самое позднее 3/VI н[ового] стиля, стало быть, я успею прислать рукопись к сроку, тем более что, вероятно, 2/3, а то и 3/4 статьи можно будет написать уже после выборов выборщиков (14–16 мая). Указанный Вами размер приму к сведению и исполнению.

Передайте от меня, пожалуйста, сердечный привет и поздравление А.В. Пешехонову по поводу его освобождения². Ведь на него амнистия распространилась в полной мере?

Пока до свидания.

Ваш И. Ляховецкий

РНБ АДП. Ф. 657. Оп. 1. Д. 205. Л. 4. Автограф.

54

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

25 Milton R-d
Highgate N., London

11 марта 1913
[Москва]

Дорогая мама! Я давно уже собираюсь написать тебе несколько побольше, да все времени как-то не хватает, очень много срочной работы скопилось. Но сегодня я получил твое письмо¹ и решил немедленно же, не откладывая дела в долгий ящик, ответить тебе.

Самое важное – это поговорить о лете. В моих ближайших планах произошла маленькая перемена. Дело в том, что «Киевская Мысль»² предложила мне быть ее корреспондентом в Лондоне. Газета эта большая и богатая и связаться с ней для меня очень не бесполезно в интересах будущего. Сейчас она платит мне 7 коп. за строчку и гарантирует месячный минимум в 75 руб. В хороший месяц, значит, я могу заработать 100–120 руб., в плохой – гарантированные 75. Я принял предложение и решил остаться в Англии до осени, но не дольше: застревать здесь слишком прочно я и не желаю, да по разным причинам и не могу.

Перемена в моих планах естественно вызывает некоторую перемену и в ваших летних проектах. Очевидно, провести лето придется не в Германии или Швейцарии, а в Англии. Думаю, что место для Вас существенного значения не имеет, так что все остальное остается в прежнем виде. Я знаю, что при слове «Англия» в воображении у тебя выплывают* громадные города с грохотом и шумом, фабрики и заводы, полосы черного дыма и облака сегодого тумана. Успокойся, не вся Англия носит такой характер: здесь тоже есть прекрасные и здоровые дачные места, где можно с удобством и удовольствием прожить лето. Я лично предложил бы поселиться на южном берегу Англии, у моря, где-нибудь около Брайтона и т.п. Там тепло, хорошая погода и недорого. Можно купаться, совершать прогулки и пр. К тому же это не очень далеко от Лондона (часа 1 1/2 езды), т[ак] ч[то] можно от времени до времени навещать и британскую столицу: в ней ведь имеется немало интересного.

Теперь несколько практических вопросов, ответ на которые мне нужно знать по возможности скорее:

1) сколько времени Вы предполагаете пробыть за границей? Я лично ничего не имею против того, чтобы Вы приезжали в середине мая, но до какого срока Вы можете здесь остаться?

2) сколько Вас приедет и кто именно? Сколько комнат для Вас нужно?

3) как Вы хотите устроиваться: собственным хозяйством или же на чужих хлебах?

Все это необходимо мне знать для найма квартиры и переговоров с хозяевами. Поэтому постарайся сообщить мне нужные^{2*} сведения, не откладывая дела в долгий ящик.

Что касается твоей просьбы насчет Вали, то я ее, конечно, охотно исполню. Но ведь дело-то в том, что мне надо знать составленный^{3*} ею^{3*} план сочинения, его приблизительные размеры и т.д. Для этого мне необходимо снестись непосредственно с самой Валею. Когда она должна подавать сочинение? Если осенью, тогда мы все уладим, конечно, летом при свидании. А если весной, тогда надо списаться. Посоветуй ей обратиться ко мне за советом по поводу сочинения (если подавать его надо весной), тогда в ответ я предложу ей помочь по части писания.

Пока до свидания. Крепко обнимаю и целую всех.

Твой Ваня

Наташе вышлю на днях открытку.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 76–77 об. Автограф.

* Слово вписано вместо зачеркнутого – рисуются.

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – указанные.

^{3*} Слово вписано над строкой.

Н.С. РУСАНОВУ

25 Milton R-d
Highgate N., London

2 апреля 1913
[Петербург]

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

События последнего времени наводят меня на мысль, что было бы вполне уместным в одной из ближайших книжек «Р[усскаго] Б[огатства]» посвятить особую статью *германскому империализму*, являющемуся одним из главных виновников нынешнего пароксизма* милитаристской горячки. Точнее говоря, статью об истории германского империализма, причинах его развития, формах проявления и отношении к нему со стороны различных политических партий. На эту тему, насколько мне известно, в русской журналистике до сих пор очень мало писалось.

Данный вопрос меня уже давно интересует, и я собрал по нему довольно много любопытного материала. И в Англию-то я отчасти потому и приехал, что хотел ближе познакомиться с британским империализмом (другая причина моего приезда – желание изучить на месте английское рабочее движение).

Будьте добры сообщить мне, имеет ли редакция что-нибудь против моего предложения. Если нет – я мог бы прислать статью, напр., для августовской книжки (в июньской, как мы условились, пойдет моя статья о прусских выборах). Это будет вполне своевременно, т.к. история с *Militärvorlage*^{2*} в Германии¹ затянется, вероятно, на несколько месяцев. Размер статьи 1½ л[иста].

Получил сегодня № 3 «Р[усскаго] Б[огатства]» – необычно рано он вышел! Вы там немножко поскребли мою статью² для того, чтобы втиснуть ее, непременно в 1½ – листовое прокрустово ложе, – ну, да уж бог Вам простит, раз таково решение Вашего редакционного комитета. А вот с Вашими упреками по адресу немецкой с[оциал]-д[емократии] (в связи с вопросами милитаризма) я не вполне согласен. Поскольку Вы констатируете «латоничность» протестов как факт – Вы, пожалуй, правы, но Вы не вставляете этот факт в рамку исторической и политической перспективы – отсюда известная односторонность получаемого у читателя впечатления. Если позволите, я попытаюсь в предлагаемой статье о германском империализме обосновать свою точку зрения на данный вопрос и сопоставить ее с Вашей.

Итак, жду от вас в непродолжительном времени ответа. Жму руку. Искренно уважающий Вас

И. Ляховецкий

РНБ АДП. Ф. 657. Оп. 1. Д. 205. Л. 5–6. Автограф.

* Обострение (paroxysmos – греч.).

^{2*} Проект военного закона (нем.).

Н.С. РУСАНОВУ

25 Milton R-d, Highgate N.,
London

9 июня 1913
[Петербург]

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Одновременно с этим письмом высылаю рукопись статьи по поводу прусских выборов¹. Я именно писал «по поводу выборов», стараясь дать характеристику прусского режима и тех причин, кот[ория] придают ему такую прочность. Как видите, мы с Вами здесь не разошлись во взглядах. Размер статьи не свыше 1½ л[иста], как Вы просили, т[аким] о[бразом], все обстоит all right*. Надеюсь увидеть статью в № 7.

Далее один вопрос насчет след[ующей] статьи о «Германском империализме»²: когда ее присылать? Мы условились, было на август, и я против этого ничего не имею, тем более что ввиду актуальности вопросов империализма и милитаризма особенно тянуть с предложенной мной статьей не следовало бы. Но, б[ыть] м[ожет], благодаря передвижке статьи о прусских выборах Вы найдете неудобным статью об империализме помещать в № 8? Тогда, может быть, в № 9? Будьте добры сообщить мне, что Вы по этому поводу думаете, и я вполне присоединяюсь к Вашему мнению.

В заключение два слова о моем более постоянном сотрудничестве. Я, конечно, понимаю, что данный вопрос должен быть решен редакцией in concreto^{2*}, и если я писал о нем в последний раз³, то единственно лишь потому, что рассчитывал застать редакцию еще в сборе. Итак, отложим дело до сентября. Попрошу Вас только об одном: осенью решите вопрос по возможности скорее, не откладывая его в долгий ящик, т.к. для меня очень важно знать пораньше Ваш ответ.

Пока до свидания. Всего лучшего. Жму руку

Ваш И. Ляховецкий

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 417. Л. 3–4. Автограф.

А.В. ПЕШЕХОНОВУ

25 Milton R-d, Highgate N.,
London

2 июля 1913
[Петербург]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Статью об империализме я пришло с таким расчетом, чтобы она могла попасть в № 8 (т.е. не позже 20 июля ст[араго] ст[илия]), а Вы уж там посмотрите, когда ее пустить – в № 8 или 9. Что же касается статьи об интеллигенции и рабочем движении, то я предполагал бы предназначить ее для ноябрьской книжки, если Вы ничего не имеете против. Хорошо? Я уверен, что последняя статья окажется для «Р[усского] Б[огатства]» вполне приемлемой. И, знаете ли, я ду-

* Хорошо (англ.).

2* В полном составе (лат.).

маю, что это не случайность. Догматический марксизм и догматическое народничество в России постепенно отмирают, и оба направления под влиянием уроков жизни и роста политической зрелости начинают сближаться, делая друг другу уступки. Конечно, процесс этот еще далеко не закончен, но все-таки в настоящее время не может уже считаться утопической идея образования единой социалистической партии, заключающей в своих рядах различные течения и оттенки. Вы сами об этом недавно писали («Р[усское] Б[огатство]», 1912, XII).

Затем вот что. Я хотел бы написать для «Р[усского] Б[огатства]» статью на тему «Интеллигенция и рабочее движение». Тема эта, пожалуй, и не очень новая, но разработать-то ее я собираюсь по-новому. Следуя своей обычной манере, я думаю* исследовать вопрос не теоретически умозрительно, а практически конкретно. Иными словами, я хочу познакомить читателя с тем, как эта проблема стоит сейчас на западе *на деле*, пользуясь фактами германской, австрийской, бельгийской и французской жизни. Данная проблема меня очень интересует, и я собрал по ней довольно много любопытного материала. Между прочим, собираюсь я коснуться и взаимоотношения интеллигентских и рабочих элементов внутри социалистичес[еского] движения, а также этих взаимоотношений в прошлые годы в России. Заранее считаю нужным заметить, что лично я стою на точке зрения полной пригодности демократич[еских] слоев интеллигенции для социалистичес[еского] воспитания и думаю, поэтому, что пролетариат и интеллигентская демократия *zusammengehören*^{2*}. Кроме того, из своих наблюдений над европейской и в особенности немецкой жизнью я убедился в том, что интеллигенция прямо *необходима* рабочему классу в его же собственных^{3*} социалистичес[еских] целях. У меня есть данные и факты, доказывающие^{3*}, что, напр., в области политической работы пролетариату без выходцев из интеллигентской среды прямо невозможно было бы обойтись. Как видите, в данном вопросе я не разошдусь во взглядах с редакцией, для читателей же, полагаю, моя статья будет интересна благодаря заключающемуся в ней свежему и не совсем обычному материалу. Размер статьи – обычный, т.е. 1½ л[иста]. Надеюсь, что Вы ничего не имеете против моего предложения, но все-таки для верности черкните по этому поводу пару строк. Что касается срока присылки статьи, то я предложил бы след[ующее]: для № 10, если статья об империализме пойдет в августе, или для № 11, если последняя пойдет в сентябре.

В заключение два слова о моем дальнейшем сотрудничестве. Та видимая^{3*} охота, с которой «Р[усское] Б[огатство]» до сих пор принимало мои статьи, дает мне смелость обратиться к редакции с вопросом: не нашла ли бы она возможным вступить со мной в более постоянные и регулярные отношения? Точнее говоря, не нашла ли бы она возможным признать меня своим корреспондентом из Германии и обеспечить мне раз в два месяца 1½ л[иста] на своих страницах? Не позже сентября–октября я окончательно возвращаюсь в Германию и рассчитываю обосноваться там более или менее прочно (вероятно всего, в Берлине)¹, т[ак] ч[то] буду, конечно, в курсе немецкой жизни. Меня Вы с литературной стороны уже достаточно знаете – вот уже почти 3 года, как я начал сотрудничество в «Р[усском] Б[огатстве]», – и знаете, стало^{3*} быть^{3*}, чего Вы приблизительно можете ожидать от меня. Между мной и Вами есть, конечно, некоторые

* Далее зачеркнуто – писать.

2* Принадлежат друг другу (нем.).

3* Слово вписано над строкой.

разногласия по определенным вопросам, но ведь всегда можно избежать^{4*} слишком «острых» тем, да к тому же за время моего у Вас сотрудничества Вы имели уже, вероятно, случай убедиться, что я не принадлежу к категории марксистов-догматиков, и что Prinzipienreiteree^{5*} мне совершенно чуждо. Именно полное основание полагать^{6*}, что и в дальнейшем у нас все в сфере теоретических отношений будет обстоять гладко. Что же касается желательности для журнала, подобного «Р[усскому] Б[огатству]», систематического корреспондирования из Германии, то в этом, мне кажется, не может быть сомнения. Из Англии у Вас имеется статья в каждом номере, но едва ли Вы станете отрицать, что жизнь Германии при ее нынешнем мировом положении представляет для русского читателя не меньший интерес, чем жизнь Англии. Вдобавок еще Германия – наша соседка и во многом наш оригинал. При таких условиях, думается, предлагаемая мной норма – 6 статей в год – должна быть признана, в общем, довольно скромной.

Мотивы, заставляющие меня подымать вопрос о более регулярном сотрудничестве, носят отчасти личный характер. Дело в том, что последние годы я жил за границей один, т.к. моя жена училась в России в фельдшерской школе. Теперь она кончает эту школу и с осени вместе с дочкой переезжает за границу. Тем самым предо мной настоятельнее, чем раньше, встает вопрос об обеспечении известного минимума средств к существованию. Простите за эти маленькие семейные подробности (мы ведь вдобавок еще и лично-то не знакомы), но привести их мне казалось все-таки не лишним для лучшего выяснения всего положения.

Итак, буду ждать от Вас ответа на заданные мной сегодня^{7*} вопросы. Пока же всего лучшего. Жму руку.

Ваш И. Ляховецкий

На письме стоит штамп поступления в редакцию. 22 июн[я] 1913.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 417. Л. 7–11. Автограф.

58

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

Caister-on-sea

10 июля 1913
[Геленджик]

И я пишу тебе эти строки, дорогая Пичужка, тоже на берегу моря, но только другого – холодного и бурного Немецкого моря. Сейчас полдень, солнце ярко горит в зените и воздух пропитан какой-то истомой. Кругом – чрезвычайно странная и оригинальная обстановка: я – в так называемом «социалистическом лагере», летней колонии английских социалистов, собирающихся сюда для отдыха со всех концов страны. Живем на полукоммунистическую ногу: по 3–4 человека вместе в палатках, имеем общий стол, дежуриим по очереди на кухне, купаемся в море и совершаем прогулки по окрестностям, по вечерам устраиваем

^{4*} Далее зачеркнуто – каких-либо.

^{5*} Педантство (нем.).

^{6*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – думать.

^{7*} Далее зачеркнуто – Вам.

танцы и музыку или дискуссии на разные темы. Нравы очень милые и простые, публика чрезвычайно симпатичная, и я от души рад, что проведу здесь две недели. До обеда еще больше часу, хочу воспользоваться этим временем и перекинуться с тобой парой словечек.

Твое последнее письмо меня сильно обрадовало по двум основаниям: во-первых, я так давно не имел от тебя известий, а это для меня известное лишение. Говорю совершенно серьезно, хотя и сам несколько удивляюсь данному обстоятельству: ведь, по существу дела, мы не видались с тобой больше 10 лет (короткие встречи в 1902, 1904 и 1908 гг. не в счет), мы жили в разных условиях, мы мало знали друг о друге, одно время мы совершенно порвали отношения, мы стали восстанавливать их три года назад при помощи чернил и бумаги, и вот, несмотря на все эти неблагоприятные условия, наша близость – я это чувствую – крепнет, и твои письма превращаются для меня в необходимую составную часть моей текущей душевной жизни. Прочны старья, всосанные с молоком матери связи! А, кроме того, я все более убеждаюсь, что у нас с тобой имеется что-то общее в натуре, в характере, быть может, как раз та самая жизнеупорность, о которой я тебе уже не раз писал.

Во-вторых, твое письмо порадовало меня своим настроением. Мои предсказания, по-видимому, начинают сбываться: время и природа делают свое дело, раны постепенно затягиваются, дух жизни берет верх над духом смерти и уныния. И в добрый час! Помнишь тургеневского воробья: «Мы еще повоюем!»¹? Да, я верю, ты еще повоюешь, и теперь еще сильнее, чем раньше, мне хочется повидаться с тобой. Авось, и увидимся...

А я? Что тебе сказать о себе? В общем, живу хорошо, так хорошо, что подчас мне даже немного жутко становится, и на память невольно приходит «Поликратов перстень»². Главное – я нашел самого себя, я знаю, зачем я живу, я удовлетворен своей работой и смело смотрю в глаза будущему. И кажется мне часто, что это будущее скрывает в себе какая-то широкая и заманчивая перспективы, что оно сулит так много интересного, захватывающего и красивого. Знакомо ли тебе ощущение, испытываемое человеком ясным летним утром после купания в холодном чистом озере? Весь организм как-то невольно подбирается, полон упругой силы и свежей энергии. Вот это-то именно* ощущение я* систематически* испытываю последнее время. Естественно, если такие настроения переживает 20-летний юноша, но когда их переживает человек, стоящий на границе четвертого десятилетия и имеющий позади себя 12 лет самых разнообразных политических мытарств и личных пертурбаций, не правда ли, это немножко странно? А между тем я ни капельки не преувеличиваю: никогда во всей моей жизни я не чувствовал себя столь бодро, уверенно и молодо, как именно сейчас. Кажется, горы могу^{2*} сдвинуть. Помнишь, пять лет назад при нашем последнем свидании ты заметила, что я стал «какой-то тихий». Тогда это было верно: я переживал момент колебаний, сомнений, неуверенности, я искал дороги, а подобные состояния естественно не располагают к шумному демонстрированию своих чувств и настроений. А если б ты посмотрела на меня теперь! Я не стал «шумным», ибо это вообще* не в моем характере, но зато я менее всего напоминаю человека, углубленного в себя и свои внутренние переживания. Мне часто хочется воскликнуть: «Хорошо и интересно жить!» – и единственное, о чем я прошу судьбу, – это подольше сохранить мне мои* нынешние ощущения^{3*}...

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – готов.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – настроения.

Переходя к практике моего существования, должен, прежде всего, сказать пару слов о моих ближайших планах. До октября включительно остаюсь в Англии, потом возвращаюсь в Германию, сначала в Мюнхен, а далее^{4*} в Берлин. В Берлине собираюсь вообще устраиваться прочнее. К концу года ожидаю к себе Ольгу и Наташу, а вместе с тем и восстановления своего семейного очага^{5*}...

⟨...⟩ Пока до свидания. Всего, всего лучшего тебе. Поцелуй ребят и пришли Ваши карточки. Привет всем Вашим.

Твой В.

P. S. Мой адрес старый, то есть London N., Highgate, 25 Milton R-d, мне.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 83–87. Автограф.

59

А.В. ПЕШЕХОНОВУ

25 Milton R-d
Highgate, London N.

14(1) августа 1913
[Петербург]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Я, было, уже написал половину статьи об империализме, как вдруг пришло известие о смерти А. Бебеля. Ввиду этого я откладываю статью об империализме до октября, а сейчас принимаюсь за статью о Бебеле, которую пришло для сентябрьской кн[ижки]. Примите, значит, ее в расчет при составлении плана № 9.

Уважающий Вас

И. Ляховецкий

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 399. Л. 1. Автограф.

60

Н.С. РУСАНОВУ

25 Milton Road
Highgate, London N.

28 (15) августа 1913
[Петербург]

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Одновременно с этим письмом посылаю заказной бандеролью рукопись статьи о Бебеле¹. Размер ее как раз 1½ л[иста], т[ак] ч[то] с этой стороны можете быть спокойны. Будьте добры сказать в конторе, чтобы мне прислали не 10, как обычно, а 15 оттисков ее*.

Затем вот что. Недели две назад я обратился к А.В. Пешехонову с просьбой оказать мне посильную помощь в деле издания книжки «В мире германского раб[очаго] движения»², часть которой была в свое время напечатана у Вас («Массы и вожди и пр.»)³, а часть появилась в 7-й кн[ижке] «Совр[еменнаго] М[ира]» за текущий год⁴. В какой форме может выразиться эта помощь, я под-

^{4*} Слово вписано вместо зачеркнутого – потом.

^{5*} Далее опущен абзац письма со сведениями личного характера.

* Текст подчеркнут в редакции.

робно излагал в письме к А.В. Сейчас я решаюсь лишь обратиться к Вам с просьбой также и с своей стороны оказать мне возможное содействие в интересующем меня деле. Буду Вам очень и очень благодарен.

Искренно уважающий Вас

И. Ляховецкий

Помета редакции: до общего собр[ания]. [Сделано.]

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 417. Л. 12. Автограф.

61

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

*Manchester Milton Hall
Конгресс тред-юнионов*

*6 сентября 1913
[Москва]*

Милая моя «хрустальная коробочка»!

Какое странное совпадение: ровно три года назад я писал тебе первое после многолетнего молчания настоящее письмо в зале заседаний социал-демократического партийтага в Магдебурге¹, нынче пишу тебе это* письмо* опять на рабочем съезде в зале заседаний конгресса британских тред-юнионов². Идут дебаты, как и тогда, но только не на немецком, а на английском языке, и, как тогда же, от этой кипящей жизнью и борьбой окружающей меня действительности я уношусь мыслью к далекому прошлому, к юности, к детству, когда ты и я – мы были ein Herz und eine Seele^{2*}. Ибо ты всегда мне напоминаешь ранний период моего существования, ты служишь для меня его олицетворением...

Получил твоё письмо³, и пишу под свежим впечатлением от него. Так, значит, мои предположения были правильны, и твой кризис не так прост, как гласит о том официальная версия. Беру в известной степени назад свое пророчество о будущей любви, которая должна еще придти, но все-таки только в известной степени. Я слишком глубоко верю в жизненную силу человеческого организма вообще, а твоего в частности, для того чтобы считать тебя в 29 лет бабочкой с опаленными крыльями. Ну, да поживем – увидим. О дальнейших подробностях твоей драмы не спрашиваю: о таких вещах не пишут, а говорят в сумерки у потухающего камелька, и я надеюсь, что мы как-нибудь (и не в столь уж отдаленном будущем) встретимся с тобой в подобной обстановке.

Хочу теперь побеседовать немного ^{3*}на тему о^{3*} моих семейных делах. Прежде всего, моя версия не есть только официальная версия, она исчерпывает собой все, и больше у меня ничего нет. Можешь этому вполне верить, ибо я говорю совершенно искренно. Но ты скептически улыбаешься и заявляешь: это наивно, это сшито белыми нитками. Не думаю, чтобы ты была права. Я уже писал тебе, что психологически заранее подготовлен ко всякого рода возможностям, и все-таки ^{3*}по зрелом размышлении^{3*} я не вижу оснований, почему бы моя попытка восстановления семейного очага не удалась. Ты сама пишешь, что «брак гибнет не тогда, когда проходит любовь, а когда одна сторона перестает уважать другую». Святая истина! Но ведь вот это-то самое* главное условие

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Одно сердце и одна душа (нем.).

^{3*–3*} Слова вписаны над строкой.

благополучия брака у нас и есть – мы оба сохранили глубокое уважение друг к другу – больше того, мы сохранили еще вдобавок любовь друг к другу. А при таких условиях у нас в наличии есть все, что требуется для большей или меньшей прочности семейного очага. Ты «из вежливости» (только из вежливости!) желаешь мне удачи в моем созидательном предприятии, а сама прибавляешь, что приветствующей^{4*} каждый разбитый брак. Милая моя «хрустальная» коробочка», мне кажется, в тебе говорит сейчас^{5*} еще не улегшаяся горечь собственных^{5*} разочарований и потерь. И я отвечу тебе опять: проживем – увидим, тем более что и ждать-то осталось до осуществления моей попытки всего каких-нибудь несколько месяцев.

Мысли об очаге, о браке, о любви и о прочих материях той же категории невольно наводят меня на другую мысль, являющуюся плодом «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет»⁴, мысль, которую можно формулировать так: для того, чтобы *жить*, а не просто влачить существование, каждому человеку необходимо^{6*} прилепиться душой к чему-нибудь великому бессмертному, независящему от многочисленных^{6*} колебаний его собственной фортуны. Что именно будет это великое и бессмертное, с субъективной точки зрения довольно безразлично: наука, искусство, религия, социализм, наконец, капиталистическое накопление (но накопление, как идея) – все может служить тем спасительным^{7*} якорем, на котором даже в самую сильную «личную» бурю^{3*} окажется в силах^{3*} удержать корабль человеческой души. Самое важное, это иметь точный и определенный ответ на вопрос: *зачем ты живешь?* Если этот ответ есть, если спасительный якорь имеется, тогда all right^{8*}, тогда даже самое ужасное горе превращается только в полгоря. Вот тебе в двух словах моя^{8*} житейская философия, и вот почему я спокойно смотрю в глаза своему «личному» будущему. Есть ли у тебя подобный якорь, моя милая «хрустальная коробочка»?

Однако пора кончать. Дебаты что-то принимают очень бурный характер, и мне надо за ними внимательнее следить. Ведь тут именно и зарыт мой якорь, он вправе требовать к себе некоторого респекта^{9*} с моей стороны.

Всего лучшего. Крепко, крепко жму твои руки. Привет Гуне и поцелуй ребятам.

Твой В.

Мой адрес старый.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 93–96. Автограф.

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Слово вписано вместо зачеркнутого – твоих.

^{6*} Слово вписано вместо зачеркнутого – должен.

^{7*} Слово вписано вместо зачеркнутого – душевным.

^{8*} Хорошо (англ.).

^{9*} Уважения (respect – франц.).

Н.С. РУСАНОВУ

25 Milton R-d,
Highgate, London N.

19 (6) сентября 1913
Петербург
«Русское Богатство»
Баскова, 9

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Статью об империализме я пришлю для ноябрьской книжки, т[ак] что Вы уж будьте добры ввести ее в план № 11. А статью об «Интеллигенции и рабочем классе»¹ на Западе, о которой я списался с А.В. во время Вашей поездки за границу, можно будет приурочить к январской книжке 1914 г.

Вернулся только что из 3-недельного путешествия по промышленным районам Англии, где видел и слышал массу интересного. Разбираюсь теперь в собранных материалах и привожу в порядок свои впечатления.

Пока всего лучшего.

Ваш И. Ляховецкий

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 417. Л. 13–13 об. Автограф.

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

25 Milton Road
Highgate, London N.

24 ноября 1913
[Париж]

Уважаемый товарищ!

Насколько мне известно, в Лондоне в связи с заседанием Инт[ернационального] Соц[иалистического] Бюро¹ будут присутствовать соц[иал]-д[емократические] депутаты Думы. Было бы недурно, воспользовавшись их присутствием, устроить русско-еврейский митинг, где они могли бы выступить с речами или докладами. В связи с этим я просил бы Вас навести справки и сообщить мне о след[ующем]:

1) Кто именно из депутатов будет здесь?

2) Мыслимо ли выступление на одном и том же митинге «б[ольшевиков]» и «м[еньшевиков]»?

3) Согласны ли они (или он) выступить в Лондоне на русско-еврейском митинге² (конечно, по-русски)?

Если да, мы бы тут все подготовили. Я уже написал об этом в «Н[ашу] Зарю»³, но не знаю, кратчайший ли это путь. Хорошо, если бы и Вы, с своей стороны, навели справки. Но, так как времени в распоряжении немного, поспешите с запросами.

Затем еще один вопрос, уже более приватного характера: кто из русских* с[оциал]-д[емократов] (кроме депутатов Думы) будет присутствовать на Заседании бюро? Приедут ли Ленин или Плеханов? Имеете ли Вы по этому поводу ка-

* Слово вписано над строкой.

кие-либо сведения? И если, напр., Плеханов приедет, можно ли было бы попытаться привлечь его к выступлению на предполагаемом митинге?

Всего лучшего. Жду ответа.

С товар[ищеским] приветом

В. Майский

Помета Г.В. Чичерина: Майский или Ляховецкий.

РГАСПИ.Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 23–24. Автограф.

64

Н.С. РУСАНОВУ

25 Milton Road
Highgate, London N.

28 (15) декабря 1913
[Петербург]

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Отправляю одновременно с письмом заказной бандеролью статью об интеллигенции и рабочем движении в Германии¹. Высылаю днем позже, чем собирался, п[отому] ч[то] тут как раз подвернулись святки² и почта была закрыта. Но, во всяком случае, времени еще достаточно. Будьте добры, как было условлено, пустить статью в январе, очень просил бы. Не думаю, чтобы у Вас могли возникнуть к[акия]-л[ибо] возражения принципиального свойства против статьи, ибо в данном вопросе я несколько уклоняюсь от обычных марксистских (или точнее вульгарно-марксистских) взглядов и, как увидите, являюсь сторонником тесного союза интеллигентской демократии и пролетариата в области борьбы за социализм. Если бы, однако, паче чаяния Вы оказались* не согласны с к[акими]-л[ибо] частностями, можете оговорить это свое несогласие в примечании. Но повторяю, не думаю, чтобы у нас были тут особые разногласия.

Для мартовской книжки я хочу прислать статью о кризисе, безработице и борьбе за коалиционное право в Германии. Это там сейчас самая острая тема, да и для России она далеко не безынтересна. Полагаю, Вы ничего не будете иметь против.

В заключение одна просьба. На этих днях к Вам в редакцию зайдет, вероятно, мой добрый приятель Л.М. Пумпянский. Он хотел бы поговорить с редакцией относительно статьи или статей о чартизме³. Он два года работал над этим вопросом в Британском музее и собрал по нему массу чрезвычайно интересного и еще нигде не опубликованного материала. В 1912 г. «Neue Zeit»⁴ выпустило специальную Ergänzungsheft^{2*} с его довольно обширной статьей о раннем периоде английского рабочего движения. Рекомендую его Вам и прошу любить и жаловать. Он – очень способный и толковый человек и, несмотря на свою молодость, обладает весьма солидными познаниями в экономической области.

Пока, всего лучшего. Жму Вашу руку.

И. Ляховецкий

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 417. Л. 14–15. Автограф.

* Далее зачеркнуто – бы.

^{2*} Дополнительная тетрадь (нем.).

Н.С. РУСАНОВУ

25, Milton Road,
Highgate, London, N.

28 (15) января 1914
[Петербург]

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Посылаю рецензию о книге М.П. Павловича¹, о которой я уже писал А.В., думаю, она пригодится Вам для отдела «Новые книги». Работа Павловича хорошая и дать отзыв о ней следует. Если можно, пустите рецензию в февральской кн[ижке], а если это почему-либо неудобно, то в мартовской.

Затем вот что. Я писал Вам, что для мартовской кн[ижки] пришлю статью о кризисе, безработице и борьбе за коалиц[ионное] право в Германии. Однако последние события наводят меня на мысль, что было бы недурно дать сейчас* характеристику немецких* консерваторов вроде той характеристики центра, которую я дал года 1½ назад. Вот почему я думаю отложить статью о кризисе и пр[очее] до одного из след[ующих] раз (ведь кризис будет стоять в порядке дня еще очень долго), а для мартовской книжки прислать статью о консерваторах. Полагаю, что Вы ничего против этой замены иметь не будете. Во всяком случае неполучение от Вас ответа в течение ближайших двух недель, т.е. 29.I. русск[ого] ст[илия] буду считать знаком согласия.

Пока всего лучшего. Жму руку.

Ваш И. Ляховецкий

P.S. Один вопрос, на который Вы как-нибудь при случае ответьте. Мне нередко приходится читать интересные книги на немецком, английском, французском языках, иной раз эти книги заслуживают рецензии. Прислать ли? У Вас что-то не видно рецензий на иностранные книги, случайно это или вполне сознательно?

Помета: Ответено. 20/I 1914.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 417. Л. 16–17. Автограф.

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

[London]

18 февраля 1914
Rue de Lacken 111, chez Beleyne
Bruxelles Belgium

Уважаемый товарищ!

На Ваши вопросы¹ могу ответить след[ующее]: 1) перебаллотировок в Англии нет и депутаты выбираются относит[ельным] большинством голосов, в этом-то вся и беда; 2) суть alternative vote system* заключается в том,

* Слово вписано над строкой.

* Альтернативная избирательная система (англ.).

что избиратель^{2*}, приписывает на избир[ательные] бюллетени, какому из других кандидатов должен быть присчитан^{3*} его голос в случае, если его основной кандидат не будет выбран. Система совершенно нелепая и к тому же полезная главным образом для либералов; 3) непотизма^{4*} во франц[узском] смысле слова в Англии незаметно, но, конечно, приходския влияния, а особенно имена кандидатов, играют большую роль при выборах. Курьезно, что противники R.P. на конгрессе² как раз апеллировали к этой роли «имен», сводимой на нет пропор[циональным] представит[ельством]; 4) в № 1 «Н[ашей] Зари» за тек[ущий] год появилась моя статья³, характеризующая немецкаго и английскаго рабочаго, там можете найти кое-что на интересующую Вас тему. Сейчас я готовлю большую статью для «Совр[еменнаго] М[ира]» о кризисе брит[анскаго] раб[очаго] движ[ения], там тоже будет много данных, касающихся английского пролетариата.

Пока всего лучшего.

В. Майский

Помета Г.В. Чичерина: Получе[ено] к 9/II.

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 29–29 об. Автограф.

67

И.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

[Москва]

20 февраля (В[ечер]) – 14 марта 1914
[Лондон]

Наконец-то после 2 месяцев интенсивной работы и жизни ускоренного темпа я нашла свободный вечер, чтобы написать тебе побольше. Уж и не знаю с чего начать? Я думаю, с признания, что давно я не жила так хорошо, как теперь: vivo, cresco, floreo*, во всех смыслах (даже прибавляюсь в весе). Не вообрази по своей наивности, а в тебе ее достаточно, что я влюбилась или помирилась с мужем^{2*}...

⟨...⟩ Теперь напишу тебе про мое 10-дневное пребыв[ание] в сказочном царстве – таковой для меня была поездка в Петерб[ург] на съезд¹. Нежданно-негаданно предложили мне на Пречист[енских] к[урсах] ехать на съезд с нашими экспонат[ами] (рисунки, диаграммы и т.п.). Я сначала приняла это за шутку: мать семейства, уже 8 лет не покидавшая семейной обстановки, да еще не совсем оправившаяся от повторивш[агося] в ноябре сильного бронхита, и вдруг – Петербург? А потом сорвалась с цепи и укатила. У меня есть одна черта: уж если мне что захотелось, так уж я добьюсь своего, а потом хоть трава не расти. А в этой поездке мне чудилось прямо какое-то мистическое значение, верилось в ее оздоровляющее влияние.

Да ты учти даже объективныя данныя и поймешь, почему я так сорвалась с цепи: 8 лет из дому не уезжала, 8 лет жила при муже, при детях, но ни одной недели при самой себе; затем в Петербурге масса старых друзей, переселившихся

^{2*} Далее зачеркнута часть строки.

^{3*} Слово вписано вместо одного зачеркнутого.

^{4*} Система замещения по протекции должностей родственниками, своими людьми (peros – лат.).

* Живу, расту, цвету (лат.).

^{2*} Далее снят лист письма со сведениями личного характера.

туда из Москвы. Наконец, съезд: атмосфера хороших слов – а я их, покаюсь, до сих пор люблю. 10 дней пронеслись каким-то ураганом, не спала, не ела, брала от жизни и давала ей все, что могла; 10 дней, а впечатлений, переживаний и мозговой работы на год хватило бы, все клетки моего организма работали с лихорадочной быстротой и интенсивностью. Начну со съезда: первые два дня я разбросалась по всем секциям и докладам, затем убедилась в полной непродуктивности такого калейдоскопного отношения и увязла по уши в комиссии по внешкольному образованию – это ведь моя сфера; делала там доклад, принимала горячее участие в прениях, перезнакомилась с разными интересными деятелями. Не буду писать общих впечатлений о съезде: ты, верно, читал о нем в газетах. Объективно рассуждая, были большие недочеты в нем, но мне, лично мне, он дал бесконечно много; конечно, нового он мне ничего не открыл, ведь для меня, столичного педагога, следящего за литературой, участв[ующего] в разных обществах, что может быть нового? Хороших слов я тоже много на своем веку слышала. Но он вернул меня самой себе, я себе смотр делала на этом съезде и убедилась в том, что «жив курилка». Столько еще во мне сил, энергии и увлечения умственной и общественной работой. Я и до сих пор не остыла, все еще живу съездовым настроением. Недавно делала доклад о работе комиссии в нашем педагогическом совете Пречистенских курсов. Петербург осмотреть я не успела^{3*}, но он мне понравился (виновато, быть может, мое приподнятое настроение). И в этом море бушующей умственной работы милыми, уютными островками выделяются посещения старых друзей. Начать со Славика² (помнишь, был такой). Я у него два раза побывала в Царском Селе, а ведь не видела я его и не переписывалась уже целых 9 лет. Какие это были хорошие часы, проведенные вместе. Он так изменился к лучшему, сильно повзрел, такой чистый, бодрый, интеллигентский работник, столько в нем идеализма и свежести. И как был он рад мне, сколько тепла дал и все повторял твои же слова, как дороги и прочны старая связи. Он женился, по-моему, не очень удачно, у него 2 мальчика. Сам он был педагогом, но теперь переходит на литературу, пишет статьи в разных журналах, увлекается по-прежнему Некрасовым и работает над его архивом. Теперь наша дружба возобновилась, переписываемся.

Наконец, я ухитрилась съездить в Фин[ляндию] на Иматру и в Выборг. Ехала экскурсия в 300 человек учит[ельской] молодежи обоего пола – 2 ночи без сна и целый день среди чудной природы в атмосфере молодого непринужден[ного] веселья, товарищеских простых отношений, встреча нового года в вагоне под звуки хохлацких и грузинских песен, – как давно я не испытывала ничего подобного, словно сама молодой и свежей стала.

Из моего краткого перечня ты при небольшом воображении можешь себе представить всю массу моих переживаний. Ведь, правда, чудно, хорошо было? *Ну, на кой черт мне муж и любовь после всего этого. Эта труха нужна тем, у кого нет содержания в жизни*^{4*}.

Впрочем, тут я немного лицемерю: во-первых, настоящая любовь – это что-то такое великое, божеское, не человеческое, такое богатство переживаний, такая красота, что жизнь за нее отдать не жалко. Ну, а затем на моем горизонте что-то опять надвигается. Впрочем, дай Бог, чтобы миновала меня чаша сия, пот[ому] ч[то] комбинация снова такова, что будет больше печали, чем радости.

14 марта.

^{3*} Далее зачеркнуто – побывала.

^{4*} Подчеркивания сделаны И.М. Майским.

Давно не испытывала я такого прилива сил, такого интенсивного обмена веществ во всем моем организме, такого удовольствия бытием, как теперь. Все приходящее извне так ярко воспринимается, так глубоко переживается мною, а внутри меня такое богатство пережитого, так звучно резонируют мои струны на звуки извне. Я писала как-то тебе, что я всю себя отдала и не осталось ничего для жизни. Я не отказываюсь от этих слов: нет веры ... в людей, нет солнечной ясности, нет беззаветного отдавания, это все вынуто из души и куда-то погребено, бессрочным вкладом стало. Но какие богатые проценты дает мне теперь этот безвозвратно ушедший капитал, и их на мой век хватит. Хочется рассказать тебе одну сказку. В саду росла^{5*} стройная вишня, осыпанная бело-розовыми цветами. Она только начинала жить, и весь мир для нея был прекрасен. Она с такой готовностью отдавала свой сок и пыльцу пчелке-работнице, так доверчиво прислушивалась к ласковому шепоту ветра, так беззаветно раскрывала лепестки для поцелуев солнца. Аромат «чистоты, искренности и правдивости» струился от нея (так помнятся эти слова, сказанные мне 5 лет назад), но время пришло, и жгучим поцелуем обожгло солнце лепестки, бурной лаской развеял их ветер.

«Облетели цветы, догорели огни
Непроглядная ночь как могила темна...»³

Так плакало теперь опустошенное деревцо. Но в природе нет смерти, и жизнь сменяется жизнью. Там, где^{6*} красовался юный^{7*} светлый цветок, наливалась под ласкою солнца зрелая, яркая вишня. Но деревцо не могло примириться с гибелью бело-розовых лепестков, не могло забыть их чарующей свежести и чистоты и порой горько плакало «над разбитой судьбою своею», порой гневно встряхивало ветвями, чтобы сбросить с себя чуждую вишню.

И вот в один яркий солнечный день, когда вишня зарделась еще ярче от прилива сил, она сказала деревцу: «Глупое деревцо, довольно плакать и гневаться, забудь о том, что гибель лепестков была условием моей жизни, взгляни на меня самое без мысли о прошлом, разве я тоже не прекрасна? Оцени меня саму по себе, без сравнения с лепестками и подними снова гордо свои поникшие ветви, подними меня выше к солнцу».

Вот тебе моя сказка, разве вишня не права.

Ты предостерегаешь меня относительно моих поползновений снова совершить полет к солнцу. О нет, Ваничка, *к солнцу* летают лишь раз, и больше можешь за меня не бояться. Мой капитал уже неприкосновенен, а процентов много, можно кой-что и отдать, особенно если на них еще прибыль получишь.

«Стучи в барабан и не бойся,
Целуй маркитантку под стук»⁴...

Как я любила это стихот[ворение] в юности отвлеченно и как поняла его теперь всем существом.

А еще помнишь мое любимое изречение Шпильг[агена] о трех блюдах в жизни⁵? Я ему изменила и дорого поплатилась за измену, и теперь вновь возвращаюсь к нему – любовь лишь десерт на жизненном обеде.

Ты пишешь о скоропалительности. Ошибаешься, Ваничка: недавно я справляла 5-летнюю годовщину моего взлета к солнцу и трехлетнюю – падения

^{5*} Далее зачеркнуто – одна.

^{6*} Далее зачеркнуто – горделиво.

^{7*} Слово вписано над строкой.

Икара на землю, значит почти 3 года «на реках Вавилонских седоном и плаком»⁶. И тебе этого срока мало?

Впрочем, успокойся, на моем горизонте пока только мираж, который я собираюсь разогнать трезвой логикой.

Сейчас у меня много интересной работы. Мы перед Рождеством произвели на Преч[истенских] кур[сах] обширную анкету (60 вопросов) для ознакомл[ения] с нашими ученик[ами] со всех сторон: экономич[еское] полож[ение], развитие, запросы, отношение к курсам. Получено [больше] 500 ответов, которые мы и разрабатыв[аем] теперь постом своими силами (преподава[тели] и представит[ели] учащихся). Работа срочная – к Пасхе, поэтому комиссия работает 6 раз в нед[елю] 7–11 или 12 часов. Ответственны за проведение работы двое, я и еще один преподаватель, и мы чередуемся с ним. Материал удивительно интересный для нас. Затем был тут у меня хороший день, [25]- летний юбилей моей воскресной школы, хотя я там не преподаю уже лет 5, но связи не потеряла и приглашаюсь туда во всех торжественных или затруднительных обстоятельствах. И на этот раз пришлось выступить с речью: воспоминания о своей прежней работе, о покойной заведующей Цветко[вой] и о роли воскресных. Вышло тепло и искренно, кто-то из учениц и учительниц всплакнул, а 2 молодые учительницы благодарили меня за бодрое настроение, какое я им дала. Да, я вновь себя нахожу и ни за какие поцелуи солнца не отдам своего права на самоопределение. А как мешает этому семья, как принижает она личность; не дети мешают, потому что воспитание детей – это тоже интересная работа, а вот этот весь уклад совместной супружеской жизни, эти вечные уступки, во имя чего?

Вот уж месяц как я простудилась и сильно кашляю, мама снова причитает, но пока температура нормальна, я не унываю.

[Пичужка]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 779. Л. 27–33 об. Автограф.

68

Н.С. РУСАНОВУ

25 Milton Road
Highgate, London N.

25 (12) февраля 1914
[Петербург]

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Одновременно с этим письмом посылаю Вам, как обещал, рукопись статьи о консерваторах. Надеюсь, что она вполне поспеет к мартовской книжке. Очень просил бы Вас ее по возможности не сокращать, по приблизительному подсчету в ней как раз 1½ л[иста]. А, если бы паче чаяния она оказалась на ½ – 1 стр[аницу] длиннее, то ведь прошлая статья (в № 1) была* немного короче нормы, так что в среднем обе статьи не выходят за установленные пределы.

Для майской книжки я пришлю статью о дороговизне жизни, о которой уже условился с А.В.¹ К какому сроку должна быть представлена рукопись? К 10 апр[еля] по русск[ому] ст[иллю]?

* Слово вписано над строкой.

Мне говорил Ис[аак] Влад[димирович]², что Вы теперь будете выпускать книжки 1 числа каждого месяца.

Пока всего лучшего. Жму руку.

И. Ляховецкий

P.S. Очень рад, что к моей статье об интеллигенции³ Вы не сделали никакого примечания, значит, редакция не имеет против нея никаких существенных возражений. Как хотите, но это довольно симптоматично, принимая во внимание разницу в наших мировоззрениях. Очевидно, и у нас в России начинает постепенно вырабатываться общий социалистический знаменатель.

Помета редакции: 17 февраля 1914. Принято к сведению.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 417. Л. 18–19. Автограф.

69

А.В. ПЕШЕХОНОВУ

25 Milton Road
Highgate, London N.

21 (8) марта 1914
[Петербург]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Позвольте задать Вам один вопрос. В будущем году исполняется 10-летие русской революции, и вот в связи с этим обстоятельством мне пришло в голову, что было бы, пожалуй, недурно вспомнить о событиях нашего «безумного года». Признаться, все пережитое, перечувствованное и перевиденное в 1905 г. (а я провел его на Волге, гл[авным] обр[азом] в Саратове) давно уже «мучит» меня и просится на бумагу. Картины революции, люди, с которыми приходилось тогда встречаться, факты, которые приходилось наблюдать, наконец, события, в которых приходилось принимать непосредственное участие, так ярко и красочно стоят у меня в голове, что прямо хоть сейчас – садись и пиши. И субъективное авторское ощущение такое, что воспоминания о революции мне удались бы. Не согласились ли бы Вы приютить их в будущем году на страницах «Р[усского] Б[огатства]»? Думаю, что они были бы интересны, ибо ведь каждый из нас испытал в 1905 г. много интересного, надо только суметь это, как следует, рассказать. Полагаю, сумею.

Завожу разговор на эту тему загодя вот почему: если писать воспоминания, мне нужно раздобыть кой-какие материалы, гл[авным] обр[азом] газету «Приволжский Край» за 1905 г. (издавалась в Саратове и была чем-то вроде с[оциал]-д[емократического] органа). В течение ближайших 2–2½ мес. у меня будет одна очень удобная возможность получить все, что надо, а потом эта возможность едва ли повторится. Поэтому мне и хотелось бы иметь Ваш ответ в ближайшем времени. Буде Вы согласитесь, я успею еще* написать, кому следует, и вообще все устроить лучшим манером.

* Слово вписано над строкой.

Относительно размеров воспоминаний затрудняюсь сейчас сказать что-нибудь определенное. Но об этом у нас еще будет время сговориться. Хочется мне выбрать из 1905 г. ряд наиболее ярких моментов и запечатлеть их на бумаге¹.

Итак, жду ответа. Пока всего лучшего. Жму руку.

И. Ляховецкий

P.S. Для майской книжки пришлю как обещал, статью о дороговизне².

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 399. Л. 6–7 об. Автограф.

70

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

25 Milton Road
Highgate, London N.

3 апреля 1914
[Москва]

Нет времени у меня, дорогая Пичужка, для настоящего письма, а с другой стороны, не хочется посылать открытку. Вот и выбираю средний путь: пишу закрытое письмо, но на маленьком листочке бумаги. Компромисс! Конечно, но разве без компромисса проживешь?

Очень порадовала ты меня своим последним письмом, так много в нем бодрости, жизнерадостности. Я это люблю. И сказочка твоя о вишневом дереве¹ пришлась мне весьма по вкусу: действительно, цветок хорош, но и ягода* ведь тоже² не хуже. И, знаешь ли, я часто думал об этом, если бы мне сейчас предложили помолодеть на 10 лет и вернуть меня к периоду моей ранней юности, я бы не согласился. Мне слишком дороги работа, переживания и успехи этих 10 лет. Я тоже, хотя и по-своему, вишню предпочитаю цветку...

Как было бы чудесно, если бы ты попала за границу! Насчет детей я тебя не совсем понимаю: ведь останутся они под присмотром обеих тетей, ведь уход за ними будет не хуже, чем при тебе, так чего же особенно тревожиться? Может быть, я рассуждаю в данном случае, как мужчина, но, право, твой первый довод против поездки за границу («измучаюсь по детям») представляется мне совсем неубедительным. Иное дело второй довод («не могу на чужой счет»), он серьезен. Бывают, конечно, случаи, когда можно безо всяких *Bedenken*³ пользоваться материальными средствами другого, — есть такая степень близости и дружбы, когда при этом не получается никакой неловкости (вспомни историч[еский] пример, Маркс получал нередко деньги от Энгельса), но имеется ли налицо подобная степень близости² между тобой и твоей приятельницей, не мне, разумеется, судить. Но как бы я был рад, если бы мы могли повидаться!

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого — вишня.

²* Слово вписано над строкой.

³* Сомнений (нем.).

В заключение маленькая просьба. Если Вы отпечатаете впоследствии результаты Вашей анкеты на Пречистенских курсах, пришли мне экземпляр, я такими вещами очень интересуюсь.

Пока всего лучшего.

Крепко жму твои руки. Привет Вашим.

В.

P.S. Мишуку я не ответил, п[отому] ч[то] ни на конверте, ни на извещении не было его адреса, и я не знал, куда писать.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 103–104. об. Автограф.

71

Н.С. РУСАНОВУ

25 Milton Road
Highgate, London N.

1 мая 1914
Петербург
Редакция «Русского Богатства»
Баскова, 9

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Желание редакции идет навстречу моему собственному, и свою статью о Лассале¹ я посвящу ему самому. Весьма вероятно, что рукопись пришлю Вам раньше срока, так недели через 3, т[ак] к[ак] в конце мая по нов[ому] ст[илю] я переезжаю в Германию и предпочитаю первое время по переезде быть свободным от срочных работ.

Кстати: почему я до сих пор не получил оттисков моей последней статьи о консерваторах²? Будьте добры, сказать в конторе.

Жму руку

Ваш И. Л[яховецкий]

Помета редакции: 28.IV.1914. Принять к сведению.

РО ИРЛИ РАН. Ф.266. Оп.3. Д.417. Л. 20–20 об. Автограф.

72

Н.С. РУСАНОВУ

25 Milton R-d, Highgate,
London N.

27 (14) мая 1914
[Петербург]

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Получил на днях 5-ю книжку и был чрезвычайно огорчен и разочарован: как однако редакция обкорнала мою статью¹! Зачем? Ведь та глава, которую она выкинула, трактует крайне важный и теснейшим образом связанный с вздорожанием вопрос, и я для нея как раз долго собирал и вычислял соответственные цифры. А теперь все пропало. Эх!

Ну, да уж прошлого не вернешь. Убедительно прошу, по крайней мере, не трогать мою статью о Лассале, которую посылаю одновременно с этим пись-

мом. Она, кажется, на 1 стр. больше 1 1/2 л[иста], но, право же, после той операции, которую редакция проделала с моей майской статьей, я могу рассчитывать на маленькую компенсацию в 1 стр. размером. Оставьте также в неприкосновенности все мои «красоты» – оне совсем не чрезмерны и в данном случае, на мой взгляд, очень идут.

Я немного ошибся: годовщина смерти Лассалья не в июле, а в августе, поэтому статью пустите в № 8. К сентябрьской книжке пришлю статью, но о чем, еще не решил. Своевременно сообщу Вам.

Сегодня я покидаю Англию, и мой новый адрес таков: Herrn J. Liachowetzky, München, Plinganserstr., 19 C^{II}.

Будьте добры, сообщить в контору о перемене адреса, а также передать туда прилагаемый счет².

Уважающий Вас
Помета редакции: Отвечено.

И. Ляховецкий

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 417. Л. 21–22. Автограф.

73

[В. МАЙСКОМУ]

[Париж]

30 мая [1]914
[Лондон]

Уважаемый товарищ,

пишу Вам, чтобы предложить Вам быть делегатом ЦБЗГ в русской секции Венского конгресса. Группы Вас знают в качестве референта, и это дает Вам возможность путем рефератов покрыть расходы по Вашей поездке в Вену (что у ЦБЗГ денег нет, Вы конечно знаете). Желательно, чтобы представитель заграничной организации* *сделал доклад о своей поездке и о конгрессе* в возможно большем числе групп, (т.е. *по мере возможности*), и вы для этого наиболее подходящее лицо.

Семковский выразил уверенность, что представитель ЦБЗГ будет допущен в делегацию. На этом [мы] и основываемся. Конечно, желательно *постараться получить решающий голос*, но это проблематично. Лично от себя также очень прошу Вас не отказаться исполнить нашу просьбу. Я еще в [клинике], но пишите, пожалуйста, по парижскому адресу.

С товарищеским приветом

Орнатский

РГАСПИ. Ф.276. Оп. 2. Д.320. Л.3. Автограф.

* Далее зачеркнуто одно слово.

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

München,
Plinganserstr., 19 cII

7 июня 1914
[Париж]

У[важаемый] т[оварищ]!

Письмо ваше было переслано мне сюда из Лондона¹ и, потому, отвечаю на него с некоторым запозданием.

Мандат ЦБЗГ я, конечно, готов принять. На этих днях я был по личным делам в Вене и виделся там* с т[ов]. Семковским. Он выразил уверенность, что делегат ЦБ будет кооптирован в число делегатов ОК² и, таким образом, получит право решающего голоса в русской секции.

Я знаю о финансовом положении ЦБ и понимаю, что его делегату придется ехать в Вену либо на свой счет, либо же покрывать расходы по поездке рефератами. Я это принимаю во внимание, давая свое согласие на представительство ЦБ на конгрессе. Но относительно рефератов (eventuell^{2*}) сговоримся позже.

В заключение одно замечание. Я еще не решил, как буду выступать на конгрессе³ – под своим литературным псевдонимом или под к[аким]-л[ибо] иным именем. Поэтому пока не называйте в циркулярах или сообщениях группам и другим учреждениям (если, конечно, таковые циркуляры будут), на ком именно остановился Ваш выбор.

Обратите внимание на мой новый адрес (в заголовке), по которому нужно вести со мной все сношения.

С товар[ищеским] приветом

В. Майский

РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 30–30 об. Автограф.

Н.С. РУСАНОВУ

25 Milton Road
Highgate, London N.

17 (4) сентября 1914
[Петербург]

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Так странно и необычно складывается судьба: еще двух месяцев не прошло с тех пор, как мы с Вами виделись в Киссингене и за стаканом молока, подаваемом златокудрой Гретхен, строили всякие планы на будущее, а как бесконечно много воды утекло с тех пор! Точно десятки лет прошли за эти 7 недель, и мир теперь выглядит совсем, совсем иначе¹. И как он будет выглядеть еще через 2 мес[яца]?!

Благодаря войне и все мои личные планы и* проекты пошли вверх дном. Сравнительно благополучно выбрался я* из Германии в Швейцарию и около месяца назад писал в редакцию из Лозанны (надеюсь, письмо это получили^{2*}). Теперь же из Швейцарии я перебрался в Лондон и думаю застрять здесь на бо-

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Возможный случайный заработок (франц.).

* Слово вписано над строкой.

лее продолжительное время, надо полагать, не меньше, как до окончания войны. В связи с этим имею к Вам некоторые просьбы:

1) распорядитесь о высылке мне журнала в Лондон (начиная с № 8) по адресу, указанному в заголовке. Также о высылке оттисков моей статьи из № 8;

2) дня три назад я телеграфировал в редакцию, прося выслать причитающийся мне за статью в № 8 гонорар Шкловскому. Если до получения этого письма гонорар будет выслан – all right^{2*}. Если же нет, то поторопитесь с его высылкой по* телеграфу* либо через к[акой]-л[ибо] банк, либо через министерство иностранных дел. Т[ак] к[ак] министерство судя по слухам, переводит не больше 10 ф[унтов] ст[ерлингов] на человека в месяц, то в крайнем случае вышлите сначала 100 руб., а в след[ующий] раз остальное. Не откажите телеграфировать мне одновременно с отправкой денег, сколько и каким путем (через министерство или через тот или иной банк) Вы выслали;

3) в Киссингене Вы обещали переговорить с редакцией словарей Гранат³ о возможности для меня участвовать в последних. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы могли сообщить мне о результате Ваших переговоров. Именно теперь, когда моя *текущая* литературная работа в значительной степени является прерванной, работа для словаря была бы мне очень кстати. Думаю, что издание словарей не прекратится же из-за войны.

Я уже телеграфировал Вам, что пишу статью о Германии во время войны, материалом для которой мне* послужили частью мои собственные наблюдения в первые дни кампании, частью данные немецких газет, которые я довольно регулярно получал в Швейцарии. На днях я кончаю ее и вышлю Вам либо по почте, либо с^{3*} {...}

Пока всего лучшего. Жду ответа (посылайте лучше заказным).

Крепко жму Вашу руку.

Ваш И. Ляховецкий

P.S. Если бы с Гранатом вышло что-нибудь положительное, пожалуй, телеграфируйте мне для скорости: писать о том-то такой-то размер. Тогда я, не теряя времени, принялся бы за работу. Вообще, если бы подвернулась и к[акая]-н[ибудь] иная литературная работа «капитального» или не «капитального» характера, я бы с удовольствием ее взял, т.к. война привела мои финансы в полное расстройство.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д.417. Л. 23-25. Автограф.

76

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

25 Milton Road,
Highgate, London, N.

11 декабря 1914
[Москва]

Получил уже довольно давно твое письмо¹, дорогая Пичужка! Какое оно милое, хорошее, ласковое! И как много оно будит в моей душе созвучных откликов, какой длинный ряд теней прошлого вызывает! Да, и я тоже помню и Кирилловку, и Сарапул, и Санитарную станцию², и «Один в поле не воин»³, и на-

^{2*} Хорошо (англ.).

^{3*} Далее, очевидно, отсутствует фамилия.

ши мысли и мечты, такие ясные и светлые мысли и мечты отрочества и ранней юности. Прошло 15 лет с тех пор, но крепки связи, ушедшие корнями в годы детства, и вот, несмотря на всякие превратности судьбы, они продолжают держать нас вместе. Прошло 15 лет, и, когда я в настоящее время окидываю ретроспективным взглядом протекший промежуток времени и стараюсь подвести ему итог, я прихожу к невольному выводу: не плохой это итог! По крайней мере, поскольку дело касается меня.

Наши ранние мечты, как и все мечты подобного возраста, носили неопределенный характер и были окутаны розовой дымкой. Жизнь развеяла эту неопределенность и эту дымку, она показала нам действительность в обнаженном неприкрашенном виде, но зато она же* перековала нас в крепких, способных к борьбе людей. Она лишила нас сладкого* самообмана и радужных* иллюзий, но зато она* дала нам мужество, опыт, горечь и отраду познания, латы и щит для защиты от врага. Была ли эта мена полноценна? Я думаю, что да, я думаю даже, что у меня (про тебя не знаю, что сказать) она была более, чем полноценна, она принесла мне чистую прибыль. Кое-что из моих отроческих мечтаний не исполнилось, но зато кое-что осуществилось в гораздо более совершенной форме, чем я предполагал^{2*}. В окончательном же итоге получился плюс, и пока что я считаю грехом жаловаться на жизнь. До сих пор это была яркая, интересная, вполне оправдавшая юношеские ожидания жизнь. А что будет дальше, посмотрим.

И даже те тяжелые дни и недели, которые я пережил в последнее время⁴, не могут заставить меня изменить мое мнение. Рана была глубокая и болезненная, но не смертельная, и теперь, я чувствую, я начинаю довольно быстро оправляться от нея. Рубец, конечно, останется, еще одна иллюзия рассеялась, еще одна завеса, скрывавшая от моих взоров действительность, упала, но, как говорит Короленко, все-таки ... все-таки впереди огни⁵. И знаешь ли, говорю это от чистого сердца, если бы мне сейчас предложили помолодеть на 10 лет, я бы отказался: слишком дорог мне опыт, умственный капитал и переживания последних* 10 лет ...

Довольно, однако, этой философии. Радуюсь очень твоему трезвому и реалистическому настроению (я тоже все время был трезв и реалистичен), радуюсь и твоим первым литературным успехам. Приветствую нового собрата по оружию! Когда выйдет твоя брошюра⁶, непременно пришли мне. И еще радуюсь тому, что ты теперь ближе подошла ко мне в области идеологической. Почва у меня под ногами поколебалась, поколебалась, да и установилась в общем опять по-старому. Конечно, модификация взглядов неизбежна, конечно, кое-что придется пересмотреть, кое-что отбросить и заменить новым, но в основе своей все-таки мое идеологическое здание устояло. Теперь я это могу уже определенно сказать.

Посылаю тебе одновременно отпечаток моей статьи о Лассале⁷. Посылаю потому, что эта статья невидимыми нитями связана с той далекой эпохой детства и отрочества, которую мы пережили вместе. Когда я писал статью*, я думал о тебе, о себе, о Кирилловке, о Лео и Сильвии и о многих других вещах. Конечно, нарисованный мной сейчас^{3*} Лассаль есть реальный, исторический Лассаль и весьма мало похож на тот обаятельно-туманный образ, который 16 лет назад носился в наших головах, когда, сидя на гурдах сена в амбаре нашего хозяина в Кирилловке, мы с лихорадочной торопливостью поглощали запыленные страницы памятного романа. Но все-таки, может быть, ты сумеешь уловить и почув-

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – ожидал.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – в статью.

ствовать на страницах посылаемой тебе статьи легкий аромат далекого прошлого, слабый отблеск когда-то совместно пережитых ощущений...

До свидания. Пиши мне почаще. Я очень люблю получать твои письма. Привет всем Вашим, ребятишек целуй.

В.

Спасибо за карточки. Мальчишка у тебя выглядит, действительно, разбойником. А ты сама, по-видимому, цветешь – в добрый час! Очень хотел бы тебя повидать и крепко, крепко пожать тебе руку за то, что ты так тонко и глубоко поняла меня. Признаться, я этого не ожидал. Тем приятнее разочарование!

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 111–114. Автограф.

77

А.В. ПЕШЕХОНОВУ

25 Milton Road,
Highgate, London N.

14 (1) декабря 1914
[Петербург]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Довожу до Вашего сведения, что статью для января («Германия и Европа»)¹ я сейчас пишу – около половины уже написано, – рассчитываю выслать ее примерно через неделю. Таким образом, около 20 декабря русск[аго] стиля Вы будете ее иметь, надеюсь, не поздно? Ведь едва ли книжка выйдет раньше конца русского января. Во всяком случае, Вы примите в соображение мое сообщение.

Далее, позволю себе обратиться к Вам и вашим коллегам за советом. Дело в следующем. Кое-кто из проживающих в Лондоне русских литераторов задумал устроить здесь корреспондентское бюро² на след[ующих] основаниях: 1) бюро будет обслуживать только прогрессивную провинциальную печать, не имеющую по финансовым причинам возможности оплачивать собственного заграничного корреспондента; 2) бюро входит в соглашение с целым рядом прогрессивных провинц[иальных] газет и рассылает им одни и те же корреспонденции (газеты группируются таким образом, чтобы районы их распространения не совпадали), назначая плату каждой по 1, 1½, 2 к[оп.] за строчку и т.д. 3) бюро, конечно, заботится о прогрессивном характере корр[еспонденций].

Данное бюро пригласило сотрудничать и меня. Я согласился, ибо знаю, что система подобных бюро чрезвычайно широко практикуется германской рабочей прессой, к тому же полагаю, что идея начинания, о которой идет речь, весьма симпатична: дать небогатой провинц[иальной] печати прогрессивного направления хороший информационный материал из западноевропейской жизни. Не так давно, однако, мне пришлось говорить об этом с Исаком Владимировичем, и вот он порядком огоршил меня заявлением, что не советует мне принимать участия в бюро, т.к., де, не в традициях русской литературы и того журнала, в котором мы оба сотрудничаем, подобного рода предприятия.

Меня, конечно, мало смущает довод «не в традициях». Корр[еспонденции] из бюро – дело у нас в России совсем новое и, естественно, не могло создать еще никаких традиций. Но меня интересует вопрос, действительно ли Вы отнеслись

бы отрицательно к попытке создания бюро на указанных выше основаниях и к моему участию в нем? И если да, то почему?

Буду Вам очень благодарен за ответ.

Всего хорошего. Крепко жму Вашу руку.

И. Ляховецкий

P.S. В бюро, между прочим, согласился принимать участие Л. Мартов и некоторые другие, довольно видные литераторы.

P.P.S. Если возможно, высылайте гонорар мне *почтовым переводом*, т.к. иначе приходится терять 25% на курсе. Если невозможно, тогда пока совсем не высылайте.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д.399. Л. 4–5 об. Автограф.

78

С.П. МЕЛЬГУНОВУ

25, Milton Road,
Highgate, London N.

31 (18) января 1915
[Москва]

Многоуважаемый г[осподин] Редактор!

Позвольте обратиться к Вам с следующего рода предложением. Не нашли ли бы Вы своевременным и уместным поместить в течение 1915 г. на страницах Вашего журнала две статьи: 1) Нельсон и его время – размер около 1½ печ[атного] л[иста] и 2) Англо-германские отношения за минувшие 40–50 лет – размер 1½ – 2 печ[атного] л[иста].

По поводу первой статьи я могу заметить, что Нельсон, как наиболее полное и блестящее воплощение британского морского могущества, заслуживает, несомненно, внимания в настоящее время, в не меньшей степени, пожалуй, чем, скажем, Косцюшко, Гамбетта, Эдуард VII, биографии кот[орых] Вы обещаете дать в текущем году. К тому же Нельсон и сам по себе был чрезвычайно интересный человек, да и жил он в эпоху, кот[орая] сейчас привлекает к себе взор всего человечества. Мне думается поэтому, что статья, посвященная характеристике Нельсона и его времени, была бы теперь как нельзя более кстати.

Что касается англо-германских политич[еских], экономич[еских] и культурных отношений, то доказывать особо важности и своевременности подобной темы не приходится. Это ясно само собой. Я же хорошо знаком с обеими странами, жил подолгу и там и там, и в течение последних лет внимательно изучал прошлое и настоящее их взаимного соперничества.

Думаю, что мое имя должно быть Вам несколько знакомо по «Русск[ому] Богатству», германским корреспондентом кот[орого] я состоял в течение последних трех лет, а также по «Совр[еменному] Миру», «Вестнику Европы»¹, «Киевской Мысли» и некот[орым] другим изданиям. Если желаете познакомиться с моими опытами в области характеристик, рекомендую Вашему вниманию мои работы: «Авг[уст] Бебель» («Русск[ое] Бог[атство]», 1913, IX) и «Памяти великого агитатора» (Ф. Лассаль) – «Р.Б.», 1914, VIII.

Итак, жду от Вас в ближайшем будущем ответа. Готовый к услугам

В. Майский

Р.С. Если предлагаемая мной статьи (или одна из них) покажутся Вам почему-либо не подходящими, м[ожет] б[ыть], Вы, с своей стороны, предложите мне разработку тем более нужных Вам в данный момент? Буде они не выходят за пределы моей компетенции, я не прочь взяться за их обработку. Указанный мной выше размер статей, конечно, только предположительный, мне интересно было бы слышать по этому поводу Ваше мнение².

РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 1065. Л. 1–2 об. Автограф.

79

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

25 Milton Road,
Highgate, London N.

28 (15) февраля 1915
[Москва]

Дорогая мама!

Деньги и * купоны* получены, «Русск[ия] Вед[омости]»¹ также начали получать. Спасибо. Будь добра, вышли через Ф.Д. Высоцкого еще 600 руб. из денег бюро². Затем еще одна просьба. В непродолжительном времени в Москве, в издании «Книг[оиздательств]а Писателей»³ выйдет моя книга «Германия и война», я просил, чтобы 25 моих* «авторских» экземпляров были доставлены тебе. Ты же с ними сделай следующее. Один экземпляр пошли Ольге, затем по одному пошли: Д.М. Майзелю (Петроград, Надеждинская, 19, кв. 9), М.А. Горькову (Петроград, Кирочная, 22, кв. 20), и Л.М. Пумпянскому (Петроград, Вас[ильевский] остр[ов], 10 линия, 45, кв. 21). Один экземпляр удержи для себя, остальные 20 вышли мне, но не все* сразу, а по одному экземпляру почтовой* бандеролью (не посылкой*), день за днем или через день. Дело, видишь ли, в том, что с 1 марта в Англии вводится ограничение ввоза бумаги и бумажных произведений. Поэтому пропускаться книги будут только в одном экземпляре. Если одна и та же книга прислана сразу в нескольких экземплярах, она может быть задержана. Вот почему я и прошу тебя посылать поодиночке. Это хлопотливее и дороже, но что поделаешь: война. Посылай бандероли *заказным*. И упаковывай в крепкую бумагу, перевязав веревочкой, иначе книга может в пути помяться или даже потеряться. Я хотел бы написать несколько слов на твоём экземпляре, как-нибудь при случае пришли мне его, я сделаю надпись и верну.

Ну, вот вся деловая часть кончена. Теперь два слова о семейных делах. Наташа здорова и весела. Ходит каждый день в школу, хорошо учится и хорошо ведет себя. Ты удивляешься, что у нея недостаточно твердый почерк. Но* ты не должна забывать, мама, что Наташа в своем образовании поставлена в исключительно трудные условия: ей приходится в 8 лет справляться с 3 языками. В школе она учится и пишет по-английски, и уже очень недурно усвоила себе этот язык. Дома мы говорим по-русски, и я еще занимаюсь с ней русским языком (она пишет диктовку, читает вслух и учит наизусть). Наконец, Нина занимается с ней французским, чтобы она не забыла этот язык. Естественно при таких обстоятельствах^{2*}, что Наташе приходится сравнительно мало писать по-русски, оттого и почерк у нея неуверенный. Но нельзя объять необъятного. Бу-

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – условиях.

дет учиться в России, выправится. Прилагаю кстати ея письмецо⁴. По-французски она напишет в другой раз.

Жаль очень, что Тосе не удалось остаться в Москве. А как Валя с мужем? Я что-то давно не имел от них известий.

Пока до свидания. Крепко обнимаю и целую. Пиши.

Твой В.

P.S. Деньги на пересылку книги возьми из моих.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 109–110 об. Автограф.

80

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

25 , Milton Road,
Highgate, London N.

6 марта 1915
[Москва]

Получил твое длинное письмо¹, дорогая Пичужка, и так оно или, точнее, проникающее его настроение мне понравилось, что невольно захотелось сейчас же ответить. Исполняю свое желание и пишу.

Прежде всего, о твоих литературных начинаниях. Очень, очень рад твоим успехам и приветствую в тебе нового собрата на писательском пути. Мне самому пока еще трудно высказать свое мнение о твоих литературных опытах, ибо видел я всего лишь две маленькия присланные тобой статейки (одна из них – о Реймском соборе² – в смысле литературном весьма недурна, хотя тон ея мне местами не совсем нравится, впрочем, у Вас там, в России, сейчас другого тона, кажется, и не найдешь), подожду твоих брошюр, более крупных статей и той фантазии, которая должна появиться в одном из петрогр[адских] журналов³ (каком?). Тогда виднее будет, тогда будет больше материалу для суждений.

Пока же одно замечание предостерегающего свойства. Не торопись с переходом от педагогического на литературный заработок. Как ты не увлечена сейчас творчеством, как ни приятны и заманчивы открывающиеся пред тобой перспективы, подожди. Я сам журналист, и всю эту музыку хорошо знаю. В общем, я имею право считать себя до сих пор из* удачливых литераторов, но все-таки я на основании собственного опыта скажу: не такая это простая штука жить от продуктов^{2*} своего пера. На известной ступени литературной карьеры это становится несомненно возможным, но ведь надо достигнуть этой ступени. А на достижение требуется время. Далее необходимой предпосылкой занятия литературой, как профессией, является умение много и систематически *работать* и особенно *много и систематически* писать. Техника, конечно, создается с годами, но ея одной все-таки мало. Надо, чтобы была еще органическая *тяга* к писанию, чтобы передача своих мыслей на бумаге была живой *потребностью* существа. Определить, имеются ли налицо эти тяга и потребность, можно только путем опыта и притом довольно продолжительного опыта. Период увлечения, медовый месяц литературного творчества, подобный тому, который ты переживаешь теперь, еще не показатель, надо^{3*} посмотреть, какова ты будешь в пери-

* Далее зачеркнуто – очень.

^{2*} Далее зачеркнуто – собственного.

^{3*} Слово вписано над строкой.

од деловых будней. Вот почему я и говорю тебе: не торопись, проверь себя, как следует, и только тогда уже делай решительный шаг.

Твои рассуждения о принадлежности *чему-то*, (а не кому-то) большому, важному, любимому меня очень обрадовали. Ведь это как раз то, о чем я тебе не так давно писал и чего желал тебе. Помнишь мою «философию жизни» – о необходимости для ощущения полноты и уверенности бытия чувствовать крепкую, действенную связь с каким-нибудь крупным, великим, от колебаний нашей личной судьбы не зависящим делом? Теперь ты, наконец, поняла, а, главное, почувствовала эту жизненную философию – исполать тебе!^{4*}...

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 115–117. Автограф.

81

Н.С. РУСАНОВУ

54 Sotheby Road,
Highbury, London N.

29 (16) апреля 1915
[Петербург]

Дорогой Николай Сергеевич!

Три дня назад отправил рукопись статьи «В германском тылу»¹ и сообщил Вам об этом телеграммой. Надеюсь, получили и то и другое. Надеюсь также, что статья моя успеет войти в майскую книжку. Она ведь послана на неделю раньше, чем посылались две предыдущия. Ваше письмо пришло слишком поздно, поэтому я не смог доставить рукописи к 20 апр[еля] по ст[арому] ст[илу], в следующий раз доставлю к 15 июня, а теперь Вы уж смилуйтесь.

Кстати, о следующем разе: я собираюсь посвятить июльскую статью характеристике Бисмарка. По двум основаниям: 1) это очень интересная тема, особенно сейчас, 2) в нынешнем году исполнилось 100 лет со дня его рождения. Исполнилось, правда, в марте, а статья появится в июле, но это не так существенно, ибо вся нынешняя война является в сущности одним сплошным юбилеем «железного канцлера»².

Далее, прилагаю небольшой ответ П. Струве³, напавшему на меня в «Бирж[евых] Вед[омостях]»⁴ по поводу моей статьи о «Герм[анском] пролетариате и войне». Надеюсь, найдете для него место в майском или июньском № (лучше бы в майском). А *propos**: если Вам или другим членам редакции попадаются иной раз на глаза к[ак]и-н[ибудь] отклики на мои статьи в провинциальной или столичной печати, присылайте их мне. Буду Вам очень, очень благодарен за исполнение этой просьбы.

В заключение обращаю Ваше внимание на перемену адреса (см. в заголовке) – сообщите^{2*} об этом в контору для соответственных распоряжений.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш В.М.

^{4*} Далее текст письма утрачен.

* Кстати (франц.).

^{2*} Слово написано вместо зачеркнутого – передайте.

P.S. Спасибо за сообщение касательно статьи Дридзо⁵. Не подходит, так ничего не поделаешь. Я ее сам не читал (я писал Вам об этом) и рекомендовал автору просто, как надежного и толкового человека.

P.P.S. Очень прошу поместить мой ответ Струве, ведь у Вас уже были прецеденты: Шкловский, напр., как-то отвечал Тырковой по поводу суффражисток⁶.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 266. Оп. 3. Д. 417. Л. 31–32. Автограф.

82

С.П. МЕЛЬГУНОВУ

54, Sotheby Road,
Highbury, London N.

8 мая 1915
Редакция «Голоса Минувшаго»
Гранатовый, 2, кв. 31
Москва (Russia)

Многоуважаемый г[осподи]н Редактор!

Очень извиняюсь, что несколько задержал высылку обещанной статьи об англо-германских отношениях за последние 50 лет, некоторые непредвиденные обстоятельства помешали. Но теперь уже Вам недолго ждать. В настоящий момент я статью эту пишу и в ближайшем будущем вышлю.

Уважающий Вас

В. Майский

РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 1065. Л. 3. Автограф.

83

Н.С. КЛЕСТОВУ

54 Sotheby Road,
Highbury, London N.

15 (2) мая 1915
[Москва]

Милостивый государь!

Решаюсь обратиться к Вам с предложением следующего рода. В течение последних 4–5 лет я напечатал в «Русском Богатстве», «Русских Записках», «Совр[еменном] Мире», «Вестнике Европы» и некоторых других журналах ряд статей, посвященных характеристике различных сторон жизни современной Германии. Особенно много моих статей на данные темы появилось в «Русском Бог[атстве]» и «Русских Записках», германским корреспондентом которых я состоял и состою. Поскольку я мог судить по отзывам редакций, откликам столичной и провинциальной прессы, мнениям читателей и т.д., мои работы в указанной области привлекали к себе известное внимание и представляли известный интерес для широкой читающей публики. Это обстоятельство побуждает меня обратиться к Вам с вопросом: не согласились ли бы Вы взять на себя издание части моих статей под общим заголовком «Политическая Германия»?

Более точное содержание предлагаемой мной книги Вы увидите из прилагаемого краткого перечня глав¹. Возможно, что в дальнейшем я внесу кой-какие несущественные изменения в содержание книги, однако характер ее в общем и целом останется таковым, как он мной сейчас указан. Размер книги я предпола-

гаю приблизительно в 20–22 печ[атных] листа, выпуск хотелось бы приурочить к началу ближайшего сезона, т.е. к осени текущего года.

Считаю нужным заметить, что книге своей я предполагаю придать значительно большую *цельность*, чем это обычно имеет место при выпуске сборников журнальных статей. Я хочу нарисовать в ней живую и всестороннюю картину *политической* Германии наших дней, для чего часть напечатанного мной раньше материала будет значительно переработана, а некоторые главы (напр., 1, 2 и 3) написаны заново специально для настоящего издания. Мне кажется, что предлагаемая мной книга должна представлять сейчас несомненный интерес для русской читающей публики: ведь как раз *политическая* Германия ведет нынешнюю войну, ведь как раз она стоит в самом центре мирового внимания. В течение последней зимы на русском книжном рынке появился целый ряд книг, посвященных различным воюющим странам (Дионео – «Меняющаяся Англия», Белоруссов – «Париж», «Современная Франция», Лихтенберже – «Современная Германия»² и др.), очевидно, спрос на подобного рода произведения есть. Значит и моя книга может рассчитывать на известный сбыт.

Что касается материальной стороны дела, то я уверен, что на данном пункте мы не разойдемся, так как получение с книги значительного дохода не стоит для меня на первом плане.

Если бы прежде, чем дать мне окончательный ответ, Вы сочли бы нужным навести какая-либо справки, касающиеся моей литературной деятельности, и т.п. – обратитесь лучше всего в редакцию «Русских Записок», где меня хорошо знают.

Ввиду крайней медленности почтовых сношений я очень просил бы Вас возможно скорей обсудить мое предложение и ответить мне на следующие вопросы: 1. Согласны ли Вы взяться за издание моей книги «Политическая Германия»? 2. Если согласны, то на каких условиях (материальных или иных)? 3. К какому сроку должен быть доставлен манускрипт?*

С совершенным уважением²*

В. Майский

P.S. И.В. Шкловский рассказывал мне об условиях, на которых Вы выпустили его книгу «Мен[яющаяся] Англия». Само собой разумеется, что такие условия для меня вполне приемлемы.

ОР РГБ. Ф. 9. К. 1. Д. 68 Л. 1. Авторизов. машинопись.

84

И.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Красновидово

22 мая 1915 В[ечер]
[Лондон]

Я уже с 5 мая пребываю в самом прекрасном лоне природы в 50 в[ерстах] от Москвы в Звенигородск[ом] уезде (так наз[ываемая] «Подмосковная Швейцария»). Горы и овраги, сосновые и березовые леса, пашни, луга, среди кот[орых] вьется лентой речка, черемуха, соловьи, коровы, овцы, полная картина русской деревни во всей ее красе. Но сейчас все это меня мало веселит и трогает. Дело

* Рукопись (manuscriptum – лат.)

² Далее автограф И.М.Майского.

в том, что мой ранний отъезд из Москвы, в самый разгар литературных и обществ[енных] работ, и даже некот[орых] личных дел, был в некот[ором] роде материнской жертвой: бабушка без меня не ехала, а держать детей в хорошую погоду в Москве – этого я на свою совесть не взяла и уехала. А думами и переживаниями я вся в Москве, там мои старые корни, а новых здесь еще не пустила. Впрочем, у меня есть одна ценная для жизни особенность, за кот[орую] меня еще в юности звали «Ванька-встанька», – приспособляемость организма к среде без всякой ломки со своей стороны, умение всюду и всегда быстро находить точку приложения сил. Днем много вожусь сейчас с детьми, обшиваю их, гуляю, занимаюсь физич[еским] трудом на огороде, *играю на рояле*, одним словом, заполняю все зимние пробелы, а вечером пишу письма, читаю и на днях начну заниматься. Так и пройдет лето; не очень, конечно, ярко, но во всяком случае даром не пропадет; а если я сделаю все работы, то дело и совсем хорошее будет. Теперь о моих литератур[ных] начинаньях. Вас смущают мои выступления по всем фронтам. Я сама понимаю, что многосторонних талантов нет и основное русло должно быть одно; и свое разбрасыванье считаю временным явлением – не нашла еще себя, не определилась. Хотя есть некот[орые] угрожающие симптомы в моей натуре: и в личной жизни, и в обществ[енной] работе, и в своих вкусах и желаниях я страшно многосторонний человек (или разбросанный?). Всегда за многое берусь, многим интересуюсь, многое люблю, и всегда хочется весь мир объять и всю себя ему отдать. А ведь Богом не будешь, только к нему прилагаются эпитеты с приставкой «все», а простой смертный должен выбирать что-нибудь одно, иначе рискуешь* не создать ничего. Впрочем, одновременно я не пишу и публицистику, и беллетристику, и популяризацию, и т.п. У меня это все полосами и для каждого жанра требуется совсем особое длительное настроение (на месяц, по крайней мере). Беллетрист[икой] и лирикой я занимаюсь только в эпохи усиления личных переживаний, когда отходишь от общественной работы, эпохи упадка, как я зову их. А в общем меня как будто больше удовлетворяет легкая публицистика, не научная, а скорее злободневная. Оган[овский] говорит, что я рожденный газетный писака (вообще говорят, что у меня бойкое и красочное перо). Да беда в том, что нет для меня газеты: для «Русск[их] вед[омостей]» я недостаточно солидна ни именем, ни духовным багажом, а другие газеты не подходят мне по тону. Попала я было в «Защиту»¹, она умерла через 3 месяца, потом в «Нашу Жизнь»², кот[орая] скончалась, не родившись. А в толстые журналы не гожусь, не люблю долго работать над одной темой. Сейчас пописываю в небольших еженед[ельных] журналах, то о реформе средн[ей] шк[олы], то о географич[еском] съезде, то о реформе средн[ей] школы, то о национ[альных] вопросах и т.п. На лето у меня 2 работы: кончить популярную брошюрку о национальных вопросах «Что нужно народам России» и написать тоже популярную брошюру о предстоящих европейск[их]* конгрессах³ и вообще о международных конгрессах – тема занятая, ежели написать обо всех чаяниях и упованиях народных. Затем задумана у меня большая работа, интересная и единственная, где я действительно могу дать нечто ценное: книжка по вопросам внешк[ольного] образования – (обучение взрослых) – вопрос модный, боевой, опыт у меня большой и увлечение темой есть; а чувствую, что не хватит выдержки довести до конца, не знаю и приниматься ли. Сейчас мечтаю в июне поехать на съезд по внешк[ольному] образ[ованию] в Харькове с докла-

. Слова вписаны над строкой.

* Слово вписано над строкой.

дом, конечно, сплю и во сне вижу эту поездку; а говорю «мечтаю», пот[ому] что боюсь, бабушка не пустит.

Красновидово

24 мая. [Уже]

Очень тронута Вашим письмом⁴ до такой степени, что чуть, было, не написала «дорогой» вместо «многоуважаемый». Выражаясь высоким стилем, почудилось мне в нем «сквозь видимый смех незримыя миру слезы»⁵.

За долгия тысячелетия человек научился прикрывать самым сложным одеянием не только наготу тела, но еще глубже запрятал он, за семью замками запер душу свою, если только не совсем загнал ее в закоулок. Распускаем павлиний хвост, беззаботно щебечем, порхаем по самым высоким материям, а человеческую сущность свою, глубь души показать боимся. А вот в Вашем письме проглянуло что-то «человеческое – слишком человеческое». Боюсь, что не отвечу Вам в тон, не то настроение, а понять Вас все-таки поняла.

А моей яркости жизни поспешили, пожалуй, напрасно позавидовать, боюсь, что она сведется к огородным богатствам, да к пестроте штанишек и юбочек, которые я шью сейчас невероятное количество. День весь уходит на детвору, а вечер для занятий, но за^{2*} день^{2*} так разбивается настроение и спутывается нить мыслей, что к вечеру не скоро наладится, а сидеть до 3–4 часов ночи, как часто зимой делалось, грех теперь – надо за лето немного к норме подвести и душу и тело. Как видите «чайкой быстрокрылой» сейчас не полетишь, боюсь, что и до Харькова не долечу. До сих пор не решилась дома о своем намерении сказать, вряд ли отпустят. Вы, конечно, изумлены моими колебаниями? Надо Вам сказать, что у нас в доме процветает идеал матери-воспитательницы, а все остальное рассматривается как уклонение от этой основной обязанности. По сему дома отношение к мое[й] обществ[енной] и литературной работе в лучшем случае индифферентное, а чаще отрицательное, но зимой на меня рукой махают, как на человека сорвавшегося с цепи; ну а летом приходится искупать зимние грехи. Справедливо говоря, я совсем не плохая мать и отдаю детям и забот и времени не меньше, чем $\frac{3}{4}$ матерей, но отдавать им все 24 часа в сутки (а наш семейный идеал не допускает к детям посторонних) не могу и не считаю себя вправе, раз уж Бог меня наделил еще кой-какими талантами. Вопрос получается весьма сложный.

Теперь о моих «успехах» и «подвигах». Получила ответ из «Русск[ой] Шк[олы]»⁶, что моя статья о съезде найдена весьма интересной и появится в ближайшем номере. Напечатала в «Русск[ой] Илл[юстрации]»⁷ чувствительную статью о министерских работах по реформе средней школы. Редактор, очевидно, растрогался до того, что приложил к ней без моего ведома большой портрет Игнатьева и получилась довольно забавная идилия – я и министр, итого 10 р[уб]. 15 к[оп]. А в общем – свинство.

Ездила на 2 дня в Москву, присутствовала на докладе Огановского в Юридическом собрании о положении дела на Кавказск[ом] фронте и конечно держала полемическую речь, за кот[орую] удостоилась рукопожатия и комплимента от председателя, старого адвоката (вспомнился блаженной памяти Браун). Опять на неск[олько] часов повеяло атмосферой съезда, и я расправила крылья. Должно быть, на том свете придется мне сковородки лизать языком, уж очень я люблю эту часть человеческого тела и нигде так хорошо себя не чувствую, как в атмосфере слов. И так не хотелось уезжать

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – к вечеру.

назад в свою тихую пристань – знаете, если бы я была мужчиной, я бы круглые сутки проводила в разных комиссиях, собраниях, редакциях в роли председателя, руководителя, докладчика, оппонента и т.п. А сейчас нельзя – семья мешает. Впрочем, грех говорить. Много радости и полноты бытия дают мне дети, и не так далеко то время, когда три детских кроватки были тем единственным алтарем, где радовалась, плакала и молилась душа моя. Когда мне было 15–16 л[ет], я решила, что мне необходимо жить 6–7^{3*} раз для осуществления моих разнородных мечтаний, и только теперь я вижу, как я была права тогда. Ума не приложу, как мне вместить всю уйму планов и переживаний в единую жизнь, в 24 часа в сутки, в 365 дней в году? Боюсь, как бы не постигла меня участь мыльного пузыря – чем больше, чем красивее – тем скорее лопнет.

[Пичужка]

Ф. 1702.Оп. 4. Д. 779. Л. 36–40 об. Автограф.

85

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

*74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.*

*16 (3) августа 1915
[Москва]*

Прости великодушно, дорогая Пичужка, что так бесконечно долго ничего тебе не писал. Получил своевременно три твоих открытки, получил твою брошюру¹, за которую приношу тебе искреннюю благодарность, и все-таки не собрался ответить. Не потому, что не хотел, наоборот, очень хотел, а потому, что разные обстоятельства, осложнения и настроения моей жизни мешали. Теперь вот только немножко прихожу в норму и берусь за перо, чтобы «побеседовать» с тобой...

Нахожусь сейчас в Корнвалле, в юго-западном углу Англии, на самом берегу Атлантического океана. Хорошие здесь места: ширь неоглядная, синее море, белогривые волны, желтый песок и яркое солнце.купаюсь. Часами сижу на берегу, вглядываюсь в далекую линию горизонта, прислушиваюсь к плеску волн, думаю, иногда читаю, иногда пишу. Вообще отдыхаю и предаюсь радостям и печалям растительного бытия. Живу у моря уже 2 недели, пробуду, вероятно, еще две, а там снова в Лондон за дело*. (И, кстати, на новую квартиру, адрес которой найдешь в заголовке, обрати на него внимание.)

В общем, у меня много работы, и это очень хорошо: работой только и можно спастись в наши дни. Конечно, человек ко всему привыкает, за 12 мес[яцев] привыкли и мы к войне, к орудийному грохоту, к набегам цеппелинов², к сотням и тысячам смертей каждый день, а все-таки... Знаешь ли, я иногда чувствую, как в мое существо вошел этот страшный гость –...«красный смех»³ и отравил мою кровь, как какая-то огромная, обычно даже почти^{2*} несознаваемая тяжесть повисла в моем мозгу и давит на все мои мысли и порывы. Хотелось бы заснуть и

^{3*} Далее зачеркнуто – лет.

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – работу.

^{2*} Вписано вместо зачеркнутого – как будто бы.

проспать *до конца войны*. Но заснуть нельзя, и единственным спасением остается работа... Да еще на короткое время неумолчный шум набегающих океанских волн...

Не думай, однако^{3*}, что я настроен особенно пессимистически относительно будущего, – нет! Назвать себя оптимистом не могу, но и пессимистом также. Всякое явление имеет две стороны, и война не составляет исключения из общего правила. Я же всегда замечал за собой способность видеть одновременно и световую и теневую стороны событий^{3*}, сейчас тоже самое. И потому я – не пессимист, но все-таки тяжело переживать настоящее, тяжело видеть и слышать все происходящее кругом. Оттого и хочется заснуть.

Впрочем, желание это, конечно, довольно платоническое, и на наступающий зимний сезон я наметил уже довольно много работ и вообще, если не помешают к[акия]-л[ибо] непредвиденные обстоятельства^{4*}, постараюсь его лучше использовать. Кстати, у меня есть к тебе одна просьба. Дело, видишь ли, в том, что я пытаюсь издать сборник части моих журнальных статей под заголовком «Политич[еская] Германия»⁴. Я сделал соответственное предложение двум московским издательствам: 1) «Задруге»⁵ (нет сейчас под рукой адреса) и 2) «Книг[оиздательст]ву Товарищества писателей» (Никитский бульвар, 10, кв. 5). От последнего изд[ательст]ва ответа до сих пор нет (прошло уже месяца 3, но я имею некоторые основания полагать, что оно относится к моему предложению отрицательно). «Задруга» же сообщила мне, что мое предложение кажется ей интересным, но что окончат[ельное] решение вопроса она откладывает до осени.

Таково положение. Теперь у меня к тебе просьба^{5*}: 1) Зайди в «Книг[оиздательст]во писателей» и узнай там точный ответ на мое предложение; 2) зайди в «Задругу» и постарайся узнать, как обстоит дело с изданием моей книги: согласны ли они? Если вопрос не решен, когда он решится? И нельзя ли ускорить момент решения? И нельзя повлиять на^{6*} решение в положительную сторону? Между прочим, имей в виду след[ующее]: если бы изд[ательст]во («Задруга»^{3*}) боялось рискнуть выпустить мою книгу, опасаясь финанс[овых] потерь, я был бы не прочь в виде известной гарантии уплатить ему сейчас известную сумму (не свыше 200 р[уб].) с тем, чтобы она была мне потом^{3*} возвращена по мере распродажи книги. Я был бы не прочь, но, конечно, если возможно, предпочел бы избежать подобной комбинации. Поэтому ты имей в голове данную комбинацию только^{3*} на крайний случай, и^{3*} пускай ее в ход лишь^{7*} тогда, когда никаких других перспектив больше^{8*} не будет. Дело это довольно тонкое, и я рассчитываю на твой такт. В обоих изд[ательст]вах меня знают под моим литературным псевдонимом⁶, поэтому при переговорах лучше пользуйся им.

Прости, что затрудняю тебя своей просьбой, но мне, право, не к кому другому по этому делу обратиться. Что узнаешь, напиши мне (заказным). Буду очень, очень благодарен за услугу.

Ну, а ты как? Судя по открыткам, настроение у тебя как будто бы ничего. В добрый час! А что ты в журналистику ударилась, одобряю. Хорошее это

** Слово вписано вместо зачеркнутого – это время.

^{3*} Слово вписано над строкой

^{4*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{5*} Далее зачеркнуто – такого рода.

^{6*} Далее зачеркнуто – его.

^{7*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – только.

^{8*} Слово вписано вместо зачеркнутого – уже.

все-таки занятие, говорю по опыту. Держи меня в курсе твоей литературной деятельности. *Брошюру твою читал, толковая она и хорошо написана.* Ты вообще, видимо, удачный популяризатор. Позволь сделать тебе только одно замечание: не гонись слишком за округленными эпитетами и фразами, особенно когда эти эпитеты и фразы делаются... «под народ», получается местами (напр., на 1-й стр[анице]) неприятный привкус некоторой искусственности и слащавости. Впрочем, указанный недостаток со временем, надо полагать, пройдет: постепенно выработаешь собственный стиль^{9*} перестанешь прибегать к избито-напыщенным выражениям. Но, конечно, все это мелочь.

Пока до свидания. Привет Вашим. Ребят целуй. Крепко жму твою руку. Пиши.

В.

P.S. Посылаю на городской адрес, т.к. думаю, что ко времени прибытия моего письма в Москву ты уже уедешь с дачи.

P.P.S. Еще одно слово по поводу книги: комбинацию с деньгами я имею в виду предложить (в случае надобности) «Задруге», но если бы с «Задругой» ничего не вышло, можешь, конечно, такую же комбинацию предложить и другому изд[ательст]ву (писателей), если из переговоров с ним ты вынесешь впечатление, что там^{3*} вообще^{10*} имеет смысл подымать подобный разговор^{11*}. На счет условий издания я очень скромнен – получать гонорар согласен по мере распродажи книги. Я об этом писал обоим изд[ательст]вам, сообщая для сведения и тебе. В случае принципиального согласия той или иной фирмы на мое предложение обо всех деталях расчета пусть она списывается уже непосредственно со мной.

Я думаю, сначала ты наведи справки в «Задруге», а затем уже в «К[нигоиздательст]ве писателей». С сообщением мне результатов не жди, пока все и везде окончательно выяснится, а держи меня лучше au courant^{12*} переговоров.

17.VIII.

Помнишь ли, как почти ровно 5 лет назад (в сент[ябре] 1910 г.) я написал тебе письмо тоже с берега моря, но из Дании? Первое письмо после долгого 2-летнего перерыва. Уже 5 лет прошло! Как время-то бежит!..

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 118 –120 об. Автограф.

86

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.

20 (7) октября 1915
[Москва]

Дорогая Пичужка!

Получил сегодня твое письмо¹ и спешу сейчас ответить на его деловую часть, оставляя более интимные темы до другого раза. Прежде всего, большое спасибо тебе за твои хлопоты и содействие, надеюсь, будет случай счастия. Теперь относительно книги. Жаль, что с «Задругой» дело не вышло, мне это изда-

^{9*} Далее зачеркнуто – естественно.

^{10*} Далее зачеркнуто – тут.

^{11*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – вопрос.

^{12*} В курсе (франц.).

тельство очень симпатично. Но вот что. Конечно, *весь* риск в размере 1400 руб. я не могу брать на себя, но, *в крайнем случае*, 300–400 руб. (а не 200, как я раньше писал) я взял бы. Неужели на таких условиях «З[адруга]» не рискнула бы? Далее, пусть изд[ательст]во не смущается незначительностью суммы, которая пришлась бы на мою долю. Огановский рассчитывает, что в лучшем случае я получил бы 375 руб. Я был бы вполне доволен таким результатом. Конечно, чем больше получишь, тем лучше, но сейчас материальная сторона не играет для меня серьезной* роли. Для меня гораздо важнее самый факт выпуска книги – с точки зрения «имени», «литерат[урного] положения» и пр. На первой книге авторы очень редко зарабатывают, и меня^{2*} не испугала бы даже перспектива ничего не получить сверх покрытия моей части расходов. Нельзя сразу гнаться за двумя зайцами: и за выпуском книги и за деньгами. В данном случае я предпочитаю выпуск. Все это, конечно, *entre nous*^{3*}, но я пишу тебе об этом для того, чтобы ты знала мое настроение. Если тебе не неудобно, поговори в соответственном духе с «Задр[угой]» – м[ожет] б[ыть], и выйдет что-нибудь. Кроме того, ве́ди переговоры со всеми изд[ательст]вами, с кот[орыми] находишь это нужным. Я не только ничего не имею против^{4*}, но буду тебе очень благодарен. Словом, предоставляю тебе, как насчет выбора изд[ательст]ва, так и насчет выработки условий *carte blanche*^{5*} с указанными выше ограничениями. Стремись больше к тому, чтобы мне сейчас не пришлось ничего^{4*} платить, а на счет сомнительности получения гонорара в будущем^{4*} не беспокойся особенно. Если с к[аким]-н[ибудь] изд[ательст]вом согласишься, телеграфируй мне вкратце об *условиях и сроке доставки материала* (я верну тебе расходы), а то почта по нынешним временам идет очень долго. На всякий случай прилагаю тебе (для переговоров с изд[ательст]вами) примерное содержание моей книги.

Нужные тебе справки наведу, как можно скорее, и сообщу о результатах.

Поцелуй ребят, привет Вашим. Где Мишук и Гунька сейчас? Как они браво выглядят на карточке!

В.

Жду вестей.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 122–123. Автограф.

87

С.П. МЕЛЬГУНОВУ

[Лондон]

24 (11) октября 1915
[Москва]

Многоуважаемый г[осподин] Редактор!

Мне бы хотелось написать для Вас в течение 1916 г. две статьи на тему: Германия и Россия и Германия и Франция. По типу эти статьи подходили бы к моей статье «Англия и Германия», которую Вы обещали пустить в декабре!

* Слово вписано вместо зачеркнутого – большой.

2* Слово вписано вместо зачеркнутого – мне.

3* Между нами (франц.).

4* Слово вписано над строкой.

5* Свобода действий (франц.).

** Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – этом.

тоже примерно и по размеру. Может быть, статья о Франции была бы несколько покороче. Подходит ли для Вас это предложение? Если почему-либо обе статьи не могут быть помещены, то, может быть, одна из них?

Был бы очень благодарен, если бы не задержали с ответом.

Гонорар за статью «Англия и Германия» направьте по адресу: Н.И. Ляховецкой, Москва, Новослободская ул., Тихвинский пер., 9, кв. 36. Не помню, общал ли я Вам этот адрес, на всякий случай повторяю.

С совершенным уважением

И. Ляховецкий

P.S. Я мог бы в случае надобности взять и еще одну тему: Англия и Россия, но все-таки предпочел бы первые две.

РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 1065. Л. 4–4 об. Автограф.

88

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.

6 ноября 1915
[Москва]

Дорогая Пичужка!

Получил твою открытку с сообщением относительно Товарищества писателей¹. По правде сказать, меня несколько удивляет, как это оно не сумело меня разыскать в прошлом году, достаточно было обратиться в «Р[усское] Бог[атство]», да и то, что оно вот уже 5 мес[яцев] ничего не отвечает на мое предложение об издании моих статей, говорит как будто бы не в его пользу. Но не в этом сейчас дело. Раз Т[овариществ]о писателей все-таки* согласно меня издать, я, конечно, очень рад. Прилагаю² видоизмененный конспект книги², куда я прибавил несколько новых глав, отчасти напечатанных в журналах в течение последних месяцев, отчасти имеющих еще быть напечатанными (Герм[ания] и Англия в декабрьской кн[ижке] «Гол[ос] Мин[увшаго]», Балканы и М[алая] Азия – в декабр[ьской] кн[ижке] «Р[усских] З[аписок]»). Кое-что (введение, либерализм, народное хозяйство во время войны) я напишу специально для книги.

Мне кажется, что в таком виде, как сейчас, книга будет достаточно «современна». О «сдвигах» – экономич[еских], политич[еских] и психологич[еских] – будет достаточно в последней части, посвященной войне. Кроме того, теперь гораздо подробнее разработана область внешней политики, что имеет в данный момент актуальное значение. Из изображения «старой Германии» я выкинул кое-что (Бебеля и Лассалья), но в общем-то я считаю крайне необходимым дать достаточно ясное представление и о том, что представляет из себя вообще империя Гогенцоллернов, ибо иначе многое из происходящего теперь и имеющего произойти будет непонятно.

Конечно, если бы изд[ательств]о нашло, что даже и сейчас в книге* все* еще мало «современности», я мог бы подумать о кой-каких дальнейших изменениях. Но, по правде сказать, мне этого не хотелось бы. Во-первых, потому что за переговорами проходит время, а во-вторых, п[отому], ч[то]

* Слово вписано над строкой.

²* Далее зачеркнуто – несколько.

нельзя же все-таки книгу приспособлять к моменту в такой мере, как журнальную статью. Она должна иметь более длительную ценность и потому несколько подыматься над сегодняшним днем. Сверх того, сочетать серьезный материал первых 3-х частей с по необходимости текущим и незаконченным материалом 4-й в слишком большой пропорции неудобно. Нарушается структура книги.

Надеюсь, что эти доводы подействуют на издательство, затем условимся так. Если тебе удастся получить положительный ответ в *окончательной* форме от Т[оварищес]тва писателей или к[акого]-л[ибо] другого изд[ательст]ва, – *телеграфируй* мне: «envoyez manuscrit»^{3*} и прибавь имя изд[ательст]ва. Это будет для меня знаком, что я должен приступить к работе по приведению материала в годный для печатания вид. Всю эту работу я смогу закончить примерно в месяц. Конечно, $\frac{7}{8}$ книги я смогу выслать через неделю после получения телеграммы, но ведь кое-что придется написать вновь, а это потребует больше времени. Уславливаясь с изд[ательст]вом, ты, между прочим, выясни, необходимо ли выслать весь материал сразу или же можно послать его в 2–3 приема, тогда первую порцию я мог бы отправить через несколько дней после получения телеграммы, вторую – еще, скажем, через 1–1½ недели и только самый конец позднее, так на исходе месяца. Я думаю, что такая система была бы удобнее, не терялось бы времени даром, и можно было бы* приступить к печатанию в ближайшем же будущем. О системе высылки материала ты также упомяни в телеграмме. Вообще, если дело будет идти на лад, но ты сама не решишься чего-либо взять на свою ответственность, не скупись на телеграммы, я их с удовольствием оплачу, ибо время дорого.

Корректур, конечно, сам я не буду просматривать. Хотелось бы, но боюсь, что это слишком осложнит и затянет печатание, а потому не настаиваю.

Ну-с, вот кажется все. Еще одно. Я писал тебе, что, в крайнем случае, готов даже сам оплатить часть расходов (в пределах 300–400 руб.) с условием, конечно, что при распродаже книги они будут покрываться одновременно (в соответственной пропорции) с расходами изд[ательст]ва. Но это, разумеется, лишь в *крайнем* случае. И если есть возможность к[ак]-н[ибудь] избежать «зататка» с моей стороны, пользуйся этой возможностью.

Наводил справки относительно нужных тебе материалов в Брит[анском] Музее, там есть, конечно, отчеты о заседаниях франц[узской] палаты за 1881–2 гг., но отдельного издания интересующих тебя* дебатов нет. Написал в Париж, но ответа пока не получил. Как получу – сообщу тебе.

Пока всего лучшего. Большое спасибо за хлопоты. Привет всем Вашим.

Крепко жму руку.

В.

P.S. Конечно, заголовки отдельных глав книги я, м[ожет] б[ыть], в ходе работы немного изменю, но содержание останется такое, как указано в конспекте.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 124–127 об. Автограф.

^{3*} Отправляю рукопись (франц.).

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.

9 ноября 1915
[Москва]

Дорогая Пичужка!

Получил сегодня пересланную тобой открытку изд[ательст]ва писателей и телеграфировал тебе, что принимаю его условия. Проспект (видоизмененный) книги и подробное письмо¹ я отправил тебе уже 3 дня назад. Но дело в след[ую-щем], я не могу выслать материал до получения *окончат[ельного] согласия* издательства, т.к. для меня дело сводится не просто к отправке оттисков в Москву, а еще и к написанию нескольких листов текста заново. Предпринимать такую большую работу наавось я не хочу, ибо, вообще говоря, очень занят, поэтому-то мне и нужно *предварительно* получение *окончательного* и *положительного* ответа от издательства. Понимаешь?

Крепко жму руку.

В.

Ф. 1702.Оп. 4. Д. 279. Л. 128–128 об. Автограф.

С.П. МЕЛЬГУНОВУ

[Лондон]

18 (5) ноября 1915
[Москва]

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Очень благодарен за Ваше письмо по поводу моей книги¹. Сейчас дело обстоит так: Тов[арищест]во писателей согласилось издать мою книгу, если я прибавлю несколько статей, относящихся к настоящему моменту. Я это условие принимаю, стало быть, дело можно считать, по-видимому, улаженным.

В связи с желанием Тов[арищест]ва писателей у меня к Вам* небольшая просьба. Редакция «Гол[оса] Мин[увшаго]» несколько времени назад сообщила мне, что моя статья «Англия и Германия»² пойдет в декабрьской кн[ижке]. Был бы очень благодарен, если бы^{2*} она была помещена никак не позже декабря, т.к. мне хотелось бы включить ее в книгу и в то же время не хотелось бы ставить редакцию в неприятное положение. Если же статья появится в декабре, тогда все обстоит благополучно, т.к. моя книга выйдет^{3*} лишь после Рождества.

Кстати, получили ли Вы мое письмо³, посланное около месяца назад, в кот[ором] я запрашивал редакцию «Г[олоса] М[инуваго]», не нашла ли бы она возможным в течение 1916 г. напечатать две мои статьи: «Германия и Франция»

* Далее зачеркнуто – есть.

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – появится.

и «Германия и Россия» (типа «Англия и Германия»)? Что Вы скажете по этому поводу?

Пока всего лучшего.
С искренним уважением

И. Ляховецкий

P.S. Меня зовут Иван Михайлович.

P.P.S. Еще одно: каков Ваш ответ относительно издания на русском языке речей Ллойд-Джорджа? А.А. Титов писал моей жене, что Вы нам напишете по этому поводу.

РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 505. Л. 1–2. Автограф.

91

В КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ

74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.

7 декабря 1915
[Москва]

Милостивый Государь!

Вчера я выслал Вам заказной бандеролью около 15 печ[атных] листов моей книги «Политическая Германия», кот[орую] Вы согласились издать¹. Это – несколько больше половины. Посланные 15 листов распадаются на две части: 1) предисловие, главы «Великий юнкер», «Пруссия и прусский режим», «Властители соврем[енной] Германии», «Черная армия» – всего 110 стр. (нумерация написана *чернилами*) идут *по порядку*, т[ак] ч[то] их можно не только набирать немедленно же, но и печатать; 2) главы «Социал-демократия», «Ф. Лассаль», «А. Бебель», «Красные выборы» – всего 122 стр. (нумерация страниц написана *карандашом*) можно пока только набирать, т.к. между главами «Черная армия» и «Соц[иал]-демократия» должна быть еще вставлена глава о «Либерализме» размером около 1 печ[атного] листа, кот[орую] я сейчас пишу и вышлю Вам примерно через 7–8 дней. Тогда вся посланная Вам часть книги замкнется и будет расположена *по порядку*.

Одновременно с посылкой «Либерализма» отправляю Вам еще главы: «Основы германск[аго] империализма», «Колониальная политика», «Германия и Ближний Восток» и «Германия и Англия» – всего, не считая «Либерализма», около 5½ печ[атных] листов. Остальное (о войне и пр.) – 5–6 листов, вышлю недели через 1½ – 2 после «Либерализма». Таким образом, к концу русск[аго] декабря у Вас в руках будет *вся* рукопись книги.

Ввиду позднего времени я очень просил бы Вас начинать набор и печатанье по возможности тотчас же по получении* отправленной вчера части книги, дабы не терять сезона. Хорошо было бы, если бы книга могла появиться после Рождества, а для этого необходимо, чтобы набор и печатание не задерживались. Я же, с своей стороны, обещаю быть аккуратным в доставлении еще остающегося материала. Как жаль, что Ваше первое письмо до меня не дошло, не нужно было бы так торопиться.

* Далее зачеркнуто – первых.

Корректуру мне, конечно, не посылайте, по нынешним временам это вещь почти что невозможная.

Будьте добры, известить меня о получении посланной мной первой части рукописи.

Искренно уважающий Вас

И. Ляховецкий

P.S. Жду ответа на вопрос: 1) когда примерно Вы думаете выпустить книгу, 2) по какой цене и 3) на каких условиях (материальных) для меня как автора.

ОР РГБ. Ф. 9. К. 1. Д. 68. Л. 3–4 об. Автограф.

92

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.

28 (15) декабря 1915
[Москва]

Дорогая Пичужка!

Что-то очень давно от тебя нет никаких известий, так давно, что я начинаю сомневаться, дошло ли до тебя мое предыдущее письмо¹, в кот[ором] я сообщал тебе результаты моих изысканий относительно нужных тебе источников. Я имел неосторожность послать это письмо простым*, и теперь боюсь, что оно не добралось до тебя совсем. По нынешним временам так много писем пропадает. На всякий случай повторяю еще раз то, что писал тогда, и направляю заказным.

Итак, в Париже²* протоколов дебатов по законам Жюль Ферри² в продаже сейчас не имеется. Протоколы эти были в свое время изданы отдельно – большой том свыше 800 стр. – и сохраняются, конечно, в библиотеках. В Лондоне я тоже нашел этот том в конце концов в Британск[ом] Музее, но, разумеется, пользоваться им можно только здесь. Вот, к сожалению, и все, что я могу сообщить тебе на интересующую тебя тему. О чем же ты думаешь писать свою работу? Думаю, что, принимая во внимание нынешнее положение дел, рациональнее выбрать такую тему, для которой весь³* материал можно найти в России. Во всяком случае, если тебе нужна будет моя помощь в этой области (в смысле добывания литературы, к[аких]-л[ибо] советов, указаний и пр.), я – всегда к твоим услугам. С величайшей охотой все исполню.

Сам я живу в общем неплохо (конечно, принимая во внимание условия). Очень много работаю и много думаю. И это думание сильно поддерживает мой дух, ибо намечает различные просветы в окружающей атмосфере, указывает выходы, зарождает надежды. Собираюсь кое-что писать о результатах моих размышлений.

Кстати, о писаниях. Я послал Книгоиздательству писателей в два приема (8 и 22 декабря н[о]ваго[ст]иля) около 21–22 печ[атных] листов моей книги³, остающиеся еще 5–6 листов я вышлю на днях. Не могла ли бы ты справиться по телефону или иначе, получили ли они рукопись и, если получили, приступили ли

* Далее зачеркнуто – а ведь.

²* Далее зачеркнуто – в продаже.

³* Слово вписано над строкой.

к печатанию, как я их просил, не дожидаясь присылки *всего* материала. Я настаивал на этом, чтобы не терять даром времени, хотелось бы выпустить книгу в нынешнем сезоне. Выясни, м[ежду] пр[очим], когда они собираются публиковать мою работу и какие материальн[ыя] условия предлагают мне. А то я ничего не знаю. Черкни мне обо всем хоть открытку, но *заказную*. Буду очень благодарен...

Как живешь? Что делаешь? Занимаешься ли литературой? Чем именно? Каковы успехи? Как настроение? Где Гуня и Мишук? Как ребята? Растут, ведь, поди, и очень быстро. Я это по Наташе замечаю.

Пока до свидания. Крепко жму твою руку.

В.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 129–130 об. Автограф.

93

В КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В МОСКВЕ

74 Belsize Park Gardens,
Hampstead, London N.W.

31 (18) декабря 1915
[Москва]

М[илостевый] Г[осударь]! Получил Ваше письмо от 26 ноября¹. Если Вы считаете более удобным разбить мою книгу на две части, я, пожалуй, не стану возражать. Но я понимаю Ваше предложение так, что вторая часть («Политическая Германия») будет издана в не слишком отдаленном будущем, т.е., скажем, в след[ующем] сезоне 1916/17 г. Первую часть я предпочитаю озаглавить «Германия и война», а не «Внешняя политика Германии и война», ибо мое заглавие мне кажется более коротким и выразительным, а кроме того, менее ответственным. Если сказать «Внешн[ая] политика Германии и пр.», то это подразумевает, что я даю *полную* картину внешней политики, чего на самом деле нет. Большое же внимание к иностранной политике, уделяемое книгой, вполне понятно, ибо «война* есть лишь продолжение политики другими средствами» (Клаузевиц)². Об этом несколько слов я говорю в предисловии. Затем введение («Экономич[еские] и финанс[овые] силы Германии») я упраздняю, ибо соответственные данные частью переносятся в главу «Основы герм[анского] империализма», частью в главу – «Народн[ое] хозяйство во время войны». В окончательном виде содержание книги и деление на главы принимает след[ующий] характер^{2*}.

«Германия и война»

1. Предисловие.
2. Основы германск[аго] империализма.
3. Германия и ее ближайшие соседки (Австро-Венгрия, Франция, Россия).
4. Германия и Англия.
5. Колониальная политика Германии.
6. Германия и Ближний Восток.
7. В дни массового безумия (из военно-общественной психологии).
8. Пролетариат и война.

* Далее зачеркнуто – не.

^{2*} Слово написано вместо зачеркнутого – вид.

9. Профессиональное и кооперативное движение во время войны.

10. Народное хозяйство во время войны.

11. Проблемы государств[енных] монополий.

В общей сложности 14–15 листов. Расположение и заголовки глав оставьте, как указано. Одновременно высылаю Вам предисловие^{3*} и^{3*} главы 3, 7, 8, 9, главы 2, 4, 5 и 6 были посланы мной уже 22 (9) дек[абря]. В общем^{4*}, у Вас, т[аким] о[бразом], имеется на руках вся книга, за исключением двух последних глав (ок[оло] 3 л[истов]). Их вышлю через 1–1½ недели. Печатать начинайте, по возможности, немедленно же, пока первые 11–12 листов будут в наборе и пр., подойдет и конец.

Для того чтобы не путаться, я удержал в посылаемых сейчас главах нумерацию страниц всей первоначальной рукописи книги (начиная с «Великого юнкера») и продолжал ее. Надеюсь, разберетесь.

Обратите внимание только на то, что главы «Колон[иальная] политика» и «Германия и Бл[ижний] Восток», и «Германия и Англия» изменили свое положение, кроме того, после «Основ германского империализма» вставлена глава «Германия и ее ближайшие соседки» – в силу этого, естественно, изменилась и нумерация страниц соответств[ующих] глав.

Еще одно. В главу «Германия и Англия» я вставляю еще четыре страницы (317–320) – поместите их в *самом начале* главы^{3*} перед отделом, озаглавленным «Экономика», т[ак] ч[то] бывшая стр. 378^{4*} превратится в 321.

Вот и все. Не откажите известить меня о получении рукописи.

С искренним уважением

И. Ляховецкий

ОР РГБ. Ф. 9. К. 1. Д. 68. Л. 6–8. Автограф.

94

С.П. МЕЛЬГУНОВУ

[Лондон]

19 (6) января 1916
[Москва]

Многоуважаемый Сергей Петрович!

С очень большим запозданием Ваше второе письмо¹ в ответ на мой запрос дошло-таки до меня. Первое, очевидно, пропало. На будущее время будьте любезны, писать заказным, если имеете сообщить что-нибудь существенное. Масса простых писем* пропадает.

Теперь о делах. Мне очень неприятно, что моя книга² выйдет вскоре после напечатания статьи «Англия и Германия» на страницах «Г[олоса] М[инувшаго]»³, но теперь уж нечего делать. В свое оправдание могу сказать только одно: я никак не предполагал^{2*}, что для Вас это может быть неудобным, ибо, напр., «Русск[ия] Зап[иски]» относятся к подобным фактам совершенно безразлично. Кроме того, статья ведь Вам была послана давно (в июле прошлого года), и уж

^{3*} Слово вписано над строкой.

^{4*} Далее зачеркнуто одно слово.

* Далее зачеркнуто – теперь.

^{2*} Далее зачеркнуто – ничего поде...

Вы ее задержали печатанием по своим соображениям. Как бы то ни было, приношу Вам свои извинения и на след[ующий] раз буду осторожнее.

Теперь насчет статьи «Германия и Россия»⁴. Вы пишете, что Вам желательна была бы статья *историч[еского]* характера. Я не совсем ясно понимаю, что Вы подразумеваете под этим? Ведь и моя статья «Герм[ания] и Англия» носит тоже³ *историч[еский]* характер, ибо трактует историю экономич[еских] и политич[еских] отношений этих двух стран за последние 50 лет. Но Вы, очевидно, имеете в виду нечто иное. Что же именно? Был бы благодарен Вам за разъяснение.

Ваши указания относительно *историч[еских]* романов, *историч[еских]* полу-компиляций, перевода воспоминаний и пр[очее] приму к сведению и постараюсь что-нибудь подыскать.

Пока всего лучшего. С искренним уважением

И. Ляховецкий

P.S. На всякий случай повторяю, что гонорар за мою статью в № 1 пошлите по адресу: Москва, Новослободская ул., Тихвинский пер., д. 9, кв. 36, Н.И. Ляховецкой, а оттиски *и один экземпляр январской книги журнала мне в Лондон*^{4*}.

РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 505. Л. 3–4 об. Автограф.

95

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.

19 (6) марта 1916
[Москва]

Прости меня великодушно, дорогая Пичужка, за мое столь продолжительное молчание. Многое тому было виной, о чем было бы слишком долго и не слишком интересно распространяться, но не в этом дело. А в том, что я все-таки наконец собрался с силами и засел за письмо к тебе...

Получил своевременно и твою открытку, и твое пропавшее было, но затем снова найденное закрытое письмо¹. Итак, в твоей личной судьбе снова произошел крутой поворот! О люди, люди! Как скоропреходящи, как изменчивы ваши чувства и настроения! М[ожет] б[ыть], это и плохо, а м[ожет] б[ыть], и хорошо, кто знает? Смотря, с какой стороны взглянуть на дело. Во всяком случае, от всей души желаю тебе счастья и удовлетворения, надеюсь, что твой второй выбор удачнее первого. Если это не секрет кто «он»? Грешным делом, у меня есть некоторые собственные соображения на этот счет, интересно, попал ли я в точку. И еще одно, у меня есть желание – это, чтобы ты свое второе свадебное путешествие совершила в Англию. Хочется очень с тобою повидаться.

Раз зашла уж речь о личных обстоятельствах*, поделюсь с тобой и своими новостями в этой области. С Ольгой мы разошлись, и с осени я женился вторично. У моей жены есть сын 7 лет, со мной Наташа – ей уже 8½, т[ак] ч[то] живем сам-

³* Слово вписано над строкой.

⁴* Последние две строчки отчеркнуты черным карандашом, возможно С.П. Мельгуновым.

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – делах.

четыре. Как видишь, и у меня корабль накренился, изменил курс и пошел в новом направлении на надутых парусах. Куда? Не знаю, проживем – увидим.

Теперь несколько слов о делах. Книга моя², должно быть, уже вышла, т. к. во вчера полученном № «Р[усских] В[едомостей]» я видал^{2*} объявление о том, что она печатается. Недель около 3-х назад я писал в изд[ательст]во по разным техническим вопросам и, между прочим, спрашивал, когда окончательно решится судьба второй (первой) части – «Политическая Германия». При случае, может, позвонишь по телефону и подтолкнешь там, кого следует на скорейший ответ (желательно, конечно, благоприятный). Затем вот что. Когда книжка вышла, нужны рецензии. Нет ли у тебя какой-либо возможности воздействовать на «Русск[ия] Вед[омости]», а также и на к[акия]-л[ибо] иные газеты и^{3*} журналы^{3*} в смысле дачи отзывов о моей книге? Был бы очень, очень благодарен тебе, если бы ты могла что-либо сделать для меня в этом направлении. Привлеку для сей цели твои литературные связи и знакомства. И, если к[акия]-н[ибудь] рецензии о книге где-либо^{3*} увидишь, будь добра, присылай мне. Я просил маму, кот[орой] будут переданы все мои авторские экземпляры, один из них послать тебе. Если хочешь, чтобы я что-нибудь начертал на нем, пришли мне его сюда, а я тебе его потом верну. Приходится прибегать к такому окольному способу ввиду некоторых технических затруднений, вызванных новейшим ограничением импорта бумаги и произведений из бумаги в Англию. Но *a la guerre comme a la guerre!*^{4*}

Ну, а как твои литературные дела? Пишешь ли и если пишешь, то что и о чем? Поедешь ли в Армению? На мой взгляд, это по нынешним временам довольно затруднительная задача. А сам по себе план путешествия к оз. Ван³ и издания затем труда об Армении на русск[ом] и английском яз[ыках], конечно, очень заманчив. Но почему «бабушки» находятся и к плану и к тебе вообще в демонстративной оппозиции? Не одобряют выбора? О, люди, люди!..

Мишук и Гуня, стало быть, здравствуют. Хотелось бы мне на них взглянуть, особенно на Гуню. Ты так много и сочувственно о нем пишешь, что у меня всегда является желание свести с ним знакомство поближе. А как «бабушки»?..

Привет всем. Крепко жму тебе руку и еще раз желаю максимально возможного счастья в новой полосе жизни. Целую ребят.

В.

Так о рецензиях постарайся, век не забуду!

Еще одно: я просил изд[ательст]во разослать мою книгу для рецензии в различн[ые] провинциальн[ые] газеты, список кот[орых] я приложил к письму⁴, когда будешь говорить по телефону, узнай, исполнена ли эта моя просьба, и сообщи мне.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 132–134 об. Автограф.

^{2*} Далее зачеркнуто – уже.

^{3*} Слово вписано над строкой.

^{4*} На войне как на войне (франц.).

И.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Цюрих

23 марта 1916
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович!

Посылаю Вам еще один экз[емпляр] заявления заказным¹. Телеграмма Ваша Лариным получена² и подпись уже передана. О статье для сборника Вам уже написал подробно Мартынов³. Мартов послал заявление о выходе из ред[акции] «Н[аше] Сл[ово]»⁴, случайное большинство которой отвергло все предложения установить действит[ельный] нефракц[ионный] контроль⁵. Их нападки на Чхедзе построены на простых передержках: не дождался полного отчета. Бог с ними!

Подготавливаем № 4 «Известий»⁶, получаете ли «Наш Голос»⁷?

Мы просим Вас повлиять на местную публику, чтоб она устроила для нас какое-ниб[удь] предприятие – вечеринку, концерт и т.п. У Вас большая связь, и на худой конец Вы, м[ожет] б[ыть], сами через англичан что-н[ибудь] сделали бы. А то из-за отсутствия средств мы совсем на мели окажемся с нашими планами. Поговорите с Орнатским. Я писал ему, не знаю, получил ли. На всякий случай передайте ему, пож[алуйста], чтоб писал мне на адрес Bronstein.

Не известно ли Вам чего-ниб[удь] по части литературных заработков. Нахожусь в усиленных поисках.

Привет от всех. Жму руку.

Ваш Семковск[ий]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 693. Л. 1,1 об. Автограф.

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.29 (16) мая 1916
[Москва]

Дорогая Пичужка!

Так давно, так бесконечно давно не было от тебя известий¹, что я делаю два предположения: либо с тобой что-нибудь случилось, либо же, что мне кажется более вероятным, тебе не до того. А если не до того*, стало быть, твоя жизнь полна... Чем? Амброзией или полынью. Увы! Чем больше я смотрю, тем больше прихожу к выводу, что амброзия и полынь приблизительно одно и то же или, пожалуй, две стороны одного и того же чувства. Как бы то ни было, но все-таки нехорошо оставлять старого и верного друга так долго без известий о себе. Он ведь вправу бог знает что подумает. Откликнись же!

Прилагаю карточки – свою с Наташей, чтобы ты могла составить себе более живое представление о нас. Мы с ней большие друзья. Странно, но я оказался неплохим отцом. В первый раз я прожил подряд² год с Наташей и очень к ней при-

* Далее зачеркнуто одно слово.

²* Слово вписано над строкой.

вязался. М[ожет] б[ыть], отчасти потому, что я вижу в²* ней²* много своего собственного²*, особенно в характере: трезвость, настойчивость, выдержку, трудоспособность. Страшно рад, что в Наташе есть трудоспособность – по опыту знаю, как бесконечно важно это в жизни. Гораздо важнее таланта. Тем более что вообще она девочка умная и способная, хотя никаких специальных дарований я пока у нея не замечаю. Посмотрим, что будет дальше. А как твоя Ирочка?

Где и как ты проводишь лето? Под Москвой или на Кавказе? Я сейчас вместе с Наташей в городе, а жена с своим сыном (мальчик 7 лет) уехала на морской берег. Когда кончится Наташина школа – в конце здешнего июля – мы тоже поедем к морю, а потом, м[ожет] б[ыть], еще заберемся на некоторое время в деревню. К осени же опять вернемся в Лондон. Но ты, конечно, пиши неизменно на мой городской адрес.

Книжка моя² вышла, ты уже, конечно, получила экземпляр ее от моей матери. Теперь я нахожусь в ожидании отзывов – публичных и частных. Каково твое мнение? Какое впечатление произвела на тебя книга? Очень мне хотелось бы услышать суждение такого старого друга, как ты, суждение, разумеется, частное. А затем, чтобы ты могла сделать в смысле публичного суждения? Месяца два назад я писал тебе, прося, если возможно, воздействовать через твои связи и знакомства на «Русск[ия] Вед[омости]» и другие доступные тебе органы в смысле дачи рецензии о моей книжке. Сделала ли ты что-нибудь в этом смысле? Сделай, пожалуйста, буду очень, очень благодарен.

Как твоя собственная литературная деятельность? Пишешь ли и что? Как план книги об Армении? Работаешь ли в газетах?..

Пиши, хочется получить от тебя весточку. Привет всем Вашим. Целуй ребят. Крепко, крепко жму твою руку.

В.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 135–136 об. Автограф.

98

И.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Солнцедар

*23 мая 1916 (В[ечер])
[Лондон]*

Целую неделю сижу тут, а ни разу не сходила ни к морю, ни на нашу знаменитую вышку. Удивительная апатия ко всяким ярким впечатлениям, удовлетворяюсь ощущением изумительного покоя, какой разлит вокруг. Это реакция после московских животрепещущих переживаний. Ну и дался же мне этот год и по личным и по общественн[ым] переживаниям. Спала, кажется, всю зиму по 5–6 ч[асов] в сутки и к весне обратилась в ходячую идею и слово, отшлифовала и то и другое до блестящей остроты, но человека, или вернее женщину, если не совсем умертвила, то, вероятно, повергла в долгий летаргический сон*.

(...) Теперь напишу об основном нерве моей жизни – об увечных. Вероятно, я тебе писала, что мне пришлось заниматься на курсах для увечных. Неожиданно для самой себя так увлеклась этой работой, такое удовлетворение в ней нашла, какого

* Далее опущена часть письма со сведениями личного характера.

никогда еще не испытывала, а ведь на каких только педагогических поприщах я не перебивала. Ах, что это за ценный материал, одна этнографическая пестрота чего стоит – на 74 человека – 41 губерния от Ковенской до Енисейской и от Пермской до Тифлисской. Я так убеждена и в культурной и в практически-жизненной ценности этой работы, что теперь вся с головой в нее ухожу. Я в Москве развела агитацию и статьями и докладами относит[ельно] необходимости самой широкой организации таких курсов. Делала доклад даже в кабинете городского головы¹ на особом совещании. Сейчас на лето увезла с собой кучу материалов для литературной обработки: письма, сочинения, анкету об их впечатлениях от курсов.

Вообще хочу устояться наконец на образовании взрослых и поработать здесь и теоретически. Эту весну^{2*} пришлось сделать несколько докладов и участвовать в работах секции Земского союза² и в уездной земской управе³ по вопросам образования взрослых. Зовут меня в уезд инструктором по народному внешкольн[ому] образов[анию]. Из Москвы я не могу, конечно, уехать, хотя меня страшно влечет всякая широкая организаторская работа. Пречистенские свои курсы тоже держу пока в руках.

Видишь, какая у меня увлекательная работа и сколько в ней ярких переживаний, на черта мне О[гановский] и т.п. Я все больше перелицовываюсь теперь на «страсти головные». Приезжал в Москву кавказский публицист Туманов и читал лекции о Кавказском праве. Я его слушала и познакомилась с ним. Он очень хвалит мою брошюрку⁴ за то, что в ней верно схвачен дух и сущность прошлого и настоящего Армении и Грузии.

Подала я еще прошение в Московский народный университет⁵ о зачислении меня в лекторы популярного отделения. Осенью, вероятно, будет пробная лекция, и я трушу. Говорят, что я – очень яркий докладчик и острый оппонент, ну а лекция – это нечто иное, может выйти вяло (этого я больше всего боюсь).

Скверно то, что я не успеваю сама ничего читать, изживаю запасы прошлого, главный же мой учитель – жизнь, много дала она мне и личных и общественных переживаний.

Обстановка у меня сейчас самая любопытная для работы. Днем – дети не дают работать, а ночью – нельзя свет жечь (на берегу моря). Вот я и пристроилась на крохотной площадке лестницы у деревянного примоста на низенькой скамеечке с кухонной лампочкой и здесь занимаюсь и пишу в абсолютной ночной тишине. Не то мансарда парижского студента, не то русская одиночка, благо стены каменные и сырые.

Есть у Бальмонта стихи, кот[орые] кончаются моей любимой строфой:

«Я спросил у высокого солнца,
Как мне вспыхнуть светлее зари?
Ничего не ответило солнце.
Но душа услышала “гори”»⁶.

Вот я и горю, надолго ли хватит?

Дома у меня не особенно сочувственно относятся к этому горению, ибо это отвлекает от материнских обязанностей и вообще от всяческ[их] «назначений женщины», т[ак] ч[то] я все воюю.

[Пичужка]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 779. Л. 41–43 об. Автограф.

^{2*} Так в тексте.

В КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ

London

28 (15) июня 1916

Москва, Скатертный пер., 8

Милостивый Государь!

Беру на себя смелость обратиться к Вам с некоторыми вопросами и предложениями. Для того чтобы мое письмо носило более систематический характер, буду излагать по пунктам.

1) Теперь, когда моя книга «Германия и война» уже выпущена и, судя по присланному Вами отчету¹, находит себе хороший сбыт, своевременно, мне кажется, более конкретно поговорить о второй книге «Политическая Германия». Вы писали мне, что предполагаете издать ее в ближайшем сезоне, и как бы подтверждением этого является анонс, напечатанный на обложке «Германии и войны», о* том* что «Политическая Германия» подготавливается к печати. Когда Вы думаете, вопрос решится окончательно? Время идет, новый сезон уже не за горами, пора бы начинать печатать, в особенности потому, что сейчас это очень длинная история. Интересуюсь сроком еще по тем соображениям, что, как писал Вам уже раньше, хочу прислать для второй книги другое предисловие. При нынешних почтовых сношениях это надо знать загодя².

2) В январской книжке «Вестника Европы» за текущий год была напечатана моя «политическая характеристика» Ллойд-Джорджа, оттиск которой я одновременно посылаю Вам бандеролью для ознакомления. Одно петроградское издательство условилось со мной о выпуске ее отдельным изданием. Однако, несмотря на прошедшие с нашего соглашения полгода, оно до сих пор ничего не сделало в этом отношении и неизвестно, когда сделает. Я был бы очень рад, если бы Вы нашли возможным выпустить мою работу о Ллойд-Джордже. Я прибавил бы в этом случае новый материал, относящийся главным образом к деятельности и эволюции Ллойд-Джорджа во время войны, так что в общей сложности получилось бы около 3 печ[атных] листов. Мне представляется, что подобная брошюра *сейчас* могла бы рассчитывать на хороший сбыт, так как личность Ллойд-Джорджа в России очень популярна, а обстоятельных работ о ней еще не появлялось. Кроме того, брошюра была бы не дорога. Взялись ли бы Вы за это предприятие? Если да, то я разорвал бы свое соглашение с петроградским издательством, ибо имею на это и достаточные основания, и право.

3) Не нашли ли бы Вы желательным и возможным издать в ближайшем будущем сборник избранных речей Ллойд-Джорджа с вступлением, необходимыми примечаниями и пр.? Недавно изд[ательство] магазина Попова выпустило перевод речей Ллойд-Джорджа, произнесенных им во время войны. Эти речи, несмотря на свою злободневность, как с внешней, так и с внутренней стороны являются одними из наименее удачных. В прошлом у Ллойд-Джорджа имеется много неизмеримо более глубоких, блестящих и талантливых ораторских выступлений по политическим, социальным и др[угим] вопросам. Есть речи очень большой и длительной ценности. И вот эти-то речи прошлого я и имею главным образом в виду. Из них можно было бы сделать выборку, некоторые речи привести в отрывках, кое-где ввести объяснительные примечания. Для придания

* Слово вписано над строкой.

большей актуальности можно было бы взять и некоторые речи военного периода. Размер сборника, я думал бы, приблизительно 15–20 листов, впрочем, о размере не трудно было бы сговориться. Книгу можно было бы снабдить портретом Ллойд-Джорджа и, пожалуй, даже достать маленькое предисловие от него самого. Впрочем, за последнее я, конечно, ручаться не могу. Что Вы скажете по этому поводу? Я опять-таки думаю, что подобная книга *сейчас* пошла бы. Если бы мое предложение показалось Вам подходящим, я охотно взял бы на себя редактирование (т.е. выборку речей, введение, примечания и пр.) и организацию перевода. Часть, вероятно, я сам бы перевел, для остального нашел бы подходящих переводчиков и окончательно проредактировал бы их перевод.

Буду ждать теперь ответа от Вас на мои запросы и предложения. Убедительно прошу только писать *заказным*, т.к. простые письма часто пропадают. Если бы Ваше письмо летом прошлого года дошло до меня, моя книга могла бы быть выпущена на несколько месяцев раньше.

В заключение кое-какие мелочи в связи с «Германией и войной». Посылали ли Вы объявление о ней в «Киевскую Мысль» и «Русск[ия] Записки»? Я своевременно написал в конторы обоих органов, прося сделать скидку.

Затем, моя мать пойдет к Вам на днях с моим письмом и попросит дать ей еще 5 экз. книги, запишите на мой счет заготовительной цене.

Как идет дальнейшая продажа книги?

Искренно уважающий Вас^{2*}

И. Ляховецкий

P.S. Если Вы согласились бы издать мою характеристику Л[лойд]-Д[жорджа] (п. 2), то во избежание излишней потери времени известите об этом мою мать. Она будет иметь необходимые инструкции для разрыва соглашения с П[етро]гр[адским] издательством. Адр[ес] матери: Новослободская ул., Тихвинский пер., 9, кв. 36, Н.И. Ляховецкая.

На письме помета Н.С. Клестова: [Телеграммой просить предисловие].

ОР РГБ. Ф. 9. К. 1. Д. 68. Л. 12–13 об. Авторизов. машинопись с дополнением.

100

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.

17 (4) августа 1916
[Москва]

Получил сегодня твое письмо и карточки¹, дорогая Пичужка. Карточка ребятшек в дороге немного помялась, но все-таки я был ей рад: славные такие рожицы сидят на ней. Ирочка, должно быть, очень вдумчивая девочка – так, по крайней мере, она мне представляется по карточке, а Мишенька смотрит на мир такими радостно любопытными глазами, что, глядя на него, нельзя удержаться от улыбки. Наташа долго смотрела на карточку и заявила, что Ирочку она узнает, а остальных двух коллег ея – не может: чересчур они изменились...*

⟨...⟩ Вопрос о Наташе, однако, не решается одним отклонением «ультиматума»², он гораздо сложнее. Я прекрасно понимаю, что ей надо дать хорошее вос-

^{2*} Далее автограф И.М. Майского.

* Далее опущена часть письма со сведениями личного характера.

питание, но как это осуществить? Тут у меня возникает ряд сомнений, которыми я хотел бы поделиться с тобой и по поводу которых попросить у тебя, как у матери и педагога, совета.

В основе всех моих соображений о воспитании Н[аташи] лежит мысль: ни в коем случае не отрывать ее от России, от почвы, на кот[орой] она^{2*} легче и плодотворнее всего может развиваться и работать. Я посмотрелся здесь достаточно на детей российских «заграничников», вырастающих в большинстве случаев какими-то чахлыми, малокровными цветками без родины, традиций, живой общественной атмосферы, настоящими ни павами, ни воронами. И я твердо решил, что Н[аташа] не должна быть такой. Отсюда ясно, что к заграничному воспитанию я отношусь несколько подозрительно, не потому, что это воспитание само по себе плохо (наоборот, часто оно очень хорошо), а пот[ому], что оно отрывает ребенка^{3*} от родины. Н[аташа] родилась русской, и она должна остаться русской. Так ей естественнее и удобнее всего будет устроить свою жизнь. И помочь ей в этом отношении, открыть перед ней разные возможности и пути мне легче всего будет опять-таки в России. Стало быть, выдвигается задача двоякого рода: с одной стороны, дать хорошее воспитание, с другой – не оторвать от «почвы». Как это сделать?

Самое простое было бы, конечно^{4*}, если бы хорошее воспитание можно было получить в России. Отдавать Н[аташу] Ольге я не хочу, там хорошего воспитания она не получит, бабушке – тоже и по аналогичной причине, к тому же бабушка больна. Но нет ли в Москве к[аких]-л[ибо] действительно безупречных учебных заведений с интернатами? Учебных заведений, кот[орые] формировали бы характер и развивали ум? Вот тут-то ты мне могла бы сильно помочь советами и указаниями, ты ведь постоянно вращаешься в педагогических кругах. Что ты думаешь вообще о таком выходе? Само собой, на лето я брал бы Н[аташу] к себе, а по праздникам зимой она бывала бы у родных.

Если бы, однако, подобная комбинация почему-либо оказалась невозможной, пришлось бы поневоле^{4*} остановиться на заграничье. Должен, впрочем, сказать, что уж если выбирать с педагогической точки зрения к[акую]-л[ибо] страну, я меньше всего стоял бы за Англию. Ты, подобно большинству российской прогрессивной публики, склонна, по-видимому, думать, что английское воспитание – это идеал. Дионео вам всем наговорил на данную тему немало пустяков. В действительности здешнее воспитание весьма неудовлетворительно: оно хорошо развивает физическую сторону, недурно формирует характер, но^{5*} крайне плохо тренирует мозги. Дети получают мало знаний и, что всего важнее, совершенно не научаются самостоятельной работе *мысли*. Интеллект, наоборот, усыпляется. Англичане сейчас сами сознали этот недостаток своей образовательной системы и громко говорят о необходимости^{4*} реформы. Но улита едет, когда-то будет, а мне Н[аташу] надо учить теперь. Вдобавок мало-мальски приличное образование стоит в Англии громадных денег. Вот почему, поскольку дело идет о получении Н[аташей] воспитания за границей, я больше всего склоняюсь к отдаче ее в к[акую]-л[ибо] хорошую школу в Швейцарии. Но это значит опять-таки, что нам придется жить врозь, т.к. условия моей работы не позволяют мне жить на родине Телля. Следовательно, и отрывание ее от «почвы»

^{2*} Далее зачеркнуто – естественно.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – человека.

^{4*} Слово вписано над строкой.

^{5*} Далее зачеркнуты два слова.

будет происходить тем легче и быстрее. Возможно, конечно, что мне удастся найти хорошую школу и в том месте, где я буду жить, я отнюдь не уверен, что останусь надолго в Англии, вероятнее, наоборот, что после войны я вернусь на континент, тогда разрешение сложной задачи несколько упростится. Но именно только «несколько», ибо мое влияние окажется в состоянии лишь до известной степени ослабить денационализирующие тенденции окружающей обстановки, но отнюдь их не уничтожить.

Возникает у меня еще третий проект: а что, если бы попытаться сочетать оба вида^{6*} воспитания – заграничное и российское? Что, если бы поступить примерно так: в течение нескольких ближайших лет воспитывать Н[аташу] за границей, скажем до 13–14 л[ет], и дать ей т[аким] о[бразом] возможность усвоить хорошо европейские языки, укрепить ее тело и (в здоровой и спокойной атмосфере запада) характер, а затем, уже несколько сложившуюся, имеющую прочный психологический фундамент, более способную к сопротивлению разъедающим влияниям^{6*} российской обстановки, устроить ее в России с тем, чтобы вторую часть среднего образования (класса с IV–V) она прошла на родине, получила русский аттестат, открывающий ей дорогу в русскую высшую школу, освоилась с русской обстановкой, пустила корни в России. Каково твое мнение? Нет ли опасности, что при таком роде воспитания Н[аташа]^{7*} все-таки окажется оторванной от России? И если применять смешанную загранично-русскую систему образования, то до какого года можно оставлять ее за границей без риска^{8*} «денационализации»? До 13–14 л[ет] или только до 12 или до 11? Что ты думаешь?

Мне бы очень хотелось получить от тебя поскорее ответ на все эти вопросы, т.к. Н[аташе] исполнилось уже 9 лет и в ближайшем будущем придется так или иначе решать ее судьбу на ближайшие годы. В особенности важно мне было бы получить сведения о московских учебных заведениях, если там есть подходящая. Не могла ли бы ты прислать мне проспекты этих гимназий с указанием их условий (прием, плата, программа и пр[очее]), буде таковые проспекты имеются. М[ожет] б[ыть], сама можешь рекомендовать что-нибудь толковое. Я специально подчеркиваю Москву, п[отому] что далеко не уверен в своем личном будущем, при известных обстоятельствах война может захватить и меня в свой круговорот (пока я еще свободен), и тогда все мои планы относительно Н[аташиного] воспитания за^{4*} границей^{4*} придется отложить в сторону, для меня не останется другого выхода, как^{8*} доставить ее в Россию.

Ну, вот тебе подробный, пожалуй^{4*}, даже слишком подробный, ответ на твое последнее письмо, разбудившее во мне тоже много мыслей. М[ожет] б[ыть], когда-нибудь в другой раз я^{8*} поделюсь с тобой этими мыслями, пока же скажу одно: конечно, в моей жизни, как и в твоей, многое «не так склалось, як згадалось», но ведь вопрос по существу сводится к тому, хуже ли «склалось», чем «згадалось», или, наоборот, лучше?^{9*} И на этот вопрос я могу ответить, несмотря на все свои злключения, вполне определенно: во всяком случае, не хуже. *Иначе*, чем «згадалось» – это^{4*} верно^{4*}, но не хуже. В некоторых отношениях даже лучше. *Пока* (что дальше будет, я не знаю) я считаю, что в итоге^{4*} жизнь дала мне больше, чем взяла у меня, ergo^{10*}, я не имею основания быть недовольным своей судьбой.

6* Слово вписано вместо зачеркнутого – элементам.

7* Имя вписано вместо зачеркнутого – она.

8* Далее зачеркнуто одно слово.

9* Далее зачеркнуто одно предложение.

10* Следовательно (лат.).

Странно и даже, пожалуй, курьезно, что меньше всего мне удалась сфера личного существования. Странно и курьезно потому, что по натуре я человек менее всего романтический, за сменой ощущений не гоняюсь, отличаюсь прочностью привязанностей, большой уживчивостью и большой^{4*} терпимостью в личных отношениях. К тому же моя мысль всегда так сильно поглощена разными общественными, политическими, литературными и всякими иными «высокими» вопросами, что организм как-то чисто^{4*} инстинктивно старается избегать лишней траты энергии в личной области, т.е. старается избегать конфликтов и осложнений в стенах пресловутаго «очага». Казалось бы, все данные для спокойной и счастливой семейной жизни налицо^{4*}, а вот, поди ж ты...

Ну, а ты, значит, окончательно ликвидировала свою последнюю душевную историю? Тебе виднее, насколько это правильно или неправильно практически^{4*}, но, откровенно говоря, я не вполне согласен с твоей «теоретической» мотивировкой данного шага. Впрочем, это большая тема, о кот[орой] хотелось бы не писать, а *говорить*. Хоть бы наступили более спокойные времена, я непременно устроил бы свидание с тобой!..

Пока всего^{4*} лучшего^{4*}. Крепко целую ребят, привет всем Вашим. Наташа шлет привет молодому поколению. Пиши.

В.

P.S. Мы с Нат[ашей] сейчас в деревне, на отдыхе, и живем прекрасно. Недели через 3 возвращаемся в город. Нина с сыном по-прежнему на берегу моря.

P.P.S. Из другой области: моя вторая книга – «Полит[ическая] Германия» выйдет в ближайшем сезоне. Меня очень порадовало твое сообщение, что Пешехонов меня любит, это взаимно. А мнение О[гановского] обо мне, как литераторе, в общем весьма лестно. Я не избалован похвалами, тем более приятны мне были твои сообщения.

На письме штамп военной цензуры: Только кратко и разборчиво написанные письма пропускаются без замедления.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 137–144 об. Автограф.

101

Н.С. КЛЕСТОВУ

74 Belsize Park Gardens,
Hampstead, London N.W.

3 сентября (21 августа) 1916
[Москва]

Милостивый Государь!

Ваше письмо от 21 июля получил¹. Очень рад, что Вы приступили к изданию моей второй книги². Надеюсь, что удастся выпустить ее вовремя. Прилагаю при сем предисловие. Как видите, оно не только не занимает полтора листа*, а едва ли займет даже одну печатную страницу. Таким образом, в книге получится не 16–17 листов, как Вы думали, а около 15. Она будет почти точка в точку такой же величины, как и первая. Я думаю, при таких условиях Вы не станете протестовать против включения в текст глав о Лассале и Бебеле. Выпускать их мне очень не

* Далее зачеркнуто – что Вы предполагали.

хотелось бы, ибо даже и без них полной стройности в архитектуре книги все равно не получается. Данные же характеристики представляют значительный интерес для читателей, на которых главным образом рассчитана книга, и служат хорошим дополнением к главе о социал-демократии. Боюсь, без них не вышло бы слишком сухо. И раз обе эти главы войдут в 15 листов, что мешает назначить цену в 1 руб. 50 коп., как за первую книгу? Ведь первая книга немного больше 15 листов. Очень просил бы Вас аранжировать дело так, чтобы при цене книги в 1 руб. 50 коп. в нее могли войти и Лассаль и Бебель (после главы о социал-демократии). Если бы, однако, это оказалось почему-либо не возможным, то, в крайнем случае, выпустите Лассалья, но оставьте Бебеля. При такой комбинации, надеюсь, 1 руб. 50 коп. назначить можно будет без всяких затруднений. Сделайте, однако, это лишь в самом *крайнем случае*.

Большое спасибо за готовность переговорить с «Задругой» насчет издания моей брошюры о Ллойд-Джордже³. Конечно, я охотно согласился бы на это. Но пока никакого ответа оттуда я не получал. Имеете ли Вы какие-нибудь новости по данному поводу? Если «Задруга» согласна, то известите, пожалуйста, об этом мою мать (Н.И. Ляховецкая, Москва, Новослободская ул., Тихвинский пер., 9, кв. 36). Она имеет от меня соответственные инструкции.

Недели две назад послал Вам письмо В. Ньюболда по поводу издания на русском языке его книжки «Как Европа вооружалась для войны», надеюсь, получили. Жду Вашего ответа.

Как идет продажа моей книги? Рассчитываю скоро получить от Вас отчет за май-июль. Посылайте только заказным. Или еще лучше, и отчет, и деньги (если таковые мне причитаются) направьте матери.

С совершенным уважением

И. Ляховецкий

ОР РГБ. Ф. 9. К. 1. Д. 68. Л. 14. Авториз. машинопись.

102

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.

5 сентября (23 августа) 1916
[Москва]

Дорогая Пичужка!

Недели две тому назад, отправил тебе большое письмо на «личные темы»¹, надеюсь, получила. Сегодня же пишу о «делах», а потому извини, если буду сух и краток. «Дела» мои опять касаются литературы. Несколько времени назад я написал в Книгоиздательство Писателей, предлагая ему издать на русском языке перевод книги Волтона Ньюболда «Как Европа вооружалась для войны с 1871–1914». Подробное содержание книги найдешь в прилагаемом перечне глав². Таковой был послан мной и в издательство. Книга эта очень интересна, содержит массу чрезвычайно любопытных данных по затронутому актуальному вопросу и выходит в Лондоне уже третьим изданием (за полгода). Автор ее – молодой, но талантливый публицист, специализировавшийся на вопросах вооружений и заслуживший себе уже на этом поприще большое имя, как в Англии, так и за границей. Его работы о вооружениях не раз цитировались в парламенте, об них говорил в рейхстаге и на них ссылался еще до войны К. Либкнехт. Ньюболд предпринима-

ет сейчас шаги к изданию своей последней книжки на разных языках и, между прочим, обратился ко мне с просьбой (мы хорошо знакомы) устроить ее издание в России. Мы вместе написали об этом в Книг[оиздательст]во Писателей и теперь ждем ответа. Так вот, я очень просил бы тебя зайти в изд[ательст]во и выяснить, согласно ли оно* на мое предложение. И не только выяснить, но также, поскольку это тебе доступно, повлиять на него в желательном для меня смысле. Ответ, конечно, поскорее сообщи мне. Если бы, однако, Кн[игоиздательст]во Пис[ателей] по тем или иным причинам отказалось издавать книжку Ньюболда, не могла ли бы ты попытаться устроить ее в «Задруге», «Мире»² или еще к[аком]-л[ибо] порядочном издательстве. У тебя ведь есть некоторые связи в данной области. При этом имей в виду следующее: книжку буду переводить, и приспособлять для русского книжного рынка (ее надо несколько приспособить) я, это у нас уже условлено с автором, я же напишу маленькое введение в 1–2 странички. Перевод оплачивает автор и предоставляет изд[ательст]ву готовую рукопись на русском языке. Книжка размером около 7 печ[атных] листов в цензурном отношении не представляет затруднений. Автор готов, если изд[ательст]во этого потребует, внести в виде обеспечения сумму, не превышающую 150 р[уб]., каковая ему возвращается по распродаже книги. Эти 150 р[уб]. (или, скажем, даже 200 р[уб].) даются на покрытие расходов по изданию и, стало быть, возвращаются автору в первую очередь, до уплаты гонорара. Само собой разумеется, о деньгах на издание ты упоминай только в крайнем случае, лучше, если можно обойтись без них, но, если иначе издания устроить будет нельзя, в пределах 200 р[уб]. можешь распоряжаться без предварительных сношений со мной. Относительно условий гонорара постарайся добиться возможно лучшего, я бы считал вполне подходящими условия Кн[игоиздательст]ва Пис[ателей] (гонорар автора – 22% номинальной цены книги), но в общем это вопрос уж второстепенный: денежная сторона не играет для Ньюболда слишком большой роли. О результатах своих хлопот извести меня в возможно непродолжительном времени. Я думаю, что вопрос об издании можно будет решить без посылки книги, о кот[орой] идет речь, на предварительный просмотр издательств, могу уверить, что книга очень интересная, толковая и вполне подходящая к моменту, но, если бы изд[ательст]ва все-таки ее потребовали для просмотра, я должен иметь уверенность, что они не передадут перевод ее кому-нибудь другому.

Раз уж ты все равно будешь разговаривать с издателями, то узнай у них следующее: 1) В Кн[игоиздательстве] Пис[ателей] справься, как идет набор и печатание моей второй книги⁴ и когда приблизительно оно рассчитывает выпустить ее на рынок; включены ли в книгу главы о Лассале и Бебеле, как я просил в моем последнем письме (изд[ательст]во в целях сокращения книги предлагало эти главы исключить); как идет продажа первой книги? 2) Я предлагал Кн[игоиздательству] Пис[ателей] выпустить мою статью о Ллойд-Джордже из «Вестника» Е[вропы]» (январь 1916) с некоторыми дополнениями в виде брошюры. Изд[ательст]во это нашло мое предложение для себя не совсем удобным, но взялось переговорить об² издании статьи³ с «Задругой». Ответа от последней, однако, я пока не имею, и просил бы тебя выяснить, согласна ли «Задруга» издать Ллойд-Джорджа. Если да, то извести об этом мою мать, она имеет инструкции насчет дальнейшего.

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – изд[ательство].

²* Далее зачеркнуто – ея.

³* Слово вписано над строкой.

Ну, вот пока все. Буду очень благодарен тебе за исполнение моих просьб. Чрезвычайно мне хотелось бы устроить издание книги Ньюболда – очень хорошая и полезная книга.

Пока до свидания. Письмо вышло не краткое, как я думал, начиная его, но зато уж несомненно сухое. В другой раз напишу лучше.

Живу еще на даче и останусь здесь до начала русского сентября. А там в Лондон. Привет всем Вашим, целуй твой маленький зверинец. Наташа чувствует себя хорошо и кланяется своим кузинам и кузену^{4*}.

Твой В.

P.S. Я бы предпочел не посылать книги Ньюболда на предварительный просмотр, т.к. по нынешним временам это крайне сложная история. Книга должна проходить через несколько цензур, надо получать особое разрешение на отправку ее из Англии и пр[очее]. Попусту теряется масса времени, может где-нибудь по дороге застрять и сама книга.

Посылаю несколько копий перечня глав⁵ на случай, если придется вести переговоры с несколькими изд[ательств]ами.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 145–146 об. Авторизов. машинопись.

103

И.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ¹

*Петроград
Баскова, 9. Телеф[он] 20-83*

*6 сентября 1916
74, Belsize Park Garden, London, N.W.*

Дорогой Иван Михайлович.

Мы получили Вашу открытку с извещением, что Вы готовите к октябрьской книжке статью о германском социал-империализме². Но Вы не прислали до сих пор второй статьи, составлявшей продолжение той, которая была напечатана в июльском номере³, уж не пропала ли она, или, по крайней мере, не завалялась ли?

Преданный Вам

Ник. Русанов

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 1. Л. 7. Автограф.

104

[Л. МАРТОВУ]

*74, Belsize Park Gardens,
Hampstead, London, N.W.*

*13 ноября 1916
[Цюрих]*

Дорогой Юлий Осипович,

Получил два дня назад Вашу открытку¹ (Вы неверно написали адрес, и она долго блуждала)*, касающуюся моей подписи под меморандумом лондонских корреспондентов². Я, пожалуй, согласен с Вами, что я поступил опрометчиво,

^{4*} Далее автограф И.М. Майского.

* Фраза в скобках вписана над строкой.

подписав документ, но я хотел бы, чтобы Вы и все наши друзья в Цюрихе знали, как и почему я совершил эту оплошность.

Видите ли, чем больше затягивается война, тем яснее вырисовывается предвояющими нациями одна очень серьезная опасность: на полях битв гибнет огромное количество интеллигенции – писателей, художников, ученых, инженеров и т.д. Страны оскудевают своей духовной аристократией, без которой ведь, что там ни говорите, а никакой умственный, социальный и политический прогресс невозможен. Если бы война продолжалась полгода, положение не было бы особенно угрожающим, но война затянулась, она превратилась в войну на истощение, и количество павших интеллигентов достигло и еще достигнет размеров, которые могут заставить всякого призадуматься. Конечно, тяжелы всякия потери – потери крестьян, потери рабочих и т.д., но я все-таки полагаю, что потери интеллигенции относительно тяжелее, ибо их труднее заместить. Интеллигенция – медленно растущий плод, и потребуются, быть может, целое поколение прежде, чем убыль в ее рядах, принесенная^{2*} войной, удастся хоть сколько-нибудь заполнить. Вот почему я думаю, что сейчас наступил уже такой период, когда в интересах самосохранения наций необходимо беречь интеллигенцию, как берегут, например, искусных механиков, химиков, оружейных дел мастеров и т.п. Можно соглашаться или не соглашаться с данной мыслью, но все-таки нельзя отказать ей в известной убедительности. Она занимала меня очень в последнее время в связи с некоторыми любопытными явлениями английской жизни, и, когда мне предложили подписать меморандум корреспондентов, я посмотрел на него как на определенный шаг в направлении, которое я признавал и признаю желательным и важным. Конечно, я не был согласен с предложенной мотивировкой, то есть, не согласен в принципе, однако я понимал, что если меморандум должен иметь какой-либо практический результат, никакой иной мотивировки не придумаешь. Предо мной, естественно, стал вопрос: пойти на компромисс и послужить, таким образом, доброму делу (по крайней мере, с моей точки зрения доброму^{3*}) или не пойти на компромисс и не послужить доброму делу? Я подумал и решил пойти на компромисс. Решил пойти на компромисс, так как знал, что перед тем газеты в России ходатайствовали, и отчасти успешно, об отсрочках членам редакций, и еще потому, что в конце концов ничего уж особенно ужасного в меморандуме не было. Он весь построен на мотив «государственной *обороны*», а ведь, откровенно говоря, насчет обороны даже среди наших друзей нет полного единства. Безбрежного космополитизма я никогда не признавал и не признаю.

Таковы мои основания. Само собой, я признаю, что вопрос: идти или не идти на компромисс – вопрос спорный. И быть может, если бы я имел тут какого-нибудь доброго товарища, с которым я мог бы посоветоваться, или, если бы я сам серьезнее отнесся к вопросу о подписи и лучше подумал, я не подписал бы. Но, повторяю, для меня это не вполне ясно, даже сейчас. Ибо бережение интеллигенции я считаю очень серьезной задачей, ради которой стоит принести известные жертвы, как бы то ни было, я подпись свою дал и теперь, думаю, уже поздно брать ее назад (если даже считать подобный шаг целесообразным): меморандум уже разослан в разные концы Европы и в Россию, к тому же «Начало»³ уже подхватило тему и на все лады ее разрабатывает. Между прочим, «На-

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Слово вписано над строкой.

чало» сочло нужным пойти по стопам *Алексинского* и разоблало мой псевдоним. Зачем ему понадобилось такое хулиганство, не знаю.

Мне кажется, что самое рациональное сейчас предоставить дело естественному ходу вещей. Отвечать «Началу» я не собираюсь, ибо в той плоскости, в какую оно поставило вопрос, отвечать нечего. Полает и отстанет. Огорчает меня больше всего то, что косвенно моя оплошность может доставить неприятности Вам, за это сильно извиняюсь и прошу Вас не вмешиваться, если бы у Вас родилось такое желание, в интересах моего «спасения». Я совершил оплошность – я должен и нести за нее наказание. К счастью, я не занимаю никакого официального положения, и даже «Начало» не нашло против меня ничего более инкриминирующего, чем «сотрудник с[оциал]-д[емократических] изданий». Ну, а ведь не можете же Вы нести ответственности за каждого сотрудника.

В заключение два слова по поводу *Жаботинского*. Я с ним имел тут немало столкновений на политической почве, но совершенно убежден, что он^{4*} – честный человек. При том его роль в возбуждении еврейского вопроса сильно преувеличена, хотя, конечно^{5*}, он тут свою руку приложил – в основе лежали другие, гораздо более влиятельные факторы. К меморандуму он присоединился лишь «принципиально», в настоящее время он поступил в английскую армию после того, как его «легион» потерпел крушение.

Ну, вот пока все по поводу^{5*} этой истории. Хотелось бы знать, что Вы думаете⁴ и что мне посоветуете.

Привет П.Б.⁵ и другим. Жму руку.

Ваш И. Ляховецкий.

P.S. Позвольте еще добавить несколько слов о понятии «государственной обороны». Здесь, в Англии, среди наших единомышленников соответствующее ему понятие («работа национального значения» употребляется обыкновенно во всех тех случаях, где мы употребляем термин «государственная оборона») пользуется правом гражданства. Недавно, напр., один социалистический депутат (не гайндмановского толка)⁶ требовал в трибунале освобождения от воинской повинности на том основании, что он, как депутат, выполняет «работу национального значения». Точно так же генеральный секретарь НРП⁷ требовал льготы по воинской повинности на том основании, что он, как секретарь, выполняет «работу национального значения». Подписавши меморандум, я, в сущности, пошел по тому же пути. Я заявил, что считаю свою^{6*} литературную деятельность «работой национального значения», или, по-русски, «работой на государственную оборону», и на этом основании требую для себя определенных льгот (т.е. в данном случае не лично для себя, но для целой группы лиц, к которой отношусь по роду деятельности). И, откровенно говоря, я считал и считаю, что моя литературная деятельность во время войны в меру^{7*} моих сил и возможностей является полезной работой, «работой национального значения» с точки зрения правильно понятых интересов нации^{8*}. Вот если бы Вы имели возражения против характера моей работы, тогда другое дело. Все это я пишу, конечно, не для то-

^{4*} Далее зачеркнуто – политически.

^{5*} Далее зачеркнуто – всей.

^{6*} Далее зачеркнуто – работу.

^{7*} Слово впечатано над строкой вместо зачеркнутого – силу.

^{8*} Далее зачеркнуто начало фразы – Все это я пишу, конечно.

го, чтобы совершенно оправдать себя (оплошность свою я признаю), а для того, чтобы объяснить Вам лучше, как моя оплошность могла произойти, и еще, чтобы показать, что в сущности мой «грех» не так уж велик.

РГАСПИ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–3. Авторизов. машинопись.

105

Н.П. ВЫСОЦКОЙ¹

74, Belsize Park Gardens,
London, N.W.

25 (12) апреля 1917
[Москва]

Дорогая Нина!

Получил твои письма и открытки из Стокгольма, а также телеграммы из Бергена, Петрограда и Москвы². Телеграфировал тебе в Стокгольм (на консульство, т.к. телеграмм post[e] restante* в нейтральные страны не принимают, но ты, судя по твоей открытке из Ст[о]к[го]льма, моей^{2*} первой^{2*} телеграммы^{2*} не получила), в Петроград (на «Русск[ия] Зап[иски]») и в Москву (на Ф.Д. Высоцкого). Спасибо, что отправила мою телеграмму из Стокгольма, но почему ты так мало была в Петрограде? И исполнила ли ты там мои поручения касательно депутации и «Раб[очей] газеты»^{3?}..

У нас здесь большое горе, о кот[ором] ты уже, конечно, знаешь – погибли Карпович и Янсон. Они выехали двумя днями позже тебя на cargo boat^{3*}, тащились неделю по морю (из Лондона), были торпедированы и погибли. Подробности еще неизвестны, но печальный факт – увы! – едва ли может подлежать сомнению. Madam Янсон и дети в ужасном состоянии, Зоя Фед[оровна] плакала о Карповиче несколько дней, да и всем остальным было невесело. В ближайшую субботу устраивается большой memorial meeting^{4*} в память погибших⁴...

Дома все обстоит благополучно. Дети здоровы, веселы, играют и ведут себя в общем хорошо. Miss Gaynor ведет вполне прилично хозяйство, но... несколько дороговато. К нам возвращается Луиза, т.к. с подругой Miss G. дело разладилось.

Мой отъезд затягивается из-за депутации⁵. От тебя по этому поводу – никаких вестей. Жду теперь от В[иктора] Мих[айловича]⁶ (он уже в Петрограде), если в течение ближайших 10–12 дней вопрос не выяснится, плюну на это дело и еду.

Пока до свидания. Надеюсь, до скорого. Крепко обнимаю и целую тебя. Сообщай о себе.

Твой Ваня

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 38. Л. 1–1 об. Автограф.

* До востребования (франц.).

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Грузовое судно (англ.).

^{4*} Мемориальный митинг (англ.).

Н.П. ВЫСОЦКОЙ

Петроград
Кирочная 32/34, кв. 63

20 мая 1917
[Москва]

Дорогая Нина!

Как видишь, я в России. Дорога моя сошла вполне благополучно и после 11-дневной скачки с препятствиями я наконец очутился в Петрограде. И ... сразу же попал в водоворот. В день моего приезда меня подхватили и стали разрывать на части. Пока окончательно выяснилось одно: я вступил в Отдел международных сношений СР и СД¹, и это будет, по-видимому, мой главный job*. Кроме того, с разных сторон зовут в разные литературные предприятия, но я еще не выбрал здесь чего-нибудь вполне определенно. На днях выберу. Фактически это означает, что я остаюсь в Петрограде на более или менее продолжительный срок, а там дальше видно будет. Рассчитываю скоро побывать на несколько дней в Москве, но точно еще не знаю, когда.

Мои первые впечатления от Петрограда и революции довольно хмурые, хотя и не пессимистические. Положение, конечно, очень трудное, но пока я еще верю в здравый смысл народов России, кот[орый] в конце концов должен возобладать. Страшно нужен мир, и потому-то я рад, что вступил в Междунар[одный] отдел. Со всей энергией, на какую способен, буду работать в пользу early peace² ...

Теперь о личных делах. Леня вплоть до моего отъезда был жив, здоров и вообще чувствовал себя прекрасно. Я с невольной улыбкой читал в твоём письме, присланном мне еще с дороги, строки, где ты спрашиваешь, не заболел ли Леня от волнения и огорчения по случаю твоего отъезда? Эх, Нина, взрослый ты человек, а плохо знаешь детскую психологию. Вечером в день твоего³ отъезда, вернувшись с вокзала, я зашел в детскую попрощаться с Леной – он был полон мыслями о часах, кот[орые] он должен купить завтра, а на другой день он играл как ни в чем не бывало, был весел и счастлив по поводу купленных часов... А propos⁴: Miss G. очень обиделась на твою³ телеграмму Гавронской с запросом о Ленином здоровье, рассматривая ее как признак твоего недоверия к ней. На будущее время ты лучше обращай непосредственно к Miss G.

Далее относительно денег. Я писал уже тебе, что вел переговоры с Гинсбургом. Он заявил мне, что без *твоего* распоряжения он не может выдать никому ни копейки твоих денег. Я оставил ему на всякий случай инструкции насчет снабжения Miss G. деньгами след[ующего] характера: 1) выдавать Miss G. ежемесячно £ 30 на текущие расходы, 2) два раза в год выдавать сверх того по £ 36.12 – на квартиру (первый раз 24.IV.17), 3) оплачивать ее экстренные расходы, если о таковых она заявит. Он принял эти инструкции, но заявил, что приведет их в исполнение, если получит от тебя телеграмму примерно следующего содержания: «Please follow instructions Maisky in⁵ regard my money»⁶. Пожалуйста, пошли такую телеграмму немедленно, ибо времени до 1-го июля остается

* Труд, работа (англ.).

²* Скорого мира (англ.).

³* Слово вписано над строкой.

⁴* Кстати (франц.).

⁵* Далее зачеркнуто два слова.

⁶* Пожалуйста, следуйте инструкциям Майского в отношении моих денег (англ.).

немного. Кроме того, подтверди свое распоряжение письмом. Письмо можешь прислать мне, я его отправлю с ближайшим курьером.

Второе, на чем настаивал Гинсбург, это, чтобы Давид Вас[ильевич]² прислал ему к 1 июля распоряжение касательно твоих денег, т.е. сколько именно тебе выдавать. В крайнем случае Г[инсбург] соглашался начать выдавать деньги Miss G. и до получения распоряжения Д.В., но при условии, что ты пришлешь ему телеграмму, о которой выше шла речь. Как бы то ни было, но и с Д.В. дело надо поскорее выяснить.

Расчет свой (£ 30 в месяц) я делал применительно ко всей семье, ибо Miss G. удобнее будет получать сразу и из одного источника всю потребную ей сумму^{7*} – я же буду уплачивать тебе здесь свою половину русскими деньгами по текущему курсу. Надеюсь, ты ничего не имеешь против такой комбинации.

Затем, отправила ли ты Тюрину 1000 р[уб]., о которой я просил тебя по телеграфу? Если нет еще, сделай это *немедленно*, т.к. уезжая, я занял необходимые мне деньги на короткий срок, и Тюрин должен их отдать по назначению как можно скорее.

Miss G. деньгами обеспечена до 1 июля н[ового] ст[илия].

Жду ответа.

Целую тебя

В.^{8*}

Что ты делаешь в Москве? Чем занимаешься? Как живешь? Каковы твои настроения? Пиши.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 38. Л. 3–5 об. Автограф.

107

И.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ¹

Тифлис

2 июня 1917
[Петроград]

Мой дорогой друг! Много лет прошло с тех пор, что беседовали мы с тобой в Hinterbrühl'e на [Hussarentempel'e]* о судьбах социализма и задачах момента². Помнишь ли ты наш разговор о войне, о мировой политике, о ближайшем конгрессе в Вене³. Прошло только три года. Через три месяца общеевропейская война, возможность которой тебе казалась сомнительной, стала фактом и разбросала она все наши проекты и перепутала все личные отношения наши. Сейчас ты снова в России и заделался министром иностранных дел⁴ in Spe^{2*}. Я влез в дела военные и тоже веду войну и занимаюсь благодаря этому международной политикой. Твое положение, пожалуй, в этом отношении куда приятнее, так как твоя политика пока цельна и пряма. У меня же прибавилась еще ответственность и большая, быть может, настолько большая, что и сломлюсь под ней. Одно могу с радостью констатировать, что с того дня, как мы виделись с тобой, ни-

^{7*} Далее зачеркнуто – надеюсь.

^{8*} Далее зачеркнуто: P.S. Пиши мне.

* Площадь в австрийском городке Хинтербрюне.

^{2*} Буквально, в надежде, т.е. в будущем (лат).

что не изменилось в нас в смысле отношения нашего к социализму. Как в эмиграции, так в ссылке, так и сейчас мы стояли на месте и настолько не отошли и не оторвались, что смогли взять на себя и ответственность и оказались пригодными для дела. Милый мой друже, много дал бы я за то, чтобы хоть один вечер провести вместе и подумать с тобой вслух. Увы, теперь это, по-видимому, невозможно и большой еще вопрос, удастся ли это когда-нибудь в близком будущем. Еще две, три недели тому назад это было возможно, передо мной стояла необходимость и возможность ехать и в Москву, и в ставку, и в Петербург. Теперь все это покрылось моими выборами в председатели общекавказского совета сол[датских] депутат[ов], и я буквально заболел работой. Людей так мало, хотя их и выбрано много, работы же гибель. Строится новое дело, нужна газета, нужны объезды, нужна сила без конца. Буквально спишь по 3–4 часа в сутки и чувствуешь, как за последние 1/2 года уходят силы. Прямо боюсь, что к решительному моменту, а он не за горами, силы будут исчерпаны у всех наиболее выдающихся, и нас одолеют просто потому, что мы физически износимся, нервно истремемся и не найдем в себе ни вдохновения, ни энтузиазма в момент^{3*} последнего решительного боя. Как хочется поговорить с тобой о ближайших перспективах. Ведь тут хоть и столица Кавказа, хоть и большой центр, все же большая дыра. Почта почти не функционирует, газеты из Петербурга доходят изредка и менее даже регулярно, чем в Германии. Боюсь оторваться от действительности, боюсь, что буржуазные газеты больше умышленно создают панику, а главное, линия-то поведения пока идет какими-то зигзагами в зависимости от таких случайных причин, что становится иной раз жутко. Ведь все тактика, тактика и тактика без конца. Как отличаемся мы этим сейчас от своих предшественников [19]05–06 гг. Вот и берет страх, как бы эта бесконечная политика и тактика не превратились в результате в политиканство и плохого сорта. Смотрите вы там за этим, петроградцы, в оба!! Была у меня весной после революции возможность остаться в Петербурге. Но глупая совестьливость помешала, казалось, раз назначен в Тифлис, нужно ехать, тем более что в Питере людей много ожидалось, а провинция совершенно оскудела. Вот это-то и привело к моей поездке и чувству большого одиночества тут.

Ну, пока хватит. О себе не могу ничего тебе определенного сказать, так как по моей привычке во всякое дело влезаю целиком и совершенно некогда подумать о себе. Живу в комнатке вроде Römerstrasse и не всегда ночую там. Над[ежда] Мих[айловна] в Хмельнике организует продовольствие и профсоюзы. Переписка за отсутствием почты и неимением времени не налаживается, и вообще там плохо. Старикам болеют, и мне вообще грустно думать обо всем домашнем.

Посылаю тебе старого приятеля и прошение о деньгах. Устрой это дело и по телеграфу осчастливь нас. У нас ведь на Кавказе совсем особое положение: прижать некого – буржуазия жметесь, хозяйственных сумм никаких нет, употреблены на нужды всяческие. Литературы нет, и нужна субсидия хоть заимообразно. Устрой поскорее. Мы затеваем свое издательство, свою газету и вообще ваше филиальное отделение здесь. Авторитет ваш силен, и его будем укреплять всеми силами (не из-за субсидии, конечно). Крепко, крепко жму твою руку, шлю привет жене твоей и радуюсь без конца, что ты здесь.

Встреча наша все же будет: где, когда не знаю, но в нее я верю и жду ее с радостью.

Твой Дмитрий [Донской]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 430. Л. 1–2 об. Автограф.

^{3*} Слово вписано над строкой.

И.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ

*[Москва]**4 июня [1917]**Петроград**Кирочная 32/34, кв. 63*

Дорогой Ваня!

Сегодня кончился съезд¹, много горечи и тяжелого осталось на душе, была большая, тяжелая и напряженная работа в атмосфере взаимного раздражения и недовольства. В.М.² удалось, громадными усилиями, сладить, сплотить до известной степени партию. Можно думать, что в будущем не разойдемся, если наш центр не будет тянуть, слишком вправо, если у него хватит ума и такта уступать и считаться с левым течением³.

Моя лично позиция – позиция В.М., которую я, скрепя сердце, уступая практическому смыслу, творческим тенденциям, заложенным во мне, принимаю. В вопросе о минист[ерстве] для меня в данный момент нет сомнений. Я нахожу, что В.М. идет смелым и верным путем: теперь [или] никогда. Для меня здесь лишь вопрос личностей, с ними я не совсем согласна. Но в вопросе о войне считаю по-прежнему, что прежде всего, больше всего внимание д[олжно б[ыть] сосредоточено на мире, и нахожу, что линия [заодно] сейчас Керен[ского] с п[равитель]ством⁴ слишком поспешна и преждевременна. Сначала конференция⁵, а потом уж разговор о наступлении.

Работаю я сейчас в областн[ом ком[итете]]⁶, участвовала в организ[ации] бюро по созыву съезда⁷, было бесконечно много хлопот и работы. А результат – какое-то неудовлетворение и недовольство. Манит Петрогр[ад], где жизнь кипит и бурлит. Здесь уж очень тихо и провинциально. Зовет меня туда А.Д.⁸ работать в изд[ательство]. Если бы звал кто-нибудь другой – я поехала бы, не задумываясь, а работа с ним не улыбается.

Относительно твоего вступления в минист[ерство]⁹ – мое мнение теперь ты знаешь. Если бы ты высказывал такие мысли, как в последнем письме¹⁰ (о долге и проч.), я была бы избавлена от очень тяжелого разочарования, которое ты заставил меня пережить. Теперь же эти слова для меня – слова, окрашенные необходимостью момента.

Я ясно представляю себе всю тяжесть взятой тобою на себя задачи. Не могла ли бы я быть тебе полезной? Я была бы от всей души рада помочь тебе, чем могу и сумею, если принадлежность к разным партиям¹¹ не помешает нашей совместной работе и если ты считаешь, что я чем-нибудь могла бы быть полезной и могла бы нести какую-нибудь работу.

Одна партийная работа меня не удовлетворяет, ибо сейчас нужна не столько партийная, сколько общегосударственная работа.

Напиши мне, хочешь ли ты и находишь ли это возможным.

Пока, целую тебя

Нина* [Высоцкая]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 389. Л. 4–6 об. Автограф.

* Далее опущен постскрипtum с изложением финансовых проблем семьи.

Н.П. ВЫСОЦКОЙ

[Петроград]

Не позднее 10 июня 1917*

[Москва]

Дорогая^{2*}[Нина]!

Я очень обра^{2*}довоан) ...〈со〉общением, что ты пр^{2*}инимаешь) позицию В.М.¹, хотя бы и «скрепя сердце». Обрадован тем более, что, в сущности, подобная позиция не соответствует твоей натуре и психологии. Боюсь только, что, если ты попадешь в Петроград, который бурлит и кипит (на мой взгляд, бурлит и кипит в значительной степени излишне, ибо сейчас больше всего на свете нужна *органическая* работа), ты пойдешь «влево». Впрочем, твое признание, что одна партийная работа тебя не удовлетворяет и что тебе хочется участия в общегосударственной работе, дает надежду, что и на берегах^{2*} 〈Невы〉 ... в той и иной 〈степени хочешь об〉легчить мне выполнение взятой на себя нелегкой задачи? Не могла ли бы ты работать со мной в М[инистерстве] тр[уда]? Поставить этот вопрос, значит, ответить на него: конечно, могла бы. Люди мне сейчас нужны до разреза и, в особенности, свои люди. Я, м[ежду] пр[очим], уж задержал здесь Завадовскаго. Какого рода работу ты стала бы выполнять, удобнее всего было бы сговориться при свидании. Пока скажу^{3*}, что мог бы назначить тебя, выражаясь бюрократическим языком, «чиновником особых поручений» при себе, гл[авным] обр[азом] для различных сношений с професс[иональными] организациями, примирительными камерами² и т.д. Думаю, что подобная функция соответствовала бы больше всего твоему характеру. Могла бы ты также принять участие и в налаживании и ведении предполагаемого нами органа «Вестника М[инистерства] тр[уда]»³. Нашлась бы и другая работа, если бы перечисленное тебя не удовлетворило. Помимо Министерства труда, имею в виду и некоторые литературные предприятия. Хотелось бы, напр., наладить издание на русском яз[ыке] ряда книг и брошюр «Union of Democratic Control»⁴ (у меня есть полномочия от союза и книги), имею в виду изд[ательств]во, переводчиков и пр[очее], но совершенно не хватает времени этим заняться. Если бы ты была здесь, вдвоем мы как-нибудь справились бы^{4*} с задачей. Как видишь, дела и перспективы, хоть отбавляй, и я был бы чрезвычайно рад, если бы ты перебралась в П[етро]г[ра]д^{5*}.

〈...〉 Силы теперь так безумно нужны для общественной работы, что жаль тратить хотя бы^{6*} один^{6*} гран^{6*} из них на личные драмы и семейные неурядицы.

Итак, жду вестей от тебя и жду тебя самое.

Крепко целую.

В.

P.S. С.Н. Кривская предлагает мне на лето свою квартиру. Если приедешь, пожалуй, можно было бы там устроиться.

* Датируется по содержанию № 108 и срокам доставки корреспонденции в Петроград.

^{2*} Далее часть листа утрачена.

^{3*} Слово написано вместо зачеркнутых – могу сказать.

^{4*} Слово вписано над строкой.

^{5*} Далее опущена часть письма личного характера.

^{6*} Слово вписано над строкой вместо ряда зачеркнутых.

С А.Д.⁵ я до сих пор не видался, хотя он, кажется, здесь. Охоты нет видаться, да и времени жалко. Разве что случай как-нибудь столкнет. Он, если^{7*} не ошибаюсь^{7*}, из очень «левых». Гавронская в Лондоне высказывала^{8*} уверенность, что А.Д.^{8*} теперь с Лениным, я сомневался, по-видимому, Мэри была права.

Если поедешь в П[етро]гр[ад], зайти предварительно в Книг[оиздательств]о Писателей и справься о положении дел с моей первой книгой и о том, появится ли когда-нибудь вторая («Полит[ическая] Герм[ания]»)⁶ или же издательство решило, что теперь выпускать ее вообще не стоит.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 38. Л. 10–12 об. Автограф.

110

Н.П. ВЫСОЦКОЙ

Кирочная, 32, кв.63, Петроград

5 июля 1917

Москва

Гранатный пер., 9, кв. 14

Дорогой Нинок!

Наконец-то я снова очутился дома. Два дня и две ночи я почти непрерывно провел в стенах Таврического дворца. Не спал, не ел, не пил – не до того было. Пришлось пережить за эти 48 ч[асов] много, так много незабываемого – тяжелаго и радостнаго, гнетущаго и ободряющаго. Когда увидимся, расскажу обо всем подробно. Сейчас замечу лишь, что общим итогом этих двух дней я доволен, особенно доволен той твердостью, которую в столь критических обстоятельствах обнаружили органы революционной демократии¹.

Послал тебе сегодня телеграмму с запросом о времени твоего приезда, а после того А.Д.² сообщил мне по телефону, что ты будешь здесь 10 [-го]. Почему такая задержка? Крепко целую и обнимаю. Иду спать – смертельно устал.

Твой В.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 38. Л. 8. Автограф.

111

И.М.ЛЯХОВЕЦКОМУ¹

Москва

Зубовский бульвар, 15, кв. 24

8 августа 1917

[Петроград]

Многоуважаемый Иван Михайлович!

Я перечитал Ваши статьи о Лассале и Бебеле² и нахожу, что оне вполне подошли бы к нашей «Культурно-просвет[ительной] библиотеке»³. Иностранных слов оказалось количество весьма большое – литерация, гегемония, рауты, экзотический, «comme il faut»*, «coup d'etat»^{2*} и пр. Пользуясь Вашим разрешением,

^{7*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – кажется.

^{8*} Далее зачеркнуто одно слово.

* Приличный (франц.).

^{2*} Государственный переворот (франц.).

я их все переделал на русския. Но пришлось сделать еще кое-какия изменения – все немецкия слова и цитаты перевести на русский язык, ссылки на источники, разумеется, выбросить; выбросить также указания на кое-какия факты и события, для широкой публики малоинтересныя. Если бы Вы мне разрешили, я бы сделал кое-где незначительныя изменения, напр. в конце статьи о Лассале – «живи он во Франции в эпоху вел[икой] революции», – современнее было бы заменить ее нашею русскою, которая так [вопиет] по Лассалю. Вычеркнуть следовало бы все начало о Бебеле: «Бебель умер...» и т.д. Вообще нужно бы обе статьи несколько уменьшить объемом и значит, кое-что сократить. Я бы, напр., еще выбросил первые две страницы о Лассале (описание Тирольских гор), для популярной брошюры излишни.

Вообще обе статьи, как писавшыяся для вполне интеллигентных читателей, требуют некоторой переработки для «Культурно-просвет[ительной] библиотеки». Необходимо бы, например, подробнее рассказать про роман Лассала с Еленой Деннигс, Вы об нем упоминаете совсем мимоходом, а между тем такие эпизоды очень оживляют для малоподготовленного читателя изложение.

Будьте добры, уведомить меня, Ив[ан] Мих[айло]вич, доверите ли Вы мне сделать нужныя сокращения и поправки (причем я, разумеется, ручаюсь, что никаких искажений Ваших мыслей не будет) или прикажете послать статьи Вам. Но и в первом случае я просил бы Вас самого^{3*} несколько подробнее изложить роман с Еленой, потому что если я его вставлю от себя, то нарушится стиль.

В ожидании скорого ответа

Преданный Вам В. Смидович

P.S. Можно озаглавить брошюры так: «Отец германской социал-демократии Ф. Лассаль». «Вождь немецких рабочих А. Бебель»⁴.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 372. Л. 1–1 об. Автограф.

112

Н.С. КЛЕСТОВУ

*Мраморный дворец,
Петроград*

*5 октября 1917
[Москва]*

Многоуважаемый Николай Семенович!

Как обстоит дело с изданием моих вещей? Вышла ли «Политическая Германия»? Появился ли А. Бебель? Если да, то отправьте 100 экз[емпляров] первой и 500 экз[емпляров] второго в Саратов, «Пролетарий Поволжья»¹, Крытый рынок, 4. Пришлите мне также авторских – 15 первой и 20 – второго. Впрочем, может быть, мы скоро эвакуируемся в Москву, тогда сам возьму. Но лучше все-таки вышлите.

Прилагаю при сем дополнения к очерку о Лассале². Передайте их, пожалуйста, В.В. Смидовичу. Теперь можно печатать брошюру о Лассале.

Всего лучшего. Жму руку.

Ваш И. Ляховецкий

ОР РГБ. Ф. 9. К. 1. Д. 68. Л. 15–15 об. Автограф.

^{3*} Слово вписано над строкой.

Н.С. КЛЕСТОВУ

[Петроград]

29 декабря 1917

Москва

Книгоиздательство Писателей

Скертный пер., 8

Многоуважаемый Николай Семенович!

Вчера получил 1 экз[емпляр] «Политической Германии» и корректуру Бебеля. Шли 8 дней из Москвы! Спасибо за то и за другое. Возвращаю просмотренную и дополненную корректуру. Вставку непременно прибавьте, считаю ее важной. Смотрю на книгу и ужасаюсь: 5 руб.! Кто ее только покупать будет?.. Вышел ли Лассаль? Если да, пришлите мне 10–15 экземпляров*. Мой адрес по-прежнему: «Русское Богатство», Баскова ул., 9.

Ваш И. Ляховецкий

Пришлите мне 10 экз[емпляров] «Политичес[еской] Германии».

ОР РГБ. Ф. 9. К. 1. Д. 68. Л. 18. Автограф.

Н.П. ВЫСОЦКОЙ

Петроград

4 марта 1918

Москва

Дорогой Нинок!

Пользуюсь случаем послать тебе несколько строк с оказией. Т[ак] к[ак] очень тороплюсь, то вынужден быть краток.

1) К 12 марта н[оваго] ст[иля], если за эти 8 дней не случится ничего экстраординарного, буду в Москве (поеду на съезд Советов и конференцию проф[ессиональных] союзов)¹. Значит, скоро увидимся. Если бы немцы раньше решили оккупировать Петроград² (хотя я в этом сомневаюсь), то эвакуируюсь вместе со всем Центр[альным] советом проф[ессиональных] союзов в глубь России, куда именно, точно еще не знаю. М[ожет] б[ыть], в Вологду, м[ожет] б[ыть], на Волгу, м[ожет] б[ыть], в Москву, есть разные проекты. Как бы то ни было, но «под немцем не останусь» (если к[акая]-н[ибудь] несчастная случайность не помешает).

2) Советую тебе, поелику возможно, дом не продавать. Соображения следующие. Каковы бы ни были окончательные детали «мирного договора»³, несомненно, что* отныне Петроград перестанет быть столицей. Правительство, промышленность, интеллигенция, рабочие покинут Петроград, ибо город, находящийся в 2-х час[ах] езды от финляндской и 5–6 часах езды от эстляндской границы не может служить прибежищем ни для правительств[венного] аппарата, ни

* Далее зачеркнуто одно слово.

* Слово вписано над строкой.

для военной индустрии. Столицей станет, очевидно, Москва, и в ближайшие годы она, конечно, будет страшно расти. Значит, ценность земель в Москве будет сильно увеличиваться. Зачем же задешево продавать землю сейчас? И далее, т.к. вместе с правительством, парламентом и пр[очим] центр умственной, литературной и политической жизни перенесется в Москву, то очень много шансов, что я осяду прочно именно здесь. Тогда дом нам может пригодиться для поселения. Перестроим его, ремонтируем и приспособим для жилья. Ты, помнишь, мечтала об этом?

Ввиду всех этих^{2*} обстоятельств лучше постарайся устроить Сергею⁴ заем, в крайнем случае воспользуйся предложением А.Д.

Как Леня? Я послал тебе телеграмму и письмо 27/ II⁵, – получила ли? Давно уже от тебя не было никаких вестей. Почему?

Крепко, крепко обнимаю и целую. До скорого свидания.

Твой В.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 38. Л. 15–16 об. Автограф.

115

И.М. МАЙСКОМУ

[Тюмень]

27 февраля 1919
[Иркутск]

Дорогой Иван Михайлович,

пользуюсь оказией, чтобы написать Вам о себе; через В[ашего] брата я кое-что знаю о Вас, помимо того слышал и от общего нашего знакомого, Ив[ана] Ив[ановича] Емельянова, (пламенного оборонца с Трубочного завода). Я прожил около 2-х лет вне дома, в Перми, и передо мною воочию прошла вся эпопея 1917–1918 г[г]. В мае у меня было большое искушение уехать домой – к семье; но чувство долга взяло верх. К тому же были признаки усиливавшегося влияния нашего на массы (в особенности, на пермско-вятской ж[елезной] дороге, среди квалифицирован[ных] рабочих); были разные широкие планы и рождалась надежда, что мы свалим большевизм, т[ак] сказ[ать] изнутри. Но события пошли по-иному – началось наступление чехов¹, недооцененное сначала нами, а потом переоцененное – создан фронт около Перми, и я очутился в мышеловке, из которой выбрался только после взятия Перми Сибирским корпусом². Превращение Перми в военную базу большевиков повело за собой совершенный разгром всех антибольшев[истских] организаций и свирепый, чисто каннибальский террор по отношению к нам; скоро пришлось перейти на нелегальное положение: скитаться по деревням, жить в лесах и ночевать под зародами (т.е. попросту в стогах сена в поле). Тянули горя – до слез. С осени волей-неволей пришлось вернуться в Пермь и жить на положении «бегуна». Настал голод, настали такие дни, что прежняя тюрьма и ссылка, издали, казались раем, увы, потерянным раем; говорю серьезно. Шли расстрелы: расстреливали с[оциалистов]-р[еволюционеров] открыто, а наших³ – потихоньку (под разными предлогами). Началась деморализация, ренегатство и, наконец, просто перебежка в неприятельский стан к коммунистам, и

^{2*} Далее зачеркнуто одно слово.

началось это* среди членов обл[астного] комит[ета], который до сей поры твердо держался на своей трудной позиции. Два члена Урал[ьского] обл[астного] Комит[ета] Брусин и Якубов поместили, в качестве новообращенных коммунистов, свое покаяние в большев[истских] газетах. Это вызвало усиление деморализации в наших организациях (верите – в жалких остатках этих организ[аций]). Если прибавить к этому отсутствие информации (в Москве Ц[ентральный] Ком[итет] наш также ушел летом 1918 г. в подполье, и Мартов с Даном – сидели где-то под Москвой в деревне, играли в преферанс и плодили аршинные резолюции по всякому поводу, внося путаницу в запутанное и так, донельзя, положение...). Был у нас Вайнштейн, он-то кое-что и порассказал о Москве. В советской печати, централ[ьной] и местной, шла свирепая дикая травля (мыли кости и Вам в том числе).

Затем разыгралась германская* не то революция, не то анархия, и все запуталось, к удовольствию большевиков до того, что наша оставшаяся еще целой малюсенькая организация разделилась на два лагеря, из которых одни подозревали других в большевизме, а те, первых, в черносотенстве; чувствовалось, что нас еще кое-как единит общее положение, режим преследования и ненависти к «чрезвычайке»⁴. Настал долгожданный момент освобождения (долгожданный *всеми*), и противоречия вскрылись. Собственно говоря, долг обязывал меня остаться в Перми, но двухлетнее отсутствие из дома (я был всего два раза наездом в семье) обязывало также вернуться наконец к пенатам. Конечно, если бы не было так все пакостно, я бы остался и еще на год, но при данных условиях я чувствовал, что душа моя расколется пополам и не будет необходимой для предстоящей работы цельности; конечно, в высшем смысле я не прав, но не хочу и защищаться: я привык прислушиваться прежде всего к своему внутрен[нему] голосу, и он мне говорил на этот раз, что я буду, м[ожет] б[ыть], вскоре жалеть о своем решении забыть о семье для Перми, и я отправился домой. О будущем, по обыкновению, не загадываю. Россия полна сюрпризов, и мы русские люди – в себе таим тоже всякие сюрпризы. Пока считаю себя в бессрочном отпуску, но не в отставке. В Тюмени я, чтобы не браться за адвокатскую практику (сейчас это как-то противно), взял место юрисконсульта при губерн[ской] инспекции труда (бывш[ий] Комиссариат труда). Если сейчас тяжело работать в массах на Урале, то здесь уж нет никакой охоты: набилось тут всякой полубольшевистской сволочи, разных демагогов и как-то претит с ними что-либо вместе* делать. Может быть, это брюзжание отставного человека, возможно, но не хочу себя ломать: противно, так пусть и будет^{2*} противно! Ведомство труда, при данных условиях, какой-то бесполезный орнамент и в нем не чувствуется жизни. Здешние вожаки проф[союзного] движен[ия] и сами пролетарии ждали от Мин[истерства] труда, что оно будет чем-то вроде большев[истского] комиссариата, или, по меньшей мере, совета р[абочих] и солд[атских] депутатов в 1917 г. (который мог приказывать предпринимателю), и понятно разочарованы; использовать же то, что есть, не умеют и не хотят, а министерство, по-видимому, не в фаворе в среде правительства и вертится как уж. Нет руководящих* и регулирующих* норм, нет власти у его уполномочен[ых], нет какой-либо определен[ной] политики. Пока поболтаюсь на этом месте, а там видно будет. Пишите, дорогой Ив[ан] Мих[айлович]. Адрес мой: Садовая, д. Шаро-

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Далее зачеркнуто – так.

вой, мне. Груня вам шлет привет и наилучшие пожелания, к которым я от души присоединяюсь. Крепко жму руку.

Виктор Вановский

Я узнал, что Наталочка поступила в гимназию, давно ли? Я ее все еще помню крикуньей, мешавшей Вам работать!

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 365. Л. 1–2 об. Автограф.

116

А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Сев[еро]-Зап[адная] Монголия

*20 февраля 1920
[Москва]*

Многоуважаемый Анатолий Васильевич,

Посмотревши на подпись, Вы, вероятно, сильно удивитесь. Но Ваше удивление исчезнет, когда Вы дочитаете это письмо до конца.

Прежде всего, о том деле, которое послужило непосредственно причиной моего обращения к Вам. С этим письмом я посылаю Вам рукопись, написанной мной в течение прошлого 1919 г. драматической поэмы «Вершины»¹. Здесь Вы, надо думать, опять удивитесь. И будете правы. На основании моей прошлой литературной деятельности Вы могли считать меня только публицистом. Я сам себя доньше тоже считал публицистом. Но, по-видимому, это не совсем так. По крайней мере, когда в конце 1918 г., после разгрома Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания², я волею обстоятельств вынужден был удалиться с политической арены и несколько месяцев провести вдаль от жизни, в глуши сибирских снегов, в моей душе внезапно открылись какие-то новые ключи и меня потянуло к художественному творчеству. Первым моим опытом в этой области был[а] небольшая повесть из эпохи революции³, вторым – посылаемая поэма.

Шлю Вам «Вершины» вот с какими намерениями. Я хочу их издать книжкой и обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне в этом деле. Вы сами писатель и при этом весьма чуткий к тем проблемам, которые затрагиваются в моей поэме, Вы, несомненно, стоите в курсе всех издательских и литературных начинаний Москвы и Петербурга, к Вам поэтому естественнее всего адресоваться по интересующему меня вопросу. Кроме того, и здесь уже выступает субъективный момент – к Вам лично у меня от прежних времен⁴ сохранилось особенное доверие, а это развязывает язык, когда нужно обратиться с просьбой. Итак, я прошу Вас устроить издание моей поэмы в форме книжки. Если бы Вы сочли более удобно первоначально напечатать ее полностью или частями в каком-нибудь периодическом издании, печатайте, но потом все-таки выпустите книжкой. Выбор издательства предоставляю Вам. Хотел бы только и это Вам, как писателю, вполне понятно, чтобы внешность издания (бумага, шрифт, обложки и проч.) была по возможности приличнее и не портила впечатления от самого произведения. Впрочем, в этом полагаюсь на Вас. Что касается гонорара, то о нем сговоримся лично, если мне в ближайшем будущем суждено попасть в Москву (о чем ниже). Если же в Москве мне быть не придется, снесемся письменно. Пока я даю Вам право на одно издание «Вершин», если понадобятся дальнейшие издания, сговоримся.

«Вершины» – драматическая поэма, и это не вполне рождает вопрос о возможности постановки ее на сцене. Не знаю, годится ли она для этой цели в своем настоящем виде (во время работы над ней я совершенно не соображался с сценическими условиями, а писал *wie der Vogel singt**), быть может, необходима перedelка и приспособление ее для сцены, быть может, целесообразна постановка отдельных ее частей, пусть судят об этом люди более компетентные. Одновременно я посылаю рукопись «Вершин» т. Керженцеву, который в 1918 г. был комиссаром по театральным делам в Москве, ему я предоставляю право принять все необходимые меры к постановке поэмы на сцене, если только она для этого годится. Надеюсь, А.В., что не откажете Керженцеву в своем совете, указании и содействии.

Во всяком случае, постановка «Вершин» на сцене – второй вопрос, первый вопрос – появление ее в печати, и с этим я очень просил бы Вас поторопиться. Помимо естественного авторского желания к этой просьбе меня побуждает еще следующее соображение. Я полагаю, что нынешняя революция подвела черту под всей историей русской литературы от Ломоносова и Державина до Толстого, Чехова и писателей начала двадцатого столетия. Это не значит, конечно, что все написанное до 1917 года идет насмарку, нет, в числе созданного до революции есть дивные перлы, которым суждено вечное существование, но это значит, во всяком случае, что 1917 г. – великая, незабываемая веха, завершающая собой одну большую эпоху нашей литературы и открывающая другую, новую эпоху. Новые времена требуют и новой литературы – новой по духу, настроению, содержанию, формам, – ибо старая больше не может ее удовлетворить, и я не сомневаюсь, что такая новая литература должна народиться, вероятно, уже нарождается. «Вершины» принадлежат к произведениям новой литературы. Оттого-то желательно их скорейшее появление в печати и, может быть, на сцене.

Теперь о другом. Мое обращение по изложенному литературному делу именно к Вам, а не к кому-либо другому, конечно, не является случайностью. Вы, вероятно, уже почувствовали это, читая письмо, еще больше почувствуете, когда прочитаете «Вершины». Позвольте же мне сейчас поговорить с Вами откровенно о том, что в настоящий момент меня больше всего интересует.

Вы знаете, сначала революции мы оказались с Вами в разных и даже враждебных лагерях⁵. Я считаю, что корень всех деливших нас разногласий сводится по существу к тому или иному пониманию революции. Если признать, что нынешняя революция буржуазна, необходимо признать коалицию с буржуазией в политике и сохранение основ капитализма в экономике, и применение труда и капитала в социальной области, словом все то, что проделывали в 1917 году меньшевики и с[оциалисты]-р[еволюционеры]. Если же признать, что нынешняя революция социалистическая (даже не в смысле немедленного осуществления полного социализма, а лишь в смысле постановки на очередь социалистических задач), необходимо признать разрыв с буржуазией, диктатуру Советов, попытки социализации производства, короче все то, что начиная с октября 1917 г. проделывали большевики. Одно вытекает из другого с неумолимой логичностью, с такой же железной необходимостью, с какой при достаточном нагревании вода превращается в пар.

В 1917 г. я вместе с своими товарищами по партии, твердо верил, что мы переживаем буржуазную или, как мы любили тогда выражаться, «буржуазно-демократическую революцию». В статье⁶, напечатанной мной в первые недели

* Как птица поет (нем.).

революции в органе Британской независимой рабочей партии «The Socialist Review», характеризуя природу только что совершившегося переворота, я так и называл его «[a] good democratic Revolution»^{2*} и предостерегал английских товарищей от преувеличенно-социалистических ожиданий на его счет. Вполне логично также в эпоху Керенского я был одним из руководителей тогдашнего министерства труда⁷. Правда, бывали у меня и в то время минуты сомнения. Я помню, например, одно ночное заседание ЦИК первого созыва в дни 3–5 июля 1917 г. В этом заседании Вы, А.В., выступали с речью⁸, в которой, горячо защищая восставшую массу, доказывали, что «причесанных» Революцией не бывает. Это была воистину прекрасная речь, говорю без малейшего намерения польстить Вам, и в ней мне почудилась какая-то большая и суровая правда. Но мы мечтали и в то время о «причесанной» революции, о революции напомаженной, с раздушенными ногтями и изящными жестами, и гипноз этой утопии быстро подавил возникшие, было, во мне сомнения.

Потом пришел октябрь, пришел 1918 г., вера моя в буржуазность революции оставалась неизменной. Я считал большевиков безумными мечтателями, советскую диктатуру – насилием, попытки насаждения социализма – роковыми экспериментами, несущими гибель стране. Я был ярким апологетом борьбы с большевизмом, и так как по натуре я человек логичный и решительный, то мне глубоко претила та бесцветно-половинчатая политика, которую в то время вела меньшевистская партия. Уж если борьба, так настоящая борьба не с аршинными резолюциями, а с винтовкой в руках. Когда мне говорили, что под знаменем открытой борьбы с большевизмом группируются силы реакции и что, вступая с этими силами в вольный или невольный союз, я рискую окончательно погубить революцию, я отвечал: «Я верю в силу демократии, я верю, что не реакция съест демократию, а наоборот демократия съест реакцию, предварительно использовав последнюю как орудие в своих руках». С таким убеждением в душе я перешел в конце лета 1918 г. линию фронта и стал членом Самарского правительства Комитетов членов ВУС, заняв пост министра труда. В своей министерской декларации, опубликованной в августе 1918 г.⁹, я опять повторял о буржуазном характере революции и о незыблемости основ капитализма, обещая только подстричь капитализму ногти. Действительно я провел закон о восьмичасовом рабочем дне¹⁰ и занялся введением «конституции» на фабриках и заводах.

Самарская деятельность была лебединою песнью моей веры в «буржуазно-демократический» характер нашей революции. Затем начался медленный, но неудержимый поворот.

Директория¹¹, избранная на Уфимском совещании, предлагала мне у себя пост министра труда, но когда, приехав в октябре 1918 г. в Омск, я увидел все, что там творилось, я отклонил это предложение. Затем Директория была низвергнута, Комитет членов ВУС был разгромлен, к власти пришел Колчак, а мы, бывшие члены Самарского правительства, вынуждены были перейти на нелегальное положение и скрываться от ищеек нового режима. Оказалось, таким образом, что не демократия съела реакцию, а наоборот, реакция съела демократию. Одновременно Советская Россия, несмотря на отчаянное внутреннее и внешнее положение, обнаруживала изумительную, почти сверхъестественную жизнеспособность, а на западе все ярче и несомненное начинали разгораться огоньки социалистических сдвигов и переворотов. Моим прежним взглядам был нанесен тяжелый удар. Я почувствовал необходимость многое пересмотреть и

^{2*} Хорошей демократической революцией (англ.).

передумать и с конца 18 года совсем ушел от политики. Зиму 1918/19 г. я провел в глуши, среди сибирских снегов, а весной 19-го года уехал в Монголию во главе экспедиции Центросоюза по экономическому обследованию этой страны. Здесь я провел девять месяцев за выполнением возложенной на меня задачи, исколесив верхом на лошади и верблюде бывшую отчизну Чингиз-Хана. И здесь же, среди пустынных гор и степей, вдали от политической борьбы, от разгоряченной общественной атмосферы, от влияния партийных традиций и предрассудков, я додумал до конца те мысли, которые пришли мне в голову еще в Сибири. И вот к каким выводам я пришел.

Я понял, что с начала мировой войны все культурное человечество вступило в полосу активного перехода от капитализма к социализму и что в силу этого центральной идеей двадцатого столетия является социальная идея, подобно тому как центральной идеей эпохи Великой французской революции и большей части двадцатого^{3*} столетия была национальная идея.

Я понял далее, что и наша революция, как самое яркое проявление начавшегося перехода, отнюдь не является лишь а *good democratic Revolution*^{2*}, а далеко выходит за эти скромные пределы. Она является (с октября 1917 г.) до дерзости смелой попыткой использовать своеобразно сложившиеся исторические обстоятельства для быстрой, почти «мгновенной» замены буржуазного строя социалистическим в огромной, плохо организованной стране. Можно говорить о формах и средствах, применяемых для осуществления данной цели, но ни каким образом нельзя считать самую эту попытку каким-то преступлением, какой-то безумной химерой. Подобная попытка вполне законна, ибо она не только не противоречит ходу исторического развития, но, наоборот, лежит в общих тенденциях переживаемой нами эпохи. Конечно, трудно заранее сказать, в какой мере современная Россия может воспринять социалистическую организацию хозяйства (полностью, частично, и если частично, то в какой именно части), однако подобные вопросы не могут быть разрешены абстрактно-теоретическим путем. Они могут быть разрешены лишь путем опыта. Значит, необходимо пробовать, необходимо, конечно, с сохранением здравого рассудка и твердой памяти осуществлять на практике основы социалистического производства. Пусть будут при этом промахи и ошибки, они неизбежны во всяком новом деле. На промахах и ошибках мы постепенно научимся искусству социалистического строительства, мы мало-помалу нащупываем ту линию, которая в условиях наших дней отделяет область реально возможного от области утопии.

С указанной точки зрения становится совершенно ясным, что хотя отдельные действия большевиков на протяжении революции часто бывали неправильны, однако основная линия их политики была правильна и, наоборот, хотя отдельные действия меньшевиков за время революции часто бывали правильны, однако основная линия была неправильна. Окидывая теперь ретроспективным взглядом события революции, я вижу, что меньшевики были добродетельными, но бесталанными учениками прошлого, робкими подражателями давно отживших образцов, они мыслили старыми шаблонами и книжными формулами, они были лишены того драгоценного чутья жизни, чутья эпохи, которое одно только может в бурные моменты революций, когда на поверхности взволнованной народной стихии скрещиваются разнообразные силы и течения, правильно подсказать, где пройдет равнодействующая исторического процесса. И поэтому меньшевики так быстро сошли со сцены как правящая партия, им эта задача

^{3*} Так в тексте.

была не по плечу. Наоборот, большевики отличались смелостью и оригинальностью, они не питали особого пиетета к заветам прошлого и к догматическим заклинаниям. Они были гибки, практичны и решительны, они в высокой степени обладали тем чутьем действительности, которого так не доставало меньшевикам. Большевики, и только большевики, явились первовестниками того нового, что таилось в недрах нашей революции, они сказали новое слово в области революционного творчества, они создали новые формы государственного строя, экономической жизни, социальных отношений, идеи которых носились в воздухе, но осуществить которые у других не хватало смелости. Правда, большевики наделали при этом немало ошибок, но ведь давно известно, что безгрешен только тот, кто ничего не делает. Большевики же творили революцию, новую, еще никогда невиданную миром революцию. К тому же большевики обнаружили способность учиться у жизни и, судя по доходящим до меня слухам, извлекли полезные уроки из допущенных ранее ошибок, постепенно делая свою политику все более разумной и реалистической. И именно потому, что большевики так хорошо сумели уловить дух и стремления эпохи, они сумели обнаружить за время своего господства такую силу жизненности и энергии, что равную ей трудно найти в мировой истории.

Вот то, что мне стало ясно еще летом прошлого года за время путешествия по Монголии. Придя к таким выводам, я сказал себе: теперь очередь за практическими действиями. Практическими действиями, очевидно, могли быть возвращение в Москву и активная работа на пользу Советской Республики. Это, однако, легче было сказать, чем сделать. Препятствий было много: мешал фронт, мешали обязательства, взятые мною на себя перед Центросоюзом, мешало то, что я забрался в дебри Центральной Азии, выбраться оттуда не так-то просто, но больше всего мешали все-таки два следующих соображения:

1) Могу ли приехать в Москву. Не грозят ли мне там «кары земные» за мои политические грехи.

2) Найду ли я хороший прием среди деятелей Советской Республики. Не станет ли мне поперек дороги мое политическое прошлое.

Эти сомнения и обстоятельства временно парализовали мою волю к действию и заставляли меня ждать того момента, когда можно будет снестись с Москвой. Теперь этот момент наступил, и я прошу Вас, А.В., выяснивши положение, честно и искренно дать мне ответ на волнующие меня вопросы. Если мои опасения не основательны, помогите мне вернуться в Москву. Для этого: 1) Получите для меня амнистию за прошлое от соответствующих учреждений и при этом по возможности так, чтобы эта амнистия была зафиксирована в каком-либо документе, который я мог бы иметь при себе. 2) Вышлите мне «охранную грамоту», т.е. какой-нибудь внушительный документ на проезд от Кош-Агача Алтайской губ. (ближайший ко мне пограничный пункт) до Москвы.

Эта грамота должна предписывать провинциальным властям оказывать мне содействие при переезде (по части билетов и проч.) и гарантировать меня от арестов, обысков, мобилизаций и т.п. по дороге. Нельзя ли мне было бы, например, получить подобную «охранную грамоту» от Вашего ведомства. Я глава научной экспедиции и Комиссариату просвещения было бы вполне естественно помочь экспедиции в ее поездке до столицы.

Кстати, о Комиссариате просвещения. В случае возвращения в Москву я мог бы принять[ся] за работу в разных областях труда, экономики, иностранных дел, так как все это сферы, в которых я хорошо ориентирован, но, откровенно говоря, сейчас моя душа лежит к работе в области культуры и просвещения.

Чувствую, что при нынешних моих настроениях я был бы здесь больше всего на месте. Имейте это на всякий случай в виду.

В течение более полутора лет я оторван от Москвы, в течение 9 месяцев я нахожусь в Монголии, понятно, поэтому, моя неосведомленность о положении дел в Советской России. Не осведомлен я, между прочим, и о позиции большевистской партии в настоящее время. Если позиция эта совпадает с моими теперешними взглядами, тем лучше. Если же нет, я сумею, конечно, сделать логический вывод, тем лучше из моего расхождения с партией, ибо я стремлюсь сейчас в Россию не для оппозиции, а для работы.

На этом ставлю точку и прошу извинения за обширные размеры моего письма.

Итак: Телеграфируйте мне, во 1-х, о том, приезжать ли мне в Москву. Во-2-х, о поэме, что Вы с ней сделаете. Кроме того, вышлите «охранную грамоту» на проезд до Москвы и если возможно, то по телеграфу. Так будет скорее. Если же по телеграфу грамоту выслать нельзя, то лучше всего отправьте ее с тем же товарищем¹², который привез Вам это письмо от меня.

Мой почтово-телеграфный адрес: Кош-Агач, Алтайской губ., Уланком, Ивану Михайловичу Ляховецкому (пользуйтесь для сношений этим именем, на это же имя вышлите мне и «охранную грамоту», так как я здесь под этим именем живу). Имейте в виду только, что сношения со мной требуют значительного времени, так как в Монголии почты нет и вся корреспонденция доставляется мне с нарочным на верблюдах, а от меня до Кош-Агача около 500 верст. Пользуйтесь также для сношений со мной услугами товарища, доставившего Вам это письмо и поэтому: он знает, как можно снестись со мной с минимальной потерей времени. Если бы Вам необходимы были какие-либо переговоры со мной на расстоянии, телеграфируйте, я выеду к ближайшему пункту, где есть телеграф.

Пока, всего лучшего. До свидания, надеюсь скорого.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

С подлинным верно: С. Флаксерман.

Помета: т. Ленину.

Помета рукой В.И. Ленина: в Архив, от Майского к Лун[а]ч[арскому].

Резолюция на письме рукой неустановленного лица: на заключение членов Политбюро ЦК. НК.¹³

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12945. Л. 1–4. Заверенная копия. Частично опубликовано: *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920). М., 1968. С.254–255.

117

И.М. МАЙСКОМУ¹

Иркутск

20 апреля 1920
[Хангельцык]

Дорогой Иван Михайлович!

Валентина Яковлевна, Вам, наверное, уже успела подробно доложить о ходе работ по выпуску Вашей книги². Нового чего-либо в этом, резко меняющего положения нет, выпуск книги, по-видимому, затянется еще на месяц. Сейчас нам приходится перечерчивать некоторые карты, и это делается, конечно, не влияя на общий ход работ. Все, что Вам будет по этому вопросу необходимо нам наказать, Вы сделаете через Валентину Яковлевну. Теперь о Беме. Сведения последнего времени очень благоприятны. Несомненно, что Иван Иванович жив, а не-

давно прибывший из Урги контролер Безгачев, сообщает одну подробность, которой мы не знали, что Бем сейчас в Урге и по слухам, которые там циркулировали, живет в полной безопасности, находясь при штабе Унгерна. По словам Безгачева, Иван Иван[ович] когда-то еще до войны и революции служил бухгалтером в имении Унгерна, который тогда к нему очень хорошо относился и теперь, лично опознав его, сохранил к нему по-прежнему свое хорошее отношение.

Петр Павлович³ к моменту моего приезда в Иркутск уже был в Чите и передать ему Ваши поручения я, конечно, не смог, когда он возвратится из Читы и возвратится ли, я не знаю, если же он срочно необходим, то сноситесь с ним через Ц[ентро]союз в Чите.

Шемелин завтра к Вам уезжает. Исаак Григорьевич Гольдберг поехать отказался, здоровьишко его очень плохое и смена места, климата, переездка* может вредно отразиться на нем. О положении дел у нас я подробно одновременно посылаю письмо Внешторгу и, если Вы по-прежнему интересуетесь Монголией и не забыли нас, прочтите и дайте необходимые советы. Дело в том, что и нынче дела обстоят в смысле указаний руководства из центра и нашей связи с ним не лучше, но это, кажется, естественная болезнь в современных условиях и поэтому я думаю, что перенесение на места тяжести решения вопросов является вопросом момента, конечно в пределах разумной автономии. Лично я по приезде чувствую себя все время полубольным и как-то до сей поры не могу, не могу взять себя в руки. Да о книге, к моменту выхода ее здесь надо иметь от Вас распоряжение о передаче нам 100 экземпляров книги, как уславливались с Вами в Омске. Теперь к Вам просьба. Приехавший сюда от Сибвнешторга, едущий в Харбин некто Минкин сообщает, что Филипп Иванович Локацков уйдет из Сибвнешторга, что возможными его заместителями намечаются Чуцкаев, Брольницкий, что, кроме того, предполагается упразднение Дальвнешторга как независимого от Сибвнешторга органа и уход Гросмана и проч. Вот по этому вопросу я хотел *задать* Вам несколько вопросов и кое о чем попросить. Первое, я предполагаю, что наша монгольская работа стоит под большим сомнением и, значит, можно предполагать, что в перспективе можно ожидать, по меньшей мере, обвинений в бездеятельности или опять закончить год командировкой в Омск вроде нынешней. Второе, если уйдет Локацков, и его заместят люди, коим^{2*} персонально я не известен и с которыми, кто знает, удастся или нет наладить взаимоотношения и взаимопонимание, а все это не безразлично отразится на деле. Вот все это наводит меня на ряд мыслей и вопросов. Первое, действительно ли уходит Локацков и кто его заместит, можно ли себя чувствовать в дел[овом] отношении спокойно при этих переменах, затем, если Дальвнешторг будет упразднен, то нельзя ли меня устроить в Чите, еще лучше – во Владивостоке, конечно, Вы знаете, что кроме как делом я ничем иным заниматься не буду, а монгольские дела без меня не станут, аппарат за это время все-таки наладился.

Жду Вашего ответа по этим всем вопросам, если возможно с Валентиной Яковлевной.

Жму руку.

Золотов

P.S. Не считаете ли Вы, если произойдут перемены, приехать мне в Омск, чтобы «представиться» новому начальству?

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 460. Л. 1–2. Автограф.

* Так в тексте.

^{2*} Слово вписано над строкой.

Кобдо

Утро, 15 мая 1920
[Хангельцык]

Многоуважаемый Иван Михайлович.

Благодарю Вас за письмо¹, пожелания успеха, беседу по «душам». Извиняюсь заранее, что письмо мое выйдет нескладное. Я почти вовсе не спал, стараясь переписать для Вас материалы.

Ив[ан] Вас[ильевич]² уже укладывается, дело только за письмом к Вам. Ив[ан] Вас[ильевич] Вам расскажет подробнее. Посылаю, что мог собрать и успел переписать. Изложение местами хромает, но при спешке уж не всегда гладко выходит. Как ни старался – не успел переписать собранные сведения по юридическим вопросам и о политической истории Монголии за 1911–20 гг. П.И. Кряжев мне рассказывал некоторые подробности, я записывал, часть пообработал, но всего обработать и переписать не удалось. Еще на день задержать Ив[ана] Вас[ильевича] я уже не решился. Кряжев знает некоторые детали, действующих лиц, но он почти всегда торопится и [о] последних событиях передал в самых общих чертах. Я побеседую еще с ним на эту тему. Материал пришлю со следующим нарочным, который повезет Вам деньги. Материал может запоздать, но что уж делать. Да, я думаю, по этому вопросу у Вас имеется материал, собранный в Урге. По остальным вопросам, не всегда полный, материал собрал и все отсылаю.

Карташев никак не решился послать Вам 300 лан³ серебра и посылает только 200 лан. Я говорил с ним два раза, но ведь он упрямый человек и говорит, что он себя оберегает. Его ответ увидите в официальной бумаге. Но я написал, а он подписал, что он пришлет к Вам нарочного с деньгами и еще 100 лан, как только получит деньги и телеграмму из Иркутска, уполномочивающую* его принять ценности. Меня опять-таки удивляет молчание Иркутска. Чем они рискуют послать телеграмму с уполномочием К[арташе]ва на принятие ценностей.

Относительно прибытия к нам ценностей ничего официального после тех телеграмм, которые в копиях я Вам посылал. Есть слух с уртона⁴, что якобы, 4–5 мая из Улясутой вышел караван с ценностями, под охраной русских^{2*}, китайских цириков⁵ и якобы, по предположениям, для нас. Насколько достоверно, не знаю. Иркутск молчит, Улясутой тоже...

О книгах о Монголии Х[иони]н порекомендовал каталог. Я записал, но в спешке куда-то засунул. Поищу и сообщу.

О Чуйском тракте страшно запоздалые вести с Бек-Морина, от приехавших от туда солдат и офицеров. В Бек-Морин приезжал с отрядом Беляев для принятия интенданства. Ему передано оружие и мануфактура, и он уехал или уезжает обратно в Чибит, где стоит его батальон. Б[еляе]в – командир батальона. Здесь говорили, что это тот Беляев, который был в Центросоюзе. Я расспрашивал о его имени и приметах, оказалось – не он. Беляев из Ц[ентросою]за Федор Григорьевич, а этот Иван, кажется, Андреевич. Фед[ор] Гр[игорьевич] маленького роста, белый, юркий, а этот, по описанию, выше среднего роста, рыжеватый. На всякий случай я посылаю Вам письмо на имя Ф[едора] Г[ригорьевича], мож[ет] быть, он в Бийске и

* Так в тексте.

2* Далее забито – монгольских.

будет нужен Вам. Мы с ним вместе служили в Бийской к[онто]ре Ц[ентросою]за. В 17 году он работал в Питере в продовольственной управе Невского (кажется, так) участка. Он немного болтлив, но человек хороший и все возможное сделает. Со слов Беляева, приехавшие с Бек-Морина передают, что до 26 лет граждане несут воинскую повинность, а старше – трудовую повинность, кажется, до 35-летн[его] возраста. Говорят о подготовке к войне с Японией. Из английских газет у Х[иони-на] видно, что были недоразумения с японцами во Владивостоке, Николаевске и др[угих] городах⁶. Ужели опять... Я думаю, наши сами не полезут без особой нужды, ведь нужно же поналадить транспорт, продовольствие и проч. Разве уж в крайнем случае. Приезжали сюда киргизы из Катон-Карагая. Вот их характеристика: «первый большевик был плох, теперь большеви[к] ничего, корош, не трогает, даром не берет, берет только лошадей ехать. Если лошадь падет – казна платит»*.

Телеграф наш не только вырезали, но и столбы выкопали и сожгли или увезли. Столбы выкопали заступами, и ясно, что это делают не монголы и не киргизы, т.е. или китайцы, или русские, которые считают выгодным для себя это делать.

Еще о Чуйском тракте. Приехавшие с Бек-Морина рассказывают еще, что Б[еляев] шел с отрядом и очищал тракт. Хотели поймать Кайгородова, но он сбежал. Говорят, что мы слышали и раньше, алтайцы, добиваясь независимости, стараются вредить русским и будто бы по дороге стреляют в русских. Указывают на два случая, когда русские были убиты. Главой алтайцев является киргиз, около Теньги, брат богача, кажется Аргамая. К сожалению, больше ничего не могу сказать о Чуйском тракте.

О ставках служащих нам писал Новак из Улясутая, что ставки, по словам Троицына, увеличены на 600 руб. каждому служащему. Официально ничего неизвестно.

Ходят слухи, что идет в Кобдо отряд китайских солдат, численностью в 500 человек. Вам Бурдуков не писал об этом⁷. Я ему написал.

Я очень жалею, что не могу уплатить Вам долг. Думаю, получим деньги, пришло.

Жду от Вас обещанных сведений о сырье. Буду вообще очень благодарен за все сведения о Монголии, которые найдете возможным послать.

Я уже послал по китайской почте свое заявление о переводе в другой район. Сделал это я после одной неприятной истории, бывшей у нас. Очень уж противно стало смотреть на все. Но это еще не значит, что я отказываюсь от своих слов. Я останусь и в Кобдосском районе. Но у меня тут другие соображения. Во-первых, это вопль о назначении авторитетного заведующего. Во-вторых^{3*}, мне не хочется быть машинистом^{4*}.

(...)Передайте Ив[ану] Вас[ильевичу] мой сердечный привет и скажите, что никак не успел написать ему, при всем желании. Ив[ан] Вас[ильевич] маленький это удостоверит.

Привет Татьяне Ег[оровне], Арк[адию] Ал[ексеевичу], Сереже и всей Европе⁸. Крепко жму руку.

Искренно Вам преданный^{5*}

Ф. Киселев

Посылаю без поверки, не перечитывая. Ив[ан] Вас[ильевич] ждет!

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 497. Л. 1–2. Авторизов. машинопись.

^{3*} Далее забито одно слово.

^{4*} Далее опущена часть письма с изложением взаимоотношений внутри отделения Центросоюза в Кобдо.

^{5*} Далее автограф Ф. Киселева.

*Кобдо**25 мая 1920**Хангельцык*

Многоуважаемый Иван Михайлович.

Сегодня приехал нарочный Чукреева, а завтра утром едет обратно. Поэтому я немедленно же пошел к Хионину, а затем и к другим лицам, чтобы получить нужные Вам сведения об уртонских станциях¹. Сведения эти посылаю. Посылаю также билет, обмененный в консульстве. В выданном Вам билете значится: «На право свободного проживания по торговым делам», а не так, как Вы просили. Хионин говорит, что это выражение соответствует договору и вообще лучше так писать и что под этим выражением обычно подразумевается многое.

Денег послать не можем за неимением их. Серебра еще 100 лан² Карташев отказывается послать. Мотивы изложены в письме и официальной бумаге, посланных с И[ваном] В[асильевичем]³.

Иркутск молчит, и молчанию его приходится немало удивляться. Есть, конечно, свои оправдания, но я думаю, оправдания эти имеют свой предел. Ведь Вы подумайте: нет ответа ни на один наш запрос, даже не имеющий прямого отношения к операции, я не говорю о более поздних запросах, но нет ответа и на запросы от октября прошлого года по вопросам, не потерявшим своей остроты до настоящего времени. И поэтому мне приходится иногда выслушивать от наших гробокопателей такие замечания: «Вот вы все про нас говорите, обвиняете, что мы спим, а Иркутск вот уж и вовсе спит». Приходится признать, что верно, но я в противовес этому говорю, что и все-таки мы не должны спать, чтобы после нас не обвиняли, что мы не предупреждали по тому или другому вопросу.

23 мая в Улясутай послан наш служащий Сальников нарочным, чтобы снести с Иркутском, просить Улясутай прислать нам на расходы чаю и выяснить ряд вопросов, насколько можно выяснить чрез Шворина (отца, назначенного заведывающим* в Улясутае), который должен быть там, и путем сношения с Иркутском, если телеграф работает. Сальников числа 28–29 должен быть в Улясутае (на уртонах плохие лошади). Копию телеграммы за № 56, посланной с С[альни]ковым, Вам посылаю. Телеграмма эта переписывалась. Когда уже она была передана нарочному, я убедил Карташева добавить «...куда предполагается выгон... меры беспрепятственному прогону скота...» Карташев сказал только о служащих, упущении сезона и деньгах, занятых Новак. Приходилось, как обычно, вытягивать: «А вот об этом вы не намерены написать? А об этом?». Я предлагал еще написать относительно заведывающего* районом, будем ли зимовать по предположениям Иркутска, но К[арташе]в то и другое отклонил. Но я просил С[альнико]ва от себя в Улясутае телеграфировать об этом. Нам надо же ориентироваться. Возникает еще вопрос о квартире. Склад у нас никуда негодный. Теперь выпадают снега, сегодня дождь, инвентарь подвергается порче, а мы не знаем, снимать нам другое помещение с хорошим складом или нет. Обо всем этом писано в докладе от 25 апреля, но на доклады Иркутск очевидно не обращает никакого внимания.

* Так в тексте.

Кроме телеграммы в Иркутск я решил послать еще телеграмму в Москву. Как быть: К[арташе]в такой телеграммы не подпишет, мне Правлению в Москве, не нарушая дисциплины, без риска вызвать всякие запросы: почему и на каком основании послать телеграмму нельзя. Поэтому я написал сборную в Москву и Бийск на имя Ал[ександра] Ив[анови]ча⁴. Авось он где-нибудь получит, или Правление распечатает, и может быть, и ответит. На этот случай я придал телеграмме официальность. Телеграмму приходится посылать на свой счет. Денег у меня нет, и я просил Креница написать Шворину уплатить за нее, а уж потом сосчитаемся с К[рени]цом.

Улясутай, между прочим, мы просили отправить нам для Вас или непосредственно Вам 20 000 руб., но при условии, если попутчик (надежный) попадет в Хангельцык не позднее 10 июня. Конечно, все это писал я по своей инициативе, как и многое другое, а К[арташе]в только подписал. Я только боюсь, чтобы не задержался Сальников в Улясугае и того, что нарочный к Вам из У[лясу]тая в нужный момент может не быть. Писал я и о посылке Вам, при возможности 100 лан серебра. Приложил копию выданного Вам от Мясобуро удостоверения.

О Лукине ни звука.

На палатках вряд ли уже возможно закупать скот. О выгоне на Иркутск говорить не приходится: запоздали.

Алексей Вас[ильевич] писал на днях Оболенскому, что в Хатхыл прибыли ценности Ц[ентросою]за – золото и кредитные билеты, под охраной вооруженных 600 человек. В Дзасакту-хановский сейм поехал от монгол^{2*} нарочный, чтобы выяснить, можно ли пустить в Монголию вооруженных людей. Сведения эти получены А[лексеем] В[асильевичем] от нарочного монгола. Конечно, преувеличения монгол Вам известны, вероятно, охрана человек в 40–60. Но неужели Иркутск не догадался предварительно снести с монгольскими и китайскими властями о свободном пропуске охраны с ценностями? Если только из-за этого буде[т] задержка в присылке ценностей, то это не делает чести Иркутску.

Я, как и Вы, не особо-то доволен Иркутском, и иногда подумаешь, делать или не делать упрека нашему сонному царству. На служащих тоже действует молчание Ир[кутс]ка. И уж не знаешь, приободривать* служащих или нет. У меня все еще деловое бодрое настроение, но оно может и измениться, не найдя для себя благоприятной почвы. Мертвечина здесь, самомнение не в меру, иронии, травля, разного рода неприятности чуть ли не каждый день, с одной стороны, молчание Иркутска, очевидное запоздание с ценностями, и возможно, упущение сезона – с другой, согласитесь, могут отразиться на настроении, и бывают моменты, когда хочется сказать: «А ну вас к черту!» Поволнуешься, иногда ходишь без цели до того, что ноги еле двигаются, утомишься физически и в час-два за полночь ляжешь спать. Наутро снова бодрый, если нет «очередной» неприятности. А если есть, снова начинаешь выяснять, убеждать, уговаривать и проч. Роль не из благодарных, к тому же нет понимающих по-настоящему людей, что все это не даром дается, что портится кровь только потому, что я не могу не болеть за дело... Я уже не буду говорить о влиянии на настроение других причин, вроде сведений о разрухе транспорта, эпидемиях и проч[ее].

Я еще раз скажу, что единственное средство (не говоря о ценностях и работе) создать более или менее нормальную обстановку в нашем районе это – при-

^{2*} Слово впечатано под строкой.

сылка такого заведывающего* районом, какого просили служащие в своих телеграммах (копии посланы Вам), а для приведения в порядок бухгалтерии присылка опытного и авторитетного бухгалтера. Тогда только можно из нашего хлева сделать чистое место. Будете в Иркутске, поговорите, пожалуйста, по-серьезней по этому поводу и понастойте*. Ужели они не поймут, или уж вовсе людей нет? Ужели везде такое убожество, как у нас?^{3*}

(...) В нашей жизни вообще более трагического, чем комического. На днях меня свели у Карташева с тем самым Жуковым, о котором я Вам писал с И[ваном] Вас[ильевичем] и который благополучно продолжает столоваться у Ц[ентросоюза], с которым, а не со служащими, К[арташев] советует по делам Ц[ентросоюза]. Жуков задался целью травить меня, надсмехаясь, что «в Москве у Ц[ентросоюза] какая черт работа, когда там люди с голодудохнут, а в Монголии будете работать не вы, а ваши дети или внуки» и т.д. в этом духе. Я кое-что сказал Жукову, а потом постарался поскорее уйти и до поздней ночи не мог успокоиться. И этого Ж[укова] К[арташев], как я Вам писал, намерен был устроить на службу в нашу, уж не знаю какое ей дать на этот раз определение, контору. Как это Вам нравится?

Поверьте, Иван Михайлович, что у всякого человека иногда истощается терпение, и я не знаю, надолго ли хватит его у меня. Недаром я говорил Вам, что и в Кобдо мне не так-то хочется ехать, зная, что в Кобдо не люди, а живые трупы, и не контора, а анекдот, в котором, правда, больше грустного, чем смешного. Но и при этом было бы несколько лучше, если люди были хоть просто честными и не вели бы травли. Хорошо еще, что у меня заряд большой: поволнуюсь, поволнуюсь, а головы не вешаю. Но если Иркутск на все это не обратит внимания еще некоторое время, если мое заявление неправильно истолкуют, тогда, может быть, придется повесить голову. Хотелось бы думать, что этого не случится. Я все же еще верю, что Ц[ентросоюз] есть Ц[ентросоюз], а не клоака. Я, пожалуй, уж не скажу: «...знаю», – к слову «верю» я не без робости бы решился добавить это «знаю». Иркутском не совсем-то довольны и Вы.

Кстати, еще об Иркутске. На днях Шилов получил распоряжение выдать нам за счет одной китайской фирмы 500 штук шандендабы^{4*}, 40 ярд. Для чего она предназначается, не знаем. От Иркутска сведений никаких, как и вообще нет никаких известий. За отсутствием указаний от И[ркутска] пока воздерживаемся от приемки шандендабы^{4*}. Шилову еще пишут, что Ц[ентросоюз] ведет переговоры с Ургой о покупке чая, но разговор оборвался ввиду повреждения в Кяхте телеграфа.

Получается впечатление, что мы на необитаемом острове, отрезанном от всего мира не только в отношении того, о чем мы так часто говорили зимой, но и в отношении нашего дела. Как бы то ни было, но от октября прошлого года можно бы кое на какие вопросы ответить.

Жаль, что я не в «Европе». Так хотелось бы освежиться от нашей милой действительности, черт бы ее побрал.

Вот Вы зимой говорили, что я «мягкий человек», но и меня эта^{5*} наша действительность заставляет воевать, и я не сдаюсь пока, хотя вообще, как Вам неизвестно, войны не люблю. Я, любящий поэзию, употребляю довольно

^{3*} Далее снята часть текста письма с изложением взаимоотношений среди сотрудников Центросоюза.

^{4*} Очевидно, тандендабы – вид ткани (кит.).

^{5*} Слово вписано над строкой.

энергичные выражения. Правда, здесь меня считают каким-то перерожденцем. Но такова уж обстановка, что или надо, если можешь, молчать и просто проводить день за днем, или сказать: «Не могу молчать». Я сказал последнее и не только говорю, но и делаю из этих слов вытекающие из них выводы...

Не будет ли уж о нашей клоаке. Пожалуй – будет...

Я вам писал с Сальниковым, прося Ал[ексея] Вас[ильевича] отправить это письмо Вам с расчетом, чтобы оно застало Вас в Х[ангельцы]ке. Там я писал о Кайгородове и приложил копии телеграмм, которые посылаю теперь. Если письмо это не дойдет до Вас – большой важности нет. Кайгородов прибыл в Кобдо с несколькими людьми из своего отряда и живет на подписку колонистов и Ц[ентросою]за, сделанную Карташевым, который мне говорил, что Кайгородов на собрании заявил, что если отряд его не кормить, то люди достанут зарытые в земле пулеметы и другое оружие и тогда уже голодные не будут церемониться. Весь отряд человек 170 и большинство расположено в нескольких верстах от Кобдо. Конечно, того, что дала им подписка, хватит всего на 5–7 дней. Что дальше? Пока на этот вопрос я не получил ответа. Пав[ел] Ил[ларионович] Кряжев говорил, что несколько человек (это я знаю) поступили скотогонами к Шилову, человек 50 Кайгородов намерен отправить на рыбную ловлю, кажется к Улегею, что с остальными сделает, пока неизвестно. Кайгородов не прочь бы получить серебро (мелкое), прибывшее с офицерами из Бийска, но Хионин пока серебра не дает. Пав[ел] Ил[ларионович] говорил, что неприятностей ожидать нельзя и что для охраны Кобдо идут с западной стороны вооруженные китайцы, человек 150, которые прибудут не сегодня-завтра. Кроме того, как Вы, наверное, знаете, в Кобдо прибывает отряд китайцев в 500 человек с Урги. Отряд, по словам П[ав]ла Ил[ларионович]а, расположится около Кобдо и в жилищном отношении нас не стеснит. Какая цель присылки этих отрядов? Пав[ел] Ил[ларионович] мне объяснил тем, что китайцы побаиваются монгольского восстания. Дело в том, что монголы в конце прошлого года, когда последовало нарушение автономии Монголии⁵, по распоряжению из Пекина повезли в Ургу оружие в количестве 2000 винтовок и 300 000 патронов, но не довезли и до Улясутая и зарыли в землю и присматривают за этим оружием. Когда же их спросили, почему они не повезли оружие дальше, то они ответили, что у них верблюды пристали* и дальше везти они не могут. В числе 150 человек, прибывающих на днях, имеются часть и урянхайцев (западных) и еще не известно, на чью сторону: китайцев или монголов, урянхайцы примкнут в нужный момент. Вероятно, поэтому китайцы стягивают своих солдат. Брожение среди монголов есть, и хутухта⁶ рассылает воззвания с предложением бойкотировать китайские товары, заявляя, что они отравлены. Какие реальные последствия повлечет это воззвание, не знаю. Трудно говорить о бойкоте в Монголии, да еще при отсутствии на рынке русских товаров. Виновником возмущения является китайская военная партия, слишком зарвавшаяся. Пав[ел] Иллар[ионович] говорил мне, что в Дзасакту-хановском аймаке получено предписание от Китайского военного диктатора (из Пекина), чтобы⁵ монголы больше продавали скота, скотоводство уменьшить, заниматься больше земледелием и другим делом, лам оставить в монастырях не более 50 человек в каждом и в возрасте старше 50 лет, ламам моложе этого возраста уйти из монастырей и жениться. В качестве невест из Пекина высылаются на 4 аймака 2000 китайенок, а если будет нужно, будут посланы еще китайянки. Этим может⁶ возмутиться не только монголы, но и Тибет-

⁶* Так в тексте.

ский Далай-лама, и вся эта история может повлечь серьезные последствия в виде открытого вооруженного восстания, которое, по словам Пав[ла] Ил[ларионовича], может произойти в первую очередь в Улясутае, или в окрестностях его, как было и в 1911–12 гг.⁷ Недаром выплывает снова на свет Джа-лама, который, как мне сегодня говорил Пав[ел] Ил[ларионович], должен быть в ближайшие дни на Булугуне. Цель Джа-ламы и Далай-ламы, кажется, одна: объединение Великой Монголии из Внешней Монголии, Джунгарии и Тибета. Монголы недовольны китайцами, тибетцы – англичанами. Вот, по словам П[ав]ла Ил[ларионовича], возможное будущее в Монголии.

Пав[ел] Ил[ларионович] пообещал мне, что он будет посвящать меня, что ему, близко знающему монгол, будут они сообщать.

Мне приходится уделять известное время и общественной работе. На днях отнял у меня почти полностью два дня третейский суд, где я был третейским судьей и, конечно, мне пришлось писать третейское решение. Ну, а уж я написал, кажется, по всем правилам. Нужно сказать, что мы «по совести» (таков третейский суд) вынесли чисто Соломоновское^{6*} решение: обе стороны остались довольны.

Не без успеха выступал я на сцене, декламируя «Убогая и нарядная»⁸. Что Вам еще сказать? Перейти разве на сердечные дела?^{7*}

(...) У меня к Вам просьба: обратить некоторое внимание на Павла Васильевича, уехавшего с Ив[ано]м Вас[ильевиче]м. Он у нас добросовестно служил. Очень скромный и, как мне показалось, хороший по душе человек. Я с ним беседовал не раз на всякие темы.

При случае попрошу вас прислать мне мои три книги, а если не будет случая, оставить у Медведева, который, вероятно, поедет чрез известное время в Кобдо и привезет мне. Буду благодарен за карты, если пришлете, и все полезное для меня, что найдете возможным мне передать, я имею в виду главным образом карты.

Только что приехал человек с Улегея, привез старую почту. Прилагаю письмо на имя Фортуса. Передайте, пожалуйста, его адресату. Приехавший передает, что телеграф работает с Улегея на Кош-Агач и Бийск. Киргизы⁹ выехали в Кош-Агач для переговоров с властью о возвращении на свои места. Отношение киргизов к русским лучше, чем к китайцам. Двое наших служащих проехали благополучно^{8*} Улегей. Нападений не слышно. Киргизы передают, что в России идет перепись всего мужского населения, не исключая инородцев, в возрасте до 35 лет, почему молодые киргизы выезжают за границу.

Куда вы намерены направиться? По сведениям от киргизов и монгол^{6*} Пав[ел] Илларионович советует ехать на Иркутск: киргизы грабят по дороге и для них ничего не стоит убить и человека. Граница для въезда закрыта. Выезд свободен. Я говорил по этому поводу с Хиониным. Он говорит, что на въезд в Монголию требуется особое разрешение¹⁰, на выезд не требуется ничего, кроме билета, который Вам посылаю.

Когда-то и куда я напишу Вам так много [в] следующий раз и каковы тогда будут мои настроения? Где-то будете Вы и в какой роли? Мы не раз об этом говорили с Вами. Вы говорили одно: «Несет меня к полуденному краю»¹¹. Все так же ли Вы смотрите теперь? Не подумайте, что я ною и уж очень мрачно на все смотрю. Нет. Если и разруха в стране, то тем сильнее у меня желание, насколько

^{7*} Далее опущена часть текста со сведениями личного характера.

^{8*} Далее текст до абзаца напечатан в конце письма.

ко могу, работать и быть полезным государству. Но наша могильная обстановка может внести долю разложения и в самый здоровый организм.

Будем надеяться, что Иркутск примет меры, чтобы вместо живых трупов у нас в Кобдо были хоть мало-мальски живые люди.

Желаю Вам всем счастливого пути, устроиться по Вашему желанию. Не забывайте. Пишите.

Передайте мой привет Татьяне Егор[овне], Иванам Васильевичам, Аркадию Алексеевичу, всей «Европе», Медведеву. Написать еще кому-нибудь не успел. Ивану Васильевичу «большому», я думаю, можно прочесть это письмо, а еще чего-нибудь сообщить не могу. Конечно, отдельное письмо приятнее получить, но всегда выходит спешка и не успеваешь написать несколько писем. Пусть уж он меня извинит.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш

Ф. Киселев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 497. Л. 3–4 об. Авторизов. машинопись.

120

И.М. МАЙСКОМУ

Улясунтай

8 июня 1920

[Хангельцык]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

С чувством искреннего удовольствия посылаю Вам мой рисунок с фотографии Эрдени-Цзу для Вашей книги¹. Весьма буду рад, если моя работа окажется хотя немного достойной для иллюстраций к вашему литературному труду. Кстати, я должен Вам сказать, что на днях я прочел две книги Вашего произведения, которые мне очень понравились своей серьезностью труда – теперь я более понял Вас, кто Вы как человек и писатель, и поэтому откровенно скажу, что моя работа, как иллюстрация, не слишком ли будет бедна для Вашей книги, это меня отчасти беспокоит. Лышу я этим или говорю правду, я надеюсь, что Вы в этом отлично разберетесь сами: кто от природы обладает «здоровой» головой для самокритики, тому много не польстишь, хотя бы и хотел. Затем еще добавлю, когда я увижу свою работу между страниц Вашего труда, буду немного духовно удовлетворен, как монголист, внесший свою крошечную лепту на алтарь науки – в детали о Монголии, которая для меня теперь, да и раньше была второй родиной, которая меня научила жить и думать; я далек от того желания, чтоб через посредство моих рисунков, напечатанных в Вашей книге, я претендовал на «известность» в публике, этот присущий недостаток из нас каждому в нашей жизни я, давно уже изжив, перерос его.

Весьма сожалею, что не пришлось удовлетворить вашу последнюю просьбу, да простите мне за это, причина к этому, конечно, не лень, а условия и недосуг. Скопировать у меня есть под рукой, хотя и чужая, но отличная фотография, как *dames**, так и *demoiselles*²* монгольских, но это меня мало удовлетворяет, потому что не с натуры: а с натуры вышеупомянутый материал для этой цели ни

* Женщины (франц.).

²* Барышни (франц.).

за что не уговоришь. Если же Вам очень желательно, хотя бы и с фотографии нарисовать, то я с удовольствием выполню, только через месяц или два, чтоб только не запоздать ко времени печатания Вашей книги, если это вас удовлетворит, то я еще повторю, что с удовольствием выполню. В данное время у меня масса хлопот на фактории.

Пока всего лучшего.

Крепко жму Вашу руку

Ваш М. Х[омутов]

P.S. В портрете Э[рдени]-Ц[зу] у меня есть немного умышленной отсебятины – пускай Вас это не смущает, это так нужно, чтоб не было той плакатности, которая чувствуется в снимке.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 644. Л. 1–3. Автограф.

121

И.М. МАЙСКОМУ

[Кобдо]

29 июня [1920]

[Хангельцык]

Многоуважаемый Иван Михайлович.

В Хангельцык едет нарочный. Пользуюсь случаем черкнуть вам несколько слов, не знаю только, доедет ли нарочный до Х[ангельцы]ка, так как, по нашим сведениям, Новак в ближайшие дни д[олжен] быть в Кобдо и, возможно, повстречается с нарочным по дороге и повернет назад.

Наше положение неопределенное. Если в течение месяца не получим ценностей – сезон закупки скота пропал. Дошло дело до того, что получили ноту, копию которой и нашего ответа на нее прилагаю¹. Тут не в китайцах дело, это только ширма. Все это, мы очень склонны думать, дело рук колонистов и Х[иони]на. Редакция ноты, очень похоже, его. Думать так есть основания. Пред этим были по вечерам совещания у Х[иони]на с колонистами. Масла в огонь подлил приезд контролеров от Алтайского губпродкома и прибытие отряда из Бийска в 20 человек. Колонисты вперед нас знали о ноте и уже посмеиваются, когда мы будем эвакуироваться. После нашего ответа вопрос об эвакуации в Россию, кажется, отпадает. Придется, вероятно, говорить о размещении части служащих в окрестностях Кобдо, но тут возможны еще известные выходы: прибытие ценностей, промедление с переговорами и т.д. Сейчас к Х[иони]ну идет контролер Чембулов для переговоров. Вероятно, задержка из-за паспортов (указана в нашем ответе) не особо приятна Х[иони]ну, стоящему на страже русских интересов. Бурдуков возмущался этой задержкой из-за каких-то формальностей.

Не знаю, каковы отношения будут с Чембуловым, но мне было приятно слышать его заявление, что он старый общественный работник и кооператор. Х[ион]ин, видимо, тоже чувствует, что приходится иметь дело с людьми с некоторым весом. Чембулов из Закупсбыта, звать его Федор Захарович, человек пожилой. Он Вас знает и просил меня передать Вам его привет. Мы говорили о Вас. Ф[едор] З[ахарович] высказал, что в Москве Вам, возможно, могут причинить некоторые неприятности. Кибрик ездил в Москву, но теперь должен быть в Омске. Продовольствие в Москве неважно. В Иркутск приехал для работ по мясным заготовкам И.И. Тулубьев, но он не мог сразу приняться за работу, т.к.

очень отощал и ослаб вследствие плохого питания. Зимой Вас вызывали в Иркутск для участия в обсуждении плана работ в Монголии и считали, что Вы свою задачу выполнили. Видимо, были не особенно довольны Вашим отказом приехать. Я сказал, что Вам не было дано ни срока, ни программы и что Вы не любите бросать работу, не окончив ее.

В Иркутске во главе коллегии снова Золотов. Войлошников заведует мясным отделом. Подробнее Вас информирует Новак. Ан[атолий] Дм[итриевич]² в Иркутске в конторе Ц[ентросою]за делопроизводителем какого-то отдела.

Ал[ександр] Ив[анович]³, как передавали служащие, приехавшие в последнем отряде, мобилизован и служит в горхозе (городское хозяйство). Мне он сообщал, что пишущая машина* его национализирована, жена работает на этой машине* в горхозе.

По рассказам приехавших, нельзя назвать жизнь в России веселой. Ставки жалованья небольшие. Дороговизна на все. Мяса нет. В Бийске до 200 тысяч беженцев. С Ф[едором] З[ахаровичем] приехал ветеринарный врач. Задача его следить за скотом и добиться отмены карантина на границе. Вообще же теперь задача купить возможно больше скота ближе к границе и поспешить его выгнать. Посылаем нарочного в Улясутай, чтобы определенно выяснить о ценностях из Урги и в зависимости от срока их прибытия ставить себе ту или иную задачу. Посылаю Вам письмо Ал[ександра] Ив[ановича]⁴.

На Чуйском тракте опять не совсем спокойно, по слухам. Там скрывался офицер Карманов. Теперь он, как говорят, организовал киргизов и захватил Кош-Агач, пользуясь малочисленностью там отряда. Явление временное, но все это осложняет, причиняет населению излишние тревогу, волнение. Через 2–3 дня Ф[едор] З[ахарович] намерен послать нарочного на Кош-Агач.

Беженцам в Кобдо предлагается выехать на уртонских⁵. Офицеры намерены поехать на восток в буферное государство⁶.

При прогоне скота встретит затруднение отсутствие подножного корма (следствие засухи, корма по Чуйскому тракту плохие). Озаботиться заготовкой фуража для скота обязана Бийская контора. В крайнем случае будет организована забойка в Онгудае. В Шебалиной агентство Ц[ентросою]за, тоже обязанное принимать меры к заготовке фуража. Словом, должны быть приняты все меры к выгону скота из Кобдского района на Бийск.

Вас, вероятно, тоже привлекут к трудовой повинности⁷. Привлекают по специальности, а у кого таковой нет – делай, что заставят. Если Вам не захочется застрять в Иркутске и проехать в Москву, постарайтесь не попадать в руки и поскорее выехать.

Относительно моего перевода я остаюсь при том же мнении и той же просьбе к Вам, как я излагал в письме, посланном с Медведевым⁸. Новак, видимо, играть роли большой не будет. Его будут осаждать. Вопрос о назначении заведывающего* в Кобдо и в Иркутске долго не разрешался. Не было подходящих кандидатов. Новак оценен по действительной стоимости, но решили, что он здесь был, подготовлял отряд, пусть уж и едет. Так передавал Ф[едор] З[ахарович].

Что Вам привез Новак. Как Вы реагируете на это, что он Вам привез. Есть ли это новое предложение Вам и какое?^{2*}...

(...) Ф.Г. Беляев в Барнауле в Губпродкоме.

* Так в тексте.

^{2*} Далее снята часть письма со сведениями личного характера.

С нашим отрядом приведены 35 лошадей, хорошо упитанных. По дороге израсходовали больше 400 пудов овса.

Из Бийска собирались сюда Штамов и др[угие] закупщики, поступившие на службу в Ц[ентросоюз]. Бийконтора набрала много публики, но Новак телеграфировал, что штат будет подобран в Иркутске, и просил приостановить наемку служащих. Штамову и другим не дано пропусков за границу и правильно. Симпатии их кооперации мы знаем. Правда, кооперация подбирает деловую публику, не всегда приемлемую для кооперации, но тут должен быть известный предел.

Неприятность с моим долгом. Я не раз просил Медведева взять у одного служащего, у которого я занимал, 200 руб. М[едведев] все обещал, а пред отъездом и забыл. Посылаю Вам квитанцию на телеграмму и 256 рублей. Телеграмма 68 руб., я по расчету относил на нее 124 руб. Получили ли Вы и от кого 1150 руб.

Всего хорошего. Крепко жму руку. Привет всей «Европе», Иванам Васильевичам.

Письмо Ал[ександра] Ив[анови]ча на Ваше имя я прочел. Ал[ександр] Ив[анови]ч сам предложил мне это.

Он задолжал 3000 руб. приехавшему контролеру, у которого есть письмо об этом на Ваше имя. Как Вы намерены урегулировать расчеты? Расход произведен за Ваш счет.

Надеюсь получить от Вас писульку.

[Ф. Киселев]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 497. Л. 5–6. Подлинник. Машинопись.

122

ЦЕНТРОСОЮЗ, И.М. МАЙСКОМУ

Москва

*Не ранее августа 1920**
Иркутск

Ваше письмо и рукопись¹ получены только в августе, когда я находился в Юрьеве. Пьесу передаю в репертуарную секцию театрального подотдела, она мне показалась литературно интересной, но не сценичной – слишком велика, слишком теоретична, слишком исторична.

Если репертуарная секция одобрит ее, то пьеса будет напечатана в обычном порядке, хотя сейчас это дело чрезвычайно трудное из-за отсутствия бумаги^{2*}.

Керженцев^{3*}

Привет, Андрюша умер 2 года назад в три дня. М.А. иногда вижу².

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 12. Л. 18. Авторизов. машинопись с дополнением.

* Датируется по содержанию письма и письма от 20 февраля 1920 г.

^{2*} Далее зачеркнуто – Ответственный руководитель РОСТА.

^{3*} Далее автограф Керженцева красными чернилами.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

*Иркутск**12 октября 1920
[Москва]*

Уважаемый товарищ редактор!

Позвольте на страницах Вашей газеты сделать нижеследующее заявление.

Принадлежа с 1903 г. к меньшевистскому крылу социал-демократии, я в первый период нынешней революции разделял и поддерживал ту политическую линию, которую проводила меньшевистская партия. Вместе с партией я рассматривал революцию как переворот буржуазно-демократического характера, вместе с партией я отстаивал идею коалиции и даже принимал участие в коалиционном правительстве в качестве одного из руководителей тогдашнего министерства труда, вместе с партией я видел предел достижений революции в Учредительном Собрании¹, долженствующем превратить Россию в демократическую республику социально-реформаторского типа. После октябрьского переворота я опять-таки вместе с партией вступил на путь борьбы против Советской власти и осенью 1918 г. участвовал в качестве министра труда в правительстве комитета членов ВУС.

Разгром этого комитета и воцарение колчаковской реакции в Сибири, совпавшие с концом 1918 г., нанесли тяжелый удар тем взглядам, в непогрешимости которых я так долго и непоколебимо был уверен, и с этого именно момента в моем политическом мировоззрении начался коренной и глубокий поворот. Находясь в течение последних двух лет вне политики и даже большей частью вне пределов России (17 месяцев я провел в Монголии во главе экспедиции Центросоюза по экономическому обследованию этой страны), я имел возможность более объективно, как бы со стороны, взглянуть на те грандиозные события, ареной которых в течение этого времени являлись Россия и Европа, и вместе с тем спокойно и беспристрастно оценить ту политическую линию, которую до того я защищал и отстаивал. Выводы, к которым я пришел в результате этой работы мысли, могут быть в основных чертах формулированы следующим образом.

С начала мировой войны все культурное человечество вступило в полосу активного перехода от капитализма к социализму. В силу этого центральной идеей XX столетия является социальная идея, пришедшая на смену **национальной**, господствовавшей в эпоху великой французской революции и в течение большей части XIX в. При таких условиях каждая революция, совершающаяся в наши дни, естественно должна принимать **социалистический** характер даже в том случае, если не имеется полностью налицо всех необходимых предпосылок для успешного завершения социалистического переворота. Вот почему и российская революция в процессе своего развития неизбежно должна была поставить и действительно поставила пред собой социалистические задачи и с беспримерной в истории смелостью и решительностью сделала попытку осуществить эти задачи на практике в обстановке отчаянной борьбы против наступающей на нее со всех сторон международной буржуазно-империалистической реакции. Пусть строгий критик даже найдет в формах осуществления этой общей линии немало ошибок, увлечений и не-правильностей – ни один здравомыслящий социалист не может, не должен

все-таки отрицать **исторической** законности самой попытки обобществления народного хозяйства России. Только в процессе реализации подобной попытки постепенно может быть нащупана та грань, которая в условиях наших дней отделяет здесь область реально возможного от области утопий.

Но постановка на очередь социалистических задач не может не иметь определенных политических последствий. Практическое осуществление этих задач, очевидно, возможно только в том случае, если государственная власть будет находиться в руках элементов, сочувствующих подобного рода начинаниям. Отсюда неизбежный логический вывод: как предпосылка обобществления народного хозяйства, нужна политическая диктатура пролетариата и вообще трудящихся. В какой форме будет осуществлена эта диктатура, вопрос сравнительно менее важный. Есть много оснований полагать, однако, что «советская форма» диктатуры является далеко не худшей. Она во многих отношениях превосходит, например, диктатуру якобинских клубов эпохи великой французской революции.

С указанной точки зрения становится совершенно ясным, что вся политическая линия меньшевиков начиная с февраля 1917 г. была в корне ошибочна. Поэтому-то меньшевистская партия в ходе революции потерпела такое полное и безостаточное крушение. Наоборот, с той же самой точки зрения является совершенно бесспорным, что общая политическая линия большевиков была правильна, — от того-то коммунистическая партия, несмотря на отдельные промахи и ошибки, в ходе революции превратилась в огромную силу, стала носительницей и воплощением самой революции.

Придя к таким выводам, я, конечно, больше не мог оставаться тем, чем я до того был. Меньшевизм, его политические воззрения, его тактические построения, его психологические навыки стали мне глубоко чужды. Я понял и почувствовал, что, каков бы ни был конечный исход революции, долг каждого искреннего социалиста связать свою судьбу с судьбой той великой, поистине всемирно-исторической попыткой осуществления социализма, которая делается сейчас в России. Его долг — быть в рядах масс, ведущих героическую борьбу за установление царства истинного равенства и свободы, делить с массами все выпадающие на их долю радости и печали, вместе с массами, в ходе их неукротимого движения вперед изживать их вольные и невольные ошибки и увлечения.

Пока я находился в Центральной Азии, я не имел возможности дать практическое выражение тем новым чувствам и стремлениям, которые зародились в моей душе в результате пережитой мной идейно-политической эволюции. Теперь с возвращением в пределы России, я считаю своим долгом отдать свои силы и энергию работе на пользу и укрепление Советской республики.

С товарищеским приветом

И. Майский

Правда. 1920. 31 окт. № 244.

СИБСОВНАРКОМ, И.М. МАЙСКОМУ

Москва

13 января 1921
[Омск]

Поэма «Вершины» была просмотрена отделом репертуара. Тем[а] признана для постановки неподходящей, затем Валерий Брюсов, лито¹, признал при настоящих условиях [к] опубликованию неподходящей².

Наркомпрос

Луначарский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 551. Л. 1. Телеграмма. Автограф неизвестного лица.

И.М. МАЙСКОМУ

[Иркутск]

Не позднее марта 1921*
[Омск]

Многоуважаемый Иван Михайлович.

К сожалению, я не имел возможности до сих пор высказать Вам свое мнение о работе Монгольской экспедиции¹, т.к. не имел об ней никакого представления кроме данных переписи², присланных сюда в Иркутск. По Вашим письмам, полученным в разное время³, можно сделать кое-какие заключения о работе экспедиции, и, согласно желания, выраженного Вами в последнем письме, попытаюсь вкратце изложить свое мнение.

Мой общий взгляд на экспедицию следующий: она должна ставить себе определенные практические задания, вытекающие из конкретных задач Центросоюза. Только исходя из этих заданий, Центросоюз может плодотворно использовать капиталы потребительской кооперации. Поэтому я считаю основные задания экспедиции чисто практическими, исходящими из текущих потребностей. Если бы экспедиция даже добыла очень интересные этнографические и другие материалы, имеющие научную ценность, но непригодные для непосредственных задач Центросоюза, Главное правление отнесется к такой экспедиции отрицательно. И совершенно правильно, так как такое дело не входит^{2*} в задачи Центросоюза, а в задачи ученых обществ. Практические же задания Центросоюза по отношению к Монголии довольно просты и ... срочны. Требуется определить, как и в каких размерах можно использовать Монголию вообще и в текущем году в частности как рынка продуктов животноводства. Для этого в первую очередь требуется выяснить размеры районных рынков, количество сырья и^{3*} живого скота, поставляемого каждым из них, и количество, и характер товаров, требуемых ими в обмен. Роль русских и китайцев в товарообмене и т.д. Во вторую очередь – выяснение общих ресурсов Монголии, которые можно использовать. При этом часть работы должна была быть предварительно сделана

* Датируется по содержанию письма.

2* Так в тексте.

3* Дописано от руки.

здесь, т.к. материалы по этому вопросу имеются только в Иркутске. Далее эти материалы необходимо иметь готовыми в марте месяце, как для того чтобы использовать их для операций текущего года, так и для того, чтобы дать Главной конторе возможность составить план хозяйственных операций на текущий год.

Подходя с этой стороны к работе Монгольской экспедиции, я должен признать, что использовать ее работу ни с какой стороны почти нельзя. Имеется только перепись скота и населения, но цифры там так перевернуты, что положиться на них, не имея подлинника, крайне трудно. Кроме того, без учета районных рынков, куда пригоняется, вероятно, скот из Центральной Монголии, нельзя на основании данной переписи, если бы они и были правильны, учесть, что может дать Монголия.

Может быть, Ваше личное присутствие помогло бы составлению доклада о плане использования Монголии, но в настоящее время приходится делать эту работу, как будто Монгольской экспедиции совсем не существовало. А без практических заданий экспедиция в Монголию имеет такое же значение, как экспедиция на Северный полюс, в Тибет или Среднюю Африку. Если бы Вы были здесь, то, вероятно, совместно можно было бы кое-что использовать для разработки плана эксплуатации Центросоюзом продуктов животноводства в Сибири в ближайшие годы, а теперь ... я не знаю вообще, как использовать труды экспедиции. Ведь не может же Центросоюз издать под своим флагом труды своей экспедиции, не имеющие практического значения для Центросоюза. Ведь нас высмеют за такие «труды», когда мы свою Сибирь не изучили даже с практической стороны. Что касается до Вашего доклада⁴, то, по моему мнению, прежде чем решать вопрос о его печатании, нужно исправить неправильные цифры, взятые из подлинника. Этого без Вас сделать нельзя. Вы видите, что мое мнение о положении дела неутешительное, и я очень огорчен, что все сложилось таким образом, тем более что поправить дело теперь уже невозможно. Утешаться можно лишь тем, что вообще русская демократия оказалась плохим хозяином и действует безалаберно, без плана, а в зависимости от того, кому какая придет фантазия делать то или другое дело. Теперь я даже не знаю, какие вообще задания будут у Центросоюза.

С приветом

[П. Маслов]

АРАН. Ф. 587. Оп. 1. Д. 96. Л. 1–1 об. Отпуск машинописный.

126

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

20 апреля 1921
[Омск, Сибревком,
Экономический отдел]

Дорогой милый Ваничка.

Получены все твои письма, телеграмма и посылка, почему ты так беспокоишься. Ведь Юл[енька] тебе писала¹. Неужели потерялось письмо. Дело вот в чем. В феврале Лева приехал из Риги (они там, он – советник миссии) и насильно увез меня с собой на поправку. Юл[енька] тоже настояла, и я уехала. Поехала на месяц, а прожила почти 2 1/2 месяца, подкрепилась, а теперь все идет на смарку.

Когда я приехала, нам уже истек срок выселения, и я не знаю, что будет. Я не в силах собраться, шутка ли сказать. Юл[еньке] не сладко жилось одной, но она меня не торопила, а теперь такое несчастье. Хоть бы отсрочку дали, я папе написала. Мы уже себя так уплотнили, что помещаемся в одной комнате, а все отдали рабочим, но на это не обращают внимания. Я еще надеюсь на грамоту, что у меня от [папы], может быть, хоть отсрочат, а то сразу невозможно, да и квартир нет, и комнат. Вся моя семья служит республике, а мне негде голову преклонить.

В Риге издается при посольстве газета «Новый путь»², Лева принимает в ней участие, и он очень просил, чтобы ты что-нибудь прислал о Сибири. Ты пришла в Москву, а ему перешлют, только не затягивай, если найду у себя номер, пришлю в письме. Газета довольно приличная. Папа в станице Нижнечирской Донской области, Троицкая улица, д. 45. Получила от теток и от Пичужки письмо. Сообщу твой адрес, а тебе – ее. О них напишу в следующий раз. Спасибо, дорогой, за присланное. В этом году я выдержала экзамен на детей. Все хорошо ко мне отнеслись. Валя за мной там ухаживала, Юл[енька] одна мучалась и все писала, чтобы я не торопилась, ты так тепло относишься. Спасибо Вам, дорогие. Тося здесь. Он будет здесь кем-то при университете. Я подробностей не знаю, а Мишка там мается, но, наверное, скоро устроится, когда останется голым. Мужики за деньги не хотят кормить, а за белье, и на нем, кажется, одна рубаша.

Много писать не буду, некогда, получивши от тебя ответ, напишу еще, а теперь, что вспомню. Дорогой мой, от Наташи имела письмо пред отъездом. Пошлю его тебе, когда получу ответ, а то я не уверена, что мое получишь. Я ей пересылаю понемногу деньги через [Яценко], с оказией; купила ей серебряный наперсток в Риге и пошлю. Она вообще просила наперсток. Хотела ей купить часы, но наши 1000 руб. там 580 и то не берут. Дешевые – не стоило, а на дорогие – денег не хватило бы. Спасибо, что предлагаешь помощь, но мне не нужно. Папа посылает 10 тыс. в месяц, продаю вещи лишние, 2 1/2 месяца была на иждивении Вали, так что не нужно, я все перешлю Наташе. Они живут там же. Пошлю через Яц[енко] твой адрес. Быть может, получишь ответ. Добрая приезжала, приходила за Наташиными куклами, говорит, что живут ничего, а они на другом берегу, я забыла, как называется... Наташа учится (я ей и книжек английских купила в Риге), очень хорошенькая, прямо загляденье. Это все говорят – Наташа хорошенькая и привлекательная.

Напиши об Омске, о наших бывших знакомых, о Мише Х[аймовиче]. Живи там, не советую сюда ехать, разве на время только, но не совсем. Здесь помощник Луначар[ского] какой-то Литкенс. Не тот ли, что был когда-то в Омске? Теперь все всплыли. Если бы надо мной не висел Дамоклов меч (выселение), я себя прекрасно чувствовала и бодро, но я в ужасе. Ну, крепко целую, мой дорогой, хороший, любящая тебя всей душой.

Мама

Москва. Комиссариат иностранных дел. Экономическо-правовой отдел, Георгию Николаевичу Лашкевичу для Льва Николаевича Александри.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 557. Л. 23–24 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

[Иркутск]

29 апреля 1921
[Омск]

Дорогой Иван Михайлович!

Едет сегодня «Кэшка» Шемелин, пишу с ним немного о себе. Все, что касается издания книги и моего в этом участия¹, расскажет Иннокентий сам, ибо я ему все рассказывал.

Я верчусь как белка в колесе – занимаюсь вовсю, здорово похудел (после приезда в Иркутск) и т.д. Сейчас так переутомился, что должен с недельку отдохнуть.

Ваш совет пожить дома со «стариками» свято исполняю: отклонил ряд интересных предложений, в том числе и поездку в С[ан]-Франциско. Моя задача сейчас дать родителям передышку и поднакопить знаний. Минимум первого семестра свалил. За второй семестр исполнил практические работы по политэкономии. Темой своего реферата я избрал нар[одное] хоз[яйство] Монголии по данным нашей экспедиции. Но об этом я уже писал Вам, не знаю, получили ли².

Вашего письма жду с большим нетерпением, а если бы удалось видеть Вас, был бы счастлив, ибо о многом мне нужно было бы поговорить и посоветоваться с Вами. К осени я сдам минимум второго семестра и к будущей осени, 1922 года, при желании и при напряжении сил я смогу кончить университет и тогда я буду крепко надеяться, мне, вероятно, будет возможность вести какую-либо интересную практическую работу под Вашим руководством. Обращаюсь к вам с просьбой, если она не встретит возражений, выслать мне на соответствующем бланке за Вашей подписью удостоверение в том, что я был Вашим помощником в экспедиции. Оно нужно мне для вступления в Географ[ическое] общ[еств]о.

Пока кончаю. Все конкретное расскажет Иннокентий. Жму руку. Надеюсь видеть Вас в Омске или если двинетесь дальше, то и там. От наших привет.

Анатолий [Каллиников]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 1–1 об. Автограф.

В.И. ЛЕНИНУ

Омск

15 мая 1921
[Москва]

Уважаемый товарищ!

В своей речи, произнесенной на недавно состоявшемся съезде транспортных рабочих, Вы, характеризуя позицию мелкой буржуазии в первый период советской власти, говорите между прочим о том, что «меньшевик Майский (в “Правде” напечатано “Маевский”, но это, очевидно, типографская ошибка) был министром у Колчака или у предшественников Колчака»¹.

В только что выпущенной Вами брошюре «О продовольственном налоге» на стр. 28 Вы пишете: «Милюков прав против Черновых и Мартовых, ибо дает

действительную тактику действительной белогвардейской силы, силы капиталистов и помещиков: давайте поддерживать кого угодно*, какую угодно советскую власть, лишь бы свергнуть большевиков, лишь бы осуществить передвижку власти! Все равно вправо или влево, к меньшевикам или к анархистам, лишь бы передвижку власти от большевиков, а остальное^{2*}, остальное “мы”, Милюковы, “мы”, капиталисты и помещики, “сами” сделаем, анархистиков, Черновых, Мартовых мы шлепками прогоним, как делали в Сибири по отношению к Чернову и Майскому^{3*}, как делали в Германии по отношению к Каутскому, как делали в Венгрии по отношению к венгерским Черновым и Мартовым, в Вене по отношению к Фр. Адлерам и К.[°] Этих мещанских Нарциссов, меньшевиков, эсеров, беспартийных, настоящая деловая буржуазия сотнями одурачивала и прогоняла во всех революциях десятки раз во всех странах»².

Внимание, которое Вы уделяете в последнее время моему имени, заставляет меня обратиться к Вам, уважаемый товарищ, с настоящим письмом.

Я никогда не скрывал и не скрываю, что в 1917–18 гг. я был противником РКП и советской власти. И так как, по счастью или несчастью, судьба наградила меня активным характером, то я естественно в тот период не мог ограничиться, подобно другим меньшевикам, праздной болтовней и писанием резолюций, а принял участие в самарской попытке заменить советскую власть властью учредительного собрания. Но судьба этой попытки открыла мне глаза на многое, чего я до сих пор не видел и не понимал. На событиях 1918–19 гг. я кой-чему научился, и в этом разница между мной, с одной стороны, Черновым и Мартовым – с другой, ибо Чернов^{4*} и* Мартов^{4*} оказались, видимо, совершенно неспособными читать великую книгу революции. Именно события 1918–19 гг. дали толчок работе моей мысли, той работе, которая в конце концов привела меня в лагерь моих бывших противников.

В номере «Правды» от 31 октября 1920 г.³, т.е. тотчас же по моем возвращении из Монголии, где я провел 1½ года во главе экспедиции Центросоюза по экономическому обследованию этой страны, я опубликовал письмо, в котором открыто порывал с своим политическим прошлым. С февраля 1921 г. я состою членом РКП, куда был принят с ведения Сиббюро ЦК без кандидатского стажа. С того же времени я заведу экономическим отделом Сибревкома, на который возложена, быть может, самая ответственная задача момента – составление хозяйственного плана Сибири⁴. Вместе с тем в качестве руководителя экономического отдела я принимаю активное участие в работе Сибревкома, фактически являясь его членом с совещательным голосом.

При таких условиях мне представляются совершенно непонятными Ваши последние попытки смешать меня в одну кучу с Черновым, Мартовым и даже Колчаком (кстати, никогда никаких дел я с Колчаком не имел и в колчаковские времена находился на нелегальном положении). Ваши выступления против меня мне кажутся не только несправедливыми, но и неполитичными, ибо они направляются теперь против члена РКП и одного из наиболее ответственных работников советского аппарата в Сибири. Я склонен даже объяснять их каким-то печальным недоразумением, так как едва ли в Ваши расчеты могло входить

* Цитируется неточно, далее пропущено – даже анархистов.

^{2*} Далее пропущено – «а».

^{3*} Цитируется не точно – фраза «как делали в Германии по отношению к Каутскому» у В.И. Ленина следует после «Черновым и Мартовым».

^{4*} Вписано вместо зачеркнутого – они.

затруднять работу бывшему политическому противнику, который сознал свои прежние ошибки и сейчас не имеет другой заботы, как только всей^{5*} силой и энергией служить^{5*} делу^{5*} Советской Республики.

С товарищеским приветом

И. Майский

Членам ЦК. К сведению. Я послал письмо в ред[акцию] в *Изв[естия]*. 1/VI. Лен[ин]⁵. Размножить и разослать. К сведению членов ЦК. В.М. 2/VI.

ГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19093. Л. 2–4. Автограф.

129

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ СИБРЕВКОМА ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ

Москва

21 мая 1921
[Омск]

Посылаю Вам серию книг, полученную мною на этой неделе. На будущей получу целую серию из Коминтерна¹ и Профобра², и, возможно, из Госуд[арственного] издательства. Получение книг сопряжено с большими трудностями в смысле бесконечных хлопот и хождений, отнимающих массу времени, и бесполезных хождений из учреждения в учреждение.

Коминтерн снабдил меня ордером на получение газет и журналов из их экспедиции. Я стал широко пользоваться этим правом, но толку от этого мало. Дело в том, что одновременно со мною этим правом воспользуются и многие другие из Внешторга³, ВСНХ⁴ и проч. И кто приходит раньше, тот захватывает более свежие №№. И т[ак] к[ак] газеты и журналы получают неаккуратно и не в определенное время, то попасть на свежую газету можно только случайно. Но Внешторг и ВСНХ имеют своих постоянных корреспондентов за границей, от к[ото]рых они получают непосредственно информацию и телеграммы, а потому с ними конкурировать не приходится. Внешторг, как я В[ам] писал, выпускает еженедельно бюллетени. Посылаю Вам последний бюллетень № 27 (прежние все израсходованы), но Вы их можете получить у тов. Локацкова, к[ото]рый их, вероятно, получал своевременно. Одновременно посылаю и другой экземпляр для тов. Локацкова, в который вложены №№ газеты «Новый мир»⁵, издающейся в Берлине. Газеты эти получают здесь с большим опозданием и не представляют, по-моему, никакого интереса.

Передо мною лежат следующие газеты⁶: Daily News, The Financial Times, The Economist, Berliner Tageblatt, Industrie u[nd] Handels Zeitung, L'economist Française. Просматривая их, я убедился, что Внешторг и ВСНХ взяли оттуда все, что нужно, и поместили в своих бюллетенях. The Economist использован только в части информации, а между тем там имеются обстоятельные статьи статистико-экономич[еского] характера, к[отор]ые могли бы Вас заинтересовать. Посему я полагаю, что этот журнал обязательно надо Вам высылать для библиотеки. В нем интересен и материал, помещенный в старых номерах. Я об этом буду хлопотать. На будущей неделе предполагаю поработать в архиве и библиотеке Коминтерна и подробно сообщу в следующем письме.

^{5*} Слово вписано над строкой вместо двух зачеркнутых.

Общее экономическое положение Республики в настоящее время находится в развале. Полнейшая во всех учреждениях разруха и растерянность. Ожидается оживление от съездов, к[ото]рые протекают, впрочем, тоже не совсем гладко⁷. Последние декреты о де[на]ци[о]нализации кустарной и мелкой промышленности в связи со свободной торговлей⁸ – паллиатив*, и какие получатся от них результаты, неизвестно. Во всяком случае, чувствуется некоторое оживление и подъем у населения. В горне беспримерной революции Россия покрылась окалиной, к[ото]рую надо очистить. Народилось много большевиков, но очень мало коммунистов. Повидимому, приступают к очистке окалины – и тогда сталь заблестит, ибо она в основе своей крепка и мощна, и никакая ржа ее не съест. Финансовая наша система тоже на очереди к реформам. Словом, лучшие сыны России, ныне стоящие у власти, напрягают героические свои силы, чтобы направить руль внутренней политики в экономических вопросах на должный и правильный путь.

Из докладов на съездах с мест и программных^{2*} с центра усматривается общее падение производительности в сравнении с истекшим годом. Это неутешительно и больно.

Почему не высылаете просимого мною материала. Ведь он у Вас накопился много^{2*}. Этот многообразный и ценный материал нужен Центру. Концессионный Комитет⁹ ВСНХ крайне интересуется и нуждается в свежем материале относительно экономического положения Сибири. Почему Вы вообще мне ничего не пишете, не отвечаете на мои письма, не спрашиваете, не справляетесь, не [преподаете]. Получается впечатление Вашего невнимания ко мне и моей деятельности и полнейшей индифферентности к Вашему представительству здесь. Вы оставили меня без Вашего руководства. Мне это, по меньшей мере, не понятно.

Урвите свободную минуту и напишите мне и отвечайте на мои письма.

Весь Ваш

Л. Шлоссберг

Приложения: 1. Отчет Д.К. Жабицкого в израсходовании аванса в 50 000 руб.

2. Счет мой в израсходовании полученного аванса в 50 000 руб.¹⁰

Ф 1702. Оп. 4. Д. 796. Л. 1–2. Автограф.

130

И.М. МАЙСКОМУ

[Чита]

[Май] 1921*
[Омск]

Многоуважаемый Иван Михайлович!

Сейчас пребываю в Чите и пользуюсь случаем отдохнуть и откормиться. Создалось чрезвычайно нелепое положение, которое может быть только в настоящее нелепое время. Из-за того, что Володя не хочет заниматься несимпатичной ему профессией, я привязан к Восточной Сибири и вынужден здесь околачиваться. Месяца два-три, вероятно, пробуду в Чите. Здесь печатается моя книга¹, кото-

* Полумера, нерешительное половинчатое мероприятие (palliatif – франц.).

^{2*} Так в тексте.

* Датируется по содержанию письма.

рая значительно разрослась и, мне кажется, будет представлять большой интерес, особенно для европейских социалистов, кот[орые] еще не проделали нашего опыта. Если Вы в силах добиться, чтобы несколько экземпляров моей книги пропустили к Вам в Омск через “границу”², то я охотно пришлю и для Вас и для других. С таким же предложением думаю обратиться и к Сов[ету] Нар[одных] Комис[саров] в Москву, т.к. не думаю, чтобы нашли возможным знакомить широкую публику с независимой мыслью, а ознакомиться с ней самим руководителям хоз[яйственной] жизни будет, во всяком случае, полезно.

Мои планы на ближайшее будущее крайне неопределенны. При настоящих условиях иметь большую семью самое большое наказание...

Проектировал целый ряд экспедиций для эконом[ического]^{2*} обследования путей в Монголию, рыбных промыслов, составил даже программу, чтобы с небольшой затратой на обследование сделать большую экономию в расходах по провозу товаров и прогону скота (потеря жиров)³, но все больше и больше убеждаюсь, что “практики”^{3*} считают совершенно излишней такую работу. Точно так же наметил общий план обследования условий увеличения продукции черемховских рабочих и дал задания отдельным специалистам, но боюсь, что и из этого ничего не выйдет, пока не приняты общие предпосылки, о которых я пишу в книге.

Здесь, в ДВР разрушение хозяйства по директивам из Москвы идет вовсю. Любопытно, что бурятский съезд⁴ решил обратиться ко мне с просьбой дать им план финансово-экономического строительства, т[ак] как они не считают себя настолько богатыми, чтобы позволить себе роскошь^{2*} так же бестолково вести хозяйство, как оно ведется в России и в ДВР.

В Москву, пока, не собираюсь “по домашним обстоятельствам”⁵, о которых Вы знаете.

Всего хорошего

Ваш П. Маслов

Мой адрес: Чита. Угол Камчатской и Ленской, д[ом] [Помус].

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 581. Л. 1-1 об. Автограф.

131

В.Г. КОРОЛЕНКО

Ново-Николаевск

4 сентября 1921
[Полтава]

Глубокоуважаемый Владимир Галактионович!

Вы, вероятно, давно уже потеряли меня из виду. В 1919 г. в Москве и вообще в Европейской России ходили даже слухи о моей гибели от рук колчаковских бандитов. Но «жив курилка» (человек, по моим наблюдениям, вообще очень живуч), и вот я пишу Вам письмо. И не только пишу письмо, но даже посылаю Вам вместе с ним мое произведение, лишь на днях вышедшее из печати.

Позволю себе сказать несколько слов о «кривой» моей жизни за последние 4-5 лет. Как Вы, вероятно, помните во время мировой войны,

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Далее зачеркнута часть строки..

я был* в Лондоне и оттуда продолжал сотрудничать в «Русских Записках», давая статьи и о Германии. В начале революции через Берген и Торнео я вернулся в Россию. 18 мая 1917 г. после 9-летних скитаний за границей я вновь ступил на почву Петербурга и попал в водоворот революционной стихии. Сначала я работал в Отделе Международных Сношений Петербургского СР и СД, но скоро перешел в Министерство Труда и в качестве одного из руководителей его оставался здесь до октябрьской революции. В течение этого периода я неоднократно бывал в редакции «Русск[их] Зап[исок]», познакомился лично с некоторыми членами ее, в том числе с А.В. Пешехоновым, но Вас, к глубокому моему сожалению, в Петербурге уже не застал. Вы жили тогда в Полтаве, я же был слишком поглощен революционной работой и не имел возможности съездить в Ваши края.

После октября началась гражданская война. Россия оказалась разорванной на части и распалась на воюющие лагеря. Как меньшевик, я оказался в стане оппозиции против коммунистов, как человек активный по натуре – в той части этого стана, где оппозиция переходила в открытую борьбу. Короче говоря, в начале августа 1918 г. я перешел линию фронта под Казанью и вслед за тем стал Министром Труда Комитета Учредительного Собрания. История последнего Вам, вероятно, в общих чертах известна. Сидя в Самаре, мы мечтали о создании истинно демократической республики в России, не замечая того^{2*}, что за нашей спиной сгущается черное облако политической и социальной реакции. А когда мы это наконец заметили, было уже поздно. Колчак пришел и, как медведь в детской сказке, без труда раздавил картонный домик нашей идеальной демократии.

Начались жестокие репрессии. Некоторые из моих товарищей по Самаре были зверски убиты; другие попали в тюрьму и под дамокловым мечом расстрела провели ужасные месяцы колчаковской диктатуры; третьи перешли на нелегальное положение. В числе последних находился и я. Зимой 1918/19 г. я проскитался, то и дело меняя имя и паспорт, по различным местам Сибири, довольно часто жил по глухим заимкам, вдали от городов, среди тайги и снегов. Весной 1919 г. я оказался в Иркутске, и здесь прихотливая судьба дала несколько неожиданный оборот моим скитаниям. Иркутская контора Центросоюза предложила мне стать во главе экспедиции, имевшей целью экономическое обследование Монголии. Я согласился и... на целых 1½ года попал в царство степей и песков Центральной Азии.

Только в сентябре 1920 г. я снова вернулся в Иркутск, успевший за время моего путешествия трижды сменить власть. Но вернулся я уже не тем, чем уехал. Жестокие уроки колчаковщины меня многому научили, а досуг и размышления в спокойной обстановке Монголии (в 1919–1920 гг. там было еще тихо) позволили мне сделать из этих уроков надлежащие выводы. И переступая в сентябре 1920 г. после 17-месячного отсутствия границу России, я был уже коммунистом.

Дальнейшее понятно. С конца 1920 г. я попал в Омск и стал заведующим Экономическим Отделом Сибирского Революционного Комитета, сейчас я – председатель Сибирской Государственной Общеплановой Комиссии плюс тысяча и одна обязанность, составляющие обычную судьбу каждого коммуниста. Живу я теперь в Ново-Николаевске, ибо с июня 1921 г. Сибревком перенес сюда свою резиденцию.

Вот уже почти год, как я активно иду новым путем, и должен откровенно сказать, что испытываю большое внутреннее удовлетворение. За этот год у ме-

* Слово вписано вместо зачеркнутого – жил.

^{2*} Слово вписано над строкой.

ня не было ни одного момента, когда бы я пожалел о сделанном мной политическом шаге. Я – трезвый человек и прекрасно сознаю все отчаянные трудности положения Республики, но вместе с тем с каждым годом я все больше убеждаюсь, что для честного, искреннего и активного социалиста сейчас нет иного выхода, как только быть коммунистом.

Теперь кое-что о моей литературной «кривой». За последние 3 года в этой области я пережил весьма любопытное превращение. В ранней юности, 15–18 лет, я писал лирические стихи, проникнутые по преимуществу тонами «мировой скорби». Около 1901 г. я посылал некоторые из них покойному П. Якубовичу. Тот нашел, что в моих произведениях есть «искра божия», но рекомендовал бросить «байронизм» и смотреть на жизнь веселее. По окончании гимназии (я кончил ее в Омске) я сразу попал в русло революционной борьбы, стал с[оциал]-д[емократом], и в течение целых 15 лет увлекался политикой, экономикой, профессиональным движением, но только не искусством. За это время я много писал, но то была публицистика, и Вы как раз хорошо знакомы с характером моего литературного творчества в указанный период. Стихи я забросил, и Муза меня в течение полутора десятка лет совсем не посещала. Я привык считать себя публицистом, только публицистом, и ни в малой мере не художником.

И вдруг произошла странная история. Когда Колчак раздавил Учредительное Собрание, и я волей обстоятельств вынужден был зарыться, вдали от жизни, в сибирских снегах, я как-то неожиданно почувствовал, что в моей груди начинают открываться какие-то новые, неведомые мне родники. На заимках, где я скрывался, делать было нечего, книг хороших под рукой также не оказалось. Жилось мне скучно и тоскливо. И вот тогда я внезапно почувствовал неудержимую тягу к перу и бумаге. Мне страстно захотелось писать, но не политические статьи, не экономические трактаты, даже не воспоминания о виденном и пережитом. Мне страстно захотелось зарисовывать те образы и картины, которые переполняли мое сознание. Одна случайная встреча, один памятный разговор дали последний толчок моему стремлению. Я сел за стол и взялся за перо. Первым моим опытом была небольшая повесть из эпохи 1917 г., называвшаяся «Сказка»¹, вторым – посылаемые Вам сейчас «Вершины»². «Сказку» я успел закончить в Сибири, «Вершины» я только начал на заимке, а кончил уже на зимовке в Монголии. «Сказка» меня в настоящее время не удовлетворяет (может быть, когда-нибудь я ее переделаю), но «Вершины» я решил напечатать. Хороши они или плохи, не могу сказать, но одно знаю определенно: «Вершины» дали мне твердое нутряное убеждение, что область художественного творчества доступна моим силам и что мне следует в этой области работать. Буду очень благодарен, если Вы, Владимир Галактионович, дадите объективную художественную оценку «Вершин»: ведь даже самый трезвый человек всегда бывает в большей или меньшей степени субъективен. С нетерпением буду ждать Вашего письма.

На днях должна выйти из печати другая моя книга «Современная Монголия»³, являющаяся результатом моей экспедиции в Центральную Азию, – это работа уже совсем иного рода. Но все-таки я и ее пришлю Вам при первой возможности.

А Вы? Как жили Вы^{3*} все эти годы? Что делали и делаете? Что пишете? Какие планы имеете на ближайшее будущее? Кое-какие слухи и сведения о Вас до-

^{3*} Слово вписано над строкой.

ходили до меня за последние два года, но толком я все-таки ничего не знаю. Буду рад, если черкнете.

С большим удовольствием узнал, что А.В. Пешехонов остался совершенно не причастным к различным контрреволюционным авантюрам последних лет, и не могу не пожалеть, что Мякотин не обнаружил такой же стойкости⁴. Месяца через два рассчитываю быть на некоторое время в Москве и, может быть (желание у меня очень велико) оттуда загляну на денек-другой в Полтаву для того, чтобы свести с Вами наконец личное знакомство⁵. Ведь письменно мы знакомы уже давно.

Пока желаю Вам всего, всего хорошего.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш И. Майский

Р.С.^{4*} Адрес мой: Ново-Николаевск (Сибирь), Сибревком. Председателю Сибгосплана Ив. Мих. Майскому.

ОР РГБ. Ф. 135. Разряд II. К. 29. Д. 12. Л. 1–4 об. Авторизов. машинопись.

132

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

21 сентября [1921]
[Ново-Николаевск]*

Многоуважаемый Иван Михайлович!

Я получил посылки (кн. «Вершины») и «Современная Монголия». Приношу В[ам] искреннюю сердечную благодарность. Я лично в восхищении от поэмы. Почему Вы не послали экз[емпляр] Луначарскому¹? Полагаю, что она может быть инсценирована и поставлена в одном из госуд[арственных] театров, в Москве. Так, сейчас Мейерхольд в Крыму, а то побеседовал бы с ним на эту тему. Впрочем, без В[ашего] разрешения я никаких шагов в этом направлении принимать не буду.

Все пакеты были розданы и разосланы по адресам. Пакет на имя Короленко отправил заказной бандеролью². Пакеты, адресованные в Петроград, свезут ответственные работники, равно и в Харьков.

Сообщение В[аше] о том, что Надежда Ивановна³ получала письма в распечатанном виде, меня крайне задело. Производится по моему требованию расследование дела. Я как-то В[ам] писал в виде курьеза, что В[аши] телеграммы, адресованные мне, вскрывались систематически: возможно, что и с письмами поступали так же. Это – возмутительно и недопустимо.

В последнее время я передавал Н.И. письма через сотрудницу Сиббюро, проживающую недалеко от Бутырской тюрьмы. Письма эти были переданы в порядке.

Посылаю В[ам] текущую литературу, а также полученные мною, как зам[естителем] завед[ующего] редакционным п[од]о[тделом] информ[ационно-го] отд[ела] ВСНХ, следующие брошюры и издания:

1. «Учет и преодоление разрухи» [А.Дембо].

^{4*} Так в тексте.

* Датируется по содержанию письма.

2. «Известия ВСНХ». № 7. Получаете ли этот журнал аккуратно? Если нет – буду В[ам] аккуратно его пересылать.
3. «Новая экономич[еская] политика в промышленности» – справочная книга.
4. Бюллетень Украинского СИНХ^{2*}. № 5–7.
5. Первый съезд Совнархоза в Белоруссии.
6. Бюллетень Донского обл[астного] экономич[еского] совещания и экономич[еских] отделов Донисполкома. № 2.

Весь Ваш

Л. Шлоссберг

Р.С. Летучий голландец – пресловутый вагон с провизией из Омска наконец прибыл. Мне выдали – 3,5 ф[унта]^{3*} муки, 3 ф[унта] масла и 4 ф[унта] пшена. Сердечное спасибо.

На днях я переехал на новую квартиру в общежитие Наркомздрава: *Поварская, 38, (комн[аты] 3–4). Общежитие НКЗ.*

Л.Ш.

Сообщите, когда предполагаете быть в Москве?

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 796. Л. 19–19 об. Автограф.

133

И.М. МАЙСКОМУ

[Чита]

[Сентябрь] 1921*
[Ново-Николаевск]

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Не писал Вам все лето, занятый своей книгой¹ и устройством своих дел – лечением. Теперь предстоит осенний и зимний рабочий сезон и передо мной вместе с тем стоит вопрос, где работать и что делать. Предыдущие два года прошли так, что повторять их не хочется. Чтобы прокормиться приходилось хватать много работы и ни одну из них не делать хорошо. Положение в Иркутске, как и в других местах, таково, что в моральном, да и в материальном отношении живется хорошо только начальству, а начальством я не хочу быть. Получалось обидное положение, при котором каждый кусок хлеба получался как милостыня от ближайшего, мелкого начальства. Это материальная сторона дела. Что касается деловой стороны, то положение было не лучше. Комиссию по исследованию произв[одительности] труда² я пытался организовать, но на первое же организ[ационное] собрание не явились лица, которые были *назначены*, считая это дело не важным. На второе заседание почти никто не явился, так как и обязательную работу делают спустя рукава. По отъезде моем в Читу без меня попытка продолжать работу, по-видимому, тоже не удалась, хотя, как я слышал, была послана в Ирк[утск] какая-то сумма денег на это дело. Но, как я сказал, главным побудителем к работе является продовольствие, а на этот счет комиссия не была обеспечена.

^{2*} Правильно – СНХ.

^{3*} Pound (англ.) – мера веса, равная приблизительно 400 г.

* Датируется по содержанию письма.

Бюрократизм и произвол новых чиновников портят все не укладывающееся в рамки понимания неопытных администраторов. Здесь я чувствую себя лучше не только потому, что здесь коммунисты, как правящая партия, ценит меня, используя как консультанта, больше чем другие партии, но и потому, что здесь меньше произвола и не допустят того, чтобы не пустить ко мне сына, как это делают в Иркутске. Между тем при моем возрасте важнее всего спокойствие, при котором я только и могу работать. Все эти соображения побуждают меня на зиму остаться в Чите. Я предполагал делить учебный год между Читой и Иркутском, но не уверен, что, оставивши семью в Чите и уехавши в Иркутск, я буду пропущен обратно: все зависит от «усмотрения» того или другого администратора. Полагаться на «усмотрение» ни в каком случае нельзя, хотя библиотеки здесь никуда не годятся, но все-таки я лучше смогу писать здесь по экономике, здесь^{2*} ниоткуда не выбросят, как выбросили из кооперации, только потому, что я^{2*} был неудобным зрителем, хотя и работал безвозмездно.

Я никак не могу понять, почему не выпускают Павлушу сюда из Иркутска?

Он купил для ИНО на большую сумму книг, должен привезти сюда, кроме того два моих курса³ по 200 экз. и еще одну библиотеку, и сдать здесь. Из-за этого здесь студенты остаются без учебников, я волнуюсь, но «усмотрение» неизвестно кого делает эту гнусность во вред всем и без всякой пользы для кого бы то ни было. Вот такая бессмыслица и приводила меня в отчаяние в Иркутске. Стоит тому же Павлуше вместо того, чтобы отмахиваться от политики, покривить душой, и, конечно, его пустят куда угодно. Говорят, Вы пользуетесь достаточно большим влиянием и если уж применять «усмотрение», то примените его на пользу, а не во вред другим и посодействуйте тому, чтобы Павлушу выпустили. Я писал о Павлуше Смирнову, не будучи знаком с ним, но он даже не удостоил ответом. Очевидно, мания административного величия и восторга захватывает всех, и администраторы совершенно забывают, что нельзя всех мерить по табели о рангах и что я сам не хочу идти под административную мерку, а если бы пошел, то, пожалуй, мерка вышла бы довольно большой. Я уверен, что если Вы приложите небольшое^{2*} усилие, то Павлушу пустят сюда и устранится нелепое положение, что институт остается без книг, а я – без сына по усмотрению неизвестно кого и не известно для чего. О пропуске книг и Павлуши хлопочет и Минпрос, и предсовмин. Получили ли мою книгу? Жму руку.

Ваш П. Маслов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 581. Л. 2–3 об. Автограф.

^{2*} Слово вписано над строкой.

И.М. МАЙСКОМУ

*Иркутск**1921, 21 декабря**[Ново-Николаевск, Сибревком,**Заведующему экономическим отделом]*

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Писал Вам несколько писем, одно очень подробное, не знаю, получили ли Вы их¹? Но от Вас ни одной строчки, возможно, что затериваются*, а с другой стороны, я хорошо понимаю, что вы заняты по горло и не до личных писем.

Вашу книгу «Современная Монголия» получил из ЦС, видел даже и «Вершины»² у А.Д. Каллиникова, был у него, кой о чем он мне порассказал, и узнал от него, что Вы собираетесь в Москву и, возможно, что там застрянете, и то, что он к Вам собирается. Я писал во всех письмах, все спрашиваю Вас о Хомутове. Не знаете ли что-нибудь о нем? Я слышу*, что он погиб на Чуйском тракту*, избегнув казни у белых, но стал жертвой ошибки у красных, правда ли это, если что знаете об этом, то, пожалуйста, сообщите. Новак должен знать, он у Вас там во Внешторге. Тих[он] Мак[симович] Никитин погиб на Намире в бою с белыми, его ранили, а он подложил себе под голову ручную гранату и взорвал себе голову.

Приезжал по ЦС делам в Иркутск, познакомился с конторой ЦС. Жаль, что уехали Емельянов, Емелин, Онучин, Гробер, к Вам в Ново-Николаевск как раз они уехали в тот день, в который я приехал. Но думаю, что я еще чрез месяц-два приеду сюда снова и с ними познакомлюсь. И эта поездка дает мне много практического, теперь я знаю о Ирконторе, что она и как она смотрит на монгольские дела.

Будущий сезон, думаю, что* проработаю в ЦС, а там уж видно будет, и им и мне по пути ли или нет. Теперь еду обратно в Хатхыл для организации закупки пушнины и масла, сезон хотя и пропущен, но, тем не менее, что-нибудь да купим, наверное. Я высказал* роль* ЦС в Монголии, ее культурно-экономические и политические задачи. Необходимость* наметить в основе теперь же солидный план работ и проводить его неуклонно по мере накопления материальных сил. С моими доводами Золотов согласился и вообще дело организовать коммерчески, думаю, что удасся* кой-что сделать, если к тому не будет внешних препятствий. Судя по вчерашним и сегодняшним газетам, очевидно, в Хобдосском округе белобандиты ликвидированы, значит, можно будет организовать работу будущего сезона нормально, к тому буду принимать некоторые практические меры. Очень хочется попробовать наладить по-настоящему ЦС, т.е. общественную работу, но не знаю как удасся*, как будто народ хоть не практический, но честный есть.

О пережитой трагедии в Монголии вообще всеми русскими колонистами и мной в частности Вам уже писал, а зимой думаю вообще, если удасся*, написать по свежей памяти в виде воспоминаний из недалекого прошлого для будущего историка³, если удасся* написать, то копию пришлю и Вам. Очень мне хотелось повидаться с Вами, да теперь нет возможности поехать, некогда, а потом Вы опять уедете и там, если* застрянете*. Но я все-таки буду верить в то, что к Вам в Москву приеду в гости и повидаемся.

* Так в тексте.

Был здесь и в «Коминтерне» познакомился с Б.З. Шумяцким, человек серьезный, производит очень хорошее впечатление человека уравновешенного. Говорили о кой-каких монгольских делах, правда, время* мало было, о многом [по]говорить не удалось, а тут я собрался уезжать, и не пришлось снова быть у него. Принял он меня очень любезно. Вспомнили о Вас, Вашей книге и о письме, и Кругликове. Оно только до меня не дошло, а Кругликов появлялся на горизонте с 80 чел.* отряда, хотел с белыми под Кобдо повоевать, да, очевидно, трусил и ушел обратно в район Хами, где он живет. Связь с ним налажена, при надобности его можно бы использовать на юге, но, черт его знает, он как будто играть может на два фронта: нам и китайцам. Во всяком случае, период вооруженной борьбы в Монголии закончен, теперь больше серьезная работа – политическо-экономическая. Это надо немедленно делать, дабы и на сей раз не упустить серьезного момента и не дать снова китайцам внедриться в Монголию, они придут с политико-экономическими силами, а не с оружием. Это надо нам учитывать и быстро укреплять наш политико-экономический фронт. Политическая сторона за Вами, то есть за Наркоминделом, а экономическая – за ЦС или Внешторгом, как угодно назовите. С востока, пожалуй, будут лезть и с оружием в руках, но думаю без успеха для них, ихни* очередные авантюры должны усиливать симпатии к Советвласти и ускорение их гибели. Почему-то в прочности и силе Советвласти я так уверен, что нет у меня никакого сомнения. И если бы случись срыв хоть на время, тогда гибель культуры в России неизбежна. Если бы на нас не лезли со всех сторон, а оставили в покое, дела быстро бы наладились. Но этой всякой сволочи неймется, все лезут и лезут.

Да, теперь о Хатан-баторе и Джыхандзе, оне* искренно держатся русской крашной ориентации, если у нас не предполагается проводиться коренная ломка насильственным путем в Монголии религиозн[ых] устоев, а эволюционным путем, то их отталкивать не следует, они люди серьезные, заслуживают серьезного внимания и немалую принесли нам пользу в смысле борьбы с белобандитами, особенно Хатан-батор, благодаря только его* одного* ликвидируется белобандитизм в С[еверо]-З[ападной] Монголии и если все успешно закончится в Хобдосском округе, то следовало бы совет[ским] российским властям его наградить орденом Красного Знамени. Это бы имело для [н]его самого чувство удовлетворения, а с другой стороны, большое агитационное значение среди монгол*. Если получите это письмо, то пошлите телеграмму в два слова: Тунка, Бурдукову. Получил Майский, и я буду знать, что мое письмо дошло.

Жена с ребятами живет в Тунке. Шлю Вам сердечный привет с пожеланием наилучших благ в мире. Искренно Вам преданный

А. Бурдуков

Шлют Вам приветы жена и ребята, а также Чукреева с ребятами, я их вывез благополучно в Хатхыл, они там.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 354. Л. 1–2 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

8 января 1922
[Ново-Николаевск]

Не с Марса, не с Луны и даже не из «Царства Солнца»¹, а (увы!) уже из самой Москвы шлю тебе, дорогой Ваничка, эту записку вместе с номером журнала² (заготовлен был еще летом для одной неудавшейся okazji). Передаст их тебе один из моих южных друзей, каковых перекочевала сюда порядочная компания – не для всех юг оказался таким живительным, как для меня. Четыре года там – яркая полоса и в работе и в сфере* личной, калейдоскоп впечатлений, переживаний и выводов, всех тонов – для гармонии и черные краски нужны и красно-кровавые, непрерывное «горение» и всяческие «взлеты к солнцу» «вечно вольной птицы – Пичужки» (как в 20 лет я написала на одной карточке). А здесь в родном, разоренном гнезде я безумно тоскую по югу – тесно бродяге-инструктору в столичных стенах, неудержимо тянет к «Тихому Дону», под низкое звездное небо Кубани, в сказочный край Черноморья, туда, где отдавала весь свой огонь в течение 4 лет последних. Приедешь, много порасскажем друг другу. Математическая задача – сколько надо ночей непрерывного говорения, чтоб выговорить все, что накопилось за 13 лет?

Жду с нетерпением.

С дружеским горячим приветом

Пичужка

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 779. Л. 46–46 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

Омск

12 мая 1922
Москва, Кузнецкий мост, 5/15
Наркоминдел, Отдел печати

Майский.

№ 1 «Сиб[ирских] огней»¹, который я послал Вам на адрес Наркоминдела еще перед пасхой, Вы, надеюсь*, получили и, вероятно, скорчили недовольную мину, когда прочли нелестный отзыв о «Вершинах» и сдержанную заметку о «Соврем[енной] Монголии»². Получилось впечатление как будто вдогонку сибиряки вздумали лягнуть Вас. Во всяком случае, эти отзывы не должны^{2*} мешать Вам продолжать поддерживать добрые отношения с сибиряками: писать в их журнал и снабжать приятелей литературой.

* Слово вписано над строкой.

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – вероятно.

2* Слово вписано над строкой.

Проклятый НЭП³ совсем давит и глушит нас. «Центропечати» – нет, а возникшие лавки не связаны еще с московск[им] и питерск[им] книжным рынком, и мы поэтому сюда ни одной литературной новинки не получаем.

Книги, которые я закупил и достал в Москве и Питере, читаются здесь нарасхват, и кое-что успело уже пропасть, «зачитали», как говорят.

«Центр[альная] книж[ная] палата» ничего в Сибирь не посылает. У нее, как мне приходится убеждаться, пропадают^{3*} куда-то бесследно те сибирские издания, которые я аккуратно пересылаю ей. С «палатой» поговорю скоро [через] «Извест[ия]»⁴.

Вас же прошу присылать хотя бы издания Наркоминдела. Если не можете для всех сибирских научных учреждений, которых я насчитываю до десяти, то, по крайней мере, в 2–3 экз[емплярах].

Распорядитесь, чтобы выслали все №№ «Вестника» и «Международной жизни»⁵. «Казнь 26»⁶ и т.д. получил.

Жму руку

В. Вегман

Омск, Фабричная, 70, Сибархив.

P.S. В Омске арестовано много меньшевиков и эсеров. В чем дело, пока толком не знаю.

В.В.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 370. Л. 3–3 об. Автограф.

137

И.М. МАЙСКОМУ

Хатхыл

*1922, 29–30 июня
[Москва]*

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Думаю, что Вы так глубоко погрузились в государственные дела, что ждать от Вас ответа или весточки безнадежно, это неизбежный удел всех. Думаю, что все мои письма до Вас дошли благополучно; я от Вас получил только одно письмо, которое Вы черкнули на заседании в Ново-Николаевске¹. Приехал ли к Вам Анатолий, как он съездил в ДВР? Хотел он мне черкнуть на обратном пути тамошние новости, но ни звука. Не сужу и не обижусь на Вас за то, что Вы мне не пишете, знаю, что это не потому, что не желаете, а потому, что некогда. Не только Вы, а и я с маленькими скотскими делами не имею свободного времени написать отвлеченных писем. Давно, давно задумал написать Вам письмо на отвлеченные темы современности, и о текущих делах Монголии и будущих подходах и перспективах в Монголии, но все некогда и когда соберусь, не знаю.

Анатолию говорил, что как-то бы надо устроить, чтобы иногда можно послать телеграммы секретного характера, а также могут ли доходить исправно почтой письма секретного характера, без потери и вскрытия? Кроме почты, у меня нет другого способа с Вами сноситься. Может быть не скоро

^{3*} Далее зачеркнуто – кто же и.

еще, но все-таки напишу Вам большое письмо, а пока в этом напишу самое необходимое.

В Монголии пока что все спокойно, и, очевидно, этот год пройдет спокойно. На юге начинается снова что-то затевать Джа-лама, серьезно ли, пока сказать затрудняюсь, об этом начал писать отдельно, но не успел. Напишу Охтину и Вам пришло. Белобандитский вопрос, конечно, в Монголии кончен². Теперь опять тот же старый китайский вопрос, с которым бороться надо умелой выдержанной дипломатией. Джа-ламу надо бы иметь на нашей стороне, его черед настал продвинуть наше влияние в глубь Азии, пока что он как будто ждет еще и наружно как бы склоняется в сторону китайцев и с ними дружит, но азиатская политика быстро меняет фронт, зависит от сил и работы. Дело за нами, чтобы не упустить момента его привлечь на сторону Автономной Монголии. Китайцы с ним играют и, очевидно, готовятся его использовать для наступления на Западную Монголию, на Улясутайский, главным образом, на Хобдосский округ и чрез него на Урянхай. Я знаю хорошо, что в Монголии* наше влияние прочно будет тогда, когда мы упрочим экономическое влияние, исходя из этого я и начал работать в Центросоюзе, но пока что нынче казенных поставок нет и ЦС работает на себя для вольного рынка с маленькими средствами, что-нибудь серьезного не видно, и, конечно, сидя в Хатхыле, покупая до пятка^{2*} тысяч быков, особенного нравственного удовлетворения не чувствую и, думаю, особой пользы не принесу. Если сравнить минувшие годы, то теперь работа в совершенстве уже, но, тем не менее, она все-таки не выдерживает коммерческой критики. Слишком велик штат по работе и велики накладные расходы. Все это возможно или при государственных в той или иной форме субсидий^{2*}, или в рамках принудительных, то есть при устранении насильственно конкуренции. Исключительно благоприятное время теперь для развития общественной кооперативной торговли вообще и исключительно монгольской в частности. Таких благоприятных условий для торговли никогда во сне даже не видал частный капитал, какие возможности имеются теперь для Центросоюза или Внешторга. При коммерчески поставленном деле в два года имеющийся капитал можно увеличить вдвое, если не больше. И все-таки мы говорим, что не выдержим, нужно свертываться, сжиматься. Не верю что-то, чтобы мы перепрыгнули добровольно чрез пессимизм и громоздкость и стали действительно на хозяйственный расчет. А с каким бы успехом можно вести ратоборство^{3*} организованным капиталом с заграничным разрозненным частным капиталом. Много у меня было и есть желания сразиться и доказать преимущество организованного государст[венно]-общ[ественного] капитала, перейдя в наступление быстро бы мы начали занимать все новые и новые области. Упрочая^{2*} наше экономическое влияние, тем самым мы бы укрепляли и свое политическое влияние. Я уже выше сказал, наше политическое влияние в Монголии может быть прочно тогда, когда мы будем прочно влиять экономически. Но я знаю и то, что когда только прочно политическое влияние, тогда только можно прочно и планомерно проводить экономическую политику. Из вышеизложенного Вы увидите, что мало надежды, если не удасса^{2*} перестроиться быстро на экономическом фронте по-коммерчески для наступления. Какие возможности будут, все использую на это улучшение до осени, а осенью или зимой, авось удасса^{2*} убедить наших, и я думаю, на-

* Далее зачеркнуто – исходя.

2* Так в тексте.

3* Сражение (древнерусский).

до съездить к Вам в Москву добиться того, чтобы заинтересовать Центр и нашим маленьким монгольским экономическим фронтом, он на самом деле не так^{2*} уж маленький, его можно развернуть в восточноазиатский. Если наша армия и дипломатия на всех фронтах достигла и достигает блестящих побед, то закреплять эти позиции прочно сзади должен государственный красный капитал. Этот период на нас надвигается, но и здесь в исключительных^{4*} условиях нужна та же единая диктаторская воля и настойчивость, которые чужды часто бывают в коллегии, но это не значит, что коллегиальность вообще не жизненна – она хороша, может, в мирной обстановке, а не в периоды острой экономической борьбы. У меня, кажется, повторится Ваша история с путешествием в Монголию и изданием книги³. Прошу Вас, если Вы найдете нужным, то со своей стороны примите все меры, чтобы к концу этого года мне побывать у Вас в Москве. И тогда я решу то или другое, если действительно всерьез можно будет работать на экономическом фронте, а не тратить напрасно время, то буду продолжать работу в ЦС или Внешторге, на вывеску не особенно обращаю внимания, важно задание работы, ее цели и возможности. Если же нет, то, может, больше принесу пользы, работая на политическо-обследовательно^{2*}-информационном фронте, это имейте в виду, и на всякий случай подготавливайте для меня подходящую должность по «Наркоминделу», если таковая окажется. Если же в этих областях не увижу, что я могу принести существенную пользу общему делу, то думаю еще попытаться в чисто научно-исследовательской области при Академии наук. Все это если не будет выходить, то уйду в личную жизнь. И свободное от добывания средств для пропитания время буду тратить на кой-какие писания, обследования, сколько смыслу. На добывание средств на существование, думаю, время тратить не буду много, и свободное время будет, которое, думаю, у меня не пропадет даром. Пока что остановлюсь на этом. Как только будет время – напишу больше. Семья моя живет в Тунке. К зиме, наверное, перевезу в Иркутск. В Тунке и Чукреева. Все они шлют Вам сердечные приветы.

Шлю Вам сердечный привет и желаю всего, всего хорошего.

Ваш А. Бурдуков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 354. Л. 4–6. Автограф.

138

И.М. МАЙСКОМУ

Ново-Николаевск

20 июля 1922

Москва, НКВД, Восточный отдел

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Вам, вероятно, рассказал Анатолий Дмитриевич¹ о совершенно неожиданно выпавших на мою долю злоключениях².

В конце концов я, за отсутствием обвинительного материала, 19/VI был освобожден Сиб[ирским] п[редствительств]ом ГПУ. Немедленно вслед за тем я возбудил перед ГПУ вопрос о моем возвращении в Монголию, куда меня влечет перспектива восстановить часть утраченных материалов экспедиции обследования Мон-

^{4*} Далее зачеркнуто – случаях.

голии и продолжить мои работы по исследованию лошадного скотоводства, пастбищ Монголии и намечению* наиболее легкого эволюционного^{2*} перехода к более продуктивному скотоводству и использованию пастбищ Монголии.

По совету управделами ГПУ я написал заявление на имя председателя Сибревкома и подал заместителю п[редсете]ля тов. Брыкову. Во время двухнедельного промежутка времени я узнавал стороной, что Сибревком ничего не имеет против моего отъезда в Монголию, равно как и Сиб[ирское] п[редстави-]тельств[о] ГПУ, но что наводятся какие-то справки в Иркутске. Эти сведения совершенно успокаивали меня, т.к. я был препровожден в Новониколаевск со всем тем багажом, который мог быть мне поставлен в вину, в Иркутске же ничего нового не могло оказаться, могла только отыскаться телеграмма монгольского п[равительств]а тов. Борису Шумяцкому, еще в дек[абре] 21 г., посланная, о желательности моего возвращения в Монголию.

Ввиду этого для меня явился совершенно неожиданным устный ответ, полученный от секретаря предсибревкома, что ГПУ пропуск в Монголию не разрешает. Это совершенно убивает меня и во многих отношениях сводит на нет мою семилетнюю работу в Монголии.

Очень прошу Вас, Иван Михайлович, помочь мне. Я на днях отправляюсь в Иркутск и думаю заинтересовать Иркутскую контору Центросоюза в отыскании и восстановлении части материалов обследования Монголии, утраченных Центросоюзом в Урге летом 1921 г. Все материалы были переданы мной по особому акту члену Иркутской коллегии И.И. Бем[у] и оставлены им в Урге, Ургинской конторе для отправления в Иркутск. Вскоре после этого И.И. Бем по пути в Калган был взят в плен Унгерном и вслед за тем и Центросоюз разграблен. Материалы обследования были все-таки спасены И.А. Лавровым и хранились им до тех пор, пока мне с Лавровым и нашим семьям не пришлось спастись бегством от смертного приговора Унгерна на юго-запад Монголии в Саинноиновский хошун. Предварительно охрана наших квартир в доме Монголора³, где хранились дела советника монг[ольского] п[равительств]а по м[инистерств]у внутренних дел и по м[инистерств]у финансов, а равно и материалы обследования, была передана Монгольскому п[равительств]у того времени. Когда унгерновщина была ликвидирована, мы вернулись обратно в Ургу (все газетные статьи о нашем бегстве на восток, поимках и проч[ее] – сплошной вздор), где нашли свои квартиры разграбленными. Незначительная часть имущества и разный бумажный хлам оказались сваленными в одной из комнат дома и подвале. Материалы экспедиции оказались рассеянными повсюду – часть в бумажном хламе, часть – в ямынях^{3*}, штабе и других местах. Все отыскивалось, конечно, не сразу, по первому же впечатлению казалось, что утрачено все. В настоящее время из главного материала не хватает только около 25 описаний хошунных управлений, всех описаний караулов, картограммы распространения лесов Монголии и метеорологических данных. Кроме того, еще при китайцах погибли геологическая коллекция и гербарий. К счастью, сохранилось описание их, так что восстановление этих коллекций потребует у меня не особенно продолжительного времени и разъездов.

Все уцелевшие материалы в момент моего последнего отъезда из Урги 30 декабря 21 г. находились в распоряжении Ургинской к[онто]ры Центросою-

* Так в тексте.

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Духовное ведомство, управляющее вотчинными владениями монгольской церкви (монг.).

за, а теперь, вероятно, уже переотправлены в Иркутскую контору. К счастью, сохранились все по условию обработанные мною материалы об оценке поверхности, о возможном использовании поверхности, о кормовой производительности – в виде составленных похощунных ведомостей, точно так же сохранилась составленная административная карта. Утраченная же картограмма лесов Монголии может быть легко мною восстановлена.

Так как передача материалов обследования Ц[ентросою]зу состоялась на основании моего обращения к Вам, то я полагаю, что в конце концов весь материал поступит в Ваше распоряжение и послужит для создания Вами 2-й части трудов по Монголии, и Вы точно так же, как и я, заинтересованы в возможно полном восстановлении и дополнении материалов.

Помощь Ваша, Иван Михайлович, может выразиться в способствовании командировке моей в Монголию или Центросоюзом или Совправительством для выполнения описанных работ, причем мне желательна была бы возможность одновременно работать в ученой монгольской коллегии по части опытов повышения кормовой производительности пастбищ Монголии и создания для этого нескольких опытно-показательных скотоводческих участков. О решении Вашем и также о тех шагах, которые Вы рекомендуете мне предпринять, прошу Вас очень телеграфировать мне и написать в Иркутск по адресу – Набережная Ангара, 4, квар[тира] д-ра Шастина. На всякий случай посылаю Вам копию заявления моего п[редседате]лю Сибревкома⁴, быть может, отказ по этому заявлению будет при Вашем участии не бесповоротным.

Затем еще одна просьба о товарище по несчастью И.А. Лаврове. На своем примере мне довелось испытать, что выяснение невиновности весьма длительная процедура, И.А. после 9 мес[ячного] выяснения, как удалось узнать его жене, был накануне освобождения без суда из Н[ово]-Николаевского ГПУ, но затем внезапно увезен свидетелем по делу эсеров в Москву⁵ и находится во внутренней тюрьме ГПУ. Опасение, что о нем могут забыть или вновь выяснять то, что уже выяснено в Н[ово]-Николаевске, заставляет меня просить Вас напомнить о нем кому следует.

Искренне уважающий Вас

П. Витте

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 377. Л. 1–6 об. Автограф.

139

И.М. МАЙСКОМУ¹

Пекин

1 ноября 1922
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Давно собирался написать Вам, но здесь совершенно не остается времени для личной жизни. Вы, наверное, удивитесь и пожмете плечами, п[отому] ч[то] в Москве представление о работе в миссиях таково, что там люди ни черта не делают. Я не знаю, как в других миссиях, но с Иоффе мы, подчиненные, работаем напряженно и дружно все время. Мои функции таковы: каждый день просмотреть 12 газет или больше и дать сводку. Пока пишешь, все время отрываешься для приема корреспондентов, которые, несмотря на болезнь Иоффе, заходят каждый день, с ними нужно посидеть, побеседовать и дать каждому ка-

кую-нибудь информацию. Кроме того, бывают отдельные поручения, даваемые Иоффе. Наконец, мы начали в Шанхае журнал «New Russia»², для которого нужно давать статьи, заметки. Время летит быстро и незаметно.

Далее я помогаю М.М. Иоффе составлять ее телеграммы для [РОСТА], хотя это, конечно, между прочим.

В Чангуне работа была просто бешеная, корреспондентов было очень* много, и я разрывался на части. Кроме того, я вел протоколы всех заседаний и присутствовал постоянно на них. Это было чрезвычайно интересно, но требовало еще времени.

Иоффе, как Вы знаете, заболел. Доктора сначала не могли определить, думали, что это тиф, воспаление легких, но в конце концов оказалось, что это инфлюенция^{2*}, осложненная инфекционными заболеваниями. Сейчас в результате этого Иоффе страдает невралгией всего тела, это ужасные мучения, он лежит в постели, и ему делают инъекции вакцины, улучшение идет слабо, и это, конечно, отражается на судьбах предстоящей русско-китайской конференции³.

Работать с Иоффе в высшей степени приятно, хотя он очень требователен, и сам работает больше всех. Но он – такой блестящий^{3*} и обаятельный человек, что все готовы нести 24-часовой труд, чтобы только добиться успеха в общем деле. У Иоффе ясная отточенная мысль, блестящий язык и дальновидный глаз. С ним работать спокойно в том смысле, что знаешь, что он ничего не упустит и за всем следит.

Но с ним трудно, п[отому] ч[то] он того же требует от своих сотрудников, а мы все средние люди и сравняться с ним далеко не можем. Если он захочет найти таких же сотрудников, как он сам, ему придется долго искать, п[отому] ч[то] он исключительный человек и головой выше многих. Вообще это один из крупнейших государственных* людей нашей революции, с широким размахом и творческой фантазией.

«Международной жизни»⁴ мы почему-то не получаем. Выходит ли она? Или все прекратилось? Чем же занят Отдел печати?

Пока, крепко жму руку. Привет всем.

Ваш Б. Лебедев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 533. Л. 1–1 об. Автограф.

140

И.М. МАЙСКОМУ

Иркутск

*1923 21 февраля
[Москва]*

Дорогой и глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Вперед всего всей семьей шлем Вам сердечные приветы и просим передать таковые же Агнии Александровне.

Я съездил снова в Хатхыл и вернулся к 1-му февр[аля], здесь вот пробыл 20 дней. И завтра утром выезжаю, чрез Мысовск–Троицко-Савск в Ургу и Калган,

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Influenza (итал.) – устаревшее название острого простудного катара верхних дыхательных путей.

^{3*} Далее одно слово неразборчиво.

с целью не только ознакомления с рынками, а и завязать прочную деловую связь, еду с большой охотой и рвением, очень хочется сделать полезное. Обещают солидные сделать переводы, так до 200–300 тыс. руб[лей] зол[отом] в Калган. Если бы это удалось получить, то можно бы кредит еще иметь. Хотя и есть некоторый личный риск ехать в Китай, но тем не менее охотно еду, считаю это дело нужным.

Теперь настает время коммерческ[ой] войны, хочется быть в этой области наготове.

Что будет можно сделать, постараюсь и все силы употреблю. Чтобы стать нам твердо на ноги в работе в Монголии. Если живым-здоровым вернусь, то постараюсь написать Вам о результатах поездки¹.

Нового в Монголии ничего нет. В январе на юг от Улясутая убили монголы Джа-ламу. См. подробно «Власть труда»² № 38 от 20/II.23 г. Так в Монголии тихо, все как будто улеглось. Постепенно в хошуны³ проникают новые идеи, в хошунах начинают образовывать вроде ячеек (УР)⁴, контролирующих действия князя и чиновн[иков]. Китайцы сами открыто не пытаются выступать, но исподволь, главное, интриговали, очевидно, в Западной Монголии через Джа-ламу, но с убийством его, думаю, эта интрига прекратится. Китайская торговля хотя и широко разброшена*, но, не имея опоры на Россию, чувствует односторонность и очень [храмлет]*. Если бы нам хоть немного наладиться, конкурировать с ними мы смогли бы легко. Еду только на короткое время, к 15 апреля должен вернуться в Иркутск, поэтому едва ли удасса* проехать дальше Калгана, а для общего ознакомления совершенно необходимо бы проехать до Пекина, Ханькоу и на чайные плантации, проехав обратно Кит[айско]-вос[точной] жел[езной] дорогой и морским путем чрез Владивосток. Но и часть сделанного будет служить началом к дальнейшей плановой работе.

Пока будет. Шлю сердечный привет еще раз

А. Бурдуков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 354. Л. 9–10 об. Автограф.

141

ТОВ. Л. РЕЙСНЕР

[Петроград]

Не позднее апреля 1923*
[Кабул]

Уважаемый товарищ.

Обращаюсь к Вам от имени «Петроградской правды»¹, редактором которой я назначен. Для газеты было бы очень интересно получать корреспонденции из Афганистана, и я думаю, что Вы были бы наиболее подходящим человеком для роли корреспондента. Если Вам почему-либо неудобно писать под собственным именем, можно было бы забронировать себя псевдонимом.

Относительно самого характера корреспонденции могу сказать следующее. Так как Афганистан для русского читателя terra incognita², то желательно осве-

* Так в тексте.

* Датируется по корреспонденции Л. Рейснер (см. Ф. 1702. Оп. 3. Д. 20. Л. 13–13 об.).

² Неизвестная земля (лат.).

шение главным образом его внутренней жизни, быта, экономики, политики и проч. Весьма желательны очерки, впечатления и т.д. Весьма интересно было бы получать материал, освещающий борьбу старого и нового в афганской жизни. Конечно, ввиду длительности транспорта, корреспонденциям необходимо придавать такой характер, чтобы они за время пути не устаревали. Нормальный размер отдельной корреспонденции 150–200 строк, иногда возможен фельетон – 300–350 строк. Платим мы пока по 3 американских доллара за корреспонденцию в советской или в американской валюте, по желанию.

Под боком у Вас Индия, и если бы Вы могли нам давать также корреспонденции об Индии, было бы прекрасно.

В общем, мы могли бы помещать в месяц 3–4 корреспонденции, которые написать для Вас не составило бы большого труда.

Надеюсь с ближайшей почтой получить от Вас ответ и первые корреспонденции (можете сразу послать несколько, а мы их постепенно будем печатать)². Сообщите также, куда направлять Ваш гонорар. Нельзя ли его было бы кому-нибудь уплачивать в Москве или Петрограде.

С товарищеским приветом

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 17. Л. 3–3 об. Отпуск машинописный.

142

И.М. МАЙСКОМУ¹

Х[ристи]ания

2 июня 1923

[Петроград]

Дорогой товарищ Майский,

На Ваше предложение сотрудничать в «П[етроградской] правде»² ответила согласием. Но, имейте в виду, что мне придется писать под псевдонимом в тех случаях, если это будет «корреспонденция».

Думаю, что в ближайшие дни найду тему и время, чтобы послать Вам статью³.

Что касается книжек о Скандинавии, то я поищу здесь, среди наших нор[вежских] товарищей, литератора, который мог бы выполнить этот литер[атурный] заказ. К сожалению, я лично перегружена работой. Напишите – нужно ли найти лицо для написания этих книг? Или у Вас имеется достаточно литераторов, ведущих работы?

С искрен[ним] ком[мунистическим] приветом.

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 1-1 об. Автограф.

А.М. ГОРЬКОМУ (ПЕШКОВУ)¹

Петроград

Социалистическая (б. Ивановская), 14

28 июля 1923

[Гюнтериталь]

Многоуважаемый Алексей Максимович!

Как увидите из прилагаемого объявления², в Петрограде создается новый толстый журнал. По типу он будет несколько напоминать «Мир Божий»³, существовавший в 90-х гг. прошлого столетия. Редколлегия состоит из Цыперовича, Ионова и меня, непосредственно руковожу редакционной работой я.

Нам очень желательно было бы ваше постоянное участие в «Звезде». Думаю, что и для вас работа в «Звезде» должна представлять известную притягательную силу: ведь «Звезда» – орган питерского пролетариата, с которым Вы так долго были связаны. Мы рассчитываем на то, что вы дадите нам что-нибудь к первой книжке (практически это значит, что рукопись должна быть в моих руках не позже 15 сент[ября]). Т[ов]. Зиновьев мне как-то говорил, что получил от вас письмо, в кот[ором] вы сообщали ему о целом ряде написанных вами рассказов из эпохи революции⁴. Нельзя ли было бы получить у вас хотя бы часть этих рассказов для «Звезды»? Или что-нибудь другое, если вы еще не хотите публиковать названные рассказы?

Затем к вам еще одна просьба. Вы связаны очень хорошо с литературным миром Запада, – не согласились ли бы вы подтянуть к «Звезде» европейских и американских писателей, подходящих по своему общему направлению к нашему журналу? Этим вы оказали бы нам громадную услугу.

В частности, в первой книжке я хотел бы пустить к[акое]-н[ибудь] произведение* хорошего иностранного художника, хотя бы даже уже появившееся в печати, но еще не переведенное на русский яз[ык]. Не можете ли вы порекомендовать что-нибудь, а еще лучше, если бы вы просто прислали подходящее произведение (рассказ или роман), а мы бы здесь его перевели. Только посылайте непременно *заказным*, иначе пропадет. Можно, впрочем, послать и через НКИД в отдел печати НКИД на имя нашего московского представителя А.Д. Каллиникова.

Итак, жду от вас скорого ответа о вашем сотрудничестве в «Звезде», а также рукописи – не позже 15/IX. Что же касается произведений иностранных и русских писателей за границей, то вы просто присылайте нам все то, что, по вашему мнению, будет подходить для «Звезды».

Гонорар у нас такой: за статьи – 30–40 р[уб]. зол[отых] за лист, за беллетристику – не ниже 50 р[уб]. за лист, а выше – разное, смотря по автору, произведению и пр. На большее у нас пока не хватает средств.

Все время ходят слухи, что вы скоро возвращаетесь в Россию – верно ли это? И если верно, то когда можно рассчитывать увидеть^{2*} вас на территории нашего отечества?

Пока всего лучшего. Будьте здоровы.

Искренно уважающий вас

И. Майский

Архив А.М. Горького при ИМЛИ РАН. КГ–изд. 17–31 – За. Л. 1–2 об. Автограф.

* Далее зачеркнуто одно слово.

^{2*} Так в тексте.

М.А. ВОЛОШИНУ¹

Петроград
Социалистическая ул., д.14

*23 августа [1923]**
[Коктебель]

Многоуважаемый Максимилиан Александрович!

Посылаю вам на просмотр присланную мне с Д[альнего] Востока драматич[ескую] поэму «Вершины»². Вещь эта была года три назад напечатана не то во Владивостоке, не то в Харбине, но до Сов. России не дошла, т.к. в то время в Забайкалье был еще фронт. Теперь «Вершины» можно было бы полностью или частично переиздать, если они того заслуживают. Я был бы вам очень благодарен, М.А., если бы вы оценили «Вершины» как поэт и высказали бы об них свое суждение. Интересно было бы также слышать ваше мнение об авторе: есть ли у него талант или нет? Можно ли от него ожидать чего-нибудь в будущем?

Вам в особенности интересно будет ознакомиться с «Вершинами», т.к. они затрагивают очень большие, почти «космические» темы³.

Доехали мы вполне благополучно, и с 20/VIII обретаемся уже в Петрограде. Здесь все страшно дорого, а небо, в общем, хмуро. Не то что в Коктебеле⁴. Агния Ал[ександровна] поет и раскладывает крымские камешки.

Пока всего лучшего. Привет М[арии]С[тепановне], М[арии] Мих[айловне] и Фрима⁵, если она еще не уехала.

Жму руку

Ваш И. Майский

P.S. Для «Звезды» материалу собралось уже много, и скоро начинаю сдавать его^{2*} в печать. М[ежду] пр[очим] имею рассказ от Ал. Толстого⁶ (он сейчас в Москве).

РО ИРЛИ РАН. Ф. 562. Оп. 3. Д. 809. Л. 1–1 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

*Не ранее 23 августа – не позднее сентября 1923**
[Петроград]

Сегодня «открыл» на даче в 10 верстах под Москвой Алексея Толстого. Дал аванс пять червонцев. Через пару дней получу рассказ¹ в полпечатного листа, а в середине сентября драму «Бунт машин»², которой автор придает большое значение. Подробности в письме³.

Прошу срочно прислать брошюру Котлича^{2*} или даже получить ее у самого автора в Петрограде⁴. Имею интервью, и завтра дам, с представителями Фор-

* Датируется по содержанию документа.

^{2*} Слово вписано над строкой.

* Датируется по содержанию письма от 23 августа 1923 г.

^{2*} Правильно – Котвича.

да о работе американцев в России и их деятельности в Петропорте⁵. Есть интереснейший материал строк на 100, портрет «Нитти о французах в Ру[ре]»⁶. Если нужно могу дать.

Каллиников

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 20. Телефонграмма. Машинопись.

146

Т[ОВ]. МАЙСКОМУ*

Гюнтершталъ

*1 сентября 1923
[Петроград]*

Уважаемый товарищ,

от сотрудничества в «Звезде» я отказываюсь, ибо, приняв предложение Ваше¹, был бы поставлен в нелепую и смешную позицию. Суть в том, что мною редактируется здесь, в Берлине, журнал «Беседа»², журнал информационный, литературно-научного характера, не печатающий никаких статей по вопросам экономики и политики, стало быть – политически нейтральный. В нем сотрудничают Д. Голсуорти, Р. Роллан, Б. Шоу, немецкие ученые: Ринне, Фробениус и др.

Журнал этот в Россию не пропускают, что возбуждает весьма скандальное для нее недоумение названных лиц. Их недоумение усилилось бы процентов на 100, если б я лично начал печататься в России, тогда как для них туда «вход воспрещен». Ведь я пригласил их сотрудничать в русском журнале, издающемся для России!

Т. Зиновьеву я не писал о рассказах моих³.

Всего доброго!

А. Пешков

1.IX.23.

Kyburg⁴

Архив А.М. Горького при ИМЛИ РАН. ПГ-рл-25-2-1. Автограф.

147

А.М. ГОРЬКОМУ (ПЕШКОВУ)¹

*Петроград
Социалистическая (б. Ивановская), 14*

*8 сентября 1923
[Гюнтершталъ]*

Многоуважаемый Алексей Максимович!

Ваше письмо от 1.IX, сознаюсь откровенно, привело меня в немалое изумление. Вы имеете определенные претензии к определенным учреждениям, не пропускающим Вашу «Беседу» в Россию, но ведь ни я, ни «Звезда» не имеют ни малейшего отношения к этим учреждениям. А наказываете Вы нас.

Далее Вы пишете, что, согласившись на мое предложение, Вы оказались бы в неловком положении по отношению к Голсуорти, Роллану и др[угим] иностранным сотрудникам «Беседы», которым в Россию якобы «вход воспрещен».

* Письмо и примечания подготовлены к публикации доктором филологических наук Н.Н. Примочкиной.

Поэтому Вы решаете совсем не печататься в России. На данное соображение мой ответ таков:

Во-первых, Вы печтаетесь же в «Красной нови»², кот[орая] издается в России, почему же Вы не хотите печататься в «Звезде»?

Во-вторых, смущающая Вас неловкость пред иностранцами может быть легко устранена: я охотно приглашаю сотрудничать в «Звезде» – в ее беллетристическом отделе – Голсуорти, и Ролана, и Шоу, и др[угих], а в научно-популярном отделе могут найти себе место также и иностранные ученые, поскольку они являются материалистами. В моем прошлом письме³ я как раз просил Вас помочь мне привлечь к «Звезде»* иностранцев и сейчас могу только еще раз повторить эту просьбу.

Вы видите таким образом, что у Вас, в сущности, нет никаких оснований отказываться от сотрудничества в «Звезде». Я надеюсь поэтому на то, что вы передумаете и в самом непродолжительном времени пришлете мне один или несколько из тех рассказов, о кот[орых] Вы писали т[ов]. Зиновьеву. Я надеюсь также через Ваше посредство получить и произведения Ролана, Шоу и др[угих] европейских и американских писателей.

Не забывайте, Алексей Максимович, что мы начинаем сейчас в Петрограде большое культурное дело и вправе именно от Вас ожидать для него крепкой поддержки. И потому, что Вы – писатель, и потому, что на всем протяжении революции Вы особенно близко принимали к сердцу интересы культуры.

Буду с нетерпением ожидать Вашего ответа и Вашей рукописи.

Искренно уважающий Вас

И. Майский

Архив А.М. Горького при ИМЛИ РАН. КГ–изд-17-31-3. Л. 1–2. Автограф.

148

И.М. МАЙСКОМУ

Лейпциг

*3 октября 1923
[Петроград]*

Дорогой Иван Михайлович!

Ура! Ура! Ура! Сегодня для вас куплен колоссальнейший Handbuch der Politik¹, спешно грузится на верблюдов и Абрамсон* везет ²во главе своих собратьев^{2*} этот пятитомный клад. Он будет со своим караваном в вашей далекой северной столице числа 18 сего месяца. Следите, еле заметная точка уже движется из Лейпцига в Берлин, потом в Штеттин, по Балтийскому морю и т.д. Впрочем, вы ведь ничего такого не видите: ведь ²для Вас^{2*}, по выражению незабвенного Сафарова, где-то далеко верещит Малая Антанта², злобно кривляется Румыния и т.д.

* Далее зачеркнуто одно слово.

* Далее зачеркнуты две строки.

²*–²* Вписано над строкой.

Наконец! Наконец! Мы оправдали себя, нам все отпускается за Handbuch. Ведь цель оправдывает средства, как говорила старая кухарка, цедя кофе через свой старый чулок. Впрочем, эта пословица, кажется, тут не совсем подходит. Следовало бы сказать: конец венчает дело, как сказал старый кооператор, попав под вагон конки.

Нежно целуем вас и жмем ручки Агнии Александровне. Получили ли письмо и книги через чилийца³? Абрамсон так потрясен моим остроумием, что только всхлипывает в углу, бьет себя в геройскую, как у старого зайца, грудь и что-то шепчет. Аминь!

Ваш М. Казанин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 1–1 об. Автограф.

149

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Петроград]

*11 октября 1923
[Осло]*

Дорогая Александра Михайловна.

Я очень рад Вашему согласию участвовать в «Звезде»¹, первый номер которой выходит в конце октября. Но я был бы еще более рад, если бы Вы реализовали это свое согласие каким-нибудь материальным образом. Напишите нам что-нибудь, какую-нибудь статью, какие-нибудь воспоминания, впечатления и т.п. Ведь вот Вы прислали же Ионову для издания свои рассказы, потом прислали Ваши воспоминания². Воспоминания Вы обещаете продолжать и довести чуть ли не до сегодняшнего дня. Стало быть, Вы пишете и сейчас. Поделитесь же чем-нибудь с нами. Дайте, напр., какую-нибудь законченную главу из Ваших воспоминаний (присланных уже Ионову или еще не присланных, но уже написанных Вами) для второго номера «Звезды», т.е. не позже 1 ноября. Буду ждать от Вас скорого и благоприятного ответа³.

Прилагаемое письмо не откажите переслать Роланд-Гольст⁴. Если от нее будет Вами что-нибудь получено для меня, направьте поскорей в Петроград.

Жму руку.

[И. Майский]

Между прочим, к Вашему сведению: В № 1 «Звезды» идет статья Владимира Ильича по национальному вопросу, написанная еще в 1916 г., но до сих пор еще нигде не опубликовывавшаяся⁵.

Сверху письма – помета рукой И.М. Майского – Роланд-Гольст. 11.X.23.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 23. Л. 7–7 об. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Берлин]
Trautenaustr[asse], 9

23 октября [1923]*
 [Петроград]

Уважаемый товарищ,
 посылаю Вам четыре рассказа на выбор¹. Они не были напечатаны в России. Рассказ «Сутки» и не будет включен в книгу по причинам цензурным. Может быть, он прошел бы у Вас хотя бы с купюрами²? Очень прошу Вас возможно скорей сообщить мне Ваш ответ.

Уважающий Вас

Илья Эренбург

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 810. Л. 1. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва, Смол[енский] рынок,
 Шубинский пер., 2/3, кв. 14

10 ноября 1923
 [Петроград]

Многоуважаемый Иван Михайлович!

Очень Вас прошу, будьте добры, распорядиться о немедленной высылке мне находящейся у Вас моей драмы «В священном лесу»¹, взятой у меня Вами летом; мне она нужна спешно, усерднейше прошу поторопить с высылкой.

Ваш В. Вересаев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 372. Л. 2. Автограф.

Д. БЕДНОМУ

[Петроград]

17 ноября 1923
 [Москва]

Дорогой тов. Демьян.

Вы, вероятно, уже слышали о появлении в Петрограде толстого журнала «Звезда». Первая книжка на днях выходит. Содержание ее было опубликовано в газетах. Вторая книжка выйдет в начале января. В общем, журнал несколько похож по типу на старый «Современный мир»¹. Несколько больше внимания обращено лишь на научно-популярный отдел. Так вот, тов. Демьян, было бы

* Датируется по кн.: Попов В., Фрезинский Б. Илья Эренбург в 1891–1923 годы: Хроника жизни и творчества... СПб., 1993. Т. 1. С. 342.

очень хорошо, если бы Вы прислали что-нибудь для второго номера «Звезды». Хотелось выдерживать в журнале революционно-реалистическую линию, а при нынешнем настроении поэтов² это не так-то просто. Ваше участие в журнале было бы поэтому чрезвычайно желательно.

К Вашему сведению: редакционная коллегия состоит из Цыперовича, Ионова и меня, фактическое редактирование находится в моих руках.

Итак, жду от Вас рукописи³. Присылайте поскорее.

С коммунистическим приветом

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 23. Л. 8. Отпуск машинописный.

153

Г.М. КРЖИЖАНОВСКОМУ

[Петроград]

17 ноября 1923
[Москва]

Дорогой Глеб Максимилианович.

Позвольте обратиться к Вам со следующей просьбой. На днях выходит первая книжка Петроградского толстого журнала «Звезда», который по своему типу и характеру будет напоминать такие журналы, как «Современный мир», «Русское богатство»¹ и т.д. Пришлю Вам первую книжку для ознакомления. Редакционная коллегия журнала состоит из Цыперовича, Ионова и меня, фактическое редактирование находится в моих руках.

Так вот мы все были бы очень рады, если бы Вы дали нам какую-нибудь интересную статью на экономическую тему. В частности, я бы предложил Вам дать статью о том, что за последние три года (со времени Вашего доклада на VIII съезде Советов²) сделано практического в осуществлении намеченной Вам[и] тогда схемы электрификации России. Такой итоговой статьи в литературе я что-то не встречал, а между тем кое-что по части электрификации у нас несомненно сделано. Особенно любопытно проникновение электрификации в деревни. Вам в этой области и книгу в руки, а нам была бы очень подходящая статья. Размер желателен не свыше одного печатного листа.

Тема об электрификации – это одна из тем. Если предпочитаете что-нибудь другое, берите другое. На последней сессии ВЦИКа Вы сделали весьма интересный доклад о ножницах³. Мы ничего не имели бы и против статьи об этом актуальном вопросе. Этот материал у Вас уж совсем под руками.

Так как вторая книжка выйдет в начале января, то статью Вашу надо иметь не позже 15 декабря⁴.

Желаю всего лучшего и надеюсь на получение от Вас рукописи. Передать ее можете нашему московскому представителю тов. Каллиникову, от которого Вы получите это письмо.

Жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 23. Л. 9–9 об. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

Лейпциг

20 ноября 1923
[Петроград]

Уважаемый Иван Михайлович,

не думаю, чтоб какой-нибудь толк вышел из обещанной вам брошюры о Китае¹. Я уже несколько раз пробовал приниматься, но должен признаться, что больше всего мне мешает в этой работе боязнь кустарничества, которая и является главной причиной, что я остался у немцев заниматься.

Вспоминаю ваши слова, что немцы и китайцы вам по душе, потому что оба рационалистические народы (или объективно-рациональные). Так-то оно так, но до сути их все-таки трудно добраться. Вот сказали бы вы, И.М., два слова, ну хоть немного, но так, чтобы облегчить этот тяжелый, запруженный людьми, их изделиями, а также, конечно*, ослами и верблюдами путь.

Но к делу, Lassen Sie im Stich² я не хочу, и свое обещание хочу сдержать – только в другой форме. Я здесь нашел прекрасную книгу о Китае, написанную при[ват]-доц[ентом] здешнего унив[ерсите]та Эркесом³. Книга исключительная по сжатости, богатству и полной практичности материала – это плод блестящей обработки всего колоссального современного материала. В ней около 160 стр. обычного (довольно убогистого шрифта) и содержание таково: географический очерк и естественные условия, этнография, история (по наши дни), материальная культура (земледелие, промышленность и техника) и духовная (религия, искусство и литература) и библиография*. Такой книги у нас в России не пишут и через 10 лет, т.к. кроме того, что к ней нужно столько времени готовиться, нельзя^{3*} ручаться^{3*}, подборется [ли] у нас свой Эркес^{4*}.

К сожалению, книга, вышедшая в 1919 г., вся распродана (было выпущено 1000 экз.) и теперь готовится второе издание, оба у Andreas Perthes, Gotha. Но автор, которому я рассказал про вас и вашу книгу (он читает по-русски), выразил готовность выслать вам свой авторский экземпляр, если вы ему пришлете свою книгу «Современная Монголия».

Я советую и прошу это сделать, если вы к этому имеете возможность, и делаю это не только потому, чтоб в какой-нибудь мере* расквитаться за свое обещание, но и потому, что считаю ее необыкновенно полезной для студентов или всякого изучающего Китай. Автор обещается еще до выхода второго издания в Германии предоставить в ваше распоряжение свои к* нему* дополнения. Такой книги у нас нет со времени Тужилина (1910 г.)³, но бездарность Тужилинской книги делает ее совершенно бесполезной.

Если основательно смотреть на дело и стремиться дать научно-практическую литературу о Китае – я рекомендовал бы следующее: 1) Получить и перевести книгу Эркеса – как очерк материального и духовного состояния и истории Китая, 2) купить у Янсона мой статистико-экономический очерк Китая⁴ – там исключительно цифры и положение на последние годы, при-

* Слово вписано над строкой.

²* Бросить на произвол судьбы (нем.).

³* Вписано над строкой вместо двух зачеркнутых.

⁴* Особенно при составе синологов, таких, как Абрамсон. И ничего смешного тут, Скалепуша, нет. Это даже очень грустно (примеч. М. Казанина).

чем все проверено по China Year Book⁵ за 1923, который я одалживал у Льва Михайловича К[арахана]. Я его продал РИО Внешторга, но там его решили присоединить к какому-то дальневосточному сборнику и пока все лежит под сукном; гл[авный] наблюд[атель] за д[альне]в[осточным] изданием – Янсон и 3) написать очерк (довольно простой, т.к. предыдущие 2 книги упрощают задачу)^{5*} политических отношений в Китае и перспектив, необходимых для работников в Китае. Я не вижу другого пути, как если б вы заказали ее Ходорову или написали бы сами.

Во всем, что касается меня, я готов ^{6*}помогать, чем могу^{6*}, для выполнения этого плана – издания основных книжек для библиотеки о Китае^{7*}.

Я состою в вашем полном распоряжении в Германии и т.к. я теперь знаю и язык, и людей и имею связи, то думаю, что все Ваши книжные или информационные поручения сумею исполнить гораздо быстрее, чем весной. Тов. Абрамсон объяснит вам, что деньги очень усложняют дело и что необходима высылка их при всяком заказе вперед, лучше всего через банк.

Если б оказалось, что у вас нашлись бы две книжки «Монголия», я вторую бы отдал другому профессору Веллеру* и смог бы в обмен получить для Вас другую книгу.

Кланяюсь вам и А.А.

Ваш М. Казанин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 3–3 об. Автограф.

155

В.М. МОЛОТОВУ¹

Ленинград
Пр. 25 Октября, д.28, комн. 17
Тел. 1-32-44

10 марта 1924
[Москва]

Дорогой т[ов]. Молотов!

Посылаю Вам мою новую книжку о Германии², писанную по заказу ЦК. Хотел суммировать в ней все самое важное, что сейчас нужно знать каждому партийному работнику. Насколько удалось это, пусть судит уж читатель.

Живу в Ленинграде неважно. Чувствую себя здесь гражданином второго сорта, а это, конечно, не способствует продуктивности работы. На т[ов]. Зиновьева пожаловаться не могу, до сих пор он относился ко мне хорошо, но ведь т[ов]. Зиновьев проводит в Ленинграде не так много времени. А вот постоянные здешние жители очень часто дают мне почувствовать, что я тут* чужак, несмотря на то что я в Ленинград не напрашивался, а, наоборот, Ленинград приглашал меня к себе. В «Л[енинградской] правде» больше не работаю – Сафаров позаботился о том, чтобы сделать для меня работу в газете невозможной. Сейчас редактирую толстый журнал «Звезду» и выполняю еще кое-какие задания по Госиздату.

^{5*} Фраза в скобках вписана над строкой.

^{6*-6*} Вписано над строкой вместо трех зачеркнутых.

^{7*} Далее зачеркнута часть строки.

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – здесь.

В общем, сильно думаю о возвращении в Наркоминдел.
С коммунистическим приветом

И. Майский

Т[ов]. Кагановичу. Прошу прочесть и вернуть обратно мне. В. М[олотов]. 20/III.

РГАСПИ Ф. 82. Оп. 2. Д. 1452. Л. 2–2 об. Авторизов. машинопись.

156

Г. ЛЕЛЕВИЧУ¹

Ленинград
Пр.25 Октября, д. 28, комн. 17
Тел.1-32-44

15 марта [1924]*
[Москва]

Дорогой т[ов]. Лелевич!

На днях выходит № 2 «Звезды», начинаю готовить № 3. Где же Ваша статья о Вашей литературной позиции²? Поторопитесь.

Когда состоится обещанное литературное совещание³?

Просьба: последите^{2*}, чтобы мне своевременно было послано приглашение на совещание. Яковлев обещал мне, но как бы его секретариат не забыл нас, «провинциалов»⁴.

Почему Ваша публика не присылает никакого беллетристического материала^{2*}?

Жму руку.

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 1392. Оп. 1. Д. 93. Л. 1. Автограф.

157

Г. ЛЕЛЕВИЧУ¹

Ленинград
Пр. 25 Октября, д.28, комн. 17
Тел. 1-32-44

5 апреля [1924]*
[Москва]

Дорогой т[ов]. Лелевич!

Где же Ваша статья²? Шлите скорей, надо сдавать в набор. Если времени нет, сократите размер, но присылайте.

У нас между 20–25 апреля будет конференция местных пролетарских писателей³, где предполагается и Ваш доклад. Значит, увидимся. Деньги на конференцию мы (т.е. секция печати) даем.

На днях при Агитпропе ЛК состоится совещание по литературным вопросам. Я представляю тезисы⁴. Они уже готовы, и я скоро вышлю их Вам.

* Датируется по содержанию письма.

^{2*} Так в тексте.

* Датируется по содержанию письма.

О результатах совещания сообщу. Тезисы Воронского⁵ в № 5 «Прожектора»⁶ убийственны. Я собираюсь писать об них в московской «Правде»⁷.

Итак, статью! А где же обещанный художественный материал? Пока получил только маленькое стихотворение Безыменского. А другие? Со «Стройкой»⁸ договорились. Они теперь в «Звезде» участвуют, кое-что пойдет в № 3.

Вышел № 2 «Звезды». В понедельник вышлю Вам.

Жму руку

И.Майский

РГАЛИ. Ф. 1392. Оп. 1. Д. 93. Л. 2–2 об. Автограф.

158

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

16 апреля 1924
[Ленинград]

Дорогой Иван Михайлович!

Моя поездка на Кавказ была удивительно интересна. Помимо Сухума, мне пришлось прожить несколько дней в Тифлисе, Батуме, побывать в Баку, Потти и т.д. Л.Д.¹ принял меня чрезвычайно внимательно и ласково. Здоровье его в области легких исправилось совершенно. Внешний вид очень бодрый, лицо молодое, энергичное, но седины в волосах даже много. Он около 8 часов в день работает и два раза выезжает на авто охотиться. Вообще охотой увлекается очень, хотя отзывается о ней с некоторым юмором.

Подробно надеюсь рассказать Вам при свидании. Сейчас мне трудно писать – высокая температура. Отравился в нашей столовке рыбным ядом и мучаюсь уже целую неделю. В связи с отравлением обострились легкие и вся сухумская и кавказская поправка пошла насмарку.

Хочу поставить Вас в известность о ходе дел:

1) Совр[еменная] география².

Сегодня имел беседу с Мещериковым*. «С тов. М[айск]им, говорит он, мы уговаривались о ряде определенных авторов. Между тем вместо намеченных я вижу какие-то новые *неизвестные мне* имена. Пример: Рейснер – Индия? Откуда он знает Индию? Мы говорили с М[айски]м о Рое, а не о Рейснере. Или кто Петров, который пишет Японию? Почему нельзя использовать книжку Кельна³, раз она уже написана?

И почему Вы, ведь договор заключен с М[айски]м, подыскиваете авторов? Я не возражаю против того, чтобы [Вы] работали с М[айски]м, но это должно было^{2*} быть оговорено раньше!»

Все это было сказано отнюдь не с раздражением, но, во всяком случае, с большой дозой госиздатовской «непогрешимости пап». Бедный Вуль и особ[енно] Алексеев сидели как на иголках.

Мой ответ был таков: ряд авторов, намеченных М[айск]им при за-

* Правильно – Мещеряковым.

^{2*} Слово вписано над строкой.

ключ[ении] договора на серию, использован. Других нельзя было привлечь по объективным условиям (оплата, занятость). Так отказались писать Керженцев, Ротштейн, а Рой больше полгода водил за нос, несмотря на то что обещал написать [об] Индии^{3*}.

Ни один автор не был привлечен мною самостоятельно. Я разговаривал с группами авторов (для каждой страны)^{4*}, указанных мне М[айск]им, и только после его окончательной санкции в каждом отдельном случае передавал в Госиздат для заключения договора. Полагаю, что М[айск]ий достаточно знает, насколько каждый автор подходит для поручаемой ему работы. В частности, И. Рейснер – референт по Индии в НКИД, был 1[-м] секр[етарем] полпр[еда] РСФСР в Афганистане – вот откуда он знает Индию!

Петров – известный дальневосточник, министр ДВР и зав. Главнаукой НКП⁴ (я знал, что это будет для М[ещерякова] убедительно). И действительно, едва услышав имя Федора Никол[аевича], он сразу же отдал предписание срочно заключить с ним договор. «Фед[ора] Ник[олаевича] и Кельина сравнивать, конечно, не приходится», – заявил он.

После целого ряда дальнейших разговоров М[ещеряков] просил передать Вам, что он ждет от Вас программы всей работы (список стран), программы каждой^{5*} книжки (типовой) и Ваших соображений, почему Вы поручаете тому или иному автору ту или иную страну.

«Вообще принципиально недопустимо, – говорил М[ещеряков], чтобы М[айск]ий не имел с нами никаких переговоров. Авторы нужно предварительно согласовывать. Я могу, в свою очередь, справиться у ряда тов[арищей] по НКИД, как Ротштейн, в Коминтерне и т.д., насколько они подходят для работ» (последняя фраза почти дословно. Привожу не для создания casus belli^{6*}, но для ориентировки).

По имеющимся в соц[иально]-экон[омическом] отделе сведениям, из последних предложений заключены (нужно учитывать, что госиздатовцы сами не знают, что у них делается): на 12/IV

1. Шлихтер – Австрия (написана)
2. Гальперин – Бельгия
3. Султан-Заде – Персия
4. Певзнер – Италия
5. Шубин – Соедин[енные] Штаты
6. Трояновский – Ближ[няя] Африка.

Раньше мне говорили, что принципиально решен положительно вопрос о Виноградовой – Хива и, как выяснилось сегодня, о Петрове – Япония. Таким образом, не утверждены пока:

Цент[ральная] и Юж[ная] Америка – Ярошевский
Экватор[иальная] Африка – Воробьев
Германия – Смолянский?
Англия – Левидов
Вашиц – Юго-Славия
Рейснер – Индия
Сперанский – Индо-Китай

^{3*} Далее зачеркнуто – Полагаю.

^{4*} Далее зачеркнуто – и после окончат[ельных]:.

^{5*} Далее зачеркнуто – суть и.

^{6*} Повод к войне (лат.).

Каринцев – Скандинавия

Зоннештраль-Пескорский^{7*} – Румыния, Греция

Пенов – Албания

Виноградова – Хива

Разрешите аттестовать некоторых, которых Вы, может быть, не знаете:

1. Ярошевский работ[ает], кажется, зав. южноамериканской секцией Коминтерна. Жил 16 лет в эмиграции в Цент[ральной] и Ср[едней] Ам[ерике], знает испанский, литератор.

2. Воробьев – тип ученого книжника. Кто знает что-либо в Мос[кве] о экват[ориальной] Афр[ике]? Вор[обьев] – уже около месяца (со дня своего принцип[иального] согласия) подобрал богатейший материал. Знает англ[ийский], фр[анцузский], нем[ецкий] языки. В Москве, кроме него, вряд ли кто напишет эту тему.

3. Сперанский – член Научн[ой] асс[оциации] восток[оведения]⁵ печатается в Нов[ом] Востоке⁶. Знает языки, в его распор[яжении] библ[иотека] НКВД и Вс[есоюзной] науч[ной] ас[социации] вост[ок]оведения].

4. Каринцев – более-менее известный литератор. По последней работе – [о] Ценсоузе⁷ – сталкивался со Скандинавией практически. Знает языки.

5. Зоннештраль^{7*} – рекомендован мне, как и Вашиц, Штейн[ом][и] Канторовичем. Говорят, очень солидный человек, пишет, работник Внешторга.

6. Пенов – единственный знаток Албании. Я думаю Вам необходимо написать Мещ[ерякову] большое «мативированное» (но не в очень сильных выражениях) письмо. Можно удовлетворить его желание и дать вначале план всей серии и план отдельных книжек. Указать, что авторов насильно не притянешь, особенно при госиздатовских условиях – волянка бесконечная с договором (так, отказался только из-за этого Сандомирский) и деньгами. Кроме того, намеченные авторы^{8*} перегружены и т.д. В заключение необходимо подчеркнуть, что редактор отвечает за приглашенных им авторов и должен иметь свободу выбора. В частности, усиленное желание Госиздата навязать Кельина в качестве автора для какой угодно страны нужно пресечь самым решительным образом^{9*}.

(...) К сожалению, ряд авторов после такой канители отказывается. Так мы, по-видимому, рискуем потерять Ярошевского, Виноградову и особенно Каринцева.

Жду Ваших срочных мер и извещений.

По «Звезде» сделано следующее:

1) Посылаю при сем статью Крицмана⁸, которая окончена только на днях.

2) С Лелевичем и Родовым разговаривал часто. Удивительно хорошие люди. Узнав по телефону, что я серьезно болен, Лелевич вчера (15.IV) послал свою статью⁹ в Ваш адрес заказным и поставил меня об этом в известность.

Получение статьи подтвердите. Родов, «все что было» у него, тоже выслал. Почтой. Либединский болен.

3) Кржиж[ановский] так занят, что и в ближайшее время не сможет писать¹⁰. Как видите, нужные статьи будут в распоряжении «Звезды» раньше установленного Вами в письме от 27.III¹¹ предельного срока.

Завтра сговорился встретиться с Радеком, до сих пор он был неуловим и не только благодаря моей болезни.

^{7*} Правильно – Зоннештраль-Пескорский.

^{8*} Далее зачеркнуто – не явля[ются].

^{9*} Далее опущен абзац текста с характеристикой Кельина.

Крицман просит сообщить, когда будет помещена его статья (приблизительное] число, месяц), т.к. он предполагает выпустить ее отдельной брошюрой в конце мая.

Кроме того, считал бы полезным для «Звезды» и ленинградских читателей открыть свои страницы и для молодых сил. Посылаю стихи Анны Борисовны¹². Просмотрите и, если пойдет, не задержите ответом. Если нет, ей нужно срочно иметь их для журнала «Жизнь»¹³.

Письмо это писалось около 3 дней. Жар, то доходил до 38,5°, то опускался до 36,7°. Болезнь определена – желтуха. Следствие разлития желчи в крови от съеденной мною в столовке НКВД рыбной котлеты.

Глупое и досадное положение. Сегодня нормальная температура как будто установилась, и дня через 3 думаю выползти на улицу. Похудел и ослабел я так, дорогой Иван Михайлович, как Вы и представить не можете. И подобно гейновскому герою Педро Гомицу^{10*}, осаждавш[ему] город Памбу^{11*} «молоком одним питаюсь»¹⁴.

Разговоры с Л.Д. дают надежду на переезд^{12*} папки на юг и на благополучное принятие меня в лоно¹⁵.

Крепко жму руку.

Анатолий [Каллиников]

P.S. С Валея пока ничего не вышло. Надежды на выс[оких] покровителей не оправдались, а у сибиряков нет штатов. На той неделе думаю приняться устраивать ее в Океанское бюро путешествий. Там нужны «язычники».

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 24–27. Автограф.

159

Г. ЛЕЛЕВИЧУ¹

Ленинград
Пр. 25 Октября, д.28, комн.17
Тел.1-32-44

24 апреля [1924]*
[Москва]

Дорогой т. Лелевич!

Получил Вашу статью, коммунэру Родова² и стихотворение Безыменского³. Все уже в наборе для № 3, который появится в самом конце мая. Объявление «На посту»⁴ также будет напечатано. Не откажите взять обменное объявление «Звезды» (то, что отчеркнуто в прилагаемом плакате).

Что касается Вашей просьбы поставить свое имя в числе сотрудников «На посту», то сейчас не могу ее исполнить по двум основаниям:

1) Хотя я, в общем, довольно близок к Вам (видите это из моих тезисов⁵, которые наконец приняты агитпропом ЛК и в данный момент размножаются, на днях вышлю Вам экземпляр), но все-таки я не во всем с Вами согласен. Так как у Вас проставлены не все вообще сотрудники журнала, а лишь его руководящая

^{10*} Правильно – Гомец.

^{11*} Правильно – Памбу.

^{12*} Так в тексте.

* Датируется по содержанию документа.

головка, то мне, как не во всем согласному с Вами, едва ли удобно присоединять свое имя к Вашим.

2) Из тактических соображений мне лучше не ассоциироваться формально с «Октябрем»⁶: удобнее и легче объединять около «Звезды» писателей различных пролетарских группировок, а также «осваивать» более близких к нам попутчиков.

Это отнюдь не исключает того, что я как-нибудь дам Вам статью для «На посту».

Статью по поводу тезисов Воронского написал и шлю в «Правду»⁷, боюсь только, что ввиду предсъездовских обстоятельств она, пожалуй, не скоро появится в печати. Здесь ходят слухи, будто бы Воронский уходит из «Кр[асной] нови»⁸, верно ли это?

Жму руку

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 1392. Оп. 1. Д. 93. Л. 3–3 об. Авторизов. машинопись.

160

Г. ЛЕЛЕВИЧУ¹

Ленинград
Пр. 25 Октября, д.28, комн.17
Тел. 1-32-44

9 мая [1924]*
[Москва]

Дорогой т[ов]. Лелевич!

С совещанием при ЦК² вышла странная история. Яковлев обещал меня своевременно предупредить и пригласить. В понедельник, 5.V, я узнал, что совещание намечается на 10.V. Во вторник, с т[ов]. Энгелем, ехавшим на пленум ЦБ секции печати, я отправил два письма: 1) Ингулову, 2) Яковлеву. В последнем я напоминал Як[овлеву] об его обещании и просил прислать мне приглашение. До сих пор ничего не получил. Если совещание действительно состоится 10-го, я буду протестовать³. Но пока больше я ничего не могу сделать.

За доброе мнение о «Звезде» спасибо. № 3 будет значительно воздержаннее, т.к. на № 2 сказывалось еще наследие коллегиального прошлого (в частности, Соллогуб и «Полет» Никитина⁴). Дайте-ка отзыв о «Звезде» в «Октябре» и «На посту». Пока ни того, ни другого не получил.

Энгель, м[ежду] пр[очим], увез в Москву мои тезисы, уже почти окончательно принятые Агитпропом ЛК (по существу приняты, но еще не утверждена формулировка).

Жму руку

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 1392. Оп. 1. Д. 93. Л. 4–4 об. Автограф.

* Датируется по содержанию документа.

Мужская гимназия Омска, которую закончил И. Ляховецкий
(Из коллекции И.П. Дрейлинга). 1896 г.

Наплавной мост через реку Омь. 1900–1903 гг.
(Из коллекции И.П. Дрейлинга)

Выпускники Омской мужской гимназии. 1901 г.
1-й справа (сидит) И. Ляховецкий

И. Ляховецкий (1-й справа в 1-м ряду) с матерью Н.И. Ляховецкой,
братьями и сестрами после освобождения из Дома предварительного заключения
в Санкт-Петербурге. 1902 г.

Е.М. Чемоданова (Пичужка).
Москва. 1904 г.

И.М. Ляховецкий с первой женой О.Н. Быстрицкой

Группа ссыльных в Тобольске. 1907 г.
В верхнем ряду 1-й слева И. Ляховецкий

Афиша выступления в Париже
во время реферативного турне
по Западной Европе в январе
1913 г.

Парижская Группа Содействия Р. С.-Д. Р. П.

ВЪ ПЯТНИЦУ, 31 ЯНВАРЯ 1913 г.

SALLE ALCAZAR, 190, Avenue de Choisy

состоится рефератъ

тов. В. Майскаго

НА ТЕМУ:

**КУЛЬТУРНЫЯ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ**

Начало въ 8¹/₂ часовъ вечера

Билеты въ 3, 2, 1 фр. и 50 с. продаются при входѣ

 Вопросы „Гигиены“ № 10, 1913 г. Париж. — 1913

И. Ляховецкий и Д. Донской
в эмиграции. 1914 г.

И.М. Ляховецкий с дочерью Наташей.
Лондон. 1916 г.

И.М. Майский с дочерью Натальей.
Ленинград. Август 1926 г.

Дом, в котором в годы эмиграции в Лондоне жил И. Ляховецкий
(25 Milton Road, Highgate)

Актив Ленинградской ассоциации пролетарских писателей. Апрель 1925 г.
Сидит 4-й слева И.М. Майский

И.М. Майский в Монголии.
1919–1920 гг.

И.М. Майский в Монголии.
Рисунок не установленного автора
с фотографии А.Д. Каллиникова.
Бумага. Тушь.
[1928 г.]

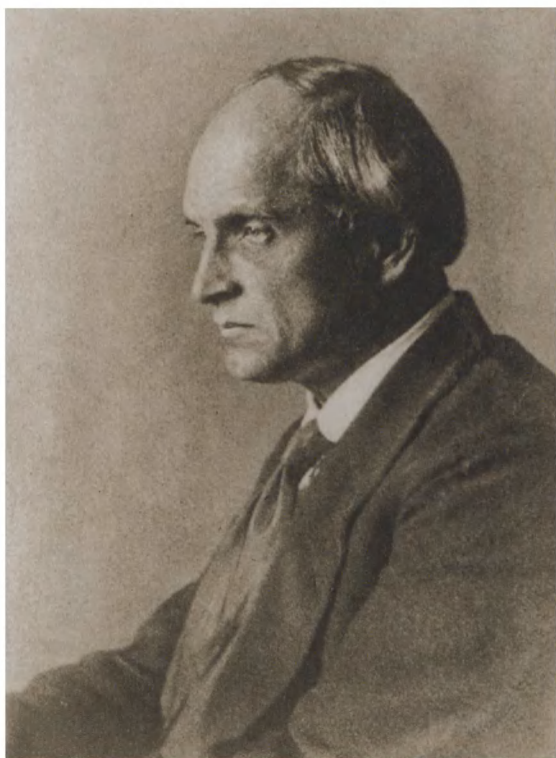

Пресс-бюро полпредства СССР.
 Лондон. Май 1927 г.
 Первый ряд слева направо:
 Л.А. Блок, З.А. Венгерова,
 З. Коатс, И.М. Майский,
 Шайкевич.
 Второй ряд:
 Д. Керр, Г. Пресс.
 Третий ряд: Перси

Кружок японоведения.
 Токио. 1928 г.
 Сидит 2-й справа И.М. Майский

К.А. Лигский.
1928 г.

В редакции японской газеты.
Токио. 1928–1929.
Сидят справа налево:
Е.Г. Спальвин, И.М. Майский,
Андреев

Гельсингфорс. 1932 г.

На обороте фотографии надпись:

«Михалычу! О тебе останутся лучшие воспоминания у нижеподписавшихся
Л. [Мериц], Баратов, Н.Г. Поздняков, Я.З. Торский, М.Л. Стоковский»

Рабочий кабинет И.М. Майского в полпредстве СССР.
Гельсингфорс. 1932 г.

Подписание договора о ненападении и о мирном улаживании конфликтов.
А. Юрьё-Коскинен и И.М. Майский.
Гельсингфорс. 21 января 1932 г.

А.А. Майская музицирует.
Лондон. 1933 г.

А.В. Литвинова, М.М. Литвинов,
И.М. Майский.
Лондон. Апрель 1933 г.

Супруги Майские
и М.И. Калинин.
Сочи. 1934 г.

С членами семьи. 18 ноября 1933 г. в Москве.
Стоит 3-й слева И.М. Майский

И.М. Майский с отцом М.И. Ляховецким.
Москва. 1934 г.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

Не ранее 11 мая 1924*
[Ленинград]

Дорогой тов. Майский!

Очень виноват перед Вами: так долго не отвечал на Ваше письмо¹. Однако есть многие смягчающие мою вину обстоятельства. Если Вы вспомните, что в продолжение этих трех недель мы ни более, ни менее, как провели Московскую конференцию, Всесоюзный пленум (20-IV и 2-4/V)², выпустили два журнала – «Октябрь» и «На посту» и провели совещание при ЦК³, то поймете, насколько мы были заняты и истрепаны. В особенности это касается меня, т.к. редактирование и выпуск обоих журналов пали на меня, а также, в значительной степени, конференция, пленум и совещание.

Мне тем более хотелось Вам написать, что мы считаем необходимым держать Вас в курсе московских литературных дел. Я даже начал, было, письмо к Вам, но так и не закончил.

О результатах моск[овской] конференции и пленуме Вы, вероятно, уже осведомлены, как из рассказов ленинградцев, так и из материалов, помещенных в «Октябре» и «На посту»⁴. Оба журнала Вам посланы спешной почтой.

Остается совещание. Прежде всего, я должен сказать, что мы были очень удивлены Вашим отсутствием, т.к. мы знали о Вашем желании принять участие в этом совещании и т.к. мы со своей стороны приняли все меры к тому, чтобы Вы были оповещены и вызваны. Кроме поручения «Стройке» передать Вам устно и письма частного, Лелевича, мы обратились в Отдел печати с просьбой послать Вам офиц[иальную] телеграмму. Мы дважды запрашивали, и дважды нам ответил секретарь отд[ела] печати, что телеграмма Вам *послана*. Мы не могли предположить, что нас вводят в заблуждение. Очевидно, Вы были оставлены в Ленингр[аде] для «уравновешения голосов», как выражался тов. Я[ковлев]⁵. Как уравнивались голоса, Вы можете судить, если просмотрите список присутствовавших.

Вернемся, однако, к совещанию. В небольшом письме, конечно, всего не напишешь, поэтому коснусь лишь его результатов и общего настроения. По существу мы^{2*} сумеем судить, когда выйдет уже находящаяся в печати стенограмма⁶, если она тоже не будет «уравновешена».

На совещании присутствовали около 60 чел., из которых около 20-ти, правда, имели лишь косвенное отношение, как, напр., сотрудники изд[ательств]а «Красная Новь», Госиздата, информаторы Отд[ела] печ[ат]и и т.д., но остальные представляли довольно авторитетную группу. Из членов ЦК были Каменев, Бухарин, Троцкий, Радек, Чичерин, Фрунзе; остальные – писатели и литераторы, которые количественно не представляли соотношения коммунистических сил в литературе.

Воронский и Вардин выступали на правах самостоятельных докладчиков, прения велись в шахматном порядке. Сообщаю список выступавших, т.к. это показывает, как важность, которую придал вопросам литературы ЦК, так и роль «На посту».

* Датируется по времени проведения (10 мая 1924 г.) совещания при ЦК ВКП (б).

2* Очевидно – Вы.

Вардин	Воронский
Либединский	Артем Веселый
Авербах	Осинский
Лелевич	Полонский
Родов	Троцкий
Керженцев	Бухарин
Безыменский	Радек
Плетнев	Луначарский
Демьян Бедный	Якубовский
Раскольников	Рязанов
	Яковлев
	Мещеряков

Справа – напостовцы, слева – другие, причем вне порядка говорили Троцкий и Яковлев. Целиком на позиции Воронского стояли только: Осинский, А. Веселый, Троцкий^{3*}, Якубовский. Бухарин, Радек, Луначарский стоят *принципиально* на нашей позиции, за пролетарскую литературу. Рязанов, очень ругая нас, еще более ругал Воронского, указывая, что «Кр[асная] новь» разложившийся журнал, что Вор[онский] разложил попутчиков и т.д. Поэтому, по нашему мнению, прения были благоприятны для нас, причем почти все, в том числе и Троцкий, Бухарин, Радек, Рязанов и др[угие], отмечали заслугу «На посту», что совещание создано и партия взялась за литературу.

Принятая затем резолюция в основу взяла целиком *наши* положения, но делает выпад против «На посту». В последнем сказалось «уравновешение» голосов.

Мы принимаем меры, чтобы эту несурзность исправить и пункт о «На посту» исключить, что, мы надеемся, нам удастся. Но даже если он останется, резолюция наша. Через некоторое время мы ее раздобудем и перешлем Вам. Вкратце: § 1 – ориентация на рабочих и крестьянских писателей. § 2 – всем[ерная] поддержка пролетарских писателей. § 3 – о отноше[нии] к попут[чикам] и «На посту». § 4 – об уничт[ожении] кружковщины и богемы. § 5 – об усилении критики. § 6 – ни одна группа не выступает от имени партии, а партия руководит всеми организациями через комфракции и период[ические] совещ[ания] при ЦК.

Вывод самый важный: партия взяла руководство худож[ественной] литературой, ориентируясь на пролетлитературу.

Вас интересует также вопрос о материале для «Звезды». Нам было трудно организовать его в желательном [масштабе] из-за всего вышеизложенного. Теперь у нас больше времени, и за лето мы Вам подготовим.

Было бы желательно получить № 2 «Звезды», возможно, скорее для отзыва в «Октябре». Было бы хорошо, если бы Вы прислали не позже понедельника, т.к. 19-го уезжаю на месяц в Крым.

Будем ждать Ваших писем.

С коммунист[ическим] приветом

С. Родов

P.S. Когда конференция ЛАПП?

P.P.S. Только что мне сообщил по телеф[ону] Лел[евич], что резолюция совещания задержана печатанием Молотовым, впредь до обсужд[ения] пункта о «На посту». С.Р.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 670. Л. 1–2 об. Автограф.

^{3*} Фамилия вписана вместо зачеркнутой – Осинский.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ ЦК
ТОВ. ЯКОВЛЕВУ¹

Ленинград
Пр. 25 Октября, д.28, комн. 17
Тел.1-32-44

28 мая 1924
[Москва]

Уважаемый товарищ!

Только недавно я узнал, что совещание по вопросам художественной литературы при Отделе печати все-таки состоялось. Как я слышал, оно было довольно многочисленным и широким, так что в нем участвовали не только члены ЦК и руководители нашей печати, но и целый ряд работников Госиздата, «Красной Нови» и т.д. От души приветствую это совещание и его широкий характер, где могли выявиться различные течения, имеющиеся в нашей литературе. Согласен я, в общем и целом, и с решениями совещания, поскольку они нашли свое отражение в опубликованном проекте резолюции Отдела печати для XIII съезда². Решения эти весьма близко подходят к тем тезисам³, которые по моему докладу были в конце апреля приняты Агитпропом ЛК.

Но с тем большим удивлением я должен констатировать факт неполучения мной приглашения на упомянутое совещание. В начале марта, когда я был в Москве, Вы лично пригласили меня на совещание и обещали своевременно прислать мне уведомление о сроке его созыва. Дня за три-четыре до совещания я, прослышав, что совещание подготавливается, отправил Вам с т[ов]. Энгелем (секретарем ленинградской секции печати), ехавшим на пленум Ц.Б.*, письмо, в котором еще раз напоминал о моем желании присутствовать на совещании и просил мне телеграфировать о точном дне совещания. И все-таки приглашения я не получил и узнал о совещании только *post factum*^{2*}.

Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы разъяснили, каким образом произошло это недоразумение. Дело в том, что у нас в Ленинграде в связи с данным фактом пошли несколько неприятные разговоры. То обстоятельство^{3*}, что на совещании не было ни одного представителя ленинградских литературных кругов, многие склонны истолковывать, как акт невнимания и недружелюбия со стороны Отдела печати к местной литературе. В связи с этим ставят также отказ Отдела печати брать в значительном количестве «Звезду», в то время как «Красная Новь» Отделом печати распространяется. Лично я не разделяю таких опасений. Я не сомневаюсь, что никакого пристрастия к Ленинграду у Отдела печати нет. Но для того, чтобы мне легче было противодействовать циркулирующим у нас толкам и слухам, я просил бы Вас, по возможности, в непродолжительном времени ответить о причинах не приглашения на совещание ни меня и ни кого другого из руководителей местной печати.

С коммунистическим приветом

И. Майский

P.S. На всякий случай напоминаю, что мой прежний адрес («Ленинградская Правда») недействителен, мой теперешний адрес указан в заголовке.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 23. Л. 13–13 об. Авторизов. машинопись.

* Так в тексте.

^{2*} После события (лат.).

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – факт.

Г. ЛЕЛЕВИЧУ¹

Ленинград
Пр. 25 Октября, д.28, комн. 17
Тел. 1-32-44

9 июня [1924]*
[Москва]

Дорогой т[ов]. Лелевич!

Результаты совещания и съезда считаю вполне удовлетворительными. Но, конечно, резолюция съезда довольно расплывчата, и потребуется еще немало работы для того, чтобы конкретизировать ее в должном направлении. Кстати, не могу понять, почему я не получил на^{2*} совещание приглашения, хотя за неделю до него писал еще раз об этом Яковлеву. Послал Яковлеву запрос², но ответа пока не получил. Ленинградцы недовольны тем, что на совещании не было ни одного представителя от нас, и они, пожалуй, правы.

«Октябрь» и «На посту» получил. Объявление «На посту» идет в № 3 (выходит на этой неделе). Хотел, было об «Окт[ябре]» дать рецензию, но отложил и вот почему. № 1 «Окт[ября]» меня не совсем удовлетворил, видно, что составлялся очень наспех, а мне желательно было бы не столько критиковать, сколько похвалить. Думаю, что № 2 выйдет лучше, тогда напишу сразу об обоих. В № 2^{3*} хороши «Линев»³ (напрасно только автор придал повести несколько анекдотический характер) и «Креп»⁴. «У станков»⁵ – слабо, сусальщина в духе индустриализма «Кузницы»⁶. Затем статейный отдел слишком легковесен. А ведь на № 1 всегда обращают сугубое внимание. Воронский будет цепляться (и, вероятно, уже цепляется) за каждый ваш промах. Лучше было немножко подождать с выходом, но дать что-нибудь посolidнее.

В № 3 «Звезды» идет моя большая статья «О культуре, литературе и ком. партии» в духе моих тезисов. Идет и Ваша статья⁷.

На днях послал в моск[овскую] «Правду» статью «Как поставить на ноги пролетарскую литературу?»⁸ – очень любопытно будет услышать о ней ваше мнение.

Конфер[енцию] пролетарских писателей Ленинграда созываем в середине июня. В «Стройке»⁹ не все ладно: вышли Васильев, Панфилов, Тверяк. Кружковщина заедает.

Всего лучшего.

Жму руку

Ваш И. Майский

P.S. Письмо Родова¹⁰ получил, очень благодарен, за сведения. Держите меня вообще au courant^{4*} московских дел.

Хотел еще кое-что сказать о «Кузнице» и «Раб[очем] журнале»¹¹, да надо сейчас делать доклад на собрании.

РГАЛИ. Ф. 1392. Оп. 1. Д. 93. Л. 6–7 об. Автограф.

* Датируется по содержанию документа.

^{2*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{3*} Очевидно, И.М. Майский ошибся и имел в виду № 1 журнала «Октябрь».

^{4*} В курсе (франц.).

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

9 июля 1924

[Ленинград]

Дорогой тов. Майский!

Только позавчера получил № 3 «Звезды». Вчера прочитал, и в результате сел немедленно писать Вам письмо о кружковщине, платформах и отрыве от масс¹. Письмо это разрастается в большую статью, написал половину, закончу завтра-послезавтра.

В связи с этим, а также в связи с тем, что мы давно уже собирались осветить эти вопросы, у меня и Лелевича возник план поместить это письмо одновременно в «Звезде» и «Октябре», причем есть две вариации:

1) Письмо остается, как и начато, письмом к *Вам*, с *личным* обращением.

2) Переделывается начало, к ссылке на соответствующее место из Вашей статьи² прибавляются еще цитата из Бухарина и проч[ее], остается обращение и форма письма, но *без личного* характера, скажем «Письмо к другу».

В виду того, что № 2 «Октябрь» (как, кажется, и № 4 «Звезды») выходит на днях, прошу, по возможности, немедленно и спешной почтой ответить след[ующее].

1) Можете ли Вы вообще поместить это письмо в «Звезде».

2) Не имеете ли против одновременного помещения в «Октябре».

3) На каком варианте Вы посоветуете остановиться, поскольку этот вопрос затрагивает и Вас.

В случае Вашего согласия поместить в «Звезде» вышлю письмо немедленно.

Во всяком случае, ответьте немедленно, дабы мы знали, в какой форме дать в «Октябре».

Жму руку

С. Родов

P.S. Денег еще не получил.

С.Р.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 670. Л. 3–4. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

Не позднее 17 июля 1924*

[Ленинград]

Иван Михайлович!

Спешу ответить на Ваше «энергичное» письмо¹. Я откладывал писать Вам со дня на день, ибо со дня на день ждал решения по Юленькиному делу² и статьи Серрати³. Энергичные выражения последнего письма заставляют меня писать немедленно, не дожидаясь результатов^{2*}.

* Датируется по штемпелю на конверте.

^{2*} Далее опущен п. 1 текста письма со сведениями личного характера.

(...) 2) Радека нет в городе. Наезжает в Москву изредка. Секретарша передала мне, что статья к десятилетию войны⁴ еще не написана, и обещала выяснить, когда она будет готова в первый же приезд Радека в Москву. Сегодня, по случаю приезда Лар[исы] Мих[айловны]⁵, возможно, я узнаю, как снести с дачей Радека.

3) Серрати не написал статью не только к 4.VII, как было помечено у Вас в «завещании», но не дал, откладывая со дня на день, и до сего дня. Вчера он дал окончательное и честное слово окончить статью к пятнице 18.VII. Просит передать Вам: «был перегружен работой, извиняется и т.д».

Думаю: даст к 18.VII, его ждать есть смысл^{3*}...

(...) 5) Стихотвор[ение] Родова⁶ содержит 50 строк по 60 коп. = 300 к[о]п. = 3 черв[онца]. Деньги были уплачены его родственнице если не своевременно, то раньше 9 [-го]. Она выдала мне расписку... «за стихотворение тов. Родова “Коммунальный”^{4*} предгубчека” получила»...

Расписку на днях обменял на Родовскую собственноручную.

6) Список «Совр[еменной] геогр[афии]» прилагаю. Сообщите, кому передать или же держать про запас образовавшиеся у меня финизлишки «Звезды 2 + 2 = 4 черв[онца] (по 2 черв[онца] от родовских и чел[овек] пяти).

С переездом родителей идет медленно, саботируют на периферии.

Мне предложено пом[ощником] референтуры (без референта) по Монголии. Я ответил «пассивным согласием». Духовский ушел в «резерв назначения», новый тов. Мельников из Сибири и Забайкалья. Ожидаю, но не особенно уверен в них, результатов выраженного мною согласия.

Жму руку! Обещаю, еще раз, писать независимо от «оттяжек» и «надувательств» авторов и сильных мира сего, с достаточной аккуратностью.

Ан[атолий Каллиников]

P.S. Список не приложил, т.к. решил необходимым проверить с Госиздатом, что они считают принятым и на что их согласия не последовало. Вышлю завтра.

Лучше день промедления, чем канителиться с госиздатчиками из-за какой-либо потерянной ими бумажки с извещением о поручении писать тому или иному автору.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 28–31. Автограф.

166

В.Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ¹

Ленинград
Пр.25 Октября, д.28, комн. 17
Тел.1-32-44

23 июня 1924
[Москва]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Конечно, грустно, что Вы не смогли прислать статью² к 15.VII, но лучше поздно, чем никогда. Поэтому убедительно прошу Вас в Крыму статью все-таки написать и прислать мне. В крайнем случае, пойдет она не в № 5, а в № 6. Впрочем, если рукопись будет получена не позже* 25 авг[уста], она еще успеет к № 5.

^{3*} Далее опущен п. 4 текста письма о розыске участника конгресса Коминтерна.

^{4*} Так автор иронично назвал стихотворение «Коммунэра о предгубчека».

* Далее зачеркнуто – 20 авг.

Я рассчитывал уехать в отпуск 15.VII и потому просил Вас прислать рукопись к тому сроку. Теперь же выяснилось, что раньше второй половины августа мне не выбраться. Поэтому могу удлинить Вам срок. Самое лучшее, если бы Вы могли прислать к 15.VIII, но в крайнем случае – к 25.VIII.

Слышал об успехе Д.Е. в Москве³.

От души поздравляю.

Привет

И. Майский

Еду в отпуск в Сочи.

РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 1921.Л. 1–1 об. Автограф.

167

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

Не позднее 25 июля 1924*

[Ленинград]

Дорогой тов. Майский!

Вчера вечером получил Вашу телеграмму¹ и немедленно же ответил.

Статья² задержалась из-за нового недомогания, которое совершенно выбило меня из колеи. Между прочим, из-за этого же задержался выход № 2 «Октября», который вместо 20-го выйдет лишь 28 июля или 1 августа.

Статья закончена и сдана в переписку. Надеюсь, что она будет перепечатана к субботе, во всяком случае, вышлю ее не позже понедельника 28-го.

Спасибо за предложение аванса; он более чем кстати. Если вышлите аванс, то посылайте, пожалуйста, не в мой адрес, а в адрес семьи: *Крым, п.о. Коктебель (через Феодосию), дача б. Лойко, Марии Марковне Родовой*. Посылать надо письмом с объявленной ценностью, но ни в коем случае не переводом, т. к. по последнему деньги получаются на 2–3 недели позже. Если для Вас это почему-либо неудобно, то уж посылайте мне, хотя, вероятно, не позже 1 августа уеду обратно в Крым.

Теперь просьба. Был бы Вам очень благодарен, если бы Вы могли не только оплатить письмо, но и выслать сверх того, в счет будущих работ для «Звезды», в общей сумме червонцев десять. Конечно, если это для Вас не затруднительно.

И еще просьба: не были бы Вы столь любезны, переговорить с «Прибоем» об издании книжки моих статей о литературе³. По некоторым соображениям, мы с Лелевичем остановились на этом изд[атель]стве. В книге будет листов 12–14. В отношении условий всецело полагаюсь на Вас. Было бы желательно, чтобы это выяснилось в ближайшие дни. Срок сдачи книги 15.IX–1.X, т. к. хочу кое-что переработать.

В качестве последней новости могу сообщить, что с начала ноября Госиздат будет издавать орган ВАПП⁴ – еженедельник, рассчитанный на самого низово-

* Датируется по штемпелю на конверте.

го рабочего⁵. Мы рассчитываем на Ваше активное сотрудничество. Пока в редколлегию вошли Вардин, Безыменский, Лелевич, Канатчиков, Мещеряков и представитель Всесоюзного объединения рабкоров. Редколлегия еще не утверждена правлением ВАПП, но это наиболее вероятный состав. Фактическим редактором будет Лелевич.

Кое-какая работа намечается и в Международном бюро связей прол[етарской] лит[ературы]⁶, но не ранее осени.

Жду Вашего ответа и жму руку

С. Родов

P.S. Читали обзор Лежнева⁷ в № 4 «Кр[асной] Нови»? Как Вам нравится? Особенно пропорция!

С.Р.

P.P.S. Якубовского не видел, т.к. встретил Санникова, который сообщил мне, что статья выслана.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 670. Л. 5–6. Автограф.

168

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ЗВЕЗДА»

[Ленинск-Талдом]

30 июля 1924*
[Ленинград]

Позвольте предложить Вам для журнала свои очерки из непосредственных наблюдений жизни в недрах страны, как я это исстари делал, печатая материалы в Русских Ведомостях в последнее время в Красной Нови. Соглашусь давать эти материалы^{2*} в Звезду^{3*} систематически из книги в книгу, но не с речательством, что никогда не пропущу.

Условия мои: независимо от количества типографских знаков я получаю за каждое выступление гонорар в размере одного листа художественной прозы. Зная мою работу, никто никогда с этими условиями не спорил. Сейчас у меня есть интересный материал, и я тороплюсь найти ему место. Если Вы согласны, вышлите мне аванс и телеграфируйте: вслед за телеграммой я^{4*} примусь за отделку и вскоре^{4*} вышлю свои «По градам и весям».^{5*}

С уважением

Михаил Пришвин

Ленинск-Талдом Савеловской ж[елезной] д[ороги] дер. Костино Михаилу Михайловичу ПРИШВИНУ^{6*}.

Я о деньгах потому говорю, что работать в глуши возможно только при очень точном выполнении условий вознаграждения. К сожалению, никто теперь об этом не заботится и сотруднику приходится самому ехать за гонораром,

* Датируется по штемпелю на конверте.

^{2*} Далее зачеркнуто – исключительно.

^{3*} Далее предложение дописано рукой М. Пришвина.

^{4-4*} Слова вписаны над строкой.

^{5*} Далее автограф М. Пришвина.

^{6*} Далее автограф М. Пришвина на полях письма.

неделями выхаживая его в Центре, теряя время и расходуясь. Еще вот что: я должен быть в курсе последнего срока, к которому для очередной книги должна представляться работа¹.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 660. Л. 7. Авторизов. машинопись с авторскими дополнениями.

169

РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «ЗВЕЗДА»
ТОВ. И. МАЙСКОМУ¹

Тегеран
Персия

3 сентября 1924
Ленинград

Уважаемый товарищ,

Как видите, пишу редко. На этот раз решил дебютировать в В[ашем] прекрасном журнале «мемуарами» о 1905 г. Написал очерк о т[ов]. Урицком в г. Красноярске в 1905 г., который вместе с сим посылаю Вам. Прошу не отказать уведомить, будет ли помещен или нет. Если не будет, то очень прошу переслать его в Москву редакции журнала Истпарта «Прол[етарская] Револ[юция]»², а расписку о пересылке и получении прошу переправить мне заказным обычной почтой.

Мой адрес: *Persé*, Teheran, Representation Plenipotent de l'Union des SSSR en Persé, Boris Shoumiatsky.

Шлю Вам большой привет. Пишите. Работаю, хотя очень и очень рвусь отсюда.

Ваш Б. Шумяцкий

Приложение: рукопись «Т. Урицкий в Красноярске»³ на 29 стр. Б. Ш.

P.S. Можете отправить рукопись, если не подойдет, моей дочурке Норе Шумяцкой. Москва, Кузнецкий мост, д. 14, кв. 1а.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 805. Л. 1–2. Автограф.

170

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

7 сентября 1924
[Ленинград]

Дорогой тов. Майский!

Вчера ночью приехал из Крыма и застал Ваше письмо от 24 августа¹. Я хотел, было, написать Вам из Коктебеля и, между прочим, отблагодарить за присылку 60 р[уб]., которые мне очень помогли, но мне сообщили, что Вы уехали в отпуск. Судя по этому письму, Вы уже вновь в Ленинграде. А это хорошо, т.к. кое-что вновь назревает в литературных делах.

Я еще не успел подробно разобраться в положении, почему – сообщу Вам лишь о двух фактах, возможно, Вам еще неизвестных.

Прежде всего, о составе новой редколлегии «Красной Нови». Секретариатом ЦК, по представлению отдела печати, таковая утверждена в составе Воронского, Раскольниково и Сорина. Я не должен объяснять Вам, что сие означает. Борьба неминуема, по-моему. Нет сомнения, что В[оронский] предпримет все

по парт[ийной] линии, чтобы изменить это. Кроме того, он попытается сорганизовать попутчиков и прочую свою братию. Мне уже пришлось слышать, что будто бы заготовлен уже такой документ, в котором от имени ряда писателей (очевидно, подписавших заявление к совещанию) заявляется, что *такая* редколлегия «Кр[асной] Нови» означает чуть ли не разгром русской литературы и про[чая] чепуха. В[оронский] приехал в Москву сегодня.

Второе о съезде. В мое отсутствие при отделе печати было совещание по этому поводу, явившееся результатом целого ряда переговоров. Отдел печати постановил созвать съезд в ноябре и выбрал оргбюро, состав которого мне еще неизвестен. Однако в секретариате ответили, что они еще не знакомы с делом и что для ознакомления им потребуется месяц. Это фактически означает срыв съезда, во всяком случае опасность срыва. Я еще официально об этом не осведомился и не знаю в точности, каково положение. Мы примем все возможное, чтобы съезд состоялся не позже ноября (мы, м[ежду] пр[очим], настаивали на октябре) и чтобы подготовительная организационная работа велась. Мы просили помощи в этом и персонально Вашей и ЛАППа в целом.

Положение осложняется тем, что Кан[атчиков], Вардин и Расколы[иков] уехали в отпуск до 15 октября.

С нетерпением жду № 4 «Звезды», который, очевидно, уже вышел, но, кажется, в Москве не появился. Если возможно, я бы попросил Вас, кроме обменного № «Октябр[я]», прислать мне лично, на мой адрес, авторский экз[емпляр].

Как со след[ующими] №№? Получили ли № 2 «Октября»? Ваше мнение? Недостатки, недочеты, общее впечатление?

Было бы очень хорошо, если бы могли приехать в Ленинград один-два товарища из* Москвы*, но как это устроить, не знаю, т.к. нет средств.

Привет Бродянскому, всем ЛАППовцам.

Жму руку

С. Родов

P.S. Привет Вам от наших москвичей.

P.P.S. Как Вам нравится выпад В[оронского] против Вас в № 15 «Прожектора»². И вообще его статья? Есть ли статья угол[овного] кодекса: «искажение истины»?

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 670. Л. 8–8 об. Автограф.

171

И.М. МАЙСКОМУ

[Ленинск-Талдом]
Савеловской ж. д.
дер. Костино

8 сентября 1924
[Ленинград]

Уважаемый тов. Майский,

еще до получения Вашей первой телеграммы¹ во время своих исследовательских работ в одной деревне меня искусила бешеная кошка, и я внезапно на целый месяц был для излечения оторван от своей писательской базы. Крайне нуждаясь в деньгах, я принужден был материал, приготовленный для «Звезды», размотать по мелким журналам.

* Слово вписано над строкой.

Вторая причина задержки было ожидание Вашего письма, которое только недавно я получил. Третья причина – робость моей немного скептической и непартийной души перед неизвестной редакцией: раз отвергнут, второй сам не пошлешь, и так кончатся все отношения.

Вы, конечно, знаете, что строительство новой России происходит по неписанным законам, мотивы к творчеству у деятелей чрезвычайно разнообразны. Поверхностное описание – дешевка, недостойная своего же прошлого, углубленное – порождает недоразумения, и в результате – пустой карман. Отсюда и является опасливость в отношении распоряжения бесчисленными материалами, которые дает писателю жизнь нашего времени. Выходом из этого положения является личное общение с редакцией. Я как-нибудь соберусь к Вам поехать и договориться для постоянного сотрудничества, а пока я буду* дожидаться накопления у меня таких материалов, о которых не будет двух мнений^{2*}.

Очень извиняюсь, что сам возбудил вопрос о сотрудничестве и сам же, как будто уклоняюсь. Трудно мне пишется, мало выходит, и вот еще эта история с кошкой совершенно расстроила мои финансы, которые^{3*} получаются у меня только литературным заработком.

С уважением

Михаил Пришвин

Ленинск-Талдом Савеловской ж.д. дер.Костино, М.М. Пришвин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 660. Л. 3–3 об. Авторизов. машинопись с авторским дополнением.

172

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ЗВЕЗДА»¹

Москва
№ 2858

9 сентября 1924
Ленинград,
Проспект 25 октября, д.20, кв.7

Дорогие товарищи:

Я очень рад сотрудничать в Вашем симпатичном журнале. У меня есть готовая статья, довольно широко охватывающая некоторые новые западноевропейские тенденции в области искусства под названием «По поводу новой итальянской живописи»². Если хотите, я Вам ее вышлю.

Что же касается участия моего в дискуссии³, то я всего охотнее воздержался бы от него, так как я многократно и многообразно в ней участвовал, и оскомину она мне набила ужаснейшую.

НАРКОМ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

А. Луначарский

Ф. 1702. Оп. 4. 551. Л. 2. Авторизов. машинопись.

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Далее автограф М.М.Пришвина.

^{3*} Далее зачеркнуто – в сущности.

В.Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ¹

[Сочи]

7 октября [1924]*
[Москва]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Пишу Вам из Сочи, где провожу отпуск. Так как около 18.X возвращаюсь домой, то начинаю думать о делах.

В августе я телеграфировал в Мисхор по данному мне Вами адресу с запросом, когда Вы дадите обещанную статью. Ответа не получил и позднее даже слышал, что в Мисхоре Вас не было. Сейчас еще раз повторяю тот же вопрос. Я буду в Москве 22–25 окт[ября] проездом из Сочи в Ленинград, не приготовили ли бы Вы к этому времени статью, если раньше уже не отправили ее в редакцию «Звезды»²?

Был бы Вам весьма признателен.

Как «Д. Е.»³? Закончена ли переделка? Когда пойдет в новом виде? Какие у Вас будут в этом сезоне новинки⁴?

Всего лучшего.

Жму руку

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 1921. Л. 3–3 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва
Рождественка, д.4
Тел.1-51-21

10 октября 1924
[Ленинград]

Уважаемый товарищ.

Мною заканчивается книга «Мятеж»² – художественно обработанный материал о восстании в Семиречье летом 1920 г.³

И формой изложения и размерами эта книга будет, примерно, такая же, как «Чапаев», издаваемый ныне Госиздатом третьим изданием (листов на 15–18).

I-ая часть книги идет в «Молодой Гвардии», II-ая – в «Пролетарской революции», III-ью часть, заканчиваемую, я мог бы отдать в Ваш журнал с условием, что она пойдет, если будет вообще признана для Вас приемлемой, в первом же номере В[ашего] журнала и тем самым не задержит печатание в целом этой книги, принятой Госиздатом.

Размер III-ей части листов 6–8.

С тов. приветом

Дм. Фурманов

P.S. Жду срочного ответа по адресу: Москва, Рождественка, 4, Государственное издательство, политическому редактору Фурманову Д. А.*

* Датируется по содержанию письма.

* Далее автограф Д. Фурманова.

Тов. Майский.

В частном порядке сообщу, что работаю секретарем МАПП.

Эту мою работу знает Лелевич – может Вам дать свое мнение.

Если не подойдет «Звезде», сообщите, есть ли в данное время свой орган у Ленинистпарта⁴ и могут ли взять они (очень прошу, хотя бы телефоном, это выяснить и в письме⁵ мне дать знать).

С тов. приветом

Дм. Фурманов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 770. Л. 1–2. Авторизов. машинопись с дополнением.

175

И.М. МАЙСКОМУ

М[осква]

12 ноября 1924

[Ленинград]

Дорогой товарищ,

Я там писал относительно своего «Мятежа»¹ (да об этом и в Москве лично говорил). Теперь думаю его не посылать, лучше дам рассказ на смерть Ильича². Размер 1–1 1/2 печ[атного] листа. Хотите? Если да – срочно ответьте, тогда и пошлю. Мне*, адрес: Москва, Рождественка, 4, политич[ескому] редактору Лит[ературно]-худ[ожественного] сектора, Фурманову Дм.

С тов. приветом

Дм. Фурманов

Прилагаю готовое письмо: ответьте, пожалуйста, сегодня.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 770. Л. 3. Автограф.

176

ТОВ. МАЙСКОМУ
РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «ЗВЕЗДА»

[Москва]

Исх. 3872. 18/XI.

*13 ноября [1924]**

[Ленинград]

Дор[огой] товарищ,

Анна Алекс[андровна] Луначарская написала эту, на мой взгляд, очень славную повесть¹.

Посылаю ее Вам. Если бы Вы нашли возможным опубликовать ее в В[ашем] журнале, было бы очень хорошо. Во всяком случае, буду ждать В[аше-го] ответа.

Жму руку.

А. Луначарский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 551. Л. 3. Автограф.

* Так в тексте.

* Датируется по содержанию письма.

С.А. ОБРАДОВИЧУ

[Ленинград]

17 ноября 1924

[Москва]

Уважаемый т. Обрадович!

Из двух присланных Вами стихотворений я беру одно «В лицо – капель и гул, и дым»¹... Если Ваша большая поэма² готова, пришлите ее для ознакомления.

Простите, что задержался с ответом: был в отпуске и недавно вернулся.

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 1874. Оп. 1. Д. 348. Л. 1. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

29 ноября 1924

[Ленинград]

Дорогой т[ов]. Майский,

Пересылаю II-ю часть «Мятежа» – печатай с таким расчетом, чтобы в свет материал появился не позже февраля (начало-половина февраля), т.к. к тому времени Госиздат полагает выпустить и целую книгу. Об этом пока и конец. Деньжата можно слать по адресу: Москва, Рождественка, 4, Госиздат, Фурманову Дм[итрию] Анд[реевичу]. Теперь кой-что об ином (между прочим, Лелевич или Родов в ближайшее время, вероятно, пришлют приличную информацию от ВАПП). В «Кр[асной] Нови» ожесточенная борьба в пределах парламентской вежливости с прорывающейся взаимной ненавистью (в «высшем» смысле слова!), с неизменным торжеством левого крыла, сиречь Раскольниковского голоса¹!

Новый зав. Отд[елом] печати² находится в положении тщательно ощупываемого со всех сторон, концов и точек – все его охаживают*, онюхивают, обрабатывают, благо это чистейшая литературная taboula rasa^{2*}. Конкретно не определен и не обработан.

Наконец, о съезде. Не съезд, а совещание – будет оно в первой половине января, числа 5–6³. Скоро дошлем материал.

Жму крепко руку.

Дм. Фурманов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 770. Л. 5–5 об. Автограф.

* Так в тексте.

^{2*} Так в тексте. Видимо, автор имел в виду tabula rasa (лат.) – чистая доска.

Москва

3 декабря 1924
[Ленинград]

Дорогой тов. Майский!

Вчера получил Ваше письмо². Вы правы: обещал и не писал. Но, право, было слишком много о чем писать и – не о чем. Все разговоры, рассуждения, предположения, перемены в О[тделе] п[ечати], но ничего определенного. О многом, как понимаете, удобнее передать при личной встрече. Постараюсь передать Вам то осязаемое, что может служить Вам материалом для Вашего доклада и нужно для руководства ЛАППу.

Общее положение пролетарской литературы, по нашему мнению, крепкое, по-прежнему. Не скажу твердое, т. к. перемена Канатчикова Варейкисом внесла кое-какие нюансы, и наши недоброжелатели хотят сделать из этого благоприятные для себя выводы, но навряд ли это будет правильно. В конце концов Канатчиков произносил очень хорошие речи, но ничего не сделал; возможно, с Варейкисом будет наоборот. Утверждать ничего не могу, т.к. не успели с ним поговорить. Его не было в Москве – он приехал лишь дня два-три т[ому] н[азад]. После разговора информируем Вас о его позиции. Во всяком случае, *общий курс* останется прежним. Возможно лишь некоторое замедление темпа нашей полной победы. Отсюда можете выводить суждения о положении ВАПП.

Съезда, как мы предполагали, не будет. Оргбюро ЦК утвердило совещание, но зато созыв его всецело перешел в руки ВАПП. Политически это, конечно, не то, чего бы нам хотелось, но фактически это мало меняет дело. Нами выбрана оргкомиссия в составе 13 чел[овек] (от ЛАППа – Самобытник), разработан порядок дня, норма представительства 1 на 10. У нас уже отпечатаны инструктивные письма, которые разошлем завтра-послезавтра. Разработано и согласовано с О[тделом] п[ечати] воззвание, которое должно появиться на днях в прессе. Подготавливаются письма к губкомам. Тезисы разошлем дней через 10. Всесоюзное совещание назначено на 5 января. Сообразите насчет докладов, докладчиков и прочего и сообщите нам.

ВАПП с каждым днем расширяется. За время от Вашего отъезда у меня были представители: Грузинского союза пролетарских писателей (три секции: грузинская, армянская, русская – 100 чел[овек], Тифлис), Ташкентской АПП (20–30 чел[овек]), Бухарской АПП (7–10 чел[овек]). Получены сведения об образовании ассоциаций в Омске (15–20 ч[еловек]), Рыбинске (18 ч[еловек]), Одессе (30–40 ч[еловек]) – выпустили хороший сборник – «Потоки Октября»³, Николаеве (гр[уппа] «Октябрь»). Командировали Безыменского и Жарова в Харьков и Екатеринослав для более тесной связи с Украиной. В самой Москве движение тоже ширится. Нами создано при МАППе Московское бюро рабкоровских литкружков, которое должно охватить и организовать все кружки (рабкоровские, [стенкоровские], вузовские, рабфаковские, клубные и проч.).

В «Красной Нови» непрерывная драка. Воронский ежедневно устраивает истерику и подает в отставку. Раз дело уже дошло до Оргбюро, Воронский подал в отставку, обусловив свое дальнейшее пребывание в редколлегии «Кр[асной] Нови» назначением Скворцова-Степанова вместо Сорина. Ему ответили: «отклонить». Положение его было тем более незавидное, т.к. он уже успел рас-

пространить слухи о назначении Скв[орцова]-Ст[епанова]. Теперь у них конфликт из-за приглашения Либединского в пом[ощники] редактора наряду с Сейфуллиной и Козиным. В запасе: статья Лелевича о Плеханове, моя заметка о Безыменском, статья Вардина о Троцком и т.д. На чем-нибудь наименее выгодном для Воронского он споткнется и вылетит. Можно считать это предрешенным. Вопрос времени.

«Октябрь» превращается с 1 янв[аря] в ежемесячный орган. Положение с ним крепкое. «На посту» также начинает выходить с 1 января. Первый № уже намечен; вопрос согласован с О[тделом] п[ечати] и Молотовым. Затем нам удалось организовать еще один очень важный двухнедельник (2 п.л.) «Рабочий читатель»⁴, издавать его будет МГСПС. Редколлегия – 2 от МГСПС, 2 – от МАПП, 1 – от рабкоров (всецело наши). Выйдет тоже в январе. Как видите, фронт расширяется.

Давно уже послали Вам № 3 «Октября». Получили? Если нет, имейте в виду: я дал один экз[емпляр] Арскому. Возможно, он Вам будет нужен. № 4 «Октября» выходит 15 декабря. № 5 «Звезды» еще не получил, а это было бы необходимо. Не нужна ли Вам статья в № 6? До какого срока? Кое о чем нужно было бы написать. Темы сообщу по получении ответа.

Понемногу оттягиваем попутчиков. После Есенина⁵ дает рассказ Бабель (несмотря на помещение в № 3 статьи Буденного⁶). Как будто бы хочет дать и Малышкин. Положение такое, что через некоторое время половина, если не больше, попутчиков пойдет с нами, а не с Вор[онским].

Федерация рабоче-крестьянских писателей⁷, созданная, как Вам известно, при активном участии и по инициативе Воронского, трещит по всем швам. В «Перевале»⁸ большие разногласия, возможен раскол. В «Кузнице» организовалась левая группа, которая требует сближения – будто бы и соединения с нами. Сегодня мне передавали, что вчера у них была фракция и общее собрание, на которых принята резолюция против линии Воронского и за общие действия с ВАПП и МАПП. Резолюции еще не видал, т[ак] ч[то] судить о серьезности этого шага еще не могу, но ряд обстоятельств делает его весьма возможным. От некоторых кузнецов* слышал, что они будто бы за исключение «Перевала» из ФРКП. У нас же внутри крепче, когда бы то ни было.

Вот как будто наиболее важное.

Плохо, что оргработа в ЛАППе идет слабо. Нужно подтянуть ребят. Что пишут? Есть ли рабкоровский материал?

Завтра одновременно с этим письмом высылаю Вам повесть Логинова-Лесняка – «Окольным путем»⁹, м[ожет] б[ыть] Вам подойдет.

Привет всем товарищам. Кто у Вас вместо Ионова?

Всего хорошего. Пишите.

Ваш С. Родов.

* В тексте без кавычек.

ТОВ. МАЙСКОМУ¹

Москва
№ 88

8 декабря 1924
Ленинград,
гостин[ица] «Астория»
Срочно

Уважаемый товарищ,

Международное бюро связей пролетарской литературы и правление ВАПП просит Вас организовать встречу т. Анри Барбюса², который должен на днях приехать в Ленинград. Полагаем, что для этого следовало бы создать комиссию, например, из представителей следующих организаций: ЛАПП, ЛК РКП, Ленинградского совета. «Правда» пишет, что А. Барбюса собираются встречать и чествовать и другие организации. Мы полагаем, что ничего нельзя иметь, чтобы участвовали и другие, нам более или менее близкие организации, но *инициатива должна принадлежать нам*, а не «ученым» и т.п. Надо все предвидеть, чтобы с Барбюсом, нашим товарищем, «ученые» не захотели бы проделать то, что «Дом ученых» в 1920 или в 1919 году проделали с Уэльсом³...

Во всяком случае, ЛАПП должен, по нашему мнению, устроить вечер, дать своего человека Барбюсу, который бы его сопровождал в Ленинграде, и т.п. Переговорите с ЛК РКП и Ленинградским советом о средствах и т.д.

Кроме того, приветствуйте А. Барбюса от имени Международного бюро и ВАПП и передайте ему, что мы ждем его в Москву. А.В. Луначарский ему телеграфировал, но ответа еще не получил.

Если А. Барбюс будет читать доклад об А. Франсе, постарайтесь, чтобы его речь была застенографирована. Международное бюро издает сборник об А. Франсе, и мы хотели бы включить в этот сборник статью А. Барбюса.

Сообщите, когда приезжает т[ов]. Барбюс в Ленинград, что Вы предполагаете сделать и т.д.

С тов. приветом

Секретарь Международного бюро

Сигизмунд Валайтис

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 27. Л. 4-4 об. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва

10 декабря 1924
[Ленинград]

Дорогой тов. Майский!

Сегодня получил Ваше письмо² и спешу ответить. Кое-что передаст Вам, вероятно, тов. Бродянский, который был у меня в понедельник и с которым удалось обменяться кое-какими сведениями. Он повез с собой наше письмо № 9³, а также был на вечере, посвященном второй годовщине «Октября»⁴.

Из новостей могу сообщить следующие:

Воронский заявил, что он «самоустраняется» от «Кр[асной] Нови» и предполагает разъезжать по разным местам. В первую очередь, он едет в Ленинград. Примите это к сведению, а также наш разговор по поводу его видов там.

Федерация рабоче-крестьянских писателей («Кузница», Р[абоче]-кр[естьянский] коллектив, «Перевал» и т.д.) исключила из своего состава индивидуальных попутчиков и «Перевал» целиком, как группу, близкую к попутчикам. В «Перевале» развал. Часть его членов уже вышла; вероятно, выйдут еще. Это результат работы левой части «Кузницы», которая к[ак] б[ы] начинает побеждать. Недели полторы тому назад «Кузница» вынесла резолюцию против линии Воронского⁵ и за сотрудничество с выдержанными (!) пролетарскими организациями – ВАПП, МАПП, «Октябрь» и т.д. Как Вам это нравится? Наша *резкая* тактика на 3-ей конференции⁶ вполне себя оправдала. «Кузница» предложила нам соединенное заседание фракций РКП – ее и МАППа. Мы, конечно, дали согласие. Что из этого выйдет, трудно сказать, но пахнет тем, что «Кузн[ица]» наконец одумалась. Что ж, поживем, увидим.

Слухи о вхождении МАПП или какой-нибудь группы из состава МАПП во Всероссийский Союз Писателей* просто нелепы. Не знаю, кто и с какой целью их распускает (*entre nous*^{2*} – не Садофьев ли?), но это, очевидно, изобретено специально для Ленинграда, т.к. у нас даже предположений таких не было. Во всяком случае, мы бы предупредили Вас заблаговременно.

По существу же скажу от своего личного имени (думаю, что в этом вопросе Правление ВАПП со мной не разойдется), что *сейчас* и, вероятно, в ближайшем будущем об этом и речи быть не может. Пока мы не закрепились окончательно в организационном отношении, пока мы не победили *прочно* и надолго, нам нельзя входить в ВСП. Конечно, мы и сейчас могли бы иметь там большинство и совершенно изменить облик союза так, чтобы пребывание в нем нас не компрометировало, но это была бы чересчур большая обуза. Пусть разваливается. Через некоторое время, если это нужно будет, мы возьмем его голыми руками, а пока не стоит и думать об этом.

Особенно это относится к Ленинграду, где ЛАПП организационно еще слаб, а буржуазные писатели сильнее, чем в Москве. Я прошу Вас действовать в этом направлении, опровергнуть слухи и, если нужно будет, передать это мое мнение как официальное мнение секретаря ВАПП.

Не думаю, чтобы по этому вопросу у нас были разногласия с Вами или с ЛАППом. Если же Вы найдете, что мы недостаточно знакомы с местной обстановкой, и будете считать этот захват целесообразным, то попрошу Вас не предпринимать ничего, пока мы не обсудим на правлении ВАПП. Кстати, мы как-то говорили о поездке в Ленингр[ад] одного-двух ВАППовцев. Не могла бы это устроить «Звезда» – или как-ниб[удь] иначе, чтобы столкнуться перед совещанием⁷? Это было бы очень хорошо.

Напишите, пожалуйста, как прошел Ваш доклад⁸ и проч.

С приветом

С. Родов

* Название организации вписано над строкой.

^{2*} Между нами (франц.).

Р.С. От Вас № 5 «Звезды» не получил, но достал сегодня вечером и поручу кому-нибудь дать отзыв в № 4 «Октября». Успел просмотреть стихотв[орный] отдел – мне не понравился – и статью Жукова⁹, которая мне не понравилась еще больше. Кто сей Жуков? Мар[к]систобразный, воронщик, путаник? Какие статьи идут в № 6-ом? Когда выходит? Будет ли отзыв об «Октябре», объявление?

С.Р.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 670. Л. 10–10 об. Автограф.

182

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

17 декабря 1924
[Ленинград]

Дорогой тов. Майский!

На Ваше письмо от 8-го¹ ответил в день получения (10-го). Оно должно было уйти 11-го. Неужели оно пропало? А между тем оно очень *важное*. Наведу справки, но надеюсь, что Вы его все-таки получили.

Отвечаю, поэтому, вкратце:

1) Ни в коем случае *не* «завоевывайте». Слухи о нашем вхождении (даже какой бы то ни было части) нелепы, выдуманы, провокационны. Говорят, *даже Касаткин* вышел оттуда, подробнее в том письме. Просим *ничего* в этом отношении не предпринимать, не обсудив подробно с нами.

2) И здесь ничего о приезде Барбюсса² не знаем, в том числе и Луначарский. Послали запрос в Париж. Известим по получении ответа. В чем дело, не знаем.

3) В ЛАПП уже несколько дней послано или передано через тов. Бродянского письмо № 9 с подробными указаниями по поводу совещания, с порядком дня и именами докладчиков. С Брод[янским] договорились, что ЛАПП имеет содоклад по организ[ационному] вопросу. О дальнейшем, вероятно, договоримся. Узнайте подробности у него. На всякий случай, вышлем завтра письмо № 9 и Вам³.

Дополнительно:

Вчера состоялось объединенное заседание фракций МАПП и «Кузницы». Признали объединение необходимым, выбрали Комиссию (Лелевич, Родов, Вардин – Санников, Гладков, Бахметьев), дали ей наказ, *во чтобы то ни стало*, объединить организацию до 12 час. дня 1 января. Кузнецы обязались. На этот раз как будто всерьез. Обо всем Вас известим.

Как Ваш доклад? Состоялся? Результаты? Пишите.

Ваш С. Родов.

Р.С. По навед[енным] справкам, письмо послано Вам спешной почтой или зак[азной] по адресу: Ленинград, проспект 25-го Октября, ред. журнала «Звезда», Вам, за № 748.

С.Р.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 670. Л. 11–11 об. Автограф.

Ленинград
Пр. 25 Октября, Дом книги, 28, комн.17
Тел. 1-32-44

17 декабря 1924
[Москва]

Дорогой тов. Родов.

Отвечаю на Ваше письмо от 10.XII². По вопросу о вхождении в здешний Союз писателей у нас с Вами разногласий не будет. Еще до получения Вашего ответа, сообразивши все обстоятельства, и сами пришли к выводу, что нам не стоит сейчас браться за это дело. Весь вопрос возник главным образом по инициативе С. Семенова и Садофьева, и мы, ввиду слухов о вхождении МАПП в Союз писателей, решили Вас запросить. Тем лучше, что мы пришли к одним и тем же выводам, независимо друг от друга. В Союз мы не пойдем, но порекомендуем более левым попутчикам произвести там замену Соллогубов и К⁰ публикой помоложе и поживее.

Теперь относительно «Звезды» № 5. Я не понимаю, почему Вы не получили ее, давно выслана. Проверьте в госиздатовских авгиевых стойлах. Насчет стихотворного отдела скажу, что он включает лучшее из того, что я мог собрать. При свидании расскажу Вам, какие [вопиющие] произведения приносят мне нередко наши пролетарские писатели. Что же касается Жукова, который, кстати сказать, на днях умер, то – Вы чудак. [Я] с ним тоже не весьма согласен, но ведь при дискуссии иначе и быть не может. В [№] будет статья Федина³, с которой я еще меньше согласен, и все-таки я ее напечатаю. Тем больше материала для ответа*...

(...) далее, насчет совещания. Приезд кого-нибудь из ВАПП я мог бы организовать только так: я выпишу приезжающему аванс в счет его статьи или стихов, повестей и прочее, достаточный для покрытия путевых расходов, а в дальнейшем он либо отработает (для облегчения отработки можно назначить повышенный гонорар), либо ВАПП, буде он разбогатеет, вернет мне соответственную сумму. Сумм на организационные расходы у «Звезды» пока, к сожалению, нет. А вообще приезд Ваш или Лелевича был бы весьма желателен.

В заключение о порядке дня совещания. Вчера у нас было обсуждение его при неполном кворуме правления (настоящее обсуждение будет происходить в пятницу), и выяснилось при этом, что публика недовольна «диктатурой Москвы»: все докладчики – москвичи. Предоставление Ленинграду лишь содоклада по оргвопросу ее не удовлетворяет. Мне кажется, что во избежание всяких трений и заподозриваний^{2*} на совещании Вам следовало бы в число докладчиков включить и людей вообще из провинции, тем паче из Ленинграда. Я говорил Вам, кажется, что Васильев и Панфилов, вернувшись весной с Пленума ВАПП, порядком шумели о «генеральстве» и «диктаторских замашках» московских товарищей. Это производило здесь известное впечатление. Я даже склонен связывать их выход из «Стройки»⁴ с полученными ими в Москве впечатлениями. Повторения чего-нибудь подобного надо во что бы то ни стало избежать. Это разлагает ЛАППовскую молодежь. Затем еще одно соображение: при слабом уча-

* Начало следующего предложения утрачено.

^{2*} Так в тексте.

стии ленинградцев в работах совещания нам трудно будет заинтересовать здешний Губком в судьбах ЛАППа. Ведь Вы знаете, как на этот счет чувствительны ленинградцы. Все это, конечно, лишь мои соображения, как решит ЛАПП, видно будет в пятницу, однако я просил бы их принять во внимание при наших окончательных решениях.

Всего лучшего.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 213. Л. 1–1 об. Отпуск машинописный.

184

И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва

19 декабря 1924
[Ленинград]

Дорогой тов. Майский!

Мне кажется, что в связи с Вашим последним письмом (от 17.XII)² остается выяснить только один вопрос – о докладчиках на совещании. Ни о каком «генеральстве» или «диктаторских замашках» не может быть и речи. Васильев и Панфилов получили взбучку на Пленуме, но по другому поводу и за дело. Если буду в Ленинграде, частным образом расскажу. М[ожет] б[ыть], они и бузят, но ребята они хорошие; если начистоту с ними поговорить, они перестанут.

Доклады мы дали москвичам потому, что они больше в курсе дела, а не потому, что гениальнее других, и потому, что это – почет. Почету мало, а работы много. Если со стороны ЛАППа будут деловые предложения, мы их, конечно, обсудим. Неужели ЛАППовцы еще так мало знают наш метод работы и товарищеское отношение ко всему, что исходит от наших соратников? По моему мнению, вопрос о докладах или содокладах может возникнуть при одном из трех условий: 1) если тот или иной товарищ, хоть из Краснококшайска³, умелее делает доклад, 2) если он больше и лучше знает вопрос и 3) когда есть разногласия. Третьего, насколько знаю, нет, и выдумывать разногласия, ей – ей, не стоит. Если же у Вас есть какие-нибудь кандидаты лучшие по какому-нибудь вопросу, чем намеченные нами, – давайте! С удовольствием заменим. Только сообщите, кого вместо кого.

Что же касается патриотизма ЛАППа – весьма законного, то мы рассчитываем, что делегация ЛАППа будет минимум в 10 чел[овек], будут представители в президиуме, в разных комиссиях, секциях и т. д.

Имейте в виду, что это за последние 4 года первое совещание, когда Москве поневоле выпала роль «собираательницы» пролетарской литературы⁴. Но ничего не поделаешь.

Привет всем ЛАППовцам.

Жму руку

С. Родов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 670. Л. 12–12 об. Автограф.

[И.В.] ЕВДОКИМОВУ¹

Ленинград

24 января 1925

[Москва]

Уважаемый тов. Евдокимов,

Вашу статью об Эренбурге² прочитал и вот каково мое заключение. Статья внешне, стилистически, написана хорошо, остроумно (впрочем, местами несколько вычурно), с отношением Вашим к Эренбургу я в основном согласен, но ... но я считаю, что Ваша статья является образчиком не той критики, которая нам сейчас нужна. На конференции пролетарских писателей я выступал и провел резолюцию, настаивающую на придании нашей литературной критике в первую очередь общественно-публицистического характера. Это значит, что критик должен выяснить социальные корни данного произведения и дать оценку не только творческой физиономии писателя, но и изображаемым им явлениям жизни. Между тем, Ваша статья носит столь обычную в наше время форму литературного портрета, притом портрета, отчасти грешащего излишним уклоном в сторону эстетизма. Много места отведено простому пересказу содержания различных вещей Эренбурга. Творческая физиономия последнего не приведена в соответствие с социальной базой, не выявлено, какие общественные группы представляет Эренбург в литературе.

В силу всех этих соображений я не хотел бы печатать Вашу статью в ее настоящем виде. Может быть, Вы согласились бы статью переработать, воспользовавшись теми указаниями, которые сделаны мною в предыдущих строках? Тогда легче было бы столкнуться. Кстати, если будете перерабатывать, сократите несколько статью и выбросьте или сильно сожмите места, посвященные пересказу произведений Эренбурга.

Рукопись возвращаю при этом письме.

С товарищеским приветом

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 1246. Оп. 3. Д. 258. Л. 1–1 об. Авторизов. машинопись.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 23. Л. 35–35 об. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

31 января 1925

[Ленинград]

Уважаемый Майский!

От Вас ни совета, ни привета.

Может, некогда, а может, Майский не хочет отвечать?

Мне сообщали, что в близком будущем предполагают в газетах дать сведения о «Мятеже», так сказать, *рекламнуть заблаговременно*. Пусть вас это не смущает – «Мятеж» появится лишь в конце февраля, так что в «Звезде» пропустить успеете, ежели к тому есть охота.

Жму руку.

Дм. Фурманов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 770. Л. 6. Автограф.

[Москва]

21 февраля 1925
[Ленинград]

Дорогой тов. Майский.

Надо знать дьявольскую кухню Госиздата, чтоб не удивиться: «Мятеж» самое раннее может выйти книгой во второй половине *Марта*. (Это вместо предполагавшегося января-то!)

Ныне – лишь идет корректура. Буду рад, ежели пустите в очередном номере «Звезды»¹.

Жму руку и от сердца благодарю за подмогу в полсотни целковых, поступили в оборот мой как раз ко времени.

На фронте нашем, как известно, положение резко переменилось, вражий стан заворошился и зашипел, как растревоженное осиное гнездо: гудят, язвят, пронимают до костей.

Вор[онский] единоличествует при двух мнимых величинах. Добился я, было, на одном из заседаний в МК, чтобы на губконф[ерен]ции рабкоров поставлен был доклад о пролетлитературе. Согласились. Поставили. А ныне ... ныне узнал я, что «ввиду переменившейся обстановки» секр[етариат] МК постановил снять этот доклад с повестки дня конф[еренции]*. Эхма! Ну и делишки!

Был позавчера диспут о пролетлитературе в Академии коммун[истическо-го] воспитания², народу было полным-полна коробушка.

Доклады – Осинского и Вардина. Выступали Воронский, Лелевич *ets.*^{2*} Было жарко. Было гневно, была, словом, обычная лит-баня. Аудитория двойственная. Ввиду литературной невежественности, отзывалась в большинстве сочувственно на элементарнейшую, тысячу раз опровергнутую Осиновую чушь и демагогию.

Недавно вызывали нас в ЦК (четверых-шестерых), «попросили» прекратить кампанию негодования в связи с изошедшим Раскольниковым³, это, дескать, дело чуть ли не противупартийное^{3*}. В этом смысле мы даже подписали там соответственную бумагу.

И все же, несмотря ни на что, настроенье наше крепкое, боевое, уверенное. Когда пахнет порохом – пролетписатель уже, видно, испоконь^{3*} веков играет как конь перед боем⁴.

Жму еще раз твою руку.

Дм. Фурманов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 770. Л. 7–7 об. Автограф.

* Слово вписано вместо зачеркнутого – совещание.

^{2*} Et cetera (лат.) – и так далее.

^{3*} Так в тексте.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва
Рождественка, 4
Тел. 1-51-21

28 февраля 1925
[Ленинград]

Дражайший Майский.

С «Мятежом» кончаем раз* навсегда* – идти ему в «Звезде» явно не суждено, теперь только перешли его мне обратно сюда на Госиздат. Аванс 50 р[уб]. отработаю чем-либо иным. Об этом – конец, навеки.

Теперь наши дела. Изумляюсь, что ВАПП не шлет ничего. Официально тут ничего не знаю, я в «правление ВАПП» (11 человек) не вошел. Родов подлечивается в санатории – этим, верно, все и объясняется, что Семен крепко прихвyrивается. Но, во всяком случае, береби их, грянь письмо, отзовутся.

Резолюция идеологич[еской] к[оми]ссии ЦК еще неизвестна². Ждем на днях (сам я уезжаю через 2–3 дня в санаторий – на 2 недели, бессменно болит голова, день и ночь). Рез[олю]ция, видимо, будет середняцкая, овец и волков постараются всячески примирить...

Через несколько дней провожаем Вардина – уезжает в Тифлис «кушать кишмиш». Ничего не поделаешь, иной раз во имя революции и кишмишем надо питаться. Насчет Ионова³ – сего диктатора вышибли с треском за непомерное самомнение и дьявольскую заносчивость. Он игнорировал коллективное мнение фракции правления ГИЗ, восстановил против себя Над[ежду] Константиновну (Крупскую), М.Н. Покровского, все правл[ение] ГИЗ и т.д., – словом, задумал, было, здесь также самоуправствовать, как там у вас – и повихнул* себе головушку. Полагаем, что этот вывих непоправим. Говоря объективно – жаль. Потенциально – богатая натура. И мог быть полезен ГИЗу как никто. Но диктатор, подлец. И потому полетел вниз головой. Проще. Жму крепко руку.

Дм. Фурманов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 770. Л. 9–9 об. Автограф.

И.В. КОЗЛОВУ¹

Ленинград
Социалистическая (б. Ивановская), 14

12 марта 1925
[Алтайский край]

Дорогой Иван Васильевич.

Ваше письмо, хотя и с некоторым запозданием, все-таки получил². Признаюсь, очень был рад. Экспедиция в Монголию осталась у меня одним из лучших воспоминаний моей жизни, и все, что ее напоминает, доставляет мне большое удовольствие. А ведь «Иван Васильевич Мелкий» был заметной фигурой в моей экспедиции. Как он с ходками³ управлялся, как с монголами разговаривал и под конец даже обследовал хошун мингытов⁴.

* Так в тексте.

Много воды утекло с тех пор, как мы расстались с вами в Хатхыле. Скоро уж пять лет. И много за это время в моей жизни изменилось. Из Хатхыла я переехал в Иркутск, но долго там не задержался, а в декабре 1920 г. переехал в Омск. Здесь я пробыл до* середины 1921 г. в качестве заведующего экономическим отделом Сибревкома, вторую половину 1921 г. и начало 1922 г. прожил в Ново-Николаевске, куда переселился Сибревком. Был тут председателем Сибирского госплана и редактором газеты «Советская Сибирь». В 1921 г. была напечатана в Иркутске и моя книга о Монголии (к сожалению, очень скверно). В 1922 г. меня перевели в Москву и назначили заведующим отделом печати Народного комиссариата по иностранным делам. В 1923 г. я снова получил перевод – в Ленинград, где и живу до настоящего времени. В Ленинграде был сначала одним из редакторов «Ленинградской правды», а потом толстого журнала «Звезда». Для ознакомления одновременно высылаю вам комплект «Звезды» (6 книг), вышедших под моим редакторством, а также кое-что из моих произведений, написанных за последние годы. Сейчас, однако, я вновь настраиваю^{2*} лыжи. Недавно я назначен помощником полномочного представителя СССР в Англии и так примерно через месяц уезжаю в Лондон. Вот видите, дорогой Иван Васильевич, какие колебания – от Хангельцыка до Лондона. Был ученым исследователем Монголии, а теперь буду заниматься дипломатией. Так пестро складывается жизнь.

А все-таки я с удовольствием думаю о Монголии. Тянет меня иногда, сильно тянет в монгольские степи. Я даже думал этим летом поехать на Косогол, да вот вместо этого придется ехать к англичанам.

В моей личной жизни за эти годы тоже произошла перемена – года три назад я женился, в Москве, но на сибирячке. Ничего, живем хорошо, детей пока нет. Зато со мной теперь живет моя дочь от первого брака⁵. Она уж большая, ей скоро 18 лет, учится в фабрично-заводской школе (изучает электротехнику) и состоит в комсомоле.

Жаль, что вам не удалось как следует поучиться, но, если вы занялись настоящим, культурным сельским хозяйством, это тоже неплохо. Вы пишете, что на Вашем иждивении семь человек, откуда столько. Женились ли вы. Есть ли ребята.

Анатолий Дмитриевич в Москве, работает в Наркоминделе. У него недавно умер отец. Его адрес: Москва, Наркоминдел, Кузнецкий мост, 5/15, Отдел печати, А.Д. Каллиникову. Жена Тихона Максимовича Никитина – в Ново-Николаевске, работает на фабрике Швейпрома, вступила в партию. От Ивана Васильевича Эпова не имел никаких вестей, не знаю даже наверно, жив он или нет. Куда девался тот человек из Заин-Шаби, кажется Иван Михайлович Неклюдов, от которого вы перешли ко мне в экспедицию.

До свидания пока. Давайте о себе знать. Пишите мне теперь по такому адресу: Москва, Наркоминдел, Кузнецкий мост, 5/15, Отдел печати, И.М. Майскому. Мне перешлют в Лондон.

Крепко жму вашу руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 107. Л. 1–1 об. Отпуск машинописный.

* Далее забыты два слова.

^{2*} Так в тексте.

Москва
Рождественка, 4, комн.10
Тел.1-51-21

14 марта 1925
[Ленинград]

Дорогой тов. Майский!

Долгонько что-то нет от Вас никаких вестей. Что слышно? Как ЛАПП? Как № 1 «Звезды»? Как воспринимаете «дискуссию» в «Правде»², «дискуссию», где участвует только одна сторона? Что известно Вам об идеологической комиссии Политбюро³? Вероятно, в Ленинграде разные несуразные слухи ...

Только несколько дней, как приехал из дома отдыха. Правда, меня частенько тревожили, особенно с заседаниями этой комиссии, т[ак] ч[то] приходилось наезжать в Москву, но фактически был оторван около месяца, а потому и не писал Вам.

Любопытные, скажу Вам, месяца 2 были, но всего не напишешь, да о многом неудобно. Воронский, как Вы сами понимаете, ликует, но ох! бедный, по-моему напрасно. Конечно, от разгрома он спасся – пока! – но при всех кажущихся неблагоприятных для нас обстоятельствах его положение далеко не завидное, а мы выигрываем, даже теперь выигрываем. Конечно, мы ни от чего не гарантированы, но вот Вам несколько фактов. В комиссии были несколько проектов резолюций, тезисов и т.д. Как Вам известно, В[арейки]с председатель комиссии, но принят был за основу не его проект, а проект Бух[арина]⁴, которому поручили специально написать резолюцию. Мы представили свои поправки, но Бух[арин]ская резолюция достаточно приемлема, хотя, конечно, это не напостовская резолюция⁵. В[ардин], В[арейки]с *против* нее в основном, а это кое-что показывает. Луначарский с нами. Воронский прилагает все усилия, чтобы расстроить наше соглашение с Лефом⁶ и конструктивистами⁷, надавал им *всяческих* авансов, напечатал в № 2 «Кр[асной] Нови» статью о Маяковском⁸ и т.д. Конечно, эти «мелкобуржуазы», конструктивисты меньше колеблются, виляют, но не настолько, чтобы окончательно скомпрометировать себя в наших глазах. До поры, до времени и мы их не одергиваем по некоторым причинам. С другой стороны, В[ардин] просил усиленно Либединского остаться в «Кр[асной] Нови» помощником редактора. Либединский фактически не работает, «болеет» в Харькове ... на съезде «Гарта»⁹. Противники перешли на личные атаки, в первую очередь на меня, на след[ующей] очереди Лелевич. Известна ли Вам пакостная статейка Ходасевича в «Днях»¹⁰? Сплошное вранье, а носят слухи, что Воронский и другие носят с ней, как с писаной торбой, и усиленно ее распространяют. Свой ответ я уже передал в О[тдел] п[ечати] и вероятно напечатает в «Октябре»¹¹. Говорят, что Орешин устроил разнос моей книжки «Сверенный взлет» в № 2 «Красной Нови»¹². Словом, пускаются последние средства, но это им не поможет.

МАПП и все местные организации стоят крепко. Статья Осинского¹³ вызвала поток ответов, возражений и прочего. Опять плохо только с «Кузницей». Ляшко удалось изолировать левую часть, но последняя все-таки держится с нами.

Пишите.

С коммун[истическим] приветом

Ваш С. Родов

И.М. МАЙСКОМУ

*[Москва]**19 марта 1925**[Ленинград]*

Дорогой Иван Михайлович!

Начинаю с несколько печального сообщения – проф[ессор] Михайлов надул со своей статьей в самый последний момент. Он говорит: «Я пришел к убеждению, что я, не достаточно ориентирован в деревенских вопросах». Чтобы «загладить» свой неожиданный отказ, Михайлов передал свое задание зав[едующему] орг[анизационным] отделом НКВнудела тов. Чугучеву* и просил меня передать Вам, что Чугучев* напишет гораздо лучше его самого.

Чугучев* считается спецом в крестьянских вопросах. В ближайшее время выходит его очень толстая книга «Низовой советский аппарат. Часть 1. Сельсоветы»¹. Обещает написать к 27 марта.

Я не возражал, но и не давал особых гарантий.

К Вашему сведению, вопрос о крестьянском равноправии – унификации избир[ательного] права пока снят.

Как Вы сделали в конце концов с Любимовым? Он мне звонил, что все еще не получил от Вас договора².

Когда едете в Лондон? Ан[на] Бор[исовна]³ говорит, что в начале апреля?

Началась верстаться моя книжка о Монголии. Я решил назвать ее «Революционная Монголия»⁴. Как Вы думаете, подойдет ли? С одной стороны, несомненно – революционная, а с другой – такая отсталость.

Кроме того, еще сомнение: подойдет ли такое название и к содержанию книжки, ведь там много географического материала.

Будьте добры, срочно черкнуть Ваш совет.

Назвать просто «Монголия» не хочется – у всех добавления: Трояновск[ий] – «Совр[еменная] Египет», Арский – «Совр[еменная] Польша», и т. д.

Пришлите доверенность на получение экземпляров всех книжек серии «Совр[еменная] География» для Вас как редактора.

Когда будете в Москве?

Привет Агнии.

Ан[атолий Каллиников]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 34–35. Автограф.

С.А. РОДОВУ¹*Ленинград**20 марта 1925**[Москва]*

Дорогой т[ов]. Родов.

Очень хорошо, что написали письмо. За время Вашего отсутствия как-то прервалась наша связь с Москвой. Раз два ЛАПП посылал ВАППу запросы, но безрезультатно. Теперь, надеюсь, сношения наладятся.

* Правильно – Чугунову.

Кое-что о московских событиях мы знаем, но не всегда из хороших источников. Держите нас в курсе всех новостей. В частности, информируйте точнее об инциденте с Вами², так как попутчики и др[угие] распространяют здесь самые фантастические слухи вроде того, что Вас судит ЦКК, что Вас исключили из партии и пр. Самое лучшее было бы, если бы Вы прислали копию своего ответа Ходасевичу³ и сообщили бы, имела ли по данному* поводу с Вами беседу какая-нибудь партийная инстанция, и какая именно. Какую мину Воронский и К⁰ подводит под Лелевича. Где и что Вардин. Какова позиция Демьяна. Скоро ли можно ожидать резолюции идеологической комиссии ЦК⁴.

Что касается Ленинграда, то «воронской конъюнктуры» здесь пока не заметно. ЛАПП несколько оживился, в партийных кругах отношение прежнее. В № 1 (7) «Звезды», кот[орый] выходит 23–24 марта, закончена литературная дискуссия. В заключительной статье я воздал должное Воронскому и Осинскому⁵. Теперь вся дискуссия с приложением статьи Троцкого о пролетарской культуре⁶ и записки Воронского в Агитпроп ЦК⁷ (прошлогодней), а также моей статьи о взглядах Ленина на вопросы культуры и искусства выпускается Ленгизом особым сборником под заглавием «Спор о литературе»⁸. Материал уже сдан в набор, и скоро я смогу прислать Вам гонорар (правда, небольшой – 50 р[уб]. с листа).

Ввиду моего скорого отъезда в Англию на дипломатическую работу назначена новая редакция «Звезды»: Наумов (зав. агитотделом), Ионов и Горбачев с тем, что непосредственно заведует редакцией Горбачев. Состав не самый лучший, но и не слишком плохой. Наумов, в общем, стоит на точке зрения пролетлитературы, а Горбачев – член ЛАПП. Есть основания думать, что, несмотря на присутствие Ионова, линия журнала не испытает никаких существенных изменений. Горбачева же я рассчитываю оставить в качестве своего «наследника» в ЛАПП.

В заключение один вопрос. С полгода тому назад в Москве образовался какой-то «Союз рев[олюционных] драматургов»⁹, кажется, под высокой рукой Луначарского. Наши здешние пролетарские драматурги, составляющие в ЛАПП особую секцию, имеют сильное тяготение образоваться в Ленинграде филиал московского. Не откажите ответить: 1) каково отношение ВАПП и МАПП к московскому «СРД»; 2) советуете ли вы нам открывать здесь филиал «СРД»; 3) если советуете открывать, то изъять ли нашу драмсекцию из ЛАПП или допустить одновременное пребывание пролетдраматургов и в ЛАПП и в СРД. Лично я думаю, что филиал нам совсем не нужен и что лучше укреплять драмсекцию ЛАПП, но мнение ВАПП нам важно для ориентировки.

Пока всего лучшего.

Жму руку

[И. Майский]

В первых числах апреля буду в Москве, а оттуда в Лондон.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 213. Л. 2–2 об. Отпуск машинописный.

* Слово вписано над строкой.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва
Тверской бульвар, д.25
тел.3-10-76

28 марта 1925
[Ленинград]

Дорогой тов. Майский!

Ваше письмо получил только 25-го, видно путешествовало из Госиздата, т. к. мы переехали на Тверской бульв[ар], ул. Герцена.

Очень хорошо, что работа ЛАППа несколько оживилась, но опасаясь, что Ваш отъезд отразится неблагоприятно на общем положении пролет[арской] литер[атуры] в Ленинграде, не говоря уже о «Звезде».

Выход сборника «Спор о литературе»² можно только приветствовать. Не плохо и то, что деньги будут платить: уж очень нужны, и чем скорее, тем лучше.

Что касается инцидента со мной, то никакого инцидента и не было. Когда прибыли «Дни» со статьей Ходасевича³, меня в Москве не было, но Нарбут позвонил мне, передал эту статью, а через 3–4 дня я послал в Отдел печати (а копии в ЦКК, Правление ВАПП и ЦБ СРП) письмо, где изложил факты, опровергающие измышления Ходасевича. Это мне тем более легко было сделать, что в Москве и теперь работает ряд ответственных товарищей, знавших меня и работавших со мной в 1917–1918 г[г]. В их числе, м[ежду] пр[очим], и В.И. Соловьев. Последний заявил, что целиком подтверждает сообщенное мною, как мне, так и ряду товарищей, а Варейкис заявил, что считает вопрос исчерпанным.

ЦКК меня не только не судит, но и не поднимала, по крайней мере до сих пор, и вопроса о статье Ходасевича, да и повода нет. А относительно исключения меня из партии могу ответить только, что «слухи о моей смерти преувеличены и преждевременны». Я вначале думал совсем игнорировать статью Х[одасевича], но распространение разных слухов вынудило правление ВАПП напечатать в № 2 «Октября» мое письмо в о[тдел] п[ечати] ЦК и письмо в правление ВАПП председателя АХРРа Григорьева в качестве материалов⁴. Отношусь я ко всему этому гнусному, но, несомненно, инспирированному отсюда делу весьма спокойно.

Вардин вчера уехал в Тифлис. Д[емьян] Б[едный] отошел от активной борьбы, но позиции не изменил. Большого от него и требовать нельзя по некоторым причинам.

Идеологическая комиссия пока не работает — до окончания пленума Коминтерна, т.к. Бух[арин] не может принимать участие. Пробавляемся пока диспутами. Сегодня как раз генеральный диспут в Свердловке⁵ под председательством Вар[ейки]са, с основным докладчиком Луначарским.

Что касается драмсекции ЛАППа, то мы считаем, что изымать драмсекцию не нужно и с этим нужно бороться, но пока до решения этого вопроса в общем масштабе можно допускать, в случае необходимости, двойное членство. К СРД присматриваемся, через некоторое время поведем с ними переговоры.

Когда Вы будете в Москве? Во вторник 31-го уезжаю в Харьков на съезды ВУАППа⁶ и «Плуга»⁷, вернусь числа 4–5–6. Повидаться нужно было бы обязательно, м[ежду] пр[очим], и по делам Литинтерна⁸.

Может, успеете черкнуть до вторника?

Крепко жму руку

С. Родов.

P.S. Не посылаю копии моего письма по пов[оду] X[одасевича], т. к. ее нет, но № 2 «Октябрь» выходит 30–31-го.

С.Р.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 670. Л. 14–14 об. Автограф.

194

А.В. БУРДУКОВУ¹

[Ленинград]

31 марта 1925

[Иркутск]

Дорогой Алексей Васильевич.

Виноват я перед Вами страшно: столько раз собирался ответить на Ваши письма, представлявшие для меня такой интерес, и все как-то не удавалось. Когда живешь жизнью большого города с его сутолокой и лихорадкой, не успеваешь писать друзьям. Но вот сейчас я решил «замолить» свои грехи по части переписки, и вот шлю Вам эти строки².

В моей жизни опять большая перемена: недели через полторы покидаю Ленинград, еду в Москву, где пробуду до 15–20 апреля, а оттуда – в Лондон. Я назначен «советником» нашего полпредства в Англии – это, так сказать, по ученому – или помощником нашего английского посла т. Раковского, если выражаться обыкновенным языком. Как видите, я возвращаюсь в НКИД и, поскольку дело будет зависеть от меня, постараюсь и дальше работать в этом ведомстве. Оно мне нравится, и я чувствую себя достаточно квалифицированным для данной сферы деятельности. Конечно, не оставляю и литературы, но все-таки в качестве основной профессии хочу окончательно остановиться на внешней политике. Пора все-таки определяться и специализироваться в более узком смысле слова: мне ведь уже минул 41 год. Жена едет со мной, а дочка будет продолжать учиться в Ленинграде, только на летние каникулы приедет в Лондон. Сколько времени проработаю в Англии, конечно, трудно заранее сказать, но считал бы целесообразным не менее полуторах*–двух лет.

Ну, а у Вас что слышно, Мария Федоровна³ мне как-то рассказывала о катастрофе, которую Вы пережили в Косоголе⁴. Хорошо, что все благополучно окончилось. Катастрофе я не удивляюсь. Наоборот, надо удивляться, что такая старая калоша, как «Монгол»⁵, до сих пор еще не погибла. Как Ваши служебные дела. Остаются ли в Центросоюзе или переходите в Госторг. Как Ваша семья. Как здоровье, как ученье. Черкните.

Недавно получил письма от Ивана Васильевича Козлова⁶ и от жены Тихона Максимовича⁷. Козлов крестьянствует в Алтайской губ., а Никитина рабо-

* Так в тексте.

тает в Н[ово]-Николаевске на фабрике Швейпрома, вступила в партию, детей воспитывает в детском доме. Не имели ли Вы каких-нибудь достоверных сведений об Иване Васильевиче Эпове. Жив он или убит Унгерном. Эпов – единственный член моей экспедиции, о котором я ничего не знаю со времени моего возвращения в Россию.

Пока всего лучшего. Сердечный привет А.И. и всей Вашей семье.
Крепко жму руку.

[И. Майский]

Пишите мне теперь по адресу: Москва, Наркоминдел, Отдел печати, Кузнецкий мост 5/15, И.М. Майскому. Мне всегда перешлют по месту моей работы.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 24. Л. 16–16 об. Отпуск машинописный.

195

С.Л. МИКЛАШЕВСКОЙ¹

[Ленинград]

Конец марта 1925*
[Самара]

Дорогая Софья Львовна.

Да не испугает Вас официальный бланк и пишущая машинка: просто другой бумаги под рукою нет, и на машинке я привык теперь писать больше, чем от руки. Жизнь наша механизмуется, ничего с этим не поделаешь. Вообще же мне хочется говорить с Вами по-старому, по-товарищески, по-дружески, как умели мы когда-то говаривать, лет двадцать с хвостиком тому назад... Ах, сколько времени прошло с тех пор, сколько воды утекло, сколько событий сменилось. Да и сами мы изменились. Я, по крайней мере, чувствую в себе большие перемены, особенно большие со дня нашего последнего свидания с Вами в Самаре в 1918 г. Волос уже на голове у меня становится мало, виски поседали, морщины прорезались под глазами, но не это важно. Важнее внутренние перемены, которые трудно характеризовать в коротком письме, о которых надо было бы долго разговаривать при личном свидании. Одно только могу сказать: в общем и целом, пройденным до сих пор жизненным путем я доволен и в будущее смотрю бодро. Есть еще порох в пороховницах, есть еще энергия в организме. Мы еще повоюем. Благо здоровье физическое пока еще имеется, никаких специфических недугов до сих пор как будто бы не нажил, а дух еще не потерял способности взлететь за облака.

Да, повоюем. Вот и сейчас я накануне крутого поворота в моей жизни. Недели через две покидаю Ленинград и отправляюсь... в Лондон. Назначен помощником Раковского, буду заниматься дипломатией. Не сидится мне долго на месте. С тех пор, как я кончил гимназию, т.е. с 1901 г., я нигде не жил больше 2–2 1/2 лет. Так по-цыгански сложилась жизнь, должно быть так цыганом и умру. Раньше, до 1917 г. мне казалось, что это плохо. Я мечтал об оседлости, о своем городе, своем доме. Теперь все это прошло. Я свыкся с мыслью о вечном странничестве, я даже не могу себе представить иной жизни. Мне кажется, что жить всегда на одном месте смертельно скучно. Я не выдержал бы такого одно-

* Датируется по дате отъезда И.М. Майского в Москву.

образия. Отчасти поэтому я решил окончательно специализироваться на внешнеполитической работе: она связана с постоянными переменами местожительства.

Что Вам еще сказать о себе. Из Самары тогда я попал в Сибирь, вскоре вынужден был перейти на нелегальное положение, весной 1919 г. попал в Монголию в качестве руководителя экспедиции Центросоюза по экономическому обследованию этой страны и провел в ней полтора года. Додумал здесь до конца свои мысли и стал большевиком. Одновременно изучил Монголию и написал о ней толстую книгу, которая весьма ценится специалистами. В конце 1920 г. вернулся в Сибирь, вступил в партию, был редактором «Советской Сибири» и председателем Сибирского Госплана в 1921 г. Затем в 1922 г. стал заведующим отделом печати НКВД, а отсюда в 1923 г. был перекинут в Ленинград, где занимался редакторской работой (сначала в «Ленингр[адской] правде», а потом в журнале «Звезда»). В Москве женился, и пока очень хорошо. В Москве же ко мне приехала дочка, которой теперь уже почти 18 лет и которая учится в фаб-завуче при электротехническом заводе в Ленинграде.

А Вы как живете. Ваши дети. Все стали взрослыми людьми, вероятно, переженились, может быть, даже обзавелись потомством... Напишите о них и о себе. О.М. Семенова ко мне до сих пор не заходила, но если зайдет, постараюсь сделать, что могу. А «Карась»²-то недавно умер. Жаль его. Постепенно сходит со сцены старая гвардия. Не заметишь, как наступит и твой черед. Да. Ну, а пока повоюем. Такое уж неумное выдалось наше поколение, и это хорошо. Иначе революции не сделали бы.

Крепко, крепко жму Вашу руку. Привет Вашим ребятам.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 165. Л. 1–1 об. Отпуск машинописный.

196

Б.З. ШУМЯЦКОМУ¹

[Ленинград]

Начало апреля 1925*
[Тегеран]

Дорогой Борис Захарович.

Пишу Вам прощальные строки из Ленинграда: не так давно я назначен советником нашего полпредства в Лондоне и дней через 7–8 покидаю здешние края. Недели две проживу, вероятно, в Москве, а там и за границу. К концу апреля или в начале мая рассчитываю уже быть на месте своей новой работы. Уезжаю из Ленинграда без всякого сожаления, даже с радостью, ибо очень тяжела здесь обстановка работы для всякого «чужака». Немножко жаль журнал, за его будущее я не совсем спокоен, но и тут все те же объективно-ленинградские обстоятельства сильно отравляли удовольствие от работы и вообще делали ее невозможной для меня.

Итак, в путь, на новые места. Или, может быть, старые. Я ведь прожил в Англии четыре года в эмиграции и теперь спустя восемь лет снова возвращаюсь

* Датируется по содержанию письма.

в знакомые Палестины. Интересно сравнить прошлое с настоящим. Жена также едет со мной, а дочка остается здесь: ей надо продолжать учебу. На летние каникулы она приедет в Лондон.

А как Ваши перспективы. Отпустят ли Вас к осени из Персии. И дадут ли Вам поработать некоторое время в России или же опять запрягут по НКВД. Между прочим, если Вам придется выбирать место для работы в России, искренно не советую ехать в Ленинград: Вы здесь не уживетесь. Я в свое время не послушался некоторых добрых советов и поехал. И теперь считаю, что сделал большую ошибку. Надо учиться на чужих ошибках.

Ваши воспоминания об Урицком² были напечатаны в № 6 «Звезды», кот[орый] Вы, вероятно, уже имеете. На всякий случай вышлю Вам еще один экземпляр этой книжки. Гонорар за статью я отправил Доре Клементьевне³ в Москву.

Что поделявает Ваша жена. Как Ваша «обозательная дочь»^{2*}. Привет им от нас обоих.

Давайте знать о себе. Пишите теперь уже на Отдел печати НКВД. Для меня, а позднее в Лондон.

Всего лучшего. Крепко жму руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 295. Л. 1–1 об. Отпуск машинописный.

197

И.М. МАЙСКОМУ

Иркутск
Ул. Лассаля (Спасолютеранская), 8/36

15 апреля 1925
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

От души благодарю за Ваше письмо от 31.III¹, которое получил вчерашнего дня.

Искренно приветствую Ваше возвращение в Наркоминдел. Конечно, эта атмосфера и работа Вам будет по душе и Вашему призванию и квалификации. Не думаю, чтобы Вы были так заняты по Наркоминделу, чтобы не смогли уделять время и литературе, думаю, что и эта часть, литературная, у Вас не пострадает. Искренно желаем Вам успеха на этом большом поприще внешней политики.

С своей стороны, как практический деятель хозяйственного строительства, желал бы, чтобы Вы с т[ов]. Раковским получили побольше выгодных займов у англичан, из которых некоторая толика авось бы перепала и нам для монгольской работы. Теперь мы заканчиваем передачу Сибгосторгу – наш район с 13-го марта уже Сибгосторг². На первое время нам средства поступают в небольших размерах. Не знаю, что будет дальше? При передаче неизбежная заминка, реорганизация и т.д. вызывает перебой. Наконец появились новые варианты управления Иркутска, Новониколаевска и даже Москвы.

На местах мы работаем без перебоя, ну а в центрах есть шатания.

В том месте, где будет сосредоточено руководство всей монгольской работой, т.е. в экономическом штабе монгольской работы, я и считаю, что полезно

^{2*} Так в тексте.

бы было быть и мне. Положение таково, что наши руководители совершенно не знают нашу монгольскую работу, и мы говорим на разных языках, все время непонимание, и просвета не видно. Единственный выход, чтобы в штабе кто-нибудь был знающий Монголию.

Если такую работу не придется делать по Сибгосторгу, то думаю за это лето подготовить себе преемника в Прикосоголье, думаю, целесообразнее будет для общего дела передвинуться на ту же обще монгольскую работу в Монценкоп³, представлятельствуя его в России, для непосредственной увязки работ Монценкопа с нашими государственно-кооперативными учреждениями.

Меня страшно интересует сбыт нашей промышленности и хозяйства в Монголию. Теперь уже ряд продуктов и товаров сбывать можно в большом количестве, но благодаря не пониманий* и не знаний* Монголии это дело движется слабо. Монценкоп наполовину, если не больше, в оппозиции к нам и его могут использовать антисоветские элементы полностью. По-моему, за минувшие годы ничего не было сделано, чтобы Монценкоп руководился с нашей стороны. Ныноче* мне, конечно, уходить из Прикосоголья нельзя. В период перехода это отразится для дела* вредно. Потому твердо этот сезон думаю работать без колебаний в Прикосогольском районе. В общем, в Монголии хорошо то, что этот год была зима хорошая. Монголы немного вздохнут, а так все-таки монголы беднеют, неизбежно им придется в недалеком будущем от кочевой жизни переходить к оседло-кочевой, другого выхода у них нет, и интенсифицировать свое хозяйство, иначе им хозяйственный бюджет без посторонней помощи не свести.

Очень прошу Вас не забывать нас и хоть реденько да пописывать хотя бы и из Лондона. Я со своей стороны, что будет интересного и копии некоторых своих писаний буду посылать через Москву Вам.

Пока закончу на этом. Шлю сердечный привет я, и также шлют Вам такие же приветы жена и ребята. Ребята учатся: Тасик – в 5-м, Галя – в 4-м, учатся отдельно рисованию, музыке, английскому языку. Заживетесь в Лондоне – приедем к Вам со своими переводчицами. Купили пианино, ребята уроки учат дома.

Очень хотелось бы ребятам помочь получить общее образование, а потом, смотря по наклонностям, и специальное, но не знаю, как будут учиться. Тасик – способная, да с ленцой, Галя – менее способная, но старательная.

Лиза и та уже большая.

Чукреева служит в Хатхыле конторщицей, Сергей у ней начал учиться тоже, нынче в первом отделении. В общем, так живут сносно все.

Меня в монгольской работе теперь стала интересовать больше всего организационно-теоретическая работа с исследовательским уклоном в общемонгольском масштабе. Не знаю, удачи* ли это осуществить, а желание есть.

Правильно поставленная наша экон[омическая] работа в Монголии будет иметь решающее значение, пожалуй, во всей Азии (Центральной) – без плана и системы толку мало, напрасно тратим энергию и средства.

Все-таки пока окончу. Привет от всех нас Вашей жене Агнии Александровне.

Ваш А. Бурдуков.

* Так в тексте.

[Алтайский край]

20 мая 1925

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Ваше письмо от 12.III.25 г.¹, а также заказную бандероль с четырьмя книгами Вашего произведения получил, за что шлю Вам от всего сердца чувствительную благодарность... еще и еще... С удовольствием читаю Ваше письмо и перечитываю, а также читаю и книгу, хотя в настоящее время немного свободных часов. Когда я читаю Ваше произведение «Вершины», то мне кажется, что с этим одновременно, т.е. научным политическим изучением, изучаю и Вашу мысль, может быть, и ошибаюсь, но я так убежден. Да, Иван Михайлович, от Хангельцыка до Лондона большой шаг! Но его шагнуть не всякий может, так шагать. Вот я, например, пытался, хотя не так далеко, вот рядом с нами, в Монголию попасть, но и этого не пришлось... Скажу и я, что и меня тянет туда, т.е. в Монголию, но меня тянут разные причины: с одной стороны, материальное положение, а с другой, – говоря откровенно, хотелось мне поработать для своей республики, но ... да нет протизе*, а раз нет, то, следовательно, и нет доверия. Документы все пришлось уничтожить, в том числе и Ваши в разное время, а голословно – веры нет голословному заявлению.

Вы спрашиваете, где тот человек, т.е. Ив[ан] Ми[хайлович] Неклюдов? Его судьба не пожалела, он убит в Улясутае вместе со своим сыном, там погибло много людей из колонистов. [О] Вас у меня все время спрашивал Константин Иванович Лукин, Вы, по всей вероятности, его помните. Это тот человек, который был заведывающим² Улясутайского района Центросоюза, когда мы проезжали через Улясутай в 1919 г. осенью. Он сейчас находится в Бийском, и вот он-то, т.е. Лукин-то шлет Вам свой горячий привет. С получением Вашего письма я ему дал Ваш адрес, он тоже хотел Вам написать что-то.

Я в настоящее время нахожусь на общественной службе – выборным при сельсовете. На общественной службе я уже нахожусь три года, служу бесплатно, в порядке общественной повинности. Те годы служил непостоянно, а вот нынешний² год, видно, придется оторваться от своего хозяйства.

Хотел я поставить на должную высоту пчеловодное дело, что у нас в Алтае хромает на обе ноги, благодаря дедовскому уходу за ними, но общество не приняло мое заявление во внимание и этим заставило служить.

После выборов³ в сельсовет мне пришлось ехать на 3-й районный съезд совета, затем на 6-й уездный съезд советов и оттуда на губернское земельное совещание в город Барнаул, а в настоящее время работаю в своем Быстрянском сельсовете. До этого был на 1-й районной беспартийной конференции своего района.

Основное занятие – хлебороб. [В] 1923 году еще раз ездил в Монголию, и больше почему-то не дают мне пропуску, а хотелось бы для Сов. России отдать свое знание и умение.

* Так в тексте. Очевидно, протезе (protégé – франц.) – лицо, находящееся под чьим-либо покровительством.

² Так в тексте.

³ Слово вписано над строкой.

Вы спрашиваете, откуда столько на моем иждивении? Да вот откуда. Я уже женат и есть дети, но мой брак пришелся не по сердцу моим родным. Я женился на одной бедной вдове по гражданскому браку, и вот как раз не по сердцу-то и пришелся этот гражданский брак, за который чуть не проклинают – у них, т.е. жителей старого века деревни, тот человек, который не венчается, а женится по-граждански, счита[ется] за самого последнего человека, и хуже быть не может.

Я тут, Иван Михайлович, всяко написал, где криво, где косо, где буквы больше, а где и меньше. Вы уж на это не обращайтесь внимания. Это оттого, что рука, которая писала эти строки, больше привыкла держать тяжелое, чем ручку, и поэтому выходит неправильная наклонность и величина букв. Возьмите, например, кузнеца или плотника, если дадите ему по весу не тот топор или молот, тяжелее или легче, то он уже так чисто не сделает. Так и это дело. А главное, я и не умел хорошо-то писать, а теперь и тем более.

Передайте, если придется, привет Анатолию Дмитриевичу ([Ногол хошан-уборем])^{4*}. Шлю Вам свой сердечный привет.

Искренно преданный Вам

И. Козлов

Толстый журнал «Звезда» я получил.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 506. Л. 4–5 об. Автограф.

199

И.В. КОЗЛОВУ

Лондон

*12 июля 1925
[Алтайский край]*

Дорогой Иван Васильевич!

Ваше письмо от 20.V¹, хотя и с некоторым запозданием, все-таки дошло до меня. Очень рад, что вы получили и мои книги, и «Звезду». Приятно также было снова услышать весточку от человека, с которым так близко пришлось познакомиться в Монголии. Только сегодня я рассказывал своей жене, как во время поездки от Хангельцыка до Хатхыла летом 1920 г. я на одной из дневных остановок сжег себе ноги, вспомнил я всю эту историю потому, что сегодня у нас очень жаркий день, а ведь вы были со мной в этом путешествии! И так постоянно: я часто вспоминаю Монголию, а вместе с Монголией вспоминаю и вас.

Очень хорошо, что вы занимаетесь общественной работой, но жаль, если вам из-за нее придется совсем забросить хозяйство. Разве невозможно соединить и то, и другое? Если у вас теперь так много народу в доме, разве ваши семейные не могли бы вести и пчеловодную, и всякую иную крестьянскую работу?

Итак, вы женились, поздравляю вас, хотя и с запозданием, с таким важным в вашей жизни событием? Когда именно вы женились? Много ли у Вас детей? Неужели успели уже пять человек народить (в прошлый раз вы писали, что на вашем иждивении 7 человек, т.е. за вычетом вас и жены, очевидно, еще пятеро детей)? Или у вашей жены от первого брака остались дети? Очень одобряю, что женились вы гражданским браком, по-советски, всякий разумный человек должен так поступать. Не обращайтесь внимания на попреки стариков и темных лю-

^{4*} Фраза в авторском написании с монгольского языка не переводится.

дей, их время прошло. Они только даром бременят землю. С каждым годом будет все больше людей, которые признают и поддерживают советские порядки и которые смеются над религиозными предрассудками. Передайте мой поклон и вашей жене, должно быть, она хорошая и смелая женщина, если не захотела крутиться вокруг налоя².

А вот у меня детей, к сожалению, нет. То есть имеется дочь от первого брака, которой сейчас исполнилось уже 18 лет и которая в данный момент находится в Лондоне: она учится в Ленинграде в фабрично-заводской школе при заводе «Электрик», но на каникулы приехала сюда. От второго же брака (я вновь женился три года назад) детей нет, о чем немало сожалеет* и моя жена, и я.

Что касается Анатолия Дмитриевича, то он живет в Москве и по-прежнему работает в Наркоминделе. Недавно он выпустил небольшую книжку о Монголии³. Отец у него в прошлом году умер в Иркутске, а мать и брат должны были переехать в Москву и жить вместе с ним. Не знаю, переехали ли уже.

Вы пишите, между прочим, что вам трудно приходится без рекомендаций. Если вам когда-нибудь понадобится бы моя рекомендация за время нашей с вами совместной работы, я всегда готов ее дать. Только напишите.

Пока до свидания. Давайте знать о себе. Жму крепко руку.

[И. Майский]

Пишите мне по прежде указанному адресу, т.е.: Москва, Наркоминдел, Кузнецкий Мост, 5/15, Отдел печати, мне.

Если бы, однако, у вас там нашелся грамотей, который знал бы иностранный шрифт, то вы могли бы отправить мне письмо прямо в Англию с таким адресом: Лондон (Англия), И.М. Майскому

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 107. Л. 2–2 об. Отпуск машинописный.

200

ПОЛПРЕДСТВО СССР В ЛОНДОНЕ ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ¹

*Москва
Кузнецкий мост, д.5/15
Телефон 95-40*

*13 июля 1925
[Лондон]*

Дорогой Иван Михайлович.

Согласно Вашей просьбе посылаю Вам протоколы 1-го Великого Хурулдана Монгольской Народной Республики². Насколько мне известно, в Москве имеется не более 3–4 экземпляров этой книги, и мне удалось послать ее Вам только благодаря исключительной любезности тов. Берлина. Тов. Берлин согласился послать Вам на время свой, постоянно необходимый ему в его работе в Отделе Дальнего Востока экземпляр протоколов с тем, что Вы не задержите книгу в Лондоне более месяца и по использовании вернете ее по диппочте в мой адрес или адрес Берлина.

Возможная задержка книги против указанного срока поставила бы тов. Берлина в чрезвычайно затруднительное положение.

* Так в тексте.

На днях мне удалось познакомиться с проф. Поповым Татива, автором интересующей Вас книги по Китаю³. При его помощи я получил в Разведупре эту книгу, которую также посылаю Вам.

От тов. Генкина и Монгольского полпредства в Москве никаких материалов для Вас не поступало.

Жму руку

Ан. Каллиников

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 38–38 об. Авторизов. машинопись.

201

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

Лондон

*30 августа 1925
[Москва]*

Дорогая мама!

Прости великодушно, что так долго не давал о себе знать, хотя давно собирался это сделать, – очень занят был. Раковский сейчас в отпуске (уже больше месяца), мне приходится его заменять, а это значит, что сверх обычной я имею еще весьма солидную дополнительную нагрузку. Правда, работа здесь интересная, и Лондоном до сих пор я был доволен, но все-таки времени-то в сутках только 24 часа.

Живем мы здесь так. Я работаю в полпредстве, а Агния в торгпредстве. Снимаем небольшой английский дом, совершенно самостоятельный, в котором живем только мы, имеем прислугу и ведем собственное хозяйство. Кроме службы Агния учится еще пению и английскому языку, понемногу начинает болтать по-английски. Дом наш расположен в одном из лучших лондонских предместий, рядом с ботаническим садом, воздух здесь прекрасный, к сожалению, только мало приходится им пользоваться: служба и прочие дела отнимают почти целый день. Мое здоровье в хорошем состоянии, а Агния что-то прихварывает: плохо работает желудок, головокружения, иногда рвота и пр. По дороге в Лондон мы советовались в Берлине с хорошим профессором. Он взял у Агнии желудочный сок, но не нашел ничего серьезного. Признал ее желудок «нервным» и предписал определенную диету. К сожалению, Агния диеты не исполняла, и в результате была наказана. Теперь она принялась за диету и чувствует себя значительно лучше. Надеюсь, в конечном счете, все обойдется благополучно.

А как вы живете? Как ваше здоровье, мама? Как ваши квартирные и прочие дела? Как учеба Юленьки? Кончит ли она зимой 1925/26 г.? Как Валя и Левик? Я два раза посылал Вале вещи (с Богровым и с Гринбаум), получила ли она? Не имея сведений о получке, я пока воздерживаюсь от дальнейшей посылки. Однако постепенно покупаю то, что она просила. Что подельывает Тося? Вернулся ли он уже из отпуска?

Пять недель у нас пробыла Наташа, а теперь она уже вновь в Ленинграде. Наташа в значительной степени вспомнила английский язык и к концу своего пребывания в Лондоне уже довольно бойко объяснялась по-английски. Мы ее здесь одели, экипировали, так что в смысле костюмов и пр[очего] она теперь обеспечена года на два.

Пока до свидания. Поклон Ю[леньке], В[але], Т[осе], поцелуй Левику. Получает ли Валя деньги от Л. Н.¹? Ведь он работает все время в НКВД.

Крепко обнимаю и целую.

Твой Ваня

Адрес: M-r J. Maisky, Chesham House, Chesham Place, London, S.W.I, Англия.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 140. Авторизов. машинопись.

202

К.А. ЛИГСКОМУ

Лондон

*12 сентября 1925
[Москва]*

Многоуважаемый Константин Андреевич,

Привет из дальних стран от меня и от Агнии. Живем здесь вот уже четыре месяца и понемножку привыкаем к новой обстановке, которая – ах, как во многом, – отличается от нашей. Я «советничаю» в полпредстве, а Агния работает в торгпредстве. У меня работа весьма интересная и живая, так как на моем попечении сношения с прессой и рабочим движением, а вот Агния очень огорчается: у нее канцелярщина. Однако пока ей приходится терпеть, ибо языком она еще не овладела, а до ознакомления с языком трудно думать о какой-либо более живой работе. Впрочем, с языком дело у Агнии лучше, чем я ожидал, и скоро уж можно ожидать здесь значительных результатов. Поселились мы в одном лондонском предместье, имеем целый дом, знаменитый английский коттедж, прислугу и ведем свое хозяйство. Несколько это непривычно для нас, но иначе при моем положении и моих заданиях устроиться в Лондоне трудно. Жизнь в Англии невероятно дорога, и, хотя получаем мы здесь по российским масштабам громадные суммы, едва сводим концы с концами.

Нашей российской публики здесь человек до сотни. Между прочим, в данный момент в Лондоне временно пребывает – кто бы Вы думали? – Монастырский, тот самый грозный омский губпродком, который в свое время испортил немало крови всем нам. Он возится тут с своими холодильниками. Потерял, на взгляд, всю свою грозность, но зато еще больше приобрел подвижности и непоседливости. Что касается постоянных лондонских жителей из Советской России, то среди них есть разная публика и интересная, и скучная, и хорошая, и не очень прекрасная. Таков уж общий удел человеческий. Имеется здесь, между прочим, группа красных профессоров (Харин, Грановский, Тымянский, Пригожин и др[угие]), которые должны быть особенно близки вашему сердцу. Увы – ничего особенно приятного о них не могу сказать. Конечно, как и в России, они тут невероятно задирают нос (мы сами виноваты, что захвалили их авансом и тем испортили), но не в этом главная беда. Главная беда в том, что из их пребывания за границей получается весьма мало толку. Денег им от Наркомпроса (или от кого они получают командировочные?) дается слишком мало для приличного существования, поэтому все они служат в наших здешних советских учреждениях. В результате их научная работа подвигается слабо, если вообще подвигается, занимаются они по преимуществу «высокой политикой» в местной ячейке и, несмотря на почти годовое пребывание в Лондоне, даже в английском

языке, за малыми исключениями, не обнаруживают заметных успехов. По собственному опыту знаю, что, живя в Англии, в 6 мес[яцев] можно довольно прилично овладеть языком, а кое-кто из красных профессоров даже в лавочке с трудом объясняется. Вообще, на мой взгляд, чем скорее они будут отозваны в Россию, тем лучше. В России они, по крайней мере, будут в пределах возможно использованы по прямому назначению, а в Лондоне они постепенно превращаются в обыкновенных советских служащих среднего порядка.

А как Вы живете? Где проводили лето? Работаете по-прежнему в Агитпропе? Или есть какие-нибудь изменения в Вашем служебном положении? Не пишете ли чего-нибудь? Никогда Вам не прощу, что не написали для «Звезды» воспоминаний о процессе Колчака¹.

Пока до свидания. Привет от нас обоих Вам и С.А.²

Жму руку

[И. Майский]

Подавайте вести о себе. Если будете писать по почте, то пользуйтесь адресом, указанным в заголовке. Мое имя по-английски пишется так:*

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 142. Л. 1–1 об. Отпуск машинописный.

203

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

[Кайфын]

28 сентября 1925
[Лондон]

Дорогие друзья Иван Михайлович и Агния Александровна,

Прежде всего привет Вам из одной из многочисленных китайских столиц. Во всяком случае, не из тех, которые общеизвестны. Как можно понять из первых же двух строк, речь идет от лица того же zum Abramson, который, однако, подобно Хулио Хуренито в настоящее время фигурирует под фирмой Ма-су-лин, что в переводе на русский язык ничего хорошего не означает, ибо некоторые переводят – Мазурин, а другие – просто Мазурик. Единственное утешение, что это смахивает немного на Массарика, а потому легко может быть принято за интеллигентную чешскую фамилию. Не следует думать, что город, в котором я сейчас живу, находится во власти каких-нибудь мятежников, объявивших его резиденцией «независимого» правительства. Совсем наоборот. В этом городе живет один из многочисленных китайских губернаторов (ду-бань), назначенный пекинским пр[авительст]вом, который, однако же, был бы не прочь и сам назначать членов пек[инского] пр[авительст]ва.

Однако достоинства этого города совсем не в том. По преданию, это тот самый город, где сохранились потомки евреев, которые в очень древние времена пришли в Китай. Тем не менее никакие Ваши даже самые тщательные розыски не дадут положительных результатов, т.к.* все до последнего человека ассимилировались и превратились в настоящих китайцев, а синагога, представлявшая самую обычную фанзу (А[гнию] А[лександров]ну я попрошу не путать, из этой фанзы не делают блузок – это дом), была в 1912 г. продана за отсутствием не-

* Далее текст отсутствует.

* Далее зачеркнуто одно слово.

обходимости в ней. Если не считать этого исторического достоинства города, он совершенно похож на другие китайские города. Почти весь состоит из глиняных построек с черепичными крышами. Есть некоторое количество кирпичных зданий, несколько больших магазинов и совершенно неограниченное количество пыли, которая носится по улицам, будто у себя дома.

Улица, на которой я живу, начиная почти от вокзала, сплошь занята параллельными рядами маленьких кустарных мастерских самого разнообразного производства. Однако наряду с этим бьющим в глаза кустарным производством здесь же имеется завод, насчитывающий пару тысяч рабочих, а в расстоянии двух часов езды по железной дороге имеется текстильная фабрика, насчитывающая и 4 тысячи рабочих. Нет большой необходимости говорить о том, что^{2*} рабочие имеют и профсоюз, что они по временам бастуют, – это общеизвестно, но о том, как с ними борются, можно рассказать. Когда начинается забастовка, приходит отряд полиции и избивает до соответствующей степени руководителей забастовки. Затем между рабочими и хозяевами достигается соглашение. Хозяева предоставляют избитым руководителям месячный отпуск, а по окончании его на работу их больше не принимают. Т[аким] о[бразом], они, как будто, удовлетворили рабочих и изъяли головку.

Живя в Москве, я как-то мечтал достать квартиру, которая находилась бы вне сферы колокольного звона. Казалось бы, чего уж дальше – город, куда я забрался. Так нет же. В ста шагах какая <-то> миссионерская церковь и подзванивают они так, будто получили задание из Москвы.

Обычно принято думать, что путешествие способствует общему развитию. Это, конечно, верно. Однако оно способствует также усвоению и более специальных вопросов. Например, известно, что в Китае ж[елезные] д[ороги] находятся в руках иностранцев, что во главе управления этими дорогами находятся иностранцы. Известно также, что в Китае вторым, после китайского языка, считается английский, а следовательно, Вы вправе ожидать, что китайцы – служащие дорог говорят по-английски. Пока Вы едете от Мукдена до Пекина это верно. Китайцы говорят по-английски, в Тяньцзине появляется грозный англичанин-инспектор и т.д. Но стоит Вам захотеть проехать из^{3*} Пекина^{3*} в Ханькоу, на этой линии китайцы уже не понимают по-английски. Их официальный язык французский, контролер билетов уже француз, и тогда Вы начинаете ясно ощущать, что эта дорога, очевидно, находится не в руках англичан, а... французов, Вы думаете, ничего подобного... в руках бельгийцев. А французский язык, Вы скажете, ну так бельгийцы же всегда так действуют, анонимно-с. Знаете Вы какое-нибудь бельгийское не анонимное общество?

Кстати об анонимах, псевдонимах и проч. Здесь вышла на английском языке книжка о Монголии¹. Прочитав фамилию автора можно было подумать, что, не желая открывать англичанам свои литературные способности, избрали себе псевдоним. Но люди знающие говорят о том, что это совсем не Ваш псевдоним, а подлинная фамилия одного старого генерала, никогда не бывавшего в Монголии, который почти перевел Вашу книгу. Книги я не читал, но мне сказал об этом человек, который по заказу этого «автора» счерчивал из Вашей книги² карту Монголии.

Я еще раз пытаюсь осуществить свое желание – пробыть в Китае хотя бы один год, чтобы укрепить знание китайского языка и поэтому ничем другим, кроме языка, сейчас не занимаюсь. Благодаря приезду сюда я, кажется,

^{2*} Далее зачеркнуто – среди.

^{3*} Слово вписано над строкой.

на очень долгое время потерял возможность посетить Англию, а возможность была реальная, т.к. у меня были деньги, и я думаю, что в Москве сейчас получена и виза.

Я получил от Казанина письмо. Он пишет, что Ив[ан] Мих[айлович] не прочь бы сюда приехать. Это было бы не плохо. Как успехи А[гнии] А[лександровны], скоро ли выступит в Grand Opera в Париже³.

Дорогой Иван Михайлович, простите за небольшую просьбу. Моя переписка с Каз[аниным] отсюда очень затруднена техническими причинами, поэтому прошу Вашей любезности передать ему как-нибудь письмо, которое я адресую в Вашем конверте. Если вздумаете мне ответить, пишите мне в Пекин в полпредство, а здесь мне перешлют.

Относит[ельно] Каз[анина] я считаю Ваше мнение о необходимости для него поработать в НКВД неправильным. Как прием туда, так и отправка сюда связаны с большой волюнтерщицей. Если бы он приехал сюда непосредственно, имея, скажем, письменную справку от Вас о его личности, он бы скорее мог получить работу.

Ваш Абрамсон

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 313. Л. 1–2 об. Автограф.

204

ТОВ. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

17 октября 1925
Лондон

Уважаемый Иван Михайлович,

Меня заинтересовал п. 6-й Вашего дневника № 15, где Вы пишете о намеченной Вами работе об английской экономике². Мне неясно, имеется ли в виду обычное обогащение нашего книжного рынка еще лишним* трудом об Англии, агитационной ли брошюрой или же сборником информационных материалов, которые помогали бы и Наркоминделу в его политической ориентировке. Меня, конечно, интересует последний случай. Я очень опасаясь, что авторы труда увлекутся чисто агитационными стремлениями и желанием доказать неизбежность близкой гибели враждебной нам капиталистической Англии в духе^{2*} обычных изображений на страницах нашей печати положения дел в капиталистических странах. Наркоминделу такого рода работа сослужит плохую службу. Нам нужен абсолютно объективный материал, который давал бы нам ясное и безошибочное представление о тех действительных затруднениях, с которыми Англии придется считаться в ближайшие годы, и о тех возможных выходах из положения, которые могут быть найдены. В частности, нужен правильный прогноз (поскольку точный прогноз в политике и экономике вообще возможен) относительно угольного кризиса в Англии в связи с истекающим весной сроком временного соглашения с шахтовладельцами³.

Я приветствую также Ваше предложение о присылке нам рецензий о книгах о России. Наряду с рецензиями желательно время от времени получать так-

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – одним.

^{2*} Слово впечатано над строкой вместо забытого – в других.

же списки выходящих в этой области книг, чтобы мы могли выписывать их для библиотеки НКВД. Я полагаю, что наша библиотека должна включать все книги, выходящие за границей о России.

С приветом

Литвинов

Копия т[ов]. Ротштейну

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 1. Авторизов. машинопись с правкой.

205

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ

Лондон

28 ноября 1925
[Москва]

Дорогая мама!

Я очень виноват перед тобой за долгое молчание. Но, право, так много всякого дела и так незаметно проходят дни, что порой просто даже жутко становится. Собираешься, собираешься написать, и все не можешь найти подходящего момента. Вот и сейчас я получил наконец возможность черкнуть тебе несколько слов только потому, что немножко простудился (кашель и насморк) и на сегодня остался дома. А завтра опять иду на работу, и снова завертится колесо.

Меня весьма интересует, как вы живете и что вы поделываете. Давно уже и от вас не было никаких вестей. Все ли здоровы? Как идет Юленькино учение? Когда она рассчитывает кончить? Как ты сама себя чувствуешь? Как Тоська? Собирается ли он будущим летом побывать в Англии? Теперь я уже здесь вполне акклиматизировался и в случае надобности мог бы дать ему все необходимые указания. Как живет папа? Сообщи мне его адрес, я хотел бы ему сам написать. Помнится, ты присылала мне этот адрес, да я его где-то затерял. О Вале не спрашиваю, так как пишу ей отдельно¹.

Что касается нас, то, в общем, живем мы здесь неплохо. Правда, работы много и у меня, и у Агнии (она служит в торгпредстве), но зато жизнь интересная, приходится видеть много любопытных людей и наблюдать любопытные события. Агния продолжает учиться пению – у одной русской певицы² – и делает заметные успехи: недавно весьма удачно выступала на нашем праздновании 7 ноября. Кроме того, возится с английским языком – берет уроки сразу у двух учителей – и тоже помаленьку преодолевает трудности. От Наташи время от времени имеем вести, но, как и полагается молодым людям, пишет она родителю не слишком-то часто. Благо в Ленинграде есть у меня друзья, которые кое-что о ней сообщают. В общем, дела у нее как будто бы не плохи.

Недели полторы тому назад написал Анатолию³, чтобы он получил в Москве причитающиеся мне за некоторые работы деньги и передал тебе. Вероятно, на днях получишь. Ты особенно с деньгами не жмись. У меня финансовые дела сейчас ничего себе, и я могу увеличить мой пай в твоём хозяйстве до 50 р[уб]. в месяц.

Пока всего лучшего. Поклон Ю[леньке], Т[осе], В[але], Левику, М[арии] Н[иканоровне]. Сердечный привет от Агнии.

Твой Ваня

ГА РФ. Ф. Р – 9580. Оп. 1. Д. 46. Л. 2. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 141. Отпуск машинописный.

[Лондон]

4 января 1926
Москва

Многоуважаемый Максим Максимович.

Получил Ваше письмо от 17-го декабря¹ и очень рад, что Вы заинтересовались начатой мной работой об английской экономике. Очень рад также, что Ваш подход к этой работе совершенно совпадает с моим подходом. История данной работы вкратце такова. Приехав в Лондон и начавши ориентироваться в здешней политической, социальной и экономической обстановке, я вплотную уперся в вопрос о перспективах дальнейшего хозяйственного развития в Англии. Ни ближайшее будущее рабочего движения, ни ближайшее будущее консервативной партии, ни ближайшие линии политической эволюции Великобритании нельзя учесть с максимально доступной степенью точности при отсутствии сколько-нибудь обоснованного ответа на вопрос, куда идет английский капитализм: к дальнейшему, непрерывному упадку или же к^{2*} подъему, хотя бы относительному^{3*} и временному? А между тем данный ответ крайне важен для правильной установки нашей дипломатической работы. Сейчас о будущем английского хозяйства мы просто гадаем, очень часто на кофейной гуще. В лучшем случае мы судим на глаз или на основании беглых газетных сведений. Такое положение крайне неудовлетворительно. И у меня, естественно, возникло желание разобраться в данном вопросе более основательно и объективно. Отсюда мое решение, одобренное и тов. Раковским, заняться специальной работой по вопросу об^{3*} английской экономике. Подхожу я к этой работе совершенно *open minded*^{4*}, и сам для себя еще далеко не наметил или не предвосхитил конечных выводов. Постараюсь с максимальной объективностью собрать и обработать имеющийся по интересующему меня вопросу материал.

Чтобы дать Вам более ясное представление о характере всей работы, прилагаю при этом программы², по которым я вместе с моими товарищами по работе произвожу названное исследование. Кроме того, прибавлю, что по замыслу моему вся книжка (а это будет, вероятно, книжка листов 15) должна распадаться на три части: 1-я – характеристика симптомов нынешней депрессии; 2-ая – анализ причин этой депрессии; 3-я – итоги и выводы. Самая важная и самая трудная часть, конечно, вторая. И тут я прибег к следующему методу: я взял пять важнейших отраслей народного хозяйства (уголь, железо, текстиль, транспорт, финансы – банки), и вся наша группа приступила к детальному изучению причин кризиса и возможных перспектив по каждой из названных отраслей хозяйства в^{3*} отдельности^{3*}. Когда данный анализ будет произведен, можно будет уже делать некоторые обобщения и выводы. Я не могу ручаться, разумеется, что наши выводы будут абсолютной истиной, но я могу поручиться, что мы сделаем все возможное для получения правильных выводов *sine ira et studio*^{5*}, поскольку это возможно для большевика.

* На документе зачеркнут гриф – Секретно.

^{2*} Далее зачеркнуто – относительно.^{3*} Слово вписано над строкой.^{4*} Непредубежденно (анг.) Слово вписано от руки.^{5*} Совершенно беспристрастно (лат). Фраза вписана от руки.

Если Вас особенно интересует вопрос об угольном кризисе, я смогу Вам прислать главу об угле, как только она будет готова, т.е. вероятно, значительно раньше, чем будет закончена вся работа.

С коммунистическим приветом

И.Майский

П.С. Списки выходящих на английском языке книг о России будем присылать.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 1–2. Отпуск машинописный.

207

Р.М. ПЛЕХАНОВОЙ

Лондон

4 января 1926
[Boulogne]

Многоуважаемая Розалия Марковна!

Одновременно заказной бандеролью посылаю Вам обещанную мной книгу моего сочинения «Современная Монголия». Писалась она в сердце Монголии в 1920 г., а печаталась в Иркутске в конце 1920 и начале 1921 г., в самое худшее для Сибири время, когда у нас не было ни хлеба, ни краски, ни сколько-нибудь приличной бумаги. Оттого внешний вид книги оставляет желать весьма многого. Зато для меня этот внешний вид является памятником и символом одного из наиболее героических периодов сибирской революции.

Вместе с книгой о Монголии посылаю Вам и мои воспоминания о «Демократической контр-революции»¹, которые объяснят Вам, как и почему из меньшевика я превратился в большевика.

Буду очень рад, если посылаемые мною книги заинтересуют Вас и Вы найдете время заглянуть в них.

Жена шлет Вам сердечный привет. Поклон большой от нас обоих Марии Ионовне и ее мужу.

Глубоко Вас уважающий

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 201. Л. 1. Отпуск машинописный.

208

И.М. МАЙСКОМУ

18 rue Guttenberg
Boulogne S[ur] / I[sel]

12 января н[ового] с[тиля] 1926
[Лондон]

Уважаемый товарищ,

Очень Вам благодарна за присланные мне книги. В Ваш большой труд «О Монголии» я успела, что называется, только заглянуть и предвкушаю заранее умственное наслаждение и пользу, с которой возьмусь за изучение этой интересной книги. Что же касается до другой Вашей работы «Демократическая контр-революция», то я уже почти прочитала ее и читаю с захватывающей

вающим интересом. Хотя со многими из заключений, сделанных Вами в Вашей прекрасной работе, я не согласна, но она раскрывает волжский период гражданской войны на нашей родине во всей, мне кажется, ее полноте и этим является драгоценным вкладом в историю нашей родины за последний десяток лет. Еще раз спасибо.

Мой сердечный привет Вашей жене.

С уважением

Р. Плеханова

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 643. Л. 1–1 об. Автограф.

209

М.И. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Лондон

17 января 1926

[Симферополь]

Дорогой папа!

Уже очень давно собираюсь возобновить с тобой переписку, да как-то в сутолоке жизни все это откладывается со дня на день. Сегодня я, однако, окончательно решил показать силу воли, и вот в результате, как видишь, пишу тебе это письмо.

Прежде всего, о тебе. Я знал от мамы, что несколько времени назад ты променял Царицын на Симферополь, как же ты живешь на новом месте? Что это за Пастеровский институт¹, в котором ты работаешь? Кем он устроен и содержится? Какие цели преследует? Хорошо ли оборудован? Дает ли возможность для продуктивной научной работы? Над чем ты сейчас, более специально, работаешь? Достаточно ли оплачивается твой труд? Где и как ты живешь? Не собираешься ли в ближайшее время переселяться в Москву? Черкни вообще о себе. Мы давно не имели от тебя вестей и были бы очень рады всякому сообщению от тебя.

Сам я живу вот уже восемь месяцев в Лондоне. Занимаюсь дипломатической работой. Официальный мой «чин» – советник полпредства, т.е. непосредственный помощник посла, и в старые времена расценивался в табели о рангах² очень высоко. Сейчас табель о рангах потеряла для нас свое значение, но и без нее могу по совести утверждать, что работа советника в таком центре, как Лондон, в высшей степени интересна и важна. Вообще пребыванием своим я здесь пока, в общем, доволен. Все-таки Лондон сейчас крупнейший центр мировой политики, с которым соперничать в этом отношении может только Москва. И если уж не жить в Москве, то стоит жить только в Лондоне.

Жене моей Лондон нравится уже меньше (ей больше нравится Париж, где мы недавно провели около двух недель), но и она находит здесь для себя много поучительного и интересного. Работает Агния в торгпредстве, кроме того, продолжает обучаться пению, начало чему было положено еще в Москве, занимается довольно усердно и английским языком.

270

Скучно только здесь без России! Летом собираемся приехать в отпуск в родные края, может быть, тогда доберемся и до Крыма, но пока все это только планы, осуществление которых зависит не только от нас самих.

Пока до свидания. Сердечный привет от Агнии – помнишь ли ты ее? Пиши.

Крепко жму руку

[Ваня]

Как твоё здоровье? Мое вполне удовлетворительно. Пока нет никаких органических недугов. Наметилась только некоторая склонность к полноте, но против нее летом собираюсь принимать меры.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 153. Л. 2–3. Отпуск машинописный.

210

И.В. КОЗЛОВУ

Лондон

31 января 1926
[Алтайский край]

Дорогой Иван Васильевич!

Ваше письмо от 8 января¹ только вчера дошло до меня, и так как сегодня воскресенье, то пользуюсь случаем, чтобы сразу же Вам ответить.

Пишете Вы, что собираетесь на лето ехать в Кобдосский округ. Прочитал, и так мне завидно стало. С каким бы удовольствием я отправился бы сейчас в Монголию! Верхом бы на коня, да по степи, да по горам, да вместе с Иваном Васильевичем «мелким». Помните, как мы девять дней верхами ехали от Хангельцыка до Косогола? Помните, как расставляли майханы* в степи, где-нибудь поближе к речке, снимали вьюки с лошадей и, стреножив, пускали их на траву? А потом разводили костер, варили чай, жарили баранину... Это девятидневное путешествие – одно из лучших моих воспоминаний. И, по совести говоря, я с величайшей охотой повторил бы его нынешним летом. Да вот не выходит! Мечтаю в июне или в июле в отпуск приехать в Россию, чтобы немного родным воздухом подышать. Однако и в этом не уверен – дела могут задержать меня за границей. В Лондоне же хоть жить мне не плохо, и работа есть интересная, но все-таки здесь чужая сторона и домой хочется.

Ну, а Вы как живете? Почему надумали в Монголию ехать? Подзаработать думаете или просто разнообразия захотелось? На всякий случай прилагаю Вам бумажку от меня², может быть, для чего-нибудь и сгодится. Пишите. Давайте знать о себе и своем семействе. Жена моя вам кланяется и вашей жене. Крепко жму руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 107. Л. 3. Отпуск машинописный.

* Палатка (монг.).

И.М. МАЙСКОМУ

*Ханькоу**19 февраля 1926
[Лондон]*

Дорогой Иван Михалович, Газетович, Журналович,
И дорогая Агния (блести при свете магния!),
Пишу Вам из Ханькоу я, из старого Китая,
Где слезы лью и плачу, о вас всех вспоминая.

Ведь вот уж скоро год, как с вами мы расстались,
И в ваших я глазах, наверно, оскандалился,
Что не писал, не посвятил хотя б одной минуточки,
Но верьте мне, не позабыл я вас ни малой, малой чуточки.

Я помню Лондон, большущий, грязный, скучный,
И Кью¹ причудливый, приветный, своелучный,
И вас, моих учителей, мучителей, гонителей,
Всегдашних покровителей и извергов-теснителей.

Историю люблю я; и из одной истории
В другую попадаю вот в раз уже который я,
Но к чему рассказывать вам историю еврейскую,
Когда теперь мы делаем историю европейскую.

Не только европейскую, а также азиатскую,
И шатию вы нашу не позабыли братскую,
Моню, Клару, Веру и Петю, Маню, Филю²,
И уж конечно грозу империализма – Тилли³.

А как живет, что делает Зигфрида сочинение⁴,
И кончилось ль на горняка роман гонение?
Пишите мне письмо скорей самодлинющее,
Веселое, да звонкое, как Агния поющее.

Нет, вряд ли вы напишите! Ах, бюрократы старые,
В году вот девятнадцатом вы были всех поджарее,
Теперь ж с Шекспиром снюхались, сдружились, переведались,
Поди и с самим Байроном не раз уже обедали.

Довольно слов и шуточек совсем неостроумных,
И разговоров, по мненью Мони, почти что слабоумных.
Пишите же мне в Консульство и адресуйте Лотову,
И будут письма ваши нам слаще меда сотова.

[М. Казанин]

И.М. МАЙСКОМУ¹

Осло

24 марта 1926
[Лондон]

Дорогой товарищ Майский,

старушка Адамс все меня допекает. Что с ней поделаешь? Пересылаю Вам ее последнее письмо². Как живется Вам и Вашей милой жене? Что ее пение? Часто с удовольствием вспоминаю всех, кого повидала год тому назад в шумном Лондоне.

На днях покидаю Норвегию, закончив и доведя до заверченного цикла все дела. Теперь остается «представительствовать». А это уже просто скучно. Поэтому с чувством внутреннего удовлетворения и радостью вновь приобретенной свободы от официального мундира вручу «ключи» моему преемнику и 9-го–10-го апр[еля] распрощаюсь со страной викингов и фиордов. Если откликнитесь, адресуйте на полпредство в Берлине, еду сначала подлечить сердце в Вильдунген.

Что слышно о Л.Б.³? Правда ли, что он приедет скоро в Лондон? Привет всем, кто меня знает и помнит. Тепло жму руку Вам и Вашей жене.

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Л. 509. Л. 2–3 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

Симферополь
Клинический, Крымский Пастеровский институт30 марта 1926
[Лондон]

Дорогой Ваничка!

Давно сравнительно получил твое письмо¹; все собирался ответить, да в сутолоке непрерывной работы* все откладывал да откладывал; наконец собрался и пишу.

Крымский Пастеровский институт – это научно-практическое учреждение областного масштаба, он в настоящий момент обслуживает до некоторой степени северную половину Крыма, всего больше он обслуживает город Симферополь; он существует всего года 2¹/₂ и возник на развалинах нескольких прежних бактериологических лабораторий. Оборудован институт довольно сносно, особенно по нынешним временам, работать в нем можно; конечно, его нельзя и сравнивать с настоящим подлинным Пастеровским институтом в Париже². Круг научных вопросов, которые у нас могут изучаться, конечно*, ограничен уже по одному тому, что получение всяких приборов, реактивов, литературы из заграницы, где все это имеется, чрезвычайно затруднителен вообще, да и материальных средств не хватает для этого.

Я сейчас обрабатываю материал, вывезенный из Царицына, он весь касается малярии; часть материала я обработал и послал в один из харьковских жур-

* Слово вписано над строкой.

налов³; другая часть материала (тоже по малярии) в настоящий момент находится в обработке. С одной стороны, я жалею по² Царицыну, я вынужден был прервать собирание материала, чрезвычайно интересного с точки зрения биологии и эпидемиологии, ведь Царицын – малярное гнездо. Собираю в Царицыне и продолжаю собирать в Симферополе материал по Вассермановской реакции⁴. По нынешним временам мой* труд оплачивается сносно, хотя* оплата всякого врачебного труда вообще* довольно низка. Живу я в самом институте. Переселиться в Москву в ближайшее время не думаю; и здесь в Симферополе нашел я³ объект для научного изучения; я веду работу по изучению картины крови у крымских татар, которые вообще не изучены.

Работой в Симферополе я, в общем, доволен. Опыт всего прошлого привел меня к убеждению, что нужно по возможности оставаться там*, где застало тебя время, исканием теперь заниматься не приходится.

Здоровье мое пока вполне удовлетворительно; работаю я* много, но как* чисто* лабораторная работа, так и научная обработка собираемых материалов меня очень мало утомляют, и я все это делаю с большим удовольствием, я все время провожу за указанной работой.

Будь здоров, шлю привет Агнии.

Твой папа

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 561. Л. 1–2 об. Автограф.

214

ТОВ. ЗИНОВЬЕВУ

Лондон

10 апреля 1926

Москва

Совершенно секретно

Дорогой товарищ,

В конце марта я видел в Париже Макса¹ и от него узнал с некоторым удивлением, что в Москве обо мне ходят две «легенды». Так как всякого рода «легенды» очень часто подают повод к большим недоразумениям, то считаю необходимым восстановить подлинные факты.

1. Первая «легенда» сводится к тому, что будто бы в октябре прошлого года я убеждал Гарри Поллита не выдвигать на первый план в агитации английской Компартии вопроса о насильственной революции, что Поллит далее будто бы под влиянием моих убеждений выступал в таком духе в ЦК Компартии, а что я несколько позднее передал об этом Феннеру Брокуэю, который использовал данный факт в переговорах с английской Компартией. Подлинные факты были таковы. В начале октября, непосредственно после Ливерпульской конференции Рабочей Партии², Поллит зашел ко мне, и я стал его расспрашивать о Ливерпуле. Поллит был в очень подавленном настроении духа и рассказывал мне, между прочим, что в Ливерпуле имел много бесед с Феннером Брокуэем, причем обнаружил большое сходство своих взглядов с взглядами Брокуэя по большинству

²* Так в тексте.

³* Далее над строкой зачеркнуты два слова.

вопросов практической политики. Единственным крупным различием между ними являлся лишь вопрос о применении революционного насилия. Но, по мнению Поллита, данное различие сейчас не имеет такого существенного значения, ибо английские коммунисты чересчур злоупотребляют словами о насильственной революции. Такие слова только пугают рядового английского рабочего, и от них временно можно воздержаться. Надо не говорить о революции, а готовить ее. Я выслушал Поллита, но не стал его ни поддерживать, ни опровергать. Прежде всего, по той простой причине, что в описываемый момент я, по долгу моей «наркоминдельской службы», собирал отзывы различных рабочих деятелей о Ливерпуле для оценки создавшегося положения. Отзыв Поллита был для меня также интересен. Все эти отзывы собраны были мной в моем дневнике № 13 от 3–24 октября³, копию которого я своевременно послал также и Вам. Далее, я не считал себя вправе выступать с защитой той или иной точки зрения просто потому, что работаю по наркоминдельской линии, и совершенно не уполномочен Коминтерном делать его работу. Что касается Феннера Брокуэя, то, хотя вижусь я с ним довольно часто (он мой старый знакомый со времени эмиграции), но никогда не передавал ему того, что слышал от Поллита. И даже когда однажды в декабре он стал интервьюировать меня по вопросу о том, как отнесся бы Коминтерн к предложению Независимой Рабочей Партии⁴ о едином фронте со II Интернационалом, я отозвался полным незнанием и адресовал его к английской Компартии.

2. Вторая «легенда» состоит в том, что будто бы, работая по полпредской и профсоюзной линии, я не хотел держать контакта с компартией и снабжать ее имеющимися у меня сведениями. В особенности мне инкриминируют то обстоятельство, что я не уведомил ЦК Компартии о тех колебаниях, которые за последнее время наблюдаются у Перселя, Хикса и др. Позвольте и здесь восстановить факты. В конце прошлого года тов. Ротштейн (младший) просил меня держать его в курсе всего того, что происходит в рядах «левого» крыла парламентариев и тред-юнионистов. Я охотно согласился на это, и мы в течение известного времени взаимно обменивались информацией. Потом у т[ов]. Ротштейна началась полоса разъездов (в Берлин, Париж, Москву), и наша связь с ним, естественно, несколько порвалась. В частности, в феврале и марте он был в Лондоне всего лишь недели две, а остальное время провел в Москве. Между тем мои первые осязательные сведения о колебаниях среди левых профсоюзников относятся ко второй половине февраля. В этом отношении особо важное значение имеет мой разговор с Перселем, происходивший 18-го февраля, о котором я немедленно же сообщил тов. Томскому. Тов. Ротштейн уехал, и притом совершенно внезапно, спустя несколько дней после 18-го февраля. Ко мне он за эти несколько дней не заходил, а ловить его по городу обычно бывает очень трудно. У него так много разнообразных обязанностей, что иногда, даже в случае большой срочности, его нельзя бывает поймать раньше двух-трех дней. Я рассчитывал, что он как-нибудь забежит ко мне, и я поделюсь с ним своими сведениями. А он вместо этого взял, да внезапно уехал в Москву. После его отъезда не осталось ни одного человека, который служил бы нам регулярной связью с ЦК. Последний вопроса об этом не подымал, видимо, перегруженный текущей работой, я же сам тоже не имел времени заняться этим делом, т.к. в феврале и марте сидел в полпредстве буквально один (т[ов]. Красин был в Париже, т[ов]. Розенгольц – в Москве, а т[ов]. Богомолов, наш первый секретарь, лежал в больнице больше 6 недель). В результате я едва-едва справлялся с самой необходимой текущей работой.

Такова фактическая обстановка дела. Мне нечего, конечно, особо оговаривать, что я всегда и при всяких условиях считаю необходимым поддерживать контакт с ЦК Компартии и взаимно обмениваться с ним информацией.

С коммунистическим приветом

И. Майский

I экз. – тов. Зиновьеву

I “ “ Сталину

I “ “ Томскому

I “ “ Максу

I “ в дело.

На документе штамп секретариата ПредИККИ. Вход № 1461/1, 20.IV. 1926.

РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 541. Л. 26–27 об. Авторизов. машинопись.

215

ТОВ. МЕЙЕРХОЛЬДУ¹

London

*17 апреля 1926
Москва*

Дорогой Всеволод Эмильевич,

Прилагаю вырезки из «Дейли Телеграф», содержащие статьи Безеля ДИНА о советском театре². В них достаточно большое место уделено лично Вам. Не знаю, насколько верно автор воспроизводит свои разговоры с Вами, но, сознаюсь, что, читая строки, посвященные этому предмету, я не мог удержаться от улыбки. На наш, советский, взгляд статьи Дина, конечно, имеют много недостатков. Но для англичан они будут, несомненно, полезны. Ибо англичане гораздо больше верят всяким сведениям о России, если они преподнесены им под соусом известного критицизма. А ведь по существу Дин, несмотря на все свои оговорки, отзывается с большой похвалой о нашем советском театре.

Я по-прежнему являюсь горячим поклонником Вашего театра и очень жалею, что уже почти целый год не имел возможности его посетить и посмотреть Ваши новинки. Рассчитываю в начале июня приехать в Россию в отпуск. Боюсь только, что к этому времени Вы уже закроете свою лавочку. Во всяком случае, постараюсь с Вами повидаться.

Искренний привет Вашей жене.

С коммунистическим приветом

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 1921. Л. 5–5об. Авториз. машинопись.

Берлин

10 июня 1926
[Лондон]

Дорогой товарищ Майский,

простите, что пишу карандашом – я под «врачебным контролем» и сейчас период «лежачий»: [спасибо] за Ваше письмо и милую приписку Вашего «товарища по жизни» (не люблю устарелое слово «жена»). Никаких «документов» старушка А.В.¹ мне или через меня не пересылала, если не считать большого количества газетных вырезок и ее личных писем страниц на 15-ть. Бедная, полусумасшедшая женщина! – Но за ее прежнюю преданность партии нашей все-таки отшвырнуть ее не следует.

Пока я, как видите, в Германии – «восстанавливаюсь». Физически, конечно. Что-то начала «скрипеть» за последние годы. Хочу избавиться от всяких «расширений» и «повреждений» и «честно» выполняю всякие скучные врачебные «авгурские»² предписания и церемонии.

Что Вы, т[о] е[сть] полпредство в Лондоне, ответило на запрос ЦК и НКВД о съезде «Лиги мира и Св[ободы]»³ (Jane Adams)? Если бы вы ответили «положительно», то, вероятно, повидались бы!

Теперь маленькое дело к Вам. Мой сын Михаил Вл[адимирович] К[оллонтай], работающий уже год в Ньюкастеле на тепловозе Шемета, тревожится о судьбе своей *англ[ийской]* визы, срок кот[орой] истекает 24 июня. Очень прошу вас, спросите у Вас там в управл[ении], как обстоят дела с его *англ[ийской]* визой?

Это не все. Т[ак] к[ак] мой сын с женой собирается в отпуск в Италию на июль, то я очень, очень прошу Вашего милого товарищеского содействия в получении ему: фр[анко]-герм[анской] и, кажется, австр[ийской] визы *транзит[ной]* для проезда в Италию. Я уже испросила для него у Плат[она] Мих[айловича]⁴ визу в Италию. Но, если она задержится, м[ожет] б[ыть], от вас запросят наше полпредство в Риме? Заранее спасибо и простите за хлопоты.

Перечисляю еще раз свои просьбы:

1) Добиться продления *англ[ийской]* визы (права жительства) для инженера Мих[аила] Вл[адимировича] Коллонтай, проживающего в Ньюкастеле (его паспорт должен быть у вас) на работе по тепловозу ин[женера] Шемета;

2) Ему же *транзит[ные]* визы через Фр[анцию], Герм[анию] и Австр[ию] (?) на Италию;

3) Итальянскую визу на 4 недели ему же и его жене Ирине. Годы: М.К. – 32, Ирина К. – 24. Кажется, все точно?

Самый теплый привет Вашему милому «товарищу по жизни». Сохранила о ней какое-то «весеннее» воспоминание, от нее пахнет весенними цветами и ликующим пением весенних птиц в лесу...

Как переживали «великие события»⁵? Да, это было «великое». Но, многие еще не понимают этого и учитывают все под устарелым углом зрения. Хотелось бы об этом побеседовать именно с Вами.

До свидания, если не скоро, то все же – до встречи, которая всегда возможна при нашей кочевой жизни.

Всем тов. привет, кто меня знает и помнит.

А. Коллонтай

З.А. НИКИТИНОЙ

*Кама, Пар[оход] «Нева»**5 июля 1926**Ленинград**Проспект 25 октября, д. 26, кв. 26*

Тысяча приветов Вам, Зоинька, с Камы, дивной Камы! Едим, спим, дышим, гуляем и ни о чем не думаем – вот и все наши занятия. Зато отдыхаем чудесно. Очень жалею, что Вас нет с нами. Жму крепко руку.

Ваш И. Майский*

Зоинька, впервые вижу волжскую Русь. Изумлена совершенно.

Агния

РГАЛИ. Ф. 2533. Оп. 1. Д. 259. Л. 1. Автограф.

В.Д. ВЕГМАНУ*

*Волга, пароход «Гражданин»**21 июля 1926**[Ново-Николаевск]*

Дорогой Вениамин Давыдович!

Прежде всего, о поводе, который дал мне случай написать это письмо. К Вам зайдет с записочкой от меня некий Миклашевский Николай Степанович. Его выслали из Самары в распоряжение ново-николаевских властей по обвинению в спекуляции. Самого Миклашевского я знаю очень мало, не могу также ничего сказать по поводу того, насколько он виновен в приписываемом ему преступлении (он сам и его мать отрицают наличие спекуляции в его действиях). Тем не менее я решаюсь обратиться к Вам с просьбой оказать Миклашевскому возможное содействие, во-первых, в том смысле, чтобы его оставили на жительстве в Ново-Николаевске, а во-вторых, по части приискания работы и прочего материального устройства. Миклашевский по образованию экономист и, вероятно, мог бы быть использован в Сибплане или каком-нибудь ином советском органе.

Вас, вероятно, заинтересует вопрос, какое отношение, я имею к лицу, скомпрометировавшему себя в столь неаппетитно пахнущих деяниях?

Ответ на этот вопрос следующий: дело не в самом Миклашевском, а в его матери – С.Л. Миклашевской¹. Миклашевская – жена старого большевика Д.А. Протопопова, расстрелянного белыми в Казани в 1918 г. Кроме того, она – старая самарская революционная работница. Я знаю ее с 1903–04 гг., когда в ее квартире находилась штаб-квартира Самарского с[оциал]-д[емократического] комитета. До сих пор она осталась верна нашему движению,

* Далее автограф А.А. Майской.

* Письмо выявлено и подготовлено к публикации доктором исторических наук В.С. Познанским.

хотя сейчас и не состоит в партии. Н.С. Миклашевский – ее сын не от Протопопова, а от ее первого мужа Миклашевского, тем не менее как мать она, конечно, очень печется о его судьбе и болеет его нынешними несчастьями. Поскольку я понимаю всю эту историю, Миклашевский – человек очень слабый и подпал под влияние своей нынешней жены, большой мещанки и обывательницы. Отсюда его попытки пристроиться к торговле (он был самарским агентом «Московского ювелирного товарищества»), возможно не чуждые элементов спекуляции. По существу, однако, Миклашевский не спекулянт. Арест и высылка произвели на него (и даже на его жену) отрезвляющее действие, и теперь он мечтает только об одном – как бы стать на правильную советскую дорогу. Вот почему ему надо было бы дать какую-нибудь работу. Иначе нужда и безденежье могут опять потянуть его вниз, и уже безвозвратно. Ради старухи Миклашевской и ради памяти Протопопова желательно было бы предупредить такой исход.

Теперь Вы понимаете, каково мое отношение к этому делу, и надеюсь, с своей стороны, не откажете поспособствовать Миклашевскому.

На всякий случай сообщаю Вам для сведения, что А.И. Свидерский (замнаркомзем), который также знает Миклашевскую с подпольных времен, несколько времени назад просил начальника Ново-Николаевского ГПУ не высылать Миклашевского из города, а председателя Крайисполкома – дать ему работу. Боюсь только, что в сутолоке дел они без напоминания могут об этом забыть. Кстати: нельзя ли Миклашевского устроить где-нибудь в земотделе?

Впрочем, довольно на эту тему. Два слова о себе. Как видите, я в России. Приехал сюда проводить свой отпуск, и так как никакого специального лечения мне сейчас не нужно, то и решил покататься по Волге и Каме. Жена весьма одобрила этот план. И вот уже три недели как мы плывем, плывем ... Сделали маршрут: Рыбинск–Нижний–Пермь, Пермь–Казань–Астрахань, а сейчас возвращаемся по маршруту Астрахань–Нижний. Числа 27–28 июля будем опять в Москве и затем снова в Лондон, если, конечно, не случится чего-нибудь непредвиденного. Ведь Вы знаете, когда попадаешь в Москву, никогда не можешь поручиться за свое дальнейшее назначение.

Ну, а как Вы? Где сейчас работаете? Где и как проводите отпуск? Очень хотелось бы повидать Вас и поболтать о прошлом, настоящем и будущем. Если будете в Москве, на всякий случай справьтесь обо мне у Полюдова.

Жена шлет Вам сердечный привет

Ваш И. Майский^{2*}

По-прежнему ли Вы таскаете салфетки?

Агния

ГАНО. Ф. П-5 а. Оп. 1. Д. 311. Л. 103–104. Авторизов. машинопись.

^{2*} Далее автограф А.А. Майской.

Москва

17 июня 1927
[Берлин]

Во-первых, милая Агнешечка, почему от тебя до сих пор ни звука? Прошло уже 9 дней с момента моего отъезда из Берлина, а письмо от Берлина до Москвы идет всего только 2 дня... И все-таки ни одного письма! Стыдно!

Во-вторых, перспективы. Ах, это очень сложная тема! Ибо что ни день, то* новые и новые перспективы обнаруживаются. Перечислю имеющиеся сейчас:

1) Япония – самая реальная из перспектив. Дело еще не оформлено окончательно (назначение прошло секретариат, но не прошло^{2*} оргбюро), но НКВД считает его решенным. Отпуск я получаю до Японии, но вот о сроке его мы сейчас торгуемся. Для этой цели я между прочим пошел по врачам. Кстати проверяю состояние своего организма. Пока еще не кончил хождений. Имею много сомнений насчет Японии, самые главные: а) полпред¹ – общий отзыв «милый человек», но политически значительно слабее меня, как-то сложатся при таком соотношении сил наши отношения? б) климат – влажный и теплый, не все его хорошо переносят, особенно те, кот[орые] обладают слабыми легкими или не совсем здоровым сердцем; в) твоя работа, говорила ли ты с Шлейфером? Непременно поговори. Я сделаю то же. Карахан обещал мне в этом отношении свое содействие. Напишу еще Хинчуку. Надо непременно получить назначение из Москвы, иначе на месте будет чрезвычайно трудно устроиться даже партийному человеку. Выясняю еще разные детали японской жизни, чтобы принять окончательное решение. Кстати: первым секретарем в Токио назначен Тихменев. Он вчера приехал в Москву.

2) «Известия» – Скворцов предлагает войти в редколлегия газеты. Очень приятная перспектива, но, боюсь, не очень реальная: при нынешнем положении в токийском полпредстве меня будут усиленно гнать в Японию.

3) ВОКС – быть замом Каменевой. Эта перспектива меня мало увлекает.

4) Женева – ехать туда в качестве неофициального наблюдателя^{3*} за Лигой Наций. По разным соображениям эта перспектива мне кажется нереальной, да и не слишком меня увлекает.

5) Монголия – ехать туда полпредом. Особенно агитировал меня в этом направлении Анатолий², кот[орый] был в Москве и завтра возвращается в Ургу. Кстати: Анатолий наконец принят кандидатом в партию. По совести, Монголия меня отчасти привлекает. Там идет большая и интересная работа по созданию новой государственности, и толковый полпред может смело руководить этой работой. Для тебя там тоже нашлась бы очень интересная работа, напр., руководство женотделом Монгольской народно-революционной партии или что-нибудь в аналогичном роде. Интересно было бы знать твое мнение по поводу Монголии. Напиши. Конечно, европейской культуры в Монголии мало, хотя есть автомобили, аэропланы, радио и пр., но зато природа хороша и для активной работы возможностей сколько угодно. Есть порядочная русская партрабо-

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – все.

^{2*} Далее зачеркнуто – еще.

^{3*} Далее забито – Лиги.

та, т.к. в Монголии насчитывается до 1000 русских коммунистов и 6–7 ячеек, объединенных в нечто вроде «монгольского губкома».

Таковы комбинации. Все-таки, по совести, наиболее реальной является Япония. Могла бы быть весьма реальной Монголия, если бы я заявил о своей готовности туда ехать.

Из разговоров с товарищами, бывавшими в Японии, я пришел к выводу, что в Европе надо покупать минимум платья, ибо для японского климата необходимо специальное одеяние местного характера. Лучше покупать материи (легкие), чем готовые платья. Ничего теплого брать не надо. Зимой максимум требуется демисезонное пальто, да и то не всегда. Прими все это в соображение^{4*}.

⟨...⟩ Общественное настроение в Москве сейчас несколько беспокойное. Волнуют внешнеполитические дела, а также вновь обострившаяся борьба с оппозицией³. Приедешь, узнаешь подробности. Все-таки^{5*} публика живет по дачам, разъезжается по отпускам и вообще не нарушает нормального темпа жизни.

Наш кооперативный дом начал строиться. В нынешнем сезоне будут выведены стены и сделана крыша, а в будущем сезоне дом будет закончен. Таким образом, квартиру мы получим только осенью 1928 г.

В заключение просьба привезти с собой след[ующие] вещи (см. прилагаемый список)⁴.

Как же ты живешь? Как работаешь? Когда приедешь в Москву? Каким путем^{6*}? Приезжай поскорей. Соскучился.

Крепко обнимаю и целую. Целую Таню⁵.

Михалычи

П.С. Богомолеры завтра едут в отпуск на Кавказ. Судьба Дмитрия⁶ пока еще не выяснена. Лидины уезжают в отпуск куда-то в Вологодскую губ[ернию]. Их судьба также не выяснена. Ешуковы живут на даче под Москвой. Что будут делать, неизвестно. Браун прихворнул (желудок), и его отправили в больницу, а Фрида⁷ бежит по Москве^{7*}.

Пробуду в Москве, по-видимому, до 25/VI, а потом уже поеду в Ленинград. Письма мне адресуй на Отдел печати.

Если не договоришься с Шл[ейфером] более или менее определенно о работе в Токио, будь осторожнее с тратой денег: понадобятся в Японии. Я везде заявляю, что без работы ты не поедешь в Яп[онию] – держи ту же линию.

М

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 7–8 об. Авторизов. машинопись с дополнением.

^{4*} Далее опущен абзац со сведениями личного характера.

^{5*} Далее зачеркнуто – вся.

^{6*} Предложение вписано под строкой.

^{7*} Далее автограф И.М. Майского.

НАРКОМУ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ ТОВ. ЛУНАЧАРСКОМУ¹

Токио
№ 1066

24 ноября 1927
[Москва]

Дорогой Анатолий Васильевич,

В Японии имеется радикальное издательство и радикальный журнал «Кайдзо» (Реформа). Некоторые склонны считать его даже социалистическим, но, мне кажется, что правильнее всего именовать его радикально-буржуазным. Журнал имеет тираж около полумиллиона экземпляров и пользуется большой популярностью в широких кругах японских читателей. В нем участвуют различные корифеи иностранной литературы, в частности Барбюсс.

В будущем году исполняется десятилетие существования Кайдзо. Издатель его Ямамото решил по этому поводу устроить большое торжество 16-го апреля 1928 года. Торжество будет состоять в устройстве в течение 16-го апреля и последующих двух дней ряда речей и докладов на темы: 1) Тихоокеанский вопрос и 2) мир всего мира. В качестве докладчиков редакция приглашает первоклассные величины со всего мира, в* след[ующем]* количестве*: от СССР, Англии и Франции – по 2 человека, от Германии и Соед[иненных] Штатов – по одному, от двух южных правительств Китая – по одному^{2*} (от Пекинского правительства – ни одного). Имена приглашаемых лиц пока еще окончательно не установлены, но в разговорах с представителем нашего Полпредства Ямамото заявил, что от Соед[иненных] Штатов он предполагает пригласить Уптона^{3*} Синклера, а в числе французских делегатов – Анри Барбюсса. От СССР журнал Кайдзо желает иметь Максима Горького и Вас. И вот в связи с этим пожеланием журнала я и пишу сейчас Вам.

Коротко говоря, вопрос стоит так: считаете ли Вы возможным в апреле будущего года приехать в Японию для участия в торжествах по поводу десятилетия журнала Кайдзо, и согласны ли Вы произнести речь на одну из указанных тем?

Журнал оплачивает дорогу каждому приглашаемому туда и обратно, а также двухнедельное пребывание его в Японии, причем обязуется показывать каждому гостю достопримечательности Японии – также на свой счет. Равным образом редакция берет на себя расходы по проезду и содержанию жен приглашаемых и их секретарей. Маршрут осмотра достопримечательностей Японии может быть указан приглашаемыми лицами или же установлен самой редакцией.

Редакция Кайдзо пришлет Вам официальное приглашение, если она будет знать, что Вы изъявите на него принципиальное согласие.

Т[ак] к[ак] подготовка к торжеству требует большой предварительной работы, то редакция Кайдзо желала бы знать Ваш ответ возможно скорей². Лучше всего *телеграфируйте мне Ваше отношение к предложению журнала*.

Со своей стороны могу сказать, что Ваш приезд сюда был бы весьма желателен, как в политическом, так и в культурном отношении. Он сильно способствовал бы укреплению наших позиций в Японии и дальнейшему сближению

* Слова вписаны над строкой вместе зачеркнутых – а именно.

^{2*} Далее зачеркнуто – и.

^{3*} Правильно – Эптона.

между японским народом и народами СССР. Лично для Вас Япония представила бы еще тот интерес, что Вы^{4*} получили^{4*} бы возможность близко ознакомиться с японским театром, а в этой области, судя по моим наблюдениям, здесь имеется чрезвычайно много замечательного, заслуживающего с нашей точки зрения величайшего внимания.

С комм. приветом

И. Майский

П.С. Конечно, вопрос о Вашем приезде должен быть предварительно согласован с соответственными инстанциями, но об этом мне^{5*} нечего специально распространяться.

3 экз. ea

Копия – т. Карахану.

РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 493. Л. 4–5. Авторизов. машинопись с правкой.

221

ЗАМНАРКОМИНДЕЛ ТОВ. Л.М. КАРАХАНУ

[Токио]

24 ноября 1927

[Москва]

Сов. секретно

Уважаемый товарищ.

Я не собираюсь сегодня особенно* много писать, т.к., с одной стороны, еще недостаточно ориентировался в положении, а с другой стороны, т[ов]. Довгалеvский уехал всего лишь несколько дней назад и, конечно, по приезде в Москву не приминет информировать Вас самым подробным образом о японских делах. Но все-таки хочу отметить некоторые моменты нашей здешней работы.

1. *Отъезд т[ов]. Довгалеvского.* Подводя итоги тому, что по справедливости должно быть названо «прощальной кампанией» т[ов]. Довгалеvского, я должен констатировать, что результатами ее мы можем быть вполне довольны. Я не случайно говорю о «кампании», потому что даже мне, приехавшему в Токио лишь 30-го октября, пришлось пройти через семь прощальных завтраков, пять прощальных обедов, один прощальный чай, один концерт и один прием, а всего через 15^{2*} различных прощальных выступлений. Между тем, еще до моего приезда состоялся ряд подобного же рода дипломатических событий, в которых первое место приходилось занимать т[ов]. Довгалеvскому. Я едва ли преувеличу, если скажу, что нашему Полпреду перед своим отъездом пришлось пережить не менее 30 различных политических, дипломатических и общественных чествований. Это – очень нелегкая вещь, особенно в японских условиях, но, повторяю, результатами «кампании» мы можем быть довольны. Ибо все эти чествования, даже при самой придирчивой их оценке, все-таки обнаружили два основных факта: 1) наличие хороших отношений между японским и советским правительствами, во-вторых, личную популярность т[ов]. Довгалеvского в здешних

^{4*} Слова вписаны над строкой вместо зачеркнутых – Вам представилась.

^{5*} Слово вписано над строкой.

* Слово впечатано над строкой.

^{2*} Цифра подчеркнута, очевидно, Л.М. Караханом.

правительственных, дипломатических и общественных кругах. Поскольку «прощальная кампания» явилась показателем нынешней «дружбы» между нами и Японией, постольку она представляет для нас большую ценность: подобно барометру, она дала оценку^{3*} состоянию политической погоды в *данный момент*. И оценка эта гласит: ясно. При напряженности наших отношений на Западе такой вывод представляет для нас крупнейшее значение.

2. *Дело Черкасова*¹. Из моих шифровок Вы знаете уже, как в данном вопросе обстоит сейчас дело. И прежде чем эти строки дойдут до Вас, в развитии черкасовского^{4*} инцидента будет, несомненно, проделан значительный путь вперед. Ограничиваюсь поэтому сообщением лишь некоторых деталей, на которых не мог останавливаться в телеграммах. Главная из них – это поведение Дебуци. Во время моего первого свидания с ним по данному поводу, 10-го ноября, он проявил, на мой взгляд, неожиданно много пылу. Выразил свое решительное негодование по поводу покушения, решительно заявил, что преступник подвергнется строжайшему наказанию, и на мое указание о попустительстве со стороны японской полиции весьма твердо ответил, что если мое сообщение действительно подтвердится, то местные полицейские власти будут смещены. Однако уже при втором свидании по тому же вопросу, 12 ноября, Дебуци сильно изменил тон: категорически заверял, что полиция исполнила свой долг и что если мы захотим приравнять японское правительство к польскому правительству, то не получится ничего, кроме ухудшения отношений. Я, конечно, ответил, что мы делаем разницу между польским и японским правительством, но именно поэтому ожидаем с его стороны полной готовности принять меры к предупреждению подобных неприятных инцидентов в будущем, причем, как личное мнение, высказал мысль, что наилучшей острасткой для белых была бы высылка наиболее активных контрреволюционеров из Дайрена. Дебуци развел руками и воскликнул: «Но что же мы с ними будем делать? Куда мы их вышлем? Никто их не хочет к себе принимать!» И затем, как бы полушутя, прибавил: «Нам остается только одно – всех их убить». Я возразил, тоже^{5*} полушутя^{5*}, что о таких драконовских мерах никто не думает, но что высылка активных белогвардейцев из Дайрена, несомненно, сильно способствовала бы успокоению общественного мнения нашей страны и дала бы возможность благополучно ликвидировать весь инцидент. Тут Дебуци, как я уже телеграфировал, начал говорить о том, что у белых имеется много друзей в Японии и что он, Дебуци, запросит дайренского генерал-губернатора о численности, поведении, организации и т.п. белых в Квантунге². Полученные сведения он обещал сообщить мне. До сих пор, однако, я ничего не получил.

Общее мое впечатление получилось такое. В первый момент Дебуци действовал как Дебуци. Затем на него было оказано давление со стороны реакционных кругов, видимо, со стороны Министерства Внутренних Дел и, быть может, Военного, в результате частичная перемена фронта, отчетливо проявившаяся во время нашего второго свидания.

Т[ов]. Довгалецкий перед самым своим отъездом также беседовал с Дебуци о дайренском инциденте. В частности, он указывал на некорректное поведение японской полиции. Дебуци обещал ему^{6*} выяснить точнее это поведение, и

^{3*} Далее забито – политическому.

^{4*} Слово впечатано вместо одного зачеркнутого.

^{5*} Впечатано над строкой вместо зачеркнутого – что таких крайних мер.

^{6*} Далее забито одно слово.

вот вчера мы получили вторую ноту МИДа (содержание ее, я передал Вам по телеграфу), в которой начисто отрицается какая-либо некорректность в поведении полиции.

Совершенно очевидно, что в данном пункте японское правительство будет упорствовать. Тем более что сейчас оно уже связано своими официальными заявлениями, сделанными в последней ноте. Я считаю поэтому нецелесообразным в наших дальнейших переговорах с МИДом особенно подчеркивать данный момент. Гораздо важнее сконцентрировать весь свой напор на требованиях репрессивных мер против дайренских белогвардейцев, в частности на высылке наиболее видных их представителей, и, конечно, на требовании примерного наказания преступника. Я уже запросил у Колесникова список наиболее активных дайренских белогвардейцев, причем в этом списке отмечены 10 наиболее вредных и 5 «особо вредных». Если Вы решите, что требование о высылке белогвардейцев нужно предъявить, можно будет сначала выдвинуть список десяти, а затем, если японцы будут энергично сопротивляться, сойтись на высылке пяти «особо вредных». Полагаю, однако, что японцы вообще будут устраивать сильную оппозицию высылке белогвардейцев. Учтите это при даче директив по ликвидации дела Черкасова.

3. *Военная работа.* Нашему новому военному атташе т[ов]. Путна приходится не без борьбы завоевывать себе положение. Судя по рассказам старых работников Полпредства, отношение, как японских военных кругов, так и военных атташе других миссий к предшественнику т[ов]. Путна – т[ов]. Серышеву было достаточно скверное. На каждом шагу ему давали понять, что он является нежеланным гостем в Японии и что ему нечего рассчитывать на те права и привилегии, которыми пользуются атташе других стран. Т[ов]. Путна с самого начала своего пребывания в Токио повел^{7*} решительную борьбу с неравноправием нашего военного атташе по сравнению с военными атташе буржуазных государств. Борьба эта, принимавшая подчас совершенно анекдотические формы (не по вине т[ов]. Путна), уже дала некоторые положительные результаты, и есть надежда, что увенчается полным успехом. Пока же для характеристики положения сообщу Вам следующие факты.

6-го ноября у военного министра Сиракава был устроен обед для военных атташе. Хотя т[ов]. Путна по чину является самым старшим из здешних военных атташе, его посадили в самый дальний конец стола, а в качестве собеседника к нему прикомандировали четырех только что испеченных майоров. Между тем к другим военным атташе, низшим по чину, чем т[ов]. Путна, были приставлены генералы. Т[ов]. Путна вышел из положения так: он не отвечал ни на один вопрос, задаваемый ему юными майорами. Те, видимо, поняли смысл демонстрации и исчезли. После того к т[ов]. Путна подсели два генерала и с ними у него завязалась весьма оживленная беседа.

На прошлой неделе происходили маневры японской армии, на которые были приглашены все военные атташе. От нас поехали т[ов]. Путна и его помощник т[ов]. Смагин. Отношение японцев на этот раз оказалось гораздо более корректным. Офицер штаба, встречавший наших представителей, категорически заверил их, что они будут пользоваться теми же правами и возможностями, что и другие военные атташе. В общем, это заверение действительно было соблюдено. Даже больше: у наших представителей оказался специальный провожатый, в то время как все остальные военные атташе

^{7*} Слово впечатано вместо зачеркнутого – начал.

имели одного общего провожатого. В силу этого т[ов]. Путна обладал гораздо большей^{8*} свободой движения, каковой и постарался воспользоваться в максимальной степени. При рассадке военных атташе во время банкета, устроенного начальником Генерального Штаба, на этот раз все обошлось благополучно. Официально было объявлено, что военные атташе будут рассаживаться по старшинству своего пребывания в стране. Несмотря на то что т[ов]. Путна – самый молодой по времени прибытия в Японию, его посадили как-то так, что он оказался в непосредственной близости к хозяину банкета и к премьеру – барону Танака. За время маневров между нашими представителями и японскими офицерами установились весьма приличные отношения, так что распрощались они почти «друзьями».

Несколько иначе обстояло дело с «признанием» т[ов]. Путна другими военными атташе. До маневров хорошие отношения у него наладились с поляком, итальянцем и особенно мексиканцем, с последним установилась даже дружба. С французом отношения были плохие. Англичанин и американец, вообще, не желали замечать т[ов]. Путна. На маневрах т[ов]. Путна удалось значительно упрочить свое положение, применяя подчас для этого весьма оригинальные средства. Через итальянца и поляка он несколько сблизился с представителем Перу. Весьма любезен с ним был военный представитель Чжан Цзо Лина, присутствовавший на маневрах. К концу маневров с ним подошли знакомиться несколько военных представителей Нанкинского правительства³. Американец увидел себя тоже вынужденным по крайней мере хоть здороваться с нашим военным атташе. Но самая пикантная история разыгралась с англичанином. В одном месте все военные атташе стояли группой. Англичанин нашел нужным протиснуться поближе к т[ов]. Путна и наступить ему на ногу справа. Затем, обойдя т[ов]. Путна сзади, он наступил ему на ногу слева. Оба раза не извинившись. Совершив столь геройский поступок, англичанин отошел в сторону. Тогда т[ов]. Путна тоже протиснулся к англичанину и сначала наступил ему на ногу справа, а потом проделал тоже самое слева. Оба раза не извинившись. На следующее утро т[ов]. Путна встретился с англичанином в узеньком коридорчике, где двоим сразу, нельзя было пройти. Тогда англичанин прижался спиной к стене и галантно произнес, обращаясь к т[ов]. Путна: «Пожалуйста, проходите», на что т[ов]. Путна ответил не менее галантно, тоже прижавшись к стене: «Нет, пожалуйста, вы проходите». Лед был сломан, и после этого англичанин стал весьма любезно здороваться с нашим военным атташе. К концу маневров по-прежнему неприступным оставался только француз.

Отвлекаясь от этих достаточно забавных этикетных мелочей, стоит сказать несколько слов о самих маневрах. По словам т[ов]. Путна, маневры преследовали двоякую цель: во-первых, военную пропаганду среди населения; во-вторых, выполнение долга вежливости пред военными атташе иностранных держав.

Что касается военной пропаганды, то она была поставлена великолепно. На маневрах, кроме войск, присутствовали в качестве зрителей десятки и сотни тысяч лиц гражданского населения. Все школьники выводились на маневры в организованном порядке. К военному штабу, руководившему маневрами, было прикомандировано свыше 2000 представителей правительства, гражданских ведомств, общественных деятелей, журналистов и т.д. Радио и электричество применялось в широких размерах для получения зрительных и световых эффектов. И результат этой пропаганды, по словам т[ов]. Путна совершенно очевиден.

^{8*} Далее зачеркнуто – возможностью.

Патриотические настроения наблюдавших маневры толп населения не подлежали ни малейшему сомнению.

Но зато с чисто военной точки зрения маневры были далеко не столь поучительными. Именно потому, что они были устроены в значительной степени ради военных атташе, японцы на них показывали далеко не все, что у них имеется. Настоящие маневры происходили здесь в сентябре мес[яце], но на них никто из иностранцев допущен не был. Теперешние же маневры преследовали показательные цели. Вдобавок японцы принимали все меры к тому, чтобы и сейчас свести до минимума возможность для военных атташе что-нибудь увидеть или узнать. В самые интересные моменты их приглашали на торжественные завтраки или уводили для осмотра каких-нибудь местных достопримечательностей. Кроме того, их всячески старались утомить длинными переходами, большими переездами и т.д. Спать военным атташе почти не давали. Поэтому подавляющее большинство из них все время находились в полудремотном состоянии, которое не могло, конечно, не отражаться на их способности к наблюдению. Правда, наши представители сумели противостоять этой тактике утомления, но зато представители почти всех буржуазных держав «легли костью».

Поскольку, однако, из картины описываемых маневров можно делать какие-нибудь выводы, они, по словам т[ов]. Путна, сводятся к следующему. В смысле техники японская армия в общем и целом стоит на том же уровне, что и наша. «Мораль» японской армии вполне устойчива. Выносливость – совершенно изумительна: за четыре дня маневров солдатам пришлось сделать около 300 км пешком, и тем не менее они не потеряли своей бодрости. Весьма поразила наших представителей демократичность отношений в японской армии между солдатами и офицерами. Солдаты на походе не обязаны отдавать честь офицерам. Офицеры во время похода идут пешком вместе с солдатами и едят с ними из одного котла. Даже по форме они весьма мало отличаются от солдат. Вообще японская армия, по впечатлению наших представителей, представляет собою весьма серьезную величину. Тем более серьезную, что во всей организации ее чувствуется влияние германских образцов.

С коммунистическим приветом

Майский

7 экз.

еа

2 экз. – т. Чичерину

1 – к делу

4 – т. Карахану^{9*}

АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 10. Папка 126. Д. 3. Л. 104-111. Отпуск машинописный.

^{9*} Строка дописана рукой неизвестного лица.

Н.И. ЛЯХОВЕЦКОЙ¹

Токио

30 декабря 1927
[Москва]

Наконец-то собрался написать тебе несколько строк, дорогая мама! Все времени не было, да, пожалуй, и настроения. Новая обстановка, новые люди, новые впечатления, необходимость знакомиться с делами, с страной, с полпредской и торгпредской работой в Токио, и при том срочно, быстро, без передышек, ибо старый полпред уехал, нового еще нет, и я должен отдуваться и за того и за другого, все это как-то отодвигало на задний план личную переписку. И вот только сейчас, накануне нового года, когда жизнь во всех японских учреждениях замерла (японцы празднуют новый год с 29 декабря до 3 января включительно), я добрался наконец до машинки, чтобы написать тебе два слова о нас, о нашем здешнем житье-бытье...

Итак, в Японии мы уже почти два месяца. Приехали мы в очень хорошее время: не жарко, а наоборот скорей прохладно. В самую пору ходить в нашем демисезонном пальто. Это японская зима. И вместе с тем масса солнца. По утрам – просто прекрасно, после обеда* – ни жарко, ни холодно, зато ночью надо укрываться теплым одеялом. Впрочем, бывают дни почти летние. Напр[имер], на второй день рождества, 26 декабря, я проходил несколько часов по улицам в пиджаке: в пальто было слишком жарко. Подумай! А сколько градусов мороза было у вас, в Москве, в этот день? С января, говорят старожилы, погода здесь начнет портиться, пойдут дожди, а с июня начнется самое несносное время года, которое особенно тягостным станет в июле–августе, наступит сырая жара, от которой все стараются бежать из Токио. Что мы лично будем делать в этот период, еще не знаю, надеюсь, как-нибудь устроимся. Но все-таки, что за необыкновенная страна: у нас ждут не дождутся лета, а в Японии его встречают с тревогой и опасениями, и ждут не дождутся зимы. Впрочем, может быть, это больше относится к европейцам...

Живем мы в полпредстве. Имеем хорошенькую квартирку из двух комнат с ванной. Питаемся в очень приличной полпредской столовой, где получаем утренний завтрак, обед и ужин. Собственного хозяйства, поэтому, не имеем.

Агния еще не работает, хотя ей обещано место в^{2*} торгпредстве. Оглядываемся, осматриваемся, ходим по городу. Были несколько раз в японском театре, который произвел на нас прекрасное впечатление. По содержанию пьес японский театр, конечно, не может равняться с нашим, но зато по части игры, особенно мимики, жестикуляции, умения владеть своим телом – японский артист далеко превосходит нашего. Вот с голосом у^{3*} него плохо: здесь принята странная, с нашей точки зрения, манера говорить – глухо, на низких нотах, точно давясь. Никогда из уст японского артиста не услышишь полных, широких звуков. И все-таки игра его изумительна. И еще изумительны декорации.

Вообще живетесь нам в Японии пока неплохо. А вы что поделываете? Как твоё здоровье? Как настроение? Как Юленькино ученье?

* Далее забито – прох[ладно].

^{2*} Далее забито – полпредстве.

^{3*} Далее забито – них плохо.

Молодежь-то как растет! Вот Ирочка² вышла замуж. Получили от Наталки письмо³, что и она выходит замуж (сейчас, вероятно уже вышла). Агния смеется, что скоро станет бабушкой, а ты, мама, прабабушкой. Что ж, жизнь не стоит на месте. Помнишь, как я был гимназистом, как я доставлял тебе^{4*} огорчения своим увлечением Людмилой^{4?} Сколько лет прошло с тех пор? 27!... А теперь вот Наталка уже замужняя женщина!

Пиши почаще. Сердечный привет Юле, Вале, Левке, Тосе, М[арии] Н[иканоровне]. Агния низко кланяется^{5*}. Целую.

Твой Ваня

Письмо твое от 25.XI недавно получил⁵.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 147–148. Авторизов. машинопись.

223

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

3 января 1928

[Токио]

Дорогой Ваничка!

Давно хотел написать тебе письмо, да все не мог собраться. Очень быстро летит время, а работы всякой интересной так много, что буквально не хватает дня. Кажется, что ты совсем недавно уехал в Японию, а в действительности прошло уже порядочно времени. Уже настал новый год и хотя с запозданием, но все же поздравляем тебя и Агнию. В декабре с 14–20, мы с Мар[ией] Ник[аноровной] ездили в Ленинград на съезд зоологов, анатомов и гистологов¹, остались очень довольны. Мы в Ленинграде не были с 1913 года. Жизнь в Ленинграде нам очень понравилась, останавливались мы в общежитии дома ученых (ул. Халтурина, 27). Съезд был интересный, мы с Марией Ник[аноровной] делали доклад². Виделись с Наташей³ и были у нее на квартире. Познакомились с ее супругом. Он на нас произвел хорошее впечатление, оказался симпатичным молодым человеком, энергичным и самостоятельным. Наташу также нашли в хорошем состоянии. Оба они, видимо, дружно работают и занимаются. Не очень понравились мне ее квартира, высоко и жарко, а главное, чересчур сухой воздух, благодаря центральному отоплению.

В Ленинграде мы сделали одно приобретение, купили по случаю аппарат Тахирпанта для рассматривания стереоскопических снимков на стеклах для моих снимков. Мы давно искали этот аппарат, но не могли его найти в Москве в достаточно исправном виде. Этот аппарат тем замечателен, что снимки можно рассматривать коробками по 25 шт[ук], причем они автоматически меняются при помощи рычага. Кроме того, снимки представляются в увеличенном виде и с перспективой. У меня уже имеется, как ты знаешь, хороший стереоскопический аппарат и масса снимков, свыше 1000 шт[ук]. Мы в настоящее время увлекаемся фотографией и решили все хорошие снимки перепечатать на стекла, т.е. сделать из них диапозитивы. Как следует я занимаюсь фотографией с 1913 г., и вот

^{4*} Далее зачеркнуто – немало.

^{5*} Далее автограф И.М. Майского.

теперь на снимках восстанавливается вся жизнь с того времени по настоящее время. Особенно интересны бытовые и семейные снимки. Мы нашли снимки, которые делали в Мюнхене, когда заезжали к тебе в 1914 г., далее снимки маленькой Наташи в лагерях, Левки в грудном возр[асте] и т.д. Словом очень много интересного, тем более что в стереоскопе они совершенно оживают.

Кстати, как дела у Агнии с фотографией. Ведь аппарат у вас хороший, и в Японии, я думаю, есть много интересного для снимания. Советую ей заняться этим делом, оно доставляет много удовольствия в настоящем, а еще больше в будущем. Очень просил бы ее прислать снимки. Между прочим к вам обоим просьба. Если будет какая-либо возможность, узнайте, можно ли там у вас достать пластинки для цветной фотографии, и какая цена, размер 45 × 107 миллиметров. (Это для* моего аппарата.) Мне бы хотелось попробовать на них снимать. Кроме того, мы занимаемся микрофотографией для научных целей, получили из Германии от Reichert'a хороший аппарат ... Жаль только времени на все не хватает, много занятий в университете и вообще всяких дел. Зима стоит теплая, сейчас полная оттепель, везде сыро, все тает. Какая у вас, погода? Как вы приспособились к японскому климату и обстановке. Как ваше здоровье. У нас здесь все здоровы, мама чувствует себя удовлетворительно. Папа также здоров и много работает по научной части. Собирается в командировку в Москву для усовершенствования по некоторым областям биохимии.

19-го января твое рождение, мы поздравляем тебя, хотя письмо придет, конечно, позднее. Большое спасибо за корзину, она очень понравилась Марии Ник[аноровне] и явилась совершенно неожиданным сюрпризом. Обе твои открытки получил⁴.

Всего наилучшего вам обоим. Мар[ия] Ник[аноровна] шлет тебе и Агнии привет.

Тося

Р.С. Буду ждать ответа.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 560. Л. 6–9. Автограф.

224

А.П. БОГОМОЛОВОЙ

Токио

26 января 1928
[Варшава]

Хотя нас разделяют сейчас, дорогая Аглаида Петровна, неизмеримые пространства, все-таки не след забывать старых друзей. Потому пишу... Пишу о нашем путешествии, о нашем житье-бытье, о наших первых впечатлениях в новой стране и надеюсь, что и Вы напишете по пословице «долг платежом красен».

Всего три месяца прошло с тех пор, как мы провожали Вас на Александровском вокзале в Варшаву, а кажется, что это было так давно, так давно. Видно много воды утекло с тех пор. Да и в самом деле, немало, ох, как немало!

Начну с нашего путешествия. Это вам не 28 часов Москва–Варшава! Ехали целых 15 дней. Вдвое дольше того времени, которое, по расчетам американско-

* Слово вписано над строкой.

го профессора Годдарда¹, нужно его ракете для того, чтобы долететь от Земли до Луны! На Урале и в Сибири уже лежал снег, но Байкал был еще дивно прекрасен в своей горно-скальной оправе. Дивные места были и в Забайкалье, вплоть до Читы. Мы любовались ими из окна вагона, с некоторой грустью создавая, что расстаемся с ними по крайней мере на год, а может быть, и больше. В Харбине* прожили три дня и почти все время провели за покупками: дешевый город и вещи хорошие. Но вообще – помойная яма, и счастлив ваш бог, что вам не пришлось в нем осесть. С Чанчуна мы фактически вступили уже на японскую территорию. Встречали нас японцы весьма торжественно: отдавали салюты, пожимали руки, интервьюировали, а больше всего снимали. Кроме того, везли в особо привилегированном купе, кот[орое] имеется в японских поездах для высоких государственных персон и знатных иностранцев. В конце пути Агния уже просто равнодушно не могла видеть фотографов: температура у нее сразу² подымалась до 40.

Красива ли Япония? Я видел ее до сих пор мало, ибо из Токио еще никуда не выезжал, но то что видел по дороге, было дивно прекрасно. От Симоносеки (порт на южной оконечности главного острова²) до Токио езды около суток, и все время мимо твоих глаз бегут поразительные виды: горы, долины, реки, города, селения, заливы, наконец, сам великий Океан. Просто глаза разбегаются. Но только все это (конечно, за исключением Океана) не мощное и грандиозное, как на Кавказе, а мягкое, уютное, чарующе-нежное. И так много концентрированной красоты на таком сравнительно малом пространстве, что невольно начинаешь задавать себе вопрос: да, полно, действительность ли это? Порой кажется, что пред тобой не живая реальность, а великолепно сделанная театральная декорация...

В Токио мы поселились в полпредстве, где нам дана маленькая, но уютная квартирка из двух комнат и ванной. Не то что ваши варшавские апартаменты! Впрочем, мы не жалуемся. Жить удобно. Колония советская здесь, не в пример Лондону, небольшая – всего около ста человек с женами и детьми, примерно поровну делящаяся между полпредством и торгпредством. Торгпредство здесь маленькое (весь штат около 30 чел[овек]), и Агния пока еще не работает, хотя работа ей обещана. Склок сейчас никаких нет, хотя раньше были. Есть кой-какой интересный и симпатичный народ, с которым мы уже успели сблизиться, но в общем все-таки здесь очень пахнет провинцией, забавной советской провинцией, для которой еще нужен свой Щедрин. В Лондоне этой провинциальности было куда меньше. Новый год мы встретили очень весело, всей колонией в полпредстве, причем до упаду хохотали над «Живой Газетой»³, в сочинении и исполнении которой мы с Агнией принимали живейшее участие. Представьте, самый коронный номер был мой: вместе с еще тремя товарищами я изображал самурая, как он преподносится современным японским театром. Наша публика буквально лежала от хохоту. Помните, как скверно и скучно мы встретили прошлый новый год, когда Розенгольц запретил нам пить вино? Нынче мы с Агнией взяли реванш. На нашей теперешней встрече было не пьяно, но весело, и все токийские колонисты единодушно заявляют, что такого очаровательного вечера они еще не запомнят³.

* Далее забито – останавливались.

²* Слово вписано под строкой.

³* Так в тексте.

К сожалению, на следующий же день (буквально) пришла печаль: в ночь с 1 на 2 января случайно отравился газом дипкурьер Прун, о чем Вы, вероятно, знаете из газет. В миниатюре повторилась памятная нам всем красинская история: убранный в траур полпредский приемный зал, красный гроб, день и ночь почетный караул, венки, крематорий, последние речи... Опыт у меня уже был, и повторить все это, да еще в миниатюре, было не так-то трудно. Глупая история! Нелепая история! Тем более что Прун был очень хороший парень.

Что Вам сказать о наших сношениях с внешним миром?

Здесь они совсем, совсем не похожи на то, что было в Лондоне. С рабочими в Токио нам совершенно не приходится встречаться. Зато постоянные столкновения с дипкорпусом, с МИД, с представителями японской буржуазии. Ибо здесь мы – «дружественная держава», с которой японское правительство сейчас желает поддерживать добрые отношения. Поэтому официальный мир нами не только не пренебрегает, но отчасти даже перед нами заискивает. Как это странно и непривычно после Англии! Но что ж поделаешь, приходится приспособляться.

Это значит, прежде всего, что мы часто и много встречаемся с здешним дипкорпус[ом]. Надо откровенно сказать, дипкорпус в Токио тоже в сильной степени отдает провинциальной плесенью. Кроме германского посла Зольфа, тут не найдешь ни одного сколько-нибудь крупного дипломата, да и Зольф тоже порядочная старая калоша. В большой, хотя и несколько непонятной с нами дружбе находится^{2*} итальянский посол, человек «времен Очакова и покорения Крыма»⁴, для которого вся дипломатия сводится к умению вовремя одеть^{3*} расшитый золотом мундир и нацепить на себя желто-голубую ленту. Очень дружен с нами финн – старый профессор монгольского языка⁵, до такой степени рассеянный, что однажды он явился на прием к императору в домашнем костюме. Тогда японские церемониймейстеры уволокли его куда-то за ширму и наскоро переодели в какой-то случайно подвернувшийся им под руку фрак. Ко мне финн вспылал самой нежной страстью за то, что я люблю Монголию и написал книгу о Монголии⁶. Хорошие отношения у нас с скандинавами, чехословаком, мексиканцами (очень милый человек, кот[орый] всем заявляет, что он не дипломат, а инженер) и некоторыми другими. Вполне приличные отношения у нас здесь и с поляком. Все это конкретно означает, что нас заедают всякие завтраки, обеды, чаи и иные дипломатические выступления. Агния у меня стала совсем дипломой (тем более, что вот уже полтора месяца, как я шарже д'аффер^{4*}), но^{5*} так как ей все очень быстро надоедает, то сейчас она меня уже поедом ест за то, что я избрал карьеру дипломата. Как-то Вы, Аглаида Петровна, справляетесь с дипломатическими обязанностями? Я помню, как Вы не любили всякие дипвечера в Лондоне. Доволен ли Вами Дмитрий в Варшаве? Черкните.

Но еще замечательнее, а главное^{6*}, красочнее наши дипотношения с японцами. Вообще говоря, с японцами иметь дело интереснее и поучительнее, чем с иностранными дипломатами. А японочки просто очаровательны. Но подчас формы отношений с ними носят такой странный и необычный характер, что только хохочешь и руками разводишь. Вот Вам несколько примеров.

^{4*} Charge d' affaires (франц.) – поверенный в делах.

^{5*} Далее забито одно слово.

^{6*} Вписано поверх слова – особенно.

1 января у императора⁷ всегда бывает большой новогодний прием для японских сановников и иностранных дипломатов. Посольства обычно являются на эти приемы «in согоро»^{7*}. Пошли и мы. С дипломатами присутствуют и их жены. Было нас всего мужчин и женщин человек десять. Вытянувшись длинной ленточкой, дипломаты и дипломатки кланялись несчетное число раз императору, императрице, принцам, принцессам и т.д. Мужчины были во фраках, но женщины – и это самое замечательное! – непременно должны были иметь длинный шлейф, не меньше как в 3 ярда^{8*}! И вот наши дамы разodelись во все цвета радуги: у одной было голубое платье и такой же шлейф, у другой – розовое платье и розовый шлейф, у третьей – зеленое платье и зеленый шлейф и т.д. Идут по дворцовой зале, а за ними волочатся по полу длиннейшие хвосты. Каково! Мы чуть не умерли от смеха. А ничего не поделаешь – надо. На то мы и «дружественная держава»^{9*}.

Другой пример. 5 января тот же император давал «ланч» примерно тысяче японских сановников плюс иностранные дипломаты. Вот была умора! «Ланч» был сервирован по-японски, хотя сидели все по-европейски за столами. На столе пред каждым гостем стояли два небольших деревянных подносика из черного лакированного дерева. На первом подносике стояли те кушанья, кот[орые] полагается есть здесь же на «ланче» – сырая семга, вареный угорь, рис с осьминогами, японская соя и т.д. Тут же стояла небольшая фарфоровая чашечка с золотом для «саке» (японская рисовая водка). А на втором подносике стояла прекрасно сделанная маленькая сосна в поларшина^{10*} вышиной, с двумя смешными цаплями по бокам, а под сенью сосны находились различные японские сласти (апельсин в желе, пастила из бобовой муки и пр.) и особо зажаренная рыба «тайо» (нечто вроде карпа), перевязанная цветными ленточками и с круто выгнутом хвостом, в который были вставлены золотые нити. Этот второй подносик на «ланче» трогать было нельзя – его надо было есть на дому. И вот представьте себе^{11*}: каждый дипломат должен был засунуть в рот рыбе свою визитную карточку, – через час после окончания «ланча» и рыба, и все ее окружение присылалось специальным автомобилем на его квартиру. Сами же японцы поступали^{12*} проще. Расшитые золотом министры, генералы и адмиралы в конце «ланча» вытащили из задних карманов разноцветные платочки, складывали в них содержимое вторых подносиков, крепко-накрепко связывали и с забавными узелочками в руках расходились по домам. Один мой знакомый сановник мог поздороваться со мной левой рукой, пот[ому] что правая была тяжело нагружена съедобным узелочком...

Где, в какой другой стране (за исключением Китая) вы встретите что-нибудь подобное? Где вы найдете такие забавные пережитки давно минувших времен?..

Однако я заболтался. Пора кончать. В другой раз напишу Вам о землетрясениях, к которым мы уже начинаем привыкать, о японском театре, кот[орый] нам очень нравится, о гейшах, к кот[орым] я питаю маленькую симпатию, и о

7* В полном составе (лат.).

8* Английская мера длины, равная 0,9144 м.

9* Далее зачеркнуто начало предложения – А вот.

10* Поларшина соответствует 35,56 см.

11* Далее зачеркнуто – картину.

12* Далее зачеркнуто – еще.

многих других интересных вещах. Напишу, если и Вы напишете. И так, жду с ближайшей почтой Вашего ответа. Примите, однако, к сведению, что почта ходит к нам только раз в месяц и притом не по определенным дням, а как бог на душу положит. Поэтому не ленитесь и беритесь за перо (или за машинку) сразу, иначе опоздаете к нашей ближайшей почте.

Пока до свидания. Агния кланяется.

Привет Павлу Петровичу⁸. Как-то он себя чувствует в роли дипломата? Как живет Ваша мама? Как Надежда Петровна⁹?

Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 15. Л. 1–6. Отпуск машинописный с правкой.

225

Д.В. БОГОМОЛОВУ*

[Токио]

27 января 1928

[Варшава]

⟨...⟩ Сравнивая Лондон с Токио, я сказал так: точно с жестокого мороза сразу попал в тепло натопленную комнату. Здесь, по крайней мере внешне, к нам относятся как к великой державе, и при том, как к *дружественной* великой державе. По части этикетной не только корректны, но просто предупредительны (подробности найдешь в письме к А.П.¹), жаловаться не приходится. По части политической? Тут дело сложнее. Общая линия яппра сейчас такая: всячески подчеркивать и укреплять «дружбу» с нами, но заставить нас возможно дороже платить за эту «дружбу» в порядке уступок экономических (рыболовная конвенция, концессии, выгодный Японии торговый договор, к переговорам о кот[ором] мы, вероятно, скоро приступим, и т.д.) и политических (в первую очередь, выгодный японцам компромисс в Манчжурии, где сейчас в связи с усилением Чжан Цзо Лина и ростом нацдвижения в Мукдене они чувствуют себя не очень сладко). Отсюда – поездки Кухары и Гото с их медовыми речами, а с другой стороны, весьма прозрачные поползновения яппра запустить поглубже свою руку в наше Приморье и в Сев[ерную] Манчжурию. Положение очень сложное, но при известной ловкости можно было бы удачно сманеврировать. Вот только, сумеем ли мы это сделать?

Насколько прочно нынешнее миролюбие Японии в отношении СССР? Думаю, что довольно прочно (конечно, при условии гибкости нашей политики). Дело в том, что положение самой Японии довольно тяжелое. Международно политически она сейчас изолирована, в Китае ее влияние слабеет на глазах (даже в Манчжурии), размеры внешней торговли сокращаются, промышленность рационализируется и тоже сокращается, последствия прошлогоднего банковского кризиса до сих пор еще далеко не изжиты. Вдобавок две основные партии – Сейюкай и Минсейто², правда, мало отличающиеся друг от друга, почти равносильны, что делает позицию любого правительства малоустойчивой. В такой обстановке Японии, конечно, не до внеш-

* Письмо сохранилось не полностью.

них авантюры, не говоря уже о том, что перспективы более отдаленного будущего диктуют ей необходимость обеспечения дружественного тыла со стороны СССР. Для меня, во всяком случае, не подлежит сомнению, что *инициатором* нападения на нас Япония сейчас не будет. Как она себя поведет, если Англия проявит такую инициативу, сказать заранее трудно. Но нам тоже нельзя спать. Если мы не используем нынешних настроений Японии для выработки приемлемого для обеих сторон «модус вивенди»^{2*}, Япония может, конечно, поискать себе каких-либо иных «друзей» и кто-нибудь другой успеет перекупить ее «дружбу». Самое важное тут – договориться о Манчжурии, и у меня на этот счет имеются уже кой-какие мысли, еще не вполне проработанные, о кот[орых] напишу тебе, может быть, в след[ующий] раз³.

Теперь *Китай*. Здесь дела обстоят сейчас весьма печально. Волна 1926–27 гг. резко упала, рецидив дудзюната⁴ принял совершенно гомерические формы, каких не было еще никогда, Гоминдан⁵ фактически умер (и, по-видимому, безвозвратно), а Компартия, сильно потрепанная, ушла в подполье. Надолго ли такое положение? Сказать трудно, но, думается, для особого оптимизма оснований как будто бы нет. Во всяком случае, 1–2 года могут пройти без каких-либо серьезных перемен. Так, по крайней мере, кажется^{3*} в настоящий момент. Замечательно, однако, что даже этот раздробленный, обессиленный, охваченный непрерывной гражданской войной Китай явно выскальзывает из сетей империализма. Влияние всех великих держав там все больше ослабевает, в частности и Японии. Японская торговля с Китаем за 1927 г. сократилась на 16%, причем японский экспорт упал на 20% с лишним. В Манчжурии народилось довольно сильное антияпонское движение, а Чжан Цзо Лин весьма успешно сопротивляется экономическому захвату Манчжурии Японией с помощью железнодорожного строительства. Да, что бы то там ни говорить, Китай вырос и империалистическое хозяйничание там явно отживает свой век.

Наши отношения с Китаем? Это дело сложное и темное. О разрыве с югом⁶ ты, конечно, достаточно осведомлен из газет. По моим сведениям, за спиной южан были не только англичане, но и японцы, кот[орые] всячески хотят выставить нас из Китая. Чай Кай Ши приезжал в Японию в октябре, виделся с премьером и Дебучи (вице-министр индел) и договаривался, чтобы ему разрешили взять Пекин, если, конечно, у него хватит на то сил. Японцы сказали: согласны, если предварительно докажешь свою антикоммунистичность. Вот он и постарался. Конечно, японцы с Чан Кай Ши играют: стравливают его и Чжан Цзо Лина, чтобы вернее держать в руках обоих. ЧКШ^{4*}, видимо, начинает это понимать, п[отому] ч[то] за последние недели две опять начинает с нами заигрывать. В Манчжурии японцы тоже натравливают Чжан Цзо Лина на нас, хотя в Токио и в Москве говорят нам хорошие слова, но Чжан Цзо Лин этому пока сопротивляется и даже как будто бы начинает искать с нами контакта. Причина ясна: Чжан Цзо Лин боится остаться один на один с Японией в Манчжурии, тогда она его слопаёт. В ближайшее время нам надо будет определенно решить, будем ли мы говорить о Чжан Цзо Лином, а потом, может быть, и сообщая – мы, японцы, Чжан Цзо Лин, тянуть долго нельзя. Иначе Чжан Цзо Лин поищет каких-нибудь других покровителей, и может повториться такая же история, как во Франции: нужный момент мы упустим^{5*} <...>

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 14. Л. 1–3. Отпуск машинописный.

^{2*} Образ жизни (Modus vivendi – лат.):

^{3*} Далее забыто одно слово.

^{4*} Чан Кайши.

^{5*} Конец письма отсутствует.

М.И. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Токио

27 февраля 1928
[Симферополь]

Страшно рад был получить твое письмо¹, дорогой папа, но никак не мог выбраться ответить сразу. В течение двух с половиной месяцев я заменял посла (по нашей официальной терминологии был «поверенным в делах») и в дополнение к своей нормальной нагрузке, как заместителя посла, имел еще много, слишком много лишнего. В результате пришлось на время забросить личную переписку. Но теперь посол приехал, количество работы у меня несколько сократилось, и вот я пишу тебе ...

Я с большим удовольствием читал твое письмо. Не только потому, что давно не имел вестей от тебя, но еще больше потому, что письмо твое поразило меня своей бодростью, свежестью и жизнерадостностью, несмотря на твои – 67 лет. Как узнаю тебя я в нем! Хорошо, когда у человека есть «бог», которому он служит со всей страстью и всем пылом верующего. Это дает стержень в жизни. У тебя, сколько я тебя помню, таким «богом» всегда была наука, и, судя по твоему письму, ты до сих пор сохранил в полной цельности и неприкосновенности свое увлечение наукой. Честь тебе и слава! Я желаю только, чтобы и я в твои годы с таким же пылом продолжал служить своему «богу», немного отличному от твоего, но ничуть не менее увлекательному.

Что тебе сказать о нас и нашей жизни?

Здесь масса своеобразного и интересного. Не скажу, чтобы Япония была настоящим востоком, для этого в ней слишком много европеизма и американизма (особенно последнего), но все-таки ни у нас в Союзе, ни в какой другой стране Запада не встретишь того, что на каждом шагу бьет тебе здесь в глаза. Больше всего поражает хаотическое смешение прошлого и настоящего. Рикша² рядом с харакири³, электрификацией, харакири рядом с первоклассными научными институтами. На каждом шагу противоречие.

Что касается природы, то она здесь очень красива, но немножко сладковата. Нет мощи и величия. Смотришь на нее и кажется, что видишь театральную декорацию. Словом не Кавказ, а Крым. Тот самый Крым, где ты сейчас живешь. Несколько смущает меня климат. Те 4 месяца, что мы живем в Японии, погода была превосходная: мягкая зима, почти без снега (раз два выпал снег на день-два) и с массой солнца и с такой температурой, что я еще ни разу не одевал демисезонного пальто. На рождестве были прямо летние дни: все ходили просто в пиджаках. Но это зима. Самое скверное здесь лето: июнь – сентябрь. Тогда в Токио царит невероятная мокрая жара, чрезвычайно изнуряющая европейцев. Посмотрим. Если будет уж очень плохо, постараемся на это время выбраться из Токио.

Здоровье мое пока, в общем, удовлетворительно. Расширение сердца, бывшее у меня в прошлом году и залеченное в Кисловодске, меня больше не беспокоит. Недавно был у врачей – находят, что сердце в порядке. Хуже то, что в Японии я стал сильно полнеть. В виде противовеса меньше ем и больше двигаюсь. Надеюсь, справлюсь с пополнением. У Агнии обнаружился аппендицит, и как раз сегодня его ей вырезали. Пока все благополучно. Как будто бы нет оснований для каких-либо осложнений.

Пока, до свидания. Давай о себе знать. Агния тебя часто вспоминает – очень ты ей нравишься – и шлет тебе самый лучший привет. Когда поправится, сама как-нибудь напишет.

Крепко обнимаю и целую

[Ваня]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 153. Л. 4–5. Отпуск машинописный.

227

А.М ЛЯХОВЕЦКОМУ

Токио

6 марта 1928
[Москва]

Привет тебе, дорогой Тося, с другого конца мира! Еще бы – ведь между нами расстояние, равное трети земной поверхности по экватору (а по нашей параллели, вероятно, равное двум пятым). Ехать от Москвы до Токио надо минимум 12 дней, т.е. вдвое дольше, чем, по исчислениям американского профессора Годдара, его ракета должна лететь до Луны¹. И все-таки мысленножимаю тебе руку и хочу тебе рассказать в нескольких словах о нашей здешней жизни...

Вот уже пятый месяц, как мы в Японии. В общем, очень интересно и поучительно, особенно для меня. Работы у меня много, но я об этом не жалею: на такой работе получаешь опыт и накаплиешь* знания. А я охоч и до того и до другого. С Агнией несколько хуже, так как пока у нее нет подходящей работы, но я надеюсь, что через некоторое время и она устроится получше. В данный момент, впрочем, Агнии приходится думать не столько о работе, сколько о здоровье: неделю назад ей сделали операцию аппендицита. Прошла операция хорошо, теперь Агния поправляется, но все-таки еще несколько недель ей придется быть осторожной.

Сама страна и ее народ очень своеобразны и интересны. Ландшафт в большей части Японии крайне живописен, часто дивно красив, но не могуч, как у нас на Кавказе, а мягок, изящен, почти театрален. Япония скорее похожа на Крым. Население также в высшей степени любопытно. Есть много красивых лиц, особенно женских; страшно нравятся мне японские кимоно – хорошее кимоно куда очаровательнее европейского женского платья (хотя, конечно, менее удобно). Однако большая ошибка представлять себе Японию в виде яркого и пестрого Востока. Таков Китай, но не такова Япония. В Японии краски более темные, контуры более ровные, ибо здесь Восток в сильнейшей степени перемешан с Западом и Америкой, а это не могло не сказаться на общем тоне жизни. Тем не менее материалу для фотографических снимков здесь сколько угодно. К сожалению, однако, мы до сих пор как-то не наладились на фотографический лад. Это еще придет.

Испытали мы уже порядочное количество подземных толчков разной силы, но пока благополучно. Постепенно привыкаем к этим шуткам геологии и перестаем обращать на них внимание.

Очень рад, что вам, по-видимому, живется интересно и содержательно. Твое письмо дышит такой подкупающей бодростью. От папы недавно получил письмо – совершенно такой же основной тон: полон своей работой и своими науч-

* Так в тексте.

ными интересами. Должно быть, жизнь у нас сейчас, несмотря на все свои минусы и осложнения, все-таки очень содержательна, и пульс общественной жизни можно характеризовать как «пульс хорошего наполнения».

От Наташи изредка получаю письма. Она сейчас как будто бы полна своим личным счастьем и своей работой на рабфаке. Что ж, это не плохо. Как маминное здоровье? По-прежнему удовлетворительно? Как Юленькино учение? Приближается ли к концу? Как Валя и Левка?

Пиши, давай о себе знать. Агния с одра болезни шлет вам обоим свой сердечный привет. Поклон М[арии] Н[иканоровне], И[вану] Н[иканоровичу]², его жене и всем обитателям вашего дома, включая четвероногих.

Крепко жму твою руку.

[Ваня]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 152. Л. 45–46. Отпуск машинописный.

228

М.В. и А.А. НЕСТЕРОВЫМ

Токио

8 марта 1928
[Москва]

Если бы вы знали, как мы были рады вашему письму¹, дорогие друзья Нестерята! Мы так далеко от Москвы, так остро чувствуем свою оторванность от родины, что испытываем особую благодарность по отношению к тем, кто нас не забывает. Помните об этом и, несмотря на московскую сутолоку, несмотря на мальчишку, почаще пишите.

Читал я ваши дифирамбы своей теперешней работе, М.В., и в душе немножко завидовал: столько бодрости, столько подъема, рождаемых условиями *окружающей обстановки*. Я не стану плакаться на свою судьбу, как это часто делают заграничники, и скажу прямо, что у меня лично работа здесь тоже очень интересна, но разница по сравнению с вами состоит в том, что свою бодрость и свой подъем я вынужден почерпать* *из самого себя*. Окружающая обстановка мне ничего не дает, скорее отнимает. Вы жили за границей и поэтому легко поймете все значение этого последнего факта.

Итак, ваш текстиль² шагает вперед. Очень хорошо. Будем радоваться вашим дальнейшим успехам. О японском текстиле знаю пока только по книгам и газетам. Собираюсь скоро познакомиться с ним и поближе. Примерно через 3–4 недели еду в Осаку, так наз[ываемый] японский Манчестер, и рассчитываю там осмотреть несколько текстильных предприятий. Тогда напишу подробнее. Пока же могу сказать, что текстиль в Японии является самой главной промышленностью, занимающей почти половину всего индустриального пролетариата, что организован он крупнокапиталистически, что очень нуждается в экспорте и вместе с тем имеет сейчас большие трудности с экспортом, особенно в Китае и Индии.

Как мы живем?

Территориально – в полпредстве, где имеем небольшую, но удобную квартиру. Пьем и едим в общей столовой, так что собственным хозяйством не занимаемся.

* Так в тексте.

Агния пока не работает и из-за этого сильно нервничает. Я работаю очень много и в общем доволен своим положением. Отношения внутри полпредства гладкие. Проблемы, с которыми здесь приходится сталкиваться, колоссальны по размаху и крайне интересны по содержанию. На нынешнюю дальневосточную ситуацию я не смотрю пессимистически и думаю, что у нас тут имеются довольно благоприятные возможности. Надо только ими пользоваться. Сама страна весьма любопытна, но и сложна, и требуется немало времени для настоящего ознакомления с нею. Все тут совсем, совсем иначе, чем в Англии. И наша работа здесь тоже носит совсем иной характер, чем там. В частности, у нас в Японии весьма тесные и дружеские отношения с правительством, а это значит, что мы часто встречаемся на обедах, приемах, балах и т.д. с чинами МИД и дипломатическим корпусом. Агния стала совсем светской дамой, не потеряв, впрочем, ничего из своих прежних качеств.

Впрочем, сейчас ей не до балов. Дней десять тому назад ей произвели операцию аппендицита. Все обошлось хорошо, сейчас она уже встала и завтра возвращается из госпиталя домой, но, конечно, теперь она на целый месяц, по крайней мере, выйдет из строя как светская дама. Насчет ее лечения в прочих отношениях, о чем пишете вы, Нестерушка, дело обстоит по-прежнему. Причина отчасти та, что лечиться в Японии не совсем просто. Хороших специалистов не так много, а по части ее страданий и совсем мало. Гинекология здесь, видимо, слабо развита. Впрочем, поживем – увидим.

Испытали мы здесь ряд подземных толчков, не очень больших, но все-таки достаточно ощутительных. Привыкаем к ним и перестаем их замечать. Климат японский до сих пор был очень хорош – много солнца, тепла, никаких морозов: на рождестве мы ходили в пиджаках по улицам. Вместе с тем и не жарко было. Как раз в пору. Сырости тоже особой не замечалось. Теперь наступает весна, кот[орую] здесь мы встречаем не с радостью и облегчением, а опаской и тревогой, ибо с весной, а особенно с летом приходит самое тяжелое для нас время года – сырая жара. Поглядим, как она на нас скажется. Сердце мое пока прилично, но зато полнее больше, чем нужно: за пять месяцев после Кисловодска я прибавил почти 7 килограммов. Стал принимать меры: меньше ем и стараюсь больше двигаться.

Как живут Хлопьянкины? Писал им раза два³, но безуспешно. Нехорошо!

Поцелуй вашему малышу. Самый низкий поклон от Агнии. Авось, напишет, как выйдет из больницы. Давайте о себе знать.

Крепко жму ваши руки

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 181. Л. 1–3. Отпуск машинописный.

229

Ем. ЯРОСЛАВСКОМУ

Токио

8 апреля 1928
[Москва]

Дорогой товарищ Ярославский,

Мне не удалось перед отъездом в Японию повидаться с Вами, и я не уверен, знаете ли Вы, что моя скромная особа сейчас занимает пост советника в нашем Токийском полпредстве. Как бы то ни было, но хочу напомнить Вам о себе. И ближайшим поводом для этого послужила Ваша статья «Покрепче на аванпостах», недавно напечатанная в «Правде»¹.

Я очень приветствую Вашу статью. За три года моей работы за границей я рассмотрел достаточно на поведение наших товарищей за границей и на те взаимоотношения, которые складываются между ними и окружающим буржуазным миром. Я далек от мысли огульно всех обвинять в излишнем «протокольном кретинизме*» (да будет вам ведомо, что на языке высокой дипломатии «протоколом» именуется все вопросы этикетного свойства). Нет, среди них большинство, несомненно, внутренне здорово и обладает достаточным революционным чутьем, чтобы не делать различных глупостей. Однако справедливость требует сказать, что имеются примеры и обратного свойства. Среди наших советских дипломатов встречаются порой люди, которые склонны в центре всей нашей дипломатической работы поставить «протокол» и стараются в лепешку разбиться для того, чтобы каждый наш прием или обед не только ни в чем не уступал самому что ни на есть буржуазному образцу, но даже и перешли его своей великосветкостью. Такие товарищи в оправдание своих действий нередко приводят весьма забавный аргумент: «Мы, большевики, должны показать им (т.е. буржуазному миру), что во всех областях мы можем быть первыми, даже в “протоколе”». Не правда ли, это уже квасной патриотизм, взывающий по кисти советского Щедрина?! Наши хозяйственники за границей, имеющие непосредственное соприкосновение с капиталистической верхушкой, нередко подвержены другому соблазну – шик[а]нуть свыше меры, блеснуть излишеством расходов на какую-нибудь поездку или угощение, вообще сделать вид, будто они тоже не привыкли считать деньги в кармане. Здесь обоснование дается обычно несколько иное: такое поведение, дескать, с деловой точки зрения необходимо, ибо оно устанавливает известную личную близость между советскими хозяйственниками и европейскими капиталистами, что облегчает заключение различного рода сделок и контрактов. Повторяю, я не хочу делать обобщений из таких фактов, ибо эти факты до сих пор, к счастью, не были повседневным явлением, но замалчивать их наличие тоже было бы вредно. И потому я и счел необходимым в двух словах указать на существование этих болезненных явлений.

Среди наших работников за границей идет постоянная внутренняя борьба между двумя элементами: здоровым революционно-пролетарским, умеющим давать истинную оценку «протоколу», и более хилым оппортунистическим, сравнительно легко поддающимся влиянию буржуазного окружения. Конкретно в каждой отдельной стране очень большое значение имеет та или иная установка полпреда. В борьбе указанных двух элементов по правилу «то сей, то оный на бок гнется». В частности, сейчас есть опасность, что поклонники «протокола» могут получить некоторое преобладание. Объясняется это тем, что в силу последних инструкций ЦК² (совершенно правильных самих по себе), наши дипломатические и торговые органы за границей должны будут в гораздо большей степени, чем до сих пор, изолироваться от местного рабочего движения. Влияние этого последнего всегда помогало революционно-пролетарским элементам вести борьбу с поклонниками «протокола». Теперь данное влияние неизбежно ослабеет, тем сильнее поэтому должно быть влияние, исходящее из рядов нашей партии. Вот почему я считаю появление Вашей статьи чрезвычайно своевременным. Было бы очень важно, если бы Вы и в дальнейшем не забыли нашу «заграницу» своим вниманием и от времени до времени освещали вопросы быта советской дипломатии за пределами СССР. Это явилось бы крепкой

* Недомыслие, тупоумие, идиотизм (cretinisme – франц.).

поддержкой для тех элементов среди наших заграничных работников, которые считают «протокол» лишь неизбежным злом и поэтому стремятся свести все буржуазные условности к абсолютно неустрашимому минимуму. Ибо мне самому не раз приходилось слышать, как в сомнительных случаях, когда точно не было известно, что именно представляет собою необходимый минимум, советские дипломаты заявляли: «Лучше переборщить, чем не доборщить», «Кашу маслом не испортишь» и т.д.

У нас, в Токио, сейчас на этот счет дело обстоит довольно благополучно. «Протокольным кретинизмом» не страдаем, хотя в прошлом Токийского полпредства симптомы этой болезни имелись налицо. Но ведь, кроме Токио, имеется еще целый ряд мест, где в отношении «протокольного кретинизма» дело обстоит значительно хуже. А, кроме того, моя марксистская совесть требует полной откровенности, и мы, руководители Токийского полпредства, тоже люди и тоже не застрахованы навсегда от вредных последствий нашего здешнего окружения. Ибо должен откровенно сказать, пожалуй, ни в одной стране нашим работникам не приходится жить в таком отвратительном, концентрированном буржуазном чиновничьем окружении, в каком нам приходится жить в Японии. Ведь здесь в силу местных (особенно полицейских) условий мы от рабочего класса отделены высокой стеной.

Итак, не бросайте в дальнейшем темы, затронутой в статье «Покрепче на аванпостах».

Всего хорошего. Крепко жму Вашу руку.

Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

230

Д.В. БОГОМОЛОВУ

Токио

10 апреля 1928

[Варишав]

Следуя своему обещанию, дорогой Дмитрий, сообщаю тебе опять кой-какие вести с нашего конца мира.

Отношения с Японией примерно на той же точке, что и раньше. Неизменные заверения со стороны Танаки и Дебучи в дружбе к СССР и в общем вполне корректное и даже любезное обращение с нами. Правительство в целом хочет поддерживать с нами добрые отношения, однако в японском правительстве есть тоже свой Джойнсон Хикс – здешний минвнудел Сузуки, черносотенец, фашист, пылающий злобой и ненавистью к СССР и к рабочему движению. Он ведет кампанию против нас (прикровенно)*, но пока недостаточно силен, чтобы принести особый вред японо-советским отношениям. Зато патронированные им фашисты из группы «Кенкокукай»¹ 23/III бросили в сад полпредства две бомбы, взорвавшиеся с громадным шумом, но не принесшие никакого вреда. Одновременно к дереву против входа в полпредство кинжалом был приколот белый шелковый платок с требованием (по-японски) отъезда т[ов]. Трояновского. Разбросаны были по городу аналогичного сорта прокламации.

* Так в тексте.

МИД, полиция и суд засуетились, арестовали несколько человек, но что из этого получится, неизвестно. В истории с бомбами замешана также оппозиционная партия Минсейто, кот[орая] получила на последних выборах столько же мандатов, сколько и правительственная – Сейюкай и кот[орая] ведет сейчас отчаянную борьбу всеми средствами против Танаки². Положение правительства, вообще говоря, трудное, но я все-таки склонен думать, что так или иначе Танака все-таки удержится у власти, по крайней мере до конца года.

Рыболовная конвенция будет ратифицирована, вероятно, в течение апреля³. Переговоры о торговом договоре будут вестись в Москве⁴.

В Китае тоже пока мало перемен. Оформились четыре основны[е] группировки: 1) Чжан Цзо Лин (Манчжурия, Чжили, Шандунь), 2) Фын Юй Сян (Хенань, Шенси и Ганьсу), 3) Чан Кай Ши (Цзянсу, Аньхой, Чжецзян), 4) Гуансийцы – кантонский Ли Ти Син, ханькоуский Бай Цзун Чжи и др. (Хубей, Сычуань, Гуйчжоу, Гуанси, Гуандун, Фуцзянь). Кроме того, имеются четыре «независимых» провинции – Шанси (Ен Си Шан), Хунань, Цзянси, Юнан. Конечно, группировки эти липовые, но все-таки нельзя отрицать, что процесс консолидации сил контрреволюции, в форме создания укрупненных дудзюнатов, за последние месяцы сделал известный шаг вперед. Сейчас намечается комбинация Чан Кай Ши, Фына и Ен Си Шана против Чжан Цзо Лина, причем гуансийцы как будто бы склонны соблюдать дружественный по отношению к коалиции нейтралитет. Я сомневаюсь, однако, чтобы Чжан Цзо Лин был ликвидирован окончательно даже в случае военного успеха союзников: японцы не позволят. В последний момент они придут на помощь Чжан Цзо Лину с тем, чтобы сделать его шелковым, ибо в последнее время он сильно фордыбачит против японцев. Ознакомившись ближе с манчжурскими делами, я пришел к твердому выводу, что Ю[жная] Манчжурия (не северная) для японского империализма абсолютно необходима (там вложено свыше 1000 милл[ионов] иен капитала, оттуда Япония получает уголь, желуду и теперь начинает получать нефть), и без жестокого боя он ее никому не отдаст. С этим обстоятельством надо всегда считаться при наших политических расчетах. Впрочем, в тот момент, когда это письмо попадет в твои руки, китайская ситуация, вероятно, уже значительно изменится. С рабочим и крестьянским движением в Китае в настоящее время слабо.

Очень беспокоят меня наши манчжурские дела. Я писал тебе в прошлый раз, что отнюдь не смотрю на наши возможности в Манчжурии пессимистически, но при одном важном условии: если мы сумеем проявить там достаточно гибкости и активности. Иными словами, если мы не будем пассивно плестись за событиями, и просто ждать, когда нам камень свалится на голову, а сами вполне сознательно начнем искать путей для известного соглашения с мукденцами (они сейчас ведь ничем не лучше и не хуже Чан Кай Ши или Ли Ти Сина) в плоскости сотрудничества в области хозяйственной, оказания помощи им в борьбе против япимпериализма и т. д. Такие возможности сейчас здесь имеются. Конечно, сотрудничество с мукденцами не должно идти за счет нашей «дружбы» с Японией – это ясно само собой, но последнее вовсе не обязательно. Можно нащупать такую линию, которая, устанавливая приемлемый для нас практически и принципиально модус вивенди^{2*} с мукденцами и японцами, хоть на некоторый срок стабилизирует наше положение в Манчжурии, раз мы оттуда не хотим уходить⁵.

^{3*}{...}У нас отношения с яппра несколько осложнились. Во-первых, по делу о взрывах в нашем саду яппра саботажит. Обещало скорое и строгое наказание

^{2*} Образ жизни (лат.).

^{3*} Далее часть письма вырезана.

преступников, а теперь тянет. Во-вторых, Сузуки продолжает разглагольствовать о «советских деньгах», данных якобы пролетпартиям Японии на выборы⁶, и правительство ничего не предпринимает против этого. В-третьих, расклеиваются по улицам антисоветские прокламации фашистов, и полиция их как бы не замечает. Я не склонен думать, чтобы в ближайшем будущем мог актуально [в]стать вопрос о разрыве, но все-таки положение неприятное.

Правительство все время висит на волоске. На днях в только что избранном парламенте решится его судьба. Если оппозиция сумеет провести вотум недоверия, весьма вероятны новый роспуск и новые выборы. Это было бы совсем скверно, ибо в связи с избирательной кампанией обе стороны стали бы всячески трепать наше имя. Надеюсь, что Танака сейчас усидит, тогда нынешнее напряжение, надо думать, разрядится.

Ну, пока до свидания. Сердечный привет от Агнии.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 14. Л. 6–8. Отпуск машинописный.

231

Е.М. ЧЕМОДАНОВОЙ

Токио

30 апреля 1928

[Москва]

С очень большим запозданием, дорогая Пичужка, доходят в наши далекие края московские новости. Только теперь я узнал о смерти тети Юли.

Конечно, смерть вещь вполне естественная, а смерть такого пожилого человека, как тетя Юля, естественна вдвойне, и все-таки она меня* поразила. Поразила и вместе с тем как-то конкретно и серьезно напомнила мне^{2*}, что ведь и все остальные члены нашей семьи смертны, что и я сам не вечно буду скитаться из конца в конец по земному шару...

Насколько знаю, тетя Юля умерла от рака желудка, как это могло случиться? Рак болезнь длительного характера, но ведь тетя до сих пор никогда не жаловалась на такого рода страдания? Или я был плохо осведомлен? Не думаю. Я видел ее в последний раз прошлым летом, но о раке желудка или вообще о каких-либо серьезных болезненных явлениях желудочного характера она ничего не говорила. Откуда же они взялись? Мама пишет, что тетя умерла без страданий, и это тоже странно: рак желудка весьма мучительная болезнь. Или у тети был какой-либо особый вид рака?

Пишу эти строки, а в памяти невольно встают воспоминания далекого, очень далекого прошлого. Образ тети Юли связан в моем сознании с годами детства, с нашей жизнью в Мазилове, Кирилловке, Сарапуле, Омске, Москве, когда ваша квартира помещалась в Мерзляковском пер[еулке]. Из-за образа тети Юли подымается образ твоего отца¹, сыгравшему^{3*} такую большую роль не только в твоём, но также и в моем детстве. Оба образа как-то взаимно переплетаются, и я снова вижу себя маленьким мальчиком, на простенькой подмосковной даче, где по утрам бывает такой вкусный и уютный

* Далее зачеркнуто – как-то.

^{2*} Далее зачеркнуто – самому.

^{3*} Так в тексте.

чай с молоком и филипповскими калачами, а после обеда – такие захватывающие прогулки с твоим отцом – в поля, в леса, в село Крылацкое или на соседнюю водяную мельницу. Ярko встает в моей памяти и опыт, проделанный как-то во время прогулки твоим отцом, когда он незаметно спрятался за кустом и стал наблюдать за тем, что мы, четверо маленьких ребят, будем делать и как себя поведем. Не менее ярко встает в моей памяти и такой эпизод: был летний дождливый день с хмурым небом и быстро бегущими облаками; из окон нашей мазиловской дачи видны были грязная деревенская дорога и за ней широкое желтое поле колосющейся ржи; природа навевала тоску, скуку, уныние. И мне лично было тоскливо, скучно и уныло. Вошел дядя и взялся за краски. Сел у окна и приготовился рисовать открывающийся серый пейзаж. Я удивленно обратился к нему: «Неужели тебе интересно рисовать эту грязную дорогу?» Дядя засмеялся и ответил: «Погоди, пока я окончу», – и затем добавил: «Художник может и из грязи сделать чудо красоты». Я с напряженным любопытством следил за его работой, и, когда дядя наконец закрыл свои краски, я не мог оторваться от нарисованного им пейзажа. Он мне казался совершенно очаровательным. Даже эта грязная дорога выглядела на картине какой-то глубокой и интересной. И я невольно задавал себе вопрос: как это могло случиться? Какое волшебство скрывалось в дядиных пальцах, превративших скучный пейзаж в такую очаровательную картину? Конечно, я многого тогда не понимал, но я впервые смутно, инстинктом, тогда уловил, что истинное искусство есть природа плюс творческий порыв человеческого духа. Картинку эту я выпросил у дяди и много лет спустя хранил ее у себя как особо дорогую реликвию...

А тетя Юля? Ее образ все время сопровождает^{4*} эти детские воспоминания, как милая, ласковая, иногда^{5*} добродушно-ворчливая оправа. Я помню, как она обо всех нас, ребятах, трогательно заботилась, как любила рассказывать о своем покойном муже, о Болгарии, о болгарских розах. Рассказы о ее жизни на Балканах особенно крепко засели мне в голову...

Да, много воды утекло с тех пор. Как жизнь перевернулась! Как мир изменился! И как мы с тобой «выросли»! У меня уже дочь замужем и немало седины в волосах. У тебя тоже дочь замужем, а на счет седины как? Еще совсем недавно ты по справедливости гордилась полным отсутствием ее, так же ли ты можешь гордиться сейчас?

Будет время и охота, черкни о себе, о ребятах, о Гуньке, о тете Лиле. Где Ирочка? Как ее брак? Как ее работа? Каковы твои планы? Не собираешься ли уходить с рабфака? Или окончательно к нему приросла? Что думаешь делать летом?

О нас много писать сейчас некогда. Скажу кратко, что, как и везде, здесь имеются плюсы и минусы. Плюсы – это новизна и интересность обстановки, красота природы, своеобразие жизненного уклада, к которому стоит присмотреться, большие проблемы, которые становятся перед тобой в связи с работой в Японии. Есть много импульсов для изучения и пополнения знаний, есть много возможностей для обогащения политического опыта. Минусы – это страшная оторванность от Москвы, тяжелый климат (особенно летом), отсутствие работы у Агнии, что, конечно, плохо отражается на ее психологии. Подводя итог, могу сказать, что пока работать в Японии все-таки

^{4*} Далее забито – о наш.

^{5*} Далее забито – немного.

интересно, а дальше видно будет. Лето проведем, видимо, где-нибудь на японских островах.

Пока до свидания. Низенький поклон всем вашим. Агния шлет сердечный привет. Пиши.

Крепко жму руку

[Ваня]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 147–148. Отпуск машинописный.

232

Д.В. БОГОМОЛОВУ

Токио

18 мая 1928

[Варшава]

Сообщаю тебе, дорогой Дмитрий, кой-какие сведения о наших здешних делах.

Правительство Танаки, как я и предполагал, усидело на месте, хотя, надо прямо сказать, во время сессии парламента положение его было весьма критическое. Теперь оно обеспечено до коронации (в ноябре), а во время коронации Танака сумеет, вероятно, купить кого надо с помощью чинов, орденов, титулов и всяких других наград, с которыми будет связана коронация¹. Если ... если, конечно, события в Китае в своем дальнейшем развитии не вызовут в Японии нового правительственного кризиса.

В связи с окончанием сессии парламента и некоторым укреплением положения правительства стихла кампания против «коммунизма» и против нас. Надолго ли? Трудно сказать. Тут опять-таки многое будет зависеть от Китая. На днях, очевидно, будет ратифицирована рыболовная конвенция². Переговоры о торговом договоре³, принципиально решенные (вестись они будут в Москве), пока на точке замерзания: ни мы, ни японцы пока не считаем удобным форсировать их начало. В общем, напряжение последних трех месяцев стало постепенно рассасываться, но еще не совсем ликвидировано.

В Китае назревают события довольно серьезного масштаба. Как ты, конечно, знаешь из газет, Чан Кай Ши, Фын и Ен Си Шан весьма успешно теснят Чжан Цзо Лина. Весьма вероятен захват Пекина южанами (конкретно Фыном) и уход Чжан Цзо Лина вновь в Манчжурию. Если это произойдет, надо думать, южане попытаются создать какое-то единое национальное правительство, но вряд ли будут иметь успех. Начнется новая драка – на этот раз между Фыном и Чан Кай Ши, в которую вмешается энное количество прочих китайских генералов. Снова получится кавардак. Но, во всяком случае, в Пекине появятся новые лица и несколько изменится соотношение сил. Мы пока занимаем строго выжидательную позицию, чтобы не осложнить наших отношений с будущим пекинским правительством. Совершенно неизвестно, однако, каковы будут эти отношения. Я склонен думать, однако, что и Фын, и Чан Кай Ши, придя в Пекин, захотят, вероятно, в той или иной форме возобновить сношения с СССР, особенно сейчас, после урока, данного им японцами. Положение крайне сложное и запутанное.

Интервенция Японии в китайские дела⁴ диктовалась двумя мотивами; во-первых, соображениями внутренней политики – укрепить колеблющееся положение правительства, объединив вокруг него нацию в связи с внешней опасностью; во-вторых, соображениями внешней политики – показать и южанам, и северянам японский кулак, дабы заставить их считаться с японскими интересами,

особенно когда дело коснется Манчжурии. А ведь волна событий стихийно подкатывается к границам последней. Я совершенно уверен, что японцы южан в Манчжурию не пустят. Вопрос стоит лишь о том, сохранят ли они Чжан Цзо Ли-на в качестве диктатора Манчжурии или постараются заменить его какой-либо более покладистой фигурой? Думаю, все-таки сохранят, но возьмут в ежовые рукавицы. У* здешнего МИД есть, по-видимому, желание как-нибудь поскорее ликвидировать военную интервенцию в Китае, ибо люди, вроде Дебуци, учитывают всю ее опасность. Я не думаю, однако, чтобы японцам теперь удалось так легко выскочить из заваренной ими каши. События имеют свою логику, да и Танака, как генерал старой школы, слишком склонен к насильственной политике. Поживем – увидим. Пока что Китай отвлек внимание от нас, и мы имеем здесь маленькую передышку.

Пока до свидания. Агния шлет привет тебе и А.П⁵.

Спасибо за память об нас: Ешуков писал недавно, как вы с Аглаидой, Ешуковы, Лидины и другие лондонские друзья подымали за нас рюмочки в Москве.

Крепко жму руку

[И. Майский]

П.С. Пиши почаще. Что с Пилсудским? Верно ли, что он серьезно болен психически?

Не знаешь ли ты, что за тип Окенский, назначенный в Токио польским посланником? До сих пор он был в Белграде. Черкни. Нам это важно знать.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 14. Л. 9- 9 об. Отпуск машинописный.

233

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

Токио

*2 июня 1928
[Москва]*

Дорогой Георгий Васильевич!

Каждая годовщина невольно будит в нас рой воспоминаний. И когда я читал телеграммы из Москвы о десятилетнем юбилее Вашей работы, как Народного Комиссара по Иностранным Дела, почти 20-летнее прошлое зашевелилось в моей голове.

Вот я сижу сейчас в своем кабинете в Токио, а память вызывает предо мной целый ряд картин, целый ряд моментов, которые давно отложились в каких-то отдаленных клеточках моего мозга. Память рисует мне многое... Нашу оживленную переписку с Вами в 1909–10 гг., когда Вы были секретарем ЦБ заграничных групп, а я секретарем Мюнхенской группы содействия¹. Нашу первую личную встречу с Вами в Париже в октябре 1912 г., когда я из Мюнхена переселялся на жительство в Лондон. Наши частые сношения в 1912–13 гг., во время моего пребывания в Англии, и целый дождь писем и телеграмм от* Вас*, когда однажды я отправился в «рефератное турне» по Бельгии и Франции². Потом нашу встречу в Лондоне, в самом начале империалистической войны, когда Вы поселились на

* Далее забито – Танаки и Дебуци имеется намерение.

* Вписано над строкой.

мансарде 12 Оаклей Сквер, и наши горячие дискуссии о войне, о социализме, о революции. Потом годы эмигрантской жизни в Англии во время войны, борьбу интернационалистов и оборонцев, Герценовский Круг, «Коммунист Клуб» на 107 Чарлотт Стрит³ (от которого сейчас ничего не осталось), кампанию против конскрипции⁴, каторжанский комитет⁵, Бриджес Адамс, наконец, февральскую революцию, Комитет по отправке политических эмигрантов, в котором я председательствовал, а Вы секретарствовали⁶, и нашу последнюю встречу где-то в Уайт-чэпеле, накануне моего отъезда в Россию в мае 1917 г. ...

Дальше провал приблизительно в один год, и затем новые встречи, но уже на новом месте, в новых условиях, в обстановке нашей великой революции. Помните ли Вы, Георгий Васильевич, как однажды в марте 1918 г. я явился к Вам с требованием освободить особняк на Мал[ой] Никитской, 6, (тот самый дом, где сейчас помещается ВОКС), на который претендовал ЦК меньшевиков, членом которого я тогда состоял^{2*}, и который был отдан НКВД^{7*}... Помните ли, как в феврале 1922 г. я явился из Сибири, в высоких сапогах, мохнатой барнаулке, и чуть не на другой же день был назначен заведывать^{3*} Отделом Печати НКВД? С тех пор прошло 6 лет – срок громадный в эпоху революции, и все эти 6 лет мы то и дело сталкивались с Вами на общей работе, даже в стенах одного и того же учреждения...

Сегодня все это невольно встает в моей памяти и, когда я сопоставляю начальное и последнее звено 20-летней цепи событий, мне хочется воскликнуть: как фантастична реальная жизнь! Думали ли Вы, сидя в^{4*} своей мансарде в Лондоне, что Вам придется управлять делами огромного государства? Думали ли Вы, что на Вашу долю выпадет большая честь стать первым министром иностранных дел первого в истории человечества пролетарского государства? Говорю «первым министром иностранных дел», пот[ому] что Троцкий был лишь случайным и кратковременным эпизодом. Как фантастична реальная жизнь!

Десять лет на посту Народного Комиссара по Иностранным Делам, Вы – самый старый из нынешних министров иностранных дел. Но это еще не так важно. Гораздо важнее то, что за свои десять лет Вы с спокойной совестью можете нести ответственность пред революцией, пред пролетариатом, пред историей. Пред Вами стояла очень трудная задача – создать совершенно новый тип министра иностранных дел, еще не встречавшийся в прошлом человечества, тип министра иностранных дел пролетарского государства. Эта задача была гораздо труднее, чем создание, скажем, нового типа министра финансов или земледелия, потому что Вам по роду Вашей работы все время приходилось ходить по тонкой грани, отделяющей нас от буржуазного мира. У Вас было дьявольски сложное положение. И, конечно, у Вас могли быть и были отдельные промахи и ошибки. Но все-таки, по старой дружбе, позвольте сказать мне вполне откровенно: в общем и целом Вы очень хорошо справились с своей задачей. Вам не придется краснеть перед будущим. Тип нового министра иностранных дел Вы создали, и он теперь уже является достоянием истории. Это должно служить Вам большим удовлетворением.

Пожелаю Вам на прощанье двух вещей: здоровья и еще одного десятилетия на посту министра иностранных дел пролетарского государства.

Крепко жму Вашу руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 282. Л. 1- 2. Отпуск машинописный с авторской правкой.

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – был.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Вписано вместо зачеркнутого – на.

Токио

28 июня 1928
[Москва]

Дорогой Георгий Васильевич,

Приходит к нам почта за почтой, а политбюллетеня¹ все нет как нет. В период моего пребывания в Лондоне он выходил довольно регулярно, последние месяцы даже аккуратно каждую неделю. По характеру своему он представлял не совсем то, что, на мой взгляд, могло бы полностью удовлетворить потребности товарищей, работающих в наших полпредствах за границей. Главный недостаток бюллетеня состоял в том, что он давал, в сущности, сухой перечень фактов из сферы наших взаимоотношений с различными государствами. Между тем для товарищей, работающих за границей, чрезвычайно важно, помимо фактов, знать еще общие линии нашей политики в данный момент, как политики вообще, так и политики в применении к каждой отдельной стране в* частности*. Лично я считаю, что такого рода руководящую информацию может давать только сам Нарком или, по крайней мере, кто-нибудь из членов коллегии. Несмотря, однако, на указанные дефекты, политбюллетень всеж-таки представлял для нас большую ценность, ибо из него мы узнавали, по крайней мере, хотя бы факты, из которых нередко мы уже сами могли сделать те или иные выводы. Поэтому в Лондоне мы очень ценили политбюллетень, особенно после того, как была прекращена практика рассылки по полпредствам копий дипломатической переписки между НКВД и полпредствами.

Если так было в Лондоне, то еще гораздо более важно получать политбюллетень в Японии, ибо здесь мы оказываемся в совершенно трагическом положении. Расстояние огромное, газеты идут медленно, диппочта приходит редко и нерегулярно, заезжих людей из Москвы, от которых можно узнать последние новости, почти не бывает, в результате оторванность получается полная. А как вредно отражается эта оторванность на нашей текущей работе, Вам, конечно, должно быть совершенно ясно.

И вот я решаюсь обратиться к Вам, как к человеку, всегда высоко ставившему вопросы информации, с самой убедительной слезницей – восстановите хотя бы политбюллетени! Я знаю о тех трудностях, о тех внутренних неувязках, которые вот уже год препятствуют регулярному выходу бюллетеня. Но неужели НКВД не может преодолеть этих препятствий? Не верю! Нужно только обратиться на данный вопрос должное внимание и проявить некоторую энергию. Очень прошу Вас вплотную заняться этим делом и добиться каких-нибудь практических результатов. Уверен, что, если Вы им займетесь^{2*}, мой глас не останется гласом вопиющего в пустыне.

Затем еще одна просьба. По условиям географическим для нас, в Японии, чрезвычайно важна телеграфная информация о крупнейших^{3*} событиях нашей внешней политики. Одно время это дело как будто бы стало налаживаться, примерно раз в две недели т[ов]. Ротштейн присылал нам по телеграфу информа-

* Вписано над строкой.

^{2*} Далее зачеркнуто – то.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – важнейших.

ционные сводки. Они являлись для нас настоящим источником живой воды. Теперь эти сводки прекратились. Почему? Возможно, что тут действуют соображения экономии. Мне кажется, однако, что на данном деле экономить нельзя. Эта экономия в конце концов может обойтись нам дороже. Насколько я понимаю, т[ов]. Ротштейн рассылал свои сводки по всем полпредствам, что, вероятно, обходилось довольно дорого. Если НКВД не в состоянии нести таких расходов, то я просил бы во всяком случае сделать исключение для Токио и посылать телеграфную информацию хотя бы нам. Ведь, ни одно из западных полпредств не находится на таком огромном расстоянии и в таких плохих условиях информации, как японское. Для Японии поэтому можно было бы сделать исключение.

Надеюсь, что Вы обратите внимание на мою слезницу и примите необходимые практические меры.

Всего лучшего. Крепко жму руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 282. Л. 3–4. Отпуск машинописный с авторской правкой.

235

РЕДАКТОРУ «ИЗВЕСТИЙ ЦИК»
Т[ОВ]. СТЕПАНОВУ-СКВОРЦОВУ

Токио

*7 июля 1928
Москва*

Многоуважаемый Иван Иванович!

Хотя я уже давно забросил свое литературное ремесло, сегодня я делаю исключение и вновь берусь за перо. Как Вам, конечно, известно, в августе текущего года в Москве и Ленинграде будет гастролировать труппа японского театра Кабуки. Конечно, этот театр очень своеобразен и совсем не похож на наш, но он тем не менее прекрасен и, как яркое воплощение культуры другой нации, заслуживает с нашей стороны серьезного внимания. Поездка Кабуки в СССР имеет громадное культурное значение, ибо устанавливает тесную связь японского театрального мира с нашим. Она имеет также и серьезное политическое значение, ибо является новым шагом на пути укрепления японо-советских отношений. Нам всем здесь очень хотелось бы, чтобы гастроли Кабуки были удачны. В деле создания этой удачи роль газет вообще, а «Известий» в частности чрезвычайно велика. Поэтому разрешите обратиться к Вам с горячей просьбой – обратить на Кабуки должное внимание, взять его под свое покровительство, помочь ему с честью выполнить свою задачу.

Одновременно посылаю Вам свой фельетон-подвал, посвященный Кабуки¹. Не откажите пустить его* скорей, по возможности до начала гастролей, ибо я надеюсь, что он послужил бы моей маленькой лептой в общее дело организации успеха Кабуки.

Уважающий Вас

И. Майский

* Далее забито одно слово.

П.С. Посылаю письмо за неделю до отъезда труппы из Японии, стало быть, оно должно попасть Вам в руки за неделю до ее приезда в Москву. Если бы, однако, письмо почему-либо запоздало, его можно пустить и во время гастролей, слегка изменив лишь конец.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 50. Л. 33. Отпуск машинописный.

236

ВОКС, ТОВ. ЛИНДЕ¹

Токио
№ 745

13 июля 1928
[Москва]

Дорогой товарищ Линде,

Наконец-то труппа Кабуки выезжает, направляясь в Москву. Наша часть работы в основном закончилась, хотя, конечно, у нас еще будет немало дела по возвращении труппы из СССР. Теперь очередь за Вами. Судя по Вашим телеграммам² подготовительная работа как будто бы вся проделана. Хорошо ли проведена реклама? Это очень важно. Затем также чрезвычайно важно создать вокруг гастролей благополучную обстановку, и тут в первую очередь приходится подумать о том, чтобы наши театральные рецензенты и критики не наделали каких-либо ляпсусов. Японские артисты чрезвычайно чувствительны ко всякой критике, особенно если она преподносится в сколько-нибудь грубых формах. Конечно, мы не можем отказаться от права критики, но важно все-таки, чтобы в данном случае формы критики не слишком задевали наших гостей. Ибо нельзя упускать из виду, что визит Кабуки имеет не только большое культурно-художественное, но также и весьма серьезное политическое значение. Очень прошу Вас обратить на данный вопрос сугубое внимание и поспособствовать его благоприятному разрешению. Между прочим в целях популяризации визита Кабуки и японского театра я считал бы очень желательным издание такими нашими органами, как «Красная нива», «Прожектор», «Огонек»³ и т.д. специальных номеров, посвященных японцам. Нельзя ли это организовать?

Затем не примените обратить серьезное внимание также на условия жизни труппы в Москве и Ленинграде: на квартиры, *стол* и т.д. Японские* артисты* едут в СССР с некоторыми страхами в данном отношении, и было бы очень важно рассеять их опасения.

Желаю Вам успеха в предстоящей Вам не слишком легкой работе.

С товарищеским приветом

И. Майский

П.С. Еще одно – в целях популяризации гастролей было бы крайне желательно, чтобы Луначарский сделал один или два доклада о японском театре. Хорошо было бы, если бы т[ов], Луначарский согласился произнести небольшое вводное слово к первому представлению Кабуки, тут же в театре⁴. Было бы желательно также использовать для тех же целей профессора Конрада^{2*}.

Р.Р.С. Прилагаю материал и портрет, который можно использовать для печати⁵.
Помета на письме: Т[овари]щу Линде 28.VII.28

ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 2. Д. 315. Л. 2–3. Авторизов. машинопись.

* Вписано над строкой.

^{2*} Далее автограф И.М.Майского.

ТОВ. МАЙСКОМУ

*Москва**19 июля 1928**[Токио]*

ЛИЧНО

Уважаемый Товарищ.

Я Вам чрезвычайно благодарен за Ваше личное письмо¹, хотя я должен сказать, что и дата не верна, и принципиально я противник юбилеев. В данном случае все это было мне навязано путем неожиданности. Могу также сказать, что не все золото, что блестит. Если принять во внимание закулисы, то многое представляется совсем не так, как Вы пишете. Если в басне Крылова свинья обследовала, не жалея рыла, только задний двор, забыв дворец², то, с другой стороны, всякий дворец имеет задние дворы. Я думаю, что Вам об этой стороне дела не безызвестно. Вопрос о внесенной лепте весьма трудно поддается точному определению. За Ваши весьма дружественные заявления и сообщения я Вам самым глубоким образом благодарен.

С товарищеским приветом

Чичерин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 784. Л. 1. Авторизов. машинопись.

Т[ОВ]. МЕЛЬНИКОВУ¹
ОТДЕЛ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НКВД*Tokio**2 августа 1928**[Москва]*

Секретно

Дорогой Борис Николаевич,

Обращаюсь к Вам не как к заведующему Отделом Дальнего Востока, а как к одному из руководителей Ассоциации Востоковедения².

Мне едва ли нужно много доказывать, что наша литература по Востоку не может считаться особенно удовлетворительной. Не то чтобы ее совсем не было. Нет, кой-какая литература есть, и она год от году увеличивается в числе. Но далеко не всегда она хороша по своему качеству, главное же, у нас почти нет таких книг, которые в не слишком громоздких размерах (скажем, в пределах не свыше 15 печ[атных] листов) давали бы ясную и достаточно полную характеристику главнейших восточных стран (экономическую, политическую, культурную) под марксистским углом зрения. Я, напр., искал такого рода книгу о Японии, когда ехал в Токио, искал и не нашел ни тогда, ни до сих пор. Во всех книгах о Японии, которые я видел, всегда чего-нибудь не хватает – либо марксистского подхода, либо всестороннего освещения страны, либо новейшего фактического и статистического материала. Насколько знаю, приблизительно таково же положение и в отношении других восточных стран, по крайней мере большинства из них.

И вот, в связи с отмеченным явлением, у меня возникает такого рода вопрос: не считала ли бы Ассоциация Востоковедения возможным поставить себе задачей на ближайшие 2–3 года создание «БИБЛИОТЕКИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ», т.е. выпуска в первую очередь 10–15 книжек о важнейших странах Востока (каждая книжка в пределах 15 печ[атных] листов), но *хороших** книжек, таких, которые могли бы служить серьезным руководством и введением для всех работников НКИД, НКТ и т.д., попадающих в соответственную страну? Эти книжки в дальнейшем можно было бы переиздавать, лишь обновляя их содержание по мере течения времени. Мне кажется, что потребность в такого рода изданиях есть и Ассоциация востоковедения является наиболее подходящим учреждением для осуществления указанной задачи. В прежние годы Ассоциация имела собственное издательство, не знаю хорошо, как в этом отношении дело обстоит сейчас. Но, если даже собственное издательство Ассоциации не могло^{2*} бы поднять такого предприятия, вероятно, можно было бы столкнуться насчет этого дела с Госиздатом.

От этого общего вопроса перейду к более частным и конкретны[м].

Итак, если бы мое предложение о «БИБЛИОТЕКЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ» было принято, я сам охотно принял бы участие в его осуществлении, а именно, я готов был бы написать две книжки указанного типа – о Японии и Монголии (последнюю – размером не больше 10 листов). Далее я полагаю, что т[ов]. Клетного, работающего сейчас переводчиком в генконсульстве в Сеуле (Вы, кажется, его знаете), можно было бы наладить написать специальную книжку о Корее (размером не свыше 10 печ[атных] л[истов]). Я охотно взялся бы проредактировать книжку т[ов]. Клетного и представить ее Вам уже в готовом для печати виде.

Впрочем, если бы осуществление намеченной мной программы в полном объеме сейчас оказалось почему-либо невозможным или если бы разрешение этого вопроса затянулось на слишком продолжительное время, я ставлю пред Ассоциацией в качестве отдельного конкретного предложения мое предложение *написать книгу о Японии размером около 15 печ[атных] листов*, содержащую важнейшие факты и данные об ее экономике, государственном строе, партиях, внутренней и внешней политике, колониях, империалистических устремлениях, культуре, просвещении, литературе, искусстве с некоторыми экскурсами в прошлое страны, поскольку это необходимо для понимания современности³. Если Ассоциация принципиально примет мое предложение, можно будет сговориться о деталях, в частности о сроке представления рукописи. Просил бы Вас также в случае положительного ответа указать размер полистной оплаты книги.

Затем я хотел бы задать Вам еще один вопрос. За те 9 месяцев, что я живу в Японии, я успел уже присмотреться к нашим здешним работникам (тем более что, как Вам известно, в моем непосредственном ведении находятся все консульства) и знаю, что здесь имеется несколько человек (напр., т[оварищи] Клетный, Бушинский, Андреев, Асков и др.), которые весьма годятся для проведения исследовательской работы и для выполнения тех или иных литературных работ (главным образом статейного характера). В большинстве эти люди сгруппированы в руководимом мной^{3*} Круге Японоведения. Их можно было бы использовать для

* Далее одно слово неразборчиво.

^{2*} Далее забыто одно слово.

^{3*} Далее забыто – кружком.

целей *организованного исследования* Японии и для составления тех или иных монографий, статей, книг и т.д. Для целей исследования я их уже привлек, руководясь при этом главным образом потребностями полпредской работы. Мне хотелось бы, однако, увязать нашу здешнюю работу с более широкой работой Ассоциации Востоковедения, от чего, мне кажется, обе стороны могут только выигрывать. Конкретно я мыслю себе эту увязку примерно в таких формах:

1) Ассоциация назначает меня своим уполномоченным в Японии и поддерживает со мной непосредственную связь.

2) Я выполняю все поручения Ассоциации как исследовательского, так и иного характера. Для этого дела я привлекаю в случае надобности подходящих людей из среды советских работников в Японии.

3) Под моим руководством и под моей редакцией члены Клуба Японоведения выполняют различные исследовательские работы и пишут статьи и пр. (по заданиям Ассоциации или самостоятельно), которые затем печатаются в «Новом Востоке», в «Международной Жизни» и др[угих] изданиях (главное все-таки в этих двух журналах).

Очень просил бы Вас обсудить и этот вопрос в ближайшее время в Ассоциации и сообщить решение последней.

Итак, жду от Вас ответа по всем поднятым мной в этом письме вопросам⁴.

С товарищеским приветом^{4*}

И. Майский

P.S. Хорошо было бы также, если бы Ассоциация высказалась относительно книжки о Корее (т[ов]. Клетный).

АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 11. П. 132. Д. 5. Л. 70–71. Авторизов. машинопись.

239

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

19 августа 1928*

[Токио]

Уважаемый Иван Михайлович!

Вчера труппа закончила гастроли в Москве¹ и уехала в Ленинград. Оттуда они вернутся 27-го, и тогда вырешится^{2*} их дальнейший маршрут, т.е. поедут ли они на гастроли в Европу или поедет туда только головка осматривать, а остальные назад в Японию.

На этом останавлиюсь далее. Пока же, хоть и с большим запозданием хочу вкратце информировать Вас о нашем путешествии и пребывании в Москве. Хотела сделать это еще в день приезда в Москву – 26.[VII], т.к. из НКВД мне передали, что Павел Васильевич² едет в Японию, я написала Вам письмо, но оказалось, что он едет себе в Крым, а вовсе не в Японию, и письмо мое осталось не отосланным. Писать по почте было невозможно, а ловить отправку диппочты было некогда, ибо работы с труппой было с 9 утра до часу ночи. Теперь письмо возьмет Янковская – лучше поздно, чем никогда. Буду объективной и буду говорить, главным образом, о наших ляпсусах, а их было не один.

^{4*} Далее автограф И.М. Майского.

* Датируется по времени отъезда театра Кабуки в Ленинград (18 августа 1928 г.)

^{2*} Так в тексте.

В Цуруге мы сели на пароход с торжественными проводами и т.д. Ягрин со своей стороны сделал все, что нужно, и все было в порядке. На другое утро началась качка, тянувшаяся до самого Владивостока. Почти все слегли. Особенно страдали Сйоци и жена Садандзи. Конечно, говорилось о том, что лучше было ехать через Корею и т.д. Утром перед Владивостоком все поднялись измученные и больные с единственным желанием – с парохода немедленно переехать в гостиницу, где и отдохнуть, принять ванны и отлежаться до вечера.

На пристани ожидала торжественная встреча РАБИСа и властей. На катере приехали заранее журналисты и несколько рабисовцев, от исполкома и др. По совпадению в это утро приехавший из центра военный летчик летал над бухтой и его аэроплан был отнесен актерами также к числу аксессуаров встречи, я их не разочаровывала. В весьма приподнятом настроении мы пристали к берегу. На пароход[е] появился т[ов]. Гейцман, и тут-то и произошла очень неприятная заминка. Оказалось, что они вовсе не рассчитывали перевозить артистов в отель. Комнат не было заказано, да фактически и не было приличных комнат во влад[ивостокских] «отелях». Везде ремонт, даже бани закрыты и т.д. По их плану к пристани должен был подойти состав под вещи, а гостей думали покачать по городу и затем взять на банкет РАБИСа.

Японцы, узнав об этом, еле скрывали свое неудовольствие, но делать было нечего. Покормили завтраком, покатали по городу и привезли в театр Золотой Рог на банкет. Банкет, конечно, начался с опозданием, все актеры (наши) перепились. На сцене шел подозрительной ценности дивертисмент^{3*}, говорились бесконечные речи и так длилось с 2-х часов дня до 6 веч[ера]. Наконец японцы потребовали куда-нибудь их увести отдохнуть и помыться. Низших увели в баню, где, по их словам, «ошпарили», а головку увезли на квартиру Гейцмана, где хотели перемыться в ванне. Однако гости решительно стали просить хоть один номер в отеле, говоря, что им здесь мыться и переодеваться неудобно. Кое-как Гейцман по телефону, оря на весь дом, добыл один номер в Централье, одной из второразрядных меблирашек, и мы туда уехали. Кое-как растопили там ломаную ванну и Садандзи, Кидо, Икеда омыли свои телеса. Можете себе представить их впечатление от владивостокской культурности! Об этом до сих пор говорят они как об анекдоте, и я сама слышала, как они рассказывали об этом здешним своим посольским. Заключительным аккордом явилась посадка в поезд. Дело в том, что вещи свалили без разбору по вагонам, куда попало. Когда стали садить^{2*}, люди метались, отыскивая свои вещи, лезли не на свои места, бегали от вагона к вагону. Гейцман выходил из себя. Появились какие-то люди из японконсульства и стали усаживать. Ватанабе – консул, прекрасно говорящий по-русски, слышал все крики Гейцмана и его ругатню^{2*}. Наконец поезд тронулся, и все вскочили в вагоны.

Через 10 минут по отходе во всем составе потухло электричество, и до 2-х часов ночи со свечами мы ходили по составу, разыскивая и перенося вещи. Старших актеров кое-как уложили. Остальные же многие так и не спали в эту ночь. Потому что вещи их были неизвестно где. Вдобавок, вагон 2-го кл[асса] (Уссур[ийской] дор[оги]) оказался грязным, ободраным, по заявлениям актеров, куда хуже их 3-го класса. Покрышки весьма неаппетитного вида, белья постельного на всех не хватило. Многие просидели, не ложась. В другом вагоне оказались клопы: на утро мне демонстрировали покусанные места – японцы ведь равнодушны к своим блохам и ужасно брезгливы к клопам. На другой день

^{3*} Divertissement (франц.) – буквально представление, состоящее из ряда отдельных номеров.

разобрались с вещами, получили белье, согласовали дело со столовой. Настроение у всех поднялось. Я вздохнула спокойней.

В Хабаровске произошла встреча, а за Хабаровском вплоть до Иркутска снова начались неприятности. Вы помните, что японцы взяли с собой киноаппарат и фотоаппарат для съемок по дороге. Я была уверена, что Вы вопрос о разрешении на съемку с Гейцманом согласовали. Оказалось, что распоряжения по линии ТО ГПУ не было, и всю дорогу от Хаб[аровска] до Иркутска дорожная охрана преследовала нас. К несчастью, форма наших дор[ожных] агентов очень напоминает японскую жандармскую форму. Чуть только кто-нибудь вынимал аппарат, агенты устраивали шум, грозя конфискацией, составлением актов и т.д. Я посылая телеграммы в Читу, в Сиб[ирский] ПП ОГПУ, ответа не было. В Иркутске мне не дали заснять даже встречу и чуть было не арестовали, как выяснилось потом, меня считали за белую, едущую по найму у японцев. Я поняла это, когда на меня в Иркутске был составлен акт как на переводчицу японцев. В тот момент, когда я настаивала на наименовании меня сотрудницей полпредства, сопровод[ающей] труппу, пришла телеграмма из Сибирского ПП ОГПУ и вопрос наконец разрешился. «Жандармы», от которых шарахались Садандзи и др[угие], исчезли. Мы ехали до самой Вятки, приветствуемые почти во всех крупных пунктах РАБИСом и властями. Даже на станциях собиралась публика. Мы раздавали программы, вели беседы – было очень хорошо. Садандзи потом в Москве во всех речах поминал об этом и изумлялся интересу к Кабуки широких масс населения. Нужно отметить, что агитация была поставлена очень высоко. Всю дорогу актеры покупали газеты и журналы, где твердилось о них и были их фотографии. Это страшно им импонировало.

В Вятке произошел кража 2300 руб. у секретаря Кидо – Окума. Нужно сказать, что сначала этот парень таскал все деньги в кармане штанов. Я ему дала инструкции насчет хранения, и деньги стали держать в запертом портфеле в купе, где постоянно кто-нибудь караулил портфель. Но в Вятке все убежали к лавкам кустарей, и Окума тоже не мог усидеть при деньгах. Он вынул их из портфеля, сунул в наружный карман пиджака и тоже побегал покупать портсигары. Там у него деньги и свистнули, когда после 2-го звонка публика хлынула к вагонам. Я сейчас же послала телеграмму в Вятское ГПУ, здесь по приезде доложила и в ВОКСе и в НКВД, но о деньгах ни слуху, ни духу до сих пор. Если бы Вы видели, какое магическое действие произвела эта кража. Люди снимали и упрятали часы и кольца, сидели на своих чемоданах. До самой Москвы разговору было только о ворах и грабителях. Спрашивали даже, не нападут ли на поезд.

В Москве была торжественная встреча на вокзале. Отвезли их в Большую Московскую. Оказалось, что комнаты были не приготовлены: низшая группа толкалась без мест несколько часов. Поистине – организация приема. Как бы то ни было, первые дни все были довольны, что добрались до места, довольны отелем, приемом и т.д. Несколько обескуражило Садандзи, что большинство тех, кому они намеревались нанести визиты, оказались в отпусках и отъездах. Компенсировало это – прием у Луначарского и особенно очаровавший их прием у Карахана. Очень благотворно действовала весть о полной распроданности билетов, и весь ажиотаж в погоне за билетами.

Первым спектаклем шли «47 самураев» и «Танец змеи». Публика встречала везливо, но прохладно. Не понимали. В «Танце змеи», например, провожали молча Сйоццо и аплодировали кордебалету. Однако вторая программа – «Марионетка», «Наруками» – шла уже гораздо успешнее, и актеры почувствовали себя тверже. В общем спектакли прошли, по-моему, гораздо лучше, чем можно

было ожидать. «Триумфов» не было, но и успеха нельзя было отрицать, мы все, по крайней мере, доказывали успехи им, и, кажется, они охотно этому поверили.

Все дни в Москве общую благополучную картину омрачили больные. Сколько с этим было возни! Одни простужались (здесь отвратительная погода – дожди и холода), другие маялись с желудками от непривычки к пище. У Энсю расходились камни в печени. Был вечер, когда он танцевал еле живой, а за кулисой сидел доктор со шприцем морфия. У Сйюцио открылся старый геморрой, который свалил его с ног. Последние спектакли он не играл и уедет в Ленинград только через два дня. Замена больного Сйюцио вызывает ряд других перетасовок. Благо публика не разбирается.

К общей нервной обстановке последних дней прибавился еще ремонт отеля и вытекающие отсюда ряд неудобств: грязь и т.д. Кормят тоже неважно, хотя берут и дорого. Придя к Маяковскому, устроившему им русско-стильный обед³, все ругали отельный ресторан почему зря.

Вчера они наконец уехали в Ленинград, и я освободилась. Теперь пару слов о их гастролях в Европе. Как Вы знаете, эту удочку они закидывали еще в Токио. Здесь у них на руках оказались предложения из Берлина и Парижа от антрепренеров-белых. Они поставили вопрос перед Каменевой в плоскость санкции ВОКСа. Поскольку убытки наши с этой поездки превышают уже сейчас все предположения, ВОКС не протестовал и даже принял участие, оказывая поддержку в переговорах. Однако Кидо, очевидно, боясь, как бы не обжулили, загнул жесткие условия. ВОКС же поставил условием, в случае гастролей за границей, сложение с себя отправки обратно и еще что-то. Как бы там ни было, пока что ответа утвердительного из Берлина нет. Очевидно, и сам Кидо не верит в успех этого предприятия, т.к. перед отъездом в Ленинград заявлял ВОКСу, что они не так уж хотят ехать, что болезнь Сйюцио ставит под сомнение поездку вообще и т.д. Словом, похоже на отбой. Может быть, за эти дни что-нибудь переменится. Пока же Берлин молчит.

Я все время работала при Садандзи. Ужасно вымоталась и устала. В вуз меня принимают – сегодня ректор сказал мне, что вопрос предрешен. Хотя «покуражились» тоже немало. Хотели заставить сдавать экзамены из-за разницы программ и т.д. Конечно, влад[ивостокский] вуз был объявлен никуда не годным, заявляли даже, что с нашего 3-го курса у них принимают только на 2-й. Однако НКИД взял твердую линию и, очевидно, в среду меня окончательно оформят на приемочной комиссии. Счастье мое, что благодаря японцам я на деле продемонстрировала свое знание языка на ряде вечеров и собраний, где переводила. Как только меня примут, НКИД обещает выдавать свою стипендию. Это – 150 р[уб]., целое богатство. Словом, благодаря общей поддержке из Токио и Павлу Васильевичу, нажавшему здесь, я как будто достигла своей цели. Большое Вам спасибо, Иван Михайлович, за Вашу помощь! Настроение у меня сейчас расчудесное. Впереди столько нового, интересного. А сегодня была я в только что открывшемся Парке культуры и отдыха (б[ывшее] Нескучное)⁴ и увидела столько ростков социализма, что еще больше хочется работать и бороться за наше прекрасное будущее.

Ну, простите за такую саженную хартию, надеюсь, что все же кое-что интересного для Вас, «Кабукиного папаши», в ней есть⁵.

С тов[арищеским] приветом

Л. Т[ерновская]

ЗАМНАРКОМУ ТОВ. КАРАХАНУ¹

Токио

30 августа 1928
[Москва]

Уважаемый Товарищ,

с последней диппочтой в Токио получено Ваше письмо от 3/VII 1928 за № 13623/с, адресованное полпреду СССР в Японии и касающееся вопроса «о за-
прещении службы женам сотрудников, работающих в советских учреждениях
за границей». Ввиду большой важности этого вопроса для наших зарубежных
работников мы, нижеподписавшиеся, считаем полезным изложить свои сообра-
жения по данному предмету, дабы при принятии окончательных решений мог-
ли быть учтены взгляды и опыт возможно большего числа товарищей, близко
знакомых с условиями нашего быта и работы в чужих странах.

Бюро фракции президиума ЦК советorgслужащих², поднявшее вопрос, «счи-
тает целесообразным запретить, как правило, службу жен служащих в совет-
ских учреждениях заграницей, допуская их в исключительных случаях лишь на
временную работу» (см. приложенное к Вашему письму постановление Бюро
фракции³).

Мы считаем данное предложение глубоко ошибочным и совершенно непри-
емлемым, как по соображениям *принципиального*, так и по соображениям *пра-
ктического* характера.

Соображения принципиального характера сводятся к следующему. Предло-
жение Бюро фракции является не чем иным, как лишением определенной груп-
пы советских граждан («жены служащих в советских учреждениях заграни-
цей»), ничем не опороченных ни по советской, ни по партийной линии, основно-
го права и обязанности каждого советского гражданина – *права и обязанности
трудиться*. Это противоречит конституции СССР. Это противоречит програм-
ме, духу и практике ВКП. Предложение бюро фракции тем более непонятно,
что среди «жен служащих в советских учреждениях за границей» имеется много
членов профсоюзов, есть также члены ВКП и ВЛКСМ. Неужели и они могут и
должны быть лишены права на труд. Что делать, например, в таких случаях, ко-
гда двое служащих, самостоятельно командированных за границу СССР, здесь
поженятся. Неужели следовать примеру французского министерства народного
просвещения, увольняющего каждую учительницу, вышедшую замуж. Доста-
точно в упор поставить эти вопросы для того, чтобы стала ясна полная принци-
пиальная неприемлемость для ВКП и советского государства того предложе-
ния, которое делает Бюро фракции. Самую возможность вынесения Бюро та-
кого постановления мы объясняем только тем обстоятельством, что бюро, оче-
видно, принимало свое решение наспех, не имея времени как следует продумать
и обсудить его.

Но ради чего Бюро фракции ударило в колокола. Ради чего оно все-таки
вынесло решение, опрокидывающее и коммунистические принципы, и основ-
ные законы советского государства.

Тут мы подходим уже к соображениям *практического* характера, которые,
видимо, играли решающую роль при вынесении Бюро фракции своего постано-
вления и на которых мы считаем необходимым, остановиться несколько под-
робнее. Свои соображения мы сведем к трем основным пунктам.

1) Высказываясь против работы «жен служащих», Бюро фракции мотивирует свою позицию тем, что, дескать «такое положение (т.е., когда жены служат) способствует созданию ряда нездоровых явлений в работе наших учреждений заграничей. Сплетни, интриги переносятся на почву служебную, ослабляется служебная дисциплина, чем наносится ущерб нормальной работе аппарата наших учреждений заграничей».

2) Итак, все дело в «ряде нездоровых явлений», вызываемых, по мнению Бюро, работой «жен служащих» в наших учреждениях заграничей. Однако так ли уж часты и серьезны эти «нездоровые явления», чтобы ради их устранения нужно было опрокидывать основные принципы партии и советского государства.

Мы берем на себя смелость утверждать, что указанные «нездоровые явления» Бюро фракции в чрезвычайной степени преувеличены. Конечно, отдельные случаи таких «нездоровых явлений» в наших заграничных учреждениях встречаются (особенно там, где советские колонии немногочисленны), но обобщать их и возводить в непреложное правило, требующее применения каких-то экстраординарных мер, нет решительно никаких оснований. Один из пишущих эти строки (т[ов]. Майский) два года работал в Англии (с мая 1925 по май 1927), другой (т[ов]. Тихменев) примерно столько же времени работал во Франции. Как в Англии, так и во Франции почти все «жены служащих» (в большинстве жены коммунистов), и притом не только «ответственных», но и рядовых, работали в советских учреждениях заграничей. Вызывало ли это обстоятельство те «нездоровые явления», о которых говорит Бюро фракции. Ни в малой степени. За эти два года в советских учреждениях обеих стран было, конечно, немало различных трений, конфликтов и т[ому] п[одобных] «нездоровых явлений», но ни разу работа «жен служащих» не играла при этом сколько-нибудь серьезной роли. Причины и поводы «нездоровых явлений» были совсем иного рода. В Англии некоторые товарищи одно время обвиняли «жен служащих» не в создании «нездоровой» атмосферы, а в слабой квалификации и плохом качестве работы. Ячейка назначила особую комиссию для расследования этого обвинения, и в результате оказалось, что оно не выдерживает серьезной критики. Из сотни (или даже больше) работавших «жен» плохих работниц нашлось всего лишь несколько человек. Подавляющее большинство работало удовлетворительно, значительная часть – даже хорошо. В смысле качества работы «жены» ничем не отличались от «мужей».

Но если бы даже работа «жен служащих» и вызывала те «нездоровые явления», о которых говорит Бюро фракции, запрещение этой работы не только не оздоровило бы атмосферы советских учреждений заграничей, но, наоборот, несомненно, имело бы как раз *обратный результат*.

В условиях заграничной работы почти невозможно провести какой-либо твердый водораздел между жизнью наших* учреждений и жизнью советской колонии. Целым рядом незаметных переходов одно переливается в другое, одно оказывает влияние на другое. В жизни же советской колонии заграничей самое большое несчастье и самое ужасное зло это – безработные жены. Они вечно и по справедливости недовольны, вечно брюзжат и нервничают, легко затевают сплетни и ссоры, увлекаются тряпками, пустыми развлечениями, занимаются романами, заводят неподходящие знакомства и т.д. Вся атмосфера колонии отравляется, то и дело создаются острые конфликты сначала между «женами», потом в эти конфликты втягиваются мужья, и в результате вырастают действи-

* Слово впечатано над строкой.

тельно «нездоровые явления» в советских учреждениях за границей. Или бывает еще так, что безработная «жена» (иной раз даже партийка) под влиянием систематического безделья все больше разлагается, постепенно в это разложение втягивается муж, а в итоге создаются подлинно «нездоровые явления» и в учреждениях, и в колонии, ликвидацией которых в дальнейшем приходится заниматься ЦКК.

Чрезвычайно характерно с указанной точки зрения сопоставление Англии и Франции, с одной стороны, и Японии – с другой.

В Англии и Франции, как уже указывалось выше, почти все «жены» работали, и никакого «женского вопроса» в совколониях там не было, атмосфера в колониях была трудовая, «нездоровых явлений» (якобы вызываемых работой «жен») в учреждениях не наблюдалось. Серьезных элементов разложения среди коммунистов не чувствовалось, несмотря на то, что Лондон и Париж таят в себе много соблазнов, а денег у коммунистов, благодаря работе «жен», было сравнительно много.

Совсем иная картина в Японии. Здесь «жены» почти не работают, ибо им негде работать (наши хозорганы тут слишком малы), и «женский вопрос» является проклятым вопросом совколоний в Японии, над решением которого они тщетно бьются уже не первый год. Что делать с «женами». Каким серьезным содержанием наполнить их жизнь. Чем занять их всегда свободное время. Как удержать их от деградации, от разложения, от умственного и морального падения. Ведь вечное безделье действует страшно разрушительно на человеческую психику. Мы создали здесь женотдел, выискиваем для них, какую возможно, общественную, профсоюзную, партийную работу, но всего этого так мало и многое носит такой искусственный, надуманный характер. И в результате должны с грустью констатировать, что фактическое положение оставляет желать весьма многого. Мы часто не в состоянии предупредить измельчания и разложения наших «жен». Ведь был же такой случай в истории токийского полпредства, когда жены двух секретарей жестоко поссорились из-за вопроса о том, у кого из них на придворном приеме шлейф должен быть длиннее. Ведь был же в Токио другой случай, когда две дипломатические «жены» на парадном обеде в полпредстве устроили дикую сцену из-за желания обеих занимать одного и того же иностранного гостя. Вообще чрезвычайное увлечение дипломатическим этикетом, приемами, встречами, балами, тряпками и т.д. – иными словами заболевание дипломатическим кретинизмом, является в Токио довольно распространенной формой разложения советских «жен». Ведь был же в Хакодате случай, когда одна «жена» (партийка) настолько деградировала, что ее пришлось исключать из партии и в административном порядке выслать в СССР.

И дело не ограничивается только «женами». За «женами» слишком часто следуют мужья. К каким печальным результатам это приводит, хорошо иллюстрируется делом т[ов]. Логинова, бывшего консула в Хакодате, которым должна будет заняться ЦКК. Тут тоже началось с «жены». Жена (партийка с 1918 г.) от вечного безделья и скуки сошлась с женами сначала полусоветских, а затем и антисоветских элементов в Хакодате. Постепенно в эти знакомства втянулся и муж, да так основательно, что в конце концов его пришлось снимать с поста консула и отправлять в СССР. И при нынешнем положении вещей, когда наши «жены» перманентно остаются на положении безработных, никто не может гарантировать, что аналогичные истории не повторятся в будущем.

Все приведенные соображения заставляют нас еще раз со всей решительностью заявить, что изгнание «жен служащих» из наших учреждений за границей

не только не устранило бы наличия в них «нездоровых явлений», но с несомненностью способствовало бы лишь усилению и обострению их. Только эти «нездоровые явления» приходили бы с другой стороны и носили бы несколько иной, еще более злокачественный характер. По нашему глубокому убеждению, чем больше «жены служащих» заняты работой в советских учреждениях, тем меньше опасность разложения наших работников за границей и тем слабее угроза «нездоровых явлений» в жизни самих учреждений.

2) Изгнание «жен служащих» нецелесообразно и по соображениям *финансового* характера. Бюро фракции уверяет, что вызванные изгнанием «некоторые ... излишние расходы на командирование туда (за границу) новых работников будут компенсированы, несомненно, оздоровлением аппарата наших учреждений». Как явствует из предыдущего, мы не сомневаемся как раз в обратном. Между тем «излишние расходы» на посылку новых работников должны быть весьма значительны. Мы не имеем точных сведений о количестве служащих «жен», но все-таки думаем, что по всей за границе речь идет приблизительно о 200–300 чел[овек]. Командировка 200–300 новых работников в чужие страны с учетом всех подъемных, прогонных и прочее должна обойтись нашему государству в копейчку.

3) Наконец, необходимо иметь в виду еще один чрезвычайно важный момент – *деловую и политическую надежность* служащих. В этом отношении в наших заграничных аппаратах, особенно в хозяйственных, дело обстоит далеко не всегда благополучно. Еще до сих пор в наших торгпредствах, представительствах кооперации, трестов и синдикатов значительная часть аппарата вербует-ся из всякого рода сомнительных элементов, из малонадежных иностранцев, из взятых на месте русских, формально перешедших в советское гражданство, из так наз[ываемых] «квитграждан», подавших прошение о принятии их в гражданство и ожидающих иногда по 2–3 года ответа из СССР. Иногда даже из настоящих белых, живущих по «нансеновским»⁴ и разным иным документам. Такое явление равно наблюдается как в Англии и Франции, так и в Японии. Руководители наших хозорганов за границей объясняют такую ненормальность обычно тем, что «сомнительные» элементы используются главным образом для менее ответственной технической работы, выписывать для которой людей из СССР было бы и дорого и трудно. Работа «жен служащих», выполняющих большей частью как раз эту менее ответственную техническую работу, несомненно, способствует вытеснению из наших учреждений за границей в политическом (часто и деловом) отношении вредных для нас людей. Изгнание «жен служащих» из наших учреждений за границей фатально повлечет за собою только усиление численности и влияния в них сомнительных элементов. Кому это выгодно.

Оспаривая рациональность предложения Бюро фракции, мы весьма далеки от мысли, что работа «жен служащих» в наших учреждениях за границей лишена всяких опасностей. Нет, конечно, такие опасности есть. Они относительно тем больше, чем меньше учреждение и чем малочисленнее советская колония. Крайне нежелательно, когда муж и жена работают в одном и том же учреждении: например, в полпредстве или торгпредстве, особенно, если между ними есть отношения начальника и подчиненного. Мы считаем, что вопрос о работе «жен служащих» в наших учреждениях за границей, равно как и вопрос о судьбе «жен» там, где такой работы для них по объективным причинам нет, весьма серьезен и заслуживает внимательного изучения. Мы считаем, что таким изучением должны сейчас заняться соответственные инстанции. Но мы совершенно

уверены, что огульное запрещение работы «жен служащих», на котором настаивает Бюро фракции, ничего, кроме вреда, не принесет. Поэтому мы решительно возражаем против проведения в жизнь резолюции Бюро фракции ЦК СТС как неприемлемой ни с принципиальной, ни с практической точек зрения.

Советник полпредства
Генконсул в Токио и 1-й секретарь

И. Майский
Н. Тихменев

8 экз. еа.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 53. Л. 1–7. Отпуск машинописный.

241

ТОВ. МАЙСКОМУ
СОВЕТНИКУ ПОЛПРЕДСТВА СССР В ЯПОНИИ¹

Москва
Малая Никитская, д.6

30 августа 1928*
Токио
СЕКРЕТНО
ЛИЧНО

Дорогой Иван Михайлович,

Лишь теперь собрался ответить Вам на Ваше письмо от 13 июля²: не имело никакого смысла писать Вам раньше, так как только теперь картина гастролей Кабуки достаточно ясна. Завтра вечером труппа уезжает в Ленинград, где она даст 7 спектаклей. Затем они вернутся обратно в Москву и проведут здесь три-четыре дня до 31-го августа, когда имеется поезд на Владивосток. Хотя Ленинград может принести нам кое-какой сюрприз, я тем не менее думаю, что существенной перемены Ленинград не внесет в общую картину.

Настоящее письмо прошу Вас считать чисто личным: я пытаюсь собрать свои впечатления и сообщить их Вам, понимая, что в них может быть много субъективного. Я думаю, что тем не менее это письмо представит для Вас известный интерес, а все субъективное, а может быть и ошибочное, Вы сами легко отметете, когда получите наш официальный доклад по окончании гастролей, когда в наших руках будут все необходимые материалы.

Начну с того, что договор, заключенный в Токио, оказался очень тяжелым для нас. Он предусматривал такую организованность и такую материальную обеспеченность, которой у нас не было и не могло быть. Вся работа тяжестью своей свалилась на ВОКС, а право распоряжения и финансирования осталось в других руках. Трудно в нескольких словах рассказать Вам о тех бесчисленных огорчениях, трениях, которые нам пришлось пережить. Не стоило бы об этом говорить, если бы это не отражалось на успешности дела. Бывало так, что багаж лежит целыми днями в таможне, а мы не в состоянии его выкупить потому, что нам не выдают 500–600 рублей, рабочие стоят без дела, потому что у нас нет денег на покупку материалов. Вы легко поймете наше положение и наше настроение, когда мы знали, что от одного дня, быть может, зависит срыв премьеры и, стало быть, весьма значительный скандал, который сейчас же будет подхвачен белогвардейской прессой в Европе и, конечно, в особенности в Японии.

* Судя по содержанию, автор начал писать письмо 17 августа.

Должен [вы]сказать Вам свое глубокое убеждение, что работники ВОКС в данном случае проявили не только массу энергии, но и глубокой преданности делу: не один раз все дело висело на волоске. Об этом можно теперь говорить с легким сердцем, так как это дело прошлого и успех гастролей в конце концов огромный.

К нашему и Вашему удовольствию все наши предположения полностью оправдались, и если в материальном отношении дело обстоит не так благополучно, как этого бы нам с Вами хотелось, то не по нашей вине. Постараюсь в общих чертах Вам это показать.

С самого начала наших разговоров о предстоящих гастролях, когда в Москве еще был тов. Трояновский, мы выдвигали три положения: во-первых, театр Кабуки может и должен иметь художественный успех, что, несомненно, реализуется в политический успех; во-вторых, необходимо предоставить труппе наш Большой Театр, так как это, несомненно, будет содействовать успеху театра и значительно увеличит доходную часть предприятия; наконец, в-третьих, необходима субсидия, так как провести такое огромное дело совершенно бездефицитно, имея всего 24 спектакля, вещь неосуществимая. По всем этим трем пунктам мы оказались правыми. Я говорю «мы» потому, что, как видно из Ваших писем, Вы совершенно одинаково смотрели на дело, как и мы, хотя мы не имели возможности с Вами обменяться мыслями.

Все наши театральные спецы, а также представители НКВД были глубоко убеждены и старались убедить нас в том, что Кабуки будет провален в Москве, что мы идем навстречу художественному скандалу, что в театр никто не пойдет и т.д. Главный администратор гастролей, выдвинутый НКВД, тов. Штейгер художественно выразил эту мысль так: «Мне придется обратиться в Реввоенсовет с просьбой о том, чтобы нам ежевечерне направляли несколько рот красноармейцев, чтобы театр не был совершенно пустым». Он оказался правым: к красноармейцам действительно, почти что пришлось обратиться, но не затем чтобы наполнить ими зрительный зал, а затем, чтобы силой удерживать совершенно неслыханный и небывалый напор публики.

Для иллюстрации дам Вам пример. Когда наконец наши театральные спецы согласились дать один спектакль в Большом Театре, после того как 16 спектаклей в Москве были распроданы до последнего билета, все места в Большой Театр были распроданы – по повышенным ценам в течение нескольких часов. При этом во избежание давки у кассы и барышничества, которое, кстати, приняло невероятные размеры в деле Кабуки (билет стоимости в рубль продавался за 15 рублей), были вызваны особые наряды милиции, каждый десяток лиц пропустили под конвоем к кассе, причем каждому выдавалось не больше двух билетов, а представителям общественных организаций не больше 10 билетов. Как видите, в самом деле не обошлось без красноармейцев.

Если бы нам дали Большой Театр, мы провели бы гастроли с минимальным дефицитом, ни в коем случае не выходящим за пределы, намеченные нами в разговоре с тов. Трояновским в самом начале наших разговоров, месяцев семь тому назад.

Пишу это Вам для того, чтобы доставить Вам вполне заслуженные удовлетворения: Ваши предположения были совершенно правильными, и если Республике нанесен материальный ущерб, то не по Вашей и не по нашей вине.

Успех превзошел все наши ожидания. Но Вы легко поймете, что то поразительное настроение, которое создано вначале, нанесло нам большой вред не только тем, что мы не взяли Большого Театра, но и целым рядом других по-

следствий. Так, например, договоры, заключенные нами с общественными организациями, которым мы продавали билеты безусловно невыгодны для нас: мы продавали им спектакли по 1200 руб[лей], что является просто смешной цифрой, если принять во внимание наши огромные расходы, а также огромный спрос.

Я очень огорчен также тем приемом, который был в Москве оказан труппе: не было оркестра, не было никаких надписей, ничего демонстративного. А между тем японцы этого ждали и были очень разочарованы: я лично это знаю досконально из разговоров с отдельными лицами. Встреча была в высшей степени скромная (не только не было представителя правительства, но даже – от Президиума Моссовета; общественным организациям было отказано в праве выступить с приветствием). Действовали мы так по прямым директивам, которые потом были значительно смягчены, чтобы не сказать изменены, в противоположном направлении.

Не стану Вам подробно рассказывать обо всех наших неприятностях и затруднениях, о которых Вы, вероятно, догадываетесь сами. Существенно то, что благодаря нашей пропаганде, о которой Вы легко сможете судить, когда получите все вырезки наших газет, благодаря нашей упорной вере в успех дела, благодаря исключительной энергии работников ВОКС, главная цель достигнута: налицо огромное достижение, которое уже Вы сумеете реализовать Вашей дипломатической работой. Я счастлив, что не поддался панике в свое время и кое-что отстоял из давно намеченного плана, но не могу простить себе того, что был все-таки недостаточно настойчив и к стыду своему побоялся пойти против общего течения и не сумел настоять на том, чтобы был взят все-таки Большой Театр. Пусть послужит мне извинением крайняя щекотливость моего положения и боязнь брать на себя чрезмерно большую ответственность.

Кроме газетной кампании, мы напечатали две брошюры³, которые высылаем Вам в количестве 25 экз. каждую. Составлен Комитет из японоведов, который изучает театр Кабуки с точки зрения чисто научной. Комитет опубликует особую работу, которая, несомненно, будет представлять большой интерес и, вероятно, найдет себе дорогу в Европу и Америку.

Широчайшие круги служащих и рабочих имели возможность посетить спектакли Кабуки и вынесли самые благоприятные впечатления. Не приходится говорить уже о людях, прикосновенных к театру: гастролеры Кабуки безусловно оставят свой след. Сами актеры очень довольны своими гастрольями: они играют в переполненном зале при напряженном внимании и не могут нахвалиться художественного^{2*} понима[ни]я^{2*} нашей театральной публики. Я сам приятно поражен этим фактом, так как моментами, особенно на премьере, я боялся неожиданного смеха, который мог бы породить настоящий скандал.

Однако, несмотря на ужасную и временами почти невыносимую музыку, публика наша сумела как-то понять своеобразие и художественную четкость японской игры. Мне кажется, что Садандзи и его друзья вернутся в Японию с убеждением, что хотя русские очень невежливы и невоспитанны, но очень сердечны и высоко развиты в художественном отношении. Мне, конечно, этого не говорили, но я это чувствую.

Из Украины умоляют нас направить театр Кабуки на 8 спектаклей. Из-за границы получено несколько предложений – от известного Леонидова, от Сирота, от Сальтера, Пискатора и др. Кидо, совершенно естественно, отказывается

^{2*} Так в тексте.

вести переговоры с какими бы то ни было фирмами, помимо нас. Условия были разработаны им при нашем содействии: они настаивают на следующих условиях: 10–15 спектаклей, 3500 за каждый, все транспортные и другие расходы за счет импресарио и возмещение нам 6000 иен за декорации и рекламный материал. Ответа мы еще не получили из заграницы. Конечно, известим Вас немедленно о дальнейшем.

На днях Кидо был у тов. Линде и между прочим сказал ему: «Русские гораздо счастливее японцев: японцы платят 18 иен, во всяком случае не меньше 10 иен за то, чтобы увидеть Садандзи, а русские платят 1 рубль». Этим он подчеркнул недовольство японцев нашими низкими ценами. Они особенно часто возвращаются к этому, так как им хочется отвертеться от 4000 рублей, которые им придется уплатить полпредству нашему в Токио: я говорю о тех 4000, которые они должны Вам уплатить в возмещение за расходы на декорации. Согласно договору эта статья не должна превышать 2000 руб[лей] а, как оказалось, они совершенно не привезли с собой декораций и их пришлось делать здесь, что обошлось нам в круглую сумму 6000 руб. Им очень не улыбается платить разницу и потому они уверяют нас, что Кидо договаривался с Вами лично, Иван Михайлович, и что будто бы Вы совместно с Кидо решили, что декорации не будут стоить более 2000. Я очень сомневаюсь в правдивости слов г[осподи]на Кидо, да и редакция договора говорит совсем о противоположном.

Мы готовим японцам, в особенности руководящей четверке, подарки весьма недурные, во всяком случае, более значительные, чем те, которые они нам привезли. Садандзи будет оказано особенное внимание.

Кончаю на этом, чтобы не задержать письмо. Подробный доклад пошлем Вам позднее. Мой сердечный привет Александру Антоновичу⁴. Жму Вашу руку и желаю Вам всего наилучшего.

С товарищеским приветом,

Ваш Д. Новомирский

ДН (аф) 2 экз.

1 – адрес.

1 – в дело.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 50. Л. 36–37 об. Авторизов. машинопись.

242

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

Токио

10 сентября 1928

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Георгий Васильевич!

Я очень хорошо знаю, что каждый дворец имеет свои «задние двери» и что закулисы часто стоят много крови и нервов артистам, выходящим перед зрителем. Но все-таки я считаю, что то здание, которое всем нам выпало на долю строить, в свете исторической перспективы предстанет пред нашими потомками прекраснее древнегреческих храмов и британского парламента. Нам, современникам и участникам стройки, вечно роющимся в грязи и пыли лесов, это не

видно или плохо видно. В последние годы в особенности редко, лишь в отдельные исключительные моменты, приходится ощущать все величие нашего коллективного творчества. Но ведь оно есть, и ни Вы, ни я в этом не сомневаемся.

То же самое и насчет «личной лепты» в общем, великом деле. Вы помните, конечно, сколько в свое время красноречия и чернил мы потратили на борьбу с эсеровской «личностью в истории»¹. Как-то сейчас с улыбкой вспоминаешь те дни. И никому из нас не придет в голову в лето от рождества Христова 1928-е делать себе какие-либо иллюзии на счет реальной ценности «личности» в процессах развития человечества или даже отдельного народа. Но все-таки, после опыта минувших 15 лет, мне кажется, мы вправе придти* к выводу, что нельзя «роль личности в истории» сводить к круглому нулю. Конечно, не «личность творит историю» – смешно об этом и говорить! – но едва ли можно отрицать, что «личность» играет или может играть известную «роль в истории». И подчас даже не малую. Достаточно вспомнить значение Ильича² для нашей революции.

В Вашем конкретном случае не иначе. Конечно, пути нашей внешней политики складывались под влиянием целого ряда объективных и субъективных факторов, лежавших по большей части вне сферы Вашего личного влияния (хотя и тут Ваша «личная лепта», несомненно, была). Однако тип первого «министра иностранных дел» первой^{2*} пролетарской революции, по крайней мере, на 75% создавали лично Вы, и тут уже Ваша «личная лепта» – и при том очень большая – не подлежит ни малейшему сомнению.

Как Ваше здоровье? В каком положении находится Ваш диабет? Долго ли думаете пробыть в отпуске?

Со мной вышло маленькое несчастье. Я уехал, было, в отпуск в Цуругу, но, катаясь, упал там с велосипеда и вывихнул левую руку в плече. Пришлось на половине прервать отпуск и вернуться в Токио. Сейчас рука уже почти совсем поправилась, но отпуск оказался испорченным.

Жить в Японии вообще скучно и томительно: политической работы мало (на двоих не хватает), все мало-мальски важные вопросы решаются в Москве. Спасаясь пока лишь исследовательской работой. Руководжу Кружком японоведения, изучаю сам Японию и Тихий океан. Во многих вопросах уже разобрался, в частности хорошо ориентируюсь в японской экономике и японо-китайских отношениях (экономических и политических). Окончательно решил, что заниматься японским языком не стоит: для того чтобы прилично овладеть разговором и чтением по-японски, надо затратить минимум *пять* лет чрезвычайно усиленных занятий. Это я считаю нерациональным. Не удивляйтесь, что я говорю о *пяти* годах, все наши молодые японисты, приезжающие из СССР после окончания ВУЗа (т.е. после трех лет изучения японского языка), оказываются здесь совершенно беспомощными и только через 2–3 года начинают, действительно, говорить и читать по-японски, если эти 2–3 года они серьезно занимались, а не лодырничали.

Очень донимают здешние климатические условия.

Пока до свидания. Отдыхайте и поправляйтесь.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 282. Л. 5–6. Отпуск машинописный.

* Так в тексте.

^{2*} Слово впечатано над строкой.

Токио

11 сентября 1928
[Варшава]

Вот и лето прошло, дорогой Дмитрий, и в японских условиях только и можно сказать: слава богу, что прошло! В других местах лету радуются, а здесь над ним плакать приходится. Нынче нам еще повезло: лето по японским понятиям выдалось холодное, но и то ... Лили непрерывно дожди, в воздухе была мокрая духота, нечем было дышать, тело вечно было покрыто жаркой испариной. Вдобавок на всем появлялась плесень – на домах, на полах и потолках, на ботинках, на платье, висащем в шкафу, на переплетах книг, даже в постели. Вечером ложишься спать, а постельное белье сырое, а подушка пахнет плесенью. Фу, гадость! Даже вспоминать тошно. Еще и сейчас жарко и сыро, но все-таки главная беда миновала. Это тебе не Польша и даже не Лондон. В Лондоне что, – по сравнению с Японией благодать.

Отпуск мы нынче проводили в Цуруге – маленьком порту на берегу Японского моря. Место прекрасное – дивное купанье, дивные горы кругом. Есть сосновый лес – такое чудо в Японии! В Цуруге у нас консульство, на самом берегу моря, кот[орое] на лето превращается в дом отдыха для полпредских работников. Немного шумно и беспокойно, но дешево и хорошо. Вот и мы там были. Агния прожила 1½ мес[яца] и очень подправилась, загорела. Купалась, плавала, гуляла, выучилась ездить на велосипеде. Со мной вышло хуже. Я поехал в Цуругу на месяц, но ровно через две недели, катаясь на велосипеде, упал и вывихнул левую руку в плече. Пришлось ехать в Токио, лечиться и пр. Теперь рука уже более или менее в порядке. А как Вы провели отпуск? Хорошо ли плавали по Волге?

В политике у нас сейчас здесь затишье. Японцы попали в клещи между американским империализмом и китайским национальным движением, отсюда их нежелание осложнять отношения с нами. По крайней мере, сейчас. Я не склонен думать, чтобы в Китае в ближайшие месяцы разыгрались какие-либо слишком крупные события. Японцы, конечно, зубами будут держаться за Ю[жную] Манчжурию и в случае надобности станут ее защищать даже с оружием в руках (там ведь вложено свыше 100 мил[ионов] фунтов японского капитала, и оттуда Япония получает уголь, железо и надеется теперь получать сланцевую нефть). Но южане еще слишком слабы, чтобы* вытеснить сейчас оттуда японцев, американцы тоже на какие-либо военные меры против Японии не пойдут (у них нет для этого даже достаточно сильного флота), наша позиция тебе^{2*} ясна. При таких условиях японцы будут продолжать сидеть в Южной Манчжурии, а это для них самое важное. Если так, то нет почвы для «больших событий» в Китае. «Небольшие» же события, конечно, будут, но о них не стоит говорить слишком серьезно.

Подходит год моего пребывания в Японии, и я все больше прихожу к выводу, что сейчас здесь достаточной политической работы для двоих (полпреда и советника) нет. Тем более что все более важные вопросы НКЖД неизменно пе-

* Далее зачеркнуто – рискнуть.

^{2*} Далее зачеркнуто – тоже.

реносит для решения в Москву. Отвожу душу только на исследовательской работе. Здесь успел довольно много, кое-что пишу, в частности прочитай в августовской книжке «Нового мира» мою статью о Японии и Китае¹. Кроме того, руковожу работой Клуба японоведения в Токио.

П.С. Не видал ли в последнее время кого-либо из наших английских друзей в кавычках и без кавычек? Там как будто бы опять начинает веять более свежим ветерком. Не даром наш «сир Джордж» (Хикс) вдруг перекинулся на сторону Кука и вообще «левых». Он ведь первосортный флюгер. На выборах в Абердине коммунисты имели большой успех². Макдональд в Канаде обещал признать СССР, «Манчестер Гардиан» прямо вопит об опасности войны и пр[очее] и пр[очее]. Что-то там происходит! Я с большим нетерпением и с немалыми надеждами ожидаю выборов будущего года. Брайльсфорд мне писал³, что выборы произойдут, вероятнее всего, в мае. Посмотрим.

Я получаю здесь «Манч[естер] Гардиан», «Нью Лидер» и «Экономист», по которым слежу за событиями английской жизни.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 14. Л. 10–10 об. Отпуск машинописный.

244

З.А. НИКИТИНОЙ

Токио

17 сентября 1928
[Ленинград]

Я так привык, дорогая Зоинька, к машинке, на которой довольно прилично пишу сам (как видите, не Вам только приходится быть машинисткой), что и сейчас выстукиваю на ней весточку Вам. Так удобнее, а Вы ведь не обессудите...

Я очень, очень давно собираюсь черкнуть несколько слов, да вот, как видите, собирался почти полгода. Прошу извинения, но надеюсь, что Вы не будете поступать по правилу: долг платежом красен.

За эти полгода много воды утекло. Прошло лето – самое скверное время в Японии, когда люди погибают от мокрой жары, а обувь, платье, мебель, стены квартиры – все покрывается плесенью. Нынче лето выдалось, на японский масштаб, холодное, лили дожди, но для тех, кто оставался в Токио, оно было все-таки невыносимо. Агния прожила 1½ мес[яца] в Цуруге – маленьком порту на берегу Японского моря, где имеется чудесное купанье и не менее чудесные горные окрестности. Научилась там кататься на велосипеде, сильно усовершенствовалась в плавании, загорела и окрепла. Вообще она летом довольна. У меня меньше для этого оснований. Я тоже, было, поехал в Цуругу и тоже, было, начал широко пользоваться всеми ее благами. Но вскоре со мной случилось несчастье: я упал с велосипеда и вывихнул себе левую руку в плече. Пришлось раньше времени уезжать из Цуруги в Токио, лечиться и затем приниматься за дела. Сейчас рука почти уже совсем в порядке, но зато отпуск оказался испорченным.

За те же полгода мы с Агнией порядочно побродили по Японии. Были на Хоккайдо – северном острове Японии, сильно напоминающем по природе, климату, общему духу наш Урал. Были в Осака*, Кобе, Киото, Нара*, на

* Так в тексте.

оз. Бива, в той центральной части страны, которая полна великих исторических воспоминаний и которая в настоящее время является хозяйственным сердцем Японии. Видели тут много красивого и интересного. Особенно понравилось нам оз. Бива. Хороши также храмы Киото, дивный парк в Нара*, гигантский порт в Кобе и лихорадочный гул сотен тысяч веретен в Осака*. Мы посетили ряд промышленных предприятий, как в Кобе и Осака*, так и на Хоккайдо, в частности угольные копи, судостроительную верфь, металлургический завод, несколько текстильных фабрик и т.д. Чрезвычайно любопытно. Вообще начинаем получать некоторое представление о Японии. Но только начинаем, ибо страна эт[а] весьма нелегкая для понимания сама по себе, да еще трудности языка приходится учитывать. А язык чертовский! Я убедился здесь, что для его мало-мальски сносного усвоения, т.е. чтобы уметь только читать (и понимать читаемое) и писать, надо затратить не менее 5–6 лет упорного труда. Так как я таким запасом свободного времени не располагаю, то решил японского языка не изучать.

Агнии живется неважно. Во-первых, она до сих пор еще не устроилась с работой, а, во-вторых, с здоровьем не совсем хорошо. Вы знаете, что она уже года три страдает «миньеровской болезнью», в Японии миньеровские припадки у нее усилились и, кроме того, стал ослабевать слух в левом ухе. Сейчас, после Цуруги, стало несколько лучше, но надолго ли, еще трудно сказать.

А как Вы живете? Что делаете? Все также работаете в Изд[ательст]ве писателей и все также увлечены этим изд[ательст]вом? Рад, если то настроение, которым полно было Ваше последнее письмо (от 14.IV)¹, у Вас сохранилось. Рад, если Вы по-прежнему лично счастливы и довольны своей работой. Сердечный привет от Агнии Вам и Н.М.² То же и от меня. Пишите о себе и о старых знакомых. Крепко, крепко жму Вашу руку и целую^{2*}.

Адрес тот же. Посольство.

Ваш И.М.

Р.С. Видите ли Наташу³? Что можете о ней сказать? Как Ваш сын? Поклон Р.М.⁴

РГАЛИ. Ф. 2533. Оп. 1. Д. 259. Л. 3. Авторизов. машинопись с дополнением.

245

Т[ОВ]. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

12 октября 1928
[Токио]

Уважаемый Т[о]вар[иш]

горячо благодарю Вас за Ваше письмо 10.IX². Меня удивляет резкая противоположность Ваших (и других наших т[оварищей]) отзывов о Японии, ее климате, обществе и отзывов Lafcadio Hearn. Его очерки (по-английски в Tauchnitz Edition)³ говорят о прелестнейшем климате, воздухе, небе, очаровательной природе, очаровательности и общительности самих японцев, среди которых он моментально приобретал самых любящих друзей, вообще о особенной тонкости,

^{2*} Далее автограф И.М. Майского.

привлекательности, прелести японской культуры. Даже считаясь с преувеличениями и литературщиной у Lafcadio Hearn, нет ли с нашей стороны каких-то препятствий сближению с японцами?

С товарищеским приветом

Г. Чичерин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 784. Л. 2. Автограф.

246

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ

[Токио]

8 ноября 1928

[Москва]

СЕКРЕТНО*

ЛИЧНО

Многоуважаемый Максим Максимович!

Обстоятельства складываются так, что я вынужден просить о скорейшем откомандировании меня из Японии. Суть дела в том, что состояние здоровья моей жены становится все более угрожающим. Она и раньше, в СССР и в Лондоне, страдала так наз[ываемой] «миньеровской болезнью» (потеря равновесия), но слух оставался в порядке. Со времени приезда в Японию она начала глохнуть. Мы живем здесь немного больше года, и за это время моя жена потеряла 90% слуха в левом ухе. Правое ухо тоже затронуто, но пока еще в слабой степени. Мы испробовали здесь все средства лечения, обращались к целому ряду лучших врачей (японских и иностранных), но без особого результата. На днях врачи окончательно объявили жене, что виной глухоты является здешний климат, который специфическим образом действует на развитие «миньеровской болезни», и во избежание полной потери слуха рекомендовали ей по возможности скорее уезжать из Японии. Вы понимаете, конечно, что ни жена, ни я не можем относиться равнодушно к угрожающей опасности. Поэтому я убедительно прошу Вас отпустить меня из Японии, тем более что и сам я чувствую себя здесь физически не очень хорошо (все из-за того же климата), сердце опять начинает шалить.

Откомандирование мое из Токио сильно облегчается еще тем обстоятельством, что, в сущности, здесь нет острой необходимости непременно иметь советника. Т[ов]. Беседовский перед моим отъездом в Японию предупреждал меня, что для двоих, полпреда и советника, в Токио не хватит политической работы. После более чем годового опыта я прихожу к выводу, что т[ов]. Беседовский был безусловно прав. Уничтожать здесь должность советника вообще нежелательно: японцы обидятся, да и нам она еще может пригодиться в будущем. Однако сейчас и (поскольку можно предвидеть) в ближайший период времени она не будет тут нужна. Стало быть, меня можно было бы откомандировать, пока не назначая заместителя. Помимо всего прочего, получилась бы экономия. С т[ов]. Трояновским мы договорились, он обещал не чинить препятствий к моему отъезду из Токио. При таких условиях, я надеюсь, у Вас не должно быть никаких серьезных мотивов дольше задерживать меня в Японии.

* Гриф на письме зачеркнут.

Вопрос о дальнейшей моей судьбе предоставляю решать Коллегии, но прошу при этом учесть, что я уже почти четыре года непрерывно за границей, и сейчас мое самое горячее желание сделать^{2*} передышку и хотя бы 1–2 года поработать в СССР. Неужели это желание совсем неосуществимо?

Я знаю Вас, Максим Максимович, за очень аккуратного человека, поэтому я буду ждать ответа от Вас с ближайшей почтой. Если Вы даже не сможете еще сказать мне что-нибудь окончательное и определенное о моей дальнейшей судьбе, я все-таки просил бы Вас черкнуть мне хотя бы о намечающихся перспективах, дабы я знал, на что мне следует ориентироваться. Кстати, если бы по каким-либо причинам мне все-таки пришлось бы опять ехать за границу, я не имею никаких возражений против Запада.

Жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л.3–4. Отпуск машинописный.

247

ТОВ. МАЙСКОМУ¹

Москва
№ л/3161

6 декабря 1928
Токио
Лично

Уважаемый Иван Михайлович,

Я получил Ваше письмо от 8 ноября². Приведенные Вами объяснения Вашего желания перевестись на запад нельзя не считать уважительными и заслуживающими самого серьезного внимания. Соответственно с этим я теперь же ставлю в инстанции³ вопрос о назначении Вас на освободившуюся вакансию полпреда в Литве. Должен Вам сказать, что этот пост считается в НКВД сейчас 4-м по значению (Берлин, Париж, Варшава, Ковно), ибо в Ковно, может быть, увязываются в данный момент вопросы о войне и мире. Дипломатической работы там гораздо больше, чем в Риме, Праге, Стокгольме и т.д. Конечно, город маленький, скучновато там, но в случае необходимости лечения жены Вы в два-три часа попадаете в Кенигсберг, где к Вашим услугам имеются лучшие германские врачи. Надеюсь поэтому, что Вы не откажетесь от этого поста. Имею в виду еще другую комбинацию, но, т.к. не уверен в проведении ее, я Вам сейчас о ней писать не буду. Если согласитесь на Ковно, то Вы еще с большей охотой согласитесь на эту другую комбинацию. Впрочем, еще до получения этого письма Вы, вероятно, будете извещены мною телеграфно о принятом решении⁴.

С приветом

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 2. Авторизов. машинопись.

^{2*} Далее забито – хотя бы.

Е.П. [ТЕРНОВСКОЙ]

Токио

6 декабря 1928
[Москва]

Большое спасибо Вам, дорогая Елена Павловна, за Ваше подробное письмо о Кабуки¹. Оно было, в сущности, первым письмом, которое дало нам возможность конкретно представить себе все обстоятельства поездки и гастролей труппы. Давно собирался Вам ответить, да все не было диппочты. Только сейчас представился случай.

Прежде всего, как Вы живете и учитесь? Довольны ли? Удовлетворяет ли Вас учеба? Хватает ли денег на жизнь? Вообще, не ругаете ли Вы меня за то, что я сосватал Вас с Кабуки и тем самым подтолкнул Вас к перелету из Токио в Москву? Черкните, буду рад получить от Вас весточку.

Далее, относительно «Земли и Фабрики»². Были ли Вы в издательстве, говорили ли с кем надо, и каков получился результат? Договорились ли Вы об издании первого сборника японских писателей? Налажено ли переводное дело? От самого издательства я уже давно не имел никаких вестей, от Вас тоже. Конрада я приглашал принять на себя роль литературного редактора всего предприятия, но он отказывается. Послал ему с Глузкиной* письмо³, в котором убеждал все-таки взяться за редактуру, но ответа еще не имею. Жду от Вас сообщений по сему делу.

В нашей здешней колонии есть кой-какие перемены. Уехали Лигские в Грецию, чувствуют себя там пока хорошо. Шубин женился на Наврон, тоже пока чувствуют себя хорошо. Путна переведен в Финляндию. Ждем нового военного атташе. По-видимому, скоро уезжают в Москву Арцыбашевы. Я в Цуруге вывихнул себе левую руку (упал с велосипеда), но теперь уже более или менее залечил беду. Агния чувствует себя неважно: по-прежнему без работы, к тому же с ушами дело не ладно – стала терять слух. В левом ухе потеряно уже 90% нормального слуха! Правое ухо тоже задето, но пока слабо. Врачи советуют поскорее уезжать из Японии, так как потеря слуха объясняется специфическим влиянием японского климата на «миньеровскую болезнь» (потеря равновесия), которым Агния страдает уже несколько лет. Положение ее серьезно, и я возбудил ходатайство перед НКВД об откомандировании меня из Японии. Жду теперь ответа.

Ну, вот пока и все. Жду от Вас письма.

Привет от Агнии.

Жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 50. Л. 41. Отпуск машинописный.

* Правильно – Глузкиной.

ТОВ. ЛИТВИНОВУ

[Токио]

7 декабря 1928

[Москва]

Секретно

Лично

Многоуважаемый Максим Максимович,

С прошлой почтой я писал Вам о моем желании быть откомандированным из Токио, указывал также мотивы моего желания. За истекший месяц положение моей жены не только не улучшилось, но еще значительно ухудшилось. Поэтому убедительно прошу Вас, если решения о моем откомандировании еще нет, поставить вопрос об этом на ближайшем заседании коллегии и провести его. Решение коллегии не откажите сообщить по телеграфу. Буду ждать с нетерпением вестей от Вас.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

П.С. С этой почтой я посылаю довольно большой доклад об экономике Японии, являющейся плодом моего изучения японского народного хозяйства в течение минувшего года¹. Хотя Вы и очень занятой человек, я все-таки надеюсь, что Вы этот доклад просмотрите. Там есть много цифрового и фактического материала, кот[орый] Вам может пригодиться для разных целей, в частности для оценки японо-американских отношений.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 5. Отпуск машинописный.

Т[ОВ]. НОВОМИРСКОМУ¹
ВОКС

[Токио]

7 декабря 1928

[Москва]

Дорогой товарищ!

Большое спасибо Вам за Ваше подробное и обстоятельное письмо по поводу гастролей Кабуки². Оно было ценно не только для меня, но и для всех наших здешних работников, так или иначе принимавших участие в отправке японского театра в СССР. Я сообщил им наиболее интересные места из него.

У нас есть сообщение из НКВД о том, что ВОКС готовится отчет о художественном и общественном значении гастролей Кабуки. Когда он будет готов? С большим нетерпением жду его, ибо он, очевидно, должен подвести некоторые итоги первому появлению японского театра в СССР.

Здесь, в Японии, путешествие Кабуки пока еще расценивается больше, как политический акт, и в связи с этим бедному Садандзи приходится переживать немало неприятностей от фашистов (об этом подробно пишет с нынешней почтой проф. Спальвин). Однако в художественных и общественно-культурных

кругах постепенно начинает побеждать другая точка зрения и поездка Кабуки все больше признается крупнейшим событием в истории японской культуры. У нас, насколько знаю, гастроль Садандзи тоже вызвали большие споры в театральных, литературных и правительственных кругах. Хорошо, если бы Вы на эту тему меня несколько подробнее информировали*.

Два слова по поводу незаконченных еще расчетов с Кабуки. Мы задержали здесь выдачу векселя Кабуки на 30 тыс. иен, впредь до уплаты театром 4 тыс. перерасхода по декорациям и пр. в Москве. Дирекция театра сначала откладывала ликвидацию этого дела до приезда Садандзи. Когда же Садандзи приехал, она стала просить отложить ликвидацию вновь до возвращения Кидо (примерно в феврале буд[ущего] года). По-видимому, придется на это пойти, но вексель остается у нас. Между прочим Асари уверял меня, что будто бы между Кидо и т[ов]. Линде состоялось в Москве соглашение, по которому я-де должен вернуть Кабуки вексель, а вопрос о 4 тыс. мы будем потом решать вне независимости от векселя. Я отнесся к этой версии с понятным скептицизмом, и векселя, конечно, не выдал. Постараемся^{2*} 4 тыс. с Кабуки получить, но, разумеется, избегая какого-либо скандала.

Работает ли еще в ВОКС Деренталь? Привет ему от меня. Также кланяюсь Ешукову и Мильман. Верно ли, что у Вас работает Блок? Если да, то и ему поклон.

Жму руку

Помета синими чернилами: т. Новомирскому. 29/XII

[И. Майский]

ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 37. Л. 81. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 3. Д. 50. Л. 42. Отпуск машинописный.

251

З.А. НИКИТИНОЙ

Токио

*9 декабря 1928
[Ленинград]*

На этот раз, дорогая Зоинька, я чисто по-немецки аккуратен: вчера получил Ваше письмо от 18/XI¹, и сегодня отвечаю. На ваше счастье письмо пришло в такой момент, когда у меня есть немножко свободного времени.

Ваши новости не совсем веселы, но мы им все-таки рады: хоть знаешь о судьбе друзей и знакомых. Жаль очень Василия Никифоровича², мы долго вспоминали вчера с Агнией 1923–24 гг., Асторию, «Ленингр[адскую] правду» и многое другое. Жаль и Оську, и Ник[олая] Павловича³ – питаю надежду, что они еще выправятся, и жизнь их потечет веселее и продуктивнее. А вы-то сами, как много пережили за последнее время! Удивляюсь на ваше здоровье. Что значит молодость! Надеюсь, теперь все благополучно.

Что сказать о нас? Немножко привыкли и присмотрелись к Японии. Кое-что начинаем здесь понимать. Много тут своеобразного и интересного, чего нигде не встретишь в другом месте. Но все-таки тянет домой. Наша большая беда – незна-

* Далее зачеркнуто – бы.

^{2*} Далее зачеркнуто – эти.

ние японского языка. Это чрезвычайно затрудняет знакомство с людьми, с жизнью, с литературой, искусством. Это делает* наше пребывание в Токио крайне монотонным, ибо лишает нас массы развлечений, интересов и т.д. Даже японский театр, кушочек которого вы, вероятно, видели нынче летом в Ленинграде, весьма мало нам доступен – все из-за тех же лингвистических трудностей. В итоге, остается по существу только кино, в котором видишь обычные американские и реже европейские фильмы. Наши фильмы до Японии пока еще не дошли. Учиться же японскому языку – дело мудреное. Он очень труден для европейцев (главным образом – это иероглифическая письменность) и для сколько-нибудь приличного овладения им необходимо затратить минимум 4–5 лет систематического и упорного^{2*} напряжения, притом занимаясь почти исключительно только языком. Кто не собирается становиться специалистом-японистом, тому нет никакого резона тратить время на этот своеобразный язык.

Мечтаем сейчас о лете – непременно приедем, хоть на побывку, в СССР.

Что делают и как живут Семеновы? Семенов обещал мне в прошлом году прислать свою «Наталью Тарпову»⁴, но до сих пор этого не сделал. Нехорошо! Почта, как простая, так и заказная, в Японию ходит. Я кое-что слышал об этом романе и весьма не прочь был бы его почитать. Что слышно о Тверяке, Панфилове, Васильеве, Горбачеве и др[угих] светилах ЛАПП? Привет им всем от меня. Пишут ли они повести и стихи? Хорошо ли? Черкните, а то я сильно оторвался от наших литературных дел.

Пока до свидания. Сердечный привет от Агнии. Она себя чувствует физически не очень хорошо. Донимают припадки «миньеровской болезни» (потеря равновесия) и еще разные другие телесные неполадки. Агния кланяется Шуре Рензину и желает ему всякого благополучия в семейной жизни.

Поклон Н.М.⁵ Пишите.

Крепко жму вашу руку

Ваш И. Майский

Целую Агния^{3*}

РГАЛИ. Ф. 2533. Оп. 1. Д. 259. Л. 4. Авторизов. машинопись.

252

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

Токио

6 января 1929

[Висбаден]

Лично

Дорогой Георгий Васильевич!

Вы спрашиваете, почему такая разница во взгляде на Японию, между Лефкадио Хирн и нами? Почему Лефкадио Хирн полон восторга пред красотой и изяществом страны, пред ее климатом, народом и т.д., а мы не перестаем жаловаться на жестокую судьбу, забросившую нас на эти сказочные острова? Нет ли здесь какой-либо ошибки с нашей стороны? Нет ли каких-либо специфических препятствий к сближению между нами и японцами?

* Далее забито одно слово.

^{2*} Далее зачеркнуто – труда.

^{3*} Фраза написана рукой А.А. Майской.

Вопрос очень интересный и весьма важный практически, ибо нам приходится иметь много дел с Японией, много народу посылать сюда на работу. Попробую на него ответить. Если бы Вы были сейчас в Москве, я, пожалуй, не рискнул бы отрывать Вас рассуждениями на эту тему от более срочной и серьезной работы. Но так как Вы сейчас в отпуске, на отдыхе, то, может быть, найдете свободную минутку для того, чтобы пробежать мое письмо...

Начну с климата. Плох он или хорош? На этот вопрос не может быть одного общего ответа. Если оставить в стороне даже Ю[жный] Сахалин и Формозу¹ и ограничиться Японией в узком смысле этого слова, все-таки надо затратить 3½ суток для того, чтобы в экспрессе проехать от Ваканаи (северная оконечность Хоккайдо) до Кагосима (южная оконечность Кюсю). На таком протяжении встречаются различные климаты. В Кагосима климат близок к субтропическому, а в Ваканаи – к климату нашего Приморья. Товарищи, работающие на Хоккайдо (в Хакодате и Отару), на климат никогда не жалуются: лето там вроде нашего, а зимой можно на лыжах ходить по всем направлениям. В центральных частях Хоккайдо морозы доходят до 20–25 градусов, и каждую зиму японцы устраивают там маневры, тренируя свои войска специально* для борьбы... с кем, ясно само собой.

Совсем иначе в центральной части Японии, в Токио, Кобе, Цуруге и т.д., т[о] е[сть] как раз в той части ее, где сконцентрировано большинство работающих здесь товарищей. В центральной Японии климат для нас весьма тяжел. Во-первых, он очень сырой, гораздо более сырой, чем, напр., в Англии. Во-вторых, в течение 4–5 летних месяцев (примерно май–сентябрь) к сырости еще прибавляется очень* сильная жара. В результате получается комбинация для нас весьма тяжелая и непривычная. Сколь велика разрушительная сила этой комбинации, можете судить хотя бы по таким примерам. Если в летнее время ботинки простоят сутки без употребления, они покрываются плесенью. Если костюм два дня провисит в шкафу, он также зеленеет. Поэтому в мае-июне во дворе полпредства вы ежедневно наблюдаете любопытную бытовую картинку: фраки и смокинги советских дипломатов висят на веревках и сушатся на солнце. А к июлю месяцу все зимнее платье запаивается в специальные металлические ящики и сохраняется в них до октября. Но даже и эти меры не всегда достигают своей цели. Нынче напр., у большинства наших дам в результате «нюбая» (месяц дождей) совершенно разлезлись все платья, сшитые не из японского, а из европейского шелка.

Влияет ли такой климат на здоровье? Конечно, влияет, хотя и не на всех одинаково. Сын т[ов]. Путно², например, мальчик лет 7, сразу по приезде в Японию заполучил туберкулез, а вот сын нашего делопроизводителя т[ов]. Соловьева, приехавший в Японию тоже в возрасте 7 лет, цветет, как маков цвет. Наш старший шифровальщик т[ов]. Арцыбашев за 3½ года пребывания в Японии сильно поправился, моя жена за 15 мес[яцев] своей жизни здесь только построила свое здоровье. В общем и целом все-таки японский климат действует на здоровье европейцев разрушительно. Финский шарже д'аффер³* Рамстедт, живущий в Японии уже 8 лет, не раз говорил мне, что, по его наблюдениям, европейцы почти не⁴* в⁴* состоянии⁴* приспособиться к японскому климату. Чем дольше европеец здесь живет, тем тяжелее отражается на нем климат.

* Слово вписано над строкой.

²* Правильно – Путна.

³* Chargé d'affair (франц.) – поверенный в делах.

⁴* Вписано вместо зачеркнутого – неспособны.

Теперь о ландшафте. Красива ли Япония? Очень красива. Когда осенью 1927 г. мы с женой ехали через Корею и южную часть Хонсю (главный остров), мы глаз не могли оторвать от окружающей картины. Сказочно затуманенные горы, дивные долины, серебристые ленты рек и потоков, сверкающие дали океана, яркое солнце, сине-глубокое небо – все это поражало, очаровывало, захватывало. После того мы видели север Хонсю, Хоккайдо, берег Японского моря. По совести могу сказать: Япония очень красива. Правда, красота эта немножко однообразна и потому сравнительно легко приедается. В ней нет также никакой мощи, никакого величия, как на Кавказе или в Альпах, все довольно миниатюрно, подстрижено, приглажено. Не только людьми, но и самой природой. Японская красота мне больше всего напоминает красоту Крыма. И потому лично меня она не совсем удовлетворяет. Но это, между прочим. Объективно, повторяю, Япония чрезвычайно красива и вполне заслуживает тех похвал, которые рстачаются по ее адресу заграничей. Беда только в том, что интенсивно пользоваться этой красотой нашим товарищам, особенно живущим в Токио, довольно трудно. Причин тому несколько, но главные из них две – незнание языка и ограниченность материальных средств. О языке я буду говорить подробнее дальше, а сейчас насчет денег. Хотя установленный для Японии коэффициент чуть ли не самый высший, но жить нам здесь на получаемые оклады не слишком-то легко. Стоимость жизни в Японии для японцев очень низка, но для европейцев «совсем наоборот». В частности, страшно дороги отели с европейским столом. Их вообще не так-то много, отсюда ограниченность пунктов, куда можно поехать, и цены в них самые зверские: комната и пансион стоят обычно не ниже 10 иен в день, чаще 15 и выше. Это нашему брату не по карману. В японских отелях много дешевле, но там надо жить по-японски, а главное *есть* по-японски. Лично я не питаю какого-либо отвращения к японскому столу. Я нахожу, что среди японских блюд есть целый ряд вполне приемлемых и даже вкусных. Однако подавляющее большинство наших товарищей японской кухни совершенно не переваривают, и потому японские отели для них закрыты. А вместе с японскими отелями пред ними закрыты и пути к интенсивному использованию красот японской природы.

Далее, народ. Что он из себя представляет? Какова его психология, поскольку вообще можно говорить о психологии народа, не разделяя его на классы? Каковы его навыки, его нравы, обычаи, его бытовой уклад? Затрудняюсь дать на все эти вопросы какой-либо определенный ответ, ибо прожил в Японии слишком мало, а главное, *не знаю японского языка*. Вот тут-то и зарыта собака. Нельзя узнать народ, нельзя подойти к нему поближе, нельзя подслушать его мысли и чувства, если не знаешь языка. Ходишь среди людей, как слепой и глухой. А ведь подавляющее большинство наших товарищей находятся именно в таком положении. У нас широко распространено убеждение, что для Японии достаточно знания английского языка. Это не совсем так. Конечно, английский язык здесь серьезная подмога. С английским языком вы обойдетесь в МИД, в крупных газетах, в больших магазинах, среди верхов буржуазии и интеллигенции. Но дальше вы совершенно беспомощны. Вся пресса и литература для вас не существует, ни с крестьянином и рабочим, ни с мелким лавочником или студентом вы сговориться уже не сможете. Все они говорят только по-японски. При этом надо иметь в виду, что популярность английского языка в Японии сейчас сильно идет на убыль. Растет «национализм», и молодое поколение учит английский язык уже очень плохо. Кроме того, как общее правило, японцы говорят по-английски чрезвычайно скверно. Даже те, кто считают себя владеющими

ми этим языком, в состоянии большей частью оперировать лишь крайне ограниченным количеством фраз, и вести с ними по-английски^{5*} какие-либо серьезные разговоры на серьезные темы^{6*} в высшей степени затруднительно. Стало быть, надо самому изучать японский язык? А стоит ли? Из опыта наших японистов я вижу, что для более или менее приличного овладения японским языком (устным и письменным) необходимо затратить 5–6 лет весьма упорного труда, при том не занимаясь в течение этого времени ничем, не имеющим прямого отношения к изучению языка^{7*}. Большинству наших товарищей нет никакого смысла приносить такую жертву, ибо мало кто собирается становиться специалистом-японоведом. В других же странах японский язык почти неприменим. Вот и живут люди без языка, слепыми и глухими, не зная народа, не зная его культуры, его чаяний и стремлений.

То же незнание языка крайне затрудняет всякое более интимное сближение с японцами (даже тогда, когда к этому нет других препятствий) и делает жизнь наших товарищей в Японии неимоверно скучной. В Токио, напр., когда имеешь свободный час^{8*}, просто не знаешь, куда деваться. В «Отель Империяль», в котором, как в клубе, толкутся всякие иностранцы, мы не ходим: и денег для этого нет, да и обстановка там несколько сомнительная. Митинги и собрания (даже такие, где по политическим соображениям можно было бы бывать) пред нами закрыты из-за незнания языка. Театры и кино в большинстве тоже закрыты по той же причине (только в Кабуки имеются английские либретто). К тому же театры в Японии очень дороги (кроме театров типа наших балаганов). Европейской музыки в Токио мало и в большинстве она весьма посредственного свойства^{9*}, а японская музыка нас совершенно не трогает и не удовлетворяет. Картинных галерей и музеев, сколько-нибудь заслуживающих этого имени, в Японии нет. Что же остается? Остаются 3–4 кино, рассчитанные на европейцев, где демонстрируются американские картины с английскими надписями, и где почти всегда, особенно по субботам и воскресеньям, можно встретить «цвет» здешнего дипкорпуса и вообще здешней европейской колонии.

Однако все то, что я до сих пор говорил об отрицательных сторонах нашей жизни в Японии, еще не самое главное. Основное зло, которое здесь буквально отравляет нам существование и связывает нас по рукам и ногам, это *полиция*. Человек, не побывавший сам в Японии, не может себе конкретно представить, какой всемогущий, вездесущий и всеведущий аппарат представляет из себя это почтенное учреждение. Недавно один из наших дипломатов, работающих на Западе, человек опытный и толковый, в письме спрашивал меня², часто ли я встречаюсь с японскими рабочими лидерами и какое они производят впечатление? Я долго смеялся, получив это письмо. Встречаюсь ли я с рабочими лидерами? За 15 месяцев моей жизни в Японии я даже издали не видал ни одного рабочего лидера, хотя бы и правого толка! Да иначе и не может быть в тех условиях, в которые нас ставит^{10*} японское правительство.

Полиция отравляет нам жизнь здесь двумя способами. Во-первых, она самым тщательным образом следит за каждым нашим шагом. Иногда шпик ходит за нашими работниками по пятам, ничуть не скрываясь, а, наоборот, весьма ми-

5* Слово впечатано над строкой.

6* Далее забито два слова.

7* Далее зачеркнуто – опять-таки.

8* Слово вписано вместо зачеркнутого – вечер.

9* Далее забито одно слово.

10* Далее зачеркнуто одно слово.

ло улыбаясь и даже оказывая тому, за кем^{11*} он следит, различные мелкие услуги (укажет дорогу, поможет нести покупки и т.д.). Однако сейчас эта система применяется не так-то часто. Обычно для целей полицейской информации употребляются более тонкие средства, получение детальных сведений об нас от всех японцев, которые так или иначе с нами соприкасаются. И это совсем не трудно.

Япония Токугавской эпохи была изумительно организованным полицейским государством³. Это не прошло даром. Япония наших дней тоже глубоко полицейское государство, несомненно, самое полицейское из всех существующих сейчас* в мире. Я склонен думать, что в этом отношении она превосходит даже царскую Россию. И вот почему. Хотя полиция в царской России была необыкновенно могущественна, она не пользовалась престижем в широких слоях населения, даже в кругах буржуазии и бюрократии (гражданской и военной). Вы, вероятно, помните, с каким презрением к ней относилось офицерство старой армии, как косо на нее поглядывало чиновничество разных ведомств, как враждебно относились к ней люди «свободных профессий». Для дочери армейского полковника выйти замуж за полицейского пристава^{12*} был мезальянс^{13*}. Еще больше это был мезальянс для дочери инспектора гимназии, не говоря уже о дочери адвоката или врача. В царской России полиции боялись, но ее не уважали. И за вычетом штатных полицейских агентов, мало кто готов был оказывать ей услуги по части доносов и «информации». Наоборот, дача такой «информации» в сколько-нибудь «приличном обществе» считалась совершенно непристойным делом. В Японии совсем, совсем иначе. Полиция здесь пользуется большим авторитетом в широких обывательских массах. Выйти замуж за полицейского офицера здесь значит сделать «хорошую партию». Давать полиции сведения и указания никто, кроме сознательных революционеров, не считает зазорным. Наоборот, делиться всякой «информацией» с полицией тут рассматривается, как самое нормальное и естественное дело. Ибо к этому население приучили 2½ века Токугавского режима и 60 лет пореформенной Японии, в данном отношении целиком оставшейся верной «заветам прошлого». И, наконец, если бы кто-либо по тем или иным соображениям вздумал отказать полиции в нужных ей сообщениях, в руках последней имеется весьма сильные средства воздействия на непокорного. Ведь нравы японской полиции очень жестокие (избиения, пытки применяются на каждом шагу), а люди в большинстве не герои.

И вот в результате полиция имеет возможность следить за мельчайшими деталями нашей жизни. Наша японская прислуга в полпредстве и торгпредстве, вне всякого сомнения, дает «информацию» полиции, и при том, на мой взгляд, вся, без^{12*} исключения. В том числе и те, кто состоит в «левых» организациях, кто был в Родо-Номинто, Хиогикай⁴ и т.д. Разница между отдельными японскими служащими сводится^{14*} только к тому, что одни в этом отношении более активны, другие менее активны, одни по «советской» линии являются хорошими работниками, а другие – плохими. Не больше. Все рабочие, которые работают в полпредстве и торгпредстве по ремонту, перестройке зданий и т.д., равным образом находятся в контакте с полицией. Все «ами» (прислуги), нанимаемые на-

^{11*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – кот[орым].

^{12*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{13*} Неравный брак (*mésalliance* – франц.).

^{14*} Слово вписано вместо зачеркнутого – состоит.

шими товарищами для варки пищи, уборки квартир и т.д., точно так же дают «информацию» полиции. К тому у нас имеется много самых разнообразных, подчас весьма курьезных доказательств. Японцы-учителя, занимающиеся с нашими студентами-японистами^{9*}, японцы-врачи, которые нас лечат, японцы-журналисты, которые к нам приходят – все «информируют» полицию по интересующим ее вопросам. Особенно журналисты: в Японии вообще очень трудно отличить, где кончается журналист и начинается агент полиции. Тем же делом занимаются и все чиновники МИД и других министерств, входящие с нами в соприкосновение, купцы, промышленники, посредники и т.д. и т.д., ведущие дела с торгпредством, даже высшие сановники государства вроде Гото и Кухары. Разница, скажем, между нашим «боем» и Кухарой состоит только в том, что «бой» бежит к мелкому полицейскому чинуше, а Кухара беседует с министром внутренних дел. Но все, решительно все «информируют»...

Бы легко себе можете представить, как такая обстановка действует на наше настроение. Чувствуешь себя буквально связанным по рукам и ногам. Боишься лишний шаг сделать, ибо знаешь, что этот шаг немедленно же станет известным полиции. И, во всяком случае, здесь всегда исходишь (должен исходить!) из уверенности, что полиция о твоём шаге очень быстро узнает.

В связи с этим хочу сказать несколько слов по поводу той переписки, кот[орая] в прошлом году велась между НКВД и полпредством по поводу увольнения некоторых из наших «боев», как ненадежных. Москвичи, видимо, исходили при этом из той как будто бы естественной презумпции, что в Японии вообще можно иметь надежных, не связанных с полицией японских служащих, стоит их только найти. Из предыдущего Вы видите, что такая задача в здешних условиях является довольно утопичной. Я, во всяком случае, на основании моего японского опыта, твердо убежден, что сейчас она абсолютно неразрешима^{9*}. Если мы уволим сегодня одного шпика, завтра его место займет другой шпик. И, если даже* наш новый служащий поступит к нам, еще не будучи шпиком, через два месяца он им станет, вольно или невольно. В этом отношении даже рекомендация «левых» партий и союзов весьма мало помогает: в их комитетах и правлениях сидят тоже достаточно полицейских агентов, а рядовые члены этих организаций, по моим наблюдениям, весьма легко поддаются «полицейскому» разложению. Стараться обеспечить полпредство надежными японскими служащими примерно то же самое, что искать квадратуры круга. Гораздо безопаснее не предаваться иллюзиям о возможности разрешения такой теоремы, а исходить из аксиомы что все «бои» – полицейские агенты, и отсюда делать необходимые практические выводы, т.е. там, где можно, заменять японцев русскими (охрана, уборка кабинетов, внутренняя разноска бумаг и пр.), не пускать японцев в служебные помещения в нерабочее время, иметь постоянные дежурства в секретно-шифровой части и т.д. Мы здесь пошли по этому пути, и я считаю его^{15*} наиболее правильным и надежным.

Возвращаясь, однако, к тем неприятностям, которыми полиция отравляет нам жизнь в Японии. Итак, самый тщательный надзор за каждым нашим движением – это один способ. Другой, не менее действительный, – *это репрессии по отношению ко всем тем, кто пробует войти с нами в более или менее тесный контакт*^{16*}. Конечно, есть небольшой круг лиц, которым «разрешается» иметь с нами дело, ибо японское правительство не хочет создавать впечатление, буд-

^{15*} Слово вписано над строкой вместо одного зачеркнутого.

^{16*} Фраза подчеркнута, возможно, Г.В. Чичериным.

то бы оно нас искусственно изолирует от окружающей среды. С нами «дружит» Гото со всеми своими прихлебателями, к нам ходят журналисты (они же обычно полицейские агенты), на наших официальных обедах иногда присутствуют представители науки и делового мира. Полиция мирится также с тем, что у нас от времени до времени бывают различные «специалисты» по России вроде покойного Осанаи, Ионекава (переводчик Толстого), Ясуги (проф. русского языка) и др. Однако даже по отношению к этим последним полиция весьма зорко следит, чтобы их посещения не происходили слишком часто и чтобы их отношения с нами не принимали формы слишком тесной личной дружбы (в скобках должен заметить, что даже и специалисты в большинстве «информируют» полицию). А от времени до времени полиция дает им предметные уроки, которые не легко забываются. Так, например, в августе прошлого года на Толстовские торжества⁵ по приглашению ВОКС ездил профессор Нобори (тоже переводчик Толстого). Ездил с ведома и разрешения военных властей (он преподает в Военной академии). И тем не менее под давлением полиции во время своего пребывания в СССР он был уволен со службы, так что по возвращении домой оказался без работы. Если же выйти за узкий круг «специалистов» по России, то положение окажется еще хуже. Садандзи, напр., поставлен сейчас в такое положение, что вынужден нас избегать. А ведь это артист с «национальным» именем, кот[орый] может не так уж бояться мелких полицейских придилок! Я неоднократно делал попытки познакомиться с некоторыми профессорами и писателями (особенно экономистами) прогрессивного лагеря, почти всегда безуспешно. Почему? Единственно лишь потому, что пойти в советское полпредство или встретиться где-нибудь в ресторане с советским дипломатом, или даже принять его у себя дома, значит навлечь на себя всякие неприятности, включительно до обыска или увольнения со службы.

А конечный результат? Он ясен. С помощью тщательного надзора за нами и запугивания всех желающих поддерживать отношения с нами *полиция создает вокруг нас искусственную пустоту*. Мы сидим точно под стеклянным колпаком под перекрестным огнем тысяч чужих взглядов, прежде всего^{9*} взглядов многоголового полицейского спрута. И нет у нас ни способов, ни возможностей перекинуть через эту пустоту мостик к живой японской жизни.

Остаются еще иностранные дипломаты. Но это уже слабое утешение. Недавно уехавший из Токио Зольф остроумно называл местный дипкорпус «*notre village diplomatique*»^{17*}. Он^{18*} безусловно прав. Буржуазная дипломатия, по моим наблюдениям, вообще не страдает избытком умных и интересных людей, а буржуазная дипломатия в Японии тем более. Послы здесь в большинстве либо старички, дослуживающие срок до пенсии, либо карьеристы, получившие Токио в качестве своего первого посольского поста, и потому стремящиеся поскорее сделать дальнейший шаг и убраться отсюда восвояси. Прочий дипсостав сер и неинтересен. Иногда попадаются, правда, люди более высокого калибра, но... бытовая обстановка нашей советской жизни здесь такова, что нам очень трудно ближе сходитья даже и с этими несомненно «стоящими» людьми. Попросту негде принять у себя таких знакомых вне официальных стен полпредства. А официальные стены как-то не располагают к созданию более «интимных» отношений, вообще говоря, очень полезных с дипломатической точки зрения.

^{17*} Наша дипломатическая деревня (франц.).

^{18*} Далее зачеркнуто – был.

Однако пора кончать мое слишком растянувшееся письмо. Если дочитаете его до конца, если попробуете конкретно представить себе климатические условия Японии, затруднения, вызываемые незнанием языка, скудость материальных средств, лишаящих нас возможности интенсивно пользоваться красотами здешней природы, чуждость и часто непонятность окружающей нас культуры и, наконец, ту искусственную пустоту вокруг нас, которая с таким успехом создается полицией^{19*}, Вы поймете, почему наше отношение к Японии так сильно отличается от отношения Лефкадио Хирн[а].

Еще бы! Лефкадио Хирн – этот полугрек, полуангличанин, получивший воспитание во Франции, ставший журналистом в Америке, сделавшийся подданным микадо^{20*} в Японии и женившийся здесь на японке, мог воспринимать страну Восходящего Солнца под совсем иным углом зрения, чем мы. Помимо того, что сам по себе он был чудак – это явствует из его биографии (а для чудаков закон не писан), он знал японский язык, он вошел в японскую жизнь, он через жену сросся и сроднился с японской культурой. Возьмите нашего драгомана^{21*} проф. Спальвина. Он тоже любит Японию, он доволен ею. Но ведь он тоже в своем роде чудак: 30 лет жизни потратил на иероглифы, а сверх того еще женат на японке.

Для нас же, советских дипломатов в Японии, эта страна, вероятно, еще надолго останется весьма тяжелым испытанием. По крайней мере, до тех пор, пока не будет разрушена та искусственная пустота между нами и японской жизнью, которая сейчас составляет самую тяжелую сторону нашего здешнего бытия.

Еще^{22*} раз^{22*} пора кончать.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

П.С. Надеюсь скоро увидеть Вас лично и устно досказать то, чего^{23*} не успел^{23*} сказать в этом письме.

Ф.1702. Оп. 4. Д. 282. Л. 7–16. Отпуск машинописный с правкой.

253

И.М. МАЙСКОМУ

Ленинград,
ул. Блохина, 17/1, кв. 7

11 января 1929
[Токио]

Многоуважаемый Иван Михайлович.

Очень прошу извинить меня за столь запоздавший ответ: личные обстоятельства оторвали меня на довольно продолжительное время от всего внешнего мира.

Позвольте все же считать, что мое предыдущее письмо¹ сохраняет свою силу. Я продолжаю считать, что мое участие – в проектируемой Вами форме – в Вашем издании² вряд ли необходимо с деловой точки зрения. Произведения Вами выбраны (по слухам, т[ов]. Терновская привезла с собой в Москву уже гото-

19* Далее зачеркнуто – то.

20* Буквально, величественные врата (япон.) – титул императора Японии.

21* Dragoman (франц.) – официальный переводчик при дипломатических представительствах и консульствах на Востоке.

22* Дописано вместо зачеркнутого – довольно.

23* Вписано над строкой вместо – что не сказал.

вый план), дальнейшие произведения все время, как Вы пишете, Вами подбираются. Технический надзор за изданием мне, живущему в Ленинграде, осуществлять несколько трудно, да при наличии столь энергичной и знающей работницы, как т[ов]. Терновская, и не целесообразно. Единственно в чем я могу быть полезным – в помощи при переводе. Здесь я готов всячески идти навстречу всем, предположенным Вами переводчикам. А.Е. Глускиной и Н.И. Фельдман обратиться ко мне со своими затруднениями очень легко: мы все живем в одном городе. Е. Терновской – это несколько труднее, но я уверен, что и ей я смог бы оказаться полезным или письменным советом, или же при личном свидании: и я могу оказаться в Москве, и она может при случае приехать ко мне. Во всяком случае, я не премину написать ей, что всегда готов посильно содействовать разрешению ее переводческих затруднений, если таковые окажутся.

Для этого всего, мне кажется, не нужны никакие особые договоры и условия: помогать японистам – моя обязанность, для меня и очень почетная, и исключительно приятная, и, кроме того, совершенно естественная. Поэтому позвольте считать, что я это делаю там, где это нужно, но что это* не влечет за собою моего официального участия в издании.

Прошу очень извинить меня за то, что не беру на себя все, о чем Вы пишете, но, с другой стороны, все, что я могу сделать в данном случае, я делать буду. Намеченная мною форма, по-моему, совершенно деловая и реальная.

С искренним приветом и пожеланием успеха в Вашем таком превосходном начинании.

Остаюсь преданный

Н. Конрад

Ф.1702. Оп. 4. Д. 512. Л. 1–2. Автограф.

254

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ

[Токио]

23 января 1929*

[Москва]

Лично

Многоуважаемый Максим Максимович!

Я Вам очень, очень признателен за то внимание, которое Вы проявили к моему положению, и за ту быстроту, с которой Вы провели откомандирование меня из Токио. Большое спасибо Вам также за то, что своими телеграммами¹ Вы все время держали меня в курсе интересующего меня дела. Такое отношение естественно укрепляет мой «наркоминдельский» патриотизм и желание работать в этом ведомстве. Надеюсь, что и при решении моей дальнейшей судьбы я найду с Вашей стороны такое же внимание и дружескую симпатию, тогда будет, вероятно, не трудно сговориться о моем новом амплуа². Впрочем, подробнее об этом уже при личном свидании.

Крепко жму Вашу руку

[И. Майский]

П.С. Поручение А.В.³ исполню.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 6. Отпуск машинописный.

* Слово вписано над строкой.

* Далее зачеркнут гриф – Секретно.

Т[ОВ]. ЧУЦКАЕВУ

[Токио]

25 января 1929

[Хабаровск]

Дорогой Сергей Егорович!

1 февраля я покидаю Японию и направляюсь в Москву. Еду через Владивосток и Хабаровск. Остановлюсь и там, и там для того, чтобы потолковать с «местными людьми» о вопросах, в которых одинаково заинтересованы и наши дальневосточные учреждения, и токийское полпредство. Конкретно речь идет главным образом о рыболовных делах и о рабочем вопросе на Камчатских промыслах¹, как наших, так и японских. Думаю, что дальневосточным товарищам будет небезынтересно послушать соображения живого представителя «токийской точки зрения», а мне так же небезынтересно выслушать мнения и аргументы хабаровских товарищей. Говорить придется, очевидно, в первую очередь с Вами, с секретарем Далькрайкома, с Дальрыбой и с Дальтрудом. Конечно, не зарекаюсь от разговоров и с другими товарищами, если это окажется необходимым. В этом отношении жду от Вас советов и указаний. Далее Вам также предоставляю решать вопрос о том, должен ли я ограничиться в Хабаровске индивидуальными разговорами с отдельными товарищами или же лучше будет устроить во время моего пребывания в Хабаровске маленькое совещание заинтересованных лиц, на котором можно было бы поговорить со всеми сразу, что, разумеется, не исключает и разговоров в одиночку. Прошу Вас только иметь в виду, что из Хабаровска я должен выехать в Москву с* скорым поездом, выходящим из Владивостока 11 февраля.

Итак, до скорого свидания. С удовольствием думаю о том, что опять увижу Вас и смогу побеседовать с Вами по душам.

Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 1. Отпуск машинописный.

А.А. ТРОЯНОВСКОМУ

Хабаровск

11 февраля 1929

[Токио]

Многоуважаемый Александр Антонович,

Хотя письмо мое в значительной своей части, вероятно, будет носить «исторический» характер, так как дойдет до Вас не скоро, но все-таки во исполнение своего обещания вкратце сообщу Вам, что мне удалось выяснить и сделать по Вашим поручениям.

1. Прежде всего, о рыбе. Я возился с ней во Владивостоке и Хабаровске. Во Владивостоке было созвано специальное заседание Окружкома с представите-

* Так в тексте. Далее забито одно слово.

лями заинтересованных хозорганизаций, на котором я сделал доклад и выяснил нашу «токийскую» точку зрения на задачи предстоящего рыболовного сезона (в центре – торги и передача некоторого количества японских участков нашим хозорганизациям для утверждения принципа, что мы являемся хозяевами в доме). Во Владивостоке эта точка зрения воспринята была без большой оппозиции (немного ворчали только представители АКО) и было принято решение, кот[орое] я Вам уже телеграфировал, не дразнить японцев по мелочам и не выдвигать никаких требований, кот[орые] трудно было бы обосновать условиями конвенции¹. Кроме того, было постановлено добиваться проведения торгов в срок и позаботиться об япрыбопромышленниках, когда они приедут на торги (в частности, разместить их в гост[инице] «Версаль»). Я считаю чрезвычайно важным* то обстоятельство, что новый секретарь Влад[ивостокского] Окружкома т[ов]. Старанников вполне разделяет нашу точку зрения и будет стремиться к сглаживанию, а не заострению спорных моментов. Я с ним имел два разговора по поводу рыбы и как будто бы мы договорились по всем основным пунктам. Между прочим во время моего пребывания во Владивостоке я не мог не заметить большого антагонизма между владивостокскими органами (всех видов) и хабаровскими. Владивосток обвиняет Хабаровск в автократизме, бюрократичности, стремлении низвести его (Владивосток) на роль глухой провинции и т.д. Эта борьба между двумя центрами чувствуется также и во всем, что касается рыбы. Владивостокцы очень недовольны, что все решения по рыболовным вопросам принимаются в Хабаровске, в то время как все практическое рыболовство связано с Владивостоком, где между прочим находится и АКО. Вдобавок, как жалуются владивостокцы, Хабаровск даже не информирует их своевременно о принимаемых решениях. Имейте это в виду для правильной оценки настроений и поступков владивостокских организаций.

В Хабаровске го[во]рил по рыболовным делам с т[оварищами] Чуцкаевым, Перепечко, Головским, Симановским и др. и участвовал в заседаниях комиссии, ведающей рыболовными делами. Кроме того, во время своего^{2*} официального визита Ямагучи² беседовали с ним по рыбным делам. Ямагучи между прочим обратился ко мне с просьбой посодействовать скорейшему урегулированию спорных вопросов и сдвинуть переговоры между ним и здешними властями с мертвой точки. Чуцкаев и Перепечко после разговоров со мной, согласились с «токийской» точкой зрения. Головской устраивал упорную оппозицию, но был побежден. На заседании комиссии 9. II дело дошло до того, что Чуцкаев сам взял у Головского список японских заявок на участки и сам стал решать, какие могут быть открыты. Ибо Головской доказывал, что не может быть открыто почти ни одного. В результате появился тот дополнительный список идущих на торги участков, о котором Вам сегодня была отправлена телеграмма. В общем, я считаю, что теперь перелом в настроении хабаровцев произошел, и они готовы идти на уступки для выработки приемлемого для обеих сторон компромисса. Чуцкаев и раньше не сочувствовал политике обострения, но как-то мало сам занимался рыболовными делами, так что фактически их вел Головской. Мой приезд имел тот полезный результат, что Чуцкаев обратил более серьезное внимание на рыболовные дела, ближе к ним подошел и заинтересовался. Я рассчитываю поэтому, что, если не случится ничего экстраординарного, в дальнейшем течении рыболовной кампании текущего года Хабаровск не будет вносить дис-

* Далее забито – и положительным.

^{2*} Так в тексте.

сонанса в то, что делается Москвой и Токио. Плохо одно: Чуцкаев в марте уезжает в Москву и рассчитывает сюда больше не вернуться. Кто будет в Хабаровске вместо него, пока еще не известно.

Что касается Ямагучи, то он ведет себя здесь гораздо более агрессивно, чем вели Накасе и Хирацука. Он пишет чуть не каждый день ноты и меморандумы, придирается к каждой мелочи для того, чтобы найти какое-либо нарушение конвенции, в частности он поднял вопрос о неплатеже японцами залогов³, желая сравнить их в этом отношении с нашими госорганизациями, выдвинул ряд изменений в условиях арендного договора и т.д. С самими рыбопромышленниками разговаривать было бы значительно легче. Вот почему мы телеграфировали сегодня Вам о необходимости приезда в СССР япорыбопромышленников еще до торгов, но боюсь, что ввиду краткости срока из этого ничего уже не выйдет.

Как бы то ни было, но основное сейчас для нас – это заставить япорыбопромышленников приехать на торги в срок. Вам нужно нажать на них во всю, ибо Хабаровск сейчас уже идет на значительные уступки.

Совчастникам в Хабаровске идут довольно широко навстречу. Люри тоже решено кредитовать в просимых им размерах. Кредитование уже началось. Во Владивостоке я встретился с известной оппозицией против Люри, но мне удалось ее преодолеть.

2. Концессионные вопросы. По золотой концессии ДКИ согласен передать Шова Гинко⁴ участок Танаки. По лесной концессии в Приморье ДКИ не возражает против предложений торгпредства. По обоим этим вопросам я взял здесь официальные справки и пушу их в ход в Москве. ДКИ (персонально Чуцкаев, а также здешняя концессионная комиссия) принципиально соглашаются на предоставление Кавасаки концессии на изготовление искусственного шелка, но, конечно, этот вопрос требует еще большой практической проработки, в частности ДКИ очень интересуется местом, где будет построена фабрика. Близко к морю едва ли пустят. Против финансирования японцами наших лесоразработок на Сахалине примерно на тех же основаниях, как это делается с Ничиро-Мокузай⁵, возражений также нет. ДКИ (особенно здешняя концессионная комиссия) усиленно просит торгпредство согласовывать с ней все свои шаги по концессионным вопросам, так как японцы нередко в переговорах с Хабаровском ссылаются на свои переговоры с торгпредством в Токио, о которых здесь не всегда имеются сведения.

3. Рабочий вопрос на Камчатке. В нынешнем году как хабаровские, так и владивостокские органы обещают обратить на него серьезное внимание. В частности, дать для этой цели более квалифицированных профсоюзных работников и строже их проинструктировать. Страхование предполагается вводить (как для японских рабочих в японских, так и на наших промыслах) в несколько упрощенной форме, подробности которой вырабатываются. Во всяком случае, по этому вопросу будет установлен предварительный контакт с Токио, о чем я просил и в Хабаровске, и во Владивостоке. Прошлогодний нормальный колдоговор будет пересмотрен и уточнен во избежание разных недоразумений (как на Ичинских промыслах). Товарищи здесь вполне сознают необходимость брать твердый курс на замену японских рабочих на советских промыслах русскими, но, по совести, я не думаю, чтобы это удалось сделать скоро. Промышленная колонизация Приморья пока еще в проекте.

4. Конъюнктурное бюро при Крайплане. Именно это бюро издает «Экон[омическую] жизнь Д[альнего] В[остока]». Во главе его сейчас стоит японист т[ов]. Малышев (ученик Спальвина). Он же пишет обзоры по Япо-

нии и Китаю. Я познакомился с ним и с др[угими] работниками бюро. Впечатление хорошее. Думаю, что в общем обзоры составляются грамотно. О связи между конъюнктурным бюро и нашим кружком японоведения пишу особо т[ов]. Ромму.

5. Ископаемые и железные руды на Д[альнем] В[остоке]. Гейцман Вам уже, вероятно, выслал книгу проф. Арнета (кажется, так?), кроме того, здешняя кон-цес[сионная] комиссия обещала выслать Вам еще две книжки на эту же тему, изданные в Хабаровске⁶.

6. Консул Ватанабе. Во время пребывания во Владивостоке я имел случай убедиться, насколько вреден для нас тамошний японский консул Ватанабе. Он живет во Владивостоке уже больше 30 лет, знает там всех и вся. Через свои связи, которые захватывают и очень большой круг наших ответработников, он в курсе решительно всех наших дел, в том числе и партийных. Недавно был такой случай. Бюро Окружкома на закрытом заседании приняло секретное решение командировать в Японию т[ов]. Муштакова (председатель Дальугля) и отправило свое решение на утверждение Хабаровска. Дня через два после принятия решения Ватанабе звонит по телефону жене Муштакова и самым любезным тоном сообщает: «Я слышал, что ваш муж едет в Японию, – очень хорошо. Виза ему уже готова». Совершенно очевидно, что Ватанабе из Владивостока надо убрать. Об этом просят и владивостокские, и хабаровские товарищи. Во время визита к нему я разливался на тему о том, что он, Ватанабе, уже давно достоин повышения за свою много-полезную деятельность. Это клюнуло, и Ватанабе, по секрету, сознался мне, что очень хотел бы пожить в Москве. Я буду говорить о Ватанабе в НКВД, но и Вас прошу, с своей стороны, посодействовать его переводу из Владивостока.

7. Гейцман сильно тяготится своей работой во Владивостоке, и хотел бы попасть консулом в Японию. Насколько я его знаю, [в] Хакодате он не под-ходит, но, напр., в Кобе он мог бы работать. Я упоминаю Кобе, п[отому] что перед моим отъездом Иван Кузьмич⁷ говорил мне о намерении бюро земля-чества приступить к «оргвыводам» в Кобе. На всякий случай имейте жела-ние Гейцмана в виду.

8. Мой приезд во Владивосток был обставлен довольно торжественно: на пристань явился Ватанабе, его заместитель, два секретаря консульства и двое представителей от япколонии. С нашей стороны, кроме Гейцмана, были секретарь Окрисполкома, начальник админотдела, начальник милиции, зав[едующий] Совторгфлотом, начальник порта и еще какие-то власти. В кают-компании «Каги-Мару» Ватанабе произнес приветственную речь, на которую мне тоже пришлось отвечать. Потом капитан парохода поил всех участников встречи виски. Таможня моего багажа не осматривала: новое распоряжение, как я и предполагал, к моменту моего приезда еще не дошло до Владивостока.

Ну, вот пока и все. Из Москвы напишу с ближайшей диппочтой.
Всего лучшего

И. Майский

П.С. Да еще забыл:

9. Уссурийская дорога заключила с ЮМЖД соглашение, по которому рас-пределение грузов теперь нормируется цифрами 50 и 50, вместо прежних 45 (на-ша доля) и 55. Таким образом, имеем здесь маленький успех.

10. В Хабаровске объясняют трудности расшифровки их телеграмм сознательным искажением цифр со стороны японцев. Наши шифровки здесь тоже иногда не поддаются разгадке. В доказательство т[ов]. Симановский приводил тот факт, что по шифровкам, посланным почтой, от нас никаких просьб о повторении не было.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 56. Л. 1–3. Отпуск машинописный.

257

[И.В.] ШУБИНУ

Москва

8 апреля 1929

[Токио]

Дорогой Шубин!

Только теперь имею возможность немножко подробнее написать Вам о себе, о Москве, о наших хозяйственных и партийных делах.

Начну с себя, ибо это всего короче. Судьба моя наконец на днях определилась. Назначен заведующим Отделом печати. Судьба Ф.А.¹ пока еще не ясна, но, по всем данным, он скоро уйдет на другую работу, о чем он, оказывается, просил ЦК уже около года назад. В последнее время он вообще почти не работал в Отделе, а так как я буду участвовать в заседаниях коллегии, то для него, в сущности, по линии печати ничего не остается. Судьба Волина тоже еще не совсем ясна, но и он, видимо, уйдет. Итак, у нас с Вами, помимо чисто личной, будет теперь еще постоянная связь «экс оффицио»*. Уже две недели, как мы переселились в нашу новую, кооперативную квартиру, так что и эта, весьма важная в Москве проблема, разрешена благополучно. Не хватает только домашнего телефона, но и он, надеюсь, скоро будет, хотя получить сейчас телефон дело очень сложное. Агния лечится (врачи подают некоторую надежду на улучшение слуха) и ищет себе работы по просвещенской линии. Вероятно, скоро найдет. Как видите, моя стратегия оправдала себя, я добился своего: не только распрощался с Японией, но и остался в Москве².*

⟨...⟩ Если пред[о]ставят хорошие условия кредита, получают заказы, но, конечно, не раньше окончания выборов². Несмотря на дефекты своего состава, делегация все-таки имеет очень большое значение, как шаг на пути к установлению более нормальных экономических и политических отношений между нами и Великобританией. Кстати, о выборах, — здесь смотрят на вероятный исход выборов довольно оптимистически и рассчитывают на близкое восстановление отношений с Англией³.

Скоро займусь составлением политбюллетеня⁴ и надеюсь более регулярно, чем это было до сих пор, снабжать все полпредства, в частности и ваше, политическими новостями.

Г.В.⁵ серьезно болен, не только диабетом, но и полиневритом. Все еще в Берлине и пока³* неизвестно, когда он вернется, всеми делами заправляет М.М.⁶

* По должности официально (Ex officio – лат.).

²* Далее часть текста вырезана.

³* Далее зачеркнуто одно слово.

Ну, а Вы как живете и работаете? Как Е.Л.⁷ Что поделявают Железняковы и «дядя Бусинский»⁸? Как работает кружок японоведения? Что вообще новенького в Токио?

Пока до свидания. Сердечный привет Е.Л. Агния низко кланяется.
Крепко жму руку

Ваш И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 294. Л. 1–1 об. Авторизов. машинопись.

258

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ ТОВ. ЯРОСЛАВСКОМУ

[Москва]

10 мая 1929

[Москва]

В восточных странах вообще, в Японии в частности, широко распространен обычай* делать друг другу подарки. Чрезвычайно любят в этих странах подносить подарки и советским работникам – полпредам, консулам, торгпредам и т.д. вплоть до наиболее мелких технических сотрудников. В Японии, напр., бывали случаи, когда подарки, подносимые либо правительством, либо министрами и государственными деятелями, либо отдельными торговыми и промышленными фирмами оценивались во много сотен, а то и тысяч рублей.

Борьба с этой системой подарков ведется и имеет серьезные результаты, но сильно затрудняется она тем, что соответственные инструкции ЦКК и ведомств носят секретный характер. Между тем на Востоке люди очень обидчивы. В Японии, напр., не принять подарка значит оскорбить дающего, в лучшем случае вызвать в нем очень плохое расположение духа. В обоснование отказа нашим работникам нет возможности сослаться на какой-либо закон или распоряжение правительства, ибо таковых опубликованных во всеобщее сведение нет. Поэтому отказ принять подарок дающий обычно истолковывает как признак специального нерасположения или даже враждебности к нему, к его стране и пр. Отсюда целый ряд нежелательных трений, конфликтов и т.д., затрудняющих нашу политическую и хозяйственную работу на Востоке.

Ввиду этого токийские товарищи считали бы желательным издание *особого закона о запрещении советским работникам за границей и внутри СССР принимать какие-либо подарки, чины и пр[очее] от иностранцев*¹, что сильно облегчило бы разрешение вопроса о подарках на Востоке. Такого рода законы уже имеются у Швейцарии и Соед[иненных] Штатов.

С коммунистическим приветом

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Авторизов. машинопись.

* Слово вписано над строкой.

ТОРГПРЕДУ СССР В ФИНЛЯНДИИ ТОВ. ЕРЗИНКЯНУ
КОПИЯ – ПОЛПРЕДУ СССР В ФИНЛЯНДИИ ТОВ. МАЙСКОМУ¹

Москва

Варварка, 26–28

№ 030 P20

17 мая 1929

[Гельсингфорс]

Секретно

При старом торгпреде отношения между торгпредом и полпредом нельзя было считать нормальными. Эти отношения отражались вредно на работе, поскольку действовали разлагающе на ближайших сотрудников торгпреда и полпреда.

По этому вопросу я Вам писал и с Вами говорил до Вашего отъезда в Финляндию.

Тов. Майский – новый полпред в Финляндии был у меня, и я с ним беседовал.

В результате всего этого считаю необходимым указать, что с приходом нового полпреда надо провести черту за всеми теми ненормальностями, которые были в отношениях между торгпредом и полпредом до этого, и начать дружную работу, взаимно помогая друг другу, информируя и постоянно сохраняя необходимый деловой контакт, руководствуясь подписанной мною и т[ов]. Чичериным инструкцией по вопросу о взаимоотношениях между полпредом и торгпредом.

Надеюсь, что благодаря усилиям, как Вашим, так и нового полпреда т[ов]. Майского, нам не придется встречаться с вопросами о нездоровых отношениях между полпредом и торгпредом в Финляндии, имея налаженные, здоровые отношения и товарищеское сотрудничество.

Наркомторг СССР

А. Микоян

Верно*

АМ/ЕК/5

№ 1 – адрес

№ 2 »

№ 3 – дело

№ 4 о/п

№ 5 т. Ефимову

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 64. Л. 1. Заверенная копия.

* Подпись неразборчива.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПРОТОКОЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ ТОВ. ФЛОРИНСКОМУ

Гельсингфорс

4 июня 1929
[Москва]

Уважаемый Дмитрий Тимофеевич,

Согласно обещанию уведомляю Вас о тех формальностях, которые сопровождали мой приезд в Гельсингфорс и вручение верительных грамот.

1. Финскую границу я переехал как обыкновенный пассажир. В Райёках решительно никто не обратил на меня внимания. Зато в Гельсингфорсе меня встретил на вокзале Палин, завед[ующий] отделом политических сношений министерства иностранных дел, и усадил в специальный «государственный автомобиль». В этом автомобиле он меня с женой привез в полпредство. Однако когда на крыльце полпредства я предложил ему на минуточку зайти внутрь, он вежливо отказался и уехал.

2. Процедура вручения верительных грамот была такова.

Самое вручение было назначено на вторник, 28-го мая, в 2 ч[аса] 45 мин[ут] пополудни. В 2 часа 30 мин[ут] зав[едующий] протокольной частью министерства иностранных дел Ньюкоп, носящий здесь несколько странное название* <...> приехал с двумя «государственными автомобилями» в полпредство. Я встретил его в наших приемных комнатах, где были к этому времени собраны все наши дипломаты – торгпред тов. Ерзинкян, 1-й секретарь т[ов]. Карташев, военный атташе т[ов]. Путна и атташе т[ов]. Смирнов. Отсюда все вместе мы отправились во дворец президента республики, причем я вместе с Ньюкопом ехал в первом автомобиле, а вся моя «свита» во втором. Во дворце президента нас встретили адъютанты последнего и провели в приемную президента. Здесь моя «свита» осталась и дожидалась меня до окончания самой процедуры вручения. Ньюкоп провел меня из приемной в кабинет президента и закрыл за нами дверь. В четырех стенах президентского кабинета состоялась церемония. Кроме меня и президента при этом присутствовали еще Ньюкоп и министр иностранных дел Прокопе. Никакой музыки при церемонии вручения грамот нет, и пока я еще не успел выяснить, была ли музыка когда-либо раньше. Прежде всего, мы обменялись с президентом рукопожатием, а затем разошлись на некоторое расстояние друг от друга. Я прочитал по бумажке свою речь, которая, как Вам известно, была написана по-французски. Президент, также по-французски, прочитал с бумажки свою речь (копию его речи прилагаю¹). Далее я передал президенту свою верительную грамоту и отзывную грамоту т[ов]. Александровского в запечатанных конвертах. Президент тут же передал их Прокопе, не распечатывая. Во время процедуры вручения все стояли. Затем все уселись, и началась беседа уже по-немецки, т.к. президент французским владеет очень плохо. Говорили о том, о сем, а также и о разных политических вопросах. Далее я попросил разрешения представить президенту свою «свиту». Мы вышли в приемную, и я по очереди знакомил президента с нашими дипломатами, большинство которых он², впрочем, встречал и раньше.

* Далее не заполнена часть строки.

² Слово впечатано вместо одного зачеркнутого.

3. Одновременно и я и моя жена должны были сделать визиты жене президента. Накануне было условлено, что мою жену представлять президентше будет дуаенша^{3*} здешнего дипломатического корпуса. По счастливой случайности (может быть, эта случайность была даже не совсем случайной) настоящие дуаены гельсингфорского дипкорпуса, англичане сэр Рени с женой, в тот момент отсутствовали из города (ловили рыбу на Иматре). Поэтому дуаенство временно перешло к эстонцам г[осподи]ну Геллат с женой. М[адам] Геллат в 3 часа дня заехала за женой и повезла ее к президентше. В приемной президента мы встретились и уже все вместе отправились в ее комнату, где был приготовлен весьма легкий чай, чай с печеньем и кексами. Здесь мы потолклись несколько минут, выпили по чашке чая, сказали по несколько ничего не значащих слов и распрощались. При отъезде Ньюкоп вручил мне копию речи президента.

4. Назад мы возвращались в таком порядке: жена ехала в автомобиле с эстонкой, я с Ньюкопом в первом «государственном автомобиле», моя «свита» – во втором. У подъезда нашего дома Ньюкоп и эстонка с нами распрощались. Несмотря на наше приглашение зайти и выпить чашку чая, они от этого отказались. На обратном пути Ньюкоп занимал меня разговорами о демократичности финских дипломатических нравов и между прочим рассказал следующую забавную историю. Один посланник был настолько рассеян, что, поехавши вручать верительные грамоты президенту, забыл эти грамоты дома. Обнаружилось это только уже во дворце президента. Что было делать? Чтобы выйти из затруднительного положения, Ньюкоп придумал следующую штуку: он дал посланнику в руки два пустых запечатанных конверта соответственного формата, и посланник передал эти конверты президенту во время церемонии вручения. А на другой день в министерство иностранных дел были посланы уже подлинные грамоты. На всякий случай запомните этот акт финской изобретательности, может быть, он и вам когда-нибудь пригодится.

5. До вручения верительных грамот президенту я сделал здесь только три визита: заведующему протокольной частью Ньюкоп[у], министру иностранных дел Прокопе и временному дуаену – эстонскому посланнику. У эстонцев мы были вместе с женой, и принимали они нас тоже парой.

Сейчас занимаюсь отбытием визитной повинности. Часть визитов уже сделана, но много еще остается впереди. Об этой стороне здешнего протокола напишу Вам в следующий раз, ибо к тому времени, вероятно, моя «визитная кампания» уже закончится.

С товарищеским приветом

Полномочный представитель
СССР в Финляндии

И. Майский

1 экз. – тов. Флоринскому.

1 экз. – «Стомонякову.

1 экз. – «Карскому.

1 экз. – в дело.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 65. Л. 2–4. Отпуск машинописный.

^{3*} Жена лица, возглавляющего дипломатический корпус в стране пребывания.

И.М. МАЙСКОМУ

[Афины]

8 июня 1929

[Гельсингфорс]

Дорогой Иван Михайлович, здравствуйте.

Получили мы с Женькой от Вас из Москвы открытку с новым адресом, то есть Гельсинки, полпреду Майскому (между прочим – поздравляю и все прочее) да двойную открытку уже из Гельсинки¹. Судя по последней, должно бы получить еще письмо «диппочтой», но диппочта 31 мая пришла, а письма в ней никакого не было. К сведению сообщаю, что и я диппочтой Вам писал в Токио. Допускаю, что Вы с письмом этим разъехались, но, по расчетам, должны бы все же получить его возвращенным в Москве. Словом, с диппочтой что-то неудачно, по-видимому, вышло, и если Ваше письмо получим вообще, то не ранее чем через 2 месяца. К нам курьеры ездят реже, чем в Японию, то есть через 6–8 недель (вернее – через 1½ – 2 месяца).

Житьишко идет все вперед. Но по ухабам. Во-первых, со здоровьем очень не важно. Нужно экстренные меры принимать, иначе скоро – со святыми упокой. М[ожет] б[ыть], сразу, а может быть, проползав на четвереньках некоторое время. Не улыбается ни то, ни другое, говоря откровенно. Обратился в НКВД. Но – время-то нынче антивалютное. (Мне, по обыкновению не везет; словом – опоздал.) В результате – предложение: после возвращения из отпуска т[ов]. Устинова, который должен уехать месяца на два одновременно с этим письмом*, откомандировать меня из Афин и направить на длительное лечение куда-нибудь на Кавказ, например, или другое какое место в СССР. Сначала я даже обрадовался: уехать из Греции, пожить пару другую месяцев в СССР, а потом со свежими силами и обновленным здоровьем попасть на новое место, что может быть лучше. Подумал... И отказался. Ничего не выйдет. Посажу семью на мель и тем паче – дочь в Германии и мать в Ташкенте. По существу, дело маленькое, нужно 250 долларов. 2 месяца отпуска у меня имеется. Предписание врача поехать в Карлсбад – тоже. Нет лишь долларов. Раньше кому только их не давали. Да и не по 250, а по 500, 700... Теперь – крышка. НКВД говорит – нету. А своих – у меня тоже нету. Вот и... Словом, скверно! Меры же принимать нужно: начались уже²* постоянные отеки ног; появилась вода в животе и т.д.

Это первый ухаб. Второй – истрепались нервы до черта. Приехав в Афины, попал на расхлебывание огромной склоки, какой не только не знал до сих пор, но какой и представить себе раньше не мог бы. Отрыжка ее до сих пор ощущается, как наследие бывшего, а при наличности паршивых овец, которые везде есть, ощущается временами до боли. Третий ухаб – материально тяжело живется. Во многом отказывать себе приходится. Пришлось, например, похерить французские уроки и т.д. ...

Зарабатываем вдвоем лишь 290 долларов, а жизнь не дешевле токийской, плюс – 50 дол[ларов] посылаю дочери, 17 – матери, 50 – плачу за заем, 15 с лишком – профвзносы и партвзнос, 32½ – за квартиру, а все остальное – на 4 человек, причем за одно молоко 12½ долл[аров] в месяц платить приходится, да столько же за франц[узского] учителя, от которого Евгения пока еще не отка-

* Далее зачеркнуто – поехать мы.

²* Слово вписано над строкой.

залась. Ну, ладно. Будет. Афинами вообще продолжаю быть довольным. И в смысле природы, и в смысле климата, и в смысле окрестностей и, главное, в смысле работы. Последнее только не вяжется немного со здоровьем: силенок больно мало осталось. Попади я сюда лет 8 тому назад, прок вышел бы. Право. И для себя, и для дела.

Вот т[ов]. Устинов в смысле работы – прямо Везувий какой-то в действии. Личной жизни не имеет. Живет исключительно работой. Нет ее – выдумывает что-нибудь, а, сложа руки, сидеть не станет. Кстати, дня через 2, кажется, подписываем с Грецией торговый договор². Трудная это штука договориться с греками, идущими на поводу у Англии, но на сей раз, по-видимому, дело будет закончено. Та же англичанка, которая до сих пор гадила, и помогла (провалом на выборах консерваторов³).

Сейчас уже полночь. Евгения ушла с кем-то в кинтошку^{3*} (на вольном воздухе). Сижу один. Курю трубку, похотливо посматриваю на графин с водой. Пить хочется. Ведь у нас уже тепловато становится, не по-токийски, конечно, но все же... До 6 июня было прекрасно. Теперь потеплело. Но еще терпимо. А насчет воды ничего странного: просто доктор запретил мне пить все на свете, кроме кофе с молоком. Ни тебе воды, ни чаю, ни даже супу! Вот и живи тут, как знаешь. Поневоле с графином прелюбодействовать в сердце своем на старости лет принялся.

За окном слышны знакомые голоса. Должно, быть, из кинтошки^{3*} наши возвращаются. Пора и мне кончать. Как Агния Александровна себя чувствует и вообще, что поделявает? Вы, Михалыч, про нее что-то ничего не пишете. Как с ухом у нее обстоит? Вообще пишите побольше, как себя на новом месте чувствуете и что оно из себя представляет. Будьте здоровы. А.А. привет.

Ваш К. Лигский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 545. Л. 2–2 об. Автограф.

262

З.А. НИКИТИНОЙ

[Гельсингфорс]

24 июня 1929

Ленинград, Мойка, 31, кв. 4

Попали вот в [такие] места, милая Зоинька, и решили Вам напомнить о себе. Живем в Финляндии пока неплохо. Погода хорошая, природа приятная, много нового и интересного. Собираемся скоро в большое путешествие по стране. Как вы? Как Ваши летние планы? Привет Н.М.¹ Агния низко кланяется.

И.М.

РГАЛИ. Ф. 2533. Оп. 1. Д. 259. Л. 5. Автограф.

^{3*} Так в тексте – скорее всего, «в киношку».

И.М. МАЙСКОМУ

Токио, Япония

2 июля 1929
[Гельсингфорс]

Многоуважаемый Иван Михайлович!

Ваше письмо¹ я получил своевременно, но как раз в то время, когда моя дочка собиралась ехать в СССР. От хлопот и сборов у меня голова шла кругом, и я не мог ни на чем сосредоточиться.

Я очень Вам признателен за Ваше внимание и доброе желание помочь мне устроить свою судьбу в СССР. Но я думаю, что будет удобней поднять вопрос о той или другой форме своего устройства не заочно, а лично, когда я вернусь в СССР².

Еще раз, большое спасибо за внимание.

Преданный Вам

А. Вановский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 364. Л. 1. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Афины

5 августа 1929
[Гельсингфорс]

Дорогой Иван Михайлович,

наконец-то неделю тому назад получил Ваше второе (через т[ов]. Канторовича) письмо². Первое так и не дошло. Вы* обязательно должны устроить скандал, кому следует. Ведь это прямо свинство! Так вот, насчет Гельсинки. Принципиально я не возражаю, а как практически это выйдет, пока не знаю еще: т[ов]. Устинов уехал в отпуск и застрял. И когда возвратится, кто знает. А я сижу у моря на положении поверенного в делах и жду погоды, т.е. момента, когда смогу сняться и поехать куда-нибудь подлечиться. Придется ехать, наверное, на Кавказ месяца на 2, тем более у меня законного отпуска имеется 2 месяца, не считаясь ни с какими болезнями. В Карлсбад – денег нет, а от НКВД не получить по нынешним временам. Опоздал и тут. Словом – освобожусь от всего, наверное, где-нибудь около нового года. Теперь, Ив[ан] Михалыч, два слова чисто практического характера: здесь я получаю 200 дол[ларов] в месяц, Евгения – 90, за квартиру плачу за 3 комнаты с коммунальными услугами (свет, отопление, ванна, уборщица) 65 рублей в месяц. 50 долларов посылаю алиментов на дочку в Штуттгарт, которая, кстати, лежит в больнице – сломала руку, и посылать приходится вот уже второй раз по 80 долл[аров], 35 руб. посылаю матери. 50 долларов платил за заем (второй) вдвоем с Евгенией (я – на 800 руб. и она на 200). Только что кончил. Обеды в столовой по рублю в день на человека (4 руб.); завтрак и ужин – дома. Лед, вода, газета (Правда), проф. и парт. взносы и т.д. Вот приблизительно – расходы. Женька себе делала временами к[акое]-

* Далее зачеркнуто одно слово.

ниб[удь] платье, шляпку и пр[очие] бабьи^{2*} мелочи. Я купил галстук и ботинки. Больше ничего.

Жилось туговато, в обрез. Помогли привезенные с собой подъемные, иначе – караул кричать пришлось бы. При такой ситуации, получая еще меньше (сколько? ... долларов 160?) в Финляндии, да еще с риском, что Евгения не получит несколько месяцев работы, а 3-й заем уже назначен, – Гельсинки как бы мне боком не вышли. В письме Вашем я вижу еще и неясность некоторую: Вы пишете, что стол Вам обходится в 50 дол[ларов] в месяц, т.е. Вам двоим, племяннику и двум уборщицам (с приплатой^{3*}). Значит, у Вас нужно иметь еще и прислугу? Таким образом, нас четверо, да пара прислуг (с приплатой) – это ведь уже долларов 70 за 2 комнаты? Ну и т.д. Словом, дорогой Иван Михайлович, я и душой и телом устремлен к Вам в прохладные края, близкие к Ленинграду (это тоже кое-что), но учесть сейчас всего, не имея точных данных, не могу. Вам виднее, если примите во внимание это письмо. Таким образом, вручаю Судьбу свою в Ваши и Агнии Алек[сандровны] руки. Как решите, так и будет. Да еще успеем и списаться, я думаю. Ведь можно и простой почтой сноситься. Она довольно аккуратна, а эзоповский язык³ и мне и Вам, в случае надобности, известен. Работа у Вас, наверное, приблизительно та же, что и здесь. А к здешней я уже привык. Теперь вот уже 2 месяца заменяю даже т[ов]. Устинова. Правда, нагоняй от Коллегии за самоуправство все-таки получил. Ничего не поделаешь. Кто работает, тот должен ошибаться. Так уж водится.

Почему Вы ни разу не упомянули в своих письмах о Путна? Ведь он у Вас? Как он и что? С семьей ли? и т.д. Если подъедем мы, вот уж и кусочек токийской колонии составит! Вообще о Гельсинки мне кое-что порассказал бывший там раньше наш атташе тов. Молотковский. Если бы все осталось до сих пор таким, как было при нем, было бы очень не вредно.

Простите за письмо на курьерских: почта через несколько минут должна опечатываться. Сегодня пришел пароход обратно из Александрии и скоро отправляется в Одессу. Все эти дни пришлось покрутиться основательно. А тут еще жара наступила с августом. (В июле нынче у нас было не в пример прошлым годам прохладно.) Дохнуть нечем.

Ну ладно, Михалыч. Всего Вам хорошего. Пишите. Я здесь пробуду, наверное, еще до конца сентября, а уж до половины – наверняка. Агнии привет. Путнам – тоже.

Ваш К. Лигский

Евгения сегодня парится с почтой (она завканц) в Торгпредстве.

К. Л[игский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 545. Л. 3–5 об. Автограф.

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Вписано над строкой.

М.М. ЛИТВИНОВУ¹

[Гельсингфорс]

14 октября 1929

[Москва]

ЛИЧНО

Многоуважаемый Максим Максимович!

Не могу Вам передать, какое подавляющее впечатление произвела на меня авантюра Беседовского². Лично я его почти не знал. Единственный раз видел в Москве в 1927 г. перед моей поездкой в Японию. Но я с разных сторон слышал об нем так много хорошего, в Токио он оставил по себе такие хорошие воспоминания, что в первый момент я не хотел верить в его бегство и сразу же послал Вам шифровку с просьбой об опровержении. С тех пор прошло уже 10 дней, а я все еще не могу успокоиться.

Невольно встает вопрос, как это могло случиться? Хотя детали мне неизвестны, но я почти уверен, что тут замешана женщина. Если даже и так, неужели никто своевременно не смог остеречь Б., повлиять на него, наконец, сигнализировать НКВД и ЦК об опасности? Неужели нельзя было убрать Б. из Парижа, пока еще не все мосты были сожжены? Неужели т[ов]. Довгалеvский ничего не видел? Неужели землячество ничего не замечало? Такие падения ведь не совершаются в один день. Когда разложение Б. начало слишком явно проявляться? Ведь как будто еще весной, когда в процессе моего назначения в Финляндию его кандидатура также выдвигалась на место полпреда в Гельсингфорсе, ни у кого не было никаких подозрений. Что же такое случилось с тех пор?

Все эти и подобные вопросы сейчас, вероятно, ставятся не только в Финляндии, но и в целом ряде других наших заграничных органов, поэтому, мне кажется, что было бы очень полезно, если бы Вы разослали по всем полпредствам сообщение, освещающее подробности этой ужасной истории, и сделали бы из нее некоторые выводы. Такой шаг тем более необходим, что авантюра Б. несомненно внесла* смятение в ряды наших заграничных работников и сейчас нужно, как говорят англичане, дать им твердое и решительное «lead»^{2*}. Сужу так по Гельсингфорсу. Чтобы успокоить и привести публику в норму, я ставлю в ближайший четверг на землячестве дело Б.³ Но нужно все-таки и Ваше слово.

Какие оргвыводы намечаются в связи с делом Б. Парижское полпредство, очевидно, придется расформировать. Останется ли т[ов]. Довгалеvский? Его положение там сейчас более чем затруднительно. Как будет дело с чисткой заграничных работников? Когда она состоится и в каких формах?

Гнусная история! Она бросает такую черную тень на НКВД, хотя смешно было бы обобщать такие факты. А ведь найдутся, пожалуй, люди, которые захотят делать подобные обобщения.

Пока до свидания. Живу в Финляндии не плохо, так было, по крайней мере, до сих пор. А дальше увидим.

Привет А.В.⁴

Жму вашу руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 7. Отпуск машинописный.

* Далее забито – сильное.

^{2*} Директива (анг.).

ТОВ. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

22 октября 1929
Гельсингфорс
ЛИЧНО

Уважаемый Иван Михайлович,

Существенное о деле Беседовского Вам известно из наших газет и из наших официальных сообщений². В скором времени здесь состоится суд над Б., на котором, вероятно, будет освещено все дело. Я лично никогда не относился к Б. слишком благожелательно, т.к. считал его политические рассуждения легкомысленными и поверхностными, а его самого карьеристом и анархистом. В землячестве он был на наилучшем счету, т.к. он там выступал в качестве стопроцентного большевика, и даже с левыми перегибами. Он был членом бюро и кандидатом в секретари. Зная свою внутреннюю пустоту и не имея никаких заслуг в прошлом, он, естественно, перекрашивался в защитный цвет, чем вводил всех в заблуждение. В нашей ячейке я советовал впредь не давать вводить себя в заблуждение такими левыми перегибами и фразерством, что, естественно, не понравилось тем элементам, которые из бузотерства сделали профессию и строят на нем свою карьеру.

Ниоткуда не следует, что дело Б. должно повлечь за собой уход Довгалева-ского или других сотрудников.

О чистке за границей пока еще никаких твердых решений не принято. Начнется она, вероятно, не раньше конца ноября.

Когда я запрашивал Вас о К.³, я полагал, что он находится еще в СССР, а оказывается, что он успел вернуться на свое место. Данную Вами характеристику учтем, конечно, в свое время при перемещениях*.

С приветом

Литвинов

2 экз.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 3. Авторизов. машинопись.

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ¹Гельсингфорс
9/ЛС8 января 1930
[Москва]
ЛИЧНО

Многоуважаемый Максим Максимович,

Может быть, Вам небезынтересно будет узнать, что Ваше выступление на сессии ЦИК от 5/XII² возбудило к себе очень большое внимание в Финляндии, причем в разговорах со мной многие финские политики довольно явственно давали понять, что они огорчены полным умолчанием в Вашей речи о Финляндии. Я обыкновенно в полусуфликовой форме тоже давал понять, что Финляндия сво-

* Далее автограф М.М. Литвинова.

ей политикой пока еще не заслужила чести быть особо упомянутой в официальном выступлении советского «министра иностранных дел».

Я не случайно употребил слова, взятые мной в кавычки. По моим наблюдениям (а я, кроме финской, слежу еще за немецкой и английской печатью, да еще немножко за японской), Ваше выступление 5/XII было расценено во всем мире как ответственное выступление «министра иностранных дел» СССР и в соответствии с этим специально отмечалось и комментировалось. Внимания ему было уделено гораздо больше, чем аналогичным выступлениям Бриана, Стимсона, Чемберлена и пр. Это отражает общий подъем нашего международного престижа, вызванный нашими дипломатическими победами в Англии и Китае³, подъем, который чувствуется и здесь, в Финляндии. Однако я должен, по совести, признаться, что и самый доклад Ваш был очень хорош – удачно построен, удачно разработан и произнесен с большим весом и подъемом. Некоторые формулировки прямо прекрасны. Ваш доклад очень понравился всем нашим здешним работникам. Чрезвычайно ценна Ваша аргументация по поводу «пропаганды»⁴.

Как живете? Как здоровье?

Привет А.В. и Вам от меня и от жены.

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 8. Отпуск машинописный.

268

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ ГОСИЗДАТА
ТОВ. ХАЛАТОВУ¹

Гельсингфорс

29 января 1930
[Москва]

Уважаемый товарищ,

Прилагая предложение З.А. Венгеровой, имя которой Вам, конечно, знакомо, как старой деятельницы русской литературы, особенно в области ознакомления нашей публики с иностранной беллетристикой, я, со своей стороны, хотел бы это предложение поддержать. Суть предложения состоит в том, что Венгерова готова продать Госиздату свои права по всем своим оригинальным и переводным работам, за что Госиздат должен платить ей ежемесячную ренту в сумме 20 фунтов стерлингов (в иностранной валюте).

Предложение это я поддерживаю по следующим соображениям. Венгерову я знаю давно, еще со времен моей эмиграции, когда мы встречались в Лондоне. Работает она в области литературы уже свыше 40 лет. Сейчас ей 62 года. По крайней мере, половину своей жизни она провела за границей, главным образом в Англии. Она и в старые-то годы по своим привычкам, образу жизни, психологии была больше иностранкой, чем русской. Сейчас это сказывается, пожалуй, еще больше, чем раньше. В СССР Венгерова не была с 1921 г., и к теперешним условиям нашей жизни, особенно принимая во внимание ее возраст, ей было бы очень трудно приспособиться. К тому же она замужем за известным поэтом Минским, которому сейчас 73 года, который точно также большую часть жизни провел за границей и который за свои литературные заслуги получает* от нас

* Далее зачеркнуто – сейчас.

персональную пенсию в размере 15 фунт[ов] стерлингов ежемесячно. Оба эти старика, по моему глубокому убеждению, переселившись в настоящее время в СССР, стали бы для нас совершенно бесполезны, ибо не смогли бы ориентироваться и пустить корни в новой, непривычной обстановке и очень быстро сошли бы на нет. Может быть, даже стали бы в брюзжащую оппозицию к советскому режиму.

Между тем они уже очень рано обнаружили к нам симпатии, порвав, если память мне не изменяет, в 1920–21 гг. с эмигрантскими кругами и решительно перейдя на нашу сторону. В последующие годы и Венгерова и Минский работали в ваших учреждениях в Лондоне, в частности Минский работал у меня в полпредстве, когда я ведал там бюро печати, а после англо-советского разрыва 1927 г. они переехали в Париж, где также все время поддерживали контакт с нашими товарищами. Общее настроение и Венгеровой и Минского нам вполне благоприятно. Минский, конечно, уже неработоспособен, но Венгерова еще может делать кое-какую полезную работу. Она может переводить беллетристические произведения с европейских языков на русский, она может знакомить нашего читателя с иностранной литературой, в Англии, где у нее имеется много связей, она может также выступать с докладами и с лекциями о советской литературе, и т.д. перед английской аудиторией. Может она совместно с некоторыми своими друзьями переводить и русские произведения на английский язык.

Ввиду всего вышеизложенного я полагаю, что было бы хорошо и целесообразно, если бы Госиздат смог принять предложение Венгеровой и обеспечить ее на ближайшие годы маленькой пенсией в валюте. Думаю, что в числе работ Венгеровой найдутся такие, которые Госиздат мог бы переиздать сейчас и таким путем покрыть с лихвой свои расходы по выплате пенсии².

Что касается предположения Венгеровой написать небольшую книгу об английской литературе после войны, то я, со своей стороны, готов взять на себя ее редакцию и написать к ней предисловие.

Буду весьма признателен, если Вы в возможно непродолжительном времени рассмотрите данный вопрос и дадите свой ответ. Ответ лучше всего адресуйте мне в Финляндию.

С товарищеским приветом

Полномочный представитель СССР в Финляндии

И. Майский

На всякий случай прилагаю адрес Венгеровой. Madame Z. Vengeroff. 10 Rue du Square Carpeaux Paris 18.

Литхуд. Т[ов]. Канатчикову

На заключение. Сообщите мне. Арт. Халатов. 9.II

Помочь Венгеровой как-то, может быть, и нужно, но я что[-то] не припомню, какие бы из ее произведений могли бы подойти для печати. Что же касается поручения ей написать книгу об английской литературе, то я высказываюсь – против, ибо едва ли можно ожидать от человека, оторванного от нашей действительности, того, что нам нужно.

С. Канатчиков. 19.II.1930

РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 4352. Л. 1–1 об. Авторизов. машинопись.

Д.В. БОГОМОЛОВУ

Гельсингфорс

9 марта 1930
[Лондон]

Спасибо за письмо, дорогой Дмитрий!! Оно невольно напомнило мне былые лондонские дни, которые я всегда с удовольствием вспоминаю, а с другой стороны, заставило подумать о том, как быстро время бежит. Ведь вот уже почти 5 лет, как я* в один прекрасный майский день^{2*} ступил на платформу «Виктория-Стэйшен»², приветствуемый милым Ешуковым, и вот уже почти 3 года, как я покинул Англию после разрыва отношений! Помнишь, осенью 1927 г. перед твоим отъездом в Польшу и моим – в Японию – на прощальной вечеринке у нас я выдвинул лозунг «дипломатической пятилетки» – пять лет мира? Вот уже половина этой «пятилетки» прошла, и мир пока не нарушен. Удастся ли прожить без войны и вторую половину «пятилетки»? Как ты думаешь? Хотя я читаю английскую, немецкую и французскую прессу, но все-таки в финском захолустьи биенье мирового пульса отражается лишь слабо, и тебе в Лондоне гораздо виднее открывающиеся перспективы.

В связи с этим вопросом хочу узнать еще вот что. Скажи, как, на твою оценку, прочно ли восстановление отношений между Англией и СССР? Сохранятся ли эти отношения, если к власти вновь придут консерваторы? Далее, каковы перспективы правительства Макдональда? Судя по последним голосованиям, дела его довольно плохи³. Срыв морской конференции⁴, который почти неизбежен, нанесет сильный удар престижу лэбоистов^{3*}, переживет ли нынешний кабинет такой «шок»? Не считаешь ли ты возможным образование в ближайшем будущем коалиционного рабоче-либерального правительства⁵? Черкни, пожалуйста, все это мне важно знать не только вообще, но и с точки зрения моей здешней финской работы. К твоему сведению, могу сообщить, что «религиозная кампания», кот[орая] недавно велась (а отчасти и сейчас еще ведется) в Англии против СССР⁶, в Финляндии имела такой эффект: сначала все насторожились и вокруг нашего полпредства быстро образовалась ледяная пустота, а потом, когда стало выясняться, что кампания и на этот раз кончилась ничем, наши акции сделали резкий скачок вверх. Еще бы! Уж если английские консерваторы вкупе со всей мировой поповщиной ничего не могут добиться, то что же делать мелкой лимитрофной сошке⁷!!

С кем из старых «друзей» ты поддерживаешь теперь отношения? Недавно получил от Коутса его последнее произведение с предисловием Хикса, в каких настроениях почтенный Джордж⁸? Увлекался мондизмом⁹, потом покался, потом принимал в союз Винстона Черчилля, а сейчас выступает в защиту СССР... Сколько зигзагов и в столь короткий срок! Видишь ли Свэлса, Персея, Кука? Кстати, если тебе придется как-нибудь увидеть Брайльсфорда, поинтересуйся, почему он не ответил мне на письмо, которое я послал ему месяцев пять назад¹⁰? У меня с ним были прекрасные отношения, мы переписывались, когда я жил в

* Далее забито – весной.

2* Далее забито – приехал.

3* Так в тексте, очевидно – лейбористов.

Японии, а теперь он молчит. Или, может быть, мое письмо не дошло до него? Я адресовал его на 14, Грэт Джордж Стрит.

Приближается лето, и я предвкушаю удовольствие месяца 2–3 провести в СССР. Собираюсь на Кавказ, может быть, загляну и в Крым. Но когда именно поеду, еще точно не могу сказать. Каковы твои летние планы? Вероятно, проведешь лето в Англии? Что делает А.П.¹¹? Служит ли где-нибудь.

Пока до свидания. Сердечный привет от Агнии вам обоим. Низко кланяюсь.
Крепко жму руку

[И. Майский]

П.С. Предполагаются ли в ближайшем будущем какие-либо переговоры по долгам и прочим претензиям?

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 14. Л. 11–12. Отпуск машинописный.

270

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ¹

[Гельсингфорс]

19 апреля 1930

[Москва]

ЛИЧНО

Многоуважаемый Максим Максимович,

Последние истории Дмитриевского и Соболева в Стокгольме ставят всех нас, заграничных работников, в чрезвычайно тяжелое положение. Они чрезвычайно роняют наш престиж за границей. За последние недели мне не раз пришлось ловить в глазах и поведении иностранцев, с которыми мы имеем дело, вопросительное восклицание или восклицательный вопрос: «А ну-ка, кто из этих мерзавцев завтра сбежит?» Вы легко себе представляете, как неприятно и мучительно в такой атмосфере работать. Начинаешь просто завидовать тем, кто работает в СССР. Но те же истории в еще большей степени роняют имя заграничных работников в глазах партии. Над всеми заграничными работниками повисает какая-то тень сомнения, которую психологически легко объяснить после Беседовского, Дмитриевского, Соболева, Церера² и др. Это еще тяжелее, чем отношение иностранцев.

Я считаю, что нынешнее положение требует каких-то решительных мер, могущих разрядить все более сгущающуюся атмосферу. Я не берусь сейчас указывать подробную программу этих мер (тем более, что я еще не вполне продумал данный вопрос), но все-таки хочу поделиться с Вами кой-какими мыслями, пришедшими мне в голову.

1. Прежде всего, нужно принять самые срочные меры к ликвидации того развала, который сейчас царит в Стокгольме. «По соседству» мы знаем в Гельсингфорсе довольно много о том, что там творится. Положение вкратце можно суммировать так. Т[ов]. Копп тяжело болен и, вероятно, еще долго не сможет заниматься делами. На него сейчас рассчитывать не приходится. Он лежит в больнице, ему запрещено читать газеты, и он, кажется, даже не знает о бегстве Соболева. Полпредством фактически управляет 3-й секретарь т[ов]. Аустрин. Часть полпредских служащих (машинистка, шофер) продолжают поддерживать связь с Дмитриевским. Развал аппарата настолько полный, что в этот раз никто

из служащих не выехал даже встретить дипкурьеров. Значительное количество полпредских и торгпредских работников столуются и частью живут в каком-то полубелогвардейском пансионе, чуть ли не обедают за одним столом с белогвардейцами. В советской колонии сейчас – паника и разложение. Я не могу ручаться за все детали только что изложенного, но в основном картина соответствует действительности. Я полагаю, что нужно срочно и решительно действовать. Прежде всего, назначить в Стокгольм какого-либо «хозяина». Либо, например, возложить обязанности «хозяина» (в чине врид полпреда) на т[ов]. Богатина, либо прислать человека извне, из СССР или из какого-либо другого полпредства. Но только немедленно. Далее, придется, очевидно, произвести крупную смену в личном составе полпредского аппарата, послать «соседа», подтянуть землячество. Кстати, общественная жизнь советской колонии в Стокгольме все время была почти на точке замерзания. Люди жили так разбросанно и изолированно, что друг друга почти не знали. Сегодня из Гельсингфорса в Стокгольм, по распоряжению т[ов]. Ворошилова, уехал наш военный атташе т[ов]. Шнитман с миссией «угovorить» Соболева вернуться. Я отношусь очень скептически к возможности достигнуть тут каких-либо положительных результатов, но зато т[ов]. Шнитман сможет дать полную информацию обо всем происходящем в Стокгольме.

2. Необходимо в самом срочном порядке произвести партпроверку в Прибалтике и Скандинавии. С этим делом очень долго тянули. Даже сейчас неизвестно, когда в наши края выедет проверком. Было бы очень хорошо, если бы Вы нажали кнопки и добились срочного выезда комиссии.

3. Я думаю, что настало время, когда надо было бы произвести тщательный пересмотр всех наших работников заграничей (независимо от партпроверки) под углом зрения их пригодности для дальнейшей работы* в чужих странах. Я учитываю все стоящие тут на пути трудности. Я учитываю* недостаток кадров. И все-таки я полагаю, что НКИД следовало бы создать сейчас особо секретную и особо ответственную комиссию (с участием, по крайней мере, двух членов Коллегии и ответственного представителя ЦК), которая просмотрела бы одного за другим всех заграничных работников и со всей тщательностью отобрала бы из них тех, кот[орых] можно оставить за границей. Мне кажется, что для НКИД, как ведомства, было бы лучше самому выступить с такой инициативой, чем дожидаться, пока эта операция придет извне (а что она должна придти^{2*}, я ни минуты не сомневаюсь).

4. Самое серьезное внимание необходимо обратить на создание кадров наркоминдельских работников, но об этом я не стану сейчас много писать, ибо, насколько слышал, данная проблема в настоящий момент стоит в порядке дня НКИД.

5. Надо облегчить в смысле административном и материальном поездки заграничных работников в СССР, в особенности в отпуск. Это будет противодействовать тенденции к отрыву их от советской действительности.

6. Надо превратить БЗЯ в активное, авторитетное и действительно руководящее учреждение, которое может оказывать серьезное влияние на жизнь заграничных землячеств. В частности, важно ввести институт разъездных инструкторов БЗЯ, регулярно посещающих заграничные организации, контролирующих и инспирирующих их работу.

* Далее забыто одно слово.

^{2*} Так в тексте.

7. Непременно наладить более регулярный обмен между работниками НКВД и заграничных учреждений НКВД.

Весьма возможно, что значительная часть моих предложений уже запоздала (особенно, в первых трех пунктах) и соответственные меры уже приняты. Тем лучше. Но даже и в этом случае я не жалею о том, что послал Вам это письмо. Я глубоко болею за НКВД в связи со скандалами последнего времени, и я считаю своим долгом высказать свои соображения по данному поводу Вам, как высшему руководителю нашего ведомства.

С товарищеским приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 9–11. Отпуск машинописный.

271

Т[ОВ]. СТОМОНЯКОВУ¹

*Гельсингфорс
ЛС/21*

*19 апреля 1930
[Москва]
Только лично*

Многоуважаемый Борис Спиридонович,

1. Ваше сообщение о том, что т[ов]. Васильев «закончил дело по жалобе т[ов]. Ерзинкяна и передал доклад т[ов]. Орджоникидзе», мне несколько непонятно. Как мог т[ов.] Васильев «закончить дело», не допросив меня или хотя бы не запросив меня письменно. Я опасаясь, что «дело» ввиду его явной вздорности может быть, фигурально выражаясь, брошено в корзину*, причем все документы по данному «делу», в том числе и «жалоба» т[ов]. Ерзинкяна, не опровергнутые мной и соответственным решением ЦКК, останутся лежать где-нибудь в архивах ЦКК. Такой исход меня весьма мало устраивает. Поэтому я пишу с этой почтой т[ов]. Орджоникидзе² и прошу его вызвать меня в Москву для дачи объяснений. Не сможете ли Вы узнать, будет ли все-таки «дело» рассматриваться или не будет, и в каком порядке ЦКК предполагает его ликвидировать. Повторяю еще раз, что я смогу считать себя удовлетворенным только такой резолюцией ЦКК, кот[орая] не оставляет и тени сомнений в ложности взведенных на меня обвинений.

2. Я надеюсь, что, по крайней мере, последние стокгольмские события³ заставят партийные инстанции в самом срочном порядке отправить проверком в Прибалтику и Скандинавию. Убедительно прошу Вас всячески посодействовать этому. Жду с обратной почтой определенных сообщений от Вас по данному вопросу.

3. Какие перспективы насчет назначения I секретаря. Что Вы думаете о т[ов]. Лигском. Ведь он теперь уж должен быть в Москве, и Вы могли уже уточнить вопрос об его кандидатуре. Не откажите информировать. Кстати, я надеюсь, что наша с Вами переписка по поводу смены I секретаря и те характеристики полпредских работников, которые мне по обязанностям полпреда приходится посылать в НКВД, остаются, действительно, «секретными». Подымаю вопрос об этом потому, что данная мной «секретная» характеристика недавно

* Далее забито одно слово.

откомандированного в Москву секретаря консульства т[ов]. Мясникова каким-то образом стала известной самому т[ов]. Мясникову. Этот факт рикошетом имел довольно неприятный отголосок здесь, в Гельсингфорсе. Хочу думать, что предстоящая поездка т[ов]. Карташева на майские дни в Москву, о которой я пишу Вам в общей почте, не будет иметь своим последствием какого-либо обострения отношений между мной и т[ов]. Карташевым из-за нескромности кого-либо из наркоминдельских работников.

4. В отпуск я собираюсь ехать сразу же после проезда проверкома. Если бы, однако, выяснилось, что проверкома ждать в Финляндии не приходится раньше августа, я хотел бы двинуться в отпуск в середине мая. В соответствии с этим я и буду Вас просить оформлять мой отпуск (2-месячный). Я считаю, что мне надо быть на* месте, когда будут чистить подведомственное мне учреждение.

5. Имеете ли Вы какие-либо возражения против того, чтобы я как-нибудь на пару дней съездил в Ревель (за свой счет) повидаться с т[ов]. Раскольниковым⁴. Кстати, я никогда не бывал в Ревеле и вообще не знаком с Эстонией.

С товарищеским приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 64. Л. 47–48. Отпуск машинописный.

272

ТОВ. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

26 апреля 1930
Гельсингфорс
ЛИЧНО

Уважаемый Иван Михайлович,

По поводу Вашего № 20*. Слухами полна вся земля, а не только Финляндия, так что слухи о Стокгольме, совершив лишь краткую остановку в Гельсингфорсе, докатились до Москвы. Вообще к подобным слухам, распространяемым главным образом дипкурьерами, не следует относиться с полным доверием, ибо они часто преувеличивают и искажают события. Все меры нами приняты, в Стокгольме находится в качестве врем[енного] поверенного в делах т[ов]. Коллонтай, а сегодня туда выезжает новый советник тов. Райвид. Дела Дмитриевского и Соболева скоро рассосутся, и ничего страшного не случится².

Некоторые из Ваших предложений давно осуществляются. Могу Вас заверить, что если бы они были осуществлены и год тому назад, то это несколько не избавило бы нас от дел Беседовского, Дмитриевского и друг[их]. Не разделяю я совершенно Ваших соображений о значении БЗЯ и о разъездных инструкторах³.

С приветом

Литвинов

2 экз.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 4. Авторизов. машинопись.

* Так в тексте.

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ¹[Гельсингфорс]
24/ЛС4 мая 1930
[Москва]
ЛИЧНО

Многоуважаемый Максим Максимович!

Я согласен с Вами в том, что нет и не может быть абсолютной гарантии против повторения таких историй, как история с Беседовским, Дмитриевским и пр., какие бы организационные меры мы не принимали. Я вообще склонен думать, что сейчас мы проходим через определенную стадию развития, когда различные неустойчивые, обывательские, карьеристские элементы, присосавшиеся к партии, будут отходить от нас со скандалами или без скандалов. Не только за границей, но и в СССР. Беседовщина и Астраханщина – явления одного и того же порядка, лишь* происходящие в неодинаковой внешней обстановке. Тем не менее мы не можем все-таки относиться к данному процессу по-толстовски. Да мы и не относимся. То, что Вы сообщаете о мерах, принимаемых сейчас НКВД, это доказывает лучше всего. Возможны и еще некоторые дополнительные меры, но о них я сейчас не буду писать, об этом лучше поговорить лично при свидании. Скажу только одно: Вы в Москве, вероятно, не так чувствуете и замечаете эффект Беседовщины на отношение к нашим заграничным работникам иностранцев (до коммунистов включительно), а мы это здесь испытываем на своей шкуре. И я не согласен с Вами, когда Вы пишете, что «дела Дмитриевского и Соболева скоро рассосутся»². Конечно, рано или поздно рассосутся, но не думаю, чтобы уж так скоро.

Когда Вы предполагаете ехать в отпуск и куда – в СССР или за границу? Меня это интересует в связи с тем, что я хотел бы Вас повидать, когда летом приеду в отпуск в СССР.

Несмотря на отпуск т[ов]. Ротштейна, нельзя ли все-таки наладить бесперебойный выпуск Политбюллетеня³?

С приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 12. Отпуск машинописный.

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Гельсингфорс]

9 июля 1930
[Осло]

Дорогая Александра Михайловна,

Недавно в «Хельс[инки] Саномат»¹ появилась прилагаемая статья финского писателя Эрнста Лампена, посвященная Вам². Не знаю, насколько соответствует действительности все то, что он пишет, но думаю, что Вам небезинтересно ознакомиться с переводом названной статьи. Интересно, что Вы скажете о ней.

Не знаю, как у Вас, а у нас здесь лето небывало жаркое. Солнца хоть отбавляй. Все ходят черные, как у нас в Крыму. Некоторые мудрецы склонны даже

* Слово впечатано над строкой вместо зачеркнутых – не только.

жарой объяснять нынешний пароксизм в политической жизни Финляндии, который, кстати, задерживает мой отъезд в отпуск. Я предполагал быть в СССР уже в конце июля месяца и месяца два провести на Кавказе, в Москве и колхозах, а теперь еще не могу сказать точно своего летнего расписания. Надеюсь (хотя не вполне уверен), что удастся выбраться в отпуск в первой половине августа.

А каковы Ваши отпускные планы. Мне очень хотелось бы Вас повидать либо в СССР, либо в Гельсингфорсе на Вашем переднем или обратном пути.

Сердечный привет от моей жены.

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 1. Отпуск машинописный.

275

М.И. ЛЯХОВЕЦКОМУ

Гельсингфорс

14 июля 1930

[Златоуст]

Мне очень бы хотелось повидаться нынче с тобой, мой дорогой старик, и вот что я хочу тебе сказать по этому поводу.

В скором времени я еду в отпуск, в СССР. Рассчитываю быть в Москве в первой половине августа, потом проеду на Кавказ и в начале октября вернусь в Финляндию. Была у меня мысль заехать к тебе в Златоуст, но боюсь, что у меня не хватит времени сделать такой значительный крюк. Поэтому у меня возникла мысль, не смог ли бы ты приехать в Москву либо в первой половине августа, либо в начале октября. Расходы по твоей поездке я, конечно, возьму на себя. Ты же, помимо того, что повидаешь меня, увидишь также всех остальных родственников и побываешь в Москве, где, вероятно, у тебя найдутся какие-либо научные дела.

Что ты думаешь по поводу моего предложения? Можешь ли ты отлучиться из Златоуста? Когда? В первой половине августа или в начале октября? Когда твой отпуск? Как ты его собираешься проводить?

Отвечай, пожалуйста, немедленно, подходит ли вообще тебе такая комбинация?

Если подходит, ты сообщи мне, но пока окончательных шагов не предпринимай. В частности, не проси еще твердо отпуска, скажем в начале августа и пр. Дело в том, что мне, как полпреду, не так уж просто уехать в СССР, хотя бы и на время. Я предполагаю, что смогу уехать в начале августа, но какое-нибудь непредвиденное политическое событие может меня и задержать. Поэтому, пока будем договариваться условно. А когда у меня окончательно выяснится положение, я тебе телеграфирую. Главное, мне надо знать, мыслимо ли для тебя вообще вырваться из Златоуста в первой половине августа или в начале октября.

Так как рассчитываю так или иначе тебя в ближайшем будущем повидать, то все прочие разговоры откладываю до личной встречи.

Мы живы и здоровы. Агния кланяется.

[Ваня]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 153. Л. 6. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

Осло

14 июля 1930
[Гельсингфорс]

Дорогой товарищ Майский,

спасибо за весточку и за интервью¹, которое повеселило меня своими «фантастическими» уклонами, но я уж очень привыкла к тому, что при моем имени у интервьюеров появляется неисчерпаемый источник вдохновения.

Особенно часто за последние недели думаю о Вас и легко себе представляю Ваши настроения и переживания. Очень хотела бы повидать Вас, думаю, что это удастся в Москве или при проездах через Гельсингфорс. Еду в отпуск в сентябре. Пока приходится мотаться между Стокгольмом и Осло.

Самый теплый привет Вам и Вашей жене.

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д.509. Л. 6. Авторизов. машинопись.

М.М. ЛИТВИНОВУ¹

[Гельсингфорс]

25 июля 1930
[Москва]
ЛИЧНО

Многоуважаемый Максим Максимович!

Жизнь человеческая, подобная сказке, по крайней мере, жизнь нашего* с Вами поколения. И об этом ярко вспоминаешь на каждом этапе своего развития, на каждом законченном отрезке пройденного пути. Когда в 1912 г. я встретился в Лондоне с т[ов]. Гаррисоном и когда этот самый т[ов]. Гаррисон, заходя по вечерам в сумрачно закопченную квартиру на 72, Оаклей Сквэр, занимаемую эмигрантом Лебедевым, вылезал вместе с Лебедевым, его женой и автором настоящих строк на окно-балкон дома, где происходили жаркие дискуссии по всем мировым вопросам, бьюсь об заклад, Вы никогда не думали, что в один прекрасный день т[ов]. Гаррисон станет Народным Комиссаром по иностранным делам первой в истории человечества пролетарской диктатуры. А ведь вот случилось!

Конечно, аппетит приходит во время еды. И я хорошо понимаю, что декретом 21 июля² еще не все Ваши желания, вполне законные желания, исполнены. Но все-таки сделан важный шаг вперед, пройдена определенная ступень, которую надо было пройти. А что касается тех желаний, которые еще не исполнены, то и они в свое время найдут свое осуществление. Должно быть так.

Пока же позвольте еще раз от души Вас поздравить и пожелать Вам^{2*} на многие годы вперед жизненной бодрости и энергии, которых у Вас всегда, еще

* Далее зачеркнуто одно слово.

2* Далее зачеркнуто – еще.

в лондонские времена, было много и которые теперь так нужны Вам для предстоящей Вам нелегкой работы.

Крепко жму Вашу руку – пока заочно. Надеюсь очень скоро сделать это вполне физически.

И. Майский

П.С. Помните ли Вы, Максим Максимович, что летом 1913 г., когда Вы были секретарем Герценовского Кружка³, а я уезжал из Лондона в Германию, Вы были инициатором «прощального обеда» мне, который и состоялся при участии ряда товарищей (в том числе старика Зунделевича) в «Коммунист Клуб»⁴ на Чарлотт Стритт? Вот, оказывается, когда мы начинали учиться «дипломатическому этикету»!

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 13. Отпуск машинописный.

278

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

6 августа 1930

[Гельсингфорс]

Уважаемый товарищ Иван Михайлович!

Давно уже собирался написать Вам, да как-то все не доходили руки. Не представляю, знаете ли Вы, что я ныне ездил в те места, что Вы описали в Вашей книге 20 года¹. Повидал много интересного и занятного, отличного от того, что в свое время наблюдали Вы. Жизнь меняется быстро не только у нас, но и в других местах. Многое из того, что видали Вы, теперь так видоизменилось, что, вероятно, было бы трудно и узнать. Когда увидимся, поговорим подробно. Мало у нас литературы по этому вопросу, и я думаю, что было бы полезно, если бы Вы пересмотрели Вашу книгу и переиздали ее. Если бы Вы признали эту мысль правильной, то думаю, что Вам пришлось бы книгу солидно переработать. Что же Вам теперь и делать? Вероятно, Вы имеете достаточно свободного времени. Я мог бы дать Вам наш новый материал, который позволил бы Вам возобновить Ваши впечатления и наблюдения и дать более или менее исчерпывающую книжку по этому вопросу.

Подумайте, не подойдет ли Вам эта работа, и напишите. Как живете, что делаете, как чувствуете себя?

Пишите мне по адресу: Москва, 19, ул. Грановского, д. № 3, кв. 102. Я пробуду дома до конца августа, когда поеду в Сочи.

Привет Вашей жене.

Ваш Чуцкаев

Ф. 1702. Оп.4. Д. 788. Л. 1–2. Автограф.

А.А. МАЙСКОЙ

Гельсингфорс

21 августа 1930
[Москва]

Пользуюсь оказией, дорогая Агнешечка, и пишу тебе несколько строк.

Прежде всего, о твоей возможной поездке на юг. Последнее слово остается, конечно, за тобой, и ты можешь решать этот вопрос как хочешь, но мои соображения по данному поводу такие. Мне кажется, что ехать на юг имеет смысл, если только врачи предпишут тебе *определенное лечение*, которое можно найти в Кисловодске, Сочи, Крыму и т.д. Если же такого определенного лечения, связанного с югом, не будет, а тебе требуется просто* некоторая забота об общем состоянии организма, то на юг ехать нецелесообразно. Тогда лучше пробыть еще некоторое время в Москве, подышать московским воздухом^{2*}, поездить в колхозы под Москвой и т.п. – словом, не отдыхать, а, наоборот, нахватывать всяких московских сведений и впечатлений, даже рискуя известной усталостью. Отдыхать же будешь уже позднее в Гельсингфорсе, кот[орый] для твоего здоровья, как уже показал опыт, оказывается весьма полезным. Может быть, мы здесь еще куда-нибудь могли бы поехать на недельку-другую, ибо мой отпуск, очевидно, пропал. Я надеюсь, лишь на то, что примерно в ноябре смогу на пару недель приехать в Москву, – тогда и ты могла бы поехать, специально для театров. Ехать же сейчас на юг будет довольно хлопотно и, в сущности, мало что тебе даст в смысле здоровья или знакомства с советской действительностью. Таковы мои мысли, а ты уж сама решай, что сделаешь.

У нас здесь, в общем, все по старому. Обедаю дома, но беру обед из столовой. Оттуда же получаю и завтрак (в 12 1/2 ч[аса]), ибо столовая теперь дает и завтраки. Видишь, прогресс! Кроме того, за мной понемногу ухаживают все наши хозяйки. Но только скучно без тебя. Особенно, когда сижу в одиночестве за столом.

С освобождением Е[рзинкяна] у меня тут прибавилось хлопот¹. Кроме того, приходится больше чем раньше принимать мер предосторожности. Я еще не отчаиваюсь в окончательном исходе дела, поскольку речь идет об освобождении торгпредства от платежей по векселю, однако положение сейчас приняло менее благоприятный характер.

В понедельник, 25, вечером буду звонить, – тогда надеюсь получить ответ на мои вопросы.

Видала ли Льва Мих[айловича] (из НКТ)² и Ионову? Каковы перспективы «Калевалы»³ и Хезлопа⁴?

Привет Феке и Евгению⁵. Крепко обнимаю и целую.

[Михалычи]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 13. Отпуск машинописный.

* Далее забито – общая.

^{2*} Далее часть слов в строке забита.

А.А. НЕСТЕРОВОЙ

[Гельсингфорс]

17 сентября 1930

[Лондон]

Очень рады были, дорогая Нестерушечка, получить Ваше письмецо¹. Наконец-то! Вы жалуетесь на нас. По-моему, не совсем справедливо. Правда, Агния насчет переписки того-с... Так же, как и Вы. Но я в переписке довольно аккуратен, если... я знаю адрес моего корреспондента. А вот Вашего адреса я, к сожалению, очень долго не знал. До такой степени не знал, что о Вашем перемещении из Москвы в Лондон первую весть получил через газеты: увидел портрет супруга Вашего на страницах «Манчестер Гардиан»² с соответственной подписью. И даже и тогда для меня было неясно, – не то он находится на постоянной работе в Аркосе³, не то приехал в Англию на время, в командировку. Только совсем недавно, встретив в Москве Богомолова, я точно узнал, что вновь находитесь в Лондоне «всерьез и надолго». Пеняйте же на себя, если мы долго не давали о себе знать. Надо все-таки извещать своих друзей хотя бы о* переменах адреса...

Что Вам сказать о нашей здешней жизни?

Хорошего могу сказать мало. Правда, климат в Финляндии лучше, чем в Японии, и Агния действительно прибавила в Гельсингфорсе до 8 кгр., приобретя некоторую внешнюю «солидность», однако ведь не климатом же одним и не живым весом жив человек бывает. А вот в остальном – много минусов, и самый главный из них – это та необыкновенно тяжелая политическая атмосфера, в которой нам здесь приходится жить и работать. Вы помните английскую обстановку 1926–27 гг.? Так это еще слава богу! В Финляндии сейчас гораздо хуже. В Англии того времени наряду с злобой и ненавистью одних общественных кругов мы встречали симпатию и сочувствие со стороны других общественных кругов. В прессе наряду с «Морнинг Пост»⁴ и «Дэйли Мэйл»⁵ имелись «Манчестер Гардиан» и «Дэйли Геральд»⁶. А здесь – один сплошной лес враждебности, русофобии и советофобии, в котором не видно просвета. Конечно, рабочие массы и в Финляндии нам симпатизируют, но они сейчас загнаны в подполье: с ними у нас никакого контакта нет, а сталкиваться и работать нам приходится с легальной общественностью, которая преисполнена фашистских настроений и сугубо подчеркнутого национализма. Особенно плохо стало в течение последних месяцев, идущих под знаком торжества так наз[ываемого] «лапуасского» движения (фашисты)⁷. Русофобия и советофобия дошли сейчас до какого-то бешеного пароксизма^{2*}. Это принесет вред, в конечном счете, только самой Финляндии, но пока нам приходится испытывать на своей шкуре все отрицательные стороны такого положения.

Кроме политической обстановки массу неприятностей нам доставил и еще доставляет побег б[ывшего] финляндского торгпреда Ерзинкяна, против которого мы сейчас ведем здесь судебный процесс (он выдал фальшивый вексель). Впрочем, об этом деле Вы, вероятно, слышали и читали.

В итоге – веселого у нас тут мало. Из-за общей ситуации сорвался даже нынче мой отпуск. Но это уж дело маленькое.

* Далее забыто одно слово.

2* Приступ болезни (paroxysmos – греч.).

Очень хотелось бы услышать от Вас что-нибудь более обстоятельное о Вашей жизни, о Ваших теперешних лондонских настроениях, о Ваших личных перспективах. Карточку наследника пришлите. Не плохо было бы иметь также карточку и его родителей.

Сердечный привет от нас обоих. Пишите.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 181. Л. 4–6. Отпуск машинописный.

281

ТОВ. МАЙСКОМУ¹

Москва, Кузнецкий мост 5/15

Тел. № 5-21

№ л / 3759

25 октября 1930

Гельсингфорс

Лично

Уважаемый Иван Михайлович!

Ввиду намеченного перевода т[ов]. Петровского в Тегеран у меня возникла мысль о переводе Вас на его место в Ковно. Вам, конечно, известно, что из всех балтийских государств в настоящее время наибольшее значение для нас имеет Литва, хотя и не в силу ее большего удельного веса, а вследствие большей возможности для нас добиваться положительных результатов работы. Литва является тем звеном, которое, по мысли наших врагов, должно замкнуть цепь от Финляндии до Балкан. Если нам удастся еще удерживать Латвию* от более тесного и формального сближения с Польшей, то это объясняется в большой мере неурегулированностью отношений между Литвой и Польшей и невозможностью вследствие этого замыкания цепи. Наш полпред в Ковно до сих пор пользовался значительным влиянием на литовскую политику и, естественно, имел более обширное поле деятельности и мог работать с большим удовлетворением, чем полпреды^{2*} в остальной Прибалтике. Этого, к сожалению, не понимают некоторые^{2*} наши полпреды, которые склонны располагать страны иерархически, соответственно размерам и численности населения столицы. Они не хотят понимать, что дипломатический пост в маленьком, провинциальном Ковно имеет для нас неизмеримо большее значение, чем в Скандинавских странах и даже в бывшей мировой столице – Вене.

К сожалению, должен сообщить Вам, что наше предложение не получило одобрения соответственной инстанции, где признано нецелесообразным отзывание Вас из Гельсингфорса в настоящий момент обострения отношений и выясняющейся возможности некоторого смягчения остроты. Вы, впрочем, высказали те же соображения, предлагая отсрочить отзывание Вас на несколько месяцев. Дело, однако, в том, что пост в Тегеране, остающийся вакантным в течение времени свыше года, должен быть замещен немедленно и что ковенский пост также не должен оставаться вакантным. Таким образом, Вы можете спокойно продолжать работать в Гельсингфорсе.

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – Литву.

2* Слово вписано над строкой.

Впрочем имеются частные сведения, что т[ов]. Петровский, давший раньше согласие на Тегеран, колеблется, опасаясь малярии.

М. Литвинов

3 экз. 1 – Адресат
2 – Кр[естинскому]
3 – дело

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 6–7. Авторизов. машинопись с правкой.

282

НАРКОМУ Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ¹

[Гельсингфорс]
47/ ЛС

2 ноября 1930
[Москва]
ЛИЧНО

Многоуважаемый Максим Максимович!

Большое спасибо за внимание и заботу обо мне. На этот раз мой перевод в другое место не состоялся², но я хотел бы думать, что данный* вопрос теперь не снимается окончательно с порядка дня. Вы сами, конечно, хорошо понимаете, что Финляндия не такая страна, в которой желающему активно и плодотворно работать полпреду стоило бы особенно долго задерживаться. Политическая почва здесь для нас крайне камениста, и рассчитывать на сколько-нибудь серьезные достижения в области дипломатической не приходится, изучать тут нечего, к тому же Гельсингфорс – город маленький и весьма скучный. Я работаю в Финляндии уже 1½ года. Пока закончится дело Ерзинкяна и рассосется нынешнее напряжение в финско-советских отношениях³ (а я думаю, что есть много оснований ожидать такого рассасывания), пройдет еще несколько месяцев. Просил бы Вас поэтому иметь меня в виду при каких-либо возможных передвижках с начала будущего (1931)^{2*} года, как для работы в Москве (но в НКВД), так и за границей. Мое намерение «всерьез и надолго» заняться дипломатической работой, о котором я Вам писал несколько лет тому назад из Лондона⁴, за прошедшие годы не ослабело, а, пожалуй, еще более укрепилося, и потому без крайней надобности мне не хотелось бы порывать с НКВД. Конечно, в случае каких-либо конкретных перспектив в смысле передвижки просил бы Вас предварительно вопрос согласовать со мной.

В связи с Вашим последним письмом ко мне хочу поставить пред Вами след[ующий] вопрос. По моим общим впечатлениям и соображениям, создание «санитарного кордона»⁵ по западной границе СССР за последний год значительно продвинулось вперед. Не то чтобы кордон этот был уже создан, но почти вся подготовительная работа для него^{3*} проделана. Остается лишь «увенчание» здания. Только Литва еще продолжает сопротивляться, но надолго ли? И при всяких ли условиях? Если диктатура Пилсудского в Польше на ближайшее время утвердится, нажим на Литву станет столь сильным, что она, пожалуй, не выдержит. В Финляндии, которая до сих пор вела «независимую» линию, положение

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – этот.

^{2*} Год вписан над строкой.

^{3*} Далее зачеркнуто одно слово.

сейчас таково, что достаточно небольшого толчка для перехода ее на позицию «польской ориентации». Как мы до сих пор парировали опасность «Балтийского блока»⁶? Частью угрозами, частью небольшими подачками окраинным государствам. Так вот, не считаете ли Вы, что в обстановке 1930–31 года такой политики уже недостаточно? Не считаете ли Вы, что в интересах лучшего обеспечения мира на протяжении ближайших 2–3 лет, пока мы не справимся с пятилеткой⁷, следовало бы вбить крепкий клин в создающийся «санитарный кордон» от Финляндии до Румынии? Конкретно, не думаете ли Вы, что было бы целесообразно «купить» на это время наиболее слабое и дешевое звено в созвездии лимитрофов, каковым мне кажется Эстония? Но «купить» *всерьез*. Дать ей не случайные, разрозненные подачки, а «купить» по-настоящему, хотя бы это стоило^{4*} нам несколько миллионов рублей? Наряду с этим, конечно, поддерживать политически и покупать экономически (но тоже *всерьез*) Литву. По отношению к остальным лимитрофам можно было бы сохранить старую политику. Я прекрасно понимаю, разумеется, что в основном вопросы войны и мира решаются не в Прибалтике, а в Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Берлине, Токио, тем не менее нам далеко не безразлично, в каком состоянии политической, военной, экономической подготовленности^{5*} будущая война найдет окраинные государства. Не следовало ли бы под этим углом зрения немножко потратиться в ближайшие 2–3 года на Прибалтику? Что Вы скажете?

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 14–15. Отпуск машинописный.

283

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ¹

[Гельсингфорс]

14 декабря 1930
[Москва]

Многоуважаемый Максим Максимович!

Очень просил бы Вас и Коллегию разрешить мне после окончания дела Ерзинкяна, т.е. сразу же после 23/XII, когда будет вынесен приговор², приехать на свои деньги недели на две в Москву в счет моего отпуска, которым я не смог по независящим причинам воспользоваться нынче летом. Если дело Ерзинкяна нам даже придется обжаловать в высшую инстанцию, новое разбирательство его все равно не сможет состояться раньше, как через несколько месяцев. Вопрос об обмене нотами³ я надеюсь так или иначе урегулировать в течение ближайших 10 дней. Других срочных вопросов у нас сейчас нет. Общее положение в Финляндии для нас по-прежнему тяжелое, но сейчас все-таки несколько тише и спокойнее, чем раньше. Наконец, в случае какой-либо крайности я очень быстро смогу вернуться в Гельсингфорс, так как собираюсь проводить время в Москве.

Так как я собираюсь ехать не позже 24–25/XII и так как мне нужно несколько дней на подготовку к отъезду, я просил бы Вас поставить вопрос о моей по-

^{4*} Далее зачеркнуто – бы.

^{5*} Слово впечатано вместо зачеркнутого – подготовки.

ездке на ближайшем же заседании Коллегии и о решении ее сразу же телеграфировать.

Б.С.⁴ я пишу на ту же тему особо.

Итак, надеюсь, до скорого свидания.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Финляндии

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 16. Отпуск машинописный.

284

З.А. НИКИТИНОЙ¹

[Москва]

18 января 1931

[Ленинград]

Дорогая Зоинька!

Одно маленькое дело. Сообщите, пожалуйста, Тынянову, что А.В. Литвинова (жена т[ов]. Литвинова) имеет для него какое-то интересное литературное предложение. Пусть Тынянов снесется с ней по адресу: Москва, Хоромный тупик (около Красных ворот), д. 2/6, кв. 72 А.В. Литвиновой, тел. 2-69-87.

Скоро увидимся. Собираемся выезжать назад в Финляндию 22–23 января. Привет!

Ваш И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2533. Оп. 1. Д. 259. Л. 8. Автограф.

285

В.Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

Гельсингфорс

31 января 1931

Москва

Театр имени Мейерхольда

Садовая-Триумфальная

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Как ни хотел я попасть на репетицию «Последний решительный»¹ – не вышло. Времени не хватило. Заела предотъездная суета: мы говорили с Вами 23-го, а уехал я 27/1. Надеюсь, в следующий раз буду счастливее.

Сердечный привет Вашей жене. Моя жена кланяется и желает успехов Вам обоим.

Жму руку

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 1921. Л. 7. Автограф.

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ¹[Гельсингфорс]
77/ ЛС10 февраля 1931
[Москва]
ЛИЧНО

Многоуважаемый Максим Максимович,

В самые последние минуты моего пребывания в Москве, уже после того как я с Вами попрощался, выяснилось одно обстоятельство, которое заставляет меня обращаться к Вам с этим письмом. Не знаю, известно ли Вам, что моя жена болеет ушами. Левое ухо у нее почти совсем потеряно, притом по причинам, которых с полной ясностью не могут установить наши врачи. Очень плохо на нее в этом отношении подействовало пребывание в японском климате. За последнее время у нее появились симптомы заболевания и правого уха. За время пребывания в Москве жена подвергалась исследованию Свержевского, Натансона и Циммермана, причем лишь в самый последний момент перед отъездом они дали свое заключение. Сводится оно к тому, что в сущности никто из них не может с определенностью сказать, заболело ли правое ухо или нет, и что жене лучше всего было бы обратиться к крупнейшему ушнику нашего времени профессору Нейману в Вене. По приезде в Гельсингфорс жене стало хуже. Лечиться у здешних врачей совершенно бесполезно, если даже московские светила разводят руками. Для меня ясно, что, если жена не хочет совсем лишиться слуха, ей надо подвергнуться серьезному и длительному лечению в Вене. Если спасение вообще еще возможно, то только там. В связи с этим я хочу обратиться к Вам с просьбой: *я никого ниоткуда не хочу вытеснить, но*, если при какой-либо очередной передвижке полпредов меня можно было бы перекинуть из Гельсингфорса в Вену, не откажите это сделать. Я вполне согласен с Вами, что Вена политически мало интересна, однако ради^{2*} здоровья жены я готов был бы на время примириться с Веной².

Жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 17. Отпуск машинописный.

СЕКРЕТАРЮ ЦКК ТОВ. ЯРОСЛАВСКОМУ

[Гельсингфорс]
74/ ЛСФевраль 1931
[Москва]

Уважаемый товарищ,

Если припомните, весной 1929 года я говорил с Вами об оказании материальной помощи в виде ежемесячного пособия вдове Степняка-Кравчинского, уже много десятилетий проживающей в Лондоне. Мне было очень приятно узнать, что с осени 1929 г. Фанни Марковна Степняк стала получать ежемесячное

- Слова впечатаны над строкой.

^{2*} Далее зачеркнуто – интересов.

пособие в размере, если не ошибаюсь, 15 фун[тов]. Однако сейчас я получил извещение, что вот уже в течение 2 мес[яцев] выплата пособия прекращена. По-видимому, это находится в связи с нашими валютными затруднениями последнего времени. Я очень просил бы Вас все-таки обратить внимание на данный факт и, если к тому имеется хотя бы какая-нибудь возможность, принять меры к возобновлению выплаты пособия Ф.М. Степняк, которая к тому же в последнее время сильно хворала и сейчас находится в состоянии полной нищеты.

Не откажите уведомить меня о Вашем решении.

С коммунистическим приветом

Полномочный Представитель СССР в Финляндии

И. Майский

П. С. Если не ошибаюсь, выплата пособия Степняк шла по линии Госиздата в счет гонорара за издание сочинений Степняка-Кравчинского.

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

288

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ¹

[Гельсингфорс]
80 /ЛС

1 марта 1931*
[Москва]
ЛИЧНО

Многоуважаемый Максим Максимович!

Большое спасибо за Вашу отзывчивость к моей просьбе. Когда я писал свое письмо², я знал, что в Вене сейчас нет вакансии, но я имел целью просить Вас иметь меня в виду, если вакансия откроется. Само собой разумеется, я учитываю, что назначение зависит не только от Вас.

Мой план таков. В ближайшее время я думаю послать жену в Вену хотя бы на короткий срок, чтобы проф[ессор] Нейман поставил диагноз и указал методы лечения. Но так как лечение ушей обычно носит длительный характер, то мне желательно было бы хотя бы и позже попасть в Вену, ибо при наших капиталах жить и лечиться в Вене долгое время жене сейчас будет невозможно.

Уверены ли Вы, что работа в Вене обречла бы меня на дипломатическую пассивность? Когда в мае 1929 г. я уезжал в Финляндию^{2*}, казалось, мне придется здесь умирать со скуки. На деле вышло иначе. Разве из Вены невозможна работа на Венгрию и на Балканы? Разве нельзя было бы Вену сделать нашим непосредственным звеном по сношениям с Лигой наций³ и пр.?

Впрочем, сейчас едва ли своевременно подробно останавливаться на этих вопросах.

Еще раз спасибо.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 18. Отпуск машинописный.

* Далее зачеркнут гриф «Секретно».

^{2*} Далее зачеркнуто – мне тоже предсказывали многие.

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ¹*[Гельсингфорс]
104 / ЛС**9 июня 1931
[Москва]
Лично*

Многоуважаемый Максим Максимович!

У меня нет к Вам сегодня никакого дела, мне просто хотелось хотя бы издали поздравить Вас с Вашими недавними женевскими успехами². Даже в моем маленьком политическом захолустьи, которое довольно часто отрывается от общеевропейской ситуации, можно явственно констатировать, как укрепление международного положения СССР, так и рост Вашего личного авторитета. По всем линиям чувствуется, как за последние три недели в финские души большими порциями вливался почтительный респект к нашей стране (что, впрочем, отнюдь не означает смягчения ненависти к ней). Особенно сильное впечатление на финнов произвело открытие франко-советских переговоров³ и поездка польских промышленников в СССР. Вместе с тем и о Вас лично здесь стали говорить совсем в другом тоне, чем раньше, точно приподымаясь на цыпочки. Ирйо-Коскинен с особым подчеркиванием рассказывает, что вот, мол, он беседовал о финско-советских отношениях с «самим» Литвиновым, хотя пытается при этом изобразить дело так, будто бы не он Литвинову, а Литвинов ему предлагал торговый договор и пакт о ненападении⁴. Здешние дипломаты также обнаруживают повышенный интерес к Вашей личности и частенько говорят о Ваших женевских успехах. Германский посланник Реннер, противопоставляя Вас Курциусу, даже назвал Вас «триумфатором». Все это, конечно, маленькие отражения того большого, всемирно-исторического факта, что СССР, несмотря ни на что, быстро крепнет и усиливается, а вместе с ним на гребне исторической волны подымается и все мы, большие и маленькие работники.

Желаю Вам хорошо провести отпуск. Когда думаете возвратиться домой? Привет!

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 19. Отпуск машинописный.

З.А. НИКИТИНОЙ

*Bulevarden, 21
Helsingfors**15 июня 1931
[Ленинград]*

Дорогая Зоинька!

Большая просьба к Вам. Все материалы по изданию «Калевалы»¹ на русском языке уже давно посланы «Академии»², в том числе мое предисловие, иллюстрации (в красках и без красок) и пр. Ничего больше от меня уже не требуется. Вступительная статья проф. Бубриха имеется. В каком же положении дело? Несмотря на мою двукратную просьбу, никакого уведомления от «Академии» я не имею. Вернулся ли уже из отпуска Чагин? Может быть, ответ задержался из-за его отсутствия? Во всяком случае, не откажите навести справки и

уведомить меня, в какой стадии находится процесс издания и будет ли этим делом заниматься Н.М.³? Очень желал бы, чтобы он занялся. Сообщите также, много ли всего будет иллюстраций, сколько из них в красках и когда примерно можно рассчитывать на выход книжки в свет? Если изданием будет заниматься Н.М., просьба к нему сделать издание возможно художественнее и изящнее.

Как живете? Как работаете? Как Ваши наследники? Какие планы имеете на лето?

Несмотря на все усилия, я не мог разыскать лекарства, кот[орое] Вам нужно. Не можете ли Вы все-таки указать фирму?

Мы сидим у моря и ждем погоды. Ввиду неопределенности политических перспектив в Финляндии сомневаюсь, чтобы мне удалось выбраться в отпуск раньше сентября. Собираемся на Кавказ.

Сердечный привет от Агнии.

Поклон Н.М.

Крепко жму руку

Ваш И. Майский

Написал ли Лавренев уже свое произведение⁴, которое он обещал мне выслать?

РГАЛИ. Ф. 2533. Оп. 1. Д. 259. Л. 9–9 об. Авторизов. машинопись.

291

А.М. КОЛЛОНТАЙ*

[Гельсингфорс]

3 июля 1931

[Стокгольм]

(...) Внутреннее положение в Финляндии сейчас несколько спокойнее. Попытки срыва аукционов задолжавших крестьян до такой степени напугали финскую буржуазию (особенно банки), что начался более серьезный нажим на лапуасцев со стороны правительства, а также обнаружился развал в самом лапуасском движении¹: крупная буржуазия, энергично поддерживавшая это движение в прошлом году, теперь повернула к нему спину. Мелкобуржуазная толща его поэтому сейчас растеряна и реагирует на поворот обстоятельств внутренними раздорами. Некоторые «звезды» лапуасского движения уже вышли из состава лапуасской директории, другие собираются это сделать. Крестьянского марша на Гельсингфорс, о кот[ором] усиленно говорили в мае, очевидно, не будет. Сейм не предполагается созывать раньше сентября, т. е. в обычный срок. Правительство пока держится и в последнее время даже несколько укрепилось.

Внутреннее положение отражается и на финско-советских отношениях. Здесь тоже становится спокойнее. К тому же обмен нотами, убытки от падения ценных бумаг, политический эффект от конфликта с нами в Европе и за ее пределами и пр. – все это создали² сейчас в Финляндии настроение «похмелья». Если не произойдет чего-нибудь экстраординарного, можно рассчитывать на «замирение» в финско-советских отношениях в ближайшие месяцы. Конечно, очень важное значение будут иметь берлинские переговоры, кот[орые] теперь как раз вступают в решающую стадию². Очень прошу Вас, между прочим, дер-

* Письмо сохранилось не полностью.

²* Так в тексте.

жать меня в курсе происходящего в Берлине, если Вы что-нибудь будете узнавать раньше меня. Я, в свою очередь, обещаю Вам то же самое.

В связи с политической ситуацией я начинаю серьезно думать об отпуске. Предполагаю поехать на Кавказ (вероятно, в Кисловодск) в конце августа. Впрочем насчет сроков пока еще не могу сказать ничего определенного. А Вы? Когда и куда думаете ехать в отпуск?

В заключение одна небольшая просьба. Если это представится возможным, пришлите мне с т[ов]. Торским табличку (ее, вероятно, без труда может составить торгпредство), показывающую колебания на шведском рынке финских ценных бумаг в мае и июне т[екущего] г[ода] в связи с финско-советским конфликтом³. Особенно интересно было бы проследить, как биржа реагировала на наши ноты (18, 24 мая и 22 июня), а также на ту «военную панику» 25–29 мая, которую финны разыграли в связи с появлением наших военных судов у Эренгрунда в поисках потонувшей подводной лодки. Был бы весьма признателен.

Жена Вам сердечно кланяется.

Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп.4. Д. 111. Л. 2–3. Отпуск машинописный.

292

ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ФИНЛЯНДИИ ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ¹

*Стокгольм
Карлавэген, 18*

*18 июля 1931
Гельсингфорс*

Дорогой Иван Михайлович,

отвечаю только сегодня на Ваше письмо с запросом о табличке с движением цен на финские бумаги², т.к. не хотела посылать ответа простой почтой.

После тщетных поисков оказалось, что финские бумаги тут вообще не копируются, а потому наш банк не может дать запрошенных мною сведений.

Самый теплый привет Вашей милой жене, дружески жму Вам руку

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 7. Авторизов. машинопись.

293

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

*6 ноября 1931
[Гельсингфорс]*

Глубокоуважаемый Иван Михайлович, я Вам глубоко благодарен за книжки «Светлова» и «Тайгина» об Японии¹. Я не знал, что у Вас столько псевдонимов. Я только перелистал эти книжки, и в «Силуэтах» мне мимоходом бросилось в глаза как будто неудобное сообщение о нелегальных сношениях с революционными студентами. «От хорошей жизни не полетишь» – думаю, что японцы полетели в Манжурию потому, что задыхаются,

а колонизаторы они плохие. Ненавидевший их Лидзло картинно описывал, как японец в Манжурии делается лавочником и, нажившись, взваливает на спину мешок с деньгами и возвращается в Японию². А китайцы колонизируют Манжурию всю. Внутренние противоречия толкают!

Благодарю Вас за память. Желаю Вам всего хорошего.

С товарищеским приветом

Геор. Чичерин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 784. Л. 3. Автограф.

294

В.Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ¹

[Москва]

25 декабря 1931

[Москва]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Очень жалею, что никак не мог Вас сегодня поймать, хотя несколько раз пытался это сделать и лично, и по телефону. Буду проездом назад, из Москвы в Финляндию, 29.XII*, и, м[ожет] б[ыть], тогда Вас увижу.

Теперь одна просьба. Податель настоящих строк – г[осподин] Карл Зундстрем* – финский журналист, который дружественно к нам расположен и который приехал на короткое время в СССР для некоторого ознакомления с нашей жизнью, особенно с ее культурными достижениями. Зундстрем* много слышал о Вас и очень интересуется Вашим театром. Он чрезвычайно хотел бы побывать хотя бы на одной Вашей постановке и немножко познакомиться с Вашими художественными принципами. Надеюсь, Вы не откажете Зундстрему в своем содействии.

Сердечный привет Вашей жене.

Жена моя кланяется Вам обоим.

Крепко жму руку

Ваш И. Майский

Когда же к нам в Финляндию?

РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 1921. Л. 8–8 об. Автограф.

295

Т[ОВ]. ЧУЦКАЕВУ

[Гельсингфорс]

4 апреля 1932

[Москва]

Дорогой Сергей Егорович!

Пожалуйста, не удивляйтесь, что пишу на машинке. Пишу сам. Но я уже до такой степени «механизировался», что мне легче писать на машинке, чем от руки. Получил Ваше письмо и материалы¹. Так как почта пришла вчера и сегодня уходит, то у меня не было еще времени детально ознакомиться со всеми Ваши-

* Слова подчеркнуты В.Э. Мейерхольдом.

ми пожеланиями по части рыболовства, но я сделаю это в ближайшие же дни. Постараюсь исполнить все, что смогу. Напрасно Вы беспокоитесь насчет хлопот и расходов. Никаких хлопот это не доставит, а по части расходов как-нибудь сочтемся.

За материалы большое спасибо. Просмотрел их тоже пока еще очень бегло, но вижу, что они весьма интересны. Еще большее спасибо за то участие, кот[орое] Вы принимаете в судьбе моей книжки². Я тоже хочу, чтобы она вышла на «ять». Постараюсь. Хотя в наши дни даже самая лучшая книжка не застрахована от кавалерийских наездов. «Критику» Каллиникова я частично слышал от него, когда был в Москве. Вы правы, когда говорите, что она больше отражает его состояние, чем мои ошибки. Однако я должен признать, что в старой моей книжке есть вещи, с кот[орыми] я сейчас не согласен и кот[орые] я исправил в новом издании. Да и неудивительно: я и сам сильно изменился с тех пор, да и марксистское изучение Востока и, в частности, Монголии за 12 лет весьма шагнуло вперед. Все это я оговорил в предисловии к новому изданию. Но в основном мне нет оснований менять своих взглядов на Монголию. Если у Вас будут еще какие-нибудь интересные материалы, пришлите, буду очень благодарен. На днях я получил прекрасный альбом снимков нового строительства в Монголии от монгольского премьер-министра³. Ваши снимки надеюсь также использовать⁴.

Привет Вашей жене и дочери. Крепко жму руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 2. Отпуск машинописный.

296

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Гельсингфорс]

28 августа 1932
[Стокгольм]

Наконец-то мы немножко отдохнули и собрались с мыслями, дорогая Александра Михайловна! Суммируем и перевариваем впечатления, рассматриваем купленные в Швеции и Норвегии альбомы видов и подводим некоторые итоги. Самый важный из них гласит: как хорошо, что мы съездили! Агния Александровна, которая до сих пор никогда не бывала в Скандинавии, особенно довольна. А о Норвегии она без восторга не может говорить.

Большое спасибо Вам за Ваше гостеприимство и помощь в ознакомлении с Скандинавией¹. Мы оба уверены, что, по крайней мере, половина ее прелести приходится на Вашу долю. Обратный путь наш прошел очень хорошо. Море было спокойное, пароход пришел вовремя, и в Гельсингфорсе мы оказались* в 5 час[ов] 45 мин[ут] вечера. В тот же вечер Давид Владимирович² с семьей уехал в Ленинград.

Дома я не нашел никаких особых новостей. В Москве все в отпусках и пишут оттуда мало. Скоро сам там буду. Узнал только, что вопрос о создании школы и интерната для детей заграничных работников поставлен уже на

* Далее в кавычках опущено, очевидно, название посольской резиденции.

практическую почву, но трудно еще сказать, когда весь проект реализуется (в Ленинграде).

До свидания. Еще раз спасибо.

Крепко жмем Вашу руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 4. Отпуск машинописный.

297

М.В. и А.А. НЕСТЕРОВЫМ

[Гельсингфорс]

28 августа 1932

[Осло]

Вот мы и дома, дорогие друзья, и как-то даже не верится, что всего несколько дней тому назад мы были в гостях у Вас, ходили по улицам Осло, любовались несравненным Тюре-фиорд и мысленно воображали судно викингов плывущим по его голубой глади.

Но, хотя мы уже дома, воспоминание о Норвегии остается с нами и, вероятно, останется еще очень долго. Мы оба единодушны в том, что Норвегия – страна редкой красоты, и мы страшно довольны, что имели случай хоть на короткий срок ее увидеть и ощутить. Я, правда, проезжал через Норвегию в 1917 г.¹, но обстоятельства тогда были не таковы, чтобы воспринимать красоты природы, и от той поездки у меня осталось очень мало в памяти. Агния же вообще никогда не бывала в Скандинавии. А когда к красоте страны прибавляется еще присутствие в ней старых друзей, то ощущения получаются еще лучше. Да, хорошо, очень хорошо, что мы побывали в Осло!

А у Вас что нового? Ездил ли М.В. в Берлин? Каковы планы на осень и зиму? Как живет Мися маленький?² Я думаю, что теперь он превратился уже в настоящего негра.

Пишите, давайте знать о себе. Мы пробудем в Гельсингфорсе примерно до 20.IX. А затем в Союз.

Крепко жмем руки и благодарим за радушие и гостеприимство.

[И. Майский, А. Майская]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 181. Л. 7. Отпуск машинописный.

298

НАРКОМУ Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ

[Гельсингфорс]
190/ ЛС

3 сентября 1932*

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович!

Ваше предложение¹, скажу откровенно, явилось для меня большой неожиданностью. Я очень Вам благодарен за него и, с своей стороны, сделаю все возможное для того, чтобы оправдать то доверие, которое Вы мне оказали. Поскольку могу судить по формулировке, это пока еще лишь решение

* На письме зачеркнут гриф «Секретно».

Коллегии. Если мое желание не противоречит установившейся практике, просил бы Вас телеграфировать мне, когда и если решение Коллегии будет санкционировано инстанцией. Об агремане* Вы меня уведомите и без моей просьбы. Мне важно быть в курсе дела, чтобы знать возможно скорее, надо или не надо готовиться к отъезду. И если надо, то к какому сроку. Что касается отпуска, то, в крайнем случае, я готов им пожертвовать в нынешнем году.

Будете ли Вы в сентябре и октябре в Москве? Я непременно хочу Вас видеть.

Крепко жму Вашу руку.

И. Майский

П. С. Тов. Яковлев, наш военный атташе, с которым я посылаю это письмо, пробудет в Москве 1–2 дня и затем вернется в Гельсингфорс. Может быть, Вы с ним мне черкнете несколько слов?

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 20. Отпуск машинописный.

299

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

Стокгольм

11 сентября 1932
[Гельсингфорс]

Милая Агния Александровна
и дорогой Иван Михайлович!

Огромное спасибо за чудесную книгу¹ – точно побывала в Финляндии, стране, которая связана для меня со многими серьезными и интересными событиями прошлого. Книга лежит на «почетном месте» в «золотой» гостиной.

Мне очень приятно было побыть с Вами, я освежилась в беседах с Вами, Иван Михайлович, и радовалась на милую Агнию Александровну. Наверно скоро поедете в Москву? Черкните, когда вернетесь.

Насчет интересующего вас вопроса – нового пока нет.

Сердечно жму руку обоим и еще раз спасибо.

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 9–10. Авторизов. машинопись.

* Agreement (франц.)- в международном праве согласие правительства принять лицо другого государства в качестве постоянного дипломатического представителя.

Т[ОВ]. ЧУЦКАЕВУ

[Гельсингфорс]

16 сентября 1932

[Москва]

Дорогой Сергей Егорович!

Ну-с, моя работа наконец закончена, рукопись второго издания «Современной Монголии» готова¹, и скоро поступит в С[о]цэкгиз. Привезу ее и сдам сам в последних числах сентября, когда поеду в отпуск (в Кисловодск). Но, так как в Монголии нынешней весной произошли события², которые, вероятно, не остались без влияния на общие установки, касающиеся ее ближайшего будущего, прошу Вас по возможности к моему приезду подобрать необходимый новый материал, чтобы я сразу по приезде мог с ним познакомиться и внести в свою книгу соответственные поправки. Такой предварительный подбор материала для меня очень важен, так как на пути в Кисловодск я собираюсь пробыть в Москве лишь несколько дней. Кстати, нельзя ли достать также материал об итогах пятилетки за 1931 г., а может быть, и первой половины 1932 г.?

Итак, до скорого свидания.

Крепко жму руку

[И. Майский]

Привет Вашей жене. Моя жена шлет Вам большой поклон.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 3. Отпуск машинописный.

ПОЛПРЕДУ СССР В ФИНЛЯНДИИ
ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ*

[Москва]

№ 4088/л

экз.1

Не позднее 20 сентября 1932*

[Гельсингфорс]

Лично

Уважаемый Иван Михайлович,

Решение о Вашем назначении через инстанцию¹ провел, так что остается лишь провести назначение через ЦИК, но это будет сделано после получения агремана. Об агремане я сегодня просил английского поверенного в делах, который пообещал об этом протелеграфировать в Лондон. Я не думаю, чтобы мог быть отвод со стороны английского правительства, хотя мне кто-то сказал, будто английская практика не допускает назначения дипломатическими представителями людей, ранее работавших в Лондоне в низшем ранге. Я в этом, однако, сомневаюсь, и поэтому думаю, что надо готовиться к отъезду. Впрочем, поскольку Вы все равно рассчитывали около 20-го выехать из Гельсингфорса в отпуск, Вы ничего не потеряете и в том случае, если с агреманом выйдет заминка.

* На письме зачеркнут гриф «Секретно».

2* Датируется по содержанию письма.

Я настоял на том, чтобы тов. Сокольников вернулся в Лондон и ожидал бы там нового полпреда по крайней мере до 15-го октября. Фактически он должен будет уехать на несколько дней раньше Вашего приезда, ибо встреча старого и нового полпреда на месте не практикуется. Поскольку Вы от отпуска сами отказались, мы считали бы желательным Ваш возможно скорейший отъезд в Лондон. Я, конечно, хотел бы видеть Вас до отъезда, но если Вы не приедете в Москву до 15-го, то меня не застанете, так как должен выехать в Женеву около 15-го. Вам, вероятно, понадобится недельку провести в Москве для ознакомления с документацией. О времени своего возвращения из Женевы, конечно, ничего сказать не могу, но меня ожидать в Москве Вы не должны.

С приветом

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 10–11. Авторизов. машинопись.

302

РЕКТОРУ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОСТОЧНОГО
ИНСТИТУТА ИМ. ЕНУКИДЗЕ Т[ОВ]. ШАМИ¹

Гельсингфорс

*Не ранее 4 октября 1932**
[Ленинград]

Уважаемый товарищ!

Я знаю А.В. Бурдукова² с 1919 г., т.е. со времени моей экспедиции в Монголию, результатом которой явилась моя книга «Современная Монголия». Т[ов]. Бурдуков в то время занимался в Монголии торговлей, но в отличие от всех других русских купцов в Монголии был чрезвычайно культурным и прогрессивным человеком. За это его весьма не любили прочие русские «колонисты» в Монголии. Т[ов]. Бурдуков оказал мне и моей экспедиции тогда большие услуги, предоставив в наше распоряжение свой дом, свою библиотеку, очень богатую трудами по монголоведению, а также всяческим содействием в избегании встреч и конфликтов с белогвардейцами, начавшими просачиваться в Монголию с начала 1920 г. (я вернулся из Монголии в СССР в конце 1920 г.). Помощь моей экспедиции навлекла на Бурдукова обвинение со стороны «колонистов» и белогвардейцев в «большевизме» и еще больше усугубила его положение. Позднее, в 1921 г., как мне хорошо известно из разных источников, Бурдуков все время преследовался белогвардейцами, был схвачен ими со всей семьей и приговорен к расстрелу, и только монгольское восстание в Улэсутае, опрокинувшее белых³, спасло его от смерти. Отношение монголов, но^{2*} особенно аратов⁴, к Бурдукову в мое время было очень хорошее. Живя в течение 8 месяцев у него на заимке в Хангельцыке, я имел возможность наблюдать, с какими уважением и даже любовью к нему относились окружающие Хангельцык араты, приезжавшие к нему для совета по всяким семейным, конфликтным и всяким иным делам. Его слово для них значило часто гораздо больше, чем решение местного суда или распоряжение князя. Бурдуков находился также в близкой дружбе с некоторыми из монгольских феодалов, которые в 1918–21 гг. поддерживали дело монгольской революции. Весьма показательно, что известный унгерновец Оссен-

* Датируется по письму ректора ЛВИ А. Шами И.М. Майскому от 4 октября 1932 г.

^{2*} Далее забито – только князей.

довский в своей книге «Люди, звери и боги», вышедшей в 1922 г., отзывается о Бурдукове со злобой, характеризуя его, как «большевика». За последующие годы, вплоть до настоящего дня, я поддерживал и продолжаю поддерживать с Бурдуковым дружеские отношения. В частности, он сейчас сильно мне помог в собирании материалов для второго издания моей книги «Современная Монголия», которая скоро будет издана ОГИЗом. Лично я считаю Бурдукова человеком честным, искренне преданным советской власти и вполне заслуживающим роли преподавателя в Восточном Институте. Монголию и монгольский язык он знает очень хорошо.

Бурдукова хорошо знают также гг. Б.З. Шумяцкий и Я. Янсон, работавшие с Бурдуковым в 1921 г.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Финляндии

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 24. Л. 20. Отпуск машинописный.

303

М.М. ЛИТВИНОВУ¹

*Harrington House
13, Kensington Palace Garden
London, W.8
№ 1/ ЛС*

*23 ноября 1932
[Москва]
Секретно
ЛИЧНО*

Дорогой Максим Максимович,

1. В официальном письме на имя т[ов]. Крестинского² я подробно мотивирую необходимость срочно ответить согласием на английское предложение начать переговоры о торговом договоре³. В частном письме я хотел бы Вас очень попросить немедленно же поставить вопрос в соответственных инстанциях и протолкнуть его. Исходя из английской обстановки, я чувствую, что дальнейшее промедление принесет нам только вред. Есть ли за промедление какие-либо соображения интернационального порядка. Не знаю, Вам это виднее, но, мне кажется, что нет. Англичан стоило бы, пожалуй, еще потянуть, если бы у нас была уверенность в течение ближайших 2–4 недель сорвать крупный успех во Франции⁴, но есть ли на это надежда. Если нет, то лучше немедленно же отвечать англичанам*. Во всяком случае, просил бы Вас сразу по получении настоящего письма телеграфировать, будете ли и когда ставить мой вопрос в инстанции, а затем, конечно, телеграфно уведомьте о решении.

2. Переговоры вообще будут тяжелые и неизвестно еще, чем кончатся, однако, взвешивая все за и против, я все-таки прихожу к выводу, что вести их, к сожалению, придется в Лондоне. Думаю, что никакой комиссии сюда присылать для ведения переговоров не стоит, – тем более что со стороны англичан переговоры будут вести трое – Ренсимен в качестве общего руководителя и Колвил, и Хорас Вилсон в качестве настоящих переговорщиков. Достаточно будет с нашей стороны поручить ведение переговоров, например, мне и т[ов]. Озерскому. У Озерского есть один из заместителей – т[ов]. Бессонов, кот[орый] пригодился бы для работы по договору, из полпредства можно было бы для этого при-

* Далее забито – А иначе нам нечего будет отвечать.

влекать гг. Богомолова и Кагана, кот[орый] кстати уже участвовал в переговорах о торгсоглашении 1930 г.⁵ В определенный момент, для юридической шлифовки текста, можно было бы вызвать Лашкевича из Парижа. Впрочем, решайте сами. Я только высказал свои соображения.

3. Кто это Вам говорил, что у англичан будто бы существует обычай, по которому послом в Англии не может быть назначен дипломат, ранее в низшем ранге работавший в Лондоне. Все это сплошная чепуха. Здешний дуайен^{2*} француз де-Флерьо до назначения послом работал в Лондоне в качестве секретаря и советника. Немецкий посол Геш тоже раньше работал в Лондоне в качестве секретаря. То же я слышал и о некоторых других послых и посланниках.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 21. Отпуск машинописный.

304

М.М. ЛИТВИНОВУ

Лондон

*5 декабря 1932
[Москва]*

Дорогой Максим Максимович,

Поздравляю Вас с подписанием советско-французского и ратификацией советско-польского пактов¹. Итак, цепь наших лимитрофных пактов² почти завершена. Остается еще только Румыния. Однако при наличии советско-французского пакта (если он будет ратифицирован)³ дыра на советско-румынской границе не представляет для нас какого-либо неудобства. Но зато Франция, вероятно, не ратифицирует пакта до того, как мы договоримся с ней по экономическим вопросам. Может быть, она поставит нам и еще какие-либо условия политического характера. Посмотрим.

Признаться, когда весной прошлого года мы начали во Франции «пактовую кампанию», я относился к перспективам ее с большими опасениями. Позднее, когда «пактовая кампания» развернулась на всем протяжении от Черного моря до Ледовитого океана, бывали моменты, когда я невольно задавал себе вопрос: как-то мы выкарабкаемся из всей этой запутанной сети переговоров, противоречивых стремлений, взаимно перекрещивающихся влияний. А вот ведь выкарабкались или, по крайней мере, выкарабкиваемся, да еще с несомненными крупными успехами. Основная причина этих успехов, конечно, та, что история работает за нас. Но, кроме данной объективной причины, есть и другая – субъективная: мы умеем, несмотря на все наши недостатки, хорошо использовать в наших интересах международную ситуацию, особенно противоречия между империалистическими державами. Дипломатия вообще никогда (или почти никогда) не создает новых ситуаций. Дипломатия – это искусство (весьма сложное и трудное) использовать до максимума в своих интересах благоприятную для тебя ситуацию и сводить до минимума отрицательный эффект неблагоприятной для тебя ситуации. Мы этим искусством владеем в довольно высо-

^{2*} Доуен (франц.) – старейшина дипломатического корпуса, старший по классу и времени аккредитации в стране.

кой степени. И, по совести говоря, тут немалая заслуга принадлежит уже лично Вам. Пожалуйста, не думайте, что я хочу говорить Вам комплименты. Так я действительно думаю на основании всего того, что я видел и наблюдал в течение последних пяти лет. Вам удалось успешно провести довольно сложную игру с «московским протоколом» по пакту Келлога в 1929 г.⁴, а теперь Вам удалось благополучно закончить еще более сложную операцию по заключении* лимитрофных пактов. Будем надеяться, что Вы доведете до конца^{2*} советско-французский пакт, а может быть, и японский⁵.

Еще раз поздравляю Вас с крупным успехом. Крепко жму руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 22. Отпуск машинописный.

305

И.В. КОЗЛОВУ

Лондон

10 декабря 1932

*с. Быструнка Старо-Бординского р-на
Западно-Сибирского края*

Дорогой Иван Васильевич,

Ваше письмо хотя и с запозданием, но все-таки дошло до меня. Был его очень рад получить. Я люблю вспоминать то время, когда мы вместе с Вами путешествовали по Монголии, и все, что напоминает мне мою экспедицию, доставляет мне удовольствие. К Вашему сведению могу сообщить, что в будущем году выйдет второе, сильно дополненное и освеженное издание моей книги «Современная Монголия», явившейся результатом нашей экспедиции 1919–20 гг.¹ Пришлю Вам экземпляр.

Ваши опасения за мою судьбу были неосновательны. В Китае был убит не я, а мой однофамилец, даже не родственник. Важнейшие этапы моей жизни после экспедиции таковы: 1921 г. – работал в Сибревкоме, в 1922 – в Москве в НКВД, в 1923–25 – в Ленинграде на литературной работе, в 1925–27 – в Лондоне на дипломатической работе, в 1927–29 – в Японии тоже на дипломатической работе, в 1929–32 – в Финляндии в качестве полпреда, а теперь в Лондоне тоже в качестве полпреда. В Китае постоянно вообще не работал.

Был бы рад, если бы Вы мне тоже сообщили о важнейших этапах вашей жизни после того, как мы с Вами расстались. Должно быть, тоже пережили немало, хотя и в другой области. Кто знает, может быть придется еще раз где-нибудь поработать вместе. Но только думаю, что сейчас в Лондоне это не удастся, работа шофера тут очень тяжелая, ибо уличное движение в городе колоссальное и без большой привычки к езде на машине в Москве или Ленинграде сюда и соваться не стоит. К тому же надо знать английский язык. Но свет ведь не клином сошелся на Лондоне. Давайте знать о себе.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 107. Л. 5. Отпуск машинописный.

* Так в тексте.

^{2*} Далее зачеркнуто – и.

*Лондон**11 декабря 1932
[Стокгольм]*

Дорогая Александра Михайловна,

Только теперь, когда первая суета и первые заботы, связанные с водворением на месте нового полпреда, миновали, могу черкнуть Вам несколько строк, хотя думали о Вас и поминали Вас, я и моя жена, очень часто. У нас осталось самое лучшее воспоминание о нашем пребывании в Швеции нынешним летом, и оба мы совершенно уверены в том, что, по крайней мере, тремя четвертями этого «лучшего воспоминания» мы обязаны Вам. Мы твердо надеемся, что в самом недалеком будущем Вы выполните обещание, данное мне во время последнего нашего телефонного разговора незадолго до моего отъезда из Гельсингфорса, и приедете к нам в гости в Лондон. Это было бы великолепно. Мы уж тут приготовили для Вас комнату в нашей квартире со всеми необходимыми удобствами, включительно до особой мраморной ванны, не хватает только Вас. Серьезно, внесите в свой план 1933 г. поездку в Англию, ну хотя бы весной или летом, и загляните в эту давно знакомую Вам страну, где сейчас совершается весьма много любопытного. Кстати, и шведская крона держится примерно на одном уровне с фунтом, значит, расходы относительно будут невелики. Итак, ждем Вас непременно.

О работе своей пока говорить рано. Как Вы знаете, попал я в Англию в момент трудностей (мне уж так везет), скоро начинаем торговые переговоры и будем пытаться при этом искать компромиссную линию «коммон сенз»*. Удастся ли найти, не знаю. Мы готовы искать. Все зависит от наших партнеров. Тот вопрос, который связывал нас, когда я был еще в Финляндии, продолжает интересоваться меня и здесь, и я был бы Вам весьма признателен за всякую информацию по данному поводу.

Хлопот и всяческой суеты по приезде в Лондон было очень много. К тому же, как Вы знаете, попал я сюда в момент некоторых политических трудностей¹, а это еще более усугубило мою занятость. Прибавьте к этому наличие крупного торгпредства, большого количества советских хозорганизаций и многочисленного штата сотрудников в них (свыше 1000 чел[овек], в том числе до 300 командированных из СССР), и Вы легко поймете, что на первых порах мне, что называется, вздохнуть некогда было. Только сейчас я начинаю немного приходить в себя и вспоминать о старых друзьях и товарищах.

Из Финляндии я уехал с хорошим чувством. Правда, за те 3½ года, что я провел в Гельсингфорсе, мне пришлось пережить немало трудного и тяжелого, но все-таки, подводя общий итог, испытываю известное внутреннее удовлетворение: кое-что было сделано, кое-что было достигнуто, поскольку в дипломатической работе вообще можно говорить о положительных результатах. Финны, по-видимому, тоже это ощущали, ибо проводы они мне устроили очень теплые (конечно, на масштаб финского темперамента).

Финская страница дописана до конца и перевернута. Открылась третья английская страница (третья, так как первый раз я жил в Англии в 1912–17 гг., в

* Здравый смысл (commun sens – франц.).

эмиграции, а второй – в 1925–27 гг. в качестве советника полпредства). Что-то на ней будет написано. Не знаю. Сейчас я вывожу на ней первые, еще не вполне уверенные строки...

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 5–6. Отпуск машинописный.

307

ПОЛПРЕДУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ

Женева

*15 декабря 1932
[Лондон]*

Дорогой Иван Михайлович,

Ко мне обратился здесь ирландский министр почт и телеграфов, сенатор Конноли, по поручению министра торговли, касательно торговых взаимоотношений. Из Москвы мне предложили как базу для переговоров наибольшее благоприятствование без каких-либо закупочных обязательств с нашей стороны. Было бы смешно предлагать теперь такую базу, кому бы то ни было, а тем менее Ирландии, бьющейся в тисках ан[глийского]* экономического бойкота и ищущей путей для выравнивания своего торгового баланса. Конноли предлагает нам скот, в частности свиней и овец, лошадей, кожи и сырую шерсть в обмен на наши нефтепродукты, пшеницу и др. Сомневаюсь, чтобы что-нибудь вышло из переговоров с Ирландией. Но я рекомендовал ему вести переговоры с нашим торгпредом в Лондоне. Во всяком случае сообщаю это Вам для сведения и прошу ознакомить с этим т[ов]. Озерского.

С Саймоном мы обменялись несколькими словами в комиссии. Я, конечно, никакого желания говорить с ним по нашим текущим вопросам не имел. Он, вероятно, не прочь был бы поговорить со мной, но приглашать меня к себе он не мог, а являться ко мне, вероятно, не хотел во избежание толков.

Еще в Москве я читал в газетах, что Понсонби говорил в парламенте о заготовке Англией пропагандистского материала на случай войны с одной державой в бытность его членом правительства. Было бы интересно выяснить, какую державу он имел в виду¹.

Как Вам вероятно известно, следующее заседание генеральной комиссии по разоружению² назначено на 31-ое января, а Бюро – на 23-ье.

Здесь открыто говорят, что этим заседаниям будут предшествовать полуофициальные совещания пяти держав с участием Гендерсона, но не в Женеве, а в Лондоне, ввиду невозможности отъезда Макдональда. В газетах промелькнуло сообщение о возможном приглашении также и СССР, в чем, вероятно, заинтересованы Германия и Италия, а может быть, и Англия. Противиться этому, вероятно, будет Франция, даже в случае возвращения к власти Эррио; или она потребует приглашения также Польши и малой Антанты³. Сообщаю Вам пока для сведения.

* Слово дописано слева на полях.

Завтра утром уезжаю отсюда. Задержусь в Берлине 3–4 дня. Если будет необходимость, можете мне телефонировать. Наиболее удобное для этого время – 9–10^{1/2} час[а] утра или 2–3 час[а] дня.

Жму руку.

Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 12–13. Авторизов. машинопись.

308

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ

[Лондон]

Не ранее 20 декабря 1932*

[Москва]

Секретно

ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович,

Торговые переговоры начинают понемногу разворачиваться, и сегодня я в письме к Н.Н.¹ подробно изложил сделанные англичанами предложения и мою оценку этих предложений. Я очень опасаясь, что до получения вполне конкретных английских проектов у нас не захотят давать нам, лондонцам, инструкций. Убедительно просил бы Вас посодействовать тому, чтобы такие инструкции были все-таки даны уже сейчас. Пока я никак не могу нащупать линии нашего поведения, наших желаний и наших требований в обстановке уже денонсированного торгового соглашения². А без такой линии чрезвычайно трудно работать и находить правильную позицию в здешней весьма сложной обстановке. Я понимаю, конечно, что до конца пленума³ ничего сделано быть не может. Но я был бы Вам весьма признателен, если бы наш вопрос был^{2*} решен сразу же после пленума.

Ваше письмо из Женевы дошло до меня с таким запозданием, что не было уже смысла звонить Вам по телефону в Берлин. Кстати, если при следующей поездке в Женеву Вам понадобится Ротштейн, согласуйте вызов Ротштейна в Москве с Долецким. С этой почтой Ротштейн получил от Долецкого большой разнос за поездку по Вашему вызову в Женеву и теперь не знает, как ему быть в случае, если он Вам еще раз понадобится.

Всего лучшего. Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 27. Отпуск машинописный.

* Датируется по содержанию письма М.М. Литвинова от 15 декабря 1932 г. (см. № 307).

^{2*} Далее забито – бы.

Б.Ф. ЛЕБЕДЕВУ

Лондон

23 декабря 1932
[Магнитогорск]

Уважаемый т[ов]. Лебедев,

Ваше письмо, хотя и с некоторым запозданием, но все-таки дошло до меня¹. Отвечаю я тоже с запозданием, ибо первое время по приезде был страшно занят всякими формальными и неформальными делами. Только сейчас я несколько освободился от первой страды и могу черкнуть Вам несколько слов.

Ваше письмо напомнило мне «старый Лондон» – Лондон эпохи нашей эмиграции. Очень много воды утекло с тех пор, и Лондон наших дней совсем не похож на «старый». Правда, по внешности перемен не так много – только уличное движение стало гораздо гуще, больше и механизированнее, – но зато в толще жизни сейчас совсем, совсем не то, что прежде. Даже по сравнению с моим более поздним пребыванием в Лондоне в 1925–27 гг. контраст очень резкий. Все-таки лично мне давнее знакомство с Англией сильно помогает в ориентировке в новых условиях.

А Вы, оказывается, находитесь в Магнитогорске. Я этого не знал. Должно быть, за два года работы в Магнитогорске Вы насмотрелись на многие вещи – одновременно и трудные, и великие. Кто знает, может быть, нам еще удастся вместе поработать. В данный момент ничего подходящего для Вас в полпредстве нет, но на будущее не зарекаюсь. Во всяком случае, буду иметь Вас в виду.

Пока до свидания. Жму руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 137. Л. 1. Отпуск машинописный.

А.В. БУРДУКОВУ

Лондон

29 декабря 1932
[Ленинград]

Дорогой Алексей Васильевич,

Давно собираюсь черкнуть Вам несколько слов, да все некогда было. Очень уж много в первые недели по приезде в Лондон было у меня всяких хлопот – этикетных, формальных, политических и всяких иных. Такова уж участь всякого полпреда, когда он приезжает на новое место. Но теперь я немножко разгрузился и могу вспомнить о личных знакомых и друзьях.

Как живете, что делаете. Как идет работа. Продолжаете ли работать в Институте Восточных Языков¹. Много ли у Вас там нынче слушателей. В каком положении издание монгольского словаря². Второе издание моей книги о Монголии в настоящее время готовится Госиздатом к печати³. Однако едва ли выйдет раньше лета или осени 1933 г. В последней корректуре придется мне, вероятно, еще вносить некоторые дополнения и поправки.

Как живет и чувствует себя Ваша семья. Как учатся девочки. Что поделывает Анатолий Дмитриевич⁴.

Пока до свидания. Давайте знать о себе. Жена кланяется сердечно всему Вашему семейству.

Крепко жму руку.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 24. Л. 21. Отпуск машинописный.

А.А. и И.И. МАЙСКИМ

[Стокгольм]
Villagatan, 15Декабрь 1932
[Лондон]

Дорогие друзья Агния Александровна и Иван Михайлович,

Ваше письмо меня очень порадовало – спасибо за память и милое, товарищеское приглашение¹. Если обстоятельства позволят – с радостью воспользуюсь. Я люблю Лондон. Много раз это время думала о вас, о том, как идет у вас трудный период приспособления к людям и быту. Уверена, что Агния Ал[ександровна] уже завоевала много симпатий, а Вам, Иван Михайлович, могу только от души пожелать, чтобы как можно скорее образовались те отношения, какие дают возможность работать продуктивно.

По интересующему Вас вопросу охотно буду сообщать новости, но пока нет определенности. Мы следим и за тем, что делается у Вас.

Я использую здешние праздничные дни, чтобы побыть вне города, вне обидов и телефонов. Осень была невероятно насыщена протокольными обязанностями, в связи со свадьбами², приездами именитых гостей и так далее, о чем Вы, конечно, читали в газетах.

Еще раз спасибо за весточку.

Семья К.³ шлет Вам общие дружеские поклоны.

Всего Вам хорошего к новому 33 году.

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 11–12.об. Автограф.

НАРКОМПРОС РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ
ЮБИЛЕЙНОГО СОБРАНИЯ
СОЧИНЕНИЙ Л.Н. ТОЛСТОГО
ТОВ. БОНЧ-БРУЕВИЧУ¹

[Лондон]

3 января 1933
[Москва]

Дорогой товарищ,

По возвращении из отпуска в СССР я нашел в Лондоне Ваше письмо от 21 декабря 1933 г.* за № 20722². Наведя необходимые справки, я выяснил, что материалы В.Г. Черткова³ были действительно сданы несколько времени назад в полпредство и в настоящее время здесь находятся. Перед отъездом в отпуск я дал распоряжение, чтобы в случае доставки таких материалов они были направлены в Ваш адрес в Москву (в момент моего отъезда материалы еще не были нам доставлены), но в связи с некоторым расстройством полпредского аппарата, вызванным отпускным периодом, это распоряжение своевременно не было приведено в исполнение. Приношу Вам за эту неаккуратность свое извинение.

* Так в тексте. Возможно, дата письма И.М. Майского 3 января 1934 г. См. № 358.

В настоящее время мы ожидаем лишь ближайшего советского парохода по линии Лондон–Ленинград для того, чтобы направить архив Черткова в Ваш адрес. Должен, однако, предупредить Вас, что ввиду зимнего периода^{2*} эта линия работает весьма нерегулярно и может пройти еще значительное количество времени прежде, чем архив поступит в Ваше распоряжение. Во всяком случае, материалы Черткова не пропали, они находятся в полной сохранности. Если Вы заинтересованы в срочном получении архива, не откажите сообщить мне. Тогда я попробую изыскать какие-либо другие способы более быстрой доставки Вам Чертковских материалов.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Великобритании

И. Майский

ОР РГБ. Ф. 369. К.298. Д. 11. Л. 1–1 об. Авторизов. машинопись;
АВП РФ. Ф. 162. Оп. 8. П.26. Д. 30. Л. 2–3. Отпуск машинописный.

313

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

4 января 1933
[Лондон]

Дорогой товарищ Иван Михайлович.

Не знаю, приходится ли Вам думать о Монголии – заниматься еще литературной работой. Но я чувствую, что если не напишу Вам по этому вопросу то новое, что получил, то никогда уже не расскажу вам этого. А м[ожет] б[ыть], все сие вам будет полезно.

Прежде всего посылаю Вам письмо повстанцев¹, которое было выпущено уже после тех мер, о коих мы говорили с Вами. Как видите, очень характерно воспринят был поворот, произведенный в июне. Письмо относится, по-видимому, к июлю. Важно, что адресуется оно от армии Банген-богдо и направляется против красных русских. В этом его значение, в этом вскрывается и его классовое лицо: мне лично приходилось наблюдать, что трудящиеся тяготели к нам; среди молодежи не было другого более заветного желания, как поехать в Москву; так же настроены трудящиеся массы и сейчас. Содержание письма говорит за себя, и распространяться о нем нечего. В точку попал поворот, предложенный ЦК.

Далее прилагаю Вам обширную выписку из книги Павлова², о которой я говорил вам осенью. Недавно я получил ее из Хабаровска. Она менее интересна, чем я ожидал. Это, как говорит и сам автор, описание его ботанических экскурсий. Даже описывая свою эпизодическую поездку на автомобиле в Пекин и Тянь-дзинь, куда он ездил с полпредом в МНР Васильевым, Павлов говорит более об отдельных особях растительного царства, о сожительстах и соединениях растений, отдельных ландшафтах и мало о людях и быте, не говоря уже об политике или социологии. В этом отношении автор очень объективен – он общается главным образом с «монголистами» или представителями крупных фирм и пишет об этом с удовольствием. Человек он не наш и этого не скрывает.

^{2*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – времени.

О том же говорит и его преклонение пред такой фигурой, как «небезызвестный» Козлов³. О направлении книги он говорит, что недостатком книги является «не использование обширной литературы» о Монголии и что его задача – «ознакомить читателя с маршрутами экспедиции и развернуть перед ним картину прекрасной монгольской природы, не отягчая внимания научными цитатами». Из приложенного подытоживания Вы ясно ощутите характер книги и, вероятно, не удивитесь, если я скажу, что я ч[елове]к, не чуждый ботанике, с известным напряжением дотянул до конца. Отрывок, прилагаемый Вам, будет вероятно небезынтересен, т.к. касается Вас и Вашего приятеля, увы! – теперь уже несуществующего⁴... Но если Вас не убедят мои отрицательные характеристики, то я смогу Вам переслать мой экземпляр для прочтения, с условием, конечно, возврата, т.к. я дорожу всем *mongolica**, находящимся у меня в библиотеке.

Я не знаю о судьбе Вашей книги о Монголии⁵. Печатается ли она? Вероятно, Вы не знаете наших нравов литературных. Опишу их через один анекдот. Один красный профессор задумал писать книгу и поделился с приятелями сообщением о своем намерении. Тотчас же образовалась бригада, которая начала работу над теми же вопросами, чтобы своевременно «проработать» простодушного автора. Должен Вас утешить, что уже имеются, если не бригады, то отдельные люди, которые также с «нетерпением» ждут Вашу книгу. А один товарищ (Дмитриев ездил два года с экспедицией Ак[адемии] наук) так стремителен, что говорил мне, что он уже прорабатывает Вашу «Современную Монголию» за ее колониально-империалистический дух... Сам Дмитриев показывал мне конспект своего труда, сводящийся к характеристике источников по изучению производительных сил МНР, социально-экономическому очерку^{2*} Монголии по разделам – население, с[ельское] х[озяйство], животноводство, земледелие, сенокосение, промышленность, пути сообщения, торговля, соц[иально]-культ[урное] строительство. Тематика большая, материал у Дмитриева, конечно, много – все, что было собрано экспед[ицией] Ак[адемии] наук, но хватит ли уменья использовать его, не знаю. Во всяком случае, и этот Мальбрук идет войной на Вас⁶. Крепитесь!..

Очень жалею, что не видал Вас кроме нашего осеннего свиданья. Книги и бумаги получил. Если что нужно будет еще, черкните. Обязательно напишите, что с книгой и где она.

Мы ждем пленума и сессий⁷, которые будут, видимо, очень интересны, так как будут устанавливаться основные предпосылки второй пятилетки⁸, на основе выполнения первой. Все живем этим, тем более что подводить итоги будет хозяин⁹.

Как Вы живете? Судьба не устроила Вам переезд в таких условиях, как вы планировали. Когда в Сочи я прочитал о вашем отъезде, я искренне пожалел Вас, т.к. представил Ваше разочарование и торопливость с вводом во владение¹⁰.

Теперь Вы живете, можно сказать, на решающем боевом посту в деле рыболовного снабжения. Если достану шиллинги, то попрошу Вас выполнить некий заказец. Это будет уже легче, ибо в нашем распоряжении имеется прейскурант лондонской фирмы, при помощи коего легко будет вам ориентироваться в наших пожеланиях¹¹.

Привет Агнии Александровне и пожелание успехов.

Ваш С. Чуцкаев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 788. Л. 3–4.об. Автограф.

* Коллекция книг и материалов по Монголии.

^{2*} Слово вписано над строкой.

И.М. МАЙСКОМУ

[Ленинград]

10 января 1933

[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович!

Очень благодарю Вас за память. Вперед всего, поздравляю Вас и глубоко-уважаемую Агнию Александровну с Новым годом и желаю Вам всего, всего наилучшего.

В настоящее время у нас каникулы до 15 / I . В это время пытаюсь писать отчет о поездке к калмыкам, но пишется плохо, нет душевного равновесия.

До сих пор по-прежнему работаю в Вост[очном] инст[итуте], как будто все пока спокойно, можно полагать, что этот год проработаю? За дальнейшее уверенности нет.

Старый директор сменил, теперь приехал из Москвы новый, свой монголист Амуга*, какую линию он поведет, не знаю.

Осенний случай меня как-то встревожил¹ и морально очень ударил, теперь как-то чувствую себя не прочно, жду подвохов. Очень бы хотел, чтобы дали мне тихий угол в АН, я бы обработал и приготовил все, что у меня и во мне имеется, но выйдет ли так, не знаю.

Разговоры такие были, собирались меня привлечь на работу в Институт по исследованию народов СССР по Калмыкии и др[угим] монг[ольским] племен[ам]². Дело это все стадии по институту прошло, теперь представлено на утверждение Президиума АН и там пока застряло. Боюсь, что в связи с общими утрясками, сокращениями и т.д. застрянет дело на неопределенное время.

Очень хочется последние годы жизни потратить с наибольшими результатами для монголоведения.

Много любопытного и, пожалуй, оригинального у меня возникает в мыслях о языке, о перестройке кочевого быта, о глубоких экскурсах в древнюю историю на основах языка.

Лично для себя считаю это основной задачей до конца своей жизни при всех обстоятельствах.

Продуктивность же работы будет зависеть, конечно, от условий, в каких я буду находиться. На^{2*} <жизнь не жалуемся>, питаемся сносно, ребята все учатся и здоровы. Через год ребята должны окончить учение, собирались кончить в этом году, да им прибавили: Гале – полгода; Тасику – год, полагаю, что все это хорошо, будут квалифицированнее.

Ан[атолий] Дм[итриевич]³ работает хорошо, делает большие успехи в истории, очень энергично собирает материал, успешно занимается языком. Словари мои⁴ лежат и будут лежать, думаю, долго.

После Вас под моим руководством Тасиком по заказу КУТВ составлен калмыцко-русский словарь в 3600 сл[ов] (карточек). Сдали на почту 19/XII, в частном письме писали прислать к 25/XII, но 28/XII прислал Палимбах извещение, что договор аннулирован из-за запоздания присылки материала, денег, конечно, не получили.

* Псевдоним М.И. Амагаева.

^{2*} Далее текст поврежден.

Словом, будет, очевидно, то же, что и с первыми словарями. В затор, очевидно, я начал попадать со своей работой? В жизни, начиная с детства, много было заторов на пути, но я все же двигался своей дорогой, думаю, буду продолжать этот путь до могилы, несмотря [на] никакие заторы и затирателей. Так бы все хорошо, да начинаю побаиваться за здоровье ребят. Тасик и Галя учатся и работают, все-таки ребятам это тяжело. Надеюсь, что они выдержат за счет запаса монгольского здоровья.

О дальнейшей жизни и перспективах информирую Вас в феврале. С большим интересом жду Вашу книгу о Монголии, если будут Вам нужны новые материалы, что буду иметь, пришлю. Не забудьте о словаре Рамстедта⁵.

Вся семья Вам и Агнии Александровне шлут сердечные приветы.

Всего наилучшего.

А. Бурдуков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 354. Л. 20–20 об. Авторизов. машинопись.

315

НАРКОМИНДЕЛУ ТОВ. ЛИТВИНОВУ¹

[Лондон]
5 / ЛС

26 января 1933
[Москва]
ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович!

Ввиду того, что в феврале месяце наши торговые переговоры, судя по всему, войдут в активную стадию, я хотел бы спросить у Вас некоторых советов и указаний по вопросу о методе ведения этих переговоров². Мой приблизительный план, который я здесь разработал, сводится примерно к следующему.

1. При первом же подходящем случае (например, на ближайшем официальном заседании обеих делегаций) я хочу сделать заявление общепринципиального характера, в котором со всей решительностью подчеркну, что советская сторона будет решительно возражать против всяких попыток – явных или замаскированных – создать какой-либо исключительный режим для советской торговли, что мы не допустим никакой дискриминации советской торговли и что поэтому в новом торговом договоре должны быть непременно сохранены – пункт о наибольшем благоприятствовании и протокол о не дискриминации. Этот пункт и протокол явятся для нас гарантиями против параграфа 21-го и против всяких попыток поставить нас в неравные условия с другими государствами. Далее, я предполагаю заявить, что мы не считаем возможным также принципиально признать какие-либо обязательства по торговому балансу или по использованию британского тоннажа. Эти требования англичан, которы[е] они пока не предъявили никакой другой стране, также есть замаскированная попытка создать для нас какой-то особый режим. Поэтому я полагаю, что новый торговый договор в основном должен воспроизводить денонсированное торговое соглашение³. Возможны лишь какие-либо малосущественные редакционные изменения.

2. Отклонивши, таким образом, все принципиальные притязания англичан и сохранив за нами в этом отношении полную свободу действий, во второй части своего заявления я предполагаю отметить, что вместе с тем мы* учитываем ны-

* Далее забито – понимаем.

нешнее затруднительное экономическое положение Англии, а также ее попытку несколько улучшить свой общий торговый баланс в отношении всех стран, с которыми она торгует. Мы понимаем также, что торговля между двумя странами может и должна быть построена на принципе взаимной выгоды. Поэтому мы готовы обсудить вместе с англичанами те или иные «деловые предложения» (бизнес препозишен или бизнес арренжементс^{2*}), клонящиеся к урегулированию тех или иных трудностей, возникающих в процессе взаимной торговли. Эти деловые предложения и возможные в результате переговоров деловые соглашения отнюдь не являются составной частью торгового договора. В лучшем случае они могут составить лишь некоторые дополнительные к торговому договору «арренжементс» (конкретно я мыслю себе, что, например, то или иное соглашение по торговому балансу должно быть облечено в форму хотя бы такого договора, какой мы заключили в Германии в 1931 г. и какой получил название «пятаковского»)⁴. При этом вполне мыслимо, что торговый договор будет заключен на один срок или, быть может, даже «навечно», а дополнительные «арренжементс» могут быть заключены на совсем другой срок. Что касается конкретного содержания «деловых предложений», то мы не возражаем обсудить вместе с англичанами, например, столь интересующий их вопрос о торговом балансе или об использовании нами британского тоннажа, но, с другой стороны, оставляем за собой право поставить на обсуждение с англичанами также и те вопросы, которые нас особенно интересуют, например, вопрос о кредите. Действуя таким образом, мы исходим из того общего положения, что меры внеэкономического порядка никогда не были в состоянии оказать сколько-нибудь длительное и благотворное влияние на развитие торговли между различными странами. Где нет взаимной экономической выгоды, там нет и почвы для здорового развития торговых отношений.

3. Такова основная канва того заявления, которое я считал бы необходимым сделать при первой подходящей okazji. Далее нам, очевидно, придется перейти уже к самым переговорам. Совершенно очевидно, что исход переговоров будет зависеть от вопроса о торговом балансе. Я имею много оснований полагать, что уступки англичан советской стороне по вопросам благоприятствования и недискриминации будут, примерно, прямо пропорциональны нашим уступкам англичанам в вопросе о торговом балансе. Поэтому я считал бы целесообразным начать переговоры с вопроса о торговом балансе и кредитах, для чего создать особую подкомиссию, куда с нашей стороны вошла бы главным образом торгпредская публика (т[ов]. Озерский, т[ов]. Бессонов и др.). Одновременно, однако, следовало бы создать и вторую подкомиссию для обсуждения вопросов о наибольшем благоприятствовании, недискриминации и т.д., в которую с нашей стороны вошел бы т[ов]. Каган. Я же, не принимая непосредственного участия в подготовительных переговорах, стал бы следить за их ходом в целом, и в случае надобности выступать лишь по каким-либо более крупным принципиальным вопросам, а также вести переговоры с другими министрами (Саймоном, Чемберленом, Макдональдом и т.д.), если в таких переговорах окажется необходимость^{3*}. Начать переговоры надо с вопросов торгового баланса потому, что без решения их все остальное будет праздной болтовней. Вместе с тем англичанам с самого же начала надо дать понять, что наша готовность пойти на те или иные уступки в вопросе о торговом балансе зависит от того, согласятся ли они дать

^{2*} Business preposition, business arrangement (англ.) – бизнес-проекты или бизнес-договоренности.

^{3*} Далее зачеркнуто – Я потому считаю, что.

нам надлежащие гарантии против всякого исключительного режима и прямых или косвенных дискриминаций. Я не хочу здесь затрагивать сейчас вопроса о пределах наших возможных уступок англичанам, ибо рассчитываю получить соответственные директивы из Москвы с приездом тов. Озерского.

4. В таком примерно виде мне рисуется самый метод наших торговых переговоров. Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы сразу же по получении настоящего письма ответили мне по телеграфу и сделали те или иные поправки или указания. Если эта почта еще застанет тов. Озерского в Москве, может быть, Вы пришлете свой отзыв с ним в письменном виде.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

2 экз.

ИМ/ед

26/Л

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 23–26. Отпуск машинописный.

316

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

*16 февраля 1933
[Лондон]*

Дорогой товарищ Иван Михайлович.

По вашему поручению я говорил с т[ов]. Кретовым (Соцэгиз) и потом с Адифом (так я расслышал в телефон) и о Вашей книге¹ узнал следующее. Оказывается, Вы еще не прислали им конца (после 1930 г.). Это, видимо, не настраивает наших издателей на поспешный лад. Второе гораздо более важное в этом деле сводится к следующему. Адиф (по-видимому, В[аш] знакомый) сказал, что рукопись находится на просмотре редактора (женщины, забыл ее фамилию, если надо, узнаю), которым будет изучаться не менее 2-х месяцев – 30 печатных листов! После этого, так как предмет, вами трактуемый, относится к вещам высокой политики, то после одобрения редактором ОГИЗа рукопись пойдет на просмотр Л.М. Карахана и пойдет в печать только с его согласия. Это также потребует значительного времени. Что касается техники и бумаги, в частности для иллюстраций, то книга, – по-видимому, она может пойти и на экспорт – не встретит с этой стороны затруднений. В порядке совета я спросил Адифа, не нужно ли уже говорить мне с Караханом. Ответил, теперь бесцельно. Потом, м[ожет] б[ыть], он сам (Адиф) будет звонить мне об этом. Я его предупредил, что буду звонить ему по поводу сего дела, что он принял к сведению. Буду также говорить с Кретовым, чтобы ускорить работу. Вот, какие дела. Напишите, что еще надо предпринять. Вы опытнее и лучше знаете. Сделаю, буду следить и принимать меры.

Вашим трудностям на новом месте сочувствую. Знаю их характер и хорошо ощущаю сопротивление. М[ожет] б[ыть], будет Вам немного помогать 4 марта и возможные перемены с USA?²

На днях перевел Вам 15,5 долл[ара] и теперь прошу реализовать их, согласно прилагаемого заказа. Выполнить его в Лондоне легче, чем в Гельсингфорсе, т.к. заказ дается по преysкуранту Гарди, лондонской фирмы, с указанием страниц.

Два вечера сидел за английским словарем. Пробирался по нему, словно собака через забор, но вышло, кажется, понятно. Главное прошу купить шелковую лесу (silk line) – это гвоздь заказа. Подействуйте на продавца всеми самыми убедительными словами, чтобы лесу он дал первоклассную и исправную. Покупается она на года. Не знаю, хватит ли денег. Не представляю, сколько шиллингов Вы получите, и как стоят цены по сравнению с прейскурantom 1931 г. Если не хватит, сообщите. Думаю, что не очень затрудню Вас, но зато в апреле–мае Вам сладко будет икаться, когда на ловле мы будем поминать Вас добрым словом.

Большой привет Агнии Александровне.

Всего вам хорошего

Жму руку

Ваш С. Чуцкаев

P.S. Сегодня, разбирая бумаги, случайно натолкнулся на хозяйственный план Сибири 1921 года³. Есть ли он у Вас. У меня сохранилось 2 экземпляра. Все же это прообраз контрольных цифр.

С.Ч.

P.P.S. Нельзя ли получить также, этот самый anglers guide* – за 1933 год?

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 788. Л. 5–5 об. Автограф.

317

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Лондон]

28 марта 1933

[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна!

Прежде всего, мы оба – и моя жена и я – поздравляем Вас от всего сердца с тем внешним выражением признания Ваших заслуг в борьбе за раскрепощение женщины, которое выпало на Вашу долю 8 марта¹. Мы хотели сразу же после того, как узнали об этом (а узнали мы 11–12 марта), послать Вам дружеский привет, но – тут уж вина целиком моя – я до такой степени был загружен всякими осложнениями и заботами последних двух недель в связи с арестом 6 инженеров Метровиккерса² в Москве, что не успел этого сделать. Искупаю свою вину сегодня.

Кстати об этих арестах. Как Вы, вероятно, знаете из печати, они вызвали в Англии совершенно бешенную антисоветскую кампанию, невольно напомнившую мне худшие времена эпохи Чешем-Хауз³. Еще опасное было то, что некоторые члены правительства вполне поддержали кампанию прессы и даже открыто заявили (до суда, до расследования дела, авансом): для арестов нет никакого основания, все ваши обвинения против английских инженеров выдуманы. На этом основании с британской стороны было выдвинуто формальное требование – освободить арестованных англичан без суда и дело против них прекратить. Тем самым был поставлен вопрос о суверенных правах СССР, и тут мы уже не могли пойти британской стороне, конечно, ни на какие уступки. В ре-

* Путеводитель по рыболовству (анг.).

зультате столь неудачной тактики английского правительства, тактики, продиктованной скорее воспоминаниями о прошлом*, чем соображениями о реальных условиях настоящего, созданся острый конфликт, который пока еще далек от разрешения. Пострадали при этом и торговые переговоры – они пока приостановлены по английской инициативе и неизвестно, когда возобновятся. Несмотря на все только что отмеченные трудности и осложнения, я все-таки не теряю надежды, что common sense^{2*} в конце концов восторжествует и мы постепенно вернемся хотя бы к той относительно благоприятной «норме», которую я застал 5 месяцев назад, в момент своего приезда в Англию. Я все время рекомендую англичанам не кипятиться без толку, не раздувать свыше меры происшедшего инцидента, сохранять хладнокровие и не забывать, что они имеют дело с великой суверенной державой, насчитывающей свыше 160 милл[ионов] жителей и простирающейся от Балтийского моря до Тихого океана. Постепенно эти простые вещи начинают усваиваться британским общественным мнением или, по крайней мере, его более благоразумной частью, но все-таки я затрудняюсь сейчас сказать, кто в ближайшие недели окажется победителем: благоразумные или твердолобые. Если оправдаются слухи, что после 17 апреля (срок окончания действия старого торгового соглашения) британское правительство объявит эмбарго на советские продукты или прибегнет к каким-либо иным мерам дискриминации, события могут пойти очень далеко.

Но, подумайте, Александра Михайловна, какая судьба! В Финляндии до моего приезда было все спокойно, зато годы моей работы там ознаменовались целым рядом таких острых трудностей, конфликтов и осложнений⁴, что Вы не раз выражали мне свое сочувствие по этому поводу. Правда, в конце концов, мои испытания в Финляндии миновали и диалектически сменились пактом о ненападении⁵ и общим успокоением по политической и экономической линии. В Англии до моего приезда тоже все было более или менее спокойно, но вот я приехал, и опять начались трудности и осложнения (демонстрирование торгового договора, инцидент с «Известиями»⁶, московские аресты). Будем надеяться, что диалектика и здесь окажется моей не менее могущественной союзницей, чем она оказалась в Финляндии, но пока это ведь только надежда. Реально в настоящее время мне приходится иметь дело лишь с конфликтами и затруднениями. Ну, что ж, я привык к борьбе! Будем драться, конечно, не упуская из виду, что целью моей работы здесь является все-таки не драка, а замирение.

Пишите, как живете, как себя чувствуете. Были ли в Москве? Или только собираетесь еще в СССР? Когда и насколько? Мы предполагаем, ехать в отпуск в СССР в конце лета или начале осени, если, конечно, непредвиденные обстоятельства не изменят наших теперешних планов.

Привет семье Канделаки. Давайте знать о себе.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский^{3*}

Помета И.М. Майского: Отправлено 2.IV.33.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 7–8. Отпуск. Авторизов. машинопись.

* Далее зачеркнуто – довоенном.

^{2*} Здравый смысл (англ.).

^{3*} Далее автограф И.М. Майского

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ¹

[Лондон]

Не позднее 14 апреля 1933*

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович!

Мне неизвестен следственный материал по делу Метро-Виккерса², равным образом мне неизвестны соображения высших инстанций по данному поводу. Поэтому мне трудно судить, в какой мере все нижеследующие мысли и замечания приложимы на практике, о том решайте^{2*} уже Вы. Тем не менее я считаю своим долгом изложить Вам свои соображения по поводу дальнейшего ведения дела Метро-Вик, как это представляется мне из моего «английского окошка». Иными словами, я хотел бы указать, при соблюдении каких условий данное дело могло бы закончиться с *минимумом неприятностей* для нас, хотя, конечно, нельзя закрывать глаза на то, что оно при всяких условиях оставит серьезный след в советско-английских отношениях и на довольно значительный период времени испортит «атмосферу» между обеими странами.

1. Прежде всего, необходимо, чтобы дело велось быстро, ибо раз хирургическая операция неизбежна, то лучше ее сделать скорее, чтобы раньше мог начаться после операции процесс постепенного заживления раны. Очень важно, чтобы процесс, намеченный на середину апреля (как Вы говорили Овию и как было опубликовано в английской печати), не откладывался. При этом учтите одну деталь. 14 апреля – Пасха. Было бы нежелательно назначить начало процесса на 14–16 апреля, ибо такой шаг был бы понят здесь, как намеренная демонстрация^{3*} с нашей стороны, и только дал бы подходящий повод для самой беспардонной антисоветской демагогии. Едва ли стоит дразнить англичан, находящихся сейчас вообще в очень раздраженном состоянии, по мелочам.

2. Если следственный материал дает для этого какую-либо возможность, лучше было бы вести процесс против отдельных служащих Метро-Вик, а не против самой фирмы. По моим впечатлениям, Феликс Пол, который весьма заинтересован в продолжении нормальной работы с нами, в крайнем случае готов был бы помириться на признании виновности тех или иных индивидуальных служащих компании. Не исключена возможность, что при известных условиях он даже сделал бы официальное заявление о полной непричастности компании к махинациям виновных лиц и о полном неведении ее в отношении преступных действий своих служащих. Но если дело будет проведено против Метро-Вик как фирмы, то тогда фирма должна будет в целях самозащиты решительно выступить против нас, а это очень серьезная вещь. Мы получим второе дело Лена Голдфилдс³, но только в десять раз худшее, ибо Метро-Вик не чета Лене Голдфилдс в смысле своего экономического и политического влияния. Метро-Вик – действительно первоклассная, мировая фирма, пользующаяся громадным весом в правительственных и деловых кругах. Ссора с Метро-Вик будет означать также ссору с теми промышленными сферами Англии, которые до сих пор были

* Датируется по содержанию письма.

2* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – судите.

3* Слово впечатано вместо забитого – провокация.

одной из главных наших опор в этой стране. Последствия такой ссоры будут тем тяжелее, что в ближайшее время мы, по-видимому, будем лишены возможности размещать в Великобритании крупные заказы. Мне известно, что Лена Голдфилдс уже пробует обработать Метро-Вик в целях совместного выступления против нас, но пока Метро-Вик отклоняет это предложение. Однако если процесс будет заострен против Метро-Вик как фирмы, тесный союз между ним и Лена Голдфилдс станет совершившимся фактом.

3. Чрезвычайно важно, чтобы на самом процессе обвинения, выдвинутые против англичан, были подтверждены и доказаны либо сознаниями, либо показаниями самих же англичан, сделанными тут же в зале заседания. Судя по тому, что мне пришлось слышать, видеть и читать за последние 10 дней, я ни минуты не сомневаюсь, что показания советских обвиняемых или свидетелей, подтверждающие преступные действия англичан, как бы правдивы они ни были, не произведут здесь ни малейшего впечатления: их будут считать вынужденными ОГПУ. Только сознания самих англичан^{4*} смогут показаться в Англии убедительными или, по крайней мере, вырвать почву из-под^{4*} ног беспардонной демагогии на тему о фиктивности и искусственности всего дела.

4. Также чрезвычайно важно, чтобы приговор суда был, по-возможности, не слишком суров. Смертные приговоры, хотя бы впоследствии и смягченные, вызвали бы в Англии очень большое волнение и дали бы повод для бешеной агитации со стороны твердолобых. Самое желательное было бы (если это допускают материалы следствия)^{5*} ликвидировать дело депортацией виновных. Если это невозможно, не слишком продолжительное тюремное заключение не вызвало бы здесь особенно острой реакции. По-видимому, не все англичане одинаково виновны, сужу по тому, что, напр., Монкгауз и Нордвелл были выпущены уже на второй день без залога просто с распиской о невыезде. Равным образом размер залога для Торнтона один, а для Кушни и Грегори – другой. Если бы оказалось возможным часть^{6*} подсудимых совсем оправдать, а наказания другим вариировать в пределах не слишком продолжительного тюремного заключения, приговор был бы проглочен в Англии еще легче.

5. Если материалы следствия это позволяют, было бы очень желательно сделать главный упор в обвинении англичан не на саботаж, а на взятки или шпионаж. Дело в том, что англичане в массе (включая и лэбоистов^{7*}, вплоть до самых левых) совершенно не понимают такого преступления, как вредительство и потому плохо верят в его реальность. Наоборот, взятки и шпионаж им очень хорошо известны и понятны. Почти никто не станет сомневаться, что такая фирма, как Метро-Вик, легко может быть виновной в том или другом, или в обоих сразу. Слава в этом отношении у Метро-Вика – плохая. С нашей точки зрения поэтому выгоднее выдвинуть против англичан одно из только что упомянутых или оба сразу обвинения (буде имеется соответственный материал). Должен предупредить, однако, что «экономический шпионаж» англичане почти так же плохо понимают, как и вредительство. Поэтому речь может идти только о военном шпионаже.

^{4*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{5*} Далее забыты слова – приниматься каким-либо не очень длинным сроком тюремного заключения.

^{6*} Слово вписано вместо слов – кого-нибудь из них.

^{7*} Так в тексте. Современная транскрипция – лейбористов.

6. Необходимо было бы разрешить приезд на процесс известному числу английских журналистов. Охотников имеется много. К нам уже сейчас обращаются представители различных газет за визами для присутствия на судебном разбирательстве. Пока мы отговариваемся тем, что неизвестно еще точно, когда будет суд, и в данный момент еще рано подымать вопрос о визе, но несколько позднее придется давать уже определенный ответ. Я думаю, что никого не пускать было бы нецелесообразно.

7. Очень важно было бы информировать меня еще до опубликования обвинительного акта о сущности предъявленных обвинений для того, чтобы я мог «в частном порядке» рассказать о них кое-кому из наших более влиятельных друзей.

В заключение повторяю еще раз, что я не знаю сейчас ни следственных материалов, ни намерений наших руководящих инстанций и потому для меня неясно, в какой мере осуществимо на практике все то, что изложено в предыдущих пунктах. Однако я вполне уверен, что, если бы осуществление всего этого оказалось возможным, то^{8*} нынешний тяжелый конфликт мог бы быть ликвидированным с наименьшими осложнениями. Мы ни в какой мере не можем идти на уступки в отношении принципа суверенности, поэтому судебный процесс должен состояться^{9*} при всяких условиях. Однако в вопросах, не имеющих принципиального значения, допустима известная гибкость в целях лишения противника особенно выгодных для него лозунгов и позиций.

С товарищеским приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 28–31. Отпуск машинописный.

319

КОМИССИЯ ПО УСТРОЙСТВУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ ТОВ. БОНЧ-БРУЕВИЧ[У]¹

*Harrington House
13, Kensington Palace Garden
London, W.8*

*22 апреля 1933
[Москва]*

Дорогой товарищ.

Получил Ваше письмо от 16.IV с[его] г[ода] с просьбой об оказании содействия Центральному литературному музею. Охотно сделаю со своей стороны все, что возможно, но прежде, чем приступить к практическим действиям, прошу Вас разъяснить, какого рода материалы Вас интересуют. Из двух Ваших писем² для меня остается неясным, будет ли Музей собирать материалы, касающиеся истории, искусства, литературы и пр. *только народов СССР или же всех народов земного шара вообще*. От ответа на этот вопрос зависит и характер, и объем дальнейшей работы.

^{8*} Далее забито – вся.

^{9*} Слово вписано вместо забитого – быть.

Жду в ближайшем будущем необходимых разъяснений.
С товарищеским приветом

Полномочный представитель СССР
в Великобритании

И. Майский

ОР РГБ. Ф. 369. К.289. Д. 11. Л. 2. Авторизов. машинопись.

320

М.М. ЛИТВИНОВУ

Лондон

9 мая 1933
[Москва]
Секретно
ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович,

Комбинация с фактическим неприменением эмбарго (т.е. выдача лицензий на большие количества наших товаров) мне представляется малоосуществимой. Англичане на это едва ли пойдут, ибо твердолобые подымут страшный шум, да и трудно будет добиться в таком порядке аннулирования закона об эмбарго¹, что представляет для нас очень большое значение. Мне приходит в голову иная комбинация – что если бы возможно было договориться с англичанами (конечно, при условии инициативы с их стороны) об одновременном акте, т.е. они отменяют закон об эмбарго (или дают письменные* обязательства его не применять), а мы проводим амнистию Т[орнтона] и М[акдональда]²? Приемлема ли была бы для нас подобная формула? Судя по некоторым разговорам, одновременный двусторонний акт указанного рода был бы для англичан^{2*}, вероятно, приемлем. Сообщите с обратной почтой свое мнение по данному поводу.

Очень радуюсь скорому свиданию с Вами. За эти полгода накопилось много вещей, о которых мне нужно с Вами поговорить. Да и просто так видеть Вас хочется. Приедет ли А.В. с Вами? Надеюсь, что Вы остановитесь в полпредстве, это было бы со всех точек зрения лучше. О порядке работ МЭК³ пока ничего еще окончательно не решено. Предположения имеются такие: МЭК заседает 4–6 недель, затем примерно 1.VIII расходится на каникулы и вновь собирается в октябре для окончательных решений. Но это только предположения, и так ли оно выйдет в действительности, сейчас трудно сказать. Сообщу, как только узнаю.

Итак, до скорого свидания с Вами и, надеюсь, с А.В. Привет!

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 33. Отпущк машинописный.

* Далее забито – наши.

^{2*} Далее забито – приемлем.

Лондон

25 мая 1933

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович,

Вы, вероятно, опять будете недовольны тем, что вновь на горизонте появился «посредник» в лице сэра Герберта Самуэля. Но, во-первых, инициатива здесь принадлежит не мне, а целиком самому Самуэлю. Во-вторых, Самуэль не чета Маршалам и т[ому] п[одобным] людям. Самуэль, как Вы знаете, очень крупный человек, лидер либеральной партии, недавний министр нынешнего «национального правительства» и неоднократно министр в прошлом. Это «посредник» первого класса, и его при известных условиях можно хорошо использовать. Как увидите из посылаемой сегодня записи моей беседы с Самуэлем, я держался очень осторожно и был совершенно «non committal»*. Но^{2*} «отшивать» Самуэля с первого же свидания я не считал целесообразным. Если Вы сочтете это необходимым, можно будет сделать в следующий раз – тем более что все равно «отшивать» человека такого калибра придется очень деликатно. А может быть, он и пригодится. Дело в том, что чем дальше, тем больше я убеждаюсь, что при нынешнем составе и настроениях палаты бритпра будет очень трудно вылезать из того положения, в которое оно попало, конечно, по собственной вине. Опасаюсь поэтому, что прямые переговоры между Ф[орин] О[ффис]с^{3*} и нами на предмет ликвидации конфликта наладить будет нелегко. И если у нас есть намерение урегулировать вопрос в течение ближайшего времени^{4*}, то, пожалуй, без посредников, по крайней мере на первых стадиях не обойтись. Впрочем, приедете – сами увидите. Перед отъездом на всякий случай получите директивы на предмет такой комбинации: в один и тот же день англичане снимают эмбарго, а ЦИК высылает Торнтона и Макдональда с тем, что после этого бритпра отменяет билль об эмбарго². Поскольку мог нащупать, подобное решение вопроса мыслимо^{5*}. Согласны ли мы будем на него?

Посылаю Вам полученный мной сегодня любопытный документ, характеризующий нынешние настроения правой части трэд-юнионистов³. Этот меморандум еще не принят Генсоветом, а находится в процессе обсуждения. Он секретен, и, конечно, хранить его надо^{6*} в тайне.

Итак, до скорого свидания. Однако как держаться дальше с Самуэлем, сразу же телеграфируйте.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 34. Отпуск. Авторизов. машинопись.

* Уклончив (анг.).

^{2*} Далее зачеркнуто – круто.^{3*} Foreign Office (англ.) – неофициальное название британского Министерства иностранных дел.^{4*} Слово вписано от руки.^{5*} Далее зачеркнуто несколько слов.^{6*} Далее зачеркнуто одно слово.

ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ

*Женева**2 июня 1933**Лондон*

Дорогой Иван Михайлович,

Работа моя в Женеве окончилась. Никаких заседаний, очевидно, не будет раньше того дня, когда мне необходимо будет выехать в Лондон. Можно было бы, таким образом, уже теперь выехать в Лондон, но считаю это политически неудобным. Поэтому приходится где-нибудь задержаться в дороге. Рассчитываю прибыть в Лондон 8-го вечером. Не хотел бы, чтобы о времени моего приезда узнали журналисты. Поэтому прошу никому не говорить. Может быть, с этой же целью было бы хорошо выслать мне машину в Дувр или Фолькстон, и тогда мой приезд наверно пройдет незамеченным. Я хотел бы первые три дня готовиться к выступлению и никуда не ходить и никого не принимать. Официально я хочу считаться в Лондоне только с 11-го¹. Розенблюму я тоже предложу приехать в Лондон не позже 8-го.

Если хотите мне что-нибудь сообщить до приезда, то созвонимся с Вами из Парижа, где я буду, однако, не раньше 7-го*.

До свидания! Привет

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 14. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

*С. Быструнка Старо-Бординского р-на
Западно-Сибирского края*

*17 июля 1933**[Лондон]*

Дорогой Иван Михайлович!

Благодарю Вас за Ваше письмо¹. И опять тот день, в который получил от Вас письмо, был днем радости. Читаю Ваше письмо и перечитываю, и каждый раз в нем все кажется по-иному, хотя оно и не так[ое] длинное, и слова, написаны* в нем, не изменяются. Буду рад, если Вы вышлите мне Вашу книгу «Современная Монголия».

Вас интересуют кое-какие этапы моей жизни после того, как мы с Вами расстались на горе в Косополе. Пожалуйста, вот они. Доехал до Хангельцыка ничего, той же дорогой, а из Хангельцыка сразу же проехал на Хобдо, где и поступил в Центросоюз рабочим с тем, чтоб выехать в Россию, но, к сожалению, так скоро, как мыслил, не пришлось. Сначала поехал и переехал границу, догнал сотрудников Центросоюза, шедших со скотом, откуда сразу послан нарочным обратно в Хобдо. Из Хобдо вторично направились в Россию, но по дороге были

* Далее автограф М.М. Литвинова.

* Так в тексте.

бандой захвачены с другими сотрудниками и увезены в горы, где были намечены к расстрелу, но благодаря одного* вовремя подъехавшего человека пришлось [от] этого избавиться и вернуться обратно, опять в Хобдо, где и застала зима. Был рабочим на зимовке в Менгытах на Хобде речке. Весной, когда Кай-городов проводил мобилизацию, брал от 14 лет до 80-ти, то и я был мобилизован, где пробыл месяца два, а затем бежал в Монгольскую народную армию и был до самого последа* ликвидации белых, в шабе^{2*} Хатын Батыр Вана, как переводчик и с ныгоже* войском доехал до Улясутая. В конце 21 года выехал в Россию. 22 год пробыл в хозяйстве брата, занимался с[ельским] х[озяйством]. [В] 23 году ездил в Монголию, был в Улан Хусе, от монгольской экспедиции как рабочий. [С] 24 года, по ликвидации этой экспедиции, был сокращен и вернулся опять в хозяйство брата, одновременно занимался с[ельским] х[озяйством] и работал сельисполнителем, в этом же году приобрел свое небольшое хозяйство. 25 год был членом сельсовета и недолгое время продавцом общества потребителей^{3*}. В этот же год был на районном съезде советов, затем на уездном и на губернском земельном совещании. 26–27 г[оды] работал заместителем председателя райисполкома и председателем земельной комиссии Сростинского района. [В] 27-м году организовали товарищество – ТОЗ, затем перешли на устав с[ельско]х[озяйственной] артели и впоследствии на устав коммуны, где я работал трактористом. В то же время был председателем ревизионной комиссии Кредитного т[овариществ]а и коммуны. [В] 30 году коммуна командировала на курсы механиков. В 31-м году кончил, работал долго времени* механиком тракторного дела, а теперь снялся и работаю снова в той же артели, которую организовали [в] 27 году, слесарем при кузнице. Вот и все.

За время работы в сельсовете и райисполкоме было с целью мести сначала изрезана лошадь, затем сожжено сено все, а также скотный двор, только все это в разное время. Сейчас есть желание работать по двум отраслям: одно – на автомашине и другое – по электротехнике.

Мой адрес: с. Быструнка Старо-Бординского района Зап[адно]-Сиб[ирско-го] края. Петро Петровичу Курносову с передачей мне. Итак, пока Иван Михайлович.

Жму крепко руку и жду от Вас письмо.

И. Козлов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 506. Л. 11–13. Автограф.

324

М.И. МАЙСКОМУ¹

Regina
Rogat [Франция]

22 июля 1933
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

заканчиваю свое лечение (осталась 1 неделя), после чего еду в Союз. Хотел бы перед отъездом узнать, что нового в Лондоне и каковы перспективы переговоров. Зря М[ежлаук] выступал с предложением об импортных возможностях². Создается впечатление, что напрашиваемся. Это, очевидно, беспокойный

^{2*} Административная единица в Монголии, удельное княжество во главе с духовным лицом.

^{3*} Далее зачеркнуто – 26/27 был.

Роз[енблум] толкнул на это. Он совершенно не в состоянии понимать мудрость пассивной тактики.

Вчера мне сунул в руки визитную карточку какой-то корр[еспондент] «Daily Express»³ Stephens. Я буквально сбежал от него, проведив лишь слова «je regrette beausaur»*, но для молодых этой газеты они могут составить достаточную канву для вымышленного интервью. Пусть Толлок[онский] проследит и в случае необходимости опровергает.

Уехал ли Дивильковский и когда? Ривлина?

Можете писать мне по адресу: M-r Linde, Hotel Regina, Royat

В начале следующей недели буду в Париже. Привет А.А. Жму руку.

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 17–17 об. Автограф.

325

М.М. ЛИТВИНОВУ

Лондон

25 июля 1933

[Париж]

Дорогой Максим Максимович,

Из прилагаемой копии моего письма Н.Н.¹ Вы сможете ознакомиться с деталями наших переговоров. Сегодня, уже после того как было написано письмо Н.Н., я узнал, что вчера у Макдональда было совещание премьеров доминионов, находящихся на конференции (Беннет, Брюс и др.), причем на этом совещании обсуждался*, наряду с другими «имперскими вопросами», также вопрос о торговых переговорах с СССР. Беннет категорически требовал, если вообще торгового соглашения с нами избежать нельзя, сохранения в договоре права эмбарго. Брюс его тоже поддерживал, хотя не столь крепко. Опасаюсь поэтому, что такого рода нажим со стороны доминионов затруднит переговоры и сделает англичан более упрямыми по вопросу о ст. 21², а также по вопросу о кредитах. Посмотрим.

Получили ли мое письмо, направленное в Райа³?

Привет от А.А. Крепко жму руку. Черкните, будете ли Вы теперь в Москве или еще поедете куда-нибудь на курорт у нас дома?

П.С. Дивильковский, кот[орому] я передал забытые Вами фотографии, в свою очередь забыл их при отъезде из Лондона. Мы привезем Вам их сами.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 36. Отпуск машинописный.

* Я очень сожалею (франц.).

* Далее забито – также.

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Лондон

31 июля 1933
[Стокгольм]

Давно уже ничего не писал Вам, дорогая Александра Михайловна, но объяснялось это двумя обстоятельствами: во-первых, я слышал, что Вы уехали на побывку в СССР, а, во-вторых, я был очень занят экономической конференцией, ликвидацией англо-советского конфликта и разными другими делами, кот[орые] на протяжении нынешнего лета целиком поглощали все мое внимание. Теперь стало чуточку легче, к тому же я рассчитываю, что Вы уже вернулись назад, в Стокгольм, а потому пишу.

На днях, как Вы знаете, похоронили экономическую конференцию¹. Жалеть не о чем. Лично мне она была интересна, ибо я впервые участвовал в столь грандиозном международном совещании, которое (судя по программе) должно было решать важнейшие вопросы современности. Любопытны были и люди, и нравы, и методы работы. Поучительно. Но вместе с тем должен прямо сказать, что беспомощность – теоретическая и практическая – капиталистической верхушки, так ярко демонстрированная в Лондоне, меня поразила. Конечно, я никогда не* ожидал от конференции каких-либо серьезных решений, могущих серьезно влиять на мировую экономику, но я допускал возможность каких-либо соглашений по менее важным вопросам второстепенного порядка. То обстоятельство, что конференция оказалась совершенно бесплодной даже и по второстепенным вопросам, явилось уже некоторым сюрпризом, *такой степени* разложения капиталистической системы я до конференции не ждал. Видимо, этот процесс разложения идет гораздо быстрее, чем нам часто кажется.

Много интересного было также в связи с ликвидацией англо-советского конфликта и подписанием конвенций об определении нападающей стороны². Как-нибудь увидимся – расскажу. Очень ценно было для меня присутствие в Лондоне в течение целого месяца М.М.³ Сейчас я занят торговыми переговорами с Англией. В общем, они идут не плохо, хотя трудностей много и на преодоление их может потребоваться порядочно времени.

Собираюсь в отпуск, но еще не знаю точно, когда – все зависит от хода торговых переговоров. Думаю, все-таки в августе соберусь. Жена сердечно кланяется. Пишите о себе. Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 9. Отпуск машинописный.

* Далее забито – возлагал никаких серьезных надежд на.

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

3 августа 1933
[Лондон]

Дорогой товарищ Иван Михайлович!

Очень извиняюсь пред Вами, что так долго молчал. Во-первых, работа, во-вторых, такое настроение, что прямо не в силах приложить руку ни к чему, что выходит из сферы обычных фактов существования.

Ник[иколай] Ник[олаевич] Кр[естинский] мне сказал, что вы выедет[е] к нам 10.VIII, поэтому писать много не буду. Ограничусь важнейшим.

О книге. С ней дело неважно. Редактор понаписал о ней много ерунды. Отзыв прилагаю². Кретов сказал мне, что они не уверены в правильности этой оценки и дают читать рукопись еще кому-то. Я говорил со Стецким по этому делу. Но он, видимо, не осведомлен. Надо искать в ЦК концы этого дела. Раз Вы приезжаете, то сами это сделаете. И в НКВД дело, пожалуй, также осложняется. Г.Я. Сок[ольников], по-видимому, очень осторожничает, и Вам придется направлять работу по всем статьям.

За последнее время прочел еще две-три книжки о Монголии – это Формозов «В Монголии»³ – типа книги Павлова. Только первый – зоолог, а не ботаник, как второй, поэтому говорит не о растительных комплексах, а о животных, обо всех, за исключением человека, что Вас интересует больше. Не знаю, надо ли Вам ее. Недавно вышла неплохая популярная книжечка П. Маслова (fils)* «Конец Урянхая»⁴. Эту книжку Вам надо просмотреть. Нового ничего не найдет[е], но композиция и трактовка недурны. Книги эти сумеете получить у меня, если пожелаете.

Очень благодарен Вам за рыболовную принадлежность. Благодаря и Вашим трудам недавно ловил щук, и больших, и радовался английской добротности. Еще раз спасибо.

Надо бы привести мне еще кое-какие мелочи, но рыться в каталоге не хочется.

Радуюсь Вашим успехам на большой политической арене – экономической конференции. Конечно, Лондон не Гельсингфорс, и имя заработать можно. Читал, что это уд[алось] завоевать Вам с большими осложнениями. Но, по-видимому, большинство неприятностей, связанных с эмбарго и бойкотом, уже изживаются.

Надеюсь скоро увидаться.

Привет Агнии Александровне.

Жму руку

Ваш Чуцкаев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 788. Л. 6–7. Автограф.

* Сын (франц.).

И.М. МАЙСКОМУ

*Москва (перед отъездом)**7 августа 1933
[Лондон]*

Дорогой Иван Михайлович,
мы едем лечиться в Vichy (Франция). Путь наш морем: Ленинград–Лондон. Потом через Калэ в Париж и Vichy. Выезжаем на пароходе из Ленинграда 8.VIII (сегодня ночью из Москвы).

Мы были бы Вам очень признательны, если бы нашли возможным поручить кому-нибудь из молодежи из полпредства встретить нас. Мы по-английски ни бе, ни ме.

Мы в Лондоне пробудем всего дня 3, самое большее – 5.

Полпредство не приютит нас? Если нет, встретивший поможет нам приютиться в рекомендуемом им отеле.

Нам необходимо жить весьма экономно, т.к. лечение во Франции не так-то уж дешево; поэтому если предстоит отель, пусть будет не дорогой он.

Узнает нас встречающий по растерянным нашим лицам в городе, в котором мы никогда не бывали, от изумления – какой этот город замечательный.

Я написал: «едем мы» не как крестьянин, который «я» заменяет словом «мы». Мы это – Зинаида Никол[аевна] и «ваш покорный слуга».

Привет.

В. Мейерхольд

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 586. Л. 1. Автограф.

М.М. ЛИТВИНОВУ¹*Лондон**8 августа 1933
[Москва]*

Дорогой Максим Максимович,
посылаю Вам сборник карикатур художника НАГИ², посвященный Мировой Экономической Конференции³. Не все карикатуры хороши, в частности те страницы, которые уделены Вам и мне, довольно неудачны. Но зато в книге имеется и довольно значительное количество ловких и интересных рисунков. Например, САЙМОН, САЙМОН и ДОЛФУС, НЭВИЛЬ ЧЕМБЕРЛЕН, БОН-НЭ и другие. В общем, я думаю, сборник все-таки будет любопытен для Вас как воспоминание о днях лондонского сидения.

С моим отпуском дело пока что не очень клеится. Несмотря на исключительно жаркую погоду (мы уже дней десять совершенно изнываем в раскаленной удушливой атмосфере Лондона), несмотря на то что Август является священным месяцем (английский хolidэй*), британская сторона, вопреки ожиданию, не обнаруживает пока намерения прекратить переговоры и отложить их

* Каникулы (holiday – англ.).

до более благоприятного времени. Правда, все министры в разъезде, но главный переговорщик – ВИЛСОН – на месте и упорно продолжает работу. Сам собой разумеется, мы со своей стороны ни жестом, ни звуком не подаем мысли о перерыве. Наоборот, если англичане даже выдвинут такое предложение, мы постараемся их переубедить, ибо в общем момент для заключения торгового соглашения сейчас сравнительно благоприятный, а остающиеся еще разногласия не столь велики, чтобы делать сговор невозможным. Надо поэтому ловить момент. Конкретно, однако, это означает, что переговоры могут протянуться весь Август, а в этом случае я смогу поехать в отпуск, очевидно, только около Сентября.

Крепко жму руку

И. Майский

2 экз. Л.К.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 38. Отпуск машинописный.

330

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

23 августа 1933
[Лондон]

Дорогой товарищ Иван Михайлович

Очень извиняюсь, что не успел ответить Вам тотчас по получении В[ашего] письма¹. Но дело в том, что со мной произошел замечательный пассаж. Как раз в это время я получил решение поехать в МНР, и притом в декадный срок. Можете себе представить, какая поднялась у меня спешка и булга* и мог ли я думать даже о письме Вам. Теперь подготовка к отъезду более или менее закончена, и поэтому приступаю к письму.

С Кретовым говорил. Он читал Ваше письмо и заверил меня, что Вам беспокоиться нет оснований, они все сделают, чтобы довести издание В[ашей] книги до конца. Она дана на прочтение другому лицу и будет прочтена к В[ашему] приезду в Москву. Но он обвиняет также и Вас, и, по-видимому, основательно. Вы сами хотите как будто ввести у нас в издательское дело, м[ожет] б[ыть], английские порядки – вносить исправления и дополнения в гранки, а не хотите дать окончательного текста В[ашей] книги до сдачи ее в набор. Такой usus^{2*} для нас, конечно, неприемлем, и его, очевидно, надо исправить и устранить, чтобы избежать затруднений для издательства и для Вас. Со Стецким и Фейсговым я говорил о В[ашей] книге, они ничего не знают. Очевидно ссылки на ЦК как источник осложнений – облыжны.

Уезжаю еще в августе, поэтому повидаться с Вами во время этого В[ашего] приезда в СССР не сумею. Очень жалею, что не смогу понаблюдать за изданием В[ашей] книги, но надеюсь, что она пройдет в конце концов благополучно все узилища и я буду иметь удовольствие читать ее уже в Улан-Баторе, если Вы не забудете дать распоряжение о немедленной после отпечатания присылке ее мне.

* Суета (диалектн.).

2* Обычай (лат.).

Теперь нижайшая к Вам просьба. Я очень буду просить Вас купить мне и прислать в Улан-Батор через Москву и НКВД:

1) Карманный *анероид*-высотомер – это штучка вроде карманных часов с циферблатом на цифрах высот в метрах, и 2) приличный горный компас.

Думаю, что обе эти вещи будут стоить дороже тех 2-х фунтов, какие остались у Вас от прежней покупки. Напишите, сколько перерасходуете, и я Вам вышлю. Надеюсь, не посетуете за эти мои географические поползновения.

Привет Агнии Александровне.

Ваш Чуцкаев

P.S. Отзыв Островской я имею давно. Посылаю его Вам² с большим опозданием, т.к. не хотел вносить в В[ашу] жизнь излишних осложнений и волнений в то время, когда Вы напрягались, чтобы работать по другим бесконечно более важным вопросам.

Всего наилучшего

С.Ч.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 788. Л. 8–9. Автограф.

331

М.М. ЛИТВИНОВУ

Лондон

26 августа 1933

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович,

Из моего официального доклада на имя Н.Н.¹ Вы ознакомитесь с нынешним моментом в ходе торговых переговоров. Дополнения сделает Розенблюм. В общем дело сводится к тому, что сколько-нибудь удовлетворительного для нас договора быстро подписать нельзя. Целесообразнее несколько поканителить и попробовать таким образом выжать из англичан кой-какие уступки. С другой стороны, полученная только что через НКВД директива также по другим сообщениям (о них в докладе) рекомендует затяжку переговоров. Поэтому наша делегация ставит перед Москвой вопрос о частичном замораживании переговоров на ближайшие 1½ – 2 мес[яца].

В связи с этим я собираюсь, возможно скорее, уехать в отпуск. Еще в июле месяце я просил Н.Н. оформить мне 2 мес[ячный] отпуск (в прошлом году я не был в отпуске). Через коллегия Н.Н. отпуск провел, но хотел еще согласовать его с инстанцией². Сделал ли он это, мне неизвестно. Никаких уведомлений в этом отношении я не получал. Прошу Вас поэтому сразу же по получении настоящего письма все оформить и телеграфировать мне разрешение на отпуск. План мой остался старый: мы едем через Италию–Константинополь–Одессу, т.е. будем в Москве примерно через месяц после выезда из Лондона.

Если бы в Москве решили затормозить ход переговоров не на 2 мес[яца], а только на месяц, то я просил бы разрешения разбить свой отпуск на две половины. Месяц я сейчас использовал бы на Италию и Францию, а второй месяц – уже после окончательного разрешения вопроса о договоре в ту или иную сторону – на Москву.

Мне очень важно было бы поехать в отпуск именно теперь. Помимо того, что ближайшие 2 мес[яца], до открытия парламента, будут в Англии пустым временем, ближе к концу года, вероятно в ноябре, у нас будет чистка³, во время которой мне необходимо быть в Лондоне. Если я не поеду сейчас, то из-за чистки мой отпуск может вообще надолго отложиться.

Итак, буду с нетерпением ждать от Вас телеграммы об отпуске.

Привет А.В.⁴ Жена моя Вам низко кланяется и часто Вас вспоминает.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 39. Отпуск машинописный.

332

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

Vichy,
Rue de Vingré,
Villa L'onde

1933. 31 августа
[Лондон]

Все жду и жду «удара нежных чувств»¹, чтоб написать Вам, Агния Александровна и Иван Михайлович, самое лирическое письмо, какое возможно, но... голова пуста и чувства охладели в эдакую тропическую жару. Из 18 дней в Европе – самое приятное это «лондонская неделя» и Ваше исключительное теплосердечие. Эпистолярный талант (надеюсь временно) меня покинул и не могу в кратких словах сказать длинное *с п а с и б о...* а потому ограничусь формой написания этого слова, взятой из стенгазеты моего сына («надо учиться у своих детей»² – такую мысль «уронил» как-то Карл Маркс и она меня пленяет). За теплосердечие, за гостеприимство, за милого Сережу и за чудесный Лондон – вот это слово еще раз «с-п-а-с-и-б-о!» Это совсем серьезно, что в наших сердцах к Вам оно останется *на всю жизнь!*

О как пал Париж после Лондона! Как-то состарился, потемнел, обеднел! и даже я согласна, что Лондон лучше, но... Париж красивее!

В Виши очень хорошо. «В квартирке из двух комнат одиноко и тихо, сами с удовольствием хозяйничая, живут Мейерхольды». Предаемся лечению, отдыху, чтению, письмам. И счастливы, что нет отельных «морд» и «табльдотов»*...

Но... я^{2*} в огорчении страшном, за неделю мое приближение от Рубенса к Боттичелли выразилось только в 2 фунтах! Ужасно!

Приезжали к нам Довлагевские и Милютины (госплановские), они все^{3*} жили в Royat, теперь, вероятно, уж в Париже и уедут скоро в URSS.

У Довгалева другая жена, и он очень похудел и похорошел, хотя жена-то не хорошенькая... Это из «быта», просто мы привыкли к Надежде Ивановне, и здесь консерватизм нас обурекает... Несмотря на собственные уроки, всегда так.

* Правильно – табльдот (table d'hôte – франц.) (общий обеденный стол в пансионатах, курортных столовых и ресторанах).

^{2*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{3*} Слово вписано над строкой.

Лондон и Ваша ласка нам так понравились, что одно время решили возвращаться через Лондон, но нас отговорили Милютины, расписав современную Вену красками из области «дешевизны». Сегодня получено из Лондона чудесное письмо от Сергея Ивановича³. Вс[еволод] Эм[ильевич] его два раза прочел и в восторге от Сережи. Будем отвечать. Целую Вас дружески.

Ваша Зинаида Р[айх]^{4*}

Агния Александровна и Иван Михайлович, шлю привет и напоминаю московский наш адрес: Брюсовский пер., д. 12, кв. 11. Тел. 3-04-11.

Берем с Вас слово, что Вы обязательно нам позвоните, и мы условимся о дне и часе нашего свидания в Москве^{3*}. Телефонить нам надо: либо утром до 11, либо в часы 5–7 вечера.

Дружески Ваш

В. Мейерхольд

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 664. Л. 1–1 об. Автографы З. Райх и В. Мейерхольда.

333

М.М. ЛИТВИНОВУ

[Лондон]

8 сентября 1933

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович,

Завтра, наконец, выезжаю в отпуск. На всякий случай сообщаю Вам мой примерный маршрут с указанием календаря путешествия: Париж (9 сентября), Генуя (10), Милан (11–12), Доломиты (13–14), Венеция (15–16), Флоренция (17–18), Рим (19–22), Неаполь (23–24), Бриндизи (25), Афины (26–30). Константинополь (2–5), Одесса (7 октября). В Москве, таким образом, рассчитываю быть около 10–11 октября. Это, конечно, приблизительный маршрут, но он все-таки едва ли подвергнется каким-либо серьезным изменениям, если не случится чего-нибудь экстраординарного. В случае особой крайности можете поймать меня либо через Рим, либо через Афины. Но я надеюсь, что Вы это сделаете только в случае действительной крайности, и я смогу спокойно доехать, по крайней мере, до Москвы.

Переговоры с англичанами* фактически приостановились. Со времени заседания 24.VIII, в котором еще участвовал Розенблум, не было ни одного нового заседания. Вилсон – главный переговорщик – был неделю на «холидейс»^{2*}, вернулся на 3 дня и опять уехал в отпуск на 2 недели. Колвил в Финляндии, Рэнсимен также в отпуске до конца сентября. Дело выглядит так, что до конца сентября англичане будут саботировать переговоры. Причин, по-моему, две – отпускное время и нажим Беннета в связи с нашим лесом.

^{4*} Далее автограф В. Мейерхольда.

* Так в тексте.

^{2*} Каникулы (holiday – англ.).

По-видимому, бритпра сейчас еще не решило, как реагировать на требование канадцев, и предпочитает выжидать. При таких условиях я сомневаюсь, чтобы мы успели закончить переговоры к концу октября. Впрочем, посмотрим.

Итак, до скорого свидания. Привет. А.В.¹

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 40. Отпуск машинописный.

334

С.Е. ЧУЦКАЕВУ

[Лондон]

8 сентября 1933

[Москва]

Дорогой Сергей Егорович,

Сообщили Вы мне неожиданную новость о Вашем отъезде (даже в конце августа) на постоянное, или, во всяком случае, продолжительное жительство в Монголии, но забыли указать в качестве кого Вы туда едете. Однако по некоторым косвенным симптомам я склонен заключить, что едете Вы в МНР в качестве полпреда. Так ли это? Если я прав, то я от всей души рад, ибо думаю, что Вы окажетесь там более на месте, чем кто-нибудь другой. МНР сейчас в связи с японской политикой на Д[альнем] В[остоке] – место в высшей степени деликатное, и самое важное поэтому стабилизировать нынешний режим в Монголии и сделать население ее готовым защищать его всеми средствами в случае крайности. Вы сумеете взять и повести в МНР правильную линию. Желаю Вам всякого успеха.

За хлопоты в связи с моей книгой спасибо. Надеюсь, все уладится. Скоро сам буду в Москве. Буду просить Вас только сразу же по приезде выслать мне данные об итогах пятилетки за 1931, 1932 и, м[ожет] б[ыть], первую половину 1933 г., а также о состоянии МНРП¹, РЕВСОМОЛА² и профсоюзов на вторую половину т[екущего] г[ода]. Мне эти данные надо внести в книгу, кот[орая] пока доведена лишь до 1/1/31 г.

Поручения Ваши исполню, но месяца через 2. Дело в том, что я получил Ваше письмо сегодня вечером, когда все магазины закрыты, а завтра рано утром я уезжаю в отпуск, в СССР, но через Францию, Италию, Константинополь, Одессу. Надеюсь, что эта задержка Вам пока не помешает.

Сердечный привет В[ашей] жене. Едет ли она с Вами. Мой совет – ехать. Впрочем, Вам виднее. Агния Александровна кланяется.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 4. Отпуск машинописный.

В. МЕЙЕРХОЛЬДУ*

Vintimiglia

*10 сентября 1933
Villa L'onde,
Rue Vingré,
Vichy (Allier) France*

Дорогие В.Э. и З.Н.!

За предотъездной суматохой не успели ответить на В[аше] письмо. Делаю сейчас. Едем! Лондон–Париж–Милан–Венеция–Рим–Неаполь–Бриндизи–Греция–Стамбул–Одесса–Москва – вот наш маршрут! Пишу из Vintimiglia, где застряли на 3 часа, т.к. французский поезд опоздал на час, а итальянский тем временем ушел. Привет!

И. Майский^{2*}

Привет и от меня общий А.

РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 1921. Л. 9. Автограф.

С.Е. ЧУЦКАЕВУ

Москва

*16 октября 1933
[Улан-Батор]*

Дорогой Сергей Егорович,

Ну, вот теперь мы, по крайней мере временно, поменялись с Вами позициями: я – в Москве, а Вы – за границей. Приехал я только что. Путешествовал от Лондона до Москвы целый месяц, ибо поехал не прямо, а через Италию, Грецию, Константинополь, Одессу с большими остановками для ознакомления с ответственными странами по пути. В Италии пробыли 2 недели, в Греции – 4 дня, в Константинополе – 5 дней, в Одессе (ездил по колхозам и МТС) – 2 дня. Путешествием мы оба страшно довольны, хотя немножко физически устали от него, ибо по дороге видели массу интересных и поучительных с разных точек зрения вещей. Сейчас нахожусь в Москве в отпуске. На юг куда-либо едва ли поеду, а проведу время в Москве и под Москвой (Морозовка, Архангельское и т.п.). Формально имею право еще на 1 мес[яц] отпуска, но боюсь, что придется возвращаться в связи с ходом торговых переговоров¹, которые еще не закончены, но скоро могут быть закончены раньше срока. Поживем – увидим. Насчет своей книги только начал сегодня выяснение ситуации и пока не могу еще ничего сказать. Кретов уже исчез из СОЦЭКГИЗа (мобилизован на политотдел на ж[елезной] д[ороге]), и переговоры приходится иметь с другими людьми. О результатах Вам сообщу позднее. Однако просьба моя к Вам насчет присылки материалов об итогах работы пятилетки за первые 2½ года и вообще всяких материалов о политической, общественной и профсоюзной работе Монголии за

* В адресе фамилия написана латинскими буквами – М-г V. Meejrhold.

^{2*} Далее автограф А.А. Майской.

последние 2 года остается в силе. Шлите их поскорее через НКВД. Получу их либо в Москве, либо в Лондоне.

Еще не видал Вашей жены, но имел с ней довольно длинный разговор по телефону. Высказал ей свой взгляд, основанный на многолетней практике работы за границей, что в условиях полпредской работы жене лучше жить с мужем, а не врозь. Ида Харитоновна, видимо, держится иного взгляда на этот вопрос. Все-таки она заявила мне, что обсудит данный вопрос с Вами, когда в январе Вы приедете на съезд².

Пока до свидания. Желаю Вам всяких успехов и здоровья. Крепко жму Вашу руку. Агния Александровна шлет сердечный привет*.

Ваш И. Майский

Р.С. Давайте знать о себе.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 5. Отпуск машинописный с дополнениями.

337

С.Е. ЧУЦКАЕВУ

Москва

25 октября 1933
[Улан-Батор]

Дорогой Сергей Егорович,

Видно, Вам суждено тесно связать свое имя с моей книгой о Монголии. Вы были инициатором ее второго издания – Вам не уйти от нее даже в Улан-Баторе. Дело в следующем.

Приехав в Москву, я нашел следующую ситуацию: Соцэкгиз в состоянии большого развала. Кретова уже нет – он переброшен на политотделы транспорта. Нового постоянного заведующего нет, временно сидит во главе т[ов]. Баратов. В аппарате Соцэкгиза хаос и неуверенность в завтрашнем дне. Моя книга еще при Вас была сдана на отзыв некоему т[ов]. Трубочаеву, монгольскому или бурятскому «икаписту»¹, но он продержал ее больше двух месяцев, не сделав ничего. С трудом удалось выцарапать от него рукопись. После опыта с Островской и Трубочаевым Соцэкгиз совсем потерял голову и не знал, что же дальше делать с книгой. Я договорился тогда с Комакадемией², что она берет книгу под свою высокую руку, и по соглашению между Комакадемией, Соцэкгизом и мной было решено послать рукопись Вам на просмотр и отзыв. Теперь судьба ее в Ваших руках. Прошу Вас внимательно прочитать книгу и сообщить свое заключение Соцэкгизу и Комакадемии, лучше всего непосредственно т[ов]. Савельеву. Так как, однако, у Вас, вероятно, будут те или иные замечания по поводу книги, те или иные поправки или дополнения по отдельным местам, то я просил бы Вас рукопись вместе с Вашими советами и указаниями направить мне в Лондон через НКВД, дабы я имел возможность внести соответственные исправления в текст. Желательно, чтобы все это было сделано поскорее, но тут уж приходится считаться с вашими возможностями.

С своей стороны, хочу сделать сейчас несколько замечаний.

* Далее автограф И.М. Майского.

1. Я сдал в Соцэкгиз исправленный текст первого издания моей книги («часть первая» настоящего издания) – Соцэкгиз отдал его переписать в 3 экз[емплярах]. Машинистки сделали это очень скверно – с пропусками, ошибками и пр. У меня сейчас не было времени еще раз перечитать весь текст и выправить его, сделал это лишь кое-где. Прошу Вас поэтому не обращать внимания на стиль и др[угие] внешние шероховатости – это от машинисток. Одновременно я беру в Лондон другой экземпляр переписанной первой части и там отшлифую его.

2. Если Вы сочтете необходимым внести те или иные изменения в первую часть, прошу Вас иметь в виду, что по чисто литературным соображениям мне легче делать* пояснительные или дополнительные примечания к тексту, чем перерабатывать самый текст. Желательно поэтому, чтобы Ваши поправки, по возможности, укладывались в форму примечаний. Буде потребуется что-либо более серьезное по части изменений, я предпочел бы поступать так: в тексте первой части сделать примечание, что, мол, данный вопрос подробно трактуется во второй части и действительно перенести трактовку^{2*} его во вторую часть. В первой части мне хотелось бы избежать каких-либо крупных переработок.

3. Укажите, как в настоящее время монг[ольская] революция подразделяется на этапы? Следует ли так подробно излагать пятилетку, как это сделано в гл[аве] X второй части? Или лучше сказать о ней кратко? Следует ли поминать в разных местах второй части об отношениях между МНРП³ и ИККИ (стр. 465, 467, 471 и т. д.)? Вообще отметьте все то, что, по Вашему мнению, следовало бы по разным соображениям выбросить или смягчить в тексте книги.

4. Пришлите мне материалы о результатах пятилетки за первые 2½ г[ода] ее проведения для составления той последней главы (по нумерации будет XI гл[ава] второй части), писание которой я отложил до момента сдачи рукописи в набор. Пришлите также новые данные (особенно цифровые) о партии, профсоюзах, ревсомоле, церкви, бюджете, культурной работе и пр. Вы сами увидите, читая вторую часть, в каких главах и каких данных мне не хватает, – добавьте их сами или пришлите соответственные материалы, чтобы я мог это сделать.

5. Не можете ли Вы прислать мне текст обращения монголпра к совпра в 1921 г. о совместной борьбе против белогвардейцев? Я никак не могу его разыскать. Может быть, он имеется в Улан-Баторе.

6. У меня есть некоторые сомнения насчет надежности приведенных в тексте гл[авы] V второй части данных о монгольском бюджете и его развитии за годы революции. Ваше мнение по этому поводу?

На этом пока кончаю. Надеюсь, что наконец-то теперь издание моей книги поставлено на правильные рельсы и пойдет нормальным порядком вперед.

Мы с женой совершили нынче замечательное путешествие: поехали из Лондона в Москву через Италию, Грецию, Константинополь, Одессу с довольно продолжительными остановками в названны[х] странах для ознакомления с ними. Видели много интересного и поучительного. Сейчас в Москве, никуда из Москвы не собираюсь уезжать, возвращаться в Лондон думаю в середине ноября.

* Далее забито – примечан[ия].

^{2*} Далее забито – того машинописного.

Имел недавно длинный разговор с Вашей женой по телефону, надеюсь на днях ее увидеть. Агния Александровна сердечно кланяется Вам.

Желаю Вам всяческого успеха в Вашей новой работе. Крепко жму руку.

[И. Майский]

П.С. Нормальный порядок в издательствах таков: редактор, кот[орому] дается чья-либо рукопись на отзыв, возвращает рукопись с своим отзывом в издательство, а последнее уже ведет дальнейшие переговоры с автором. Я просил бы Вас, однако, в данном случае в интересах ускорения дела несколько отступить от этого порядка, а сделать так: свой отзыв вы пошлите Соцэкгизу и Комакадемии (т[ов]. Савельеву), а мне непосредственно направьте рукопись с Вашими советами, замечаниям и материалами (через НКВД в Лондон), уведомив лишь Соцэкгиз и Комакадемию о том, что рукопись направлена мне. Я же по внесении необходимых исправлений отправлю рукопись в Москву.

П.П.С. Еще одно. Прошу Вас обратить особое внимание на вторую часть и привести ее в соответствие с самыми последними решениями и установками. Дайте мне соответственные указания. Можете и сами исправлять, если речь будет идти об отдельных фразах, абзацах и т.п. Не хочу Вас обременять более серьезными исправлениями, если они потребуются.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 6–7. Отпуск машинописный.

338

И.М. МАЙСКОМУ

[Улан-Батор]

17 ноября 1933

[Москва]

Дорогой товарищ Иван Михайлович!

Ваше письмо получил. Просьбу принять участие в редактировании книги принимаю. Но, к сожалению, быстро сделать это не сумею. У нас сейчас проходят планы импорта и экспорта МНР, бюджета, контрольных цифр и проч. Время все занято сплошь. Освобожусь от чрезвычайных работ, вероятно, в половине декабря, когда и смогу засесть. Работаю медленно, закончу не так скоро. Напишу все замечания, соберу материал и выполю, как Вы пишете. Медленно работаю потому, что устал и плохо приспосаблиюсь к местным условиям, но как-нибудь справимся.

Привет Агнии Александровне.

Всего Вам хорошего

Ваш Чуцкаев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 788. Л. 10. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

Тюмень
Каширская, 6

1 декабря 1933
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович!

Мне трудно писать Вам о своем маленьком деле, имея в виду огромный масштаб Вашей теперешней работы. Заставляет необходимость. Виктору Алексеевичу¹ минуло 66 лет, он болел и стал инвалидом, хотя продолжает еще свою профессиональную работу. Он возбудил ходатайство о персональной пенсии, имея в прошлом более 20 лет революционной деятельности, семь лет тюрьмы и две ссылки.

Но для удовлетворения этого ходатайства нужна поддержка старых товарищей, большая часть которых уже повымирала. На ранней заре Вашей политической деятельности, более тридцати лет тому назад, Вы вместе с Е.А. Щеголевой приняли активное участие в организации побега В.А. из Омской ссылки для продолжения революционной работы, которая через несколько лет привела снова вас обоих в Тобольскую ссылку.

Теперь к Вам просьба еще раз помочь: поддержать ходатайство В.А. в Центральном Совете о[бщест]ва политкаторжан² и в Комиссии по назначению персональных пенсий при Совнарком³ в качестве товарища по прошлой общей работе и ссылке.

Ваша поддержка будет иметь решающее значение.

От всей души желаю Вам всех благ.

Груня (А.С. Вановская)

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 363. Л. 1–2. Автограф.

А.А. МАЙСКОЙ

Лондон

9 декабря 1933
[Париж]

Дорогая Агнешечка! Вот я и дома. Англия встретила меня фогом* и холодом. Вчера был даже снег. В квартире у нас прохладно. На грех сегодня еще испортилось водяное отопление, и до понедельника нельзя его исправить. Придется страдать. Понемножку раскладываюсь и заваливаю столы газетами. Алис выполняет свои обязанности прилично, но кухарки пока нет. С той, о кот[орой] я думал, выходят затруднения, – не хочет к нам идти. Но я еще не потерял надежды. Беру обед из нашей общей столовой – терпимо. Кроме того, за мной ухаживает Роза. В общем живу.

Новостей особых в колонии нет. Все более или менее в порядке. Звонил Чабановой – обещала зайти ко мне, но пока не была. Отдал в проявление твои снимки – будут готовы во вторник. Чемоданы с книгами из Москвы пришли.

* Туман (fog – англ.).

Понемногу начинаю входить в дела. В понедельник мне делает визит американский посол, в четверг я приглашен на завтрак к лэди Астор, сегодня был у меня в гостях Крозье (редактор «Манчестер Гардиан»). Торговые переговоры пока не двигаются из-за Лена Голдфилдс¹.

Как-то ты бегаешь по Парижу? Когда собираешься в Лондон? Сердечный привет В.С. и Н.П.² Кланяйся также Венцову (не забудь, а то я не успел с ним попрощаться в день отъезда) и А.С.³

Крепко обнимаю и целую

Михалыч

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 14. Авторизов. машинопись.

341

М.М. ЛИТВИНОВУ

[Лондон]

9 декабря 1933

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович,

Может быть потому, что нас с Вами связывает 20-летнее знакомство и годы совместной эмиграции в Лондоне, но только я всегда с совершенно особым интересом и некоторым почти личного характера волнением слежу за Вашей работой и Вашими выступлениями на советской и международной арене. Вы легко поймете поэтому, каковы были мои чувства во время Вашей поездки в Америку и происходивших там переговоров¹. Ведь тут приходилось ставить и решать действительно большую историческую проблему, творить дело, которому, видимо, суждено сыграть громадную роль в судьбах нашего Союза, а стало быть, и в судьбах всего человечества. Это был тяжелый экзамен для советской дипломатии, и Вы сдали его – говорю с полной откровенностью – блестяще. Все было проделано быстро и эффектно с одновременным проявлением твердости и гибкости. Окидывая ретроспективным взглядом наше 16-летнее прошлое, теперь уже можно с полной определенностью сказать, что Вы оказались наиболее удачным и успешным «министром иностранных дел» нашей революции. Не сердитесь на меня за эти слова, не обвиняйте в сентиментальности или пристрастии к комплиментам. Наше старое знакомство дает мне право сказать Вам прямо то, что при других обстоятельствах могло бы показаться неуместным. Горжусь Вами, поздравляю Вас и крепко жму руку. Если бы Вы знали, как высок сейчас Ваш авторитет в Англии! Он был высок и раньше, особенно на исходе экономической конференции², но после Вашего американского путешествия он стал подавляющим. Сегодня, беседуя со мной на текущие темы, редактор «Манчестер Гардиан» Крозье горестно воскликнул: «О, если бы мы имели такого министра иностранных дел, как вы!» Это восклицание чрезвычайно хорошо отражает общее настроение.

Итак, еще раз поздравляю и желаю Вам всяческих успехов. Крепко, крепко жму руку.

И.М.

П.С. Было бы очень хорошо и своевременно, если бы Вы для осведомления полпредов написали кому-либо из нас информационное письмо, посвященное весьма важным событиям последнего времени (не только американским, но и другим).

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 41. Отпуск. Авторизов. машинопись.

342

С.Е. ЧУЦКАЕВУ

Лондон

*9 декабря 1933
[Улан-Батор]*

Дорогой Сергей Егорович!

Спасибо за Ваше письмо и за готовность редактировать «Современную Монголию»¹. Буду терпеливо ждать окончания Вами этой работы. Когда кончите, пришлите мне в Лондон рукопись, Ваши поправки и советы, а также необходимые материалы. Комакадемии² и Соцэкгизу направьте Ваш отзыв.

Я только что вернулся из отпуска в Лондон. Перед моим отпуском я получил от Вас письмецо³, в котором Вы просили меня выслать Вам горный компас и высотометровый aneroid. Нужны ли Вам сейчас эти вещи? Если да, черкните, я немедленно их Вам вышлю. Может быть, добавьте еще какие-нибудь детали, касающиеся Вашего заказа. Крепко жму Вашу руку.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 8. Отпуск машинописный.

343

А.А. и И.М. МАЙСКИМ¹

Стокгольм

*10 декабря 1933
[Лондон]*

Дорогие друзья,

Не сразу откликнулась на Ваши строки, думала, встретимся в Москве. К сожалению, мою поездку в Союз пришлось отложить на весьма неопределенное время, всяческие дела. К тому же в Швеции «сезон» начинается уже в ноябре и ко всем текущим работам добавка – чай, обеды, вечерние приемы, которых набирается свыше дней в неделю. Впрочем, эта сторона загрузки Вам обоим достаточно знакома.

Импонирующие успехи Союза не могли не отразиться на увеличении числа занятых вечеров, и я мечтаю о том моменте, когда мне можно будет хоть на неделю уехать в горы и тишину. Пока это еще только мечты.

Предстоит открытие Риксдага* и первые недели надо будет быть^{2*} здесь.

* Парламент (Ricsdag – швед.).

^{2*} Слово вписано над строкой.

Неправда ли величественно складываются достижения Союза? Здесь вся почти пресса изменила тон. Разумеется, остаются и враждебно настроенные группы, к ним относятся «старички» – члены академии, участники Нобелевского комитета по присуждению премий. Отсюда неожиданно, за два дня до голосования, выдвинутая кандидатура Бунина². До того кандидатом был Силлампэ^{3*}, которого Вы, верно, знаете по Финляндии. Но «холодок», обострившийся между профессорами Швеции и Финляндии, как раз в момент выборов кандидата на литературную премию, сыграл свою роль и мало кому здесь известный Бунин проскочил при голосовании. Думаю, что Вам интересна закулисная суть этого явления^{4*}.

У Вас дела большие и интересные. И потом чудесный Лондон. Я не перестала строить планы погостить у Вас.

Как живет Агния Ал[ександровне] этот раз в Лондоне? Больше не каплют большие слезинки из ее больших и красивых глаз, как в 25 году? А пение?

Слышала, что у Вас идет очень удачно работа с обществом культурных связей³.

Не забывайте меня. Самый дружеский привет обоим.

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 14–15. Авторизов. машинопись.

344

А.С. ВАНОВСКОЙ

Лондон

25 января 1934
[Тюмень]

Дорогая Груня,

Ваше письмо¹ добралось-таки до меня, хотя и с значительным запозданием. Прилагаю копии просимого документа в Общество политкаторжан и Комиссию по назначению персональных пенсий при Совнарком². Подлинник я направил непосредственно по обоим адресам. Ваша весточка всколыхнула во мне воспоминания далекого прошлого, которое, несмотря на все происшедшие после того перемены, я никогда не забываю. Напишите мне несколько подробнее, как Вы живете, чем болен Виктор Алексеевич и т.д. Письмо направьте лучше в Наркоминдел, 3-й Западный отдел, Москва, Кузнецкий мост, д. № 5/21, мне оттуда перешлют.

До свидания, крепко жму руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 30. Л. 1. Отпуск машинописный.

^{3*} Правильно – Силланпя.

^{4*} Абзац отчеркнут на полях письма.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН
Копия: В КОМИССИЮ ПО НАЗНАЧЕНИЮ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ПЕНСИЙ ПРИ СОВНАРКОМЕ¹

[Лондон]

25 января 1934
[Москва]

Уважаемые товарищи,

ко мне обратился тов. Ванновский* Виктор Алексеевич, проживающий в настоящее время в Тюмени, с просьбой поддержать его ходатайство о назначении ему персональной пенсии в связи с его прошлой революционной деятельностью. Со своей стороны, могу удостоверить, что на первых этапах моей революционной деятельности я столкнулся с т[ов]. Ванновским и многим обязан ему в качестве моего духовного руководителя в 1902–1903 гг. Мне было тогда лишь 18 лет и 35-летний т[ов]. Ванновский по сравнению со мной был очень зрелым, опытным и образованным социал-демократом. Тогда же я вместе с Е.А. Щеголевой, находившейся, подобно мне, тоже в ссылке, принял активное участие в организации побега т[ов]. Ванновского из Омска для продолжения революционной деятельности. В 1906 году мы вновь с ним встретились на этапе в Пензе, направляясь в ссылку в Тобольскую губернию, я из Саратова, а т[ов]. Ванновский из Екатеринослава. В Тобольской ссылке мы с т[ов]. Ванновским не раз встречались вплоть до 1908 года, т. е. до начала моей эмиграции. За последующие 25 лет я не встречался с т[ов]. Ванновским, если не считать короткого получасового разговора на вокзале ст[анции] Тюмень в 1927 г., когда я ехал для дипломатической работы из Москвы в Японию. Мне также ничего не известно о жизни и работе т[ов]. Ванновского за последние четверть века, но активное участие его в революционном движении в период 1902–1908 гг. я могу подтвердить.

Если в жизни и деятельности т[ов]. Ванновского после 1908 г. нет ничего такого, что препятствовало бы назначению персональной пенсии, то я охотно поддержал бы его ходатайство о назначении такой пенсии.

С товарищеским приветом

Представитель [СССР в Великобритании]

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 30. Л. 2. Отпуск машинописный.

* Правильно – Вановский.

М.И. ЛЯХОВЕЦКОМУ

[Лондон]

9 февраля 1934

[Челябинск]

Дорогой папа!

Получил твое письмо от 29/1¹. Мне очень не нравится, что ты прихворнул. Где это ты был? И что за челюскинская эпопея² могла разыгаться в Челябинске? Ты бы хоть в двух словах разъяснил. Ногу свою лечи упорно и энергично, всеми возможными средствами. Вышлю тебе на днях валюты для торгсина³, чтобы ты мог лучше питаться и в случае надобности достать какие-либо дефицитные лекарства. Вместе с Викторией Петровной⁴ я тоже с нетерпением жду весны, как для поправки твоей ноги, так и для твоего переселения под Москву. Может быть, тебе было бы полезно поехать куда-нибудь на курорт? Если да, я охотно похлопотал бы в этом направлении.

Что касается нас, то в общем мы живем неплохо. Только работы очень много. Лондон – мировой центр. Другой мировой центр – Москва. Мне приходится вести работу на стыке этих двух мировых систем, неудивительно, что все время и энергия уходят на урегулирование многочисленных проблем, вытекающих из факта одновременного сосуществования советского мира и капиталистического. На глазах вижу, как за последние годы систематически подымается вес и престиж СССР в международных делах.

Пока, до свидания. Агния низко кланяется. Привет Виктории Петровне. Пиши. Крепко жму руку

[Ваня]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 153. Л. 8. Отпуск машинописный.

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

Stockholm

15 февраля 1934

England

Harrington House

13, Kensington Palace Gardens

London W. 8

Дорогие друзья!

Накануне поездки в Москву по делам и, по-видимому, на короткий срок шлю Вам привет и благодарность за письмо и память.

Сколько сейчас всяких событий на разных концах Европы и как насыщена и напряжена атмосфера. Думаю, что Вы уже вжились в новую страну и оттуда наблюдаете – с интересом – за мировыми событиями.

Но, конечно, у нас сейчас (не здесь, а дома) всего интереснее, грандиознее и внушительнее во всех смыслах. Я считаю часы, когда туда попаду. Привет Вам еще раз обоим и самый теплый! Извещу, когда вернусь из Союза.

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 16. Автограф.

М.М. ЛИТВИНОВУ

Лондон

24 марта 1934
[Москва]

Дорогой Максим Максимович,

Меня несколько беспокоило Ваше сообщение насчет своей болезни. Я слышал так много рассказов о гриппе, свирепствующем сейчас в Москве и часто сопровождающемся весьма неприятными осложнениями, что отношусь теперь весьма подозрительно ко всякого рода известиям о болезни, приходящим из родных краев. Надеюсь, что* сейчас Вам полегчало, и Вы уже на нормальном положении. Будьте только очень осторожны и не выходите раньше времени, именно благодаря недовылеживанию или недовысживанию получают осложнения.

Посылаю с этой почтой на Ваше имя цветную бумагу, которая нужна А.В.¹ для «бэсик инглиш»^{2*} и которой она не могла найти в Москве.

Очень грустно все-таки, что НКВД плохо нас информирует о происходящем. Например, я до сих пор не знаю, верны или неверны английские газетные сведения о том, что будто бы в Токио возобновились переговоры по продаже КВЖД и будто бы на этот раз они идут успешно². А между тем в Англии дальневосточные вопросы имеют первостепенное значение. Нельзя ли мне все-таки с обратной почтой получить от т[ов]. Сок[ольникова] или от отдела хотя бы самую общую информацию по данному поводу? Интересно было бы также знать, имеются [ли] какие-либо серьезные симптомы, указывающие на подготовку с японской стороны выступления в течение ближайших месяцев? Как с разговорами о кредитах в США? Есть ли какие-либо серьезные перспективы? Для нас здесь в связи с соображениями, о кот[орых] пишу в официальной почте, очень важно было находиться в курсе американских финансовых переговоров. Вообще чрезвычайно плохо, что «Политбюлетень»³ был закрыт. Нельзя ли его теперь возобновить в той или иной форме?

Пока до свидания. Крепко жму руку.

[И. Майский]

П.С. Астахов постепенно входит в курс дел, а Каган едет в отпуск в середине апреля.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 42. Отпуск машинописный.

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

Стокгольм

4 мая 1934
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович и милая Агния,

Только сейчас несколько освободилась от своих «бурных» дел и могу откликнуться на Ваши хорошие строки. Вы представляете себе, что не легко примириться с тем, что неблагоприятное классовое соотношение сил усложнило разрешение вопроса. Во всяком случае принятое Москвою решение¹ безусловно правильно и в нашу пользу. Многие круги сейчас готовы каяться и ищут но-

* Далее зачеркнуто – теперь.

^{2*} Упрощенный английский язык (Basic English – англ.).

вых комбинаций, что пока, конечно, преждевременно. Во всяком случае, достигнуто одно, что постановка вопроса о товарном кредите стала анахронизмом. Это наш плюс.

Думала в мае ехать в отпуск в Союз, но по ряду соображений в отпуск поеду попозднее. А вы когда едете? Не думаете ли по дороге заехать к нам? Была бы бесконечно рада повидать Вас обоих. Верю, что Вы со мною переживали трудные моменты неопределенности. От души желаю успехов в Ваших делах и тепло жму руку обоим.

Ваша А. Коллонтай

P.S. Мне писала старушка Адамс-Бридж[ес]. Волнуется по поводу недоразумения, происшедшего с Петровыми² – помните их? Что она за них никогда не ручалась, и они злоупотребляли ее именем.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 17–18. Авторизов. машинопись.

350

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Лондон

8 мая 1934
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна!

Очень, очень рады были получить весточку от Вас. Хорошо понимаю все трудности и сложности Вашего положения, но вместе с Вами держусь того мнения, что решение, принятое Москвой, было совершенно правильно, и в конечном счете окажется для нас выгодным. Однако, по совести говоря, я не могу понять те элементы шведского общества, которые виновны в том, что заем не состоялся¹: они ничего не выигрывают, а только теряют. Видимо, классовая вражда к СССР настолько их ослепляет, что они лишаются способности соблюдать свой собственный практический интерес. Тем хуже для них. Впрочем, шведские реакционеры не одиноки. Замечательно, что руководящая верхушка английской буржуазии на протяжении всего существования СССР всегда отставала примерно на три года от темпов развития нашей страны: она соглашалась на реализацию каких-либо финансово-экономических трансакций* с СССР на три года позже того момента, когда СССР был бы готов такие трансакции произвести. Оттого англо-советская торговля до сих пор не могла действительно широко развиваться. Боюсь, что и ныне², несмотря на заключение торгового договора², мы не очень далеко продвинемся вперед, ибо англичане сейчас по части кредитов готовы дать нам то, что нас удовлетворило бы, пожалуй, в 1930 г., но что нас не может удовлетворить в 1934. Поживем – увидим.

Наши личные планы сводятся примерно к следующему. До второй половины июля или начала августа пробудем в Лондоне, а затем, если не помешает что-либо экстраординарное, собираемся ехать в отпуск через Скандинавию (хотим немножко посмотреть Норвегию) и тогда несомненно заглянем в Стокгольм. Но вот будете ли Вы в августе в Стокгольме? Или, может быть, мы встретимся в

* Соглашение, сопровождаемое взаимными уступками (transactio – лат.).

²* Слово дописано вместо зачеркнутого – сейчас.

СССР? В этом году я твердо собираюсь в Кисловодск, ибо надо немножко внимания уделить собственному здоровью. Ничего особенного у меня как будто бы нет, но в целях профилактики следует чуточку освежить организм. А Вы как думаете проводить отпуск? Опять в Москве? Не советую. Лучше полечитесь где-нибудь, а потом, уже после курорта, проведете парочку недель в столице.

Пишите, когда примерно рассчитываете уехать в отпуск. Крепко жму Вашу руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 10. Отпуск машинописный.

351

Г.В. ЧИЧЕРИНУ

[Лондон]

25 мая 1934

[Москва]

Дорогой Георгий Васильевич,

Посылаю Вам с этой почтой последний том Никольсона¹, посвященный Керзону. Если в дальнейшем Вам понадобятся какие-либо книги или материалы из Лондона, пожалуйста, пишите. Все охотно сделаю, что смогу.

Атмосфера в англо-советских отношениях в результате прошлогодних боев и подписания торгового соглашения² стала несколько спокойнее. Однако до «дружбы» далеко. Зато замечается усиливающаяся тенденция подходить к «русскому вопросу» под углом зрения «здравого смысла» и «считаться с фактами», хотя бы и неприятными. Тем не менее все время надо быть начеку.

Езжу и хожу по Лондону, часто вспоминаю прошлое, нередко вспоминаю Вас. Благодаря проведенным в Лондоне годам эмиграции этот огромный и прозаический город в моем сознании, или, вернее, подсознании, окутан легкой романтической дымкой дней молодости и первых восприятий жизни. Все-таки, какой символический каприз истории: быть в Лондоне политическим изгнанником и 20 лет спустя вернуться сюда же послом великой революционной державы!

Как живете? Как здоровье? Что делаете? Что пишете? Был бы страшно рад, если бы Вы нашли минутку черкнуть мне несколько слов.

Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 282. Л. 17. Отпуск машинописный.

352

С.Е. ЧУЦКАЕВУ

[Лондон]

25 мая 1934

[Улан-Батор]

Дорогой Сергей Егорович,

Давно, давно уже не имел от Вас никаких вестей. Как живете? Как чувствуете себя в новой обстановке? Как здоровье? Один ли Вы или с женой?

Положение в Вашей стране¹ сейчас должно быть довольно тревожное и напряженное, хотя на данный момент как будто бы опасность чуточку ослабела. Англия сейчас в трудном положении на Д[альнем] Востоке. По целому ряду по-

литических и военных соображений, она хочет во что бы то ни стало сохранить «дружбу» с Японией, а Япония, пользуясь выгодами момента, лезет ей на голову. Тем не менее, если японцы не выкинут уж какой-либо совершенно дикой штуки, Англия все-таки на разрыв с Японией не пойдет: она слаба против Я[понии] стратегически на Д[альнем] В[остоке], а к тому же Я[пония] ей нужна против США, СССР и Китая. Придется Англии идти на компромиссы с Я[понией], хотя бы и неприятные.

Живем здесь пока прилично, после боев прошлого года и подписания торгового соглашения² атмосфера англо-советских отношений стала спокойнее, хотя все-таки надо быть начеку. Лично мы здоровы. Собираемся в отпуск в СССР в августе. Может быть, и Вы к тому времени подъедете?

В каком положении вопрос о моей книге³? Скоро ли Вы рассчитываете ее закончить?

Пишите. Жена Вам сердечно кланяется. Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 9. Отпуск машинописный.

353

ПОЛПРЕДУ СССР В АНГЛИИ И.М. МАЙСКОМУ¹

Женева

27 мая 1934

Лондон

Дорогой Иван Михайлович,

На Ваше письмо от 25-го я Вам ответил телеграммой², как Вы и просили, но хотя и в не совсем желательном для Вас смысле. С просьбами, подобными Вашей, ко мне обращаются почти все полпреды Европы. Вы должны согласиться, что Женева менее всего является удобным местом для съезда советских полпредов. Уже приезд одного лондонского полпреда неизбежно вызвал бы толки и догадки в печати, которых желательно избежать. Само собою разумеется, что келейно обставить приезд, когда требуются визы, совершенно невозможно. Что касается деловой стороны вопроса, то должен признаться, что у меня нет никакого представления о том, что у Вас сейчас есть серьезные проблемы, для которых требовалось бы личное обсуждение со мной. По крайней мере, две недели тому назад, когда, я уезжал из Москвы, я не знал ни об одной из таких проблем. Насколько мне известно, между нами и Англией имеется сейчас только вопрос о Лене³, которым НКВД не занимался и заниматься не будет. Вот Вам и объяснение моего отрицательного ответа.

Если у Вас действительно появились совершенно неожиданно серьезные вопросы, по которым требуются мои инструкции, то просил бы Вас сообщить о них либо клером*, в^{2*} письме^{2*}, либо же шифровкой через Москву.

С приветом

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 23–24. Авторизов. машинопись.

* От франц. – *clair*. Термин, применяемый к телеграфным сношениям без кодирования и шифровки.

^{2*} Слова впечатаны над строкой.

И.М. МАЙСКОМУ

Женева

11 июня 1934
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

Случилось, как я ожидал: уезжаю, не успев Вам ничего сообщить о встрече. Если бы я и хотел, то не мог ее теперь устроить, ибо в Берлине остаюсь только с утра до вечера. Ваша телеграмма¹ лишний раз убедила меня в том, что никаких конкретных вопросов для обсуждения нет. Что же касается вопросов общей политики, то они, по-моему, для Вас довольно ясны. Мы желаем мира и сотрудничать со всеми, кто это желание разделяет. Отсюда и наше сближение с Францией и с Малой Антантой. Мы зовем всех сторонников мира к сплочению на почве общих соглашений, а также региональных пактов взаимной помощи, включая военную помощь.

В газетах довольно много об этом писалось, а также о том, что мы в случае невозможности разъединения таких пактов с обязательствами членов Лиги наций² готовы попытаться преодолеть и это препятствие. Мы сейчас к Лиге не обращаемся, ибо только дальнейшие практические переговоры о Восточном Локарно³ могут создать желательность или необходимость такого обращения.

Я, право, не знаю, что бы больше я мог сообщить Вам о нашей политике, поскольку это Вам нужно только для частных разговоров с частными лицами, а не для каких-либо дипломатических переговоров. Во всяком случае основу нашей политики можно разъяснить и путем переписки, и ради этого не требуется личное свидание.

С Саймоном я здесь почти никакого контакта не имел, исключая случайных встреч и рукопожатий в Комиссии⁴. С Иденом имел более обстоятельные беседы на общие темы, он приглашал меня позавтракать с ним, но я был в этот день занят.

Если у Вас есть какие-нибудь специальные вопросы, пишите или телеграфируйте, и я отвечу. Кроме того, очевидно, предстоит Ваш приезд в Союз в отпуск. Я сам еще не решил, когда уехать в отпуск, но не хотел бы уезжать из Москвы раньше августа или сентября.

Жму руку

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 26. Авторизов. машинопись.

* Слово впечатано над строкой.

ТОВАРИЩУ МАЙСКОМУ

[Москва]

3 июля 1934
[Лондон]

Уважаемый Товарищ,

глубоко извиняюсь, что беспокою Вас по вопросу, имеющему громадное значение для моего лечения. С 1926 года, когда я начал лечиться от диабета, я употреблял один определенный инсулин, которого влияние на меня точно изучено Норденом: Insulin A.B. Brand, allen and Hanbury, London, 40 units per c.c. (*непреренно 40 units**, ибо имеются^{2*} инсулины той же фирмы с 20 units и 60 units per c.c. – не годятся для меня!). В 1933 г. я боялся разрыва с Германией и выписал большой запас этого инсулина, с надписью о пригодности до 8.8.34. Неожиданно в середине июня инсулин испортился, ослабел, мой сахар бурно пошел наверх, причиняя разрушения во всем организме. Разные инсулины действуют различно и для меня не годятся. Мне дали пока датский Лео, но он действует на меня нехорошо, сахар все время скачет вверх и вниз. С курьерами 16/VI и 19/VI пошли в Берлин к т[ов]. Магалифу письма от меня^{2*} и^{2*} т[ов]. Короткина^{3*}, была телеграмма от тов. Короткина; мы просили его немедленно прислать инсулин allen and Hanbury, а если вследствие торговых неурядиц его сейчас нет в Германии, немедленно послать телеграмму Вам с просьбой о его присылке сюда (ибо т[ов]. Магалиф имеет от ЦИК валюту для лекарств и поручений Санупра Кремля, и он мог Вас уполномочить на эту трату ЦИКовской валюты) и известить об этом телеграммой нас. Ничего этого не было сделано, только 30-го с курьером мы получили из Берлина датский инсулин Лео, который имеется здесь и для меня не годится. Возможно, что т[ов]. Магалифа нет в Берлине и что у него нет заместителя.

Итак, в результате всего этого я обращаюсь непосредственно к Вам. Т[оварищи] Енукидзе и Короткин в отпуску, вернутся в середине июля, и^{3*} мы^{3*} тогда все формально наладим. В данный момент т[оварищи] из аппарата ЦИК оформили передачу Вам небольшой суммы для присылки мне инсулина allen and Hanbury и дали поручение по этому делу т[ов]. Флоринскому. Шла речь о Вашем параллельном извещении, даже о посылке Вам заблаговременно телеграммы (данный дипкурьер, м[ожет] б[ыть], недолго у Вас пробудет), но я сейчас еще не знаю, будет ли это сделано. Имелось в виду послать Вам 10 ф[унтов], чтобы Вы могли немедленно *umgehend*^{4*}, с тем же курьером, прислать мне 25–30 бутылок, vials, инсулина A.B. allen and Hanbury (повторяю 40 units per c.c.). Во всяком случае, получение этого инсулина имеет для меня первостепенную важность, и я убедительно прошу Вас немедленно с этим же курьером прислать мне его.

С товарищеским приветом

Геор. Чичерин¹

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 784. Л. 5–6. Автограф.

* Единиц (англ.).

2* Так в тексте.

3* Вписано над строкой.

4* Срочно (нем.).

Г.В. ЧИЧЕРИНУ¹

[Лондон]

10 июля 1934

[Москва]

Дорогой Георгий Васильевич,

Получил Ваше письмо² со вложением 4¹/₂ фунтов и 3 долларов. Посылаю с этой почтой 5 коробочек инсулина того сорта, который Вам нужен. К сожалению, в данный момент у фирмы оказался лишь инсулин*, изготовленный еще в марте тек[ущего] года и, хотя на коробочках написано, что сила инсулина сохраняется до сентября 1935 года, я все-таки из осторожности решил не закупать его сразу слишком много. Сообщите, на сколько времени приблизительно Вам должно хватить посылаемых 5 коробочек. Своевременно я вышлю дополнительные порции более свежего инсулина. Данная покупка обошлась около 1 фунта, так что на присланные Вами деньги можно купить еще 15–20 коробочек. Кроме того, фирма в качестве приложения дала еще ряд образчиков различных видов питания для диабетиков. Посылаю их Вам тоже. Вообще на будущее время имейте в виду, что я охотно исполню все Ваши поручения по части присылки лекарств и буду чрезвычайно аккуратен в их осуществлении. Учтите, однако, что в середине августа я предполагаю уехать в отпуск в СССР, и²* примерно два месяца меня в Лондоне не будет.

Крепко жму Вашу руку.

[И. Майский]

Ф. 1704. Оп. 4. Д. 282. Л. 18. Отпуск машинописный.

ТОВАРИЩУ МАЙСКОМУ

[Москва]

16 июля 1934

[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

горячо благодарю Вас за присланный инсулин и остальное. Как раз 11-го июля с римско-берлинской почтой совершенно неожиданно получилась из Берлина, без сопровождающего письма и без всяких объяснений (т[ов]. Сурицу распишу все это!) партия того же нужного мне инсулина allen and Hanbury, и также сфабрикованного в марте 34. Итак, он имелся (и вероятно, имеется) в Берлине! Все эти осложнения были созданы берлинской неряшливостью! Мне эта неряшливость причинила ужасный вред – почти целый месяц при отсутствии хорошо действующего инсулина сахар скакал вверх в моей крови, отравляя ее и вызывая массу самых тяжелых явлений в областях артритической, полиневритической, артериосклеротической, сердечно-мускульной, церебральной, кишечной, горловой – ангинозной с сопровождающими Kryptogenes Fieber*, стоматологиче-

* Далее забито – годность, которого истекает.

2* Далее забито – вернуть.

* Скрытая (лат.) лихорадка (нем.).

ской, периоститной, моих тяжелых кожных болезней (тут сахар – всюю!) и т.д. Такие люди, как Магалиф, просто не думают о том, что получается от их расхлябанности. Wells, открывая как председатель созданное им Общество содействия распространению инсулина, великолепно сказал (не думайте, что я хвалю Wells'а во всем остальном! о нет! а то какие-нибудь Авербахи – Киршоны из того, что я похвалил Wells'а в деле инсулина, сделают вывод, что я хвалю его историко-социологические концепции...), что диабет приносит человеку бестру, мучительную смерть, и инсулин есть один из величайших благодетелей человечества. Итак, в данный момент у меня этого благодетеля достаточно, даже если иметь в виду Ваш отпуск. Т[ов]. Енукидзе вернулся, на днях вернется т[ов]. Короткин, тогда решится, как быть потом. До сих пор Санупровские заказы сосредоточивались в Берлине; в Лондоне нет вредительства Магалифа, да и товар дешевле. В Берлине такая бутылочка стоит 5 м[арок] 50 пф[еннигов]. В нормальное время она мне хватала на 4 дня; теперь, при борьбе против врага, на 3 дня; если сахар вдруг бурно поднимется из-за случайной причины, например сильной ангины, – даже на 2 дня. Лекарство дорогое! Но такова альтернатива: или мучительная смерть, или хороший инсулин. Тот инсулин, который в 1933 г. из страха перед Гитлером был прислан мне сразу надолго, был сфабрикован 8.8.32, с сохранением «full potency»^{2*} до 8.8.34. А испортился он в середине июня 34. На датском Лео надпись: годен 2 года. Теперь от марта 34 гарантируют full potency только на 1½ года: осторожней стали! Многое зависит от условий хранения. Но в данный момент он в полной силе. Сегодня впервые анализ дал: нуль.

Из присланных samples^{3*} меня интересуют Granules, но я должен испытать их, и дело не к спеху. Еще раз горячо благодарю Вас, и также за фашиста Гарольда Никольсона¹ «Curzon's last Phase»^{4*}. Не забуду этого^{5*} парня^{5*}. А парень все же глуп. Не понял Лозанну!!! О, die unfreiwillige Komik^{6*}! Желаю Вам всего хорошего.

С товарищеским приветом

Геор. Чичерин

Вначале полпреды думали, как Иона: «Через 3 дня Ниневия разрушится»², только^{5*} не кричал^{5*} этого^{5*} на улице^{5*}. Но она не разрушилась. Теперь как будто^{5*} подход не тот?? Но можно ли распутать концы? Не критикую, но констатирую мое непонимание.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 784. Л. 8–9. Автограф.

^{2*} Полной силы (анг.).

^{3*} Образец (франц.).

^{4*} Самая последняя стадия Керзона (англ.).

^{5*} Слово вписано над строкой.

^{6*} О, невольный комизм! (нем.).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ
ЮБИЛЕЙНОГО СОБРАНИЯ
СОЧИНЕНИЙ Л.Н. ТОЛСТОГО
ТОВ. В.БОНЧ-БРУЕВИЧУ¹

*Harrington House
13, Kensington Palace Gardens
London. W.8*

*17 июля 1934
[Москва]*

Дорогой товарищ,

С пароходом, отходящим из Лондона 28 июля (вероятно, это будет пароход «Дзержинский», но точно название парохода я Вам телеграфирую несколько позднее²), я отправлю в Ваш адрес архивы В.Г. Черткова³. Пароход привезет эти архивы в Ленинград 3 августа. Прошу Вас уполномочить кого-либо в Ленинграде получить* архивы с парохода и переотправить дальше в Москву. Капитану парохода я дам все необходимые инструкции на предмет бережного отношения к архивам в пути.

Просил бы Вас по получении настоящего письма телеграфировать мне о том, что Вами приняты все необходимые меры в Ленинграде. Мой телеграфный адрес: Maisky Polpred London.

С товарищеским приветом

Полномочный представитель СССР в Великобритании

И. Майский

ОР РГБ. Ф. 369. К. 298. Д. 11. Л. 4. Авторизов. машинопись.

М.М. ЛИТВИНОВУ

Лондон

*24 июля 1934
[Москва]*

Дорогой Максим Максимович,

Большое спасибо за Ваше поздравление. Я знаю, что Вы, вообще говоря, не очень щедры на похвалы, тем больше значения для меня имеет Ваша оценка моего выступления в Бирмингеме¹.

Ваши планы насчет отпуска меня все-таки оставляют в некоторой неизвестности. Если Вы поедете в Кисловодск, то мы там с Вами, конечно, встретимся, так как я рассчитываю быть в Кисловодске около 22–23 августа. Но если Вы поедете за границу, то что тогда? Мне известно, что Вы не любите сообщать полпредам о своих передвижениях по Европе, но все-таки я усиленно буду просить Вас о следующем. По получении этого письма телеграфируйте мне, где Вы проводите отпуск, и если Вы поедете за границу, то не возражайте против того,

* Далее зачеркнуто – эти.

что я по дороге в СССР на один день заеду Вас навестить. Мне очень хочется Вас повидать и по деловым, и по личным соображениям.

Сильно меня расстроила смерть Довгалева, хотя это и не явилось особенной неожиданностью. Умный и культурный был человек, хороший дипломат и прекрасный товарищ. Кто-то будет теперь моим соседом по ту сторону пролива²?

До скорого свидания. Сердечный привет А.В.³ и ребятам. Жена низко кланяется.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 45. Отпуск машинописный.

360

И.М. МАЙСКОМУ

Челябинск

30 июля 1934

[Лондон]

Дорогой Ваничка!

Давно собирался тебе написать, да все некогда – времени не хватает, все спешные работы и притом срочные. У меня в разработке 2 работы, и я их никак не могу закончить; я уж, было, стал подходить к концу, как вдруг ко мне обращаются с просьбой поехать в район по одному злободневному вопросу не безынтересному и* для меня; я, конечно, поехал (около 2000 километров на автомашине)²*, собрал новый материал и приступил к разработке этого последнего, ибо результаты обработки этого материала являются очень важными на сегодняшний день.

Аккуратно получаю *La presse médicale*¹, спасибо. Третьего дня кончился первый областной врачебный съезд, который в числе прочих премировал* меня* *грамотой почетного* ударника 2-й пятилетки и путевкой на курорт*³*. Это обстоятельство меня до известной степени связало: я думал, было, перебраться по другую сторону Урала, а теперь я считаю неудобным этого делать, по крайней мере на протяжении года; правда, мне тут недурно, но я хотел перебраться поближе к большим дорогам, как ты как-то выразился. Далее, я хотел приурочить свой отпуск к твоему приезду в СССР, а теперь это не удастся, ибо путевка будет дана в августе, и мой отпуск будет использован около первой половины сентября (ведь путевку я могу использовать только во время отпуска – ведь не по комиссии я еду на курорт, я еду просто отдыхать). В общем я здоров, конечно, по столько⁴* по сколько⁴* это полагается, так сказать, по штату для субъекта 73 лет; я очень легко и часто довольно сильно потею и привезенные как-то* тобою для меня* 2 сетки (нательные) сослужили хорошую службу, но они совершенно износились, а достать у нас сетки таких размеров, какие мне нужны (самые большие)²*, очень и очень трудно, к нам забрасывают сетки сравнительно малых размеров. Далее, у нас тут бывают частые дожди, я долго подыскивал себе дождевой плащ; совершенно случайно нашел единственный плащ, кото-

* Слово вписано над строкой.

²* Текст в скобках вписан над строкой.

³* Слова подчеркнуты И.М. Майским.

⁴* Так в тексте.

рый кое-как налезал на меня, он был^{5*} приобретен для моей Виктории Петровны² (по талону), правда он для нее был слишком свободен и мы его носили по очереди; как на грех его у нас украли, и я теперь совершенно без плаща. Если окажется возможным, привези мне хотя бы пару сеток (нательных) и дождевой плащ, для меня нужен самый большой размер.

Я состою в списках пенсионеров с прошлого года, но я продолжаю служить^{6*} и пенсии не получаю (она очень мала – 141 рубль). Узаконена у нас пенсия по старости (которым минуло 60 лет), такие лица могут служить и получать пенсию (в этих случаях и пенсия приличная), могу ли я получать такую – не знаю; ее могут получать определенные категории работников. Мой товарищ по университету вышел в отставку, он работал химиком в спирто-водочной лаборатории, ему назначена пенсия в 300 руб[лей], ему столько же лет, сколько и мне. Не могу навести справок по этому поводу.

Будь здоров, привет Агнии.

М. Ляховецкий

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 561. Л. 23–24 об. Автограф.

361

ПОЛПРЕДУ СССР В АНГЛИИ
ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

№ 4193/Л

Экз. № 1

4 августа 1934

Лондон

Лично

Дорогой Иван Михайлович,

Хотя я собирался ехать на юг Союза, но обстоятельства обернулись так, что я поеду лечиться через 2–3 дня за границу. Я, конечно, ничего не имею против того, чтобы повидать Вас во время лечения, но дело в том, что я не буду находиться в каком-либо пункте на Вашем пути в Москву, Вам придется специально отправиться ко мне на курорт, и я не могу не задавать себе вопроса, нужно ли это. Вы едете в отпуск, и никаких инструкций Вам от меня не требуется. Если Вам понадобятся инструкции и информация, то Вы их успеете получить от меня на обратном пути в Лондон, ибо рассчитываю быть в Москве в конце сентября. Я думаю, что Вы сами согласитесь, что Вам не стоит тратить деньги и время на поездку на курорт ко мне для разговора, который мы сможем иметь с Вами непосредственно перед Вашим отъездом в Лондон. К тому времени я, конечно, смогу сообщить Вам больше того, что могу сообщить Вам теперь, ибо тем временем я успею побывать в Женеве, может быть даже в наших отношениях с Лигой наступят уже изменения².

С приветом

М. Литвинов

а.р.3 экз.

Копия: тов. Крестинскому

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 28. Авторизов. машинопись.

^{5*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{6*} Далее зачеркнуто – ибо.

И.М. МАЙСКОМУ

Кисловодск

22 августа 1934
[Лондон]

Встретившись в Кисловодске в санатории им. Сталина, где «исцеляются» утомленные сердца, мозги и нервы, под влиянием теплых воспоминаний о далеком и сравнительно близком прошлом решили послать *совместный* сердечный привет в Лондон. А дальше наступило большое затруднение: как сочетать в одном письме «ты» и «вы», «дорогой Ванечка» и «дорогой Иван Михайлович»... Эта трудность была преодолена решением вслед за коллективным приветом разбиться на секции и продолжить письмо в индивидуальном порядке, сохраняя общую платформу, т.е. санаторную территорию и один и тот же лист бумаги*.

Е.М. Чемоданова
А. Каллиников

«Дорогой Ванечка», теперь я смогу написать это детское привычное обращение и думаю, что, несмотря на твою мировую позицию (газеты мы читаем внимательно), тебе будет приятно в минуту редкого досуга получить мою точку. Попала сюда – премированная путевкой НКТП за рабфаковские подвиги, добродетельно выполняю все предписания врачей, немного скучаю по всем поколениям, оставленным в Москве. Да и правду сказать, не мил моему сердцу хваленый Кисловодск с его шумной нарядной толкучкой, с его подстриженной природой, словно томящейся в плену у толпы людской. То ли дело родные черноморские пейзажи с его «сказками природы», подлинной природы.

А теперь неск[олько] слов pro domo sua^{2*}. Ирочка успешно читает лекции уже в двух ВУЗах («Экономика советской промышленности»). На лето они с мужем прокатились по Оке, Каме, Волге до Перми и обратно. Людочка после защиты дипломного проекта разворачивает работу в своем Научн[ом] инст[итуте] Военпрома, увлекается ответственными командировками по заводам и в Москве и на Волгу. Мише дана отсрочка до осени, а пока недавно произведен в старшие инженеры. Бабушка держит твердо бразды правления над всеми тремя поколениями. Итак, все благополучно. Перед Кисловодском побывала я на недельку по своим научно-литерат[урным] делам, наслаждалась неск[олько] дней в тиши Публичной библиотеки. А сейчас готовлю сердце и мозги к зимней работе – перспективы интересные. Если соберешься ответить – черкни на Москву. – Остож[енка] 38, рабфак им. Свердлова.

Привет Агнии.

бабушка – Пичужка.

Дорогой Иван Михайлович!

По правде говоря, в порядке самокритики мне немножко совестно писать Вам. Когда-то в Монголии я получил от Вас письмо, где Вы писали, что дружеские отношения подобны цветам, которые требуют заботливого ухода и полива. Нужно признать, что с моей стороны такой заботливости проявлено не бы-

* Автограф А. Каллиникова.

2* По личному вопросу (лат.).

ло, хотя исключительно теплые воспоминания о нашем путешествии по степям и горам Монголии не оставляли меня никогда.

Сейчас, встретившись с Е.М. Чемодановой в Кисловодске, в условиях отдыха, когда мы поделились друг с другом воспоминаниями, начиная от героев Шпильгагена – Лео и Сильвии¹, кончая отдельными эпизодами нашего путешествия, мне как никогда стало горько, что на протяжении последних лет я не проявил достаточной заботливости о сохранении и поддержании этих отношений.

Я продолжаю быть в Восточном институте в Ленинграде. Аспирант III курса и «доцент» по истории Монголии. Зовут в аспирантуру Академии наук. Написал около 3 печ[атных] листов в сборнике МАИ на тему «Аграрные^{3*} отношения^{3*} и антифеодалная революция в Монголии». Критикую там некоторые положения «Соврем[енной] Монг[олии]» в области анализа аграрных отношений (вопрос о крепостном праве и др.). Мне удалось также раскопать новые монгольские материалы о крестьянских движениях в Монголии в конце XIX – начале XX в. С этой темой выступал в И[нститут]е востоковедения Акад[емии] наук и ездил в Москву по вызову КУТВа. Сейчас разыскал в монгольской литературе высказывания Владимира Ильича периода 1921–22 гг., относящиеся к монгольским вопросам. С помощью проф. Поппе здесь в Кисловодске составлен перевод этих высказываний. Намечаю использовать еще некоторые материалы и проработать статью «Ленин о М[онгол]ии»².

В части языков успехи еще недостаточные, хотя по-английски перевожу со словарем самостоятельно (очень медленно), причем один из переводов – «Монголи Ганьсу» Ан. Мастэра 1½ печ[атного] листа печатается в Москве.

В Ленинграде мне удалось познакомиться с нашими гигантами – вел две школы по подготовке пропагандистов на «Красном Путиловце», что наряду с ударничеством в учебе обеспечило мне путевку в Кисловодск.

В области личной жизни ожидаем с Лидой (Вы, вероятно, ее помните) «большого» события – появления ребенка, по всем показателям мальчика, и притом весьма солидных размеров, могущих угрожать матери. «Событие» это должно, по-видимому, разразиться к концу октября. Не знаю, насколько окажусь я на своем месте в столь необычной пока для меня роли – отца. Об этом ожидаемом «событии» Вам, как старому другу, я не написать, конечно, не мог, несмотря на несколько лет молчания.

Вот в основном все о себе. Был бы рад получить весточку от Вас. В каком положении переиздание «Совр[еменной] Монголии»? Видели ли мою последнюю работу? (Аграрный сборник)³. Каково Ваше мнение? Большой привет Агнии.

Жму руку.

Анатолий

Ленинград 1, ул. Герцена 30, общежитие ЛВИ, ком. 30.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 44–46 об. Автографы Е.М. Чемодановой и А.Д. Калининкова.

^{3*} Слово вписано над строкой.

Е.В. [РУБИНИНУ]

*Кисловодск**28 августа 1934
[Москва]*

Дорогой Евгений Владимирович.

Я уже писал недавно Вам¹ о предстоящем летом 1935 г. в Лондоне международном фестивале национ[альных] танцев. Нас также приглашают участвовать в фестивале. Пребывание танцоров в Лондоне в течение 6 дней оплачивается бритпра.

Я лично за участие, если мы сможем послать действительно хорошую группу. Занимается этим делом небезызвестный Вам, вероятно, W.H. Kerridge – активный член Лондонского общества культурной связи². Прилагаю его письмо³. Свяжите Kerridge с ВОКС и окажите ему содействие.

И. Майский

ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 599. Л. 13. Заверенная копия.

И.М. МАЙСКОМУ

*Ленинград 1
Герцена 30, ком. 30**11 октября [1934]*
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович!

Признаться, я заждался Вас, т.к. Вы говорили, что будете в Ленинграде 7/Х, а не приезжаете до сего дня. Но это бы не беда – возможно, отложили поездку на несколько дней. А вот если Вы не смогли проехать в Ленинград и прямым путем отправились в Лондон? Как мне быть тогда с приготовленными для Вас материалами – выступления и статьи различных критиков Совр[еменной] Монг[олии]¹?

Может быть, можно в этом случае написать Вайнштейну о содействии в пересылке материалов и одновременно мне, чтобы я мог отправиться к нему после получения им Вашего письма?

Я писал Вам в Москву, но, к сожалению, в момент отправления письма у меня не оказалось под рукой Вашего мос[ковского] адреса, а в телефонной книжке Москвы не представлены № квартир. Я поручил это сделать брату. Получили ли Вы это письмо²? Кстати, те английские книги о Монголии, о которых я упоминаю там, удалось раздобыть в Ленинграде в б[иблиоте]ке Географ[ического] общ[еств]а, за исключением последней книги Owen Lattimore'a, которая называется примерно «Монголия и Китай»³ и которая вышла в свет совсем недавно.

В этом же письме я писал Вам о самозванном «братце» Павле «Майском»⁴ с указанием его адреса и т.п.

* Датируется по содержанию письма.

Если это письмо не застанет Вас уже в Москве, я надеюсь, что Полюдовы перешлют его в Лондон, и я получу от Вас дальнейшие указания. Привет Агнии.

Ан. Каллиников

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 49–49 об. Автограф.

365

С.Е. ЧУЦКАЕВУ

[Москва]

19 октября 1934

[Улан-Батор]

Дорогой Сергей Егорьевич*,

Я очень сожалею, что не смог дожждаться Вас в Москве. Приходится поэтому обращаться к Вам письменно. Меня очень интересует, когда Вы закончите редактуру моей рукописи «Современная Монголия». Соцэкгиз уже давно тормозит меня с этим делом, но я не могу его двинуть вперед до получения от Вас моей рукописи, а также Ваших указаний и критических замечаний. Очень просил бы Вас все это в возможно более срочном порядке направить мне с диппочтой в Лондон, тогда я произвел бы необходимые переделки в рукописи и сдал бы ее Соцэкгизу для печатания. Во всяком случае, сообщите мне, в каком положении дело. Крепко жму Вашу руку.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 10. Отпуск машинописный.

366

ТОВ. АРОСЕВУ¹

Лондон

10 ноября 1934

[Москва]

Дорогой Александр Яковлевич,

Разрешите обратиться к Вам с небольшой просьбой: пришлите мне с обратной почтой один экземпляр концерта Шостаковича для рояля. Мне он нужен по линии некоторых культурных связей. Буду очень благодарен.

Жму руку

И. Майский

Резолюция А.Я. Аросева: т[ов]. Кислов. Срочно [приобрести] и отправить 19.XI.34.

Срочно. Т[ов]. Рабину. К исполнению. 19.XI. Н. Кулябко

ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 3. Д. 588. Л. 35. Авторизов. машинопись.

* Правильно – Егорович.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Т[ОВ]. КАГАНОВИЧУ

Лондон

10 ноября 1934
[Москва]

Уважаемый Лазарь Моисеевич,

Будучи недавно, во время моего отпуска, проездом в Ленинграде, я узнал, что недавно в Ленингр[адском] институте восточных языков имелся член партии студент Петр Михайлович МАЙСКИЙ, который везде выдавал себя за моего родного брата, полагая, очевидно, что столь близкое родство с полпредом в Англии может быть для него в том или ином отношении выгодным или полезным. В настоящее время этот самый Петр МАЙСКИЙ является, насколько я знаю, *начальником политотдела Исфаранского района Таджикской ССР*.

Настоящим считаю необходимым заявить, что я никогда не имел ни родного, ни двоюродного брата Петра МАЙСКОГО и что, стало быть, названный Петр МАЙСКИЙ является в данном отношении самозванцем. Поскольку названный товарищ занимает сейчас весьма ответственный пост начальника политотдела, я считал своим долгом сообщить Вам приведенный факт, который бросает несколько своеобразный свет на моральную физиономию Петра МАЙСКОГО.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Великобритании

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ

[Лондон]

10 ноября 1934
[Москва]

Дорогой Максим Максимович,

Незадолго до моего отъезда из Москвы ко мне обратился т[ов]. АРОСЕВ с запросом, имею ли я какие-либо возражения против назначения моей жены уполномоченным ВОКС¹ в Англии. В свое время моя жена была уполномоченным ВОКС в Финляндии, и дела у нее шли не плохо. Очевидно поэтому т[ов]. АРОСЕВ счел ее подходящим кандидатом на ту же роль в Англии, ибо в настоящее время с представительством ВОКС в Лондоне дело обстоит не совсем благополучно.

По зрелом размышлении я пришел к выводу, что возражать против предложения т[ов]. АРОСЕВА мне нет оснований. В Англии, как Вы знаете, жены нотаблей* вообще очень любят заниматься благотворительными или культурными делами. Стало быть, работа А.А. по воксовской линии не будет англичанам резать глаз. Далее, я считаю, что всю работу по культурной связи с Великобританией нам сейчас необходимо поворачивать на несколько иные рельсы, чем это имело место до сих пор. Лондонское «Общество культуртвязи», являющееся

* Почетные лица (notables – франц.).

основой нашей воксовской работы в Англии в настоящее время, несмотря на большое количество именитых вице-председателей, фактически объединяет лишь радикальные круги британской интеллигенции. У него очень «левая» репутация и очень «левый» состав руководящих органов. Более умеренные круги интеллигенции из либерального лагеря, не говоря уже о консерваторах, от этого общества сторонятся и с ним не хотят работать. Как-нибудь реконструировать общество для того, чтобы сделать его приемлемым для либерально-консервативных кругов, трудно, ибо в этом случае пришлось бы изгнать из общества, по крайней мере, три четверти его членов. Это, конечно, его совсем разрушило бы, а вместе с тем еще не известно, пошла ли бы туда более умеренная публика: «левая» репутация общества, созданная на протяжении минувших 10 лет, все равно осталась бы, и она отпугивала бы либералов и консерваторов. К тому же я вовсе не считаю, что мы могли бы теперь забросить радикальную интеллигенцию и поставить ставку лишь на более умеренные элементы. Радикальная интеллигенция нам тоже нужна, и работать с ней по-прежнему^{2*} необходимо.

Поэтому мой план сводится к следующему: «Общество культсвязи» в Лондоне оставить, как оно есть, – пусть оно продолжает обслуживать радикальную интеллигенцию. Но в дополнение к нему целесообразно создать еще один, новый орган для поддержания культсвязей между СССР и Англией, такой, который в основном ориентировался бы^{3*} на консервативные круги и притягивал бы к себе также более умеренных либералов. Конкретные формы нового органа для меня самого еще не совсем ясны, в течение зимы я постараюсь их нащупать, кой-какие наметки у меня^{4*} есть. Однако уже сейчас можно вести подготовительную работу, которая должна состоять главным образом в создании надлежащих культурных связей в правом английском лагере.

В соответствии с указанным – формы работы уполномоченного ВОКС в Англии сейчас должны несколько измениться. Раньше вся его работа, в сущности, сводилась к руководству «Обществом культсвязи». Прошлый уполномоченный т[ов]. Гинзбург (Центросоюз) даже одновременно был членом правления этого общества. Теперь придется дело ставить иначе. Уполномоченный ВОКС входить в правление «Общества культсвязи» ни в коем случае^{5*} не должен, а может лишь руководить работой данного общества из-за кулис. Для непосредственного контроля за «Обществом культсвязи»^{6*} следует иметь одного-двух советских членов правления (таких мы уже имеем), которые будут подчинены уполномоченному ВОКС. Одновременно последний должен будет развивать усиленную активность в области культурной обработки правых кругов и создания того нового органа культсвязи, о кот[ором] я говорил выше. Мне думается, что по крайней мере на ближайший год главная энергия уполномоченного будет уходить именно на завоевание правых, ибо «Общество культсвязи» представляет собой уже налаженную и сравнительно прилично функционирующую машину, а ведь с правыми придется начинать все с самого начала.

Учитывая только что изложенные соображения об изменении форм воксовской работы в Англии, я и пришел к выводу, что, пожалуй, назначение моей же-

^{2*} Далее зачеркнуто – нужно.

^{3*} Слово вписано над строкой.

^{4*} Далее зачеркнуто – уже.

^{5*} Далее зачеркнуто – входить.

^{6*} Далее зачеркнуто – там.

ны в качестве уполномоченного ВОКС было бы сейчас возможно. Не участвуя непосредственно в «Обществе культсвязи», а стоя лишь за кулисами, она не слишком ангажировалась бы «налево». Вместе с тем ее «высокое» положение сильно облегчало бы ей подход к культурным элементам правового толка.

Я не хотел, однако, давать т[ов]. АРОСЕВУ свой ответ, не получив предварительно от Вас совета и указания. Не откажите ответить с обратной почтой на поставленный мной вопрос.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 46–48. Отпуск машинописный.

369

ПОЛПРЕДУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Т[ОВ]. И.М. МАЙСКОМУ

Женева

7 декабря 1934
Лондон

Уважаемый Иван Михайлович,

О самом факте подписания протокола с французами Вы уже знаете из печати. Подписан он 5-го¹. Взятые на себя обоими правительствами обязательства сводятся к следующему: 1) Продолжать намеченную акцию по осуществлению Восточного пакта². 2) «В сношениях с правительствами, призванными к участию в пакте и в особенности с теми, которые еще не дали принципиального согласия (читай – Германией и Польшей), не вести переговоров о заключении двусторонних или многосторонних политических соглашений, которые могли бы скомпрометировать подготовку и заключение регионального Восточного пакта и связанных с ним соглашений или противоречили бы духу Пакта». 3) «Информировать друг друга обо всяких предложениях в вышеуказанном направлении, которые они получали бы любым путем от других правительств». Обязательства остаются в силе на все время предпринятой акции или последующих акций, которые ее заменили бы в соответствии с общей концепцией и с теми же целями. Ни одно из правительств не вправе отказаться от этих акций без обоюдной констатации их бесплодности. В этом случае они вступят в консультацию друг с другом о тех новых гарантиях, которые они сочтут нужным дать друг другу в том же духе и с той же целью.

Мне известно, что Иден уже информирован французами о протоколе и видел даже текст его. Тем не менее я предложил бы Вам, со своей стороны, информировать о вышеизложенных обязательствах Ванситтарта³ или Саймона. В объяснение протокола можете сказать, что он вызван в жизнь интригами Германии по* сеянию недоверия между СССР и Францией и распространяемыми ею с этой целью слухами о каких-то сепаратных переговорах то с СССР, то с Францией. Если увижу сегодня Идена, я формы ради упомяну о протоколе, сославшись на то, что нам известно об информации, полученной им от Лаваля. Вы можете этим же объяснить Ваше запоздалое сообщение^{2*}.

С приветом

М. Литвинов

* Слово вписано вместо зачеркнутого – в целях.

^{2*} Далее автограф М.М. Литвинова.

Отвечаю на Ваши вопросы. Остаюсь здесь до конца сессии Совета, т.е. вероятно до 11–12-го. Погода весьма недурная, очень тепло и отнюдь не дождливо. А.В.⁴ в Москве.

Помета М.М. Литвинова. *Заказное – экспресс.*

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 29–30. Авторизов. машинопись.

370

И.М. МАЙСКОМУ

Ленинград

26 декабря [1934]*
[Лондон]

(...) Перехожу к делам конкретным, с которых собственно и надо было бы начинать. Получили ли Вы что-либо от Чуцкаева? Здесь сообщают, что он сильно заболел – рак желудка – и лежит в Кремл[евской] больнице в Москве. И это как будто бы уже сравнительно давно.

Посылаю еще 2 № «Современ[ной] Монголии» – юбилейный № 3(6) и № 4(7). Пытался дожидаться прихода № 5(8), который уже давно в Ул[ан]-Б[аторе] вышел, но пока его еще нет. По-видимому, в первой половине января он будет все же получен, и я пошлю его Вам без задержки.

Теперь пункт третий – дела А.В.¹ Несмотря на мои усилия, я в конечном счете не мог до последнего момента получить у него четкого ответа – нужно ли действовать сейчас немедленно или же целесообразно сделать это позднее. Последнее всплыло исключительно в связи с его разговорами о том, что «а лучше все-таки подождать». Не может что ли старик решиться распрощаться с нашим ЛВИ^{2*}.

На днях А.В. высказался окончательно в том смысле, что желательно отложить все до Вашего очередного приезда. Он считает, что целесообразнее будет, если Вы переговорите лично при приезде в Москву с акад. Волгиным. След[овательно], практически он хочет – *подождать*.

О всех обстоятельствах, связанных с этим вопросом, – к кому и с чем обращаться, на всякий случай прилагаю отдель[ную]^{3*} памятку^{3*}. Мне лично не ясно, в какой мере нужно действительно добиваться обязательно личного Вашего свидания с тем же Волгиным. Будет неплохо, если Вы напишите ему и попросите сообщить его соображения.

Горячий привет Вам и Агнии от Лиды и сына.

Анатолий [Каллиников]

Памятка по вопросу А.В.

1) *Куда устроиться?* Имеются 2 варианта: а) Институт Языка и Мышления Акад[емии] наук и б) И[нститут] Антропологии и Этнографии (и Этнографический музей) Ак[адемии] наук².

* Датируется по содержанию письма. Сняты две страницы текста с подробностями личной жизни А.Д. Каллиникова.

^{2*} В связи с этим отвечаю по этому пункту со значительным запозданием (примеч. А. Каллиникова).

^{3*} Слово вписано над строкой.

2) *На какую работу.* В первом случае – науч[ного] сотрудника I разряда. Здесь А.В. мог бы взять на себя в качестве науч[ного] сотр[удника] I разряда (таковые имеют максимальную самостоятельность) разработку следующих тем: «Вопрос о закономерности словообразования в монгольском языке», «Топонимика СССР в связи с влиянием монгольского языка», «Моногольские слова в русском языке» и др.

Во втором (т.е. в Ин[ститу]те Антроп[ологии] и Этногр[афии]) – науч[ного] сотр[удника] I разряда в области лингвистики в связи с этнографией. В свое время А.В. был принят научн[ым] сотруд[ником] в ИПИН, но вследствие реорганизации этого учреждения в 1932 г. дело лопнуло. В этой области А.В. работал под руководством тепереш[него] главы Ин[ститу]та Антр[опологии] и Этногр[афии] – ездил в экспедицию к калмыкам, делал доклады и т.п.

А.В. очень симпатично относится ко второму варианту, указывая, что он будет иметь в этом случае хорошее руководство по лингв[истике] и этнографии со стороны Маторина и со стороны Н. Поппе по лингв[истике] – монгольской.

3) *К кому обращаться?* а) Непрем[енный] секретарь АН акад. Волгин Вячеслав Петрович. Москва, Гагаринский пер., 23, кв. 40, тел. 2-08-29; б) акад. Мещанинов Иван Иванович – дир[ектор] И[нститу]та Языка и Мышления АН (соратник и заместитель Марра), живет в Ленинграде, адресовать можно на Акад[емию] наук.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 50–52 об. Автограф.

371

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

Москва

17 декабря 1934
[Лондон]

Уважаемые, дорогие друзья Иван Михайлович и Агнесса* Александровна,
Приехал в Москву благополучно.

Дорога была довольно веселая. В Париже пробыл день, побывал в Версале и больше нигде. На работу пока не выхожу. Вожусь пока с перевязками. Лондонский разрез уменьшается с каждым днем.

Сегодняшняя московская погода напоминает Лондон, серым туманом окутана вся Москва.

Желаю всего хорошего, с искренней благодарностью за Ваши заботы обо мне.

Ваш М. Каганович

Р.С.^{2*} Из Варшавы ехал вместе с т[ов]. Литвиновым, который возвращался из Женевы.

М.К.

Ф. 1702. Оп. 4 Д. 472. Л. 1. Авторизов. машинопись.

* Правильно – Агния.

^{2*} Так в тексте.

КОММЕНТАРИИ и ПРИМЕЧАНИЯ

1

¹ Упомянутое письмо не сохранилось.

² «Степной край» – общественно-политическая и литературная газета, издававшаяся в Омске в 1893–1905 гг.

³ И. Ляховецкий использовал в письме строки из драмы А.Н. Островского «Гроза»: «...А где-то есть еще земля, где люди с песьими головами» (*Островский А.Н. Избр. пьесы. М., 1986. С.117*).

⁴ О ком шла речь, установить не удалось.

2

¹ Письмо публикуется по материалам дела, заведенного Особым отделом Департамента полиции на Е.М. Чемоданову. В нем сохранилось перлюстрированное письмо И. Ляховецкого. Текст передан в извлечениях. В сообщении Московского охранного отделения от 24 декабря 1904 г. говорилось: «Препровождаем при сем совершенно доверительно выписку из поступившего агентурным путем письма за подписью «В.» от 27 января 1904 г. из Саратова в Москву на имя Е.М. Чемодановой с просьбой выяснить личность адресата и уведомить об этом» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 232. Д. 2129. Л. 1). См. также кн. 2, № 848, 855.

² Воспоминания И. Ляховецкого под названием «Банкетная кампания в Саратове. 1904–1905 гг.» были опубликованы в журнале «Минувшие годы». 1908. № 12. См. также примеч. 3 к № 11.

3

¹ Письмо публикуется по материалам дела, заведенного Особым отделом Департамента полиции на Ляховецкого И.М. В деле сохранились выписки из его перлюстрированного письма матери Н.И. Ляховецкой. В информационном письме начальника Московского охранного отделения начальнику Саратовского охранного отделения от 24 февраля 1906 г. говорилось: «Представляя при сем выписку из полученного секретным путем письма за подписью “Твой Ваня” от 21 февраля 1906 г. из г. Саратова в г. Москву, Лефортово, 3 кадетский корпус, квартиры доктора М.И. Ляховецкого, № 15, Над. Ив. Ляховецкой, доношу Вашему превосходительству, что автором является известный Департаменту полиции деятельный член Саратовского комитета Российской социал-демократической рабочей партии сотрудник «Приволжского края» Иван Михайлов Ляховецкий, содержащийся под стражей с 4 минувшего января и предназначенный к высылке административным порядком ...» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 230. Д. 930. Л. 12). Аналогичное письмо сохранилось в виде машинописной копии в фонде Саратовского охранного отделения Государственного архива Саратовской области (Ф. 57. Д. 54. Л. 80).

² О.Н. Быстрицкая – первая жена И. Ляховецкого.

³ Сохранились дневниковые записи И. Ляховецкого о пребывании в Саратовской тюрьме, которые он вел в феврале 1906 г., где наряду с мыслями о революционной предназначенности рабочего класса и воспоминаниями об октябрьских событиях 1905 г. в Саратове описывались условия тюремного содержания. В его камере находилось 16 человек, ему разрешалось пользоваться тюремной библиотекой, услугами врача и т.д.

20 февраля он писал: «Сегодня я наконец получил приговор – ссылаюсь на пять лет в отдаленные местности Якутской области. К некоторому моему удивлению, известие это я при-

нял совершенно спокойно. Якутская область – так Якутская область! Не все ли равно? Ведь старый порядок все равно не сегодня-завтра рухнет, ведь политическая свобода все равно неизбежна... С невозмутимым равнодушием думаю о ссылке. Во-первых, потому что мало верю в ее реальность; во-вторых, еще и потому, что люди живут и в Якутской области и умеют проводить время с пользой. Думаю, что и я не потеряю даром годов ссылки, если таковая состоится. Кроме того, мне приходит в голову еще одно соображение: ведь эта ссылка очень большой плюс для моей будущей политической карьеры» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 43. Л. 21).

4

¹ Письма А.М. Ляховецкого И.М. Ляховецкому за дореволюционный период не сохранились.

² В статье И. Ляховецкого «Политические письма», которая печаталась под псевдонимом В. Майский (№ 35 от 11.02.1907), автор вел полемику с политической линией кадетской партии II Государственной Думы. Эта политика основывалась на оценке ситуации в стране как исчерпавшей революционный потенциал. Основной задачей кадетов в условиях спада революции являлось «бережение Думы», т.е. путем компромиссов с правительством Столыпина сохранение Думы как представительского органа народа, не позволяя ее роспуска, как было с I Государственной Думой. Майский же считал, что пока задачи, выдвинутые ходом исторического развития, не решены, революция закончиться не может, она «не достигла еще и середины своего развития. Это с неопровержимостью доказал, хотя бы исход выборов во II Государственную Думу, давших в высшей степени “крамольный” парламент». См. также ниже, примеч. 4.

³ «Камский край» – ежедневная общественно-политическая газета, издававшаяся в Перми с марта 1906 – по май 1907 г.

⁴ История российского парламентаризма относится к началу XX в., когда в результате Первой российской революции 1905 г. произошло реформирование государственного строя Российской империи. Знаменитым царским манифестом 17 октября 1905 г. было провозглашено создание Государственной Думы как выборного представительского органа народа, получившего законодательные права. Самодержавная власть монархии сохранялась в соответствии с новыми Основными государственными законами, изданными 23 апреля 1906 г., однако в них оговаривалось, что законодательная власть осуществляется «в единении с Государственным Советом и Государственной Думой». Это был прообраз двухпалатного парламента, который существует в Российской Федерации в настоящее время.

До 1917 г. в России были избраны и работали I–IV Государственные Думы. II Государственная Дума, пришедшая на смену разогнанной I Думе, где большинство составляли делегаты, находившиеся в оппозиции к власти, и просуществовавшей чуть больше двух месяцев, по составу народных представителей имела еще более радикально настроенных народных избранников. Она начала свою работу 20 февраля 1907 г. Из 518 депутатов в Думу было избрано 65 социал-демократов, 157 эсеров, трудовиков и народных социалистов, 98 кадетов, октябристы и умеренные получили 32 мандата, национальные группы – 76 мест, правые – 22 голоса. Поводом к разгону Думы послужило сфабрикованное охранкой обвинение социал-демократической фракции в военном заговоре. 1 июня Столыпин потребовал санкции Думы на арест членов этой фракции. Не дождавшись решения комиссии Думы, созданной для рассмотрения обвинения, 3 июня социал-демократы были арестованы и позднее преданы суду, а Государственная Дума распущена. Подробнее см.: Разгон II Государственной Думы // Красный архив. 1930. Т. 6(43). С. 55–91; Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума: (Воспоминания современника). London, 1991; Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. М., 2001.

5

¹ И. Ляховецкий неоднократно ходатайствовал о выезде за границу в течение 1906–1907 гг. до истечения пятилетнего срока высылки его в Tobольскую губернию и получал отказ Департамента полиции Министерства внутренних дел. Очевидно, это было обусловлено изъятием у супругов Ляховецких в переплетах книг поддельных паспортов при обыске в Tobольской тюрьме в апреле 1906 г. Ходатайство депутата II Государственной Думы Н. Скалозубова способствовало получению такового разрешения. 16 декабря 1907 г. Ляховецкому был разрешен выезд за грани-

цу с условием его невозвращения в пределы Российской империи ранее окончания срока гласного надзора полиции, т.е. до 16 февраля 1911 г., – в противном случае ему вновь грозил арест. 5 июня 1908 г. И.М. Ляховецкий покинул Россию, о чем был проинформирован заведующийграничной агентурой Департамента полиции (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 230. Д. 930. Л. 19, 21–21 об.; Ф. 1702. Оп. 2. Д. 72. Л. 106, 122–125, 133–134). См. также № 6.

² О чем шла речь в упомянутом прошении, доподлинно установить не удалось, очевидно, также о выезде за границу.

³ Находясь в Тобольской ссылке, И. Ляховецкий тесно сотрудничал с независимым общественно-политическим прогрессивным журналом «Сибирские вопросы», основным направлением которого являлась защита региональных интересов Сибири. Журнал издавался в Петербурге иркутским меценатом В.П. Сукачевым под редакцией П.М. Головачева в 1905–1913 гг.

В журнале был опубликован цикл статей Ляховецкого «О результатах выборов во II Государственную Думу», «Современная политическая ссылка», «Положение политических ссыльных», где он давал сравнительную характеристику слоев, групп, национальный состав ссыльных, анализировал их политический и культурный уровень, описывал быт, надзорную практику властей, отношение местного населения к политическим ссыльным. В последней статье он писал: «В заключение, подводя итоги всего написанного выше, я скажу следующее. В числе карательных мер, практикуемых старым режимом в борьбе с народными массами, есть много варварских и жестоких мер, но, несомненно, одной из самых варварских и жестоких является политическая ссылка. Она губит тысячи молодых и здоровых жизней, превращая их в полуразрушенных инвалидов, и благословен будет тот день, когда политическая ссылка, как мера наказания, раз и навсегда исчезнет из обихода русской действительности» (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 797. Л. 108).

6

¹ Письмо публикуется по перлюстрированному тексту, сохранившемуся в Особом отделе Департамента полиции в деле на И.М. Ляховецкого: «Выписка из полученного агентурным путем письма с подписью: Ваш И.Л. Лозанна, от 8 июля 1908 г. к Иосифу Ильичу Гоникбергу в Тобольске, Лечебница для бедных (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 230. Д. 930. Л. 18).

² Речь шла о философской дискуссии между Богдановым, Луначарским, Базаровым и др., представлявшими в 1908 г. большевистское крыло российской социал-демократии, и представителями меньшевистского крыла – Плехановым и его последователями, обвинявшими первых в «философском ревизионизме» марксизма. Подробнее о ходе дискуссии см.: *Неизвестный Богданов* // А.А. Богданов. Десятилетие отлучения от марксизма: Юбилейный сборник (1904–1914). М., 1995. Кн. 3. С. 7, 13, 19, 62, 173, 195, 196; *Луначарский А.В.* К вопросу о философской дискуссии 1908–1910 гг. // Литературное наследство. М., 1970. Т. 82. С. 497–498; *О'Коннор Т.Э.* Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1992. С. 26–30, 131–132; *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения: В 5-ти т. М., 1957. Т. 3. С. 203, 334–336.

³ 13 января 1908 г. русское правительство обратилось к швейцарским властям с просьбой о высылке скрывшегося в Швейцарии эсера В.П. Васильева, совершившего убийство пензенского полицмейстера в январе 1906 г. Васильев был найден и арестован в Женеве швейцарскими властями. По приговору федерального суда, вынесенного в июле 1908 г. шестью головами против пяти, Васильев подлежал высылке в Россию (Россия и Швейцария. 1813–1955: Документы и материалы. М., 1995. С. 173).

7

¹ Возможно, имелась в виду просьба И. Ляховецкого о высылке увольнительного свидетельства из Санкт-Петербургского университета и метрики для поступления в Мюнхенский университет.

8

¹ Упомянутая открытка Е.М. Чемодановой И.М. Ляховецкому в фонде не сохранилась.

² В 1908 г. в германском рейхстаге (парламенте) обсуждались законопроект о союзах и собраниях, запрещавший молодежи до 18 лет вступать в политические союзы, и проект фи-

нансовой реформы, имевший целью ликвидировать дефицит государственного бюджета и т.д. (Всемирная история. М., 1960. Т. VII. С. 410).

³ Пречистенские курсы – бесплатные вечерние общеобразовательные курсы для взрослых – были открыты в октябре 1897 г. в Москве постоянной комиссией по техническому образованию московского отделения Русского технического общества. На курсах в разные периоды обучалось до полутора тысяч человек. Среди преподавателей курсов были известные деятели науки и культуры: Е.Б. Вахтангов, А.С. Голубкина, В.О. Массалитинова, В.И. Пичета, В.А. Потемкин, И.М. Сеченов, А.И. Южин-Сумбатов и др. В апреле 1917 г. курсы были преобразованы в «Пречистенские рабочие социалистические курсы», а с 1922 г. – в рабфаки.

⁴ Усаль Сергей А. – муж Е.М. Чемодановой.

9

¹ Социал-демократическая партия Австрии была основана в 1889 г. путем объединения отдельных социал-демократических групп. В начале XX в. ее лидеры К. Реннер и О. Бауэр отрицали необходимость пролетарской революции и пропагандировали мирную «социализацию» капиталистического хозяйства, выступали за культурно-национальную автономию народов в составе Габсбургской империи, в период Первой мировой войны отстаивали позицию классового мира, поддержки своего правительства.

² Речь шла об агенте Охранного отделения Департамента полиции МВД России с 1893 г. Азефе Е.Ф. Будучи одним из руководителей партии социалистов-революционеров, он возглавлял боевую организацию партии, известную рядом успешных террористических актов в России. После разоблачения на основании данных бывшего директора Департамента полиции А.А. Лопухина (1908–1909), эмигрировал за границу и проживал в Германии вплоть до ареста германскими властями в 1915 г. за международную террористическую деятельность.

10

¹ «Столичная молва» – еженедельная политическая, общественная и литературная газета, издавалась в Петербурге в 1907–1913 (либо 1916) гг.

² Упомянутое письмо И.М. Ляховецкому не сохранилось.

³ «Высшая школа» – газета, издававшаяся в Москве в 1909 г.

⁴ Ел[ена] А[ртёмьевна] упоминалась в письме И. Ляховецкому от 5 июля 1908 г., присланного в Лозанну из Тобольска за подписью В.Р., где сообщалось о ее приезде из Москвы. Скорее всего, речь шла о Е.А. Щеголевой (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 10. Д. 7. Ч. II – 1909 г.).

⁵ Упомянутое письмо сестры Ивана Михайловича не сохранилось.

⁶ «Наша газета» – ежедневная политико-экономическая и литературная газета, издавалась в Петербурге культпросветным товариществом издательского и печатного дела «Наша жизнь» с мая 1907 по апрель 1909 г.

⁷ Название упомянутой статьи И.М. Ляховецкого от 10 февраля 1909 г. установить не удалось.

⁸ Градоначальства в городах России учреждались на основании закона от 8 июня 1889 г. В Москве оно было узаконено с 1 января 1905 г. и возглавлялось градоначальником, кандидатура которого утверждалась императором. В ведении градоначальника кроме полиции находился надзор за городским самоуправлением. Он имел право издавать обязательные постановления, вызывать войска для охраны порядка и т.д. Градоначальником Москвы в 1908–1915 гг. был генерал-майор А.А. Андрианов (*Джунковский В.Ф.* Воспоминания. М., 1997. Т. 1. С. 266, 702).

11

¹ «Русское богатство» – ежемесячный общественно-политический и литературный журнал, выразивший взгляды либерального народничества, издавался в 1876–1918 гг. под разными названиями (с сентября 1914 г. по февраль 1917 г. выходил под названием «Русские записки»). И. Ляховецкий активно сотрудничал в этом журнале. На юбилей журнала, отмечавшийся в 1918 г., он прислал поздравительное письмо, где писал о вкладе журнала в политическое и интеллектуальное воспитание граждан России. Подробнее см.: Юбилей «Русского богатства» в 1918 г. // Минувшее: Исторический альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 303–312.

² «Минувшие годы» – ежемесячный исторический и литературный журнал, выходил в Петербурге в течение 1908 г.

³ Статья И. Ляховецкого называлась «Банкетная кампания в Саратове. 1904–1905». Она была опубликована в 1908 г. (№ 12). В этой статье сопоставлялись собрания либеральной и рабочей оппозиций, их внешние и политические различия (роскошь и многословие выступавших с выработкой многочисленных наказов делегатам различных съездов буржуазной, либеральной оппозиции и сдержанность, материальная скромность рабочих собраний, на которых были представлены социал-демократы и социалисты-революционеры). Оценивая значение банкетной кампании, он в заключение писал, что она сыграла громадную роль в развитии тогдашней партийной работы: привлекла симпатии населения и дала толчок «для развития интенсивной мысли внутри организаций» и выработки приемов легальной деятельности.

«Банкетные кампании» начального периода первой русской революции проходили в российских городах, следуя примеру французских либералов, выступавших против правления Луи Филиппа накануне революции 1848 г., и преследовали цель политической мобилизации и радикализации разных слоев общества, главным образом профессиональной интеллигенции. Большевики во главе с В.И. Лениным считали «банкетную кампанию» признаком половинчатости либерального движения и его готовности идти на компромисс с царским режимом. Подробнее см.: Меньшевики в 1917 году: В 3-х т. М., 1994. Т. 1. С. 24.

Продолжить свои воспоминания о революционных событиях в Саратове Ляховецкому не удалось. О деятельности И.М. Ляховецкого в этот период см.: *Дружинин Н.М.* В Саратове в 1905 г. // Избр. труды: Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1990. С. 105, 162.

⁴ Возможно, имелась в виду политическая, общественная и литературная газета «Слово», издававшаяся в Санкт-Петербурге в 1906–1909 гг.

13

¹ И.М. Ляховецкий был аккредитован в качестве российского журналиста на Магдебургском съезде Социал-демократической партии Германии, состоявшемся 18–24 сентября 1910 г. Съезд рассмотрел вопросы о нарушении дисциплины социал-демократическими депутатами Баденского ландтага и о методах борьбы за избирательное право в Пруссии. Свои впечатления под псевдонимом В. Майский он опубликовал в статье «Магдебургский партийтаг (Письмо из Германии)» (*Современный мир*. 1910. № 11. С. 71–82). См. также № 14.

² О каких членах II Государственной Думы шла речь, установить не удалось.

³ Подробнее о пребывании в Лейпциге см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 48. Л. 106–109; *Майский И.М.* Из дальних лет (1908–1912 гг.: Воспоминания и размышления) // Ежегодник германской истории. 1970. М., 1971. С. 363–364.

14

¹ «Саратовский вестник» – ежедневная общественно-политическая газета, издавалась в 1907–1916 гг. См. примеч. 4 к № 18.

² Упомянутая фотография, на которой И.М. Ляховецкий снялся в парке, хранится в семейном фонде Ляховецких в ГА РФ (Ф. Р-9580. Оп. 1. Д. 235).

15

¹ Упомянутые фотографии в личном фонде И.М. Майского не сохранились.

² «Современный мир» – ежемесячный литературный, научный и политический журнал, продолжатель традиций журнала «Мир божий», издавался в Петербурге в 1906–1918 гг. После революции 1905–1907 гг. являлся органом меньшевиков, после начала Первой мировой войны печатал также статьи большевистских лидеров.

³ Статья была опубликована в журнале «Современный мир» (1910. № 8. С. 26–45).

⁴ «Жизнь для всех» – ежемесячный литературный, художественный, научно-популярный и общественный журнал, издавался в Петербурге в 1909–1918 гг. В 1911–1916 гг. выходили приложения к журналу по разным отраслям знаний.

⁵ Статья И. Ляховецкого под псевдонимом В. Майский «Юношеское движение в Германии (Письмо из Германии)» была опубликована в № 5 за 1910 г.

⁶ И.М. Ляховецкий окончил экономический факультет Мюнхенского университета в 1912 г.

⁷ Ani – дочь хозяина дачи в Швейцарии, где отдыхал И. Ляховецкий с дочерью Наташей и сестрой Валентиной.

16

¹ Упомянутое письмо А.М. Ляховецкого не сохранилось.

² Восьмой конгресс II Интернационала состоялся в Копенгагене 28 августа – 3 сентября 1910 г. На нем присутствовали 896 делегатов от 23 стран мира и обсуждались вопросы борьбы с опасностью европейской войны, с международной политической реакцией, укрепления сил международного пролетариата. В состав русской делегации входили А.М. Коллонтай, В.И. Ленин, А.В. Луначарский, Ю.О. Мартов, П.П. Маслов, Г.В. Плеханов, В.М. Чернов и др. Подробно свои впечатления о конгрессе И. Майский, аккредитованный в качестве журналиста, описал в книге «Путешествие в прошлое» (М., 1960. С. 169–193). См. также № 19.

³ Материалы диссертационной работы использовались Ляховецким (Майским) при написании статей по истории и состоянию профсоюзного движения в Европе в цикле статей «Из теории и практики профессионального движения на Западе» (Наша заря. 1911. № 12. С. 24–33; 1912. № 4. С. 18–27; 1913. № 3. С. 32–40; № 6. С. 12–20; № 10/11. С. 11–21).

17

¹ См. примеч. 2 к № 16.

² В своем письме от 28 июля 1908 г. И.М. Ляховецкий рекомендовал Е.М. Чемодановой посмотреть статью Н. Кудрина «Старый и молодой Иран», напечатанную в «Русском богатстве», и брошюру О. Ланга «Социализм в Швейцарии», изданную в 1907 г. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 32–32 об.). См. также № 8.

18

¹ Майский имел в виду переоценку своих политических взглядов после подавления революции 1905–1907 гг. в России, о которых он писал в письме к брату от 23 сентября 1907 г. См. № 4.

² Тобольская ссылка И.М. Майского продолжалась с января 1906 г. по июнь 1908 г.

³ Подробнее о работе в германском профсоюзном движении деревообделочников, металлостроителей и двухмесячном локауте строительных рабочих Майский рассказал в «Воспоминаниях об эмиграции» (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 48. Л. 86–96), которые были опубликованы под названием «Из дальних лет (1908–1912: Воспоминания и размышления)» (Ежегодник германской истории. 1970. М., 1971. С. 345–404).

⁴ Свои впечатления о Лейпцигском партийтаге И. Ляховецкий отразил в статьях, опубликованных в газете «Саратовский вестник» в 1909 г. (№ 201), где обрисовал разногласия между немецкими социал-демократами и профессиональными союзами, которые проводили более осторожную политику в отстаивании интересов рабочего класса, в частности по вопросу о праздновании 1 мая, о реформе рабочего страхования, подготавливавшегося для рассмотрения в рейхстаге.

⁵ «Образование» – ежемесячный педагогический и научно-популярный журнал, посвященный вопросам женского и мужского воспитания, с 1908 г. – литературный научно-популярный и общественно-политический журнал, выходил в Петербурге в 1892–1909 гг.

⁶ «Наша заря» – ежемесячный общественно-политический журнал, издавался в Петербурге в 1910–1914 гг. Имелись в виду статьи «Предпринимательские биржи труда в Германии» и «Новое оружие германского пролетариата» (Наша заря. 1910. № 7. С. 52–65; № 9/10. С. 10–16).

⁷ Речь шла о статьях, напечатанных под псевдонимом В. Майский в журнале «Жизнь для всех»: Демократический прилив (Письмо из Германии) (1910. № 1. С. 103–117); Юношеское движение в Германии (Письмо из Германии) (1910. № 5. С. 69–84); Экономические организации германского пролетариата (Письмо из Германии) (1910. № 8/9. С. 168–181).

⁸ Очевидно, имелась в виду статья под псевдонимом Maisky «Der Sozialpolitik in Russland» Grundstein. Hamburg, 1910. Jg. 24. S. 508. В 1913 г. там же была опубликована статья «Der Streiks und der Kampf ums Koalitionsrecht in Russland». Jg. 27. S. 12, а также статья за подписью W. Maisky «In einer englischen Industriestadt». Zeitgeist. Stuttgart. Jg. 6. S. 504.

⁹ Ляховецкий цитировал строки из политического программного стихотворения Г. Гейне «Доктрина», написанного в 1842 г. (Гейне Г. Избр. произв.: В 2-х т. М., 1956. Т. 1. С. 244).

19

¹ Статья И. Ляховецкого называлась «Международный социалистический конгресс в Копенгагене». Подпись под статьей – В. Майский.

² II Интернационал – международное объединение социалистических партий, был основан в Париже в 1889 г. Распался с началом Первой мировой войны (1914).

³ В письме жене Ольге в Саратов от 25 августа 1910 г. Ляховецкий сообщал другие подробности о конгрессе: «...тут я конкретно почувствовал и понял, что социалистический интернационал живет, что он не мечта, а самая настоящая реальность. Особенно рельефно это ощущалось в моменты открытия и закрытия конгресса, а также во время принятия некоторых особо важных резолюций международного значения. Но чем сильнее впечатление, произведенное конгрессом, тем обиднее было на нем положение русской делегации. Ни для кого, конечно, не тайна, что 38 делегатов от России являются представителями почти что от пустого места. И это обстоятельство сказывалось во всем: и в бестолковщине, которая царила в русской секции, и в полнейшем бессилии русских на конгрессе, и в совершенном почти игнорировании их представителями других стран. Россия попала в одну кучу с Болгарией, Сербией, Грецией, Аргентиной и т.д. и влияния на ход работ[ы] конгресса не имела никакого. Я не принадлежу к числу больших патриотов своего отечества, но, право, мне в Копенгагене было обидно за русское имя, тем более что я, как человек посторонний, видел вещи яснее, чем члены делегации» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 251. Л. 58).

⁴ Статья «Магдебургский партейтаг (Письмо из Германии)» была опубликована в упомянутом журнале в 1910 г. (№ 11. С.71–82).

20

¹ Указанные снимки И.М. Ляховецкого в фонде не сохранились.

² Упомянутое письмо О.Н. Быстрицкой в фонде не сохранилось.

21

¹ Упомянутое письмо Е.М. Чемодановой И.М. Ляховецкому не сохранилось.

22

¹ Упомянутое письмо Е.М. Чемодановой И.М. Ляховецкому не сохранилось.

² Речь шла о товарище Ляховецкого по Тобольской ссылке В.А. Могилевском (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 524. Л. 1).

³ Автор цитировал строки из баллады Ф. Шиллера «Das Siegesfest». В переводе В.А. Жуковского «Торжество победителей», написанной в 1828 г., звучит так:

...Спящий в гробе, мирно спи;
Жизнью пользуйся, живущий

Жуковский В.А. Собр. соч.: В 4-х т. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 157–158, 465.

24

¹ В своем личном деле И.М. Майский упоминал об участии в социал-демократических печатных органах – «Münchener Post», «Gamberger Echo» и профсоюзных – «Metallarbeiter Zeitung» (W. Maisky. Die Entwicklung der Metallindustrie in Russland. 1911. № 26; Industrie und Proletariat in Russland. 1911. № 47, 49–52), «Zeitgeist» (АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 398. Л. 3 об). См. также примеч. 8 к № 18.

² Упомянутых статей И.М. Ляховецкого в журнале «Zeitfragen» обнаружить не удалось.

³ См. № 25, 26, 29.

⁴ Статья под псевдонимом В. Майский «Гамбург (Впечатления)» была напечатана в журнале «Жизнь для всех» (1911. № 3–4. С. 429–442).

⁵ В ноябре 1910 г. в газетах сообщалось о «попытках демонстраций» и «студенческих беспорядках» в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе. «...Студенчество откликнулось на смерть Л.Н. Толстого протестом против смертной казни, так жестоко порицаемой Толстым» (Новый журнал для всех. 1910. № 26). Подъем студенческого движения 1911 г. был спровоцирован также и деятельностью министра народного просвещения Л.А. Кассо, проводившего политику свертывания демократических свобод в российских университетах, допускавшего вмешательство полиции в университетские дела, и изгнанием за неблагонадежность тысячи студентов из Московского университета. В феврале 1911 г. в знак протеста против нарушения университетской автономии подали в отставку сто профессоров и приват-доцентов Московского университета, в том числе известные ученые В.И. Вернадский, Н.Д. Зелинский, А.А. Кизеветтер, П.Н. Лебедев, К.А. Тимирязев и другие преподаватели. Подробнее см.: Научное наследство. Т.15. Научная переписка П.Н. Лебедева. М., 1990. С. 358–359, 361, 365–366. Зимой 1911 г. студенческие забастовки прошли также в Петербурге, Киеве, Харькове, Томске.

⁶ Политический подъем в Германии в 60-е годы XIX в. был обусловлен созданием политических объединений рабочего класса: в 1863 г. Всеобщего германского рабочего союза, который возглавил Ф. Лассаль, и в 1865–1866 гг. – Саксонского союза рабочих ферейнов, во главе с А. Бебелем и К. Либкнехтом. Первая организация выступала за легальные, в первую очередь парламентские, формы борьбы, введение всеобщего избирательного права и устройство производительных ассоциаций, опираясь на которые предполагалось постепенно превратить государство в «свободное народное государство». В основу деятельности второй легли революционные принципы I Интернационала. В 1869 г. состоялось объединение левых представителей Всеобщего германского рабочего союза и Саксонского союза рабочих ферейнов, создавших Социал-демократическую рабочую партию.

⁷ Написал ли И.М. Ляховецкий статью на тему общественно политического подъема в Германии в 60-е годы XIX в., установить не удалось.

⁸ Министрский кризис в марте 1911 г. был вызван острой политической борьбой вокруг законопроекта о введении земства в шести западных российских губерниях. После отклонения Государственным Советом 4 марта одной из статей законопроекта П.А. Столыпин подал прошение об отставке, которая была отклонена Николаем II, согласившимся с рядом требований Столыпина, в частности с перерывом в работе законодательных палат – Государственного Совета и Государственной Думы. В это время законопроект был принят на основании статьи «Основных законов ...» (подробнее см.: *Аврех* А. Столыпин и Третья Дума. М., 1968. С. 318–349).

26

¹ Ответных писем А.В. Пешехонова в фонде не сохранилось.

27

¹ Упомянутое письмо Е.М. Чемодановой см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 779. Л. 23–26 об.

² См. примеч. 1 к № 13.

³ Восьмой конгресс профессиональных союзов Германии состоялся в Дрездене 26 июня – 1 июля 1911г. В статье «Новое оружие германского пролетариата», опубликованной в журнале «Наша заря» (1911. № 9–10. С. 10–16) под псевдонимом В. Майский, отмечалось, что конгрессу суждено, по-видимому, стать крупной исторической вехой в развитии экономических организаций немецкого пролетариата. Это обуславливалось, по мнению автора, не только 2-миллионным представительством организованных рабочих и принятием конгрессом резолюций, касающихся социально-политической жизни, но и решением о создании «профессионально-кооперативной кассы взаимопомощи», которая в случае смерти, старости, воспитания детей и т.д. позволит обеспечить ее членов пособием и составит «могущество».

венную конкуренцию частнокапиталистическим страховым предприятиям и, несомненно, в короткое время привлечет в свои ряды сотни тысяч и миллионы пролетариев».

⁴ Е.М. Чемоданова писала, что каждый человек, в данном случае речь идет о женщине, «состоит из трех частей: человек-гражданин, мать и женщина в узком смысле. Чтоб быть вполне счастливым, нужно общественное дело, семья и личная жизнь. Если заполнены $\frac{2}{3}$ (все равно какие – оне равны) – человек должен быть доволен, если $\frac{1}{3}$ – это плохо, если все пусто – тогда уже жить нельзя...» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 779. Л. 26.)

⁵ Автограф стихотворения Ляховецкого (Майского) см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 803. Л. 61об–62.

⁶ См. примеч. 9 к № 18.

28

¹ Письма Г.В. Чичерина И.М. Ляховецкому до 21 августа 1911 г. не обнаружены.

² Вероятно, речь шла о студенте Мюнхенского университета, одном из основателей Русского национального академического союза в Мюнхене, информаторе агентуры Особого отдела Департамента полиции в Германии Овчинникове Георгии Евгеньевиче. В его сообщении, в частности, упоминался студенческий научно-художественный кружок (Verein für Kunst und Wissenschaft), основателем и душой которого являлся «студент социал-демократ... Иван Ляховецкий, глава всей Мюнхенской революционной колонии. Он читает рефераты не только в научно-художественном кружке, но и в других местах. Так, он читал “О политическом устройстве Баварии” народным учителям и учительницам, приезжавшим в 1910 и 1911 гг. в Мюнхен при содействии Комиссии образовательных экскурсий ...Точно так же Иван Михайлович Ляховецкий принимает деятельное участие в “Эмигрантской кассе” и в “Русской читальне”. Ляховецкий часто разъезжает по всей Европе для свиданий с другими русскими социал-демократами. Кроме того, он поддерживает сношения с целым рядом лиц, проживающих в России. Одним словом Ляховецкий является наиболее опасным и деятельным членом Мюнхенской революционной колонии» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 1910 г. Д. 5. Ч. 1. Л. 175–177).

³ О каком документе шла речь, установить не удалось.

⁴ В 1910–1911 гг. секретарем Мюнхенской группы ЦБЗГ был М. Адамович.

⁵ Партийный псевдоним И.М. Ляховецкого.

29

¹ См. № 33 и 36.

² Статья «Массы и вожди в германском рабочем движении (Из личных впечатлений)» под псевдонимом В. Майский была напечатана в № 8, 9 журнала «Русское богатство» за 1911 г.

30

¹ Очевидно, имелась в виду статья «Из теории и практики профессионального движения на Западе. 1. Форма организации» (Наша заря. 1911. № 12. С. 24–33).

² «Нива» – еженедельный научно-популярный, иллюстративный журнал для семейного чтения, издавался в Петербурге в 1870–1918 гг. В 1894–1916 гг. выходили ежемесячные литературные приложения к журналу (Литературный энциклопедический журнал. М., 1987. С. 245).

³ В упомянутом рассказе под именами Марков и Синицкий были выведены Н. Олигер и И. Ляховецкий, о чем в письме к матери Н.И. Ляховецкой Иван Михайлович писал: «...неужели Вы не узнали меня в рассказе “Фрина” под именем Маркова? Ведь это же совершенно ясно. Конечно, факта подношения книги не было. Олигер это сфантазировал, но ведь характер-то мой схвачен там довольно верно. Настолько верно, что, напр., Могилевский меня сразу узнал, и он-то и обратил мое внимание на этот рассказ...» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 60 об).

⁴ Упомянутые фотографии не обнаружены.

31

¹ Речь шла о предстоящем рождении ребенка.

² Рисунок М.М. Чемоданова с видом Москвы-реки в фонде Майского не обнаружен.

¹ Упомянутое письмо Г. Роланд-Гольст не обнаружено.

² Речь шла о нелегальной газете «Моряк» (№ 1–14) – органе «Инициативной группы», с № 6 – органе судовых команд Черноморского флота, с № 13 – органе Общероссийской организации морских и речных судовых команд. № 1 вышел в Константинополе в конце января 1912 г. № 2–5 – в Вене в типографии «Правды», № 6–11 – в Варне, № 12 – в Париже (*Мезьер А.В.* Словарный указатель по книговедению. М.; Л., 1931. Ч. I. Стлб. 969–970).

Газета публиковала политические статьи, обзоры заграничного рабочего движения, «Вести из России» – профессиональную информацию о борьбе за права, забастовках моряков, отчеты, дискуссионные выступления и корреспонденции с мест. Издатель и главный редактор «Моряка» – председатель Заграничного центра Всероссийского союза судовых команд русского торгового флота М. Адамович (К. Арл) выступал в газете под псевдонимом (М. Балтийский). В политическом и профессиональном разделах газеты публиковались статьи Л. Троцкого и В. Майского. Г.В. Чичерин помогал газете наладить связи с балтийскими моряками, с заграничными землячествами эстонских и латвийских моряков в Англии, Бельгии, Италии и Франции, а также организовывал группы содействия «Моряку», способствовал распространению газеты (*Волков Е.З.* Среди моряков и речников торгового и военного флота (1906–1914) по данным процесса 1914 г. и личным воспоминаниям. М.; Пг., [1923]. С. 31, 32, 57, 75, 113, 140, 146, 184; *Горохов И., Замятин Л., Земсков И.* Г.В. Чичерин – дипломат ленинской школы. М., 1974. С. 47).

33

¹ Имелся в виду А.В. Пешехонов.

34

¹ Сведений об организации социал-демократического митинга протеста по поводу ареста депутатов меньшевистской фракции II Государственной Думы в Берлине и Мюнхене в январе 1912 г. не обнаружено. Об организации протеста общественных деятелей Германии по поводу судьбы арестованных и осужденных социал-демократических депутатов российской Думы зимой 1910/11 г. упоминала А.М. Коллонтай (см.: *Коллонтай А.М.* Из моей жизни и работы. М., 1974. С. 117).

35

¹ Статья «Выборы в рейхстаг и социал-демократия: (Письмо из Германии)» была опубликована в журнале «Современный мир» (1912. № 3. С. 277–287). В ней Иван Михайлович описывал политическую и организационную подготовку немецких социал-демократов к выборам, приведшую в итоге к избранию в парламент 110 ее членов.

² Встретиться с матерью за границей И.М. Майскому не довелось.

36

¹ См. примеч. 1 к № 35.

² Упомянутая статья Е. Сталинского была опубликована в № 7 журнала «Русское богатство» за 1910 г.

³ Католическая партия Центра, возникшая в 1870 г., зиждилась на религиозной основе. Она олицетворяла католицизм в политике. По социальному составу характеризовалась как партия католической мелкой сельской и городской буржуазии, к которой примыкали католические круги крупного и среднего капитала, интеллигенции, чиновничества и пролетариата. После революции 1918 г. в Германии получила название Христианско-демократической народной партии (Центр).

⁴ Речь шла о А.В. Пешехонове.

¹ Название рукописи статьи И. Ляховецкого установить не удалось.

² Упомянутое письмо обнаружить не удалось.

³ Очевидно, речь шла о статье «Черная армия (о политическом католицизме в Германии)», опубликованной в «Русском богатстве» (1912. № 9. С. 1–36), посвященной католической партии Центра.

¹ Упомянутая открытка Е.М. Чемодановой не сохранилась.

² См. Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 69–69об.

³ Упомянутое письмо Е.М. Чемодановой не сохранилось.

⁴ Автор цитировал строки из стихотворения Н.А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда» (Некрасов Н.А. Стихотворения и поэмы. М., 1978. С. 51).

¹ См. № 38.

² Упомянутое письмо Е.М. Чемодановой не сохранилось.

³ О чем шла речь, установить не удалось.

¹ Речь шла об организации Г.В. Чичериным, секретарем ЦБЗГ, поездки И. Майского по западноевропейским городам с чтением рефератов-лекций. См. также № 41, 44–46, 48–50.

¹ См. № 40. Открытка от 19. XI 1912 не обнаружена.

² Kommunistischer Arbeiter Bildungs Verein (Коммунистическое рабочее просветительное общество) на Шарлотт стрит было основано в 1840 г. немецкими революционными эмигрантами в Лондоне. В клубе созывались собрания немецких социал-демократов, организовывались дискуссионные вечера, устраивались любительские постановки и т.д. В помещении этого общества разместился и культурно-бытовой центр русской эмигрантской организации «Русский кружок имени Герцена», или «Герценовский кружок», созданный приблизительно в 1910 г. Активную роль в его организации сыграл М.М. Литвинов. Подробнее см.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое. М., 1960. С. 40–42, 57–58.

³ Союз моряков – Союз русских моряков за границей был организован в конце марта 1912 г. в Антверпене. К январю 1914 г. имел отделения в Лондоне, Амстердаме, Роттердаме, Марселе, Генуе, Буэнос-Айресе, Мельбурне и т.д. В задачи союза входило оказание содействия русским морякам, плавающим на иностранных судах или эмигрировавшим из России: рекомендация их на иностранные суда, оказание юридической и материальной помощи в период поиска работы, восстановление и поддержка связей с родственниками в России. По программе помощи союза предполагалось устройство рабочих домов и общежитий для моряков-эмигрантов, организация касс взаимопомощи, издание газеты, культурно-просветительная работа. Под воздействием широкой рекламы в эмигрантской прессе газеты «Моряк» правление Антверпенского союза моряков включило в задачи союза агитацию и пропаганду идей газеты. В феврале 1913 г. на конференции Союза моряков в Александрии было принято решение об объединении профсоюзов Каспийского, Черноморского и Антверпенского союза моряков за границей под общим названием Союз профессиональных организаций судовых команд России. Адамович обращался за финансовой поддержкой союза к секретарю ОК РСДРП в Вене Троцкому, секретарю ЦБЗГ РСДРП в Париже Чичерину, а также через Алексинского и М. Горького пытался заручиться поддержкой большевиков. Подробнее см.: *Волков Е.З.* Среди моряков и речников торгового и военного флота (1906–1914) по данным процесса 1914 г. и личным воспоминаниям. М.; Пг., [1923]. С. 62, 119–120, 173, 176–177, 184, 255.

⁴ Речь шла о чрезвычайном Базельском конгрессе II Интернационала, созванном в связи с угрозой европейской войны в ноябре 1912 г.

⁵ Центральное бюро заграничных групп РСДРП (ЦБЗГ) – орган меньшевистских заграничных групп, был избран на Базельском съезде меньшевистских заграничных групп РСДРП, состоявшемся в декабре 1908 г. Его создание закрепило раскол российской социал-демократии на большевиков и меньшевиков. ЦБЗГ просуществовало до августа 1914 г.

43

¹ Цитата в позднем переводе: «Страна, которую давным-давно поглотил бы океан, если бы не боялся, что это причинит ему расстройство желудка...» (Гейне Г. Девушки и женщины Шекспира // Собр. соч.: В 10-ти т. Л., 1958. Т. 7. С. 309).

45

¹ Очерк «По деревенской Германии (Из путевых впечатлений)» был опубликован в 1-м номере «Русского богатства» за 1913 г.

47

¹ Статья «Борьба за юношество в Германии» была опубликована в 3-м номере журнала «Русское богатство» за подписью В. Майский.

² См. примеч. 1 к № 45.

³ Очевидно, имелась в виду статья Пешехонова под псевдонимом А.В.П. «На очередные темы. Народный социализм или пролетарский?» (Русское богатство. 1912. № 12. С. 269–301).

49

¹ В открытке Чичерину от 14 января 1913 г. Майский писал: «...мне, конечно, безразлично, в каком порядке будут следовать города, – я хотел бы только, чтобы Париж был последним пунктом моего путешествия, т.к. я собираюсь пробыть в нем несколько дней...» (РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 15).

² 16 января 1913 г. Майский сообщал Чичерину, что он согласен с предлагаемыми датами выступлений в Париже, и обещал выслать тезисы реферата на следующий день. Он просил Чичерина уточнить, требуется ли заявка имени референта в полицию Страсбурга, как в Мюнхене, и при необходимости сообщить свои данные в Страсбург, однако текст своего реферата для русской колонии публиковать под псевдонимом (РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 17).

51

¹ Для реферативного турне по Западной Европе Майским были подготовлены два реферата: «О культурных проблемах современного рабочего движения» (на русск. яз.) и «Der russische Arbeiter» («Русский рабочий») (на нем. яз.) (РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 114. Л. 40; Д. 355. Л. 21).

² О какой книге Майского на немецком языке шла речь, установить не удалось.

52

¹ Речь шла о письмах Г.В. Чичерина Майскому конца января 1913 г. (см. РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 114. Л. 59, 65, 66).

² 23 января 1913 г. Майский сообщил Чичерину из Брюсселя, что после состоявшегося митинга «Союз студентов из России» обратился к нему с просьбой о прочтении реферата. Он просил немедленно телеграфировать о дате своего выступления в Париже, чтобы дать ответ брюссельскому Союзу студентов.

³ 29 января 1913 г. Майский писал Чичерину о неважном финансовом результате своей поездки, «главным образом потому, что в Льеже реферат не мог состояться за неприбытием достаточного количества публики», а также сообщал о своем приезде в Париж 31 января и намерении повидаться с ним (РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 355. Л. 20).

53

¹ Статья «Под пятой ост-эльбского юнкерства: (По поводу прусских выборов)» была опубликована в 7-м номере журнала «Русское богатство» за 1913 г.

² Речь шла об опубликовании 21 февраля 1913 г. «Именного высочайшего указа правительствующему Сенату (в знаменование 300-летия Романовых)», в котором была объявлена амнистия лицам, привлекавшимся за «преступные деяния, учиненные посредством печати». Амнистии подлежали известные писатели и издатели – В. Короленко, М. Горький, К. Бальмонт, Н. Минский, В. Водовозов, А. Пешехонов и др. (Русская литература конца XIX – начала XX в. 1908–1917. М., 1972. С. 540).

54

¹ Упомянутое письмо Н.И. Ляховецкой не сохранилось.

² «Киевская мысль» – ежедневная политическая и литературная газета буржуазно-демократического направления, издавалась в Киеве с 1906 по 1918 г.

55

¹ В 1912 г. германское правительство, ссылаясь на проект введения во Франции трехлетней военной службы и рост вооружения России, подготовило законопроект о дальнейшем увеличении германской армии на 136 тысяч человек, об усилении тяжелой артиллерии, а программу вооружений, рассчитанную на пять лет, предлагалось реализовать к весне 1914 г. (Всемирная история. М., 1960. Т. VII. С. 411).

² См. примеч. 1 к № 47.

56

¹ См. примеч. 1 к № 53.

² Статья «Германский империализм» была опубликована в журнале «Русское богатство» (№ 11 за 1913 г.). См. также № 57, 59.

³ Упомянутое письмо Н.С. Русанову не обнаружено.

57

¹ Начавшаяся вскоре Первая мировая война нарушила планы И.М. Майского, он не смог, как планировал, переехать в Германию. См. также № 58, 75.

58

¹ Автор цитировал стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Мы еще повоюем» (1882 г.) (Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова... М., 1996. С. 250).

² Имелась в виду баллада Ф. Шиллера «Поликратов перстень» (1797), в которой автор использовал представление древних греков (Геродота) о непостоянстве земного счастья. Боги считали человека, чрезмерно счастливого, достойным жестокой кары. Поликрат – тиран острова Самос (VI век до н.э.), чтоб умиловить богов бросил в море свое любимое кольцо, которое вернулось к нему в желудке пойманной рыбы (Шиллер Ф. Избр. произв.: В 2-х т. М., 1959. Т. 1. С. 717; Кто есть кто в античном мире: Справочник. Древнегреческая и древнеримская классика / Пер. с англ. М., 1993. С. 207).

¹ Статья «Август Бебель» была напечатана в 9-м номере журнала «Русское богатство» за 1913 г.

² Книга «В мире германского профессионального движения» была издана в 1917 г. (Пг., 96 с.).

³ См. примеч. 2 к № 29.

⁴ Имелась в виду статья «В мире германской социал-демократии».

¹ См. № 17.

² Тред-юнионы – название профессиональных союзов в Великобритании и ряде стран Западной Европы.

³ Упомянутое письмо Е.М. Чемодановой не сохранилось.

⁴ Автор цитировал строки из предпосланного роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» посвящения, обращенного к близкому другу поэту и критику П.А. Плетневу, который помогал Пушкину в издании его сочинений (*Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10-ти т. М., 1975. Т. 4. С. 7, 468–469*).

¹ Статья «Интеллигенция и рабочее движение в Германии» была опубликована в 1-м номере журнала «Русское богатство» за 1914 г.

¹ Интернациональное социалистическое бюро – Международное социалистическое бюро – постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала, работало в 1900–1914 гг. в Брюсселе. В 1905 г. Россия была представлена в нем В.И. Лениным, в 1910 г. пленум ЦК РСДРП в Париже избрал представителями партии Г.В. Плеханова и В.И. Ленина, в 1914 г. РСДРП была представлена М.М. Литвиновым (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954. Ч. 1. 1898–1924. С. 240; В.И. Ленин: Биографическая хроника. М., 1972. Т. 3. 1912–1917. С. 239).

² В статье «Сильвия Пэнкхерст», опубликованной 3 февраля 1921 г. в газете «Советская Сибирь», Майский вспоминал об этом митинге.

³ «Наша заря» – ежемесячный общественно-политический журнал социал-демократического направления, издавался в Санкт-Петербурге в 1910–1914 гг.

¹ См. примеч. 1 к № 62.

² Святки (так называемые «святые дни») – 12 дней – с 25 декабря (7 февраля) по 6 (19) января. Установлены христианской церковью в память рождения и крещения Христа. По народной традиции у древних славян на этот период приходился праздник, связанный с культом природы, сопровождавшийся религиозно-магическими обрядами, гаданием, переодеванием и т.д. (Христианство: Словарь. М., 1994. С. 416).

³ Чартизм (от англ. charter – хартия) – первое массовое политически оформленное движение рабочего класса Великобритании в 1830–1850-е годы.

⁴ «Die Neue Zeit» («Новое время») – теоретический журнал Германской социал-демократической партии, выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 г. До октября 1917 г. редактировался К. Каутским.

¹ Упомянутая рецензия Майского на книгу М.П. Павловича (возможно, «Великие железнодорожные и морские пути будущего») в журнале «Русское богатство» не публиковалась.

¹ Упомянутое письмо Г.В. Чичерина не сохранилось.

² Возможно, имелся в виду Robert M.P. – участник конгресса тред-юнионов в Манчестере в сентябре 1913 г. (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 252. Л. 4).

³ Статья Майского называлась «Два типа (немецкий и английский рабочий)».

¹ Речь шла о I-м Всероссийском съезде по народному образованию, проходившем в Петербурге с 22 (либо 23) декабря 1913 по 3 января 1914 г. (по н.ст. – 5–16 января 1914 г.). На съезде присутствовало 6,5 тыс. человек, в основном народные учителя: среди них – 4 тыс. официальных делегатов и около 2 тыс. человек, самостоятельно приехавших в столицу с отдаленных окраин России. На съезде обсуждались вопросы: о типах, задачах и программах школ I ступени, методы преподавания и учебно-воспитательный строй школ, подготовка учащихся («Кредо». 2001. № 1).

² Речь шла о В.Е. Максимова.

³ Цитата из стихотворения С.Я. Надсона «Умерла моя муза!» (*Надсон С.Я. Стихотворения*. М., 1987. С. 267).

⁴ Цитата из стихотворения Г. Гейне «Думы и грезы». В переводе П. Вейнберга оно звучит так:

Возьми барабан и не бойся
Целуй маркитантку звучней!
Вот смысл глубочайший искусства,
Вот смысл философии всей.

(*Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова*. М., 1996. С. 69).

⁵ Упомянутое изречение о трех блюдах в жизни в романе Шпильгагена не найдено.

⁶ Цитата из 136-го псалма Библии (Ветхий завет), в котором говорилось о тоске иудеев, находившихся в вавилонском плену и с плачем вспоминавших о своей родине: «На реках Вавилонских, тамо седом и плахом, всегда помянути нам Сиона» (Православный молитвослов и псалтирь. М., 2002. С. 370).

¹ Упомянутых писем А.В. Пешехонова не обнаружено.

² Имелся в виду о И.В. Шкловский (Дионео).

³ Речь шла о статье «Интеллигенция и рабочее движение в Германии» (Русское богатство. 1914. № 1).

¹ Этот проект Майского – подготовка статьи к десятилетию Первой русской революции 1905 г. не был осуществлен.

² Речь шла о статье «О вздорожании жизни» (Русское богатство. 1914. № 5).

¹ См. № 67.

¹ Речь шла о статье «Памяти великого агитатора (К пятидесятилетию смерти Фердинанда Лассалля)» (Русское богатство. 1914. № 8).

² Имелась в виду статья «Властители современной Германии» (Русское богатство. 1914. № 4).

¹ См. примеч. 2 к № 69.

² Упомянутый счет отсутствует.

¹ См. № 73.

² ОК – организационный комитет РСДРП меньшевиков, действовал на территории России. В состав ОК РСДРП летом 1914 г., по данным Департамента полиции, входили: депутат Думы В.И. Хаустов, П.А. Гарви, Б.С. Батурский, Ф.И. Дан, Е.Л. Бройдо, Е.А. Гудков, секретарь ОК – Б.О. Богданов. В дальнейшем состав ОК неоднократно менялся: в 1915 г. в него вошли депутаты Думы Н.С. Чхеидзе и А.И. Чхенкели. В состав Заграничного секретариата ОК РСДРП входили П.Б. Аксельрод, Ю.О. Мартов, А.С. Мартынов, И.С. Астров, С.Ю. Семковский (Меньшевики: Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М., 1996. С.497, 499).

³ Речь шла о Венской конференции организаций РСДРП, созванной в противовес Пражской партийной конференции большевиков и части меньшевиков-партийцев 12–20 августа (25 августа – 2 сентября) 1914 г. Данных о присутствии и выступлении Майского на конференции не имеется (Подробнее см.: Меньшевики: Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг.)

¹ Речь шла о начавшейся 19 июля (1 августа) 1914 г. Первой мировой войне. В открытке жене О.Н. Ляховецкой из Лозанны в Саратов 6 сентября 1914 г. Майский писал: «Дорогая Ольга! Через 2 часа трогаюсь в сложный и долгий путь – на Лондон через Западную Францию (на Бретань), т.к. путь через Париж уже закрыт. Надеюсь, все обойдется благополучно. Придется только тащиться дней 7–8. Точно в Средние века! Ведь при нормальном порядке от Лозанны до Лондона – 20 ч[асов]! Ну, да ничего не поделаешь ...» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 75. Л. 1).

² Упомянутое письмо Майского Н.С. Русанову не обнаружено.

³ Майский принимал участие в подготовке статьи для Энциклопедического словаря Русского библиографического института братьев Гранат (1892–1939), где поместил большой материал под названием «Германия эпохи мировой войны» (см. 7-е изд. словаря. М., [1927]. Т. 47, ч. II. Стлб. 186–271).

¹ Упомянутое письмо Е.М. Чемодановой не сохранилось.

² Имелись в виду места, где в детстве Чемоданова и Ляховецкий проводили летнее время: 1898 г. – деревня Кирилловка в 40 верстах от Москвы; 1899 г. – санитарная станция для выздоравливающих военных недалеко от Омска; 1900 г. – Сарапул, где проживали их общие родственники.

³ «Один в поле не воин» – социально-политический роман немецкого писателя Ф. Шпильгагена, опубликованный в России в 1867–1868 гг., был очень популярен в конце XIX – начале XX в.

⁴ Речь шла о разводе с первой женой О.Н. Ляховецкой (урожд. Быстрицкой).

⁵ Имелся в виду рассказ В.Г. Короленко «Огоньки – Мгновение» (см.: *Короленко В.Г. Рассказы*. СПб., 1911).

⁶ Название брошюры Е.М. Чемодановой установить не удалось.

⁷ См. примеч. 1 к № 71.

¹ Упомянутая статья была опубликована в журнале «Русские записки» (1915. № 1).

² Корреспондентское бюро в Лондоне – Бюро русских корреспондентов за границей (точное название) было организовано в конце 1914 г. В его задачи входили координация деятельности журналистов во избежание конкуренции литераторам других литературных объединений и индивидуальным корреспондентам, содействие профессиональным изданиям в Рос-

сии в получении статей по текущим вопросам в интересах прогрессивного читателя, прогрессивной печати, «в интересах демократии», рассылка информационных материалов провинциальным российским газетам о событиях зарубежной жизни (Из заявления «Бюро русских корреспондентов за границей» от 8 апреля 1916 г. // Наше слово. Париж. 1916. 14 апреля. № 89. С. 2). И. Ляховецкий сотрудничал через корреспондентское бюро в 1916–1917 гг. с газетами «Вятская речь», «Голос Юга» (Елизаветград), «Далекая окраина» (Владивосток), «Тифлиссский листок», «Волго-Донской край», «Зауральский край» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 557. Л. 11–12 об., 13–18)

78

¹ «Вестник Европы» – ежемесячный исторический литературный и политический журнал буржуазно-либерального направления, издавался в Санкт-Петербурге (1866–1918).

² Письма С.П. Мельгунова в фонде Майского не сохранились.

79

¹ «Русские ведомости» – ежедневная политическая и литературная газета, с 1870 г. – орган либеральной интеллигенции, с 1905 г. – орган кадетской партии, издавалась в Москве (1863–1918).

² Очевидно, имелось в виду корреспондентское бюро в Лондоне. См. № 77.

³ Книгоиздательство товарищества русских писателей – издательство на паях, основанное писателями, группировавшимися вокруг кружка «Среда» в 1912 г. по инициативе В.В. Вересаева. Среди пайщиков были И.А. Бунин, С.С. Мамонов, Н.Д. Телешов, И.С. Шмелев и др. Издательство выпускало литературный сборник «Слово», собрания сочинений русских писателей, а также серии «Народная школьная библиотека», «Дешевая библиотека», «Культурно-просветительная библиотека» и др. После 1917 г. книгоиздательство было преобразовано в кооперативное. В ноябре 1923 г. ликвидировано вследствие не рентабельности. За время существования выпустило около 400 книг 66 авторов (Москва: Энциклопедия. М., 1997. С. 365–366).

⁴ Упомянутое письмо Наташи бабушке Н.И. Ляховецкой см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 149. Л. 118–119.

80

¹ Упомянутое письмо Е.М. Чемодановой И.М. Ляховецкому от января 1915 г. см. Ф. 1702. Оп. 4. Д. 779. Л. 34–34 об.

² Статья Е.М. Чемодановой «Услаль о Реймском соборе не обнаружена. В московском еженедельнике «Новый колос» (№ 49/50. С. 661–663) в ее статье «Культура в опасности» есть упоминания о Реймском соборе.

³ Возможно, речь шла о статье Е.М. Чемодановой «Что нужно народам России», посвященной национальному вопросу (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 779. Л. 35–35 об.).

81

¹ Статья «В германском тылу» была опубликована в 6-м номере журнала «Русские записки» за 1915 г.

² Статья «Великий юнкер» появилась в 8-м номере журнала «Русские записки» за 1915 г.

³ Речь шла о статье П. Струве «Национальное самоопределение социалистов», в которой он писал: «В «Русских записках» (март) напечатана весьма интересная и поучительная статья г. В. Майского, характеризующая отношение германского пролетариата к войне. Статья эта любопытна и по своему объективному содержанию, и по тому, как, несмотря на язык фактов, доктрина омертвевшего интернационального социализма желает от них отговориться, ищет лазеек для того, чтобы выйти из традиционного тупика ... Я не склонен бросать камнем в рабочий класс Германии за его национальное пробуждение, столь криво охарактеризованное г. Майским» (Биржевые ведомости. 1915. 29 марта (11 апреля). Утренний выпуск. С. 2–3).

Ответ Майского на критику П. Струве в журнале «Русское богатство» не публиковался.

⁴ «Биржевые ведомости» – буржуазно-либеральная газета, издавалась в Петербурге (1880–1917), с 1885 г. – ежедневно.

⁵ О какой статье Дридзо (А. Лозовский) шла речь, установить не удалось.

⁶ Возможно, речь шла о статье Дионео (Шкловского) «Суфражистки», опубликованной в журнале «Русское богатство» в 1909 г. (№ 1).

83

¹ Упомянутый перечень глав к письму отсутствует.

² Упомянутые книги были опубликованы: И.В. Шкловского под псевдонимом Дионео – в 1914–1915 гг. в 2 частях Книгоиздательством писателей, А. Белорусова в 1914 г. тем же издательством, А. Лихтенберге «Современная Германия» в 1915 г. в издательстве М.В. и С.В. Сабашниковых.

84

¹ Очевидно, имелась в виду ежедневная газета «Защита» – орган Союза московских адвокатов, издававшаяся в Москве в 1914 г. (Библиография периодических изданий России. Л., 1959. Т. 2. С. 636).

² «Наша жизнь» – еженедельная общественно-политическая газета, выходила в Москве в 1915 г. Выход газеты был приостановлен московским градоначальником за «вредное направление» (Там же. С. 416).

³ Данных о выходе брошюр Е.М. Чемодановой «Что нужно народам России» и о предстоящих европейских конгрессах не обнаружено.

⁴ Возможно, речь шла о письме И. Ляховецкого от 6 марта 1915 г. См. № 80.

⁵ Автор цитировал по памяти строки из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», которые звучат так: «И долго еще определено мне чудной властью идти об руку с моими странными героями, озирать всю громадно – несущуюся жизнь, озирать ее *сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы*» (Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. М., 1996. С. 373).

⁶ «Русская школа» – ежемесячный общепедагогический журнал для школы и семьи, с 1907 г. – общепедагогический журнал для учителей и деятелей по народному образованию, издавался в С.-Петербурге в 1901–1916 гг. В первом номере журнала за 1916 г. в разделе «Разные известия и сообщения» была опубликована информация «Съезд деятелей по подготовке народных учителей», возможно, принадлежавшая перу Е.М. Чемодановой.

⁷ «Русская иллюстрация» – еженедельный иллюстрированный журнал, издавался в Москве в 1915 г. В журнале была опубликована статья Е.М. Чемодановой (Услаль) «Всюду жизнь» о работе Комиссии по реформе средней школы при Министерстве народного просвещения (1915. № 15).

85

¹ Возможно имелась в виду брошюра Е.М. Чемодановой-Услаль «Кавказ и Закавказье», изданная в Москве в 1915 г.

² Название дирижаблей жесткого типа в виде сигары, наполненных газом легче воздуха, обладавших большой грузоподъемностью, использовались в военных целях в годы Первой мировой войны. Получили название по имени немецкого конструктора генерала Ф. Цеппелина (Zeppelin).

³ «Красный смех» – название написанного в 1906 г. рассказа Л. Андреева, повествовавшего об ужасах современной войны.

⁴ Книга Майского «Политическая Германия» была издана в 1917 г. в Москве.

⁵ «Задруга» – кооперативное товарищество издательского и печатного дела. Основано в Москве в декабре 1911 г. группой ученых, литературоведов и педагогов (С.П. Мельгунов, В.И. Пичета, А.М. Васютинский др.). «Задруга» являлась новой в России формой паевого товарищества, выпускало книги по истории, педагогике, обществоведению, учебную, детскую, художественную и мемуарную литературу, располагало двумя типографиями и книжным магазином. В 1922 г. деятельность товарищества и

издательства была перенесена за границу (Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 185).

⁶ Литературный псевдоним И.М. Ляховецкого дореволюционного периода – В. Майский.

86

¹ Упомянутое письмо Е.М. Чемодановой не сохранилось.

87

¹ Статья «Англия и Германия (Их экономические и политические взаимоотношения на протяжении последнего полувека)» была опубликована в 1-м номере журнала «Голос минувшего» за 1916 г. (С. 75–108).

88

¹ Упомянутая открытка не сохранилась.

² Речь шла о конспекте книги И. Ляховецкого «Политическая Германия».

89

¹ См. № 88.

90

¹ Письма С.П. Мельгунова в фонде не сохранились.

² См. примеч. 1 к № 87.

³ См. № 87.

91

¹ См. № 85.

92

¹ См. № 88.

² Речь шла о законах начала 80-х годов XIX в., принятых при премьер-министре Франции Ж. Ферри (1880–1881, 1883–1885), направленных на введение всеобщего бесплатного светского обучения (*Ferry J. Les lois scolaire (1 partie): la loi sur la liberté de l'enseignement supérieur, l'article 7, les decrets la loi sur le conseil supérieur, la loi sur le titres de capacite'*. Р., 1893–1898).

³ Речь шла о книге «Политическая Германия». См. № 91.

93

¹ Упомянутое письмо не обнаружено.

² Автор цитировал строки из записок К. Клаузевица «О войне» (Энциклопедия афоризмов. М., 1999. С. 85).

94

¹ См. примеч. 1 к № 90.

² Речь шла о книге «Германия и война», вышедшей в 1916 г.

³ См. примеч. 1 к № 87.

⁴ Статья Ляховецкого (Майского) под таким названием не публиковалась.

95

¹ Упомянутое письмо Е.М. Чемодановой не сохранилось.

² См. примеч. 3 к № 92.

³ Озеро Ван ныне находится на территории Турции.

⁴ Упомянутый список в письме отсутствует.

¹ Речь шла о заявлении Семковского по поводу марксистского сборника статей «Самозащита», выпущенного в Петрограде в 1916 г. при участии В.И. Засулич, А.Н. Потресова, П.П. Маслова, Вл. Вольского, Евг. Маевского и других, объединенного мыслью, что «идея интернационализма и идея самозащиты страны не являются понятиями, друг друга исключаящими, а наоборот – представляют то единство, которое определяет на ближайшее время их линию практической политики» (Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова: Русский революционный архив. Берлин, 1924. С. 356). В частности, Семковский писал, что «нижеподписавшиеся сотрудники рабочей прессы, принадлежащие к тому же течению в русском марксизме, считают долгом своей совести объявить, что ничего общего с этим кругом идей не имеют и отказываются нести какую-либо за него ответственность...» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 693. Л. 2–4). Открытое письмо с коллективным протестом (в том числе В. Майского) против сборника «Самозащита» было опубликовано в самарской газете «Наш голос», в котором было высказано несогласие с «реакционно-эклектическим кругом идей», обоснованию которого посвящался сборник «Самозащита» № 13(27) за 1916 г. См. также ниже, примеч. 4.

² Телеграмма И.М. Ляховецкого Ларину не обнаружена. Возможно, в ней шла речь об участии в издании легального сборника «Воюющая Европа», которое задумал Ю. Ларин для объединения всех противников оборончества (Мартов и его близкие. Нью-Йорк, 1959. С. 96–97).

³ Упомянутое письмо А.С. Мартынова не обнаружено. Возможно, речь шла о периодическом издании журнала «Интернационал и война», к участию в котором предполагалось привлечь помимо меньшевиков-интернационалистов Троцкого, Радека и др. (Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. С. 312).

Майский опубликовал статью «Английский либерализм и война», датированную апрелем 1916 г., в Петрограде в сборнике «Марксизм и вопросы войны и мира», разрешенном военной цензурой.

⁴ Речь шла о появлении в рядах меньшевиков после начала мировой войны различных течений – от патриотического до революционно-интернационалистского, лидером которого стал Ю.О. Мартов. Он сотрудничал в парижской эмигрантской газете «Голос», позднее – «Наше слово». Недовольный оборонческими высказываниями видных меньшевиков, в том числе Г.В. Плеханова, П.П. Маслова, которые, на его взгляд, компрометировали меньшевизм, он пытался убедить своих товарищей по фракции в ошибочности социал-патриотической позиции в условиях империалистической войны. Письмо Ю.О. Мартова от 18 марта 1916 г. «О выходе из состава редакции парижского “Нашего слова”» было опубликовано в «Известиях Заграничного секретариата ОК РСДРП» (№ 4. 1916. 10 апреля) и в газете «Наше слово» (№ 93).

⁵ Возможно, речь шла о позиции меньшевистской фракции в IV Государственной Думе во главе с Н.С. Чхеидзе, выступавшей за мир и критиковавшей правительство, но объявившей антивоенные массовые действия преждевременными (Урилов И.Х. Ю.О. Мартов: Политик и историк. М., 1997. С. 195). Эта позиция считалась правильной участниками сборника «Самозащита», выступавших «против попыток отклонить думскую фракцию от верной линии, которой она следовала до сих пор...» (Известия заграничного секретариата Организационного Комитета РСДРП. 1916. 10 июня. № 5. С. 3). Подробнее о позиции меньшевистской фракции в Думе см.: Меньшевики: Документы и материалы. 1903–1917. М., 1996. С. 419–422).

⁶ Речь шла о выпуске «Известий Заграничного секретариата организационного комитета РСДРП», издававшихся в Цюрихе–Женеве.

⁷ «Наш голос» – еженедельная общественно-политическая и литературная рабочая газета, социал-демократический орган меньшевиков, издавалась в Самаре в 1915–1916 гг.

¹ См. № 98.

² См. примеч. 2 к № 94.

¹ Городской голова – глава городского самоуправления, председатель Городской Думы и Городской управы, избирался Думой на четыре года и утверждался царем. Должность существовала в 1862–1917 гг. С ноября 1914 г. московским городским головой был видный зем-

ский деятель Московской губернии, один из лидеров кадетской партии, депутат II, III, IV Государственной Думы М.В. Челноков (1863–1935).

² Очевидно, речь шла о съезде Всероссийского земского союза, состоявшемся в марте 1916 г. Всероссийский земский союз – общероссийская общеземская организация помощи раненым была создана в июле 1914 г. на съезде представителей земств, объединяла учреждения 41 губернии. Организация союза была вызвана необходимостью помощи правительственному аппарату России и учреждениям Красного Креста, которые не могли справиться с обслуживанием огромного количества раненых и больных. Позднее, в 1915 г. к этой функции добавилось снабжение армии продовольствием, медикаментами, военным снаряжением и др. Союз был упразднен после Октябрьской революции в июне 1918 г. (подробнее см.: *Шевырев В.М.* Земский и городской союзы (1914–1917). М., 2000).

Сохранился доклад Е.М. Чемодановой-Усаль на заседании Комиссии Городской Думы и съезде Земгора осенью 1916 г. под названием «Инвалиды ли они», где рассказывалось об организации Пречистенскими рабочими классами для взрослых общеобразовательной подготовки в лазаретах с октября 1915 г. В конце 1916 г. обучение проводилось в восьми лазаретах с числом слушателей свыше 800 человек (Музей истории города Москвы. Ф. Е.М. Чемодановой).

³ Земская уездная управа – избираемый на три года исполнительный орган земства в России.

⁴ См. № 95.

⁵ Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского – муниципальное учебное заведение для лиц, не имевших законченного образования, был открыт в 1908 г. по инициативе либеральной интеллигенции на средства А.Л. Шанявского. Университет находился в ведении Московской городской Думы, имел два вечерних отделения – научно-популярное (четырёхгодичное, давало знания в объеме гимназии) и академическое (трехгодичное, в объеме программы университета) и просуществовал до 1918 г. (Москва: Энциклопедия. М., 1997. С. 908).

⁶ Е.М. Чемоданова цитировала строки из стихотворения К.Д. Бальмонта «Завет бытия» (см.: *Бальмонт К.Д.* Стихотворения. Л., 1969. С. 227).

99

¹ Упомянутого отчета издательства в материалах фонда не сохранилось, однако в одном из писем Е.М. Чемодановой Ляховецким сообщал, что «недавно получил первый отчет от издательства: за месяц, с 31.III по 1.V, продано 903 экз. из 2000. Расходы уже покрыты, теперь будет поступать чистый доход. Видимо книга “пошла”...» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 131).

² На обороте письма рукой Н.С. Клестова набросан проект ответа: «М[илостивый] г[осударь]. К сожалению, по техническим условиям мы вынуждены пока ограничиться изданием второй Вашей книги “Политическая Германия”».

100

¹ Упомянутые детские фотографии в фонде не сохранились.

² Речь шла о разногласиях между И. Ляховецким и его второй женой Н.П. Высоцкой по вопросу о месте воспитания его дочери Наташи (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 279. Л. 138 об.).

101

¹ Упомянутое письмо Н.С. Клестова не сохранилось.

² Речь шла о книге «Политическая Германия».

³ Брошюра И.М. Майского «Ллойд Джордж: Политическая характеристика» была издана в Петрограде в 1916 г.

102

¹ См. № 100.

² См. № 101. Упомянутого перечня к письму не приложено. В России книга Ньюболда Дж.Т. Уолтона «Как Европа вооружалась к войне (1871–1914)» была издана в Москве в 1923 г. в переводе с английского языка А. Таубе, под редакцией С. Белицкого.

³ «Мир» – кооперативное издательство, основанное в 1906 г. в Москве, выпускало главным образом книги по истории литературы, а с 1907 г. также и научно-педагогическую литературу. В 1934 г. вошло в Гослитиздат (Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 350).

⁴ Речь шла о книге «Политическая Германия».

⁵ Упомянутые копии к письму не приложены.

103

¹ На открытке штамп редакции журнала: «Русские Записки».

² Упомянутая статья «Германский социал-империализм» была опубликована в 10-м номере журнала «Русские записки» в 1916 г.

³ Речь шла о статье «Война и германские финансы», опубликованной в журнале «Русские записки» (1916. № 7). Какое продолжение статьи имелось в виду, установить не удалось.

104

¹ Упомянутой открытки Л. Мартова в фонде не сохранилось.

² Меморандум о призыве на военную службу заграничных корреспондентов российских газет был принят на собрании лондонских корреспондентов русских газет в связи с обсуждением вопроса о предоставлении отсрочек по воинскому призыву в правительстве, подписан С. Рапопортом – «Речь», С. Ивановым – «Русское слово», В. Жаботинским – «Русские ведомости», И. Ляховецким – «Киевская мысль» и разослан в российские и зарубежные газеты с предложением о подписании меморандума в качестве корпоративного выступления журналистов против мобилизации на военную службу известных категорий служащих газетных типографий и некоторых членов газетных редакций как ««незаменимых», пользующихся в первую очередь льготами по призыву в предприятиях и учреждениях, признанных важными и существенными по соображениям государственной обороны» (Начало. 1916. 9 нояб. № 34).

³ «Начало» – ежедневная общественная и политическая газета, издавалась в Париже в 1916–1917 гг.

⁴ Ю.О. Мартов в частном письме Н.С. Кристи писал: «...еще неприятность, на этот раз с Иваном Михайловичем, совершенно непонятная. Лондонские корреспонденты русских газет вздумали просить литературный фонд в Питере, чтобы он похотатайствовал заграничным корреспондентам об освобождении от воинской повинности ...» (РГАСПИ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 51. Л. 86 об.–87).

⁵ Имелся в виду П.Б. Струве.

⁶ Речь шла о лидере английских социалистов Г. Гайндмане, выступавшем в поддержку морских вооружений Англии еще до начала Первой мировой войны.

⁷ Независимая рабочая партия Великобритании (Independent Labor Party) возникла в 1893 г. В 1906 г. приняла активное участие в создании Лейбористской партии и вошла в ее состав. В 1932 г. вышла из состава Лейбористской партии.

105

¹ Письмо на бланке: «Kievskaja mysl», Kiev, Russia, London correspondent.

² Указанные телеграммы в фонде не сохранились.

³ О чем конкретно шла речь, установить не удалось. «Рабочая газета» – ежедневная газета, орган Петроградской организации Социал-демократической рабочей партии, издавалась в 1917 г.

⁴ Подробнее об организации отъезда П.В. Карповича в Россию см.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое. М., 1960. С. 151.

⁵ Возможно, речь шла о депутации в русское посольство царского правительства для урегулирования вопроса о праве эмигрантов пользоваться быстроходным пароходом «Юпитер» для переезда из Англии в Норвегию, совершавшего рейсы под охраной военных кораблей. *Майский И.М.* Указ. соч. С. 283–284.

⁶ В.М. Чернов.

¹ В личном письме Ю. Мартова Н.П. Кристи от 22 мая 1917 г. говорилось о возвращении Майского из эмиграции и привлечении его для работы в Петроградском Совете рабочих и крестьянских депутатов в отделе внешних сношений (Меньшевики в 1917 году. М., 1994. Т. 1. С. 459).

² Возможно, Д.В. Высоцкий – бывший муж Н.П. Высоцкой.

¹ Письмо на бланке: Президиум Краевого совета солдатских депутатов Кавказской армии.

² Очевидно, имелась в виду встреча Д. Донского и И.М. Ляховецкого в Австрии накануне Первой мировой войны.

³ Речь шла о Международном социалистическом конгрессе в Вене, который не состоялся из-за начала Первой мировой войны.

⁴ См. № 106.

¹ Имелся в виду Третий съезд Партии социалистов-революционеров (ПСР), который проходил в Москве 25 мая – 4 июня 1917 г. На нем присутствовало 306 делегатов из них 40 – с совещательным голосом. На съезде был избран ЦК ПСР и выработана официальная позиция партии по коренным вопросам текущего момента: отношение к Временному правительству, войне и миру, аграрному и рабочему вопросам и др. Решения съезда оказались временным компромиссом между левым и правым течением партии, в особенности по главному вопросу революции – вопросу о власти. Съезд высказался за поддержку коалиционного Временного правительства в условиях невозможности буржуазных и социалистических партий в одиночку справиться с проблемами.

² В.М. Чернов.

³ Левое течение ПСР (оппозиция 42-х – М.А. Спиридонова, М.А. Натансон, П.П. Прошьян, Алгасов, Камков, Трутовский и др.) считало вхождение В.М. Чернова во Временное правительство, где он возглавил Министерство труда, ошибочным.

⁴ А.Ф. Керенский – эсер с марта 1917 г., в мае–сентябре возглавлял военное и морское министерства. Он прикладывал огромные усилия к организации наступления русских армий на Западном фронте летом 1917 г. Резолюция, принятая Третьим съездом ПСР, «Об отношении к войне» призвала народы воюющих стран заставить свои правительства отказаться от захватнических стремлений, взять дело мира в свои руки, одновременно заявляя, что русская социал-демократия не желала и не желает никаких захватов.

⁵ Во исполнение решения III съезда ПСР член ЦК Н.С. Русанов находился в составе делегации русских социалистов, совершивших в июне–сентябре безуспешную поездку по западноевропейским странам с целью созыва международной социалистической конференции в Стокгольме (История политических партий России. М., 1994. С. 188–189).

⁶ Очевидно, имелся в виду московский областной комитет партии эсеров, как одна из руководящих структурных ячеек партии, возрождение которых произошло после Февральской революции на базе подпольных организаций и покинувших партию бывших ее членов. Организационное восстановление завершил III съезд ПСР (Там же. С. 182–185).

⁷ Очевидно, III съезд ПСР.

⁸ А.Д. Высоцкий – руководитель официального издательства ЦК партии эсеров в Петрограде.

⁹ В мае – октябре 1917 г. И.М. Майский был членом коллегии и управляющим отделом урегулирования взаимоотношений между трудом и капиталом Временного правительства.

¹⁰ Упомянутое письмо И.М. Ляховецкого не сохранилось.

¹¹ Н.П. Высоцкая была членом партии социалистов-революционеров, а И.М. Майский – членом партии меньшевиков.

¹ См. примеч. 2 к № 108.

² Примирительные камеры – посреднические органы отдела по урегулированию взаимоотношений между трудом и капиталом Министерства труда Временного правительства по разрешению трудовых конфликтов между рабочими и предпринимателями (ГА РФ. Ф. 4100. Оп. 1. Д. 82. Л. 5).

³ В июне–октябре 1917 г. Министерством труда издавался «Бюллетень Министерства труда» (Петроград). «Вестник Министерства труда» начал выходить с августа 1917 г.

⁴ «Union of democratic control» – журнал, выходил в Лондоне, издательский орган Foreign affairs.

⁵ АД. Высоцкий.

⁶ Книга Майского «Политическая Германия» вышла в свет в 1917 г.

110

¹ Речь шла об июльском кризисе Временного правительства 1917 г., возникшем в результате отзыва кадетской партией своих представителей из состава правительства, что искусственно спровоцировало правительственный кризис.

² См. примеч. 5 к № 109.

111

¹ Письмо на бланке: Викентий Викентьевич Смидович (В. Вересаев).

² Речь шла о статьях Майского «Памяти великого агитатора (К пятидесятилетию смерти Фердинанда Лассалья» (Русское богатство. 1914. № 8) и «Август Бебель» (Русское богатство. 1913. № 9).

³ «Культурно-просветительная библиотека» – одна из книжных серий, издававшихся Книгоиздательством писателей в Москве.

⁴ Брошюра Майского «Вождь немецких рабочих Август Бебель» была издана в 1918 г.

112

¹ «Пролетарий Поволжья» – ежедневная рабочая газета, орган Саратовской российской социал-демократической партии – меньшевиков, издавалась в 1917 г. (Ф. 1702. Оп.1. Д. 664. Л. 1).

² Приложения к очерку о Лассале в письме отсутствуют. Очерк Майского «Отец германской социал-демократии Ф. Лассаль» в серии «Культурно-просветительная библиотека № 3» был издан в 1917 г. в Москве.

114

¹ Сохранились тезисы доклада И.М. Майского на I Всероссийском съезде профессиональных союзов на тему «Коллективный договор» (ГА РФ. Ф.Р-5451. Оп. 2. Д. 1. Л. 39–41).

² Наступление австро-германских войск по всему Восточному фронту, в том числе на Петроград, началось 18 февраля 1918 г.

³ Речь шла о заключении Брестского мирного договора между Советской Россией и Германией 3 марта 1918 г., который завершил участие России в Первой мировой войне. По договору от России отторгались значительные территории – Прибалтика и часть Белоруссии. Она должна была выплатить контрибуцию Германии в размере 6 млрд марок. Брестский договор был аннулирован Советской Россией после революции в Германии, свергнувшей власть императора Вильгельма II, 13 ноября 1918 г.

⁴ О ком шла речь, установить не удалось.

⁵ В фонде И.М. Майского указанные телеграмма и письмо отсутствуют.

¹ Речь шла о чехах и словаках, бывших солдатах австро-венгерской армии, взятых в плен в 1914–1917 гг. Решением советского правительства Чехословацкому корпусу было разрешено вернуться на родину через Владивосток. Эшелоны, следовавшие по транссибирской магистрали, стали опорой антибольшевистских сил. С помощью чехов к концу лета 1918 г. были захвачены Сибирь, большая часть Урала, приволжские города – Самара, Симбирск, Казань.

² 24 декабря 1918 г. войска 3-й армии Восточного фронта оставили Пермь, отступив перед Среднесибирским корпусом и 2-м чешским корпусом белогвардейской Сибирской армии. Подробнее см.: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983. С. 448–451, 537.

³ Имелись в виду меньшевики.

⁴ Очевидно, речь шла о деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (1917–1922).

¹ Поэма «Вершины» была издана сибирским областным отделом Госиздата с разрешения военной цензуры в Омске в 1921 г. тиражом 2200 экз. В конце автографа поэмы дописано: «Начато в Омске 1.ІІ. 19. Кончено в Хангельцыке (С.З. Монголия) 10.ХІІ. 19. Чистой работы было с 1.ІІ по 4.ІІІ (Первый акт в Омске и около Омска и с 21.Х по 10.ХІІ (2, 3 и 4 акты) в Хангельцыке. С марта по октябрь ничего не писал: мешали обстоятельства (подготовка экспедиции в Монголию и самая экспедиция)» (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 812. Л. 199).

См. также № 122, 124, 131, 144.

² Комитет членов Всероссийского учредительного собрания (Комуч) – антисоветское эсеровское правительство, существовавшее в Самаре с 8 июня 1918 г., после ее захвата чехословацким корпусом, до создания Уфимской директории 23 сентября 1918 г. Исполнительная власть правительства была сосредоточена в Совете управляющих ведомств, где Майский занимал пост управляющего ведомством труда с 10 августа 1918 г. (ГА РФ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 23. Л. 245–245 об.). См. также № 131.

³ Речь шла о повести «Сказка», написанной Майским в декабре 1918 г., о романтических взаимоотношениях заместителя министра труда нового революционного правительства и представительницы аристократии – княжны Н, бывшей владелицы Мраморного дворца, где размещалось министерство (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 808. Л. 1–54.)

⁴ Майский мог встретиться с Луначарским в Париже во время своих реферативных турне в эмиграции в 1910–1912 гг. и во время Копенгагенского социалистического конгресса 1910 г., где Майский был аккредитован в качестве корреспондента русских газет (*Майский И.М. Путешествие в прошлое*. М., 1960. С. 17, 51, 179, 191–192).

⁵ Имелось в виду противостояние большевиков, представителем которых был Луначарский, и меньшевистского крыла РСДРП, а также антисоветского правительства (Комуч), представителем которых в 1903–1918 гг. являлся Майский.

⁶ Статья Майского называлась «The Russian Revolution» (The Socialist Review. 1917. May–June. Vol. 14. № 18).

⁷ Майский был управляющим ведомством взаимоотношений между трудом и капиталом и членом коллегии Министерства труда в 1917 г.

⁸ Речь А.В. Луначарского на объединенном заседании ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и исполкома крестьянских депутатов 4 июля 1917 г. была опубликована в газете «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (1917. 6 июля).

⁹ В своей книге «Демократическая контрреволюция» (М.; Пг., 1923) Майский писал, что считал обязанностью демократического государства «гарантировать пролетариату охрану его законных интересов путем проведения определенной программы социальных реформ и считал необходимым, чтобы Комитет гарантировал мне возможность издания нижеследующих законов»: о восьмичасовом рабочем дне, о минимальной заработной плате, о свободе коалиций, о страховании от безработицы, о реформе страхования от несчастных случаев и т.д. (С. 37).

¹⁰ Майский являлся автором закона о 8 часовом рабочем дне, утвержденном на заседании Комитета членов Учредительного собрания 4 сентября 1918 г. (ГА РФ. Ф. Р- 4376. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об.).

¹¹ Уфимская директория – антисоветское Временное всероссийское правительство, созданное на Уфимском государственном совещании 23 сентября 1918 г. из представителей Комуча, Временного Сибирского правительства, Уральского Временного правительства, представителей сибирского казачества и т.д., прекратило свое существование 18 ноября 1918 г., после переворота, совершенного Колчаком.

¹² О ком шла речь, установить не удалось.

¹³ После получения письма Майского Луначарский информировал о нем ЦК РКП(б). 13 августа 1920 г. Луначарский направил в ЦК письмо, в котором писал: «Мне передали устный запрос Ваш о том, соглашусь ли я на опубликование части письма Майского, мне адресованного. Конечно, с моей стороны никаких препятствий к этому нет, письмо я послал именно в полное распоряжение ЦК.

Вместе с тем, так как ЦК поручило мне довести до сведения Майского, что при публичном отречении его от первых заблуждений он мог бы получить амнистию. Но так как Майский своего точного адреса не дает, то я прошу ЦК разъяснить мне, уместно ли обратиться к Майскому через сибирские газеты, которые он, конечно, получает» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 128. Л. 5).

Вопрос о работе Майского по запросу А.П. Смирнова и Б.З. Шумяцкого рассматривался на заседании Политбюро ЦК РКП (б) 24 ноября 1920 г. В принятом постановлении тт. И.Н. Смирнову и Рыкову предлагалось «использовать сначала Майского в провинции» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 124. Л. 2). См. также № 123, 128.

117

¹ Письмо на бланке: Всероссийский центральный союз потребительских обществ. Иркутская контора.

² Бородина Валентина Яковлевна была редактором книги Майского «Современная Монголия», написанной по итогам экспедиции Центросоюза по обследованию Монголии в 1919–1920 гг. и изданной в Иркутске в 1921 г.

³ Имелся в виду П.П. Маслов.

118

¹ Письма Майского к Ф. Киселеву не сохранились.

² Имелся в виду Козлов Иван Васильевич.

³ Лан – искаженное от китайского – лян, денежная единица Китая 1920-х годов, использовалась в торговых расчетах на территории Внешней Монголии, составляла примерно 36,4–37,3 г серебра.

⁴ Уртон – станции на перегонных трактах в Монголии, располагавшиеся в 15–60 км друг от друга, аналог почтовых станций в России. Подробнее см.: *Майский И.М.* Монголия накануне революции. М., 1959. С. 155, 156.

⁵ Цирик – солдат (монг.).

⁶ Имелся в виду так называемый Николаевский инцидент 1920 г. – боестолкновение между японскими войсками, осуществлявшими интервенцию в Николаевске-на-Амуре, и партизанами. В результате японским войскам был нанесен значительный урон. В ходе боев Николаевск был сожжен одним из партизанских командиров. В городе погибли пленные японские солдаты и белогвардейцы. Этот инцидент был использован правительством Японии для расширения интервенции и оккупации Северного Сахалина. На переговорах в Чанчуне в 1922 г. полпред Иоффе подтвердил мнение советского правительства о не признании вины государства в произошедших событиях (Петроградская правда. 1923. 26 июня. Подробнее см.: *Сидоров А.Ю.* Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). М., 1997. С. 39–42).

⁷ О событиях, происходивших в Монголии в годы гражданской войны, Бурдуков рассказывал в своих воспоминаниях (*Бурдуков А.В.* В старой и новой Монголии: Воспоминания. Письма. М., 1969).

⁸ Возможно, речь шла о переводчике Монгольской экспедиции Эрдени Батухане.

¹ Уртонские станции – уртоны. См. примеч. 4 к № 118.

² См. примеч. 3 к № 118.

³ См. примеч. 2 к № 118.

⁴ Речь шла о А.И. Беленеве.

⁵ В соответствии с тройственными (Россия, Китай, Монголия) договоренностями 1915 г. Монголии была предоставлена широкая автономия под сюзеренитетом Китая. В 1919 г. монгольская автономия была отменена Китаем в одностороннем порядке.

⁶ Хутухта – ранг ламаистской церковной иерархии. В данном случае речь шла, видимо, о Богдо-гэгэне, главе ламаистской церкви, главе Монгольского государства Чжэбцун (Джебзун)-Дамба-хутухта VIII (1870–1924).

⁷ Имелись в виду события, связанные с провозглашением 1 декабря 1911 г. независимости Внешней Монголии, находившейся в составе Китая, и созданием монгольского теократического государства.

⁸ Ф. Киселев имел в виду стихотворение Н.А. Некрасова «Убогая и нарядная» (см.: Некрасов Н.А. Стихотворения. Поэмы. М., 1978. С. 54–57).

⁹ Киргизы-кайсаки, или киргизы – так называли казахов в XIX – первой четверти XX в. в России.

¹⁰ В названный период Монголия входила в состав Китая и находилась под его сюзеренитетом (см. выше, примеч. 5).

¹¹ Киселев цитирует первую строку стихотворения Майского «Вперед» (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 803. Л. 5–6).

120

¹ Эрдэни (Эрдени)-Цзу (Дзу) – первый буддийский монастырь во Внешней Монголии, построенный в 1586 г. на месте древней монгольской столицы – города Каракорум (Петр Кузьмич Козлов: Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926. Научное наследство. Т. 30. СПб., 2003. С. 963).

121

¹ Упомянутая нота и ответ на нее не сохранились.

² А.Д. Каллиников.

³ А.И. Беленев.

⁴ В фонде сохранилось лишь одно письмо А.И. Беленева Майскому от 4 апреля 1920 г., где он рассказывал о происшествиях по дороге в Бийск и выполнении поручений Майского (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 336. Л. 1–3).

⁵ См. примеч. 4 к № 118.

⁶ Речь шла о Дальневосточной республике (ДВР) – буржуазно-демократическом государственном образовании, существовавшем в 1920–1922 гг. на территории Забайкальской, Амурской, Приморской областей.

⁷ Трудовая повинность – система мер советского правительства, проводившихся в период Гражданской войны на территории страны на основании постановлений Совнаркома РСФСР от 5 октября 1918 г., 29 января 1920 г., которые декретировали привлечение населения к единовременному или периодическому выполнению работ (топливная, сельскохозяйственная, дорожная, гужевая повинности, а позже и отдельные трудовые мобилизации).

⁸ См. № 119.

122

¹ Речь шла о рукописи пьесы Майского «Вершины». Позже, в августе 1921 г., Майскому сообщили о включении его пьесы в репертуар Омского экспериментального революционно-го театра (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 13. Л. 45, 46).

² О ком шла речь, установить не удалось.

¹ Учредительное собрание – выборное представительское учреждение, основной задачей которого являлись установка формы правления и выработка конституции, открылось 18 января 1918 г. под председательством лидера партии эсеров В.М. Чернова. Было распущено декретом ВЦИК от 20 января 1920 г. ввиду антибольшевистского состава делегатов Учредительного собрания, не поддержавшего обсуждение Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Ряд депутатов Учредительного собрания образовали в июне 1918 г. антибольшевистское правительство – Комитет членов Учредительного собрания. Майский в августе 1918 г. вошел в состав исполнительной власти Комуча (ГА РФ. Ф. Р-667. Оп. 1. Д. 1, 2; Ф. 670. Оп. 1. Д. 2; Ф. Р-4376. Оп. 1. Д. 1, 3, 7, 9).

124

¹ ЛИТО – литературный отдел Народного комиссариата по просвещению РСФСР был создан в декабре 1919 г. в целях поддержки зарождавшейся советской литературы. Свою деятельность ЛИТО осуществлял совместно с Госиздатом. В 1920–1921 гг. его возглавлял В.В. Брюсов. В феврале 1921 г. отдел работал в составе Главного художественного комитета Академического центра Наркомпроса (Литературное наследство. М., 1976. Т. 85. С. 241).

² См. № 116 и примеч. 1 к № 116.

125

¹ Речь шла об экспедиции по обследованию Монголии, предпринятой в 1919–1920 гг. по распоряжению Центросоюза за счет средств Мясного отдела в Иркутске с целью исследовать «наиболее успешное развитие и проведение мясозаготовок Центросоюза в Монголии» (РГАЭ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 90. Л. 54 об.; Оп. 7. Д. 50. Л. 16 об.).

² Данные переписей Монгольской экспедиции были опубликованы в книге Майского «Современная Монголия: (Отчет монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всерос. центр. союза потреб. о-в “Центросоюза”» (Иркутск, 1921).

³ Письма Майского в личном фонде П.П. Маслова (АРАН. Ф. 587) не сохранились.

⁴ Упомянутый доклад Майского о монгольской экспедиции не обнаружен.

126

¹ Упомянутое письмо Ю.М. Ляховецкой не сохранилось.

² «Новый путь» – ежедневная газета, издававшаяся на русском языке в Риге в 1921–1922 гг. (см.: Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1996). М., 1999. С. 309).

127

¹ Речь шла об издании книги Майского «Современная Монголия...». Каллиников принимал деятельное участие в подготовке книги к изданию, подборе иллюстративных материалов, корректорской проверке текста (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 347. Л. 4).

² Упомянутое письмо А. Каллиникова Майскому не сохранилось.

128

¹ Очевидно, имелся в виду однофамилец Майского.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 239.

³ См. № 123.

⁴ Об участии Майского в составлении хозяйственного плана развития Сибири подробнее см. его статьи в газете «Советская Сибирь» за 1921–1922 гг. (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 795).

⁵ В.И. Ленин писал: «Т. Стеков! Прошу поместить петию в “Известиях”».

С ком. приветом.

Ленин

1/VI.1921

Мне случилось в последнее время упоминать имя бывшего меньшевика И. Майского, который был министром при Колчаке. Тов. И. Майский в письме ко мне протестует против смешения его с Мартовыми и Черновыми и указывает, что он, Майский, теперь уже член РКП и работает на советской должности в Омске в качестве заведующего экономическим отделом Сибревкома.

Считаю долгом довести до сведения читающей публики это указание тов. И. Майского. 1.VI.1921».

Опубл.: Известия ВЦИК. 1921. 2 июня. № 119.; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 242.

129

¹ Коминтерн – Коммунистический Интернационал – международная организация (1919–1943), объединявшая коммунистические партии различных стран мира.

² Профобр, очевидно, Главпрофобр (1920–1930) – Главное управление профессиональным образованием Наркомпроса РСФСР, с 1921 г. Главное управление профессионально-технических школ и высших профессиональных учебных заведений.

³ Внешторг – Наркомат внешней торговли РСФСР (1917–1923).

⁴ ВСНХ РСФСР – центральный орган руководства экономикой страны, созданный при Совнарком РСФСР в декабре 1917 г., с 1923 г. – ВСНХ СССР. В 1932 г. на его базе были созданы основные хозяйственные наркоматы страны.

⁵ «Новый мир» – ежедневная политическая и экономическая газета, издавалась в Берлине в 1921–1922 гг. (Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы. М., 1999. С. 305).

⁶ «Daily News» («Дейли Ньюс» – «Ежедневные новости») – одна из старейших английских ежедневных газет, основана в 1846 г. в Лондоне, выходила также в Манчестере. В 1930 г. слилась с газетой «Дейли кроникл».

«Financial Times» («Файнэншл Таймс» – «Финансовые времена») – ежедневная финансово-экономическая газета, издается в Лондоне с 1888 г., влиятельный орган британских деловых кругов.

«The Economist» («Экономист») – еженедельный политико-экономический журнал консервативного направления, влиятельный орган мировых промышленных кругов, издается в Лондоне с 1843 г. по настоящее время.

«Berliner Tageblatt» («Берлинер тагеблат» – «Берлинский ежедневный листок») выходила в 1872–1939 гг.

«Industrie u[nd] Handels Zeitung» («Индустри унд Хандельс цайтунг» – «Промышленная и торговая газета») издавалась в 1920–1931 гг.

«Economiste Français» («Экономист Франсез» – «Французский экономист») – экономический журнал, издается с 1873 г.

⁷ Речь шла, очевидно, о X съезде РКП(б), на котором обсуждалась, в том числе, экономическая платформа развития страны после Гражданской войны – переход к новой экономической политике. Принятие этой программы сопровождалось столкновением партийных фракций.

⁸ Вероятно, имелось в виду постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 17 мая 1921 г. о руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации, в котором предписывалось: принять меры к развитию этого вида деятельности с помощью отказа от мелочной регламентации деятельности крестьян, соблюдения законности и поощрения мелких производителей. Подробнее см.: Декреты советской власти. М., 1999. Т. XV. С. 98–100.

⁹ Положение о создании Концессионного комитета при Президиуме ВСНХ РСФСР было принято Советом труда и обороны РСФСР в июне 1921 г. в целях проведения единой политики в области промышленных концессий, разработки концессионных проектов. Ликвидирован в 1923 г. после создания Главного концессионного комитета при СНК РСФСР (Декреты Советской власти. М., 2004. Т. XVI. С. 306–308).

¹⁰ Упомянутые приложения не сохранились.

¹ Речь шла о книге П. Маслова «Теория кооперации», изданной в Чите в 1922 г.

² Имелась в виду граница между РСФСР и Дальневосточной республикой (ДВР). См. также примеч. 4 к № 121.

³ Упомянутые материалы не сохранились.

⁴ Возможно, речь шла о съезде Бурят-Монгольской автономной области, созданной в составе ДВР 27 апреля 1921 г. (Образование Бурятской АССР: Сб. архивных документов. Улан-Удэ, 1964. С. 99). В фонде академика П.П. Маслова сохранился автограф его записки «Ресурсы бурятского населения» (АРАН. Ф. 587. Оп. 1. Д. 51).

⁵ См. № 133.

131

¹ См. примеч. 3 к № 116.

² См. примеч. 1 к № 116.

³ Издана в Иркутске в 1921 г.

⁴ Очевидно, Майский имел в виду участие сотрудничавшего ранее в журнале «Русское богатство» В.А. Мякотина, члена ЦК Трудовой народно-социалистической партии, в антисоветских организациях «Союзе возрождения России» и «Тактическом центре» (1918–1920). В августе 1920 г. он был объявлен «врагом народа». Подробнее см.: *Голинков Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1986. Кн. 1. С. 106, 127, 223, 267.

⁵ Майский, планируя приезд в Полтаву, не предполагал, что жизнь Короленко скоропостижно прервется 25 декабря 1921 г.

132

¹ См. № 116.

² См. № 131.

³ Н.И. Ляховацкая.

133

¹ См. примеч. 1 к № 130.

² Данных о деятельности Комиссии по исследованию производительности труда в материалах личного фонда П.П. Маслова не сохранилось.

³ Возможно, речь шла о книгах «Курс истории народного хозяйства от первобытных времен до XX столетия» (1914) и «Наука о народном хозяйстве» (1920).

134

¹ Более ранних писем Бурдукова в фонде Майского не сохранилось.

² См. примеч. 1 к № 116.

³ О событиях в связи с наступлением барона Унгерна на столицу Монголии – Ургу в октябре–ноябре 1920 г., зверствах банд, погромах русских колонистов в Монголии, аресте белыми Бурдукова с семьей и обстоятельствах освобождения их Хатан-Батором подробнее см.: *Бурдуков А.В.* В старой и новой Монголии; Воспоминания. Письма. М., 1969. С. 167, 183, 187, 193–205.

135

¹ Эти слова из письма Е.М. Чемодановой Майский цитировал в своей книге «Перед бурей» (М., 1944. С. 209–210).

² К письму был приложен № 8–10 (1919 г.) ежемесячного кооперативного общественно-экономического и литературного журнала «Наша мысль» (Новороссийск) с дарственной надписью Е.М. Чемодановой: «Из царства солнца дорогому другу юности от далекой вольной птицы – Пичужки. Сочи. 1921, июль». В журнале была опубликована ее статья «Из-за границы» об итогах поездки в Сухуми с чтением лекций: О новых исканиях в кооперации, Кооперация и возрождение России, От дикаря к гражданину (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 779. Л. 51–54).

¹ Сибирские огни» – художественно-литературный и научно-публицистический журнал, в 1928 г. – ежемесячный, с 1934 г. – орган Западно-Сибирского оргкомитета ССП РСФСР, издавался в 1922–1941, 1944–2002 гг.

² Имелась в виду критическая рецензия В. Шанявца (наст. имя и фамилия Валериан Павлович Правдухин (1892–1939), на поэму «Вершины», в которой автор писал: «...нашей эпохи социальной революции поэма ничего не говорит... К чему эти высокопарные темы? Гораздо интереснее нам, если бы автор взял какого-нибудь Ивана Ивановича да рассказал, как он ест теперь свою дыню под грохот революции. Да, но всем почему-то хочется на вершины...» (Сибирские огни. 1922. № 1. С. 175).

Ранее В. Вегман в письме Майскому от 17 октября 1921 г., оценивая «Вершины», писал: «...прочел здесь несколько книжек. Прочел еще раз “Вершины”. Обороты речи первого действия кажутся мне не совсем удачными, не подходят к стилю эпохи. Не думаю, чтобы первобытный человек имел такие представления о божественном, какие Вы приписываете ему, влагая в его уста чуть ли не модернизированные выражения» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 370. Л. 1).

В рецензии анонимного автора за подписью А.С. о книге Майского «Современная Монголия...» говорилось, что книга И. Майского лишь частично может быть признана «научным исследованием», в большей же своей части она является хорошей литературной обработкой сырого материала для такого исследования. Язык местами достигает большой художественности. Книга читается очень легко, местами с большим интересом (Сибирские огни. 1922. № 1. С. 127–129).

³ Нэп – новая экономическая политика – широкомасштабная программа советской власти по решению стратегических целей и тактических задач, рассчитанная на длительный период (начало–конец 20-х годов XX в.), характеризовалась важнейшими преобразованиями в сельском хозяйстве (отказ от продовольственной разверстки и замена ее продовольственным налогом для крестьянства), в промышленности и товарно-денежных отношениях (разрешение частной торговли, мелких капиталистических предприятий, допущение государственного капитализма в виде концессий, аренда промышленных предприятий и земли под контролем государства), и т.д.

⁴ О какой статье Вегмана в «Известиях» шла речь, установить не удалось.

⁵ «Вестник Народного комиссариата по иностранным делам» издавался в Москве в 1919–1922 гг., печатал статьи по вопросам международной политики, дипломатические документы, хронику дипломатической жизни.

«Международная жизнь» – международно-политический журнал НКВД РСФСР / СССР (в 1920–1922 гг. – «Бюллетень НКВД») – издавался в 1922–1930 гг. Издание журнала возобновлено в 1954 г., издается по настоящее время.

⁶ Имелась в виду изданная в серии «К истории российской революции» книга В. Чайкина «Казнь 26 бакинских комиссаров» (М., 1922).

¹ Письмо А.В. Бурдукову от 28 декабря 1921 г. см.: Даревская Е.М. Письма И.М. Майского А.В. Бурдукову // Mongolica-III: Из архивов монголоведов XIX – начала XX в. СПб., 1994. С. 52.

² Речь шла о ликвидации частями Красной армии белогвардейцев генерал-лейтенанта Унгерна фон Штернберга в августе 1921 г., захватившего столицу Монголии – Ургу (ныне Улан-Батор) в феврале 1921 г. Подробнее см.: Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1986. Кн. 2. С. 148–153.

³ Возможно, имелась в виду неопубликованная работа А.В. Бурдукова «По независимой Монголии от Хангельцыка до Кяхты (Путевые заметки)».

¹ А.Д. Калинин.

² Речь шла об отзывании П.А. Витте из Монголии и последующем аресте для установления личности и выяснения его деятельности в составе монгольского правительства. 19 июня

1922 г. он был освобожден из лагеря ввиду отсутствия данных об его причастности к «унгерновской авантюре».

³ Монголор – русско-бельгийская золотопромышленная компания была учреждена в 1900 г. (Петр Кузьмич Козлов: *Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926.* СПб., 2003 (Научное наследство. Т. 30). С. 143, 965.

⁴ Упомянутое заявление П.А. Витте председателю Сибревкома от 27 июня 1922 г. см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 377. Л. 7–10 об.

⁵ Процесс по делу правых эсеров проходил в Москве 8 июня – 7 августа 1922 г. На нем рассматривались обвинения руководящей группы партии в организации террористической и боевой деятельности социалистов-революционеров. Из 218 обвиняемых рассмотрение дел на 34 человека было передано специальному присутствию Верховного революционного трибунала при ВЦИК. Обвинителями на процессе выступали Н.В. Крыленко, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский и др. Подсудимые признали ведение вооруженной борьбы против Советской власти в 1917–1918 гг., однако отрицали ее с февраля 1919 г. Обвинения опирались на показания бывших активистов партии эсеров, которые сознались в организации покушений на В.И. Ленина, В. Володарского. Обвинение было предъявлено и члену ЦК партии эсеров Д.Д. Донскому, с которым Майский был знаком по эмиграции и поддерживал переписку (см. № 107). Донской был приговорен наряду с другими руководителями к расстрелу, однако исполнение приговора было приостановлено. Осужденные были направлены на поселение в разные области Восточной Сибири.

В ходе подготовки процесса над эсерами Майский согласился участвовать в роли свидетеля на стороне обвинения. В решении Политбюро ЦК РКП от 6 мая 1922 г. Луначарскому было поручено встретиться с Майским и определить направление и объем его показаний. Майскому предлагалось «подготовить политическую речь о правительстве правых эсеров». В газете «Правда» 25 и 27 мая 1922 г. был напечатан его очерк «Жестокий опыт (К истории Комитета членов Учредительного собрания)». Дело самого Майского (о контрреволюции в Самаре) наряду с другими лицами было выделено в особое производство. Подробнее см.: Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь–август 1922 г.). Подготовка. Проведение. Итоги: Сборник документов. М., 2002. С. 32, 396, 398, 729 и др.; *Голинков Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1986. Кн. 2. С. 207–220.

139

¹ Письмо на бланке: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Чрезвычайный Уполномоченный РСФСР со специальной миссией при Правительстве Китайской Республики.

² «New Russia» – журнал, издававшийся в Шанхае на английском языке, с информацией о жизни в Советской России.

³ Речь шла об одном из серии мероприятий, проходивших в Китае и Японии, на которых проводилось согласование общих политических принципов Гоминьдана с Советской Россией, включавших обсуждение политики СССР в Китае, в отношении КВЖД и «монгольском вопросе».

⁴ См. примеч. 5 к № 136.

140

¹ Упомянутое письмо А.В. Бурдукова не сохранилось.

² «Власть труда» – ежедневная газета, орган Иркутского губкома РКП(б) и губисполкома, потом окружного комитета ВКП(б), окрисполкома и окрбюро профессиональных союзов, издавалась в 1917–1928 гг.

³ Хошун – административно-территориальная единица Монголии (удельное княжество во главе с наследственным владетельным князем), в 1918 г. в стране насчитывалось 111 хошунов. Подробнее см.: *Майский И.М.* Монголия накануне революции. М., 1959. С. 30, 213–217.

⁴ УР – ячейки при территориальных органах власти.

¹ «Петроградская правда» – орган Петроградского губкома РКП, Губпрофсовета, Северо-Западного областного бюро ЦК РКП и областного ЭКОСО.

² Статьи Л. Рейснер в газете «Петроградская правда» обнаружить не удалось.

¹ Письмо на бланке: Полномочный представитель РСФСР в Норвегии. Христиания.

² См. примеч. 1 к № 141.

³ Сведений о публикации статей А.М. Коллонтай в газете «Петроградская правда» установить не удалось.

¹ Письмо на бланке: «Звезда». Литературно-общественный и научно-популярный журнал.

² Текст объявления об организации журнала к письму не приложен.

³ «Мир божий» – ежемесячный литературный и научно-политический журнал, издавался в Петербурге в 1892–1902 гг. В.П. Островским, с 1902 по 1906 г. – Ф.Д. Батюшковым. После запрещения цензурой стал выходить под названием «Современный мир». Журнал был популярен в среде демократической интеллигенции.

⁴ См. № 146.

¹ Письмо на бланке: «Редакция газеты “Петроградская правда”. Орган Петроградского губкома РКП, Губпрофсовета, Северо-Западного областного бюро ЦК РКП и областного ЭКОСО».

² Речь шла о произведении Майского «Вершины», вышедшем в 1921 г. Очевидно, для получения объективной оценки Майский не признался в своем авторстве.

³ В ответном письме от 20 ноября 1923 г. М. Волошин писал: «Дорогой Иван Михайлович, Вы мне прислали эту драматическую поэму Склярского с просьбой оценить ее и этим надолго замкнули мои уста. А кто же его знает, талантлив ли он? Это легче определить по линиям рук, чем из художественного произведения. Все считают необходимым писать художественные произведения так, чтобы они были «похожи на хорошие». Это делает их невыносимо скучными. «Вершины» многословны до безумия и не вылезают из общих мест. Их перепечатывать я бы не стал. А автор, когда ему станет необходимо написать что-нибудь свое и не будет ни времени, ни места, может оказаться талантливым. Но не принимайте моего мнения безусловно. Я не способен к редакторским суждениям: нет у меня для этого чувства *среднего уровня литературы*» (Наше наследие. 1989. № 1. С. 103).

⁴ После смерти матери в январе 1923 г. Волошин задумал создать в своем доме в Коктебеле летнюю «станцию» для литераторов и художников. Эту идею он осуществил тем же летом, когда у него до зимы отдохнуло более 200 человек (*Купченко В. Жизнь Максимилиана Волошина*. СПб., 2000. С. 372.). В письме Волошина Л.П. Гроссману от 17 декабря 1924 г. он писал: «...сам я с семьей занимаю в доме 3 комнаты (кроме мастерской и библиотеки), остальные 25 комнат в доме и его пристройках обслуживают Коктебельскую художественную колонию и бесплатный дом отдыха для писателей, художников и ученых...» (Встречи с прошлым. М., 1984. Вып. 5. С. 231.) В письме В. Вересаеву от 12 октября 1924 г. Волошин отмечал: «... а художников почти не было. Из писателей были Замятин, Чуковский, Шкапская, Шенгели... Но в смысле общего духа было очень хорошо и удалось создать семейную близость и единомыслие» (*Давыдов З., Купченко В. Крым Максимилиана Волошина*. Киев, 1994. С. 272.).

Среди отдыхавших в доме поэта была и чета Майских (*Купченко В. Странствие Максимилиана Волошина: Документальное повествование*. СПб., 1997. С. 352). Дальнейшее общение Волошина и Майского не было продолжено. Майский не выполнил своего обещания о публикации в «Звезде» произведений Волошина, после появления в журнале «На посту» в

1923 – начале 1924 г. статей, обвинявших Волошина в «поэтической контрреволюции». (Встречи с прошлым. Вып. 5. С. 227).

⁵ Имелись в виду М.С. Заболоцкая (Волошина), М.М. Шкапская, Ф.И. Бунимович.

⁶ См. № 145.

145

¹ Речь шла о рассказе А.Н. Толстого «Парижские олеографии», опубликованном в 1-м номере журнала «Звезда» за 1924 г. Отрывок из рассказа под заглавием «Нинет и Шарль» был напечатан в журнале «Огонек» от 23 сентября 1923 г. Позднее рассказ вошел в собрание сочинений А.Н. Толстого под заглавием «Убийство Антуана Риво» (*Толстой А.Н.* Полн. собр. соч. М., 1948. Т. 4. С. 698).

² Драма «Бунт машин» была написана по мотивам пьесы К. Чапека «ВУР» и опубликована под названием «Бунт машин (театр)» во 2-м номере журнала «Звезда» за 1924 г. В том же году вышла отдельным изданием под названием «Бунт машин. Фантастические сцены». Первая постановка пьесы была осуществлена в апреле 1924 г. на сцене Ленинградского Большого драматического театра (*Толстой А.Н.* Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 11. С. 784–786).

³ Упомянутое письмо А. Каллиникова не сохранилось.

⁴ Возможно, речь шла о брошюре В.Л. Котвича «Краткий обзор истории и современного положения Монголии» (СПб., 1914).

⁵ Речь шла о возрождении Петроградского порта и открытии в 1923 г. производства американских тракторов Фордзон.

⁶ Имелся в виду ввод французских войск на территорию Рурской области (Германия) в январе 1923 г.

146

¹ См. № 143.

² Литературно-научный журнал «Беседа» издавался Горьким в Берлине с июня 1923 по март 1925 г. Он выходил при ближайшем участии А. Белого (до его отъезда осенью 1923 г. в Москву) и В.Ф. Ходасевича, которые вместе с Горьким редактировали отдел беллетристики, а также профессоров В.Ф. Адлера (до 4-го номера) и Ф.А. Брауна, редактировавшего научный отдел. Всего вышло 7 номеров журнала (последний – сдвоенный (№ 6/7)).

Хотя «Беседа» издавалась в Берлине, она по замыслу Горького предназначалась прежде всего для российского читателя. Писатель рассчитывал, что советское правительство разрешит этот политически нейтральный, внепартийный журнал к распространению в России. Он вел долгие переговоры об этом с партийным руководством страны, но все его хлопоты и протесты окончились неудачей. В секретном бюллетене Главлита «Беседа» характеризовалась как издание, идеологически вредное и политически неприемлемое. Журнал обвиняли в организационной близости к меньшевизму, в пропаганде идеалистической философии, оторванности от проблем советского государственного строительства. Несмотря на постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 10 апреля 1924 г., разрешавшего распространение в СССР журнала М. Горького «Беседа», он так и не появился в России и его пришлось закрыть (подробнее об истории издания «Беседы» см.: *Вайнберг И.* Жизнь и гибель берлинского журнала Горького «Беседа» // Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 361–376; Власть и художественная интеллигенция: Документы. 1917–1953. М., 2002. С. 46, 737).

Отказ Горького печататься в журнале «Звезда» и в других советских изданиях – один из шагов, предпринятых писателем для того, чтобы вынудить партийных чиновников принять положительное решение о допуске «Беседы». Позже В.Ф. Ходасевич вспоминал: «Горький писал в Москву письма, при мне говорил на эту тему с приехавшим ... Рыковым, который в ту пору был заместителем больного Ленина. В ответ получались обещания и ссылки на канцелярскую волокиту. Тогда Горький решил прибегнуть к репрессии: сообщил в Москву, что отказывается от сотрудничества в советских изданиях, пока «Беседа» не будет допущена, и действительно сотрудничество такое прекратил» (Новый журнал. 1952. Кн. 30. С. 195).

Впоследствии Горький печатался в «Звезде». На ее страницах впервые увидела свет 3-я книга его романа «Жизнь Клима Самгина» (1930. № 1–4; 1931. № 4–6).

³ 6 июня 1923 г. Зиновьев обратился к Горькому с письмом, чтобы восстановить прерванные после отъезда писателя за границу (в октябре 1921 г.) отношения (М. Горький: Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленко. М., 1998. С. 206–207). Видимо Горький ответил на это письмо в середине июля 1923 г., но его ответ пока не найден. Вероятно, в данном случае Майский имел в виду это письмо Горького. Подробнее о сложных взаимоотношениях Горького и Зиновьева см. во вступительной статье М.А. Семашкиной к публикации их переписки. (Там же. С. 193–200).

⁴ В это время Горький жил на юге Германии в местечке Гюнтершталь под Фрейбургом, в пансионе «Кибург».

147

¹ Письмо на бланке. См. примеч.1 к № 143.

² В журнале «Красная новь» в 1923 г. были напечатаны третья заключительная часть автобиографической повести А.М. Горького «Мои университеты» (название в журнальном варианте «Автобиографические рассказы»), а также рассказы «Старик», «О первой любви» (Культурная жизнь в СССР. 1917–1927. М., 1975. С. 470).

³ См. № 143.

148

¹ Речь шла, очевидно, о политическом справочнике «Handbuch des Politik» (Berlin; Leipzig; Grunewald. 1920–1922. Т. 1–5).

² Малая Антанта – блок Чехословакии, Румынии и Югославии, существовавший в 1920–1938 гг. и являвшийся главным звеном в системе военно-политических союзов в Европе 20–30-х годов XX в.

³ О ком шла речь, установить не удалось.

149

¹ Письмо Коллонтай Майскому с согласием об участии в журнале не обнаружено. Возможно, оно хранится в фонде журнала «Звезда» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 109), который закрыт для использования.

² Речь шла о публикации в Петроградском отделении Госиздата, которое возглавлял в 1924 гг. И.И. Ионов, книг Коллонтай: «Женщина на переломе: Психологические этюды» (М.; Пг., 1923; «Любовь пчел трудовых: Из серии рассказов “Революция чувств и революция нравов”» (М.; Пг. 1923); «Отрывки из дневника. 1914 г.» (Л., 1924) и др.

³ А.М. Коллонтай откликнулась на предложение Майского и дала в журнал свои воспоминания «Война (Отрывки из дневника 1914 г.)», опубликованные в 4-м номере «Звезды» за 1924 г.

⁴ Письма И. Майского голландской писательнице и политическому деятелю Г. Роланд-Гольст от 23 ноября 1923 г. не обнаружено. Сохранилось его письмо от 11 октября 1923 г., в котором он благодарил за готовность сотрудничать в «Звезде» и обещание выслать «в ближайшем времени некоторые Ваши новые литературные произведения, которые могли бы быть переведены на русский язык и помещены в нашем журнале. До сих пор я не получил ничего. Позвольте попросить Вас, поэтому, ускорить высылку, так как мне хотелось бы поместить какое-нибудь Ваше произведение во втором номере журнала. Я надеюсь, что мы сумеем перевести здесь в Петрограде ... Итак, жду с нетерпением Ваших произведений. Можете их направить через т. Коллонтай» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 23. Л. 6–6 об.) В номерах «Звезды» в период редакторства И. Майского произведений Роланд-Гольст опубликовано не было.

⁵ Речь шла о статье В.И. Ленина «О карикатуре на марксизм и об “империалистическом экономизме”», опубликованной в 1-м и 2-м номерах «Звезды» за 1924 г. Первой и второй частям статьи были предпосланы предисловия Г. Зиновьева «Тов. Ленин и национальный вопрос» и «Речь памяти В.И. Ленина, произнесенная Г. Зиновьевым на заседании Ленинградского совета 7 февраля 1924 г.» В предисловии к публикации ленинской статьи говорилось: «Печатаемая в настоящем номере журнала статья В.И. Ленина написана им осенью 1916 г. в Швейцарии (Берн) и появляется в свет впервые». Публикация ленинской статьи была доволь-

но рискованным шагом Майского в условиях обострившейся борьбы в партийном руководстве за лидерство. Сталин негативно относился к публикации ленинских работ (подробнее см.: Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. М., 1995. С. 9–30).

150

¹ О каких рассказах И. Эренбурга шла речь, установить не удалось. В период редакторства И. Майского они в «Звезде» не публиковались.

² Произведение И. Эренбурга «Сутки» было опубликовано в его книге «Шесть повестей о легких концах» (М., 1925). Однако тираж книги был конфискован, так как на повесть «Сутки» не имелось разрешения Главлита (подробнее см.: Попов В., Фрезинский Б. Илья Эренбург в 1924–1931 годы. Хроника жизни и творчества... СПб., 2000. Т. 2. С. 104).

151

¹ Драма В. Вересаева «В священном лесу» была возвращена автору. Впервые она была опубликована в Екатеринбурге в 1995 г. В аннотации к публикации говорилось: Ранее неизвестная в России драма Викентия Викентьевича Вересаева «В священном лесу» публикуется в авторской редакции. В предисловии Дж. Стюарт Дюррант писал: «...следуя словам из пьесы «В священном лесу», которые В.В. Вересаев выбрал для своего могильного камня и которые кратко описывают его жизненную философию: «В жизнь нужно входить не веселым гулякою, как в приятную рощу, а с благоговейным трепетом, как в священный лес, полный жизни и тайны» (см.: Вересаев В. В священном лесу. Екатеринбург, 1995. С. 8).

152

¹ См. примеч. 2 к № 15.

² Очевидно, Майский имел в виду увлечение поэтов идеями «космизма», одним из характерных свойств поэзии эпохи Гражданской войны. Космизм как метафорическое средство был распространен в творчестве поэтов Пролеткульта, а затем группы «Кузница» и др. и характеризовался стремлением претворить в образы величие и беспредельную мощь пролетарской революции не через обращение к трудностям послевоенной поры, а используя образы космоса и межзвездных сфер (Литературная энциклопедия. М., 1931. Т. 5. Стлб. 501–502).

³ Д. Бедный в период редакторства И. Майского в журнале «Звезда» не публиковался.

153

¹ См. примеч. 1 к № 11.

² VIII Всероссийский съезд Советов состоялся 22–29 декабря 1920 г. На нем обсуждался вопрос об электрификации России. По докладу Г.М. Кржижановского было принято постановление о плане электрификации страны (план ГОЭЛРО).

³ Имелся в виду разрыв в стоимости сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров в стране. В 1923 г. хлеб и другие продукты сельского хозяйства ввиду хорошего урожая вновь подешевели, а стоимость промышленной продукции возросла, возник кризис ее сбыта. Кржижановский говорил о причинах ценовых ножиц и путях их преодоления.

⁴ Статья Г.М. Кржижановского в журнале «Звезда» не публиковалась.

154

¹ Возможно, речь шла о предложении И.М. Майского М.И. Казанину, побывавшему в 1920 г. в Китае, написать о своей поездке. Идея была реализована лишь в 1963 г. (после возвращения Казанина из ссылки). См. также кн. 2, № 820.

² Имелась в виду кн.: *Erkes E. China*. Gotha; Stuttgart, 1919.

³ Речь шла о книге А.В. Тужилина «Китай. Очерки из современной жизни Китая» (Харбин, 1910).

⁴ Сведений о публикации статьи М.И. Казанина «Экономико-статистический очерк Китая» не обнаружено.

⁵ М.И. Казанин имел в виду серийное издание «Китай. Ежегодник», публиковавшееся на англ. языке в Шанхае с 1914 г.

¹ Письмо на бланке: Ленинградское государственное издательство. Редактор журнала «Звезда».

² Имелась в виду книга «Современная Германия: (Экономика, политика, рабочее движение)» (М.; Л., 1924. 167 с.).

¹ См. примеч. 1 к № 155.

² Речь шла о статье Г. Лелевича «Наши литературные разногласия», напечатанной в 3-м номере журнала «Звезда». Этой статьей была открыта дискуссия по литературным вопросам.

³ Совещание по вопросам художественной литературы при Отделе печати ЦК ВКП(б) состоялось 9–10 мая 1924 г. Предложение о созыве такого совещания принадлежало А.В. Луначарскому, который в письме Воронскому 9 июля 1923 г. писал о необходимости совместной конференции ведущих вопросами культуры партийных функционеров и представителей беспартийной общественности. Главным вопросом конференции он называл обсуждение проблемы: должны ли правительство и партия осуществлять руководство сферой искусства (Литературное наследство. Т. 82. С. 243.) См. № 160.

⁴ См. № 161.

¹ Письмо на бланке: Ленинградское отделение Государственного издательства. Редактор журнала «Звезда».

² См. примеч. 2 к № 156.

³ Первая конференция Ленинградской ассоциации пролетарских писателей, являвшаяся отделением ВАПП, состоялась 20–25 апреля 1924 г. В ЛАПП входили литературные группы «Алые вымпелы», «Смена», «Резец», «Стройка», «Красная звезда» (Источник. 1998. № 1(32). С. 141).

⁴ Майский апробировал свои тезисы «О современной литературе» предварительной публикацией в «Петроградской правде» 14 декабря 1923 г. В них он, в частности, писал: «Всякая художественная литература есть классовая литература... Литература пролетариата в наш исторический период должна отличаться и, несомненно, будет отличаться двумя характерными чертами. Во-первых, в ней будут преобладать мажорные героические тона. Во-вторых, в ней будет доминировать тип сильного человека, так неожиданно вынырнувший из глубин русской жизни. И то и другое естественно вытекает из социальной сущности класса, которому принадлежит будущее и который быстро идет “вперед и выше”...»

⁵ Речь шла о тезисах А. Воронского «О текущем моменте и задачах Р.К.П. в художественной литературе: Докладная записка в Агитпроп ЦК РКП(б)» (Прожектор. 1924. № 5. С. 23–27).

⁶ «Прожектор» – иллюстрированный литературно-художественный и сатирический журнал, издавался в Москве в 1923–1935 гг.

⁷ Данных о публикации упомянутой статьи не обнаружено. Свое отношение к позиции Воронского Майский высказал в ходе дискуссии на страницах журнала «Звезда» и в сборнике «Пролетариат и литература» (Л., 1925). См. также № 163 и примеч. 5 к № 192.

⁸ «Стройка» – ленинградская группа пролетарских писателей (прозаики – М. Карпов, И. Никитин, А. Тверяк, Л. Грабарь, И. Васильев; поэты – Б. Соловьев, А. Крайский, Е. Панфилов) была организована в 1923 г. (просуществовала до 1932 г.), входила в состав ЛАПП. В марте 1924 г. Майский через секретариат МАПП предлагал ей сотрудничество со «Звездой». Подробнее см.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 23. Л. 10, 11; Саянов В. Современные литературные группировки. Л., 1928. С. 88; Крамер Н. Два эпизода из жизни литературных организаций // Минувшее. Исторический альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 7–10, 13, 323–335.

¹ Возможно, Лев Давидович Троцкий.

² Речь шла о подготовке и публикации серии, его очерков по марксистско-политической географии и истории ряда ведущих стран мира, предпринятой Государственным издательством РСФСР в Москве. Майский осуществлял общее руководство и редактирование книг серии, его

помощником в Москве был А.Д. Калинин. В 1925 г. в серии вышли следующие книги: *Адамов Е.А.* Испания и Португалия; *Арский А.Ф.* Современная Польша; *Гальперин С.* Бельгия; *Игельстром В.А.* Финляндия; *Каллиников А.Д.* Революционная Монголия; *Султан-Заде А.* Персия; *Трояновский К.М.* Современный Египет. См. также: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 20. Л. 21–23.

³ Речь шла о книге И.Ф. Кельяна «Япония. Культурно-исторический и экономический очерк» (Л., 1924).

⁴ Главнаука – Главное управление научными, музейными, научно-художественными и по охране природы учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР (1922–1930).

⁵ Всесоюзная научная ассоциация востоковедения была создана декретом ВЦИК от 13 декабря 1921 г. при Народном комиссариате по иностранным делам. 18 апреля 1924 г. была преобразована в Научную ассоциацию востоковедения СССР при ЦИК СССР. В состав ассоциации, основным направлением деятельности которой являлось изучение естественных производительных сил Востока, входили ученые востоковеды.

⁶ «Новый Восток» – журнал Всероссийской ассоциации востоковедения, издавался в 1922–1930 гг.

⁷ О какой работе Каринцева шла речь, установить не удалось.

⁸ Речь шла о статье Л.Н. Крицмана «Три года новой экономической политики пролетариата СССР», опубликованной в 3-м номере «Звезды» за 1924 г.

⁹ См. примеч. 2 к № 156.

¹⁰ См. примеч. 4 к № 153.

¹¹ Упомянутое письмо Майского не сохранилось.

¹² Стихотворения А.Б. Гольдфарб в журнале «Звезда» не публиковались.

¹³ Жизнь – журнал, издавался в Москве в 1924 г.

¹⁴ А.Д. Калинин цитировал произведение К. Пруткина «Осада Памбы. Романсеро, с испанского»:

Девять лет дон Педро Гомер,
По прозванию Лев Кастильи,
Осаждает замок Памбу,
Молоком одним питаюсь...

(Сочинения Козьмы Пруткина. М., 1976. С. 50), написанное по мотивам цикла стихотворений Г. Гейне «Испанские ариды», в которых в свою очередь использовались мотивы баллад Проспера Мериmé (*Гейне Г.* Избр. произв. М., 1950. С. 355, 960).

¹⁵ Возможно, речь шла об устройстве А.Д. Калиникова на работу в Наркомат иностранных дел.

159

¹ Письмо на бланке. См. примеч. 1 к № 155.

² Речь шла о стихотворении С.А. Родова «Коммунэра о предгубчека». См. также № 165.

³ В адрес журнала «Звезда» А. Безыменский послал, по-видимому, поэму «Трамвай 577», отрывок из которой был опубликован в 3-м номере журнала за 1924 г.

⁴ Анонс журнала «На посту» в приложении к журналу «Звезда» за 1924 г. не сохранился.

⁵ См. № 157 и примеч. 4 к нему.

⁶ «Октябрь» – ежемесячный литературно-художественный и общественно-бытовой (позднее общественно-политический) журнал, издается с 1924 г. В первые годы был органом ВАПП и выходил под редакцией А. Безыменского, Ю. Либединского, С. Родова и др.

⁷ См. примеч. 7 к № 157.

⁸ «Красная новь» – литературно-художественный и общественно-политический журнал, издававшийся в Москве в 1921–1942 гг., в 1921–1927 гг. А. Воронский являлся членом редакционной коллегии журнала.

160

¹ Письмо на бланке. См. примеч. 1 к № 157.

² См. примеч. 3 к № 156 и № 161.

³ См. № 162.

⁴ Речь шла о стихотворении Ф. Сологуба «Памятник Николаю I», которое было опубликовано во 2-м номере «Звезды» за 1924 г., и повести Н.Н. Никитина «Полет», законченной 1 ноября 1923 г. и полностью опубликованной в 1-м и 2-м номерах «Звезды» за 1924 г.

¹ Упомянутое письмо не обнаружено.

² Речь шла о 2-й Московской конференции пролетарских писателей, в которой приняли участие группы «Октябрь», «Молодая гвардия», «Рабочая весна», «Вагранка», «Искра» и др. Основными докладчиками на конференции были А.И. Безыменский, Г. Лелевич, С.А. Родов, Д.А. Фурманов. Конференция утвердила устав МАПП, в основу которого была положена идеологическая и художественная платформа группы «Октябрь» (Октябрь. 1924. № 1. С.201–204).

³ См. № 156, 160.

⁴ «На посту» – ежемесячный литературно-критический журнал, издавался в Москве в 1923–1925 гг., в Ленинграде – в 1925–1926 гг.

⁵ См. № 162.

⁶ 9 мая 1924 г. в Отделе печати ЦК РКП(б) проходило специальное совещание о политике партии в художественной литературе. В принятой резолюции Отдела печати ЦК и XIII съезда РКП(б) указывалось на необходимость оказания всемерной помощи пролетарским, крестьянским и комсомольским писателям, терпеливой работе с писателями-«попутчиками» и осуждались методы кружковщины ряда писателей. Особое внимание обращалось на усиление систематического руководства партией художественной литературой (Литературный критик. 1937. № 10/11. С. 301–303).

Упоминаемые в постановлении «попутчики» – распространенное в советской критике 20-х гг. определение писателей, стремившихся служить идеалам социалистической революции или сочувствующих ей. Однако в своем мировоззрении они стояли вне рамок пролетарской идеологии. К «попутчикам» относили прежде всего, писателей, входивших в литературные группы «Перевал», «Литературный центр конструктивистов», «ЛЕФ», в группу имажинистов, а также многих писателей, не принадлежавших к литературным содружествам (напр., Л. Леонова, Б. Лавренева, А. Толстого, М. Шагинян, В. Шишкова и др.). Критики журналов «На посту», «На литературном посту» и организации РАПП нередко причисляли к «попутчикам» М. Горького и В. Маяковского. Характеристика, содержащаяся в определении «попутчики» имела сугубо политический смысл и была во многом условной. Наиболее благожелательно к идейным воззрениям «попутчиков» относился критик и редактор журнала «Красная новь» А.К. Воронский, а наиболее непримиримую позицию занимали напостовцы, считавшие их бесплодной для революции силой. (Краткая литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1968. Стб. 893).

162

¹ Письмо на бланке: Ленинградское отделение Государственного издательства. «Звезда». Литературно-общественный и научно-популярный журнал.

² См. примеч. 6 к № 161.

³ См. примеч. 4 к № 157.

163

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 157.

² См. № 162.

³ Повесть А. Тарасова-Родионова «Линев» была опубликована в 1-м номере журнала «Октябрь» за 1924 г.

⁴ Там же был опубликован рассказ Марка Колосова «Креп».

⁵ Там же публиковался рассказ А. Филиппова «У станков. Картинки из быта завода. 1. Октябрь на рельсы».

⁶ «Кузница» – литературная группа пролетарских писателей была основана в 1920 г. поэтами, вышедшими из Пролеткульта (В. Александровским, М. Герасимовым, В. Казиным, В. Кирилловым, С. Обрадовичем и др.) при литературном отделе Наркомпроса, позднее на первый план в группе вышли прозаики В. Бахметьев, Ф. Гладков, Н. Ляшко, Г. Никифоров. В литературной борьбе 1920-х годов занимала особое место. Расходясь по ряду вопросов с РАПП, «Кузница» иногда объединялась с «Перевалом» против «напостовцев». Но в то же

время резко выступала против литературной политики критиков «Передела», выдвигавших на передовые позиции советской литературы писателей-попутчиков. В 1920–1922 гг. издавала журнал «Кузница». В 1931 г. вошла в состав РАПП (Литературное наследство. М., 1963. Т. 70. С. 108).

⁷ Статья Г. Лелевича называлась «Наши литературные разногласия».

⁸ См. примеч. 7 к № 157.

⁹ Суть конфликта в группе «Стройка», повлекшего выход из нее ряда ее участников, установить не удалось. См. также примеч. 8 к № 157 и № 161.

¹⁰ См. № 161.

¹¹ «Рабочий журнал» – орган литературной группы «Кузница», издавался в 1924–1925 гг.

164

¹ Письмо С. Родова «О кружковщине, платформах и отрыве от масс» в виде статьи было опубликовано в отделе «Литературная дискуссия» журнала «Звезда» (1924. № 4).

² Имелась в виду статья И. Майского «О культуре, литературе и коммунистической партии». См. № 163.

165

¹ Отпуски писем И.М. Майского А.Д. Калининскому в его личном фонде не сохранились.

² Речь шла о письменном заявлении сестры И.М. Майского Ю.М. Ляховецкой по поводу претензий к солдатам, разгромившим помещение по месту ее работы.

³ В 1924 г. в журнале «Звезда» были опубликованы две статьи Дж.М. Серрати: «Итальянский фашизм», написанная им в мае 1924 г. (№ 3), и «Предательство Бенито Муссолини (Из воспоминаний 1914 г.)», написанная в июле 1924 г. (№ 4).

⁴ Статья К.Б. Радека в период редакторства И.М. Майского в «Звезде» не публиковалась.

⁵ Лариса Михайловна Рейснер опубликовала в 1-м номере «Звезды» за 1924 г. очерк «В тени Гималаев».

⁶ Стихотворение С. Родова «Коммунэра о предгубчека» было опубликовано в 3-м номере «Звезды» за 1924 г. Это стихотворение явилось попыткой создания совместно с Лелевичем нового жанра лирики «коммунэры». Убедившись в непродуктивности данного направления, Родов переключился на критическую и литературную работу (*Шешуков С. Неистовые ревнители // Из истории литературной борьбы 1920-х гг. М., 1970*).

166

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 157.

² Несмотря на неоднократные телеграфные и личные напоминания И. Майского, статья В. Мейерхольда в период редакторства И. Майского не была опубликована (РГАЛИ. Ф. 998. Оп.1. Д. 1921. Л. 2, 4, 10).

³ Речь шла о спектакле «Политобозрение Д.Е.», поставленном В. Мейерхольдом в ТИМЕ. Премьера состоялась 15 июня 1924 г. в Ленинграде. В основу спектакля был положен монтаж романов И. Эренбурга «Трест Д.Е. История гибели Европы» и Б. Келлермана «Туннель». Автором монтажа являлся М.Г. Подгаецкий, так как сам И. Эренбург отказался от предложения В. Мейерхольда переделать роман в пьесу, которая по замыслу режиссера «должна быть смесью циркового представления с агитационным апофеозом». Пьеса пользовалась успехом у зрителей, о чем свидетельствует название папирос «Д.Е.», выпущенных вскоре табачной фабрикой «Ява». Позже И. Эренбург писал: «Мой роман “Трест Д.Е.” – история гибели Европы в результате деятельности американского треста. Это сатира; я мог бы ее написать и сейчас с подзаголовком – “эпизоды третьей мировой войны”» (*Эренбург И. Люди, годы, жизнь // Собр. соч. М., 1966. Т. 8. С. 336–337; Мейерхольд В.Е. Переписка. 1896–1939. М., 1976. С. 408; Ефимов А. Энс Боот опять влюблен. М., 1994. С. 267–268*).

¹ Телеграмма И.М. Майского не обнаружена.

² Вероятно, речь шла о статье Родова «О кружковщине, платформах и отрыве от масс». См. примеч. 1 к № 164.

³ Возможно, речь шла о сборнике статей «Организация пролетарской литературы», изданном Всесоюзной ассоциацией пролетарских писателей в 1925 г.

⁴ ВАПП – Всесоюзная организация пролетарских писателей, созданная на базе Пролеткульта, состояла из представителей различных литературных направлений. Перед ней ставились основные задачи: завоевание пролетарскими писателями читательских масс и внедрение в общество коммунистических идей (1922–1928).

⁵ Возможно, имелся в виду «Рабочий журнал». См. примеч. 11 к № 163.

⁶ Международное бюро связей пролетарской литературы было избрано на совместном совещании делегатов V Всемирного конгресса Коминтерна и представителей ВАПП, интернационального кружка пролетарских писателей в Москве и бюро национальных меньшинств при МАПП, рабкоровских кружков и других организаций 10 мая 1924 г. С докладом «Задачи международного объединения пролетписателей» выступил французский поэт Этьен Лякост. С докладами выступили также Г. Лелевич («Состояние пролетарской литературы в СССР»), С. Родов («Принципы интернациональной организации пролетарской литературы»). В состав вновь избранного органа вошли по одному представителю от Коминтерна и ЦК РКП(б), от Англии, Германии, Италии, США, Украины, Финляндии, Франции и др. От РСФСР представителями были избраны Н. Бухарин, А. Луначарский, А. Серафимович, Д. Бедный, И. Вардин, Ф. Раскольников, Г. Лелевич, С. Родов, А. Безыменский. Основной задачей избранного Международного бюро являлось проведение организационной и идейной работы впредь до созыва Учредительного конгресса пролетарской литературы (Октябрь. 1924. № 2. С. 221–222).

⁷ Речь шла об обзоре А. Лежнева «Среди журналов», посвященном разбору содержания семи журналов: «Русский современник» (№ 1), «Беседа» (кн 4), «Круг» (кн. 3), «Звезда» (№ 2), ЛЕФ (№ 1/5), «На посту» (№ 1/5), «Октябрь» (№ 1). Говоря о пропорциях, Родов имел в виду, что подавляющее большинство страниц обзора Лежнева посвящалось журналу «Русский современник», а обзор остальных журналов занял лишь четыре страницы.

¹ Публикаций М. Пришвина в период редакторства И. Майского в «Звезде» не было. См. также № 171.

¹ Письмо на бланке: СССР. Полномочный Представитель в Персии Б.З. Шумяцкий.

² «Пролетарская революция» – ежемесячный исторический журнал, орган Истпарта (1921–1928), позднее орган Института В.И. Ленина, ИМЭЛ (1928–1931).

³ Статья Б.З. Шумяцкого «Т. Урицкий в Красноярске. (1905 год)» была опубликована в 6-м номере «Звезды» за 1924 г.

¹ Письмо И.М. Майского С. Родову от 24 августа 1924 г. не сохранилось.

² Речь шла о статье А. Воронского «Литература и политика», в которой анализировался сборник «К вопросу о политике Р.К.П.(б) в художественной литературе», содержащий стенографический отчет совещания, созванного Отделом печати РКП(б) 9 мая 1924 г. по вопросу о политике партии в области художественной литературы. Автор сравнивал точки зрения напостовцев (ВАППа), претендовавших, с точки зрения Воронского, «на истинное коммунистическое искусство», и сторонников линии Воронского, подчеркивая, что совещание приняло решение, что «ни одно литературное направление, школа или группа не могут и не должны выступать от имени партии». Далее автор приводил слова одного из членов ВАППа Троцкого: «Воронские не дают хода пролетарской литературе». На что Троцкий ответил: «Знаю,

какого *хода* вы ищите, такого, чтобы другим не было *выхода*». Возможно, имелся в виду И. Майский (Прожектор. 1924. № 15. С. 26–29.)

171

¹ Упомянутых телеграмм в фонде И. Майского не сохранилось. Возможно, они хранятся в фонде журнала «Звезда» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 109).

172

¹ Письмо на бланке: Российская Социалистич[еская] Федеративная Советская Республика. Народный комиссар по просвещению.

² Статья А.В. Луначарского «По поводу новой итальянской живописи» была опубликована в 5-м номере «Звезды» за 1924 г.

³ Несмотря на первоначальный отказ, А.В. Луначарский выступил в разделе «Литературная дискуссия» «Звезды» со статьей «Пути современной литературы» (1925. № 1/7).

173

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 157.

² См. № 166 и примеч. 2 к нему.

³ См. примеч. 3 к № 166.

⁴ В театральном сезоне 1924/25 гг. В. Мейерхольд поставил «Лес» А.Н. Островского (1924 г.), в январе 1925 г. была сыграна премьера спектакля «Учитель Бубус» А.М. Файко, в апреле – «Мандат» Н.Р. Эрдмана (*Мейерхольд В.Э.* Статьи, письма, речи, беседы. М., 1968. С. 604–605).

174

¹ Письмо на бланке: Москва. Государственное издательство. Петроград.

² Роман Д. Фурманова «Мятеж» в журнале «Звезда» не публиковался. Предложенная к печати третья часть романа была опубликована в первом номере журнала «Красная новь» за 1925 г. См. также № 178, 186–188.

³ Речь шла об одном из эпизодов борьбы семиреченского казачества в 1918–1920 гг. против советской власти. Фурманов, будучи с марта 1920 г. уполномоченным РВС Туркестанского фронта по Семиречью (юго-западная часть Казахстана, расположенного между оз. Балхаш, хребтами Джунгарского Алатау и Северного Тянь-Шаня), принимал участие в подавлении мятежа в станице Вернинская в 1920 г.

⁴ Скорее всего речь шла о Ленистпарте – (Петроградском) Ленинградском отделении Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б), которое было образовано в октябре 1920 г. Его возглавляли В.А. Быстрянский, В.И. Невский, Ф.П. Куделин. Основным направлением деятельности в начальный период Истпарта было собирание документов и воспоминаний, подготовка пособий по изучению истории РКП(б) и русского революционного движения, в дальнейшем он превратился в научно-издательский центр при ЦК РКП(б). Существовал до 1928 г., когда был объединен с Институтом Ленина, а крупнейшие Истпарты на местах были преобразованы в 1930 г. в институты партии при местных партийных комитетах.

⁵ Писем И.М. Майского Д. Фурманову в их личных фондах не обнаружено.

175

¹ См. примеч. 2 к № 174.

² Упомянутый рассказ Д. Фурманова в «Звезде» не публиковался. Возможно, Фурманов имел в виду отрывок из повести – отклика на смерть В.И. Ленина «Штарк», написанной в феврале 1924 г. Напечатан в журнале «Рычаг» (1925. № 2).

¹ О какой повести А.А. Луначарской идет речь, установить не удалось. В журнале «Звезда» в период редакторства И. Майского она не публиковалась.

¹ Стихотворение С.А. Обрадовича «В лицо – капель» было опубликовано в 6-м номере «Звезды» за 1924 г.

² Поэма «Явь», о которой шла речь, частично публиковалась в 1-м номере «Звезды» за 1925 г. В подстрочном примечании к публикации говорилось: «Ввиду технической невозможности поместить поэму С. Обрадовича полностью редакция печатает конец второй части и третью». Полностью поэма была опубликована издательством ВЦСПС в 1926 г.

¹ В конце августа 1924 г. члены ВАПП подготовили для секретариата ЦК проект постановления «О редакционной политике “Красной нови”», предусматривавший освобождение Воровского от должности редактора журнала и создание редакционной коллегии в составе Ф. Раскольников, И. Вардина и В. Сорина. Это предложение было обусловлено позицией Воровского на поддержку как писателей старшего поколения (попутчиков), так и молодых авторов, тяготевших к пролетарской диктатуре. Он считал, что пролетарской культуры как таковой не существовало и, подобно Луначарскому, «отождествлял создание пролетарской культуры со строительством коммунизма, веря, что она будет создана после того, как народ усвоит достижения буржуазной культуры и претерпит культурную трансформацию» (*О’ Коннор Тимоти Эдвард*. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1992. С. 97.) Осенью 1924 г. редколлегия «Красной нови» пополнилась двумя предложенными ВАПП членами – напостовцем Раскольниковым и зам. зав. отдела печати ЦК Сориным. Воровский был оставлен в редколлегии. Образование редколлегии, по словам Расколькова, «имело своей целью изменение прежней линии журнала». Воровский не смог найти общий язык с Раскольниковым и в январе 1925 г. объявил о своем уходе. Он снова вошел в редколлегию журнала в 1928 г., когда Ф. Раскольников был заменен в редколлегии Ем. Ярославским (Литературное наследство. М., 1983. Т. 93. С. 538–539).

² Речь шла о С. Варейкисе. См. также № 179.

³ Первое Всесоюзное совещание пролетарских писателей состоялось в Москве 6–11 января 1925 г. в присутствии 350 делегатов от литературных организаций СССР. Были обсуждены вопросы – о текущем моменте (докладчик А.В. Луначарский), об идеологическом фронте (И.В. Вардин, С. Канатчиков, А.К. Воровский), отчет правления ВАПП (С.А. Родов), о работе Международного бюро связи пролетарской литературы (А.В. Луначарский), о творческих путях советской литературы (Г. Лелевич). Резолюции совещания призывали к созданию новой пролетарской литературы, отражавшей идеи коммунизма; к осуждению «попутчиков» пролетарской литературы, но при бережном отношении к тем из них, кто близок пролетарской идеологии; высказывались за тесную связь литературной критики с общественной жизнью и за превращение журнала «Октябрь» в центральный орган ВАПП; одобряли ориентацию ВАПП на объединение пролетарских писателей и т.д. (Культурная жизнь в СССР. 1917–1927. М., 1975. С. 540). См. также № 179, 181.

¹ Письмо на бланке: Bureau international pour la liaison de la littérature prolétarienne. Internationales Verbindungs – Büro für proletarische Literatur. Международное бюро связей пролетарской литературы.

² Упомянутое письмо И.М. Майского С. Родову не сохранилось.

³ «Потоки Октября» – литературно-художественный сборник Ассоциации пролетарских писателей «Потоки Октября» (г. Одесса, 1924).

⁴ «Рабочий читатель» – двухнедельный критико-библиографический и литературно-художественный журнал МГСПС, издавался в Москве в 1925 г.

⁵ Речь шла о публикации в 3-м номере журнала «Октябрь» за 1924 г. стихотворения С. Есенина «Песнь о великом походе».

⁶ В разделе «Наша трибуна» была опубликована рецензия С. Буденного «Бабизм Бабеля из «Красной нови»» с уничижительной критикой романа Бабеля «Конармия», где говорилось, что «гражданин Бабель не мог видеть величайших сотрясений классовой борьбы, она ему была чуждой, противной...». Обращаясь к редактору «Красной нови» Воронскому, автор рецензии писал: «Неужели т. Воронский так любит эти вонючие бабье-бабелевские пикантности, что позволяет печатать безответственные небылицы в столь ответственном журнале; не говорю уже о том, что т. Воронскому отнюдь не безынтересны фамилии тех, кого дегенерат от литературы Бабель оплевывает художественной слюной классовой ненависти» (Октябрь. 1924. № 3. С. 197). В следующем номере журнала Бабель в письме в редакцию дал достойный и интеллигентный ответ на выпад Буденного.

⁷ Федерация рабоче-крестьянских писателей – литературная группа, была создана на конференции группы «Кузница», в которую вошли также группа «Твори», коллектив рабоче-крестьянских писателей, группа «Перевал» в октябре 1924 г. (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 26. Л. 34). См. также № 181.

⁸ «Перевал» – литературное содружество, организованное Воронским при журнале «Красная новь» и существовавшее в 1923–1932 гг. В его состав входили А. Воронский, Д. Горбов, А. Лежнев, писатели А. Малышкин, М. Пришвин, И. Касаткин, П. Павленко, И. Катаев и др. Теоретики «Перевала» не верили в возможность создания пролетарской культуры и подчеркивали решающую роль интуиции и подсознания в художественном творчестве, за что подвергались ожесточенной критике на страницах органов РАПП. В 1924–1928 гг. вышло шесть номеров сборника «Перевал» (Литературное наследство. М., 1963. Т. 70. С. 94).

⁹ Указанная повесть П.С. Логинова-Лесняка в журнале «Звезда» не публиковалась.

180

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 179.

² К письму было приложено «уполномочие» Международного бюро связей пролетарской литературы И. Майскому на организацию встречи и чествования А. Барбюса.

³ Речь шла о приезде Г. Уэллса в Россию осенью 1920 г., его встречах М. Горьким, В.И. Лениным. Подробнее см.: *Майский И.М.* Б. Шоу и другие: Воспоминания. М., 1967. С. 71–78.

181

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 179.

² См. примеч. 2 к № 179.

³ В письме № 9 Правления ВАПП от 8 декабря 1924 г. содержался анализ состояния пролетарской литературы в октябре–ноябре 1924 г. Так, по мнению правления, ассоциация пролетарских писателей продолжала укрепляться, хотя и тормозилась московскими группами, не входящими в ВАПП, в частности «Кузницей», которая требовала роспуска ВАПП и МАПП и их местных организаций. Далее в письме рассматривались вопросы создания пролитфонда для улучшения общего и материального положения пролетарских писателей, о Всесоюзном совещании, о Федерации рабоче-крестьянских писателей, о составе организационной комиссии по подготовке совещания, назначенного на 5 января. Правление ВАПП просило прислать сведения о положении и составе местных организаций пролетарских писателей, рекомендовало присылать произведения пролетарских писателей в журнал «Октябрь» и т.д. (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 26. Л. 31–39).

⁴ С. Родов имел в виду литературную группу «Октябрь», организованную 7 декабря 1922 г. писателями и поэтами (А. Безыменский, Артем Веселый, А. Жаров, Г. Лелевич, Ю. Либединский, А. Тарасов-Родионов и др.), вышедшими из группы «Кузница» для проведения коммунистической линии в литературе и укрепления ВАПП (*Саянов В.* Современные литературные группировки. Л., 1928. С. 62; *Родов С.* В литературных боях: Статьи, заметки, документы. 1922–1925. М., 1926. С. 304).

⁵ См. примеч. 1 к № 178.

⁶ Речь шла о 3-й конференции МАПП, состоявшейся 26 октября 1924 г., где обсуждался отчет правления МАПП (Д. Фурманов) и положение на литературном фронте (С. Родов) и критиковались позиции Воронского и попутчиков (см.: *Фурманов Д.А. Летопись жизни и деятельности: Библиография. Материалы // Уч. зап. Ивановского пед. ин-та им. Д.А. Фурманова. Иваново, 1963. Т. XXXII. С. 209; Родов С. В литературных боях. М., 1926. С. 313–314).*

⁷ См. примеч. 3 к № 178.

⁸ Речь шла о докладе Майского «О современной литературе» 9 декабря 1924 г. при открытии Дома печати (см.: *Петроградская правда. 1924. 14 дек.*).

⁹ В статье П. Жукова «Против кличек», опубликованной в 5-м номере «Звезды», говорилось о «пролетарских писателях» и «попутчиках». См. также № 183.

182

¹ См. примеч. 2 к № 179.

² А. Барбюс прибыл в СССР только в 1927 г. См. также примеч. 2 к № 180.

³ См. примеч. 3 к № 181.

183

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 162.

² См. № 181.

³ О какой статье К. Федина шла речь, установить не удалось. В упомянутом номере «Звезды» она не появилась. О более поздней оценке событий, происходивших в петроградской литературной среде, см. кн. 2, № 794, 797.

⁴ См. примеч. 8 к № 157.

184

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 179.

² См. № 183.

³ В настоящее время – Йошкар-Ола.

⁴ Очевидно, речь шла о необходимости объединения всех писательских организаций.

185

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 162.

² Упомянутая статья И.В. Евдокимова об И. Эренбурге не обнаружена.

187

¹ См. примеч. 2 к № 174.

² Академия коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской – высшее педагогическое учебное заведение, создана на базе Академии социального воспитания в 1923 г. Готовила преподавателей средних учебных заведений по общественным дисциплинам, специалистов по педагогике и политпросветработников. Закрыта в 1939 г.

³ Речь шла об освобождении Ф. Раскольникова от должности члена редакции «Красная новь» в соответствии с постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 5 февраля 1925 г. (Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК–ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. М., 2002. С. 50).

⁴ Подробнее см.: «Будь бы работа, а то – скандалы одни: фракции да подфракции»: Записи Д.А. Фурманова о литературных группировках 20-х годов // *Источник. 1998. № 1.*

¹ Письмо на бланке: РСФСР. Государственное издательство. Главное управление.

² Речь шла, очевидно, о Комиссии по вопросу об отношении партии к пролетарским писателям, созданной в соответствии с постановлением политбюро ЦК РКП(б) от 5 февраля 1925 г. (Власть и художественная интеллигенция: Документы М., 2002. С. 49). См. также примеч. 4 к № 192.

³ Ионов являлся соредактором «Звезды». Подробнее о взаимоотношениях И. Майского и Иопова см. в воспоминаниях Майского «Семь номеров: [Из воспоминаний о работе в ред. журн. «Звезда», 1923–1924]» (Знамя. 1965. № 7).

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 143.

² Упомянутое письмо И.В. Козлова см.: Ф. 1702. Оп 4. Д. 506. Л. 2–3 об.

³ Возможно, имелась в виду бичева – прочная веревка для тяги против течения (использовались бурлаками на Волге) (*Даль В.* Толковый словарь: В 4-х т. М., 1991. Т. IV. С. 556).

⁴ Правильно – мингаты – одна из наиболее мелких племенных кочевых групп Монголии. Подробнее см.: *Майский И.М.* Монголия накануне революции. М., 1959. С. 218.

⁵ Речь шла о дочери Ивана Михайловича – Наталии Ивановне Майской.

¹ Письмо на бланке: ГИЗ – ВАПП. «Октябрь». Ежемесячный литературно-художественный и общественно-бытовой журнал. Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей.

² См. примеч. 13 к № 190; примеч. 6 к № 192.

³ См. примеч. 2 к № 188.

⁴ Н. Бухарин – приверженец принципа конкуренции во всех сферах человеческой деятельности, относился критически к позиции сторонников пролетарской литературы, призывавших во время литературной дискуссии 1924–1925 гг. к диктатуре в области литературы, добивавшихся для себя официальных привилегий и борющихся с литературными «попутчиками». Этой идеей проникнут проект резолюции ЦК в области литературной политики, которую разрабатывал Бухарин. В ней он отвергал систематическое вмешательство партии в литературу, выступал за многообразие литературы и гарантировал защиту беспартийных писателей (*Коэн Стивен.* Бухарин: Политическая биография. 1888–1938. М., 1988. С. 243).

⁵ Речь шла о позиции членов редакционной коллегии журнала «На посту», резко выступавших против участия непролетарских писателей в литературной жизни.

⁶ ЛЕФ – Левый фронт искусств – литературно-художественное объединение (1922–1929), в состав которого входили В.В. Маяковский, Н.Н. Асеев, С.М. Третьяков и др.

⁷ Конструктивизм – направление в искусстве 20-х годов XX в., выдвинувшее задачу конструирования материальной среды, окружавшей человека с использованием новых технических достижений для создания функционально оправданных форм.

⁸ Во 2-м номере журнала «Красная новь» за 1925 г. была помещена статья А. Воронского «В. Маяковский», где подробно разбирались основные темы лирики Маяковского. С. Родов усматривал в этой статье заигрывание Воронского с ЛЕФом.

⁹ Гарт (укр. – буквально закладка) – союз пролетарских писателей Украины, организованный в 1923 г. В. Элланом (Блакитным). Литературная платформа Гарта была близка к платформе группы «Октябрь» и других пролетарских литературных организаций. Гарт объединял наиболее видных писателей Украины – П. Тычину, В. Сосюру, И. Микитенко, В. Коряка и др. Однако состав группы был разнороден по идейно-творческим устремлениям, что привело в конце 1925 г. к распаду центральной организации. Местные организации Гарта (Киев, Одесса) продолжали существовать вплоть до создания в 1927 г. Всеукраинского союза пролетарских писателей (ВУСПП) (Краткая литературная энциклопедия. М., 1964. Т. 2. Стлб. 76–77).

¹⁰ Речь шла о статье В. Ходасевича «Господин Родов», опубликованной в феврале 1925 г. в антисоветской эмигрантской газете «Дни», издававшейся в Берлине. В этой статье автор обвинял С. Родова в том, что в 1915–1916 гг. он, будучи членом еврейской студенческой ор-

ганизации «Геховер», с ненавистью относился к большевикам, считал Ленина немецким шпионом и т.д.

¹¹ Ответ С. Родова на статью В. Ходасевича был опубликован во 2-м номере журнала «Октябрь» за 1925 г. в виде письма от 11 марта 1925 г. правления ВАПП в Отдел печати ЦК РКП (б). В том же журнале было помещено письмо председателя АХРРА А.В. Григорьева, работавшего с Родовым во Всероссийском Земском союзе с 1917 г., в защиту Родова.

¹² Речь шла о рецензии П. Орешина «Семен Родов. Сверенный взлет. Стихи и поэмы».

¹³ Статья Н. Осинского «К вопросу о литературной политике партии» была опубликована в газете «Правда» 11 февраля 1925 г. С критикой положений этой статьи Майский выступил в сб.: Пролетариат и литература. Л., 1925. С. 199–202.

191

¹ Речь шла о книге С.И. Чугунова «Вопросы организации и деятельности низового советского аппарата. Ч. 1. Вопросы организации и деятельности сельских советов» (М.: Л., 1925).

² В письме Н. Любимову от 3 марта 1925 г. Майский извинялся за задержку с высылкой договора издательством «Прибой» и отсутствием предварительной оплаты за написание брошюры о межсоюзнических военных долгах (в связи с международными финансовыми проблемами СССР). Майский сообщал также, что в связи с его отъездом на дипломатическую работу в Лондон все вопросы теперь будут решаться редактором «Прибоя» Заксом-Гладневым. Одновременно он писал о высылке аванса в счет гонорара за уже проделанную работу (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 21. Л. 12, 16, 21).

³ Возможно, речь шла о А.Б. Гольдфарб.

⁴ Книга А.Д. Каллиникова «Революционная Монголия» под общей редакцией Майского вышла в серии «Современная география» в 1925 г.

192

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 143.

² См. № 190, 193 и примеч. 10 к № 190.

³ См. примеч. 11 к № 190.

⁴ Речь шла о решении Комиссии Политбюро ЦК РКП (б), созданной постановлением Политбюро ЦК РКП (б) 5 февраля 1925 г. в составе Бухарина, Каменева, Томского, Фрунзе, Куйбышева, Андреева, Луначарского и Варейкиса. Она разработала проект постановления Политбюро ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы», утвержденный 18 июня 1925 г. Подробнее о ходе ее работы см.: Власть и художественная интеллигенция: Документы... С. 49, 53–57; «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938 гг.: Документы. М., 1997. С. 13–14, 17–22.

⁵ В статье «Еще раз о культуре, литературе и коммунистической партии (Заключительное слово на литературной дискуссии)», опубликованной в 1-м номере «Звезды» за 1925 г. Майский писал, что в переходную эпоху от капитализма к социализму неизбежно создание особой культуры переходного периода, основным, но не единственным строителем которой будет пролетариат. Факт неизбежности пролетарской литературы есть одно из звеньев пролетарской культуры. Полемизируя с Воронским, который считал, что основную художественную ценность имеют произведения «попутчиков», Майский рассуждал «о классовых родниках», которые дадут истоки пролетарской литературы.

Защищая Вардина и ВАПП, Майский отвергал точку зрения Осинского, который предлагал пролетарским писателям отказаться от стремления гегемонии в художественной литературе. Он считал, что «пролетарская гегемония в художественной литературе очень нужна и мы должны вполне сознательно к ней стремиться». Подробнее см.: Пролетариат и литература: Сб. статей. Л., 1925. С. 179–184, 199–205.

⁶ Речь шла о статье Л.Д. Троцкого «Пролетарская культура и пролетарское искусство», где автор рассматривал вопросы: что такое пролетарская культура и мыслима ли она; культурные пути буржуазии и пролетариата; диктатура пролетариата, культура, культурничество; что такое пролетарская наука; поэты – рабочие и рабочий класс; декларация «Кузницы»; космизм; Демьян Бедный (Пролетариат и литература. С. 26–44).

⁷ Имелась в виду докладная записка А. Воронского «О текущем моменте и задачах РКП в художественной литературе», опубликованная впервые в журнале «Прожектор» (№ 5/27) за 1924 г.

⁸ Упомянутый сборник, составителем и редактором которого был Майский, вышел под названием «Пролетариат и литература» в 1925 г. тиражом 5 тыс. экземпляров.

⁹ СРД (1923–1934) действовал при драматической секции ВААП. Подробнее см.: *Луначарский А.В.* Современный театр и революционная драматургия // На посту. 1925. № 1.

193

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 190.

² См. примеч. 8 к № 192.

³ См. примеч. 10 к № 190.

⁴ См. примеч. 11 к № 190.

⁵ Имелся в виду Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова (1919–1932).

⁶ ВУАПП – Всеукраинская ассоциация (союз) пролетарских писателей – объединение литературных деятелей Украины, стоявших на платформе решений ЦК ВКП (б) и ЦК КП (б) Украины, была создана в ноябре 1925 г. См. также примеч. 9 к № 190.

⁷ «Плуг» – название Всеукраинского союза крестьянских писателей, основанного в Харькове в 1922 г. В 1931 г. был переименован в Союз пролетарско-колхозных писателей, ликвидирован в 1932 г. после постановления ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» (Краткая литературная энциклопедия. М., 1968. Стлб. 804, 805).

⁸ Литинтерн – объединение пролетарских писателей в международном масштаба, существовало в 1925–1930 гг. как Международное бюро революционной литературы (МБРЛ). В 1930 г. на 2-й конференции революционных писателей было реорганизовано в МОРП – Международное объединение революционных писателей (1930–1935) (Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 214–215).

194

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 143.

² Письма И. Майского А.В. Бурдукову публиковались Е.М. Даревской (см.: *Mongolica* – III: Из архивов монголоведов XIX – начала XX вв. СПб., 1994. С. 49–56).

³ Мария Федоровна Нейбург.

⁴ Речь шла о кораблекрушении при сильной буре на оз. Косогол (Монголия), во время которой Бурдуков едва не погиб (*Бурдуков А.В.* В старой и новой Монголии: Воспоминания. Письма. М., 1969).

⁵ «Монгол» – название парохода, принадлежавшего Центросоюзу на оз. Косогол (*Mongolica* – III. С. 55).

⁶ См. примеч. 2 к № 189.

⁷ Имелась в виду Т.Е. Никитина. См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 610.

195

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 143.

² Возможно, прозвище П.И. Карасева.

196

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 143.

² См. примеч. 3 к № 169.

³ Личность установить не удалось.

197

¹ См. № 194.

² А.В. Бурдуков работал заведующим Прикосогольской конторой Иркутского отделения Центросоюза.

³ Монценкоп – Монгольский Центральный потребительский кооператив, был учрежден в 1921 г. в Урге. К концу 1924 г. имел 108 отделений в наиболее крупных пунктах Внешней Монголии и уполномоченных в ряде городов Китая. Он поддерживал тесные торговые связи с Иркутской конторой Центросоюза (Mongolica – III. СПб., 1994. С. 55; Петр Кузьмич Козлов: Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926. Научное наследство. Т. 30. СПб., 2003. С. 974).

198

¹ См. № 189.

199

¹ См. № 198.

² Налой (аналой) – столбик с покатым верхом, на который в церкви кладут иконы, книги на церковном обряде венчания.

³ См. примеч. 4 к № 191.

200

¹ Письмо на бланке: СССР. Народный комиссариат по иностранным делам. Отдел печати и информации.

² 1-й Хурулдан (правильно – Хурал – собрание народных представителей) МНР состоялся 8–12 ноября 1924 г. На нем была принята конституция, Внешняя Монголия провозглашена Республикой, обсуждались и важные дипломатические проблемы (объединение Монголии и Тувы – «урянкайский» вопрос, итоги советско-китайских переговоров в Пекине о Монголии и т.д.). Эти материалы были использованы Майским при написании неопубликованного издания «Современной Монголии». Рукопись датирована 1933 г. См.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 6–7.

³ Речь шла о книге Попова-Татива [Н.М.] «Китай. Экономическое описание» (М., Развед. Упр. Штаба РККА, 1925).

201

¹ Л.Н. Александри.

202

¹ Какое отношение имел К. Лигский к процессу Колчака, состоявшемуся в январе 1920 г., установить не удалось (Верховный правитель России: Документы и материалы. Следственное дело адмирала А.В. Колчака. М., 2003).

² Личность установить не удалось.

203

¹ О какой книге шла речь, установить не удалось.

² Имелась в виду книга Майского «Современная Монголия».

³ А.А. Майская получила музыкальное образование. В 1922 – начале 1925 г. училась по классу пения в Московской и Ленинградской консерваториях и иногда исполняла вокальные партии на дипломатических раутах и в кругу друзей (Ф. 1702. Оп. 5. Д. 38).

204

¹ Письмо на бланке: Заместитель народного комиссара по иностранным делам. Правый верхний угол письма срезан.

² Очевидно, речь шла о подготовке книги Майского (под псевдонимом И. Тайгин) “Англия и СССР” (Л., 1926). См. также № 206.

³ Проблемам взаимоотношений шахтеров с работодателями была посвящена книга Майского (под псевдонимом, М. Джеймс) «Всеобщая стачка и борьба углекопов в Англии» (М., 1926).

205

¹ Упомянутое письмо Майского В.М. Александри см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 1. Л. 10.

² В письме Е. Каган А.А. Майской весной 1928 г. упоминалась Анна Саломоновна, которая занималась с Агнией вокалом (см.: Там же. Оп. 5. Д. 165).

³ А.Д. Каллиников.

206

¹ Письмо Литвинова Майскому от 17 декабря 1925 г. в личном фонде отсутствует. Возможно, Майский ошибся, проставляя дату на письме, и письмо № 204 следует датировать 17 декабря.

² Упомянутые программы к письму не приложены.

207

¹ Книга И.М. Майского «Демократическая контрреволюция» была издана в 1923 г. тиражом 7000 экз. В ней в форме воспоминаний рассказывалось о послереволюционных событиях, участии Майского в работе самарского Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, о переосмыслении политики Советской власти и причинах, приведших его в ряды РКП (б). См. также № 208.

209

¹ См. № 213.

² «Табель о рангах» – законодательный акт, изданный Петром I в 1722 г. и устанавливавший порядок прохождения службы чиновниками – 14 рангов в 3 видах службы: военной, штатской и придворной. Упразднена после Октябрьской революции 1917 г.

210

¹ Упомянутое письмо см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 506. Л. 7.

² К письму было приложено удостоверение, в котором Майский характеризовал положительно работу И.В. Козлова в Монгольской экспедиции. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 107. Л. 4).

211

¹ Кью-гарденс (Kew-Gardens) – ботанический сад в предместьях Лондона, возле которого в 1925–1926 гг. жила семья Майских.

² Имелись в виду сотрудники советских представительств в Лондоне.

³ Уменьшительное имя жены М. Казанина.

⁴ Возможно, речь шла об одном из произведений Г. Хезлопа, английского литератора, выходца из среды рабочих-горняков, которому покровительствовал Майский. См. примеч. 4 к № 279.

212

¹ Письмо на бланке: Alexandra Kollontay.

² Письмо Бриджес-Адамс Майскому в международной переписке не сохранилось.

³ Л.Б. Красин.

213

¹ См. № 209.

² Пастеровский институт в Париже – один из первых частных научно-исследовательских институтов и международный исследовательский центр был открыт в ноябре 1888 г. для борьбы с заразными заболеваниями.

³ О какой статье М.И. Ляховецкого шла речь, установить не удалось. В 1928–1929 гг. были опубликованы его статьи: «К изучению крымской малярии» (Труды 4. Поволжского ма-

лярийного съезда. С. 198–200) и «К вопросу о врожденной малярии» (Журнал микробиологии. Т. IV. Вып. 2. С. 84–97).

⁴ Реакция Вассермана – метод диагностики сифилиса.

214

¹ Возможно, имелся в виду М. Винокур.

² На Ливерпульской конференции Лейбористской партии в октябре 1925 г. победу одержало правое крыло во главе с Макдональдом. Конференция запретила местным профсоюзным, кооперативным и другим органам избирать коммунистов на выборные должности в Лейбористской партии (Всемирная история. М., 1962. Т. IX. С. 60).

³ Очевидно, имелись в виду служебные дипломатические записи.

⁴ См. примеч. 7 к № 104.

215

¹ Письмо на гербовом бланке: Полномочное представительство СССР в Великобритании. Embassy of the Union of Soviet Socialist Republics.

² Статьи Б. Дина о советском театре в фонде не сохранилась.

216

¹ Видимо, речь шла о Бриджес-Адамс. См. также № 212.

² Авгуры (augures – лат.) – в Древнем Риме древнейшая коллегия жрецов, толковавшая волю богов.

³ Международная женская Лига за мир и свободу – пацифистская организация, основанная в 1915 г.

⁴ Керженцев П.М.

⁵ Возможно, Коллонтай имела в виду всеобщую забастовку в Англии (4–12 мая) и стачку горняков (май–декабрь) 1926 г.

218

¹ См. № 195.

219

¹ Имелся в виду полпред СССР в Японии В.С. Довгалецкий.

² А.Д. Каллиников.

³ Речь шла троцкистско-зиновьевском блоке оппозиции – противнике сталинского курса развития СССР. В мае–июне 1927 г. Г.Е. Зиновьев и Л.Д. Троцкий выступили с критикой решений Политбюро ЦК ВКП (б) по китайскому вопросу и его отношения к Англо-советскому комитету единства. Июльский пленум ЦК ВКП (б) принял решение об исключении из состава ЦК Зиновьева и Троцкого. Однако исполнение решения было отложено ввиду обещания оппозиционеров в публичном покаянии. Подробнее см.: Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 444, 460, 461, 470, 473, 480, 482.

⁴ Указанный список к письму не сохранился.

⁵ О ком шла речь, установить не удалось.

⁶ Д.В. Богомолов.

⁷ О ком шла речь, установить не удалось.

220

¹ Письмо на бланке: Полномочное представительство (посольство) Союза Советских Социалистических Республик в Японии.

² Ответа А.В. Луначарского на письмо не обнаружено. Профессор М. Иошикава (Ешикава) в письме А.В. Луначарскому от 16 января 1929 г. выражал свое сожаление, что ожидаемая поездка Луначарского в Японию не состоялась (РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 807. Л. 3, 4, 9,10).

221

¹ Имелось в виду уличное нападение русского эмигранта на секретаря консульства СССР в Дайрене Черкасова и его жену, совершенное 8 ноября 1927 г. В результате инцидента советским гражданам были нанесены ножевые ранения. 10 ноября в МИД Японии была направлена нота полномочного представительства СССР с требованием расследования преступления и выяснении личности нападавшего. В ответной ноте МИД Японии уже 15 ноября сообщал об аресте преступника (Документы внешней политики СССР. М., 1965. Т. X. С. 482).

² Квантунг (Квантун) – искаженное название провинции Китая Гуандун.

³ Нанкинское правительство – правогоминьдановское правительство Чан Кайши, базировавшееся в 1927 г. в Нанкине и контролировавшее провинции Китая – Аньхой, Цзянсу, Чжэцзян и Фуцзянь. Это правительство объединяло интересы правого Гоминьдана, так называемой «сишаньской группировки», «новых милитаристов» (Фэн Юйсян, Янь Сишань, Чжан Сюэлян), китайской буржуазии и ориентировалось во внешней политике на США и Японию. Параллельно Нанкинскому правительству в Китае в то же время существовали Центральное правительство в Пекине и Уханьское правительство, объединявшее левый Гоминьдан и КПК.

222

¹ Письмо на бланке: Ambassade de L'Union des Républiques Soviétiques Socialistes.

² Речь шла о дочери Е.М. Чемодановой – И.С. Усаль.

³ Указанное письмо дочери И.М. Майского см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 566. Л. 117–119.

⁴ Личность установить не удалось.

⁵ Упомянутое письмо не сохранилось.

223

¹ III съезд зоологов, анатомов и гистологов состоялся 14–20 декабря 1927 г. В его работе принимали участие свыше 700 делегатов. Было заслушано около 400 докладов и выступлений. В заключение работы съезда были приняты резолюции об охране природы и создании новых заповедников (Культурная жизнь в СССР: Хроника. 1917–1927. М., 1975. С. 733).

² Доклад А.М. Ляховецкого и М.Н. Розановой на съезде назывался «К вопросу о распределении агглютинационных групп крови среди народов Востока» (Труды Третьего Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов. Л., 1928. С. 338–340).

³ Наташа – дочь И.М. Майского.

⁴ Упомянутые открытки Майского не сохранились.

224

¹ Речь шла об американском ученом, инженере, одном из пионеров ракетной техники Годдарде (Goddard) Роберте Хатчинсе, произведшем первый в мире запуск ракеты с жидкотопивым ракетным двигателем в 1926 г.

² Остров Хонсю.

³ «Живая газета» – одна из форм агитации и пропаганды советской власти наряду с диспутом, политической пантомимой, политическим судом и т.д. (О новых формах агитации и пропаганды: Сб. [Краснодар, 1921]).

⁴ Цитируется неточно, правильно: «...времен очаковских и покоренья Крыма» (Грибоедов А.С. «Горе от ума») (Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1996. С. 70).

⁵ И.М. Майский имел в виду известного финского ученого Г.И. Рамстедта.

⁶ См.: Майский И.М. Современная Монголия. Иркутск, 1921.

⁷ Императором Японии с 1926 г. являлся Хирохито (1901–1989).

⁸ Павел Петрович – возможно, брат А.П. Богомоловой.

⁹ Надежда Петровна – возможно, сестра А.П. Богомоловой.

¹ См. № 224.

² «Сэйюкай» (полное название Киккэн сэйюкай – Конституционное общество политических друзей) – японская буржуазная политическая партия, одна из главных партий японского парламента в 1900–1940 гг. В 1927–1929 гг. ее лидером был премьер-министр Танака.

«Минсэйто» (полное название «Риккэн минсэйто» – Партия народного управления) – буржуазная политическая партия, образовавшаяся в июне 1927 г. в результате объединения «Кэнсэйкай» и «Сэйюхонто». Находилась в умеренной оппозиции к правительству, самораспустилась в августе 1940 г.

³ См. № 230, 232, 243.

⁴ Дудзюнат – система режима милитаристов и военных губернаторов в Китае, которая делала центральное правительство Китая номинальным.

⁵ Гоминьдан – политическая партия в Китае. Создана в 1912 г., в 1927 г. стала правящей буржуазной партией.

⁶ Имелось в виду обострение социально-политической обстановки в Китае в 1927 г., приведшее к размежеванию правонационалистического ядра Гоминьдана с его левыми фракциями, разрыву единого фронта с КПК и образованию в 1928 г. Нанкинского правительства, признанного США и Англией. Поддержка СССР коммунистического движения в Китае послужила причиной ноты нанкинского правительства в декабре 1928 г., в которой оно заявляло, что советские дипломатические представительства и дипломатические миссии служат убежищем китайским коммунистам, что привело к разрыву официальных дипломатических отношений между СССР и Китаем.

226

¹ Упомянутое письмо М.И. Ляховецкого в фонде не сохранилось.

² Рикша (яп.) – в странах Восточной и Юго-Восточной Азии человек, который перевозит пассажиров, впрягшись в легкую двуколку.

³ Харакири (яп.) способ самоубийства среди самураев путем вспарывания живота ритуальным оружием.

227

¹ См. примеч. 1 к № 224.

² Брат М.Н. Розановой-Ляховецкой – И.Н. Розанов.

228

¹ В фонде Майского письма от Нестеровых за 1928 г. не сохранились.

² М.В. Нестеров после отзыва из Англии работал в Главном правлении текстильных предприятий ВСНХ РСФСР.

³ Отпуски писем М. и А. Хлопьянкиным в фонде не сохранились.

229

¹ В статье Ем. Ярославского, опубликованной в «Правде» 7 марта 1928 г., говорилось, что с ростом связей СССР с другими странами возрастает значение, «кто представляет СССР за границей и как эти граждане советского государства ведут себя в капиталистических странах, как работают органы, представляющие интересы советского государства в этих странах...» Важно поведение, как крупных политических фигур, так и самого маленького работника за границей. «... Буржуазная печать охотно использует всякий ложный шаг советского гражданина, чтобы раздуть этот ложный шаг, раздуть самую маленькую ошибку до невероятных размеров с целью представить перед рабочим классом капиталистического мира в самом неблагоприятном свете нашу страну ... Недавно все газеты, все журналы обошла очередная сенсация – поведение жены (беспартийной) одного из наших ответственных товарищей.

Портреты этой женщины в богатых костюмах, в украшениях помещались решительно во всех журналах ... Одно дело – требование этикета, а другое – хвостистское жалкое ковыляние за буржуазной внешностью, за буржуазными порядками и стремление во что бы то ни стало им не только подражать, а даже перещегоолять, как это имеет место в отдельных случаях...». В статье имелась в виду жена А.В. Луначарского, актриса Розенель-Луначарская.

² Возможно, Майский имел в виду телеграмму секретаря ЦК ВКП (б) В.М. Молотова от 18 ноября 1927 г. во все советские учреждения за рубежом. В ней резко осуждалось проведение пышных банкетов и угощений, устраиваемых для иностранных делегаций и роняющих достоинство советских рабочих организаций. Такая телеграмма была направлена и в Токио, Майскому для Трояновского.

230

¹ «Кенкокукай» (правильно – Кэнкокёкай) – Ассоциация поддержки трона – правая реакционная организация, распущена в 1945 г. после поражения Японии во Второй мировой войне.

² См. примеч. 2 к № 225.

³ Речь шла о ратификации рыболовной конвенции, переговоры о подписании которой продолжались между СССР и Японией свыше года. В сообщении ТАСС от 11 октября 1927 г. указывалось, что «между обеими сторонами достигнуто было полное соглашение по всем текстам, как самой конвенции, так и приложенных к ней документов, причем вопрос о правах промысловой кооперации СССР, вызывавших наибольшие разногласия, был урегулирован на основе предложений, сделанных делегатом СССР т. Караханом». Подписание советско-японской рыболовной конвенции сроком на 8 лет состоялось 23 января 1928 г. (ВКП (б), Коминтерн и Япония. 1917–1941. М., 2001. С. 41, 44).

⁴ Советско-японские отношения в 20–30-е годы отличались частыми периодами напряженности, что не позволяло предметно рассматривать вопрос об углублении экономических отношений между странами. Подробнее см.: *Кутаков Л.Н.* История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962. С. 81, 86, 94; ВКП (б), Коминтерн и Япония. 1917–1941. С. 212–213.

⁵ Речь шла, очевидно, о сохранении прав СССР на КВЖД.

⁶ Документального подтверждения о «советском» финансировании предвыборной кампании 1928 г. по выборам в парламент Коммунистической партии Японии и организаций, находившихся под ее влиянием (Роното, Хёгикай – левая профсоюзная организация, Мусан сэй-нэн домэй – Пролетарская молодежная лига), и других не обнаружено.

231

¹ М.М. Чемоданов.

232

¹ Имелась в виду коронация наследного принца Хирохито, регента в 1921–1926 гг.

² См. примеч. 3 к № 230.

³ См. примеч. 4 к № 230.

⁴ Речь шла о высадке японских войск в Шаньдуне в апреле 1928 г., что являлось актом открытой вооруженной интервенции Японии в Китае.

⁵ А.П. Богомолова.

233

¹ См. № 28 и *Майский И.М.* Из дальних лет (1908–1912 гг.: Воспоминания и размышления) // Ежегодник германской истории. М., 1971. С. 345–404.

² «Реферативное турне» – поездки представителей русской политической эмиграции по городам Европы с докладами и рефератами. Такое «турне» по русским эмигрантским колониям Бельгии и Франции проделал И. Майский в начале 1913 г. См.: № 32, 40, 42, 44, 46, 48–52; *Майский И.М.* Путешествие в прошлое. М., 1960. С. 54, 85.

³ «Коммунист клуб» – Коммунистическое рабочее просветительское общество («*Kommunistischer Arbeiterbildungsverein*»). Основано в феврале 1840 г. немецкими политическими эмигрантами. В клубе созывались собрания, организовывались дискуссионные вечера, устраивались любительские постановки, концерты. В 1910 г. лондонские российские эмигранты создали внепартийный культурно-бытовой центр, который получил официальное название «Русского кружка им. Герцена в Лондоне», неофициальное название – «Герценовский кружок», который размещался в здании «Коммунист клуба». Его секретарем стал М.М. Литвинов. Подробнее см.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое... С. 40–42, 57–58.

⁴ Кампания против конскрипции (*conscriptio* – запись (лат.) – способ комплектования армии на основе воинской повинности. Имелось в виду решение царского правительства о призыве в армию российских подданных, эмигрировавших в страны Западной Европы. Но так как ему было отказано в выдаче эмигрантов, был разработан проект их призыва во французскую и английскую армии. Это поддержало английское правительство. Российские эмигранты организовали комитет против привлечения политэмигрантов в английскую армию, который возглавил Г.В. Чичерин, а помогал ему И.М. Майский. В сообщении чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел директору Департамента полиции в Париже от 30 августа 1916 г. сообщалось, что 15 июля (н.ст.) в Лондоне состоялось общее собрание местных эмигрантских групп, в котором приняли участие эмигранты призывного возраста. Оно было вызвано предстоящим выходом закона о привлечении на военную службу в английскую армию русских эмигрантов, проживающих в пределах Англии. Целью собрания являлось образование антиконскрипционной лиги с комитетом во главе. В комитет среди прочих вошли Чичерин и Ляховецкий (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 242. Д. 343. Отд. 3). Подробнее см.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое... С. 88–89.

⁵ Каторжанский комитет – английский комитет помощи политическим каторжанам в России. Основной задачей комитета было собрание и пересылка в Россию денежных средств революционерам, отбывавшим тюремное заключение. Вскоре под руководством Г.В. Чичерина комитет превратился в политический орган, ведший систематическую агитацию против царизма, в его состав вошли английские социалисты, радикалы, либералы. Главной помощницей Г.В. Чичерина стала Бриджес-Адамс, в доме которой находилась штаб-квартира комитета. Он собирал и публиковал материалы о зверствах жандармов и сотрудников тюрем, устраивал митинги протеста против жестокого обращения с заключенными, организовывал парламентские запросы по поводу массовых арестов и репрессий в России. Подробнее см.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое... С. 86–88.

⁶ Особый комитет по организации возвращения политических эмигрантов на родину был создан в феврале 1917 г. после Февральской революции. Подробнее о работе комитета см.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое... С. 281–285.

⁷ Ныне в этом здании (бывший особняк С.П. Рябушинского) расположен Музей-квартира А.М. Горького.

234

¹ См. примеч. 5 к № 136.

235

¹ Статья И.М. Майского «Кабуки (Впечатления)» была опубликована в «Известиях» 26 июля 1928 г. В ней он писал об трехвековой истории театра Кабуки, в буквальном переводе – искусство песни и танца – династиях актеров, особенностях сценического языка постановок. В заключение автор подчеркивал, что впервые в близкое соприкосновение придут две большие театральные культуры – японская и русско-советская, что явится важным событием в развитии нашего театра.

236

¹ Письмо на типографском бланке: Полномочное представительство (Посольство) Союза Советских Социалистических Республик в Японии.

² Телеграммы Ф.В. Линде в Токио по поводу гастролей Кабуки см.: ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 37. Л. 17; Д. 39. Л. 57–58.

³ В фонде Майского сохранилась подборка статей из центральных газет и еженедельников, освещавших московские и ленинградские гастроли театра Кабуки. В них рассказывалось о сценических особенностях японского театра, его многовековой истории. Среди авторов статей Д. Аркин, Г. Гаузнер, О. Каменева, Н. Конрад, М. Кольцов, А. Трояновский и др. См.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 51.

⁴ На первом парадном выступлении театра Кабуки – открытии гастролей, которое состоялось в помещении второго МХАТ 2 августа 1928 г., Луначарский выступил с небольшим вступительным словом.

⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 2. Д. 315. Л. 1.

237

¹ См. № 233. Г.В. Чичерин был назначен народным комиссаром по иностранным делам 30 мая 1918 г. (13 марта 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет о назначении Чичерина временно исполняющим обязанности наркома по иностранным делам). Подробнее о праздновании юбилея Чичерина см.: *Зарницкий С., Сергеев А.* Чичерин. М., 1975. С. 276–277.

² Чичерин передавал в переложении содержание басни «Свинья» (*Крылов И.А.* Соч.: В 2-х т. М., 1955. Т. 2. Басни, стихотворения, пьесы. С. 76). См. также № 242.

238

¹ Письмо на бланке: Ambassade de l'Union des Républiques Soviétistes Socialistes.

² Об Ассоциации востоковедения см. примеч. 5 к № 158.

³ В 1931 г. Майским были изданы книги «Происхождение капиталистической Японии» (под псевдонимом В. Светлов) и «Японские силуэты» (под псевдонимом И. Тайгин).

⁴ Ответа Б.Н. Мельникова не обнаружено, скорее всего, в связи с его назначением консулом в Харбин в августе 1928 г. Однако работа кружка японоведения в Токио была поддержана Л.М. Караханом в письме от 11 ноября 1928 г. Материалы о деятельности кружка японоведения см.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 45.

239

¹ Речь шла о гастролях японского театра Кабуки.

² Личность установить не удалось.

³ О неофициальном обеде у Маяковского для артистов театра Кабуки советская пресса не сообщала. В письме от 18 августа 1928 г. Л.Ю. Брик сообщала О.М. Брику: «...японцы у нас обедали — они очень милые ребята. Разговаривали главным образом об игровом и неигровом кино...» (*Катанян В.* Маяковский: Хроника жизни и деятельности. М., 1985. С. 438).

⁴ Имелся в виду Парк культуры и отдыха (позже им. М. Горького).

⁵ Используя информацию письма, И.М. Майский направил в ВОКС телеграмму с просьбой по возможности обеспечить труппе комфортные бытовые условия во время ее пребывания в СССР (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 50. Л. 35а).

240

¹ Правый угол первого листа срезан.

² Центральный комитет профессионального союза советских и торговых служащих (1918–1931). В 1931 г. постановлением ВЦСПС был разукрупнен на три профессиональных союза.

³ Постановление бюро фракции президиума СТС не обнаружено.

⁴ Нансеновские документы (паспорта) – временные удостоверения личности, введенные в 1922 г. Лигой наций по инициативе известного норвежского ученого, общественного деятеля, верховного комиссара по делам военнопленных Лиги наций Ф. Нансена для лиц, лишенных гражданства и беженцев, не имевших законных документов своих стран. Они давали право на въезд или проезд через любое государство, признававшее юридическую силу данного документа, но были недействительны для въезда или возвращения беженцев на родину (ДВП СССР. М., 1967. Т. XII. С. 754).

¹ Письмо на бланке: Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.

² В письме Новомирскому от 26 июля 1928 г. Майский сообщал о выезде труппы театра Кабуки и подчеркивал: «Непременно постарайтесь добиться успеха гастролей. Это чрезвычайно важно со всех точек зрения: с материальной, с культурно-художественной, с политической» (ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 39. Л. 42).

³ Упомянутые брошюры – см. Ф. 1702. Оп. 3. Д. 50.

⁴ Александр Антонович Трояновский. О вкладе А.А. Трояновского в организацию гастролей театра Кабуки см.: *Трояновский Олег*. Через годы и расстояния. М., 1997. С. 44.

¹ Очевидно имелись в виду эсеровские воззрения, отрицавшие определяющую роль личности в истории. Н.Н. Суханов, автор «Записок о революции» (Берлин, 1923–1924), сравнивая Ленина и главного теоретика и лидера партии эсеров В.М. Чернова, отмечал, что в отличие от первого, вождя и идеолога, Чернов был «только литератор» (Политические партии России. Конец XIX – первая половина XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 677).

² Владимир Ильич Ленин.

¹ Майский имел в виду свою статью (под псевдонимом И. Тайгин) «Японский империализм и Китай» (Новый мир. 1928. № 8, 9).

² Несмотря на успехи британских коммунистов на выборах в Абердине, победу на очередных парламентских выборах летом 1929 г. одержала лейбористская партия, получившая больше всего мест в парламенте.

³ В иностранной переписке Майского сохранились 11 писем британского публициста, журналиста-международника Г.Н. Брейльсфорда за 1927–1943 гг. (см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 1248).

¹ Письма З.А. Никитиной Майскому за довоенный период не сохранились. Возможно, они были уничтожены после ее ареста в 1937 г. (*Козаков Михаил*. Актерская книга. М., 1996. С. 11–13).

² Н.М. Рензин.

³ Н.И. Ляховецкая (Майская) – дочь.

⁴ Р.М. – личность установить не удалось.

¹ Письмо на бланке: НАРОДНЫЙ КОМИССАР по Иностранным Делах Г.В. Чичерин.

² См. 242.

³ Г.В. Чичерин имел в виду книгу: *Hearn Lafcadio. Glimpses of Unfamiliar Japan* (Second series). Leipzig, 1910. См. также № 252.

¹ Письмо на бланке: Заместитель народного комиссара по иностранным делам.

² См. № 246.

³ Так в документах иносказательно именовалось Политбюро ЦК ВКП(б).

⁴ Просьба Майского об освобождении его от работы в Японии была удовлетворена. По представлению М.М. Литвинова Политбюро ЦК ВКП (б) 10 января 1929 г. постановило: «Отозвать т. Майского согласно его просьбе в распоряжение НКВД» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 721. Л. 1). Постановлением Президиума ЦИК СССР от 29 апреля 1929 г. он был назначен полномочным представителем СССР в Финляндии (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 11. Л. 144). См. также № 249.

¹ См. № 239.

² «Земля и фабрика» (ЗИФ) – акционерное кооперативное издательство, специализировавшееся на издании художественной литературы (русской и переводной) и литературоведческих работ, существовавшее в 1922–1929 гг., в 1930 г. вошло в Государственное издательство художественной литературы (Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 187).

³ Стремление Майского заручиться согласием Н.И. Конрада стать литературным редактором задуманного им сборника японских писателей объяснимо. В течение 1921–1927 гг. ученый опубликовал многие крупнейшие произведения – памятники японской литературы и фольклора. Упомянутое письмо Майского Конраду не обнаружено. См. также № 253.

249

¹ Упомянутый доклад об экономике Японии в личном фонде Майского не сохранился.

250

¹ Письмо на типографском бланке: Полномочное представительство (Посольство) Союза Советских Социалистических Республик в Японии.

² См. № 241.

251

¹ См. примеч. 1 к № 244.

² Василий Никифорович – личность установить не удалось.

³ Оська, Николай Павлович – личности установить не удалось.

⁴ Речь шла о романе А.С. Семенова «Наталья Тарпова», популярном в 20-е годы XX в. Первая книга романа публиковалась в журнале «Молодая гвардия», была издана отдельным изданием в Ленинграде в 1927 г.

⁵ Н.М. Рензин.

252

¹ Современное название острова – Тайвань.

² Очевидно, И.М. Майский имел в виду Д.В. Богомолова.

³ Видимо, речь шла о Японии периода токугавского сегуната (1603–1867), когда политический центр страны переместился в Эдо и наблюдалось окончание междоусобных войн и воцарение системы феодальных владений. Эта эпоха характеризовалась подчиненным положением княжеств по отношению к центральному правительству и концентрацией власти в руках сегуна. В это время были изданы указы о «закрытии страны» – запрещен въезд иностранцев, выезд японцев за границу, ограничена торговля с другими странами.

⁴ «Родо-номинто» (Роното–рабоче-крестьянская партия) – политическая партия Японии, созданная в 1926 г. Коммунистическая партия Японии сотрудничала с Родо-номинто. На парламентских выборах в феврале 1928 г. партия провела двух своих кандидатов в парламент. В апреле 1928 г. была запрещена правительством Танаки.

«Хиогикай» – правильно Хёгикай (см. примеч. 6 к № 230).

⁵ Празднования столетия со дня рождения Л.Н. Толстого проводились в сентябре 1928 г. «Неделя Толстого» открылась торжественным заседанием в Большом театре, посвященном памяти писателя. С докладом «Толстой и революция» выступал А.В. Луначарский. На заседании присутствовали члены правительства СССР и РСФСР, дипломатический корпус, гости из-за рубежа. Столетию Толстого были посвящены также ленинградская выставка «Толстой в иностранной литературе» выставка в Музее изящных искусств (ныне Музей им. Пушкина), торжества в Ясной поляне, где присутствовали члены юбилейного комитета, писатели и поэты СССР, сотрудники посольств и миссий, члены зарубежных делегаций и др. (Культурная жизнь в СССР. 1928–1941. М., 1976. С. 61–62).

¹ Упомянутое письмо Н. Конрада не сохранилось.

² См. № 248.

¹ Упомянутые телеграммы в личном фонде Майского отсутствуют.

² 4 апреля 1929 г. решением Политбюро ЦК ВКП (б) И.М. Майский был назначен заведующим Отделом печати НКВД СССР, однако через несколько дней 11 апреля, Политбюро отменило предыдущее постановление и направило Майского полпредом в Финляндию. Подробнее см.: *Кен О.Н., Рупасов А.И.* Политбюро ЦК ВКП (б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920–1930-х гг.): Проблемы. Документы. Опыт комментария. СПб., 2000. Ч. I. С. 556, 557, 582, 583, 591, 592. См. также № 247, 249.

³ А.В. Литвинова.

¹ См. № 256.

¹ См. примеч. 3 к № 230.

² Очевидно, Майский имел в виду приезд президента «Минсэйто» Хамагути Осати после подписания 23 января 1928 г. рыболовной конвенции в целях контроля за исполнением ее положений, в частности за выделением рыболовных и крабовых участков японским рыбопромышленникам и проведением торгов (ДВП СССР. М., 1967. Т. XII. С. 216, 257, 270, 530, 755).

³ В соответствии со статьей 2 рыболовной конвенции торги на рыболовные участки должны были проводиться ежегодно в феврале. Практика аукционов предусматривала необходимость внесения японскими участниками залоговой стоимости за участки, что японской стороной оспаривалось (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 49).

⁴ «Шова Гинко» – правильно «Сёва гинко кабусики кайся» – японское акционерное общество.

⁵ Правильно – Нитиро-Мокудзай, японо-русская лесодобывающая кампания.

⁶ О каких книгах шла речь, установить не удалось.

⁷ И.В. Кожанов.

¹ Ф.А. Ротштейн.

² Имелись в виду парламентские выборы в Великобритании летом 1929 г. См. также примеч. к № 3 к № 269.

³ Советско-английские политические и экономические отношения, прерванные в мае 1927 г. по инициативе правительства Болдуина, были восстановлены осенью 1929 г. (подробнее см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. М., 1971. С. 96–111).

⁴ Вероятно, имелся в виду «Бюллетень НКВД», издававшийся Отделом печати наркомата с 1920 г. под разными названиями. См. также примеч. 5 к № 136.

⁵ Г.В. Чичерин.

⁶ М.М. Литвинов.

⁷ Возможно, Е.Л. Наврон.

⁸ Речь шла о сотруднике полпредства СССР в Токио Г.И. Бушинском.

¹ Заведующий протокольным отделом НКВД Д.Т. Флоринский еще в письме от 24 января 1929 г. писал А.А. Трояновскому, что «вопрос о принятии подарков... разрешен циркуляром т. Г.В. Чичерина от 21 мая п.г.». В пункте 2 упомянутого циркуляра говорилось: «Подарки от иностранных официальных лиц и представителей иностранных учреж-

дений, а также от иных влиятельных лиц могут быть принимаемы лишь в тех случаях, когда отказ от них может нам нанести политический вред». Необходимо чтобы сотрудники, получившие подарки, информировали об этом полпреда или консула (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 59. П. 410. Д. 56688. Л. 49).

259

¹ Письмо на бланке: Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли.

260

¹ К письму приложен текст ответного слова И.М. Майского на вручении верительных грамот на французском языке.

261

¹ Упомянутых открыток обнаружить не удалось.

² Конвенция о торговле и мореплавании между Грецией и СССР подписана 11 июня 1929 г. сроком на один год. Предусматривала взаимное предоставление сторонами режима наибольшего благоприятствования по вопросам таможенных тарифов, пошлин, сборов и т.д. (ДВП СССР. М., 1967. Т. XII. С. 351–357).

³ Речь шла о влиянии Великобритании на заключение Грецией договора с СССР, о котором сообщалось в информации ТАСС в марте 1928 г. (ДВП СССР. М., 1964. Т. XI. С. 147).

262

¹ Н.М. Рензин.

263

¹ Письмо Майского А.А. Вановскому не обнаружено.

² Речь шла о судьбе брата В.А. Вановского, А.А. Вановском, одном из основателей РСДРП, который в 1919 г. выехал на лечение в Японию. В 1926 г. А.А. Вановский обратился в Генеральное консульство СССР в Токио с просьбой о восстановлении его в гражданстве. Постановлением ЦИК СССР от 11 мая 1927 г. Вановский был восстановлен в гражданстве и ему был разрешен въезд в СССР. Однако опасения за свою жизнь не позволили А.А. Вановскому вернуться в СССР. Подробнее см.: «Сын человеческий» А.А. Вановского: Судьба автора и судьба книги // Встречи с прошлым. М., 2000. Вып. 9. С. 358–403.

264

¹ Письмо на бланке. Полномочное представительство Союза Советских Социалистических Республик в Греции.

² Упомянутое письмо Майского не обнаружено.

³ Эзоповский язык – по имени древнегреческого баснописца Эзопа (VI. до н.э.), который считается создателем иносказательного языка, маскирующего мысль автора.

265

¹ Верх письма срезан.

² Речь шла о побеге на запад сотрудника полпредства СССР во Франции Г.З. Беседовского, работавшего ранее поверенным в делах СССР в Японии.

³ В материалах фонда сохранились тезисы и протокольные записи выступлений Майского по этому поводу на собраниях партийной ячейки полпредства и торгпредства СССР в Финляндии (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 70).

⁴ А.В. Литвинова.

¹ Письмо на бланке: Заместитель народного комиссара по иностранным делам.

² В советских газетах сообщалось о растрате значительных денежных средств сотрудником полпредства СССР в Париже Г.З. Беседовским, который отзывался в Москву по материалам финансовой проверки его действий сотрудником коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. 2 октября 1929 г. Беседовский покинул посольство и обратился к французским властям с просьбой о политическом убежище ему и его семье в связи с угрозой их жизни. 10 октября он получил разрешение на проживание во Франции. В сообщениях ТАСС подчеркивался уголовный, а не политический характер дела, возбужденного прокурором при Верховном суде СССР (Известия. 1929. 8, 13, 20 окт.; Правда. 1929. 6, 9, 13 окт.). См. также № 270, 272.

³ Возможно, речь шла о полпреде СССР в Швеции В.Л. Коппе.

¹ Верх письма срезан.

² Выступление М.М. Литвинова на сессии ЦИК состоялось 4 декабря 1929 г. и было опубликовано в газете «Известия» 5 декабря.

³ Речь шла о разрыве в 1927 г. англо-советских дипломатических отношений и их восстановлении в 1929 г. с назначением послов, а также о конфликте между СССР и мукденским правительством в связи с захватом КВЖД китайскими властями и предложениях, сделанных через посредничество германского правительства по урегулированию спорных вопросов по принадлежности Китайско-восточной железной дороги. СССР предъявил Китаю предварительные условия, которые были приняты китайской стороной удостоверенным подписанием дипломатического протокола.

⁴ В разделе доклада М.М. Литвинова «Старые претензии и пропаганда» говорилось об обвинениях полпредств и торгпредств СССР в коммунистической пропаганде за границей и деятельности буржуазной прессы по компрометации СССР. В заключение Литвинов подчеркнул, что мы требуем от всех стран, имеющих представительства в СССР, невмешательства во внутренние дела страны, и такую же политику проводим и будем проводить впредь в отношении других стран (подробнее см.: *Литвинов М.М.* Внешняя политика СССР: Речи и заявления. 1927–1935. М., 1935. С. 32–45).

¹ Письмо на бланке: Союз Советских Социалистических Республик. Полномочное представительство в Финляндии.

Письмо было инициировано решением Коллегии Наркомата просвещения от 16 мая 1929 г. об отказе возбудить ходатайство о предоставлении персональной пенсии писательнице З.А. Венгеровой (РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 500. Л. 54).

² 12 марта 1930 г. И.М. Майский вновь обратился к Халатову с напоминанием о необходимости решить вопрос о выплате З.А. Венгеровой ежемесячной пенсии, которая находится «в очень тяжелом материальном положении, и единственной ее надеждой на выход из тупика является полное или частичное согласие Госиздата» купить у нее право на переиздание ее прежних работ. Майский просил «возможно скорее решить вопрос и... поставить [его] в известность» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 4352. Л. 4). В ответном письме от 1 апреля 1930 г. Халатов сообщал Майскому, что 25 марта З.А. Венгеровой послан договор на перевод романа Войнич «Овод», и информировал об отклонении ее предложения об издании книги об английской литературе (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 97. Л. 1).

В письме Майского А. Халатову от 14 июня 1930 г. он информировал о получении Венгеровой 20 фунтов и просил «принять меры к тому, чтобы уплата гонорара ей [Венгеровой] производилась регулярно определенными суммами помесечно или в какие-либо иные сроки» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 4352. Л. 20).

¹ Письма Д.В. Богомолова в фонде не сохранились.

² Виктория-Стейшен – вокзал в Лондоне.

³ Летом 1929 г. на очередных парламентских выборах победу одержала лейбористская партия, которая и сформировала второе лейбористское правительство во главе с Макдональдом. Экономический кризис в стране не позволил правительству выполнить предвыборные обещания о восстановлении семичасового рабочего дня для горняков, улучшения положения безработных и т.д., хотя и восстановило дипломатические отношения с Советским Союзом. Из-за правительственного кризиса в августе 1931 г. лейбористское правительство ушло в отставку. См. также кн. 2, № 716.

⁴ Речь шла о Лондонской морской конференции, проходившей с 21 января по 22 апреля 1930 г. В ней участвовали США, Англия, Франция, Италия, Япония, а также представители английских доминионов и Индия. Целью конференции являлась выработка соглашения по ограничению морских вооружений в развитие Вашингтонского договора 1922 г. Конференция закончилась подписанием договора об ограничении и сокращении морских вооружений. Однако его важнейшая часть об установлении предельного тоннажа военных судов и подводных лодок была подписана только США, Англией и Японией (ДВП СССР. М., 1967. Т. XII. С. 772).

⁵ После отставки лейбористского правительства (август 1931 г.) было образовано национальное коалиционное правительство консерваторов и Либеральной партии во главе с Макдональдом.

⁶ Кампания в Англии против преследования религии в СССР имела, к сожалению, веские основания. Подробнее см.: Политбюро и Церковь. 1922–1925. М.; Новосибирск, 1997, 1998. Кн. I, II.

⁷ Мелкая лимитрофная (limitrophus – пограничный – лат.) сошка – наименование буржуазных государств, образованных после Октябрьской революции на западных окраинах бывшей Российской империи.

⁸ Имелся в виду Ллойд Джордж.

⁹ Мондизм – политика английских тред-юнионов, провозгласившая сотрудничество в национальном масштабе профсоюзной бюрократии и промышленников. Получила название по имени миллионера А. Монда, возглавлявшего смешанный комитет представителей профсоюзов и бизнеса, созданный в январе 1928 г. для содействия организации промышленности и урегулирования отношений между предпринимателями и рабочими.

¹⁰ См. письма Майского Г.Н. Брейльсфорду (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 862).

¹¹ А.П. Богомолова.

270

¹ Верх письма срезан.

² На ноябрьском 1929 г. Пленуме ЦК ВКП (б) член ЦКК Ройзенман сообщал, что с конца 1928 г. 72 сотрудника советских заграничных учреждений (данные приводились по 10 странам) отказались вернуться в СССР. Среди них дело Беседовского из случаев «невозвращения» было самым громким, оно неоднократно рассматривалось на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) (*Кен О.Н., Рупасов А.И.* Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами. СПб., 2000. Ч. 1. С. 560). Подробнее см.: *Генис В.Л.* Невозвращенцы 1920-х – начала 30-х годов // *Вопр. истории.* 2000. № 1. Т. 46–63. См. также № 272.

271

¹ Правый угол письма срезан.

² В письме председателю ЦКК ВКП(б) Орджоникидзе от 19 апреля 1930 г. Майский писал: «В начале марта т. Ерзинкян, бывший торгпред в Финляндии, подал на меня в ЦКК жалобу. Так как я не видал текста этой жалобы, то я воздерживаюсь пока от окончательной квалификации данного документа. Однако то, что мне стало известно, хотя бы в частичной и неполной форме, о содержании жалобы т. Ерзинкяна, приводит меня к убеждению, что жалоба эта переполнена самой возмутительной ложью.

Само собой разумеется, что я не могу пройти без внимания подобный выпад против моего доброго имени, как члена партии, и потому весьма заинтересован в том, чтобы жалоба т. Ерзинкяна была надлежащим образом рассмотрена и оценена ЦКК.

...В целях наиболее правильной ликвидации данного дела я просил бы Вас вызвать меня для объяснения в Москву, ибо Вы, конечно, хорошо понимаете, что я могу считать себя удовлетворенным только таким окончанием дела, которое не будет оставлять и тени сомнения в лживости взведенных на меня обвинений». В ответе управляющего делами ЦКК–НКРКИ СССР от 20 мая 1930 г. Майскому сообщили резолюцию Орджоникидзе: «Тов. Майскому. Жалобу тов. Ерзинкяна на Вас по существу ЦКК не рассматривала, а только разобрала в части, касающейся самого тов. Ерзинкяна. Орджоникидзе. 4/V – 30 г.» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 64. Л. 45, 51).

³ Речь шла о побеге сотрудников советского полпредства в Швеции Дмитриевского и Соболева. Подробнее см.: *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. 1922–1940. М., 2001. Т. 1. С. 446–450; Т. 2. С. 12, 23, 36–37.

⁴ По воспоминаниям М.В. Каневез-Раскольниковой, Майский встречался с Раскольниковым в Ревеле (ныне Таллин) в 1930 г., супруги Раскольниковы приезжали в Хельсинки весной [1931 г.] (*Каневез М.* Моя жизнь с Раскольниковым // *Минувшее. Исторический альманах.* М., 1992. Вып. 7. С. 73).

272

¹ Письмо на бланке: Заместитель народного комиссара по иностранным делам.

² См. примеч. 3 к № 271.

³ См. № 270.

273

¹ Верх письма срезан.

² См. № 270, 272.

³ См. примеч. 4 к № 257.

274

¹ Хельсингин са́номат (Helsingin Sanomat – Хельсингские новости) – крупнейшая в Финляндии ежедневная газета. Основана в 1889 г. (до 1904 г. выходила под названием Пяйвялехти (Päivälehti)).

² Название статьи Э. Лампена о Коллонтай установить не удалось.

276

¹ См. примеч. 2 к № 274.

277

¹ Верх письма срезан.

² Имелось в виду назначение М.М. Литвинова в 1930 г. народным комиссаром иностранных дел СССР.

³ Герценовский кружок – Русский кружок имени Герцена в Лондоне – единый межпартийный центр русской эмиграции. См. также примеч. 3 к № 233.

⁴ См. примеч. 3 к № 233.

278

¹ Речь шла о посещении Чуцаевым тех мест, которые были описаны Майским в книге «Современная Монголия (Отчет монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всерос. центр. союза потреб. обществ “Центросоюза”» (Иркутск, 1921).

279

¹ Речь шла об освобождении из-под ареста бывшего торгпреда СССР в Финляндии Ерзинкяна, который был обвинен в предъявлении фальшивого векселя советского торгпредства для погашения в финском банке. Подробнее см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 137. См. также № 271, 280.

² Л.М. Хинчук.

³ Речь шла о публикации финского эпоса «Калевала» с предисловием Майского, которое вышло в свет в 1933 г. См. также № 290.

⁴ В 1930 г. Ленинградское государственное издательство предполагало выпустить сборник произведений английского писателя Г. Хезлопа (пьесы «Blue Shale Top» и повести «Journey Beyond», которые были направлены на просмотр Л. Слонимской). Позднее, в 1931 г., Хезлоп предложил для издания свой роман «Красная земля». Майский в рецензии на роман высоко оценил его художественные особенности и рекомендовал перевести его и издать на русском языке. Он собирался написать к нему предисловие. Однако руководство НКВД сочло, что в силу дипломатического положения Майского это не совсем удобно (РГАЛИ. Ф. 2533. Оп. 1. Д. 259. Л. 6; Ф. 2281. Оп. 1. Д. 423. Л. 1; Ф. 1702. Оп. 1 Д. 656. Л. 1–4; Оп. 3. Д. 97. Л. 2, 3).

⁵ Фека – Ф.А. Полудова; Евгений – Е.В. Полудов.

280

¹ Упомянутое письмо не сохранилось.

² «Манчестер гардиан» (Manchester Guardian) – ежедневная газета, основана в 1821 г. С 1959 г. – «Guardian», издается в Манчестере, с 1961 г. – и в Лондоне.

³ Аркос – Всероссийское кооперативное общество (All Cooperative Society) в Лондоне, учрежденное в июне 1922 г. для ведения торговли между советской Россией и Англией. Являлось крупнейшим импортно-экспортным обществом в Англии. Его деятельность была приостановлена в мае 1927 г. после полицейского налета на помещение общества для поиска компрометирующих документов против СССР и разрыва дипломатических отношений между странами. Деятельность Аркоса была возобновлена в 1929 г. после восстановления дипломатических отношений.

⁴ «Морнинг пост» (The Morning Post – Утренняя почта) – английская ежедневная консервативная газета, издававшаяся в Лондоне в 1772–1937 г.

⁵ «Дейли мэйл» (Daily Mail – Ежедневная почта) – английская газета, выходит с 1896 г.

⁶ «Дейли геральд» (Daily Herald – Ежедневный вестник) – английская ежедневная газета, орган Лейбористской партии и Генерального совета тред-юнионов. Издается с 1922 г.

⁷ Лапуасское движение – националистическое, антикоммунистическое движение в Финляндии, возникшее в 1929 г. в районе Лапуа под названием «Патриотическое народное движение». Его сторонники противодействовали развитию сотрудничества с СССР, проводили насильственное выдворение из страны коммунистов и социал-демократов, участвовали в разгроме левых рабочих организаций, газет, Народных домов. В 1932 г. представителями движения была предпринята попытка государственного переворота (Коминтерн и Финляндия. 1919–1943. М., 2003. С. 195).

281

¹ Письмо на бланке: Союз Советских Социалистических Республик. Народный комиссариат по иностранным делам.

282

¹ Правый угол письма срезан.

² См. № 281.

³ См. № 280.

⁴ Указанное письмо Майского в переписке с Литвиновым в фонде отсутствует.

⁵ В заявлении эстонского министра Пийпа говорилось о роли «Балтийского блока» в создании плотного «санитарного кордона» между Советами и западной цивилизацией (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 86).

⁶ Балтийский блок – условное название несостоявшегося союза государств на западной границе РСФСР в начале 20-х годов в составе Польши, Румынии, прибалтийских государств и Финляндии. Его создание стало невозможным из-за межгосударственных противоречий Литвы и Польши и отказа сейма Финляндии утвердить Варшавское политическое соглашение от 17 марта 1922 г. Майский предполагал, что идея Балтийского блока могла быть возрождена в начале 30-х годов (подробнее см.: Крылов В. Финляндия. М., 1931).

⁷ Речь шла о первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1929–1932 г., утвержденном V Всесоюзным съездом Советов. Главной задачей пятилетки являлось создание фундамента социалистической экономики – тяжелой индустрии и механизированного сельского хозяйства.

283

¹ Верх письма срезан.

² Приговор Ерзинкяну был вынесен в августе 1931 г. Он был осужден на 8 месяцев заключения и отбывал наказание в финской тюрьме (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 137. Л. 304).

³ Речь шла о нотах правительства СССР правительству Финляндии от 16 июля и 12 сентября 1930 г. в связи с нарушениями советской границы и насильственными перебросками на территорию страны финских граждан, от 20 сентября и 28 сентября 1930 г. по поводу клеветнической кампании против советского государства, дипломатических и торговых органов СССР и ответной ноте правительства Финляндии от 16 сентября 1930 г. (Известия. 1930. 21 июля; 22 сент.; Ленинградская правда. 1930. 13 сент.; Правда. 1930. 30 сент.; ДВП СССР. М., 1968. Т. XIV. С. 39; Коминтерн и Финляндия. 1919–1943. М., 2003. С. 196–197).

⁴ Б.С. Стомоняков.

284

¹ Письмо на бланке: Commissariat du peuple pour les Affaires étrangères.

285

¹ Премьера пьесы Вс. Вишневского «Последний решительный» в постановке В.Э. Мейерхольда состоялась 7 февраля 1931 г. Основная идея пьесы состояла в борьбе за искусство как одного из орудий социалистического строительства, борьбы с разложением внутри страны и героики защиты Советского Союза. Этот спектакль, как и другие, имел широкий отклик в прессе, горячо обсуждался на диспутах, в том числе в Коммунистической академии. Мнения участников диспутов в ряде случаев были прямо противоположными. К числу сторонников спектакля и пьесы принадлежали А.В. Луначарский, Н.А. Семашко, Ф.Я. Кон, Н.Н. Асеев и другие (подробнее см.: Мейерхольд В.Э. Письма. Речи. Беседы. М., 1968. Ч. 2. С. 241; *Он же*. Переписка. 1896–1939. М., 1976. С. 315, 425).

286

¹ Верх письма срезан.

² В ответном письме от 14 февраля 1931 г. Литвинов писал, что он не возражал бы против просимого перемещения, «однако ... в намеченной Вами стране нет пока вакансии и неизвестно, когда она будет. Кроме того, вопрос, как Вам известно, решается не только мной, но и другими инстанциями, которые меньше всего принимают во внимание личные моменты» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 8).

288

¹ Верх письма срезан.

² См. № 286.

³ Лига наций – международная организация (1919–1946), созданная для развития сотрудничества между народами и гарантии «мира и безопасности». В 1934 г. по приглашению Лиги наций СССР стал ее членом. В декабре 1939 г. в результате советско-финляндской войны членство СССР решением Совета Лиги наций было прекращено.

289

¹ Верх письма срезан.

² Возможно, речь шла о выступлении председателя советской делегации М.М. Литвинова на четвертом заседании III сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе 18 мая 1931 г., в котором им были предложены меры по смягчению экономического кризиса.

са. Литвинов говорил о противоречиях между СССР и капиталистическими странами и необходимости признать, что СССР есть фактор, с которым надо считаться (ДВП СССР. М., 1968. Т. XIV. С. 340).

³ В конце 1931 г. министр иностранных дел Франции А. Бриан предложил советскому правительству начать переговоры о заключении советско-французского договора. Они были прерваны в мае 1932 г., но возобновлены с приходом к власти правительства Э. Эрио и закончились подписанием советско-французского договора 1932 г. См. также № 304.

⁴ Имелся в виду готовящийся советско-финляндский договор о ненападении и о мирном улаживании конфликтов, подписанный полпредом СССР в Финляндии Майским по поручению советского правительства 21 декабря 1932 г. сроком на три года, но с возможным автоматическим его продлением. Договаривающиеся стороны брали на себя обязательства не участвовать в договорах и соглашениях, явно враждебной к ним направленности и противоречащих подписанному договору (ДВП СССР. М., 1969. Т. XV. С. 45–48; *Кен О.Н., Рунасов А.И.* Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами. СПб., 2000. Ч. 1. С. 293, 301).

290

¹ См. примеч. 3. к № 279.

² Речь шла об издательстве «Academia» (1922–1938), выпускавшем серии книг «Сокровища мировой литературы», «Классики мировой литературы».

³ Н.М. Рензин.

⁴ Возможно, речь шла о пьесе Б. Лавренева «Мы будем жить!», написанной в 1930 и опубликованной в 1931 г. (*Лавренев Б.* Собр. соч. М., 1965. Т. 4. С. 601).

291

¹ См. примеч. 7 к № 280.

² Очевидно, имелись в виду переговоры о продлении договора о нейтралитете между СССР и Германией от 24 апреля 1926 г. и конвенции о согласительной процедуре от 29 января 1929 г. (ДВП СССР. М., 1968. Т. XIV. С. 395).

³ Речь шла о новом обострении отношений между СССР и Финляндией в связи с организацией в мае 1931 г. студенческой демонстрации перед зданием советского полпредства, антисоветской пропагандой за отторжение территорий от Советского Союза, вмешательством Финляндии во внутренние дела СССР и нотами Н.Н. Крестинского правительству Финляндии (Известия. 1931. 19 мая; Ленинградская правда. 1931. 26 мая, 24 июня).

292

¹ Письмо на бланке: СССР. Полномочное представительство в Швеции.

² См. № 291.

293

¹ Речь шла о книгах Майского «Происхождение капиталистической Японии» (1931), опубликованной под псевдонимом В. Светлов, и «Японские силуэты» (1931) – под псевдонимом И. Тайгин.

² Название работы Лидзло о Японии установить не удалось.

294

¹ Письмо на бланке: Союз Советских Социалистических Республик. Полномочное представительство в Финляндии.

295

¹ Упомянутые письмо и материалы в фонде не обнаружены.

² Речь шла о подготовке исправленного и дополненного издания книги Майского «Современная Монголия...» (1921 г.), ответственным редактором которой согласился стать Чуцкаев.

³ На III Чрезвычайном пленуме ЦК И ЦКК МНРП премьер-министром Монголии в июне 1932 г. был избран П. Гэндэн (1895–1937) (*Роштин С.К.* Политическая история Монголии (1921–1940). М., 1999. С. 219–220, 264, 289–290).

⁴ См. Ф. 1702. Оп. 2. Д. 454; Оп. 6. Д. 257.

296

¹ Коллонтай вспоминала о посещении Майских: «Это приятные и интересные гости. На счет лесного соглашения Майский очень пессимистичен, у финнов прошел тот интерес, который они проявляли в прошлом году. Майский считает, что лесозэкспортеры за нашей спиной сговариваются с Англией о своих поставках туда. Вполне возможно.

Но с Майским мне интересно потому, что говорим не только “о дровах”. Он живой человек с глазами, умом и чувствами, открытыми для восприятия жизни во всех ее проявлениях и областях. Он не скучно урезанный, не выходящий из рамок текущих дел и вопросов. Его интересуют научные проблемы, достижения в Союзе не только по печати, а наглядно им самим воспринятые. Майские ездили на Беломорский канал и так живо о нем рассказывали. И люди интересуют Майского, и город Стокгольм осматривали с интересом. Это не любопытство туриста, а привычка образованного человека и бывшего журналиста набирать новые впечатления, складывать их про запас в кладовую памяти. И впечатления свои он умеет сортировать и делать интересные общие выводы.

Майские хотят съездить по Готскому каналу, в юности он столько читал об этом большом техническом предприятии. Проводила их на маленький шведский пароходик, комфортабельный и с хорошим питанием, но он потащился от шлюза к шлюзу со скоростью черепахи, и мне было скучно. Но Майские хотят отдохнуть от впечатлений и волнений. Работа полпреда в Финляндии тоже не синекура» (*Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. М., 2001. Т. 2. С. 125–126). См. также № 299.

² Д.В. Канделаки.

297

¹ Майский имел в виду свое возвращение в Россию из эмиграции через Норвегию и Швецию (см.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое... М., 1960. С. 288).

² Мися маленький – сын М.В. и А.А. Нестеровых.

298

¹ Вероятно, имелось в виду предложение занять пост полпреда в Великобритании.

² См. № 301.

299

¹ Очевидно, речь шла о книге Майского «Финляндия», вышедшей в 1931 г. под псевдонимом В. Крылов.

300

¹ См. № 295.

² В 1929 г. в Монголии началась экспроприация крупной феодальной собственности. К началу 1932 г. этот процесс затронул свыше 1000 феодальных хозяйств. Сопротивление преобразованиям осуществлялось в различных формах: от мелких диверсий и провокаций до открытых вооруженных выступлений, спровоцированных ошибками, допускаясь руководством страны. 3-й Чрезвычайный пленум ЦК–ЦКК МНРП (июнь 1932 г.) осудил политику забегания в преобразованиях: были распущены искусственно созданные сельскохозяйственные кооперативы, осуществлены меры по развитию индивидуального аратского хозяйства.

¹ См. примеч. 3 к № 247.

¹ Письмо на бланке: Союз Советских Социалистических Республик. Полномочное представительство в Финляндии.

² Характеристика на А.В. Бурдукова была подготовлена Майским в связи с запросом ректора ЛВИ от 4 октября 1932 г., в котором, он писал: «Уважаемый т. Майский.

Насколько я знаю, Вы хорошо знаете т. Бурдукова, нашего преподавателя монгольского языка.

Прошу Вас дать нам характеристику его.

С комприветом

А. Шами»

(Ф. 1702. Оп. 4. Д. 24. Л. 19).

³ См. примеч. 3 к № 134.

⁴ Араты – в Монголии и районах их расселения – скотоводы, в широком смысле – трудящиеся.

¹ Письмо на бланке: Полномочное представительство СССР в Великобритании.

² Упомянутое письмо Н.Н. Крестинскому не обнаружено.

³ Подробнее об истории заключения Временного торгового соглашения с Англией (февраль 1934 г.) см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла в Англии. М., 1960.

⁴ См. № 304.

⁵ Торговое соглашение с Англией было подписано 16 апреля 1930 г. после восстановления дипломатических отношений с СССР вторым правительством Макдональда, пришедшем к власти в конце 1929 г.

¹ Пакт о ненападении между СССР и Францией был подписан 29 ноября 1932 г. в Париже полпредом СССР во Франции В.С. Довгалевским и председателем Совета министров и министром иностранных дел Франции Э. Эррио (ДВП СССР. М., 1969. Т. XV. С. 637–643).

Советско-польский договор о ненападении был подписан 25 июля 1932 г. в Москве заместителем наркома иностранных дел СССР Н.Н. Крестинским и послом Польской республики С. Патеном, а 23 ноября 1932 г. была подписана Конвенция о согласительной процедуре (Там же. С. 436–439).

² Речь шла о подписании договоров со странами, граничащими с СССР:

советско-латвийском договоре о ненападении и мирном разрешении конфликтов, подписанном в Риге 5 февраля 1932 г. (Там же. С. 83–86);

советско-литовском договоре о взаимном ненападении и нейтралитете, подписанном в сентябре 1926 г. и продленном в 1931 г. (Там же. М., 1964. Т. IX. С. 446–448; М., 1968. Т. XIV. С. 318–319).

советско-финляндском договоре о ненападении и мирном улаживании конфликтов, подписанном в Хельсинки 21 января 1932 г. полпредом СССР И.М. Майским и министром иностранных дел Финляндии Юрье-Коскиненем. Договор вступил в силу 9 августа 1932 г. (Там же. Т. XV. С. 45–47);

советско-эстонском договоре о ненападении и мирном разрешении конфликтов, подписанном в Москве 4 мая 1932 г. (Там же. С. 296–298).

³ Обмен ратификационными грамотами советско-французского договора и согласительной конвенции состоялся 15 февраля 1933 г. в Москве. Это оказало влияние на позицию ряда европейских стран, которые в том же году подписали договоры о ненападении с СССР (Там же. М., 1971. Т. XV. С. 640).

⁴ Московский протокол 1929 г. – соглашение о досрочном введении в действие пакта Келлога-Бриана (отказ от войны как орудия национальной политики, заключенного

в августе 1928 г. и не вступавшего в силу из-за затяжки с ратификацией пакта рядом государств). В соответствии со ст. 1 Московского протокола пакт вступал в силу немедленно между подписавшими протокол государствами. К нему могло присоединиться любое государство (ст. 4). Московский протокол объявлялся действительным вне зависимости от вступления в силу пакта Келлога–Бриана (ст. 6). Протокол был подписан 9 февраля 1929 г. СССР, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией. Позднее к нему присоединились Турция (27 февраля), Иран, Литва (5 апреля) (Там же. М., 1967. Т. XII. С. 66–70).

⁵ Пакт о ненападении между СССР и Японией был подписан в апреле 1941 г. (ДВП РФ. М., 1998. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 565–567).

305

¹ См. № 310, 313, 316, 352.

306

¹ Речь шла об одностороннем денонсировании торгового соглашения между Великобританией и СССР, заявленном в ноте британского правительства от 16 октября 1932 г. Советским руководством перед Майским была поставлена задача заключения нового торгового соглашения. Подробнее об этом см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла в Англии. М., 1960.

307

¹ О какой стране говорил А. Понсоби, выяснить не удалось.

² С 1927 г. СССР участвовал в работе сначала Подготовительной комиссии по разоружению, а с февраля 1932 г. – Конференции по разоружению Лиги наций. Генеральная комиссия по разоружению, членом которой являлся М.М. Литвинов, занималась подготовкой заседаний Конференции по разоружению.

³ Малая Антанта – военный блок Чехословакии, Румынии и Югославии (1920/1921–1938), преследовавший цель сохранения соотношения сил, сложившихся в Центральной и Юго-Восточной Европе после Первой мировой войны. Он являлся решающим звеном во французской системе военно-политических союзов в Европе. Завершил свое существование после заключения Англией и Францией Мюнхенского соглашения 1938 г. с Германией и Италией.

308

¹ Н.Н. Крестинский.

² См. примеч. 1 к № 306.

³ Очевидно, речь шла об объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшемся 7–12 января 1933 г. Пленум обсудил итоги первой пятилетки и народнохозяйственный план первого года второй пятилетки, принял решение о создании политических отделов в МТС и совхозах, рассмотрел внутрипартийные вопросы, одоблив решение Политбюро ЦК о проведении чистки партии и прекращении приема в партию до окончания чистки (История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971. Т. IV. 1921–1937. Кн. 2. (1929–1937). С. 560).

309

¹ В письме от 24 октября 1932 г. на английском языке Б.Ф. Лебедев поздравлял Майского с назначением на пост полпреда СССР в Великобритании, выражал уверенность в успешном ведении им дел и желал успехов в работе. Он сообщал, что работает в Магнитогорске, где проживает большая колония иностранцев (англичан и немцев), и писал, что рад был бы работать с Майским снова (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 533. Л. 2).

310

¹ Имелся в виду Ленинградский Восточный институт им. А.С. Енукидзе ЦИК СССР (1927–1938), организованный на базе Петроградского института живых восточных языков (ПИЖВЯ с 1920 г.; с 1924 г. – ЛИЖВЯ) как востоковедное учреждение практического профиля.

² Речь шла о подготовке «Русско-монгольского словаря разговорного языка», составителем которого был А.В. Бурдуков. Словарь был издан в 1935 г.

³ Майский сдал рукопись второго издания «Современной Монголии» в издательство «Соцэкиз» в конце сентября 1932 г., когда приезжал в отпуск. В августе 1933 г. вопрос об издании книги так и не был решен. Отзыв о ней первого редактора книги Островской был отрицательным. По настоянию Майского книга была передана на просмотр другому рецензенту, у которого также был ряд замечаний по рукописи (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 321. Л. 1, 3, 5). См. также № 313.

⁴ А.Д. Каллиников.

311

¹ См. № 306.

² Речь шла о свадьбе внука короля принца Густава Адольфа Младшего и принцессы Кобургской. Подробнее см.: *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. 1922–1940. М., 2001. Т. 2. С. 134–136.

³ Имелась в виду семья Канделаки.

312

¹ Письмо на бланке: Полномочное представительство СССР в Великобритании.

² Упомянутое письмо В.Д. Бонч-Бруевича не обнаружено.

³ Очевидно, имелись в виду произведения Л.Н. Толстого и переписка с ним В.Г. Черток-ва, издателя запрещенных в России сочинений писателя. Эти материалы издавались в 1938–1941 г.г. в собрании сочинении Л.Н. Толстого и поступили в Отдел рукописей Государственного музея Толстого (Ф. 60) (Личные архивные фонды в хранилищах СССР. М., 1980. Т. 3. С. 424). См. также № 358.

313

¹ Упомянутое письмо повстанцев в фонде не сохранилось.

² Речь шла о книге Павлова Н.В. «По Монголии. Очерк экспедиции 1923–1924 и 1926 гг.» (Хабаровск, 1930), который был участником экспедиции Монгольской комиссии при СНК СССР. Упомянутая выписка к письму не приложена.

³ П.К. Козлов.

⁴ Кого имел в виду С.Е. Чуцкаев, не ясно. В упомянутом отрывке из книги Н.В. Павлова (С. 182–184) упоминались А.П. Коршунов и Дзаин-геген, которому И.М. Майский дал в книге «Современная Монголия...» нелестную характеристику (подробнее см.: *Майский И.М.* Монголия накануне революции. М., 1959. С. 264–269).

⁵ См. № 305.

⁶ Чуцкаев имел в виду иносказательное выражение «Мальбрук в поход собрался», применяемое к человеку, предпринявшему начинание, окончившееся конфузом. Мальбрук – французский вариант произнесения английской фамилии Мальборо (*Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Крылатые слова. М., 1996. С. 224–226).

⁷ Речь шла о пленуме ЦК ВКП(б) и сессиях ЦИК СССР, состоявшихся в январе 1933 г. См. также примеч. 3 к № 308.

⁸ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, утвержден XVII съездом ВКП(б) в начале 1934 г.

⁹ И.В. Сталин.

¹⁰ Имелся в виду спешный отъезд Майского в Великобританию в качестве полпреда СССР.

¹¹ Речь шла о покупке и пересылке в СССР рыболовных принадлежностей для Чуцкаева. См. также № 316.

314

¹ См. примеч. 2 к № 302.

² Имелся в виду Институт по изучению народов СССР (ИПИИ), созданный в феврале 1930 г. на базе Комиссии по изучению племенного состава населения СССР при Академии наук. В феврале 1933 г. вошел одной из составных частей во вновь образованный Институт ан-

тропологии и этнографии. Институт занимался изучением состава населения страны, этногенетических процессов в среде народов СССР, экономики, быта и т.д.

³ А.Д. Калинин.

⁴ См. примеч. 2 к № 310.

⁵ Речь шла о калмыцко-немецком словаре известного финского монголоведа Г.И. Рамстедта, который Майский обещал выслать, как только он появится в продаже. Бурдуков получил словарь в 1936 г.

В ответном письме от 24 января 1933 г. Майский писал: «Был рад получить весточку от Вас. Нехорошо только, что она проникнута какой-то неуверенностью и беспокойством за свое будущее. Понимаю, что осенняя история в институте Вас несколько обескуражила, но мало ли какие недоразумения бывают. Я полагаю, что теперь недоразумение ликвидировано и Вы можете спокойно работать. Неувязки со словарями, конечно, неприятны, но сейчас вообще с изданием книг большие трудности ... Словарь же такая вещь, что от задержки в выпуске не страдает ...» (опубл.: *Даревская Е.М.* Письма И.М. Майского А.В. Бурдукову // *Mongolica III*. Из архивов монголоведов XIX – начала XX в. СПб., 1994. С. 53, 55).

315

¹ Правый верхний угол листа срезан.

² См. № 303.

³ См. примеч. 1 к № 306.

⁴ Вероятно, имелось в виду соглашение ВСНХ СССР и представителей германской промышленности, подписанное 14 апреля 1931 г., о дополнительных заказах СССР немецким фирмам на сумму около 300 млн марок и удлинении сроков кредита по некоторым заказам. Соглашение со стороны СССР было подписано в том числе и Ю.(Г.)Л. Пятаковым. (ДВП СССР. М., 1968. Т. XIV. С. 246–248).

316

¹ Речь шла о задержке с изданием книги Майского «Современная Монголия». См. примеч. 3 к № 310, а также № 313.

² Имелось в виду улучшение отношений между СССР и США после избрания президентом США Ф. Рузвельта.

³ В разработке народнохозяйственного плана Сибири на 1921–1922 гг. принимал участие И.М. Майский, возглавлявший в то время Сибирскую государственную плановую комиссию (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 13).

317

¹ 7 марта 1933 г. Коллонтай была награждена орденом Ленина за выдающуюся самоотверженную работу в области коммунистического просвещения рабочих и крестьян. См.: *Коллонтай А.М.* «Революция – великая мятежница...»: Избр. письма. 1901–1952. М., 1989. С. 514.

² Речь шла об аресте в Москве в марте 1933 г. группы английских инженеров, служащих компании «Метрополитен-Виккерс», обвиненных, как и 20 советских граждан, в диверсионной деятельности, что послужило одной из причин разрыва торговых отношений между СССР и Англией. Подробнее см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла в Англии. М., 1960. С. 76–99, 113–117; ДВП СССР. М., 1970. Т. XVI. С. 824, 827, 847.

³ В Чешем-Хаузе располагалось советское посольство, когда в мае 1927 г. министр иностранных дел Англии О. Чемберлен уведомил советское правительство о разрыве дипломатических отношений между СССР и Англией (*Майский И.М.* Воспоминания советского посла. М., 1964. Кн. 2. С. 9–10).

⁴ См. № 291.

⁵ См. примеч. 2 к № 304.

⁶ Имелся в виду арест корреспондентов «Известий» и ТАСС Л.М. Кайта и И.М. Беспалова, которые должны были присутствовать на Лейпцигском процессе над Г. Димитровым.

¹ Правый верхний угол первого листа письма срезан.

² См. примеч. 2 к № 317.

³ «Лена-Голдфилдс» – английское акционерное общество работало в России с 1908 г. В 1925 г. заключило с правительством СССР концессионный договор на добычу и разработку золота, меди, железа, полиметаллических руд в ряде районов Сибири, Урала и на Алтае, разорванный советской стороной, обвинившей фирму в нарушениях. В начале 1930 г. «Лена Голдфилдс» предъявило правительству СССР иск о возвращении собственности. В результате переговоров между сторонами в 1934 г. был заключен договор об урегулировании взаимных претензий. Вопрос о «Лена-Голдфилдс» неоднократно рассматривался на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930 г. В дневниковых записях Майского от 5 ноября 1934 г. значилось: «Слава небу! Вчера в Москве наконец подписано соглашение между Главконцесскомом (т. Трифонов) и «Леной Голдфилдс» (Маршал) о ликвидации старого спора, ведущего свое начало еще с 1930 г. Сколько крови мне испортило это дело! И какой ядовитой занозой оно все время торчало в англо-советских отношениях! Убрано крупное препятствие с пути к улучшению этих отношений, расчищена дорога для дальнейших шагов по сближению (поскольку оно вообще возможно)...

Условия соглашения: Лена отказывается от всяких притязаний за свою собственность в СССР, а совпра платит ей 3 млн фунтов с рассрочкой на 20 лет без процентов. Лена принимает на себя ответственность по всем обязательствам компании за границей...

Английская пресса публикует сегодня сообщения о соглашении под крупными заголовками, но комментариев пока нет. Посмотрим!» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 4).

319

¹ Письмо на бланке: Полномочное представительство СССР в Великобритании.

² Упомянутые письма В.Д. Бонч-Бруевича не обнаружены.

320

¹ Закон об эмбарго был принят 19 апреля 1933 г. и вступал в силу 26 апреля. По нему запрещался импорт в Англию ряда продуктов из СССР (леса, хлеба, нефти и т.д., что составляло до 80% ввозимой продукции). Принятие этого закона было связано с приговором суда по делу английских сотрудников «Метрополитен-Виккерс». Эмбарго на ввоз советских товаров было отменено 1 июля 1933 г., в этот же день Президиум ЦИК СССР в порядке амнистии заменил тюремное заключение английским гражданам на высылку из СССР (*Майский И.М.* Воспоминания советского посла в Англии. М., 1960). См. также № 317.

² Имелись в виду сотрудники английской фирмы «Метро-Виккерс» Торнтон и Макдональд, которые были осуждены на три и два года лишения свободы и амнистированные ЦИК СССР в июле 1933 г.

³ МЭК – Мировая (Международная) экономическая конференция – состоялась в июне–июле 1933 г. по инициативе британского правительства в Лондоне. Основной ее целью являлось создание политических и экономических условий для расширения международной торговли. Майский выступил на заседании экономической комиссии конференции с обоснованием принципа наибольшего благоприятствования в развитии торговых отношений (Правда. 1929. 1 июля).

321

¹ Правый угол письма срезан.

² См. примеч. 1 к № 320.

³ Упомянутое приложение к письму отсутствует.

322

¹ Речь шла о приезде М.М. Литвинова во главе советской делегации на Международную экономическую конференцию.

¹ См. № 305.

¹ Письмо на бланке отеля Regina.

² После отъезда Литвинова главой советской делегации на Международной экономической конференции стал В.И. Межлаук. Он настаивал на включении в повестку дня конференции вопроса о расширении импортных возможностей отдельных стран и об условиях, при которых это расширение стало бы реальным (подробнее см.: СССР на Международной экономической конференции. М., 1933. С. 42).

³ «Daily Express» («Дейли экспресс» – «Ежедневный экспресс») – английская ежедневная консервативная газета, выходила в Лондоне, Манчестере и Глазго, в 1915 г. куплена лордом Бивербруком, издается с 1900 г.

¹ Письмо Н.Н. Крестинскому не обнаружено.

² Речь шла о § 21 англо-канадского соглашения от 20 августа 1932 г., внесенном на конференции в Оттаве в сентябре 1932 г., который гласил: «Это соглашение заключено при том непременном условии, что если, по мнению любого правительства, предоставленные соглашением преимущества в отношении любого вида товаров будут полностью или частично подорваны в силу прямого или косвенного воздействия на цены данного вида товаров с помощью государственной акции любой иностранной державы, то соответственное правительство настоящим заявляет, что оно использует полномочия, которые оно имеет сейчас или получит в дальнейшем, для запрещения ввоза из такой иностранной державы – в прямой или косвенной форме – таких товаров на срок, необходимый для сохранения или поддержания установленных этим соглашением преимуществ». Этот пункт позволял Канаде требовать запрещения импорта в Англию советских лесопродуктов (подробнее см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла в Англии. М., 1960. С. 22).

³ См. № 324.

¹ См. примеч. 3 к № 320.

² Во время Международной (Мировой) экономической конференции летом 1933 г. в Лондоне М.М. Литвинов вел переговоры и подписал три конвенции об определении агрессии: 3 июля – с представителями Эстонии, Латвии, Польши, Румынии, Турции, Ирана и Афганистана; 4 июля – с представителями государств Малой Антанты (Румынией, Чехословакией, Югославией); 5 июля – с представителями Литвы (ДВП СССР. М., 1970. Т. XVI. С. 388–392).

³ М.М. Литвинов.

¹ Письмо на бланке: Председатель бюджетной комиссии ЦИК Союза СССР С.Е. Чуцкаев.

² Отзыв в фонде не сохранился.

³ Речь шла о книге А.Н. Формозова «В Монголии. Очерк путешествия зоологического отряда Монгольской экспедиции Академии наук» (М.; Л., 1928. 150 с.).

⁴ См. книгу Павла Петровича Маслова «Конец Урянхы. Путевые очерки» (М., 1933. 142 с.).

¹ Письмо на машинописном бланке: Полпредство СССР в Великобритании.

² Сборник карикатур Наги в фонде отсутствует.

³ См. примеч. 3 к № 320.

¹ Отпуск письма И.М. Майского не сохранился.

² Отзыв Островской о рукописи И.М. Майского «Современная Монголия» в его фонде не сохранился.

¹ Н.Н. Крестинский.

² См. примеч. 3 к № 247.

³ Речь шла о «кадровых чистках», которые начали проводиться в государственных ведомствах, в том числе и в НКВД СССР, с начала 20-х годов XX в. В результате деятельности специальных комиссий выявлялись и увольнялись лица «сомнительного социального происхождения», не вызывающие доверия «в идейно-политическом отношении», а также беспартийные сотрудники, которые заменялись членами ВКП(б). Подробнее см.: Очерки истории Министерства иностранных дел России: в 3-х т. М., 2002. Т. 2. С. 97–98, 108, 198–201.

⁴ А.В. Литвинова.

¹ Очевидно, З. Райх использовала строки С. Есенина «Сегодня я в ударе нежных чувств. Я вспомнил вашу грустную усталость...» (*Есенин С.* Собр. соч.: В 5-ти т. М., 1961. Т. 2. С. 205–206).

² Возможно, имелось в виду высказывание К. Маркса во «Введении [в метод политической экономии]», где он писал: «Взрослый человек не может снова стать ребенком, не впадая в детство. Но разве его не радует наивность ребенка и разве сам он не должен стремиться к тому, чтобы на более высокой ступени воспроизвести присущую ребенку правду?.. И почему историческое детство человечества там, где оно развилось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью, как никогда не повторяющаяся ступень?» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 48).

³ С.И. Виноградов.

¹ А.В. Литвинова.

¹ МНРП – Монгольская народно-революционная партия – была создана в марте 1921 г. (до 1925 г. – Монгольская народная партия) и стала правящей партией Монголии.

² Ревсомол – Монгольский революционный союз молодежи – был создан в августе 1921 г. Наиболее массовая общественная организация монгольской молодежи.

¹ См. № 308, 315, 317, 318, 320, 321, 325, 326, 331.

² На XVI съезде ВКП(б) С.Е. Чучкаев был избран кандидатом в члены ЦК. В январе–феврале 1934 г. он должен был присутствовать на XVII съезде ВКП(б).

¹ Икапист – слушатель или выпускник Института красной профессуры (ИКП).

² Комакадемия – Коммунистическая академия – высшее учебное и научно-исследовательское учреждение в Москве (1918–1936). До 1919 г. носила название Социалистическая академия общественных наук, с 1919 до 1924 г. – Социалистическая академия. В 1936 г. была реорганизована, ряд ее институтов слит с учреждениями АН СССР.

³ См. примеч. 1 к № 334.

¹ Виктор Алексеевич Вановский.

² Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (1921–1935) проводило регистрацию и учет членов общества, оказывало материальную помощь, организовывало лекции и доклады, занималось собиранием, хранением, изучением и изданием исторических материалов по истории российского революционного движения.

³ Комиссия по установлению персональных пенсий при Совете Народных Комиссаров РСФСР (1923–1991) (ранее Комиссия по назначению персональных пенсий и пособий при Наркомате социального обеспечения РСФСР) была создана для решения вопросов о назначении пособий лицам, имеющим исключительные заслуги перед республикой.

340

¹ См. примеч. 3 к № 318.

² В.С., Н.П. Довгалева.

³ Возможно, А.С. Черных.

341

¹ Речь шла о Вашингтонских переговорах М.М. Литвинова в ноябре 1933 г., проводившихся по предложению президента США Рузвельта в целях установления дипломатических отношений двух стран. Переговоры закончились подписанием 16 ноября 1933 г. договора об установлении дипломатических отношений между СССР и США и обмене послами. Подробнее см.: *Шейнис З.* Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., 1989. С. 286–301.

² О конференции (МЭК) см. примеч. 3 к № 320.

342

¹ См. № 338.

² См. примеч. 2 к № 337.

³ См. № 330.

343

¹ Письмо на машинописном бланке: Полпред СССР в Швеции А. Коллонтай.

² И.А. Бунину была присуждена Нобелевская премия 1933 г. по литературе «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы». В своей речи при вручении премии Бунин отметил смелость Шведской академии, оказавшей честь писателю-эмигранту. Коллонтай отметила в дневнике награждение Бунина как одну из неприятностей декабрьских дней (Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия. А–М. М., 1992. С. 205; *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. М., 2001. Т. 2. С. 198–199).

³ Лондонское общество культурного сближения (позже культурных связей) с СССР (SCR) возникло в Англии в 1924 г. Оно ставило своей целью установление тесного контакта между британскими и советскими работниками культуры, информирование народа о прогрессе современной России и ознакомление советского народа с культурной жизнью Англии. Подробнее см.: *Кузьмин М.С.* Английское общество культурных связей с СССР // Вопросы истории. 1966. № 2; ВОКС в 1930–1940-е годы / Публ. А.Д. Голубева и А.В. Невежина // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 14. С. 313–364.

344

¹ См. № 339.

² См. примеч. 2 и 3 к № 339, а также № 345.

345

¹ Письмо на машинописном бланке: Полпредство СССР в Великобритании.

¹ Упомянутое письмо М.И. Ляховецкого не сохранилось.

² Речь шла о работе М.И. Ляховецкого в зимних условиях в не отапливаемой лаборатории. См. кн. 2, № 378.

³ Торгсин – торговля с иностранцами: система торговли на валюту или золото (в монетах или изделиях) в специальных магазинах промышленных и продовольственных товаров, организованная в октябре 1932 г.

⁴ В.П. Ляховецкая – вторая жена М.И. Ляховецкого.

¹ А.В. Литвинова.

² Переговоры о продаже КВЖД начались в июне 1933 г. на советско-маньчжурской конференции в Токио и продолжались до августа 1934 г. Одним из важнейших пунктов обсуждения стал вопрос о выкупной цене дороги, которая не устраивала маньчжурскую делегацию. Переговоры были прерваны и возобновились лишь в 1935 г. В марте подписано соглашение между СССР и Маньчжоу-Го о продаже КВЖД (ДПВ СССР. М., 1971. Т. XVIII. С. 562–565, 816, 825; М., 1973. Т. XVIII. С. 178–180, 204–213, 625; ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941. М., 2001. С. 138–154, 157–158).

³ См. примеч. 4 к № 257.

¹ На протяжении 1933 – середины 1934 г. Коллонтай вела трудные переговоры со шведским правительством о заключении стомиллионного валютного займа сроком на 10 лет. Договор готовился к рассмотрению на заседании шведского парламента в апреле 1934 г., но вероятность его ратификации из-за противодействия финансовой группировки, ориентированной на Англию, и внутривластной борьбы в риксдаге была маловероятной.

Превентивной мерой – телеграммой наркома иностранных дел Литвинова от имени правительства СССР министру иностранных дел Швеции сообщалось об отказе от ратификации договора, подписанного 16 марта 1934 г. ЦИК СССР, который нашел некоторые его условия невыгодными для СССР. Подробнее см.: *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. М., 2001. Т. 2. С. 153–155, 165–168, 170–174, 183, 194–197, 200–204, 208–209, 212–236.

² О чем шла речь, установить не удалось.

¹ См. примеч. 1 к № 349.

² Англо-советское торговое соглашение было подписано 16 февраля 1934 г. Переговоры продолжались на протяжении 15 месяцев. Соглашение сохранило принцип наибольшего благоприятствования, но с правом отказа одной стороны предоставлять его другой по причине установления последней демпинговых цен на товары. 21 марта в Москве произошел обмен ратификационными грамотами. Подробнее см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла. М., 1964. Кн. 2. Мир или война. С. 241–252.

¹ Речь шла о кн.: *Nicolson H.* Curzon last Phase 1919–1925: A study in post – War diplomacy. Boston; N.Y., 1934.

² См. примеч. 2 к № 350.

¹ Имелась в виду Монголия.

² См. примеч. 2 к № 350.

³ Речь шла о втором издании книги И.М. Майского «Современная Монголия», ответственным редактором которой согласился быть Чуцкаев. См. также № 365, 382.

¹ Письмо на бланке: Hotel Richemond. Genève.

² В письме от 25 мая 1934 г. Майский просил о встрече с Литвиновым (1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 44). В упомянутой телеграмме от 27 мая Литвинов писал: «Не согласен. Письмо следует» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 22).

³ Речь шла о фирме «Лена – Голдфилдс». См. примеч. 3 к № 318.

¹ Упомянутая телеграмма в фонде не сохранилась.

² Возможно, Литвинов имел в виду, что СССР возражал против обязательного третейского разбирательства возможных межгосударственных конфликтов, предусмотренного статьями 12 и 13 Статута Лиги наций (Очерки истории Министерства иностранных дел России. М., 2002. Т. 2. С. 182).

³ См. примеч. 2 к № 369.

⁴ Имелась в виду Генеральная комиссия Конференции по сокращению и ограничению вооружений (ДВП СССР. М., 1971. Т. XVII. С. 352–360, 362–365).

¹ К письму приложена расписка Флоринского в получении 4,5 английских фунтов и 3 американских долларов, на которой он написал:

«Многоуважаемый Иван Михайлович.

Пересылаю все те деньги, которые за срочностью удалось получить из кассы ЦИКа. Полагаю, что их хватит на 12–15 бутылочек инсулина.

С сердечным приветом Флоринский» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 784. Л. 7). См. также № 356, 357.

¹ Письмо на машинописном бланке: Полпредство СССР в Великобритании.

² См. № 355.

¹ См. примеч. 1 к № 351.

² Чичерин ссылался на библейского пророка Иону, который получил от бога повеление идти в Ниневию, погрязшую в грехах, для проповедей среди ассирийцев и израильтян. Однако в минуту страшного помрачения Иона направился в Испанию. Тогда поднялась страшная буря, Иона был проглочен большой рыбой. После трехдневных молений в чреве рыбы Иона был возвращен на землю и направился в Ниневию, пророчествуя там о грядущем разрушении. Ниневия, вопреки предсказаниям Ионы, полагавшегося на бога, не была разрушена. Бог простил ниневийцев, что сильно огорчило Иону, ожидавшего божественного возмездия (Мифологический словарь. М., 1991. С. 252–253).

¹ Письмо на бланке: Полномочное представительство СССР в Великобритании.

² 27 июля 1934 г. Майским была отправлена телеграмма с подтверждением названия парохода.

³ См. № 312.

¹ М.М. Литвинов в письме от 19 июля 1934 г. (ДВП СССР. М., 1971. Т. XVII. С. 489–490) поздравлял Майского с успешным выступлением на Конгрессе мира и дружбы с СССР в Бирмингеме 25 июня 1934 г. Главную мысль своего выступления Майский сформулировал в словах: «Выбор стоит так: сохранение мира или всемирная человеческая бойня» (Правда. 1934.

27 июня). В письме от 10 июля 1934 г. в НКВД Майский сообщал о благоприятной реакции английской печати на свое выступление (Там же. С. 810).

² После смерти полпреда СССР во Франции В.С. Довгалецкого на его место был назначен В.П. Потемкин.

³ А.В. Литвинова.

360

¹ Сведений о журнале не обнаружено.

² В.П. Ляховецкая.

361

¹ Правый верхний угол письма срезан.

² Речь шла о вступлении СССР в члены Лиги наций, что и произошло в сентябре 1934 г.

362

¹ Имелись в виду герои романа Ф. Шпильгагена «Один в поле не воин» (1867–1868).

² Статья А.Д. Калининкова «Ленин о Монголии» не была опубликована.

³ Упомянутая статья А.Д. Калининкова называлась «Аграрные отношения и антифеодальная аграрная революция в Монголии» (см.: Аграрный вопрос на Востоке. М., 1933. С. 96–142).

363

¹ Упомянутое письмо не обнаружено.

² См. примеч. 3 к № 343.

³ Письмо W.N. Kerridge см.: ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 599. Л. 6.

364

¹ Имелась в виду книга И.М. Майского.

² См. упомянутое письмо А.Д. Калининкова от 2 октября 1934 г. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 47–48 об.).

³ Речь шла о кн.: *Lattimore Owen. The Mongols of Manchuria Their Tribal divisions geographical distribution historical relations with Manchur and Chinese and present political problems.* N.Y., 1934. 311 p.

⁴ См. № 367.

366

¹ Письмо на гербовом бланке: Полномочное представительство СССР в Великобритании.

368

¹ А.А. Майская не была назначена уполномоченным ВОКС в Англии. В 1935–1936 гг. эти функции выполнял пресс-атташе советского полпредства С.И. Виноградов.

369

¹ Копия текста протокола на французском языке, подписанного П. Лавалем и М. Литвиновым в Женеве 5 декабря 1934 г., приложена к письму (см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 31–32).

² Восточный пакт («Восточное Локарно») – проект договора о взаимопомощи между СССР, Чехословакией, Польшей, Финляндией, Латвией, Эстонией и Литвой против гитлеровской агрессии. Начало переговоров о Восточном пакте относится к октябрю 1933 г., когда французский министр иностранных дел Ж. Поль-Бонкур предложил дополнить советско-французский договор о ненападении (1932) двусторонним пактом о взаимной помощи. Эта

инициатива была поддержана советским правительством. 14 июня 1934 г. правительство СССР предложило всем заинтересованным государствам стать участниками Восточного пакта. О готовности присоединиться к пакту заявили Чехословакия, Латвия, Эстония, Литва. Ряд стран высказались за присоединение к пакту Германии, однако она и Польша в сентябре 1934 г. отказались от участия в пакте. После убийства Л. Барту (октябрь 1934 г.) и с изменением внешней политики Франции проект Восточного пакта оказался нежизнеспособным.

³ В дневниках Майского за 1934 г. записано: «13 декабря».

По поручению М.М. ознакомил Ванситарта с франко-советским протоколом 5 декабря. В. был явно польщен этим вниманием с нашей стороны и еще раз подтвердил, что сейчас, как и летом, бритпра остается сторонником Вост. пакта» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 27).

⁴ А.В. Литвинова.

370

¹ Речь шла о временном аресте А.В. Бурдукова, как бывшего торговца, в конце 1934 г. и возможной перемене работы. Бурдуков проработал в ЛВИ до расформирования института в 1938 г., затем он перешел на постоянную работу в ЛГУ, где до этого преподавал по совместительству (Люди и судьбы: Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб., 2003. С. 82).

² Институт языка и мышления АН СССР был создан в октябре 1931 г. в Ленинграде на базе Института яфетидологических изысканий, позднее Яфетический институт (1921–1931), с включением в его состав Комиссии по русскому языку. В 1933 г. институту было присвоено имя академика Н.Я. Марра. В 1950 г. переведен в Москву и вошел в состав Института языкознания.

Институт антропологии и этнографии АН СССР был создан в феврале 1933 г. путем слияния Института по изучению народов СССР и Музея антропологии и этнографии, в январе 1935 г. был преобразован в Институт антропологии, археологии и этнографии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВП РФ** – Архив внешней политики Российской Федерации
- Агитпроп ЦК** – агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б)
- Админотдел** – административный отдел
- АКО** – Акционерное Камчатское общество
- Ампра** – американское правительство
- Амторг (Amtorg Trading Corporation)** – акционерное общество, посредник внешнеторговых операций между СССР и США (Нью-Йорк)
- АН СССР** – Академия наук СССР
- АОН** – Академия общественных наук
- АРАН** – Архив Российской академии наук
- Аркос (All Russian Cooperative Society Limited, позже Arcos Ltd)** – Акционерное торговое общество (Лондон)
- АХ** – Академия художеств
- АХРР** – Ассоциация художников революционной России
- БЗЯ** – Бюро заграничных ячеек
- Бритпра** – британское правительство
- БСЭ** – Большая советская энциклопедия
- ВАН** – Всесоюзная академия наук
- ВАПП** – Всероссийская ассоциация пролетарских писателей
- ВА РККА** – Военная академия Рабоче-крестьянской Красной Армии
- ВГИК** – Всесоюзный государственный институт кинематографии
- ВГК** – Верховный главнокомандующий
- ВГО** – Всесоюзное географическое общество
- ВДШ** – Высшая дипломатическая школа МИД СССР
- ВКП(б)** – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- ВЛКСМ** – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
- ВЛКУС** – Всесоюзный ленинградский коммунистический университет им. И.В. Сталина
- ВМОЛА** – Военно-медицинская ордена Ленина академия им. С.М. Кирова
- ВМОЛА** – Военно-морская ордена Ленина академия
- ВМС** – Военно-морские силы
- ВМФ** – Военно-морской флот
- ВНАВ** – Всероссийская (затем Всесоюзная) ассоциация востоковедов
- Внешторг** – Народный комиссариат внешней торговли
- Внешторгиздат** – Всесоюзное издательско-полиграфическое объединение
- Военпром** – Военная промышленность
- ВОКС** – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
- Врид** – временно исполняющий должность
- ВС СССР** – Вооруженные силы СССР
- ВСНХ** – Высший совет народного хозяйства
- ВСП** – Всероссийский союз писателей
- ВУАПП** – Всеукраинская ассоциация пролетарских писателей
- ВУС** – Всероссийское Учредительное собрание
- ВХУТЕМАС** – Высшие государственные художественно-технические мастерские
- ВЦИК** – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
- ВЦСПС** – Всероссийский Центральный совет профессиональных союзов
- ГА РФ** – Государственный архив Российской Федерации
- ГАХН** – Государственная Академия художественных наук
- ГДР** – Германская Демократическая Республика
- Генконсул** – генеральный консул
- ГИЗ** – Государственное издательство РСФСР
- ГИМ** – Государственный Исторический музей
- ГКО** – Государственный Комитет Обороны
- Главконцеском** – Главный концессионный комитет
- Главрепертком** – Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром
- ГМИИ** – Государственный музей изобразительных искусств

ГОСЕТ – Государственный еврейский театр
Госиздат – Государственное издательство РСФСР
Гослитиздат – Государственное издательство художественной литературы
ГОСТИМ – Государственный театр им. В.Е. Мейерхольда
Госторг – Государственная импортно-экспортная контора Наркомата внешней торговли СССР
ГОЭЛРО – Государственная комиссия по электрификации России
ГПУ – Государственное политическое управление
ГРМ – Государственный Русский музей
Губком – губернский комитет
Губпродком – губернский продовольственный комитет
Губпрофсовет – губернский профсоюзный совет
Гэктемас – Государственные экспериментальные театральные мастерские (студия В.Е. Мейерхольда)
Дальвнешторг – Дальневосточное отделение Наркомата внешней торговли СССР
Далькрайком – Дальневосточный краевой комитет ВКП(б)
Дальрыба – Дальневосточная государственная рыбодобывающая и рыбообрабатывающая кампания
Дальтруд – Дальневосточное отделение Наркомата труда по использованию трудовых ресурсов
Дальуголь – Дальневосточная государственная угледобывающая кампания
ДВГУ – Дальневосточный государственный университет
ДВ издательство – Дальневосточное издательство
ДВП СССР – Документы внешней политики СССР
ДВР – Дальневосточная республика
ДРВ – Демократическая Республика Вьетнам
ДКИ – Дальневосточный краевой исполком
Желруда – железная руда
Завканц – заведующий канцелярией
ИВ АН СССР – Институт востоковедения АН СССР
ИИ АН СССР – Институт истории АН СССР
ИИФ и Ф СО АН СССР – Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР
ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала

ИКП – Институт красной профессуры
ИМЛИ – Институт мировой литературы АН СССР (РАН)
ИМО – Институт международных отношений
ИМХ и МП – Институт мирового хозяйства и мировой политики Коммунистической академии, затем АН СССР
ИМЭЛ – Институт Маркса – Энгельса – Ленина
ИНО – Институт народного образования
Интел – международная телефоно-телеграфная кампания
Интурист – Всесоюзное акционерное общество по иностранному туризму в СССР
ИПИИ – Институт по изучению народов СССР АН СССР, Ленинград
ИСРП – Испанская социалистическая рабочая партия
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
К. – коробка
КА – Коммунистическая академия
Калмземотдел – Земельный отдел Калмыцкой Автономной области, позднее Автономной Советской Социалистической Республики
КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога
КЕПС – Постоянная комиссия по изучению естественных производительных сил СССР
Колдоговор – коллективный договор
КПВ – Коммунистическая партия Великобритании
КПК – Коммунистическая партия Китая
КПП – Коммунистическая партия Палестины
КУТВ – Коммунистический университет трудящихся Востока
КУТК – Коммунистический университет трудящихся Китая
ЛАПП – Ленинградская ассоциация пролетарских писателей
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
Ленгиз – Ленинградское государственное издательство
Лениспарт – Ленинградское бюро Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) при ЦК РКП(б)
ЛЕФ – Левый фронт искусств
ЛИЖВЯ – Ленинградский институт живых восточных языков
Литинтерн – см. МОРП
ЛК – Ленинградский Комитет
ЛОКА – Ленинградское отделение Коммунистической академии
ЛПИ – Ленинградский педагогический институт

Л/с – личный состав
ЛЭМИ – Ленинградский электромеханический институт
МАИ – Международный аграрный институт, Москва
МАИ – Московский аграрный институт Коммунистической академии
МАПП – Московская ассоциация пролетарских писателей
МАТИ – Московский авиационный технологический институт
МГПИ – Московский государственный педагогический институт
МГСПС – Московский губернский совет профессиональных союзов
МГЭИ – Московский государственный энергетический институт
МГУ – Московский государственный университет
Межкнига – Всесоюзное внешнеторговое объединение «Международная книга»
МИВ – Московский институт востоковедения
МИД – Министерство иностранных дел
Минвнудел – министр внутренних дел
МИФЛИ – Московский институт истории, философии, литературы
МНР – Монгольская Народная Республика
МНРП – Монгольская народно-революционная партия
МОГАИМК – Московское отделение Государственной академии истории материальной культуры
Монголпра – монгольское правительство
Монценокп – Монгольский центральный народный кооператив
МОПИ – Московский областной педагогический институт
МОПР – Международная организация помощи борцам революции
МОРП – Международное объединение революционных писателей
Моссовет – Московский Совет депутатов трудящихся
МТС – машинно-тракторная станция
МЭК – Мировая (Международная) экономическая конференция
Мясобюро – Распределительное бюро по мясным заготовкам в Восточной Сибири и Монголии Иркутской конторы Центросоюза
Наркоминдел – Народный комиссариат по иностранным делам
Наркомсобес – Народный комиссариат социального обеспечения
НИУИФ – Научный институт удобрений и инсектофунгицидов им. Я.В. Самойлова

НКВДел – Народный комиссариат внутренних дел
НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли
НКИД – Народный комиссариат по иностранным делам, затем – иностранных дел
НКО – Народный комиссариат обороны
НКП и Т – Народный комиссариат почт и телеграфов
НКСО – Народный комиссариат социального обеспечения
НКТ – Народный комиссариат торговли
НКТП – Народный комиссариат тяжелой промышленности
Нортоварищи – норвежские товарищи
НРА Китая – Народно-Революционная армия Китая
НРП – Независимая рабочая партия
НЭП – новая экономическая политика
ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств при Наркомпросе РСФСР
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОИН – Отделение исторических наук АН СССР
ОК – организационный комитет
ОКДВА – Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
Окрисполком – окружной исполнительный комитет
Окружком – окружной комитет [партии]
ОО ДП – Особый отдел Департамента полиции МВД России
ООН – Организация Объединенных Наций
ОП – отдел печати
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
Ответработники – ответственные работники
Партпроверка – партийная проверка
ПБ – политбюро ЦК
П. г. – прошлый год
ПИНРО – Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича
Полпред – политический представитель
ПП ОГПУ – политическое представительство ОГПУ
Предгубчека – председатель губернской чрезвычайной комиссии
Предсовмин – председатель Совета Министров
Проверком – проверочная комиссия
Пролеткульт – Всероссийский центральный комитет пролетарских культурно-просветительских организаций

Пролетпартии – пролетарские партии
Пролетписатель – пролетарский писатель
Рабис (Всерабис) – Всероссийский профессиональный союз работников искусств
Рабфак – рабочий факультет
Разведупр – Разведывательное управление Генштаба РККА
РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей
РВС – Революционный военный совет
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РГО – Русское географическое общество
Ревсомол – Революционный союз молодежи Монголии
РИО – Редакционно-издательский отдел
РИСО СО РАН – Редакционно-издательский отдел Сибирского отделения Российской академии наук
РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция
РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РНБ АДП – Российская национальная библиотека. Архив Дома Плеханова
РО ИРЛИ РАН – Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом)
РОСТА – Российское телеграфное агентство
РСДРП – Российская социал-демократическая партия
Санупр – санитарное управление
САШ – Соединенные американские штаты
Сельисполнитель – сельский исполнитель
СЕПГ – Социалистическая единая партия Германии
Сибвнешторг – Сибирское отделение Наркомата внешней торговли
Сибгосторг – Сибирское отделение Государственной импортно-экспортной торговой конторы
Сибистпарт – отдел истории партии Сибирского краевого комитета ВКП(б)
СИЭ – Советская историческая энциклопедия
СКК – Союзническая контрольная комиссия
Совпра – советское правительство
Совторгфлот – Всесоюзное объединение советского торгового флота для зарубежных перевозок Наркомата водного транспорта
Совчастники – советские частники
Соцэжгиз – Социально-экономическое государственное издательство
Союзкино – Государственное всесоюзное кинофотообъединение
СНХ – Совет народного хозяйства
СП СССР – Союз писателей СССР
СП США – Социалистическая партия США
СРД – Союз революционных драматургов
СРСД – Совет рабочих и солдатских депутатов
ССП – Союз советских писателей
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СТС – профессиональный союз советских торговых служащих
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
ТО ГПУ – Транспортный отдел Государственного политического управления
ТОЗ – товарищество по совместной обработке земли
Торгсин – Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами
Торгпред – торговый представитель
УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
ФО – Форин оффис (Foreign Office) – британское министерство иностранных дел
ФБОН – Фундаментальная библиотека общественных наук АН СССР
ФРКП – Федерация рабоче-крестьянских писателей
Хозорганизации – хозяйственные организации
Хозорганы – хозяйственные органы
ЦБ – Центральное бюро
ЦБЗГ – Центральное бюро заграничных групп
ЦБ РСП – Центральное бюро Российского союза писателей
ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства
ЦДНИ – Центр документации новейшей истории
Центросоюз – Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИЖВЯ – Центральный институт живых восточных языков
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный комитет
ЦКК – Центральная контрольная комиссия РКП(б)–ВКП(б)

ЦНИГРИ – Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт
ЦС – см. Центросоюз
ЦЧО – Центрально-Черноземная область
ЧС – Чехословакия
ЧТЗ – Челябинский тракторный завод
ЭКОСО – Экономический совет
ЮМЖД – Южно-Маньчжурская железная дорога

Япимпериализм – японский империализм
Япколония – японская колония
Япконсульство – японское консульство
Яппра – японское правительство
Япрыбопромышленники – японские рыбопромышленники
USA (United States of America) – Соединенные Штаты Америки

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

Абрамсон (псевд. – Мазурин) Мануил (Эммануил) Моисеевич (1898–1938) – китаевед, историк, политолог. В гражданскую войну – участник владивостокского подполья, в 1920 г. – заведующий китайской секцией Сибирского бюро ЦК РКП(б) в Иркутске, в 1921 г. – секретарь МИД ДВР в Чите, затем член дипломатической миссии ДВР в Пекине. В 1925–1927 гг. работал в Китае в составе группы советских военных специалистов, был секретарем и переводчиком В.К. Блюхера. В 1928–1935 гг. – сотрудник ИККИ КУТВ и НИИ по Китаю. В 1935–1937 гг. – сотрудник ИМХ и МП, преподаватель МИВ. Репрессирован 214, 218, 264, 266, 272

Авербах Леопольд Леонидович (1903–1939) – литературный критик, журналист. В 1922–1923 гг. – редактор журнала «Молодая гвардия», в 1923–1925 гг. – редактор газеты «Уральский рабочий» (Екатеринбург–Свердловск). В 1926–1932 гг. – редактор журналов «На литературном посту» и «Вестник иностранной литературы». Один из руководителей РАПП. Репрессирован. Реабилитирован в 1961 г. 226, 435

Адамович Михаил Прохорович (партийный псевдоним – К. Арл, Арл К.) – беллетрист, популяризатор науки (натурфилософии и естествознания). В 1910–1911 гг. – секретарь Мюнхенской группы ЦБЗГ РСДРП, в 1912–1914 гг. – председатель Заграничного центра Союза черноморских моряков, председатель Заграничного центра Всероссийского Союза судовых команд русского торгового флота 79, 82

Адамс см. Бриджес-Адамс
Адиф 399

Адлер (Adler) Фридрих (1879–1960) – один из лидеров австрийской Социал-демократической партии и идеолог австромарксизма. В 1911–1916 гг. – секретарь австрийской С.-д. партии. Был в числе организаторов и лидеров 2½-го (1921–1923) и Социалистического рабочего (1923–1940) Интернационалов 190

Азеф Евно Фишелевич (1869–1918) – один из основателей и лидеров партии социалистов-революционеров (эсеров) и ее «боевой организации». С 1893 г. – секретный сотрудник Департамента полиции. Был разоблачен в 1908 г. и приговорен ЦК партии эсеров к смертной казни. Бежал за границу. Умер в Германии 44, 45

Айви см. Литвинова А.В.

Александр (урожд. Ляховецкая) Валентина Михайловна (1893–?) – библиограф библиотеки Государственного музея изящных искусств, затем сотрудник ИМЭЛ, сестра И.М. Майского 46, 48–50, 52–54, 68, 76, 81, 90, 97, 123, 188, 223, 262, 263, 267, 289, 298

Александр Лев Львович (р. 1918) – архитектор, племянник И.М. Майского 262, 263, 267, 289, 290, 298

Александр Лев Николаевич (1889–1937) – инженер-строитель. С марта 1920 г. – сотрудник НКВД, зав. подотделом Экономико-правового отдела, в 1920–1922 гг. – советник полпредства РСФСР в Латвии, в 1922–1923 гг. – уполномоченный НКВД при СНК ЗСФСР (Тбилиси), в 1925 г. – зав. вспомогательным бюро секретариата коллегии НКВД, в конце 1925 г. откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно 187, 188, 263

Александровский Сергей Сергеевич (1889–1949) – дипломат. На дипломатической работе с 1923 г. В 1924–1925 гг. – зав. Отделом стран Центральной Европы НКВД СССР, в 1925–1927 гг. – полпред

* Указатель имен содержит данные только о лицах, упомянутых в переписке.

- СССР в Литве, в 1927–1929 гг. – полпред СССР в Финляндии, в 1931–1933 гг. – советник полпредства в Германии, в 1933 г. – полпред СССР в Чехословакии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 350
- Алексеев – сотрудник Госиздата 220
- Алексинский Григорий Алексеевич (1879–1967) – общественно-политический деятель, социал-демократ. С 1905 г. примыкал к большевикам. Депутат II Государственной Думы, с 1917 г. – меньшевик. В эмиграции с 1918 г. 91, 154
- Алис – горничная Майских в Лондоне 422
- Амагаев М.И. (1887–1939) – представитель ИККИ при ЦК МНРП (1925–1929), в 1933–1937 гг. – директор Института востоковедения АН СССР (Ленинград). Подвергался репрессиям 396
- Ангарский (псевд., наст. фам. – Клестов) Николай Семенович (1873–1941) – критик, до революции 1917 г. – редактор издательства «Недра», «Книгоиздательства писателей в Москве», с 1901 г. – участник революционного движения, один из организаторов Октябрьского вооруженного восстания в Москве, представитель Мосвнешторга (1917–1929), в 1930–1931 гг. – торгпред СССР в Литве, в 1932 г. – в Греции. Работал над историей Московской организации большевиков 125, 146, 149, 162, 163
- Андреев – сотрудник полпредства СССР в Японии в 1928 г. 312
- Анненский Николай Федорович (1843–1912) – экономист-статистик, публицист. Сотрудник журналов «Дело», «Отечественные записки», соредaktor журнала «Русское богатство». Руководитель земской статистики в ряде губерний. Один из лидеров «Союза освобождения». Участвовал в создании Трудовой народно-социалистической партии. Вице-президент Вольного экономического общества 79, 82
- Аргамай – противник присоединения Алтая к России 174
- Арнет 346
- Аросев Александр Яковлевич (1890–1938) – партийный и государственный деятель, дипломат, писатель. В 1921–1926 гг. – сотрудник полпредств СССР в Латвии, Франции, Швеции, в 1927–1928 гг. – полпред в Литве, в 1929–1933 гг. в Чехословакии. В 1934–1936 гг. – председатель ВОКС. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 442, 443, 445
- Арский А.Ф. – автор книги «Современная Польша» [1925] 251
- Арский (псевд., наст. фам. – Афанасьев) Павел Александрович (1886–1967) – писатель, поэт 240
- Арцыбашев – ст. шифровальщик полпредства СССР в Токио 331, 335
- Асари Цуруо – представитель труппы японского театра Кабуки 333
- Асков – сотрудник [полпредства СССР] в Японии в 1928 г. 312
- Астахов, возможно Георгий Александрович (1897–1942) – дипломат. В 1920–1923 гг. – зав. бюро печати полпредства РСФСР в Закавказье, затем в Турции, в 1924–1925 гг. – референт полпредства СССР в Германии, в 1925–1928 гг. – зав. бюро печати, затем 1-й секретарь полпредства СССР в Японии, 1928–1929 гг. – в НКВД СССР, 1930–1933 гг. – советник полпредства СССР в Турции, в 1934–1935 гг. – советник полпредства СССР в Англии, в 1935–1936 гг. – уполномоченный НКВД СССР в Закавказской Федерации, в 1936–1937 гг. – зав. отделом печати НКВД, в 1937–1939 гг. – временный поверенный в делах СССР в Германии. В 1918 г. – корреспондент РОСТА в Берлине. В 1920-е годы сотрудник «Красной нови», член правления издательства «Круг». Востоковед-политолог, автор работ по истории и современности Турции, Японии, арабских стран. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 428
- Астор Нэнси (1879–1964) – американка, жена лорда Астора. С 1919 г. представляла в английском парламенте консервативную партию 423
- Аустрин [Альфред Августович] (1883–?) – в 1926 г. – 2-й секретарь полпредства СССР в Японии, в 1931–1932 гг. – 3-й, затем 1-й секретарь полпредства СССР в Швеции 361
- Бабель Исаак Эммануилович (1894–1940) – писатель. Репрессирован 240
- Бай-Цзун-Чжи см. Бай Цзинчжи
- Бай Цзинчжи – китайский политический деятель, лидер гуансийской группировки, начальник генштаба Китая 302
- Байрон (Вугон) Джордж Ноэл Гордон (1788–1824) – английский поэт-романтик; пэр, с 1809 г. – член палаты лордов 124, 272
- Балабанова Анжелика Исааковна (1878–1965) – социал-демократ, меньшевик, затем большевик, член Италья-

- янской социалистической партии, член ИККИ 60
- Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) – поэт-символист. С 1920 г. в эмиграции 144
- Банген-богдо (Банчен-богдо) – возглавлял антиправительственное выступление населения в Западной Монголии в 1930 – начале 1932 г. в ответ на проведение в жизнь закона от 16 сентября 1929 г. о конфискации феодальной собственности и формировании коллективных хозяйств 394
- Баратов Борис Иванович (псевд., наст. фам. и имя – Баратов-Уманский Борис Израилевич) (1895–1980) – писатель, публицист, историк литературы. В 1933 г. исполнял обязанности зав. Соэзгиза 419
- Барбюс (Барбюсс) (Barbusse) Анри (1873–1935) – французский писатель и общественный деятель, организатор международного антимилитаристского объединения деятелей культуры «Кларте» (1919), иностранный почетный член АН СССР (1933) 241, 243, 282
- Бахметьев Владимир Матвеевич (1885–1963) – писатель-прозаик 243
- Бебель (Bebel) Август (1840–1913) – один из основателей (1869) и руководитель германской Социал-демократической партии и II Интернационала 60, 61, 103, 133, 149–151, 161, 162
- Бедный Демьян (псевд., наст. фам. и имя – Придворов Ефим Алексеевич) (1883–1945) – писатель, поэт-сатирик, общественный деятель 215, 226, 252, 253
- Безгачев – возможно, контролер Центросоюза в Урге (Монголия) 172
- Безыменский Александр Ильич (1898–1973) – поэт 220, 223, 226, 232, 239, 240
- Беленев Александр Иванович – возможно, сотрудник системы потребкооперации, знакомый И.М. Майского по экспедиции в Монголию 176, 182, 183, 255
- Белорусов (Белоруссов) А. – автор книг «Париж», «Современная Франция», опубликованных в 1915 г. 126
- Беляев Иван Андреевич – командир батальона Красной армии в Чибите, интендант в Бек-Морине 173, 174
- Беляев Федор Григорьевич – сотрудник Бийской конторы Центросоюза, в 1920 г. – сотрудник губпродкома в Барнауле 173, 182
- Бем Иван Иванович – служащий конторы купца Башкирова в Самаре и хозяин
- явочной квартиры социал-демократической организации в 1906 г., затем бухгалтер в имении барона Унгерна, член коллегии Иркутской конторы Центросоюза 171, 172, 205
- Беннет (Bennett) Ричард Бедфорд (1870–1947) в 1930–1935 гг. – премьер Канадского правительства 409, 416
- Берлин Лев Ефимович (1897–1974) – в 1918 г. один из организаторов и первый комиссар Волжской военной флотилии. В 1921–1926 гг. – референт Восточного отдела НКВД СССР, в 1923–1926 гг. – генконсул в Кантоне (Китай), в 1926–1927 гг. – временный поверенный в делах СССР в Монголии, преподавал в КУТВ, Военной академии РККА, на кафедре МГПИ, МИВ. Кандидат исторических наук (1938) 261
- Бернштейн (Bernstein) Эдуард (1850–1932) – один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, идеолог реформизма. С 1902 г. избирался в рейхстаг 44
- Беседовский Григорий Зиновьевич (1896–1948 или 1951) – по образованию лесной инженер, лесовод, член УкрЦИК. С 1922 г. на дипломатической работе в Австрии, Польше, Японии, с 1927 г. во Франции – и.о. торгпреда, торгпред, советник полпредства. С 1929 г. – невозвращенец 329, 356, 357, 361, 364, 365
- Бессонов, возможно, Сергей Алексеевич (1892–?) – экономист, в 1933 г. – зам. торгпреда в Англии, позже в Берлине. Репрессирован 386, 398
- Бисмарк (Bismark) Отто фон Шёнхаузен (Schönhausen) (1815–1898) – князь, первый рейхсканцлер Германской империи в 1871–1890 гг. 124
- Блок Леонид Абрамович – сотрудник полпредства СССР в Великобритании в 1927 г. 333
- Блюменфельд И.С. – сотрудник группы «Освобождение труда», меньшевик, секретарь редакции меньшевистской «Искры» 87
- Богатин Сергей Романович – торгпред СССР в Швеции в 1930 г. 362
- Богданов (псевд., наст. фам. – Малиновский) Александр Александрович (1873–1928) – деятель российского революционного движения, философ, экономист, по профессии врач. С 1918 г. – идеолог Пролеткульта. С 1926 г. – организатор и директор Института переливания крови 39

- Богданович Н.М. – уфимский губернатор, убит эсером Е. Дулебовым в 1903 г. 45
- Богомолов Дмитрий Васильевич (1890–1937) – дипломат, в 1920–1922 гг. – зав. Информбюро НКВД РСФСР в Одессе, в 1922–1927 гг. – 1-й секретарь посольства СССР в Австрии, Германии, Великобритании, в 1927–1929 гг. – полпред СССР в Польше, в 1929–1932 гг. – советник полпредства в Англии, в 1933–1936 гг. – полпред СССР в Китае. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 275, 281, 292, 294, 301, 305, 326, 360, 370, 387
- Богомолова Аглаида Петровна – жена Д.В. Богомолова 290, 292, 294, 306, 361
- Богров Валентин Евсеевич (1879–?) – сотрудник НКВД СССР, в 1924 г. откомандирован в Великобританию 262
- Богучарский (другой псевд. – Базилевский Б., наст. фам. и имя – Яковлев Василий Яковлевич) (1861–1915) – историк, издатель-редактор журналов «Былое», «Минувшие годы», издательства М. и С. Сабашниковых. В 1890-е годы – один из создателей революционно-демократической организации «Народное право» 47
- Бонне (Bonnet) Жорж Этьен (1889–1973) – французский государственный и политический деятель, лидер Радикально-социалистической партии, в июле 1933 г. – председатель французской делегации на МЭК в Лондоне, в 1937 г. – министр иностранных дел Франции 412
- Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) – политический и партийный деятель, историк, литературовед, этнограф, публицист, популяризатор научных знаний. Действительный член Комкадемии (1928), доктор исторических наук (1938). До Октябрьской революции – сотрудник большевистских газет. В 1912 г. принят в члены Всероссийского литературного общества. Участник Февральской и Октябрьской революций. В 1917–1920 гг. – управляющий делами СНК РСФСР и председатель Петроградского комитета по борьбе с погромами, грабежами, контрреволюцией, преступностью и саботажем. В 1918 г. избран действительным членом Социалистической академии общественных наук, назначен членом комиссии по охране памятников искусства и старины. В 1920 г. – член Комиссии улучшения быта ученых (ЦКУБУ) и Общества старых большевиков. В 1932–1936 гг. – член ученого совета Государственного музея Л.Н. Толстого, с 1935 г. его директор. В 1933–1939 гг. – директор Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики (с 1935 г. – Государственный литературный музей). В 1936–1955 гг. – заведующий редакцией академического издания сочинений А.С. Пушкина. В 1941–1945 гг. занимался лекционной и литературной работой в Казани и Москве, сотрудничал в Совинформбюро. В 1946–1955 гг. – директор Музея истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде, в 1947–1955 гг. – заведующий сектором истории религии и атеизма ИИ АН СССР 393, 404, 436
- Бородина, возможно, Валентина Яковлевна – редактор книги И.М. Майского «Современная Монголия» (Иркутск, 1921) 171, 172
- Боттичелли (Botticelli) Сандро (наст. имя и фам. – Алессандро Филлиппи (Filippini)) (1444/45–1510) – итальянский живописец эпохи Раннего Возрождения 415
- Брайльсфорд см. Брейсфорд
- Браун 281
- Браун (Braun) Генрих (1854–1927) – немецкий писатель, адвокат, издатель социал-демократических журналов 128
- Брейлсфорд (Brailsford) Генри Ноэль – британский публицист, журналист-международник, в годы Первой мировой войны работал в «Manchester guardian», «Tribune», в 1922–1926 гг. – редактор «New Leader», член Независимой рабочей партии и редактор ее еженедельника 327, 360
- Брентано (Brentano) Луйо (или Людвиг) Иосиф (1844–1931) – немецкий экономист, профессор Мюнхенского университета, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1895) 41–43
- Бриан (Briand) Аристид (1862–1932) – неоднократно в 1909–1931 гг. премьер-министр Франции и министр иностранных дел. В 1920-е годы проводил антисоветскую политику, в 1931 г. предпринял шаги к сближению с СССР. Лауреат Нобелевской премии мира (1926) 358
- Бриджес-Адамс (Bridges-Adams) – английская суфражистка, до 1917 г. – помощница Г.В. Чичерина в английском Комитете для оказания помощи русским политическим каторжанам и ссыльнопоселенцам в России 273, 277, 306, 429

- Брильянтов Сергей Николаевич – сотрудник газеты «Столичная молва», «Утро России» (1907), знакомый И.М. Майского по Саратову 45, 46
- Бродянский (Брод) Борис Львович (1903–1945) – фельетонист, искусствовед, киновед, Заслуженный деятель искусств БССР (1935), научный сотрудник, заведующий Кабинетом Ленинградского отделения Государственной академии искусствознания, консультант Ленинградской фабрики «Союзкино» (впоследствии – «Ленфильм») 234, 241, 243
- Броквэй (Brockway) Феннер (1888–1989) – один из лидеров Независимой рабочей партии Англии. В 20–40-е годы президент Антиимпериалистической лиги 274, 275
- Брокуэй см. Броквэй Ф.
- Брольницкий 172
- Брусин Д. – меньшевик-интернационалист, делегат Чрезвычайного съезда РСДРП (30 ноября – 7 декабря 1917 г.) от Пермской организации, член Уральского областного комитета меньшевиков (1919) 165
- Брыков – заместитель председателя Сибревкома 205
- Брюс (Bruce) Стенли (1883–1967) – австралийский государственный деятель и дипломат, с 1918 г. – член австралийского парламента, представитель Австралии в Лиге Наций. В 1923–1929 гг. – премьер-министр Австралии 409
- Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924) – поэт, прозаик, драматург, переводчик, критик, историк и литературовед 186
- Бубрих Дмитрий Владимирович (1890–1949) – языковед, член-корреспондент АН СССР (1946) 377
- Буденный Семен Михайлович (1883–1973) – Маршал Советского Союза (1935), Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968). С 1903 г. – в царской армии. Участник Первой мировой войны, награжден четырьмя Георгиевскими медалями. После Октябрьской революции – командующий кавалерийскими формированиями. В 1930-е годы – член РВС СССР, инспектор кавалерии РККА, заместитель наркома обороны 240
- Бунимович (псевд. – Бунина Ирина) Фрима Ильинична (1897–1963) – артистка Театральной мастерской (Ростов-на-Дону, Петроград), жена А.И. Шварца – чтеца, артиста Ленинградской театральной мастерской 211
- Бунин Иван Алексеевич (1870–1953) – писатель, с 1920 г. – в эмиграции. Лауреат Нобелевской премии (1933) 425
- Бурдуков Алексей Васильевич (1883–1943) – монголовед. В 1911 г. награжден малой серебряной медалью РГО за труды по монголоведению, член-сотрудник РГО с 1916 г., 1923 г. – член Восточно-Сибирского отделения РГО. Владелец собственного дела в Хангельцыке. В 1921 г. – зав. Прикосогольской конторой Центросоюза в Улясутае (Монголия). В 1925 г. – действительный член Иркутского филиала Всесоюзной научной ассоциации востоковедов. С 1927 г. – преподаватель разговорного монгольского языка в ЛВИ. В 1935 г. – доцент кафедры монгольского языка и литературы, кандидат филологических наук (1938). С 1938 г. – сотрудник ЛГУ в связи с закрытием ЛВИ. Арестован по доносу в 1941 г., умер в 1943 г. в лагере 174, 176, 178, 181, 200, 204, 208, 254, 258, 385, 386, 392, 397, 446, 447
- Бурдукова Галина Алексеевна – дочь А.В. Бурдукова 258, 396, 397
- Бурдукова Таисия Алексеевна (1912–1986) – филолог-монголовед, кандидат филологических наук (1945), ст. научный сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, преподаватель (затем доцент) монгольского языка и литературы ЛВИ, ЛГПИ, ЛГУ. Награждена медалью «Найрамдал» (МНР). Дочь А.В. Бурдукова 258, 396, 397
- Бусинский см. Бушинский Г.И.
- Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – государственный и партийный деятель, академик АН СССР (1929), в 1918–1929 гг. – член Политбюро ЦК ВКП(б), ответственный редактор «Правды», в 1919–1929 гг. – член Исполкома Коминтерна и его Президиума, в 1924–1929 гг. – редактор журнала «Большевик», с 1929 г. – начальник сектора ВСНХ СССР, с 1932 г. – член коллегии Наркомтяжпрома СССР. В 1934–1937 гг. – ответственный редактор газеты «Известия». В 1937 г. исключен из партии. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г. 225, 226, 229, 250, 253
- Бушинский Герасим Иванович – в 1927–1929 гг. сотрудник пресс-отдела полпреда СССР в Японии 312, 348
- Вайнштейн (Рахмилевич) Арон Исаакович (1877–1938) – член ЦК Бунда, с 1917 г. –

- член Иркутского Комитета общественных организаций от партии меньшевиков, с 1923 г. – член коллегии Наркомата финансов СССР, начальник Главного управления государственного финансового контроля. Репрессирован 165
- Вайнштейн (Ванштейн) – видимо, сотрудник НКВД СССР в 1934 г. 441
- Валайтис Сигизмунд Осипович – прозаик, секретарь Международного бюро связей пролетарской литературы в 1924 г., член правления МАПП от группы национальных меньшинств 241
- Валя см. Александри В.М.
- Вандервельде (Vandervelde) Эмиль (1866–1938) – бельгийский социалист, реформист. С середины 1890-х годов – руководитель Бельгийской рабочей партии, с 1900 г. – председатель Международного социалистического бюро II Интернационала 60
- Вановская Аграфена Семеновна (1883–1967) – участница революции 1905–1907 гг., юрисконсульт, знакомая И.М. Майского по Тобольской ссылке. Жена В.А. Вановского 166, 422, 425
- Вановский Александр Алексеевич (1874–1967) – бывший член Московского союза борьбы за освобождение рабочего класса, меньшевик, филолог, философ, писатель, преподаватель истории и русской литературы университета Васэда (Токио). Брат Вановского В.А. 354
- Вановский Виктор Алексеевич (1867–1934) – народоволец, один из организаторов Московского союза борьбы за освобождение рабочего класса, участник революции 1905–1907 гг., адвокат, меньшевик, в 1920-е годы – председатель Тюменской коллегии адвокатов. Знакомый И.М. Майского по Омской и Тобольской ссылкам 166, 422, 425, 426
- Ванситарт (Vansittart) Роберт Джилберт (1881–1957) – барон Денхем (1941), британский дипломат. В 1930–1938 гг. – постоянный товарищ министра иностранных дел; в 1938–1941 гг. – главный дипломатический советник МИД Великобритании, поэт, драматург, публицист 445
- Вардин И. (псевд., наст. фам. и имя – Мгеладзе Илларион Виссарионович) (1890–1941) – критик, публицист, в 1922–1924 гг. – зав. подотделом печати ЦК РКП(б), один из основателей журнала «На посту», активный деятель РАПП.
- Репрессирован 225, 226, 232, 234, 240, 243, 247, 248, 250, 252, 253
- Варейкис Иосиф Михайлович (1894–1938) – партийный деятель, с 1923 г. – кандидат в члены ЦКК и ЦК ВКП(б), в 1924–1926 гг. – зав. Отдела печати ЦК ВКП(б), в 1930–1938 гг. – член ЦК ВКП(б), в 1928–1937 гг. – секретарь Окружного комитета партии ЦЧО, Воронежского, Сталинградского и Дальневосточного крайкомов партии. Репрессирован 239, 250, 253
- Василий Никифорович (ум. в 1928 г.) – [сотрудник газ. «Ленинградская правда»] 333
- Васильев Алексей Николаевич (1878/1880–1941) – в 1925 гг. – первый полномочный представитель СССР в МНР, в 1925–1926 гг. – генеральный консул в Мукдене, в 1926–1928 гг. – торгпред в Персии, Турции, Египте, в 1929–1930 гг. – управделами АН СССР, в 1931–1935 гг. – юрисконсульт торгпредства в Париже. В 1935–1937 гг. – директор Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Репрессирован 394
- Васильев В.П. – социалист-революционер, убил полицмейстера Пензы, арестован швейцарскими властями 40
- Васильев – сотрудник ЦКК при ЦК РКП(б) 363
- Васильев Н. (наст. фам. и имя – Новиков Николай Васильевич) (1903–?) – очеркист, журналист. В 1920-е годы – член ЛАПП 228, 244, 334
- Ватанабе Рио – японский консул во Владивостоке 314, 346
- Вашиц 221, 222
- Вегман Вениамин Давидович (1873–1938) – член РСДРП(б) с дореволюционным стажем, краевед, журналист. В 1918 г. – редактор томской газеты «Рабочее знамя», с 1922 г. – главный редактор журнала «Сибирские огни». Во второй половине 1920-х годов заведующий Сибистпартом 202, 278
- Вёллер (Wöller) – профессор Лейпцигского университета 218
- Венгерова Зинаида Афанасьева (1867–1941) – критик, историк западноевропейской литературы, переводчица. Сотрудник журналов «Северный вестник», «Новый путь», «Вестник Европы» и др. С 1922 г. жила в Германии, Англии, США 358, 359
- Венцов-Кранц Семен Иванович (1897–1937) – военный атташе полпредства СССР во Франции до октября 1936 г., в

- 1937 г. – командир 62-й Туркестанской дивизии. Репрессирован 423
- Вера – общая знакомая И.М. Майского и М.И. Казанина 272
- Вересаев (псевд., наст. фам. – Смидович) Викентий Викентьевич (1867–1945) – русский писатель. Лауреат Государственной премии (1943) 162, 215
- Веселый Артем (псевд., наст. фам. и имя – Кочуров Николай Иванович) (1899–1938) – писатель. Репрессирован 226
- Вильсон (Уилсон) (Wilson) Хорас Джон – английский государственный деятель. В 1934 г. – главный советник британского правительства при подготовке временного торгового соглашения с СССР, затем советник премьер-министра Н. Чемберлена по внешнеполитическим делам 386, 413, 416
- Виноградов Сергей Иванович (псевд. – Севин) (1903–1940) – в 1930-е годы – пресс-атташе полпредства СССР в Лондоне и одновременно уполномоченный ВОКС, американец. Репрессирован 415, 416
- Виноградова 221, 222
- Винокур Максимилиан (Моисей) (парт. псевд. – Макс) (?–1926) – член Заграничного комитета «Бунда», участник V съезда РСДРП, сотрудник журнала «Военная мысль» 274, 276
- Витте Петр Александрович – с 1914 г. сотрудник монгольского правительства по организации государственных имуществ Монголии, начальник экспедиции по исследованию скотоводства и пастьбищ Монголии 204, 206
- Водовозов Василий Васильевич (1864–1933) – публицист, юрист и экономист, народник. Осенью 1917 г. – член Юридического совещания при Временном правительстве. С 1926 г. в эмиграции 47
- Войлошников, возможно, Войлошников А.А. (1877–1930) – член III Государственной думы от войскового населения забайкальского казачьего войска. С 1913 г. – председатель правления Забайкальского губернского союза кооперативов. Позднее на хозяйственной работе в Новосибирске, Саратове, Казани, Москве 182
- Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) – историк, академик АН СССР (1930), в 1930–1935 гг. – непреременный секретарь, в 1942–1953 гг. – вице-президент АН СССР. Лауреат Ленинской премии (1961) 446, 447
- Волин (псевд., наст. фам. – Фрадкин) Борис Михайлович (1886–1957) – государственный и партийный деятель. Участник трех российских революций В 1918 г. – редактор «Правды». В 1924–1929 гг. – секретарь посольства СССР в Париже; в 1931–1937 гг. – начальник Главлита, в 1936–1938 гг. – 1-й заместитель наркома просвещения РСФСР. С 1945 г. – в ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) 347
- Володя см. Маслов В.П.
- Волонтер см. Павлович М.П.
- Волошин (наст. фам. – Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович (1877–1932) – поэт, художественный критик, художник 211
- Волошина Мария Степановна (урожд. Заболоцкая) (1887–1976) – 2-я жена Волошина М.А. 211
- Воробьев Павел Иванович (1892–1937) – маньчжуровед, китаист, монголовед. С 1922 г. – помощник ректора, с 1923 г. – ректор ЦИЖВЯ. В 1926–1930 г. одновременно директор ГРМ. С 1932 г. в Москве директор ГИМ, с 1934 г. вновь в Ленинграде – директор Музея этнографии народов СССР, заместитель директора ИВ АН СССР, профессор ЛГУ. Репрессирован 221, 222
- Воронский Александр Константинович (один из псевд. – Нурмин А.) (1884–1937 или 1943) – литературный деятель, публицист, критик. В 1921–1927 гг. – редактор журнала «Красная новь», в 1922–1927 г. – журнала «Прожектор». Репрессирован 220, 225, 226, 228, 233, 234, 239, 240, 242, 247, 250, 252
- Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – политический, государственный, военный деятель, Маршал Советского Союза (1935), Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Соц. Труда (1960). В 1925–1940 г. – нарком по военным и морским делам (с 1934 г. – нарком обороны). В годы Великой Отечественной войны – член ГКО и Ставки ВГК. С 1946 г. – зам. Председателя СМ СССР, в 1953–1960 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР 362
- Вуль, возможно, Роман Михайлович – журналист, сотрудник крымских издательств, затем сотрудник Госиздата 220
- Высоцкая Нина Петровна – активист партии эсеров, 2-я жена И.М. Майского 122, 149, 155, 156, 158, 160, 161, 163
- Высоцкий Александр Давыдович – член партии эсеров, руководил работой издательства ЦК партии эсеров в Петрограде. В ноябре 1921 г. арестован, проходил по делу правых эсеров. В

- 1922–1929 гг. – в тюрьмах и ссылках 159, 161, 164
- Высоцкий Ф.Д., возможно, Федор Давидович – член Московского автомобильного общества 122, 155
- Гавронская Мэри – знакомая семьи И.М. Майского и Н.П. Высоцкой в Лондоне 156, 161
- Гальперин С. – автор книги «Бельгия» в серии «Современная география» (1925) 221
- Гамбетта (Gambetta) Леон Мишель (1838–1882) – французский политический и государственный деятель. В 1870–1871 гг. – министр внутренних дел в «Правительстве национальной обороны», сторонник продолжения войны с Пруссией. В 1881–1882 гг. – премьер-министр и министр иностранных дел 121
- Гейне (Heine) Генрих (1797–1856) – немецкий поэт и публицист 90
- Гейцман И.М. – дипломатический агент НКВД СССР во Владивостоке 314, 315, 346
- Геллат (Hellat) Александр (1881–?) – эстонский дипломат, юрист; в 1922–1923 гг. – министр иностранных дел; в 1923–1931 гг. – посланник Эстонии в Финляндии 351
- Геллат – жена посланника Эстонии в Финляндии 351
- Гендерсон (Henderson) Артур (1863–1935) – один из лидеров лейбористской партии Великобритании, в 1911–1934 гг. – ее секретарь, в 1929–1931 гг. – министр иностранных дел. В 1932–1933 гг. президент Международной конференции по разоружению. Лауреат Нобелевской премии мира (1934) 390
- Генкин Дмитрий Михайлович (1884–1966) – юрист, Заслуженный деятель науки РСФСР. В 1917–1923 гг. – председатель Правления Пречистенских социалистических рабочих курсов, затем Пречистенского рабфака и практического института, профессор и зав. кафедрой права во Всесоюзной академии внешней торговли и Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова 262
- Гершуни Григорий Андреевич (1870–1908) – один из организаторов и лидеров партии эсеров, глава «боевой организации», руководил рядом террористических актов. В 1903–1906 гг. – на каторге, с 1906 г. – в эмиграции 45
- Гёш см. Хёш Леопольд
- Гинзбург, возможно, Абрам Моисеевич (1874–?) – экономист, бывший работник Центросоюза, уполномоченный ВОКС в Англии, действительный член РАНИОН 444
- Гинсбург – английский поверенный в делах семьи Высоцких 156, 157
- Гитлер (Hitler) (наст. фам. – Шикльгрубер) (Schicklgruber) Адольф (1889–1945) – лидер германского фашизма. Непосредственный инициатор развязывания Второй мировой войны 1939–1945 гг. и вероломного нападения на СССР в июне 1941 г. На Нюрнбергском процессе признан главным нацистским военным преступником 435
- Гладков Федор Васильевич (1883–1958) – писатель, Лауреат Государственных премий СССР (1950, 1951) 243
- Глускина Анна Евгеньевна (1904–1994) – японовед, филолог, доктор филологических наук. В 1925–1933 гг. – научный сотрудник, зав. отделом Музея антропологии и этнографии, в 1932–1938 гг. – преподаватель ЛВИ. В 1938–1939 гг. – в тюрьме. С 1939 г. (с перерывом 1945–1950) – сотрудник Института востоковедения АН СССР 331, 342
- Годдард (Годдар) (Goddard) Роберт Хатчинс (1882–1945) – американский физик и инженер, один из пионеров ракетной техники. С 1926 г. осуществлял успешные запуски ракет жидкостными реактивными двигателями, автор многих изобретений в области ракетной техники 291, 297
- Головачев П.М. – редактор журнала «Сибирские вопросы» (Петербург) 39
- Головской – хабаровский промышленник 344
- Голсуорси (Galsworthy) Джон (1867–1933) – английский писатель, Лауреат Нобелевской премии (1932) 212, 213
- Голсуорти см. Голсуорси Д.
- Голубев Василий Семенович (1867–1911) – публицист, сотрудник редакции журнала «Слово» 47
- Гольдберг Исаак Григорьевич (1884–1939) – сотрудник Иркутской конторы Центросоюза, позднее – писатель. Репрессирован 172
- Гольдфарб Анна Борисовна (1898–?) – в 1920–1925 гг. – сотрудница Отдела печати НКВД РСФСР/СССР, в 1925–1926 гг. – сотрудница пресс-бюро полпредства СССР в Лондоне, в 1926–1929 гг. – в редколлегии журнала (бюллетеня) НКВД СССР «Международная жизнь», затем секретарь бюро международных связей при Институте истории Комкадемии. В 1938 г. – замести-

- тель заведующего иностранного отдела «Правды» 223, 251
- Гоникберг Иосиф Ильич (1880–?) – политический ссыльный, фельдшер в лечебнице для бедных в Тобольске 39
- Горбачев Георгий Ефимович (1897–1942) – журналист. В 1923–1924 гг. – член редколлегии, в 1925–1926 гг. – редактор журнала «Звезда», член ЛАПП. Репрессирован 252, 334
- Горький Максим (псевд., наст. имя и фам. – Алексей Максимович Пешков) (1868–1936) – писатель, публицист и общественный деятель, с 1934 г. первый председатель Правления Союза писателей СССР 210, 212, 213, 282
- Горьков Михаил Александрович – экономист, сотрудник издательства «Задруга» 122
- Гото Симпей (1857–1929) – японский государственный деятель, дипломат. В 1906 г. – председатель правления ЮМЖД. В 1908–1912 гг. – министр связи, в 1916, 1923–1924 гг. – министр внутренних дел, в период интервенции Японии в Советскую Россию – министр иностранных дел. В 1920–1923 гг. – лорд-мэр Токио. С 1925 г. – председатель Японо-советского общества культурных связей 294, 339, 340
- Грановский Евгений Львович (1900–1949) – экономист, доктор экономических наук (1934), сотрудник Энергетического института АН СССР 263
- Грегори (Gregory) – служащий английской компании «Метро-Виккерс» 403
- Григорьев Александр Владимирович (1891–1961) – марийский художник, организатор краеведческого музея с картинной галереей в Козьмодемьянске в 1919 г., в 1922 вошел в Общество (Ассоциацию) художников революционной России. В 1925 г. – председатель АХРР. Заслуженный деятель искусств Марийской АССР (1960) 253
- Гринбаум Мария Яковлевна (1891–?) – сотрудница Института марксизма-ленинизма. С 1920 г. в НКВД, в 1920–1925 гг. – в полпредстве СССР в Великобритании, в 1925–1931 гг. – в центральном аппарате НКВД 262
- Гробер Соломон Моисеевич – заведующий Прикозогольским закупочным пунктом Центросоюза в Хатхыле (Монголия) 199
- Гросман С.Я. – уполномоченный Дальневосточной комиссии Внешторга 172
- Груня см. Вановская А.С.
- Гуня, Гунька см. Чемоданов С.М.
- Давид Вас[ильевич] 156
- Давид Владимирович см. Канделаки Д.В.
- Давыдова Юлия Ивановна (ранее 1856–1928) – старшая сестра Н.И. Ляховцевой, матери И.М. Майского 303, 304
- Далай-лама XIII Тубтен Гьятцо (1876–1933) – светский и духовный правитель Тибета 179
- Дан (псевд., наст. фам. – Гурвич) Федор Ильич (1871–1947) – врач по профессии, один из лидеров меньшевизма. С 1894 г. – социал-демократ. В 1917 г. – член исполкома Петроградского Совета и Президиума ЦИК 1-го созыва. В 1922 г. выслан за границу за антисоветскую деятельность 80, 165
- Дебучи (Дебуци) Кадуджи см. Дэбути Кацудзи
- Дембо А., возможно, Анатолий Осипович – в 1917 г. член ВЦИК от фракции эсеров, экономист 196
- Деннигс (Dennigs) Елена фон (1844–?) – дочь баварского дипломата, возлюбленная Фердинанда Лассалля 162
- Деренталь – сотрудник ВОКС 333
- Державин Гавриил (Гаврила) Романович (1743–1816) – поэт, представитель русского классицизма 167
- Джа-Лама (Лувсан Дамбижанцан, Дамбин Джанцан) (1860–1922) – астраханский калмык, сыграл видную роль в освобождении Западной Монголии (Кобдоский р-н) от китайского владычества в 1912 г. После 1918 г. основал собственный хошун на китайско-монгольской границе (Манжиншан), занимался грабежом караванов. В 1922 г. приговорен монгольским правительством к смертной казни за попытки организовать восстание против МНР 179, 203, 208
- Джалхандза (Джалхандза-хутухта) – один из самых влиятельных ламаистских иерархов Монголии. В 1921 г. придерживался прорусской ориентации 200
- Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) – партийный и государственный деятель, в 1917–1923 гг. – председатель ВЧК/ТПУ/ОГПУ и в 1919–1923 гг. – нарком внутренних дел, одновременно с 1921 г. – нарком путей сообщения, с 1924 г. – председатель ВСНХ 436
- Дзяхандзе см. Джалхандза
- Дивильковский Иван Анатольевич (1901–1935) – дипломат. С 1918 г. – сотрудник миссии в Швейцарии, затем секретарь наркома иностранных дел РСФСР, в 1918–1920 гг. – 2-й секретарь постпредства в Грузии, в 1920–1925 гг. – секре-

- тарь коллегии НКВД РСФСР/СССР, в 1925–1927 гг. 1-й секретарь полпредства СССР во Франции. В 1927–1930 и 1932–1934 гг. – генеральный секретарь НКВД СССР, одновременно в 1930–1932 и 1935 гг. – генеральный секретарь конференции по разоружению в Женеве, в 1934–1935 гг. – советник полпредства во Франции. Погиб в автокатастрофе при невыясненных обстоятельствах 409
- Дин Базель – вице-президент британского Общества культурных связей с СССР в 1923 г. 276
- Дионео (псевд., наст. фам. и имя – Шкловский Исаак Владимирович) (1864/1865–1935) – журналист, публицист, литературный критик, прозаик, поэт, переводчик. Иностраннный корреспондент русских газет, сотрудник «Вестника Европы». За границей с 1896 г. 113, 118, 120, 125, 126, 147
- Дмитриев, возможно, Николай Константинович (1898–1954) – востоковед, языковед-тюрколог. Член-корреспондент АН СССР (1943). Участник монгольской экспедиции АН СССР 395
- Дмитриевский Сергей Васильевич – юрист, специалист в области государства и права, в 1920–1923 гг. – уполномоченный Наркомата путей сообщения РСФСР в Швеции; с 1923 г. – в НКВД, секретарь в полпредствах СССР в Германии, Греции; с декабря 1924 г. – управляющий делами НКВД; в 1927–1930 гг. – советник полпредства СССР в Швеции. Невозвращенец 361, 364, 365
- Добрая – знакомая Н.И. Майской, дочери И.М. Майского и его бывшей жены Быстрицкой О.Н. по Саратову 188
- Довгалева Надежда Ивановна – 1-я жена В.С. Довгалева 415
- Довгалецкий Валериан Савельевич (1885–1934) – государственный деятель, дипломат. По образованию – инженер-электрик. До Февральской революции работал за границей. После Октябрьской революции – комиссар Красной армии. В 1919–1921 гг. – член Комиссии СТО Урала и комиссар Управления связи и электротехники НКПС РСФСР. В 1921–1924 гг. – нарком почт и телеграфов РСФСР и зам. наркома СССР, ректор Московского института гражданских инженеров. В 1924–1925 гг. – полпред в Швеции, в 1927 г. – в Японии, в 1927–1934 гг. – во Франции 283, 284, 356, 357, 415, 423, 437
- Долецкий Яков Генрихович (псевд., наст. фам. – Фитгенштейн) (1888–1937) – в 1919–1920 гг. – зам. председателя СНК ЛитБела, зав. отделом внутренних дел, зам. секретаря Поль[ского] ревкома. В 1921–1925 гг. – ответственный руководитель РОСТА, член Главполитпросвета и член коллегии Агитпропа ЦК ВКП(б), в 1925–1929 гг. – ответственный руководитель ТАСС. Репрессирован. Покончил жизнь самоубийством 391
- Дольфус (Долфус) (Dollfuß) Энгельберт (1892–1934) – федеральный канцлер Австрии и министр иностранных дел с 1932 г. Один из лидеров христианско-социальной партии. Убит сторонниками присоединения Австрии к Германии 412
- Донская (урожд. Филиппенко) Надежда Михайловна (1885–1974) – библиотечарь, жена Д.Д. Донского 158
- Донской Дмитрий Дмитриевич (1881–1936 или 1938) – врач, в 1908–1914 гг. в эмиграции, в 1914–1915 гг. в ссылке в Тобольской губернии. В 1917 г. – член ЦК партии эсеров, после февраля 1917 г. председатель Общекавказского Совета солдатских депутатов в Тифлисе, с мая – председатель Президиума краевого Совета Кавказской армии, комиссар фронта, с ноября – член Учредительного собрания от Кавказского фронта. В ноябре–декабре 1917 г. – в составе Закавказского комиссариата, возглавлял военное ведомство. В январе 1918 г. избран депутатом Учредительного собрания, руководил военной комиссией партии эсеров. Летом 1919 г. арестован. Приговорен Верховным революционным трибуналом при ВЦИК на процессе правых эсеров в 1922 г. к расстрелу с приостановлением исполнения приговора. После нескольких лет заключения сослан в Нарымский край, работал врачом районной больницы. Покончил с собой в преддверии нового ареста. Друг И.М. Майского по эмиграции в Германии 158
- Дора Клементьевна – жена Б.З. Шумяцкого, сотрудник НКВД СССР 257
- Дрицко Соломон Абрамович см. Лозовский А.
- Духновский Сергей Иванович (1887–1963) – дипломат, участник гражданской войны, с 1921 г. – в НКВД, в 1921–1924 гг. – зав. отделом Дальнего Востока; в 1924–1927 гг. – консул СССР в Неаполе, в 1927–1928 гг. – генконсул СССР в Милане; в 1928–1929 гг. – генконсул СССР в Мешхеде (Иран), в дальнейшем – на научно-преподавательской работе 230

Дэбути Кацудзи (1878–1947) – японский дипломат, в 1920-е годы – начальник Азиатского бюро МИД Японии, в 1927–1928 гг. – зам. министра иностранных дел в правительстве Танаки, в 1928–1933 гг. – посол Японии в Вашингтоне 284, 295, 301, 306

Евгения см. Лигская Е.Е.

Евдокимов Иван Васильевич (1884 или 1887–1941) – прозаик, критик, в 1924–1925 гг. – сотрудник Госиздата 246

Елена Павловна см. Терновская Е.П.

Емелин – член Коллегии Иркутской конторы Центросоюза 199

Емельянов Александр Степанович – член коллегии Иркутской конторы Центросоюза 199

Емельянов Иван Иванович – меньшевик-оборонец, делегат Объединительного съезда РСДРП, 19–26 августа 1917 г. от Гурийской объединенной организации и делегат Чрезвычайного съезда РСДРП (30 ноября – 7 декабря 1917 г.). Общий знакомый И.М. Майского и В.А. Вановского 164

Ен Си Шан см. Ян Сишань

Енукидзе Абель Сафронович (1877–1937) – государственный и партийный деятель. В 1922–1935 гг. – секретарь Президиума ЦИК СССР, в 1924–1934 гг. – член ЦКК, с 1934 г. – член ЦК ВКП(б), в 1935 г. председатель ЦИК ЗСФСР. В 1935 г. исключен из партии. Репрессирован 433, 435

Ерзинкян (Эрзинкянц) Сурен Езникович (1881–?) – юрист, торгпред СССР в Финляндии в 1928–1930 гг. Осужден финским судом за растрату и выдачу незаконного векселя 349, 350, 363, 369, 370, 372, 373

Есенин Сергей Александрович (1895–1925) – поэт 240

Ефимов – сотрудник Наркомвнешторга СССР 349

Ешуков Александр Исаакович (1903–?) – сотрудник НКВД. В 1920–1922 гг. – дипломат; в 1922–1925 гг. – секретарь Отдела Прибалтики и Польши, сотрудник полпредства СССР в Великобритании в 1925–1927 гг., зав. отделом выставок ВОКС в 1930 г. 281, 306, 333, 360

Ёнэкава – японский переводчик Л.Н. Толстого 340

Жабицкий Д.К. – один из представителей экономического отдела Сибревкома в ВСНХ РСФСР в 1921 г. 191

Жаботинский Владимир Евгеньевич (1880–?) – поэт и публицист 154

Жаров Александр Алексеевич (1904–1984) – поэт 239

Жданович – владелец типографии на Б. Дмитровке в Москве, где находилась редакция еженедельной газеты «Столичная молва» 45

Железняков Владимир Владимирович (1900–?) – сотрудник НКВД. В 1925 г. окончил восточный факультет военной академии; в 1926–1927 гг. – студент-практикант, переводчик торгпредства СССР в Японии; в 1928 г. – в НКВД СССР; в 1928–1935 гг. – 2-й, затем 1-й секретарь полпредства СССР в Японии; в 1935 г. откомандирован в Институт красной профессуры 348

Желябов Андрей Иванович (1851–1881) – революционный народник. С 1873 г. – член кружка «чайковцев» в Одессе. Один из создателей и руководителей «Народной воли». Организатор покушения на Александра II. Повешен 3 апреля 1881 г. в Санкт-Петербурге 45

Жорес (Jaures) Жан (1859–1914) – руководитель французской Социалистической партии, затем ее правого крыла, реформист. В 1904 г. основал газету «Юмани-те». Борец против колониализма, милитаризма и войн. Занимался исследованием истории Великой Французской революции. Убит в канун Первой мировой войны 31 июля 1914 г. 60

Жуков [В.Д.] (1886–?) – в 1920 г., видимо, работник Кобдосской конторы Центросоюза, в 1921 г. – управделами Уральского областного экономического совета 177

Жуков Павел Дмитриевич (1886–1924) – критик, историк литературы, педагог, автор журнала «Звезда», сотрудник журналов «Книга и революция», «Зор» 243

Завадовский – сотрудник Министерства труда Временного правительства в 1917 г. 160

Зиновьев Григорий Евсеевич (псевд., наст. фам. – Радомысльский) (1883–1936) – партийный деятель, в 1917 г. – член Петроградского Комитета РСДРП, в 1919–1921 гг. – кандидат, в 1921–1926 гг. – член Политбюро ЦК РКП(б). С декабря 1917 г. по март 1926 г. – председатель Петроградского Совета, в 1919–1926 гг. – председатель ИККИ. В 1927 г. исключен из рядов ВКП(б) за оппозиционную

- деятельность. В 1928 г. восстановлен в партии. С 1928 г. – ректор Казанского университета, член правления Центросоюза, с 1931 г. – сотрудник Наркомпроса РСФСР, занимался литературной деятельностью. В декабре 1934 г. арестован и в 1936 г. по делу троцкистско-зиновьевского антипартийного блока приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1988 г. 210, 212, 213, 218, 274, 276
- Золотов Михаил Нилович** – председатель коллегии Управления Иркутской конторы Центросоюза в 1921 г., в 1924 г. – заместитель заведующего Монгольской конторой Сибкрайсоюза, затем работал в Москве 172, 182, 199
- Зольф (Solf) Вильгельм** (1862–1936) – германский государственный деятель, дипломат. В 1911 г. статс-секретарь германского ведомства по делам колоний. В 1918 г. – статс-секретарь по иностранным делам. В 1920 г. – поверенный в делах Германии, с 1921 по 1928 г. – посол Германии в Токио. В 1928 г., выйдя в отставку, стал вице-президентом Штуттгарского института по укреплению связей с зарубежными немцами 292, 340
- Зонненштраль-Пискорский Александр Александрович** (1882–?) – специалист по международному праву и внешней торговле. В 1924 г. – работник Внешторга, позднее (в 1930 г.) – профессор Института востоковедения в Москве 222
- Зоя Фед[оровна]** – сотрудница Лондонского комитета по репатриации политэмигрантов в Россию 155
- Зунделевич Аарон Исаакович** (1854–1923) – народник, член «Земли и воли», исполкома «Народной воли». В 1880 г. приговорен к вечной каторге. С 1907 г. – в эмиграции 368
- Зундстрем Карл** – финский журналист 380
- Иван Кузьмич см. Кожанов И.К.**
- Игнатьев Павел Николаевич** (1870–1926), граф – государственный деятель, почетный член РАН (1917–1928). В 1904–1907 гг. – председатель Киевской губернской земской управы. В январе 1915 – декабре 1916 г. – министр народного просвещения. Сторонник реформы средней школы и введения всеобщего начального образования. С 1919 г. – в эмиграции 128
- Ида Харитоновна см. Чуцкаева И.Х.**
- Иден (Eden) Антони, лорд Эйвон** (1897–1977) – британский государственный деятель и дипломат. В 1934–1935 гг. – лорд-хранитель печати, в 1935 г. – министр по делам Лиги Наций, в 1935–1938 гг. – министр иностранных дел, в 1939–1940 гг. – министр по делам колоний и доминионов, в 1940–1945 гг. – министр иностранных дел в правительстве У. Черчилля, в 1951–1955 гг. – министр иностранных дел и зам. премьер-министра, с 1955 по январь 1957 г. – премьер-министр 432, 445
- Икеда** – артист театра Кабуки 314
- Ингулов** – видимо, сотрудник отдела печати ЦК ВКП(б) 224
- Ионекава см. Ёнэкава**
- Ионов (псевд., наст. фам. – Бернштейн) Илья Ионович** (1887–1942) – поэт, издательский работник. После Октябрьской революции – первый председатель правления издательства Петросовета (впоследствии Ленинградское отделение Госиздата – Ленгиз). В 1924 г. член редколлегии журнала «Звезда», до 1928 г. – сотрудник Ленгиза, в 1928–1932 гг. заведовал издательством «Земля и фабрика», работал в издательстве «Академия» («Academia»). С 1932 г. председатель акционерного общества «Международная книга». Репрессирован 210, 214, 216, 240, 248, 252, 369
- Иоффе Адольф Абрамович** (1883–1927) – государственный деятель, дипломат. В 1918 г. член советской делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске, полпред в Германии, в 1920 г. – председатель советской делегации на переговорах о мире с Эстонией, Латвией, Литвой и Польшей. В 1921 г. – председатель Турккомиссии ВЦИК и Туркбюро ЦК РКП(б), в 1922 г. на Генуэзской конференции уполномоченный по переговорам с Японией и глава делегации РСФСР и ДВР на Чанчуньской конференции, в 1922–1924 гг. – представитель СССР в Китае, в 1924–1925 гг. – полпред СССР в Австрии. В 1925–1927 гг. – участник правотроцкистского блока в РКП(б). Покончил жизнь самоубийством 206
- Иоффе Мария Михайловна** (1898–?). В 1922–1923 гг. входила в состав миссии А.А. Иоффе в Китае в качестве секретаря. Жена А.А. Иоффе 207
- Ира, Ирочка см. Услаль И.С.**
- Ирьё-Коскинен (Irjo-Koskinen) Арно см. Юрьё-Коскинен**
- Исаак Владимирович см. Дионео**
- Кавасаки** – японский промышленник, в Хабаровске получил концессию на изготовление искусственного шелка 345

- Каган Самуил Бенцианович (1891–?) – дипломат. В 1923–1930 гг. – зав. отделом англо-романских стран НКВД СССР, в 1929–1938 гг. – 1-й секретарь, затем советник полпредства СССР в Лондоне. В 1939 г. рекомендован МГК ВКП(б) для направления на финансовую работу 387, 398, 428
- Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – партийный и государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1943). С 1924 г. – член ЦК ВКП(б), с 1925 г. – генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины, с 1928 г. – секретарь ЦК ВКП(б), в 1930–1935 гг. – первый секретарь МК ВКП(б) и одновременно с 1931 – первый секретарь МГК ВКП(б), в 1930–1957 гг. – член Политбюро ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1935–1944 гг. – нарком путей сообщения СССР, в 1937–1939 гг. – нарком тяжелой промышленности, в 1939–1940 гг. – нарком топливной и нефтяной промышленности 219, 443
- Каганович Михаил Моисеевич (1888–1941) – в 1928–1930 гг. – член коллегии НК РКИ, в 1930–1931 гг. – член президиума ВСНХ СССР. С 1932 г. – зам. наркома тяжелой промышленности СССР, с 1936 г. – зам., с 1937 г. – нарком оборонной промышленности СССР, в 1939–1940 гг. – нарком авиационной промышленности СССР. В 1940–1941 гг. – директор авиационного завода. Под угрозой ареста покончил жизнь самоубийством. Брат Л.М. Кагановича 447
- Казанин Марк Исаакович (псевд. – Лотов) (1899–1972) – востоковед, историк, географ, литератор. В 1920–1921 гг. – 1-й секретарь дипломатической миссии ДВР в Пекине. С 1922 г. – преподаватель МИВ, по направлению института в 1923 г. – слушатель Лейпцигского университета. В 1924–1926 гг. секретарь представительства ВСНХ в Лондоне, получил диплом китайского отделения Восточного института Лондонского университета. В 1926–1927 гг. – сотрудник военной миссии штаба Главного военного советника НРА Китая В.К. Блюхера. С 1927 г. – преподаватель КУТК, КУТВ ИКП, МИВ, географического факультета МГУ, НИИ по Китаю. Арестован в 1937 г. и осужден Особым совещанием НКВД СССР на 5 лет ИТЛ. Освобожден в сентябре 1942 г. Повторно арестован в 1951 г. и осужден Особым совещанием при МГБ СССР на 15 лет ИТЛ за измену родине. Освобожден в 1956 г. с «полной реабилитации». После освобождения занимался историей русско-китайских отношений, переводами и публикацией источников по истории Китая 214, 218, 266, 272,
- Казанина Гильда Георгиевна (1899–1981) – ирландка, преподаватель рисования, позже переводчик, жена М.И. Казанина. Репрессирована 272
- Кайгородов А.П. (1887–1922) – бывший офицер (есаул) царской армии, атаман, сражался против советской власти в армии барона Унгерна. Возглавлял отряд, захвативший Кобдо (1921) 174, 178, 408
- Каллиников Анатолий Дмитриевич (1899/1900–1937) – монголовед, участник экспедиции Центросоюза по экономическому обследованию Монголии, руководимой И.М. Майским в 1919–1920 гг. В 1920 г. участвовал в Гражданской войне. С 1922 г. – в НКВД РСФСР/СССР (в отделе печати и информации). В 1926–1930 гг. – зав. бюро информации в полпредстве СССР в Монголии. В 1930 г. рекомендован к переводу на работу в СССР. В 1930–1937 гг. – преподаватель МИВ и ЛВИ. Кандидат экономических наук (1935) 182, 189, 199, 202, 204 210, 212, 216, 223, 230, 249, 251, 260–262, 267, 280, 381, 392, 396, 439 440, 446
- Каллиникова Лидия – жена А.Д. Каллиникова 440, 446
- Каменев (псевд., наст. фам. – Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) – государственный и партийный деятель. В 1918–1926 гг. – председатель Моссовета, в 1919–1926 гг. – член ЦК РКП(б)/ВКП(б), с 1924 г. – член ИККИ, в 1926 г. – полпред СССР в Италии, в 1926–1927 гг. – нарком внешней и внутренней торговли СССР, затем председатель научно-технического Управления ВСНХ СССР и Главконцесскома. В 1932–1933 гг. в ссылке в Минусинске. В 1933–1934 гг. – директор Издательства «Академия» («Academia»). Последние годы – директор ИМЛИ АН СССР. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г. 225
- Каменева Ольга Давыдовна (1882–1941) – в 1918–1919 гг. – зав. театральным отделом Наркомпроса РСФСР, затем председатель ВОКС и сотрудница Моссовета. Сестра Л.Д. Троцкого, жена Л.Б. Каменева. Репрессирована 280, 316

- Канатчиков Семен Иванович (1879–1940) – государственный, партийный деятель, журналист. В 1924–1925 гг. – зав. Отделом печати ЦК РКП(б)/ВКП(б). С 1928 г. – редактор журнала «Красная новь», «Литературной газеты», председателя редакционного совета издательства «Федерация», в 1930 г. – [зав.] литературно-художественного отдела Госиздата. Знакомый И.М. Майского по Саратову в 1905–1907 гг. Репрессирован 232, 234, 239, 359
- Канделаки Давид Владимирович (1895–1938) – в 1921–1930 гг. – нарком просвещения ГрузССР, в 1930–1937 гг. – торгпред СССР в Швеции и Германии. С 1937 г. – зам. наркома внешней торговли СССР. Репрессирован 381, 393, 401
- Канторович (псевд. – Аякс, Н. Терентьев) Анатолий Яковлевич (1896–1937) – востоковед, экономист по истории и экономике Китая, Японии, журналист. В 1919–1922 гг. – сотрудник Петроградского отделения и информационного отдела ИККИ в Москве. В 1922–1932 гг. – сотрудник НКВД СССР, в 1924–1928 гг. сотрудник полпредства СССР в Пекине. В 1932–1937 гг. – зав. иностранным отделом газеты «Известия», старший научный сотрудник ИМХ и МП. С 1934 г. – генеральный секретарь Тихоокеанского института. Доктор экономических наук (1936). Репрессирован 222, 354
- Карахан Лев Михайлович (наст. имя и фам. – Левон Караханян) (1889–1937) – профессиональный революционер, дипломат. В 1918–1923, 1925–1934 – заместитель наркома иностранных дел РСФСР/СССР, в 1921–1922 гг. – полпред в Польше, в 1923–1927 гг. – в Китае, в 1934–1937 гг. – в Турции. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. 218, 280, 283, 287, 315, 317, 399
- Каринцев (псевд., наст. фам. – Дудель) Николай Александрович (1886–1961) – писатель, переводчик 222
- Карл см. Адамович М.П.
- Карманов – белогвардейский офицер. В 1920 г. его отряд захватил Кош-Агач (ныне Горно-Алтайского автономного округа) 182
- Карпович Петр Владимирович (1875–1917) – революционер, эсер, погиб при возвращении в Россию из эмиграции 155
- Карский – сотрудник НКВД СССР 351
- Карташев (наст. фам. – Хейфиц) Исаак Аронович (1896–?) – зав. заготовительным пунктом Центросоюза в Кобдо (Монголия), дипломатический агент НКВД СССР в Азербайджане, уполномоченный НКВД в Тегеране, сотрудник полпредства СССР в Финляндии, Швеции, Иране. Невозвращенец 173, 175–178, 350, 364
- Касаткин Иван Михайлович (1880–1938) – писатель. После революции 1917 г. – редактор журнала «Красная Нива», председатель правления Всероссийского союза писателей. Репрессирован 243
- Каутский (Kautsky) Карл (1854–1938) – один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала 190
- Кейр-Гарди см. Харди Джеймс Кейр
- Келлог (Kellogg) Фрэнк Биллингс (1856–1937) – американский государственный и политический деятель, дипломат. В 1917–1923 гг. – сенатор, в 1923–1925 гг. – посол США в Великобритании. В 1925–1929 гг. – государственный секретарь США, один из инициаторов пакта Бриана–Келлога (1928), в 1930–1935 гг. – член Постоянной палаты международного правосудия. Лауреат Нобелевской премии мира (1929) 388
- Кельин Иван Федорович – преподаватель географии Петровского коммерческого училища, автор пособия по экономической географии для рабфаков и школ II ступени (1924) 220–222
- Керенский Александр Федорович (1881–1970) – политический деятель, адвокат. В 1917 г. – во Временном правительстве: министр юстиции, военный и морской министр, министр-председатель, Верховный главнокомандующий. С 1918 г. – в эмиграции 159, 168
- Керженцев (псевд., наст. фам. – Лебедев) Платон Михайлович (1881–1940) – государственный, партийный деятель, историк, журналист, дипломат. В 1912–1918 гг. находился в эмиграции (в Лондоне, Нью-Йорке, Париже), был корреспондентом «Правды» и журнала «Просвещение». В 1919–1920 гг. – ответственный руководитель РОСТА. На дипломатической работе с 1920 г.: зав. Отделом романских стран, Отделом печати, в 1921–1923 гг. – советский представитель в Швеции, в 1925–1926 гг. – в Италии. В 1927–1928 гг. – зам. управляющего ЦСУ СССР, в 1930 г. – зам. председателя президиума Комакадемии и директор Института литературы, искусства и языка. В 1931–1933 гг. – управляющий делами СНК СССР. В 1933–1936 гг. – председатель Радиокomiteта СССР.

- В 1936 – 1938 гг. – председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР. В 1939 – 1940 гг. – зам. главного редактора БСЭ и МСЭ 167, 183, 221, 226, 277
- Керзон (Curzon) Джордж Натаниел (1859–1925), маркиз – английский политический деятель и дипломат. В 1891–1892 гг. – зам. министра по делам Индии, в 1895–1898 гг. – зам. министра иностранных дел, в 1899–1905 гг. – вице-король Индии. В 1919–1924 гг. – министр иностранных дел. Один из организаторов военной интервенции против Советской России. Автор ультимативной ноты, носившей провокационный характер и содержавшей угрозу новой военной интервенции (1923) 430, 435
- Кибрик Борис Самойлович (1884–?) – меньшевик, в 1917 г. – член ЦК партии, кандидат в Учредительное собрание от Кубанско-Черноморского округа. В 1920 г. – работник кооперации в Омске 181
- Кидо – директор японского театра Кабуки 314–316, 323, 324, 333
- Кирион Владимир Михайлович (1902–1938) – драматург. Репрессирован 435
- Киселев Федор Емельянович (1887–?) – юрисконсульт заготовительного пункта Центросоюза в Кобдо, секретарь Торгово-заготовительного отдела Семипалатинского губсоюза, сотрудник треста хлебопекарной промышленности в Иваново. Знакомый И.М. Майского по экспедиции в Монголию 174, 180, 183,
- Кислов П.Д. – сотрудник ВОКС в 1930 г. 442
- Клаузевиц (Clausewitz) Карл (1780–1831) – немецкий военный теоретик и историк науки, генерал-майор прусской армии (1818) 138
- Клестов Николай Семенович см. Ангарский Н.С.
- Клетный Александр Леонтьевич (1891–1959) – японовед, лингвист и переводчик. В 1920-е годы преподавал в ВА РККА. В 1937–1938 гг. работал в полпредстве в Японии. В 1938 г. арестован и осужден на 20 лет лишения свободы за измену родине. Освобожден в 1952 г. Работал в военной организации в Хабаровске, затем жил во Владивостоке, где и умер 312, 313
- Коатс (Coates) Уильям Пейтон (1883–1963) – лейборист. В 1918 г. организовал комитет «Руки прочь от Советской России!» (с 1924 г. – Англо-русский парламентский комитет). В течение 40 лет оставался секретарем комитета 360
- Коген – знакомая И.М. Ляховецкого (Майского) и А.М. Ляховецкого 68
- Кожанов Иван Кузьмич (1897–1938) – военачальник, флагман флота 2-го ранга (1935). В 1921 г. – член РВС Черноморского флота, в 1922–1924 гг. – начальник морских сил Тихого океана, в 1927–1930 гг. – морской атташе в Японии. В 1931–1937 гг. – командующий Черноморским флотом. Репрессирован 346
- Козин, вероятно Владимир Романович (1898–?) – писатель, сотрудник журнала «Красная новь» 240
- Козлов Иван Васильевич – переводчик экспедиции Центросоюза по экономическому обследованию Монголии под руководством И.М. Майского, позже – механик МТС, автослесарь 173–175, 177, 179, 180, 183, 248, 254, 260, 271, 388, 408
- Козлов Петр Кузьмич (1863–1938) – исследователь Центральной Азии, участник экспедиции Н.М. Пржевальского и В.И. Роборовского. Академик УССР (1928) 395
- Колвил (Colville) Дэвид Джон – глава департамента заморской торговли Великобритании в 1933 г. 285
- Колесников – видимо, сотрудник НКВД СССР 285
- Коллонтай (урожд. – Домонтович) Александра Михайловна (1872–1952) – дипломат, публицист, деятель международного и русского женского движения. 1-я в мире женщина-посол. В 1917–1918 гг. – нарком государственного призрения РСФСР, в 1920–1922 гг. – зав. отделом по работе среди женщин ЦК РКП(б). В 1922 г. – советник полпреда СССР в Норвегии, в 1923–1924 гг. – временный поверенный в делах СССР, в 1924–1926 гг. – полпред и торгпред СССР в Норвегии. В 1926–1927 гг. – полпред в Мексике, в 1930–1945 гг. – посланник, затем посол СССР в Швеции. В 1935–1938 гг. – член советской делегации на Ассамблее Лиги Наций в Женеве. В 1945–1952 гг. – советник МИД СССР 209, 214, 273, 277, 364, 365, 367, 378, 379, 381, 383, 389, 393, 400, 401, 410, 425, 427, 429, 442
- Коллонтай Ирина Романовна (1900–1985) – преподаватель английского и немецкого языков в посольской школе в Стокгольме, на курсах МИД СССР. Жена М.В. Коллонтай, сына А.М. Коллонтай 277
- Коллонтай Михаил Владимирович (1894–1958) – инженер, после Октябрьской революции работал в системе Наркома-

- та/Министерства внешней торговли СССР. В 1929–1939 гг. (с годичным перерывом) работал в Амторге. Сын А.М. Коллонтай 277
- Колчак Александр Васильевич (1873–1920) – деятель русского флота, военноморской теоретик, исследователь Севера, адмирал (1918), один из руководителей контрреволюции в годы Гражданской войны (1918–1920). В ноябре 1918 г. установил в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке военную диктатуру. Принял титул «верховного правителя Российского государства» и звание Главковерха. Расстрелян по приговору Иркутского ВРК в феврале 1920 г. 168, 189, 190, 194, 195, 264
- Конноли (Connolly) Джозеф – ирландский министр почт и телеграфов, сенатор 390
- Конрад Николай Иосифович (1891–1970) – востоковед, японовед. Академик АН СССР (1958), Лауреат Государственной премии СССР (1972) 310, 331, 342
- Копп Виктор Леонтьевич (1880–1930) – участник революционного движения, дипломат. В 1919–1921 гг. – уполномоченный НКВД РСФСР в Германии, в декабре 1922 г. – заместитель председателя советской делегации на Московской международной конференции по сокращению вооружений, в 1923–1925 гг. – уполномоченный НКВД СССР при СНК РСФСР и член коллегии НКВД СССР, в 1925–1927 гг. – полпред СССР в Японии, в 1927–1930 гг. – в Швеции 357, 361
- Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – русский писатель и публицист, почетный академик Петербургской АН (1900–1902; отказался от звания в связи с неизбранием М. Горького), почетный академик Российской АН (1918). Один из редакторов журнала «Русское богатство» 83, 193, 195 196
- Короткин – видимо, сотрудник НКВД СССР 433 435
- Костюшко (Kosciuszko) Тадеуш (1746–1817) – руководитель Польского восстания 1794 г. Участник Войны за независимость в Северной Америке 1775–1783 гг. Умер в Швейцарии. Прах перевезен в Краков 121
- Косцюшко см. Костюшко Т.
- Котвич (Kotwicz) Владислав Людвигович (1872–1944) – российский и польский востоковед, член-корреспондент РАН (1923) 211
- Коутс см. Коатс У.П.
- Кравчинская Фани Марковна (1851–1945) – жена С.М. Степняка-Кравчинского 375, 376
- Красин Леонид Борисович (1870–1926) – профессиональный революционер, инженер по образованию, дипломат. В 1918 г. участвовал в переговорах с Германией в Брест-Литовске и Берлине. С 1920 г. – нарком внешней торговли РСФСР, одновременно полпред и торгпред в Англии. В 1921 г. подписал торговое соглашение с Англией. В 1922 г. участвовал в работе Генуэзской и Гаагской конференций. В 1923 г. сыграл важную роль в урегулировании конфликта между Англией и СССР, вызванного ультиматумом Керзона. В 1924 г. – полпред во Франции, с 1925 г. – полпред в Англии. Умер в Лондоне в октябре 1926 г. 273, 275
- Крениц – сотрудник бухгалтерии закупочного пункта Центросоюза в Кобдо 176
- Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) – партийный и государственный деятель. С 1918 г. – нарком финансов РСФСР, в 1921–1930 гг. – советский представитель, затем полпред СССР в Германии, в 1930–1937 гг. – зам. наркома иностранных дел и зам. наркома юстиции СССР. Репрессирован. Реабилитирован в 1963 г. 372, 386, 391, 409, 411, 414, 438
- Кретов Федор Дмитриевич (1900–?) – историк, зам. зав. редакционно-издательского отдела Института В.И. Ленина при ЦК РКП(б), зав. Соцэкгиза 399, 411, 413, 418, 419
- Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – партийный и государственный деятель, академик (1929), вице-президент АН СССР (1929–1939). Герой социалистического труда (1957). В 1920 г. – председатель комиссии ГОЭЛРО, в 1921–1923, 1925–1930 гг. – председатель Госплана СССР. В 1930–1932 гг. – председатель Главэнерго, с 1930 г. – директор Энергетического института АН СССР 216, 222
- Кривская С.Н. – знакомая Майского И.М. и Высоцкой Н.П. 160
- Крицман Лев Натанович (1890–1938) – экономист. После Октябрьской революции – председатель ряда комиссий при ВСНХ и СТО СССР, зам. председателя Госплана, зам. управляющего ЦСУ, с 1932 г. – член Президиума Комакадемии, директор Аграрного института, Института экономики РАНИОН. Репрессирован 222, 223

- Крозье (Krosier) В.П. – редактор английской газеты «Манчестер гардиан» 423
- Кругликов – участник гражданской войны в Монголии 200
- Крупская Надежда Константиновна (1869–1939) – государственный и партийный деятель, почетный член АН СССР (1931). Член РСДРП с 1898 г. Жена В.И. Ленина. С 1917 г. – член коллегии, с 1929 г. – зам. наркома просвещения РСФСР. С 1920 г. – председатель Главполитпросвета при Наркомпросе. С 1924 г. – член ЦКК партии, с 1927 г. – член ЦК ВКП(б) 248
- Крылов Иван Андреевич (1769–1844) – писатель, баснописец. Академик Петербургской АН (1841) 311
- Кряжев Павел Илларионович – купец из Кобдо (Монголия) 173, 178, 179
- Кук (Cook) Артур Джеймс (1883–1931) – профсоюзный деятель, генеральный секретарь Федерации горняков Великобритании 327, 360
- Кулябко Николай Николаевич – советник полпредства СССР в Латвии (1928), первый секретарь полпредства СССР в Польше (1928–1930), зам. председателя ВОКС в 1930-е годы 442
- Курносков Петро Петрович – знакомый Козлова И.В. в с. Быструнка Старо-Бординского р-на Западно-Сибирского края 408
- Курциус (Curtius) Юлиус (1877–1948) – германский государственный деятель и дипломат. В 1920–1932 гг. – депутат рейхстага, в 1929–1931 гг. – министр иностранных дел 377
- Кухара Фусаносукэ (1869–1965) – японский политический и государственный деятель. В 1928–1929 гг. – министр связи в кабинете Танака. После окончания Второй мировой войны вступил в либерально-демократическую партию, выступал за улучшение экономических отношений Японии с СССР и КНР 294, 339
- Кушни Джонс – служащий английской компании «Метро-Виккерс» (1933) 403
- Лаваль (Laval) Пьер (1883–1945) – премьер-министр Франции в 1931–1932, 1935–1936 гг.; в 1934–1935 гг. – министр иностранных дел. В 1942–1944 гг. – глава коллаборационистского правительства Виши 445
- Лавренев Борис Александрович (1891–1959) – писатель, Лауреат Государственной премии (1946, 1950) 378
- Лавров Иван Александрович – вероятно, сотрудник Центросоюза в Урге 205, 206
- Лампен (Lampen) Эрнст – финский писатель 365
- Ларин Ю. (псевд., наст. фам. и имя – Лурье Михаил Зальманович) (1882–1932) – государственный деятель, экономист. Меншевик-интернационалист, участник Октябрьской революции. В 1917 г. – член президиума ВСНХ РСФСР, член ВЦИК, ЦИК СССР. В 1920–1932 гг. – член Главной редакции БСЭ 64, 65, 76, 142
- Лассаль (Lassalle) Фердинанд (1825–1864) – немецкий общественно-политический деятель, публицист, социалист, философ. Создатель (1863) и руководитель Всеобщего германского рабочего союза. Убит на дуэли 61, 115, 116, 119, 133, 149–151, 161–163
- Латтимор (Lattimore) Оуэн (1900 – ?) – американский востоковед. В 1919–1937 гг. жил в Китае, много путешествовал и изучал страну. В 1941–1942 гг. был политическим советником Чан Кайши, в 1945 г. – специальный советник миссии США в Японии. Автор более 100 работ, большинство из которых посвящено Китаю и Монголии 441
- Лашкевич Георгий Николаевич (1886–1938) – дипломат, юрист. В 1911–1914, 1916–1917 гг. – сотрудник МИД России; в 1919–1920 гг. – сотрудник полевого штаба РВСР; с 1920 г. – в НКВД. В 1920–1921 гг. – председатель русско-эстонской и русско-латвийской смешанных комиссий; в 1921–1926 гг. – помощник зав. экономическо-правовым отделом НКВД СССР; в 1927–1933 гг. – юрисконсульт полпредства СССР во Франции; в 1933–1937 гг. – старший консультант при коллегии НКВД СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 188, 387
- Лебедев Борис Федорович (1877–1945) – переводчик, журналист. В 1905–1912 гг. печатался в газетах «Речь», «Русское слово», журналах «Театр и искусство», «Рампа и жизнь» и др. В 1907 г. эмигрировал в Англию вследствие преследований за участие в студенческих волнениях. В 1907–1915 гг. – профессор русского языка и литературы Ливерпульского университета. Один из первых в России переводчиков пьес Б. Шоу. В 1915 г. вернулся в Россию. В 1919–1928 гг. – сотрудник НКВД РСФСР/СССР. В 1922 г. – чрезвычайный уполномоченный РСФСР со

специальной миссией при правительстве Китайской республики. С 1928 г. – сотрудник иностранного отдела Магнитостроя, преподаватель английского языка в Институте красной профессуры 207, 167

Лева см. Александри Л.Л.

Левидов Михаил Юльевич – предполагаемый автор книги об Англии серии «Современная география» 221

Лежнев А. (псевд., наст. фам. и имя – Горелик Абрам Захарович) (1893–1938) – литератор, критик. С 1924 г. – сотрудник редакции журнала «Красная новь». Репрессирован 232

Лелевич Г. (псевд., наст. фам. и имя – Кальмансон Лабори Гилелевич) (1901–1937) – критик, поэт. В 1923 г. – редактор журнала «На посту». В 1924–1926 гг. – на ответственных постах в ВАПП и МАПП. Репрессирован 219, 222–226, 228, 229, 231, 232, 237, 240, 243, 244, 247, 250, 252

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – политический и государственный деятель первой четверти XX в. Основатель РСДРП, советского государства, III Коммунистического Интернационала, журналист, философ, политэкономист, социолог. В 1917–1924 гг. – председатель Совета народных комиссаров РСФСР / СССР 106, 161, 171, 189, 191, 214, 252, 325, 440

Леня – сын Н.П. Высоцкой 156, 164

Лео (Leo) – владелец фармацевтической фирмы в Дании, выпускавшей инсулин 430, 435

Леонидов (Leonidoff) Леонид Давыдович (1885–1983) – театральный антрепренер. С 1922 г. жил за границей, организовывал гастроли МХТ (МХАТ) в Европе и Америке, сотрудничал с Ф.И. Шляпиным и другими мастерами русской сцены 323

Леонтина Карловна см. Николаева Л.К.

Либединский Юрий Николаевич (1898–1959) – писатель 222, 226, 240, 250

Либкнехт (Liebknecht) Карл (1871–1919) – деятель германского и международного рабочего движения. Один из организаторов Коммунистической партии Германии в 1918 г. 80, 150

Лигская (урожд. – Александрова) Евгения Евгеньевна (1898–?) – в 1921–1924 гг. – секретарь консульского отдела полпредства России (СССР) в Польше; в 1925–1928 гг. – счетовод торгпредства СССР в Японии; в 1928–1931 гг. – секретарь кон-

сульства СССР в Греции. После смерти К.А. Лигского – секретарь В.И. Немировича-Данченко, с 1950 г. – ассистент художественной части Московского музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. Жена К.А. Лигского 331, 352–355

Лигский Константин Андреевич (1882–1931) – участник революционного движения, дипломат. С 1920 г. в НКВД РСФСР/СССР: в 1920–1921 гг. – управделами уполномоченного НКВД в Петрограде; в 1921–1924 гг. – зав. консульским отделом полпредства СССР в Польше; в 1925–1928 гг. – генконсул СССР в Токио; в 1928–1931 гг. – первый секретарь полпредства СССР в Греции 263, 331, 353, 355, 363

Лида см. Каллиникова Л.

Лидзло – японист 380

Лидин (псевд., наст. фам. – Лядов) Мартын Николаевич (1872–1947) – меньшевик, после Февральской революции – товарищ председателя Бакинского совета рабочих и военных депутатов, заведовал Главнаукой, с 1923 г. – ректор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. С 1925 г. – в Лондоне 281, 306

Лиза – младшая дочь А.В. Бурдукова 258

Лиля см. Чемоданова Е.И.

Линде Фридрих Вильгельмович – дипломат: генконсул СССР в Шанхае (1927), генеральный секретарь ВОКС в 1927–1928 гг., полпред СССР в Дании (1937) 310, 324, 333

Литвинов (псевд., наст. фам. и имя – Валлах Макс, литературный псевдоним – Н. Малинин; политический псевдоним – Гаррисон) Максим Максимович (1876–1951) – дипломат. Имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. До 1917 г. – в эмиграции в Англии. В 1918 г. – дипломатический представитель РСФСР в Англии. С 1920 г. – полпред в Эстонии. С 1921 г. – зам., с 1930 по 1939 г. – нарком по иностранным делам (с 1936 г. – иностранных дел) СССР. Одновременно в 1934–1938 гг. – представитель СССР в Лиге Наций. В 1941–1943 гг. – зам. наркома и одновременно посол в США и посланник на Кубе (1942). В 1943–1946 гг. – зам. наркома иностранных дел СССР, затем член коллегии МИД СССР 267, 268, 329, 330, 332, 342, 347, 356, 357, 361, 364, 365, 367, 368, 372, 373, 375–377, 382, 385–387, 391, 397, 402, 405–407, 409, 410, 412, 414, 416, 423, 428, 431, 432, 436, 438, 443, 445–447

- Литвинова (урожд. – Лоу) (Loowe) Айви Вальтеровна (1889–1947) – литератор, переводчик Издательства литературы на иностранных языках, жена М.М. Литвинова 342, 356, 358, 374, 405, 415, 417, 428, 437, 446
- Ли-Ти-Син см. Ли Тисин
- Ли Тисин – глава Кантонской провинции Китая 302
- Литкенс Евграф Александрович (1888–1922) – член РСДРП с 1904 г. В 1917 г. – член ЦК меньшевиков-интернационалистов. После Февральской революции – член Исполкома. В 1918 г. – заведующий отделом народного образования Московского губернского Совета. С 1919 г. – член РКП. В 1920 г. – заместитель заведующего Главполитпросветом. С 1921 г. – зам. наркома просвещения РСФСР 46, 188
- Лихтенберже Анри – автор книги «Современная Германия», опубликованной в России в 1915 г. 126
- Ллойд Джордж (Lloyd George) (Ллойд-Джордж) Дэвид (1863–1945) – граф, британский государственный и политический деятель, лидер Либеральной партии, в 1916–1922 гг. – премьер-министр Великобритании 136, 145, 146, 150, 151
- Логинов Александр Николаевич – консул СССР в Хакодате (Япония) в 1925–1928 гг. 319
- Логинов-Лесняк Павел Семенович (1891–1938) – писатель. Репрессирован 240
- Лозовский А. (псевд., наст. фам. и имя – Дридо Соломон Абрамович) (1878–1952) – деятель российского и международного профсоюзного движения, дипломат. Имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1921–1937 гг. – Генеральный секретарь Профинтерна, с 1922 г. входил в состав ИККИ, с 1926 г. – член Президиума, в 1928–1935 гг. – член Политсекретариата ИККИ, в 1937–1939 гг. – директор Гослитиздата, в 1939–1946 гг. – заместитель наркома/министра иностранных дел СССР, одновременно в 1941–1948 гг. – зам. начальника и начальник Совинформбюро. Доктор исторических наук (1939). В 1940–1949 гг. – зав. кафедрой истории международных отношений и внешней политики СССР Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Репрессирован. Расстрелян по делу Еврейского антифашистского комитета 125
- Локацков Филипп Иванович (1881–1937) – участник Октябрьской революции и Гражданской войны. В 1919–1920 гг. – член Реввоенсовета 5-й и 3-й армий Восточного фронта. Затем работал в Сибвнешторге и Сибревкоме. В 1925–1927 гг. – член ЦКК, в 1927–1930 гг. – кандидат в члены ЦК ВКП(б). С 1927 г. – член Президиума ВСНХ СССР, с 1930 г. – зам. председателя ВСНХ РСФСР. В 1932–1935 гг. – член коллегии Наркомлеспрома при СНК СССР, с 1936 г. – Главный арбитр и уполномоченный Наркомлеспрома при СНК СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 172, 191
- Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765) – ученый, естествоиспытатель, поэт, художник, историк. Первый русский академик в составе Петербургской АН (1745) 167
- Лотов см. Казанин М.И.
- Лукин Константин Иванович – зав. Улестайским районным отделением Центросоюза (позднее – Бийским отделением) 176, 259
- Луначарская Анна Александровна (1883–1959) – до 1917 г. – в эмиграции. По возвращении в Россию работала в Управлении цирков, редактор журнала «Цирк». В 1920-е годы руководила детскими колониями в Москве. 1-я жена А.В. Луначарского. Автор повестей и рассказов 237
- Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – государственный, партийный деятель, писатель, критик. Академик АН СССР (1930). В 1917–1929 гг. – нарком просвещения РСФСР. С 1929 г. – председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В 1933 г. – полпред в Испании 39, 166–168, 170, 171, 186, 188, 196, 226, 235, 237, 241, 243, 252, 282, 310, 315
- Любимов 251
- Людочка см. Усаль Л.С.
- Люри – рыбопромышленник в Хабаровске 345
- Ляховецкая Виктория Петровна – преподаватель, 2-я жена М.И. Ляховецкого, отца И.М. Майского 427, 438
- Ляховецкая М.Н. см. Розанова-Ляховецкая М.Н.
- Ляховецкая (урожд. – Давыдова) Надежда Ивановна (1856–1930) – до замужества – народная учительница славяно-сербского народного училища Одесского земства, мать И.М. Майского 36, 41, 48, 50,

- 53, 62, 66, 76, 80, 89, 122, 140, 146, 150, 262, 267, 288
- Ляховецкая (урожд. – Быстрицкая) Ольга Никитична – фельдшер, сотрудница газеты «Приволжский край» (Саратов), 1-я жена И.М. Майского 36, 38, 46, 48, 49, 52, 53, 59, 63, 66, 67, 74, 81, 85, 103, 122, 140, 147
- Ляховецкая Юлия Михайловна (1886–1967) – биолог, сестра И.М. Майского 68, 76, 187, 188, 229, 262, 263, 267, 288, 289, 298
- Ляховецкий Анатолий Михайлович (1888–1943) – врач-гистолог, гематолог, сотрудник Гистологической лаборатории 2-го МГУ, кандидат медицинских наук. Погиб в Великую Отечественную войну (по некоторым данным, в 1942 г. был врачом в партизанском отряде), брат И.М. Майского 36, 41, 43, 45, 50, 54, 60, 63, 67, 76, 81, 90, 123, 188, 262, 263, 267, 289, 290, 297
- Ляховецкий Михаил Иванович (1860–1938) – врач-микробиолог. В 1882 г. окончил естественное отделение Новороссийского университета, в 1887 г. – Петербургскую военно-медицинскую академию. В 1895 г. получил степень доктора медицины. До 1905 г. работал в Сибири кадровым военным врачом. В 1905–1914 гг. – в первом в России Бактериологическом институте Московского университета. С 1914 г. – старший врач санитарного поезда на фронте. С 1918 г. работал под руководством проф. Л.А. Тарасевича в Микробиологическом отделении Московского научного института на 1-й в РСФСР / СССР станции по контролю сывороток и вакцин. Временно заведовал серодиагностическим отделением Крымского Пастеровского института в Симферополе. Последние годы жизни руководил Московской областной химико-бактериологической лабораторией в Егорьевске. Автор научных работ, отец И.М. Майского 270, 274, 296, 366, 427, 438
- Ляховецкий Михаил Михайлович (1892–1922) – юрист, брат И.М. Майского, умер от тифа 68, 76, 188
- Ляшко (псевд., наст. фам. – Лященко) Николай Николаевич (1884–1953) – писатель 250
- Магалиф Яков Мареевич (1895–?) – сотрудник НКВД РСФСР/СССР с 1921 г.: главный бухгалтер полпредства РСФСР в Польше. В 1922 г. – бухгалтер-казначей полпредства в Эстонии. В 1922–1926 гг. – зав. финансовой частью НКВД СССР; в 1926–1933 гг. – зав. финансовой частью полпредства СССР в Германии; в 1933–1935 гг. – управляющий делами и ст. бухгалтер полпредства СССР в Германии; в 1935–1937 гг. – атташе полпредства СССР в Германии. В 1937 г. уволен из НКВД СССР 433, 435
- Магсаржав С. Хатан Батор (1887–1927) – монгольский национальный герой. В 1921 г. возглавлял монгольский отряд, освободивший от белогвардейских войск Унгерна гор. Улясутай и значительную часть Северо-Западного (Кобдоского) округа Монголии. В 1921–1924 гг. – товарищ военного министра, с ноября 1924 г. – военный министр МНР. С 1925 г. – член ЦК МНРП 200, 408
- Мазурин см. Абрамсон М.М.
- Майзель Д.М. – литератор, журналист 122
- Майр (Майер) (Mayer) Густав (1871–1948) – немецкий историк, статистик, антифашист, проф. Брюссельского, Бреславльского, Берлинского, Мюнхенского университетов, автор работ по истории рабочего движения 42
- Майская (урожд. – Скипина) Агния Александровна (1895–1987) – общественная деятельница, журналист. Жена И.М. Майского 207, 211, 214, 218, 251, 258, 262–264, 266, 267, 270–272, 274, 278–280, 288–292, 294, 296–299, 303–306, 326–328, 331, 333, 334, 347, 348, 353, 355, 361, 366, 369, 370, 374, 378, 381–383, 393, 395–397, 400, 409, 411, 414–419, 421, 422, 425, 427, 428, 438–440, 442, 443, 446, 447
- Майская Наталья Ивановна (1907–?) – инженер, старший научный сотрудник НИИ ЦСУ СССР, старший редактор Главполиграфиздата, дочь И.М. Майского 41, 45, 46, 48, 49, 52–54, 56, 59, 62–64, 66–68, 74, 76, 81, 90, 97, 103, 122, 138, 140, 142, 143, 146–149, 152, 166, 188, 262, 267, 289, 290, 298, 328
- Майский Петр (Павел) Михайлович – начальник политотдела Исфаранского района Таджикской ССР, будучи студентом ЛВИ, выдавал себя за брата И.М. Майского 441, 443
- Макаров Александр Александрович (1857–1919) – прокурор Саратовской судебной палаты. В 1906–1909 гг. – товарищ министра внутренних дел; в 1911–1912 гг. – министр внутренних дел; в 1912–1915 гг. – член Государственного Совета, в 1916 г. – министр юстиции, действительный статский советник 38

- Макдональд (Macdonald) Джеймс Рамсей (1866–1937) – английский государственный и политический деятель, один из основателей и лидер лейбористской партии. В 1924, 1929–1931 гг. – премьер-министр. Правительство Макдональда в 1924 г. установило дипломатические отношения с СССР 327, 360, 390, 398, 409
- Макдональд Вильям – служащий английской компании «Метро-Виккерс» 405, 406
- Максимов (Евгеньев-Максимов) Владислав Евгеньевич (1883–?) литературовед 110
- Малышев – ученик Спальвина Е.Г., японист 345
- Малышкин Александр Георгиевич (1892–1938) – писатель 240
- Мария Ионовна и ее муж – знакомые Р.М. Плехановой 269
- Маркс (Marx) Карл (1818–1883) – немецкий философ, экономист, социолог, публицист, основоположник марксизма 114, 415
- Мартр Николай Яковлевич (1864/65–1934) – языковед, филолог, археолог. Академик Петербургской АН (1912), вице-президент АН СССР (1930–1934) 447
- Мартов Л. (псевд., наст. фам. и имя – Цедербаум Юлий Осипович) (1873–1923) – участник российского революционного движения, один из лидеров меньшевизма (с 1903 г.), с 1917 г. – руководитель его левого крыла. В 1919 г. – член ВЦИК РСФСР. С 1920 г. – в эмиграции 74, 80, 88, 142, 152, 165, 189, 190
- Мартынов (псевд., наст. фам. – Пиккар) Александр Самойлович (1865–1935) – участник российского революционного движения. С 1884 г. – народник, с 1890-х годов – социал-демократ, один из идеологов экономизма и меньшевизма. Член ЦК РСДРП в 1907–1912 гг. С 1923 г. – член РКП(б). Журналист, член редколлегии журнала «Коммунистический Интернационал» 74, 142
- Маршалл (Marshall) Джордж Кэтлетт (1880–1959) – военный и государственный деятель США, генерал армии (1944). В 1939–1945 гг. – начальник штаба армии США. В 1947–1949 гг. – госсекретарь США, в 1950–1951 гг. – министр обороны. Сторонник «холодной войны» и гонки вооружений. Инициатор программы (План Маршалла) восстановления и развития Европы после Второй мировой войны. Лауреат Нобелевской премии мира (1953) 406
- Марья Никаноровна см. Розанова-Ляховецкая М.Н.
- Масарик (Masaryk) Томаш (1850–1937) – президент Чехословакии в 1918–1935 г. 264
- Маслов Владимир Петрович (1891–?) – кандидат геологических наук (1936). С 1935 г. – ст. научный сотрудник Геологического института АН СССР. Сын акад. Петра Павловича Маслова 192
- Маслов Павел Петрович (1902–?) – экономист, статистик, доктор экономических наук (1939), научный сотрудник Комкадемии, КУТВ, ст. научный сотрудник Института экономики АН СССР в 1936–1947 гг., в 1943–1948 гг. – профессор Кредитно-экономического института, в 1937–1947 гг. – зав. кафедрой статистики Московского финансового института. Сын акад. П.П. Маслова 198, 411
- Маслов Петр Павлович (1867–1946) – экономист, академик АН СССР (1929). В 1919 г. – зав. экономическим отделом Иркутской конторы Центросоюза 172, 187, 198
- Мастэр Ан. – [востоковед] 440
- Маторин Николай Михайлович (1898–?) – этнограф, историк религии, директор Музея антропологии и этнографии. зам. директора ИПИИ 447
- Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930) – поэт 250, 316
- Медведев – знакомый И.М. Майского по Монголии 179, 180, 182, 183
- Межлаук Валерий Иванович (1893–1938) – государственный и партийный деятель. С 1924 г. – начальник Главметалла, зам. председателя ВСНХ. С 1931 г. – 1-й зам. председателя Госплана СССР. В 1934–1937 гг. – председатель Госплана, зам. председателя СНК и СТО СССР. В 1937 г. – нарком тяжелой промышленности. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. 408
- Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940) – актер, театральный деятель, один из реформаторов театра, режиссер, народный артист Республики (1923). С 1898 г. – актер МХТ, затем актер и режиссер в Херсоне, Николаеве, Петербурге. С 1920 по 1938 г. возглавлял театр в Москве (с 1923 г. – Театр им. Мейерхольда – ТИМ, с 1926 г. – Государственный театр им. Мейерхольда – ГОСТИМ). Репрессирован. Реабилитирован в 1955 г. 196, 230, 236, 276, 374, 380, 412, 415, 416, 418
- Мельгунов Сергей Петрович (1879/1880–1956) – историк, публицист, издатель,

- общественно-политический деятель, член ЦК трудовой народно-социалистической партии, в 1913–1923 гг. – редактор журнала «Голос минувшего». С 1922 г. в эмиграции 121, 132, 135, 139
- Мельников Борис Николаевич (1896–1938) – дипломат, китайст-политолог. Участник гражданской войны на Дальнем Востоке. С 1923 г. – в НКВД СССР, в 1924–1928 гг. – зав. отделом Дальнего Востока, в 1928–1931 гг. – генконсул СССР в Харбине и одновременно член правления КВЖД. В 1931 г. – временный поверенный в делах Японии. В 1932–1934 гг. – зам. начальника Разведывательного управления штаба РККА. В 1935–1937 гг. – заведующий службой связи с зарубежными центрами секретариата ИККИ. Репрессирован 230, 311
- Мещанинов Иван Иванович (1883–1967) – языковед, археолог. Академик АН СССР (1932). Герой социалистического труда (1945), Лауреат Государственной премии (1943, 1946) 447
- Мещеряков Николай Леонидович (1865–1942) – литературовед, публицист, деятель российского революционного движения. Член-корреспондент АН СССР (1939). С 1918 г. – член редколлегии «Правды». В 1921–1924 гг. – председатель редколлегии Госиздата, в 1924–1932 гг. – зам. главного редактора БСЭ, в 1927–1938 гг. – главный редактор МСЭ 220, 221, 226, 232
- Миклашевская Софья Львовна (1873–1944) – участница революции 1905–1907 гг., хозяйка явочной квартиры комитета РСДРП в Самаре 255, 278, 279
- Миклашевский Николай Степанович – экономист, самарский агент «Московского ювелирного товарищества», сын С.Л. Миклашевской 278, 279
- Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – государственный и партийный деятель, Герой социалистического труда (1943). В 1926–1946 гг. нарком внешней и внутренней торговли, с 1930 г. – нарком снабжения, в 1934–1938 гг. – нарком пищевой промышленности, с 1938 г. – нарком внешней торговли СССР. С 1955 г. – первый заместитель председателя Совета министров СССР. В 1964–1965 гг. – председатель (в 1965–1974 гг. – член) Президиума Верховного Совета СССР. В 1935–1966 гг. – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)/КПСС 349
- Мильман В. – сотрудник киносекции ВОКС 333
- Милуков Павел Николаевич (1859–1943) – политический деятель, историк, публицист. Один из организаторов партии кадетов. В 1917 г. – министр иностранных дел Временного правительства. С 1918 г. в эмиграции 189, 190
- Милютин, возможно, Владимир Павлович (1884–1937) – политический деятель, экономист. С 1917 г. – нарком земледелия, в 1918–1921 гг. – зам. председателя ВСНХ РСФСР. С 1928 г. – управляющий ЦСУ, зам. председателя Госплана СССР. С 1934 г. – председатель Ученого Совета при ЦИК СССР. Репрессирован 415, 416
- Минкин, возможно, Александр Еремеевич (1887–1955) – участник российского социал-демократического движения, сотрудник Сибвнешторга, в 1923–1926 гг. – член Главконцесскома, с 1923 г. – член коллегии наркомата продовольствия СССР, в 1926–1929 гг. – член коллегии Наркомторга СССР. В 1930–1933 гг. – председатель Южамторга, в 1934–1936 гг. – полпред СССР в Уругвае, в 1936–1937 гг. – заместитель председателя Верховного суда РСФСР. В августе 1937 г. отстранен от работы по политическим мотивам 172
- Минский (псевд., наст. фам. – Виленкин) Николай Максимович (1855–1937) – поэт, философ, публицист, переводчик. После революции 1905–1907 гг. эмигрировал во Францию, в 1925–1926 гг. работал при отделе печати полпредства СССР в Лондоне. Муж З.А. Венгеровой 358, 359
- Минька, Мишка см. Ляховецкий М.М.
- Михайлов, возможно, Георгий Семенович – правовед, специалист по местному самоуправлению, кандидат права, профессор МГУ, зав. сектором Института советского строительства при Комкадемии (с 1925 г.), научный сотрудник Института права АН СССР 251
- Мишенька см. Усаль М.С.
- Мишук см. Чемоданов М.М.
- Могилевский Владимир Александрович – социал-демократ, меньшевик, политический ссыльный в Тобольской губернии (1906–1907), до 1917 г. в эмиграции. С 1917 г. – председатель Крымского союза; в 1917 г. – кандидат в Учредительное собрание от Таврического избирательного округа. Товарищ И.М. Ляховецкого (Майского) в ссылке и эмиграции 48

- Молотковский Михаил Григорьевич (1887–1937) – сотрудник НКВД СССР: в 1924–1929 гг. – атташе полпредств СССР в Финляндии, Польше, Греции; затем – сотрудник органов безопасности. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 355
- Молотов (псевд., наст. фам. – Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – государственный, партийный деятель, дипломат. Герой социалистического труда (1943). В 1930–1941 гг. – председатель СНК СССР, в 1939–1949, 1953–1956 гг. – нарком/министр иностранных дел СССР. В 1926–1957 гг. – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)/КПСС 218, 219, 226, 240
- Монастырский Б.И. (1892–1964) – в 1918 г. уполномоченный Наркомпрода по Уралу и Вятской губернии, с марта 1919 г. – член коллегии Наркомпрода Украины, затем председатель Губернского продовольственного совета в Омске 263
- Монкгауз Аллан – служащий английской компании «Метр-Виккерс» 403
- Моня см. Абрамсон М.М.
- Муштаков – председатель Дальугля 346
- Мякотин Венедикт Александрович (1867–1937) – историк, публицист, член редколлегии журналов «Русское богатство» и «Русские записки». Один из организаторов трудовой народно-социалистической партии. В 1920 г. осужден по делу «Тактического центра», объявлен «врагом народа», приговорен к 5 годам заключения. С 1922 г. в эмиграции 196
- Мясников Владимир Павлович – сотрудник НКВД СССР: в 1924–1926 гг. – в центральном аппарате, в 1926–1930 гг. – секретарь консульства в Выборге, затем в Гельсингфорсе (Финляндия). В 1930 г. откомандирован в СССР 364
- Наврон-Войтинская Евгения Львовна (1906–1981) – японист-филолог, кандидат филологических наук (1946), сотрудница полпредства СССР в Японии, в 1933–1935 гг. – научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой экономики. В 1938–1941, 1945–1954 гг. – преподаватель, зав. кафедрой МИВ, в 1954–1981 гг. – зав. кафедрой МГИМО МИД СССР 331, 348
- Наги – английский художник-карикатурист 412
- Надежда Ивановна – сотрудница (секретарь?) Сибревкома 196
- Надежда Петровна 294
- Надсон Семен Яковлевич (1862–1887) – поэт 73
- Накасе – участник советско-японских переговоров по рыболовному вопросу в 1928–1929 гг. 345
- Нарбут Владимир Иванович (1888–1944 или 1946) – поэт. В 1920-е годы руководил издательством «Земля и фабрика», ответственный работник отдела печати ЦК РКП(б), в 1926–1928 гг. – член редакции журнала «30 дней». Репрессирован 253
- Натансон Лев Николаевич (1877–?) – доктор медицины, старший ассистент Клиники болезней уха, носа и горла, приват-доцент 2-го МГУ 375
- Наумов – заведующий агит. Отделом редколлегии журнала «Звезда» 252
- Нейбург Мария Фридриховна (Федоровна) (1894–1962) – геолог, доктор геолого-минералогических наук (1941), старший научный сотрудник, зав. отделом стратиграфии и палеонтологии Института геологических наук АН СССР 254
- Нейман – австрийский врач-отоларинголог 375, 376
- Неклюдов Иван Михайлович 249, 259
- Некрасов Николай Алексеевич (1821–1877/78) – поэт 110
- Нельсон (Nelson) Горацио (1758–1805) – ви-конт (1801), английский флотоводец, вице-адмирал. Одержал ряд побед над французским и испанским флотами 121
- Нестеров Михаил Васильевич – сотрудник ВСНХ, затем председатель президиума Всесоюзной торговой палаты 298, 370, 382
- Нестеров Михаил Михайлович (1927 г. рожд.) – сын Нестеровых М.В. и А. А. 382
- Нестерова Анна Александровна (1893 –?) – врач, ординатор акушерско-гинекологической клиники 2-го МГУ, жена Нестерова М.В. 298, 299, 370, 382
- Никитин Николай Николаевич (1895–1963) – писатель, драматург, входил в литературную группу «Серапионовы братья», лауреат Государственной премии СССР (1951) 224
- Никитин Тихон Максимович – сотрудник Иркутской конторы Центросоюза. Погиб во время Гражданской войны 199
- Никитина – вдова Никитина Т.М., работница фабрики Швейпрома в Ново-Николаевске (Новосибирск) 249, 254
- Никитина Зоя Александровна (1902–1973) – в начале 1920-х годов (до 1924) – сотруд-

- ница газеты «Петроградская правда» и журнала «Звезда», литературный редактор, директор Ленинградского отделения Литфонда СССР 278, 327, 333, 353, 374, 377
- Никольсон (Nicolson) Гарольд (1886–?) – английский парламентарий, дипломат, писатель и публицист. На дипломатической работе с 1910 г., работал в Мадриде, Константинополе, Париже, Лиге Наций (Женева), Тегеране, Берлине. С 1929 г. – литератор и политик. С 1935 г. в палате общин, во время войны с Германией – товарищ министра информации. Позднее – один из директоров Британской радиовещательной корпорации 430, 435
- Нобори – профессор Военной академии Японии (в Токио), переводчик Л.Н. Толстого 340
- Новак – секретарь Центросоюза (в Иркутске?), зав. закупочного пункта в Кобдо 174, 175, 181–183, 199
- Новомирский Даниил Исаевич – референт ВОКС по Дальнему Востоку, в 1930 г. – заведующий англо-американским отделом ВОКС 324, 332, 333
- Нордвелл Чарлз – служащий английской компании «Метро-Виккерс» 403
- Норден – врач 433
- Ньюболд (Ньюболд) (Newbold) Джон Тернер Уолтон (Волтон) (1888–1943) – английский политический деятель, публицист, экономист. Член Коммунистической партии Великобритании, в 1922 г. впервые избран в парламент от коммунистической партии. В 1923 г. – участник IV конгресса Коминтерна. В 1924 г. вышел из Коминтерна. Автор книги «Как Европа вооружалась для войны» 150–152
- Ньюкоп см. Ньюкоп Й.А.
- Ньюкоп (Нукорр) Йохан Альберт (1906–?) – финский дипломат и бизнесмен. В 1931–1935 гг. – атташе в Москве; в 1935–1937 гг. – вице-консул в Ленинграде; в 1937–1939 гг. – в центральном аппарате МИД Финляндии; в 1940–1941 гг. – секретарь, затем советник посольства Финляндии в СССР; в 1945–1951 гг. – зам., затем директор отдела по вопросам внешнеторговых связей; в 1951–1958 гг. – посланник, затем посол Финляндии в США 350, 351
- Оболенский – сотрудник закупочного пункта Центросоюза в Кобдо 176
- Обрадович Сергей Александрович (1892–1956) – поэт, переводчик 238
- Овий (Ovey) Эсмонд (1879–1963) – английский дипломат. В 1908–1915 гг. – секретарь посольства в США, в 1925–1929 гг. – посланник в Мексике, в 1929–1933 гг. – посол Великобритании в СССР, в 1934–1937 гг. – посол в Бельгии 402
- Овчинников Георгий Евгеньевич (р. 1911) – студент Мюнхенского университета, черносотенец, один из основателей русского национального академического союза в Мюнхене, информатор Особого отдела Департамента полиции в Германии 74, 75
- Огановский Николай Петрович (1874–1938) – статистик, экономист. В 1915–1916 гг. заведовал статистическим бюро Всероссийского земского союза. В 1917 г. – член Главного земельного комитета Исполкома Совета крестьянских депутатов. В 1920–1930-е годы работал в Наркомземе, Наркомфине, Наркомторге, ВСНХ и Госплане СССР. 127, 128, 132, 144, 149
- Озерский Александр Владимирович (1891–1938) – в 1930–1934 гг. член ЦКК, в 1930 г. – заместитель наркома внешней торговли СССР. С сентября 1931 г. – торгпред СССР в Англии. Репрессирован 386, 390, 398, 399
- Окенский Джислав – посланник Польши в Японии в 1928–1930 гг. 306
- Окума – секретарь Кидо, директора театра Кабуки 315
- Олигер (псевд. – Степняк Н.) Николай Фридрихович (1882–1919) – писатель, друг и однокашник И.М. Майского по Омской гимназии 76
- Ольга, Ольга Никитична см. Ляховецкая (Быстрицкая) О.Н.
- Онучин Василий Сергеевич – сотрудник Иркутской конторы Центросоюза в 1920-е годы 199
- Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886–1937) – государственный и партийный деятель. В 1922–1926 гг. – 1-й секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов партии. В 1926–1930 гг. – председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР, зам. председателя СНК и СТО СССР, с 1930 г. – председатель ВСНХ, с 1932 г. – нарком тяжелой промышленности. Член ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК (с 1930 г.). Покончил жизнь самоубийством 363
- Орешин, возможно, Петр Васильевич (1887–1938) – поэт, очеркист, писатель. В 1925 г. избран членом Правления Все-

- русского союза поэтов. Репрессирован 250
- Орнатский см. Чичерин Г.В.
- Осанаи – японский историк, специалист по России 340
- Осинский (Оболенский) Валериан Валерианович (1887–1938) – государственный и партийный деятель, экономист. Академик АН СССР (1932). В 1917–1918 гг. – председатель ВСНХ, в 1921–1923 гг. – зам. наркома земледелия. В 1923–1924 гг. – полпред в Швеции. С 1926 г. – управляющий ЦСУ, с 1929 г. – зам. председателя ВСНХ. В 1921–1922 гг. – кандидат в члены ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован в 1957 г. 226, 247, 250, 252
- Осендовский (псевд. – Марк Чертван) Антон Мартынович (наст. имя – Фердинанд Антони) (1876–1945) – автор книги «Великие преступления. Материалы для обвинения Германии и Австрии в нарушении международного права и закона» (1915). По окончании Гражданской войны, в которой он воевал в войсках барона Унгерна, написал книгу «Люди, звери и боги» (1922) 385, 386
- Островская – рецензент Соцэкгиза 414, 419
- Охтин (Юров) Андрей Яковлевич (1891–1942) – на дипломатической работе с 1921 г. В 1921–1922 гг. – зам. полпреда РСФСР в Монголии; в 1923–1925 гг. – консул СССР в Керманише (Персия); в 1926–1927 гг. – член правления Совторгфлота; в 1927–1933 гг. – полпред СССР в Монголии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 203
- Павел Васильевич – сотрудник Иркутской конторы Центросоюза 179
- Павел Илларионович см. Кряжев П.И.
- Павлов Николай Васильевич (1893–1971) – ботаник, географ, академик АН КазССР (1946). В 1926–1937 гг. работал в Институте ботаники МГУ. В 1937–1946 гг. руководил ботаническим сектором Казахского филиала АН СССР. В 1946–1954 гг. – директор Института ботаники АН КазССР, одновременно председатель Отделения биологических и медицинских наук АН КазССР. Специалист по флористике, систематике и геоботанике. Совершил ряд экспедиций в Монголию (1923–1924), Казахстан (1920–1922, 1928–1936), на Камчатку (1934). Лауреат Государственной премии СССР (1947) 394, 411
- Павлович Михаил Павлович (псевд., наст. фам. и имя – Вельтман Михаил Лазаревич, др. псевдонимы – Волонтер, Павлович Мих., Павлович (Волонтер)...) (1871–1927) – публицист, экономист, историк-востоковед. Участник социал-демократического движения, меньшевик, затем большевик. В 1920–1921 гг. входил в Совет статистико-экономического отдела ИККИ. В 1921–1923 гг. – член коллегии наркомнаца РСФСР/СССР, с 1921 г. – ректор Московского института востоковедения, председатель Всероссийской научной ассоциации востоковедения 88
- Павлуша см. Маслов Павел Петрович
- Падерина, возможно, Юлия Александровна (1890–?) – общая знакомая Майского И.М. и Чегодаковой Е.М. Позднее – зав. библиотекой Государственного института по изучению преступности 78, 87
- Палимбах – видимо, сотрудник издательского отдела КУТВ 396
- Палин (Palin) Эдуард (1891–?) – финский дипломат, в 1929–1933 гг. – зав. отделом политических отношений МИД Финляндии; в 1934–1939 гг. – посланник в Латвии и по совместительству в Литве 350
- Панфилов Евгений Андреевич (1902–1941) – поэт, член ЛАПП, сотрудник редакции журнала «Звезда», «Красной газеты». Погиб на фронте 228, 244, 245, 334
- Певзнер 221
- Пенов 222
- Перепечко – хабаровский хозяйственник 344
- Персель (Purcell) Альберт Артур (1872–1935) – деятель английского и международного профсоюзного движения. В 1921–1927 гг. – член Генерального совета тред-юнионов; в 1923–1929 гг. – депутат палаты общин от лейбористской партии, председатель Англо-русского парламентского комитета (с 1924 г.) 275, 360
- Петр Павлович см. Маслов П.П.
- Петрищев Афанасий Борисович – соредактор журнала «Русское богатство» 91
- Петров 80
- Петров Федор Николаевич (1876–1973) – государственный и партийный деятель. Герой Социалистического Труда (1961, 1971). По образованию врач, участник революции 1905–1907 гг. и борьбы за советскую власть в Сибири. В 1920–1922 гг. – зам. председателя СМ ДВР, член Дальбюро ЦК РКП(б). В 1923–1927 гг. – начальник Главнауки

- Наркомпроса РСФСР, в 1929–1933 гг. – председатель ВОКС 220–222
- Петровский Адольф Маркович (1887–1937) – дипломат, сотрудник секретариата Коллегии НКВД РСФСР/СССР; в 1924–1930 гг. – полпред СССР в Эстонии; в 1930 г. – полпред СССР в Литве; в 1930–1933 гг. – полпред СССР в Персии (Иран); в 1933–1934 гг. – полпред СССР в Австрии и по совместительству в 1934 г. в Венгрии; в 1934–1937 гг. – уполномоченный НКВД СССР при СНК Украины. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 371, 372
- Пешехонов Алексей Васильевич (1867–1933) – статистик, экономист, общественный деятель, публицист-народник, редактор-издатель журнала «Русское богатство». С 1906 г. один из руководителей трудовой партии народных социалистов (энесов). В мае–августе 1917 г. – министр продовольствия Временного правительства. После Октябрьской революции – вынужденный эмигрант. неоднократно обращался к советскому правительству с просьбой о возвращении. С 1927 г. работал консультантом в торгпредстве СССР в Прибалтике 47, 69, 70, 72, 75, 79, 82, 92, 96, 99, 103, 106, 112, 113, 120, 149, 194, 196
- Пешков А. см. Горький Максим
- Пилсудский (Pilsudski) Юзеф (1867–1935) – польский политический и военный деятель, маршал, в 1918 г. при поддержке правого крыла Польской социалистической партии (ППС) был провозглашен «начальником» (диктатором) государства, в 1926–1928, 1930 г. – премьер-министр. До конца жизни – фактический диктатор Польши 306, 372
- Пискатор (Piscator) Эрвин (1893–1966) – немецкий режиссер, организатор и руководитель Политического театра в Берлине (1927–1932). С 1933 г. жил в СССР, Франции, США 323
- Платон Михайлович см. Керженцев П.М.
- Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904) – министр внутренних дел, шеф отдельного Корпуса жандармов (1902–1904) 45
- Плетнев, возможно, Валериан Федорович (1886–1942) – писатель, литературный критик. Погиб на фронте 226
- Плеханов Георгий Валентинович (1856–1918) – деятель российского и международного социал-демократического движения, философ, пропагандист марксизма. С 1875 г. – народник, один из руководителей «Земли и воли», «Черного передела». С 1880 г. – в эмиграции. Организатор марксистской группы «Освобождение труда». Один из основателей РСДРП, газеты «Искра». После II съезда РСДРП – один из лидеров меньшевизма. В 1917 г. вернулся в Россию, поддерживал Временное правительство. Октябрьскую революцию не поддержал 39, 106, 107, 240
- Плеханова-Богард Розалия Марковна (1856–1949) – врач по образованию, участница народнического движения. С 1880 по 1928 г. – в эмиграции. Собрала архив и библиотеку Г.В. Плеханова и передала Советскому Союзу. С 1928 г. – зав. Домом Плеханова в Ленинграде. В 1939 г. уехала к дочери во Францию, из-за начала Второй мировой войны не смогла вернуться в СССР. Умерла во Франции. Вдова Плеханова Г.В. 269, 270
- Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – партийный и государственный деятель, историк, академик АН СССР (1929). С 1918 г. и до конца жизни – зам. наркома просвещения РСФСР, с 1921 г. – руководитель Коммунистической академии, ее Института истории, Института Красной профессуры, с 1922 г. – Центархива 248
- Пол (Pole) Феликс – председатель английской компании «Метро-Виккерс» в 1933 г. 402
- Поливанов Петр Сергеевич (1869–1903) – народник, затем эсер, автор книги «Алексеевский равелин» (1903) 47
- Полит (Pollitt) Гарри (1890–1960) – деятель английского и международного коммунистического движения, один из основателей (1920) Коммунистической партии Великобритании. В 1929–1956 гг. – генеральный секретарь партии. В 1924–1943 гг. – член ИККИ, в 1931 г. – член Президиума ИККИ 274, 275
- Полонский (наст. фам. – Гусин) Вячеслав Павлович (1886–1932 или 1934) – литературовед, критик, историк, журналист, литературный советник при ЦК РКП(б). В 1921–1929 гг. – редактор журнала «Печать и революция», в 1926–1931 гг. – редактор журнала «Новый мир» 226
- Полудов Евгений Венедиктович (1887–1937) – с 1917 г. председатель Омского совета казачьих депутатов, в 1919–1923 гг. – председатель Омского губревкома, Алтайского, затем Омского губисполкомов, в 1923–1932 гг. – член коллегии и начальник бюджетного управления

- Наркомфина РСФСР, в 1927–1931 гг. – член коллегии и начальник финансового управления и управления кап. строительства НКПС СССР, в 1932–1934 гг. – член коллегии Наркомфина СССР, в 1934–1937 гг. – начальник всеуправления Востока Наркомата совхозов СССР. Репрессирован. Муж Ф.А. Полюдовой 279, 369, 442
- Полюдова (урожд. – Скипина) Феоктиста Александровна (1899–1984) – преподаватель политэкономии, доцент Всесоюзной академии внешней торговли. Репрессирована как член семьи «врага народа», приговорена к 8-летней ссылке с «поражением в политических правах и запретом проживания в Москве и Московской области». Реабилитирована в 1956 г. Сестра А.А. Майской, жена Е.В. Полюдова 369, 442
- Понсонби (Ponsonby) Артур – английский политический деятель, член парламента, зам. министра иностранных дел Великобритании в 1925–1927 гг. 390
- Попов-Татива Николай Михайлович (1883–1937) – японовед, китаевед, военный историк, лингвист. В 1914–1916 гг. – преподаватель истории Турции и Персии XIX–XX вв. при практической Восточной академии в Петрограде, в 1920–1922 гг. – преподаватель японского языка на восточном факультете ВА РККА в Москве, профессор японского языка и помощник директора Института живых восточных языков в Москве, в 1920–1929 гг. – член коллегии и действительный член НИИ этнических и национальных культур народов Востока. Репрессирован 262
- Поппе Николай Николаевич (1897–1991) – языковед, монголовед, фольклорист, член-корреспондент АН СССР (с 1932 по 1946). Эмигрировал из СССР. Умер в США 440, 447
- Португалов (Маловер Ф.), видимо, Виктор Веняминович (1874–1930) – журналист, публицист, член кадетской партии, сотрудничал в газетах «Саратовский листок», «Товарищ», «Самарский вестник». С 1920 г. в эмиграции 47
- Поссе Владимир Александрович (псевд. – Вильде, Шведов) (1864–1940) – литератор, публицист, редактор журнала «Жизнь для всех» («Жизнь») 58
- Пригожин Абрам Григорьевич (1896–1937) – специалист по истории и социологии Западной Европы. В 1923–1925 гг. – зам. заведующего отделом печати полпредства СССР в Берлине, затем – в Лондоне. В 1926–1927 гг. – преподаватель истории Запада в КУТК, в 1927–1928 гг. – профессор ДВГУ, в 1929–1932 гг. – профессор, действительный член Института истории ЛОКА, в 1931–1932 гг. – ученый секретарь Общества историков-марксистов при Комакадемии. Репрессирован 263
- Пришвин Михаил Михайлович (1873–1954) – писатель 232, 235
- Прокопе (Гросоре) Яймар Йохан (1889–?) – финский политик и дипломат. В 1919–1922, 1924–1926 гг. – член парламента; в 1924–1926, 1927–1931 гг. – министр иностранных дел Финляндии; в 1926 г. – посланник Финляндии в Польше; в 1927–1930 гг. – представитель Финляндии в Лиге Наций, в 1928 г. – председатель Совета Лиги Наций 350, 351
- Протопопов (парт. псевд. – «Демьян») Дмитрий Алексеевич (1882–1918) – инженер-химик, член РСДРП, участник революции 1905–1907 гг. в Самаре, в 1906 г. – редактор легальной большевистской газеты «Самарская Лука». В конце 1906 г. арестован и выслан в Архангельскую губернию. В 1918 г. – представитель Наркомтруда РСФСР в Казани. Убит белочехами 278, 279
- Прун (?–1928) – дикпурьер, погиб в Токио 292
- Пумпянский Леонид Моисеевич (1889–?) – меньшевик-оборонец, в 1908–1912 гг. – в эмиграции, в 1917 г. – управляющий отделом рынка труда Министерства труда Временного правительства. Литератор, до ноября 1917 г. – сотрудник «Рабочей газеты» 107, 122
- Путна Витовт Казимирович (1893–1937) – военачальник, комкор (1935). В 1924–1926 гг. – начальник управления военно-учебными заведениями РККА, в 1927–1931 гг. – военный атташе полпредства СССР в Токио, Гельсингфорсе, Берлине, в 1931–1934 гг. – командующий корпусом и Приморской группой войск ОКДВА, в 1935–1937 гг. – военный и военно-воздушный атташе полпредства СССР в Лондоне. Репрессирован. Реабилитирован в 1957 г. 285–287, 331, 335, 350, 355
- Пятнов – социал-демократ, в ссылке Тобольской губернии в 1907 г. 39
- Рабин – сотрудник ВОКС 442
- Радек (псевд., наст. фам. – Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939) – журналист,

- публицист, государственный и политический деятель, деятель международного социал-демократического движения (в Польше, Германии). В 1918 г., живя нелегально в Германии, был одним из создателей ее коммунистической партии. В 1919–1924 гг. – член ЦК РКП(б), в 1920–1924 гг. – член ИККИ, в 1925–1927 гг. – ректор университета им. Сун-Ятсена, сотрудник газет «Правда» и «Известия». С 1927 г. дважды исключался из партии как участник «троцкистской оппозиции». В 1930–1932 гг. – зам. редактора журнала «За рубежом», в 1932–1936 гг. – зав. Информбюро ЦК ВКП(б), в 1935 г. – член Конституционной комиссии ЦИК СССР. В 1937 г. осужден на 10 лет ИТЛ. Убит в тюрьме. Реабилитирован в 1988 г. 222, 225, 226, 230
- Райвид Николай Яковлевич** (1897–1937) – дипломат, востоковед. В 1925–1928 гг. – секретарь полпредства СССР в Германии, в 1930–1931 гг. – советник полпредства в Швеции, в 1931–1933 гг. – зав. 1-м западным отделом НКВД СССР, в 1933–1937 гг. – советник полпредства СССР в Японии, одновременно (в 1934–1935) и.о. генерального консула в Харбине. Репрессирован 364
- Райх Зинаида Николаевна** (1894–1939) – актриса. В 1917 г. – секретарь-машинистка эсеровской газеты «Дело». В 1919–1921 гг. – сотрудница Наркомпроса РСФСР. В 1917–1921 гг. – жена С.А. Есенина. Училась у В.Э. Мейерхольда. С 1922 г. – жена В.Э. Мейерхольда. В 1923–1938 гг. – актриса Театра им. Мейерхольда 412, 416, 418
- Раковский Христиан Георгиевич** (1873–1941) – участник социал-демократического движения в Болгарии, Румынии, Швейцарии, Франции. После Октябрьской революции 1917 г. – на партийной и советской работе, один из основателей Коминтерна, член ИККИ. В 1918 – 1923 гг. – председатель Совнаркома Украины, в 1923–1925 гг. – полпред СССР в Великобритании, в 1925–1927 гг. – во Франции; в 1925 г. – зам. наркома по иностранным делам. В 1927 г. исключен из партии, находился в ссылке, работал председателем Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. С 1934 г. – начальник управления Наркомздрава РСФСР. В 1938 г. приговорен к 20 годам по делу «правотроцкистского антисоветского блока». Расстрелян в 1941 г. Реабилитирован в 1988 г. 254, 255, 257, 262, 268
- Рамстедт см. Рамштедт**
- Рамштедт (Ramstedt) Густав Йохан** (1873–?) – финский просветитель, автор работ по проблемам монгольского и корейского языков. В 1919–1929 гг. – поверенный в делах Финляндии в Японии и Китае. Профессор Хельсинкского университета 335, 397
- Раскольников (наст. фам. – Ильин) Федор Федорович** (1892–1939) – государственный и военный деятель, писатель, журналист, дипломат. В 1918–1921 гг. – зам. наркома по морским делам РСФСР, командующий Волжско-Каспийской флотилией и Балтийским флотом. В 1921–1923 гг. – полпред советского правительства в Афганистане. В 1924–1928 гг. – зав. Восточным отделом секретариата ИККИ. В 1924–1930 гг. – член коллегии Наркомпроса РСФСР, начальник Главного управления по делам художественной литературы и искусства, редактор, ответ. редактор журнала «Красная новь», член научной ассоциации востоковедов, преподаватель 1-го МГУ. В 1930–1938 гг. – полпред СССР в Эстонии, Дании, Болгарии. Опасаясь ареста, в 1938 г. остался за рубежом. Объявлен «врагом народа». Реабилитирован в 1963 г. 226, 233, 234, 247, 364
- Рейснер Игорь Михайлович** (1898–1958) – один из основоположников советской индологии и афганистики, востоковед, доктор исторических наук (1953), профессор (1954). Сотрудник НКВД РСФСР/СССР в 1919–1926 гг. В 1918–1922 гг. работал в Афганистане, в 1923 г. – в скандинавских странах, в 1925 г. – в Германии. В 1925–1935 гг. – преподаватель Московского института востоковедения, в 1934–1958 гг. – в МГУ, в 1937–1938 гг. – в Ивановском гос. пединституте. Научный сотрудник Института истории (1939–1941) и Института востоковедения (1944–1958) АН СССР 220, 221
- Рейснер Лариса Михайловна** (1895–1926) – писательница. В годы Гражданской войны – политработник 208, 230
- Рензин Александр** – родственник Н.М. Рензина 334
- Рензин Наум Михайлович** (?–1936) – директор типографии, 2-й муж З.А. Никитиной 328, 334, 353, 378
- Реннер (Renner) Мартин** – германский посланник в Финляндии в 1929–1932 гг. 377

- Ренни (Rennie) Эрнест Амелиус (1865–1935) – английский дипломат. С 1892 г. – на дипломатической службе: в 1913–1919 гг. – посланник Великобритании в Перу; в 1921–1930 гг. – посланник Великобритании в Финляндии 351
- Ренсимен (Runciman) Вальтер Лесли (1870–?) – английский государственный деятель, в 1932 г. – министр торговли в правительстве Макдональда, возглавлял переговоры о торговом соглашении с СССР, в 1933 г. участвовал в работе МЭК 386, 416
- Ривлина [Е.И.] (1874–1957) – с 1908 г. в эмиграции в Швейцарии, в 1913 г. – секретарь Лозаннской конференции РСДРП(б). После Октябрьской революции – на партийной, редакционно-издательской работе. Работала в НКВД СССР с М.М. Литвиновым 409
- Ринне – немецкий ученый 212
- Родов Семен Абрамович (1893–1968) – поэт, литературный критик. В 1923–1925 гг. – один из редакторов журнала «На посту», ответственный секретарь ВАПП (1924–1926), председатель Международного бюро связей пролетарской литературы 222, 223, 226, 228–230, 232, 242–245, 248, 250, 251, 254
- Родова Мария Марковна – жена Родова С.А. 231
- Розанов Иван Никанорович (1874–1959) – литературовед, профессор МГУ с 1918 г., брат М.Н. Розановой-Ляховецкой 298
- Розанова-Ляховецкая Мария Никаноровна (1872–1958) – гистолог, эмбриолог, доктор медицинских наук, профессор Гистологического института 2-го МГУ. Жена А.М. Ляховецкого, брата И.М. Майского 267, 289, 290, 298
- Розенблюм Борис Данилович (1899–1938) – в 1924–1934 гг. – зав. подотделом торговой политики Экономическо-правового отдела НКВД СССР; в 1931–1938 гг. – помощник зав., затем заведующий Экономической частью НКВД СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 407, 409, 414, 416
- Розенгольц Аркадий Павлович (1889–1938) – в 1923–1924 гг. – член Реввоенсовета СССР, начальник и комиссар Главного управления Военно-воздушных сил РККА. В 1925–1927 гг. – советник полпредства и полпред СССР в Великобритании. С 1928 г. – член коллегии, заместитель наркома РКИ СССР. В октябре–ноябре 1930 г. – зам. наркома внешней и внутренней торговли СССР. В 1930–1937 гг. – нарком внешней торговли СССР. С августа 1937 г. – начальник Управления госрезервов при СНК СССР. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г. 275, 291
- Рой (Roy) Манабendra Нат (наст. фам. и имя – Нарендранат Бхаттачария) (1887–1954) – деятель индийского национально-освободительного движения. С 1920 г. – ответственный работник ИККИ, в 1921–1927 гг. – член ИККИ и его президиума (1928), представитель ИККИ в Китае. В 1929 г. за «правый уклон» отстранен от работы в Коминтерне, исключен из КП Индии и ИККИ 220, 221
- Роланд-Гольст (Роланд-Холст) ван дер Шалк (Шалк) (Roland Holst-van der Schalk) Генриэтта (1869–1952) – голландская писательница и политический деятель. С 1897 г. – член социал-демократической рабочей партии Нидерландов. В 1907–1909 гг. принадлежала к трибунистам. С 1918 г. – член компартии, в 1927 г. порвала с ней и перешла на троцкистские позиции 79, 214
- Роллан (Rolland) (Ролан) Ромен (1866–1944) – французский писатель, музыковед, общественный деятель 212, 213
- Ромм – сотрудник полпредства СССР в Токио, руководитель кружка японоведения 346
- Ротштейн (Rothstein Andru) Андрей Федорович (Эндрю) (1898–1994) – общественный деятель Англии, историк, публицист, бакалавр Оксфордского университета, почетный доктор МГУ (1961), участник движения «Руки прочь от России!» С 1932 по 1945 г. – зав. Лондонским отделением сначала РОСТА, затем ТАСС, был специальным корреспондентом ТАСС при Лиге Наций, руководил Обществом англо-советской дружбы. Сын академика Ф.А. Ротштейна 275, 391
- Ротштейн Федор Аронович (1871–1953) – историк, дипломат, академик АН СССР (1939). В 1890–1920 гг. – в эмиграции в Англии. С 1911 г. – один из лидеров левого крыла Британской социалистической партии. В 1920 г. – один из создателей Коммунистической партии Великобритании. В 1921–1930 – на дипломатической работе в СССР: в 1921–1922 гг. – полпред в Персии (Иран), в 1923–1930 – зав. отделом печати и член коллегии НКВД СССР, ответственный редактор

- журнала «Международная жизнь». В 1924–1925 гг. – директор Института мирового хозяйства и мировой экономики Комакадемии, в 1927–1945 гг. – член главной редакции БСЭ 221, 308, 309, 347, 365
- Рубенс (Rubens) Питер Пауэл (1577–1640) – фламандский живописец 415
- Рубинин Евгений Владимирович (1894–1980) – дипломат. В 1920 г. – сотрудник управления уполномоченного НКВД РСФСР в Туркестане, в 1921–1924 гг. – в центральном аппарате НКВД, в 1924–1928 гг. – 1-й секретарь полпредства в Дании, Италии, Турции, в 1928–1935 гг. – помощник заведующего, затем зав. 3-м западным отделом НКВД СССР, в 1935–1940 гг. – полпред в Бельгии и в 1936–1940 гг. по совместительству – полпред в Люксембурге. В 1941–1954 гг. – на преподавательской работе в Высшей дипломатической школе НКВД/МИД СССР 441
- Русанов (псевд. – Кудрин Н.Е., Тарасов, Серов, Выборгский) Николай Сергеевич (1859–1939) – политический деятель, публицист, мемуарист. Участник народных кружков конца 1870-х – начала 1880-х годов, сотрудник журналов «Дело», «Русское богатство». В 1882–1905 гг. в эмиграции. Входил в группу старых народовольцев, один из создателей партии эсеров, член ее ЦК. С 1914 г. – главный редактор журнала «Русские записки». С 1918 г. в эмиграции. С 1928 г. – член Заграничного союза партии эсеров. Умер в Берлине 92, 96, 98, 99, 103, 106–108, 112, 115, 117, 124, 152
- Рэни см. Ренни
- Рэнсимен см. Ренсимен В.Л.
- Рязанов (псевд., наст. фам. – Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) – историк, социолог. Академик АН СССР (1929). Участник российского революционного движения. В 1921–1931 гг. – организатор и директор Института Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Один из организаторов Комакадемии. Репрессирован 226
- Савельев Максимилиан Александрович (1884–1939) – партийный и государственный деятель, экономист, академик АН СССР (1932). В 1920 г. – секретарь крайкома КП Туркестана, в 1921–1931 гг. – зам. заведующего Истпартом при ЦК ВКП(б), в 1928–1930 гг. – директор Института В.И. Ленина, в 1930 г. – редактор «Правды», с 1932 г. – председатель Президиума Комакадемии, с 1936 г. – зам. директора Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б) 419, 421
- Садандзи Ичикава (Итикава) (1880–1940) – японский актер, руководитель труппы театра Кабуки. 5-й Садандзи в своей династии, продолжатель династии Ичикава Дандзюро. Писал японские танки под псевдонимом Сйюэн 314–316, 323, 324, 332, 333, 340
- Садюфьев Илья Иванович (1889–1965) – поэт, переводчик с украинского, белорусского, литовского языков 242, 244
- Саймон (Simon) Джон Олсбрук (1873–1954), виконт – британский государственный и политический деятель. На различных министерских постах с 1915 г. В 1931–1935 гг. – министр иностранных дел, в 1935–1937 гг. – министр внутренних дел, в 1937–1940 гг. – министр финансов, в 1940–1945 гг. – лорд-канцлер 390, 398, 412, 432, 445
- Салтыков (Салтыков-Щедрин) Михаил Евграфович (наст. фам. – Салтыков, псевд. Щедрин Н.) (1826–1889) – писатель, публицист 291, 300
- Сальников – служащий заготовительного пункта Центросоюза в Кобдо 175, 176, 178
- Сальтер (Salter) Норберт – зарубежный импрессарио 323
- Самобытник (псевд., наст. фам. и имя – Маширов Алексей Иванович) (1886 или 1884–1943) – один из первых пролетарских поэтов, организаторов и руководителей Петроградского пролеткульта в 1917–1923 гг., член ЛАПП, возглавлял Ленгуб Рабис, печатал стихи в журнале «Звезда», газете «Правда» 239
- Самуэль (Samuel) Герберт (1870–1963), виконт – английский государственный деятель, философ. В 1931–1935 гг. – руководитель Либеральной партии, в 1931–1959 гг. – ректор Британского (позднее Королевского) института философии 406
- Сандомирский Герман Борисович (наст. имя – Гершен Беркович) (1882–1938) – политический деятель. С начала 1990-х годов – анархист, один из лидеров группы «Бунтарь». Участник революции 1905–1907 гг., в 1909–1916 гг. на каторге. В октябре 1917 г. поддержал большевиков. В начале 1920-х годов на дипломатической работе, затем жил литературным трудом. Репрессирован 222

- Санников Григорий Александрович (1899–1969) – поэт, член литературного объединения «Кузница» 232, 243
- Сафаров Георгий Иванович (1891–1942) – партийный и политический деятель, историк Китая. До революции 1917 г. в эмиграции исполнял обязанности секретаря В.И. Ленина. В конце 1917 г. – член президиума Уралсовета, один из организаторов убийства императора Николая II и его семьи. В начале 1920-х годов – один из главных партийных специалистов по национальному вопросу. В 1926 г. – 1-й секретарь полпредства СССР в Китае. В 1926–1927 гг. – главный редактор газеты «Ленинградская правда». Затем работал в торгпредстве в Константинополе. Репрессирован 213, 218
- Свердлов Яков Михайлович (1885–1919), в 1919 г. – член Оргбюро ЦК РКП(б), в 1917–1919 гг. – член ЦК РСДРП(б)/РКП(б), секретарь ЦК партии, с ноября 1917 г. – председатель ВЦИК 439
- Свержевский Людвиг Иосифович (1867–1941) – доктор медицинских наук (1900). Заслуженный деятель науки РСФСР (1934). В 1905–1911 гг. – приват-доцент Московского университета, с 1911 г. – зав. кафедрой болезней уха, носа, горла Московских Высших женских курсов, с 1919 г. – директор, профессор, зав. кафедрой Клиники болезней уха, носа и горла 2-го МГУ, с 1936 г. возглавлял созданный по его инициативе Московский НИИ уха, горла и носа 375
- Свидерский Алексей Иванович (1878–1933) – участник революционного движения, большевик, сотрудничал в «Самарской газете», подвергался арестам в Туле, Риге, Уфе, Киеве. После Февральской революции возглавлял редакцию уфимской большевистской газеты «Вперед», с июня 1917 г. – председатель Уфимского совета, после Октябрьской революции – председатель Уфимского ревкома. С 1918 г. – член коллегии Наркомпрода РСФСР, в 1922–1928 гг. – член коллегии НК РКИ СССР, зам. наркома земледелия РСФСР, одновременно ректор сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, в 1928–1929 гг. – член коллегии Наркомпроса РСФСР, начальник Главискусства, с сентября 1929 г. – полномочный представитель СССР в Латвии 279
- Свэллс (Swalls) А.В. – один из лидеров рабочего движения Великобритании 360
- Сейфуллина Лидия Николаевна (1889–1954) – писательница 240
- Семенов Сергей Александрович (1893–1943) – писатель, в 1921–1922 гг. принимал участие в работе Петроградского отделения Пролеткульта, позднее заведовал литературно-художественным отделом Ленгослитиздата, редактор альманаха «Ковш». Автор журнала «Звезда». Погиб на Волховском фронте 244, 334
- Семковский (псевд., наст. фам. – Бронштейн) Семен Юльевич (1882–1938) – меньшевик-интернационалист, член Заграничного секретариата ОК (1912–1914), член ЦК партии меньшевиков (1917). В 1920 г. после приговора революционного трибунала Киева прекратил работу в меньшевистской партии. Позже – литератор, доктор философии и социологии, профессор, председатель философско-социологического отделения Украинского института марксизма и социологической комиссии Всеукраинской академии наук. Репрессирован 116, 117, 142
- Сергей Александрович (1857–1905) – великий князь, сын императора Александра II. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в 1891–1905 гг. – Московский генерал-губернатор. Убит эсэром И.П. Каляевым 45
- Сереза, возможно, Медведев – знакомый И.М. Майского по экспедиции в Монголию 174
- Серрати (Serrati) Джачинто Менетти (1872–1926) – видный деятель итальянского рабочего движения, один из руководителей итальянской Социалистической партии. В 1915–1923 гг. – директор центрального органа партии «Avanti!». Во время Первой мировой войны – интернационалист. На II конгрессе Коминтерна возглавил итальянскую делегацию. В 1924 г. вступил в Итальянскую коммунистическую партию 229
- Серышев – военный атташе полпредства СССР в Японии (1927) 285
- Силлампэ см. Силлания
- Силлания (Sillanpää) (псевд. – Э. Сювари и Сарви) Франс Эмиль (1888–1964) – финский писатель. Лауреат Нобелевской премии (1939) 425
- Симановский Арсений Арсеньевич (1874–?) – сотрудник НКВД, в 1921–1926 гг. – первый секретарь, и.о. зам. полпреда полпредства СССР в Швеции, в 1926–

- 1930 гг. – дипагент НКВД на Дальнем Востоке. С 1931 г. – зам. заведующего секретариата ЦИК СССР 344, 347
- Синклер (Sinclair) Эптон Билл (1878–1968) – американский писатель 282
- Сиракава – военный министр Японии 285
- Сирота П.Г. – импрессарио известных исполнителей в 1920–1930-е годы (в том числе Ф.И. Шалапина) 323
- Сйочио (псевд., наст. имя – Судзуки Тецуя) (1886–?) – японский актер театра Кабуки, ученик Сандадзи 4-го, исполнитель женских ролей «оннагата» 314–316
- Скалозубов Николай Лукич (1861–1915) – статистик, главный агроном Курганской и Тобольской губерний, депутат II и III Государственной Думы, сотрудник редакции журнала «Сибирские вопросы» (1911). В его доме в Тобольске во время сибирской ссылки жил И.М. Ляховецкий (Майский) 39
- Скворцов см. Скворцов-Степанов И.И.
- Скворцов-Степанов Иван Иванович (1870–1928) – государственный и партийный деятель, публицист. В 1917 г. – нарком финансов первого советского правительства. С 1925 г. – редактор газеты «Известия», зам. редактора «Правды», редактор газеты «Ленинградская правда» 239, 240, 280, 309
- Смагин – помощник военного атташе в Японии 285
- Смидович В.В. см. Вересаев В.В.
- Смирнов Иван Васильевич (1901–1971) – сотрудник советской военной разведки. В 1939 г. – атташе полпредства СССР в Финляндии, с 1941 г. – в Китае 350
- Смирнов Иван Никитович (1886–1936) – член Реввоенсовета 5-й армии, после разгрома Колчака – председатель Сибревкома. В 1921 г. переведен на работу в Петроград. Репрессирован 198
- Смолянский, возможно, Григорий Борисович (1897–1939) – публицист, в 1930-е годы – сотрудник международного отдела ВЦСПС, зам. заведующего бюро секции Средней и Центральной Европы ИККИ. Репрессирован 221
- Соболев Александр Александрович (1890–?) – морской офицер. Участник Гражданской войны, в 1925–1928 гг. – военно-морской атташе при полпредстве СССР в Турции, в 1928–1930 гг. – военно-морской атташе СССР в Швеции и одновременно в феврале–апреле 1930 г. в Финляндии. С апреля 1930 г. – невозвращенец 361, 362, 364, 365
- Сокольников Григорий Яковлевич (наст. фам. и имя – Бриллиант Гирш Янкелевич) (1888–1939) – государственный, партийный деятель, дипломат. Участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции. В 1918 г. – председатель советской делегации на переговорах с Германией о подписании Брестского мира. С 1921 г. – член коллегии, зам. наркома финансов РСФСР, в 1923–1926 гг. – нарком финансов СССР, в 1926–1928 гг. – зам. председателя Госплана СССР, в 1929–1932 гг. – полпред СССР в Великобритании, в 1933–1934 гг. – заместитель наркома иностранных дел СССР, в 1935–1936 гг. – 1-й зам. наркома лесной промышленности. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г. 385, 411, 428
- Соллогуб см. Сологуб Ф.К.
- Соловьев, возможно, Василий Иванович (1890–1939) – журналист, участник революционного движения, сотрудник партийных газет. С 1918 г. – на партийной, дипломатической, журналистской работе 253
- Соловьев – делопроизводитель полпредства СССР в Токио 335
- Сологуб (наст. фам. – Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927) – писатель, поэт 224, 244
- Сорин, возможно, Владимир Гордеевич (1893–1944) – партийный деятель. В 1918 г. – секретарь Серпуховского УКОМ РКП(б), «левый коммунист», затем председатель Ревтрибунала Восточного фронта, член Московского губкома. В 1920–1925 гг. – член МК и член Бюро МК РКП(б), с 1924 г. – зам. заведующего отделом печати ЦК РКП(б), затем помощник директора Института Ленина и зав. сектором издания сочинений В.И. Ленина, в 1936–1939 гг. – заместитель директора ИМЭЛ. Репрессирован в 1939 г. Погиб в заключении в 1944 г. 233, 239
- Спальвин Евгений Генрихович (1872–1934) – японовед, профессор. В 1917–1925 гг. – ректор Государственного университета, в 1925–1931 гг. – драгоман посольства России в Японии, переводчик полпредства СССР в 1927–1928 гг., уполномоченный ВОКС в Японии. Знаток японского языка, литературы, обычаев. В 1931 г. откомандирован в Харбин для работы на КВЖД 332, 341, 345
- Сперанский – член научной ассоциации востоковедов 221, 222
- Сталин (наст. фам. – Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – один из

- руководящих деятелей Коммунистической партии, советского государства и международного рабочего движения. Герой социалистического труда (1939), Герой Советского Союза (1945), Маршал (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945) 276, 439
- Сталинский (псевд. – Евгенъев) Евгений А. – автор книг и статей по социальной истории Франции, Италии, Германии 82
- Старанников – секретарь Владивостокского окружного комитета ВКП(б) 344
- Ст[епанова] – знакомая И.М. и А.М. Ляховцевских 52, 68
- Степанов-Скворцов см. Скворцов-Степанов И.И.
- Степняк Ф.М. см. Кравчинская Ф.М.
- Степняк-Кравчинский (наст. фам. – Кравчинский, литер. псевд. – Степняк) Сергей Михайлович (1851–1895) – народник, писатель. Член кружка «чайковцев», участник «хождения в народ», в 1878 г. примкнул к «Земле и воле». В эмиграции основал «Фонд вольной русской прессы» 375, 376
- Стецкий, возможно, Алексей Иванович (1896–1938) – партийный деятель. Участник Октябрьской революции и Гражданской войны. В 1926 – 1929 гг. – член Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) и зав. отделом Ленинградского губкома ВКП(б). В 1930–1938 гг. – зав. агитпроп-отделом ЦК ВКП(б). С 1934 г. – главный редактор журнала «Большевик». Репрессирован 411, 413
- Стимсон (Stimson) Генри Льюис (1867–1950) – американский государственный деятель, республиканец. В 1911–1913 гг. – военный министр, в 1929–1933 гг. – госсекретарь США. В 1940–1945 гг. – военный министр 358
- Стомоняков Борис Спиридонович (1882–1941) – дипломат. В 1921–1925 гг. – торгпред СССР в Германии, одновременно в 1924–1925 гг. – зам. наркома внешней торговли СССР, в 1926–1934 гг. – член коллегии НКВД СССР, в 1934–1938 гг. – 2-й зам. наркома иностранных дел. Репрессирован 351, 362, 374
- Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – политический деятель, философ, экономист, историк, публицист, академик АН СССР с 1917 по 1928 г. Теоретик «легального марксизма», один из лидеров партии кадетов, редактор журналов «Освобождение», «Русская мысль». Участник сборника «Вехи» (1909). После октября 1917 г. – один из идеологов белого движения. В эмиграции с 1920 г. 124, 125, 154
- Судзуки Кисабуро (1867–1940) – в 1927–1937 гг. один из лидеров партии Сэйюкай, в 1927–1929 гг. – министр внутренних дел в правительстве Танаки. Организатор массовых арестов коммунистов в марте 1928 г. 301, 303
- Сузуки см. Судзуки Кисабуро
- Сукачев В.П. – иркутский меценат, издатель журнала «Сибирские вопросы» 39
- Султан-Заде (наст. фам. – Микаэлян) Аветис Султанович (1889–1938) – иранист, политолог, экономист, специалист по финансовому капиталу колониальных стран. В 1919 г. – организатор и ректор Финансово-экономического института. В июне 1920 г. участвовал в I-м съезде Иранской КП. В 1920–1923 гг. – член ИККИ. С 1932 г. – член президиума Госплана РСФСР. С 1933 г. – преподаватель, с 1935 г. – профессор МИВ. Последние годы работал в Наркомате легкой промышленности. Репрессирован 221
- Суриц Яков Захарович (1882–1952) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1918–1919 гг. – представитель РСФСР в Дании, в 1919–1921 гг. – полпред РСФСР в Афганистане, в 1921–1922 гг. – член Турккомиссии ВЦИК и уполномоченный НКВД РСФСР по Туркестану и Средней Азии, в 1922–1923 гг. – советский представитель в Норвегии, в 1923–1934 гг. – полпред СССР в Турции, в 1934–1937 гг. – в Германии, в 1937–1940 гг. – во Франции. В 1937–1939 гг. – член советской делегации на сессиях Лиги Наций в Женеве, в 1940–1945 гг. – советник НКВД СССР, в 1945–1947 гг. – посол СССР в Бразилии. С 1948 г. в отставке 434
- Танака Гиити (1863–1929) – японский государственный и военный деятель, генерал (1921), в 1927–1929 гг. – премьер-министр, министр иностранных дел и министр колоний, в 1918–1921 и 1923–1924 гг. – военный министр, один из главных руководителей японской военной интервенции на советском Дальнем Востоке. С 1925 г. – лидер партии Сэйюкай 286, 301–303, 305, 306
- Танака – японский рыбопромышленник 345
- Татьяна Егоровна см. Чукреева Т.Е.
- Тверяк (псевд., наст. фам. – Соловьев) Алексей Артамонович (1900–1937) – ленин-

- градский писатель. Арестован по делу контрреволюционной националистической группы в 1935 г. Репрессирован 228, 334
- Терновская Елена Павловна (1901–?) – сотрудница полпредства СССР в Токио, японистка. С 1928 г. – аспирантка КУТВ, в 1932–1937 гг. – референт Восточного отдела Профинтерна. Репрессирована 316, 331, 341, 342
- Тилли см. Казанина Г.Г.
- Титов А.А. – сотрудник редакции журнала «Голос минувшего» 136
- Тихменев Николай Сергеевич (1885–?) – дипломат. С 1920 г. – сотрудник НКВД, входил в состав советской делегации на мирных переговорах с Финляндией, председатель советской делегации в Русско-польской смешанной комиссии (1920), в 1921–1924 гг. – советник неофициальной миссии РСФСР в Италии, в 1925–1927 гг. – первый секретарь полпредства СССР во Франции, в 1927–1930 гг. – первый секретарь полпредства СССР в Японии. В феврале 1930 г. откомандирован в ЦК ВКП(б), в 1934–1938 гг. – полпред СССР в Дании. С 1938 г. – в ЦК ВКП(б) 280, 318, 321
- Тихон Максимович см. Никитин Т.М.
- Толоконский Леонид Михайлович (1907–?) – в 1931–1934 гг. – 1-й секретарь, зав. отделом печати полпредства СССР в Лондоне. Репрессирован, посмертно реабилитирован 409
- Толстой Алексей Николаевич (1882/83–1945), граф – писатель, общественный деятель, академик АН СССР (1939), лауреат Государственной премии СССР (1941, 1943, 1946 посмертно) 211
- Толстой Лев Николаевич (1828–1910), граф – писатель, член-корреспондент (1873), почетный академик (1900) Петербургской АН 80, 167, 340, 393, 436
- Томский (наст. фам. – Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936) – партийный и профсоюзный деятель. Участник революции 1905–1907 гг. С ноября 1917 г. – председатель Московского Совета профсоюзов, с 1918 г. – секретарь, с 1919 г. – председатель ВЦСПС. В 1929–1930 гг. – председатель правления Всесоюзного объединения химической промышленности и заместитель председателя ВСНХ СССР. В 1932–1936 гг. – зав. ОГИЗ. В 1919 – 1934 гг. – член ЦК РКП(б)/ВКП(б), в 1922–1930 гг. – член Политбюро. В 1934–1936 гг. – кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1936 г. окончил жизнь самоубийством 275, 276
- Торнтон Лесли – служащий английской компании «Метро-Виккерс» в 1933 г. 403, 405, 406
- Торский Яков Захарович (1902–?) – в 1929–1930 гг. – сотрудник торгпредства СССР в Финляндии, в 1931 г. – сотрудник полпредства СССР в Великобритании 379
- Троицин – служащий заготовительного пункта Центросоюза в Кобдо 174
- Троцкий (псевд., наст. фам. – Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) – партийный и государственный деятель, социал-демократ. С ноября 1917 по март 1918 г. – нарком по иностранным делам, в 1918–1925 гг. – нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики. В 1925–1926 гг. – член президиума ВСНХ СССР, председатель Главконцесскома. В 1919–1925 гг. – член Политбюро ЦК РКП(б). В 1927 г. исключен из ВКП(б), в 1929 г. выслан за границу. В 1932 г. лишен советского гражданства. Убит в Мексике в 1940 г. 80, 220, 223, 225, 226, 240, 252, 307, 322, 324, 329, 343
- Трояновский Александр Антонович (1882–1955) – дипломат, историк-международник. В 1915–1922 гг. – меньшевик, с 1923 г. – член РКП(б). В 1917 г. вернулся из эмиграции в Россию, после Октябрьской революции служил в Красной армии. В 1924–1927 гг. – председатель правления Госторга РСФСР и член коллегии Наркомвнешторга СССР, в 1927–1933 гг. – полпред СССР в Японии, в 1933–1938 гг. – полпред СССР в США. С 1939 г. – профессор ВДШ НКВД СССР, с 1941 г. – в Совинформбюро. Автор ряда работ по вопросам внешней политики 301, 322, 324, 329, 343
- Трояновский Константин Михайлович (1876–?) – экономист (экономика Востока). Сотрудник: в 1918–1923 гг. – НКВД РСФСР/СССР, в 1924–1927 гг. – Госплана СССР, в 1928–1929 гг. – СНК СССР, в 1930–1931 гг. – ВСНХ СССР. В 1933–1936 гг. – ст. научный сотрудник, затем действительный член Института национальностей СССР, член-учредитель научной ассоциации востоковедения 221, 251
- Трубачев 419
- Тужилин Александр Васильевич – действительный член Общества русских ориенталистов, сотрудник Российской миссии в Пекине (1909?) 217

- Тулубьев И.И. – представитель Центросоюза в сельскохозяйственной кооперации, затем член коллегии Иркутской конторы Центросоюза 181
- Туманов см. Туманян О.Т.
- Туманян Ованес Тадевосович (1869–1923) – армянский поэт, публицист, общественный деятель. Председатель Кавказского общества армянских писателей (1912–1921) 144
- Тымянский Григорий Самуилович (1893–?) – в 1924 г. окончил институт Красной профессуры, в 1924–1925 гг. – инспектор в торгпредстве СССР в Лондоне. Доктор философии, профессор Военно-политической академии им. Толмачева (ВПАТ), зам. директора Института языка и мышления им. Марра АН СССР 263
- Тынянов Юрий Николаевич (1894–1943) – писатель, литературовед, исследователь поэтики литературы и кино, автор исторических романов, повестей и рассказов 374
- Тыркова-Вильямс (урожд. – Тыркова, в 1-м замужестве – Борман) Ариадна Владимировна (1869–1962) – писатель, публицист, литературовед, журналист, общественный деятель. С осени 1912 г. – редактор газеты «Русская молва», член ЦК партии кадетов. С 1920 г. в эмиграции 125
- Тюрин 157
- Унгерн фон Штернберг Роман Федорович (1886–1921), барон – один из руководителей борьбы против советской власти в Забайкалье и Монголии, генерал-лейтенант (1919) 172, 205, 255
- Урицкий Моисей Соломонович (1873–1918) – юрист, деятель российского революционного движения. С июля 1917 г. – член ЦК РКП(б), с октября – член Военно-революционного партийного центра по руководству восстанием и Петроградского Военно-революционного комитета. Член ВЦИК. С марта 1918 г. – председатель Петроградской ЧК. Убит в результате эсеровского террористического акта 233, 257
- Услаль Елизавета Михайловна см. Чемоданова Е.М.
- Услаль Ирина Сергеевна – экономист, преподаватель вуза, старшая дочь Чемодановой-Услаль Е.М. 42, 59, 64, 66, 143, 146, 289, 304, 439
- Услаль Людмила Сергеевна – сотрудник научного института Военпрома, младшая дочь Чемодановой-Услаль Е.М. 439
- Услаль Михаил Сергеевич – инженер, сын Чемодановой-Услаль Е.М. 146
- Устинов Алексей Михайлович (1879–1937) – участник революционного движения, эсер, в 1917 г. – член Президиума ВЦИК РСФСР, в 1920 г. – начальник информационно-статистического отдела Регистрационного (Разведывательного) Управления полевого штаба РВС. С 1921 г. – на дипломатической работе: в 1921–1924 гг. – 1-й секретарь полпреда РСФСР/СССР в Германии, в 1924–1929 гг. – полпред СССР в Греции, в 1930–1932 гг. – уполномоченный НКВД при правительстве ЗСФСР (Тбилиси), в 1934–1937 гг. – полпред СССР в Эстонии. В 1932–1934 гг. был членом президиума ВАСХНИЛ 352–355
- Уэллс (Уэльс) (Wells) Герберт Джордж (1866–1946) – английский писатель, общественный деятель, автор научно-фантастических и социально-философских романов. В 1914, 1920, 1932 гг. посещал Россию 241, 435
- Федин Константин Александрович (1892–1977) – писатель, общественный деятель, академик АН СССР (1958), Герой социалистического труда (1967). Лауреат Государственной премии СССР (1949). В 1954 г. – секретарь, в 1959–1971 гг. – 1-й секретарь, в 1955–1959, 1971–1977 гг. – председатель Правления СП СССР. Член-корреспондент Немецкой академии искусств (1956). В 1925 г. – секретарь редакции журнала «Звезда» 244
- Федор Захарович см. Чембулов Ф.З.
- Федор Николаевич см. Петров Ф.Н.
- Фейсгов – [сотрудник ЦК ВКП(б)] 413
- Фека см. Полудова Ф.А.
- Фельдман (Фельдман-Конрад) Наталия Исаевна (1903–1975) – японовед, филолог, кандидат филологических наук (1944), доктор филологических наук (1972). В 1931–1934 гг. – преподаватель ЛИФЛИ, в 1941–1949 гг. – МИВ. Член Союза писателей СССР (1934). Лауреат Государственной премии (1972) 342
- Ферри (Ferry) Жюль (1832–1893) – премьер-министр Франции в 1880–1881 и 1883–1885 гг. 137
- Флаксерман С.А. – дежурный секретарь В.И. Ленина в 1922–1923 гг., затем секретарь Наркомата просвещения РСФСР 171
- Флерио (Fleriot) Эме Жозеф де – французский дипломат, в 1925–1933 гг. – посол

- Франции в Великобритании, старшина (дуа́йен) дипломатического корпуса в Лондоне. С 1933 г. в отставке, читал лекции по истории в Сорбонне. Умер перед Второй мировой войной 387
- Флоринский Дмитрий Тимофеевич (1899–1938) – дипломат, в 1922–1934 гг. – зав. протокольным отделом НКВД СССР, одновременно, в 1922–1929 гг., зав. подотделом скандинавских стран НКВД СССР. В 1934 г. арестован и уволен из НКВД СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 350, 351, 433
- Фольмар (Vollmar) Георг Генрих (1850–1922) – один из лидеров Социал-демократической партии Германии, журналист 83
- Форд (Ford) Генри (1863–1947) – американский промышленник, один из основателей автомобильной промышленности США 211, 212
- Формозов Александр Николаевич (1899–1973) – эколог, зоолог, зоогеограф, художник-анималист, доктор биологических наук (1935), с 1935 г. – профессор МГУ. В 1945–1963 гг. – зав. отделом биогеографии Института географии АН СССР 411
- Фортус – управляющий Читинской контрой Центросоюза 179
- Франк (Frank) Людвиг (1874–1914) – немецкий социал-демократ, один из лидеров ревизионистов, социал-шовинист, по профессии адвокат. С 1907 г. – член рейхстага. На Магдебургском партийтаге (1910) выступал за голосование по военным кредитам. В начале Первой мировой войны добровольно вступил в армию. Погиб на фронте 61
- Франс (France) Анатолий (наст. имя и фам. – Анатолий Франсуа Тибо) (1844–1924) – французский писатель 241
- Фрима см. Бунимович Ф.И.
- Фробениус (Frobenius) Лео (1873–1938) – немецкий этнограф, исследователь народов Африки 212
- Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925) – партийный, государственный и военный деятель. В 1924–1925 гг. – заместитель председателя, затем председатель РВС СССР, заместитель наркома, затем нарком по военным и морским делам. С 1921 г. – член ЦК РКП(б) 225
- Фурманов Дмитрий Андреевич (1891–1926) – писатель. В январе 1919 г. – комиссар 25-й стрелковой дивизии (командир В.И. Чапаев), с августа 1919 г. – начальник Политуправления Туркестанского фронта, с марта 1920 г. – уполномоченный по Семиреченской области, принимал участие в ликвидации контрреволюционного мятежа в Семиречье. С 1921 г. – на литературной работе, с 1923 г. – секретарь Московской организации РАПП 236–238, 246–248
- Фын Юй Сян см. Фэн Юйсян
- Фэн Юйсян (1882–1948) – китайский политический и военный деятель. С 1924 г. – главнокомандующий объединенным корпусом Национальной армии, с 1926 г. – член фракции партии Гоминьдан 302, 305
- Хаймович Михаил Маркович (1881–1964) – юрист, адвокат, затем директор Томского губернского земского банка. С 1920-х годов – плановик Омского губисполкома, затем в Омской адвокатуре. Репрессирован. В 1937–1944 гг. в лагерях. Реабилитирован в 1956 г. Соученик И.М. Майского по Омской гимназии 188
- Халатов Арташес (Артемий) Багратович (1896–1937) – государственный партийный деятель. С 1918 г. – сотрудник Наркомпрода, Наркомата путей сообщения. В 1927–1932 гг. – председатель правления Госиздата и ОГИЗ РСФСР. В 1932–1935 гг. – член коллегии НКПС СССР, в 1935–1937 гг. – председатель Центрального Совета Всесоюзного общества изобретателей. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. 358, 359
- Халтурин Степан Николаевич (1856/1857–1882) – один из первых рабочих-революционеров, организатор «Северного союза русских рабочих», с 1881 г. – член Исполкома «Народной воли», организатор покушения на императора Александра II 289
- Хамагучи Осати (1870–1931) – в 1924–1926 гг. – министр финансов Японии, в 1929–1931 гг. – премьер-министр 344, 345
- Харди (Hardie) Джеймс Кейр (1856–1915) – один из основателей лейбористской партии Великобритании 60
- Харин – стажер полпредства СССР в Лондоне 263
- Хатан-батор Максаржав см. Магсаржав С. Хатан Батор
- Хатын Батыр Ван см. Магсаржав С. Хатан Батор
- Хезлоп см. Хеслоп
- Хеслоп (Heslop) Гарольд (1898–?) – английский писатель 369
- Хёш (Hoesch) Леопольд Густав Александр (1881–1936) – германский дипломат.

- В 1909 г. – атташе в Пекине, в 1910 г. – в Париже, в 1911 г. – секретарь посольства в Мадриде, в 1912–1914 гг. – в Великобритании. В 1915–1916 гг. – в Софии и Константинополе, в 1917 г. – сотрудник германского МИД, в 1918 г. – советник миссии в Норвегии, в 1919 г. – поверенный в делах в Испании. В 1921–1932 гг. – советник, поверенный в делах, посол Германии во Франции, в 1932–1936 гг. – посол в Великобритании 387
- Хикс (Hicks) Джордж (1879–?) – английский профсоюзный деятель: с 1919 г. – член Генерального совета тред-юнионов, с 1921 г. – генеральный секретарь английского союза строителей, член Англо-русского парламентского комитета, в 1940–1945 гг. – помощник министра труда Великобритании 275
- Хилквист (Hillquist) (наст. фам. – Гилькович) Морис (1869–1933) – деятель Социалистической партии США, реформист. С 1929 г. – председатель СП США 60
- Хинчук Лев Михайлович (1868–1944) – государственный деятель и дипломат. Участник социал-демократического движения. До 1919 г. – меньшевик. В 1919–1926 гг. – член коллегии Наркомпрода РСФСР/СССР, в 1921–1926 гг. – председатель Правления Центросоюза, в 1926–1927 гг. – торгпред СССР в Великобритании, в 1927–1930 гг. – заместитель наркома торговли СССР, в 1930–1934 гг. – полпред СССР в Германии. В 1934–1937 гг. – нарком внутренней торговли РСФСР, в 1938 г. – главный арбитр Госарбитража СНК РСФСР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 280, 369
- Хионин А.П. – бывший консул царского правительства в Кобдо, с октября 1917 г. временно исполнял обязанности управляющего консульством 173–175, 178, 179, 181
- Хирацука – участник советско-японских переговоров по рыболовному вопросу в 1928–1929 гг. 345
- Хирн Лефкадио (Лафкадио Херн) (Hearn Lafcadio) (1850–1904) – американский литературовед, профессор английской литературы в Токийском императорском университете, автор книг о Японии 328, 329, 334, 341
- Хлопьянкин М.И. (1892–1937) – в 1921 г. член правления Центросоюза, в 1926 г. – торгпред в Англии и Дании, в 1930 г. – председатель Нижне-Волжско-го крайисполкома, в 1930–1934 гг. – заместитель наркома снабжения СССР, с 1934 г. – первый заместитель наркома внутренней торговли РСФСР. Репрессирован 299
- Ходасевич Владислав Фелицианович (1886–1939) – поэт, литературный критик, литературовед, публицист, переводчик. С 1922 г. в эмиграции 250, 253, 254
- Ходоров (псевд. – Дельта) Абрам Евсеевич (1886–1949) – востоковед-экономист, историк Китая, журналист. С 1923 г. – зам. председателя Российско-Восточной Торговой палаты, преподавал в ВА РККА, МИВ, ЛИЖВЯ – ЛВИ. В 1936 г. арестован и выслан на 5 лет. С 1945 г. – преподаватель МГПИ, с 1947 г. – в МГУ. Вторично арестован в 1948 г. Умер в заключении 218
- Хомутов Михаил Дмитриевич – художник, родственник Бурдукова А.В., сотрудник Иркутской конторы Центросоюза, погиб в Гражданскую войну 181, 199
- Хорас см. Вильсон Хорас Джон
- Цветкова Елизавета Ивановна (?–1911) – деятель народного образования царской России, учредитель первых частных женских воскресных школ в Москве 112
- Церер Эдмунд Яковлевич (1895–?) в 1925–1928 гг. – выезжал по линии Наркомвнешторга в Польшу и Германию. Невозвращенец 361
- Циммерман Генрих Соломонович (1888–?) – доктор медицины Берлинского университета, ординатор Клиники болезней уха, носа и горла 2-го МГУ в 1920-е годы 375
- Цыперович Григорий Владимирович (1871–1932) – экономист и литератор. С 1888 г. – в революционном движении. После Октябрьской революции 1917 г. работал в профсоюзах и журналах (в т.ч. в редакции журнала «Звезда»). В последующие годы – ректор Ленинградской промышленной академии. Член президиума Ленинградского совнархоза 210, 216
- Чагин (наст. фам. – Болдовкин) Петр Иванович (1898–1967) – в 1939–1946 гг. – директор издательства «Художественная литература» 377
- Чан Кай Ши см. Чан Кайши
- Чан Кайши (Цзян Цзешу) (1887–1975) – с 1927 г. глава гоминьдановского правительства в Китае. С 1935 г. – главнокомандующий китайской армии, маршал.

- После свержения гоминьдановского режима в 1949 г. возглавил правительство на о. Тайвань 295, 302, 305
- Чебанова Евгения Даниловна – знакомая супругов Майских в 1925–1927 гг., в 1933 г. – сотрудница отдела плодозэкспорта компании Аркос 422
- Чемберлен (Chamberlain) Невилл (1869–1940) – политический деятель Великобритании, в 1937–1940 гг. – премьер-министр. Консерватор, подписал Мюнхенское соглашение 1938 г. 358, 398, 412
- Чембулов Федор Захарович – кооператор, контролер Закупсбыта в 1920 г. 181, 182
- Чемоданов Михаил Михайлович (1887–?) – сын Чемоданова М.М., брат Чемодановой Е.М. 42, 59, 66, 115, 132, 138, 141, 303, 439
- Чемоданов Сергей Михайлович (1888–1942) – музыкальный критик, пианист, педагог, лектор. До 1917 г. читал лекции по всеобщей и русской истории в Москве (в т.ч. на Пречистенских рабочих курсах), в Тифлисском университете. В 1917–1923 гг. вел курс истории музыки и истории искусств в Тифлисской консерватории, ее дирижер, в 1923–1931 гг. – преподаватель истории музыки в МГУ, в 1923–1942 гг. – в ГИТИС (с 1935 г. – профессор). Брат Чемодановой Е.М. 42, 57, 59, 66, 78, 87, 109, 132, 138, 141, 304
- Чемоданова Елизавета Ивановна – жена Чемоданова М.М., мать Чемодановых Е.М., М.М. и С.М., родная сестра матери И.М. Майского Н.И. Ляховецкой 304
- Чемоданова (в замужестве Услаль) Елизавета Михайловна (1885–1951) – педагог, методист внешкольного образования, литературный работник. В течение 35 лет (с 1901) преподаватель географии Пречистенских рабочих курсов, в 1917–1918 гг. – Пречистенских социалистических рабочих курсов Пречистенского рабфака, в 1919–1935 гг. – член Правления, инструктор Политпросвета. Вела лекторскую работу в вузах, лекционном бюро, преподаватель Государственного института иностранных языков. Двоюродная сестра И.М. Майского 34, 35, 41, 56, 57, 63, 72, 77, 84, 86, 88, 101, 104, 114, 118, 123, 126, 129, 131, 133, 135, 137, 140, 142, 144, 146, 150, 201, 303, 439, 440
- Черкасов – секретарь консульства СССР в Дайрене (Китай), был ранен русским эмигрантом 284, 285
- Чернов Виктор Михайлович (1873–1952) – социолог, публицист, общественно-политический деятель. В революционном движении с конца 1880-х годов. В начале 1900-х годов – один из основателей партии эсеров, ее теоретик и член ЦК. Редактор ряда партийных изданий. В мае–августе 1917 г. – министр земледелия Временного правительства. 5(18) января 1918 г. избран председателем Учредительного собрания. В Гражданскую войну – участник ряда антибольшевистских организаций. С 1920 г. – в эмиграции. Во время Второй мировой войны – участник движения Сопротивления во Франции 155, 159, 160, 189, 190
- Чертков Владимир Григорьевич (1854–1936) – общественный деятель, публицист, издатель, организатор издательства «Посредник» (1884), друг-единомышленник Л.Н. Толстого. С 1928 г. – издатель и редактор 1-го – 72-го томов Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах. В 1897–1907 гг. жил за границей 393, 394, 436
- Черчилль (Churchill) Уинстон Леонард Спенсер (1874–1965) – британский государственный и политический деятель, один из лидеров консервативной партии, премьер-министр в 1940–1945, 1951–1955 гг. В годы Второй мировой войны сторонник союза с СССР в рамках антигитлеровской коалиции. После войны – один из инициаторов «холодной войны». Лауреат Нобелевской премии по литературе (1953) 360
- Чехов Антон Павлович (1860–1904) – писатель, почетный член Петербургской АН (1900–1902). В 1902 г. вышел из АН в знак протеста против избрания М. Горького 167
- Чжан Цзо Линь см. Чжан Цзолинь
- Чжан Цзолинь (1875–1928) – китайский военный деятель, генерал, глава фэнтянской (мукденской) военной группировки. В 1928 г. разбита частями НРА. Опирался на поддержку Японии. Убит в результате покушения 286, 294, 295, 302, 305, 306
- Чингисхан (Чингиз-Хан) (Тэмуджин, Темучин) (ок. 1155–1227) – основатель и великий хан Монгольской империи (с 1206), организатор завоевательных походов против народов Азии и Восточной Европы, приведших к гибели народов и установлению монголо-татарского ига в завоеванных странах 169
- Чичерин Георгий Васильевич (псевдоним – Орнатский) (1872–1936) – государствен-

ный деятель, дипломат, меньшевик. С 1904 г. принимал активное участие в революционном движении, эмигрировал, участвовал в работе Французской социалистической партии и английском рабочем движении. После Октябрьской революции – зам. наркома, в 1918–1930 гг. – нарком иностранных дел РСФСР/СССР 74, 79, 80, 87, 89, 91–95, 106–109, 116, 117, 225, 287, 306–308, 311, 324, 329, 334, 339, 347, 349, 380, 430, 433–435

Чугунов Сергей Иванович 251

Чукреев Аркадий Алексеевич (?–1920) – двоюродный брат А.В. Бурдукова. Погиб от рук белогвардейцев 174, 175, 180

Чукреева Татьяна Егоровна – жена Чукреева А.А. В 1925 г. служила конторщицей в Хатхыле (Монголия) 174, 180, 200, 204, 258

Чуцаев Сергей Егорович (1876–1946) – государственный деятель. В 1918–1921 гг. – член коллегии Наркомфина РСФСР, в 1921 г. – член Сибирского бюро ЦК РКП(б), в 1922 г. – председатель Сибревкома, в 1923–1927 гг. – зам. наркома РКИ СССР, в 1927–1929 гг. – председатель Дальневосточного краевого исполкома в Хабаровске, в 1929–1937 гг. – председатель Бюджетной комиссии ЦИК СССР, в 1933–1935 гг. – полпред и уполномоченный ЦК ВКП(б) в Монголии, председатель Комитета по землеустройству трудящихся евреев. В 1938 г. исключен из партии за ошибки в работе комитета. Репрессирован 172, 343–345, 368, 380, 384, 395, 400, 411, 414, 417–419, 421, 424, 430, 442, 446

Чуцаева Ида Харитоновна – жена Чуцаева С.Е. 419

Чхеидзе Николай Семенович (1864–1926) – политический деятель, один из лидеров меньшевиков, журналист. Был членом III и IV Государственной Думы, в 1917 г. – председатель Петросовета и Президиума ВЦИК 1-го созыва, в 1918 г. – председатель Закавказского сейма. С 1921 г. в эмиграции. Покончил жизнь самоубийством 142

Шама Александр Моисеевич (наст. фам. и имя – Тепер Илья Наумович) (1891–1938) – востоковед-арабист. В 1924–1925 гг. участвовал в создании компартии Сирии и Ливана. В 1927–1928 гг. в Москве – референт Коминтерна по Ближнему Востоку, лектор КУТВ, в

1929–1931 гг. – преподаватель МИВ, сотрудник Международного аграрного института, в 1931–1936 гг. – профессор, проректор, ректор ЛВИ, с 1932 г. – научный сотрудник ИВ АН СССР, с 1933 г. – зам. председателя Ассоциации арабистов при ИВ. Репрессирован 385

Шворин – заведующий закупочным пунктом Центросоюза в Улясуае (Монголия) в 1920 г. 176

Шекспир (Shakespeare) Уильям (1564–1616) – английский драматург и поэт, актер Королевской труппы, представитель эпохи Возрождения 272

Шемелин Иннокентий – секретарь Майского И.М. в Сибгосплане 172, 189

Шемет – английский инженер 277

Шилов – сотрудник закупочного пункта Центросоюза в Кобдо (Монголия) в 1920-е годы 177, 178

Шкапская Мария Михайловна (урожд. – Андреевская) (1891–1952) – поэтесса, писательница 211

Шкловский Исаак Владимирович см. Дионео

Шлейфер Илья Осипович (1892–?) – в 1925–1926 гг. сотрудник торгпредства СССР в Лондоне 280, 281

Шлихтер Александр Григорьевич (1868–1940) – государственный деятель, дипломат, доктор экономических наук (1936), академик АН УССР (1929), АН БССР (1934). Участник революционного движения в Киеве, Полтаве, Самаре, Петербурге, Финляндии. С 1909 г. в ссылке. После Февральской революции – член Краснодарского губкома и губисполкома, с июля 1917 г. в Петрограде, делегат VI съезда РСДРП, в октябрьские дни – член Московского комитета партии. В 1918–1919 гг. – нарком земледелия, продовольствия РСФСР, затем – продовольствия УССР. С 1921 г. на дипломатической работе: полпред в Австрии, член коллегии Наркомвнешторга СССР, затем НКВД СССР. С 1923 г. на государственной, научной работе на Украине. С 1927 г. – нарком земледелия, в 1931–1938 гг. – вице-президент АН УССР, в 1930–1933 гг. – директор Украинского института марксизма-ленинизма при ЦК КП(б) 221

Шлосберг Лев Аронович (1862–?) – в 1921 г. – представитель экономического отдела Сибревкома в ВСНХ РСФСР, позднее – зав. научно-технической библиотекой научно-технического управления ВСНХ СССР 192, 197

- Шнитман Лев Александрович (1890–1938) – военный атташе полпредства СССР в Финляндии (1929), помощник военного атташе в Германии (1934), военный атташе в Чехословакии (1936). Репрессирован 362
- Шопен (Chopin) Фридерик (1810–1849) – польский композитор и пианист 34
- Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906–1975) – композитор, пианист, педагог, музыкально-общественный деятель, народный артист СССР (1954), доктор искусствоведения (1965), с 1957 г. – секретарь Союза композиторов, Герой социалистического труда (1966). Лауреат Государственной (1941, 1942, 1946, 1950, 1952, 1968) и Ленинской (1958) премий СССР, Международной премии мира (1954) 442
- Шоу (Shaw) Джордж Бернард (1856–1950) – английский писатель, один из организаторов «Фабианского общества» (1884), Лауреат Нобелевской премии (1925) 212, 213
- Шпильгаген (Spilhagen) Фридрих (1829–1911) – немецкий писатель, автор социально-политических романов (в т.ч. «Один в поле не воин», 1867–1868) в традициях литературного течения «Молодая Германия», популярных в России 111, 440
- Штамов – закупщик скота из Бийска 183
- Штейгер Б.С. – член Комитета по организации гастролей театра Кабуки от НКВД СССР 322
- Штейн Виктор Морицевич (1890–1964) – историк, китаевед, экономист. В 1922–1926 гг. – ученый секретарь Института экономических исследований при Наркомате финансов СССР, в 1928–1938 гг. – профессор, зав. кафедрой экономики и истории стран Востока ЛВИ, с 1935 г. – сотрудник Института востоковедения АН СССР, профессор ЛГУ. В 1949 г. арестован по «Ленинградскому делу», осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Освобожден в 1955 г. В 1956–1962 гг. возглавлял Дальневосточный кабинет ИВ АН СССР 222
- Шубин 221
- Шубин, видимо, Иоэль (Нозль) Владимирович (1888–?) – в 1926 г. журналист. В 1908–1917 гг. – в эмиграции, в 1921–1922 гг. – зав. отделом печати Коминтерна, в 1923–1927 гг. – зам. зав. отделом печати НКВД СССР, в 1928–1930 гг. – 1-й секретарь, зав. бюро печати полпредства СССР в Японии. В 1931 г. – направлен в распоряжение ЦК ВКП(б) 331, 347
- Шумяцкая Нора Борисовна – дочь Шумяцкого Б.З. 233
- Шумяцкий Борис Захарович (1886–1938) – государственный, партийный деятель, дипломат, востоковед-политолог. Участник революционного движения. После Февральской революции – один из организаторов Красноярского совета, создатель и руководитель газеты «Сибирская правда», после Октябрьской революции – председатель ЦИК Советов Сибири, в 1918–1919 гг. при Колчаке в подполье, в 1919–1920 гг. – председатель Тюменского, затем Томского губкомов, заместитель председателя Сибревкома, член Бюро ЦК РКП(б), председатель СМ ДВР. В 1921–1922 гг. – член РВС 5-й армии, руководитель операции против барона Унгерна и уполномоченный НКВД по Сибири и Монголии. В 1923–1925 гг. – полпред и торгпред в Персии (Иране), в 1926–1928 гг. – ректор КУТВ, в 1928–1930 гг. – член Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), в 1930 г. – председатель правления Союзкино, с 1933 г. – зам. председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР. Репрессирован 200, 205, 233, 256, 386
- Щеголева Елена Артемьевна – курсистка из Петербурга, участница революционного движения, была с И.М. Ляховецким (Майским) в ссылке в Омске 46, 422, 426
- Щедрин см. Салтыков-Щедрин М.Е.
- Эдуард VII (1841–1910) – английский король с 1901 г., из Саксен-Кобург-Готской династии 121
- Энгель – секретарь Ленинградской секции печати, член ЛАПП в 1924–1925 гг. 224, 227
- Энгельс (Engels) Фридрих (1820–1895) – один из основоположников марксизма, друг и соратник К. Маркса 114
- Энсю (наст. имя – Такахаси Мициносуке) (1894–?) – актер японского театра Кабуки, усыновлен отцом 5-го Садандзи – 4-м Садандзи 316
- Эпов Иван Васильевич – забайкальский казак, участник Монгольской экспедиции Центросоюза под руководством И.М. Майского. Ведал продовольственно-хозяйственной частью. Расстрелян белогвардейцами барона Унгерна в Урге в 1921 г. 174, 180, 183, 249, 255

- Эренбург Илья Григорьевич (1891–1967) – писатель, публицист, переводчик, критик, общественный деятель, Лауреат Государственной премии СССР (1942, 1948), Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1952) 215, 246
- Эрзинкян см. Ерзинкян С.
- Эркес (Erkes) Эдуард (1891–1958) – немецкий синолог. В 1917–1933 гг. – хранитель Музея этнографии в Лейпциге, одновременно приват-доцент, затем профессор Лейпцигского университета. В 1933 г. изгнан фашистами из музея и университета. В 1945–1947 гг. – директор Музея этнографии в Лейпциге, в 1948–1958 гг. – директор Института Восточной Азии при Лейпцигском университете 217
- Эррио (Herriot) Эдуар (1872–1957) – французский государственный и политический деятель, лидер партии радикалов. С 1916 г. неоднократно занимал посты министра, в 1924–1925, 1926, 1932 гг. – премьер-министр Франции. В 1924 г. французское правительство установило дипломатические отношения с СССР, а в 1932 г. подписало договор о ненападении. В 1947–1954 гг. – председатель Национального собрания Франции 390
- Юленька см. Ляховецкая Ю.М.
- Юля см. Давыдова Ю.И.
- Юрьё-Коскинен (Yrjö Koskinen) Аарно Армас Сакари (1885–1951), барон – финский дипломат, в МИД Финляндии с 1920 г.; в 1930–1939 гг. – посланник в СССР; в 1931–1932 гг. – министр иностранных дел Финляндии; в 1940–1951 гг. – посланник в Турции 377
- Ягрин – сотрудник полпредства СССР в Сеуле, отозван в июне 1928 г. для работы в консульстве СССР в Цуруге (Япония) 314
- Яковлев А.А. – военный атташе полпредства СССР в Финляндии в 1930-е годы 383
- Яковлев (наст. фам. – Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896–1938) – государственный и партийный деятель, академик ВАСХНИЛ (1935). В 1923–1924 гг. – в ЦК ВКП(б), в 1924–1930 гг. – член ЦКК партии, в 1926–1929 гг. – зам. наркома РКИ СССР, одновременно редактор газеты «Беднота» и «Крестьянской газеты», в 1929–1934 гг. – нарком земледелия СССР, активно проводил политику насильственной коллективизации и раскулачивания. С 1930 г. – член ЦК ВКП(б). С 1934 г. – зав. отделом ЦК ВКП(б). Репрессирован. Реабилитирован в 1961 г. 219, 224–228
- Якубов В.Ф. (1887–?) – участник революционного движения в 1917 г., член Уральского областного комитета меньшевиков (Пермь), комиссар Исполкома Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов, в 1920 г. – член Исполкома, член Уральского областного комитета РСДРП 165
- Якубович (псевд. – Л. Мельшин) Петр Филиппович (1860–1911) – поэт, народоволец. В 1887–1903 гг. отбывал каторгу и ссылку. Автор книги «В мире отверженных. Записки бывшего каторжника» (1896–1899) 195
- Якубовский, возможно, Георгий Васильевич (1891–1930) – поэт, прозаик. С 1923 г. – один из ведущих критиков объединения «Кузница», в 1924–1925 гг. – ответственный редактор «Рабочего журнала» 266
- Ямагучи см. Хамагучи О.
- Ямомото С. – японский общественный деятель, директор издательства «Кайдзосья» 282
- Ямомото см. Ямомото С.
- Ян Сишань 302, 305
- Янковская Мария Михайловна (1900–?) – в 1919–1921 гг. сотрудник Главного штаба ВМФ; в 1921–1923 гг. – секретарь В.С. Довгалецкого; в 1923–1925 гг. – слушатель восточного факультета Военной академии. С 1925 г. – референт в НКВД СССР, в 1928–1930 гг. – секретарь генконсульства в Кобе (Япония). В 1930 г. – отчислена из НКВД СССР 313
- Янсон Яков Давидович (1886–1939) – государственный и партийный деятель. С сентября 1917 г. – член Иркутского комитета РСДРП(б), после Октябрьской революции – член Иркутского ревкома, председатель Иркутского совета, представитель НКВД РСФСР и Коминтерна на Дальнем Востоке, представитель РСФСР в ДВР, министр иностранных дел ДВР. Позднее – директор Дальневосточного издательства, затем зав. редакцией издательства «Академия». Автор статей о Китае. Репрессирован 217, 218, 386
- Янсон (Янсон-Браун) Ян Э. (?–1917) – участник революции 1905 г. С 1906 г. – в эмиграции. Публицист, переводчик русских и мировых классиков на латышский язык. Погиб при возвращении в Россию 155

Янсон – жена Янсона Яна 155

Ярославский Емельян Михайлович (псевд., наст. фам. и имя – Губельман Миней Израилевич) (1878–1943) – государственный и партийный деятель, академик АН СССР (1939), участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г. В 1921 г. – секретарь ЦК партии. В 1923–1934 гг. – член Президиума и секретарь ЦКК ВКП(б). Член редколлегии «Правды» и журнала «Большевик». Лауреат Государственной премии (1943) 348, 375

Ярошевский, возможно, Борис Ефимович – литератор, кандидат экономических наук. Шестнадцать лет жил в эмиграции в Центральной Америке. Зав. южноамериканской секцией Коминтерна 221, 222

Ясуги – японский филолог, профессор русского языка в [Токийском императорском университете] 340

Яценко 188

А.В. – см. Бриджес-Адамс

Adams J. см. Addams J.

Addams Jane (1860–1935) – общественный деятель США, феминистка, пацифистка.

В 1919–1929 гг. – президент Международной женской лиги за мир и свободу, с 1929 г. – почетный президент лиги. Лауреат Нобелевской премии мира (1931) 277

Bronsten см. Семковский С.Ю.

Curzon см. Керзон Джордж Натаниел

Hearn Lafcadio см. Хирн Лефкадио

Keridgge W.H. – член Лондонского общества культурной связи с СССР 441

Lattimore Owen см. Латтимор Оуэн

Linde, m-r – возможно, псевдоним М.М. Литвинова 409

Perthes Andreas – издатель в Готе (Германия) 217

Posin Vladimir – организатор рефератов И.М. Ляховецкого (Майского) в Брюсселе 95

Stephens – корреспондент газеты «Daily Express» 409

Wells см. Уэллс Герберт

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Абердин (Шотландия) 327
Австрия 44, 62, 221, 277
Австро-Венгрия 138
Азия
 Малая 133
 Центральная 170, 185, 194, 195, 203, 258
Албания 222
Александрия (Египет) 355
Алтай 259
Алтайская губ. 254
Алтайский край 248, 259, 260, 271
Альпы, горы 336
Америка (America) 297, 323
 Средняя 222
 Центральная 221, 222
 Южная 221
Амстердам 79, 87, 92
Англия 70, 85, 86, 88, 90, 96–98, 101, 103, 106,
 108, 109, 116, 122, 129, 133, 140, 141, 147,
 148, 152, 154, 221, 249, 252, 254, 256, 261,
 264, 266, 267, 282, 292, 295, 299, 306, 307,
 318–320, 335, 347, 353, 358–361, 387, 389,
 390, 392, 398, 400–402, 404, 405, 410, 415,
 422, 423, 428, 430–436, 443, 444
Антверпен 79, 88, 89, 92–94
Аньхой, провинция 302
Армения 141, 143, 144
Архангельское (Подмосковье) 418
Астрахань 279
Атлантический океан 129
Аугсбург 83
Афганистан 208, 221
Афины 352–354, 416
Африка (Средняя (Центральная), Экватори-
 альная) 187, 221, 222

Бавария 44, 49, 82, 83, 85
Баден, великое герцогство в 1906–1918 гг. со
 столицей Карлсруэ (Германия) 85
Байкал, оз. 291

Баку 220
Балканы 133, 304, 371, 376
Балтийское море 213, 401
Барнаул 182, 259
Батум (ныне – Батуми) 220
Бек-Морин, населенный пункт на Чуйском
 тракте (Внешняя Монголия) 173, 174
Белград 306
Белоруссия 197
Бельгия 88, 93, 221, 306
Берген 155, 194
Берлин 78, 80, 86, 100, 103, 191, 212, 213, 215,
 262, 273, 275, 277, 280, 316, 330, 347, 373,
 379, 382, 391, 432–436
Бива, оз. 328
Бийск 173, 176, 178, 179, 181–183, 259
Бирмингем 436
Ближний Восток 138
Болгария 79, 304
Бохум 86
Брайтон 97
Бриндизи 416, 418
Брюссель 42, 79, 89, 92–94, 108
Булонь 269
Булулун (Внешняя Монголия) 179
Быструнка, с. 386, 407, 408

Вакканай (Ваканаи) 335
Ван, оз. 141
Варшава 290, 292, 294, 301, 305, 326, 330, 447
Везувий, вулкан 353
Великобритания 268, 347, 394, 405, 426, 436,
 443
Вена 51, 116, 157, 190, 371, 375, 376
Венгрия 190, 376
Венеция 64, 416, 418
Версаль 447
Вильдунген 273
Вильна (ныне – Вильнюс) 67
Висбаден 334
Виши 412, 415, 418
Владивосток 172, 174, 208, 211, 314, 321,
 343–346
Волга, р. 113, 163, 278, 279, 439

* Указатель содержит лишь географические на-
звания, упомянутые в переписке.

- Вологда 163
Вологодская губ. 281
Воскресенск (ныне – Истра) 72
Выборг (Финляндия, ныне – Россия) 110
Вюртемберг, историческая область в Германии 83, 85
Вятка (ныне – Киров) 315
- Гамбург 54, 57, 59–64, 86
Ганновер 86
Ганьсу, провинция 302
Гейдельберг 86, 91, 92
Геленджик 84, 101
Гельсинки см. Гельсингфорс
Гельсингфорс (ныне – Хельсинки) 349, 350, 352–358, 360–385, 389, 399, 411
Генуя 416
Германия 42–44, 46, 49, 51, 52, 58, 61, 63, 68, 70, 76, 82–86, 91, 92, 97, 98, 100, 101, 103, 107, 108, 117, 118, 125, 126, 132, 133, 158, 190, 194, 218, 221, 352, 390, 398, 433, 445
Гессен, земля 85
Греция 222, 331, 352, 353, 418, 420
Грузия 144
Гуандун (Квантунг, Квантун), провинция (Китай) 284, 302
Гуанси, провинция 302
Гуйчжоу, провинция 302
Гюнтершталь 210, 212
- Дайрен (совр. – Далянь, рус. – Дальний) 284
Дальний Восток 211, 311, 346, 417, 430, 431
Дания 56, 131
Дармштадт (Дармштат) 86, 91
Джунгария, историческая область 179
Дзасакту-Хановский аймак 178
Доломиты (Доломитовые Альпы) 416
Донская обл. 188
Дортмунд 86
Дрезден 72, 74
Дувр 407
Дюссельдорф 86
- Европа 63, 64, 79, 153, 184, 313, 316, 321, 323, 378, 415, 431, 436
Екатеринослав (с 1926 г. – Днепропетровск) 239, 426
Енисейская губ. 144
- Женева 40, 41, 280, 385, 390, 391, 407, 431, 432, 438, 445, 447
- Забайкалье 211, 230, 291
Зайн-Шаби (Дзаин-Шаби) 249
Звенигородский у. 126
Златоуст 366
- Иматра, водопад 110, 351
Индия 209, 220, 221, 298
- Индокитай (Индо-Китай), п-в 221
Иркутск 171–173, 175–177, 180–184, 186, 187, 189, 194, 197–199, 204–208, 249, 254, 257, 261, 269, 315
Ирландия 390
Исфара́нский р-н Таджики́ской ССР 443
Италия 60, 86, 221, 277, 390, 414, 417, 418, 420
- Кабул 208
Кавказ 85, 143, 158, 220, 281, 291, 296, 297, 336, 352, 354, 361, 366, 378, 379
Кагосима 335
Казань 194, 278, 279
Кайфын (Кайфэн) 264
Калган (ныне – Чжанцзякоу) 205, 207, 208
Кале (Калэ) 412
Калмыкия 396
Кама, р. 278, 279, 439
Камчатка, п-ов 343, 345
Канада 327
Карлсбад (ныне – Карлови-Вари) 352, 354
Карлсруэ 86, 91, 92
Катон-Карагай 174
Каттегат, пролив 56
Кёльн 86
Кёнигсберг (ныне – Калининград) 330
Киото 327, 328
Кирилловка, с. (Подмосковье) 56, 118, 119, 303
Кисловодск 296, 299, 369, 379, 384, 430, 436, 439–441
Киссинген 117, 118
Китай (Северный, Северо-Восточный) 208, 217, 218, 262, 264, 265, 272, 282, 293–295, 297, 298, 302, 305, 306, 326, 327, 388
Кобдо (Хобдо) 173–175, 177, 178, 180–182, 200, 408
Кобдо (Хобдо), р. 408
Кобдоский район (аймак, округ) (МНР) 174, 182, 199, 203, 271
Кобе 327, 328, 335, 346
Ковенская губ. 144
Ковно (ныне – Каунас) 330, 371
Коктебель 211, 231, 233
Константинополь (ныне – Стамбул) 79, 414, 416–418, 420
Копенгаген 54, 57, 58, 60, 61
Корея 312–314, 336
Корнуэлл (Корнвалл), п-ов 129
Косо́гол, оз. 249, 254, 271, 407
Костино, дер. 232, 234
Кош-Агач 170, 171, 179, 182
Красновидово, с. (Московская губ.) 72, 126, 128
Краснококшайск (1919–1927) (ныне – Йошкар-Ола) 245
Красноярск 233

- Крылацкое, с. 304
 Крым, п-ов 196, 226, 230, 231, 233, 271, 273, 292, 296, 297, 313, 336, 361, 365, 369
 Кунцево, с. 56
 Кюсю, о-в 335
 Кяхта 177
- Латвия 371
 Ледовитый океан 387
 Лейпциг 50, 52, 213
 Ленинград см. Санкт-Петербург
 Ленинск-Талдом см. Талдом
 Ливерпуль 274, 275
 Литва 330, 371–373
 Лозанна 39–41, 76, 84, 117, 435
 Локарно 432
 Лондон 78, 86–96, 98, 99, 103, 106–109, 112–118, 120–126, 129, 131–133, 135–140, 142, 143, 145, 146, 149, 150, 152, 155, 194, 249, 251–264, 266, 267, 277, 279, 291, 292, 294, 306–308, 319, 326, 329, 358–360, 362, 367, 368, 370, 372, 373, 375, 384–394, 396, 397, 399, 400, 402, 404–439, 441–447
 Льеж 88, 92, 93, 95
- Магдебург 54, 57, 60, 61, 72, 104
 Магнитогорск 392
 Мазилово (Подмосковье) 77, 303
 Майнц 86
 Манчестер 104, 298
 Маньчжурия (Манчжурия) 294, 295, 302, 305, 306, 326, 379, 380
 Менгеты 408
 Милан 416, 418
 Мисхор (Крым) 236
 Монгольская Народная Республика (Монголия) 166, 169–174, 176–180, 182, 184, 186, 187, 189, 190, 193–195, 199, 200, 202–206, 208, 230, 248, 249, 251, 256, 258–261, 265–269, 271, 280, 281, 292, 312, 381, 384, 386, 388, 392, 394, 395, 397, 407, 408, 411, 413, 417, 418, 421, 439–442, 446
 Морозовка, дачное место в Подмосковье 418
 Москва 34–36, 41, 43, 45, 46, 48, 50, 53, 54, 56, 57, 60, 63, 64, 66, 67, 76, 77, 80, 81, 86, 88–90, 96, 109, 110, 114, 118, 121–123, 125, 127–129, 131–133, 135–140, 142, 144–146, 148–150, 155, 156, 158, 159, 161–166, 170, 171, 176, 177, 181–184, 186–189, 191, 193, 196, 197, 199, 201, 202, 204, 206, 207, 209, 211, 215, 216, 218–220, 222–225, 227–231, 233–239, 241–257, 259, 261–263, 265–268, 270–274, 276, 279–283, 288–290, 295, 297–299, 302–306, 308–311, 313, 315–317, 321–325, 327–333, 335, 341–343, 345–350, 356–358, 363–377, 379–388, 390, 391, 393, 394, 396, 397, 399, 400, 402, 404–406, 409, 411–414, 416–434, 438–443, 446, 447
 Москва, р. 77
 Мукден (ныне – Шэньян) 265, 294
 Мысовск, пос. 207
 Мюнстер 86
 Мюнхен 41–45, 47, 48, 50–56, 62–64, 66, 67, 69, 70, 72, 74, 76, 79–86, 90, 103, 116, 117, 290, 306
- Намир 199
 Нанси 87, 89, 92, 93, 95
 Нара (Япония) 327, 328
 Неаполь 416, 418
 Нева, р. 160
 Немецкое (ныне – Северное) море 101
 Нижнечирская, станица 188
 Нижний Новгород (1932–1991 – Горький) 279
 Николаев 239
 Николаевск (ныне – Николаевск-на-Амуре) 174
 Ниневия, древний гор. Ассирии 435
 Ново-Николаевск (Новониколаевск, ныне – Новосибирск) 193, 194, 196, 197, 199, 201, 202, 204–206, 249, 255, 257, 278, 279, 435
 Норвегия 86, 237, 381, 382, 429
 Нью-Йорк 62, 373
 Ньюкастл (Ньюкасл) 277
 Нюрнберг 44, 86
- Одесса 239, 355, 414, 416–418, 420
 Ока, р. 439
 Омск 34, 47, 56, 168, 172, 181, 186–189, 191–195, 197, 201, 202, 239, 249, 303, 426
 Онгудай 182
 Осака 298, 327, 328
 Осло 209, 214, 273, 365, 367, 382
 Отару 335
 Очаков 292
- Париж 74, 79, 80, 86, 87, 91–95, 106, 116, 117, 134, 137, 243, 270, 273–275, 306, 316, 319, 330, 356, 359, 373, 387, 407, 409, 412, 415, 416, 418, 422, 423, 447
 Пекин 178, 206, 208, 265, 266, 295, 305, 394
 Пенза 39, 426
 Пермская губ. 144
 Пермь 164, 165, 279, 439
 Персия (официальное название Ирана до 1935 г.) 41, 57, 60, 221, 233, 257
 Перу 286
 Полтава 193, 196
 Польша 326, 360, 371, 372, 390, 445
 Поти 220
 Прага 330
 Прибалтика 362, 363, 371, 373

- Прикосоголье (Прикосогольский р-н Монголии) 258
Приморье 294, 335
Пруссия 44
- Райа** (Rouat), курортный городок во Франции 408, 409, 415
Райяоки 350
Ревель (ныне – Таллин) 364
Рейнские провинции (Германия) 85
Рейнско-вестфальский р-н 86
Рига 187, 188
Рим 277, 330, 416, 418
Ронская долина (Швейцария) 84
Россия 37–40, 43, 51, 52, 55, 59, 65, 81, 83, 85, 90, 94, 100, 107, 113, 120, 123, 132, 135, 137, 147, 148, 151, 153, 156, 157, 165, 169, 171, 182, 184, 185, 192–194, 200, 208, 210–213, 216, 235, 255, 257–259, 263, 264, 266, 267, 271, 276, 307, 338, 340, 407
Роттердам 79, 89
Румыния 213, 222, 373, 387
Рыбинск 239, 279
- Самара** (в 1935–1990 гг. – Куйбышев) 36, 194, 255, 256, 278
Санкт-Петербург (Ленинград, Петербург, Петроград, Питер) 38, 46, 47, 69, 70, 75, 82, 83, 91, 92, 96–99, 103, 106–109, 112, 113, 115, 117, 120, 124, 152, 155–159, 161–163, 166, 174, 194, 196, 202, 203, 209–212, 214–220, 223–225, 227–239, 241–252, 254–257, 261, 262, 267, 278, 281, 289, 309, 310, 313, 316, 321, 327, 333, 334, 341, 342, 353, 374, 377, 381, 382, 385, 388, 392, 394, 396, 412, 436, 440, 441, 443, 446, 447
Сан-Франциско 189
Сарапул 56, 118, 303
Саратов 35, 36, 45–47, 49, 113, 162, 426
Сахалин, о-в 335, 345
САШ см. США
Свердловск (1924–1991) (ныне и ранее – Екатеринбург) 253
Семиречье (Джетысу) – юго-восточная часть Казахстана 236
Сеул 312
Сибирь 169, 184, 187, 188, 190, 192, 194, 195, 202, 230, 256, 269, 291, 307
Сибирь Восточная 36, 192
Симоносеки 291
Симферополь 270, 273, 274, 296
Скандинавия 209, 222, 362, 363, 371, 381, 382, 429
Советский Союз см. СССР
Соединенное королевство см. Великобритания
Соединенные Штаты см. США
- Солнцедар 143
Сочи 231, 236, 368, 369, 395
Сростинский р-н (Алтайский край) 408
СССР 282, 294–296, 300, 301, 305, 309, 310, 317, 319, 320, 325, 329, 330, 332, 334, 340, 345, 348, 349, 351, 352, 354, 357–362, 365, 366, 372, 376–380, 385, 389, 390, 400, 401, 404, 405, 408–410, 413, 423, 424, 427–432, 434, 437, 438, 444, 445
Стокгольм 155, 330, 361, 362, 364, 367, 378, 379, 381, 383, 389, 393, 400, 410, 424, 427–429
Страсбург 79, 89, 91–93, 95
Сухум (ныне – Сухуми) 220
США 60, 221, 282, 341, 348, 423, 428, 431
Сычуань, провинция 302
- Таджикская ССР** (ныне – Таджикистан) 443
Талдом (1918–1929 – Ленинск) 232, 234
Тамир см. Намир
Ташкент 352
Тегеран 233, 256, 371
Теньга (Ханга) (Внешняя Монголия) 174
Тибет 179
Тирольские горы (Австрия) 67
Тифлис (ныне – Тбилиси) 157, 158, 220, 248, 253
Тифлисская губ. 144
Тихий (Великий) океан 291, 325, 401
Тобольск 36, 38, 39, 58
Тобольская губ. 36, 77, 426
Токио 280–283, 285, 288–292, 294–298, 301, 303, 305, 306, 308–311, 313, 317, 319, 321, 324–337, 340–343, 345, 347, 352, 354, 356, 373, 428
Торнео (Торнио) 194
Троицкосавск (с 1934 г. вошел в состав Кяхты) 207
Туапсе 48, 49
Тунка 200, 204
Турция 41, 57, 60
Тюмень 164, 165, 422, 425, 426
Тюре-фиорд 382
Тяньцзинь (Тянь-дзинь) 265, 394
- Украина** 239, 323
Улан-Батор 172, 173, 177, 178, 182, 205, 207, 280, 413, 414, 418–421, 424, 430, 442
Улан-Хус 408
Улегей 178, 179
Улясутай (ныне – Джавхлант) 173–176, 179, 180, 182, 208, 259, 385, 408
Улясутайский округ 203, 259
Урал 165, 291, 327
Урга см. Улан-Батор
Урянхай 203

- Феодосия** 231
Финляндия 110, 331, 349, 351, 353, 355–360, 364, 366, 370–374, 376, 378, 380, 383, 386, 388, 389, 401, 425, 443
Флоренция 416
Фолькстон (Фолкстон) 407
Формоза, о-в (ныне – Тайвань) 335
Франция 45, 132, 133, 277, 282, 295, 306, 318–320, 341, 386, 387, 390, 412, 414, 417, 432, 445
Фрейбург 91
Фуцзян (Фуцзянь), провинция 302

Хабаровск 315, 343–347, 394
Хакодате (Хакодате) 319, 335
Хами (Внешняя Монголия) 200
Хангельцык (ныне – Улангом) (Северо-Западная Монголия) 171, 173, 175, 176, 178, 180, 181, 249, 259, 260, 271, 385, 407
Ханькоу (ныне – часть гор. Ухань) (Китай) 208, 265, 272
Харбин 172, 211, 291
Харьков 127, 128, 196, 239, 250, 254
Хатхыл (ныне – Хатгал) 176, 199, 200, 202, 203, 207, 249, 258, 260
Хельсинки см. Гельсингфорс
Хенань (Хэнань), провинция 302
Хива 221, 222
Хинтербрюл 157
Хмельник 158
Хобдоский округ см. Кобдоский район
Хоккайдо, о-в 327, 328, 335, 336
Хонсю, о-в 336
Хорнбок, приморское местечко (Дания) 56, 57
Христиания см. Осло
Хубей (Хубэй), провинция (Центральный Китай) 302
Хунань, провинция (Центральный Китай) 302

Царицын (с 1925 – Сталинград, с 1961 – Волгоград) 270, 273, 274
Царское Село (ныне – гор. Пушкин Ленинградской обл.) 110
Цзянси, провинция 302
Цзянсу, провинция 302
Цуруга 314, 325–328, 331, 335
Цюрих 142, 152

Чангун см. Чанчунь
Чанчунь 207, 291
Челябинск 427, 437
Черное море 387
Чжецзян (Чжэцзян), провинция 302
Чжили, провинция (Северный Китай) 302
Чиби́т (Внешняя Монголия) 173
Чита 172, 192, 193, 197, 198, 291, 315
Чуйский тракт 173, 174, 182, 199

Шандун (Шаньдун), провинция 302
Шанси (Шаньси), провинция 302
Шанхай 207
Швабия (часть Германии) 83
Швейцария 39–42, 75, 76, 84–86, 90, 97, 117, 118, 147, 348
Швеция 381, 389, 424, 425
Шебалино 182
Шенси (Шэньси), провинция 302
Шледорф, курорт (Германия) 50
Штеттин (Германия, ныне – Щецин (Польша)) 213
Штутгарт 86, 354

Эренгрунд, о-в 379
Эссен 86
Эстония 364, 373

Юго-Славия (Югославия) 221
Юнан (Юньнань) 302
Юрьев (ныне – Тарту) 183

Япония 174, 220, 221, 280–282, 284–286, 288–291, 294–299, 301–305, 308–313, 317, 319–321, 323, 325–341, 343, 345–348, 352, 354, 356, 360, 361, 370, 379, 380, 388, 426, 431
Японское море 326, 327, 336

Amsterdam см. Амстердам
Antwerpen см. Антверпен

Bayern см. Бавария
Belgium см. Бельгия
Boulogne см. Булонь
Bruxels см. Брюссель

Caister-on-sea (Англия) 101
China см. Китай

Diablerets – горный хребет в Швейцарских Альпах 84

England см. Англия

France см. Франция

Hamburg см. Гамбург
Helsingfors см. Гельсингфорс
Herzogstand, гора в Швейцарских Альпах 48
Hinterbruhl см. Хинтербрюл
Hornbock см. Хорнбок

Gotha 217

Kochel см. Schlehdorf a/Kochelsee (Германия)

La Comballaz (Швейцария) 83, 84
Lago Magiore, оз. 86

Lausanne см. Лозанна
London см. Лондон

Magdeburg см. Магдебург
Manchester см. Манчестер
München см. Мюнхен

Nancy см. Нанси

Paris см. Париж
Perse см. Персия

Royat см. Райа

Schlehdorf a/Kochelsee 48, 49, 54

Stanrbergersee, оз. (Бавария) 54
Stockholm см. Стокгольм
Suisse см. Швейцария

Teheran см. Тегеран

URSS см. СССР
USA см. США

Vichy см. Виши
Vintimiglia 418

Walchensee, оз. 48

Wildenroth, дачное место под Мюнхеном
74–78

СОДЕРЖАНИЕ

В.С. Мясников

СУДЬБА ИНТЕЛЛИГЕНТА В РОССИИ 5

Н.В. Бойко

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ 24

ПЕРЕПИСКА (1900–1934) 34

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ..... 448

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ..... 527

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН..... 532

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ..... 574

Maisky Ivan Mikhailovich

Selected Correspondence with Russian Counterparts : in 2 books / Ivan Mikhailovich Maisky ; Comp. N.V. Boyko, A.D. Voskressenski, I.P. Staroverova, E.V. Kharol'skaya ; Resp. ed. V.S. Miasnikov. – Moscow : Nauka, 2005. – (Scientific Heritage ; Vol. 31: in 2 books). – ISBN 5-02-010300-4.

Book 1 : 1900–1934. – 2005. – 580 p. : ill. – ISBN 5-02-010331-4.

Volume would start publication of the unpublished scholarly heritage by I.M. Maisky (1884–1975) – a diplomat, historian, publicist and, since 1946, a full member of the USSR Academy of Sciences. Materials of the unique personal archive being stored in the RAS Archives, together with documents from government archives and manuscript library collections, cover the period from the early 20th century to the middle 1970's, and serve as evidence of the pre-revolution and Soviet periods of Russia's history. The list of Ivan Maisky's addressees and correspondents includes the state, political and military figures – such as Vladimir Lenin, Joseph Stalin, Nikita Khrushchev, Anatoly Lunacharsky, Anastas Mikoyan, Ivan Isakov, and Nikolai Kouznetsov; diplomats – such as Andrey Gromyko, Vyacheslav Molotov, Alexandra Kollontai, Maxim Litvinov, and Georgy Chicherin; academicians – Sergey Vavilov, Eugeny Varga, Vyacheslav Volgin, Boris Grekov, Mstislav Keldysh, Nikolai Konrad, and Alexander Nesmeyanov; writers and poets – Vanda Vasilevskaya, Vikenty Veresayev, Vladimir Korolenko, Boris Lavrenev, Alexey Tolstoy, Konstantin Fedin, Korney Choukovsky, and Iliya Erenburg; people of art – Grigory Alexandrov, Emil Gilels, Yuri Zavadsky, Roman Karmen, Sergey Kononov, the Koukryniksy, and others.

Научное издание

**ИВАН МИХАЙЛОВИЧ
МАЙСКИЙ**

**ИЗБРАННАЯ ПЕРЕПИСКА
С РОССИЙСКИМИ КОРРЕСПОНДЕНТАМИ**

В двух книгах

**К н и г а 1
1900–1934**

(Научное наследство. Т. 31, кн. 1)

*Утверждено к печати
Редколлегией серии «Научное наследство»*

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *Н.Ф. Лейн*

Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*

Технический редактор *Т.В. Жмелькова*

Корректоры *А.Б. Васильев, Р.В. Молоканова,
А.В. Морозова, Е.Л. Сысоева*

Подписано к печати 17.08.2005
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 47,5 + 1,4 вкл. Усл.кр.-отт. 51,5. Уч.-изд.л. 48,6
Тираж 800 экз. (300 экз. – РГНФ) Тип. зак. 1591

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-010300-4(общ.)

9 785020 103009

ISBN 5-02-010331-4(кн.1)

9 785020 103313

